Д02.
У-917.

1414754

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Высочайше утвержденное Т—ство „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтык. п., № 9.
1894.

С.-Петербургский государственный университет
БИБЛИОТЕКА
Юридический факультет

Р. Випперъ.

Вліяніе Кальвина и кальвинизма на политическія ученія и движенія XVI вѣка.

ЦЕРКОВЬ и ГОСУДАРСТВО

въ Женевѣ XVI вѣка

ВЪ ЭПОХУ КАЛЬВИНИЗМА.

МОСКВА.
Высочайше утвержд. Т—во „Печатня С. П. Яковлева". Петровка, Салтык. п., № 9.
1894.

По постановленію Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать разрѣшается.

Редакторъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета Экстраординарный профессоръ *М. Кореминъ*.

Москва. 6 Апрѣля, 1894 года.

Предисловіе.

Исходя отъ задачи изученія политическихъ теорій кальвинизма XVI в., я остановился сначала на изслѣдованіи церковнаго и политическаго ученія, развившагося въ раннемъ центрѣ кальвинизма, въ Женевѣ, стараясь по возможности выяснить связь и отношеніе его къ фактамъ мѣстнаго церковнаго и политическаго развитія. Оригинальныя черты радикальной реформаціи, происхожденіе революціонныхъ теорій второй половины XVI в., казалось мнѣ, должны получить первое свое освѣщеніе на той тѣсной аренѣ, гдѣ пришлось выступать раннимъ дѣятелямъ.

Главнымъ матеріаломъ для первой большей части работы служили: 1) монументальное изданіе страсбургскихъ ученыхъ Baum'a, Cunitz'a, Reuss'a—Joannis Calvini opera quae supersunt omnia (1863—1893) въ Corpus Reformatorum (не вполнѣ еще законченное, вышли томы I—XLVIII, въ общей нумераціи XXIX—LXXVI), которое заключаетъ въ себѣ, помимо сочиненій Кальвина, его переписки (письма самого Кальвина, письма адресованныя къ нему и касающіяся такъ или иначе его дѣятельности) массу документовъ (церковные и другіе ордонансы, акты процессовъ эпохи Кальвина) и выдержки изъ протоколовъ женевскаго Совѣта, Консисторіи и коллегіи пасторовъ; 2) собраніе писемъ въ изданіи Herminjard — Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française (второе изданіе съ 1878 г.); 3) полулѣтописная исторія Женевы Роже, до извѣстной степени замѣняющая первоисточники, благодаря своимъ обильно и добросовѣстно составленнымъ выдержкамъ изъ современныхъ актовъ.

Во второй части работы, разсматривающей періодъ послѣ смерти Кальвина, я опирался почти исключительно на рукописный матеріалъ, съ которымъ мнѣ удалось познакомиться въ Женевѣ. Я просмотрѣлъ и выписалъ то, что казалось мнѣ интереснымъ и относившимся къ изучаемому вопросу за 40 лѣтъ приблизительно

(1564—1604) въ обстоятельныхъ протоколахъ Совѣта (Registres du Conseil) хранящихся (въ видѣ переплетенныхъ фоліантовъ, изъ которыхъ каждый охватываетъ обыкновенно цѣлый годъ) въ государственномъ архивѣ Женевы (Archives de Genève), а затѣмъ въ анналахъ коллегіи пасторовъ (Registres de la Vénérable Compagnie), то краткихъ, то болѣе подробныхъ, и въ протоколахъ консисторскаго суда (эти Registres du Consistoire представляютъ пробѣлы за цѣлые года), которые находятся въ архивѣ женевской Консисторіи. Кромѣ того я просмотрѣлъ нѣсколько документовъ, относящихся къ внутренней исторіи Женевы, которые заключаются въ коллекціи Portefeuilles historiques (въ государственномъ архивѣ Женевы). Къ сожалѣнію, я не располагалъ для этого времени перепиской, которая бы вводила болѣе въ интимную жизнь и настроеніе женевскихъ дѣятелей, чѣмъ оффиціальныя записи; матеріалъ этотъ, крайне разбросанный, ждетъ еще своего собирателя.

Въ виду обилія фактическаго матеріала, я долженъ былъ отказаться отъ полнаго его изложенія въ книгѣ. Вездѣ, гдѣ было возможно, я отсылаю къ существующимъ работамъ; только тамъ, гдѣ мнѣ приходится вводить новый матеріалъ или давать уже извѣстному новое освѣщеніе или вообще подвергать его критическому анализу, только тамъ считалъ я нужнымъ давать всѣ извѣстныя мнѣ детали.

Что касается ссылокъ на подлинные тексты, то въ послѣдней части я не вездѣ могъ ихъ приводить уже въ виду характера источниковъ: часто запись протокола, тотъ или иной документъ заключаютъ въ себѣ массу повтореній, длинноть и мало интересныхъ отдѣловъ. Поэтому я часто даю въ текстѣ сокращенное изложеніе, приводя лишь наиболѣе характерныя мѣста въ подлинныхъ выраженіяхъ. Если документъ казался мнѣ интереснымъ въ цѣломъ, то я относилъ его въ приложенія.

Что касается приведенныхъ текстовъ, то тамъ, гдѣ я сообщаю ихъ по просмотрѣннымъ мною рукописямъ, сохранена орѳографія и пунктуація (съ отсутствіемъ запятыхъ) подлинника. Цитируя изъ вторыхъ рукъ, я примѣняюсь къ транскрипціи, усвоенной въ данномъ сочиненіи.

Подробное болѣе или менѣе изложеніе доведено до половины 80-хъ годовъ XVI в.; но я присоединилъ въ заключительной главѣ общій обзоръ слѣдующихъ 15—16 лѣтъ, заканчивающійся характеристикой участія пасторовъ въ волненіяхъ, возникшихъ вслѣдъ за Escalade 1602 г., для того, чтобы лучше оттѣнить ихъ политическое положеніе въ XVI вѣкѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Изученіе женевскаго кальвинизма необыкновенно сильно двинулось впередъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ. Къ этому періоду относится появленіе двухъ огромныхъ собраній сочиненій Кальвина и переписки въ Opera Calvini Baum'a, Cunitz'a и Reuss'a и въ Correspondance des réformateurs Herminjard'a; помимо того, женевскіе историки опубликовали рядъ важныхъ документовъ, относящихся къ эпохѣ Кальвина, особенно акты крупныхъ процессовъ.

Въ томъ-же промежуткѣ появились двѣ лучшія работы общаго содержанія о Кальвинѣ и современной ему Женевѣ. Повидимому всѣ данныя, какія только возможно было бы добыть, относительно этой эпохи, добыты и выяснены. Теперь есть возможность разобраться въ нихъ и придвинуть къ разрѣшенію различные вопросы. Вопросъ, который поставленъ въ этомъ изслѣдованіи,—о политической теоріи и политической роли кальвинизма, объ отношеніяхъ церкви и государства въ Женевѣ, привлекалъ постоянно вниманіе изслѣдователей. Какія возможно внести теперь поправки въ рѣшенія, дававшіяся раньше, что можно здѣсь сказать новаго? Я остановлюсь нѣсколько на характеристикѣ главныхъ работъ въ этомъ направленіи, чтобы выяснить вмѣстѣ съ тѣмъ и свою точку зрѣнія.

Что касается женевской ученой литературы о Кальвинѣ, то въ ней до послѣдняго времени сильно отражается борьба вѣроисповѣдныхъ и политическихъ партій. Кальвинизмъ такъ тѣсно сросся съ женевской жизнью, вопросы, волнующіе современное общество до такой степени представляются здѣсь продолженіемъ принципіальной борьбы XVI вѣка и обратно, старые лозунги въ такой мѣрѣ кажутся символами новыхъ принциповъ, что женевскіе изслѣдователи и до сихъ поръ, по большей части, дѣлятся на сторонниковъ и противниковъ Кальвина, а въ ихъ спо-

рахъ точно воспроизводится борьба Кальвина съ „либертинами". Съ 60-хъ годовъ направленіе радикальное и свободомыслящее получило двухъ энергичныхъ выразителей въ наукѣ въ лицѣ J. B. Galiffe (сына) и Henri Fazy. Давши много новаго матеріала—особенно въ добросовѣстныхъ изданіяхъ Фази [1])—оно однако мало помогло правильному пониманію эпохи Кальвина. Въ лицѣ Галиффа [2]) мы видимъ апостола рѣзкой и непримѣримой реакціи, поднявшейся послѣ долгаго безраздѣльнаго господства кальвинистской системы въ Женевѣ. Совершенно въ той-же мѣрѣ, какъ въ глазахъ протестантскихъ панегиристовъ, Габереля, Бенженера, Кальвинъ представляется единственнымъ творцомъ новой Женевы, спасшимъ ее отъ анархіи и цѣликомъ создавшимъ ея нравственную стойкость и республиканскую доблесть, для Галиффа, отчасти и для Фази, идущихъ за старшими своими предшественниками Галиффъ—отецъ [3]) и James Fazy [4]), дѣятель 1847 г.) Кальвинъ—злой геній Женевы, погубившій или ослабившій, по крайней мѣрѣ ея духовныя силы или даже ея внѣшнее могущество, родоначальникъ гибельныхъ для свободы политическихъ ограниченій, создавшихъ „старый режимъ" Женевы. У Галиффа направленіе это выразилось въ самой крайней формѣ. Онъ точно задался цѣлью опрокинуть всѣ обвиненія, направляемыя до сихъ поръ на противниковъ Кальвина, съ удвоенной силой на самого Кальвина и его сторонниковъ. Вся Женева раздѣляется на два рѣзко расходящихся лагеря: на одной сторонѣ умственное и нравственное ничтожество креатуръ Кальвина, опирающихся на сбродъ, на чужіе, по существу враждебные или равнодушные Женевѣ элементы, на другой—патріотически возвышенный, истинно республиканскій образъ мыслей староженевской партіи, падающей жертвой кальвинистской системы. Пріемы Галиффа и ошибки въ его сужденіяхъ конечно не трудно открыть: все время у него идетъ подборъ одностороннихъ обвиненій при полномъ умолчаніи о соотвѣтствующихъ фактахъ, приходящихся на долю противниковъ Кальвина.

---

[1]) Procès de J. Bolsec 1865, Procédures et documents du XVI s. (процессъ Gruet) 1886, Procès de V. Gentilis et de N. Gallo, 1879, изданіе хроники Roset, 1894.

[2]) Здѣсь я разумѣю главнымъ образомъ его Quelques pages d'histoire exacte (процессъ А. Перрэна) 1863, и Nouvelles pages d'histoire exacte (процессъ П. Амо), 1868. Въ своихъ conclusions къ обѣимъ работамъ Галиффъ высказываетъ рядъ общихъ замѣчаній.

[3]) Въ замѣчаніяхъ къ издававшемся J. A. Galiffe, Notices généalogiques sur les familles genevoises (съ 1830 г.).

[4]) Ср. его Précis de l'histoire de Genève 1838 г.

Не трудно замѣтить и основное противорѣчіе, которымъ страдаетъ все его построеніе: съ одной стороны, Галиффъ настаиваетъ на томъ, что всѣ лучшіе, національные старо-женевскіе элементы отшатнулись отъ Кальвина или были имъ погублены, что его истинную опору составляли французы, и въ то-же время, стоя передъ лицомъ факта торжества кальвинизма въ Женевѣ, направляемый патріотической традиціей, Галиффъ готовъ утверждать, что дѣло Кальвина могло удасться только въ Женевѣ, такъ какъ наполовину было созданіемъ самихъ женевцевъ. Къ сожалѣнію, эти произвольныя заключенія отразились не только въ подборѣ матеріала; они повели мѣстами къ его искаженію [1]). Въ виду всего этого значеніе работъ Галиффа, которыми слѣдуетъ пользоваться съ чрезвычайной осторожностью, кажется мнѣ сводится главнымъ образомъ на то, что они дали толчекъ къ болѣе критическому изученію кальвинистскаго періода. Примыкающій отчасти къ Галиффу Фази—умѣреннѣе его: но и у него мы встрѣтимъ то же противоположеніе старой свободомыслящей, вольнолюбивой Женевы и постороннихъ дѣятелей церкви, которые, путемъ идейнаго вліянія и дѣйствіемъ суровой церковной дисциплины, создали аристократическій режимъ республики. Въ концѣ концовъ при всемъ отрицательномъ отношеніи къ кальвинизму, характеризуемое направленіе страдаетъ тѣмъ-же преувеличеніемъ роли церковнаго реформатора, тѣмъ-же невниманіемъ къ ходу внутренняго развитія маленькой республики, взявшей на себя широкую церковную миссію, какъ и предшествующая ему панегирическая протестантская школа.

Необыкновенно выгодно отличается отъ него большая работа

---

[1]) Для примѣра приведу приписанное Кальвину, но совершенно отсутствующее у него выраженіе, что вѣче составляетъ злоупотребленіе, которое слѣдуетъ отмѣнить (Qu. pag., p. 88; оно повторено безъ провѣрки у Кампшульте, p. 420). Обращеніе Галиффа съ источниками подало поводъ сомнѣваться въ подлинности документовъ коллекціи, перешедшей къ нему отъ отца, о которой Галиффъ такъ много распространялся и которой никто не видѣлъ. Впервые очень категорично такого рода сомнѣнія высказалъ H. Bordier (въ статьѣ L'école historique de Jerôme Bolsec, 1880) и, какъ мнѣ кажется, сильно подорвалъ значеніе этой отрицательной критики, и безъ того отталкивавшей анекдотизмомъ и мелочностью нападокъ. Бордье разобралъ доступные ему матеріалы по процессу P. Ameaux и указалъ рядъ случаевъ, гдѣ Галиффъ произвольно дополнялъ или сочинялъ содержаніе документовъ (l. c., p. 44, 45). Очень важны замѣчанія Бордье о недоказанности высокаго состоянія просвѣщенія въ Женевѣ до Кальвина; приведенныя у Галиффа (Bezanson Hugues) 43 письма Гюга Бордье считается совершенно проблематичными.

Роже [1]) которая вмѣстѣ съ неоконченнымъ сочиненіемъ Кампшульте [2]), ставитъ, можно сказать, впервые вопросъ о политической и церковной роли Кальвина въ Женевѣ на научную почву. Оба они съ гораздо большимъ вниманіемъ обращаются къ протоколамъ правительственнаго Совѣта, Консисторіи и коллегіи пасторовъ, къ перепискѣ реформаторовъ, а Кампшульте кромѣ того и къ теоретическимъ ихъ сочиненіямъ. Оба далеки отъ перенесенія на XVI вѣкъ современныхъ понятій и отъ подведенія церковныхъ учрежденій Женевы подъ категорію исключительно спасительныхъ или исключительно гибельныхъ факторовъ женевскаго развитія. Пріемы и содержаніе двухъ работъ однако очень различны.

Самое заглавіе книги Кампшульте отчасти намекаетъ на то, что, по представленію его, Кальвинъ въ значительной степени является не только церковнымъ, но и политическимъ организаторомъ Женевы. Не видно въ достаточной мѣрѣ, какимъ образомъ Кампшульте провелъ бы далѣе эту мысль, но о его общемъ построеніи можно судить и по тому, что́ онъ далъ. Кампшульте въ въ обширномъ введеніи [1]) старается ввести насъ въ ту среду, въ которой происходило развитіе учрежденій и ученія кальвинистской церкви; съ этою цѣлью онъ обстоятельно излагаетъ судьбу Женевы въ послѣдніе полвѣка до появленія Кальвина, борьбу ея съ Савойей, сношенія съ Бернемъ, развитіе реформаціи. Обладая всѣми достоинствами интереснаго разсказа, эта часть книги во многомъ недостаточно подготавливаетъ къ пониманію послѣдующей эпохи и ея споровъ. Остается главнымъ образомъ неяснымъ, съ какимъ устройствомъ, съ какимъ политическимъ направленіемъ подошла Женева къ первоначальной реформаціи и къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, намѣченнымъ Кальвиномъ. У Кампшульте можно сказать, мало интереса къ женевскимъ учрежденіямъ и въ этой области его сужденія нерѣдко огульны и не провѣрены. [1]) Онъ не замѣчаетъ того, что уже въ теченіе освободительной борьбы

---

[1]) *A. Roget*, Histoire du peuple de Genève depuis la Réforme jusqu'à l'Escalade, 7 voll., Genève 1870—1883. Заглавіе обѣщало, что книга будетъ доведена до 1602 года. Роже умеръ, не окончивъ работы; она доведена до 1568 г.

[2]) *Kampschulte*, Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf, Leipzig 1869 (Erster Band).

[1]) pp. 1—220.

[1]) Такова напр. оцѣнка констатуціи 1543 г. и предполагаемаго вліянія Кальвина на ея составленіе, ясно показывающая, что Кампшульте вовсе не зналъ текста эдиктовъ 1543 г.

складываются условія, которыя опредѣляютъ политическій строй Женевы въ послѣдующій періодъ, лишь закрѣпленный одновременно съ церковными перемѣнами. Въ связи съ этимъ Кампшульте не обратилъ достаточнаго вниманія и на то основное направленіе въ политикѣ магистрата, которое проявилось уже въ первыхъ шагахъ реформаціи, на стремленіе его къ безусловному верховенству въ церковной сферѣ; здѣсь мало принятъ въ разсчетъ и фактъ воздѣйствія на Женеву швейцарскихъ церковныхъ порядковъ и цвингліанскихъ традицій; Кампшульте считаетъ даже почему-то періодъ до 1536 г. временемъ „лютеранской" реформаціи. Въ характеристикѣ теоріи Кальвина, его дѣла также не со всѣмъ можно согласиться. Теорія Кальвина представлена у Кампшульте, какъ сразу вылившееся и неподвижно застывшее произведеніе неумолимо логичнаго ума, неспособнаго извлекать поученія изъ жизни, практическая система также, какъ стройное цѣлое, прямо отразившее ранѣе высказанныя идеи, какъ могущественная и грозная теократія, поглотившая самостоятельную жизнь общества и государства. Кампшульте не различаетъ ранней и позднѣйшей теоріи Кальвина: всѣ основы не только догмы, но и церковнаго строя даны, по его мнѣнію, уже въ первой работѣ Кальвина, т.-е. въ первомъ изданіи „Наставленія въ христіанской вѣрѣ" 1536 г.; впослѣдствіи добавлялись лишь частности, ничего не измѣнявшія въ этихъ основахъ. Поэтому Кампшульте считаетъ возможнымъ отнести въ главу, посвященную ранней эпохѣ жизни Кальвина, первымъ шагамъ его богословской дѣятельности, изложеніе „Наставленія" въ его окончательномъ видѣ, въ изданіи 1559 г. Такое-же смѣшеніе чертъ разныхъ періодовъ, совмѣщеніе въ одной картинѣ того, что достигалось постепенно и съ ограниченіями, замѣчается и въ характеристикѣ „церкви и государства Кальвина," которой заканчивается книга; мало того, въ изображеніе системы вдвинуты черты, вовсе не осуществленныя въ дѣйствительности, присущія лишь идеалу Кальвина: такова напр. характеристика роли и авторитета Консисторіи, какъ центральнаго органа и души всемогущей церкви. Благодаря такой ошибкѣ у Кампшульте не указано и противорѣчіе, получившееся между теоріей Кальвина и дѣйствительностью въ женевской церкви, а слѣдовательно напередъ уже обозначается невѣрная постановка вопроса о характерѣ дальнѣйшей борьбы: получается впечатлѣніе, что Кальвину приходилось, послѣ проведенія ордонансовъ 1541 года, лишь оборонять готовую уже, установленную въ цѣломъ систему. Вотъ казалось мнѣ, главные недостатки

сочиненія Кампшульте, до извѣстной степени оправдываемые, тѣмъ, что онъ не располагалъ многими изъ источниковъ, которые съ тѣхъ поръ поръ стали всѣмъ доступны. [1]).

По осторожности и тактичности пріемовъ изслѣдованія работа Роже стоитъ выше. Авторъ „Исторіи женевскаго народа" впрочемъ ставитъ себѣ иную задачу, чѣмъ Кампшульте; центральный интересъ для него заключается, конечно, въ судьбахъ Женевы, а не въ исторіи кальвинизма; еще менѣе, разумѣется, имѣла для него значенія теорія Кальвина и ея видоизмѣненія. Такимъ образомъ для цѣли, которую я себѣ ставилъ, у Роже можно искать объясненія лишь практической дѣятельности Кальвина въ церковной и политической сферѣ. Въ этомъ отношеніи Роже даетъ очень обстоятельную картину. Благодаря его детальному, шагъ за шагомъ, хронологически идущему изображенію судьбы церковныхъ учрежденій, участія пасторовъ въ государственныхъ актахъ, является возможность свести вліяніе церкви и ея главнаго дѣятеля, степень его успѣховъ къ ихъ истиннымъ размѣрамъ; наиболѣе важнымъ результатомъ работы Роже въ этомъ отношеніи надо признать опредѣленіе настоящей роли и круга дѣйствія Консисторіи, учрежденія, которому и протестантскіе и еще болѣе католическіе историки придавали преувеличенное значеніе. Не менѣе важно и то, что Роже свелъ разъ навсегда воззрѣнія и тенденціи такъ называемыхъ „либертиновъ" на мѣстную, женевскую почву и содѣйствовалъ устраненію легендарныхъ представленій о нихъ, какъ о сектѣ анархистовъ-вольнодумцевъ или какъ о партіи борцовъ за политическую и умственную свободу Женевы. Но цѣнное своимъ безпристрастнымъ изображеніемъ женевской жизни, множествомъ тонкихъ и вѣрныхъ отдѣльныхъ замѣчаній, сочиненіе Роже страдаетъ отсутствіемъ общихъ выводовъ: передъ нами мелькаютъ пересказываемые въ пространной и спокойной лѣтописной формѣ факты, хорошо истолкованные, но не выдѣляются общія, направляющія движенія, не обрисовываются результаты; Роже умѣлый и интересный проводникъ въ исторической галлереѣ XVI в., но онъ предоставляетъ читателю сводить отдѣльныя впечатлѣнія въ общее цѣлое и извлекать изъ нихъ поученіе. Съ общимъ характеромъ книги вполнѣ согласуется отсутствіе введенія: разсказъ

---

[1]) Страсбургское изданіе сочиненій Кальвина, заключающее въ себѣ массу документовъ, относящихся къ дѣятельности и эпохѣ Кальвина, мало подвинулось ко времени работы Кампшульте; переписка Кальвина вовсе еще не была издана; точно также сборникъ Herminjard'а въ это время только подходилъ къ эпохѣ Кальвина.

начинается ex abrupto съ заключительнаго акта проведенія реформаціи въ Женевѣ, т. е. съ собранія вѣча 21 мая 1536 г., вотировавшаго отмѣну остатковъ католическаго культа. Роже не характеризуетъ при этомъ ни политическаго строя, сложившагося къ этому времени, ни предшествовавшей церковной политики, ни взаимнаго отношенія партій. Недостатка этого Роже не исправляетъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Говоря о существующихъ работахъ, мнѣ уже отчасти пришлось намѣтить пріемы, которыхъ я считалъ бы нужнымъ держаться. Остается сказать немногое, чтобы дать общую нить для ознакомленія съ моимъ изслѣдованіемъ. Я имѣлъ въ виду выяснить первоначальную церковную и политическую теорію кальвинизма въ томъ видѣ, какъ она развилась и фиксировалась въ Женевѣ, показать въ какихъ практическихъ формахъ она выразилась здѣсь и въ какую традицію она перешла подъ вліяніемъ дѣйствовавшей на нее среды. Я подробно остановился на политическомъ развитіи Женевы до реформаціи и въ теченіе XVI вѣка, чтобы выяснить, какое мѣсто принадлежитъ здѣсь вліянію кальвинистской церкви; мнѣ кажется, на основаніи сдѣланной работы, что здѣсь можетъ идти рѣчь объ усвоеніи государствомъ извѣстныхъ церковныхъ задачъ внутри и извнѣ, о принятіи нѣкоторыхъ формулъ, но не больше; формы женевской республики въ XVI вѣкѣ опредѣлились другими условіями и намѣтились отчасти ранѣе установленія характернаго типа кальвинистской церкви; политическіе порядки далеко не во всемъ и не всегда совпадали со стремленіями церкви. Далѣе я старался опредѣлить мотивы и направленіе церковной политики магистрата; мнѣ казалось возможнымъ отмѣтить здѣсь извѣстныя самостоятельныя задачи, которыя ставила себѣ свѣтская власть, и для этой цѣли важно было привлечь аналогію ранѣе опредѣлившейся въ своихъ формахъ цвингліанской реформаціи. Съ этой точки зрѣнія, мнѣ представлялось возможнымъ взглянуть на церковно-политическіе акты эпохи Кальвина не какъ на простыя уступки по отношенію къ церкви, болѣе или менѣе значительныя, но отчасти какъ на совмѣстное дѣло государственной власти и представителей церкви, иногда сходившихся въ своихъ цѣляхъ, иногда проводившихъ на почвѣ однихъ и тѣхъ же учрежденій различныя тенденціи, какъ это особенно видно на церковныхъ ордонансахъ 1541 г. Въ изученіи собственно церковной и политической теоріи, появившейся въ стѣнахъ Женевы, я имѣлъ въ виду опять-таки сравненіе главнымъ образомъ съ ближайшей по кругу вліянія теоріей цвингліанства. Основной

чертой отличія здѣсь является ученіе объ отношеніи церкви и государства. Практически этотъ вопросъ играетъ наиболѣе существенную роль въ борьбѣ, слѣдующей за проведеніемъ церковныхъ ордонансовъ 1541 года (споръ о правѣ отлученія). Переходя къ этому періоду, слѣдя за развитіемъ церковныхъ формъ, я старался показать, какъ свѣтская власть въ извѣстныхъ отношеніяхъ, въ проведеніи нравственной дисциплины, въ преслѣдованіи ереси, конкуррируетъ съ церковью, какъ, съ другой стороны, церковь, замѣшиваясь въ городскую жизнь, усвоиваетъ себѣ чуждыя ей первоначально цѣли и пріемы, до извѣстной степени сходя на положеніе служебнаго органа правительственной власти и стараясь въ тоже время сохранить извѣстный высшій контроль, по аналогіи „пророковъ"; наконецъ, выдѣлить тѣ оригинальныя стремленія женевской церкви, которыя вызывали наибольшее противодѣйствіе въ правительствѣ и извѣстной части общества. Общая характеристика положенія церкви въ концѣ дѣятельности Кальвина должна будетъ показать, на какихъ пріобрѣтеніяхъ она остановилась въ моментъ наибольшаго своего успѣха. Изученіе эпохи, слѣдующей за Кальвиномъ, дало мнѣ возможность опредѣлить, какія церковныя традиція утвердились болѣе или менѣе прочно въ Женевѣ: идея самостоятельности церкви въ сферѣ религіознаго и нравственнаго контроля обращается на практикѣ, съ одной стороны, въ подчиненную государственной власти полуполицейскую дѣятельность Консисторіи, съ другой, въ право ходатайства и критики дѣйствій магистрата со стороны представителей церкви.

Сокращенія.

R. C.—Registres du Conseil.

R. Ct.—Registres du Consistoire.

R. V. C.—Registres de la Vénérable Compagnie.

O. C.—Opera Calvini въ изданіи страсбургскихъ ученыхъ.

A. C.—Annales Calviniani (выдержки изъ правительственныхъ и консисторскихъ протоколовъ и др. документы въ хронологическомъ порядкѣ, помѣщенные въ XXI томѣ страсбургскаго изданія).

Hr.—Herminjard, Correspondance des réformateurs etc.

Roget, S. G.—Roget, Les Suisses et Genève.

Roget, H.—Roget, Histoire du peuple de Genève.

Протоколы Совѣта тамъ, гдѣ я цитирую по рукописи, обозначены томомъ (t.) и страницей (f.), причемъ въ виду ихъ односторонней пагинаціи, прибавлено—r. (recto) или v. (verso). Протоколы Консисторіи большею частью лишены помѣтки страницъ. Въ протоколахъ Vénérable Compagnie (за періодъ 1564—1604 гг. почти всѣ въ томѣ подъ литерой B и лишь незначительная часть въ слѣдующемъ подъ литерой C) я не отмѣчаю страницъ: сплошной пагинаціи въ нихъ нѣтъ, такъ какъ лишь нѣкоторыя части сохранились въ подлинномъ видѣ, другіе дошли въ позднѣйшей копіи.

Глава I.

Политическое развитіе Женевы до реформаціи.

Новѣйшій историкъ женевской конституціи даетъ приблизительно такую общую схему политическаго развитія Женевы въ XV и XVI вв. [1]). Въ эпоху вольностей епископа Адемара Фабри (1387 г.) Женева представляла чистую демократію, выражавшуюся въ верховенствѣ вѣча (Conseil Général), отъ котораго непосредственно зависѣли и съ которымъ во всемъ важномъ совѣщались единственные сановники города, синдики (syndics или procureurs), окруженные небольшимъ совѣтомъ, не имѣвшимъ самостоятельнаго значенія. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. этотъ строй начинаетъ измѣняться, отчасти подъ вліяніемъ швейцарскихъ городовъ, съ которыми Женева въ эту эпоху вступаетъ въ болѣе близкія отношенія: появляются одинъ за другимъ два промежуточныхъ совѣта, Совѣтъ 50 или 60 и Совѣтъ 200 (1457 г. и 1527 г.), быстро замѣняющіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ вѣче и сокращающіе его дѣятельность. Учрежденіе этихъ двухъ Совѣтовъ кладетъ основу аристократическаго правленія въ Женевѣ. Въ готовыя уже аристократическія формы вліяніе Кальвина вноситъ аристократическій духъ, и въ концѣ XVI в. Женева становится настоящей олигархіей. Ту же характеристику мы встрѣтимъ и у другихъ историковъ Женевы, все равно, приписывали ли они извѣстное вліяніе Кальвину, или нѣтъ [2]). Такимъ образомъ, центръ тяжести, исходный пунктъ конституціонной перемѣны усматриваютъ обыкновенно въ появленіи новыхъ Совѣтовъ и перемѣну обозначаютъ, какъ установленіе аристократіи. Но какая же эта аристократія, чѣмъ

---

1) *Henri Fazy.* Les Constitutions de la république de Genève, Genève, 1891, главы I—III.

2) *Kampschulte,* Calvin etc. *James Fazy,* Précis de l'histoire de Genève, 1838 г. *Galiffe,* Genève historique et archéologique, 1869—1872. *Pictet de Sergy,* Genève, origine et developpement de cette république, 1846.

объяснить ея появленіе? Дѣйствительно ли самый фактъ учрежденія промежуточныхъ Совѣтовъ есть уже выраженіе силы извѣстнаго выдѣлившагося общественнаго слоя, или они являются лишь впослѣдствіи главной опорой, при помощи которой извѣстный классъ или группа фамилій укрѣпляетъ свое господство?

Мнѣ кажется, что приведенная выше схема неправильна въ двухъ отношеніяхъ: 1) она совершенно не принимаетъ во вниманіе вліянія на политическій строй рѣшающаго факта въ исторіи Женевы, а именно обращенія ея изъ полузависимаго епископскаго города въ совершенно самостоятельную республику; 2) въ ней идетъ рѣчь объ аристократіи, гдѣ надо бы говорить объ олигархіи въ связи съ установленіемъ сильнаго авторитарнаго правительства. Постараюсь въ дальнѣйшемъ изложеніи показать это и дать свое объясненіе политическаго развитія Женевы въ эпоху, предшествующую реформѣ Кальвина, въ связи съ измѣненіями въ средѣ господствующаго слоя женевскаго населенія [1]).

Чисто демократическій строй Женевы въ XIV, XV и нач. XVI вв. въ самомъ дѣлѣ рѣзко выдѣляетъ ее отъ сосѣднихъ южно-нѣмецкихъ и швейцарскихъ городовъ [2]). Здѣсь сказывается вліяніе своеобразнаго соціальнаго состава Женевы, который, въ свою очередь, опредѣлился ея международнымъ положеніемъ и промышленнымъ характеромъ. Стоя на границѣ трехъ національностей, на перекресткѣ важнѣйшихъ въ то время торговыхъ путей, представляя, благодаря своимъ ярмаркамъ, своей промышленности, притягательный пунктъ не для однѣхъ только ближайшихъ земель, но и для такихъ отдаленныхъ, какъ Нидерланды, Испанія, Венгрія, Сѣверная Германія [3]), Женева отличалась необычай-

---

[1]) Должно оговориться разъ навсегда, что соціальная исторія Женевы въ Средніе вѣка и въ эпоху реформаціи совершенно еще не разработана, больше того, что изслѣдователь не имѣетъ передъ собою сколько-нибудь собраннаго матеріала для ея изученія. Въ самое послѣднее время появилась работа Бореля о ярмаркахъ въ XV в. (*Borel,* Les foires de Genève, Paris, 1892), представляющая любопытную попытку въ указанномъ направленіи. Но она вращается все-таки въ довольно узкихъ рамкахъ и останавливается на порогѣ интересующаго насъ періода. Нѣсколько полезныхъ указаній нашелъ я у *Ed. Mallet,* Du recrutement de la population dans les petits états démocratiques, Genève, 1851. Въ общемъ пришлось изъ довольно отрывочныхъ данныхъ (отчасти по *Galiffe,* Notices généalogiques, по спискамъ синдиковъ и др.) составлять приблизительную картину соціальныхъ измѣненій въ Женевѣ въ критическую эпоху ея существованія.

[2]) Бернцы дали слѣдующій отвѣтъ на просьбу женевцевъ предоставить имъ для просмотра и изученія свою конституцію: daz ir regiment nit der masz, daz sy deren satzungen möchten gebruchen (привед. у *Cornelius,* Rückkehr Calvins, II, 35).

[3]) Ср. картину ярмарокъ у Бореля: на нихъ появляются купцы венеціанскіе, генуэзскіе, флорентійскіе, испанскіе, французскіе, бургундскіе, провансальскіе, швейцарскіе, нѣмецкіе, фламандскіе, греческіе, венгерскіе, англійскіе. *Borel,* l. c. p. 87.

ной подвижностью, текучимъ характеромъ населенія [1]). Благодаря постоянному наплыву и отливу, женевское населеніе не имѣетъ долгое время опредѣленной національной физіономіи: то усиливается въ немъ струя итальянской иммиграціи, то савойской, то швейцарской то, наконецъ, въ срединѣ XVI в. французской. Въ Женевѣ XV в. очень не трудно было утвердиться, пріобрѣсти право торговли и даже право гражданства (bourgeoisie). Здѣсь дорожили пришлымъ элементомъ и не отдѣляли его рѣзкими преградами отъ населенія, раньше сѣвшаго: различіе въ правѣ торговли, существовавшее между гражданами (bourgeois) и „обывателями" (habitants), допущенными лишь къ пребыванію въ городѣ [2]), легко устранялось срочнымъ, правда, „дозволеніемъ" (sufferte de bourgeoisie) [3]). Помимо этого, въ составъ буржуа постоянно и во множествѣ принимали новыхъ лицъ изъ среды habitants [4]). Въ этомъ открытомъ городѣ ни купечество, ни дворянство, сходившееся изъ окрестныхъ областей Савойи, Ваадта, Бресса, не могли образовать патриціата, какъ въ Бернѣ, Базелѣ или Фрейбургѣ. Но также точно замѣчается и отсутствіе цеховъ, какъ замкнутыхъ единицъ, съ опредѣленною политической ролью [5]). Многочисленныя конфреріи, которыя мы встрѣчаемъ въ Женевѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, хотя по большей части и совпадали съ извѣстными профессіональными груп-

---

[1]) На это обстоятельство уже указывалъ Кампшульте (l. c. p. 17).

[2]) Различіе состояло въ томъ, что habitants не имѣли права торговать въ дни нерыночные и внѣ ярмарокъ, а, кромѣ того, не допускались къ торговлѣ виномъ.

[3]) *Ed. Mallet*, l. c. p. 31-33.

[4]) Борель (l. c. p. 98) насчитываетъ за время наибольшаго расцвѣта женевской торговли (1415—1460 г.) 20 крупныхъ негоціантовъ, принятыхъ въ число буржуа, подъ простымъ обозначеніемъ marchands, отказываясь опредѣлить цифру массы суконщиковъ, мѣховщиковъ, ювелировъ, портныхъ и т. п. ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, допущенныхъ въ буржуазію.

[5]) Бониваръ, впрочемъ, увѣряетъ, что въ эпоху большихъ женевскихъ ярмарокъ (до 1462 г.), ремесленныя корпораціи играли извѣстную политическую роль; онъ ссылается на выраженіе, вычитанное имъ въ протоколахъ Совѣта половины XV в.: convocentur magistri misteriorum—формулу, повторявшуюся будто бы всякій разъ, когда поднималось дѣло большой важности; Бониваръ переводитъ - maistres des mestiers - и отождествляетъ послѣднее съ цехами (en Allemagne... les confrairies quils appellent des Zunfft, et en France ha encores des maistres jures). Собраніе представителей корпорацій съ уничтоженіемъ ярмарокъ, замѣнилось, по мнѣнію Бонивара, Совѣтомъ 60. (*Bonivard*, de l'ancienne et nouvelle police de Genève, изд. 1547 г., pp. 18, 19). Какъ бы то ни было, слѣдовъ такого политическаго вліянія ремесленныхъ соединеній въ дальнѣйшемъ не видно. Самая организація ремеслъ въ замкнутыхъ группахъ или союзахъ представляется потомъ чѣмъ то вполнѣ чуждымъ, незнакомымъ Женевѣ. Ср. приведенное ниже предложеніе пасторовъ, относящееся къ 1580 г., о введеніи maistres jurés.

пами, но тѣмъ не менѣе носили преимущественно религіозно-нравственный характеръ [1]). Нѣкоторые изъ нихъ съиграли немаловажную роль въ борьбѣ за независимость [2]), но въ этомъ скорѣе сказалось общее вліяніе патріотическаго настроенія, и въ результатѣ братства не пріобрѣли большаго политическаго значенія: въ героическую эпоху Женевы, въ 20-хъ годахъ XVI в. они стояли наканунѣ своей окончательной ликвидаціи, подъ давленіемъ религіозной реформы. На отсутствіе обособленности промышленныхъ классовъ или группъ въ Женевѣ указываетъ характерное для нея соединеніе въ однихъ рукахъ крупнаго ремесленнаго производства съ торговлей: большая часть женевскихъ excoffiers (т. е. cordonniers, башмачниковъ), drapiers, pelletiers и т. д. не только приготовляли въ обширныхъ размѣрахъ извѣстный продуктъ, но и держали въ рукахъ сбытъ его въ Женевѣ и на болѣе отдаленныхъ рынкахъ [3]).

Если принять во вниманіе всѣ эти условія, станетъ понятно и устройство городскаго управленія въ епископскую эпоху. Настоящимъ отраженіемъ пестраго и подвижнаго общественнаго состава Женевы является городское вѣче (Conseil général); здѣсь нѣтъ никакихъ сплоченныхъ группъ, двери широко открыты для всѣхъ, кто связанъ извѣстными интересами съ городомъ: рядомъ съ citoyens и bourgeois, полноправными гражданами, которые могли занимать должности, на вѣчѣ выступаютъ съ тѣмъ же голосомъ и „habitants“ [4]). Этого мало: „обыватели“, ранѣе пріобрѣтенія правъ гражданства, могли проникать въ Совѣтъ синдиковъ (Petit Conseil или Conseil Etroit) [5]).

---

1) *Galiffe,* Genève historique, t. I, p. 337. Борель (l. c. p. 183—4), сравнивая статуты конфреріи мѣховщиковъ съ уставами соотвѣтствующихъ парижскихъ корпорацій, отмѣчаетъ въ первыхъ полное отсутствіе правилъ о срокахъ ученія, характерѣ испытаній и т. п.; въ нихъ опредѣляются лишь условія взаимной матеріальной и религіозно-нравственной поддержки. Исключительно такую цѣль ставила себѣ обширная купеческая конфрерія Corps de Christ, основанная въ 1527 г. въ разгаръ освободительной борьбы (*Borel,* p. 182. *Galiffe,* Bezanson Hugues, p. 330).

2) Напр. Abbaye de St. Pierre; титулъ и отчасти авторитетъ ея главы, abbé, переходитъ даже на сановника, стоявшаго во главѣ военныхъ силъ (capitaine général).

3) *Galiffe.* Genève historique, t. I, p. 343, указываетъ, въ видѣ примѣра, на женевскихъ башмачниковъ, направлявшихъ свой товаръ въ огромномъ количествѣ на ярмарки въ различные города.

4) Ср. § 23 хартіи 1387 г. въ Mém. et docum. publ. p. la soc. d'hist. et d'arch. de Genève, т. II.

5) Примѣръ можно привести даже изъ эпохи сравнительно поздней: Butini, бывшій секретаремъ видомна, былъ избранъ въ 1535 г. членомъ Малаго Совѣта, между тѣмъ какъ формально въ число bourgeois онъ былъ принятъ лишь въ 1538 г.

Но въ городѣ была тѣмъ не менѣе своего рода аристократія, связанная, такъ или иначе, съ епископскимъ и герцогскимъ дворами и управленіемъ. Савойское [1]) дворянство охотно жило въ шумномъ городѣ и изъ представителей дворянскихъ фамилій по большей части набирался составъ соборнаго капитула [2]). Политическое вліяніе обоихъ элементовъ, сплетавшихся другъ съ другомъ, было очень значительно: капитулъ участвовалъ въ общихъ собраніяхъ гражданъ; дворяне и духовныя лица занимали постоянно должности синдиковъ и мѣста членовъ Малаго Совѣта [3]), особенно въ XV в., въ эпоху наибольшихъ успѣховъ аггрессивной политики савойскихъ герцоговъ [4]). Видное положеніе въ городѣ занималъ, кромѣ того, классъ, хотя и состоявшій изъ лицъ недворянскаго происхожденія, но тѣмъ не менѣе выдѣлявшійся отъ собственно буржуазной среды своей принадлежностью къ сферѣ епископскаго суда и управленія, это—доктора права, различные фискальные чиновники и т. п. Помимо ихъ присутствія въ Conseil épiscopal, который являлся не только высшей инстанціей для епископскихъ судовъ, но еще игралъ роль какъ бы верхней палаты по отношенію къ вѣчу, лица, располагавшія ученой степенью, принимали непосредственное участіе въ городскомъ управленіи, какъ члены Совѣта синдиковъ [5]).

Въ эпоху борьбы за независимость, направленной противъ савойскихъ притязаній, а потомъ и противъ епископскаго господства, пре-

---

[1]) Савойей въ XV и началѣ XVI в. называлась не одна нынѣшняя Савойя, а также другія владѣнія герцога, лежавшія кругомъ Женевскаго озера, какъ Ваадтъ, Жексъ (Gex), часть Валлиса.

[2]) *Bonivard,* de l'ancienne etc, p. 12: les chanoines - presque tous partis de maisons à luy (герцогу) subjectes.

[3]) См. ссылку у Kampschulte стр. 13, примѣч. 1 и стр. 15, примѣч. 1 и его общую характеристику роли дворянства и духовенства въ Женевѣ, стр. 12—15.

У Галиффа, Bes. Hugues (помѣщ. въ Bullet. de l'Inst. nation. genev. t. XI), стр. 307, примѣч. 1 перечислены савойскіе дворяне въ капитулѣ, державшіе сторону герцога.

[4]) Помимо названныхъ у Kampschulte именъ (de Grandson, de Joinvilles, de S. Joire, de Viry, p. 14) назову еще обильно представленныя въ синдикатѣ дворянскія фамиліи de Bourdigny, des Plans, Floret, Aquinea (свѣдѣнія о ихъ происхожденіи обязательно сообщены были мнѣ г. Луи Дюфуромъ, управляющимъ Государственнымъ Архивомъ въ Женевѣ).

[5]) Въ 1417 г. состоялось рѣшеніе, чтобы во всякомъ засѣданіи Совѣта присутствовали три или четыре доктора права, съ которыми бы можно было совѣтоваться „чтобы не совершать ничего незаконнаго". См. *Fleury,* Hist. de l'Eglise de Genève, I, ch. XVI.

Составъ Малаго Совѣта въ XV в. Бониваръ опредѣлилъ такъ: gentilhommes, gens graduez en quelque science, marchandz grossiers. (Цитир. у *Ruchat,* Histoire de la réform. de la Suisse, I, 431).

обладаніе указанныхъ элементовъ населенія рушилось и выдвинулся новый слой.

Уже одно знакомство со спискомъ [1]) синдиковъ и городскихъ секретарей за вторую половину XV и первую половину XVI в. дастъ понятіе о крупномъ общественномъ переворотѣ въ Женевѣ, происходившемъ въ концѣ одного и началѣ другаго вѣка [2]). Прежде всего бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство. Съ 40 гг. XV в. [3]) и до 1510 г. приблизительно, незамѣтно значительныхъ перемѣнъ въ составѣ правящихъ фамилій (за весь этотъ періодъ, напримѣръ, сохраняютъ вліяніе фамиліи d'Orsières, de Carro, de Bourdigny, de Pesmes, Gavit, Nerga, Montyon, de Versonnex, Aquinea). Съ другой стороны, если взять время отъ начала 30-хъ годовъ XVI в. и до 1600 г., то, несмотря на приходящіяся за этотъ періодъ событія, которыя вызывали рѣзкія колебанія въ правительственномъ составѣ, на отчаянную по временамъ борьбу партій, на перевороты, изгнанія и принятіе иммигрировавшихъ изъ Франціи фамилій, найдется не мало именъ, сохраняющихъ свое вліяніе и участіе въ управленіи въ теченіи всего вѣка (напримѣръ, Chateauneuf, Migerand, Aubert, Curtet, de Chapeaurouge, de la Maisonneuve, Roset, Du Pan, de la Rive, Roset, Chapuis и др.). Сопоставляя прательственныя фамиліи того и другаго періода мы замѣчаемъ, что промежутокъ между ними въ какіе-нибудь 20 лѣтъ (приблизительно 1510—1530 гг.) представляетъ словно пропасть, въ которой исчезаютъ почти всѣ имена, выдѣлявшіяся въ XV в. Нѣтъ никакого

---

[1]) Напечат. у *Grivel*, Bull. del'Inst. nat. gen., t. IX. Списки эти очень важны, такъ какъ даютъ вѣрное общее представленіе о служебномъ движеніи въ Женевѣ: надо имѣть въ виду, что синдики обыкновенно выбирались изъ среды Малаго Совѣта и что, обратно, отслужившіе синдики обязательно возвращались въ Совѣтъ. Необходимо далѣе помнить, что въ остальномъ составѣ Совѣтъ набирался или пополнялся по усмотрѣнію синдиковъ (до 1530 г.)

[2]) На этотъ переворотъ не было обращено должнаго вниманія изслѣдователями женевской исторіи. Лишь *Am. Roget* (Les Suisses et Géneve, t. I, p. 107) отмѣтилъ любопытный фактъ поздняго сравнительно принятія въ буржуазію большинства eidguenots, но не сдѣлалъ изъ этого никакого вывода. Kampschulte (p. 28), правда, указалъ на то, что герцоги въ половинѣ XV в. пріобрѣли сторонниковъ въ высшей городской „аристократіи", но въ дальнѣйшемъ изображеніи борьбы за независимость онъ какъ бы забываетъ объ этомъ фактѣ и игнорируетъ совершенно соціальную подкладку столкновенія савойской и швейцарской партіи въ Женевѣ. Собственно женевскимъ историкамъ (напр. Galiffe, Henri Fazy) мѣшаетъ взглянуть съ этой точки зрѣнія на освободительную борьбу патріотическая традиція, обратившая eidguenots въ патріотовъ—идеалистовъ и отстраняющая возможность какихъ-либо матеріальныхъ соображеній въ основѣ разрыва съ Савойей.

[3]) Эта дата взята не какъ опредѣленная эпоха, а лишь для того, чтобы захватить значительный по времени періодъ до начала борьбы за независимость.

сомнѣнія, что въ теченіе указаннаго небольшаго періода, совпадшаюго-со временемъ рѣшительной борьбы противъ савойскаго герцога, происходила самая рѣзкая и притомъ быстрая смѣна въ составѣ господствовавшаго слоя, которую когда-либо видѣла Женева. Не трудно замѣтить, что смѣна эта не только совпадаетъ, но и стоитъ въ тѣсной связи съ самой эмансипаціей Женевы. Цѣлый рядъ фамилій, вліятельныхъ въ XV в., оказывается въ числѣ „мамелюковъ" (т. е. сторонниковъ Савойи въ 1518—1527 гг.), наприм., Nerga, Montyon, Crochon, de Versonnex, de Fernex, Peyrolier [1]), а послѣдніе остатки ихъ выметаются съ удаленіемъ такъ наз. Peneysans (т. е. сторонниковъ епископа послѣ религіозныхъ перемѣнъ 1534 г.), какъ наприм., de Malbuisson, de Versonnex, de Pesmes, Moine, du Nant [2]). Преобладаніе дворянъ въ средѣ исчезнувшихъ или потерявшихъ вліяніе фамилій также бросается въ глаза: помимо приведенныхъ уже именъ, d'Orsières [3]), de Pesmes, de Bourdigny можно назвать ихъ еще цѣлый рядъ: de Rolle, du Saix, de Liga, Floret (синдикъ 1482 и 1484 г.), Aquinea (синдики отъ 1488 до 1521 г.), des Plans и др. Обратимъ вниманіе при этомъ на характерный эпилогъ борьбы города съ герцогомъ: всѣ враждебные новымъ порядкамъ Женевы элементы сплочиваются въ союзъ „рыцарей ложки", который поддерживается герцогомъ; борьба обращается въ ожесточенную войну городской буржуазіи съ сельскимъ дворянствомъ, и у стѣнъ города разыгрываются сцены совершенно въ духѣ средневѣковыхъ усобицъ между баронами и коммунами.

Если въ числѣ мамелюковъ встрѣчаются, по большей части, старыя фамиліи, господствовавшія въ XV в., то въ средѣ ихъ противниковъ eidguenots (т. е. сторонниковъ союза съ швейцарскими eidgenossen) найдемъ преимущественно новыя, недавно принятыя семьи, и притомъ незнатнаго происхожденія. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ сидѣли уже

---

[1]) Ср. *Roget*, S. G. p. 242 ssq. *Galiffe*, Bez. Hugues, p. 238.

[2]) Ср. у *Gaberel*, Les Peneysans, прилож. стр. 58 и Extraits de Flournois въ изд. Fromment (Genéve, Jules Fick, 1854) p. LXXXIII. Замѣчательно, что даже въ числѣ членовъ Совѣта 200 въ эпоху принятія реформаціи (списокъ приведенъ у Gaberel'я въ приложеніяхъ стр. 197), встрѣчается представитель только *одной* изъ фамилій, игравшихъ роль въ XV в., des Plans. Очень важно также то обстоятельство, что въ числѣ почти 200 лицъ, осужденныхъ епископомъ въ 1534 г. за приверженность, дѣйствительную или мнимую, къ новой вѣрѣ, нѣтъ ни одной изъ вліятельныхъ фамилій XV в., между тѣмъ какъ здѣсь названы всѣ почти имена, заявившія себя потомъ въ XVI в. (*Gaberel*, ibid. p. 59).

[3]) d'Orsières одна изъ старинныхъ фамилій, находившихся на службѣ у савойскаго герцога (съ XIV в.) *Galiffe*, Not. gén. т. I.

давно въ Женевѣ (какъ напр., Lullin, Du Crest, Pécolat, Savoye, Des Arts, Curtet [1]), но, судя по тому, что ихъ имена до борьбы за независимость не встрѣчаются въ спискахъ синдиковъ, надо думать, что они раньше не играли роли и что они выступили впервые именно въ эпоху борьбы [2]). Значительное же большинство eidguenots и вообще фамилій, поднимающихся по общественной и политической лѣстницѣ съ конца 20-хъ и начала 30-хъ годовъ XVI в., представляетъ имена, совершенно неизвѣстныя въ Женевѣ столѣтіемъ раньше, принятыя въ буржуазію въ концѣ XV или въ началѣ XVI в. Среди героевъ борьбы за независимость одинъ Bez. Hugues происходитъ изъ семьи, принятой въ буржуазію въ 1429 г. (по настоящему, однако, водворившейся въ Женевѣ лишь въ концѣ XV вѣка). Bertheliers были приняты въ 1464, Levriers въ 1470, Girards въ 1480 г. Далѣе, между фамиліями вліятельными въ XVI в., Balard 1486, Favre 1508, Sept 1477, Vandel 1487, Gautier 1508, Aubert 1493, Chenelat 1496, Carrier 1515, Blondel 1501, de la Maisonneuve въ концѣ XV в. и т. д. Ихъ появленіе въ должностяхъ относится почти сплошь къ очень позднему времени. Лишь Levrier, Porral, Goule (или Goula, Goulaz) и Baud начали службу въ 90 гг. XV в.; остальные, и между ними всѣ почти главные дѣятели и освободительной, и реформаціонной борьбы, выдвинулись въ эпоху рѣшительнаго столкновенія съ Савойей. Bez. Hugues, Ramel и Vandel выбраны въ первый разъ въ синдики въ 1518 г., Richardet 1517, Balard 1525, Du Crest и de la Rive 1528, Girard и Sept 1529, Curtet Hoffischer, Savoye, Chapeaurouge, Du Molard, Bandières, Perrin становятся синдиками или входятъ въ совѣтъ уже въ 30 годахъ. Большинство этихъ фамилій пріобрѣтаетъ извѣстность, лишь начиная съ того ихъ представителя, который первый занялъ ту или другую должность; слѣдовательно, это настоящіе homines novi.

Между этими вновь возвышающимися фамиліями есть нѣсколько швейцарскихъ (напр., Hoffischer, de la Pale, имя, представляющее переводъ нѣмецкаго Schüffelin) и даже одна нѣмецкая—Manlich (родомъ изъ Аугсбурга) [3]); далѣе можно замѣтить семьи, находящіяся въ род-

---

[1]) *Galiffe,* Notices généalogiques, т. I, подъ соотвѣтствующими именами. Отсюда же я заимствую большую часть дальнѣйшихъ свѣдѣній о происхожденіи, времени принятія въ буржуазію и отчасти о служебномъ положеніи представителей женевскихъ фамилій.

[2]) Изъ фамиліи Lullin впрочемъ встрѣчаемъ совѣтниковъ въ 1376 и 1418 г., но въ слѣдующее столѣтіе представителей этой фамиліи не видно на должностяхъ.

[3]) Ср. вообще объ иммиграціи изъ различныхъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ городовъ, особенно изъ Берна, *L. Dufour-Vernes*, Les Ascendants de J. J. Rousseau, Genève, 1890 г.

ствѣ или тѣсныхъ сношеніяхъ со швейцарскими домами, особенно бернскими и фрейбургскими. Между ними особенный интересъ по своей судьбѣ и положенію представляетъ родъ Гюговъ, изъ котораго вышелъ главный дѣятель женевскаго освобожденія, Безансонъ Гюгъ. По свѣдѣніямъ Галиффа, [1]) дѣдъ Безансона, Жанъ, сынъ новопринятаго женевскаго буржуа (1429), женится на цюрихской уроженкѣ, поселяется въ Цюрихскомъ кантонѣ и участвуетъ въ борьбѣ швейцарцевъ противъ Карла Смѣлаго. Дѣти его (отецъ и дядя Безансона) выростаютъ на Цюрихской территоріи и хотя возвращаются одинъ за другимъ въ Женеву, но до конца дней своихъ почитаются за „нѣмцевъ" (Швейцарію, швейцарцевъ въ эту пору и долгое время спустя называли въ Женевѣ Allemagne, Allemands). Этимъ прошлымъ семьи въ значительной степени, вѣроятно, могутъ быть объяснены и добрыя отношенія Безансона къ нѣкоторымъ виднымъ фамиліямъ въ Швейцаріи, его вліяніе тамъ и его тенденція къ швейцарскому союзу. Другіе видные дѣятели освободительной борьбы противъ Савойи, Tacon'ы, Du Crest, Girard, Vandel состояли въ родствѣ съ крупнѣйшими бернскими патриціанскими фамиліями Эрлаховъ, Дисбаховъ, Грассвилей и др. [2]).

Присматриваясь, наконецъ, къ общественному положенію семей, выдвигающихся въ эпоху борьбы съ Савойей, мы замѣчаемъ, что онѣ по большей части принадлежатъ къ другому слою, чѣмъ правившія въ XV в. фамиліи [3]). Во главѣ движенія стоятъ богатые купцы (таковы Bez. Hugues, Jean Philippe, Fr. Favre, J. Balard, J. Baud) [4]).

---

[1]) *Galiffe,* Bez. Hugues, p. 216.

[2]) *Galiffe,* Bez. Hugues, p. 380, примѣч. Братья Таконы, Жанъ и Пьеръ, были въ числѣ первыхъ, которые стали искать въ комбуржуазіи съ ближними швейцарскими городами опоры для партіи освобожденія въ Женевѣ. Важную роль въ сближеніи Женевы съ Берномъ и Фрейбургомъ сыгралъ и урожденный швейцарецъ, Hoffischer, поддерживавшій связи со своей родиной. *Galiffe,* ibid, 334.

Впрочемъ, по своимъ интересамъ къ Женевѣ больше тяготѣла бернская буржуазія, тогда какъ патриціанская аристократія чаще выказывала недовѣріе и холодность къ новой республикѣ. Ср. *Galiffe,* l. c., 380.

[3]) Для опредѣленія занятій большинства приведенныхъ ниже фамилій я пользовался напечатаннымъ у Chaponnière спискомъ женевскихъ гражданъ въ 1475 г. (Mém. de la Soc. d'hist. et d'arch. de Genève, т. VIII). Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ оцѣнку имуществъ женевскихъ домовладѣльцевъ, иногда съ обозначеніемъ ремесла, и составленъ для распредѣленія суммы выкупа, который должна была выплатить Женева побѣдоноснымъ швейцарцамъ за свой союзъ съ Карломъ Смѣлымъ. Я выбралъ тѣ имена, которыя наиболѣе часто встрѣчаются въ средѣ правящаго слоя въ XVI в.

[4]) Любопытно отмѣтить, что эти купеческія фамиліи отчасти прибираютъ къ своимъ рукамъ дворянскія земли, особенно, напримѣръ, Vandel'и, Baud's. Ср. *Galiffe,* Hugues, p. 217.

Остальные eidguenots, затѣмъ правители Женевы въ XVI в. вообще,— суконщики (Pecolat, d'Arlod, Perrin, Chenelat, Donzel), башмачники (Chautemps, Morelli), аптекари (de la Rive, Andrion, Levet), мѣховщики (Chapeaurouge), портные (Ramel), трактирщики (Lullin), золотыхъ дѣлъ мастера (Cl. Salomon, прозванный Paste, первый управитель новаго протестантскаго госпиталя), мѣнялы (Malliet, Levrier). плотники (Bandière) и, наконецъ, цѣлый рядъ „нотаріусовъ" (Porral, Roset, Curtet, Lambert, другой Levrier, Canal, Vandel, Butini и др. [1])

Борьба съ епископомъ, при тѣсномъ сплетеніи клерикальнаго и феодальнаго элемента въ Женевѣ, въ соціальномъ отношеніи представляетъ въ извѣстной мѣрѣ продолженіе переворота, наблюдаемаго въ столкновеніи eidguenots и mammelucs. Конечно, уже и въ этомъ столкновеніи нельзя провести рѣзкаго классоваго разграниченія между противниками: не всѣ старыя фамиліи были за герцога, обратно, въ средѣ мамелюковъ было много представителей купечества. [2]) Затѣмъ

---

[1]) По *Roget* (ст. о Маломъ Совѣтѣ, Etrennes genevoises, 1877) въ составъ Малаго Совѣта входили главнымъ образомъ merciers, drapiers, apothicaires и hôteliers.

Обиліе нотаріусовъ—Борель насчиталъ ихъ 145 по оцѣночному списку 1477 г. (Registre estimatoire des biens)—естественно останавливало вниманіе изслѣдователей. *Объясненіе этого факта старались найти въ томъ, что въ Женевѣ самыя мелкія дѣла*, покупки, условія и т. д. скрѣплялись письменнымъ актомъ, для каковаго приглашался notaire. (Ср. *L. Dufour-Vernes,* l. c., стр. 10). Надо имѣть въ виду, что большинство нотаріусовъ рядомъ съ этимъ занималось еще торговлей или ремесломъ. Для нотаріуса открывалась нерѣдко возможность хорошей карьеры. Такъ какъ за это занятіе брались обыкновенно люди, прошедшіе хорошую школу, напр., доктора права, ихъ особенно охотно назначали на важную должность секретаря Совѣта (напр. оба Roset, Porral, Curtet), откуда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ они проникали въ синдики и закрѣпляли вліяніе за своей семьей: такова исторія Vandel'ей, Curtet, Roset (этотъ родъ далъ нѣсколькихъ секретарей и, наконецъ, знаменитаго дѣятеля второй половины XVI в., Michel Roset).

Попытки обоихъ Галиффовъ (отца въ Notices généalogiques, сына въ продолженіи Notices и въ Bez. Hug.) представить eidguenots перваго поколѣнія, какъ группу старыхъ знатныхъ фамилій, какъ настоящую аристократію, а мамелюковъ, какъ сбродъ по большей части проходимцевъ, продававшихся савойскому герцогу (см. особенно *Galiffe,* Bez. Hug., p. 218) вытекаютъ изъ очень опредѣленной политической и религіозной тенденціи (оба Галиффа настаиваютъ на соціальной и даже нравственной противоположности старыхъ и новыхъ eidguenots, т. е. противниковъ герцога и противниковъ епископа, не къ выгодѣ послѣднихъ; въ лучшемъ случаѣ въ этихъ попыткахъ можно видѣть результатъ недоразумѣнія, основаннаго на буквальномъ пониманіи оффиціальнаго титула noble, который обязательно присоединялся въ Женевѣ къ имени синдиковъ и совѣтниковъ).

[2]) Многіе богатые купцы Женевы владѣли землями на Савойской территоріи и считались подданными герцога. *Bonivard,* de l'anc. etc., 16. Лишнимъ мотивомъ въ пользу сохраненія Савойскаго господства въ Женевѣ могли быть для многихъ отношенія комбуржуазіи, завязанныя въ пьемонтскихъ и савойскихъ городахъ. *Borel,* p. 99.

есть люди новой карьеры (напр. Cartelier). И разъ здѣсь надо отвести извѣстное мѣсто чисто политическимъ симпатіямъ и стремленіямъ, еще болѣе мотивовъ, постороннихъ борьбѣ семей и классовыхъ группъ, слѣдуетъ признать въ борьбѣ противъ духовной власти, обратившейся въ реформацію Женевы: достаточно отмѣтить уже тотъ фактъ, что въ числѣ Peneysans было выброшено изъ Женевы нѣсколько фамилій, возвысившихся во время низверженія савойскаго владычества (Tacon'ы, Ramel'и и Ducrest). Но въ общемъ борьба съ церковнымъ государемъ Женевы, сопровождавшаяся удаленіемъ знатныхъ каноников, дворянъ, такъ или иначе связанныхъ съ епископомъ [1]), юристовъ на службѣ въ епископскомъ судѣ и канцеляріи [2]), все-таки завершала крушеніе аристократіи и возвышеніе новаго слоя въ городѣ.

Такимъ образомъ, въ періодъ, отмѣченный появленіемъ новыхъ промежуточныхъ Совѣтовъ (1457—1527), въ Женевѣ не только не усиливается аристократія, но, наоборотъ, старыя, въ значительной мѣрѣ дворянскія фамиліи уступаютъ мѣсто новому, исключительно буржуазному слою; на первое мѣсто выдвигаются семьи, до тѣхъ поръ незамѣтныя, отчасти недавно сѣвшія въ Женевѣ, до извѣстной степени связанныя родствомъ и торговыми отношеніями съ швейцарскими городами, выдвигается классъ, который создалъ Женевскому управленію репутацію режима „лавочниковъ.“ [3]) Связь между фактомъ упадка же-

---

[1]) Для характеристики тѣсныхъ отношеній между епископомъ Pierre de la Baume и дворянствомъ женевской территоріи, сложившимся въ союзъ рыцарей „Ложки“, особенно интересно воззваніе епископа 20 августа 1530 г. *Galiffe*, Bez. Hugues, p. 399.

[2]) Ср. списокъ осужденныхъ Peneysans у *Gaberel*, pièc. just., p. 58.

[3]) Общее впечатлѣніе этой важной общественной перемѣны, тѣсно связанной съ освобожденіемъ Женевы, отразилось въ наивномъ изложеніи благочестивой монахини, разсказавшей разгромъ католицизма въ Женевѣ (*Jeanne de Jussie*, Le Levain du calvinisme, Genève, éd. Jul. Fick, 1865). Во вступленіи мы читаемъ: Genève, qui mauvaisement se rebelloit contre l'Illustre Prince de Savoie, se deniant totallement de sa puissance et seigneurie, mesprisant toute la Noblesse (p. 1, то же самое дальше p. 30). Характерно для сравненія съ позднѣйшей демократической Женевой четверостишіе, напечатанное въ заголовкѣ перевода на французскій языкъ текста „Вольностей Женевы“ (переводъ сдѣланъ Montyon'омъ въ 1455 г., напечатанъ въ 150[illegible] г. подъ названіемъ Libertés et franchises de Genève):

Gloire soit à la Trinité
Paix, honneur et tousjours liesse
A Genève, et bonne unité
Au commun, église et noblesse.

См. *Gaullieur*, Etudes sur la typographie génév. du XV и XVI s., Bull. de l'Inst. nat. génév. t. II.

невскихъ ярмарокъ [1]), съ одной стороны, и сближеніемъ Женевы со Швейцаріей, а вслѣдствіе этого и разрывомъ ея съ савойскими герцогами, съ другой, еще не удалось прослѣдить документально; но въ общемъ толчка, даннаго поворотомъ и упадкомъ женевской торговли политической борьбѣ, отрицать нельзя. Можно предполагать, что, чѣмъ болѣе Женева приходила въ зависимость отъ герцоговъ, которые, съ закрытіемъ для женевскихъ купцовъ французскихъ рынковъ и прегражденіемъ торговаго пути изъ Франціи, оставались господами другаго, итальянско-нѣмецкаго пути [2]) и получали возможность болѣе рѣшительно вмѣшиваться въ торговыя отношенія и опредѣлять условія женевской промышленности, чѣмъ рѣзче и вліятельнѣе вслѣдствіе этого могъ выступать въ Женевѣ старый савойскій элементъ, тѣмъ энергичнѣе та сравнительно новая часть населенія, которая не была втянута въ кругъ савойскихъ интересовъ, которая, напротивъ того, тяготѣла къ швейцарскимъ и южно-нѣмецкимъ городамъ, должна была стремиться къ укрѣпленію этихъ связей вмѣстѣ съ обезпеченіемъ своего положенія въ Женевѣ.

Съ другой стороны, можно думать, что и швейцарскіе города, въ виду несомнѣннаго усиленія савойскихъ герцоговъ, которымъ удалось, кромѣ того, прибрать женевскій епископатъ къ своимъ рукамъ, должны были хлопотать не только о сохраненіи торговыхъ связей съ Женевой, [3]) но и о поддержкѣ или развитіи ея независимости: Женева, какъ савойская столица, очень легко могла закрыться для нихъ или навязать ихъ торговлѣ тяжелыя условія, не говоря уже о томъ, что крушеніе муниципальной самостоятельности въ Женевѣ, какъ важномъ пограничномъ съ Швейцаріей центрѣ, могло имѣть вредныя политическія послѣдствія для самого союза или, по крайней мѣрѣ, для ближайшихъ западно-швейцарскихъ городовъ. Въ этомъ смыслѣ можно было сказать, что дѣло Женевы, ея патріотовъ, было вмѣстѣ съ

---

[1]) Борель отмѣчаетъ, помимо извѣстныхъ запретительныхъ указовъ Людовика XI, перетянувшаго торговлю на вновь учрежденныя ліонскія ярмарки, еще общія измѣненія въ направленіи и характерѣ европейской торговли въ концѣ XV в., какъ причину паденія женевскихъ ярмарокъ (въ первой главѣ стр. 1—52 и въ заключеніи стр. 270).

[2]) Ср. утвержденіе Аймономъ Савойскимъ привиллегій за миланскими купцами, стоящее въ связи со стремленіемъ Женевы сохранить, послѣ перенесенія ярмарокъ въ Ліонъ, транзитъ итальянскихъ товаровъ (*Borel*, 208), и циркуляръ герцога Филиберта въ 1498 г., отправленный въ торговые города Германіи, Констанцъ, Базель, Ульмъ, Аугсбургъ, Страсбургъ, Нюренбергъ (ibid., p. 52).

[3]) Въ Женевѣ былъ, напримѣръ, складъ сукна, выдѣлывавшагося во Фрейбургѣ, и какъ у Фрейбургцевъ была въ Женевѣ своя halle, такъ точно у женевцевъ во Фрейбургѣ. Ср. *Lefort*, L'émancipation de Genève. Genève, 1883.

тѣмъ и ихъ дѣломъ [1]). Настоящее включеніе Женевы въ кругъ швейцарской политики происходитъ во время бургундскихъ войнъ 1475—76 гг., непосредственно послѣ которыхъ была заключена первая комбуржуазія между Берномъ, Фрейбургомъ и Женевою; съ этой поры замѣчается и антагонизмъ швейцарской и савойской политики, особенно, напримѣръ, по поводу избраній епископовъ, при чемъ швейцарцы всегда поддерживаютъ кандидатовъ капитула противъ герцогскихъ родственниковъ. [2]) Обратно это воздѣйствіе швейцарцевъ могло способствовать развитію республиканскаго сознанія въ тяготѣвшихъ къ нимъ общественныхъ слояхъ Женевы. [3])

Если высказанныя соображенія правильны, то можно попытаться при помощи ихъ объяснить и тѣ, къ сожалѣнію, отрывочные факты конституціонной исторіи Женевы, которые тянутся отъ 50-хъ годовъ XV до 20-хъ годовъ XVI вѣка.

Было замѣчено, что новыя фамиліи, господство которыхъ относится къ эпохѣ независимой и протестантской Женевы, рѣшительно вытѣсняютъ изъ должностей старые роды въ 20-хъ годахъ XVI в., но что отдѣльные разрозненные представители первыхъ выступаютъ

---

[1]) Очень характерно въ этомъ отношеніи письмо Цвингли къ Hofen'у 4 янв. 1527 г.: реформаторъ рекомендуетъ всѣми силами агитировать въ пользу дѣла вѣры и свободы: nihil enim ipse sic florere cupio atque respublicas: hae enim ubi crescunt, tyrannorum audacia coërcetur (Hr. II, 6). Какъ хорошо женевцы усвоили потомъ эту идею, видно изъ интереснаго заявленія женевскаго уполномоченнаго, Chevalier, передъ главою католической партіи въ Швейцаріи, Pfyffer'омъ въ 1586 г. въ Баденѣ: il est très expedient, говорилъ Шевалье, que les estatz libres s'entretiennent ensemble nayans besoing de ceux qui espient leur liberté. R. C. 6 іюля 1586 г.

[2]) Ср. статью *Stürler'*a, Die Staatspolitik Berns gegenüber Genf въ Archiv. d. historischen Vereins d. Kantons Bern, VII Band, 3 Heft, p. 446—453. Любопытные факты, которые характеризуютъ возрастающее тяготѣніе западныхъ швейцарцевъ къ Женевѣ, приведены у Галиффа: ср. переходъ на службу въ Женеву подъ вліяніемъ Безансона Гюга, бернца Bütschelbach'a; интересна фрейбургская фамилія Aygre, принявшая буржуазію въ Женевѣ, при чемъ одинъ изъ Aygre былъ одновременно членомъ Большаго совѣта Gво Фрейбургѣ и членомъ Совѣта 50 въ Женевѣ. *Galiffe*, Bez. Hugues, 341, 378. Крупные дома Берна, Базеля, Цюриха, Биля отдавали потомъ дѣтей на обученіе въ Женеву: ср. о пансіонѣ у Соньe въ протоколѣ Совѣта Двухсотъ, 27 дек. 1538, привед. у *Cornelius'*a, Die Rückkehr Calvins nach Genf. I, 38, примѣч. 1.

[3]) Борель ищетъ объясненія освободительнымъ стремленіямъ женевскаго населенія въ явленіяхъ, созданныхъ разцвѣтомъ промышленности и торговли Женевы въ эпоху ярмарокъ, въ богатствѣ гражданъ и сознаніи ими своихъ правъ, которое развилось, въ свою очередь, подъ вліяніемъ многочисленныхъ гостей изъ итальянскихъ, нѣмецкихъ, фландрскихъ коммунъ, посѣщавшихъ постоянно Женеву. Нельзя сказать, чтобы попытка объясненія была удачна. Стоитъ замѣтить, что у того же Бореля собраны факты, доказывающіе, что къ эпохѣ освободительной борьбы Женева приходитъ въ экономическій упадокъ.

нѣсколько раньше, приблизительно съ 90-хъ годовъ XV вѣка. Съ другой стороны, добровольное удаленіе и насильственное изгнаніе мамелюковъ и Peneysans—лишь послѣдній актъ въ крушеніи старыхъ женевскихъ фамилій. Естественно предполагать, — да и колебаніе въ спискѣ синдиковъ подтверждаетъ это—что окончательной побѣдѣ предшествовала долгая и настойчивая оппозиція поднимавшагося вверхъ класса, оппозиція, которая находила въ началѣ выраженіе лишь въ общемъ собраніи гражданъ. Отсюда могутъ получить свое объясненіе тѣ частыя, многочисленныя и шумныя собранія вѣча, которыми отмѣчена вторая половина XV вѣка [1]), постоянная почти въ эту пору рознь между вѣчемъ и синдиками съ ихъ Совѣтомъ [2]), недовѣріе гражданъ къ синдикамъ, стремленіе контролировать ихъ, ограничить ихъ полномочія и самостоятельность. Въ XVI в. борьба носитъ нѣсколько иной характеръ: силы партій видимо сравнялись, новыя фамиліи получили возможность проводить своихъ кандидатовъ на должности и въ правительственный Совѣтъ, и такого антагонизма между правительствомъ и остальной массой „гражданъ“ въ вѣчѣ, который такъ рѣзко проявлялся по временамъ въ концѣ XV в., уже не видно. Тою же борьбою, наконецъ, вѣроятно, объясняется странная, на первый взглядъ, исторія такъ называемаго Совѣта 50, учреждаемаго и возстановляемаго нѣсколько разъ вѣчемъ и стремящагося также не разъ ограничить вѣче, органа, который то составляется изъ выборныхъ отъ кварталовъ для контроля надъ Совѣтомъ синдиковъ, то кооптируется этимъ же самымъ Совѣтомъ, вопреки постановленію вѣча.

Присмотримся къ нѣкоторымъ деталямъ борьбы для того, чтобы провѣрить приведенное объясненіе и постараемся опредѣлить главные политическіе результаты періода, предшествующаго разрыву съ Савойей (1457—1518). Прежде всего надо замѣтить, что за это время не только не произошло дѣйствительнаго ограниченія первоначальной демократіи, но, наоборотъ, масса гражданъ какъ бы вызвана была къ болѣе активной

---

[1]) Ср. вѣче 31 марта 1483 г., въ которомъ menu peuple сталъ шумѣть противъ синдиковъ, желавшихъ введенія gabelles, и прогналъ стражу съ мѣста собранія. *Roget*, Le Conseil Général въ Etrennes génévoises, 1879, p. 117.

[2]) Для характеристики безпорядочныхъ собраній, въ которыхъ обнаруживался этотъ разладъ, можно привести вѣче 5 февраля 1475 г., созванное для избранія синдиковъ. Въ предшествующее ему собраніе Совѣта 50-ти, гдѣ выбирали кандидатовъ, пришло нѣсколько незваныхъ лицъ. На самомъ вѣчѣ отвергли одного кандидата, а онъ все таки принесъ присягу по настоянію старыхъ синдиковъ и канониковъ, „шептавшихся между собою“; былъ провозглашенъ и другой, за котораго высказалось меньшинство; секретарь протестовалъ, но безуспѣшно (приведено у *Grenus*, Fragments biographiques et historiques extraits des Registres de Genève, 1823, подъ годомъ 1475).

политической жизни. Рядомъ съ этимъ явленіемъ замѣчается извѣстное упорядоченіе женевскаго строя, которое въ свою очередь отчасти стоитъ въ связи съ усложненіемъ городскихъ дѣлъ съ половины XV в., т. е. со времени развитія самостоятельной политики города, между тѣмъ какъ первоначальная сфера муниципальной жизни и дѣятельности муниципальныхъ властей была крайне ограничена, а формы управленія отличались крайней неустановленностью [1]). Чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ значительнѣе становится роль вѣча и тѣмъ больше правильности стараются придать его дѣятельности. Между тѣмъ какъ раньше оно сходилось, кромѣ двухъ очередныхъ собраній (весною для выбора синдиковъ, а осенью для опредѣленія цѣнъ на вино), рѣдко и неопредѣленно, по призыву синдиковъ или епископа и его представителей, въ 1460 г. было рѣшено установить четыре очередныхъ собранія въ годъ [2]). Въ томъ же году по поводу учрежденія при синдикахъ Совѣта 50 по избранію вѣча, Conseil Général воспрещаетъ синдикамъ взимать какой-либо налогъ или производить отчужденія изъ городскаго имущества безъ вѣдома своего (sine scitu ipsius generalis consilii). Въ 1491 г. Conseil Général принимаетъ аналогичное постановленіе, чтобы ни одно важное дѣло, касающееся города, не рѣшалось помимо его [3]). Въ текстѣ этихъ постановленій такимъ образомъ какъ бы сказалось конституціонное сознаніе эпохи. Рядомъ съ этимъ поднятіемъ престижа вѣча и расширеніемъ круга его дѣятельности замѣчается стремленіе точнѣе опредѣлить отношеніе должностныхъ лицъ къ общинѣ, степень ихъ отвѣтственности. Въ томъ же 1491 г. вѣче ограничиваетъ право синдиковъ самостоятельно расходовать городскія суммы, устанавливаетъ 6-ти лѣтній срокъ для вторичнаго избранія въ синдики, въ 1493 г. назначаетъ коммиссію для провѣрки дѣятельности отходящихъ синдиковъ [4]). Что эти мѣры были проведены партіей, враждебной савойскимъ притязаніямъ, показываетъ другое постановленіе того же C. G. 23 іюля 1491 г., достаточно характери-

---

[1]) *H. Fazy,* Les constitutions, ch. I—II. Замѣчательно, что въ хартіи 1387 г. епископа Адемара Фабри кругъ дѣятельности вѣча не обозначенъ и даже Conseil Général, какъ учрежденіе, не упомянутъ, хотя и подразумѣвается подъ общимъ собраніемъ гражданъ, выбирающихъ синдиковъ.

[2]) Рѣшенію этому предшествуютъ: въ 1457 г. 8 собраній вѣча; въ 1459 г. правильныя ежемѣсячныя собранія. *Roget*, Conseil Général, p. 117.

[3]) 1491 г. 23 іюля. Non fiat aliquid magnae importanciae civitatem concernens, nisi fiat in consilio generali (оба постановленія по рукописному Nouveau Recueil de Réglemens (t. I, 1409 1600), составленному въ 1777 г. на основаніи Registres du Conseil; хранится въ государственномъ архивѣ Женевы).

[4]) *Fazy*, p. 30—31.

зующее его настроеніе: было рѣшено не допускать къ избранію въ синдики кого-либо изъ officiers (т. е. чиновниковъ епископа или герцога) [1]).

Но одновременно съ усиленіемъ и упорядоченіемъ вѣча появляется новый промежуточный органъ—Совѣтъ 50, или Grand Conseil [2]), учрежденный въ 1457 г. Какъ помирить этотъ фактъ съ только что сказаннымъ, какое дать ему объясненіе? Прежде всего, мнѣ кажется, что здѣсь выразилось отмѣченное уже стремленіе женевскаго гражданства къ болѣе правильной организаціи городскаго дѣла, въ связи съ необходимостью и для синдиковъ раздѣлить отвѣтственность въ сложныхъ вопросахъ (res arduae въ актѣ, 1460 г.) съ возможно большимъ количествомъ видныхъ и довѣренныхъ лицъ города. Но затѣмъ, повидимому, мотивы къ установленію этого совѣта были для враждующихъ сторонъ различны, даже противоположны, и этимъ обстоятельствомъ, можетъ быть, объясняются тѣ колебанія въ исторіи Совѣта 50, о которыхъ уже было упомянуто. Для партіи антисавойской, для той группы гражданъ, которая могла въ концѣ XV в. дѣйствовать лишь въ оппозиціи, вѣче, несмотря на важныя измѣненія, внесенныя въ его устройство, все-таки представляло значительныя неудобства: его составъ оставался крайне случайнымъ [3]), оно не давало достаточныхъ гарантій для свободнаго выраженія мнѣній, и притомъ собранію гражданъ могла угрожать прямая опасность со стороны савойскаго герцога [4]). Правдоподобно поэтому, что Совѣтъ 50 въ томъ видѣ, какъ онъ былъ первоначально учрежденъ и какъ его преобразовывали и возобновляли въ 1460 и 1484 гг., былъ созданіемъ той же партіи, того же слоя гражданъ, который старался возвысить и самый Conseil Général: въ установленіи Совѣта 50 сказывается какъ бы стремленіе устроить организованное представительство большинства лучшихъ гражданъ или важнѣйшихъ главъ семействъ (chefs или têtes d'hôtel), организованный Conseil Général. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что составленіе Совѣта 50 всякій разъ, когда ему придавался демократическій характеръ,

---

[1]) *Galiffe*, Genève histor. et arch. II, 189 ssq.

[2]) Совѣтъ L лишь условное названіе; съ самаго начала почти членовъ было больше: въ 1460 ихъ уже 65, потомъ 100, 150. *Galiffe*, Genève hist. et arch. II, 189.

[3]) Цифры, приведенныя у *Roget*, Conseil Général, рѣзко показываютъ чрезвычайныя колебанія численности: то записано 32 человѣка (1486 г.), то 68 (1457 г.), то 163 (1519, заключеніе союза съ Фрейбургомъ), то 300 (1512), то 405; а подъ 1483 г. 31 іюня даже 1000 (весьма сомнительно).

[4]) *H. Fazy*, p. 34.

приспособлялось къ раздѣленію города на кварталы (dizaines) [1]); равномѣрные выборы по кварталамъ — по 2, по 3 человѣка, создавали что то вродѣ пропорціональнаго представительства населенія, устранявшаго случайности Conseil Général. Что учрежденіе Совѣта 50 съ этою цѣлью могло исходить отъ названной партіи, достаточно подчеркивается одновременными постановленіями, гарантировавшими верховенство вѣча въ важнѣйшихъ вопросахъ (ср. вышеприведенное рѣшеніе 1460 г.). При такомъ происхожденіи Совѣта 50 понятно постоянное стремленіе къ расширенію, къ увеличенію численнаго состава Совѣта Пятидесяти [2]). Постановленіе 1491 года, отмѣченнаго сильнымъ демократическимъ подъемомъ, открываетъ до извѣстной степени и мотивы учрежденія Совѣта 50, число членовъ котораго казалось въ эту пору уже недостаточнымъ: fuit expositum, говорится тамъ, unum consilium majus consilio quinquagenario esse fiendum, quod cedet in commodum et major pars sciat quae gerunt, fuit conclusum ita esse fiendum [3]).

промежуточномъ органѣ, болѣе численномъ, чѣмъ Petit Conseil, могла имѣть нужду и господствующая партія, но она должна была взглянуть на него съ другой точки зрѣнія, что и подтверждается, повидимому, фактомъ неоднократнаго преобразованія Совѣта 50, вопреки постановленіямъ вѣча, изъ учрежденія выборнаго въ кооптируемое [4]): съ этой точки зрѣнія Совѣтъ 50—ничто иное, какъ расширеніе въ извѣстныхъ случаяхъ правительствующаго Малаго Совѣта (разумѣя здѣсь и синдиковъ, отъ которыхъ Малый Совѣтъ неотдѣлимъ), органа отчасти совѣщательнаго и подготавливавшаго рѣшенія вѣча, но до извѣстной степени самостоятельнаго и въ то же время обладавшаго исполнительною властью. Такое усиленіе Малаго Совѣта имѣло смыслъ какъ бы установленія круговой поруки въ наиболѣе важныхъ случаяхъ въ средѣ самыхъ видныхъ и вліятельныхъ гражданъ, или укрѣпленія авторитета правительства посредствомъ элементовъ, наиболѣе надежныхъ въ его глазахъ. Такимъ образомъ, правящая группа могла пытаться

---

[1]) Постановленіе вѣча 2 авг. 1484: Statutum fuit.... quod tempore creationis syndicorum eligerentur de qualibet disena per personas ipsius disenae duo ex notabilioribus et prudentioribus ejusdem disenae qui in rebus negotiis et agibilibus dictae civitatis quae per consilium ordinarium fieri et expediri non possent una cum ipso consilio ordinario, quamprimum et quotiens peterentur, in domo communi dictae civitatis interesse deberent et negotia ejusdem facere etc. (Nouv. rec. d. regl.).

[2]) Таковы собранія Grand Conseil съ присоединеніемъ des plus apparents des citoyens et bourgeois въ 1512 и 1515, доходящія до 300 членовъ. *Roget*, S. G. I, 87, 99.

[3]) По Nouv. rec. d. regl.

[4]) Уже черезъ два года по учрежденіи, 10 апр. 1459 (Grenus).

С.-Петербургский государственный университет БИБЛИОТЕКА Юридический факультет

эксплуатировать то же самое учрежденіе въ духѣ, противоположномъ тому, которое руководило оппозиціей при его установленіи. Далѣе, разъ принять во вниманіе, что въ началѣ XVI в. враждующія стороны сравнялись приблизительно въ силахъ, что люди новыхъ фамилій, люди поднимающагося буржуазнаго слоя, стали проникать въ должности, а по временамъ, можетъ быть, добивались большинства въ составѣ совѣта синдиковъ, во всякомъ случаѣ достигли активной роли, будетъ понятно, что борьба изъ-за способа избранія Совѣта 50 могла прекратиться и партія, въ оппозиціи противившаяся кооптаціи Совѣта 50 Малымъ Совѣтомъ, могла примириться съ этимъ способомъ и даже найти его выгоднымъ, когда стала у власти. Такое впечатлѣніе производитъ актъ 1502 г., возстановляющій, послѣ нѣкотораго, повидимому, промежутка, Совѣтъ 50. Способъ назначенія его членовъ соединяетъ оба требованія, предъявлявшіяся въ XV в. съ двухъ разныхъ сторонъ: Совѣтъ составляется изъ равнаго количества представителей отъ каждаго квартала (по 2, 3 или 4), но они назначаются Малымъ Совѣтомъ и созываются всякій разъ, когда найдетъ нужнымъ Малый Совѣтъ [1]). Въ этомъ новомъ и окончательномъ видѣ Большой Совѣтъ давалъ возможность господствующей въ каждую данную минуту партіи укрѣплять свое положеніе, и въ этомъ смыслѣ возобновленное учрежденіе могло потомъ составить опору извѣстной олигархіи, если бы таковая сложилась. Какъ бы то ни было, возобновленное учрежденіе и на этотъ разъ не умаляло значенія вѣча. Большой Совѣтъ, несмотря на предоставленіе ему omnimodae potentiae, является въ дальнѣйшемъ преимущественно органомъ, подготовляющимъ рѣшенія, совѣщательнымъ; конституціонныя постановленія проводятся не иначе, какъ въ Conseil Général [2]); отъ него же исходитъ уполномоченіе на такой важный шагъ, какъ заключеніе комбуржуазіи (1519 г.) [3]). Послѣднее дѣло представляетъ, кромѣ того, любопытный случай внезапнаго обсужденія вопроса, не стоявшаго на очереди и не подготовленнаго ни Малымъ Совѣтомъ, ни

---

[1]) *H. Fazy*, p. 35. Мотивы возстановленія Совѣта 50 въ 1502 г. характеризуются слѣдующимъ фактомъ: какъ только составился новый Совѣтъ, синдики выступили передъ нимъ съ жалобой на нарушеніе вольностей и захватъ епископской юрисдикціи чиновниками герцога, прося принять какія-либо мѣры (*Grenus* подъ 1502 г.); здѣсь именно получается впечатлѣніе, что Совѣтъ 50 долженъ былъ замѣнять вѣче въ интересахъ большей независимости рѣшеній.

[2]) Въ 1518 г. измѣненіе промежутка для выбора одного и того же лица въ синдики; въ томъ же году — постановленіе, чтобы Малый Совѣтъ и Совѣтъ 50 не могли принимать рѣшеній, которыя касались бы „вольностей“ города, помимо вѣча. *Roget*, S. G. I, 125, 139. *Galiffe*, Bez. Hugues, pp. 234—5.

[3]) *Roget*, S. G. I, 143.

Совѣтомъ 50. Такимъ образомъ, верховенство вѣча не потерпѣло ограниченія. Что въ этомъ пунктѣ конституціонное сознаніе было совершенно ясно, можно заключить изъ слѣдующаго факта, относящагося къ 1515 г.: Большой Совѣтъ, усиленный до цифры 300 человѣкъ, требовалъ отъ епископа выпущенія на свободу арестованнаго Ванделя, въ противномъ же случаѣ грозилъ обратиться къ вѣчу: смыслъ этого заявленія, очевидно, заключался не въ угрозѣ большею численностью собранія, такъ какъ Conseil Général рѣдко доходилъ до названной цифры [1]), а лишь въ томъ, что по вопросу, касающемуся „вольностей", верховное рѣшеніе принадлежитъ вѣчу [2]).

Присмотримся теперь къ послѣднему акту борьбы партій, закончившемуся катастрофой савойскаго господства. Въ началѣ савойская политика и стремленія мамелюковъ не представляли прямыхъ нападокъ на коммунальное устройство и политическіе порядки. Предметъ спора, поскольку затронуты были внутренніе вопросы, заключался въ захватѣ герцогомъ, который въ качествѣ видомна, т.-е. свѣтскаго намѣстника епископа, имѣлъ уже гражданскую юрисдикцію, также и уголовнаго суда и въ уничтоженіи извѣстныхъ личныхъ гарантій, опредѣлявшихся женевскими „вольностями" [3]). Въ этомъ столкновеніи обѣ партіи наперерывъ ищутъ поддержки въ вѣчѣ, стараясь, разумѣется, каждый разъ подобрать его въ своихъ интересахъ [4]); обѣ партіи въ извѣстные моменты широко раскрываютъ двери гражданства для обывателей (habitants) и иностранцевъ, чтобы увеличить число своихъ сторонниковъ на тѣхъ же собраніяхъ вѣча, а затѣмъ и въ Совѣтахъ [5]). Но характеръ борьбы между eidguenots и мамелюками былъ таковъ, что неизбѣжно должны были подняться и чисто политическіе, конституціонные вопросы. Приверженность къ „вольностямъ", республиканизмъ „конфедератовъ" естественно склоняли ихъ въ теченіе борьбы къ болѣе демократической

---

[1]) По Галиффу (Bez. Hugues, p. 276), на Conseil Général даже въ важныхъ случаяхъ собиралось обыкновенно 200 человѣкъ.

[2]) *Roget*, l. c. I, 99—100.

[3]) *Roget*, S. G. I, гл. IV. *Kampschulte*, кн. I, гл. III.

[4]) Ср. собранія вѣча въ духѣ мамелюковъ. *Galiffe*, Bez. Hugues, pp. 250, 276.

[5]) По Галиффу, Quelques pages d'histoire exacte, p. 72, большое число принятій habitants въ число гражданъ относится къ 1523—24 гг., т.-е. времени преобладанія мамелюковъ. Но едва ли Галиффъ правъ, противопоставляя въ данномъ случаѣ мамелюкамъ eidguenots, какъ противниковъ допущенія въ составъ гражданства новыхъ лицъ, какъ партію, стремившуюся опираться исключительно на мѣстные «національные» (?) элементы. Сошлюсь на дарованіе буржуазіи многимъ обывателямъ въ 1528 г. (*Roget*, S. G. I, 312), на принудительное обращеніе въ буржуа значительнаго числа habitants въ 1530 г. (*Galiffe*, Bez. Hugues. p. 393) въ годы, когда возобладали eidguenots.

политикѣ, тѣмъ болѣе, что такова была традиція ихъ предшественниковъ въ XV в.; съ другой стороны, сторонники савойскаго господства, не имѣя за собой настоящей поддержки массы гражданъ, должны были скорѣе искать опоры въ малочисленныхъ Совѣтахъ, не зависѣвшихъ прямо отъ народнаго избранія и скорѣе поддававшихся искусственному и насильственному подбору, чѣмъ Conseil Général. Существованіе такой политической противоположности ярко отразилось въ любопытномъ документѣ 1519 г., представляющемъ актъ смѣщенія епископомъ, Жаномъ Савойскимъ, четырехъ антисавойскихъ синдиковъ, вслѣдъ за казнью Бертельс [1]). Епископъ, родственникъ савойскаго герцога и орудіе его политики, обвиняетъ здѣсь eidguenots въ томъ, что они, ради своихъ цѣлей, стали пускать въ Conseil Général безъ разбору людей всякаго рода, не буржуа, иностранцевъ, сыновей неизвѣстныхъ фамилій, людей низкихъ занятій (mecanici) [2]), тогда какъ право участія въ вѣчѣ, по словамъ епископа, принадлежало всегда лишь однимъ главамъ семействъ, обладающихъ буржуазіей (chefs de maison des citoyens et bourgeois); далѣе онъ жалуется, что синдики изъ враждебной партіи разогнали и уничтожили Совѣтъ 50, „издревле установленный“, и замѣнили его вѣчемъ „вопреки старому обычаю и декрету, изданному достопочтеннымъ отцомъ во Христѣ, архіепископомъ d'Aux, епископомъ Женевскимъ, который отмѣнилъ Conseil Général вслѣдствіе происходившихъ тамъ безпорядковъ и допускалъ его лишь въ строго опредѣленные сроки“.

Вся историческая справка епископа въ данномъ случаѣ — ничто иное, какъ ошибка или выдумка [3]), но она заключаетъ въ себѣ ясно выраженную програму савойской партіи, а обвиненія, направленныя противъ eidguenots, рисуютъ ихъ демократическую политику, направленную къ расширенію вѣча или, по крайней мѣрѣ, къ сохраненію свободы его созыва и состава. Совершенно въ духѣ началъ, выраженныхъ епископомъ, была мѣра, введенная въ томъ же 1519 г., по настоянію герцога: Совѣту 50 (въ которомъ въ эту минуту преобладали мамелюки), было предоставлено право предлагать вѣчу 8 кандидатовъ въ синдики, для избранія изъ нихъ четырехъ [4]). Цѣль этого измѣненія очевидна: разъ обезпеченъ былъ на каждый слѣдующій годъ выборъ людей своей партіи въ синдики, это гарантировало благопріятный для

---

1) Приведено у *Galiffe*, Bez. Hugues, pièces justif. N. 1, p. 472 (переводъ съ латинскаго).

2) Выраженіе это Galiffe оставилъ безъ перевода.

3) Ср. напр. составъ вѣча 2 авг. 1484 г. — cives, burgenses, *habitatores* (въ Nouv. recueil etc.). Савойская партія придерживалась той же практики (ср. *Galiffe*, Bez. Hugues, p. 250).

4) *Roget*, S. G. I, 172.

той же партіи составъ новаго Совѣта 50, назначаемаго синдиками и Малымъ Совѣтомъ (въ свою очередь зависѣвшимъ отъ синдиковъ), а это давало опять возможность подготовить благопріятные для установившагося правительства выборы синдиковъ на будущій годъ и т. д.; слѣдовательно, получалась непрерывная цѣпь, какъ бы взаимная кооптація, порядокъ въ сущности установившійся въ Женевѣ послѣ ея освобожденія и продержавшійся почти три вѣка до самой революціи. Такимъ образомъ оказывается, что послѣднимъ прибѣжищемъ савойской политики въ Женевѣ служилъ олигархическій режимъ преданныхъ Савойѣ фамилій. Благодаря такимъ захватамъ и eidguenots, которые, по существу, въ началѣ борятся не за новыя формы коммунальнаго строя, силою вещей приходятъ къ опредѣленной внутренне-политической программѣ. Ихъ политику въ этой сферѣ можно опредѣлить, прежде всего, какъ стремленіе къ болѣе точнымъ и устойчивымъ формамъ управленія. Здѣсь сказывается и вліяніе на нихъ союзныхъ швейцарскихъ городовъ съ ихъ выработаннымъ правильнымъ устройствомъ и, съ другой стороны, необходимость противодѣйствовать произволу Савойи. Какъ примѣръ такого внесенія болѣе правильныхъ формъ, можно привести заимствованный изъ практики швейцарскихъ городовъ и впервые примѣненный по предложенію Гюга въ 1526 г. точный счетъ голосовъ на вѣчѣ [1]). Другая черта въ политикѣ eidguenots — уже отчасти отмѣченная тенденція къ усиленію демократіи и притомъ организованной, правильной, стремленіе заинтересовать возможно большее число гражданъ въ политическихъ вопросахъ и подготовлять внушительныя собранія Conseil Général, посредствомъ заблаговременнаго привлеченія, также въ возможно большемъ количествѣ, видныхъ главъ семействъ (les plus apparents). Этотъ образъ дѣйствій впервые могъ быть внушенъ необходимостью устранить стѣснительную организацію, введенную савойскимъ герцогомъ въ 1519 г. [2]).

Предварительныя собранія, представляя подготовку къ вѣчу, должны были давать гарантію большей прочности дѣлу, такъ какъ сюда призывались люди извѣстной партіи, какъ бы бравшіе на себя обязанность направить другихъ; сзывавшійся вслѣдъ за тѣмъ Conseil Général могъ служить лишь для большей импозантности рѣшенія [3]). При стремленіи всюду закрѣплять извѣстныя конституціонныя формы, этотъ

---

[1]) *Galiffe*, Hugues, p. 287.

[2]) Eidguenots требуютъ élection libre въ 1520 г. 5 февр. и добиваются ея въ 1523 г. *Roget*, S. G. I, 173, 181.

[3]) Ср. Journal du sindic Balard за 1525—1527 годы (въ Mémoires et documents publ. p. l. société d'hist. et d'arch. de Genève, t. X, pp. 100—1).

пріемъ долженъ былъ повести къ созданію болѣе широкаго, многочисленнаго органа, вмѣсто стараго Совѣта 50 (что впрочемъ было уже подготовлено, какъ мы видѣли) и такимъ именно образомъ и возникъ Совѣтъ 200.

Въ учрежденіи Совѣта 200 (окончательно установился въ 1527—28 гг.) послѣ второй комбужуазіи и удаленія мамелюковъ историки Женевы обыкновенно видятъ нововведеніе подъ вліяніемъ аристократическихъ порядковъ союзныхъ съ Женевою швейцарскихъ городовъ, Берна и Фрейбурга [1]). Но Совѣтъ 200 въ сущности не новое учрежденіе, а окончательно преобразованный въ духѣ eidguenots Совѣтъ 50, все чаще и чаще подвергавшійся расширенію въ важныхъ случаяхъ. Что Совѣтъ 200 есть расширенный Conseil des Cinquante (или Soixante, какъ его стали называть къ этому времени), можно заключить уже изъ того, что онъ не былъ обособленнымъ собраніемъ, а всегда включалъ въ себѣ членовъ двухъ остальныхъ менѣе численныхъ Совѣтовъ (только съ ними вмѣстѣ и достигалась цифра 200). Названіе Grand Conseil, примѣнявшееся прежде къ Совѣту 50, перешло на Совѣтъ 200. Cinquante (или Soixante) хотя и сохраняется послѣ этого, повидимому, въ силу традиціи, но утрачиваетъ свое значеніе, созывается гораздо

---

[1]) Такъ высказывается уже *Gautier* въ своей огромной и добросовѣстно составленной рукописной исторіи Женевы нач. XVIII в. (цитир. у *Roget*, S. G. I, p. 278, примѣч.). Тоже мнѣніе у *Galiffe*, Hugues, p. 282, *Kampschulte*, p. 68 и *Fazy*, Constitutions, p. 37. Фази замѣчаетъ, что полномочія Совѣта 200, скопированнаго съ аристократическихъ конституцій Берна и Фрейбурга, представляли прямое ограниченіе народнаго верховенства: новое учрежденіе, по его мнѣнію, само по себѣ уже было уклоненіемъ отъ традицій небольшой демократической общины. Становясь на точку зрѣнія современной демократіи, Фази произноситъ строгое сужденіе о системѣ взаимныхъ выборовъ Малаго Совѣта и Совѣта 200, при чемъ забываетъ, что старый способъ назначенія членовъ Малаго Совѣта синдиками подвергся въ сущности преобразованію въ болѣе демократическомъ духѣ. Дѣйствительно внѣшняя ассимиляція строю швейцарскихъ городовъ, происходящая въ Женевѣ, довольно любопытна. Совѣтъ 200 существовалъ въ Бернѣ, Цюрихѣ, Фрейбургѣ. *Dändliker*, Gesch. d. Schweiz I, 549—550, II, 367. Можно даже продолжить это внѣшнее сравненіе: Conseil des Soixante соотвѣтствовалъ фрейбургскому Совѣту 60 (во Фрейбургѣ вообще тѣ же цифры количества членовъ въ Совѣтахъ, какъ въ Женевѣ: 24, 60 и 200) и Совѣтамъ 60, издавна существовавшимъ во всѣхъ демократическихъ общинахъ Швейцаріи. (*Dändliker* I, 546). Но подобное внѣшнее сходство едва ли указываетъ на что-либо иное, кромѣ факта, такъ сказать, психологическаго, въ видѣ нѣкотораго общаго тяготѣнія между союзными республиками; достаточно отмѣтить рѣзкое различіе по существу между старыми демократичными сельскими кантонами и аристократическими городами, особенно напримѣръ Фрейбургомъ, чтобы не искать въ установленіи Совѣтовъ 60 и 200 въ Женевѣ болѣе глубокой аналогіи.

рѣже и не имѣетъ опредѣленныхъ функцій [1]). Но въ то же время Совѣтъ 200 можно разсматривать и какъ организованное общее собраніе гражданъ, какъ замѣну случайнаго состава вѣча. На этотъ характеръ Совѣта Двухсотъ, по крайней мѣрѣ при его возникновеніи, указываетъ любопытное выраженіе протокола, называющаго первое собраніе этого Совѣта 24 февр. 1526 г. [2]) consilium ducentenarium admodum generale (причемъ „двѣсти" здѣсь обозначеніе условное, такъ какъ протоколъ записываетъ 320 присутствующихъ). Что организаторы новаго совѣта разсуждали именно такъ, какъ бы вытекаетъ изъ состоявшагося на другой день рѣшенія прекратить „безпорядочную" запись именъ многочисленныхъ посѣтителей вѣча [3]). На первоначальную близость къ вѣчу или замѣщеніе вѣча, указываетъ частое привлеченіе въ Совѣтъ Двухсотъ chefs de maison вообще, и даже однажды habitants [4]).

Новоучрежденный Совѣтъ, который вожди партіи независимости заполнили своими приверженцами, дѣйствуетъ несравненно энергичнѣе, чѣмъ прежніе Пятьдесятъ. Расширеніе его полномочій, усиленіе его руководящей роли, отчасти стоитъ въ связи съ общими конституціонными измѣненіями и особенно съ преобразованіемъ судебнаго строя: судебное верховенство перешло (начиная съ 1527 г.) къ синдикамъ и Совѣтамъ [5]), такъ что вѣче никогда и ни на одну минуту не становилось судебною инстанціей: въ 1529 г.—Совѣтъ 200 присвоиваетъ себѣ право назначать членовъ Малаго Совѣта „для того чтобы избѣгнуть интригъ и злоупотребленій" (раньше они назначались по усмотрѣнію синдиковъ),

---

[1]) Замѣчательно уже то, что современникъ, давшій намъ обстоятельное день за днемъ изложеніе политическихъ происшествій эпохи (1525—1531), J. Balard, не отмѣчаетъ момента появленія Совѣта 200, слѣдовательно какъ бы не считаетъ его за новое учрежденіе. Совѣтъ 200 упоминается потомъ у Балара безъ всякаго спеціальнаго объясненія, какъ Grand Conseil при синдикахъ, какъ нѣчто обычное. Обозначеніе его состава у того же Балара въ началѣ колеблющееся, неопредѣленное: le Grand Conseil des deux Cents (8 мая 1527), le Grand Conseil des chefs de maison (13 мая 1829), le Grand Conseil de deux cents et plusieurs autres des chefs de maison (23 мая 1529); его члены здѣсь названы такъ, какъ прежде опредѣляли дополненіе къ Совѣту 50.

[2]) Началомъ совѣта Двухсотъ это собраніе считаютъ *Galiffe*, Bez. Hugues, p. 282 и *H. Fazy*, l. c. p. 37; *Roget*, S. G. I, 278; *J. Fazy* (въ цитатѣ у Роже тамъ же) и *Kampschulte*, p. 68, почему-то относятъ его учрежденіе къ 1527 году.

[3]) 15 февр. 1526 г. Quia de facili non possunt describi nomina tanti populi ad hujusce consilia generalia concurrentis, fuit imprimis per dictos nobiles sindicos et consiliarios conclusum et arrestatum talem solitam confusam tamen nominum omnium assistentium descriptionem esse a caetero decenter omittendam (Nouv. rec. d. regl.).

[4]) 15 дек. 1531 г., *Galiffe*, Hugues, p. 426; ср. примѣч. 3.

[5]) *Galiffe*, Bez. Hugues p. 314 и 364; *Roget*, S. G. I, l. I, ch. IV.

причемъ сразу примѣняетъ это право очень энергично, выключая 4 совѣтниковъ [1]). Въ слѣдующемъ (1530) году Совѣтъ 200 получаетъ право представлять кандидатовъ въ синдики [2]). Дипломатическіе переговоры, обсужденіе военныхъ мѣръ сосредоточиваются въ концѣ 20-хъ годовъ преимущественно въ томъ же новомъ Совѣтѣ: въ 1528 г., во время борьбы съ рыцарями Ложки, Conseil des Deux Cents назначаетъ коммиссію 12 лицъ (всѣ—вожди патріотической партіи) для болѣе быстраго и рѣшительнаго веденія военныхъ дѣйствій, причемъ обходитъ Малый Совѣтъ, которому впослѣдствіи обыкновенно подлежало назначеніе подобныхъ коммиссій [3]).

Остановимся немного на картинѣ политической жизни, которую представляетъ конецъ 20-хъ годовъ XVI вѣка. Къ этому моменту слагаются впервые опредѣленныя учрежденія съ болѣе или менѣе точно обозначенными функціями и взаимными отношеніями. Какое же направленіе принимаетъ политическое развитіе Женевы? Въ самомъ установленіи Совѣта 200, какъ было показано, нѣтъ еще ограниченія демократіи. Основателямъ женевской независимости приходилось не ограничивать дѣятельность гражданъ въ политическихъ собраніяхъ, напротивъ, возбуждать ихъ къ участію, нѣкоторымъ образомъ тянуть силой, завербовывая новыхъ приверженцевъ въ свою партію [4]). Въ 1530 г. пришлось ввести въ Совѣтъ 200 людей совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ и все-таки число членовъ не достигло номинальной цифры [5]). У руководителей не видно стремленія замкнуть дѣла въ кругу тѣсныхъ Совѣтовъ, наоборотъ замѣтно, что они дорожатъ публичностью, хлопочутъ о привлеченіи наибольшаго числа заинтересованныхъ и отвѣтственныхъ лицъ. Вѣче въ эпоху управленія eidguenots обнаруживаетъ значительную дѣятельность, часто собирается и выступаетъ съ большимъ авторитетомъ. Такова въ особенности постановка его передъ иностранными державами и ихъ уполномоченными; Бернскіе послы придаютъ утвержденію со стороны Conseil Général особенное конституціонное значеніе: собраніе высшаго Совѣта, доведенное до внушительной цифры 300 человѣкъ, недостаточно для нихъ, такъ какъ по способу созыва оно не пред-

---

1) *Galiffe*, Hugues p. 357.

2) *H. Fazy*, p. 37—38.

3) *Galiffe*, Hugues, p. 349; если судить по изображенію Балара—Малый Совѣтъ въ концѣ 20-хъ годовъ не имѣетъ еще самостоятельнаго значенія. Баларъ говоритъ постоянно les syndics et leur conseil (напр., сент. 1525 г., l. c. p. 5); синдики у него „совѣтуются“ съ Petit Conseil; инидіатива созванія Совѣтовъ принадлежитъ имъ.

4) 1 февраля 1527 г. синдики зовутъ въ собраніе tous chefs de maison sur poyne destre privé de la bourgoysie. Journal de *Balard*, p. 89.

5) *Galiffe*, Hugues, p. 393.

ставляетъ вѣча, хотя въ послѣднемъ должны были собраться, быть можетъ, тѣ же лица и въ томъ же количествѣ [1]). Что партія сохранила демократическія традиціи, видно изъ протеста (1527 г.) епископа Pierre de La Baume, который, несмотря на болѣе дружественныя отношенія къ общинѣ въ эту пору, жалуется почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ его предшественникъ Жанъ Савойскій, на злоупотребленіе вѣчемъ, на что граждане отвѣчаютъ ему, что привыкли созывать Conseil Général, когда имъ угодно. Не менѣе любопытенъ въ томъ же отношеніи протестъ епископа противъ открытаго характера дебатовъ на вѣчѣ, со ссылкой на „образцовые" порядки Венеціи, и его требованіе закрытыхъ баллотировокъ [2]).

Правда, уже въ это время ясно замѣчается руководящая роль извѣстнаго меньшинства, преимущественно состоятельныхъ людей [3]), но оно, повидимому, еще далеко отъ установленія олигархическаго господства. Конецъ 20-хъ годовъ и начало 30-хъ представляетъ эпоху организованной и легализованной правительствомъ eidguenots демократіи, лишь по временамъ прорываемой революціонными вспышками [4]);

---

1) 23 и 24 мая 1529 г. Journal de *Balard*, pp. 233—4.

2) Le vouldroye, говоритъ епископъ, que eussiez pour estatutz en vostre maison de Ville comment ont le conseil de *Venise*. Car pour ce que vostre conseil nest pas *secret*, quand il est question de parler en conseil des prinses de la jurisdiction ou de quelque chose fort pesante ou dangereuse, Iceux de Venise uze en conseil de la *pallotte*.

3) Бѣглецы 1525 г., склонившіе къ помощи Фрейбургъ и Бернъ (имена ихъ у Галиффа, Hugues, 272) съ прибавленіемъ еще 3, 4 (Вандель, Порраль, Кюрте) являются заправилами въ концѣ 20 и началѣ 30 годовъ. Въ заключеніи союзныхъ договоровъ съ двумя сосѣдними республиками, въ привлеченіи ихъ къ дѣятельной военной помощи женевскіе капиталы сыграли немалую роль: ср. многочисленныя дипломатическія поѣздки Безансона Гюга, которые въ конецъ разстроили его довольно большое состояніе, постоянные „подарки", которые приходилось дѣлать отъ себя и отъ республики государственнымъ дѣятелямъ въ Бернѣ и др. городахъ. *Galiffe*, Hugues 380 ssq., 447 ssq.

4) Обращаю вниманіе не на одну только широкую дѣятельность и важную роль Совѣта Двухсотъ за это время (засѣданія его иногда такъ же непрерывны, какъ и Малаго Совѣта), но и на частое привлеченіе въ его составъ „главъ семействъ" (ср. напр. въ 1533 г. собраніе по вопросу объ уплатѣ долга Базелю 2 янв., другое — 23 февр. для выслушанія жалобъ фрейбургцевъ, претендовавшихъ на нарушеніе католическаго культа въ Женевѣ (Fl. X, XIV).

Для характеристики демократическаго настроенія въ этотъ періодъ можно привести слѣдующій фактъ: въ ноябрѣ 1535 г. синдикъ Hudriod Dumolard, одинъ изъ eidguenots, былъ посаженъ въ тюрьму за то, что ударилъ въ раздраженіи одного изъ procureurs généraux; резолюція Совѣта гласила между прочимъ: „подвергаемъ наказанію.... для того, чтобы мелкій людъ не говорилъ, что крупные остаются безнаказанными" (Fl. CLIII—IV).

но такой порядокъ вещей не могъ долго продержаться. Фактъ перерожденія Женевы изъ полузависимой общины въ самостоятельную державу въ связи съ бурными волненіями, которыя сопровождали переворотъ, не могъ не отразиться чрезвычайно важными послѣдствіями на политическомъ и общественномъ строѣ города.

Съ одной стороны, бури эпохи борьбы за независимость, патріотическое возбужденіе, охватившее гражданъ, учащенныя вѣча съ ихъ неограниченной свободой дебатовъ на первыхъ порахъ—все это давало извѣстное направленіе къ непосредственной демократіи и открывало почву для демагогіи. Въ этомъ отношеніи послѣдствія борьбы партій первой половины XVI в., сливаясь потомъ съ результатами церковныхъ споровъ, давали себя чувствовать еще, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 15 лѣтъ послѣ торжества eidguenots. Неустановленность политическаго строя, отсутствіе правильныхъ политическихъ привычекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно утвердившійся авторитетъ властей и новыхъ учрежденій, вызывая нерѣдко правительство на неосторожныя, слишкомъ рѣзкія и насильственныя дѣйствія, толкали въ то же время оппозиціонные элементы на путь неконституціоннаго сопротивленія, заставляли ихъ хвататься за пріемы революціонные. Любопытный случай въ этомъ отношеніи представляютъ волненія въ январѣ 1527 года по поводу суда надъ мамелюкомъ Картелье, которому оказывалъ извѣстное покровительство епископъ: кучка недовольныхъ врывается въ собраніе Совѣта 50 и, не слушаясь синдиковъ, желавшихъ покончить дѣло миромъ, самовольно сзываетъ вѣче; это революціоное собраніе принимаетъ рѣшеніе о посылкѣ епископу депутаціи, и, такъ какъ синдики отказываются признать правильность собранія, прикладываетъ къ постановленію особую печать. [1]) Въ февралѣ 1531 г. въ городѣ происходилъ настоящій мятежъ вслѣдствіе выключенія изъ Малаго Совѣта 9 членовъ съ Роберомъ Ванделемъ во главѣ, повидимому, за ихъ антиепископскую политику. Раздраженный Вандель со своей партіей сзываетъ особое вѣче, гдѣ выбираютъ даже особаго военнаго начальника, abbé, или capitaine général, въ противоположность законному, Безансону Гюгу. [2]) Дѣло принимаетъ обширные размѣры.

---

[1]) *Balard*, p. 88—90.

[2]) *Galiffe*, Hugues, 412. Должность abbé, какъ своимъ положеніемъ, такъ и названіемъ живо напоминаетъ тѣхъ чрезвычайныхъ сановниковъ и популярныхъ диктаторовъ итальянскихъ общинъ XIII и XIV вв., которые въ моменты борьбы аристократической и народной партіи, опираясь на военную силу, иногда достигали извѣстнаго соглашенія, иногда захватывали тиранническую власть. Abbé или capitaine général былъ въ Женевѣ самымъ популярнымъ, иногда какъ бы оппозиціоннымъ магистратомъ. Съ утвержденіемъ олигархическаго управленія эта должность была отмѣнена.

Синдики, въ виду неповиновенія, слагаютъ передъ собраніемъ, составленнымъ изъ главъ семействъ и самыхъ видныхъ гражданъ, свои обязанности, но другое вѣче, уже правильно созванное, отвергаетъ ихъ отставку, и мирно настроенное большинство гражданъ, руководимое Гюгомъ, добивается соглашенія между партіями.

Однако, рядомъ съ этимъ лихорадочнымъ возбужденіемъ общей массы гражданъ, рядомъ съ прорывающимся по временамъ непосредственнымъ ея вмѣшательствомъ въ дѣла, для котораго ея случайные вожди подыскиваютъ даже соотвѣтствующее теоретическое оправданіе [1]), наблюдается другое, гораздо болѣе устойчивое политическое теченіе, вырабатывающее сравнительно быстро тѣ формы, въ которыхъ Женевская республика просуществовала почти три вѣка: образуется олигархія, изъ которой уже потомъ развилась аристократія. Хотя религіозная реформа играетъ въ этомъ политическомъ процессѣ очень важную роль, тѣмъ не менѣе, для удобства изложенія, выдѣлимъ особо собственно церковную политику правительства и сопровождающіе ея факты церковной жизни, и ограничимся пока чисто политическими явленіями приблизительно отъ 1527 г. до осени 1536 года, момента начала радикальной церковной реформы.

Прежде всего надо обратить вниманіе на чрезвычайное усиленіе правительственныхъ органовъ и особенно Малаго Совѣта въ связи съ постепенной эмансипаціей Женевы, сначала отъ герцогской, потомъ отъ епископской власти. Всего важнѣе, можетъ быть, въ данномъ случаѣ, измѣненія въ сферѣ суда. До разрыва съ Савойей судъ распредѣлялся между тремя властями, господствовавшими въ Женевѣ, весьма своеобразно. Уголовная юрисдикція надъ свѣтскими лицами подлежала синдикамъ, при чемъ право заключенія подъ арестъ и представленія суду было въ теченіе ночи въ рукахъ городскихъ властей, а днемъ— епископскихъ чиновниковъ; право-же; помилованія исключительно принадлежало епископу. Мелкія гражданскія дѣла подлежали видомну, т. е. въ сущности разбирались его намѣстникомъ (lieutenant du Vidomne), болѣе крупныя шли къ епископу. [2]) Союзъ съ Берномъ и Фрейбургомъ, изгнаніе савойскихъ проверженцевъ изъ Женевы—все это дѣлало невозможнымъ для герцогскаго намѣстника не только правильное выполненіе обязанности, но и самое пребываніе въ Женевѣ, хотя видомнатъ герцога былъ признанъ, какъ законная власть, еще Пайернскимъ договоромъ 1530 года. [3]) Тотчасъ-же послѣ крушенія савойскаго господ-

---

[1]) Ср. ниже о волненіяхъ 1537 г.

[2]) *H. Fazy*, 39—40, *Kampshculte*, 8—11.

[3]) *Oechsly*, Orte und Zugewandte, въ Jahrbuch f. schweiz. Gesch. XIII, 450.

ства, женевскіе граждане, по соглашенію съ епископомъ, державшимъ въ это время ихъ сторону, установили въ замѣнъ гражданскаго суда видомна—Conseil de paix изъ синдиковъ и членовъ Малаго Совѣта (14 іюня 1527 г.) [1]). Въ порывѣ дружественнаго увлеченія епископъ позволяетъ синдикамъ и Совѣту (уже черезъ мѣсяцъ) назначать посредниковъ для мировыхъ рѣшеній во всѣхъ спорахъ между гражданами, а полгода спустя (январь 1528 г.) разрѣшаетъ властямъ присутствовать при допросахъ каноников и другихъ духовныхъ лицъ, заключенныхъ подъ стражу. [2]) Установленное въ началѣ по волѣ епископа (по праву видомнъ считался намѣстникомъ епископа), новое судебное учрежденіе очень быстро выскользнуло изъ сферы его вѣдѣнія и тѣсно срослось съ правительственными Совѣтами. Уже 28 февр. 1528 г. придавая „мировому совѣту“ болѣе опредѣленную организацію [3]), Совѣтъ 200 дѣйствуетъ помимо епископа. Въ слѣдующемъ году (14 ноября) Conseil de paix, вслѣдствіе жалобъ синдиковъ, что имъ некогда заниматься гражданскимъ разбирательствомъ, преобразовываютъ изъ коллегіальнаго въ единоличный органъ и замѣняютъ судомъ Lieutenant'a и 4 Auditeurs. Аппелляція на судъ Лейтенанта, направляемая въ началѣ къ епископскому Совѣту [4]), перешла скоро къ синдикамъ и Малому Совѣту. Но еще важнѣе было то, что въ руки того-же Малаго Совѣта перешелъ судъ по политическимъ дѣламъ. Вопросы такого рода не существовали для общины, пока она принимала лишь косвенное участіе въ иностранныхъ отношеніяхъ и не имѣла самостоятельной политики [5]). Первый случай политическаго процесса представлялъ судъ надъ мамелюками въ началѣ 1527 г., какъ противниками комбуржуазіи, заключенной городомъ, и врагами епископа. Такъ какъ дѣло одинаково затрогивало интересы города и епископа, по скольку онъ стоялъ за городъ, нужно было особое разрѣшеніе епископа для того, чтобы судить заключенныхъ самостоятельно. Но уже волненія по поводу дѣла Кар-

---

[1]) *Roget*, S. G. I, 268.

[2]) *Galiffe*, Genève histor. et arch., II ch. VIII.

[3]) *Roget*, S. G. I, 295.

[4]) *Galiffe*, Bez. Hugues, 371—3; *Bonivard*, Anc. et nouv. pol. p. 29. Замѣчая, что должность Lieutenant учреждена была pour soulager le Censeil extroict (ibid.), Бониваръ очень вѣрно опредѣляетъ значеніе перемѣны, заключавшейся въ чрезвычайномъ усиленіи Малаго Совѣта. Съ другой стороны, сомнѣнія, съ которыми первый лейтенантъ, Клодъ Ришарде, приступалъ къ дѣлу, показывали, что дѣятельность новаго суда захватывала сферу епископской власти.

[5]) Ср. заключеніе первой комбуржуазіи съ Берномъ и Фрейбургомъ въ 1477 г.: городъ не играетъ никакой самостоятельной роли, за него ведетъ переговоры и принимаетъ обязательства администраторъ епископства, Іоаннъ Людовикъ Савойскій (Stürler l. c. p. 451).

телье въ томъ-же 1527 г. показываютъ, что извѣстная часть гражданъ отрицаетъ за епископомъ право помилованія и считаетъ въ такихъ дѣлахъ компетентною одну общину. Угрозы со стороны возбужденной массы или осторожность, внушенная добрыми совѣтниками епископа изъ среды преданныхъ ему горожанъ, заставили его уступить общинѣ свое право помилованія [1]). Оно, правда, признается еще въ принципѣ вплоть до дѣла Portier (1534 г.) [2]), но судъ по политическимъ дѣламъ окончательно переходитъ къ городскимъ властямъ – собственно къ Малому Совѣту. Было уже замѣчено, что вѣче ничего не выиграло отъ этого; судебная сфера совершенно ускользнула отъ него и высшими судебными инстанціями сдѣлались по гражданскимъ дѣламъ Малый Совѣтъ, по уголовнымъ Большой. [3]) Это обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе для борьбы партій въ дальнѣйшей исторіи Женевы. Располагая, при помощи взаимной кооптаціи Совѣтовъ, правительственными органами, господствующая или побѣждающая партія имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ полную возможность истребить всякую оппозицію посредствомъ судебныхъ процессовъ, гдѣ раздраженные и пристрастные политическіе противники подсудимыхъ играли одновременно роль обвинителей, свидѣтелей, судей и палачей. Этимъ обстоятельствомъ объясняется суммарность и суровость женевскаго суда, которую приписывали исключительно Кальвину и строгости его нравственнаго идеала. [4])

Много содѣйствовало усиленію авторитета правительственныхъ совѣтовъ, особенно Малаго, развитіе иностранной политики молодой республики. Со времени заключенія второй комбуржуазіи 1526 г. вѣчу предъявлялись лишь законченные результаты дипломатическихъ сношеній для заключительной санкціи. Пріемъ пословъ, дипломатическая переписка, инструкціи уполномоченнымъ республики—все это сосредоточивается въ двухъ Совѣтахъ, а съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе въ Маломъ, въ виду правильности, почти непрерывности его засѣданій и неопредѣленности собраній Совѣта 200. Нельзя сказать да-

---

1) *Balard*, 88–90.

2) *Roget*, S. G. II, 103–4.

3) *Flammer*, Lois pénales du canton de Genève 1862, introduction historique, p. VII—VIII. Совѣтъ Двухсотъ впрочемъ не пересматривалъ дѣлъ, рѣшенныхъ Малымъ, а лишь располагалъ правомъ давать помилованіе или смягчать наказаніе.

4) Ср. по этому поводу интересныя замѣчанія Flammer'a (l. c.), который находитъ, что старинная организація „вольностей“ была благопріятнѣе для свободы гражданъ, чѣмъ строй, смѣнившій ее съ эпохи эмансипаціи, такъ какъ въ послѣднемъ смѣшались два принципа: 1) уголовной юрисдикціи, 2) политическій, рѣзко различавшіеся раньше, при чемъ они были представлены одинъ синдиками, другой епископомъ.

же, чтобы Conseil Général давалъ общее направленіе женевской иностранной политикѣ. Такъ, напр., охлажденіе отношеній съ однимъ изъ двухъ союзниковъ женевскихъ, съ Фрейбургомъ, вплоть до разрыва съ нимъ, подготовляется помимо вѣча. [1]) Постепенно развивается еще болѣе тенденція къ обсужденію вопросовъ иностранной политики въ тѣсныхъ совѣщаніяхъ, и къ концу Кальвиновой эпохи изъ самого Малаго Совѣта образуется Conseil secret. Если гдѣ-нибудь примѣръ швейцарскихъ аристократій могъ дѣйствовать особенно сильно, такъ это здѣсь, въ пріемахъ веденія иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ сфера была совершенно новая, а успѣхъ напр. пресловутой бернской политики долженъ былъ поражать вниманіе и вызывать на подражаніе ея пріемамъ. [2]) Весьма естественно также, что на первыхъ порахъ въ дѣлахъ внѣшнихъ руководящая роль сосредоточилась въ рукахъ тѣхъ немногихъ лицъ, благодаря личнымъ связямъ которыхъ установилась комбуржуазія съ сосѣдними республиками; естественно, что такія лица могли быть облекаемы и весьма широкими полномочіями, какъ показываетъ знаменитая исторія такъ наз. Artichauts въ 1539 году.

Укажу еще на одинъ фактъ, который долженъ былъ играть также не малую роль въ отмѣченномъ политическомъ процессѣ, но который до сихъ поръ, повидимому, не привлекалъ вниманія изслѣдователей: я разумѣю, отчасти связанное съ религіозной реформой, уничтоженіе братствъ (конфрерій), а также закрытіе другихъ уже чисто свѣтскихъ обществъ и союзовъ, вообще всѣхъ частныхъ организацій, имѣвшихъ нравственно-воспитательныя, военныя и благотворительныя цѣли и задачи, и сосредоточеніе этихъ задачъ исключительно въ вѣдѣніи государственной власти.

Полурелигіозныя, полусвѣтскія братства были довольно многочисленны въ католической Женевѣ XV и начала XVI вѣка. [3]) Но боль-

---

[1]) Вообще за весь промежутокъ 1532—1536 гг. вѣче только три раза привлекается къ рѣшенію вопросовъ внѣшней политики: 1) 30 марта 1534 г. оно выслушиваетъ отказъ Фрейбурга отъ комбуржуазіи, 2) въ октябрѣ 1535 г. вѣче обсуждаетъ предложенный Берномъ вопросъ о включеніи въ мирныя условія пенейзанцевъ и 3) 27 августа 1536 г. вѣче ратифицируетъ договоръ съ Берномъ (*Roget*, S. G. II, 105, 175, 238).

[2]) Дошло до того, что въ 1539 г. женевцы формально просили бернское правительство выслать имъ свои конституціонныя положенія для руководства (*Cornelius*, Die Rückkehr Calvins 1889 II, p. 34).

[3]) Галиффъ (Hugues, 330) насчитываетъ ихъ до 24 къ 20-мъ годамъ XVI в. Интересный вопросъ о женевскихъ конфреріяхъ, ихъ уставахъ, ихъ роли въ промышленной и политической жизни Женевы, особенно въ борьбѣ за освобожденіе остается совершенно неизслѣдованнымъ. Я могъ воспользоваться лишь короткой статьей *Sordet* въ IV томѣ Mémoires de la Soc. d'hist. et d'arch. de Gen., замѣчаніями у *Galiffe*, Genève histor. et archéolog. и у *Borel*, Les foires de Genève.

шей части онѣ соотвѣтствовали извѣстному ремеслу, напр. confrérie St. Antoine, Assomption, но были конфреріи болѣе общаго типа, какъ напр. купеческая конфрерія Corps du Christ. Во всякомъ случаѣ, хотя ихъ роль и вѣсъ въ городѣ и опредѣлялись до извѣстной степени богатствомъ и положеніемъ той или другой промышленной группы (какъ напр. мѣховщиковъ, ножевщиковъ, мясниковъ и др.), но они не совпадали вполнѣ съ профессіональными корпораціями и ставили себѣ, по преимуществу, нравственно-воспитательныя, нравственно-дисциплинарныя, благотворительныя цѣли. [1]) Такъ въ уставахъ конфрерій членамъ запрещалось клясться и кощунствовать подъ угрозой штрафа или публичнаго покаянія (тѣ же запрещенія въ уставахъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ корпорацій), запрещалось участвовать въ побоищахъ, ссорахъ и т. п., внушалось поданіе помощи бѣднымъ и больнымъ своей конфреріи. [2]) Располагая значительнымъ имуществомъ, многія конфреріи простирали щедрость за предѣлы своей организаціи и раздавали деньги нуждающимся во время общественныхъ бѣдствій. Наконецъ, онѣ выступали съ еще болѣе важною ролью, являлись на помощь цѣлой общинѣ въ трудныя минуты ея существованія: такъ нѣкоторыя братства продавали свои имущества и давали свои сбереженія для литья пушекъ во время борьбы за независимость (напр. конфрерія игольщиковъ St. Barbe. [3]) Патріотическое одушевленіе выражалось, кромѣ того, въ торжественныхъ молебнахъ и процессіяхъ, которыя устраивались членами конфрерій. Приблизительно ту же общественную роль, какъ конфреріи, играли и свѣтскія корпораціи, такъ наз. abbayes, ставившія себѣ цѣлью главнымъ образомъ развитіе въ гражданахъ, входившихъ въ ихъ составъ, воинской доблести и искусства въ пользованіи тѣмъ или другимъ видомъ оружія; таковы были общества стрѣлковъ изъ лука, аркебуза, archers, arquebousiers, arbaletriers и др. Самая важная изъ нихъ была Abbaye de St. Pierre [4]), члены которой (не менѣе 300 человѣкъ)

---

[1]) Сравн. вышеприведенныя замѣчанія Бореля, сопоставлявшаго уставы женевскихъ конфрерій и парижскихъ братствъ: Борель находитъ, что между чисто промышленными корифеями ремесленной корпораціи, такъ наз. maîtres des métiers, достигавшими своего положенія извѣстнымъ срокомъ обученія и представленіемъ chef d'oeuvre, и выборнымъ главой духовно-нравственной организаціи братства, пріоромъ, нѣтъ никакой связи (*Borel*, 183—4). Несравненно болѣе профессіональный и специфически рабочій характеръ носили также конфреріи сосѣдняго Ліона, въ промышленномъ отношеніи ближе подходящаго къ Женевѣ (*Guyaz*, Histoire des institutions municipales de Lyon 1884, p. 183—5).

[2]) *Fleury*, l. c. I ch. XVII.

[3]) *Galiffe*, Hugues, 323.

[4]) *Galiffe*, Genève hist. I, 328.

назывались enfants de Genève и избирали изъ своей среды abbé, или abbé de la ville (abbas civitatis). Корпорація была извѣстна своими веселыми и богатыми праздниками, своими шумными и нерѣдко назойливыми выходками. Ей многое спускалось, въ виду той внушительной военной силы, которую она представляла (напр., ея члены не платили gabelle), а по временамъ она оказывала дѣйствительно важную службу городу. Бертелье вербовалъ своихъ приверженцевъ въ 1518 г., когда начинается рѣшительная оппозиція герцогу, среди „дѣтей Женевы". Глава ея, обыкновенно очень богатый человѣкъ, такъ какъ должность была сопряжена съ значительными тратами, игралъ немалую роль въ городѣ и не разъ импонировалъ епископу и магистрату. [1]) Статуты ея обнаруживаютъ большую самостоятельность: такъ, хотя члены корпораціи даютъ клятву повиноваться епископу, капитулу и муниципальнымъ властямъ (§ 1), но въ то же время они обязуются идти по призыву abbé, бросая дѣла свои, всюду, гдѣ происходитъ безпорядокъ и помогать дѣлу справедливости, какъ укажетъ глава. Вообще, какъ свѣтскія, такъ и религіозныя корпораціи не мало послужили дѣлу освобожденія Женевы. Конфрерія St. Georges въ 1518 г. [2]) образовала какъ бы зерно партіи независимости: патріотическое одушевленіе сказалось до извѣстной степени въ появленіи новыхъ конфрерій въ теченіе самой борьбы, (какова, напр., выше названная confr. Corps du Christ) [3]).

Но съ установленіемъ верховенства городскихъ властей этимъ обществамъ пришелъ конецъ. Не одна связь съ католицизмомъ большинства названныхъ корпорацій была тому причиной. Новое правительство, оставшись полнымъ господиномъ города, не могло допустить рядомъ съ собою существованія этихъ слишкомъ самостоятельныхъ организацій. Уже въ 1508 г., во время столкновенія съ „аббатствомъ св. Петра," магистратъ выдвигаетъ противъ него тотъ мотивъ, что масса молодыхъ людей отвлекаются корпораціонною жизнью отъ своего настоящаго дѣла [4]). Популярность имени abbé и представленіе о демократической диктатурѣ, которое съ нимъ соединялось еще въ 1537 г. [5]), показываютъ, что магистратъ могъ въ лицѣ этихъ обществъ встрѣтить

---

[1]) Abbaye de St. Pierre закрыта была въ 1483 г. епископомъ, въ 1508 магистратомъ; но члены ея настолько энергично выражали протестъ, что она была оба раза скоро возстановлена (*Sordet*, l. c.). Особенно серьезно было столкновеніе въ 1508 г., во время котораго городской совѣтъ былъ вынужденъ обращаться къ епископу за поддержкой противъ непокорной корпораціи.

[2]) *Roget*, S. G. I, 138.

[3]) *Galiffe*, Hugues, p. 330.

[4]) *Sordet*, l. c.

[5]) См. ниже.

серьезнаго соперника. Уже во время борьбы за независимость замѣчаются, помимо обычнаго контроля, попытки подчинить конфреріи извѣстнымъ обязательнымъ повинностямъ: послѣ добровольнаго пожертвованія со стороны братства св. Варвары, Conseil Général уже предписываетъ всѣмъ конфреріямъ доставить артиллерійскіе снаряды сообразно своимъ средствамъ; но такъ какъ у общества св. Криспина не оказалось свободныхъ денегъ, его членамъ приказано было продать движимость, чтобы сравняться съ другими. [1]) Въ 1535 г. мы уже присутствуемъ при ихъ закрытіи. 11 мая procureur конфреріи Fête Dieu проситъ у магистрата позволенія справить обычный банкетъ; ему отказываютъ изъ опасенія смуты; 22 іюня члены конфреріи St. Eloi спрашиваютъ, можно-ли имъ приступить къ выбору новаго пріора; Совѣтъ отвѣчаетъ, что нынѣшній пріоръ останется еще на годъ, воспрещаетъ годичный банкетъ и требуетъ, чтобы конфрерія приберегла средства, собранныя для него, на укрѣпленіе города [2]). Еще немного спустя, совѣтъ конфискуетъ имущество конфрерій и отдаетъ его на пользу вновь учреждаемаго общаго госпиталя (hôpital général) [3]). Вмѣстѣ съ этой централизаціей благотворительнаго дѣла переходитъ въ вѣдѣніе государственной власти и нравственная дисциплина, практиковавшаяся до сихъ поръ въ предѣлахъ частныхъ союзовъ. Уставы корпорацій въ этомъ отношеніи служатъ образцомъ [4]), но съ переходомъ подъ опеку магистрата измѣняются цѣли и результаты нравственнаго надзора: исполненіе нравственныхъ предписаній получаетъ характеръ подчиненія извѣстному полицейскому порядку и сливается съ общей субординаціей передъ властями. Поэтому двойная централизація, сопровождавшая уничтоженіе конфрерій и „аббатствъ,“ необходимо должна была сильно содѣйствовать развитію въ массѣ гражданъ, не входившихъ въ правительственные Совѣты, большей пассивности въ политической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно увеличить авторитетъ магистрата, еще до Кальвина усвоившаго себѣ роль и обликъ духовнаго руководителя порученной ему общины. Этимъ обстоятельствомъ можно отчасти объяснить то сравнительно быстрое погасаніе политическаго духа и возбужденія въ средѣ массы женевскихъ гражданъ, которое также относили насчетъ дисциплинирующаго дѣйствія кальвиновскаго режима.

---

[1]) *Galiffe*, Hugues, p. 323.

[2]) *Grenus*, Fragm. hist. подъ названными датами.

[3]) *Galiffe*, Gen. hist. I, 341.

[4]) Sordet полагаетъ, что въ правилахъ abbayes 1546 г., которыя должны были замѣнить таверны, повторены были нѣкоторые параграфы устава „аббатства св. Петра“; къ сожалѣнію, это сходство не показано на деталяхъ.

Уничтоженіе или ослабленіе тѣхъ корпорацій, которыя имѣли военное значеніе, стоитъ въ связи съ общей военной реформой: начальникъ городскихъ отрядовъ, capitaine général, получаетъ аттрибуты abbé, эти двѣ должности сливаются въ одну [1]) и она подчиняется, съ устраненіемъ верховенства епископа, Малому Совѣту. Съ уничтоженіемъ потомъ должности capitaine général, сохранявшей еще нѣкоторую популярность прежнихъ abbés, устранился послѣдній противовѣсъ правительственному Conseil Etroit, съ которымъ сливались синдики и который распоряжался Совѣтомъ Двухсотъ, и это отсутствіе соперничества между политическими элементами дѣлается характерной чертой женевскаго строя.

Совпаденіе факта политической эмансипаціи и образованія авторитарнаго правительственнаго совѣта, стянувшаго къ себѣ всѣ нити городской жизни, отразилось важнымъ послѣдствіемъ въ конституціонномъ сознаніи: суверенитетъ очень скоро стали связывать не съ общиной, не съ совокупностью гражданъ и ея органомъ, вѣчемъ, а отождествили съ правительствомъ, точнѣе—съ синдиками и Малымъ Совѣтомъ. Это видно на употребленіи двухъ терминовъ, обозначающихъ верховенство, princes и Seigneurie. Въ протоколѣ Совѣта 8 августа 1536 г , по поводу счастливаго оборота переговоровъ въ Бернѣ, освободившихъ Женеву отъ притязаній герцога, говорится: Fr. Favre apporta des bonnes nouvelles que nous demeurons princes en notre ville [2]). Также выражается въ своей исторіи введенія реформаціи въ Женевѣ Fromment [3]). Но у тогоже Фроммана princes отнесено прямо къ Малому Совѣту: по поводу преобразованія суда въ округахъ сельскихъ онъ употребляетъ слѣдующее выраженіе о правѣ аппелляціи къ Малому Совѣту на судъ кастеляновъ: que celluy qui se sentiroit aggravé en puysse appeller par devant l'Excellence des Princes [4]). Послѣднее мѣсто показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что слово princes (principes) изъ обозначенія верховенства Совѣта (какъ судебной власти и какъ высшаго органа, представляющаго республику

---

[1]) *Galiffe*, Gen. hist. I, 328 относитъ сліяніе ихъ къ 1526—7 гг. и думаетъ, что оно произошло въ лицѣ Безансона Гюга. *Sordet* (l. c.) полагаетъ, что должности всегда были тождественны.

[2]) *Roget*, S. G. II, 238.

[3]) Весь текстъ заслуживаетъ вниманія:... dempuys... qu'ilz (т. е. женевцы вообще) ont receu la lumière après tenèbres, ont esté restitués en leur principaulté par icelle, comme ilz soulloynt estre avant qu'ilz eusseut esté tyrannisés de leurs Evesques. Дальше: Donc par la grace de Dieu avoir esté restitués et réintegrés Princes... ont use et usent de Senat, comme leurs bons aliés, de petit et grand Conseil... et du général (Les Actes et Gestes merveilleux de la cité de Genève par *Fromment*, ed. J. Fick, Genève 1854, 229—30.

[4]) *Fromment*, l. c., p. 228.

передъ иностранными державами), естественно становилось особымъ, почетнымъ и громкимъ титуломъ, въ родѣ Magnifiques, Messeigneurs, Excellences и т. п. Въ качествѣ таковаго оно уже служило къ выдѣленію членовъ правительственнаго совѣта, какъ особенно привиллегированныхъ лицъ, вслѣдствіе чего и вызывало впослѣдствіи неоднократные протесты пасторовъ, въ ихъ роли стражей демократической простоты и равенства [1]).

Если представить себѣ совмѣстное дѣйствіе всѣхъ указанныхъ фактовъ, то становится ясно, что въ Женевѣ создавалась необыкновенно благопріятная почва для развитія олигархіи. Соотвѣтствующія стремленія легко могли образоваться у руководителей борьбы за независимость, у тѣхъ фамилій, которыя она вынесла наверхъ: съ ихъ выгодами до извѣстной степени совпадали и интересы вновь народившейся республики, которой важно было удержать у власти людей, закрѣпившихъ еще раньше связи въ союзныхъ государствахъ, располагавшихъ ихъ довѣріемъ, которой, съ другой стороны, слѣдовало на первыхъ порахъ избѣгать партійныхъ споровъ, дать выработаться извѣстнымъ политическимъ традиціямъ, а ради этого допустить извѣстную устойчивость правительственнаго состава. Въ самомъ дѣлѣ, было немыслимо обойтись безъ опыта и авторитета такихъ дѣятелей, какъ Безансонъ Гюгъ и Роберъ Вандель, и, если по закону ихъ нельзя было слишкомъ часто назначать на крупныя должности, то ихъ необходимо было удерживать въ правительственномъ кругу въ качествѣ членовъ Совѣта. Политическій разсчетъ и стремленія только что выдвинувшейся впередъ общественной группы внушили правительству eidguenots рядъ мѣръ, которыя внесли уже дѣствительное ограниченіе въ демократическій строй республики и которыя, по большей части, шли въ разрѣзъ съ тѣмъ, за что до сихъ поръ ратовала партія, одержавшая побѣду. Уже въ 1530 г. eidguenots возвращаются къ тому самому способу представленія кандидатовъ въ синдики Совѣтами (вмѣсто свободнаго избранія вѣчемъ), противъ котораго они боролись, когда онъ былъ установленъ савойской партіей. Значеніе этой перемѣны ясно: съ этой поры никто не могъ пройти въ синдики помимо Малаго Совѣта, избиравшаго ихъ обыкновенно изъ своей среды [2]). Скоро этотъ порядокъ утвердился и для

---

[1]) Объ измѣненіи смысла Seigneurie (сначала „республика“, потомъ „магистратъ, Малый Совѣтъ“, см. ниже по поводу эдиктовъ 1568 г.

[2]) Хотя законъ не воспрещалъ прямо избранія лица, не бывшаго на спискѣ правительственныхъ кандидатовъ, но подобное избраніе разсматривалось, какъ революціонное, а случаи его встрѣчаются лишь въ моменты волненій. Эдикты 1543 г. прямо запретили такой обходъ Совѣтовъ.

избраній на всѣ другія должности. Въ результатѣ должна была получиться какъ бы непрерывная кооптація. Но такого же рода продолженіе одного и того же состава посредствомъ взаимной кооптаціи было уже прямо установлено для двухъ Совѣтовъ, Малаго и Большаго, въ 1529 и 1530 гг. Въ началѣ каждаго года Большой Совѣтъ избиралъ Малый, т. е. на самомъ дѣлѣ просматривалъ списокъ старыхъ совѣтниковъ, утверждая или отвергая ихъ (за выключеніемъ обязательныхъ членовъ, каковы синдики въ должности и синдики предшествующаго года); на мѣсто отвергнутыхъ Малый Совѣтъ представлялъ двойное число кандидатовъ, которые опять шли на одобреніе Совѣта 200. Вслѣдъ за этимъ вновь составленный Малый Совѣтъ выбиралъ Совѣтъ Двухсотъ, т. е. также просматривалъ старый списокъ, съ тою однако важною разницею, что онъ не былъ связанъ выборомъ опредѣленнаго числа (двѣсти—цифра номинальная, Совѣтъ бывалъ болѣе и менѣе численнымъ) и что Большой Совѣтъ уже не пользовался правомъ представлять кандидатовъ для восполненія своего состава [1]). Олигархическія тенденціи сказываются и въ начинающемся замыканіи круга собственныхъ гражданъ (citoyens и bourgeois [2]). Открытое въ епископскую эпоху для всего городскаго населенія, т. е. также для простыхъ обывателей (habitants), вѣче ограничивается теперь въ своемъ составѣ одними гражданами [3]), а потомъ даже начинаетъ проникать мысль, что однѣ только главы семействъ—законные члены Генеральнаго Совѣта [4]). Въ то же время принятіе въ буржуазію становится труднѣе. Правительственный Совѣтъ начинаетъ наблюдать по отношенію къ своему составу еще большую строгость, а именно—ограничивать его одними citoyens. Бониваръ очень точно отмѣтилъ этотъ моментъ 1528 годомъ, и, хотя намъ нѣтъ нужды принимать эту дату такъ же, какъ и его анекдотическое объясненіе [5]), однако въ общемъ его традиція должна быть вѣрною, и ограниченіе совпадать съ началомъ образованія олигархіи. Къ тому же моменту относится еще одно характерное явленіе, именно закрѣпленіе тайны засѣданій Совѣтовъ угрозой строгихъ на-

---

[1]) *H. Fazy*, 37—38, *Galiffe*, Hugues, 357.

[2]) Разница между citoyen и bourgeois въ томъ, что citoyen долженъ быть рожденъ въ городѣ. Въ сущности bourgeois можетъ быть только одинъ въ извѣстномъ семействѣ, первый, который принятъ въ число гражданъ. Его дѣти уже citoyens. Впослѣдствіи лишь citoyens допускались къ должностямъ. *Bonivard*, de l'anc. et de la nouv. police, 20.

[3]) *Bonivard*, l. c.

[4]) Постановленіе Совѣта Двухсотъ 23 августа 1540 г. гласитъ: Conseil général... que nul n'y viengne synon chiefs de moyson. (Nouveau recueil de Réglemens).

[5]) *Bonivard*, l. c.

казаній [1]). Въ 1530—36 гг. Совѣтъ Двухсотъ еще играетъ очень важную роль: его засѣданія чрезвычайно часты (въ январѣ 1534 г. во время процесса Furbity даже почти непрерывны, [2]) въ его компетенцію входятъ дипломатическія сношенія, пріемъ пословъ, обсужденіе инструкцій, ратификація договоровъ, военныя мѣры (сломка фобурговъ въ 1534 г. помимо вѣча), финансовыя и податныя мѣры (вопросы, въ которыхъ Совѣтъ 200 обращается къ болѣе тѣснымъ Совѣтамъ, какъ къ своимъ коммиссіямъ) [3]), судъ по дѣламъ, касающимся религіи [4]) и надъ измѣнниками, наконецъ всѣ важныя церковныя мѣры. Но вѣче въ этотъ промежутокъ времени собирается уже значительно рѣже. Власти стараются мотивировать эту рѣдкость то военною опасностью, то религіозною рознью, но уже самое упоминаніе этихъ мотивовъ указываетъ какъ бы на желаніе оправдаться, слѣдовательно, на признаніе того, что въ этомъ заключается перемѣна. Особенно важно было для дальнѣйшей судьбы вѣча то, что всѣ церковныя мѣры, кромѣ окончательной санкціи совокупности реформаціонныхъ дѣйствій [5]) прошли мимо него. Ни въ чемъ однако такъ не проявился прогрессъ олигархическихъ тенденцій, какъ въ исторіи сломки фобурговъ въ 1534 г. и сопровождавшихъ это разрушеніе изгнаній и наказаній недовольныхъ и сопротивлявшихся [6]).

Вопросъ объ уничтоженіи предмѣстій, ради укрѣпленія и лучшей защиты города, поднятъ былъ уже въ 1530 г. Въ то время правительство начало съ обращенія къ вѣчу. Conseil Général уполномочилъ Совѣтъ 25 и 200 вмѣстѣ обсудить это дѣло и затѣмъ представить ему докладъ; затѣмъ вопросомъ занялась спеціальная коммиссія. Тѣмъ гражданамъ, которые должны были потерпѣть отъ сломки домовъ, рѣшено было дать вознагражденіе. Сломки однако тогда не производили, быть можетъ, потому, что признали ее ненужною. Совершенно иначе повело дѣло правительство въ 1534 г. Въ августѣ сломка была предписана простымъ распоряженіемъ Малаго Совѣта [7]), но такъ какъ оно

---

[1]) *Galiffe*, Hugues, 393.

[2]) Fl., XLVII ssq.

[3]) Напр. въ авг. 1536 г. для изысканія финансовыхъ средствъ. *Roget*, S. G. II, 240.

[4]) Напр. въ янв. 1534 г. (Fl., LVII) постановленіе о проповѣди „Евангелія"; Совѣту Двухсотъ принадлежитъ и первое произнесеніе обычной реформаціонной формулы 30 іюня 1532 г. (Fl., III).

[5]) *Roget*, S. G. II, 233. Въ промежутокъ 1532—36 г. вѣче собирается вообще 3, 4 раза въ году.

[6]) Вопросъ этотъ обстоятельно разслѣдованъ и интересно освѣщенъ у Галиффа (Gen. hist. et arch., II, 104—112). Заимствую оттуда важнѣйшія данныя.

[7]) Галиффъ обращаетъ вниманіе еще на подозрительные внѣшне-политическіе мотивы сломки: по его мнѣнію, не видно, чтобы стратегическія соображенія повелительно требовали ея; скорѣе всего здѣсь сказалось давленіе Берна и желаніе женевскаго правительства угодить ему.

не произвело должнаго впечатлѣнія, то было повторено въ сентябрѣ уже Совѣтомъ 200. Тогда многочисленные владѣльцы домовъ въ предмѣстьяхъ составили петицію, и депутація отъ нихъ, съ Dumur'омъ (однимъ изъ eidguenots) во главѣ, явилась въ совѣтъ съ протестомъ. Однако ни просьбы объ отсрочкѣ, ни требованія вознагражденія не были уважены. Въ результатѣ получилось выселеніе цѣлой массы семействъ и многіе (тотъ же Дюмюръ) примкнули къ врагамъ Женевы, Peneysans. Характернымъ въ данномъ случаѣ является не только обходъ вѣча [1]), но и необычайная строгость въ отношеніи протестовавшихъ и эмигрировавшихъ. Уходившимъ объявили, что тотъ, кто вернется, будетъ подвергнутъ тѣлесному наказанію (trois traits de corde) и изгнанъ. Хотя потомъ позволено было уходить, взявши особое разрѣшеніе, но уже съ потерею навсегда гражданскихъ правъ.

Однако, цѣлый рядъ обстоятельствъ, съ другой стороны, помѣшалъ окончательной формировкѣ олигархіи уже въ началѣ 30-хъ годовъ. Тотъ новый общественный слой, который поднялся во время борьбы за независимость, не успѣлъ консолидироваться къ этому времени. Помимо неизбѣжныхъ личныхъ, кружковыхъ, профессіональныхъ противоположностей [2]), здѣсь участвовали причины болѣе крупныя. Такъ какъ судьба Женевы со времени комбуржуазіи вошла непосредственно въ кругъ интересовъ швейцарской политики, важныя измѣненія въ союзѣ не могли не отражаться на внутреннемъ ея положеніи. Религіозный разладъ между Берномъ и Фрейбургомъ послѣ окончательнаго принятія реформаціи Берномъ неизбѣжно сказался на Женевѣ: пришлось выбирать между союзниками; такъ возникъ первый расколъ въ партіи eidguenots, начало котораго относится уже къ концу 20-хъ годовъ. Бернская партія оказалась несравненно сильнѣе и вытѣснила фрейбургскую. Съ этою рознью непосредственно связывался церковный вопросъ. Ошибки епископа, правда, ускоряли приближеніе религіознаго кризиса, но устранить его было немыслимо уже въ виду колебаній внѣшняго положенія и запросовъ со стороны сосѣдей и союзниковъ. Отсюда второе раздѣленіе въ средѣ правящихъ фамилій, отчасти связанное съ первымъ, на враговъ и защитниковъ епископа, т. е., въ сущности, сторонниковъ и противниковъ реформаціи. Съ удаленіемъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ, явныхъ противниковъ новаго церковнаго порядка, единство въ

---

[1]) Галиффъ называетъ распоряженіе Малаго Совѣта „*первымъ* актомъ абсолютнаго верховенства власти, которая до сихъ поръ была болѣе муниципальной, чѣмъ политической". Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что Совѣтъ обнаружилъ неслыханныя до тѣхъ поръ притязанія и не разсчиталъ своихъ силъ.

[2]) Ср. вражду Ванделей и Гюга, позднѣе Sept'a и Philippe, Porral'я и Richardet.

рядахъ господствующаго слоя все еще не установилось: возникла противоположность бернофильской и французофильской политики, разница умѣренной и радикальной реформаціи, которую особенно подчеркнула нетерпимость крупнѣйшихъ дѣятелей романской реформаціи, появившихся въ Женевѣ въ половинѣ 30-хъ годовъ. Наконецъ, какъ было показано, давали себя чувствовать и результаты пережитыхъ въ эпоху борьбы за независимость народныхъ волненій [1]). Религіозные споры и столкновенія, вызванныя реформаціей, дали новый матеріалъ для народнаго возбужденія. Никогда не было такихъ бурныхъ собраній вѣча, никогда популярные демагоги не играли въ Женевѣ такой роли, никогда не было столь значительнаго непосредственнаго вмѣшательства толпы въ управленіе, какъ въ промежутокъ 1537—40 гг. Тѣмъ не менѣе, это были послѣднія вспышки; онѣ не служили дѣлу демократіи: шумные протесты массы были только средствомъ въ рукахъ оппозиціи, попеременно переходившимъ отъ одной партіи къ другой; добившись власти, партія, примѣнявшая это средство, сбрасывала демагогическую маску и стремилась укрѣпить свое господство мѣрами, которыя стѣсняли вѣче и вообще самостоятельность членовъ общины, поскольку они не принадлежали къ правительственному кругу.

Результатъ, однако, опредѣлялся не одними чисто политическими факторами. За тотъ же періодъ 7 или 8 лѣтъ, отъ низверженія савойскаго господства въ Женевѣ и до рѣшительной реформаціи города, тянется рядъ фактовъ, отчасти опредѣляемыхъ отмѣченными уже тенденціями, отчасти сплетающихся съ ними и усиливающихъ ихъ вліяніе—факты церковной политики. Реформація въ Женевѣ внесла элементъ сильнаго возбужденія въ политическую жизнь народной массы, но въ тоже время она могущественно содѣйствовала укрѣпленію авторитета слагавшейся уже олигархіи.

---

[1]) Отмѣчу здѣсь еще неудавшуюся попытку группы гражданъ добиться у вѣча уничтоженія Совѣта Двухсотъ (въ началѣ 1534 г.). Крайне любопытны для характеристики политическаго сознанія времени мотивы, въ силу которыхъ большинство гражданъ высказалось за сохраненіе Двухсотъ: ipsum consilium... ad evitandas pervers orum imaginationes, seditiones, conjurationes et nephandas impresias et proditorum proditiones inventum... (*Fazy*, p. 39, примѣч.).

Глава II.

Переходъ Женевы къ протестантизму и церковная политика магистрата до 1536 года.

Для пониманія хода женевской реформаціи, направленія церковной политики женевскаго правительства въ эпоху религіознаго кризиса, наконецъ, причинъ и характера столкновенія извѣстной части гражданъ съ руководителями религіознаго движенія, необходимо уяснить себѣ аналогичныя явленія въ швейцарскихъ городахъ, принявшихъ реформацію: съ одной стороны, потому что обѣ силы, взаимодѣйствіе и соперничество которыхъ насъ будетъ занимать, т. е. государственная власть и проповѣдники въ Женевѣ, искали примѣра, образца въ Швейцаріи; съ другой стороны, потому что обѣ эти силы стояли въ непосредственной связи съ соотвѣтствующими элементами въ Швейцаріи, имѣли тамъ союзниковъ и получали оттуда подкрѣпленіе.

Явленія швейцарской реформаціи объединяются не только сходствомъ въ устройствѣ и въ общемъ политическомъ положеніи городовъ, но и однородностью теоретическаго направленія, которая обусловливается обще-швейцарскимъ значеніемъ Цвингли. Въ церковно-политическомъ отношеніи могущественный Бернъ, которому въ 30-хъ годахъ выпадаетъ столь важная роль передоваго борца протестантизма въ романскихъ земляхъ нынѣшней Швейцаріи [1]), не менѣе усвоилъ себѣ цвингліанскіе принципы, чѣмъ самый Цюрихъ; можно сказать больше, что Бернъ является позднѣе самымъ типическимъ выразителемъ этого направленія [2]), хотя смѣняющіеся здѣсь проповѣдники (особенно въ

---

[1]) Ср. *Lüthi*, Bern's Politik in der Reformation von Genf und Waadt, Bern, 1885. *Stürler*, вышеприведенная статья въ Arch. d. hist. Ver. d. Kant. Bern.

[2]) Вліяніе Цвингли на Бернъ, особенно на постановленія Бернскаго Синода 1532 г., послѣдовавшаго за смертью реформатора, показалъ *Billeter* въ статьѣ De Berner Synodus von 1532 г. въ Berner Beiträge zur Geschichte der schweizerischen Reformationskirchen herausg. v. *Fr. Nippold*, Bern 1884, pp. 84—167.

30-хъ и 40-хъ годахъ) въ догматическомъ отношеніи примыкаютъ къ разнымъ школамъ (Кунцъ, Гриней, Зульцеръ — лютеране, Риттеръ, Кильхмейеръ — цвингліанцы, Мегандеръ — сторонникъ направленія страсбургскихъ богослововъ [1]).

Характерныя черты швейцарской реформаціи, какъ внѣшняго явленія, ясно выражены всюду: это мѣстно-политическіе перевороты въ городскихъ республикахъ, тѣсно связанные съ ближайшими ихъ интересами. Въ ограниченной сферѣ кантона церковная община, образующаяся согласно новымъ понятіямъ о церкви, тотчасъ же совпадаетъ съ общиной политической; такимъ образомъ, устраняется раздѣленіе на практикѣ чисто церковнаго и политическаго вопроса [2]). Другая черта, отчасти связанная съ первой, состоитъ въ преобладаніи практическихъ задачъ церковно-нравственной дисциплины. Въ данномъ случаѣ требованія цвингліанскаго ученія, примыкавшаго къ ветхозавѣтнымъ образцамъ, совпадали съ нравами городскихъ общинъ, замкнутыхъ и подвергнутыхъ строгому внутреннему надзору, съ пріемами и традиціями муниципально-полицейскаго воздѣйствія. Религіозная реформа не ввела, а лишь усилила это направленіе; даже основной принципъ патріархально-карающей и воспитывающей роли магистрата, какъ намѣстника и органа Божія, принципъ, развиваемый новыми проповѣдниками, принадлежитъ не имъ: онъ вдохновляетъ, напримѣръ, бернское правительство уже въ эпоху бургундскихъ войнъ [3]).

---

[1]) Ср. *Hundeshagen*, Die Conflikte des Calvinismus, Zwinglianismus und Lutherthums in der Berner Landeskirche, 1862.

[2]) *Billeter* (l. c.) въ этомъ отношеніи очень хорошо характеризуетъ сущность эдикта 1532 года, вводящаго постановленія бернскаго синода: Es wird das Evangelium bürgerlichen Gesetzen und Rechten gleichgestellt.

[3]) Въ очень интересномъ этюдѣ *Bloesch*'a, Die Vorreformation in Bern въ Jahrbuch für schweizerische Geschichte IX, 1884, pp. 1—108 приведенъ цѣлый рядъ эдиктовъ бернскаго магистрата 1481-аго и послѣдующихъ годовъ, обнаруживающихъ у правительства не только появленіе новыхъ притязаній, стремленіе стать церковно-административнымъ центромъ, но и сознаніе какого-то божественнаго призванія. Имѣя въ виду возстановить добрые нравы, нарушенные войнами, us bewegnuss gottlicher belobung (эд. 7 апр. 1481), магистратъ приглашаетъ монаха для проповѣди покаянія и отпущенія и затѣмъ принимаетъ рядъ мѣръ противъ „непристойной короткой одежды“ (kurtze snöde Bekleydung), противъ безобразій народныхъ праздниковъ, противъ проклятій и ненужныхъ клятвъ, при чемъ напоминаетъ, что за эти прегрѣшенія „Богъ и въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ насылалъ тяжкія бѣдствія на землю и людей“. Штрафы за болѣе легкіе проступки идутъ на постройку церквей; за произнесеніе проклятій положено заключеніе въ колодки, въ тюрьму и даже Strafe an lib oder leben; правительство въ проведеніи нравственной дисциплины отчасти призываетъ содѣйствіе церковныхъ властей, отчасти подчиняетъ духовенство проводимой имъ нравственной реформѣ. Обратимъ вниманіе на то, что бернское правительство въ данномъ случаѣ затронуло какъ разъ тѣ пункты, въ которыхъ видѣли какую спеціальную мелочность и придирчивость Кальвинова законодательства.

Поэтому-то въ швейцарской реформаціи какъ-бы отсутствуетъ вовсе стихійный элементъ; отъ начала и до конца движеніемъ точно руководитъ магистратъ, шагъ за шагомъ подвигаясь впередъ и съ каждой новой ступенью реформы усиливая свой авторитетъ [1]). Проповѣдники сами признаютъ магистратъ своей единственной опорой, особенно послѣ крестьянскаго возстанія 1525 г. и окончательнаго разрыва съ радикальнымъ анабаптистскимъ направленіемъ. Вслѣдствіе этого имъ очень скоро приходится отвести въ область теоріи первоначальное ученіе о (видимой, мѣстной) церкви, какъ общинѣ равныхъ, гдѣ верховенство принадлежитъ всему народу. На практикѣ они начинаютъ отождествлять церковную общину съ свѣтскимъ правительствомъ, по скольку оно возстановляетъ истинное христіанство. Вслѣдствіе этого они все больше подчеркиваютъ божественное призваніе власти и ослабляютъ ученіе о правѣ сопротивленія ей [2]). Такимъ образомъ, магистратъ становится высшимъ церковнымъ органомъ [3]); пасторы нисходятъ на степень его совѣтниковъ, призываемыхъ имъ по спеціальнымъ вопросамъ свѣдущихъ людей; бернскіе правители идутъ еще дальше: пасторы въ ихъ глазахъ подчиненные чиновники, „слуги“ (servi) [4]). Во всѣхъ церковныхъ актахъ Бернскаго, Цюрихскаго и другихъ правительствъ встрѣчаешься съ выраженіемъ необыкновенно высокаго понятія о церковномъ достоинствѣ магистрата, о его святомъ призваніи на землѣ. Во вступленіи къ бернскому Reformationsmandat'у 7 февраля 1528 г.

---

[1]) Въ Бернѣ и Базелѣ, правда, окончательное торжество реформаціи сопровождается движеніемъ снизу, но въ результатѣ получается лишь нѣкоторая перемѣна правительственнаго состава, съ выключеніемъ католическихъ членовъ (въ Базелѣ черезъ введеніе въ Совѣтъ представителей цеховъ, въ Бернѣ черезъ передачу избранія Малаго Совѣта, средоточія патриціевъ, въ руки Совѣта 200, состоявшаго изъ мелкихъ дворянъ и бюргеровъ). Эти измѣненія, однако, не затрогиваютъ общаго характера правленія: разъ видоизмѣненный правящій слой вновь замыкается въ отношеніи остальныхъ гражданъ и бюргерство, въ противоположность магистрату, отъ этого мало выигрываетъ: какъ разъ въ эпоху реформаціи всюду въ Швейцаріи сокращается плебисцитъ (Volksanfragen) и закрѣпляются олигархіи и аристократіи (ср. *Dändliker*, Gesch. d. Schweiz II, 628—9.

[2]) У Цвингли особенно интересно въ этомъ отношеніи сопоставить Opus Articulorum sive conclusionum § VIII (цитирую въ латинскомъ переводѣ Лео Іуда, Opp. Zwinglii, ed. Gualtheri, Turici 1545, t. I, 40) и Subsidium sive coronis de eucharistia (ibid. t. II, 248). Ср. очень хорошую характеристику развитія политическихъ воззрѣній Цвингли у *H. Escher*'a, Die Glaubensparteien in der Eidgenossenschaft 1527—1531, Frauenfeld 1882, I, p. 1—19.

[3]) Это понятіе находитъ себѣ выраженіе въ формулѣ: senatus ecclesia est (см. письмо Миконія Кальвину 10 февр. 1542 г. Hr. VII, № 1094).

[4]) Заявленія бернскихъ пословъ въ Женевѣ 20 февр. 1534 г. R. C. по *Roget*, S. G. II, 98.

говорится, что „начальству подобаетъ не только вести порученную ему общину по пути справедливости въ свѣтскихъ дѣлахъ, но также наставлять ее въ истинной христіанской вѣрѣ и являть собой высокій образецъ въ этомъ отношеніи“ [1]).

Здѣсь будетъ кстати указать на смыслъ и значеніе той стереотипной формулы, о соглашеніи проповѣди съ писаніемъ, которую выставляли власти во всѣхъ швейцарскихъ городахъ, гдѣ зарождалась реформація, для примиренія партій и устраненія соблазна [2]). Формула эта объявлялась всюду рядомъ съ признаніемъ оффиціальнаго, по крайней мѣрѣ, господства католицизма. На первый взглядъ представляется непонятнымъ, какимъ образомъ и зачѣмъ правительство одновременно заявляло о своей вѣрности старому культу, запрещало какія бы то ни было нововведенія и тутъ же провозглашало пароль новаго направленія, допускало то, что считалось основой преобразовательной программы? Вопросъ важенъ потому, что тоже заявленіе и въ тѣхъ же условіяхъ повторяется въ Женевѣ въ 1532 г. Собственно теоретическаго противорѣчія здѣсь могло и не быть съ извѣстной точки зрѣнія. еще очень распространенной въ этотъ моментъ реформаціи (наприм., у представителей умѣренной реформы во Франціи) совершенно такъ же, какъ католицизмъ одно время мирился даже съ самымъ терминомъ „реформація“; новый критерій, Писаніе, еще не казался революціоннымъ, напротивъ, онъ представлялся удобнымъ, какъ легальная, согласная съ преданностью церкви основа ученія и культа. Но спрашивается, почему же правительство, объявляя эту формулу, не опасалось результатовъ фактическаго противорѣчія между ея требованіями и старыми порядками? Объясненіе найдемъ въ распоряженіяхъ, непосредственно связанныхъ съ формулой; тутъ раскрывается новизна ея въ другомъ направленіи: магистратъ берется безъ колебанія судить,

---

1) *Stürler*, Urkunden z. bernischen Kirchenreform, Bern 1862, I, 253.

2) Ср. напр. резолюцію бернскаго правительства (двухъ Совѣтовъ и бургомистра) 15 іюня 1523 г.: dass Ir und alle die, so sich Predigens underziechen und gebruchen, nützit Anders, denn allein das heilig Evangelium und die Ler Gottes, fry offentlich und unverborgen, dessglychen was Ir getruwen können und mögen, durch die ware, heilige Geschrift, als die vier Evangelisten, Paulum, die Propheten und Bibel, ouch das alt und nüw Testament beschirmen und bewären, verkünden und all ander Leren, Disputation und Stempnyen, den heiligen Evangelien und Schriften jetzgemelt wie gemäss Sy syen, von dem Luther oder andern Doctoribus geschrieben oder ussgangen, gantz und gar underwägen lassen, die nit predigen oder dem gemeinen Mann uf den Canzeln eröffnen (*Stürler*, I, 102) Ср. также постановленіе Цюрихскаго магистрата 1 дек. 1522 г.. *Egli*, Actensammlung zur Geschichte der Zürcherischen Reformation Zürich, 1879, № 301.

что согласно и что несогласно со словомъ Божіимъ; слѣдовательно, это прямой переходъ къ верховенству свѣтской власти въ вопросѣ догмы. Къ такому предписанію тѣсно примыкала затѣмъ диспутація, результаты которой опредѣлялись магистратомъ, и наконецъ, предъявленіе народу для присяги одобреннаго магистратомъ же исповѣданія.

При такомъ положеніи вещей новая церковь сразу лишилась самостоятельности. Для постановки ея отношеній къ свѣтской власти въ Швейцаріи очень характерна судьба вопроса объ отлученіи и споры, которые велись по этому поводу. Вопросъ имѣлъ капитальное значеніе: дѣло шло не объ одномъ „возстановленіи" обычая апостольской церкви. Вожди господствовавшаго реформаціоннаго направленія спрашивали себя, какъ добиться очищенія церкви, какъ создать изъ нея нравственно-воспитательную силу безъ внѣшнихъ средствъ воздѣйствія: если, съ одной стороны, для нихъ предостереженіемъ служила въ этомъ отношеніи „тираннія" папизма, то, съ другой, грозила анархія, проповѣдуемая анабаптистами; церковь, какъ организація, не могла держаться однимъ словомъ. Люди теоретическаго склада, какъ Эколампадъ, выводили отсюда прямо необходимость отлученія, какъ орудія церкви. Но большинство пасторовъ, съ убѣжденіемъ или невольно, склонялось къ тому, что нравственно-дисциплинарное воздѣйствіе „христіанскаго" магистрата дѣлаетъ ненужнымъ отлученіе. На синодѣ въ Аарау (1530 г.) пасторы говорили, что католическое отлученіе уже потому было злоупотребленіемъ, что церковь дѣйствовала помимо свѣтской власти; въ настоящее время магистратъ—членъ церкви, онъ долженъ и можетъ установить нравственный порядокъ. Санъ-Галленскій синодъ (того-же года) приводилъ противъ отлученія мотивы Цвингли, основанные на историческомъ сравненіи: современное состояніе находили болѣе похожимъ на времена ветхозавѣтныхъ пророковъ, которые жили подъ защитою вѣрныхъ религіи государей, чѣмъ на апостольскія, когда церкви были разсѣяны, а верховная власть была языческою [1]). Въ Тургау пасторы, отказываясь отъ отлученія, просили магистратъ удвоить заботу о поддержаніи добрыхъ нравовъ и усилить наказанія за проступки [2]). Наконецъ, на Бернскомъ синодѣ 1532 г. пасторы отказались отъ отлученія, сославшись на дѣятельность Chorgericht'a (дисциплинарнаго суда Консисторіи), вполнѣ достаточную для того, чтобы гарантировать церковь отъ дурныхъ примѣровъ [3]). Такимъ образомъ, нравственная дѣятельность церкви должна была совершенно

---

[1]) *Ruchat*, Histoire de la réformation de la Suisse, 1727, III, 86, 91—3. ibid. 91.

[3]) § 22 постановленія синода, *Ruchat*, IV, 411.

слиться съ полицейскимъ воздѣйствіемъ властей. Отсюда понятно, что правительство разсматривало церковные органы, какъ свои орудія, какъ средства разслѣдованія, какъ нисшія инстанціи суда и т. д. Такова была повсюду постановка Консисторій или аналогичныхъ учрежденій (Chorgerichte, Ehegerichte). Эти смѣшанные по своему составу органы разсматривали брачныя дѣла, преслѣдовали остатки католицизма, слѣдили за выполненіемъ нравственно-полицейскихъ ордонансовъ, назначая штрафы и заключенія, вели управленіе церковными имуществами и принимали жалобы по церковному управленію [1]). Но по всѣмъ этимъ вопросамъ верховной инстанціей являлся правительственный Совѣтъ, который въ то-же время имѣлъ надзоръ и за нравами и поведеніемъ пасторовъ. Вотъ почему пасторы, хотя и принимали участіе въ Консисторіи, тѣмъ не менѣе всегда противополагали себя ей и говорили о ней, какъ о правительственномъ орудіи [2]).

Уступивъ свѣтской власти по пункту, въ которомъ она еще задолго до реформаціи считала себя законной силой и гдѣ споръ былъ-бы безполезенъ, проповѣдники искали поправки для того, чтобы спасти церковь отъ совершеннаго поглощенія государствомъ и чтобы не дать заглохнуть святому рвенію у верховной государственной власти. Эту поправку Цвингли нашелъ въ примѣненіи къ проповѣднику ученія о роли пророковъ, трибуновъ, эфоровъ и т. п. [3]). Тотъ же скромный пастырь, который подчиненъ во всемъ магистрату, можетъ, по примѣру Исаіи и Іереміи, быть непосредственнымъ посланникомъ Божіимъ, какъ бы чрезвычайною властью, которой дано то сдерживать, то вдохновлять, то порицать и грозить, то карать. Пастырь долженъ безстрашно и громко осуждать несправедливость и крайности властей. Подобно тому, какъ эфоры въ Спартѣ, трибуны въ Римѣ, а въ иныхъ германскихъ общинахъ старшины цеховъ имѣли и имѣютъ право положить предѣлъ высокомѣрію и чрезмѣрнымъ захватамъ высшихъ властей, такъ поставлены Богомъ среди Его народа, словно въ качествѣ уполномоченныхъ, пастыри Его, которымъ онъ указалъ непрерывно бодрствовать. Не хочетъ Господь допустить существованіе лица съ такою властью и

---

[1]) Въ составѣ такого органа въ Бернѣ были одинъ пасторъ и по два члена изъ Малаго и Большаго Совѣтовъ (*Hundeshagen*, die Conflikte etc., 41) Изъ тѣхъ же элементовъ, но въ другомъ численномъ отношеніи, составилась и женевская Консисторія.

[2]) Кромѣ вышеприведеннаго постановленія Бернскаго синода, ср. еще приведенныя ниже заявленія романскихъ пасторовъ и бернскаго магистрата въ 50 годахъ XVI вѣка.

[3]) Идея эта развита въ небольшомъ, горячо написанномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ „Пастырь“ (латин. переводъ въ изд. Gualtheri I, 289 ssq).

такимъ превосходствомъ надъ другими, чтобы пороки и заблужденія его никто не посмѣлъ осудить или исправить. Если бы магистраты, поставленные для сдержки, изъ страха или дурныхъ побужденій, устранились отъ исполненія своего долга, никогда не задремлетъ тотъ, кому дано быть пастыремъ [1]). Поправка эта не возвращала церкви никакого постояннаго права, она скорѣе устанавливала чразвычайный теократическій надзоръ ея представителей въ государственныхъ дѣлахъ; но въ ней была тѣмъ не менѣе попытка уравновѣсить самостоятельной силой чрезмѣрно выросшій авторитетъ магистрата, въ ней было запоздалое стремленіе создать почву для нѣкотораго полезнаго церкви дуализма властей. Если бы свѣтская власть привыкла прислушиваться къ смѣлому голосу проповѣдниковъ въ вопросахъ гражданской жизни, она неизбѣжно должна была бы относиться къ нимъ съ бо̀льшимъ уваженіемъ въ предѣлахъ ихъ собственной сферы, а слѣдовательно предоставить имъ здѣсь большую свободу [2]). Дѣятельность Цвингли, до извѣстной степени согласовавшаяся съ нарисованнымъ въ „Пастырѣ" идеаломъ, послужила къ образованію извѣстной традиціи въ Цюрихской церкви. Его ученіе о пророческой роли служителей церкви удержалось; оно, какъ увидимъ, переходитъ потомъ къ Кальвину, вообще къ романскимъ проповѣдникамъ почти въ томъ же видѣ, въ тѣхъ же выраженіяхъ. Но въ Швейцарскихъ городахъ, не было почвы для развитія такого дуализма властей, и пасторы не находили, повидимому, значительной поддержки въ народѣ. Объ этомъ можно заключить изъ неудачи преемниковъ Цвингли въ Цюрихѣ (Буллингера, Лео Іуда) [3]).

---

[1]) Совершенно въ духѣ „Пастыря" Цвингли составленъ § 30 постановленій Бернскаго синода: пасторы просятъ „государей и владыкъ своихъ" не гнѣваться, если иногда они услышатъ изъ устъ проповѣдниковъ осужденіе; иногда Богъ уничтожаетъ нашу свѣтскую мудрость чрезъ простаго человѣка, иной разъ „маленькаго сельскаго священника"; въ этихъ случаяхъ магистратъ повинуется Божьему Закону, если принимаетъ съ терпѣніемъ такія увѣщанія, какъ исправительную мѣру, ниспосланную Богомъ, (*Ruchat* IV, 437—8).

[2]) Въ правѣ свободной критики дѣйствій магистрата Цвингли прямо видѣлъ возмѣщеніе за неизбѣжную передачу церковнаго авторитета отъ общины въ руки правительства: Suasimus (пасторы) ut plebs judicium externarum rerum (въ дѣлахъ церкви) hac lege Diacosiis (Совѣту Двухсотъ) permittat, ut ad verbi regulam omnia comparentur, simul pollicentes, quod sicubi coeperint verbi autoritatem contemnere, confestim proditurоs esse ac vociferaturos. (Subsidium sive coronis de eucharistia, Zwingl. Opp. ed. Gualtheri II, 248.

[3]) Вслѣдъ за смертью Цвингли, Цюрихскій магистратъ отказался отъ теократическихъ традицій и запретилъ проповѣдникамъ вмѣшиваться въ политику. *Hundeshagen*, Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Kirchenpolitik, p. 268—9. Лео Іудъ особенно интересенъ для насъ по близости своихъ воззрѣній къ позднѣйшимъ романскимъ проповѣдникамъ. Приведу его выраженія, почти буквально напо-

Въ Бернѣ пасторы никогда не пытались играть подобную роль. Вотъ почему и это ученіе такъ же, какъ идея демократической церкви, остается въ теоріи. Но и здѣсь оно сохраняетъ извѣстную силу, что́ особенно чувствуется въ взаимныхъ совѣтахъ и увѣщаніяхъ пасторовъ нѣмецкой Швейцаріи и сосѣднихъ романскихъ земель, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совмѣстнаго ихъ дѣйствія въ трудные для церкви моменты. Не разъ, впрочемъ, на перепискѣ пасторовъ можно будетъ убѣдиться, что проповѣдники нѣмецкой Швейцаріи и въ теоріи подчинялись господствующему взгляду политическихъ дѣятелей на церковь, что ея вожди не могли передать женевскимъ сотоварищамъ и преемникамъ цѣльной и практической системы церковной самостоятельности; наоборотъ, теорія и практика, выработанная государствомъ, являлись сюда со всѣмъ авторитетомъ успѣха и послѣдовательнаго примѣненія. Слѣдуетъ прибавить еще, что непосредственнымъ, ближайшимъ примѣромъ для Женевы и въ то же время, до извѣстной степени, направителемъ церковной реформы здѣсь является Бернъ, въ которомъ церковь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, подчинялась властному руководству магистрата.

Въ Женевѣ, однако, отношенія соотвѣтствующихъ силъ и системъ получились нѣсколько иныя. Съ одной стороны, цѣлый рядъ обстоятельствъ, созданныхъ, главнымъ образомъ, борьбою за независимость, содѣйствовалъ усвоенію пріемовъ церковной политики, практиковавшихся магистратами швейцарскихъ городовъ, и въ то же время молодая республика, при ея неустановившихся внутреннихъ порядкахъ, при ея зависимости отъ сосѣдей и своеобразномъ положеніи проповѣдниковъ, представляла почву для болѣе могущественнаго развитія заглохшей въ Швейцаріи тенденціи къ церковной самостоятельности. При этомъ надо имѣть въ виду крупную разницу традицій въ отношеніяхъ между городскими властями и церковью въ Женевѣ и въ большей части швейцарскихъ центровъ протестантизма. Между тѣмъ какъ въ Женевѣ епископъ былъ настоящимъ государемъ города, располагавшимъ его военной силой, имѣвшимъ значительное участіе въ его судѣ и управленіи, а въ то же время духовнымъ владыкой, который, при желаніи, по крайней мѣрѣ, подобно епископу Champion'у, могъ энер-

---

минающія рѣчи Кальвина и его преемниковъ, въ современномъ перифразѣ Гундесагена: по поводу заключенія постыднаго для Цюриха мира онъ—erklärte es für seine Pflicht *als Hund zu bellen*, wenn die Hirten schliefen im Angesicht drohender Gefahr. Das Evangelium macht keinen Aufruhr, sondern die, welche sich der evangelischen Wahrheit freventlich widersetzen. Wenn wir die Obrigkeit wegen ihrer Vergehungen mit der Wahrheit bestrafen, so bleibt der gemeine Mann desto stiller und ruhiger. Würden wir es unterlassen, so würde der gemeine Mann unruhig... und wir kämen bei ihm in Verdacht, wir billigten eure Vergehungen (l. c. p. 270).

гически приняться за выполненіе извѣстныхъ церковныхъ реформъ, хотя бы въ формѣ нравственно-дисциплинарнаго законодательства [1]), швейцарскіе города давно уже привыкли не только отстранять духовенство отъ всякаго участія въ управленіи и политикѣ, но и безпрепятственно распоряжаться, по временамъ, въ церковной сферѣ, входить въ экономію монастырей, останавливать проповѣдь индульгенцій, регулировать внушительными предписаніями поведеніе священниковъ и т. п.[2]). Для того, чтобы выяснить церковное положеніе, опредѣлившееся къ 1536 г. въ Женевѣ, необходимо прослѣдить ходъ церковной эмансипаціи. Ограничусь, однако, лишь дополненіями и поправками къ тому, въ общемъ правильному, изображенію, какое даютъ Кампшульте и Роже, для того, чтобы выяснить политическіе мотивы церковнаго поворота.

Первые шаги реформаціоннаго движенія въ Женевѣ намъ мало извѣстны. Оффиціальное упоминаніе о присутствіи „лютеранства" въ городѣ появляется весьма поздно [3]). По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ частной переписки того времени можно убѣдиться однако, что уже въ первые годы европейской реформаціи въ Женевѣ раздавалась протестантская проповѣдь и отдѣльныя лица, быть можетъ, усвоили новое ученіе [4]). Какъ бы то ни было, надо признать, что религіозные и церков-

---

[1]) Ср. *Gaberel*, Hist. de l'église de Genève I, ch. II, p. 56 ssq.: La réforme ecclésiastique de 1493. *Roget*, S. G. II, 8, замѣчаетъ, что въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ XVI в. у женевскаго магистрата было много столкновеній съ епископами, но что всѣ они вызывались вопросами свѣтской юрисдикціи: представители общины никогда не поднимаются противъ авторитета церковнаго главы и не отрицаютъ его права управлять церковью.

[2]) *Dändliker*, Gesch. der Schweiz, 1892, II, p. 432 ssq.

[3]) Въ 1528 г. впервые въ протоколахъ Совѣта и посланіи герцога Савойскаго (*Kampschulte*, p. 100, n. 3). Замѣчу, что въ Женевѣ, какъ и во Франціи, въ то время названіе „лютеранъ" было вообще нарицательнымъ для отклонившихся отъ папизма, безъ указанія на догматическія особенности или наклонность къ опредѣленной церковно-политической системѣ. Поэтому, обозначать періодъ 1532—1336 г. временемъ „лютеранской реформаціи", какъ это дѣлаетъ *Pietschker*, Die Lutherische Reformation in Genf, Cöthen 1875, неосновательно. Женева, въ сущности, примыкала въ эту пору естественно къ цвингліанству.

[4]) Изъ писемъ Агриппы Неттесгеймскаго къ Capito 17 іюня 1522 года и Бертольда Галлера къ Цвингли 8 іюля того же года видно, что за нѣсколько дней до того, въ Женевѣ публично говорилъ новообращенный, бывшій французскій монахъ, Франсуа Ламберъ (Lambert) изъ Авиньона, направлявшійся въ Виттенбергъ. О его проповѣдяхъ, затрогивавшихъ общіе вопросы о церкви, священствѣ, мессѣ и т. п., Галлеръ выражается: nonnihil profuit. Ламберъ, повидимому, имѣлъ успѣхъ, по крайней мѣрѣ, таково было его впечатлѣніе, судя по тому, что онъ впослѣдствіи спрашивалъ того же Агриппу о развитіи интереса женевцевъ къ „Слову Божію" (письмо 31 дек. 1524 г.), а перебирая свои воспоминанія незадолго до смерти, съ особеннымъ удовольствіемъ останавливался на сношеніяхъ съ женевцами, которыхъ „нѣкогда училъ" (Hr. I, №№ 52, 53, 133 и примѣч. 9 къ № 133).

ные вопросы были совершенно чужды первому періоду борьбы за независимость (до 1527 г., когда фактически былъ устраненъ видомнатъ), что въ общемъ интересъ женевскаго населенія къ религіозной реформѣ во время ея развитія въ Швейцаріи былъ довольно слабъ.

Запоздалый характеръ реформаціи въ Женевѣ и то довольно значительное сопротивленіе, которое она здѣсь встрѣтила, Кампшульте склоненъ объяснять соціальнымъ вліяніемъ и нравственнымъ господствомъ надъ умами католицизма, утратившаго эту силу въ отечествѣ Лютера, но сохранившаго её въ романскихъ странахъ [1]). Чтобы не останавливаться на слишкомъ общихъ объясненіяхъ такого рода, укажу факты болѣе опредѣленнаго свойства. Лѣтописи женевской типографіи [2]) за первую треть XVI вѣка обнаруживаютъ достаточно характеръ умственныхъ интересовъ въ женевскомъ обществѣ. Прежде всего бросается въ глаза какая то старомодность вкусовъ. До 1535 г., т.-е. до введенія реформаціи, въ Женевѣ не вышло ни одной книги гуманистическаго направленія, ни одного изданія классиковъ или филологическаго сочиненія [3]). Книги религіознаго содержанія до 1534 г. всѣ принадлежатъ консервативному лагерю, мало того, поражаютъ своею отсталостью, такъ сказать, первобытностью [4]); большинство ихъ, впрочемъ, изданія спеціально-церковныя, богослужебныя, бревіаріи, миссалы и т. п. Такимъ образомъ уровень литературнаго и научнаго развитія въ Женевѣ за время до реформаціи представляется очень невысокимъ, если можно съ увѣренностью сдѣлать такое заключеніе по изданіямъ, выходившимъ въ самомъ городѣ [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, одна-

---

[1]) *Kampschulte*, p. 89.

[2]) Для даннаго вопроса я пользовался большой статьей *Gaullieur*, Etudes sur la typographie genevoise du XV au XIX s. (въ Bulletin de l'Inst. nation. genev., t. II, 1855, pp. 33—292 и статьей *Théophile Dufour*, Notice bibliographique sur le Catéchisme de Calvin, въ изданіи Catéchisme français de Calvin, publié en 1537, J. Fick, Genève, 1878.

[3]) Замѣчаніе это остается вѣрнымъ и для послѣдующаго времени, до появленія въ Женевѣ Робера Этьена (1550 г.); ср. *Gaullieur* l. c.

[4]) Напр., цитированный Gaullieur'омъ L'esperon de discipline pour inciter les humains aux bonnes lettres, stimuler à doctrine, animer à science, inviter a toustes bonnes oeuvres vertueuses et morales par noble fraire Antoine du Saix (précepteur du duc de Savoie) 1532 г., книга, отличающаяся грубымъ, варварскимъ стилемъ. Въ цѣломъ, Gaullieur характеризуетъ изданія женевскія до 1535 г.: livres de piété, romans, missels, livres episcopaux, kalendriers des bergers. Встрѣчаются еще: Prognostication de Comète, Mirouer du Monde, 1517 г. (нѣчто въ родѣ космографіи,) Indicium astronomicum (1523).

[5]) Въ этой связи между характеромъ изданій, выходившихъ въ Женевѣ, и общимъ уровнемъ развитія и интересовъ мѣстнаго общества еще болѣе убѣждаетъ параллель, которую представляетъ Ліонъ: энергическая работа ліонскихъ станковъ по

ко, видно, что въ Женевѣ за то же время не мало читали: о направленіи интереса можно судить по преобладанію книгъ политическаго содержанія, изданій женевскихъ и савойскихъ статутовъ и комментаріевъ къ нимъ, присоединяющихся къ романамъ XV в., отчасти ихъ смѣняющихъ въ эпоху патріотическаго возбужденія. Отсюда получается впечатлѣніе, что усиленіе политическаго интереса не только не связывалось съ тенденціями религіозной свободы, но еще какъ будто бы отодвинуло ихъ, сдѣлало общество на нѣкоторое время невоспріимчивымъ къ нимъ [1]).

Политическіе интересы и соображенія сыграли первенствующую роль и въ проведеніи реформаціи въ Женевѣ, и это обстоятельство достаточно рѣзко было выдѣлено Роже и Кампшульте. Оба они указали на всѣ тѣ внѣшнія условія, которыя направляли ходъ церковнаго переворота въ Женевѣ, особенно на значеніе въ данномъ случаѣ бернской политики. Но послѣдній тезисъ получилъ, особенно у Кампшульте, одностороннюю постановку. Общій ходъ заключеній у него приблизительно таковъ: въ концѣ 20-хъ годовъ изъ среды партіи eidguenots выдѣляется болѣе рѣшительная группа („младолибералы" — называетъ ихъ Кампшульте) [2]), которая стремится, опираясь на Бернъ, къ полной политической эмансипаціи Женевы, т. е. къ низверженію епископской власти. Въ средѣ этой фракціи „патріотовъ", дѣйствующей то интригами, то буйствомъ и уличными демонстраціями, укрѣпляется, опять-таки подъ вліяніемъ Берна, симпатія къ протестантизму, возникаетъ кружокъ церковной реформы. Сильные, пока борьба съ

распространенію классиковъ и гуманистическихъ сочиненій была прямымъ выраженіемъ сильнаго гуманистическаго интереса въ городѣ, и не даромъ въ центрѣ одного изъ вліятельнѣйшихъ литературныхъ кружковъ Ліона стоялъ типографъ Себастьянъ Грифій (ср. *Buisson*, Seb. Castellion, Paris, 1892, I, ch. II; *R. Copley Christie*, Etienne Dolet, London, 1880, ch. IX). Интересно, что въ Женевѣ, которая, благодаря близкому сосѣдству и тѣснымъ промышленнымъ сношеніямъ съ Ліономъ, получила, повидимому, отсюда и начатки типографскаго дѣла, и притомъ довольно рано (въ 1478 г. вышла первая книга въ Женевѣ—Livre des Saints Anges, изданная Адамомъ Steinschaber'омъ),—типографія работала въ совершенно другомъ направленіи.

[1]) Первое сочиненіе, написанное въ явно протестантскомъ духѣ, вышло въ Женевѣ въ 1534 г.; это—рѣзкая сатира противъ католичества, подъ заглавіемъ: Le livre des marchands fort utile à toutes gens pour cognoistre, de quelles marchandises on se doit garder destre trompé. Замѣчательно, что поворотъ къ изданіямъ, благопріятнымъ реформаціи, произошелъ въ Женевѣ подъ опекой, лучше сказать, подъ давленіемъ Берна. Типографъ Pierre de Vingle появился въ 1532 г. въ Женевѣ, какъ своего рода агентъ религіозной пропаганды со стороны бернскаго правительства, съ настоятельной „рекомендаціей" отъ послѣдняго, и только этимъ путемъ добился повеленія напечатать Библію на французскомъ языкѣ (*Th. Dufour*, Notice etc., p. 28, 35.

[2]) p. 78.

епископомъ идетъ на чисто политической почвѣ, такъ какъ въ нихъ большинство видитъ передовыхъ борцовъ, радикалы терпятъ полную неудачу при попыткѣ организовать религіозное движеніе и склонить магистратъ къ церковному перевороту (моментомъ перехода ихъ къ церковной программѣ Кампшульте считаетъ прибитіе афишъ противъ индульгенцій 9 іюня 1532 г.). Ихъ единственнымъ спасеніемъ является помощь Берна; больше того, Бернъ создаетъ изъ небольшой религіозной общины 1532 г. могущественную церковно-политическую партію [1]). Вопросъ о торжествѣ новаго культа рѣшается исключительно перевѣсомъ Берна надъ Фрейбургомъ, къ которому примыкали eidguenots болѣе консервативнаго направленія. Не будь внѣшней поддержки, и Женева осталась бы католическимъ городомъ [2]).

Укажу съ самаго начала на два недостатка въ этомъ изображеніи. Прежде всего, нельзя согласиться съ характеристикой партіи, клонившей къ церковной реформѣ: Кампшульте сливаетъ въ одно признаки различныхъ ея группъ и при этомъ склоненъ представлять вообще „добровольцевъ“, какъ называли бернцы своихъ женевскихъ сторонниковъ, въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ, по временамъ въ видѣ какихъ то необузданныхъ мятежниковъ и разрушителей [3]). Единственный источникъ, на который въ данномъ случаѣ ссылается Кампшульте, хроника Бонивара [4]), правда, принадлежитъ протестантскому перу, и, казалось бы, тамъ, гдѣ Бониваръ рисуетъ свою партію въ темныхъ краскахъ, не приходится ихъ ослаблять. Но надо замѣтить, что для Бонивара противоположность представляютъ не до- и послѣ-реформаціонная эпохи, а время до Кальвина и послѣ Кальвина. Онъ рисуетъ докальвиновское общество крайне распущеннымъ, состояніе государства безпорядочнымъ, близкимъ къ полному разложенію и гибели для того, чтобы показать, что истинная республика и истинная церковь—цѣликомъ созданія Кальвина и внесенной имъ дисциплины [5]). Въ своемъ

---

[1]) *Kampschulte*, p. 127.

[2]) *Kampschulte*, p. 126. Stürler здѣсь присоединяется къ Кампшульте: „die Protestantisierung Genfs ist Berns Werk“ (l. c. p. 476).

[3]) Кампшульте (p. 75, 98, 99, 101) опирается при этомъ на пристрастный и наивный разсказъ Галиффа (Hugues, pp. 303 ssq. и примѣч. 1 на стр. 303), который называетъ раннихъ протестантовъ сплошь (выключая впрочемъ Ami Perrin, будущаго противника Кальвина) vauriens-tapageurs. Но тотъ же Галиффъ различаетъ въ самомъ началѣ „протестантовъ-политиковъ“ (къ которымъ онъ относитъ, напр., Робера Ванделя, Ами Порраля и Люллэна) и протестантовъ по религіозному убѣжденію, ревнителей вѣры (каковы Перрэнъ, Бандіеръ), l. c. p. 327—9, 394.

[4]) Напр. p. 99, n. 3.

[5]) Эта параллель составляетъ главную тему памфлета De l'ancienne et nouvelle police de Genève et source dicelles, 1560.

рвеніи онъ готовъ пожертвовать собой и осуждать „заблужденія“, которыя онъ раздѣлялъ со старыми патріотами, стремившимися къ „необузданной свободѣ“ [1]). Впрочемъ, Бониваръ не даетъ ни деталей, ни именъ, когда говоритъ такимъ образомъ, и картина Кампшульте получилась въ результатѣ комбинаціи общей мысли Бонивара съ отдѣльными фактами, взятыми изъ разсказовъ Жанны де Жюсси, которая, въ свою очередь, плохой авторитетъ для именъ и личностей, такъ какъ въ общемъ раздраженіи, напуганная мятежемъ, она смѣшиваетъ и помѣщаетъ въ одинъ лагерь всѣхъ противниковъ герцога и епископа. Недостаточно разграничивая различные элементы въ средѣ сторонниковъ новаго культа, Кампшульте склоненъ сводить главнымъ образомъ на этихъ „младолибераловъ“ антиепископальную оппозицію. Онъ называетъ крайнихъ обыкновенно „партіей Бодишона“ [2]), ставитъ Бодишона и Ванделя рядомъ, какъ дѣятелей одинаковыхъ пріемовъ. Между тѣмъ лишь первый руководилъ кучкой, устраивавшей демонстраціи противъ католическаго культа, которыя представляли какъ бы повтореніе шумныхъ выходокъ „дѣтей Женевы“ въ 1517—18 гг. противъ савойскаго герцога; оба Ванделя, при всемъ своемъ сочувствіи протестантизму, напротивъ воздерживались отъ profession de foi и оставались на почвѣ политической оппозиціи епископу. Это сближало ихъ на практикѣ съ многочисленной группой лицъ, равнодушныхъ къ вѣроисповѣдному вопросу или даже вѣрныхъ католичеству, но стремившихся къ ограниченію или отмѣнѣ свѣтской власти епископа. Замѣчу уже здѣсь, что вліятельная роль ревнителей вѣры наступаетъ лишь позднѣе, когда имъ удается пробиться въ правительственные круги.

Отмѣченный недостатокъ характеристики первыхъ протестантовъ Женевы у Кампшульте отразился на его общемъ изображеніи всего хода реформаціи въ Женевѣ; церковная перемѣна выступаетъ у него вслѣдствіе этого въ окраскѣ какой то растущей анархіи, сбивающей съ пути правительственную политику и въ концѣ концовъ порабощающей её. Это заключеніе есть результатъ также другой тенденціи, въ силу которой вся политика магистрата женевскаго сводится къ уступкамъ либо тому, либо другому изъ двухъ внѣшнихъ союзниковъ или ревностнымъ друзьямъ каждаго изъ нихъ въ городѣ. Нечего искать какой-либо системы дѣйствій у правителей; въ вѣчномъ страхѣ принимать рѣшительныя мѣры и въ готовности при первомъ же напорѣ отказываться отъ нихъ, магистратъ представляется безсильной жертвой сши-

---

[1]) *Bonivard*, Chroniques, ed. Revilliod, I, p. 5.

[2]) *Kampschulte*, 118, 123.—Baudichon собственно только имя, фамилія вождя рьяныхъ—de la Maisonneuve.

бающихся теченій; въ результатѣ, принужденный подъ давленіемъ внѣшнихъ силъ допустить церковную революцію и докончить ее, онъ не въ состояніи овладѣть новымъ порядкомъ вещей и закрѣпить его какой-либо организаціей.

Постараюсь сгруппировать рядъ фактовъ, отчасти не принятыхъ во вниманіе и вовсе опущенныхъ Кампшульте, отчасти неизвѣстныхъ ему, которые, наоборотъ, наводятъ на представленіе о весьма опредѣленной политической системѣ магистрата, проведеніе которой нарушалось не разъ подъ напоромъ различныхъ обстоятельствъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, объ опредѣленной политикѣ, которой слѣдовали въ одинаковомъ направленіи, хотя и съ различною степенью рѣшительности, Совѣты болѣе католическаго и болѣе протестантскаго оттѣнка.

Сверженіе господства савойскаго герцога въ 1526 г. не могло завершить эмансипаціоннаго движенія женевскаго гражданства. Помимо развитія идеи верховенства городскаго правительства, [1]) этому препятствовало внѣшнее сцѣпленіе, существовавшее между старыми властями. Фактическая отмѣна видомната, относительно которой между eidguenots не было разногласія, неизбѣжно затрогивала авторитетъ епископа, такъ какъ видомнъ (de jure самъ герцогъ, хотя de facto это былъ намѣстникъ герцога) считался сановникомъ, зависимымъ отъ епископа [2]), на чемъ и во время борьбы съ герцогомъ, и послѣ, женевцы очень настаивали. Въ виду того, что замѣна власти видомна, исполнявшаго важную функцію судьи по гражданскимъ дѣламъ, была непосредственною необходимостью, епископу оставалось на выборъ—или добровольно уступить гражданамъ по этому пункту, или допустить съ ихъ стороны узурпацію, которая была бы прямо направлена противъ его верховенства. Уступки, сдѣланныя имъ въ короткій періодъ дружбы съ городомъ, подъ вліяніемъ, повидимому, Безансона Гюга [3]), какъ было показано, повели къ сосредоточенію въ 1529 г. почти всѣхъ судебныхъ функцій въ свѣтскихъ дѣлахъ въ рукахъ магистрата [4]). Что

---

[1]) Ср. заявленіе католическихъ синдиковъ 1533 г. фискальному прокуратору епископа, аппеллировавшему на судъ надъ участниками уличнаго столкновенія между религіозными партіями: ,,nous n'avons pas de Supérieurs''. *Roget*, S. G. II, 76.

[2]) *Kampschulte*, p. 9–10.

[3]) *Galiffe*, Hugues, 371.

[4]) Къ сказанному выше слѣдуетъ добавить, что аппеляціонный судъ надъ Лейтенантомъ былъ отнятъ у епископскаго Совѣта и перешелъ къ синдикамъ съ Малымъ Совѣтомъ (*Galiffe*, Hugues, p. 416) и затѣмъ, что подъ страхомъ лишенія буржуазіи было запрещено въ 1530 г. аппелировать отъ городскихъ судовъ въ трибуналъ Вьеннской митрополіи и къ ,,апостолической куріи''. (*Grenus*, Fragm. hist., 162).

касается оставшагося у епископа права помилованія, дѣло Картелье показало, какъ трудно сохранить за нимъ фактическую силу. Самостоятельно заключенный городомъ союзъ съ двумя швейцарскими республиками устранялъ въ то же время епископа отъ правильнаго участія во внѣшней политикѣ. Такимъ образомъ его свѣтскій авторитетъ могъ проявляться лишь чрезвычайнымъ вмѣшательствомъ въ городскія дѣла; на этомъ пунктѣ, повидимому, останавливались стремленія старыхъ eidguenots. Выдѣленію изъ среды партіи независимости новой фракціи болѣе рѣшительнаго направленія способствовало въ значительной степени непослѣдовательное и безтактное поведеніе епископа, который уже въ 1528 г. соглашался на возвращеніе въ городъ герцогскаго намѣстника [1]), а потомъ требовалъ отдачи въ свои руки всей судебной власти, принадлежавшей прежде ему, епископу и видомну. [2]) Это выдѣленіе произошло, повидимому, безъ всякой связи со скрыто развивавшимся протестантизмомъ и помимо давленія со стороны Берна; оппозиція противъ свѣтской власти епископа уживалась вполнѣ съ преданностію католичеству [3]), хотя естественно, что къ новой партіи должны были примкнуть тѣ немногіе протестанты, которые уже въ концѣ 20-хъ годовъ стояли у дѣлъ (напр. братья Вандели) [4]). Группа новыхъ eidguenots, судя по преобладанію ея членовъ въ посольствахъ, должностяхъ, коммиссіяхъ въ 1529—30 гг., располагала съ этихъ поръ несомнѣннымъ большинствомъ. [5]) Но сходясь въ оппозиціи порядку, установленному въ 1527 г., люди этой группы различались въ своихъ цѣляхъ: здѣсь могли быть съ самаго начала и противники одной лишь свѣтской власти епископа, и сторонники передачи церковнаго верховенства магистрату, и, наконецъ, между послѣдними прямые приверженцы „лютеранства“; одни желали сохранить обоихъ союзниковъ, другіе при-

---

1) *Roget*, S. G. I, 298.

2) Въ 1534 г. Fl. LXIX.

3) Ср., напр., вліятельнаго коллегу Безансона Гюга, Ami Girard; *Galiffe*, Hugues, p. 359—60.

4) Въ половинѣ 1530 г., по крайней мѣрѣ, оба брата были ревностными приверженцами протестантизма и исключительнаго союза съ Берномъ. Ср. письмо Hugues Vandel'я Robert'у, 23 іюня 1530 г., изъ котораго видно, что уже были завязаны сношенія съ Фарелемъ и Цвингли (*Galiffe*, Hugues, p. 394, n. 2). Однако, протестантовъ было еще мало въ это время; что они не выступали еще въ качествѣ политической силы, видно изъ дневника Балара (доведенъ до половины 1531 г.), который, при всей своей обстоятельности, вовсе не упоминаетъ о приверженцахъ новаго ученія въ Женевѣ. Первое точное указаніе на организованную группу протестантовъ находится въ письмѣ Фареля 18 ноября 1532 г., гдѣ и поименованы главные ея члены. (Hr. II, № 382).

5) Ср. *Galiffe*, Hugues, pp. 343, 351, 391.

мыкали цѣликомъ къ Берну и въ немъ одномъ искали спасенія [1]. Политическое и церковное движеніе, съ точки зрѣнія развитія партій, состояло въ томъ, что старые eidguenots теряли почву подъ ногами [2], а въ новой группѣ сближались различные ея элементы, и стремленія ихъ къ свѣтскому и церковному верховенству сливались въ одной программѣ, вслѣдствіе чего увеличивалось среди нихъ и число приверженцевъ новаго ученія. Это сближеніе создается даже менѣе бернской политикой [3], чѣмъ ошибками епископа, который самъ первый связы-

---

[1]) Вотъ списокъ протестантовъ въ концѣ 1532 г., по письму Фареля (стр. 54, прим. 4): Cl. Bernard, Cl. Pate, (т. е. Salomon), A. Perrin, J. Gole, (т. е. Goulaz), Et. Chapeaurouge, Dom. Darlo, J. Chautemps, Bez. Dada, J. Lambert, Fr. Beguin, H. Dolen, Fr. Compte, Vandel, Cl. Roset, (въ письмѣ le Grec), Joseph (?), de la Montaigne, Porralis (A. Porral); у Fromment (ed. Revilliod, p. 4), названы еще Cl. Savoye, J. Sonet, Baudichon и Cl. de Genève. Замѣчательно, что, кромѣ A. Porral и Vandel'я все это люди новые, не выдвигавшіеся раньше. Большинство ихъ заполняетъ правительственный составъ впослѣдствіи, въ 40 и 50 годахъ. Въ должностяхъ они, по большей части, начинаютъ появляться въ 1535 г. Къ числу колебавшихся, „протестантовъ-политиковъ", какъ выражается Галиффъ, принадлежали между прочимъ въ 1532 г.: J. Philippe, J. Lullin, Bonif. Offischer, Ant. Lect, Dom. Franc. Изъ доклада, который четверо послѣднихъ отправляютъ въ Женеву изъ Фрейбурга, видно, что они подверглись здѣсь обвиненію въ „лютеранствѣ"; подозрѣніе, падавшее на нихъ, было довольно сильно, и они настойчиво стараются оправдаться, рекомендуя своему правительству крѣпко держаться союза съ Фрейбургомъ (6 іюля 1532, Hr. II, 382). Немного позже, однако, Люллэнъ, Ж. Филиппъ, преемникъ Безансона Гюга въ должности генералъ-капитана, и Michel Sept, упоминаются въ числѣ тѣхъ, которые сочувствовали обращенію ревнителей за содѣйствіемъ къ Берну. (Reg. C. 29 марта 1533 г., Hr. № 414 n. 4). Около того же времени Ж. Филиппъ, М. Сетъ, вмѣстѣ съ Бодишономъ считаются „главными" въ средѣ протестантовъ (письмо отъ имени женевскихъ протестантовъ Фарелю 5 мая 1533 г., Hr. II, № 416). Колеблющееся положеніе, которое занималъ Ж. Филиппъ и подобные ему, обнаруживается изъ любопытнаго письма, неизвѣстнаго женевца къ судьѣ въ Gex отъ іюня 1533 г. (приведено у Галиффа Hugues, p. 394, n. 2); nous avons ici juré, пишетъ неизвѣстный, de non plus être Leuther, Jean Philippe, syndics et tous, reservés Baudichon, les Vandel, Perrin, Goule et certains autres: mais il faudra qu'ils aillent autre part. Такимъ образомъ Ж. Филиппъ перемѣнилъ положеніе въ короткій періодъ реакціи, созданной недолгимъ преобладаніемъ Фрейбурга и возвращеніемъ епископа въ городъ. Въ письмѣ вмѣстѣ съ тѣмъ проведена рѣзкая черта между „протестантами-политиками" и сторонниками новаго ученья.

[2]) Уже въ 1528 г. Безансонъ Гюгъ просилъ отставки отъ должности генералъ-капитана; онъ получилъ ее въ 1531 г. *Galiffe*, Hugues, p. 333).

[3]) Stürler обращаетъ вниманіе на замѣтную остановку протестантской пропаганды Берна на западѣ послѣ мира въ Каппелѣ въ 1531 г. (l. c. p. 473—5); ср. также нѣсколько раньше) жалобы Фареля на отсутствіе рвенія у Бернцевъ, всюду уступающихъ католической реакціи со стороны Фрейбурга (Guill. Farel à Ulric Zwingli 1 oct. 1531, Hr. II, № 356) и предписаніе бернскаго магистрата Фарелю 10 февр. 1532 г. (Hr. II, № 372).

ваетъ неразрывно вопросы церковные со свѣтскими. Уже постоянное почти отсутствіе епископа вызывало магистратъ на самостоятельныя распоряженія въ сферѣ церковной. Въ 1530 г., на заявленія епископскаго викарія о нарушеніи поста, Совѣтъ 200 распоряжается склонить хозяевъ гостинницъ „ласковымъ убѣжденіемъ или угрозами", чтобы они не давали посѣтителямъ скоромнаго, а вообще магистратъ запрещаетъ ѣсть мясо sans autorisation de la justice и назначаетъ штрафъ за нарушеніе. Одновременно съ этимъ Совѣтъ 200 грозитъ наказаніемъ священникамъ, которые не оставятъ своей вольной жизни. [1]) Въ такомъ же положеніи очутился магистратъ въ болѣе серьезную минуту, когда въ іюнѣ 1532 г. появились рѣзкія афиши противъ индульгенцій и ему пришлось выставить опредѣленную формулу для ограниченія проповѣди. Но этого мало. Епископъ грозилъ примѣненіемъ своего духовнаго оружія, отлученія, если городъ не отдастъ ему назадъ судебной власти. Позднѣе епископъ поставилъ успѣхи ереси въ тѣсную связь съ узурпаціей суда магистратомъ; въ своемъ проектѣ назначить въ Женевѣ намѣстника изъ Фрейбурга, онъ предполагалъ дать послѣднему одновременно судебныя полномочія въ той сферѣ, на которую онъ претендовалъ самъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить ему истребленіе лютеранства [2]). Такимъ смѣшеніемъ двухъ вопросовъ онъ какъ бы толкалъ магистратъ на путь захвата и церковнаго верховенства. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи и была формула, выставленная магистратомъ 30 іюня 1532 года для примиренія партій и прекращенія волненій, вызванныхъ плакатами противъ индульгенцій [3]). Эту формулу, буквально совпадающую съ правительственными распоряженіями въ швейцарскихъ городахъ при самомъ началѣ реформаціонной проповѣди, толкуютъ обыкновенно какъ первое выраженіе симпатіи къ новому ученію и объясняютъ преобладаніемъ въ Совѣтѣ протестантовъ [4]). Но судя по свидѣтельству современника, въ правительственныхъ кругахъ въ это время господствовало враждебное отношеніе къ протестантизму [5]). Женевскіе делегаты, отправленные по поводу того-же дѣла въ Фрейбургъ, люди умѣреннаго направленія, уже въ слѣдующемъ году склонившіеся въ пользу Берна и реформы, высказывались пока еще безусловно за сохраненіе стараго церковнаго порядка [6]). Обратимъ вниманіе затѣмъ

---

[1]) *Galiffe*, Hugues, p. 396.

[2]) Это открылось въ февр. 1534 г. Fl. LXIX, LXXI ssq.

[3]) Fl. IV.

[4]) *Kampschulte*, p. 109. *Pietschker*, p. 29. Если бы протестанты преобладали въ Совѣтахъ, невозможно было бы избраніе католическихъ синдиковъ 1533 г.

[5]) Requête de J. Chautemps 1558 г. со ссылкой на настроеніе въ то время, о которомъ идетъ рѣчь (приведено у Hr. II, № 382, п. 7).

[6]) Вышеприведенное письмо Hr. II, № 382.

на самый характеръ распоряженія и на то, какъ оно было принято. Магистратъ начинаетъ съ запрещенія ректору школы, склонному къ протестантизму, читать и толковать Евангеліе; далѣе идетъ предложеніе викарію позаботиться о томъ, чтобы проповѣдники по церквамъ и монастырямъ излагали Евангеліе и дневной текстъ „правдиво, безъ прибавленія басенъ и другихъ человѣческихъ выдумокъ"; но къ этому добавлено; „будемъ жить, какъ наши отцы, въ единодушіи, безъ всякихъ нововведеній" [1]). Послѣднія слова повторены и въ оффиціальномъ заявленіи передъ Фрейбургскимъ правительствомъ. Что формула 30 іюня не отмѣчала вовсе догматическаго поворота, показываетъ поведеніе католиковъ; они не только не выразили протеста по этому поводу, наоборотъ, въ теченіе реакціоннаго 1533 года, когда партія старыхъ eidguenots вернулась ко власти, рѣшеніе 30 іюня нѣсколько разъ напоминалось и повторялось въ качествѣ основы всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій правительства и руководящаго правила для духовенства [2]). И протестантская партія не приняла этого рѣшенія за уступку въ свою пользу: Фарель нашелъ, что распоряженіе „католиковъ" запрещало проповѣдовать какъ въ пользу истины, такъ и противъ нея [3]). Такимъ образомъ и правительство, и посторонніе придавали формулѣ скорѣе консервативное значеніе, и она можетъ быть истолкована лишь въ томъ же смыслѣ, какъ аналогичныя рѣшенія швейцарскихъ правительствъ, т. е. что магистратъ бралъ въ свои руки рѣшеніе вопроса о закономѣрности того или другаго направленія проповѣди [4]). Нельзя

---

[1]) Эти заключительныя слова опущены у Камишульте, подчеркивающаго реформаціонную тенденцію формулы (p. 109).

[2]) Ср. также сопротивленіе магистрата печатанію Библіи у Vingle, противорѣчившее протестантскому истолкованію формулы.

[3]) Письмо Фареля Буцеру 22 окт. 1533 г., Hr. III, № 434.

[4]) Толкованіе формулы 30 іюня въ смыслѣ принятія реформаціоннаго принципа, подтверждается какъ будто-бы документомъ, нѣсколько болѣе позднимъ (онъ остался неизвѣстенъ Камишульте). Въ своемъ отвѣтѣ Берну на постановленія, принятыя въ Тононѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1534 г., женевскій Совѣтъ оправдываясь отъ обвиненія въ томъ, что будто-бы въ городѣ допускается проповѣдь „новаго" ученія, т. е. католическая, ссылается на эдикты, воспрещающіе иную проповѣдь, кромѣ изложенія Евангелія и древняго ученья Христа. Ainsi (показавши на фактахъ, что католическіе проповѣдники изгнаны или въ заключеніи), nous n'avons plus aultre prescheur en Genève de la nouvelle foy: car aussi noz esdictz portent de non y prescher que l'Evangille et l'ancienne doctrine de Jesucrist (Hr. III, № 488a). Посланіе не оставляетъ однако никакого сомнѣнія, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ позднѣйшей протестантской интерпретаціей и даже съ извѣстнаго рода игрою словъ; подъ „нашими отцами" составители эдикта 30 іюня 1532 г. и 24 окт. 1533, конечно разумѣли не раннихъ христіанъ, а своихъ ближайшихъ женевскихъ предковъ. Составителемъ посланія 1534 г., очень

однако отрицать, что косвенно резолюція 30 іюня облегчала дѣло протестантской пропаганды и за нею слѣдуютъ, неудачныя впрочемъ, попытки Фареля и Фроммана утвердиться въ Женевѣ (окт. 1532 и янв. 1533 г.). Выборы 1533 г. (т. е. происходившія въ февралѣ каждаго года избраніе синдиковъ и возобновленіе трехъ правительственныхъ Совѣтовъ) дали перевѣсъ партіи старыхъ eidguenots (изъ нихъ синдики Malbuisson, Ducrest и Claude Baud). Этотъ результатъ, помимо естественной реакціи, вызванной появленіемъ въ городѣ самыхъ рѣзкихъ протестантскихъ проповѣдниковъ, объясняется, безъ сомнѣнія, ослабленіемъ бернской пропаганды. Болѣе слабый Фрейбургъ, оттѣсняемый до сихъ поръ и въ земляхъ общаго владѣнія, и въ Женевѣ на второй планъ, получилъ возможность дѣйствовать энергичнѣе; ему удалось повліять на епископа и устроить его примиреніе съ Женевой. Усиленіе Фрейбургскаго вліянія еще лѣтомъ 1532 г. имѣло послѣдствіемъ заявленія католической profession со стороны людей, въ которыхъ видѣли нѣсколько раньше покровителей новаго ученія и которые потомъ постепенно примкнули къ нему. Реакціонные выборы, поддержка епископа со стороны Фрейбурга, повели повидимому, къ прямому отпаденію нѣкоторыхъ изъ числа „политическихъ протестантовъ“ [1]). Между тѣмъ ревностные (во главѣ ихъ Бодишонъ и Клодъ Саломонъ) обратились въ критическую для нихъ минуту въ Бернъ, и въ мартѣ произошло столкновеніе партій, которое чуть не окончилось настоящимъ сраженіемъ на улицахъ. [2]) Ради замиренія партій, правительство издало эдиктъ 30 марта 1533 г. [3]) Разсматривая его, мы замѣчаемъ, что правительство стоитъ на той-же точкѣ зрѣнія, что и лѣтомъ 1532 г. Примирительный эдиктъ предписываетъ „жить такъ, какъ жили раньше, не проводя ничего новаго ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, пока не будетъ издано общаго приказа о перемѣнѣ строя.“ Затѣмъ онъ требуетъ внѣш-

---

возможно, былъ начитанный и искусный въ литературной композиціи Ами Порраль, приписавшій своей рукой къ концу бумаги рядъ текстовъ и благочестивыхъ размышленій (Hr. ibid. not. 18).

[1]) Ср. приведенное выше письмо отъ іюня 1533 г.; такимъ образомъ старые eidguenots побѣждаютъ лишь благодаря тому, что къ нимъ временно присоединяются умѣренные изъ передовой группы, которые, въ сущности, и являются въ это время главными руководителями женевской политики.

[2]) Къ цитатамъ, приведеннымъ у *Kampschulte*, p. 128, ср. еще выдержки изъ протоколовъ Совѣта, Fl., XVIII, ssq.

[3]) Que nos citoyens, bourgeois et habitants doibvent des icy vivre... ainsin que avons vescu par le passé, sans faire novellité quelconque, ny de parolle ny de faict jusques à ce que généralement soit ordonné de vivre autrement (Hr. III, № 414 n. 9). Вступительныя слова эти опущены у Кампшульте (p. 129). Перифразъ всего текста у Fl. XXI.

няго уваженія къ таинствамъ и обычаю поста, хотя отдѣльнымъ лицамъ предоставляетъ свободу въ этомъ отношеніи, съ запрещеніемъ однако же какихъ бы то ни было взаимныхъ оскорбленій. Проповѣдь должна быть согласована исключительно съ Евангеліемъ, а проповѣдникъ долженъ имѣть позволеніе отъ своего высшаго начальника (supérieur) и отъ синдиковъ съ Совѣтомъ. За несоблюденіе положены свѣтскія наказанія.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этомъ эдиктѣ требованіе относительно евангельской проповѣди разумѣлось не въ протестантскомъ смыслѣ [1]). Но правительство, тѣмъ не менѣе, дѣлало уступки протестантамъ, допуская свободу совѣсти, а въ то же время какъ бы пыталось стать надъ партіями, намѣчая въ близкомъ будущемъ реформу [2]). Во всякомъ случаѣ, Совѣтъ считаетъ, что далъ пока твердую норму и поддерживаетъ ее настойчиво противъ епископа [3]). Событія лѣта 1533 г., повидимому, измѣняли дѣло въ пользу католиковъ: ревностные протестанты еще разъ попытались взяться за оружіе, въ уличной схваткѣ былъ убитъ фрейбургскій гражданинъ, каноникъ Верли, что вызвало сильное раздраженіе противъ сторонниковъ новаго ученія [4]). Фрейбургу удалось склонить епископа къ временному возвращенію въ Женеву. Магистратъ не сходитъ, однако, съ разъ занятой почвы. Съ одинаковой рѣшительностью онъ отказываетъ епископу въ возвращеніи свѣтской юрисдикціи и не допускаетъ въ городѣ отступленій отъ сущности церковныхъ эдиктовъ [5]). Вотъ почему епископское распоряженіе 20 ноября, запрещавшее всякую проповѣдь Евангелія безъ разрѣшенія духовныхъ властей [6]), вызвало такое негодованіе: правительство уже считало себя участникомъ церковнаго законодательства и носителемъ, въ извѣстной мѣрѣ, церковнаго верховенства. За рѣзкой демонстраціей 30 ноября, когда члены Совѣта, по выслушаніи епископскаго посланія, поднялись

---

1) Передъ фрейбургцами женевское правительство ссылалось именно на этотъ эдиктъ въ удостовѣреніе своей вѣрности старому культу.

2) Резолюція магистрата представляетъ аналогію съ ордонансомъ бернскаго правительства 27 мая 1527 г., предшествующимъ реформаціи (Hr. II, № 198, n. 11) а нейтральное положеніе, которое женевскіе правители стремятся занять между партіями и выше партій близко напоминаетъ бернскія же распоряженія относительно Нёшателя въ 1530 г. (Hr. II, № 301).

3) Ср. обращеніе къ Совѣту проповѣдника Cl. Boulard, заявляющаго, что, въ силу особой грамоты епископа, ему велѣно predicare secundum bonos usus, и онъ не знаетъ, какъ ему быть. Resolvitur quod dicatur ei quod procedat et predicent Evangelium, nihil aliud praedicantes, nisi quod probari possit per sanctas scripturas evangelicas. R. C. 24 окт. 1533 г. (у Hr. III, № 439, n. 5).

4) Цитаты приведены у Кампшульте, p. 131.

5) Fl. XXX ssq.

6) Hr. III, № 439.

съ мѣстъ и удалились [1]), послѣдовало 2 декабря заявленіе правительства членамъ епископскаго Совѣта, чтобы они сообразовались съ „вольностями“ Женевы и мартовскимъ эдиктомъ, если захотятъ, въ виду епископскаго воззванія, опубликовать предписанія (cridae, cries) относительно проповѣди [2]). Замѣчательна эта ссылка на „вольности“ въ церковномъ вопросѣ, какъ признакъ установленія свѣтской точки зрѣнія и свѣтскаго авторитета. Тотъ же мотивъ служитъ и противъ протестантовъ: протестантскаго учителя и эмигранта, Александра Дюмулэна, который прервалъ въ церкви проповѣдника, выгоняютъ изъ города потому, что совершенное имъ безчинство нарушило наши добрые нравы и „вольности“ [3]).

Тѣмъ труднѣе было правительству выпутаться изъ положенія, созданнаго проповѣдями доминиканца Фюрбити (во время рождественскаго поста 1533 г.) и притязаніями бернскаго правительства, выступившаго, наконецъ, энергично на защиту протестантскаго дѣла въ Женевѣ. Считая, что проповѣди Фюрбити направлены противъ Берна, и требуя суда надъ монахомъ, бернцы вполнѣ послѣдовательно обращаются къ магистрату, такъ какъ основы проповѣди опредѣлены и охраняются имъ [4]). Но магистратъ еще не готовъ къ тому шагу, на которомъ настаиваетъ бернское правительство. Не одна боязнь потерять дружбу и союзъ съ Фрейбургомъ должна была дѣйствовать въ данномъ случаѣ: предстояла капитуляція передъ Берномъ и, что еще хуже, передъ „слугами“ Берна, чужими проповѣдниками [5]). Поэтому магистратъ попытался объявить дѣло неподсуднымъ ему и сослаться на церковный авторитетъ „нашего Государя (Prince) и его епископальнаго Совѣта“ [6]). Даже когда наконецъ, послѣ отказа викарія, магистратъ рѣшился дать удовлетвореніе бернцамъ и судить Фюрбити, Совѣтъ 200, а затѣмъ вѣче, прибавили въ своемъ рѣшеніи, что нисколько не предполагаютъ этимъ нарушать авторитетъ и юрисдикцію государя такъ же, какъ и вольности Женевы [7]). Точно также и въ тѣхъ распоряженіяхъ начала 1534 г., которыя были приняты, по на-

---

[1]) Hr. III, № 439, n. 6.

[2]) Hr. ibid.

[3]) R. C. 2 декабря 1533, Hr. III, № 441, n. 11.

[4]) Доминиканцу Совѣтъ предлагаетъ quod debeat suam cautionem de evangelio tantum facere, ut rumores evitantur, R. C. 2 дек. 1533, Hr. ibid.

[5]) Подчиненная роль Вире и Фареля, какъ агентовъ Берна, обязанныхъ исполнять его порученія, особенно выступаетъ въ предписаніи бернскаго магистрата 31 дек. 1533 г. Hr. III, № 443.

[6]) 8 января 1534 г, Fl. XLIX.

[7]) 9 января 1533, Fl. LIV.

стоянію бернцевъ, магистратъ, по сущности, не шелъ дальше прерогативъ, опредѣленныхъ эдиктами 1532 и 1533 гг.: отъ викарія требуютъ предписанія всюду проповѣдовать одно Евангеліе; „если онъ не прикажетъ, мы сами прикажемъ“ [1]).

Прямое вмѣшательство Берна, появленіе бернскаго посольства и осужденіе Фюрбити, сопровождались полнымъ крушеніемъ остатковъ старой партіи eidguenots [2]). Католики еще остались въ Маломъ Совѣтѣ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ выбранъ въ синдики. Замѣтимъ, однако, что партія ревностныхъ, которая употребила столько усилій, чтобы вызвать вмѣшательство Берна, также не провела ни одного изъ своихъ. Уже это обстоятельство заставляетъ усомниться въ томъ, что перемѣна правительственнаго состава и правительственной политики исключительно сводится на давленіе Берна [3]). Мнѣ кажется, что слѣдовало бы обратить больше вниманія на попытку епископа поставить въ городѣ фрейбургскаго намѣстника, съ цѣлью передачи ему суда и полномочія въ преслѣдованіи еретиковъ. Неясно, насколько Фрейбургъ участвовалъ въ этомъ намѣреніи (проектъ епископа очень напоминаетъ требованія бернцевъ въ 1536 г.—уступить имъ права бывшаго видомна), но, во всякомъ случаѣ, при той политической чувствительности, которая оставалась, какъ наслѣдіе отъ борьбы за независимость, даже и неосновательные слухи въ этомъ направленіи должны были оказать извѣстное воздѣйствіе, повести къ разрыву комбуржуазіи со старѣйшимъ изъ союзниковъ [4]) и еще болѣе толкнуть на сближеніе съ Берномъ. Въ группировкѣ партій, повидимому, произошло видоизмѣненіе въ томъ смыслѣ, что „политическіе протестанты“ и вообще колеблющіеся, окончательно отрѣшились отъ старыхъ eidguenots и соединились снова съ ревнителями протестантизма [5]).

---

1) R. C. 25 января 1534, Hr. III, № 446, n. 9.

2) Очень характерна въ этомъ отношеніи выходка протестанта Lambert. Когда въ Совѣтѣ обсуждался (9 января 1534 г.) отвѣтъ бернцамъ, въ виду ихъ угрозъ разорвать комбуржуазію въ случаѣ неисполненія ихъ требованій, старый синдикъ, заслуженный eidguenot Cl. Baud, стоявшій за Фрейбургъ, сказалъ: „съ Богомъ“. Поднялся ропотъ. При выходѣ совѣтниковъ изъ залы Ламберъ сбросилъ и сжегъ гербъ Baud, висѣвшій на стѣнѣ съ 1526 г. въ память освобожденія города (Fl. LIV).

3) Такъ представляетъ дѣло Кампшульте, изображая Совѣтъ безсильнымъ, пассивнымъ орудіемъ, p. 144 ssq. Роже признаетъ искусство магистрата въ лавированіи между двумя союзниками, но также ограничивается указаніемъ на воздѣйствіе Берна, какъ на внѣшній толчекъ. *Roget*, S. G. II, 102—103.

4) Большое значеніе разоблаченію относительно плана епископа навязать Женевѣ фрейбургскаго намѣстника придаетъ Бертольдъ Галлеръ (письмо къ Буллингору 14 марта 1534 г., Hr. III, № 453).

5) Этотъ выводъ можно сдѣлать изъ того, что уже вскорѣ послѣ выборовъ

Вноситъ ли новое правительство, вмѣстѣ съ вынужденной перемѣной во внѣшнихъ отношеніяхъ, что либо принципіально новое въ церковную политику? Заявленія, сдѣланныя фрейбургцамъ и бернцамъ, носятъ тотъ же характеръ, что и раньше. Первымъ обѣщаютъ, что будутъ держаться изданныхъ уже эдиктовъ (т.-е., главнымъ образомъ, эдикта 30 марта 1533 г.) [1]), передъ вторыми ссылаются на авторитетъ епископа въ поставленіи проповѣдниковъ и управленіи духовною сферою [2]). Рядомъ съ этимъ, однако, даются очень опредѣленныя предписанія проповѣднику Coutelier относительно выбора для проповѣдей темъ изъ Евангелія. Магистратъ, гдѣ и насколько можетъ, проводитъ точку зрѣнія правительственной реформы и воспрещаетъ частнымъ лицамъ какія-либо самостоятельныя публичныя дѣйствія и манифестаціи въ религіозной сферѣ. Такъ, синдикъ Curtet охраняетъ достоинство католической процессіи и наказываетъ за непослушаніе аптекаря Леве (Levet), не закрывшаго лавки [3]). Еще замѣчательнѣе заботливость, съ какою Совѣтъ 200 принимаетъ мѣры (напр., по очисткѣ улицъ) для того, чтобы отпраздновать день Тѣла Господня съ обычною торжественностью. За порчу католической святыни строго наказываютъ, „чтобы подобные акты не позорили судебной власти въ городѣ“ [4]). Въ постановленіи 26 іюля, наконецъ, выражается прямо принципіальная точка зрѣнія: „Хотя изображенія должны быть уничтожаемы, согласно предписанію Божію, однако, частныя лица не должны этого дѣлать, потому что это актъ, подлежащій магистрату“ [5]). Любопытное явленіе, вообще, представляетъ это правительство добровольныхъ или вынужденныхъ сторонниковъ Берна послѣ своего торжества на выборахъ и необычайно быстраго укрѣпленія протестантизма, вслѣдствіе внѣшняго вмѣшательства самого могущественнаго союзника. Замѣтна во всемъ какая то сдержка, остановка; казалось, можно бы было ожидать, что подъ эгидою Берна будутъ приняты болѣе рѣшительныя

1534 г. католики въ Совѣтахъ выступаютъ обособленно и одиноко, какъ оппозиціонное меньшинство (ср. засѣд. 6 и 17 марта, Fl. LXXXII и LXXXIII). Перемѣна фронта въ группѣ умѣренныхъ, „политиковъ“, ярко иллюстрируется поведеніемъ одного изъ ея вождей: Жанъ Люлленъ отказывается еще 12 янв. 1534 г. идти въ Бернъ въ качествѣ посла въ виду того, что его подозрѣваютъ въ приверженности къ лютеранству. Но 6 марта онъ уже участвуетъ въ посольствѣ, отправленномъ въ Бернъ. Fl. LXII и LXXXII.

[1]) Въ Совѣтѣ Двухсотъ 11 февр. Touchant nostre façon de vivre en nostre foy, nous en havons faict des edys et status entre nous etc. Hr. III, № 449, n. 6.

[2]) 22 февр. 1534, Fl. LXXVII.

[3]) 17 апр. 1534 г., Fl. XC.

[4]) 24 мая, 2 іюня, Fl. XCII—III.

[5]) Fl. XCVII.

мѣры. Магистратъ, противъ воли, уступаетъ Фарелю право проповѣди въ церкви Ривскаго монастыря; онъ старается выставить своего проповѣдника (Кутелье), хотя въ предписаніяхъ, данныхъ ему, идетъ еще на шагъ дальше въ протестантскомъ направленіи [1]). Здѣсь въ полной силѣ проявляются политическіе мотивы, преобладающіе въ проведеніи женевской реформаціи. Формула, данная Кутелье, должна удовлетворить съ одной стороны бернцевъ, съ другой (такъ же, какъ эдиктъ 30 марта 1533 г.)—служить почвою примиренія и объединенія для партій. Кутелье не вполнѣ протестантъ, онъ проситъ позволенія говорить въ проповѣдяхъ также и о привиллегіяхъ миноритскаго ордена; онъ въ самомъ дѣлѣ представляетъ еще какую то точку опоры для католиковъ, какъ меньшее изъ золъ: такое впечатлѣніе производитъ защита его противъ Фареля главами католической партіи 17 марта [2]). Но въ дѣйствіяхъ правительства нельзя не видѣть еще и другой цѣли, а именно, сдѣлать ненужнымъ, устранить, подъ благовиднымъ предлогомъ, Фареля, котораго уже и женевцы начали называть serviteur de Messieurs de Berne [3]). Та же примирительная тенденція, та же точка зрѣнія послѣдовательной правительственной реформы отражается и въ заявленіи магистрата передъ капитуломъ (1 окт.), которымъ разрывались всякія отношенія съ епископомъ [4]). Надо припомнить, что это объявленіе сдѣлано послѣ ряда явно враждебныхъ городу дѣйствій епископа, послѣ заочнаго осужденія имъ болѣе 200 вліятельныхъ гражданъ и по настоянію бернцевъ. Въ объясненіи этого акта приходится вполнѣ согласиться съ Кампшульте [5]). Магистратъ, отказывая епископу въ повиновеніи, настаиваетъ на томъ, что онъ самъ покинулъ городъ и не исполнялъ своихъ обязанностей, и въ то же время признаетъ еще самый институтъ епископской власти и епископскаго суда. Но неточно будетъ сказать, что магистратъ еще видѣлъ въ католическомъ духовенствѣ вообще оффиціальныхъ представителей женевскаго культа. Уже создалось нѣчто среднее между католичествомъ и реформаціей, какъ ее понимало бернское правительство и „добровольцы“, или, по крайней мѣрѣ, магистратъ все время имѣлъ въ виду эту средину. Актъ 1 октября чрезвычайно любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ противорѣчитъ положенію вещей, стоитъ значительно позади фактовъ: все,

---

1) 16 февр. ему велѣно не говорить о Богородицѣ, святыхъ, чистилищѣ, о поминовеніи умершихъ, обращеніи къ святымъ; онъ долженъ взывать къ любви и дѣламъ милосердія. Fl. LXXIV.

2) Fl. LXXXIII.

3) Fl. ibid.

4) Ir. III, № 481.

5) pp. 157—8.

что составляло содержаніе епископской власти, уже находилось въ рукахъ магистрата: церковный судъ не существовалъ фактически со времени дѣла Фюрбити; нравственно-полицейскія мѣры уже издавались свѣтскою властью помимо участія духовной [1]); проповѣдь и ученіе цѣликомъ опредѣлялись магистратомъ, и духовенство уже обращалось къ нему во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Смыслъ акта, повидимому, заключался въ томъ, что правительство рѣшительно отказывалось отъ революціоннаго образа дѣйствій въ отношеніи церкви.

Если подвести итогъ дѣятельности правительства 1534 г., то придется признать за нимъ не только извѣстное искусство держаться среди трудныхъ обстоятельствъ, имѣя передъ собою, можетъ быть, католическое большинство населенія [2]), но и опредѣленность политики. Эта политика полумѣръ и колебанія, съ точки зрѣнія Кампшульте [3]), совершенно аналогична той, которую проводилъ раньше Бернъ: распоряженіе, предоставляющее одному магистрату уничтоженіе изображеній и воспрещающее его частнымъ лицамъ, повторяетъ мѣру бернскаго магистрата, принятую за годъ до оффиціальнаго введенія реформаціи [4]). Женевскія власти въ 1534 г. даже еще опредѣленнѣе и строже старались провести точку зрѣнія правительственной реформы: они не объявляли свободы проповѣди, какъ это дѣлало большинство швейцарскихъ городовъ, вступая на путь преобразованій.

Успѣхъ правительственной реформы въ Женевѣ былъ, конечно, несравненно ниже, чѣмъ въ швейцарскихъ городахъ. Было уже показано, что чисто политическій авторитетъ магистрата въ Женевѣ въ десятилѣтіе, слѣдующее за освобожденіемъ, далеко еще не утвердился; безпокойные, недовольные элементы слишкомъ быстро слагались въ революціонную партію и своимъ вмѣшательствомъ нарушали обычное теченіе вещей. Еще труднѣе было установить совершенно новый, узурпированный церковный авторитетъ, особенно, если принять во вниманіе пестроту правительственнаго состава, среди котораго неизбѣжны были разногласія и дѣйствіе котораго ослаблялось взаимными компромиссами. Въ составѣ Малаго Совѣта въ 1534 г. изъ числа 27 членовъ было еще 7 католиковъ, да и послѣ массоваго ухода католиковъ въ 1535 г. еще оставались въ его средѣ лица, враждебныя протестантиз-

---

[1]) Напр., 2 іюня 1534 г., Fl. XCIII.

[2]) Ср. письмо Галлера къ Буцеру 22 сент. 1534, гдѣ число приверженцевъ Берна и „Евангелія“ въ Женевѣ опредѣляется всего въ одну треть населенія. Замѣчательно, что здѣсь друзья Берна и протестанты отождествлены: это показываетъ, что правителей 1534 г. въ Бернѣ не считали „бернской партіей“. (Нг. III, № 479).

[3]) *Kampschulte*, 164.

[4]) *Ruchat* I, 491—2.

му, какъ ученію (Ramel, Richardet, Balard). Съ другой стороны, въ Совѣтъ начинаютъ продвигаться ревностные протестанты (Fr. Favre, Etienne Dada). Радикальная партія, шедшая на проломъ за своими вождями, проповѣдниками, и затруднявшая, при своей сплоченности, правительственную реформу больше, чѣмъ католики, получала теперь тѣмъ большую силу, что ей могущественно содѣйствовали внѣшнія обстоятельства: союзъ епископа съ герцогомъ и покровительство Берна [1]). Съ точки зрѣнія внутреннихъ отношеній въ Женевѣ, это была не только партія, добивавшаяся правительственной власти и проведенія реформаціи безъ пощады и ограниченій: она какъ будто представляетъ собою новую церковь въ ея антагонизмѣ со свѣтскою властью. Не то, чтобы таково было сознаніе у людей, составлявшихъ радикальную протестантскую партію; я думаю только, что ея насильственными дѣйствіями создавалась фактическая основа для такого антагонизма, и это могло поддерживать тотъ пророческій тонъ, который усвоиваютъ себѣ проповѣдники, Фарель и Вире, въ своихъ обращеніяхъ къ правительству [2]). Поэтому, въ позднѣйшей побѣдѣ радикальнаго направленія проповѣдники могли видѣть торжество теократіи, и отсюда вытекаютъ ихъ увлеченія и ошибки 1537—8 гг.

Въ первой половинѣ 1535 г. еще продолжается прежняя правительственная политика: въ синдики выбраны были люди умѣреннаго направленія; изъ Малаго Совѣта, правда, были устранены осужденные, въ связи съ дѣломъ о фобургахъ, католики (Мальбюиссонъ, Дюкрс) и, напротивъ, въ его составъ вступилъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ сторонниковъ Фареля, Этьенъ Дада [3]), но эти перемѣны не оказали пока существеннаго вліянія. По прежнему подвергаются наказанію разрушители иконъ [4]). Правительство открываетъ еще одну церковь, St. Germain, для протестантской проповѣди, но ставитъ въ ней проповѣдникомъ мо-

---

[1]) Ея отношенія къ Берну рисуетъ посланіе бернскаго магистрата къ женевскимъ протестантамъ 16 апр. 1534. Hr. III, № 461.

[2]) Ср., напр., заявленія Фареля передъ магистратомъ 8 авг. 1535, послѣ насильственнаго захвата каѳедры въ соборѣ св. Петра:... interrogatus, quare ipse... praedicaverit, cum jam fuerit sibi vetitum ne praedicaret alibi quam in locis sibi solitis? Qui respondit quod miratur quare inquiratur de tali re, cum sit sancta et secundum Deum et Sanctum Evangelium. Черезъ два дня проповѣдники объявляютъ, по поводу состоявшагося диспута, что, лишь при опроверженіи со стороны „священниковъ“ (per presbiteros), на основаніи Писанія, они признали бы себя побѣжденными. Hr. III, Additions, p. 424. Въ этихъ заявленіяхъ, въ неорганизованной, правда, стихійной формѣ пробивается уже принципіальная противоположность правительственной точкѣ зрѣнія.

[3]) Fl. CXIX и CXX.

[4]) 9 марта 1535. Fl. CXXII.

наха францисканца [1]). Въ то же время, однако, отказываютъ жителямъ предмѣстья С. Жерве въ просьбѣ дать имъ проповѣдника и даже обращаются по этому поводу еще разъ къ викарію [2]). Фарель, въ глазахъ правительства—все еще навязавшійся проповѣдникъ, посторонняя, вторгшаяся сила; оно терпитъ въ городѣ католическій культъ и, опредѣляя по своему оффиціальное ученіе, ничего не хочетъ знать о какихъ-либо протестантскихъ исповѣданіяхъ.

Что же заставляетъ правительство пойти на уступки, допустить диспутъ, а потомъ дозволить насильственный захватъ церквей проповѣдниками и ихъ свитой? Кампшульте изображаетъ дѣло въ такомъ свѣтѣ, какъ будто дѣйствія радикальной протестантской партіи были естественнымъ слѣдствіемъ правительственной политики, результатомъ даннаго ею толчка, ея продолженіемъ, и удивляется, почему Совѣтъ всякій разъ отступаетъ передъ рѣшительнымъ шагомъ, который онъ самъ подготовилъ [3]). Въ колебаніи Совѣта на этотъ разъ онъ предполагаетъ вліяніе католической традиціи или внѣшне-политическихъ соображеній. Послѣднее вѣрно скорѣе въ обратномъ смыслѣ: въ разсматриваемый моментъ приходилось, въ виду опасности со стороны войскъ епископа и герцога, еще тѣснѣе примкнуть къ Берну [4]) и, слѣдовательно, отъ правительства можно было бы ожидать принятія болѣе рѣшительныхъ церковныхъ мѣръ [5]). Во всемъ поведеніи Совѣта опять замѣчается проявленіе той самой тенденціи, которую мы видимъ у швейцарскихъ магистратовъ. Самъ по себѣ религіозный диспутъ, вездѣ предшествовавшій окончательному проведенію реформы, вполнѣ отвѣчалъ цѣлямъ правительства, но оно желало самостоятельно и спокойно разсмотрѣть результаты диспута и затѣмъ составить обязательное постановленіе, быть можетъ, предъявить населенію исповѣданіе, какъ это дѣлалось

---

[1]) 12 февр. Fl. CXX.

[2]) 16 марта. Fl. CXXII.

[3]) *Kampschulte*, p. 163—4.

[4]) Ср. необыкновенно почтительный тонъ, въ которомъ женевскій Совѣтъ обращается къ бернскому магистрату (сравнивая себя, напр., съ добронравнымъ сыномъ, который говоритъ отцу, что все сдѣлаетъ по его волѣ и т. п.). Hr. III, № 517.

[5]) Насколько политика проведенія правительственнаго авторитета въ дѣлѣ церковной реформы могла идти въ разрѣзъ съ религіозными убѣжденіями отдѣльныхъ членовъ, тѣмъ не менѣе поддерживавшихъ эту политику, показываетъ слѣдующій фактъ: къ протоколу Совѣта 8 августа, въ которомъ отмѣчено разрушеніе католической святыни въ церкви св. Петра и повторено распоряженіе не трогать иконъ, секретарь Клодъ Розе сдѣлалъ отъ себя частную приписку на французскомъ языкѣ (протоколъ въ это время еще составлялся по-латыни): ces ymaiges furent mises par terre, pource que les prebstres se moccoint de Dieu et des gens. Hr. III. Addit. p. 424, n. 9.

всюду въ Швейцаріи. Все, что произошло послѣ диспута, самовольные штурмы церквей, вызывающія проповѣди и угрозы Совѣту со стороны Фареля, далеко превзошло разсчеты магистрата, и онъ искалъ возможности отступленія. Но большинство въ его средѣ продолжаетъ держаться той же точки зрѣнія, несмотря на то, что событія опережаютъ предположенія правительства и навязываютъ ему новыя затрудненія. Въ этомъ отношеніи очень характерны мотивы рѣшенія 10 августа отмѣнить мессу: „менѣе рисковано не допускать мессы, говорится въ резолюціи, чѣмъ совершать ее, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ скорѣе можетъ подняться возстаніе“ [1]). Характерно также поведеніе правительства въ отношеніи монастыря св. Клары: оно настоятельно удерживаетъ монахинь, обѣщаетъ свое покровительство съ единственнымъ условіемъ—не совершать мессы [2]). Надо признать, однако, что со времени диспута и штурма церквей умѣренная политика правительства терпитъ пораженія, одно за другимъ. Очевидна капитуляція его передъ радикальной партіей. Кампшульте совершенно правильно отмѣтилъ относящіеся сюда факты [3]), но не поставилъ ихъ въ причинную связь съ перемѣной и въ составѣ, и въ образѣ дѣйствій магистрата. Съ іюня 1535 г. война со сторонниками епископа (такъ-называемыми Peneysans) и герцога принимаетъ ожесточенный характеръ: Женева обложена со всѣхъ сторонъ и терпитъ всѣ затрудненія осажденнаго города. Войнѣ съ той и другой стороны придается религіозный оттѣнокъ [4]). Чужіе проповѣдники, Фарель во главѣ, получаютъ возможность выступить въ роли ревностныхъ патріотовъ. Изъ города эмигрируетъ масса католиковъ [5]); другіе, которые не хотятъ рисковать независимостью Женевы, поневолѣ должны поставить церковный вопросъ на второй планъ. Все это должно было отразиться и на составѣ правительства, и на направленіи церковной политики. Съ конца лѣта 1535 г. радикальная партія всюду проводитъ на должности и навязываетъ своихъ представителей. Въ іюлѣ посломъ въ Бернъ отправляется Клодъ Бернаръ (Bernard) [6]); временнымъ полицейскимъ начальникомъ (prevost) для

---

1) *Roget*, S. G. II, 160.

2) ibid. II, 165.

3) Ср. главу: Die Befestigung der politischen Lage, p. 182 ssq.

4) Соединеніе идеи независимости съ представленіемъ о религіозномъ подвигѣ, отражается, напр., въ словахъ Клода Савуа (Savoie), обращающагося за помощью къ единовѣрнымъ нѣшательцамъ: frères chrestiens (называетъ онъ женевцевъ), qui pour fayre prescher et deffendre l'Evangille, leurs libertés et franchises, sont envyronnés des ennemys de la foy (*Fromment*, p. 192).

5) Fl. CXXXIX. *Kampschulte*, 184.

6) Fl. CXXXIV.

подавленія мятежныхъ движеній въ городѣ назначаютъ (24 сент.) Домэна д'Арло (Domaine d'Arlod) [1]). Черезъ три дня послѣ этого, генералъ-капитаномъ, вмѣсто отказавшагося Жана Филиппа, становится Бодишонъ, главный предводитель штурмовавшихъ церкви бандъ [2]). Въ ноябрѣ, высшимъ судебнымъ сановникомъ (Lieutenant de justice) избираютъ Жана Ами Кюрте [3]), котораго вскорѣ потомъ находимъ между ревностными; его помощники (auditeurs), Перрэнъ и Шамуа (Chamoit), оба изъ ихъ же среды. Въ военномъ составѣ преобладаніе принадлежитъ той же партіи: кромѣ Бодишона и Ванделя въ качествѣ капитановъ — Бернаръ, Перрэнъ, Дезаръ (Desarts), Шамуа [4]). Изъ этихъ назначеній можно отчасти видѣть и господствующее настроеніе въ народѣ, такъ какъ нѣкоторыя изъ названныхъ должностей замѣщались по избранію вѣча, въ другихъ приходилось соображаться съ желаніями населенія. Сюда присоединяется еще разногласіе въ средѣ правившей до сихъ поръ партіи, которая до новыхъ выборовъ въ февралѣ 1536 г. сохраняла преобладаніе въ Совѣтахъ: рознь начинается прежде всего вслѣдствіе столкновенія бернскаго вліянія съ французскимъ [5]); помимо этого, между двумя вожаками партіи умѣренныхъ, Жаномъ Филиппъ и Мишелемъ Сетъ (Sept), разгорѣлась личная вражда, которая, можетъ быть, имѣла послѣдствіемъ переходъ послѣдняго къ радикальной партіи [6]).

Остановимся теперь на положеніи дѣлъ въ 1535 году. Февральскіе выборы дали несомнѣнный перевѣсъ партіи ревностныхъ. Всѣ синдики, Клодъ Савуа, Ами Порраль, Этьенъ Шапоружъ (Chapeaurouge), Эме Леве (Aimé Levet), были рѣшительные протестанты, послѣдніе двое изъ числа самыхъ раннихъ и самыхъ рьяныхъ послѣдователей Фареля; всѣ они крѣпко стояли за тѣсный союзъ съ Берномъ [7]). Къ числу ревностныхъ примыкалъ и вновь избранный казначей (trésorier) Клодъ Пертанъ (Pertemps). Къ той же партіи принадлежали по большей части и новые совѣтники (д'Арло, Розе и др.). Замѣтимъ,

---

1) Fl. CXLIV.

2) Fl. CXLV.

3) Fl. CLIII.

4) *Fromment*, p. 199.

5) Попытка Франциска I черезъ посредство Vercy и Maigret стать твердой ногой въ Женевѣ, если и не имѣла успѣха (ср. Кампшульте, 192 ssq.), то, несомнѣнно, обратила вниманіе заправилъ женевской политики на возможнаго новаго союзника. Правдоподобно, что это обстоятельство дало основаніе инымъ изъ среды умѣренныхъ настойчивѣе высказаться противъ подчиненія Берну (*Fromment*, p. 170—71).

6) Фроманъ придаетъ этой враждѣ важное значеніе, сравнивая противниковъ съ Помпеемъ и Цезаремъ.

7) Ср. *Fromment*, p. 191.

однако, что полнаго торжества и вытѣсненія противниковъ ревнители протестантизма еще не достигаютъ: въ Совѣтѣ остаются католики (Ришарде, Баларъ и др.) и много умѣренныхъ. Но во всякомъ случаѣ партія, которая господствовала приблизительно съ 1529 г. (съ перерывомъ въ 1533 г.) партія „политиковъ", состоявшая изъ разнообразныхъ въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ элементовъ, партія, проводившая медленно правительственную реформу въ духѣ швейцарскихъ магистратовъ и закрѣпившая volens nolens союзъ съ Берномъ, отступила передъ побѣдоноснымъ движеніемъ радикальнаго направленія, руководимаго до сихъ поръ чужеземными проповѣдниками. Всѣ выгоды новаго положенія вещей приходятся на долю этой партіи; она ловко выдвигаетъ упроченіе независимости, какъ проведенное ею дѣло, и соединяетъ съ нимъ новое знамя. Съ этой поры въ сознаніи женевскихъ гражданъ закрѣпляется традиція, тѣсно связывающая завоеваніе политической самостоятельности съ торжествомъ протестантизма [1]).

Въ то же время Женева пріобрѣтаетъ горячія симпатіи швейцарскихъ протестантовъ [2]). Но этого мало: побѣдители могли воспользоваться новымъ международнымъ положеніемъ, которое начала пріобрѣтать Женева, какъ убѣжище протестантовъ и исходный, опорный пунктъ реформаціи въ романскихъ странахъ, въ Италіи и Франціи. Сознаніе такого значенія Женевы у магистрата и забота его о поддержаніи этой депутаціи ясно отражаются въ правительственномъ посланіи къ Фарелю 10 іюля 1536 г.: Совѣтъ проситъ проповѣдника убѣдить Вире остаться еще въ Женевѣ, настаиваетъ и на его собственномъ возвращеніи „въ городъ въ виду того, что черезъ Женеву идетъ движеніе французовъ, итальянцевъ и людей другихъ націй, и что ежедневно можно привлекать ко Христу нетвердыхъ и колеблющихся" [3]). Вообще замѣчается несравненно большее рвеніе въ религіоз-

---

[1]) Ср. помѣщеніе на городскихъ воротахъ коммеморативной доски, съ надписью, въ которой религіозное и политическое освобожденіе Женевы представлены, какъ одно событіе, *Kampschulte*, p. 203; ср. также разсужденія Фроммана въ главѣ „Quant et comment la Monnoye a esté faicte dans Genève", гдѣ онъ передаетъ настроеніе своей партіи: онъ прямо говоритъ, что ung si grand bien (какъ свобода), было достигнуто par icelle lumière de l'Evangile (*Fromment*, 229—30).

[2]) Ср. письмо Вире Совѣту 18 февр. 1536 г. (Hr. III, № 540) и докладъ Ами Порраля (Hr. ibid. n. 1).

[3]) Hr. IV, № 567. Замѣчательно, что уже въ 1535 г., подъ вліяніемъ сильной иммиграціи, въ значительной мѣрѣ религіозной, число принятій въ буржуазію необыкновенно возрасло. *Galiffe*, Quelques pages d'histoire exacte, 1862, p. 73. Въ католическомъ лагерѣ также, повидимому, начали сознавать огромное значеніе обращенія Женевы для всѣхъ романскихъ земель: Фромманъ приводитъ мотивы, которыми католическое духовенство старалось отклонить женевскій магистратъ отъ устра-

номъ вопросѣ, чѣмъ въ предшествующемъ году. Фарелю теперь оказываютъ чрезвычайное уваженіе; его представленія и проекты называются „божественными“ [1]). Докладъ другаго проповѣдника, Христофа Фабри (Christoph Fabri Libertet), относительно неприличія обычнаго свадебнаго костюма (собственно дѣло идетъ о распущенныхъ волосахъ) дѣйствуетъ на магистратъ такъ сильно, что онъ рѣшаетъ призвать проповѣдниковъ и выслушать, что́ опредѣляетъ Писаніе по вопросу о заключеніи брака [2]). Правительство настойчиво преслѣдуетъ католицизмъ: мы читаемъ въ протоколахъ о многократныхъ приглашеніяхъ католическихъ священниковъ въ Совѣтъ съ требованіемъ или доказать правильность мессы Писаніемъ, или отказаться отъ нея [3]); въ сельскихъ округахъ рѣшительно проводится реформація [4]); имущества приходовъ и конфрерій отбираются для устройства госпиталя [5]), отъ всѣхъ безъ исключенія гражданъ требуется посѣщеніе проповѣди [6]). Дѣйствія правительства настолько поспѣшны и радикальны, что возбуждаютъ кругомъ опасенія и недовольство среди людей умѣреннаго направленія. Не даромъ распространяется слухъ о нетерпимости, господствующей въ Женевѣ партіи и предполагаемыхъ ея руководителей, проповѣдниковъ [7]).

Содержаніе правительственной программы въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видѣли въ 1534 и 1535 гг., несомнѣнно, другое, Но спрашивается, измѣнился-ли общій принципъ, лежавшій въ основѣ преобразовательныхъ дѣйствій магистрата, съ тѣхъ поръ какъ ревностные сторонники проповѣдниковъ стали у дѣлъ, замѣчается-ли капитуляція передъ новымъ духовенствомъ?

Характерно уже то обстоятельство, что прямую оппозицію новая правительственная партія встрѣчаетъ лишь въ средѣ католиковъ-патріотовъ, каковы Ришарде, Баларъ, отказывающіеся повиноваться рас-

---

нія иконъ: „Женева подниметъ противъ себя всѣхъ, короля французскаго, императора—veu que vostre cité est l'ouverture de l'Evangille en ce pays et la principalle ville de la langue Françoyse, de tous les Olobroges, qu'on appelle Savoysiens, que aye faict de nostre temps prescher l'Evangille. *Fromment*, p. 144.

1) *Roget*, S. G. II, 247.

2) ibid. p. 235.

3) *Gaberel*, pièces justif., p. 94 ssq.

4) ibid. p. 97.

5) *Roget*, S. G. II, 191.

6) ibid. p. 235.

7) Ср. Simon Grynaeus — Фарелю 20 марта (1536 г., по догадкѣ Herminjard; страсбургскіе издатели, безъ видимаго основанія, относятъ письмо къ 1538 году). Hr. III, № 542; O. C., X_2., № 102.

поряженію объ обязательномъ посѣщеніи проповѣди [1]). Что касается партіи „политиковъ“, то она могла быть покуда недовольна чрезмѣрнымъ рвеніемъ радикаловъ, могла опасаться слишкомъ быстраго темпа, безповоротныхъ неосторожныхъ рѣшеній, принимаемыхъ „ради бо̀льшаго единства и согласія“ [2]), но она, повидимому, еще не возражала по существу. Предположимъ-ли, что она сохранила еще значительное вліяніе въ Совѣтахъ, или признаемъ, что партія, смѣнившая ее, достигнувъ власти, быстро усвоила готовыя традиціи, во всякомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же принципомъ верховенства магистрата въ церковныхъ дѣлахъ. Съ наивною непосредственностью выражается это сознаніе церковнаго суверенитета въ рѣшеніи магистрата 4 апрѣля 1536 г., по поводу того, что жители недавно пріобрѣтеннаго округа Тье (Thiez), отлученные католическимъ духовенствомъ, не рѣшались идти на Пасху въ церковь и желали получить отпущеніе грѣховъ: магистратъ извѣщаетъ викаріевъ, что даетъ просителямъ отпущеніе [3]).

Особенное вниманіе новое правительство устремляетъ на дисциплину нравовъ и школьное дѣло и, хотя здѣсь принимаетъ иногда указанія и представленія проповѣдниковъ, но дѣйствуетъ всегда самостоятельно. Забота о нравственной дисциплинѣ, какъ одна изъ обязанностей свѣтской власти, въ Женевѣ такъ же, какъ въ швейцарскихъ городахъ, не была результатомъ реформаціи [4]). Протестантизмъ только приноситъ другія, болѣе строгія нравственныя правила, объединяетъ ихъ религіозной идеей, связываетъ въ цѣльный общественный идеалъ. Несомнѣнно однако, что чѣмъ ближе къ реформаціи, тѣмъ сильнѣе развивалось въ свѣтской власти сознаніе своего права замѣстить опустившуюся и забывшую свои обязанности духовную власть. Къ 1530 и 1532 гг. относятся два ордонанса, изданные отъ имени синдиковъ и епископа [5]) и запрещающіе клясться, божиться и кощунствовать, а также играть въ азартныя игры во время богослуженія; въ ордонансѣ 1532 г., кромѣ того, сводникамъ и прелюбодѣямъ предписано „возвратиться къ Богу“ и оставить прежній образъ жизни. Наказанія положены свѣтскія: штрафы, позорный столбъ, плети, изгнаніе. Второй изъ приведенныхъ ордо-

---

1) *Kampschulte*, p. 209—10.

2) Affin de vivre en meilleur unité et accord—въ протоколѣ 24 марта 1536 г., *Galerel*, pièces justific., p. 96.

3) ....ceux de Thiez... désirent avoir remède de absolution... Est esté résolu que l'on escrive une patente aux vicaires du dict mandement, que *nous les tenons pour absols*. Hr. IV, № 546 n. 6).

4) Ср. общія замѣчанія и примѣры у *Roget*, H. I, 6, 7 (запрещенія азартныхъ игръ, танцевъ, божбы и т. п.).

5) 1530 г. 7 марта, у *Roget* H. I, p. 6 и 1; 1532 г. 7 сент., у *Turrettini et Grivel*, Les Archives de Genève, 1877, pp. 67—70.

нансовъ появляется послѣ плакатовъ противъ индульгенцій (но до первой проповѣди Фареля); однако уже совмѣстное дѣйствіе епископа и высшихъ городскихъ сановниковъ показываетъ, что они возникли не изъ оппозиціоннаго настроенія. Принципіальные мотивы отсутствуютъ еще въ ордонансѣ; торговыя и санитарныя правила перемѣшаны съ нравственно-полицейскими. Съ 1534 г. магистратъ уже самостоятельно издаетъ нравственно-дисциплинарныя предписанія. Такъ 2 іюня 1534 г. и еще разъ 16 апр. 1535 г. были запрещены непристойные танцы; впрочемъ во второй разъ мотивомъ выставлено сохраненіе мира и еще то, что танцующіе оскорбили Лейтенанта и Фареля.

Въ февралѣ (28-го) 1536 г. издаются обстоятельныя правила для содержателей трактировъ, которыя уже нѣсколько болѣе отражаютъ новое религіозное настроеніе, чѣмъ приведенный приказъ 1532 г. Трактирщики и хозяева гостинницъ обязываются слѣдить за добропорядочнымъ поведеніемъ гостей, чтобы не было борьбы и богохульства, игры, пьянства. Но теперь уже воспрещено вообще сидѣть въ трактирѣ во время проповѣди (хотя рядомъ съ чисто-полицейской точки зрѣнія прибавлено, „а равно и послѣ 9 часовъ вечера“); предписано ѣсть и пить умѣренно, „какъ Богъ велѣлъ“; за легкомысленную клятву и божбу положено сначала наказаніе чисто нравственнаго характера (baiser la terre), а потомъ, если виновный не исправится, судъ [1]). Можно сильно сомнѣваться, чтобы въ составленіи этого ордонанса принималъ участіе Фарель или вообще проповѣдники: въ сравненіи съ католическимъ актомъ, наказанія не тяжеле и угрозы не строже; въ первомъ же параграфѣ проскользнуло странное для протестанскаго указа выраженіе, котораго Фарель никакимъ образомъ не могъ бы допустить:... „чтобы никто не клялся именемъ Бога и *его святыхъ*“ [2]). Наконецъ если сопоставить совѣты Фареля, съ которыми онъ обращается къ Фабри, настаивая на неудавшемся изгнаніи изъ города женщинъ легкаго поведенія, и § 4 правительственнаго распоряженія, гдѣ говорится лишь о запрещеніи прятать ихъ по тавернамъ, то окажется, что въ этомъ пунктѣ магистратъ не удовлетворялъ проповѣдниковъ. Замѣтимъ далѣе, что наказаніе, положенное магистратомъ 17 іюня 1536 г. за прелюбодѣяніе, совершенно соотвѣтствовало тому, которое было предписано актомъ 1532 г., тогда какъ проповѣдники въ этомъ

---

[1]) *Turretini*, p. 142; сколько удалось замѣтить, въ этомъ ордонансѣ впервые является выраженіе двухстепенной дисциплины, сначала въ видѣ нравственнаго наказанія, потомъ привлеченія къ обыкновенному суду.

[2]) Ср. также выраженіе протокола Совѣта: „чтобы вѣнчаніе происходило in facie Sanctae Matris Ecclesiae (2 іюня 1536 г. *Roget*, H. I, 5).

отношеніи были всегда очень строги. Неясно только, какъ возникли постановленія относительно праздниковъ и обязательнаго посѣщенія богослуженія, насколько инициатива здѣсь принадлежала проповѣдникамъ.

Вопросъ о школѣ настолько занимаетъ правительство и кажется ему столь важнымъ, что представленія проповѣдниковъ о постановкѣ преподаванія служатъ поводомъ къ созванію вѣча, которому вмѣстѣ съ рѣшеніемъ о школѣ предлагаютъ заразъ дать санкцію всѣмъ до тѣхъ поръ принятымъ церковнымъ мѣрамъ (21 мая 1536 г.) [1]).

Изъ сказаннаго видно, что правительство 1536 г., справляясь или не справляясь съ мнѣніемъ проповѣдниковъ, распоряжалось въ церковной сферѣ самостоятельно [2]). Спрашивается, каково-же было отношеніе духовныхъ руководителей къ такому образу дѣйствій? Каковы были церковныя идеи Фареля и другихъ проповѣдниковъ, окружавшихъ его? Довольствовались-ли они тѣмъ, что магистратъ, по ихъ указанію или по собственной инициативѣ, проводилъ мѣры въ духѣ ревностнаго протестантизма, или они хотѣли болѣе самостоятельной роли для себя, напр. въ дѣлѣ нравственнаго надзора, наблюденія за школами и госпиталемъ, управленія отобранными церковными имуществами? Возникалъ-ли вопросъ отъ отлученіи? Наконецъ, поднимался-ли общій вопросъ о первенствѣ свѣтской или духовной власти?

По всѣмъ этимъ вопросамъ ни правительственные протоколы, ни переписка не даютъ достаточнаго матеріала для отвѣта. Но мы можемъ судить объ общихъ принципахъ докальвиновскихъ проповѣдниковъ въ Женевѣ, руководимыхъ Фарелемъ [3]), по сочиненіямъ Фареля и актамъ швейцарскихъ синодовъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Фарель, какъ практическій дѣятель, былъ вѣрнымъ ученикомъ Цвингли [4]). Въ лучшіе годы своей работы (съ 1526 г. и до утвержденія въ Женевѣ) онъ дѣйствовалъ подъ властной рукой Берна, въ качествѣ агента

---

1) A. C., 201—2.

2) *Roget*, S. G. II, 235... l'Etat n'hésite pas à proclamer sa compétence pour régler seul les affaires de l'Eglise et se met sans scrupules en lieu et place des autorités ecclésiastiques. Кампшульте даетъ (pp. 212, 214, 215) совершенно вѣрную характеристику церковной политики правительства въ 1536 г., причемъ указываетъ на дѣйствіе бернскаго образца. Но онъ заходитъ слишкомъ далеко, говоря о ясно сознанной противоположности тенденцій со стороны правительства и проповѣдниковъ; приведенный имъ примѣръ якобы розни между свѣтскою и духовною властью по школьному вопросу ничего не доказываетъ: у Fromment (p. 239), на котораго опирается Кампшульте, говорится лишь о невниманіи многихъ лицъ въ Совѣтахъ къ школьному дѣлу.

3) Не говорю здѣсь о воззрѣніяхъ Вире: они сформировались, повидимому, позднѣе подъ вліяніемъ Кальвина (первое произведеніе Вире относится къ 1544 г.).

4) Cp. Gu. Farel à U. Zwingli, 9 іюня 1527. Hr. II, № 197.

Бернскаго правительства [1]). Въ земляхъ, гдѣ ему пришлось главнымъ образомъ проповѣдовать, въ Нёшателѣ, Ваадтѣ, населеніе поддавалось новому ученію очень туго, и зависимость пастора отъ свѣтской власти, безъ поддержки которой успѣхъ былъ, казалось, немыслимъ, давала себя чувствовать въ полной мѣрѣ. Поэтому, несмотря на склонность Фареля къ революціоннымъ замашкамъ, мы не находимъ у него, до сближенія съ Кальвиномъ, сознательнаго стремленія къ дуализму властей, послѣдовательной тенденціи къ ограниченію свѣтской власти въ вопросахъ церковнаго управленія и къ возвеличенію сана и дѣла священника. Въ своемъ краткомъ руководствѣ [2]) онъ признаетъ за пасторомъ лишь обязанность учить и наставлять народъ въ истинномъ Словѣ Божіемъ. Онъ не даетъ никакого представленія о предѣлахъ, признакахъ, внутреннемъ порядкѣ и управленіи церковной общины. Можно сказать больше, въ его опредѣленіи церкви есть что-то роднящее его съ анабаптистами. Главное, на чемъ онъ настаиваетъ, это—что въ церкви всѣ равны, что церковь болѣе всего существуетъ для простыхъ сердцемъ; здѣсь всякій служитъ другому [3]). Фарель знаетъ отлученіе (excommuniement), но онъ настаиваетъ на томъ что это „дружественное исправленіе". Отлученіе налагается, въ случаѣ неудачи частныхъ увѣщаній, всею общиной; ни о какой спеціальной роли священника здѣсь не упомянуто; отлученіе дѣйствуетъ, какъ всякое человѣческое средство, повергая „въ стыдъ и печаль"; въ немъ нѣтъ не только вы-

---

[1]) *Kampschulte*, 114 ssq.

[2]) Summaire et briefve declaration daucuns lieux fort necessaires a ung chascun chrestien pour mettre sa confiance en Dieu et ayder son prochain, éd. Fick, Genève, 1867. Baum (въ предисловіи, p. VI), относитъ эту работу Фареля къ 1824—5 гг.

[3]) Въ главѣ de l'église, встрѣчаемъ:... saincte congregation des fidèles... Elle n'a point de lieu determiné... En ceste congregation ny a rien petit, ne rien mesprise... celuy qui prophetise, exhorte et admoneste: c'est pour l'édification des autres... Et rien n'est plus contraire à l'esglise de Iesus de mespriser les simples et en toute diligence de les enseigner et instruire. Car le sainct apotre dit: malediction à moy si je ne evangelise.—Замѣчательно вообще нѣкоторое сочувствіе и близость швейцарскихъ реформаторовъ къ идеямъ анабаптистовъ: въ § 32 постановленій Бернскаго синода, встрѣчается замѣчательное признаніе въ пользу идеальной общности имуществъ древнихъ христіанъ; ошибка „бѣдныхъ перекрещенцевъ", прибавляютъ составители, состояла въ томъ, что они хотѣли ввести эту общность принудительно, тогда какъ она должна основываться на завѣтѣ христіанской любви. *Ruchat*, IV, 441—3. Что касается Фареля, въ соціальныхъ воззрѣніяхъ онъ былъ, повидимому, вполнѣ консервативенъ: говоря объ обязанностяхъ подданныхъ и разъясняя истинный смыслъ понятія о христіанской свободѣ, посторонняго политической сферѣ, онъ спѣшитъ отстранить предразсудокъ, будто крещеніе освобождаетъ отъ рабства, и добавляетъ: en quoy est assez donné à entendre, que les fideles peuvent avoir seigneurie temporelle et avoir des serfs... (Summaire etc. p. 105).

раженія Божія суда въ небесахъ, но даже и напоминанія о немъ [1]). Ученіе о властяхъ требуетъ повиновенія, съ обычнымъ ограниченіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приказъ власти идетъ противъ Божьяго повелѣнія; но о степени неповиновенія, о гарантіяхъ противъ нечестиво- или беззаконной власти Фарель не упоминаетъ.

Таковы были первоначальные взгляды Фареля. Какія-же добавленія и поправки къ этому неопредѣленному ученію могло дать Фарелю сближеніе его съ швейцарскими дѣятелями? Бернскій синодъ 1532 г., въ которомъ принималъ участіе и Фарель, вовсе отстранилъ, согласно воззрѣніямъ Цвингли, отлученіе, сославшись на полусвѣтскую Консисторію съ ея надзоромъ и ограничившись лишь блѣднымъ и неяснымъ напоминаніемъ, что пасторъ найдетъ разумныя средства къ тому, чтобы поддержать честь имени Божія, если къ причастію подойдетъ человѣкъ завѣдомо дурной жизни. Съ этого времени до встрѣчи съ Кальвиномъ не видно у Фареля попытокъ къ возстановленію отлученія. Постановленія Бернскаго синода [2]) развивали, съ другой стороны, идею призванія свѣтской власти въ дѣлѣ церковнаго преуспѣянія и ограничивали дѣятельность проповѣдниковъ увѣщаніемъ гражданъ къ исполненію нравственно-дисциплинарныхъ ордонансовъ, взаимной, братской цензурой нравовъ; право критики по отношенію къ дѣйствіямъ магистрата было съ большими оговорками допущено, но при этомъ пасторамъ ставилось въ обязанность тщательно избѣгать всего, что могло показаться исканіемъ популярности у простаго народа [3]).

Если взять, наконецъ, подписанное Фарелемъ въ 1536 г. „швейцарское исповѣданіе“ (Confessio helvetica), то въ немъ не трудно замѣтить стремленіе дать болѣе точное опредѣленіе организаціи церкви; но какъ нравственная дисциплина, такъ и избраніе священниковъ поручены не чисто церковному, а смѣшанному органу. Государственной власти предоставляется преслѣдованіе еретиковъ, организація благотворительнаго дѣла, управленіе школами, церковными имуществами, наконецъ, рѣшеніе брачныхъ дѣлъ. Правда, въ главѣ о магистратѣ мы находимъ требованіе, чтобы свѣтская власть выполняла то, что ей

---

1) l. c. pp. 78—80.

2) *Ruchat* IV, 349—493.

3) § 28 постановленій Бернскаго синода въ тоже время какъ будто направленъ противъ притязаній пасторовъ на роль, напоминающую Цвингли, и долженъ былъ служить къ успокоенію правительствъ. *Ruchat* IV, 433. Правда, въ бернскихъ постановленіяхъ упоминается о превосходствѣ духовной власти надъ свѣтской. На практикѣ однако, въ отдѣльныхъ случаяхъ, это положеніе вездѣ опровергается: проповѣдники, „какъ подданные магистрата“, ждутъ его приказа, чтобы провозглашать Слово Божіе.

укажутъ проповѣдники на основаніи слова Божія, но „швейцарское исповѣданіе“ при этомъ даже не упоминаетъ о правѣ критики со стороны пасторовъ [1]).

Изъ приведеннаго ясно, что Фарель, съ точки зрѣнія своей теоріи, по крайней мѣрѣ, ничего не могъ возразить противъ того образа дѣйствій, который усвоилъ себѣ магистратъ въ 1536 г. Мы не знаемъ, какого рода проектъ церковнаго устройства и управленія готовилъ онъ до прибытія Кальвина [2]), но во всякомъ случаѣ, отъ этого проекта трудно было бы ожидать обезпеченія широкой и самостоятельной дѣятельности для церкви [3]).

Не рѣшаясь дать общую характеристику церковнаго положенія въ Женевѣ въ 1536 г., ко времени появленія въ ея стѣнахъ Кальвина, за недостаткомъ данныхъ или субъективностью извѣстій, тѣмъ болѣе, что въ женевской церкви еще ничего не образовалось прочнаго, не успѣли высказаться опредѣлено различныя партіи и направленія, я не могу не сдѣлать нѣсколькихъ критическихъ замѣчаній о тѣхъ изображеніяхъ момента, непосредственно предшествующаго появленію Кальвина, которыя мы встрѣчаемъ у двухъ важнѣйшихъ изслѣдователей. Роже въ своей исторіи отношеній Женевы и Швейцаріи даетъ необычайно благопріятную оцѣнку общаго положенія Женевы и особенно управленіе женевскаго въ 1536 г. [4]). Болѣе близкое знакомство съ послѣдующими событіями бурнаго періода женевской исторіи, однако, заставило его, повидимому, думать иначе [5]). Въ самомъ дѣлѣ, среди волненій періода проведенія реформаціи и времени съ 1537 г. до паденія партіи, враждебной Кальвину и Фарелю въ 1540 г., годъ 1536

---

[1]) Французскій переводъ у *Ruchat* V, 510—526.

[2]) Такъ объясняетъ Herminjard намекъ Фареля (въ письмѣ 22 апр. 1536 г. къ Фабри) на занимающую его работу. Hr. IV, № 551, n. 5.

[3]) Кампшульте въ своей прекрасной характеристикѣ Фареля, указалъ на полное отсутствіе у этого революціоннаго трибуна организаторскихъ способностей (ср. особ. p. 217). Характерно, что, въ сознаніи этого недостатка, Фарель всегда старался прилѣпиться къ той или другой готовой системѣ, тому или другому организатору: его направителями послѣдовательно были Цвингли, Эколампадъ, Кальвинъ. Мнѣ кажется всетаки, что изображеніе отчаянія и растерянности, въ которомъ будто-бы находился Фарель передъ прибытіемъ Кальвина, у Кампшульте преувеличено. Въ подтвержденіе Кампшульте (p. 218), приводитъ только одно письмо Фареля, притомъ значительно болѣе позднее (1564 г.). Изъ писемъ современныхъ можно вывести скорѣе обратное впечатлѣніе (ср. наприм., выше приведенное письмо 22 апр. 1536 года.

[4]) *Roget*, S. G. II, 271: nous sommes persuadé, qu'on aurait difficilement trouvé dans toute l'Europe un état mieux constitué sous tous les rapports et ayant mieux réussi à concilier l'ordre avec la liberté etc.

[5]) Въ Histoire du peuple de Genève этотъ взглядъ уже не повторяется.

представляетъ остановку, сравнительно спокойный моментъ, но это спокойствіе вовсе не результатъ завершенія и закрѣпленія извѣстнаго строя, оно вовсе не создано той или другой партіей и не установлено искусной вообще политикой правительства. Важную роль здѣсь играютъ внѣшнія обстоятельства: притязанія единственнаго союзника Женевы, Берна, на видомнатъ, грозившія лишить городъ только что пріобрѣтенной независимости, сплотили всѣ партіи въ общемъ патріотическомъ протестѣ такъ же, какъ за годъ до этого, въ борьбѣ противъ пенейзанцевъ, противъ епископскихъ и герцогскихъ войскъ.

Съ другой стороны, мы имѣемъ картину, нарисованную искусной рукой Кампшульте [1]). У него, правда, отмѣчена односторонность крайне неблагопріятныхъ сужденій Генри, Гизо, Штэелина и др. о докальвиновской реформаціи; онъ указываетъ и ихъ источникъ, а именно характеристики оффиціальныхъ историковъ и публицистовъ кальвинизма, Бонивара и Розе. Но самъ Кампшульте обращается за цитатами почти исключительно къ Фромману, человѣку той-же партіи и не менѣе пристрастному; а затѣмъ онъ и вообще поддается искушенію представить Женеву, погруженною въ неустройство, хаосъ передъ появленіемъ настоящаго организатора. Черты, собранныя Кампшульте, если присмотрѣться ближе, составляются не изъ фактовъ, а изъ апріорныхъ положеній: онъ говоритъ о неизбѣжно развращающемъ вліяніи войны, иммиграціи, иконоборства; о томъ, какъ вредно должно было на ходѣ дѣлъ отражаться присутствіе въ правительственномъ составѣ людей, въ родѣ Бодишона и Гуля (Goulaz), о характерѣ Фареля и т. п. Что-же касается приведенныхъ фактовъ, напр., плохаго посѣщенія школы, то не надо забывать, что Женева была долго на военномъ положеніи. Дѣлать выводъ о наличности полной внутренней неурядицы (arge Misstände) изъ обилія нравственно-полицейскихъ предписаній— казалось бы, совсѣмъ неосновательно: подобныя предписанія, вѣдь, могутъ свидѣтельствовать лишь о большемъ вниманіи правительства къ дѣлу нравственной дисциплины. Проповѣдники могли быть, какъ отмѣтилъ Кампшульте [2]), дѣйствительно неудовлетворительны, тѣмъ болѣе, что романскія земли еще не имѣли разсадника учителей и церковныхъ ораторовъ; но это положеніе вещей продолжалось и позже, судя по жалобамъ Кальвина на недостатокъ хорошихъ сотрудниковъ. Церковный строй былъ, во всякомъ случаѣ, въ періодѣ зарожденія, и изъ того, что еще не было церковной организаціи, нельзя заключить, будто правительство не понимало ея необходимости или не могло ее про-

---

[1]) Кн. II, гл. 7: Die Kirchliche Lage, p. 205 ssq.

[2]) p. 217.

вести. Въ политическомъ отношеніи могла наблюдаться извѣстная слабость правительства, если судить по многочисленнымъ нарушеніямъ эдиктовъ; она могла проистекать изъ присутствія въ правительственномъ составѣ двухъ почти равныхъ по численности партій, изъ недостатка консолидированнаго большинства; извѣстное раздраженіе между людьми разныхъ партій, усиливаемое церковною ревностью новыхъ лицъ въ правительствѣ, давало возможность предугадывать новыя волненія въ близкомъ будущемъ.

Глава III.

Политическія и церковныя идеи Кальвина въ его ранніе годы. Institutio religionis christianae 1536 года.

Мы дошли въ изученіи женевской реформаціи до того момента, когда въ ней начинаетъ играть дѣятельную роль Кальвинъ; необходимо теперь опредѣлить, въ какомъ направленіи и до какой степени развились политическія и церковныя идеи у молодаго ученаго, призваннаго работать въ Женевѣ, ко времени его непосредственнаго столкновенія съ практическими задачами церковной и общественно-политической жизни.

Совершенно уклоняясь отъ общей характеристики Кальвина и отсылая въ этомъ отношеніи къ сочиненіямъ Кампшульте и Лефрана [1]), у которыхъ его историческая фигура въ цѣломъ нашла уже достаточно вѣрную и безпристрастную оцѣнку, постараюсь указать здѣсь лишь на тѣ условія ранней жизни Кальвина, обстановки, окружавшей его, школы, пройденной имъ, которыми опредѣлились его взгляды въ интересующей насъ области. Намѣтивши въ связи съ этимъ нѣкоторыя основныя воззрѣнія, симпатіи и настроенія, проходящія болѣе или менѣе замѣтно на всемъ протяженіи его дѣятельности, остановлюсь на раннихъ сочиненіяхъ Кальвина, кончая 1536 годомъ.

Большинство изслѣдователей настаиваетъ на очень рѣзко выраженныхъ аристократическихъ симпатіяхъ Кальвина [2]), и нѣкоторые стараются найти объясненіе этого направленія Кальвина въ его раннихъ впечатлѣніяхъ. Кампшульте указываетъ на фактъ воспитанія Кальвина въ аристократическомъ домѣ Монморовъ (Montmor) [3]), на его посто-

---

1) *Lefranc*, La jeunesse de Calvin. Paris, 1888.

2) *Kampschulte*, p. 418, 421; *James Fazy*, p. 252, 265, *Henri Fazy*, p. 45 ssq, *Galiffe*, Quelques pages d'histoire exacte 1862, Conclusion, p. 88.

3) *Kampschulte*, p. 222. Новѣйшія изслѣдованія Лефрана показали, впрочемъ, неправильность представленія, будто Кальвинъ росъ въ стѣсненныхъ матеріальныхъ

янныя связи и сношенія со знатью, съ дворянами, наконецъ, на его раннее пребываніе при дворахъ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что, не смотря на эти связи, Кальвинъ никогда не пытался скрывать свое происхожденіе или поднимать въ глазахъ другихъ свое соціальное положеніе. Съ нѣкоторымъ подчеркиваніемъ, напротивъ, въ дедикаціи къ къ своей первой работѣ (посвященной представителю старинной дворянской фамиліи, дружившей съ Ковенами, аббату Claude de Hangest)— онъ называетъ себя—unus de plebe homuncio [1]).

Перечитывая Кальвина, приходится далѣе сдѣлать то заключеніе, что впечатлѣнія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, или не могли побѣдить его глубокаго внутренняго недовѣрія къ высшимъ классамъ, или, наоборотъ, что наблюденія, вынесенныя изъ этой среды, настроили его рѣшительно и рѣзко противъ нея. Враждебное отношеніе къ дворянству, особенно къ придворной знати, окружающей государей и вліяющей на нихъ, горькая насмѣшка и злая критика по ея адресу, съ рѣдкой настойчивостью повторяется у Кальвина всюду, гдѣ только представляется малѣйшій къ тому поводъ. Въ сравненіи съ этимъ теряются тѣ отдѣльныя суровыя замѣчанія, которыя, въ общихъ сужденіяхъ Кальвина о паденіи нравовъ или о слабости религіознаго рвенія среди современниковъ, достаются представителямъ другихъ общественныхъ слоевъ [2]). Кальвинъ нигдѣ не говоритъ о дворянствѣ, какъ о здоровомъ, могущественномъ классѣ съ самостоятельнымъ вліяніемъ. Главный упрекъ, который онъ дѣлаетъ дворянамъ, состоитъ въ томъ, что они, вмѣсто мирной жизни въ довольствѣ въ своихъ помѣстьяхъ, тянутся ко двору, что они предпочитаютъ своей скромной долѣ шатанье и раззорительную службу у государя [3]). Придворная аристокра-

---

условіяхъ и, вслѣдствіе этого, лишь великодушному покровительству Монморовъ былъ обязанъ своимъ образованіемъ. Отецъ Кальвина занималъ очень видное положеніе въ своемъ городѣ и отличался независимостью характера; располагая значительнымъ состояніемъ, онъ не жалѣлъ никакихъ тратъ на образованіе своихъ дѣтей, которыхъ все время воспитывалъ на свой счетъ. Съ Монморами семью Ковеновъ (Cauvin) соединяли просто дружественныи связи на равной ногѣ, благодаря которымъ Жанъ Ковенъ учился въ Парижѣ вмѣстѣ съ сыновьями Монмора. (*Lefranc*, p. 10, 13).

[1]) O. C. V, p. 5.

[2]) Ср. въ Harmonie évangélique проповѣдь на текстъ Матѳ. II, 16—22. O. C. XLII, 447.

[3]) Ср. проповѣдь (12 сент. 1555 г.) на текстъ Второзаконія, гл. X: Nous voyons comme ceux qui sont à leur aise, mesmes gentilhommes qui ont bon revenu, qu'encores qu'ils aiment mieux tracasser à la cour et estre au service du Prince, avoir beaucoup de travail et mesmes consommer leur bien pour se faire valoir, que de cagnarder en leur maison et vivre de leur revenu en bon repos. O. C. XXVII, 53.

тія, въ которую превращается дворянство, не находитъ у него ни малѣйшаго снисхожденія. Встрѣтить въ этихъ кругахъ выраженіе мужества или справедливости онъ почитаетъ прямо за чудо [1]). Только на лесть, на потворство дурнымъ страстямъ государей способны придворные, и на нихъ падаетъ главная вина въ томъ, что правители, исполняясь смѣшнаго и возмутительнаго высокомѣрія, забываютъ о своихъ первѣйшихъ обязанностяхъ передъ Богомъ и подданными, заводятъ ненужныя и несправедливыя войны, грабятъ и насилуютъ беззащитныхъ людей въ своей собственной странѣ [2]). Сами они, опираясь на забранную силу и на милость государей, безъ всякой мѣры расхищаютъ имущества частныхъ лицъ, какъ голодные звѣри, и никогда не могутъ насытиться. Откуда же скапливаются огромныя богатства въ столь короткое время, какъ не обманомъ и грабежомъ, посредствомъ котораго эти піявки сосутъ кровь жалкаго мелкаго люда? [3]).

Всѣ подобныя выраженія въ сочиненіяхъ, проповѣдяхъ и перепискѣ Кальвина, которыхъ можно привести сколько угодно, не могутъ быть сведены на одно негодованіе противъ придворныхъ сферъ, вызванное у реформатора задержкою или искаженіемъ въ этой средѣ, окружающей государей, церковныхъ преобразованій; приведенныя выдержки, напримѣръ, не имѣютъ никакого отношенія къ религіозному вопросу. Въ характерѣ раздраженія, въ содержаніи нападокъ на высшій классъ, повидимому, чувствуется критика представителя дѣльнаго и экономнаго буржуазнаго слоя, далекаго отъ осуждаемой имъ жизни придворной знати и въ то же время завидующаго вліятельной ея роли. Вотъ та почва, на которой могла развиться потомъ у Кальвина очень опредѣленно выражавшаяся симпатія къ малымъ государствамъ, не сильнымъ, но свободнымъ, къ непритязательному республиканскому быту „свободныхъ городовъ“. Нельзя отрицать, конечно, у Кальвина извѣстной наклонности къ выдѣленію, какъ въ церковной, такъ и въ государственной жизни, руководящаго, облеченнаго значительнымъ авторитетомъ меньшинства; но все, что у него можно найти въ пользу аристократической формы правленія, ни въ какомъ случаѣ нельзя истолковать въ смыслѣ возвеличенія и оправданія привиллегій извѣстнаго класса. Онъ говоритъ объ аристократіи ума, таланта и опыта. Возражая противъ избранія на должности людей безвѣстныхъ и бѣдныхъ,

---

1) Praelect. in Jeremiam, гл. XXXVI, 25. O. C. XXXIX, p. 131.

2) Comment. in Isaiam, гл. XIX, 11, O. C. XXXVI, 335; Prael. in Jeremiam, гл. XV, ibid. XXXVIII, 229; Sermons sur les 8 dern. chap. du livre de Daniel, гл. VI, ibid. XLI, 416; Prael. in 12 proph. minores: Amos, гл. VII, ibid. XLII, 133.

3) Homiliae in I libr. Samuelis, N 29, къ гл. VIII. O. C. XXIX, 558.

и указывая на необходимость предпочтенія лицъ независимыхъ и вліятельныхъ по своему матеріальному и общественному положенію (каковы, напримѣръ, старѣйшины у евреевъ), Кальвинъ имѣетъ въ виду исключительно выводы самаго дѣла управленія [1]). Можно найти еще болѣе рѣшительное выраженіе той-же мысли. По поводу призванія фараономъ Іосифа къ власти, Кальвинъ замѣчаетъ, что нужда оказалась здѣсь истинной наставницей; обычное движеніе по службѣ, полагаетъ онъ, основываясь на милости, на случайностяхъ, поднимая нерѣдко наверхъ людей совершенно недостойныхъ и неспособныхъ (результатомъ чего бываютъ безпорядки и смуты въ государствѣ), совершенно изглаживаетъ изъ сознанія нашего основной и естественный законъ, въ силу котораго править и пользоваться почетомъ долженъ истинно одаренный человѣкъ, откуда бы ни вышелъ онъ; смиреніе гордаго фараона послужило къ пользѣ: забывши высокомѣріе, онъ призвалъ къ дѣламъ чужестранца, только что освобожденнаго изъ тюрьмы, и въ здравомъ рѣшеніи царя лишь выразилось то, что самою природой начертано въ сердцахъ всѣхъ людей [2]).

Если можно узнать настроеніе человѣка средняго класса въ сужденіяхъ Кальвина о дворянствѣ, о придворныхъ кругахъ, то спрашивается, сказался ли въ немъ состоятельный горожанинъ и въ другую сторону, въ его отношеніяхъ къ простому народу, къ бѣдной и неразвитой массѣ? Застѣнчивость, рано развившіяся чисто кабинетныя привычки удаляли его отъ толпы, и онъ самъ признавался въ неумѣніи владѣть собой въ большихъ собраніяхъ [3]). Но каковы были его взгляды, его чувства въ отношеніи низшихъ классовъ? Въ первой работѣ своей Кальвинъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ распространяется о дурныхъ свойствахъ простаго народа: вполнѣ правильно, по его мнѣнію, къ массѣ примѣнили обозначенія мятежной, безсильной, раздираемой ссорами. Чернь всегда склонна къ перемѣнамъ: примѣромъ служитъ Римъ, который, благодаря ей, не разъ былъ на краю гибели; обыкновенно толпа руководится не разумнымъ соображеніемъ, а въ безразсудствѣ схватывается за первое, что̀ представится уму, лишенному трезвости сужденія [4]). Въ такой рѣзкой формѣ Кальвинъ не выражался позднѣе нигдѣ о простонародьѣ; притомъ надо имѣть въ виду, что здѣсь передъ нами сужденіе о политической способности низ-

---

[1]) Comment. in libr. Mosis, Num. XI, 16, O. C. XXV, 171. Comment. in Isaiam, ibid. XXXVI, 84.

[2]) Comment. in Genes., гл. XLI. 38, O. C. XXIII, 523.

[3]) Praef. in Psalm. O.C. XXXI, p. 22.

[4]) Комментарій къ De clementia Сенеки, O. C. V, p. 16.

шаго класса. Отношеніе къ простому люду, независимо отъ политической жизни, иное. Уже въ качествѣ руководителя женевской церкви, Кальвинъ говорилъ не разъ съ гордостью, что онъ не знаетъ различія званія и состоянія, когда принимаетъ людей, обращающихся къ нему: „я обыкновенно выслушиваю послѣдняго, презрѣннѣйшаго простолюдина“, пишетъ онъ Церкинту, какъ бы въ отвѣтъ на замѣчаніе итальянскаго юриста Грибальди, ссылавшагося на то, что онъ былъ хорошо принятъ у государей [1]). Подчинялъ-ли себя Кальвинъ въ данномъ случаѣ только извѣстному принципу? У него не найдешь тѣхъ теплыхъ выраженій о несчастной заброшенной массѣ, какія встрѣчаются напр. у Фареля. Misera plebecula, petite marmaille de peuple, —вотъ обычные эпитеты, прилагаемые Кальвиномъ къ ней [2]). Но нѣтъ и пренебреженія къ народу, нѣтъ, напримѣръ, мысли о его ненадежности въ религіозномъ отношеніи. Въ любопытной Excuse à Messieurs les Nicodémites (1544 г.) перебираются разныя категоріи никодемитовъ, т. е. боязливыхъ, прячущихся протестантовъ, и больше всего достается придворнымъ и дамамъ, потомъ ученымъ; обращаясь къ „купцамъ и простому народу“ (commun peuple), Кальвинъ находитъ, что среди нихъ число колеблющихся и ищущихъ покоя несравненно меньше, чѣмъ въ другихъ слояхъ; поэтому онъ говоритъ о нихъ вообще съ большей мягкостью [3]).

Никто не отрицалъ за Кальвиномъ сильнаго непосредственнаго интереса къ политической жизни и тонкаго пониманія политическихъ отношеній. Кампшульте отмѣчаетъ эти характерныя черты уже въ первой работѣ Кальвина, въ комментаріи къ De clementia Сенеки. Чуткое отношеніе Кальвина къ политическимъ явленіямъ, захватывающее вниманіе, съ какимъ онъ за ними слѣдилъ, и сильная потребность высказываться, стремленіе вносить всюду политическое наставленіе обнаруживаются въ полной мѣрѣ, когда пробѣгаешь всю массу его сочиненій, когда замѣчаешь, насколько пересыпаны даже ученыя и богословскія сочиненія Кальвина, его гомиліи и проповѣди—уже не говоря о перепискѣ—политическими намеками и ссылками на современные порядки и на историческій опытъ въ государственной жизни, по-

---

1) Calvinus Zerkinti, 6 іюля 1558: vilissimos quosque et contemptissimos ex plebe audire soleo, O. C. XVII, № 2908. Совершенно аналогичное и даже сходное по выраженіямъ, но уже оффиціальное заявленіе дѣлаетъ Кальвинъ отъ имени женевской церкви въ своемъ посланіи къ Цюрихскимъ пасторамъ; см. Summa quaedam capita disciplinae ecclesiasticae genevensis 1553 г. O. C. XIV, № 1859.

2) Homil. in I libr. Samuelis, XXIX. O. C. XXIX, 358. Harmonie évangél., sermon XXXVI, ibid. XLVI, 447.

3) O. C. VI, 599—601.

литическими разсужденіями и приговорами. Это увлеченіе политикой, можно сказать, бьетъ у Кальвина черезъ край, пробивается часто вопреки его принципамъ. На каждомъ шагу, въ его комментаріяхъ, особенно къ Ветхому Завѣту, видишь, какъ онъ, отрываясь отъ непосредственнаго толкованія даннаго мѣста, отъ выясненія религіознаго или моральнаго смысла текста, посредствомъ обычнаго словечка sic hodie, переходитъ на почву живой дѣйствительности, беретъ изъ нея примѣръ съ точнымъ обозначеніемъ именъ, мѣста и времени, примѣняетъ къ нимъ поученіе, выведенное изъ разбираемаго текста, часто углубляется въ дальнѣйшія, уже независимыя отъ текста разсужденія. Вавилонъ и Тиръ тотчасъ же напоминаютъ ему Антверпенъ и Венецію съ ихъ богатствомъ и изнѣженностью нравовъ, Ассирійскіе цари— Карла V и французскаго короля съ ихъ завоевательной политикой, которую онъ сравниваетъ съ разрушительными потоками весеннихъ водъ [1]). Льстивый Веѳильскій жрецъ Амасія, угодникъ царей, вызываетъ въ его представленіи англійскихъ политиковъ и придворныхъ, окружавшихъ Генриха VIII, особенно же фигуру Гардинера, и Кальвинъ припоминаетъ бездоказательную теорію церковнаго верховенства королевской власти, которую тотъ развивалъ на Регенсбургскомъ съѣздѣ [2]). Иногда такое отклоненіе совершенно неожиданно и, повидимому, не вяжется вовсе съ разбираемымъ вопросомъ.

Въ одной изъ проповѣдей на тексты Второзаконія Кальвинъ привязываетъ къ данному евреямъ предписанію ничего не брать силой у сосѣдей, даже воды, длинное разсужденіе о правѣ войны, объ отношеніи воюющихъ къ мирному населенію, о необходимости покупать всѣ нужные для войска припасы вмѣсто того, чтобы забирать ихъ силой, и все это иллюстрируется современными картинками. Кальвинъ напоминаетъ въ заключеніе, что вожди отвѣтятъ только раньше другихъ, но что поплатятся одинаково и простые солдаты [3]). „Будемъ поэтому молить Бога, чтобы Онъ сохранилъ среди насъ миръ, а когда

---

[1]) Comment. in Isaiam, гл. VIII, 7, гл. XXIII, 8 и гл. XLVII, 1. O. C. XXXVI, 168, 390; XXXVII, 163.

[2]) Praelectiones iu duodecim prophetas minores, O. C. XLIII, 133.

[3]) Ils (солдаты) auront beau appeler les Rois et les Princes pour leurs garans, car ceux là meineront la dance: et il faudra, qu'ils respondent comme les Princes des brigans et puis tous leurs soldats les suyvront, comme estans complices de leurs iniquitez. Serm. s. l. Deuteronome, ch. II (25 апрѣля 1855 г.), O. C. XXVI, 15. Проповѣди на тексты Второзаконія, богатыя политическими намеками и ссылками, особенно интересны, потому что онѣ идутъ на протяженіи двухъ лѣтъ почти безъ перерывовъ каждый день, и какъ бы отражаютъ послѣдовательно переживаемыя впечатлѣнія.

забьютъ въ барабанъ, чтобы Онъ не допустилъ насъ до безумнаго опьяненія (que nous ne soyons point comme forcenez).“

Пророкъ Аввакумъ говоритъ объ опьяненіи царей. Кальвинъ тотчасъ же прибавляетъ: „сравненіе это нужно хорошенько замѣтить себѣ, такъ какъ мы и въ настоящую минуту видимъ, какъ въ зеркалѣ, то, что намъ преподаетъ пророкъ“. Затѣмъ онъ начинаетъ толковать выраженіе пророка въ смыслѣ политическаго ослѣпленія правителей, заставляющаго ихъ жадно бросаться на добычу и завоеванія; онъ рисуетъ далѣе очень живую и обстоятельную картину дипломатическихъ интригъ, уловокъ и заманиванія, путемъ которыхъ увлеченные этой безумной страстью государи склоняютъ своихъ сосѣдей къ заключенію опасныхъ и раззорительныхъ союзовъ, показываетъ, какъ въ ловушки сильныхъ попадаются мелкіе владѣтели (duces et comites) и „свободные города;“ какъ первые, прикрываясь якобы только стремленіемъ къ славѣ, соблазняютъ послѣднихъ легкимъ пріобрѣтеніемъ нѣкоторой части добычи, какъ въ частности современная дипломатія крупныхъ государей дѣйствуетъ на свободные города, приглашая ихъ вмѣсто того, чтобы вѣчно пребывать въ трепетѣ, отдаться подъ покровительство сильнаго. Даже въ заключительной фразѣ Кальвинъ не возвращается къ тексту пророка; онъ не можетъ оторваться отъ только-что набросанной тяжелой картины: „такое заманиваніе (собственно подпаиваніе—propinatio), говоритъ онъ, видимъ мы теперь по всей Европѣ“ [1]).

Живой интересъ Кальвина къ политической жизни, привычка направлять мысль свою постоянно въ эту область, ничѣмъ, можетъ быть, такъ не иллюстрируется, какъ ссылками на политическіе порядки, ради лучшаго разъясненія какой нибудь чисто богословской идеи. Въ одной изъ проповѣдей на книгу Даніила, говоря по поводу свойственнаго многимъ людямъ притязанія обладать полной увѣренностью въ томъ, что они спасутся, Кальвинъ замѣчаетъ иронически: „Итакъ, мы дошли до того, что желаемъ имѣть письменное засвидѣтельствованіе (la coppie) въ томъ, что Богъ обѣщалъ намъ на вѣру. Неужели тому, кто захочетъ быть вполнѣ увѣреннымъ въ своей принадлежности къ гражданству, понадобится захватить гражданскіе списки (les registres de la ville) и держать ихъ у себя дома? Что же это будетъ? Куда же дѣнется порядокъ (il n'y auroit plus de pollice?)? Развѣ гражданинъ не удовольствуется своимъ документомъ съ печатью (lettres et seaux), а общіе списки не останутся ли въ рукахъ сеньеріи и коммуны? Такъ и намъ не должно выхватывать списки (избранныхъ, спасенныхъ) у Бога [2])“.

---

[1]) Comm. in Habacuc, гл. II, 15—16, O. C. XLIII, 552.

[2]) Sermons s. l. 8 dern. chap. d. l. de Daniel, № 44, O. C. XLII, 130.

Такой интересъ, такое проникновеніе въ политическую жизнь не могло быть, разумѣется, исключительно создано пройденной Кальвиномъ юридической школой [1]), но естественно искать извѣстнаго вліяніи этой школы на развитіе его политическихъ воззрѣній, естественно ожидать, что она помогла имъ опредѣлиться, вылиться въ ясныя, отчетливыя формы, или, по крайней мѣрѣ, снабдила его сгруппированнымъ и освѣщеннымъ извѣстнымъ образомъ матеріаломъ, опредѣленными пріемами изслѣдованія и критики явленій государственной жизни. Хотя Кальвинъ проходилъ юридическій курсъ лишь по желанію отца и послѣ смерти его тотчасъ же перешелъ на филологію, тѣмъ не менѣе онъ живо интересовался современнымъ движеніемъ въ сферѣ юридической науки и принималъ прямое участіе [2]) въ спорѣ двухъ школъ, примыкавшихъ къ его учителямъ, д'Этуалю (въ Орлеанѣ) и Альсіа (въ Буржѣ), двумъ свѣтиламъ тогдашней науки. Изъ нихъ Альсіа былъ представителемъ новаго направленія, критико-филологическаго; онъ первый во Франціи рѣзко порвалъ съ традиціей бартолистовъ, рабски придерживавшихся буквальнаго смысла текстовъ и разъ установленной общей системы ихъ изученія; его методъ заключался въ выясненіи реальной, т. е. исторической, литературной и моральной обстановки юридическихъ положеній, въ оцѣнкѣ ихъ значенія при помощи сравненій, причемъ брался матеріалъ не только юридическій, но также литературный и философскій, во внесеніи извѣстной морализующей тенденціи. Альсіа создалъ цѣлую школу, и всѣ тѣ знаменитости французской юридической науки въ XVI в., которые придали буржскому университету столько блеска и поставили его во главѣ научнаго движенія, Douarein, Doneau, Baudouin, Cujas и др., такъ или иначе примыкаютъ къ нему, какъ бы далеко они ни расходились между собою въ своихъ тенденціяхъ, въ качествѣ синтетиковъ, историковъ или критиковъ [3]). Пріемы и точка зрѣнія, внесенные Альсіа, ясно обозначаются потомъ у Кальвина. Не говорю уже о первомъ полуфилологическомъ, полуполитическомъ трактатѣ Кальвина, комментаріи къ De clementia Сенеки 1532 г [4]). Разъ данное направленіе сохранилось позднѣе. Въ этомъ отношеніи особенно интересны

---

[1]) Кальвинъ учился въ Орлеанѣ и Буржѣ въ 1528—1531 гг. *Th. Bezae* Vita Calvini, O. C. XXI, 122. *Lefranc*, p. 72 ssq.

[2]) Кальвинъ написалъ, въ видѣ письма къ Фр. Коннану, предисловіе къ книгѣ друга своего Duchemin—Antapologia, составленной въ защиту д'Этуаля, O. C. IX, 785 ssq.

[3]) См. *Dupré-Lasalle*, Vie de M. L'Hôpital, Paris, 1875, ch. IX; *Eyssel*, Doneau, sa vie et ses ouvrages, trad. p. Simonnet, 1860.

[4]) О вліяніи юридической школы въ этой работѣ см. ниже.

его комментаріи къ Моисееву закону [1]). Какъ только отъ выясненія общихъ нравственныхъ правилъ, содержащихся въ заповѣдяхъ и дополненіяхъ къ нимъ, Кальвинъ переходитъ къ толкованію опредѣленныхъ предписаній въ семейной, общественно-политической и международной сферѣ, къ собственно еврейскому праву, особенно во Второзаконіи, онъ начинаетъ примѣнять къ разбираемымъ положеніямъ методъ современной ему свѣтской юридической науки. Все время идетъ здѣсь сопоставленіе ветхозавѣтныхъ, іудейскихъ и римскихъ законовъ, съ цѣлью выдѣленія основъ общечеловѣческаго, естественнаго права; съ точки зрѣнія этого права и дѣлается оцѣнка какъ Моисеева законодательства, такъ и римскаго [2]). Такъ, напр., при разборѣ статьи Второзаконія, касающейся права войны и обращенія съ побѣжденными, Кальвинъ привлекаетъ римскіе обычаи, и даже съ ихъ языческою обстановкой (объявленіе войны феціалами), чтобы доказать, что въ основѣ іудейскихъ законовъ лежитъ естественное чувство справедливости, свойственное всѣмъ народамъ. Точно также римскій законъ приводится въ подкрѣпленіе іудейскаго въ вопросѣ о наказаніи за прелюбодѣяніе, и притомъ въ крайне любопытной формулировкѣ: „Законъ Юліевъ, говоритъ Кальвинъ, не менѣе тяжко караетъ за прелюбодѣяніе, чѣмъ и законъ Божій“. Сравненіе здѣсь даетъ опору Кальвину въ его нападкахъ на слишкомъ мягкія современныя узаконенія о карахъ за прелюбодѣяніе [3]). Не всегда образцы іудейскаго и римскаго законодательства оказываются на высотѣ отвлеченныхъ требованій; такъ, напр., Кальвинъ осуждаетъ постановленіе Второзаконія объ освобожденіи раба, если онъ убѣжалъ отъ чужаго господина въ страну израильтянъ; несмотря на мягкость и гуманность этого закона (которому отыскивается аналогія въ Римѣ), Кальвинъ находитъ его не вполнѣ справедливымъ, такъ какъ онъ нарушалъ международное право, открывая предѣлы страны всякаго рода бѣглецамъ [4]). Какъ настоящій ученикъ юристовъ-

---

[1]) Commentariorum in quinque libros Mosis pars II: Mosis reliqui libri quatuor in formam harmoniae digesti; Lex. O. C. XXIV, 261 ssq.

[2]) Тотъ же взглядъ на Моисеевъ законъ выражаетъ Кальвинъ и въ капитальномъ своемъ сочиненіи, въ „Наставленіи въ христіанской вѣрѣ“. Кальвинъ опровергаетъ здѣсь мнѣніе объ обязательности его для нашего времени. Существенное, вѣчное въ Моисеевомъ законѣ надо отличать отъ временнаго элемента, имѣвшаго спеціальное назначеніе. Общая и вѣчная основа всякаго гражданскаго закона есть нравственный законъ, заключающійся въ почитаніи Бога и любви къ людямъ. Справедливость—граница, мѣрка, цѣль всѣхъ законовъ. Другая сторона закона, его constitutio, измѣняется, смотря по условіямъ времени, мѣста, народа. Inst. relig. christ. 1536 г. O. C. I, p. 237—8.

[3]) O. C. XXIV, p. 626.

[4]) l. c., p. 633. Сравнительные примѣры изъ римскаго права и обычаевъ

гуманистовъ, Кальвинъ ссылается, на ряду съ старымъ жреческимъ обрядомъ, и на Цицероновскую сентенцію [1]). Привычка цитировать въ этихъ случаяхъ классическихъ писателей такъ сильна, что даже, воздерживаясь въ силу своихъ богословскихъ принциповъ отъ подобной аргументаціи, Кальвинъ не забываетъ упомянуть о ея возможности и о существованіи цѣлаго аппарата такихъ литературныхъ ссылокъ въ подкрѣпленіе разбираемаго положенія [2]). Наконецъ, мы видимъ, что и Кальвинъ, какъ его учителя, не вырывалъ юридическихъ и литературныхъ текстовъ изъ ихъ исторической обстановки. Историческіе примѣры идутъ параллельно или иллюстрируютъ и поясняютъ приводимыя положенія [3]).

Романистъ [4]), во всякомъ случаѣ, настолько живетъ въ Кальвинѣ и впослѣдствіи, что онъ невольно подчиняетъ живой современный правовой матеріалъ римской системѣ, подводитъ его подъ римскія формы, какъ бы старается его уяснить и фиксировать римской юридической терминологіей. Любопытенъ его проектъ женевскаго кодекса политическихъ законовъ и гражданской процедуры (code de police et de procedure civile). Хотя до насъ дошелъ только самый общій набросокъ, состоящій въ сущности изъ заголовковъ параграфовъ, но даже и въ такомъ видѣ онъ представляетъ характерныя черты [5]). Помимо общаго плана, который принадлежитъ, повидимому, Кальвину, обращаютъ на себя вниманіе вставки, сдѣланныя имъ, на поляхъ и заключающія въ

приведены также въ статьѣ объ охранѣ раба отъ насилія, о наказаніи за обвѣсъ, за захватъ чужаго владѣнія (ibid, pp. 624, 675, 676).

[1]) l. c., p. 632: haec aequitas naturaliter indita fuit cunctis gentibus: inde creati feciales, nec justum bellum duxerunt absque solenni indictione. Denique quum nomen hostis olim significaret peregrinum, ejus lenitate tristitiam rei mitigarunt Romani. Hac ratione censuerunt hosti quoque praestandam esse fidem. Ac vox illa Ciceronis laude digna: Non suscipienda esse bella, nisi ut sine injuria in pace vivatur.

[2]) l. c., p. 610: Flosculos ex profanis autoribus colligere de honorandis senibus non est mihi propositum; sufficiat, quod hic Deus praecipit dictari, a natura.

[3]) Ср. разсужденія объ обращеніи съ побѣжденными (привед. выше), о бѣглыхъ рабахъ (l. c., p. 633).

[4]) Стоитъ замѣтить, впрочемъ, что Кальвинъ значительно уступаетъ въ увлеченіи римскимъ правомъ Меланхтону, съ которымъ сходится въ методѣ пользованія имъ для выясненія основъ естественнаго права. Нигдѣ Кальвинъ не доходитъ до панегирика римскому праву, не придаетъ ему абсолютнаго, философскаго значенія, какъ Меланхтонъ (ср. въ Oratio de dignitate legum: „Romanum jus antecellere legibus aliarum gentium et vere quandam philosophiam esse“ (Melanth. Opp. XI, 358) и въ Comm. in aliquot politicos libros Aristotelis: по мнѣнію Меланхтона, римское право — plenum humanitatis et aequitatis, и, сравнивая его съ іудейскимъ и греческимъ, онъ указываетъ на мѣстное значеніе перваго и недостатки втораго (ibid. XVI, 443—46).

[5]) O. C. X, pp. 128—132.

себѣ дополненія или разъясненія статей, къ которымъ они присоединены. Къ статьѣ, напр., о способѣ избранія городскихъ сановниковъ (замѣтимъ, что весь проектъ составленъ на французскомъ языкѣ), Кальвинъ прибавляетъ: „item des maulvaises practiques (т.-е. интригахъ, злоупотребленіяхъ, подкупахъ и т. п.), pour empescher ou corrompre la bonne election“ (оффиціальные эдикты ограничиваются лишь указаніемъ на ходъ правильнаго избранія); а затѣмъ, не довольствуясь этимъ, приписываетъ: „de ambitu“. Къ параграфу о правилахъ рыночной торговли, Кальвинъ прибавляетъ: „item de reprendre les marchandises non loiales“, и далѣе: „De edilit. edict“. Къ статьѣ объ отдачѣ въ наемъ домовъ сдѣлана не вполнѣ понятная приписка—„ou il sera traicte de incolis et colonis“ подъ которой слѣдуетъ, можетъ быть, разумѣть особыя права или условія, существовавшія по данному пункту для различныхъ разрядовъ городского населенія [2]). Очень интересны ссылки на римское право въ проектѣ ордонанса sur les mariages (1545 г.): оно поставлено здѣсь опять наряду съ „Божьимъ закономъ“, т.-е. ветхозавѣтнымъ. Кальвинъ дважды упоминаетъ римскіе законы по вопросу о степеняхъ родства, при которыхъ бракъ не можетъ быть допущенъ: en ligne directe ...que nul mariage ne se puisse contracter, d'autant que cela contrevient à l'honnesteté de nature et est deffendu tant par la loy de Dieu que par les loix civiles. — Des autres degrez, combien que le mariage n'y soit point deffendu ne de la loy de Dieu ne du droict civil des romains, neanmoins pour eviter scandale etc. (воспрещается бракъ между двоюродными) [3]). Въ общемъ церковномъ ордонансѣ 1560 г., изданномъ при жизни Кальвина, выраженія эти удержаны [4]), но въ ordonnances ecclésiastiques 1576 г., вторая, болѣе опредѣленная ссылка на римское право, опущена [5]).

Сводится ли, однако, вліяніе на Кальвина юридической школы къ одной формальной сторонѣ, къ усвоенію внѣшней системы, общихъ

---

[1]) Вотъ еще введенные Кальвиномъ въ общій набросокъ кодекса ученые юридическіе термины, отсутствующіе въ позднѣйшемъ собраніи женевскихъ Edits civils (изд. въ 1568 г.): къ отдѣлу о наслѣдованіи — графа des posthumens; къ отдѣлу о залогахъ въ скобкахъ приписано: de praescription (этотъ терминъ есть въ Edits 1568 г.) et usucapion. Къ заголовку du dommaige des bestes et autres—прибавлено: dommaiges ad legem aquiliam (соблюдена орѳографія подлинника).

[2]) Ordonnances въ O. C. X_2, pp. 37, 38.

[3]) Ibid, p. 109.

[4]) Edits de la république de Genève, изд. 1707 г., p. 161. Во всѣхъ трехъ приведенныхъ ордоннансахъ есть, кромѣ того, неопредѣленная ссылка на „древній“ порядокъ (anciennement), въ силу котораго жена въ отношеніи развода пользовалась меньшими правами, чѣмъ мужъ, порядокъ, уничтоженный въ Новомъ Завѣтѣ (ordon. 1545 г. l. c., p. 41).

научныхъ принциповъ, пріемовъ изслѣдованія или пріемовъ діалектическихъ и полемическихъ? [1]). Мнѣ это вліяніе представляется болѣе глубокимъ: оно проникаетъ вообще политическую мысль Кальвина, и усвоенныя имъ въ этой школѣ понятія отчасти дополняютъ вытекающее изъ богословскихъ принциповъ политическое ученіе, отчасти соперничаютъ съ нимъ. Особенно замѣчательно свойственное Кальвину представленіе о государственной власти, о правительствѣ, какъ о носителѣ идеи справедливости и права, какъ о верховной судебной власти по преимуществу [2]), доходящее иногда до прямого отождествленія правительства, правленія съ судьей, съ юрисдикціей [3]). Имѣемъ ли мы дальше право выводить изъ того же источника опредѣленныя политическія склонности Кальвина? Въ извѣстной мѣрѣ можно считать такую связь очень правдоподобной. Въ сочиненіяхъ Кальвина вездѣ почти, гдѣ онъ затрогиваетъ вопросъ о формахъ правленія, о политическихъ условіяхъ и правахъ, слишкомъ настойчиво звучитъ рѣзкая нота осужденія абсолютной монархіи, признаніе полной почти невозможности для неограниченныхъ государей править справедливо и разумно [4]), слишкомъ часто появляется восхваленіе свободнаго республиканскаго или смѣшаннаго устройства, вопреки общему принципу реформаціи, настаивавшей въ началѣ на одинаковой законности всѣхъ формъ правленія въ силу божественнаго призванія свѣтской власти, и требовавшей полной по-

---

[1]) Новѣйшій біографъ Кальвина, Лефранъ, повидимому, ограничиваетъ все воздѣйствіе юридической школы развитіемъ въ Кальвинѣ этой послѣдней черты: Elles (т.-е. études de droits) augmentèrent en lui le gout pour la controverse qui lui était naturel. Elles contribuèrent aussi à lui donner cette force de dialectique, cette rectitude de jugement, qui le distinguèrent dès sa première jeunesse et qui peuvent être considérées comme l'une des caractéristiques de son génie (*Lefranc*, 84—85).

[2]) Ср. Comment. in Exodi cap. XVIII, гдѣ предписанія Моисея относящіяся къ суду, Кальвинъ распространяетъ на правительство, власть вообще. O. C. XXIV, p. 191.

[3]) Serm. s. l. Deuteronome, гл. XVI, 18—19: ce mot de Juger emporte gouverner. O. C. XXVII, 414. Въ Inst. relig. christ. Кальвинъ требуетъ отъ подданныхъ подчиненія правителямъ во имя того, что власть послѣднихъ velut delegata a Deo *jurisdictio*. Всѣ функціи правительства, веденіе войны, защиту границъ, заключеніе союзовъ, охрану слабыхъ и беззащитныхъ Кальвинъ выводитъ здѣсь изъ основной обязанности — творить судъ. O. C. I, 242; 233—6. Замѣчательна также пространная защита судовъ и обращенія къ судебной помощи съ точки зрѣнія христіанскаго ученія (ibid, 239—242).

[4]) Особенно въ Homil. in I libr. Samuelis; возраженія противъ абсолютизма здѣсь двоякаго рода: съ теократической и съ республиканской точки зрѣнія. Изложеніе и поясненіе антимонархическихъ рѣчей Самуила Кальвинъ заканчиваетъ обращеніемъ къ Богу, чтобы онъ избавилъ вѣрныхъ своихъ отъ тиранніи, quae durior nobis ab *hodiernis* principibus, quam superioribus unquam fuit sacculis, imminet. O. C. XXIX, 542 ssq.

корности, отреченія отъ всякой критики и оппозиціи передъ разъ установленнымъ какими бы то ни было средствами правительствомъ. Этого противорѣчія, этого явнаго отступленія отъ богословской доктрины о власти нельзя свести только на нерасположеніе къ отдѣльнымъ государямъ Европы, вызванное враждебнымъ ихъ отношеніемъ къ реформѣ. Здѣсь сказывается какое то болѣе глубокое, давно засѣвшее на строеніе. Что оно стало складываться рано, въ годы ученія, объ этомъ свидѣтельствуетъ первая работа Кальвина, написанная еще въ 1532 г., именно, его комментарій къ De clementia Сенеки [1]). Хотя это сочиненіе вышло уже изъ чисто филологическихъ занятій, которымъ Кальвинъ отдался съ необыкновеннымъ увлеченіемъ послѣ смерти отца, когда очутился полнымъ господиномъ своей судьбы, хотя книга была задумана, въ общемъ, какъ кабинетная и спеціальная работа, она переполнена вставками и цѣлыми страницами, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣйствительности, написаны подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ и, отражая ярко политическое настроеніе автора, вносятъ замѣтную публицистическую струю въ ученыя толкованія. Это какъ бы невольно вырвавшееся политическое признаніе тѣмъ болѣе цѣнно, что книга написана съ другою цѣлью: такимъ образомъ можно судить о степени политическаго интереса у Кальвина въ эту раннюю эпоху и о первоначальныхъ его взглядахъ, лучше сказать, политическихъ предрасположеніяхъ, о той основѣ, на которой могли развиться позднѣйшія теоріи и сужденія, такъ какъ въ комментаріи къ Сенекѣ, этомъ единственномъ непротестантскомъ сочиненіи Кальвина, его политическія воззрѣнія и чувства являются еще свободными отъ окраски, которую имъ впослѣдствіи могла придать борьба за новую церковную систему [2]). Помимо этой чисто политической стороны произведенія, оно замѣчательно по реальному характеру комментарія, состоящаго пре-

---

1) O. C. V, 1—162.

2) Высказывалось мнѣніе (*Henry*, Leben Calvins, изд. 1846 г., p. 33, *Guizot*, Calvin въ Les vies de quatre grands chrétiens, p. 167), что комментарій Кальвина разсчитанъ былъ на то, чтобы вызвать у короля болѣе мягкое отношеніе къ протестантамъ, что параллель добраго государя и тиранна имѣетъ цѣлью указать идеалъ и осудить практику религіозной политики во Франціи; въ силу этого взгляда Кальвина пришлось бы считать убѣжденнымъ протестантомъ, страдавшимъ въ душѣ за единовѣрцевъ уже съ 1532 г. Не говоря уже о томъ, что въ такомъ случаѣ форма для ходатайства или для памфлета была бы выбрана очень эксцентричная и неудобная, объясненіе не годится потому, что у насъ цѣлый рядъ указаній, говорящихъ противъ принадлежности Кальвина въ эту эпоху къ протестантскому лагерю. Больше того, церковныя реформы, судя по всему, мало занимали его въ эту эпоху. Въ комментаріи къ De clementia Сенеки Кальвинъ просто отдалъ дань гуманистическому вкусу и модѣ эпохи. Церковные писатели, правда, цитируются, но очень мало, безъ

имущественно не изъ филологическихъ, а изъ историческихъ, юридическихъ, моралистическихъ замѣчаній и разсужденій. Какъ въ толкованіяхъ къ Моисееву закону читателя остановятъ литературныя цитаты рядомъ съ сопоставленіемъ законовъ различныхъ странъ, такъ обратно здѣсь, въ литературной работѣ, привлекаютъ вниманіе ссылки на опредѣленные законодательные акты римскихъ императоровъ для выясненія, напр., извѣстнаго общаго политическаго принципа [1]). Замѣчательно также, насколько по тону и содержанію комментарій Кальвина независимъ, какъ далеко отступаетъ отъ разбираемаго сочиненія Сенеки; по временамъ получаешь впечатлѣніе, что слова трактата нужны Кальвину лишь какъ внѣшній опорный пунктъ для совершенно самостоятельнаго разсужденія.

Уже было указано на отношеніе Кальвина къ народу, выразившееся въ этомъ сочиненіи. Въ народѣ, по его мнѣнію, силы бьютъ черезъ край, но мало разумнаго сознанія. Въ государственномъ организмѣ народъ представляетъ тѣло, въ членахъ котораго и мощь, и прирожденная энергія (naturalis impetus), душею же является правительство, дающее направленіе и сдержку, хотя это вліяніе часто скрыто отъ внѣшняго наблюденія [2]). Но каково должно быть правительство? Кальвинъ говоритъ только о монархіи и замѣчательно недовѣрчивое отношеніе къ ней, контрастирующее съ хвалебнымъ тономъ

всякаго пристрастія къ нимъ, на второмъ мѣстѣ послѣ классиковъ и лишь съ цѣлью накопить литературныя ссылки (ср. цит. изъ Кипріана и Августина, pp. 133, 154, 156). Самъ Кальвинъ опредѣлилъ весьма точно мотивы, побудившіе его выбрать этого автора: онъ цѣнитъ въ Сенекѣ глубокій авторитетъ въ нравственныхъ вопросахъ и перваго стилиста послѣ Цицерона. Все это не мѣшало, однако, проявиться, хотя и полусознательно, другимъ интересамъ Кальвина въ данномъ сочиненіи. Для насъ, во всякомъ случаѣ, любопытно, что выборъ латинскаго автора былъ внушенъ Кальвину, какъ онъ самъ признается, Коннаномъ, его прежнимъ сотоварищемъ по юридической школѣ (Praef., p. 5).

[1]) Къ словамъ Сенеки (l. I, c. 1)—sic me custodio, tanquam legibus ...rationem redditurus sim — Кальвинъ даетъ объясненіе: bene adjecit, tanquam: quia princeps quidem legibus solutus est: sed digna vox est majestate regnantis, legibus alligatum se, principem fateri. Et re vera majus imperio est submittere legibus principatum: ut est in rescripto Valer. et Theodos. C. de legib. et in rescripto Severi et Antonini legitur: Licet legibus subditi non simus, legibus tamen vivimus (l. c., p. 16). Тексты юридическихъ памятниковъ служатъ, такимъ образомъ, литературно-философской иллюстраціей (ср. еще ссылку на законъ Граціана и др. въ объясненіяхъ къ гл. XXII; l. c., p. 133). Много цитатъ приведено также изъ ученыхъ юристовъ, особенно Ульпіана (см. pp. 31, 85, 114, 117) Недавняя юридическая выучка ярко сказывается всюду: гдѣ надо дать термину чисто этимологическое или стилистическое объясненіе, Кальвинъ переходитъ неожиданно, не имѣя передъ собою даже и подходящаго намека въ текстѣ, на спеціальное юридическое толкованіе.

[2]) l. c. p. 16.

комментируемаго имъ автора. Свое вступленіе Кальвинъ прямо начинаетъ съ того, что трудно давать совѣты государямъ. „Они живутъ на основаніи своего особаго закона, лучше сказать, своихъ влеченій; принять отъ кого-либо совѣтъ считаютъ унизительнымъ, напротивъ, признаютъ достойнымъ себя проявленіе необузданнаго произвола. Даже наиболѣе умѣренные изъ нихъ не переносятъ возраженій, до такой степени поражены короли и правители этой неискоренимой и ядовитой болѣзнью самомнѣнія. Лучшіе изъ нихъ и тѣ приписываютъ всю славу правленія себѣ, не допуская признанія какихъ-либо заслугъ за своими совѣтниками [1]). Дальше, уже въ комментаріяхъ Кальвинъ, указывая на силу монарховъ и рѣдкость добраго управленія, говоритъ: „нѣтъ ничего легче для монарха, какъ впасть въ произволъ, въ тиранію; надъ нимъ нѣтъ высшей власти, къ которой бы можно было аппелировать: нѣтъ трибуновъ, которые могли бы вмѣшаться“ [2]). Сдержка существуетъ только въ религіи и нравственномъ сознаніи: государь долженъ помнить, что онъ получилъ власть надъ народомъ отъ боговъ (выраженіе, характерное для Кальвина-гуманиста) и когда-нибудь будетъ призванъ отдать имъ въ томъ отчетъ [3]). За отсутствіемъ на землѣ контролирующей его власти, онъ долженъ самъ наложить на себя извѣстную узду, связать себя законами, аппеллировать къ своимъ же лучшимъ чувствамъ [4]). Правитель, забывающій объ этой религіозной и нравственной обязанности, есть тираннъ. Понятіе тиранна у Кальвина не политическое, а нравственное. Государь, въ его изображеніи, не связанъ законами, онъ legibus solutus, въ лучшемъ случаѣ добровольно legibus vivit [5]). Его тираннъ не тожественъ съ узурпаторомъ [6]); вся разница между regnum и tyrannis въ томъ, чтопервое служитъ общественной пользѣ, вторая направлена къ преслѣдованію личныхъ выгодъ [7]). Нѣтъ сомнѣнія, что подъ именемъ тираніи Кальвинъ соединяетъ дурныя стороны абсолютной монархіи, ея вырожденіе; а такъ какъ онъ считаетъ правильное regnum за рѣдкое исключеніе, а tyrannidem за правило [8]), притомъ переходъ отъ перваго ко второму чрез-

---

1) l. c. p. 15.

2) l. c. p. 53.

3) l. c. p. 24.

4) l. c. p. 53.

5) l. c. p. 67.

6) Jam vero usus obtinuit tyrannum dici qui contra suorum voluntatem dominatur aut intemperanter exercet potestatem ut sit nomen vitii, l. c. p. 90.

7) l. c. p. 103.

8) Сравн. примыкающее къ словамъ оригинала—occidere contra legem nemo non potest - ироническое замѣчаніе Кальвина: salva res est ubi semel haec cogitatio subiit memoriam principis, l. c. p. 54.

вычайно легкимъ и соблазнительнымъ, то мы можемъ на основаніи его нападокъ на тиранію судить объ его отношеніи къ неограниченной монархіи вообще. Совершенно въ томъ-же духѣ звучитъ осужденіе тиранніи и въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ. Въ комментаріи къ Сенекѣ поражаетъ горячность и обиліе нападокъ, въ которыхъ чувствуется раздраженіе человѣка, сознающаго недостатки окружающаго его строя, а иногда слышатся прямые намеки и ссылки на современность. Тираническимъ считаетъ Кальвинъ обычай государей держать около себя сильную стражу. Какая въ этомъ нужда, когда нѣтъ защиты прочнѣе народной любви? Но они далеки отъ этой мысли и точно отъ враговъ прячутся за стѣнами и рвами [1]). Насколько Кальвинъ здѣсь мѣтитъ въ современниковъ, видно уже изъ того, что онъ отступаетъ отъ мысли автора, признающаго необходимой вооруженную свиту кругомъ государя; при этомъ доводы Сенеки оказываются у него хитрыми уловками, которыми пользуются государи для того, чтобы, какъ онъ выражается, представить клонящимся „къ *нашей* выгодѣ то, что они дѣлаютъ противъ *насъ*". Чтобы обезпечить за собою власть, тираннъ, говоритъ далѣе Кальвинъ, устраняетъ всѣхъ вліятельныхъ и достаточныхъ людей въ государствѣ, которые могутъ возбудить народъ къ возвращенію свободы; затѣмъ преслѣдуетъ и возможныхъ мстителей за нихъ и такимъ образомъ, покрывая преступленіе преступленіемъ, губитъ всю благородную кровь [2]). Система террора, неумолимаго, не дающаго передышки, характеризуетъ правленіе тиранна [3]), изысканная жестокость, мучительство съ цѣлью протянуть страданія несчастныхъ—вотъ что обыкновенно сопровождаетъ эти преслѣдованія [4]). На современный судъ Кальвинъ прямо нападаетъ и притомъ довольно неожиданно: къ словамъ Сенеки о томъ, что истинно милостивый правитель оказываетъ правосудіе послѣднему человѣку, у котораго нѣтъ никакой защиты и заручки, онъ говоритъ: гдѣ одного угнетаютъ, другаго освобождаютъ отъ наказаній, тамъ царствуетъ не кротость, а грязная корысть судей. Такъ въ наше время судъ ничто иное, какъ публичный подкупъ; судья (Кальвинъ употребляетъ римскій терминъ: eques in causa qui sedet) обѣляетъ то, за что ему заплачено [5]).

Ссылки на современность, то слишкомъ живое участіе, которое обнаруживаетъ Кальвинъ къ ея явленіямъ, не позволяютъ видѣть въ

---

1) l. c. pp. 67 и 125.
2) l. c. p. 101.
3) l. c. p. 92.
4) l. c. p. 138.
5) l. c. p. 23.

рѣзкостяхъ комментарія, въ проходящемъ чрезъ все сочиненіе осужденіи тиранніи, т. е., въ сущности, абсолютизма, одну декламацію, одну условную фразеологію, навѣянную классиками. Замѣчательно притомъ, что среди французскихъ гуманистовъ первой половины XVI в. Кальвинъ занимаетъ въ этомъ отношеніи особенное положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, французскій гуманизмъ отличался въ общемъ чрезвычайной политической безобидностью; представители его либо равнодушно относились къ политическимъ вопросамъ, либо выступали въ качествѣ служителей и панегиристовъ монархіи [1]). Оппозиціонное направленіе мы встрѣчаемъ, напротивъ, главнымъ образомъ у представителей консервативнаго (въ культурномъ отношеніи) лагеря: у защитниковъ галликанства, въ парламентахъ, у профессоровъ Сорбонны. Не сближаетъ-ли однако Кальвина указанное политическое направленіе съ той юридической школой, которую онъ прошелъ?

Въ большинствѣ, и представители юридической науки во Франціи въ то время выказывали явное расположеніе къ развивающемуся абсолютизму. Тонъ, заданный рѣзко монархической Тулузской школой [2]), становится все болѣе господствующимъ. Между тѣмъ теоріи, возвеличивающія неограниченную монархію, не захватываютъ именно Буржскаго университета, гдѣ Кальвинъ прошелъ двойной курсъ, сначала юридическій, потомъ гуманитарный. Альціа не разъ съ настойчивостью высказывался противъ абсолютизма, и изъ передачи народомъ власти императорамъ (по отношенію къ которымъ онъ считалъ власть другихъ правителей производной и подчиненной), выводилъ не полноту, а ограниченность ихъ авторитета [3]). Традиціи эти не исчезаютъ и позднѣе изъ Буржа. Всего опредѣленнѣе и энергичнѣе развиваютъ ихъ юристы-протестанты, Doneau и Hotman (въ Буржѣ въ 50 и 60 годахъ XVI в.) [4]). Даже Кюжасъ, представитель антикварно-критическаго направленія въ томъ же университетѣ, не остался имъ чуждъ, несмотря

---

[1]) Ср. Gu. Budé, De l'institution du prince, цитир. у *G. Weill*, Les théories sur le pouvoir royal en France pendant les guerres de religion, Paris 1892, pp. 18 - 19.

[2]) *Weill*, pp. 15—17.

[3]) Ср. напр. его In Codicis Justin. tit. aliquot Comm., ed. 1560 Lugduni, t. IV, p. I, 33.

[4]) Замѣчательна и другая черта Буржскаго университета въ XVI в., сближающая съ нимъ Кальвина еще тѣснѣе, именно склонность къ протестантизму въ средѣ его профессоровъ и слушателей. За Мельхіоромъ Вольмаромъ, учителемъ Кальвина, идетъ рядъ рѣшительныхъ протестантовъ и много людей, болѣе или менѣе симпатизировавшихъ новому ученію, какъ Douarein, преемникъ Альціа, Baudouin, ученикъ Альціа, Cujas. Ср. ст. *Bonnet-Maury*, Le protest. franç. au XVI siècle dans les univers. d'Orléans, de Bourges et de Toulouse. Bull. de la soc. de l'hist. du protest. franç. 1889 г., № 2.

на то, что онъ держался въ сторонѣ отъ политическихъ споровъ; и онъ предостерегалъ противъ злоупотребленія формулой princeps legibus solutus, при чемъ допускалъ дѣйствительную силу этого принципа лишь въ двухъ изъ римскихъ законовъ [1]).

Что политическія идеи и склонности Кальвина, характеризованныя выше, вынесены изъ опредѣленнаго школьнаго направленія, примыкавшаго къ извѣстнымъ традиціямъ, а не создались отвлеченнымъ путемъ, благодаря чтенію классиковъ (какъ это могло быть напр. у Ла-Боэси) показываютъ представленія Кальвина о конституціи Франціи, сложившіяся, повидимому, также весьма рано. По праву онъ не считаетъ Францію неограниченной монархіей. Кальвинъ крѣпко держится традиціи Генеральныхъ Штатовъ и хорошо знаетъ ее. Уже въ перпервомъ изданіи Institutionis religionis christianae (1536 г.) онъ говоритъ о гарантіи противъ произвола, какую представляютъ въ извѣстныхъ государствахъ tres status, сравниваемые имъ съ античными трибунами и эфорами [2]), Въ 1560—1563 гг. Кальвинъ высказывается нѣсколько разъ съ большой опредѣленностью относительно того, каковъ долженъ быть строго конституціонный (т. е. въ сущности, сообразный съ установившейся въ концѣ XV в. традиціей) образъ дѣйствій правительства, напр. относительно назначенія регентства и составленія королевскаго совѣта, далѣе—объявленія короля совершеннолѣтнимъ, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ необходимо, по его мнѣнію, уполномоченіе со стороны трехъ чиновъ государства [3]); на этихъ

---

1) *Weill*, p. 27.

2) Указаніе на авторитетъ трехъ чиновъ сопровождаются любопытнымъ добавленіемъ, свидѣтельствующимъ о точности Кальвина въ конституціонныхъ вопросахъ: чины могутъ проявить по отношенію къ государю принадлежащую имъ ограничительную власть „когда сходятся на первоначальныхъ собраніяхъ“ (cum primarios conventus peragunt). O. C. I, p. 248. Если не ошибаюсь, Кальвинъ имѣлъ здѣсь въ виду моментъ передачи депутатамъ полномочій отъ населенія, а слѣдовательно подчеркивалъ ту важную сторону въ традиціи Штатовъ, на которую, въ виду характера mandats impératifs, напирали депутаты Орлеанскаго собранія 1560 г., когда они послѣ смерти Франциска II отказались отъ обсужденія внезапно представившагося вопроса о регентствѣ до новаго уполномоченія со стороны своихъ избирателей. Кальвинъ энергически поддерживалъ эту точку зрѣнія представителей Орлеанскихъ Штатовъ: ср. Calvin sur les affaires de France, въ дек. 1560 г. O.C. XVIII, 281—285. Здѣсь указывается на некомпетентность въ данномъ случаѣ уже созванныхъ и собравшихся государственныхъ чиновъ, которые сошлись съ иными полномочіями; Кальвинъ требуетъ новыхъ выборовъ и новаго собранія чиновъ.

3) Цитир. выше (предш. примѣч.) мемуаръ 1560 г. и Calvinus Bullingero, 9 сент. 1563 г ; по поводу объявленія короля совершеннолѣтнимъ въ Руанскомъ парламентѣ и протеста Парижскаго Кальвинъ замѣчаетъ: sola autem Parisiensis olim quae ad universum regni status spectabant tractare solita est. *Quanquam si quid ratione fieret, tres ordines vocandi erant.* O. C. XX, 146.

примѣрахъ видно, что онъ руководится не одними соображеніями политика-практика, который беретъ всѣ выгодныя для него въ данную минуту принципы, учрежденія, традиціи, какъ именно поступало большинство представителей тогдашней оппозиціи; нѣтъ, онъ цѣнитъ исконный политическій обычай и политическое начало въ ихъ самостоятельномъ значеніи [1]).

Это знаніе государственно-правовой традиціи Франціи и глубокая симпатія къ сословно-представительнымъ формамъ, съ которыми приходилось считаться развивавшейся абсолютной монархіи, сказывается во взглядѣ Кальвина на значеніе парламентовъ. Онъ видитъ въ нихъ драгоцѣнный оплотъ нѣкоторой политической свободы противъ тираническихъ захватовъ королевской власти. Примыкая къ устанавливавшейся въ то время парламентской конституціонной теоріи, въ силу которой Парламентъ служитъ въ обыкновенное время замѣной Штатовъ, является постоянной коммиссіей представительства страны, Кальвинъ строилъ въ эпоху Амбуазскаго договора, когда молодая протестантская партія бралась за оружіе, слѣдующій планъ законнаго государственнаго переворота: пусть принцы крови захватятъ въ свои руки законно имъ принадлежащую власть регентовъ, во имя общаго блага, а парламенты соединятся съ ними; тогда всѣмъ добрымъ подданнымъ позволительно будетъ оказать имъ крѣпкую поддержку [2]). Такимъ образомъ парламенты играютъ роль конституціонныхъ регуляторовъ, узаконяющихъ чрезвычайную передачу власти. Но особенно замѣчательна у Кальвина защита парламентской независимости въ моментъ, когда парламенты оказывали упорную оппозицію благопріятной протестантамъ политикѣ правительства. Это было въ 1563 г., по окончаніи первой религіозной войны; парламенты, особенно парижскій и провансальскій, сопротивлялись признанію короля совершеннолѣтнимъ и ратификаціи только что заключеннаго съ гугенотами мира (Амбуазскаго). Въ виду этого правительство прибѣгло къ обычнымъ средствамъ устрашенія парламентовъ: провансальскій былъ даже распущенъ, а парижскому было предписано въ рѣзкой формѣ зарегистрировать эдиктъ. Результаты королевской политики, непосредственно выгодной для протестантовъ, не закрываютъ

---

[1]) Въ цитиров. уже мемуарѣ Кальвина говорится о необходимости установленія королевскаго Совѣта Штатами, въ виду малолѣтства короля. Указывая на различныя неудобства, которыя возникнутъ въ случаѣ, если это не будетъ сдѣлано, Кальвинъ прибавляетъ: mesmes encores quil (т. е. устроить иначе) fust bon pour le jourdhuy, *l'exemple en seroite maulvais.*

[2]) Calvin à Coligny 16 (?) апр. 1561 г. O. C. XVIII, № 3374, p. 426

Кальвину глазъ на политическое значеніе этого coup d'état. Онъ разсказываетъ Буллингеру, какъ смирилась фрондировавшая столица и непокорный парламентъ, и прибавляетъ: „дурнымъ прецедентомъ является отмѣна всѣхъ рѣшеній куріи (парламента) и уничтоженіе всего, что придавало достоинство этому учрежденію; хотя и нужно было рѣзкое средство, чтобы ограничить безуміе, но мнѣ все-же не нравится этотъ пріемъ властнаго и тиранническаго разрушенія авторитета, который почитался въ теченіе двухъ вѣковъ; ибо полезно было существованіе заступничества (intercessio), которое налагало узду на королевскія рѣшенія [1])".

Въ противоположность вліянію юридической школы на политическія идеи Кальвина, нельзя замѣтить значительнаго воздѣйствія на него въ этомъ отношеніи классическихъ авторовъ или историческихъ представленій гуманистовъ. Лишь въ одномъ мѣстѣ пришлось мнѣ встрѣтить у Кальвина довольно любопытную оцѣнку исторіи Рима съ республиканской точки зрѣнія, какъ будто навѣянную Тацитомъ или его новыми почитателями. Въ толкованіяхъ къ Даніилу Кальвинъ, помимо обычной характеристики римлянъ, какъ народа, стремившагося къ тиранническому господству надъ другими, говоритъ еще о вредной роли его вождей. Римъ представляется ему, за все время своего существованія, республикой по закону и праву, и даже у Даніила онъ находитъ указаніе да народное правленіе въ Римѣ и на сенатъ, какъ верховное учрежденіе. Міровой переворотъ во время господства римлянъ, о которомъ говоритъ пророкъ, Кальвинъ толкуетъ не въ смыслѣ явленія Магомета или антихриста, а относитъ его къ Юлію Цезарю, „который поднялся противъ сената и подавилъ свободу народа". „Частныя лица, продолжаетъ онъ, не должны вмѣшиваться въ дѣла, неподлежащія имъ, а здѣсь мы видимъ именно частнаго человѣка, захватившаго господство надъ всѣми. Тѣ, которые правили народомъ, какъ Юлій Цезарь, Октавій и Тиверій, занимали какъ бы мѣсто государей (roys et princes), но они развратили совсѣмъ сенатъ и испортили весь строй народный" [2]).

Приведенное изображеніе, однако, могло явиться въ результатѣ очень опредѣленной политической тенденціи тѣмъ болѣе, что толкованія и проповѣди къ Даніилу составлены въ бурную эпоху 1560—1 гг. и отличаются вообще антимонархическимъ тономъ; слѣд., и здѣсь классическое вліяніе сомнительно. Въ картинахъ древности у Кальвина вообще болѣе всего чувствуется вліяніе Августина. Уже въ комментаріи къ

---

[1]) Calvinus Bullingero 20 окт. 1563 г. O. C. XX, № 4037.

[2]) Serm. sur les 8 dern. chap. du livre de Daniel. O. C. XIII, pp. 144—2.

De clementia встрѣчается извѣстное выраженіе: fuit magnum romanum imperium vere magnum latrocinium [1]). Позднѣе представленія Августина, отчасти слившіяся у Кальвина съ грозными ветхозавѣтными образами, всего болѣе сказались въ толкованіяхъ къ Даніилу. Монархія Ассиро-Вавилонская, государство Александра рисуются Кальвину, какъ огромныя разбойничьи организаціи, какъ воплощенія человѣческой ненасытности, губительныхъ, сильныхъ страстей, носящихъ въ самихъ себѣ страшное возмездіе за причиняемое ими зло. Александръ уже съ ранняго дѣтства отличался жестокостью. Онъ не щадилъ крови: куда онъ врывался, всюду свирѣпствовалъ, какъ буря, и все губилъ. Ужаснымъ знаменіемъ гнѣва Своего, излившагося на потомство Александра, Богъ хотѣлъ показать для всѣхъ вѣковъ, какъ ненавистна ему жестокость. Римляне болѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ, были одержимы жадностью, властолюбіемъ и жестокостью. Хотя они и хвастали, что у нихъ, сколько сенаторовъ, столько царей, но гораздо вѣрнѣе сказать, что у нихъ было столько разбойниковъ и тиранновъ. Имперія римская въ цѣломъ представляется Кальвину страшнымъ соединеніемъ грязи и безобразія [2]).

Что касается до вліянія на Кальвина вообще гуманистическаго классицизма, надо признать, что оно поразительно слабо сказывается въ его сочиненіяхъ и перепискѣ. Выше было приведено его пренебрежительное выраженіе о „цвѣточкахъ“ изъ классическихъ авторовъ, и оно очень характерно подчеркиваетъ тотъ фактъ, что Кальвинъ изгонялъ или оттѣснялъ классицизмъ въ своихъ работахъ и рѣчахъ настойчиво, послѣдовательно, по принципу. Стоитъ только сравнить комментарій къ Сенекѣ, плавающій въ морѣ классическихъ цитатъ, и написанный всего два года спустя уже въ духѣ протестантизма богословскій трактатъ Psychopannychia, въ которомъ выражается самое презрительное отношеніе къ античной мудрости [3]), чтобы убѣдиться, что перемѣна носитъ насильственный характеръ. Можно сказать вообще, что Кальвинъ впослѣдствіи обращается за положительными указаніями къ античному міру (за исключеніемъ ссылокъ на римское право, о чемъ уже было сказано) лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ находитъ

---

[1]) O. C. V, 19.

[2]) Prael. in Daniel. O. C. XL, 590, XLI, 44, 97. Также рѣзко въ проповѣдяхъ на кн. Іова: Кальвинъ припоминаетъ ничтожество, быстрое паденіе государства послѣ ихъ возвышенія; въ Римѣ императоромъ сталъ пастухъ и сынъ блудницы, родившійся отъ кровосмѣшенія сына съ матерью. Voila des choses si vilaines que quand on lit des histoires, les cheveux se dressent en la teste. Sermons sur le livre de Job, гл. XII, 18—20. O. C. XXXIII, p. 593 ssq.

[3]) Psychopannychia, O. C. V, p. 208.

приближеніе къ христіанству. Такъ напр., онъ цитируетъ Платона и Плутарха, доказывая мысль, что безъ религіи человѣкъ обращается въ *животное* [1]). *Но обыкновенно древніе писатели упоминаются лишь* ради осужденія или насмѣшки надъ язычествомъ. Въ трактатѣ De scandalis Цицеронъ приводится въ примѣръ тѣхъ гордецовъ, которые презрительно относятся къ истинной религіи. „Мы видимъ, говоритъ Кальвинъ, какъ дерзко Цицеронъ смѣется надъ божественнымъ закономъ въ виду неудачъ іудеевъ. По этому примѣру можно судить о всѣхъ [2])". Овидій фигурируетъ даже въ качествѣ авторитета по вопросу о чистилищѣ въ устахъ католика [3]).

Въ общей характеристикѣ политическаго направленія Кальвина важно отмѣтить разносторонность его свѣдѣній—результатъ прохожденія различныхъ школъ, юридической, филологической, богословской, и примыкающей къ школьной работѣ огромной начитанности Кальвина. Черта эта выгодно сказывалась тамъ, гдѣ ему приходилось дѣйствовать въ качествѣ наставника: Кальвинъ всегда располагалъ массой разнородныхъ фактовъ изъ различныхъ областей науки и дѣйствительности; вслѣдствіе этого его рѣчь, его лекціи, проповѣди принимали такой оттѣнокъ конкретности, который долженъ былъ содѣйствовать какъ лучшему пониманію и усвоенію со стороны слушателей или читателей иногда очень труднаго или отвлеченнаго матеріала, такъ и развитію въ нихъ большей наклонности къ практическому примѣненію внушаемыхъ принциповъ. Выше замѣчено, насколько полны примѣрами, ссылками, сравненіями, заимствованными изъ прошлаго и изъ современности, комментаріи, проповѣди и другія чисто богословскія работы Кальвина. Даже такой отдаленный отъ живой дѣйствительности матеріалъ, какъ книга Бытія, въ обработкѣ Кальвина не составляетъ исключенія. Кальвинъ вообще очень охотно вводитъ историческія иллюстраціи, распространяется въ историческихъ деталяхъ, иногда почти отклоняющихъ его отъ главнаго предмета. Въ толкованіяхъ и проповѣдяхъ на Даніила, какъ мы видѣли, встрѣчаются обширные экскурсы о завоеваніяхъ Александра, о судьбѣ его династіи, о его преемникахъ, о внутренней исторіи Рима въ эпоху перехода къ имперіи и т. п. [4]).

---

[1]) Institutio religionis christianae, ed. 1539, O. C. I, p. 286. Въ виду рѣдкости ссылокъ на древнихъ и еще болѣе въ виду тенденціознаго характера этихъ ссылокъ замѣчательно отношеніе къ Платону: Кальвинъ называетъ его однажды—inter omnes religiosissimus et maxime sobrius, ibid. p. 290.

[2]) O. C. VIII, 23.

[3]) O. C. VII, pp. 27, 669.

[4]) Praelectiones in Dan. O. C. XL и XLI, особ. pp. 44, 97; Sermons s. l. 8 dern. chap. de Dan. O. C. XLI (pp. 540—1, 674, къ главамъ IX и X, здѣсь также

На всемъ протяженіи толкованій къ Библіи, которую Кальвинъ разработалъ въ полномъ составѣ ея, мелькаютъ самые пестрые факты, затрогиваются самыя разнообразныя темы: тутъ есть и замѣчанія о городахъ Италіи и Нидерландовъ [1]), о торговлѣ французовъ съ турками [2]), о способѣ обработки полей въ разныхъ странахъ [3]), о модахъ во Франціи, о характерѣ французовъ [4]), о населенности Парижа [5]), о положеніи рабовъ въ Испаніи и Африкѣ [6]); встрѣчается характеристика англійскихъ политическихъ дѣятелей [7]), ироническое изображеніе папской политики въ Германіи [8]), анекдотъ о томъ, какъ посрамлена была генеалогическая манія императора Максимиліана [9]), наконецъ, есть серьезныя научныя разсужденія, напр., излагается теорія испаренія и вѣтровъ [10]), разбирается вопросъ о состоятельности астрологическихъ вычисленій [11]) и т. п. Не трудно, однако, замѣтить, что до самаго конца всѣмъ этимъ ссылкамъ, вставкамъ и сравненіямъ остается присущимъ характеръ книжности, отличающій Кальвина, напр., отъ Вире. Интересъ къ конкретному, хотя бы преимущественно и въ сферѣ книги, вниманіе къ деталямъ дѣлали Кальвина особенно цѣннымъ работникомъ тамъ, гдѣ задача состояла въ соединеніи и приведеніи въ систему обширнаго разрозненнаго матеріала, какъ это было, напр., въ Женевѣ при редактированіи политическихъ эдиктовъ и составленіи гражданскаго, уголовнаго и церковнаго кодексовъ. Разныя записки и наброски, сдѣланные рукой Кальвина [12]), свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ вникалъ во всѣ подробности изучаемаго предмета и всему старался найти мѣсто; въ его многочисленныхъ consilia [13]), отвѣтахъ на различные запросы со стороны видно умѣнье связать тотчасъ же мелкій частный случай съ извѣстной общей идеей.

Не знаю, можно ли относить насчетъ научной подготовки Кальвина извѣстную широту, непринужденность его взглядовъ въ экономи-

---

большое разсужденіе о Женевѣ) и XLII. О паденіи нравовъ въ Римѣ въ связи съ заимствованіемъ восточной роскоши въ Comm. in Isaiam, гл. II, 16. O.C.XXXI, p.74.

1) Comm. in Isaiam, гл. XXVII, 8. O. C. XXXVI, p. 390.

2) Prael. in Sophon. гл. I, 8. O. C. XLIV, 17.

3) Comm. in Isaiam, гл. XXVIII, 25—28, l. c. p. 482.

4) Serm. s. l. Deuteron. гл. XXII. O. C. XXVIII, p. 21.

5) Prael. in Jonam. гл. IV. O. C. XLIII, p. 280.

6) Prael. in Jerem. гл. XXXIV, p. 87.

7) и 8) Prael. in Amos, гл. VII. O. C. XVIII, p. 133 ssq.

9) Comm. in Is. гл. XIX, O. C. XXXVI, p. 335.

10) и 11) Prael. in Jeremiam. гл. X, O.C. XXXVIII, p. 78; pp. 60—61. Противъ астрологіи Кальвинъ написалъ цѣлый трактатъ.

12) Приведены въ X томѣ O. C. p. 125 ssq.

13) Большая часть ихъ собрана въ X томѣ O. C. 153 ssq.

ческихъ вопросахъ? Давно уже было замѣчено, что во взглядѣ на торговлю, особенно на процентъ Кальвинъ рѣзко выдѣляется не только отъ другихъ реформаторовъ (въ томъ числѣ Меланхтона), но и отъ большинства современныхъ ему гуманистовъ [1]). Всего интереснѣе у Кальвина изложеніе теоріи процента тамъ, гдѣ ему приходится прямо отклоняться и отъ Ветхозавѣтнаго закона, и отъ извѣстнаго взгляда, выраженнаго въ Евангеліи, и отъ авторитета классиковъ. Со всѣми этими возраженіями противъ процента онъ считается въ толкованіи текста Второзаконія, гл. XXIII. Отстраняя потерявшую силу „политическую" сторону законодательства еврейскаго, запрещающаго процентъ, Кальвинъ сводитъ нравственную его сторону, вмѣстѣ съ евангельскимъ предписаніемъ, къ простому закону милосердія (caritatis regula), которымъ мы должны руководиться въ отношеніи слабыхъ и бѣдныхъ; Евангеліе по существу не касается вопроса о процентѣ. Кальвинъ возстаетъ противъ ученія Аристотеля, будто деньги безплодны. Онъ указываетъ на доходъ съ дома или земли, которые можетъ купить должникъ на занятыя деньги, и, для большей убѣдительности, предполагаетъ случай богатаго должника и малосостоятельнаго кредитора; usura nihil deterior erit quam emptio. Аналогичное Аристотелеву воззрѣніе отцовъ церкви (св. Амвросія и Хризостома) Кальвинъ называетъ рѣзко—raison frivolle [2]). Ростъ долженъ быть, по взгляду Кальвина ограниченъ: 1) относительно бѣдныхъ; 2) отдача денегъ въ ростъ не должна обращаться въ промыселъ; 3) размѣръ процента не долженъ переходить предѣла, установленнаго мѣстнымъ закономъ. Кампшульте склоненъ объяснять передовые взгляды Кальвина на этотъ предметъ впечатлѣніями отъ промышленнаго быта Женевы [3]). Не рѣшаясь отрицать такого вліянія окружающей дѣйствительности, я бы указалъ только, что въ той же средѣ и подъ впечатлѣніемъ еще болѣе значительнаго промышленнаго развитія Женевы, чѣмъ при Кальвинѣ, преемники его въ пасторатѣ вернулись постепенно къ реакціонной точкѣ зрѣнія на процентъ; что въ средѣ, несравненно болѣе развитой въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ Женева XVI в., въ Голландіи XVII в., богословы-кальвинисты вооружались еще всѣмъ багажемъ старыхъ каноническихъ доказательствъ противъ процента [4]). Мнѣ кажется, кромѣ того, что нѣко-

---

[1]) Ср. отрывокъ de usuris подъ заголовкомъ Jehan Calvin à quelquun de ses amys. O. C. X, Consilia, quaestiones juridicae, p. 245 ssq., и также подробно въ толкованіяхъ закона Моисея, Второзак. гл. XXIII. O. C. XXIV, 679—683.

[2]) Въ Consilium de usuris, O. C. X_1, p. 247.

[3]) *Kampschulte*, p. 429.

[4]) Ср. *Laspeyres*, Gesch. d. volkswirth. Anschauungen d. Niederländer im XVII Jahrh, 1863, p. 260.

торый свѣтъ на происхожденіе ученія Кальвина о процентѣ — книжное, по преимуществу - бросаетъ то обстоятельство, что по соціальному вопросу вообще Кальвинъ обнаруживалъ полный консерватизмъ.

Особенно рѣзко выразились эти взгляды въ „Комментаріяхъ къ Дѣяніямъ Апостоловъ“ [1]), по поводу вопроса, такъ или иначе волновавшаго многихъ въ то время, и далеко не однихъ только анабаптистовъ, именно о возстановленіи общности имуществъ ранней христіанской церкви, или по крайней мѣрѣ, о нѣкоторомъ подражаніи, приближеніи къ этимъ порядкамъ. Выше было указано, съ какой симпатіей по этому поводу высказались швейцарскіе богословы на Бернскомъ синодѣ въ 1532 г. Для Кальвина въ этомъ вопросѣ нѣтъ колебаній и сомнѣній: общность имуществъ, въ какой-бы то ни было формѣ, есть нелѣпость и, въ качествѣ крайности, не уступаетъ другой—присвоенію чужаго и обману по отношенію къ бѣднымъ со стороны католической церкви. Текстъ „Дѣяній“ нисколько не смущаетъ его: слова „раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго“ Кальвинъ толкуетъ въ томъ смыслѣ, что въ общемъ у апостоловъ существовало строгое различеніе, именно помогали лишь бѣднымъ, и къ такой именно помощи, чрезвычайной, въ опредѣленныхъ случаяхъ (ad circumstantias) должно быть сведено наставленіе апостола. Кальвинъ прибѣгаетъ даже къ казуистическому истолкованію дальнѣйшаго текста. Въ главѣ IV Дѣяній еще разъ сказано: „и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее“ (ст. 32); „всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго“ и т. д. (ст. 34); затѣмъ прибавлено въ видѣ примѣра: „такъ Іосія... принесъ деньги и положилъ къ ногамъ Апостоловъ“ (ст. 37). Кальвинъ обращаетъ примѣръ въ единственный случай продажи имущества у раннихъ христіанъ „изъ числа многихъ тысячъ вѣрующихъ“.

Для характеристики соціальнаго консерватизма Кальвина сошлюсь еще на его отношеніе къ рабству: онъ, правда, считаетъ преимуществомъ среднеевропейскихъ странъ отсутствіе рабства и замѣну его „наемнымъ трудомъ“ (mercenarii), но заявляетъ, что вообще рабство нельзя считать недозволительнымъ явленіемъ; иначе апостолы никогда бы не допустили его и стали бы рѣзко возставать противъ этого обычая, если бы онъ былъ богопротивенъ (profanus). По его мнѣнію, исходной точкой уничтоженія рабства былъ предразсудокъ (certe ita conjicio principium mutandi illius moris fuisse natum a superstitione); чтобы подчеркнуть безразличный съ нравственной точки зрѣнія характеръ рабства, Кальвинъ ссылается на фактъ его существованія у испанцевъ;

---

[1]) Comm. in Acta Apost. гл. II, 44. O. C. XLVIII, 59–60.

у насъ нѣтъ его, прибавляетъ Кальвинъ, потому, что нѣтъ въ томъ необходимости [1]).

Съ какою бы чуткостью ни относился Кальвинъ къ вопросамъ современности, какъ бы рано въ немъ ни пробудился политическій интересъ, несомнѣнно, однако, что жизненныя цѣли, которыя онъ себѣ ставилъ въ началѣ, далеко уводили его отъ дѣйствительности, отъ какого-либо столкновенія съ ней или воздѣйствія на нее. Изъ автобіографическихъ признаній Кальвина [2]), особенно цѣнныхъ потому, что ихъ очень немного, достаточно извѣстно, насколько онъ былъ увлеченъ кабинетными занятіями, какъ тяжелъ былъ для него, какихъ нравственныхъ усилій стоилъ переходъ къ практической дѣятельности [3]). Содержаніе его первой работы, ожиданія, заботы, съ нею связанныя, все это показываетъ, что передъ нимъ, на первыхъ порахъ, рисовался идеалъ ученаго гуманиста. Съ тѣми же жизненными взглядами и задачами, съ тѣми же пріемами воздѣйствія и борьбы, вступаетъ онъ и въ другой религіозный лагерь, и въ этой новой средѣ сохраняетъ довольно долго еще первоначальный свой обликъ. И дѣлу протестантизма онъ старается служить первое время въ качествѣ ученаго, профессора, писателя. Вотъ это обстоятельство, столь важное для пониманія перваго крупнаго богословскаго сочиненія Кальвина и его первыхъ шаговъ, какъ проповѣдника и организатора церкви, обыкновенно не принималось въ достаточной степени во вниманіе. Біографы Кальвина, подъ вліяніемъ очень естественнаго стремленія отыскать уже въ ранній періодъ жизни реформатора зачатки его позднѣйшей широкой агитаціонной и организаторской дѣятельности, по большей части, слишкомъ жадно хватались за малѣйшія данныя,— иногда очень неясныя или даже проблематичныя,—которыя давали воз-

---

1) Prael. in Jerem., гл. XXXIX, p. 87. O. C. XXXIX, p. 87.

2) Они сводятся къ общему очерку жизни въ предисловіи къ толкованію Псалмовъ (O. C. XXXI), нѣсколькимъ замѣчаніямъ въ отвѣтѣ кардиналу Садолету (ibid. V) и предсмертной рѣчи Кальвина къ пасторамъ (ibid. IX, pp. 891—4).

3) На упрекъ Садолета въ томъ, что вожди протестантизма изъ-за славы и выгодъ отторглись отъ церкви, Кальвинъ отвѣчаетъ указаніемъ на тяжелыя жертвы, которыя всѣмъ пришлось принести, а о себѣ лично говоритъ: id unum dicere contentus ero, quod in summis votis fuisset, mihi non fuisse difficile illic adipisci: nempe ut otio literario cum honesta aliqua ingenuaque conditione fruerer. O. C. V, p. 389. Въ прощальномъ обращеніи къ пасторамъ онъ говоритъ, вспоминая о насмѣшкахъ и нападкахъ, вынесенныхъ въ Женевѣ въ 1536—1838 гг.: „Que pensez vous que cela pouvoit estonner *un pauvre escholier timide, comme je suis et comme je l'ay tousjours este,* je le confesse? (l. c.).

можность уже молодаго Кальвина представить горячимъ и неутомимымъ пропагандистомъ новаго ученія, сознательнымъ и энергичнымъ руководителемъ цѣлаго движенія. Не говорю уже о болѣе старыхъ біографахъ, объ изображеніяхъ конфессіональныхъ историковъ: искушенію поддались даже такіе осторожные изслѣдователи, какъ Кампшульте [1]) и Лефранъ [2]), въ общемъ давшіе вѣрную характеристику Кальвина. Только Herminjard, въ цѣнныхъ примѣчаніяхъ своихъ къ превосходному изданію переписки французскихъ реформаторовъ [3]), и Rilliet, въ небольшой брошюрѣ, представляющей критику на нѣкоторыя положенія Merle d'Aubigné [4]), отстранивъ яркія, но недостовѣрныя черты, которыми, начиная со второй біографіи Бэза, разрисовывали ранній періодъ жизни Кальвина, стараются свести его дѣятельность, характеръ его интересовъ и направленія въ эту эпоху къ ихъ настоящимъ размѣрамъ.

Надо будетъ коснуться нѣкоторыхъ моментовъ біографіи Кальвина, отчасти излагая результаты уже произведенной провѣрки данныхъ его ранней исторіи, для того, чтобы показать, во первыхъ, какъ поздно сравнительно произошло обращеніе Кальвина къ протестантскому ученію, а во-вторыхъ, до какой степени его дѣятельность до пріѣзда въ Женеву въ 1536 г., насколько мы ее знаемъ, отмѣчена исключительно ученымъ, теоретическимъ характеромъ.

Лефранъ очень вѣрно подчеркнулъ двѣ черты у Кальвина, до извѣстной степени, мало отмѣченныя раньше: именно, медленность и методичность чисто разсудочной, почти діалектической работы, путемъ которой вырабатывались у него новыя убѣжденія вообще, а въ особенности сознаніе правоты новаго религіознаго ученія, и отчасти связанную съ этой особенностью его умственнаго склада и темперамента слабость иниціативы [5]); опираясь на совершенно новыя данныя, Ле-

---

1) *Kampschulte*, pp. 242—246.

2) *Lefranc*, I partie, chap. IV.

3) Въ данномъ случаѣ важенъ III томъ, особенно примѣчаніе къ № 477.

4) *Alb. Rilliet*, Lettre à M. Merle d'Aubigné sur deux points obscurs de la vie de Calvin, Genève 1864.

5) Выраженія Лефрана въ данномъ случаѣ настолько удачны, что я не могу не привести ихъ: Il arriva précisément chez lui (у Кальвина) le contraire de ce qui se passa dans l'âme d'un Luther. Calvin n'a point connu l'incertitude douloureuse ni le déchirement poignant. Son évolution religieuse s'est faite méthodiquement. Il a pesé en juriste les raisons pour et contre... Sa conversion ne fit pas de lui un apôtre (p. 42). La conversion définitive de Calvin fut avant tout une question de logique et de réflexion, où le sentiment ne fut pour rien. Les scandales du clergé l'avaient peu choqué. Les choses de la doctrine furent son unique préoccupation (p. 97). Cet homme d'un caractère si entier, doué d'une activité si extraordinaire, *n'a jamais eu d'initiative*.

франъ показалъ, что Кальвинъ не первымъ, а чуть ли не послѣднимъ въ средѣ своихъ родственниковъ, товарищей и знакомыхъ, обратился въ протестантизмъ, что оппозиція церкви, въ которую впали его отецъ и старшій братъ, не произвела, повидимому, на Кальвина сильнаго впечатлѣнія [1]), что онъ еще долго медлилъ съ отреченіемъ отъ духовнаго сана и бенефицій, что, наконецъ, его обращеніе совершилось въ значительной степени благодаря настойчивому воздѣйствію старшаго по лѣтамъ, неутомимо-дѣятельнаго, но скромнаго и непритязательнаго его земляка и родственника Пьера Робера (Оливетана) и, можетъ быть, подъ общимъ вліяніемъ университетскихъ кружковъ молодыхъ пикардійцевъ, въ средѣ которыхъ было много людей, сочувствовавшихъ реформѣ [2]). Несмотря на это, Лефранъ, вмѣстѣ съ другими, склоненъ относить обращеніе Кальвина къ очень ранней порѣ, ко второй половинѣ 1532 года и допускать агитаціонныя попытки съ его стороны еще во время пребыванія во Франціи [3]).

Надо замѣтить, прежде всего, что въ перепискѣ Кальвина не имѣется никакихъ указаній на переходъ его въ протестантизмъ еще въ годъ изданія комментарія къ De clementia. За время отъ апрѣля 1532 г. до октября 1533 г. до насъ не дошло вовсе писемъ Кальвина, письмо же къ Даніелю, написанное 27 октября 1533 г. [4]), еще не обнаруживаетъ значительной перемѣны въ направленіи мыслей, что́ особенно бросается въ глаза при сравненіи его съ письмами второй половины 1534 года. Мы узнаемъ только, что Кальвинъ познакомился съ Жераромъ Русселемъ,

---

Il fallait qu'une impulsion lui fût donnée pour le décider à agir. Mais cette dernière une fois reçue, sa puissante nature se manifestait dans toute sa plénitude. C'est dans ce sens qu'on peut dire que l'homme qui codifia la croyance protestante et organisa la révolution religieuse, a été, pour ainsi parler, *réformateur malgré lui*" (p. 123).

[1]) Отецъ Кальвина, Жераръ Ковенъ, какъ показалъ Лефранъ, жестоко разссорился съ Нойонскимъ соборнымъ капитуломъ, при которомъ состоялъ въ должности синдика, и умеръ подъ отлученіемъ, вслѣдствіе чего явилось запрещеніе хоронить его. Не видно, чтобы обстоятельства этой смерти (1531 г.) въ свое время особенно подѣйствовали на Кальвина. Конфликтъ съ духовенствомъ, начатый отцомъ, продолжалъ старшій сынъ, Шарль, бывшій однимъ изъ членовъ самого капитула. Отлученіе, которому онъ также подвергся (въ томъ же году), толкаетъ его прямо въ лагерь еретиковъ. *Lefranc*, l. I, ch. II, 15—22.

[2]) *Lefranc*, pp. 29—30, 38—39, 98—103. Лефранъ дѣлаетъ очень интересныя замѣчанія о значеніи университетовъ, какъ центровъ протестантской пропаганды, въ частности о роли земляческихъ корпорацій, затѣмъ о вліяніи пикардійскаго элемента въ исторіи французской реформаціи.

[3]) *Lefranc*, p. 98. Онъ отстраняетъ только свидѣтельство Desmay, католическаго біографа Кальвина, о публичной проповѣди молодаго прозелита въ Нойонѣ въ 1533 г. (p. 107). *Kampschulte*, p. 241—2.

[4]) Hr. III, № 437. O. C. X_2, № 18.

приближеннымъ Маргариты Наваррской, однимъ изъ представителей кружка мосскихъ (Meaux) богослововъ и проповѣдниковъ, мечтавшихъ объ умѣренной реформѣ на почвѣ существующихъ церковныхъ учрежденій, въ духѣ Эразма. Кальвинъ называетъ Русселя noster, хлопочетъ о доставкѣ своему другу, Даніелю, послѣдняго сочиненія Русселя, и это указываетъ, повидимому, на сочувствіе въ общемъ идеямъ послѣдователей Лефевра и епископа Брисонне. Здѣсь несомнѣнно уже выразилось появленіе новаго интереса, ранѣе незамѣтнаго у Кальвина: до тѣхъ поръ онъ, при очень совѣстливомъ отношеніи къ церковнымъ вопросамъ [1], стоялъ все же въ сторонѣ отъ религіозныхъ споровъ и ни въ чемъ не обнаруживалъ вниманія къ церковной реформѣ. Едва ли, однако, мы ошибемся, если скажемъ, что этотъ интересъ пока держится на чисто гуманистической почвѣ и не побуждаетъ Кальвина ни къ какимъ практическимъ шагамъ; къ данному моменту, можетъ быть, лучше всего подходитъ извѣстное выраженіе Кальвина, что его долго удерживало отъ прямаго перехода въ другой лагерь „преклоненіе передъ церковью“ (ecclesiae reverentia) [2]. Такое заключеніе мы имѣемъ право вывести изъ слѣдующаго письма Кальвина, написаннаго черезъ нѣсколько дней послѣ вышеприведеннаго [3]. Кальвинъ разсказываетъ другу исторію скандала, устроеннаго сорбонистами, ярыми богословами старой школы королевѣ Наваррской и Русселю за ихъ симпатію къ изученію Евангелія, и закончившагося осужденіемъ, которое общее университетское собраніе устами ректора Николая Копа выразило Сорбоннѣ. Что же возмущаетъ Кальвина? Не насмѣшка надъ новымъ ученіемъ, выразившаяся въ комедіи, разыгранной учениками наваррскаго коллежа, а оскорбленіе, нанесенное просвѣщенной государынѣ; вполнѣ опредѣленно выдѣляетъ онъ себя отъ протестантовъ, называя ихъ „новаторами“ (qui rebus novis inhiant) и допуская относительно ихъ даже выраженіе „необузданная страсть“; католическихъ богослововъ онъ обозначаетъ просто theologi, безъ дальнѣйшихъ эпитетовъ. Все письмо, наконецъ, пересыпано классическими цитатами и словечками, исчезающими потомъ у Кальвина-протестанта [4]. Уже это письмо застав-

---

[1]) Такое впечатлѣніе производитъ письмо къ Даніелю 27-го іюня 1531 г., гдѣ Кальвинъ передаетъ другу бесѣду съ его сестрой, готовившейся къ поступленію въ монастырь. Кальвинъ настаивалъ на томъ, чтобы молодая дѣвушка взглянула серьезно на свой шагъ. O. C. X_2, № 5.

[2]) Responsio ad Sadoleti epistolam. O. C. V, 412.

[3]) Нг. Ш, № 438, O. C. X2, № 19.

[4]) Лефранъ, предполагающій, какъ уже сказано, что религіозный переворотъ произошелъ въ Кальвинѣ въ 1532 г., видитъ въ этомъ письмѣ ловкую маскировку истинныхъ воззрѣній и настроенія со стороны Кальвина и новое доказательство той

ляетъ съ большимъ сомнѣніемъ отнестись къ передаваемому всѣми біографами эпизоду протестантской манифестаціи, организованной, будто бы, Кальвиномъ передъ самой Сорбонной въ торжественный день собранія университета 1 ноября 1533 года. Изложеніе этого эпизода основывается на данныхъ біографіи Кальвина, составленной Бэзомъ, и Histoire ecclésiastique des églises reformées, гдѣ Кальвинъ представленъ авторомъ, а ректоръ Николай Копъ исполнителемъ демонстраціи [1], и на текстѣ рѣчи, найденномъ еще Колладономъ, другимъ біографомъ Кальвина, въ 1570 г. и снабженномъ помѣткой: Concio nomine rectoris Nic. Copi scripta [2]. Опираясь на эти данныя, Лефранъ и Кампшульте дополняютъ догадками цѣлую картину планомѣрнаго дѣйствія со стороны Кальвина, возымѣвшаго будто бы мысль однимъ ударомъ поразить противниковъ Евангелія въ ихъ главной твердынѣ и избравшаго своимъ орудіемъ для этой цѣли представителя студенчества въ Парижѣ [3]. Еще больше правдоподобія такому представленію придастъ внезапный отъѣздъ Кальвина (Кампшульте и Лефранъ изображаютъ его, вопреки Бэзу [4], въ видѣ бѣгства) изъ Парижа, повидимому, устроенный или облегченный его друзьями.

Достаточно ли этихъ свидѣтельствъ однако же, чтобы принять фактъ столь важнаго вмѣшательства молодаго ученаго въ борьбу религіозныхъ партій, притомъ въ моментъ особенно знаменательный, когда

поразительной сдержанности и невозмутимости, которую Кальвинъ сохранялъ во время кризиса своихъ убѣжденій (*Lefranc*, p. 42). Толкованіе это кажется мнѣ очень натянутымъ.

[1]) *Th. Bezae* Vita Calvini (1575 г.) выражается такъ: cui (Nicolao Copo) quum de more habenda esset... oratio... suggessit eam Calvinus. O. C. XXI, p. 123. Hist. eccl. говоритъ, что рѣчь avoit esté bastie par Calvin (изд. 1580 г., I, 14 по Нг. III, № 440, n. 6). Кампшульте ошибочно цитируетъ также біографію Кальвина, составленную Колладономъ, въ которой объ участіи Кальвина въ дѣлѣ, поднятомъ Копомъ, нѣтъ ни слова (O. C. XXI, p. 56). Самый фактъ рѣчи Копа, вызвавшей раздраженіе богослововъ Сорбоны, не подлежитъ сомнѣнію (ср. разсказъ Bulaeus, Hist. univ. Paris., Нг. III, p. 117, n. 7, гдѣ, однако, о Кальвинѣ не упомянуто ни словомъ).

[2]) Текстъ существуетъ въ двухъ экземплярахъ: неполный (начало) наход. въ Женевѣ (напеч. Нг. III, Additions, 418 и O. C. IX, 873 ssq.) и полный—въ Страсбургѣ (напеч. O. C. X_2, № 10 bis). Въ припискѣ къ женевскому тексту Колладонъ сдѣлалъ ошибку въ датѣ (вмѣсто 1533 г. поставилъ 1534). Нг. l. c., 418 примѣч.

[3]) *Kampschulte*, 244; *Lefranc*, 112, 113. Того же мнѣнія Herminjard, III, прим. къ № 440 и страсбургскіе издатели O. C. IX, Prolegg. p. LXXIII.

[4]) Бэзъ во второй біографіи говоритъ: hanc tempestatem (преслѣдованія людей, запутанныхъ въ дѣло Копа) Dominus Reginae Navarrensis... intercessione dissipavit, misso in aulam ibique perhonorifice ab ea accepto et audito Calvino... *Th. Bezae* Vita Calvini 1575, O. C. XXI, 123.

подготовлялся окончательный разрывъ монархіи съ религіознымъ новаторствомъ, составлявшимъ какъ бы передовое движеніе въ тогдашнемъ гуманизмѣ? Упомянутое выше письмо, написанное почти одновременно или даже одновременно съ событіемъ 1 ноября, указываетъ на совершенно иное настроеніе у Кальвина; онъ разсуждаетъ, какъ личный приверженецъ королевы Маргариты, и не примыкаетъ ни къ одной изъ двухъ спорящихъ партій. Съ другой стороны, письмо къ Даніелю, написанное уже изъ спокойнаго убѣжища (изъ Ангулема?) въ мартѣ 1534 [1]) заключаетъ въ себѣ намекъ, опровергающій представленіе о дѣятельной роли Кальвина въ волненіяхъ конца 1533 г. Онъ говоритъ о недавнемъ прошломъ, ссылаясь на неисповѣдимые пути Божіи: „*Cum promitterem mihi omnia tranquilla, aderat in foribus quod minime sperabam.* Rursum, cum inamoenam sedem meditarer, nidus mihi in tranquillo componebatur praeter opinionem“. Передъ нами разсужденія не воинствующаго вождя, который, можетъ быть, ошибся въ ожиданіяхъ, но рѣшился переносить всѣ неизбѣжныя послѣдствія рискованнаго шага, а ученаго, ищущаго спокойствія и уединенія и ставшаго жертвою какихъ-то постороннихъ, независѣвшихъ отъ него и непредвидѣнныхъ, тяжелыхъ и тревожныхъ обстоятельствъ [2]). Обратимъ теперь вниманіе на характеръ свидѣтельствъ, на которыхъ основывается представленіе объ участіи Кальвина въ демонстраціи 1 ноября 1533 г. Первыя двѣ біографіи Кальвина, написанныя вскорѣ послѣ его смерти, одна Бэзомъ, другая болѣе подробная, пасторомъ Колладономъ, вѣроятно при ближайшемъ содѣйствіи того-же Бэза, ничего не знаютъ объ этомъ участіи, хотя передаютъ и о шумѣ, произведенномъ рѣчью Копа, и о связанномъ съ нимъ удаленіи Кальвина изъ Парижа подъ благовиднымъ предлогомъ. Впервые появляется приписка объ иниціативѣ Кальвина въ дѣлѣ Копа во второй біографіи Бэза, написанной уже 11 лѣтъ спустя послѣ смерти Кальвина (1575 г.) Издатели сочиненій и переписки Кальвина (въ данномъ случаѣ и осторожный Herminjard) объясняютъ это позднее добавленіе тѣмъ, что, въ промежутокъ между

---

[1]) Hr. III, № 457, дата опредѣл. приблизительно. O. C. X_2, № 20.

[2]) Въ біографіи, составленной Колладономъ, есть и объясненіе причины, почему Кальвину угрожала опасность быть арестованнымъ послѣ рѣчи Копа: Calvin aussi pour la familiarité qu'il avoit eu avec ledit Cop, fut contreint de sortir de Paris etc. (O. C. l. c., 56). Къ приведенному письму Herminjard, хотя и считающій участіе Кальвина въ демонстраціи 1 ноября за фактъ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе, противорѣчащее въ сущности этому взгляду: Si ces poursuites avaient été inattendues pour lui, si, comme il le dit lui même, il se promettait alors „la plus grande tranquillité“, peut on admettre avec ses modernes biographes, qu'il fût déjà en 1533 un infatigable prédicateur de l'Evangile. Nous ne le pensons pas. Hr. l. c., n. 5.

изданіями второй и третьей біографіи, Бэзъ имѣлъ возможность просмотрѣть письма и бумаги Кальвина, (для изданія его Epistolae et responsa); „среди нихъ онъ могъ найти собственноручную рукопись Кальвина, содержавшую въ себѣ рѣчь, которая приблизительно соотвѣтствовала тому, что традиція (какая?) сохранила относительно рѣчи Копа". Эта находка позволила Бэзу, думаетъ Herminjard, прибавить къ новой біографіи, предпосланной изданію писемъ, что Кальвинъ былъ вдохновителемъ Копа [1]). Для насъ прежде всего отсюда вытекаетъ то заключеніе, что Безъ не рѣшался отождествить найденную рѣчь [2]) съ рѣчью, произнесенной Копомъ, и еще болѣе важный выводъ, что при жизни Кальвина о какомъ-либо его участіи въ Сорбонской демонстраціи не было извѣстно ничего даже его ближайшимъ друзьямъ. Между тѣмъ, такой важный фактъ въ жизни реформатора, если бы онъ дѣйствительно произошелъ, не могъ бы остаться тайной, да и не было основанія потомъ его скрывать, особенно если имѣлся на лицо оправдательный документъ. Рѣшаюсь поэтому высказать мнѣніе, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ посмертной легендой, стадіи развитія которой отчасти лежатъ предъ нами. Въ 1570 г. находятъ рѣчь, написанную рукой Кальвина (или ея начало, такъ какъ въ настоящее время въ Женевѣ отыскался лишь отрывокъ), безъ всякихъ помѣтокъ. Колладонъ своей припиской отождествляетъ ее съ рѣчью, произнесенной Копомъ, но въ изданіе сочиненій и переписки Кальвина рѣчь эта не попадаетъ [3]). Въ 1575 г. Бэзъ говоритъ уже о внушеніи Кальвиномъ основной мысли рѣчи Копу, а авторъ Histoire ecclésiastique (можетъ быть, тотъ-же Бэзъ) сводитъ Копа на степень простаго органа Кальвина, который является прямо составителемъ текста рѣчи.

Достовѣрнымъ для насъ остается лишь то, что одновременно или въ связи съ арестами, слѣдовавшими за рѣчью Копа, Кальвинъ долженъ былъ удалиться изъ Парижа. Но онъ еще не былъ отмѣченъ властями въ качествѣ очень опаснаго человѣка [4]), ина-

---

[1]) Hr. III, № 440, n. 6.

[2]) Что касается содержанія рѣчи, то она кажется мнѣ слишкомъ рѣзкой, неосторожной для той обстановки, гдѣ предполагаютъ ея произнесеніе. О томъ, насколько по стилю она подходитъ къ Кальвину, судить не берусь; страсбургскіе издатели, не сомнѣвающіеся въ его авторствѣ, находятъ, что латынь рѣчи гораздо ниже обычнаго стиля Кальвина, (l. c., n. 4).

[3]) Любопытно, что на рукописи страсбургской, содержащей въ себѣ всю рѣчь и принадлежащей несомнѣнно XVI в., сдѣлана приписка: est concio nescio cujus. O. C. X_2, № 19 bis n.1. Очевидно, традиція относительно этой рѣчи въ то время еще не установилась, и завершеніе легенды, если высказанное выше предположеніе вѣрно, произошло уже на нашихъ глазахъ, при изданіи загадочной рукописи.

[4]) Имя Кальвина отсутствуетъ на спискѣ заподозрѣнныхъ въ ереси, опубликованномъ въ Парижѣ 25 янв. 1535 г., Hr. III, № 490, n. 2.

че нельзя было бы объяснить его возвращенія въ Парижъ [1]) и его пріѣзда на довольно продолжительный срокъ въ Нойонъ, гдѣ его всѣ знали, въ 1534 г. [2]). Судя по пребыванію Кальвина въ Ангулемѣ при дворѣ королевы Наваррской, дружившей съ дѣятелями умѣренной реформы въ духѣ гуманизма, онъ въ это время еще не выступалъ на путь того религіознаго и церковнаго радикализма, который такъ ярко выразился въ первой крупной его богословской работѣ [3]). На почвѣ этихъ умѣренныхъ воззрѣній сложилась, повидимому, и тѣсная связь между Кальвиномъ и просвѣщеннымъ curé изъ Ангулема, дю-Тиллэ, который потомъ рѣзко разорвалъ съ Кальвиномъ, когда увидалъ, какъ далеко увели единомышленника выводы, сдѣланные изъ скромныхъ первоначальныхъ положеній [4]). Трудно провѣрить разсказы о странствованіяхъ и приключеніяхъ Кальвина въ 1534 г., которые передаетъ традиціонная исторія (гл. образомъ со словъ Florimond de Raemond); поэтому совсѣмъ непонятно, на какихъ основаніяхъ новѣйшій біографъ Кальвина отдаетъ въ этомъ отношеніи предпочтеніе одному извѣстію передъ другимъ [5]). Вѣрнѣе будетъ, кажется, все-таки держаться только тѣхъ извѣстій, которыя приведены у Бэза. Слѣдуетъ однако же остановиться на характеристикѣ дѣятельности Кальвина въ 1534 г., которую даетъ Лефранъ, тѣмъ болѣе, что его утвержденія какъ будто бы опираются отчасти на открытый имъ впервые фактъ, касающійся пребыванія Кальвина въ родномъ городѣ. Лефранъ настаиваетъ на томъ, что уже въ 1534 г. Кальвина всюду, гдѣ бы онъ ни появлялся, признавали какъ бы естественнымъ руководителемъ тѣхъ кружковъ и группъ, которые онъ посѣщалъ, что его роль во Франціи, какъ пропагандиста новаго ученія, въ этотъ періодъ была гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ [6]). Дѣятельность эта представляется Лефрану вполнѣ публичной. Въ Нойонѣ Кальвинъ, по Лефрану, примыкаетъ къ открытому протестантскому движенію [7]) и вызываетъ противъ себя

---

1) *Th. Bezae* Vita Calvini, O. C. XXI, p. 123.

2) *Lefranc*, p. 43 ssq. и въ Pièces justif. p. 201.

3) Бэзъ, разсказывая о пребываніи Кальвина въ Сентонжѣ и Ангулемѣ, упоминаетъ между прочимъ о поѣздкѣ его въ Неракъ, чтобы повидаться и привѣтствовать старика Лефевра, патріарха ранняго евангелическаго движенія во Франціи. Это бросаетъ извѣстный свѣтъ на настроеніе Кальвина въ эту пору. l. c. p. 123.

4) *Lefranc*, 117 ssq.; ср. письма du Tillet къ Кальвину въ 1538.

5) Herminjard, напр., рѣшительно сомнѣвается въ вѣрности разсказовъ о проповѣдяхъ Кальвина во время его странствованій (напр., въ Пуатье). III, № 477, n. 4.

6) *Lefranc*, p. 121.

7) Впадая, впрочемъ, въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собою, Лефранъ указываетъ (по поводу письма къ Буцеру, см. ниже) на слабость авторитета Кальвина въ Нойонской протестантской общинѣ, на его неумѣнье повліять на окружаю-

сильнѣйшее раздраженіе мѣстнаго духовенства, которое пользуется первымъ же случаемъ, чтобы засадить его въ тюрьму. Лефранъ ссылается на найденную имъ замѣтку въ протоколахъ Нойонскаго капитула объ арестѣ Кальвина по случаю безпорядка (tumulte), произведеннаго въ церкви подъ Троицынъ день 1534 г. [1]) Фактъ этотъ очень любопытенъ, но онъ стоитъ слишкомъ одиноко, не обставленъ подробностями, и будетъ рисковано дѣлать изъ него опредѣленный выводъ. Самъ Лефранъ высказываетъ предположеніе, что духовенство, которое, надо замѣтить, давно уже враждебно относилось ко всей фамиліи Ковеновъ, могло воспользоваться шумомъ въ церкви, какъ придиркой для того, чтобы захватить Жана Кальвина; слѣдовательно, нѣтъ нужды предполагать въ Кальвинѣ зачинщика демонстраціи въ церкви. Между тѣмъ есть важныя свидѣтельства, которыя весьма рѣшительно отстраняютъ представленіе о какихъ-либо шагахъ открытой пропаганды или публичнаго заявленія протестантскихъ воззрѣній со стороны Кальвина, пока онъ былъ во Франціи. Вотъ что говоритъ Кальвину его прежній другъ дю-Тиллэ въ моментъ ихъ разрыва, въ отвѣтъ на замѣчаніе Кальвина, уже находившагося въ Женевѣ, что онъ, дю-Тиллэ, не имѣетъ права критиковать изъ своего кабинета людей, открыто исповѣдующихъ свои убѣжденія (Кальвинъ разумѣетъ себя): „вы рѣшаетесь излагать свое ученіе лишь передъ тѣми, кому оно пріятно, и нигдѣ болѣе; вѣдь вы бросили народъ свой потому, что не посмѣли среди него обнаружить и публично поддерживать свои взгляды“ [2]). Въ словахъ этихъ нельзя видѣть злой клеветы. Кальвинъ самъ не признавалъ для себя, по крайней мѣрѣ, возможности иного поведенія. Можно, во первыхъ, сослаться на его письмо къ Буцеру 4 сент. 1534 г. [3]), бросающее, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Лефранъ [4]), свѣтъ на настроеніе его незадолго до

щую среду (57). Еще рѣзче выражается Herminjard (III, № 477, n. 9). Въ неумѣньѣ Кальвина подѣйствовать на товарищей (дѣло идетъ о несимпатичномъ Кальвину удаленіи изъ общины члена, заподозрѣннаго въ склонности къ анабаптизму) онъ видитъ l'indice qu'il avait peu d'autorité sur eux, et que son activité comme réformateur ne s'était, par conséquent, pas encore produite.

[1]) l. c. p. 45—47 и Pièc. just., 201.

[2]) O. C. X_2, № 153, 299.

[3]) Hr. III. № 477. Страсбургскіе издатели (O. C. X_2, № 16, n. I) относятъ это письмо къ 1532 году безъ объясненія; но ихъ собственныя замѣчанія о неожиданности фамиліарнаго и увѣреннаго тона въ обращеніи къ Буцеру у Кальвина, еще совершенно неизвѣстнаго въ ученомъ мірѣ въ 1532 г., говорятъ противъ нихъ. Лефранъ, отстаивающій также дату 1534 г., помимо содержанія письма и его евангелическаго тона, не подходящихъ къ 1532 г., указываетъ на соотвѣтствіе сохранившейся на письмѣ помѣтки—Noviod. pridie nonas septembres—съ тѣмъ, что намъ извѣстно о продолжительности пребыванія Кальвина въ Нойонѣ въ 1534 г. *Lefranc*, Appendice, p. 180.

[4]) *Lefranc*, p. 57.

окончательнаго отъѣзда изъ Франціи, и, если угодно, объясняющее самый отъѣздъ. Кальвинъ рекомендуетъ вниманію и сочувствію Буцера одного изъ своихъ знакомыхъ, объясняя, что онъ бѣжалъ въ Германію, покинувши всякую надежду на возвратъ, потому что не могъ долѣе „подчинять духъ свой тому добровольному рабству, которое мы до сихъ поръ несемъ“. Итакъ либо терпѣть, либо бѣжать изъ Франціи. Далѣе онъ говоритъ въ своихъ автобіографическихъ признаніяхъ, что „въ самый годъ своего обращенія“ сталъ искать скрытаго убѣжища и средствъ уйти отъ людей. „И вотъ я пріѣхалъ въ Германію въ силу заранѣе обдуманнаго плана, чтобы жить тамъ спокойно въ какомъ-нибудь неизвѣстномъ уголкѣ [1])“. Возможно, что столкновенія въ Нойонѣ ускорили рѣшеніе Кальвина, но не видно, чтобы какой-нибудь крупный случай, чтобы непосредственная опасность преслѣдованія сдѣлали этотъ отъѣздъ безусловно необходимымъ [2]). Замѣчательно, что три мѣсяца спустя послѣ своего заключенія, Кальвинъ еще живетъ въ Нойонѣ. Но нельзя не согласиться съ Лефраномъ, что тотъ же самый 1534 г. представляетъ собою эпоху рѣшительнаго перелома въ воззрѣніяхъ Кальвина, а вслѣдствіе этого и моментъ поворота въ его внѣшней судьбѣ. Кальвинъ самъ считалъ этотъ годъ временемъ своего настоящаго обращенія, внезапнаго, какъ онъ потомъ представлялъ (subita conversio) [3]). Письмо къ Буцеру обнаруживаетъ въ немъ совершенно новую, небывалую еще ревность къ протестантскому дѣлу. Оно начинается, въ отличіе отъ предшествующихъ, съ обычнаго въ протестантскихъ кругахъ евангельскаго привѣтствія. Нойонскіе протестанты названы въ немъ братьями. Положеніе сторонниковъ новаго ученія во Франціи кажется Кальвину невыносимымъ. Очевидно, онъ уже далеко ушелъ отъ умѣренныхъ мечтаній Лефевра, Русселя и Маргариты Наваррской. Весьма правдоподобно, что важную роль въ этомъ развитіи церковныхъ идей Кальвина, какъ настаиваетъ Лефранъ [4]), основываясь

---

[1]) Praef. in Psalm. l. c., p. 22.

[2]) Въ первой біографіи, составленной Бэзомъ, прямо сказано: Enfin voyant le povre estat du royaume de France il delibera de s'en absenter pour vivre plus paisiblement et selon sa conscience. (Vie de Calvin. p. Th. de Bèze. O. C. XXI, 30). Herminjard заключаетъ (III, № 490, n. 2) изъ отсутствія имени Кальвина на спискѣ подозрительныхъ въ янв. 1535 г., изъ молчанія Кальвина о какихъ-либо опасностяхъ при отъѣздѣ, что Кальвинъ вовсе не бѣжалъ отъ преслѣдованія.

[3]) ср. Praef. in Psalm l. c. Лефранъ, кажется мнѣ, удачно объяснилъ выраженіе Кальвина въ смыслѣ обозначенія послѣдняго рѣшительнаго, момента, завершившаго долгій кризисъ сомнѣній и внутренней борьбы. (*Lefranc*, p. 40).

[4]) Лефранъ склоненъ относить начало этого вліянія нѣсколько раньше (p. 40). По поводу неудачъ Кальвина въ Нойонской общинѣ незадолго до удаленія Кальвина изъ Франціи, Лефранъ замѣчаетъ очень хорошо: c'est ce qui montre une fois de plus

на показаніи біографіи Бэза, игралъ его родственникъ, связанный съ нимъ давнишними отношеніями, Пьеръ Роберъ Оливетанъ. Благодаря посредничеству Оливетана, учившагося у Буцера, установились, быть можетъ, и сношенія Кальвина съ страсбургскимъ реформаторомъ. Нельзя не обратить вниманія на то, что перемѣна, происшедшая въ Кальвинѣ, совпадаетъ и стоитъ въ извѣстной связи съ общимъ поворотомъ въ развитіи французской реформаціи. Судя по всему, Кальвинъ примкнулъ во второй половинѣ 1534 г. къ направленію новаго поколѣнія, которое выросло отчасти уже среди преслѣдованій, выдвинуло болѣе радикальныя требованія и стало искать сближенія съ германской и швейцарской реформаціей.

Появленіе этой новой школы настоящаго протестантизма во Франціи было результатомъ крушенія умѣренной гуманистической реформы и ознаменовало собой разрывъ между французскимъ ренессансомъ и религіознымъ движеніемъ. Первые шаги реформаціи здѣсь невозможно отдѣлить отъ общаго просвѣтительнаго движенія. Не разъ замѣчали, что ранніе защитники чистаго Евангелія и реформы нравовъ духовенства во Франціи тяготѣли больше къ Эразму, чѣмъ къ Лютеру [1]). Новѣйшій историкъ французской реформаціи отмѣчаетъ въ качествѣ характерной черты передоваго поколѣнія 20-хъ годовъ широкую неопредѣленность религіозныхъ идей, соединеніе смѣлости мысли, обилія еретическихъ положеній съ отсутствіемъ воинственнаго раздраженія, практической требовательности [2]). Это раннее реформаціонное направленіе мирилось съ традиціонными учрежденіями, съ іерархическимъ строемъ католической церкви. Очень близко стояло къ нему одно время и правительство Франциска I; нѣтъ нужды вмѣстѣ съ протестантскими историками предполагать въ его сношеніяхъ съ германскими протестантами одну интригу, систематическій обманъ съ политическими цѣлями: если не самъ король, то, по крайней мѣрѣ, его ближайшій сотрудникъ въ этихъ сношеніяхъ, дю-Беллэ, вѣрилъ въ возможность примиренія новаго просвѣщенія и новаго богословія съ существующимъ строемъ церкви. Далекое отъ народной массы, направленіе это вращается преимущественно въ ученыхъ, придворныхъ, великосвѣтскихъ сферахъ; оно отмѣчено академическимъ характеромъ, какимъ то кабинетнымъ оптимизмомъ. Съ поворотомъ въ правительственной политикѣ, обозначившимся въ началѣ 30-хъ годовъ, оно исчезаетъ: преслѣдованія разлу-

---

qu'il n'avait été nullement *l'initiateur* de ce mouvement (въ родномъ городѣ), qu'il n'a fait que s'y rallier tardivement sans doute, qu'il s'est entraîné et forcé de suivre les siens (p. 57).

[1]) Ср. переписку съ Эразмомъ Лефевра, Беркена и др. Hr. t. I.

[2]) *F. Buisson*, Sebastien Castellion, Paris 1892, I, pp. 51—52.

чаютъ гуманизмъ съ религіозной реформой, ставятъ сторонниковъ познанія „Христа въ источникѣ“ между двумя враждебными лагерями, заставляютъ болѣе рѣшительныхъ сойти съ церковной почвы. На смѣну являются и новые люди. Во Франціи вырабатывается, по выраженію біографа Кастелліона, типъ кальвиниста до Кальвина, типъ сектанта съ рѣзко выраженнымъ символомъ, съ непримиримой враждой къ католицизму [1]). Идея постепеннаго улучшенія церковныхъ порядковъ путемъ просвѣщенія покинута, ослабѣла и надежда на реформу сверху. Новые дѣятели рвутся къ разрушительной работѣ (ср. появленіе рѣзкихъ плакатовъ противъ мессы въ 1534 г.). Абстрактный характеръ того просвѣтительнаго движенія, въ средѣ котораго развивалось и это новое поколѣніе, отсутствіе связи съ какими-либо мѣстными традиціями, между тѣмъ какъ церковная оппозиція сплелась съ консервативными элементами, съ Сорбонной и Парламентомъ [2]), все это облегчало быстрый переходъ на почву радикальныхъ требованій. Оторванные отъ почвы, эти люди не цѣплялись за существующее и не видѣли передъ собой преграды. Кальвинъ прошелъ оба эти фазиса: но такъ какъ его переходъ къ религіознымъ вопросамъ пришелся въ критическій моментъ общаго поворота, онъ не долго удержался на точкѣ зрѣнія гуманистическаго направленія и, вступая въ ряды настоящихъ протестантовъ, порвалъ съ этимъ прошлымъ особенно рѣзко. Пренебреженіе его къ литературному багажу, къ аргументаціи гуманистовъ, къ авторитету классиковъ сказывается очень рельефно, можно сказать, демонстративно, въ первомъ же богословскомъ сочиненіи, Psychopannychia, написанномъ еще въ бытность его во Франціи въ 1534 г. Въ сознаніи Кальвина рѣшительный переломъ, „обращеніе“ совпадало именно съ этимъ разрывомъ, какъ мы видѣли выше.

Обнаружилась и другая черта въ новомъ направленіи. Силою вещей сторонники реформы во Франціи, выброшенные за бортъ реакціей, складывались въ секту, должны были искать болѣе тѣснаго единенія съ единомышленниками въ германскихъ странахъ. Страсбургъ, Базель, Виттенбергъ, особенно Страсбургъ, представлявшій тогда настоящій международный узелъ, становились для нихъ и практической

---

1) *Buisson*, 88.

2) Отмѣна вольностей Прагматики въ глазахъ консервативнаго духовенства была главной причиной развитія ереси. Эта традиція утвердилась довольно прочно въ XVI в. (ср. представленія духовенства на Штатахъ въ Орлеанѣ въ 1560 г.) по Hist. eccl., цитир. у Hr. I, № 16 n. 2. Замѣчательно, что наоборотъ сторонникъ умѣренной реформы, епископъ Брисонне, былъ однимъ изъ дѣятелей Болонскаго конкордата; ср. особенно его письмо къ Маргаритѣ Наваррской 25 февр. 1524 г., гдѣ онъ возлагаетъ всѣ надежды реформы на короля, который долженъ озаботиться поставленіемъ на епископскомъ мѣстѣ истинныхъ пастырей (Hr. I, № 94).

школой [1]) и, въ случаѣ нужды, мѣстомъ убѣжища. Тѣмъ сильнѣе было это влеченіе, что люди, заступавшіе мѣсто Брисонне, Лефевра и Русселя, въ началѣ, по крайней мѣрѣ, не находили Францію достаточно подготовленной почвой для широкой и плодотворной пропаганды. Одинъ за другимъ покидали они родину и перебирались въ болѣе гостепріимныя сосѣднія земли Германіи и Швейцаріи, присоединяясь къ дѣятелямъ, раньше здѣсь основавшимся, какъ напр. Фарель [2]). Въ теченіи 30-хъ годовъ Франція лишается почти всѣхъ сколько-нибудь замѣтныхъ представителей протестантскаго движенія [3]): это—время эмиграціи Оливетана, Копа, Кальвина, Кастелліона. Бѣглецы оставляютъ во Франціи развѣ небольшіе тайные кружки и дѣйствуютъ изъ-за границы, сначала только путемъ печати, распространеніемъ Библіи. Лишь съ 40-хъ годовъ они начинаютъ высылать обратно во Францію своихъ эмиссаровъ, обученныхъ на классической почвѣ реформаціи, и съ этой поры идетъ быстрое образованіе общинъ новой церкви во Франціи. Въ концѣ 1534 г. Кальвинъ, направляясь за другими, переступилъ уже границу [4]). Первымъ его дѣломъ теперь было завязать личныя отношенія съ реформаторами и учеными Западной Германіи [5]) и приготовить

---

[1]) Какъ сильны были впечатлѣнія, получавшіяся отъ жизни протестантскихъ общинъ Германіи, сколько новаго выносили для себя отсюда друзья реформы во Франціи, все это очень живо рисуетъ намъ письмо Жерара Русселя къ Бриссоне изъ Страсбурга (декабрь 1825 года): французскій дѣятель особенно пораженъ организаціей дѣла благотворительности, правильнымъ характеромъ сбора пожертвованій при внимательномъ контролѣ магистрата и, всего болѣе, постановкой новаго духовенства. Hr. I, № 167.

[2]) Фарель и другіе эмигранты особенно, повидимому, поддерживали ту мысль, что во Франціи пока настоящее дѣло невозможно и настойчиво вызывали самыхъ видныхъ протестантскихъ вождей къ себѣ. Ср. письмо Фареля къ Цвингли (лѣтомъ 1531 г.): Vocavimus crebris literis pios et ad opus Dei non ineptos. Verum delitiae Gallicae ita detinent captivos ut malint sine fructu perire et mussitabundi latere sub tyrannis, quam palam Christum profiteri. Quod expertus est frater pius qui isthic nunc agit, Petrus Toussanus, per Oecolampadium saepe huc vocatus literis, quibus nostras frequentes addidimus. Verum adduci nunquam potuit, donec e Galliis pulsus ad te se contulit (Hr. II, № 351). Та же мысль выражена у Кальвина въ обращеніи къ королю Франциску: „какъ ни жаль мнѣ родины, говоритъ онъ, однако при нынѣшнемъ положеніи вещей я не очень огорченъ разлукой съ нею“. O. C. I., p. 11.

[3]) О массѣ изгнанниковъ изъ Франціи въ эту эпоху можно судить по письму Миконія (мартъ 1535 г.): hodie Gallos vidi novos ejectos in exsilium... necdum finis. A. C., 194.

[4]) Vie de Calvin p. Th. de Bèze, l. c., p, 30. Hr. III, № 490, n. 25 полагаетъ, что отъѣздъ былъ не позже октября. Первое предисловіе къ Психопаннихіи помѣчено: 1534 г., Орлеанъ.

[5]) О сближеніи Кальвина съ Капитономъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Германію ср. замѣчанія Herminjard'а къ письму Капитона, написанному въ концѣ 1534 г. (III, № 490, n. 1). Въ Базелѣ Кальвинъ знакомится съ Гринеемъ, какъ полагаетъ Лефранъ, при посредничествѣ Копа. *Lefranc*, 124, n. 2.

къ печати написанный уже раньше, повидимому, свой первый богословскій трактатъ, озаглавленный Psychopannychia [1]). Тенденція этой работы показываетъ однако, что онъ еще не успѣлъ осмотрѣться, что религіозно-полемическій задоръ его еще не направляется ясно сознанной, опредѣленно поставленной цѣлью. Странное зрѣлище представляетъ изгнанникъ, только что разставшійся съ родиной, чтобы не терпѣть дольше „рабства", и уже забывшій о главномъ врагѣ, который остался позади, ради спора съ отщепенцами въ самомъ протестантскомъ лагерѣ, притомъ по второстепенному вопросу; шагъ тѣмъ болѣе удивительный, что анабаптизмъ, противъ котораго ополчился Кальвинъ въ Психопаннихіи, вовсе почти не существовалъ во Франціи. Это отсутствіе такта, это чисто теоретическое увлеченіе, съ какимъ Кальвинъ спѣшитъ обнародовать задержанную въ столѣ работу въ моментъ удаленія изъ Франціи, бросаетъ свѣтъ и на характеръ дѣятельности его до отъѣзда. Друзья однако останавливаютъ его: Капитонъ, насколько возможно смягчая свое сужденіе [2]), а за нимъ Буцеръ [3]), совѣтуютъ воздержаться отъ печатанія Психопаннихіи, чтобы не разжигать раздора между протестантами въ тяжелый для нихъ моментъ. Общеніе съ германскими и швейцарскими богословами и учеными, стоявшими у самаго дѣла, отразилось однако весьма скоро на молодомъ Кальвинѣ. Съ февраля 1535 г. [4]) онъ уже занятъ мыслью о составленіи новаго труда, въ которомъ онъ намѣренъ дать суммарный и систематическій сводъ всей протестантской доктрины. Это Institutio religionis christianae въ своемъ первоначальномъ видѣ. Вотъ какъ онъ самъ впослѣдствіи объяснялъ мотивы, побудившіе его написать книгу, которая сразу создала ему имя:

„Жестокія гоненія на людей истинной вѣры во Франціи вызвали заграницей, особенно въ Германіи, крайнее негодованіе; для того, чтобы смягчить и успокоить взволнованный протестантскій міръ, изъ Франціи пустили въ обращеніе извѣстное количество книжонокъ, жалкихъ и полныхъ лжи, съ увѣреніями, что преслѣдованія были направлены

---

[1]) Въ настоящее время доказано, что сочиненіе это не было издано во Франціи, что оно вообще впервые появилось въ свѣтъ въ 1542 г. (ср. Hr. III, № 490, n. 11 и O. C. X_2., № 21), при чемъ надо замѣтить, что страсбургскіе издатели отказались отъ своего прежняго, противоположнаго мнѣнія. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что Кальвинъ не напечаталъ ни одной строчки въ протестантскомъ духѣ до своей эмиграціи.

[2]) Hr. III, № 490.

[3]) Это видно изъ позднѣйшаго письма Кальвина 1 октября 1538 г. O. C. X_2, № 144.

[4]) Ср. Hr. III, № 490, n. 2; O. C. I, Proleg., p. XXVIII.

лишь противъ анабаптистовъ и мятежниковъ, которые своими фантазіями и превратными ученіями старались ниспровергнуть не только вѣру, но и всякій государственный порядокъ". Цѣль Кальвина поэтому заключалась въ томъ, чтобы опровергнуть злую клевету и возбудить въ другихъ націяхъ симпатію къ несчастнымъ и желаніе имъ помочь[1]). Этому намѣренію вполнѣ отвѣчало и знаменитое обращеніе къ королю, которое предпослано „Наставленію въ христіанской вѣрѣ". Въ самомъ обращеніи Кальвинъ указываетъ, однако, и на другую цѣль, которой онъ руководился: предлагаемое сочиненіе должно придти на помощь тѣмъ его соотечественникамъ, которые исполнены стремленія къ Христу, но далеки отъ познанія Его, слѣдовательно, оно должно служить руководствомъ къ усвоенію системы новаго ученія [2]). Какимъ же образомъ могли примириться эти двѣ цѣли, какъ объяснить, что подъ вліяніемъ настоятельной нужды въ апологіи, подъ впечатлѣніемъ грознаго момента создалась книга теоретическаго и катехетическаго характера? Изъ самаго введенія видно, что сочиненіе написано въ два пріема [3]); соотвѣтственно этому оно и дѣлится на двѣ части, различныя по основнымъ цѣлямъ. Первыя четыре главы, имѣющія чисто догматическое содержаніе, были написаны, повидимому, еще въ бытность Кальвина во Франціи [4]); авторъ въ нихъ, правда, все время считается съ католическимъ вѣроученіемъ, но не даетъ перевѣса полемическому элементу (за исключеніемъ отдѣла de coena Domini). Это ничто иное, какъ стройный, мотивированный компендіумъ протестантскаго ученія [5]). Другое дѣло—послѣднія двѣ главы, трактующія о ложныхъ таинствахъ, о христіанской свободѣ, церковной власти и политическомъ управленіи: по своему апологетическому характеру онѣ стоятъ въ тѣсной связи съ обращеніемъ къ королю и писаны какъ бы подъ впечатлѣніемъ религіозныхъ преслѣдованій во Франціи, принявшихъ особенно ожесточенный характеръ послѣ рѣзкой выходки фанатическихъ ревнителей противъ мессы (l'année des placards 1534 г.).

---

1) Praef. in Psalm. l. c., p. 24.

2) Epist. nuncupat. O. C. I, p. 9.

3) ibid.

4) Herminjard (IV, № 545, n. 3) выводитъ это изъ словъ введенія—hunc laborem Gallis nostris potissimum desudabam quorum permultos esurire et sitire Christum videbam, paucissimos qui vel modica ejus cognitione imbuti essent. Также думаетъ *Köstlin*, Calvins Institutio nach Form und Inhalt (въ Theolog. Studien und Kritiken, 1868 г.),

5) Въ современной перепискѣ книга Кальвина была отмѣчена такъ: catechismus Galli cujusdam ad regem Franciae. Marc Bertschi Вадіану 28 марта 1536. Hr. IV, № 545, n. 9. Hundeshagen называетъ Institutio—meisterhafte Systematisirung und Präcisirung eines längst in der Circulation befindlichen religiösen Stoffes (Beiträge z. Kirchengesch.).

Событія эти, въ связи съ усилившимися обвиненіями въ революціонныхъ стремленіяхъ, направленными противъ протестантовъ [1]), заставили Кальвина поспѣшить съ задуманной раньше книгой и, можетъ быть, измѣнить первоначальному плану. Выступая съ ходатайствомъ за единовѣрцевъ, Кальвинъ желаетъ вообще успокоить государей относительно политическихъ тенденцій протестантовъ [2]) и этимъ расположить ихъ въ пользу дѣла реформы. Апологетическая цѣль заставила Кальвина подробнѣе, чѣмъ требовалось для догматическаго руководства, остановиться на вопросахъ политическаго свойства [3]), а вмѣстѣ съ тѣмъ принудила и къ болѣе настойчивой и систематической полемикѣ съ католицизмомъ [4]). Надо было совершенно ясно показать правительствамъ, съ какимъ врагомъ исключительно имѣетъ дѣло протестантизмъ; далѣе открывалась возможность выгодной для протестантовъ параллели — противопоставить безвредность для государства новаго ученія и новой церкви крайне опасному характеру католицизма. Эта мысль составляетъ главное содержаніе втораго, практическаго, отдѣла „Наставленія". Апологія преслѣдуемой религіозной партіи, съ другой стороны, заставила Кальвина рѣзко отдѣлить умѣренную реформу отъ анархическихъ элементовъ; отсюда рядъ нападокъ на анабаптистовъ. Но у молодого автора, очевидно оптимистически настроеннаго, нѣтъ еще яснаго представленія о томъ, какъ пойдетъ дѣло въ случаѣ удачи. Занятый пока ближайшимъ, добиваясь прежде всего терпимости для меньшинства въ родной странѣ, онъ не развиваетъ еще вопроса объ отношеніяхъ церкви и государства. Нѣтъ у него вовсе и проекта организаціи церкви: на первомъ планѣ отрицательная цѣль — разрушеніе старой церкви; дѣло построенія новой рисуется ученому богослову, еще не сталкивавшемуся съ безчисленными невзгодами и затрудненіями, которыя встрѣчалъ практическій реформаторъ, какъ простое, немудреное возстановленіе церкви апостольской.

На какую же публику разсчитана книга? До сихъ поръ Кальвинъ вращался среди студентовъ, ученыхъ юристовъ и богослововъ, въ придворномъ обществѣ (Маргариты Наваррской); его первыя попытки среди небольшой нойонской общины были, повидимому, неудачны. Тѣ же интеллигентные руководящіе круги общества имѣетъ онъ въ виду и теперь; онъ обращается только къ людямъ, способнымъ со-

---

[1]) Ср. François I au parlement de Paris, de Lyon 10 dec. 1533, Hr. III, № 440, и еще болѣе обращеніе Франциска къ имперскимъ чинамъ 1 февр. 1535, ibid., № 492.

[2]) Epist. nuncup., l. c., pp. 10, 25, 26.

[3]) Ср. гл. VI „Наставленія".

[4]) Большая часть обращенія къ королю и гл. V самаго сочиненія.

вершенно сознательно и во всей глубинѣ усвоить новое ученіе, способнымъ изучить его догму и оперировать ею. Это видно уже изъ того, что Кальвинъ написалъ первоначально и издалъ „Наставленіе“ на латинскомъ языкѣ, и лишь позже выпустилъ французское изданіе [1]). Въ предисловіи къ французскому изданію 1541 г. онъ поясняетъ, что имѣлъ въ виду въ началѣ „людей науки и образованія“ (toutes gens d'estude) какой бы то ни было націи, поэтому первоначально изложилъ ученіе по-латыни и потомъ уже, ради интересовъ французскихъ читателей, перевелъ его на родной языкъ.

Изложеніе богословскаго ученія первой половины „Наставленія“ не входитъ въ мою задачу. Я остановлюсь на немъ, лишь насколько это нужно для опредѣленія степени вліянія богословскихъ принциповъ на ученіе объ организаціи церкви и государства. Было уже указано, какъ смотрятъ на эту связь нѣкоторые изслѣдователи, исходя отъ представленія о необыкновенной стройности и послѣдовательности системы и вообще всего міровоззрѣнія Кальвина. Наиболѣе остроумно и, повидимому, убѣдительно тѣсная связь между различными сторонами ученія Кальвина показана въ сочиненіи Кампшульте. Общая тенденція этой замѣчательной книги, представляющей, въ концѣ-концовъ, безпощадную обвинительную рѣчь противъ кальвинизма, какъ религіи мрачной, сухой, глухой къ запросамъ сердца, заколачивающей и угнетающей человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно тонкую защиту идеализированнаго католицизма, привела автора къ тому, что онъ поставилъ въ центрѣ всей Кальвиновой системы, и притомъ даже въ ея первоначальномъ видѣ, ученіе о предопредѣленіи [2]). Логическій выводъ изъ этого „матеріальнаго“ принципа ученія Кальвина, разъ онъ сводился къ скрытому отъ людей избранію Божію и разъ вообще признавалась необходимость видимой церкви, заключается, по мнѣнію Кампшульте, въ свойственномъ Кальвину требованіи церковной дисциплины. „Прославленіе Бога, толкуетъ онъ взглядъ Кальвина, полнымъ и дѣйствительнымъ торжествомъ слова Его должно осуществиться во истину; жизнь церковной общины должна вылиться въ форму совершенной и незапятнанной нравственности“ [3]). Съ другой стороны, изъ того же принципа Кампшульте выво-

---

[1]) Вопросъ о первенствѣ латинскаго изданія, послѣ долгихъ споровъ, можетъ считаться теперь окончательно рѣшеннымъ. *Rilliet* (Lettre à M. Merle d'Aubigné) показалъ, что обратное мнѣніе держалось на недоразумѣніи. Ср. также Prolegomena страсб. издателей. O. C. I, p. XXIII ssq.

[2]) *Kampschulte,* p.263: Von ihr (т.-е. ученіемъ о предопредѣленіи) wird Calvins Lehrgebäude in allen seinen Theilen getragen, von ihr empfängt es Character und Farbe.

[3]) l. c., p. 266.

дить политическія симпатіи и стремленія Кальвина. Ученіе объ избранникахъ Божіихъ, въ силу своего аристократическаго характера, неизбѣжно направляло, по его мнѣнію, Кальвина къ аристократическимъ формамъ въ государственной жизни [1]). Другой, „формальный“ принципъ Кальвинова ученія, т. е. признаніе безусловнаго и единственнаго авторитета Писанія и отрицаніе традиціи, опредѣляетъ, по мнѣнію Кампшульте, организацію церкви, давая огромное значеніе личности въ общинѣ и приводя, такимъ образомъ, къ демократическому строю ея [2]).

Замѣтимъ, прежде всего, что въ первомъ изданіи „Наставленія“ ученіе о предопредѣленіи едва намѣчено. Терминъ praedestinatio не встрѣчается еще вовсе, и Кальвинъ, при объясненіи символа вѣры, даетъ въ связи съ толкованіемъ словъ sancta ecclesia catholica, лишь общее указаніе на характеръ предвѣчнаго избранія Божія, которое онъ называетъ providentia Dei [3]). Центръ тяжести небольшаго отдѣла, посвященнаго этому вопросу, заключается въ осужденіи практики католической церкви, связывающей и разрѣшающей навѣки и этимъ дерзающей предвосхитить рѣшеніе Божіе: истинныя границы церкви, дѣйствительное значеніе отлученія, вотъ что здѣсь старается, главнымъ образомъ, разъяснить Кальвинъ. Но если бы мы даже, какъ дѣлаетъ Кампшульте, сразу взяли теорію предопредѣленія въ ея позднѣйшемъ видѣ [4]) и, предполагая, что уже въ эту эпоху она была готова въ сознаніи Кальвина, стали искать ея вліянія на церковную и политическую систему, мы пришли бы одинаково къ отрицательному результату. Идея предестинаціи важна для Кальвина, потому что она возстановляетъ истинное величіе, истинное могущество Божіе. Практическое значеніе ея въ его глазахъ сводится къ отрицанію католическаго ученія о свободѣ воли человѣка и о посреднической роли церкви; въ отношеніи къ жизни онъ примѣняетъ ученіе это лишь въ качествѣ полемическаго оружія. При малѣйшей попыткѣ прямаго, непосредственнаго его приложенія къ исправленію земныхъ отношеній или даже къ простому сужденію о нихъ, Кальвинъ строго останавливаетъ напоминаніемъ, что мы не смѣемъ проникать въ тайну Божію [5]). Какъ только Кальвинъ переходитъ къ построенію новой церкви, онъ удаляется отъ идеи предвѣчнаго избранія, отстраняетъ или насилуетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, ученіе о предопредѣленіи, заключая въ себѣ понятіе неизмѣнной, несокрушимой невидимой

---

[1]) l. c. p. 418.

[2]) l. c. p. 268.

[3]) O. C. I, 72—81.

[4]) Въ слѣдующемъ изданіи 1539 г. теорія предопредѣленія является вполнѣ развитою и занимаетъ цѣлую главу. O. C. I, 861—902.

[5]). Изданіе 1539 г., ibid., p. 863.

церкви, опредѣляемой исключительно рѣшеніемъ Божіимъ, дѣлаетъ ненужной, непонятной церковь видимую, съ ея воздѣйствіемъ на человѣка. Установленіе земной церкви остается у Кальвина необъясненнымъ, недоказаннымъ—это признаетъ и Кампшульте [1]). Церковь земную онъ никоимъ образомъ не разсматриваетъ, какъ часть невидимой. Послѣдняя служитъ первой, можетъ быть, недосягаемымъ идеаломъ; если бы и было желательно собрать въ видимой церкви избранниковъ, это вовсе не нужно для цѣлей спасенія, ибо пути Божіи неисповѣдимы, и Онъ можетъ отвергнуть члена церкви и, напротивъ, привлечь въ число спасенныхъ стоящаго внѣ ея (extraneos) [2]). Принимая земную церковь, какъ нѣчто данное, и ставя ей лишь другія границы, Кальвинъ отмѣчаетъ отсутствіе связи между мотивами, ведущими къ ея установленію и признанію, и вѣрою въ предвѣчное избраніе Божіе. „Хотя, пока намъ неизвѣстно рѣшеніе Божіе, мы и не можемъ судить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кто принадлежитъ къ церкви (вѣчной) и кто нѣтъ, однако, вездѣ, гдѣ будетъ проповѣдоваться и восприниматься слово Божіе, гдѣ, по установленію Христа, будутъ совершаться таинства, мы безъ колебанія должны будемъ признать существованіе церкви (aliquam esse Dei ecclesiam)“ [3]). Единственное побужденіе, на которое онъ прямо ссылается, заключается въ томъ, что во имя любви (quodam caritatis judicio) мы должны считать за избранныхъ и членовъ церкви всѣхъ, кто соединяется съ нами въ общемъ исповѣданіи и исполненіи таинствъ [4]). Стремленіе Кальвина подчеркнуть полную независимость основаній, на которыхъ зиждется земная церковь, отъ осуществленія предвѣчнаго рѣшенія Божія надъ избранниками и осужденными, приводитъ его къ любопытному, можно сказать, единственному у него выраженію начала терпимости. Не одни только отлученные отъ церкви, говоритъ онъ, должны вызывать съ нашей стороны снисхожденіе и мѣры увѣщанія, вмѣсто угрозъ и преслѣдованія, „но также турки и сарацины и остальные враги истинной вѣры; говорить нечего, что невозможно одобрить средства, которыми многіе до сихъ поръ старались обратить ихъ въ нашу вѣру, исключая всякія сношенія съ ними, запрещая имъ пользованіе дарами природы, преслѣдуя ихъ мечемъ и войной“ [5]).

Разъ самый принципъ земной церкви стоитъ внѣ связи съ идеей предопредѣленія, не имѣютъ никакого отношенія къ послѣдней и тѣ

---

1) *Kampschulte*, p. 265.
2) O. C. I, 76.
3) ibid,, p. 77.
4) ibid., p. 75.
5) ibid., p. 77.

средства, тѣ учрежденія, которыя способствуютъ поддержанію церкви. Если Кальвинъ, тѣмъ не менѣе, настаиваетъ на необходимости церковной организаціи, то потому, что считаетъ церковь орудіемъ пропаганды, борьбы и перевоспитанія, слѣдовательно, исходитъ отъ понятій и отъ настроенія, противоположныхъ идеѣ предопредѣленія [1]). Мысль о воспитательномъ значеніи церкви, о вліяніи ея сдерживающихъ и поощряющихъ средствъ и о вредѣ, который можетъ явиться вслѣдствіе отсутствія ихъ, выступаетъ особенно въ оправданіи отлученія: Кальвинъ считаетъ его нужнымъ для того, чтобы святая церковь Божія не являлась, въ оскорбленіе Ему, союзомъ злодѣевъ и явныхъ нечестивцевъ; далѣе, чтобы, въ силу постояннаго общенія, эти люди не развращали дурнымъ примѣромъ другихъ; наконецъ, чтобы они сами, будучи подвергнуты позору, устыдились своего безобразія и путемъ раскаянія вернулись на истинный путь [2]). Въ Катехизисѣ Кальвинъ, оправдывая отлученіе, еще опредѣленнѣе выражаетъ свой страхъ за „святыхъ", на которыхъ можетъ вредно дѣйствовать общеніе съ нечестивыми [3]). Такое опасеніе или излишне послѣ торжественнаго обѣщанія, что Богъ проведетъ избранниковъ черезъ всѣ соблазны и скорѣе допуститъ гибель міра, чѣмъ ихъ паденіе, или прямо противорѣчитъ этому обѣщанію.

Еще труднѣе допустить вліяніе идеи предопредѣленія на политическія воззрѣнія или симпатіи Кальвина. Болѣе чѣмъ Кампшульте, на этой связи настаиваетъ Фази. Идея политическаго равенства, по мнѣнію послѣдняго, совершенно несовмѣстима съ догматомъ предопредѣленія. „Какимъ образомъ можетъ быть допущено равенство въ правахъ политическихъ между избранными и осужденными, между привиллегированными, которые спасутся, и несчастными, осужденными на вѣчную гибель? Доктрина кальвинизма ведетъ фатально къ деспотизму аристократіи" [4]). Разсужденіе это не находитъ никакой опоры въ сочиненіяхъ Кальвина: у него невозможно найти ничего похожаго на попытку свя-

---

[1]) ibid., p. 76.

[2]) Кальвину приходилось считаться съ возраженіями, основанными на этомъ противорѣчіи. Ср. его письмо польскому магнату, устранявшемуся отъ дѣятельной помощи дѣлу протестантизма. Nam quod facete nostram fiduciam derides, говоритъ Кальвинъ, quasi ad nos rapiamus Dei partes, dum corda hominum convertere studemus quae in manu ejus et arbitrio sunt: nihil haec subsannatio cordatos evangelii praecones movebit quibus probe et penitus infixa est sententia, bonum et suavem odorem esse ipsos Deo, sive mortem sive vitam spirant. Verum quidem esse fateor, non esse sperandum ut toti mundo persuadentur quae a nobis asseritur religio: sed non obstitit mundi incredulitas et obstinatio apostolis quominus in cursu vocationis suae pergerent. Calvinus Tarnovio 15 ноября 1550. O. C. XVII, № 3315.

[3]) O. C. V, p. 353.

[4]) *Fazy*, Les constitutions de Genève, p. 46, 47.

зать эту религіозную идею съ какой бы то ни было формой человѣческаго существованія на землѣ. Но особенно рѣзко противорѣчило бы взгляду Кальвина на предвѣчное избраніе, какъ актъ, скрытый отъ людей и не имѣющій отношенія къ земнымъ порядкамъ, представленіе объ аристократіи, какъ о группѣ избранниковъ, господствующихъ надъ массой осужденныхъ [1]). Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ первомъ изданіи „Наставленія" Кальвинъ не отдаетъ предпочтенія какой-либо формѣ правленія. Добавленія о преимуществахъ аристократіи или формы, смѣшанной изъ аристократическихъ и демократическихъ элементовъ, появляются лишь съ изданія 1543 г. и вытекаютъ, какъ я дальше постараюсь показать, изъ соображеній, чуждыхъ богословскимъ идеямъ. Отрицая прямое вліяніе догмата предопредѣленія на ученіе о формахъ церкви или государства, я готовъ однако допустить извѣстное воздѣйствіе этого принципа на политическое настроеніе Кальвина и его послѣдователей, по крайней мѣрѣ, въ извѣстные моменты и въ связи съ тѣмъ взглядомъ, который можно назвать зародышемъ революціонной теоріи, именно съ ученіемъ о свободѣ церкви по отношенію къ государству и правѣ сопротивленія власти. Эта сторона вопроса не затронута у Кампшульте. Объясняя понятіе вселенской церкви, Кальвинъ говоритъ, что существуетъ извѣстное количество избранниковъ (populus electorum Dei), составляющихъ настоящую церковь; члены ея не могутъ погибнуть: „ихъ спасенье опирается на столь крѣпкую основу, что, если бы поколебался весь міръ, они не могли бы упасть" [2]). Далѣе Кальвинъ требуетъ, чтобы мы всѣ вѣрили, что находимся въ числѣ избранныхъ; но онъ допускаетъ кромѣ того для каждаго изъ вѣрующихъ въ отдѣльности еще болѣе интензивное чувство общенія съ Христомъ и упованіе на принадлежность свою къ избраннымъ [3]). Не способна ли эта увѣренность создавать у вѣрующаго могущественное сознаніе нравственнаго перевѣса въ столкновеніяхъ съ враждебными силами, а слѣдовательно сознаніе

---

[1]) Искусственность всѣхъ подобныхъ объясненій бросается въ глаза, если мы сопоставимъ съ утвержденіемъ Кампшульте, будто ученіе о предвѣчномъ избраніи вносило въ политическую теорію Кальвина аристократическую тенденцію, — другое его мнѣніе, что изъ принципа безусловнаго авторитета Писанія необходимо вытекаетъ демократическій строй церкви (ср. *Kampschulte*, pp. 268 и 418). Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ представленіе о Божіихъ избранникахъ отразилось на чуждой ему области политическихъ построеній въ видѣ аристократической тенденціи и въ то же время не только не оказало соотвѣтствующаго вліянія на сферу церкви, но даже уступило мѣсто вліянію противоположному?

[2]) O. C. I, 73.

[3]) ibid., 74.

своего права и въ то же время обязанности оказывать сопротивленіе какой бы то ни было власти міра сего, если она идетъ противъ велѣній Божіихъ или противъ установленій истинной церкви? У Кальвина можно найти много мѣстъ, гдѣ развивается и иллюстрируется это представленіе о нравственной увѣренности, порожденной въ человѣкѣ полнымъ подчиненіемъ его воли Божьимъ предначертаніямъ. Въ комментаріяхъ къ пророку Іереміи онъ говоритъ, присоединяясь къ воззрѣнію Августина, что liberum arbitrium вовсе не было бы благомъ для людей и что Богъ по отношенію къ намъ обнаружилъ болѣе милости, чѣмъ къ Адаму, создавши его невиннымъ, но неустойчивымъ и давши ему свободу воли. „Несравненно выше наше положеніе, такъ какъ Богъ насъ вооружилъ силою Своего духа на всякую борьбу, такъ что мы никогда не можемъ быть побѣждены или сломлены. Эта непоколебимая устойчивость (indeclinabilis constantia), какъ выражается Августинъ, гораздо предпочтительнѣе, чѣмъ первоначальное совершенство Адама“ [1]). Въ виду этой силы внутренняго голоса, всякій отвѣчаетъ самъ за себя и никто не смѣетъ ссылаться на свое незнаніе или на приказъ свыше: людей прикрывающихся подобнымъ оправданіемъ „достаточно осуждаетъ собственная совѣсть“; „можно съ увѣренностью сказать, что они добровольно губятъ себя“ [2]).

Однако право сопротивленія, опираясь на представленіе о томъ, что человѣкъ исполняетъ на землѣ лишь Божіи рѣшенія, встрѣчаетъ въ той же идеѣ и сильное ограниченіе. Богъ можетъ пользоваться для выполненія своихъ предначертаній какъ хорошими, такъ и достойными осужденія поступками людей. Тираннъ вызываетъ Божій гнѣвъ, и Богъ наказуетъ его народнымъ возстаніемъ; но возставшіе, служа въ качествѣ орудія Божія, не должны въ этомъ одномъ усматривать свое оправданіе; если побужденія были дурныя, ихъ поступокъ обращается въ осужденіе [3]).

Существуетъ ли далѣе та тѣсная связь между ученіемъ Кальвина о безусловномъ и исключительномъ авторитетѣ Писанія и требованіями его относительно церковнаго строя, какую предполагаетъ Кампшульте? Приводитъ ли Кальвина названный принципъ дѣйствительно къ организаціи церкви на строго-демократическихъ началахъ? Въ своемъ первоначальномъ видѣ „Наставленіе“ не даетъ ничего опредѣленнаго въ этомъ отношеніи. Въ эту эпоху Кальвинъ считалъ нужнымъ болѣе напирать на необходимость извѣстной свободы въ установленіи обрядовъ и управ-

---

1) Prael. in Ieremiam, гл. XXXII, 40. O. C, XXXIX, 44.

2) Prael. in. Ezech. proph. c. III, O. C. XL, 95.

3) Serm. s. le Deuteronome гл. V, 16. O. C. XXVI, 315.

ленія церковнаго [1]). Переходя къ отдѣлу, озаглавленному de potestate ecclesiastica [2]), отъ рѣзкихъ и ясныхъ формулъ теоретической части, читатель напрасно будетъ ожидать столь же отчетливаго представленія о церкви будущаго. За исключеніемъ послѣднихъ двухъ страничекъ, онъ найдетъ одни лишь возраженія противъ католической церкви. Величайшій грѣхъ послѣдней, какъ выражается Кальвинъ, водвореніе духовной тиранніи надъ народомъ Божіимъ на основаніи человѣческихъ традицій и присвоеніе верховенства надъ свѣтскою властью. Законы истинной церкви должны быть таковы, чтобы ихъ исполненіе не считалось необходимымъ для спасенія души, чтобы они не связывали совѣсти, какъ неразрушимое религіозное предписаніе [3]). Вопросъ объ устраненіи стѣсненій совѣсти, созданныхъ католической церковью, является настолько преобладающимъ, до такой степени сильна тенденція удалить все лишнее, внесенное человѣкомъ въ церковь, что лишь подъ конецъ Кальвинъ находитъ возможнымъ въ двухъ словахъ оправдать необходимость нѣкотораго строя, извѣстныхъ правилъ и въ преобразованной церкви, въ виду чрезвычайнаго различія въ нравахъ и обычаяхъ людей, въ виду непостоянства человѣческаго и ради сохраненія мира [4]). Составъ церкви опредѣляется сначала отрицательно: „не какая нибудь кучка бритыхъ, постриженныхъ, одѣтыхъ въ льняныя ткани составляетъ церковь, а собраніе вѣрующаго народа (coetus fidelis populi), соединившееся во имя Божіе“. Нечего обращать вниманіе на тѣхъ насмѣшниковъ, которые говорятъ, что никакая просьба, никакая жалоба не можетъ быть обращена къ церкви, разсѣянной и разбросанной по всему свѣту. Христосъ совершенно ясно сказалъ, что всякое соединеніе людей (congregatio) [5]), собравшихся во имя Его, есть церковь; слѣдовательно въ каждой отдѣльной области или мѣстности можетъ

---

[1]) Haec autem cognitio (того, что внушаетъ вѣра) faciet, ut sua cuique nostrum in his rebus omnibus (внѣшнее устройство) libertas constet et quandam nihilominus suae quisque libertati necessitatem ultro imponat, quatenus aut illud, quod diximus-τὸ πρέπον, aut caritatis regula exiget. Deinde... ne ecclesia ecclesiam ob externae disci, plinae varietatem contemnat. O. C. I, 227.

[2]) l. c. pp. 205 — 228. Въ главѣ VI, носящей общее заглавіе de libertate christiana, potestate ecclesiastica et politica administratione и не подраздѣленной на параграфы, легко выдѣляются тѣмъ не менѣе ея три составныя части.

[3]) ibid. p. 204.

[4]) ibid., p. 226—227.

[5]) Ср. Аугсбургское исповѣданіе, Art. VII, гдѣ церковь (земная) опредѣлена: congregatio sanctorum in qua evangelium recte docetur et recte administrantur sacramenta. (Изд. Дерптскаго унив. 1830 г., p. 18). Выраженіе congregation удержано женевскими проповѣдниками въ Articles 1537 г. O. C. X_1, p. 7.

возникнуть своя церковь [1]). Такимъ образомъ Кальвинъ высказывается за полную свободу образованія церквей и свободное опредѣленіе ихъ границъ. Объ установленіи обязательной связи между церковными общинами, о созданіи высшаго авторитета для управленія цѣлыми группами церквей въ предѣлахъ націи, государства или, по крайней мѣрѣ, области, города, Кальвинъ не говоритъ ни слова. Этотъ вопросъ, повидимому, и не представлялся ему. Также мало думалъ онъ и о внутренней организаціи общины. Обличеніе враждебной церкви наталкиваетъ Кальвина только на одинъ практическій вопросъ (въ главѣ V, трактующей о ложныхъ таинствахъ) [2]), именно о порядкѣ выбора и поставленія священниковъ. Но и здѣсь Кальвинъ остается нейтральнымъ, такъ какъ для него важно лишь возраженіе противъ господствующаго строя; съ точки зрѣнія системы изложенія замѣчательно, что Кальвинъ разбираетъ вопросъ этотъ въ случайной связи (доказывая, что ordinatio ecclesiastica есть ложное таинство), а не тамъ, гдѣ было бы всего естественнѣе затронуть его (въ главѣ о духовной власти). Священники, конечно, должны быть избираемы мірянами, но, какъ это должно происходить, въ собраніи-ли всей общины, голосованіемъ-ли немногихъ или назначеніемъ властей, онъ точнѣе не опредѣляетъ. Установленіе того или другаго способа зависитъ отъ духа времени, обычаевъ народа. Демократическій способъ избранія древней христіанской церкви Кальвинъ не считаетъ поэтому обязательнымъ, хотя оправданіе его у Кипріана, какъ онъ говоритъ, имѣло для того времени силу и значеніе во многихъ отношеніяхъ. Напротивъ, онъ скорѣе стоитъ за аристократическій способъ въ виду того, что „рѣдко столько головъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ могутъ придти къ разумному и единодушному рѣшенію“; поэтому пусть избраніе совершаютъ сановники, или сенатъ, или старѣйшины (seniores) совмѣстно съ нѣсколькими духовными лицами [3]). „Какъ это лучше устроить объ этомъ озаботятся, примѣняясь къ обстоятельствамъ, правители или свободныя государства“.

Вотъ и все, что говоритъ по этому поводу Кальвинъ. Въ области духовнаго управленія онъ признаетъ пока лишь два сана: епископа, или пресвитера (въ смыслѣ учителя и лица, совершающаго богослуженіе) и діакона, вѣдающаго церковное имущество. Не означаютъ-ли однако нападки направленныя противъ господ-

---

[1]) O. C. I, 163.

[2]) ibid., p. 186—7.

[3]) Послѣдніе въ количествѣ двухъ, трехъ могутъ быть привлечены изъ сосѣднихъ церквей для совѣщанія относительно выборовъ, чтобы они пали на людей достойныхъ. l. c., p. 187—188.

ства тиранническаго духовенства, что Кальвинъ хотѣлъ организовать церковь на безусловно демократическомъ принципѣ? Такъ можно подумать на основаніи замѣчаній объ отлученіи: опасаясь, чтобы отлученный не пренебрегъ судомъ церкви, который выражается „голосованіемъ вѣрующихъ“ (fidelium suffragiis), Кальвинъ напоминаетъ, что въ немъ открывается Божіе указаніе (promulgatio sententiae Dei) [1]). Но разъ выборы не должны носить обязательно демократическій характеръ, ограниченіе или даже устраненіе участія народа, на которое охотно соглашается Кальвинъ въ одномъ случаѣ, можетъ быть такъ же и на тѣхъ же основаніяхъ перенесено и на устройство суда церковнаго (тѣмъ болѣе, что выраженіе fideles—терминъ растяжимый и неопредѣленный). Кёстлинъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что Кальвинъ никогда не выводилъ, подобно Лютеру, сана и обязанности священника изъ понятія всеобщаго священства вѣрующихъ, а ограничивался лишь желаніемъ, чтобы общины принимали участіе въ выборѣ должностныхъ лицъ въ церкви [2]). Такимъ образомъ, въ сущности у Кальвина первоначально менѣе внутреннихъ основаній для демократическаго построенія церкви, чѣмъ у Лютера.

Въ неопредѣленномъ очеркѣ церковнаго строя, который даетъ „Наставленіе“ въ своемъ раннемъ видѣ, выдѣляются однако же весьма рѣзко двѣ очень своеобразныя черты, играющія роль и въ позднѣйшей системѣ. Во первыхъ, наше вниманіе привлекаетъ опредѣленіе обязанности и власти истиннаго духовенства, непосредственно слѣдующее за осужденіемъ тиранніи католическаго духовенства. Уже теперь Кальвинъ необыкновенно высоко ставитъ авторитетъ истинныхъ служителей Божіихъ, опирающихся на слово Божіе, и обрисовываетъ ихъ роль въ выраженіяхъ, почти отвѣчающихъ образу ветхозавѣтнаго пророка: „пусть они безбоязненно дерзаютъ на все, пусть заставляютъ всѣхъ сильныхъ, гордыхъ и славныхъ міра сего преклониться передъ величіемъ Божіимъ, пусть словомъ Божіимъ повелѣваютъ, какъ высшему, такъ и низшему, пусть строятъ домъ Христовъ, разрушаютъ царство сатаны, громятъ и мечутъ молніи на мятежниковъ“ [3]). Такимъ образомъ, Кальвинъ требуетъ неограниченной свободы рѣчи, права свободнаго обличенія для проповѣдниковъ.

Другая особенность заключается въ требованіи церковнаго наказанія въ видѣ отлученія, т. е. лишенія причастія. Это требованіе особенно бросается въ глаза, при неясности устройства церкви въ осталь-

---

[1]) l. c., p. 163.
[2]) *Köstlin*, l. c., p. 483.
[3] O. C. I, 209.

номъ. Кальвинъ придаетъ ему важное значеніе. Враждебное или недовѣрчивое отношеніе къ отлученію многихъ реформаторовъ вынуждаетъ его къ особенной защитѣ „апостольскаго“ обычая и противоположенію его католическому интердикту. Онъ указываетъ на временный, воспитательный характеръ отлученія, служащаго интересамъ видимой церкви [1]); церковь связываетъ не на вѣчную погибель, а осуждаетъ лишь образъ жизни, извѣстныя дѣла человѣка, и если ея внушенія не подѣйствуютъ, тогда она ставитъ неисправимому на видъ (admonet) его осужденіе на небесахъ. Разрѣшеніе ея означаетъ воспринятіе въ то единство, которое существуетъ въ ней во имя Христа. Кальвинъ напоминаетъ, что роль проповѣдниковъ никоимъ образомъ не есть власть, а лишь служеніе (ministerium), что такъ называемая potestas clavium ничто иное, какъ проповѣдь Евангелія [2]). Рядомъ съ этимъ однако выдвигается какъ будто и принудительный характеръ отлученія. Чтобы не пренебрегали легкомысленно судомъ церкви—testatur Dominus, tale fidelium judicium non aliud esse quam sententiae suae promulgationem, ratumque haberi in coelis quod illi in terra egerint. Habent enim verbum Dei quo perversos damnent, habent verbum quo resipiscentes in gratiam recipiant; errare autem non possunt nec a Dei judicio dissentire, quia non nisi ex lege Dei judicant, quae non incerta est aut terrena opinio, sed sancta Dei voluntas et coeleste oraculum [3]). Такимъ образомъ ученіе объ отлученіи остается не вполнѣ выясненнымъ: Кальвинъ избѣгаетъ смѣшенія истиннаго отлученія съ католическимъ интердиктомъ и въ тоже время боится отнять у него всякую реальную силу и авторитетъ. Неясно и то, кому должно принадлежать самое право произнесенія отлученія. Этотъ вопросъ создалъ впослѣдствіи наиболѣе затрудненій Кальвину въ его практической дѣятельности.

Замѣчательно, что рядомъ съ отлученіемъ, какъ оружіемъ противъ непокорныхъ, Кальвинъ не знаетъ другихъ воспитательныхъ и предохранительныхъ средствъ въ рукахъ церкви. Онъ не останавливается на вопросѣ о томъ, какъ регулировать нравственную жизнь общины, считая, повидимому, достаточными, съ одной стороны, внушенія, заключающіяся въ проповѣди, съ другой,—внѣшній надзоръ свѣтской власти, на обязанности которой охранять и поддерживать почитаніе Бога и достоинство религіи. Итакъ пока у Кальвина церковь, какъ всемірное единеніе и церковь, какъ отдѣльная община, одинаково лишены реальныхъ формъ. Онъ знаетъ лишь кружки, добровольныя соединенія единомыш-

---

1) ibid., p. 75—76.
2) ibid., p. 162.
3) ibid., p. 162—3.

ленниковъ, безъ самостоятельной конституціи, безъ рѣзко очерченныхъ притязаній и цѣлей въ сферѣ общественной жизни; они нуждаются въ поддержкѣ свѣтской власти, которая должна взять на себя заботу объ охраненіи истинной вѣры.

Перейдемъ къ политическому ученію Кальвина. Очищеніе понятія церкви, какъ учрежденія, воспитывающаго и руководящаго исключительно силою слова Божія, требуетъ новаго и болѣе точнаго опредѣленія политической сферы, задачъ государства, область котораго узурпировалась прежнею церковью, и опредѣленія отношеній между церковью и государствомъ. Кальвинъ здѣсь не новаторъ, ему удается лишь рѣзче подчеркнуть основныя черты умѣренно-протестантскаго воззрѣнія на свѣтскую власть. Въ человѣческой жизни онъ требуетъ строгаго разграниченія двухъ міровъ, двухъ властей, двухъ законовъ, матеріальнаго и духовнаго. Отъ духовной свободы не должно дѣлать никакихъ выводовъ къ политическому порядку и обратно: изъ того, что совѣсть христіанина свободна передъ Богомъ, не слѣдуетъ заключать, что христіане менѣе обязаны повиноваться свѣтской власти, какъ говорятъ „мятежники“ (т. е. анабаптисты), и наоборотъ изъ признанія необходимости извѣстнаго порядка въ человѣческомъ обществѣ неправильно выводить требованіе ограниченія христіанской свободы, какъ стараются сдѣлать „клеветники“ (т. е. паписты). Должно вполнѣ выдѣлить spirituale Christi regnum отъ civilis ordinatio [1]). Для церкви совершенно безразличны общественныя и политическія формы, и „апостолъ, говоря въ одномъ случаѣ, что мы не должны подчиняться игу рабства, а въ другомъ воспрещая рабамъ возмущаться своимъ положеніемъ, не хотѣлъ-ли этимъ сказать, что *духовная свобода вполнѣ уживается съ политическимъ рабствомъ*“? [2]) Но остерегая отъ смѣшенія этихъ двухъ областей, Кальвинъ въ тоже время настаиваетъ на ихъ тѣсной взаимной связи.

Глубоко невѣрно въ глазахъ Кальвина утвержденіе, будто внѣшній строй жизни не долженъ занимать истиннаго христіанина, какъ человѣка, переродившагося для жизни духовной. Религіозныя предписанія не должны быть буквально и непосредственно примѣняемы къ общественнымъ отношеніямъ, но они и не устраняютъ необходимости свѣтскихъ законовъ. Государство, какъ и церковь, выполняетъ великую нравственную цѣль, и эта его роль не упраздняется дѣятельностью церкви, ибо то „царство Божіе“, надъ созданіемъ котораго трудится церковь, въ силу несовершенства земнаго, далеко не исчерпываетъ нашей жизни, и странствованіе въ этомъ мірѣ, которое опредѣлилъ намъ Богъ,

---

[1]) ibid., p. 204 и 228.

[2]) p. 229.

прежде чѣмъ мы достигнемъ „нашего истиннаго отечества“, требуетъ извѣстнаго внѣшняго воздѣйствія и помощи, чтобы предохранить человѣка отъ зла и соблазна; отнимать у человѣка эти средства, значитъ уничтожать въ немъ его человѣческую природу (humanitatem). Одного презрѣнія заслуживаютъ „мечтатели“, которые думаютъ, что церковь должна быть предоставлена самой себѣ, такъ какъ совершенство ея достигается силою дѣйствующаго внутри ея самой закона. „Какъ возможно допустить это, возмущается Кальвинъ, если порочность нечестивыхъ вообще едва сдерживается строгостью гражданскихъ законовъ и внѣшнею силою“? Идея истребленія государственнаго строя, возмутительная дикость (immanis barbaries) [1]): пользованіе благами государства для человѣка важно не менѣе, чѣмъ пища, питье, свѣтъ и тепло, а по достоинству своему эти блага еще гораздо выше. Необыкновенно рѣзко высказывается Кальвинъ противъ анархическаго направленія анабаптистовъ, стремящихся создать новый міръ безъ властей, безъ суда, безъ законовъ.

Въ чемъ же заключается роль государства? Помимо доставленія человѣку матеріальныхъ благъ, оно должно охранять общественное спокойствіе, гарантировать каждому обладаніе своею собственностью, наблюдать, чтобы въ отношеніяхъ между людьми не было обмана, ссоры, вообще, приводить нашу жизнь въ гармонію съ общественными требованіями [2]); но, главнымъ образомъ, государство существуетъ для того, чтобы давать внѣшнюю охрану религіозному ученію и культу (ut inter christianos publica religionis facies existat); оно должно смотрѣть за тѣмъ, чтобы не проявлялось открыто идолопоклонство, не творилось кощунства. Опредѣливши такимъ образомъ высшую задачу государства, Кальвинъ спѣшитъ оговориться: „Изъ того, что я отношу заботу объ охраненіи истинной вѣры на счетъ государства, пусть не подумаютъ, что я считаю дозволительнымъ, чтобы люди, по своему усмотрѣнію, устанавливали законы касательно религіи и богослуженія; гражданскій строй только *охраняетъ истинную вѣру отъ всякихъ нападеній* [3]). Та-

---

[1]) ibid. p. 230.

[2]) ibid., pp. 229—30.

[3]) Въ этомъ отношеніи Кальвинъ рѣзко расходится съ Лютеромъ, какъ онъ высказывался, по крайней мѣрѣ, въ раннихъ произведеніяхъ. Ср. выраженія въ соч. Von weltlicher Oberkeit (1523 г.). На замѣчаніе противниковъ, что свѣтская власть должна внѣшними средствами защищать церковь, что иначе невозможно сладить съ еретиками, Лютеръ говоритъ: Das sollen die Bischoff thun, den ist solch Ampt befohlen und nicht den Fursten. Denn Ketzerei kann man nimmermehr mit Gewalt wehren, es gehört ein ander Griff darzu, und ist hie ein ander Streit und Handel, denn mit dem Schwert. Gottis Wort soll hie streiten; wenns das nicht ausricht, so wirds wohl unausgericht bleiben von weltlicher Gewalt, ob sie gleich die Welt mit Blut füllet. Ketze-

кимъ образомъ, съ одной стороны, отвергается всякое вмѣшательство государства въ сферу догмы и культа; съ другой, за государствомъ признается самостоятельное положеніе и своя особенная сфера; но нельзя не видѣть, что въ извѣстной мѣрѣ государство получаетъ оправданіе, какъ въ средневѣковыхъ теоріяхъ, въ защитѣ имъ другаго, высшаго, чѣмъ оно само, организма—церкви. Въ разъясненіи государственныхъ отношеній, Кальвинъ ставитъ себѣ три существенныхъ вопроса: 1) законно ли и одобряется ли Богомъ призваніе власти? 2) какіе законы должны быть установлены въ христіанскомъ государствѣ? и 3) какъ народъ долженъ примѣнять эти законы и до какой степени должно простираться его повиновеніе власти? Уже постановка вопросовъ открываетъ отчасти характеръ государства въ ученіи Кальвина: его занимаютъ вопросы организаціи, гарантіи порядка, а не гарантіи свободы; о положеніи личности въ государствѣ нѣтъ рѣчи.

Права, достоинство и обязанности государственной власти (magistratus) опредѣляются совершенно яснымъ принципомъ. Власть установлена вообще Богомъ, а не человѣческой прихотью, и Богъ возвеличилъ ее и окружилъ на удивленіе (mirifice) высочайшей похвалой. Не даромъ въ Писаніи власти придается даже имя божества; это значитъ, что она пользуется божественнымъ авторитетомъ; власть поддерживаетъ собою достоинство Божіе, ибо нѣкоторымъ образомъ занимаетъ положеніе Его намѣстника (cujus vices agunt). Это не моя выдумка (cavillum), говоритъ Кальвинъ, а Христово толкованіе. Внѣ всякаго сомнѣнія, что призваніе власти на землѣ не только законно и свято, но что оно неизмѣримо выше, почетнѣе и священнѣе всѣхъ другихъ въ земной жизни [1]). Однако, оно налагаетъ на власть великія обязанности. Мы ждемъ и требуемъ отъ правителя чрезвычайныхъ качествъ; сколько благоразумія, чистоты намѣреній, кротости, умѣренности должно быть въ томъ, кто знаетъ, что Богъ избралъ его своимъ орудіемъ! Не даромъ государи—Божіи намѣстники: ихъ заботливость, трудолюбіе, преданность дѣлу

---

rei ist ein geistlich Ding, das kann man mit keinem Eisen hauen, mit keinem Feur verbrennen, mit keinem Wasser ertränken. И еще: wilche... nicht gläuben, das sind nicht Christen, die gehören auch nicht unter Christi Reich, sondern unter das weltliche Reich, dass man sie mit dem Schwert und äusserlichen Regiment zwinge und regiere. Die Christen thun von ihn selbs ungezwungen alles Gutis und haben gnug für sich allein an Gottis Wort (Luthers sämmtl. Werke, Erlangen 1832, t. XXII, pp. 90, 94). Ср. также опредѣленіе обязанностей свѣтской власти въ Аугсбургскомъ исповѣданіи: magistratus defendit non mentes, sed corpora et res corporales adversus manifestas injurias et coercet homines gladio et corporalibus poenis ut justitiam civilem et pacem retineat (изд. Дерптск. унив. 1830 г., p. 102).

[1]) O. C. I, p. 231.

должны какъ бы служить отраженіемъ божественной благости и провидѣнія. „Какъ дерзнутъ они, продолжаетъ Кальвинъ въ угрожающемъ тонѣ, допустить несправедливость въ судѣ, этомъ престолѣ Бога живаго? Всякая неправда будетъ оскорбленіемъ самого Бога“.

Разъ это такъ, всякій, кто возстаетъ противъ власти, идетъ противъ Бога. Возмущеніе не есть только осужденіе власти земной: оно равно отверженію Бога и Его власти надъ нами. Съ этой консервативной точки зрѣнія разсматриваетъ Кальвинъ и вопросъ о государственныхъ формахъ. „Каково бы ни было разнообразіе государственныхъ формъ, нѣтъ сомнѣнія, что всякая власть должна быть почитаема за установленіе Божіе“ [1]). Послѣ тѣхъ выраженій, въ которыхъ Кальвинъ высказывается противъ абсолютной монархіи въ комментаріяхъ къ Сенекѣ, насъ не удивитъ, что эта форма не только не поставлена на первое мѣсто, а напротивъ, вызываетъ особенную защиту Кальвина, какъ строй, съ которымъ всего труднѣе примириться (quae omnium minime arridebat) и къ которому недовѣріе онъ считаетъ какъ бы слишкомъ естественнымъ. „Монархія, говоритъ Кальвинъ, никогда не нравилась какъ разъ героическимъ и выходящимъ изъ ряду личностямъ въ виду того, что она несетъ съ собою рабство всѣхъ, кромѣ одного, страстямъ и произволу котораго она все подчиняетъ; тѣмъ не менѣе, однако, Писаніе вооружается противъ такого неправильнаго сужденія, отмѣчая въ правленіи царей выраженіе особой предусмотрительности Божіей; потому Оно по преимуществу предписываетъ почитать государей“.

По вопросу о преимуществахъ той или другой формы правленія Кальвинъ не высказывается опредѣленно. Онъ останавливаетъ любознательнаго до политики читателя съ самаго начала расхолаживающимъ замѣчаніемъ: „Несомнѣнно совершенно праздное дѣло, если частныя лица, не призванныя участвовать въ разрѣшеніи какихъ-либо государственныхъ дѣлъ, станутъ разсуждать, каково въ будущемъ было бы наилучшее устройство государства“. Разсужденіе о формахъ правленія занимаетъ поэтому немного мѣста: Кальвинъ вводитъ его слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Было бы неразумно прямо отвѣчать на выше поставленный вопросъ, такъ какъ суть дѣла заключается въ комбинаціи множества сопровождающихъ обстоятельствъ. Но даже, если бы можно было сравнить различныя государственныя формы, независимо отъ этихъ обстоятельствъ, трудно было бы сказать, которая изъ нихъ представляетъ болѣе выгодъ, до того онѣ уравниваются условіями своего существованія [2]). Монархія легко впадаетъ въ тиранію; не менѣе легко аристократія въ

---

[1]) ibid. 232.

[2]) p. 233.

олигархію; но несравненно легче еще переходъ отъ правленія народнаго къ анархіи (seditio). Въ равномѣрно безпристрастной оцѣнкѣ разныхъ формъ, которой старается держаться Кальвинъ, прорывается, какъ видимъ, легкимъ намекомъ нѣкоторое недовѣріе къ народной массѣ, ея политической мудрости и сдержанности.

„Стоитъ, говоритъ далѣе Кальвинъ, только перенести взоръ за предѣлы одной страны и бросить общій взглядъ на міръ Божій и тотчасъ же станетъ понятно, что не безъ основанія въ разныхъ странахъ Провидѣніемъ установлено различное устройство". Кальвинъ считаетъ это неравенство какъ бы результатомъ естественнаго закона. „Какъ элементы въ природѣ находятся во взаимной гармоніи, именно въ силу несходства своей природы, такъ и различныя государства наилучшимъ образомъ поддерживаются благодаря своему неравенству. Но все это излишне говорить для тѣхъ, кому достаточно выраженія воли Божіей; разъ Ему было угодно въ одномъ государствѣ поставить царя, въ другомъ свободный сенатъ и сановниковъ, наша обязанность, если мы хотимъ исполнять Его волюповиноваться во всемъ властямъ, подъ какимъ бы правленіемъ мы ни жили". Такими краткими и сухими замѣчаніями ограничивается Кальвинъ въ первомъ изданіи „Наставленія". Каковы бы ни были въ это время его политическія симпатіи, онъ подавляетъ ихъ, чтобы съ большей силой провести идею божественности всякой власти.

По вопросу объ обязанностяхъ властей, Кальвинъ замѣчаетъ прежде всего, что пишетъ не руководство для правителей, а лишь объясненіе ихъ значенія тѣмъ, кто обязанъ имъ повиноваться. Самимъ Богомъ они поставлены, чтобы заботиться о справедливости, общемъ благоденствіи, мирѣ. Отсюда необходимо, чтобы они были вооружены достаточной силой для строжайшаго обузданія злоумышленниковъ, нарушающихъ общественный покой. Слѣдствія, получаемыя отсюда, какъ будто противорѣчатъ евангельскому ученію. Однако, право меча и наказанія смертью вытекаетъ изъ Божьяго велѣнія; власти — орудія Божьяго возмездія [1]). Мягкость со стороны властей въ данномъ случаѣ — преступленіе; несравненно лучше крайній деспотизмъ и стѣсненіе, чѣмъ крайняя снисходительность, nimius rigor, чѣмъ nimia clementiae affectatio. Отсюда какъ бы a fortiori выводится законность войнъ, предпринимаемыхъ для общественной защиты, причемъ нападающихъ Кальвинъ предлагаетъ разсматривать прямо какъ разбойниковъ [2]). Уже изъ права

---

[1]) Dei ministri sunt ad iram, ultores male agentibus. Характерны и примѣры: избіеніе 3 тысячъ египтянъ Моисеемъ, и Давидъ, приказывающій Соломону убить Іоава. „Щадя, они осквернили бы себя, свирѣпствуя, пріобрѣли святость". Большая часть цитатъ къ этому параграфу взята вообще изъ Ветхаго Завѣта. ibid., 234.

[2]) p. 235.

войны Кальвинъ выводитъ другія полномочія властей: веденіе иностранныхъ сношеній [1]), далѣе право собирать подать, какъ на общественныя нужды, такъ и на поддержаніе извѣстнаго блеска, который связанъ съ ихъ достоинствомъ. Но при этомъ правители должны помнить, что казна не ихъ частный сундукъ, а достояніе всего народа, которое расточать — очевидная неправда; въ высшей степени безчеловѣчно не щадить этой, нѣкоторымъ образомъ, крови народной. Облагать бѣдный народъ безъ нужды тяжелыми податями — достойное тирана хищничество. Не считая возможнымъ установить здѣсь ограниченія въ виду сложныхъ и непредвидимыхъ требованій, Кальвинъ предоставляетъ дѣло разуму и совѣсти правителей. Пусть, однако же, частные люди не критикуютъ и не осуждаютъ ихъ за траты, превышающія обыденныя.

Въ отдѣлѣ объ отношеніяхъ подданныхъ къ властямъ [2]), Кальвинъ прежде всего старается показать, что новое ученіе нисколько не измѣняетъ сущности общественнаго и политическаго строя, что церковь и личность, живущія по предписаніямъ Божіимъ, вполнѣ входятъ въ рамки, требованія и условія государственной жизни. Поэтому онъ долго останавливается, напримѣръ, на разъясненіи того, что истинный христіанинъ не долженъ ни уклоняться отъ суда или избѣгать помощи власти, ни злоупотреблять этой помощью. Между ученіемъ Христа о всепрощеніи и обращеніемъ подданныхъ къ поддержкѣ, къ воздѣйствію властей нѣтъ противорѣчія: слова Христа имѣютъ отношеніе къ внутреннему перерожденію, а не къ внѣшнимъ даннымъ. Замѣчанія эти направлены противъ анабаптистовъ.

Обязательство безусловнаго повиновенія властямъ, какъ мы видѣли, естественно вытекаетъ изъ того, что они уполномочены Богомъ судить и указывать [3]). Повиноваться мы должны не только за страхъ, но и за совѣсть. Повиновеніе выражается не только въ исполненіи законовъ, въ уплатѣ податей, но и въ той сдержкѣ, которую частные люди должны на себя налагать въ общественныхъ дѣлахъ, чтобы не захватывать себѣ большей роли, чѣмъ та, къ которой они призваны, не вмѣшиваться безразсудно въ сферу вѣдѣнія правительства и вообще не затѣвать самостоятельно какихъ-либо общественныхъ дѣлъ (ne quid publice moliantur) [4]). Если необходимо измѣнить что-нибудь въ государственномъ или общественномъ строѣ, пусть они не волнуются сами, не прилагаютъ къ дѣлу рукъ своихъ, которыя должны быть въ этомъ отно-

---

[1]) p. 236.
[2]) pp. 239—559.
[3]) jurisdictio a Deo delegata, Dei ministri et legati, p. 242.
[4]) p. 243.

шеніи связаны; ихъ обязанность довести до свѣдѣнія власти. Только тамъ, гдѣ является прямое приказаніе властей, они выступаютъ, исполняя его, какъ лица, облеченныя общественнымъ авторитетомъ; въ такомъ случаѣ они какъ бы органы правительства, его совѣтники, уши и очи.

Имѣетъ-ли все это отношеніе къ правителямъ дурнымъ, далекимъ отъ идеала „пастыря народа", къ правителямъ нерадивымъ, корыстолюбивымъ и расточительнымъ, выжимающимъ у несчастнаго народа деньги и т. д.? Многихъ, говоритъ Кальвинъ, трудно убѣдить въ томъ, что и такимъ слѣдуетъ повиноваться, такъ какъ въ нихъ не видятъ тѣхъ начальниковъ, достоинство которыхъ внушило намъ почитать Писаніе. Однако, опираясь на слово Божіе, мы должны признать необходимымъ повиновеніе не только тѣмъ, кто добросовѣстно выполняетъ обязанность свою, но вообще всѣмъ, кто какимъ-бы то ни было образомъ достигъ власти, хотя бы правитель могъ сослаться лишь на оффиціальный свой титулъ, такъ какъ и жестокіе изъ нихъ, будучи поставлены Богомъ ради наказанія народа за его грѣхи, обладаютъ священнымъ авторитетомъ (sancta majestate) [1]). Поэтому мы не усомнимся и въ самомъ негодномъ тиранѣ признавать ту власть, которой удостоилъ его Богъ. Въ разрѣзъ съ позднѣйшимъ ученіемъ радикальныхъ гугенотовъ о правѣ неповиновенія власти въ случаѣ нарушенія договора, Кальвинъ отрицаетъ отношеніе взаимности между подданными и правителями и право неповиновенія, если государство не выполняетъ своихъ обязанностей. Заключительныя слова не оставляютъ никакихъ сомнѣній: „будемъ-ли мы терпѣть отъ жестокости государя, отъ жадности и расточительности его, будетъ-ли насъ преслѣдовать за вѣру нечестивецъ и беззаконникъ, мы должны принимать все это, какъ Божье наказаніе за грѣхи наши; не наше дѣло исправлять зло, и намъ остается только молиться и ожидать Божьяго суда и помощи [2]). Утѣшимся же примѣрами милости, предусмотрительности Бога въ этомъ отношеніи; по временамъ онъ возбуждаетъ прямыхъ и явныхъ мстителей изъ рабовъ своихъ, наказующихъ преступныхъ властителей и освобождающихъ несправедливо порабощенный народъ отъ злой участи, или направляетъ къ тому же результату ярость людей, преслѣдовавшихъ въ сущности другую цѣль [3]). Иные изъ этихъ орудій Божіихъ замышляли преступленіе; но каковы бы ни были ихъ замыслы, Богъ черезъ ихъ посредство выполняетъ свою цѣль, сокрушая кровавые скиптры тирановъ и низвергая власть. Внемлите правители и устрашитесь!" заключаетъ Кальвинъ уже совершенно въ тонѣ ветхозавѣтныхъ

---

[1]) p. 244.
[2]) p. 246.
[3]) p. 247.

пророковъ-обличителей. Вотъ весьма растяжимая поправка къ предшествовавшему положенію, подъ которую подвели впослѣдствіи какъ случайный ударъ Монгомери, смертельно ранившаго Генриха II, такъ и выстрѣлъ Польтро, сознательнаго убійцы Франсуа Гиза, героя и мученика въ глазахъ протестантовъ.

Поправка эта допускаетъ во всякомъ случаѣ слѣдующее толкованіе: не возставая открыто и самопроизвольно, частные люди, т. е. все общество, могутъ симпатизировать и даже оказать пассивную поддержку замыслу человѣка, въ которомъ увидятъ орудіе Божіе, противъ тирана. На эту мысль наводятъ и заключительныя слова въ обращеніи къ королю, содержащія въ себѣ напоминаніе, что терпѣливое, безпрекословное перенесеніе преслѣдованій со стороны протестантовъ вынуждено, что оно не имѣетъ безусловнаго принципіальнаго характера: „у тебя, государь, достаточно, слишкомъ достаточно доказательствъ несправедливости клеветы, взводимой на насъ, и мы увѣрены, что пріобрѣтемъ милость твою. Но если нашептыванія злонамѣренныхъ закрыли уши твои для всякаго оправданія и ужасы преслѣдованія будутъ продолжаться съ твоего согласія, мы будемъ ждать проявленія мощной десницы Божіей, которая въ свое время поднимется въ избавленіе несчастныхъ отъ злой участи и въ отмщеніе презрѣвшимъ Бога“ [1]).

Впрочемъ возможно ограниченіе произвола правителя и земными средствами, земной силой; только Кальвинъ видитъ эту силу не въ волѣ народной, а въ полномочіяхъ сановниковъ, которымъ поручено охранять свободу народа, такъ называемыхъ populares magistratus, поставленныхъ для ограниченія произвола правителей; „таковы были въ Римѣ трибуны по отношенію къ консуламъ, въ Спартѣ эфоры по отношенію къ царямъ, въ Аѳинахъ демархи по отношенію къ Совѣту; такую власть въ наше время могутъ проявить въ иныхъ государствахъ собранія трехъ чиновъ въ ихъ первоначальныхъ собраніяхъ“ [2]). Такіе представители власти не только въ правѣ воспротивиться произволу королей, но болѣе того, они измѣннически (nefaria perfidia) предаютъ интересы народной свободы, охрана которой имъ поручена въ силу велѣнія Божія, если допускаютъ безпорядочное управленіе государей и потѣху надъ народной массой (humilis plebecula). Какъ ни различны политическіе элементы, которые Кальвинъ ставитъ здѣсь въ одинъ рядъ, его мысль понятна. Онъ отрицаетъ совершенно право возстанія и ищетъ консервативной опоры въ существующихъ учрежденіяхъ; власти онъ старается противопоставить другую власть (въ позднѣйшемъ изданіи является еще

---

[1]) p. 26.
[2]) p. 248

выраженіе inferiores magistratus); притомъ онъ ограничиваетъ дѣйствіе такой низшей власти, охраняющей собственно народныя права, только тѣми странами, гдѣ она установлена.

Но есть другое ограниченіе гораздо болѣе важное, есть коррективъ всемогуществу власти, извлеченный изъ того-же общаго начала, на которомъ основывается и оправданіе ея законнаго авторитета. Повиновеніе государямъ не должно отвлекать насъ отъ повиновенія Тому, Кому подчиняются государи въ своихъ дѣйствіяхъ. Не надо забывать, что въ лицѣ государей мы повинуемся Богу, и что только въ этомъ и заключается оправданіе земной власти. Такому взгляду отвѣчаютъ и грозныя слова въ обращеніи къ королю: лишь тотъ—истинный государь, который въ дѣлѣ правленія признаетъ себя орудіемъ Божіимъ: кто не ставитъ себѣ цѣлью прославленія Божія, не правитель, а разбойникъ. Заблуждается тотъ, кто ожидаетъ продолжительнаго благоденствія для государства, не подчиняющагося скипетру Божію, т. е. слову Божію [1]). Поэтому повелѣніе правителя, противное волѣ Божіей, не имѣетъ силы и значенія. Ограниченіе это, говоритъ Кальвинъ, не умаляетъ авторитета и должнаго уваженія къ властямъ. Они ставятся лишь на свое надлежащее мѣсто передъ Богомъ. Но Кальвинъ чувствуетъ самъ всю важность этого ограниченія: „я знаю, сколь великая и постоянная опасность грозитъ людямъ твердымъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ государи страшно возмущаются презрѣніемъ къ ихъ власти; но такъ предписано намъ устами вѣстника Божія (слѣдуетъ повиноваться Богу больше, чѣмъ людямъ, Дѣянія 4) и мы найдемъ въ этомъ поддержку“. До какой степени можетъ дойти неповиновеніе Кальвинъ не говоритъ точнѣе; повидимому, онъ разумѣетъ лишь пассивное неповиновеніе, по примѣру раннихъ христіанъ. Остается также не опредѣленнымъ, что значитъ „противное Богу“. Раньше говорилось, что и нечестивому государю слѣдуетъ повиноваться; а въ послѣднихъ строкахъ главы приводятся слова изъ посланія къ Коринѳянамъ (I, 7), гдѣ апостолъ говоритъ, что, искупленные дорогой цѣною страданій Христа, мы не должны становиться рабами чужихъ страстей, а менѣе всего нечестія другихъ. Такимъ образомъ поступки и рѣшенія нечестивца вообще могутъ быть подведены подъ понятіе „противныхъ Богу“ [2]).

Изъ сказаннаго видно, что консервативныя и революціонныя черты политическаго ученія Кальвина вытекаютъ изъ одной теократической

---

[1]) p. 11, 12.

[2]) Аугсбургское исповѣданіе въ этомъ отношеніи выражается опредѣленнѣе: debent christiani obedire magistratibus suis et legibus, nisi quum jubent peccare, tunc enim magis debent obedire Deo quam hominibus (l. c., p. 28).

основы. Государству поставлена божественная цѣль и въ силу этого оно получаетъ божественныя полномочія; но разъ оно оказывается плохимъ орудіемъ, уклоняется отъ поставленной ему цѣли, божественная сила обращается противъ него, и оно въ той же мѣрѣ испытываетъ ея удары, въ какой раньше могло проявлять свое могущество. Однако ни предѣловъ законнаго противодѣйствія богопротивной власти, ни органа, который на землѣ являлся бы носителемъ Божьей воли, Кальвинъ не указываетъ.

Кальвиново „Наставленіе въ христіанской вѣрѣ“ появилось въ эпоху, когда уже опредѣлились основныя черты протестантизма. Онъ и самъ не претендовалъ на оригинальность идей и стремился лишь къ очищенію, соглашенію, систематизаціи высказывавшихся по большей части нестройно, иногда по случайному поводу, въ полемикѣ, положеній новой догмы и новой теоріи церковно-политическаго устройства. Но ему приходилось выбирать между оттѣнками или устранять затрудненія, противорѣчія. Несмотря на то, что въ первомъ изданіи „Наставленія“ многое недосказано и недоразвито, въ области интересующихъ насъ вопросовъ можно отмѣтить уже нѣкоторыя своеобразныя черты. Если взять для сравненія съ Кальвиномъ представителей двухъ главныхъ направленій умѣренной реформы, Цвингли и Меланхтона (Лютеръ, какъ выразитель теоріи, менѣе удобенъ въ виду своихъ колебаній), то окажется, что въ ученіи о церкви и государствѣ они болѣе сходятся между собою, чѣмъ съ Кальвиномъ. Намъ придется только оставить пока въ сторонѣ вопросъ о внутреннемъ устройствѣ церкви, по которому Кальвинъ потомъ высказывался очень обстоятельно.

Съ перваго взгляда бросается въ глаза большая консервативность Кальвина въ отношеніи чисто политическихъ вопросовъ. Дѣло не въ томъ, что онъ не выражаетъ опредѣленныхъ симпатій къ той или другой политической формѣ; здѣсь могла сказываться извѣстная тенденція, и во всякомъ случаѣ впослѣдствіи Кальвинъ этихъ симпатій не скрывалъ. Важно то, что Кальвинъ какъ въ раннемъ сочиненіи своемъ, такъ и позднѣйшихъ, одинаково сдержанъ въ вопросѣ о законныхъ границахъ власти и о правахъ подданныхъ. Практическій взглядъ республиканца у Цвингли и классическое вліяніе у Меланхтона ведутъ ихъ въ этомъ отношеніи гораздо дальше. Въ тираніи правителя Цвингли отказывается видѣть Божье попущеніе и напротивъ настаиваетъ на томъ, что народъ навлечетъ на себя гнѣвъ Божій, погибнетъ отъ Божьяго наказанія вмѣстѣ съ тиранномъ, если будетъ его терпѣть. Если правители нарушаютъ правду и поступаютъ противъ Христовыхъ правилъ, они могутъ быть низложены, именемъ Божіимъ. Онъ остерегаетъ только отъ убійства и возстанія и совѣтуетъ держаться мирныхъ путей, сообразныхъ конституціи данной страны; останавливаясь передъ фактомъ

наслѣдственной монархіи, Цвингли выражаетъ сомнѣніе въ законности ея, разъ переходъ власти совершается безъ согласія всего народа [1]). Необходимость какого-бы то ни было ограниченія власти вытекаетъ для него изъ представленія, что Богъ не можетъ допустить на землѣ безконтрольнаго правленія [2]). Требуя сопротивленія тиранамъ, Цвингли говоритъ, что не должно бояться ихъ мести: „славно умирать за справедливость“ [3]).

Меланхтонъ выражается, правда, болѣе сочувственно о монархіи— въ его глазахъ это наилучшая форма [4]),—но и онъ считаетъ государя безусловно связаннымъ извѣстными законами, которые даже при отсутствіи ограничивающихъ учрежденій не могутъ быть отмѣняемы. Доказательство Меланхтонъ видитъ въ ограниченіяхъ, которыми Богъ обставилъ царскую власть у евреевъ, несмотря на то, что Онъ устами Самуила одобрилъ „крутую“ форму власти. Даже тамъ, гдѣ установилось полное рабство, захватамъ государя можетъ воспрепятствовать естественное право и Писаніе [5]) (Кальвинъ въ богословскихъ сочиненіяхъ нигдѣ не становится на эту точку зрѣнія). Поэтому можно отказывать властямъ не въ однихъ только случаяхъ нарушенія ими Божьихъ велѣній, но также тамъ, гдѣ онѣ совершаютъ явныя несправедливости и жестокости [6]). Въ вопросѣ о сопротивленіи тиранической власти Меланхтонъ идетъ еще дальше Цвингли и обстоятельно обсуждаетъ, въ какихъ случаяхъ допустимо тираноубійство. Онъ считаетъ это средство дозволеннымъ не только противъ лицъ, незаконно захватившихъ власть (Катилина), но и противъ всякаго правителя, если онъ совершаетъ явныя злодѣянія [7]).

Далѣе въ обсужденіи тѣхъ средствъ, какими наилучшимъ образомъ можно сдерживать произволъ правителей, Цвингли и Меланхтонъ сходятся въ одномъ характерномъ требованіи, которое вытекаетъ изъ общаго взгляда на отношенія между церковью и государствомъ, безусловно противорѣчащаго теоріи Кальвина. Говоря о различныхъ сдерживающихъ учрежденіяхъ въ ограниченной монархіи, о такъ

---

1) Opus articulorum sive conclusionum. Art. XLII, озаглавленный: Quando perfide et extra regulam Christi egerint (magistratus), possunt cum Deo deponi. Zwinglii Opp., ed. Gualtheri I, 84.

2) Pastor (латинскій переводъ съ нѣмецкаго текста), ibid. p. 274.

3) Op. artic., l. c. p. 84.

4) Comment. in aliquot politicos libros Aristotelis, Melancht. Opp. (Corpus Reformatorum). XVI, p. 436.

5) ibid. pp. 442—3, также въ Philosophiae moralis epitome, l. c. pp. 122, 126.

6) Comment. in aliquot polit. libr. Aristot., l. c. pp. 475.

7) Philosoph. moral. epit. l. c. pp. 105—106.

называемыхъ custodes, перечисляя эфоровъ въ Спартѣ, курфирстовъ въ Германіи и представителей „парламентской куріи“ во Франціи и признавая затруднительность противодѣйствія государю, Меланхтонъ указываетъ на то, что наилучшей сдержкой является религія. Отсюда онъ выводитъ желательность участія въ ограничивающихъ политическихъ учрежденіяхъ „епископовъ“; они то, по преимуществу, способны быть эфорами, стражами надъ государями. Смѣшанный изъ духовныхъ и свѣтскихъ элементовъ органъ дѣйствуетъ съ несравненно большей силой; Меланхтонъ усматриваетъ даже его прообразъ въ колоссѣ пророка Даніила [1]). Цвингли, какъ мы уже видѣли [2]) становится на туже точку зрѣнія. Онъ, правда, беретъ за исходный пунктъ не современную роль духовенства, какъ Меланхтонъ, очевидно, находящійся еще подъ вліяніемъ формъ имперскаго рейхстага, а дѣятельность пророковъ въ Ветхозавѣтной исторіи, но въ концѣ концовъ его пророкъ лишь идеализація пастыря, священника вообще, и набросанная Цвингли картина отвѣчаетъ его личнымъ стремленіемъ къ вліянію на цюрихское правительство. Онъ уже представляетъ себѣ носителей духовной власти не въ качествѣ участниковъ только ограничивающаго правительство органа, а прямо отождествляетъ ихъ съ такими органами [3]). Но мы видѣли также, что у Цвингли воздѣйствіе представителей церкви на свѣтскія дѣла было только возмѣщеніемъ за обратное вмѣшательство государственной власти въ дѣла церкви. Цвингли, съ другой стороны, формально отождествлялъ высшую церковную власть съ верховнымъ политическимъ органомъ Цюриха.

Если Цвингли дѣйствовалъ отчасти подъ давленіемъ необходимости, въ разрѣзъ со своимъ раннимъ ученіемъ о народномъ характерѣ управленія церковныхъ общинъ, то Меланхтонъ, повидимому, и не знаетъ другого взгляда. Магистратъ, по его мнѣнію, призванъ не только наблюдать за исполненіемъ законовъ, но онъ поставленъ также надъ дисциплиной нравовъ. Меланхтонъ идетъ дальше и полемизируетъ противъ того воззрѣнія, что государи не судьи въ вопросахъ догмы. Единственнымъ критеріемъ въ данномъ случаѣ является совѣсть, и, если она подсказываетъ извѣстное рѣшеніе правителямъ въ вопросахъ вѣроученія, то имъ нечего дожидаться рѣшенія „епископовъ“ [4]). Въ связи съ этимъ стоитъ и своеобразный взглядъ на отлученіе; Меланхтонъ допускаетъ это церковное наказаніе въ противопо-

---

1) Comment. in aliquot polit. libr. Arist., l. c. p. 440.

2) См. выше гл. II, стр.

3) Ср. Pastor. l. c.

4) Comm. in al. polit. libr. Arist. l. c. p. 478.

ложность Цвингли, но оправдываетъ его, между прочимъ, странной исторической справкой, въ которой въ качествѣ предшествующихъ ступеней въ развитіи этого обычая фигурируютъ и изгнаніе Каина Адамомъ и Евою, и наказанія, наложенныя на Ореста и Эдипа, а затѣмъ уже практика древней церкви. Изъ этого видно только, что Меланхтонъ какъ бы придавалъ отлученію на половину свѣтскій характеръ [1]).

Ничего подобнаго мы не найдемъ у Кальвина. Въ его глазахъ дѣло государей лишь помогать притѣсняемой церкви, не допускать внѣшняго поруганія религіи; это какъ бы середина между первоначальнымъ взглядомъ Лютера (въ его Von weltlicher Oberkeit), отрицающаго всякое участіе власти въ дѣлахъ церкви, и воззрѣніемъ Меланхтона. Кальвинъ, правда, признаетъ возможнымъ назначеніе священниковъ властями, но нѣтъ ни одного выраженія, которое бы содержало намекъ на вмѣшательство правительства во внутреннюю жизнь церкви или обратно на контроль, участіе, критику со стороны священниковъ по отношенію къ гражданскимъ дѣламъ. Молчаніе его въ данномъ случаѣ придаетъ его теоріи характеръ настоящаго дуализма, раздѣленія сферъ церковной и государственной власти, а позднѣйшія сочиненія опредѣленнѣе выражаютъ эту идею и разрабатываютъ ее въ деталяхъ. Для французскаго протестанта, не считающагося съ положительной политикой правительства въ реформаціонномъ направленіи и лишеннаго вообще возможности цѣпляться за существующія формы, такая точка зрѣнія очень типична. Но въ своемъ первоначальномъ видѣ дуалистическая формула является крайне непрактичной. Кальвинъ не знаетъ никакихъ гарантій самостоятельности церкви въ смыслѣ опредѣленныхъ учрежденій. Онъ какъ бы расположенъ довѣрять свѣтской власти, ея рвенію и въ тоже время умѣренности, и изъ этого взгляда, повидимому, вытекаютъ затрудненія, сопровождавшія его первые шаги въ Женевѣ.

---

[1] ibid. p. 481—488.

Глава IV.

Церковная организація и борьба партій въ Женевѣ въ 1536—1538 гг.

Церковный переворотъ въ Женевѣ завершился торжественной санкціей, которую собраніе вѣча 21 мая 1536 г. дало правительственной реформаціи [1]). Гражданамъ было предложено для присяги нѣчто въ родѣ краткаго практическаго исповѣданія: оно состояло лишь въ утвержденіи отмѣны „мессы, изображеній, кумировъ и прочихъ папскихъ злоупотребленій, каковы бы они ни были". Въ послѣднихъ словахъ заключалась какъ бы carte blanche, которую правительство получало для предстоящаго дѣла „очищенія" церкви въ частностяхъ. Мы видѣли уже, что магистратъ понималъ свою задачу достаточно широко, что онъ принялся дѣятельно и за организацію культа, и за дисциплину нравовъ, и за постановку обученія въ духѣ протестантизма [2]). Въ этой работѣ онъ не могъ исключительно руководствоваться швейцарскими образцами. Протестантское преподаваніе на романской почвѣ было дѣломъ совершенно новымъ и никоимъ образомъ не могло поддерживаться мѣстными силами, какъ въ нѣмецкой Швейцаріи [3]). Введеніе церков-

---

1) А. С. 201—2.

2) Въ позднѣйшихъ отзывахъ Кальвина о церковной организаціи въ Женевѣ до его прибытія есть противорѣчіе: нѣсколько разъ въ письмахъ онъ утверждалъ, что важнѣйшія черты культа (отмѣна праздниковъ, кромѣ воскресенья, установленіе порядка въ таинствахъ и заключеніи браковъ) уже были опредѣлены до него (ср. Calvinus ministro Burensi, янв. 1551, Calvin an sénat de Berne, апр. 1555. O. C. XIV, № 1427 и XV, № 2173); въ предсмертномъ обращеніи къ пасторамъ, напротивъ, онъ говорилъ, что никакой организаціи не было въ 1536 г.; знали одну лишь проповѣдь, да сжиганіе „идоловъ". O. C. IX, 891.

3) Ср. письмо Фареля къ Libertet (Christoph Fabri) 21 ноября 1536 г.: jubeor evocare undique ministros, sed unde, plane ignoro. O. C. X_2., № 39; Hr. IV, № 682.

наго порядка представлялось въ Женевѣ также дѣломъ болѣе сложнымъ и затруднительнымъ, такъ какъ оно неизбѣжно связывалось для возникающей республики съ вопросами политическими. Притомъ женевская реформація не отличалась тою постепенностью, какъ напр., бернская. Къ церковному авторитету магистрата не успѣли еще привыкнуть, а между тѣмъ въ его программѣ сразу выдвигались всѣ вопросы, которые швейцарскимъ правительствамъ удалось разрѣшить исподоволь. Въ тоже время вождямъ религіознаго движенія здѣсь представлялось удобное поле для опытовъ въ проведеніи болѣе свободныхъ церковныхъ тенденцій. Цѣли той и другой стороны своеобразно встрѣчались и сталкивались и, во всякомъ случаѣ, ни иниціативу церковныхъ мѣръ 1537 г., ни отвѣтственность за ихъ результаты не приходится относить исключительно на долю однихъ проповѣдниковъ.

Составленіе проекта церковной организаціи еще въ апрѣлѣ 1536 года, повидимому, было поручено Фарелю [1]). Но Фарель нѣсколько разъ долженъ былъ отрываться [2]), и дѣло плохо подвигалось. Пріобрѣлъ-ли онъ сразу сотрудника для этой работы въ лицѣ Кальвина, или нѣтъ [3]), во всякомъ случаѣ до конца 1536 года правительство не принимало никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній и даже не имѣло, повидимому, въ рукахъ удовлетворительнаго проекта. Правда, въ правительственномъ протоколѣ отмѣчено подъ 10 ноября, что въ Совѣтѣ 200 Фарелемъ отъ лица проповѣдниковъ были представлены Articuli de regimine ecclesiae; но эти „пункты“ едва-ли заключали въ себѣ что нибудь существенно новое: въ протоколѣ упомянуто о томъ, что въ силу этихъ Articuli должны быть уничтожены оставшіяся еще

---

[1]) Ср. цитиров. выше письмо 22 апр. 1536 г. Hr. IV, № 551.

[2]) Весною 1536 г. онъ проповѣдуетъ въ Тононѣ; ср. цитир. въ предшеств. примѣч. письмо.

[3]) Кальвинъ, какъ извѣстно, былъ въ началѣ приглашенъ лишь для чтенія лекцій по богословію (ср. протоколъ Совѣта 5 сент., *Roget*, S. G. II, 246). *Rilliet* (Lettre à M. Merle d'Aubigné, Genève Paris 1864, p. 22) показалъ, что приглашеніе состоялось еще раньше, въ іюлѣ. Лишь съ декабря 1536 г. присоединяется онъ къ другимъ проповѣдникамъ (ср. Hr. IV, № 585, n. 6). Въ оффиціальныхъ протоколахъ, послѣ перваго, мало почтительнаго упоминанія о немъ (iste Gallus, 5 сент.) онъ названъ впервые лишь 13 февр. 1537 г. (A. C. 208). Въ виду этой скромной и односторонней роли Кальвина въ началѣ, невольно склоняешься къ тому, что эффектная сцена заклинанія Кальвина Фарелемъ, повторенная со словъ реформатора (въ Praef. in Psalm.) біографами его, нѣсколько преувеличена. Если Фарель искалъ организатора церкви или практическаго бойца, онъ не могъ схватиться за Кальвина, какъ спасителя. Если ему нуженъ былъ ученый богословъ, церковный писатель, профессоръ, каковымъ только и заявилъ себя Кальвинъ въ то время, Фарель не могъ придавать его удержанію въ Женевѣ такого непомѣрнаго значенія.

церковныя изображенія, слѣдовательно повторяется старое распоряженіе; далѣе записано, что правительство рѣшило позаботиться о проповѣдникахъ (т. е. быть можетъ, о распредѣленіи ихъ въ различныхъ приходахъ?), „о чемъ подробнѣе будетъ изложено въ Маломъ Совѣтѣ“ [1]). Вообще Совѣтъ принимаетъ предложенія безъ всякихъ замѣчаній и поправокъ, что́ уже одно указываетъ на ихъ незначительность. Articles 1537 г., напротивъ, подверглись самой радикальной передѣлкѣ. Замѣтимъ также, что въ послѣдующемъ проектѣ нѣтъ никакого упоминанія объ Articuli 10 ноября; изъ проекта 1537 г. вообще не видно, чтобы были приняты раньше предварительныя мѣры или установлены какіе-либо основные пункты. Въ связи съ этимъ можно сдѣлать заключеніе, что въ 1536 г. Кальвинъ оффиціально еще не принималъ участія ни въ какихъ предложеніяхъ въ сферѣ церковнаго устроенія [2]).

Но къ концу 1536 г. проповѣдники были, повидимому, уже заняты составленіемъ проекта церковнаго порядка, и въ этихъ приготовленіяхъ игралъ роль Кальвинъ. Такое заключеніе можно вывести изъ приведеннаго выше письма Капитона и одновременнаго съ нимъ письма Буцера къ Кальвину. Страсбургскіе друзья чрезвычайно заинтересованы начинаніями Кальвина, но находятъ ихъ слишкомъ смѣлыми и рѣшительными. Они желали бы предварительнаго обсужденія тѣхъ положе-

---

[1]) Hr. V, № 602, n. 14.

[2]) Роже (H. I, 15) полагаетъ, что Articuli, представленные 10 ноября, и Articles, принятые въ январѣ 1537 г., тождественны; правительство, по его мнѣнію, отложило разсмотрѣніе ноябрьскаго проекта на 2 мѣсяца. Но на проектѣ, какъ онъ самъ замѣчаетъ, стоитъ дата 15 января 1537 г. Столь продолжительная отсрочка важнаго проекта, кромѣ того, мало правдоподобна; наконецъ утвержденіе Articles 1537 г., какъ основы церковнаго порядка и по мысли проповѣдниковъ и, казалось бы, согласно цѣлямъ правительства, должно было произойти одновременно и въ связи съ объявленіемъ „исповѣданія“. Между тѣмъ о Confession до конца 1536 г. не упоминается вовсе. По мнѣнію Кампшульте (p. 287) Confession была подана вмѣстѣ съ Articuli 10 ноября и къ тому же времени онъ относитъ составленіе перваго Катехизиса Кальвина. Однако, на изданіе Катехизиса уже въ ноябрѣ 1536 г. также, какъ на составленіе Confession къ этому сроку, нѣтъ никакихъ узазаній. Связь перваго Катехизиса съ Articles и Confession несомнѣнна, и это еще лишній мотивъ, чтобы присоединиться къ мнѣнію Herminjard, относящаго появленіе какъ Катехизиса, такъ и Confession къ началу 1537 г. (IV, № 602 n. 19 и № 610, n. 8, 9). Страсбургскіе издатели не высказываются опредѣленно относительно даты Катехизиса и Исповѣданія („зимою 1536—7 гг.“, O. C. V, Prolegg. XLII и XXII, Notice p. 6). Косвенно наше заключеніе подтверждается письмомъ Капитона Кальвину 1 дек. 1536 г.; Капитонъ, заинтересованный вопросомъ церковнаго устройства (quae oeconomiam Ecclesiae spectant), который затронулъ, повидимому, Кальвинъ въ письмѣ къ Гринею, настойчиво проситъ и предостерегаетъ Кальвина ничего не начинать безъ предварительнаго совѣщанія съ нимъ. Очевидно, дѣло идетъ о проектахъ, еще не предлагавшихся правительству.

ній, которыя пока еще теоретически выставлялъ Кальвинъ, потому что видятъ въ нихъ не только важный шагъ въ дѣятельности молодаго ученаго, но и существенное нововведеніе въ церковныхъ порядкахъ вообще [1]). Такимъ образомъ, фактическимъ руководителемъ организаціонныхъ плановъ въ Женевѣ со стороны начинали признавать Кальвина, хотя несомнѣнно, что оффиціальнымъ главою и направителемъ женевской церкви въ то время считался Фарель [2]).

Проектъ былъ представленъ въ началѣ 1537 г. [3]) и 15 января Совѣтъ приступилъ къ его обсужденію. Въ обстоятельной и мотивированной запискѣ своей,—протоколы обозначаютъ ее названіемъ Articles—проповѣдники, прежде всего, стараются оправдать долгую отсрочку въ введеніи церковной организаціи, объясняя это промедленіе недостаточной подготовленностью народа, слишкомъ быстро и внѣшнимъ образомъ перешедшаго отъ старыхъ заблужденій къ евангельскому ученію; затѣмъ они развиваютъ основные пункты церковнаго устройства, установленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, необходимо для того, чтобы дѣло реформаціи осуществилось во всей полнотѣ [4]). Проповѣдники выступаютъ со своими предложеніями чрезвычайно авторитетно, какъ настоящіе иниціаторы; они заявляютъ, что признали за благо посовѣтоваться между свбою относительно церковнаго строя, что порядокъ, указываемый ими, сообразованъ со словомъ Божіимъ; что наконецъ, принявъ рѣшеніе въ силу разумѣнія, даннаго имъ Господомъ, они призываютъ магистратъ къ выполненію его долга, а именно къ усвоенію и неуклонному слѣдованію этому порядку, разъ онъ признанъ будетъ дѣйствительно согласнымъ съ Евангеліемъ [5]). Въ предлагаемыхъ мѣрахъ они преслѣдуютъ двѣ задачи: однѣ изъ нихъ имѣютъ чрезвычайное, такъ сказать, боевое назначеніе и должны содѣйствовать истребленію католицизма, исчезнувшаго, по убѣжденію проповѣдниковъ, лишь оффиціально [6]), но еще глубоко коренящагося въ сердцахъ и помышленіяхъ многихъ; съ другой стороны, въ проектѣ заключается попытка, опредѣлить важнѣйшіе пріемы правильной церковной практики,

---

[1]) Hr. IV, №№ 585 и 586.

[2]) Ср. протоколъ Совѣта 15 янв. 1537 г. Hr. IV, № 602, n. 2.

[3]) Судя по выраженію протокола 15 янв. врученіе проекта состоялось за два, три дня передъ тѣмъ. Herminjard (IV, № 602) предполагаетъ, что это было въ субботу 13 янв.; обсужденіе могло быть перенесено лишь на день въ виду праздника.

[4]) Hr. l. c., p. 156. Ср. выраженіе Кальвина въ предисловіи къ Катехизису: nondum tamen ea exstare nobis videbatur ecclesiae facies, quam legitima muneris nostri administratio requireret. O. C. V, p. 319.

[5]) ...il nous az semblé advis etc. Hr. l. c., p. 156.

[6]) Davantage pour ce qu'il y a grandes suspicions etc. Hr. l. c., p. 161.

которая должна быть главнымъ образомъ направлена къ поддержанію нравственной дисциплины. Нельзя не замѣтить, что авторы проекта не достаточно разграничиваютъ эти двѣ задачи, что мысль о первой господствуетъ въ ихъ умахъ и даетъ всей запискѣ рѣзкій, полемическій характеръ; вслѣдствіе этого, по всей вѣроятности, и отлученію, которое, какъ предполагалось, могло бы служить той и другой цѣли, было отведено несоразмѣрно много мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ эта исключительная мѣра, поставленная краеугольнымъ камнемъ церковной дисциплины, несмотря на ея новизну не только въ Женевѣ, но и въ Швейцаріи вообще, была обрисована во всемъ своемъ тяжеломъ, ужасающемъ значеніи. Такимъ образомъ, проповѣдники нисколько не постарались смягчить того впечатлѣнія, которое должны были произвести предлагаемыя ими мѣры, напротивъ, они сразу показывали свое оружіе и объясняли, съ какою неумолимостью готовы они его примѣнять.

Уже первый пунктъ, выдвинутый проповѣдниками, свидѣтельствовалъ о притязательности религіозныхъ требованій съ ихъ стороны; они признавали желательнымъ еженедѣльное совершеніе таинства св. Причастія при участіи всей общины и лишь въ виду „нетвердости“ народа допускали пока ежемѣсячное повтореніе обряда [1]). Но совершеніе его они представляли немыслимымъ, предоставленнымъ неизбѣжной профанаціи безъ учрежденія строжайшаго надзора, сопровождаемаго отлученіемъ недостойныхъ. Здѣсь нѣтъ выбора, не можетъ быть ограниченія или отсрочки, потому что оскверненіе таинства недостойными — великое оскорбленіе Господа. Не примѣнять этой исправительной мѣры — значитъ пренебрегать Христовымъ предписаніемъ и навлекать гнѣвъ и мщеніе Божіе; безъ этого обычая не можетъ и существовать церковь [2]). Далѣе въ проектѣ подробно изложена организація религіозно-нравственнаго надзора и пріемы воздѣйствія, завершаемые въ случаѣ нужды экскоммуникаціей. Прежде всего нужно, чтобы правительство назначило людей доброй нравственности и хорошей репутаціи между вѣрующими, которые, будучи распредѣлены по отдѣльнымъ кварталамъ, наблюдали бы за образомъ жизни и поведеніемъ каждаго отдѣльнаго лица. Если они замѣчаютъ въ комъ-либо извѣстный порокъ [3]), подлежащій порицанію, они сообщаютъ о томъ проповѣднику

---

1) Hr. l. c., p. 157.

2) ibid. pp. 158—9; ср. особенно слова: sil y a quelque craincte en nous de Dieu, il fault que ceste ordonnance aye lieu en nostre esglise.

3) Въ Articles названы palliars, avaricieux, idolatres, maldisans ou yvrongnes adonnes a rapines.

и тогда къ нему обращаются съ братскимъ увѣщаніемъ исправиться. Если это не помогаетъ, порочному члену ставятъ на видъ, что упорство его будетъ объявлено церкви; если затѣмъ послѣдуетъ раскаяніе виновнаго, то въ этомъ уже обнаружится добрый результатъ требуемой дисциплины. Въ случаѣ отказа проповѣдникъ, поддерживаемый лицами, которыя будутъ на это уполномочены (т. е. вышеназванные надзиратели по кварталамъ?) объявляетъ публично въ собраніи (всѣхъ членовъ общины?), что были приняты всѣ мѣры воздѣйствія и что онѣ ничему не помогли. Если и теперь найдутъ (неопредѣленно—on cognoëstra) виновнаго упорствующимъ, онъ долженъ быть отлученъ, т. е. „выключенъ изъ среды христіанъ (de la compagnie des chrestiens) и оставленъ во власти дьявола“, до тѣхъ поръ пока не выкажетъ раскаянія; въ знакъ этого выключенія онъ долженъ быть лишенъ причастія, а остальнымъ вѣрующимъ запрещается съ нимъ сноситься [1]). Вообще всѣ члены общины привлекаются къ участію въ нравственно-дисциплинарномъ наблюденіи и воздѣйствіи: „сосѣди и родственники, если замѣчаютъ въ комъ-либо изъ близкихъ извѣстный порокъ раньше, чѣмъ увидятъ назначенныя спеціально для наблюденія лица, могутъ выступать съ увѣщаніями, и лишь въ случаѣ неудачи обращаются къ надзирателямъ“. Далѣе отлученія церковь не можетъ идти; если бы нашлись дерзкіе и извратившіеся люди, которые стали бы только смѣяться надъ отлученіемъ, то уже на „вашей отвѣтственности, говорятъ проповѣдники магистрату, будетъ лежать, потерпите-ли вы и оставите-ли безъ наказанія такое презрѣніе и надругательство надъ Богомъ и Его евангеліемъ“ [2]).

Въ данную минуту однако проповѣдники считаютъ настоятельно необходимой для очищенія церкви болѣе радикальную мѣру, какъ бы примѣненіе отлученія en masse для всѣхъ тѣхъ, которые остались еще при старыхъ заблужденіяхъ [3]). Чтобы обнаружить, кто можетъ быть допущенъ въ число членовъ общины и кто нѣтъ, они предлагаютъ заставить всѣхъ жителей города принять предложенное исповѣданіе, (fere confession) и дать отчетъ въ своей вѣрѣ. Начало долженъ сдѣлать самъ магистратъ, чтобы показать, что вѣра его членовъ во истину та самая, которая соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ въ одну церковь. „Этимъ вы покажете примѣръ, а далѣе делегаты изъ вашей среды вмѣ-

---

[1]) ibid. pp. 160—1.

[2]) ibid. p. 161.

[3]) Car s'il est besoin de mesmes rejecter par excommunication de nostre assemblee ceux qui vrayment et a juste cause auroyent par avant este tenus comme membres d'icelle, combien plus est il necessayre de discerner lesquelz on doyt recepvoyr pour membres, ou lesquelz on ne doyt accepter. ibid. p. 161—2.

стѣ съ однимъ изъ проповѣдниковъ обойдутъ весь городъ и потребуютъ отдѣльнаго исповѣданія отъ всякаго изъ гражданъ. Такой пріемъ потребуется лишь на этотъ разъ, такъ какъ до сихъ поръ еще не выяснено, какого вѣроученія держится каждый, а съ такого выясненія только и начинается дѣйствительное существованіе церкви". Такимъ образомъ проповѣдники какъ бы ставили ранѣе указанныя мѣры дисциплины въ связь съ массовымъ опросомъ и послѣдующимъ выключеніемъ невѣрныхъ; единовременное капитальное очищеніе церкви смѣнится въ болѣе спокойныя времена правильнымъ надзоромъ и выключеніемъ немногихъ неисправимыхъ членовъ.

За этими предложеніями, занимающими значительно большую часть записки, слѣдуетъ еще три пункта: 1) въ области культа, о введеніи пѣнія Псалмовъ, 2) о правильной постановкѣ религіознаго обученія дѣтей посредствомъ введенія катехизиса и 3) о передачѣ брачныхъ дѣлъ въ руки коммиссіи нѣсколькихъ членовъ Совѣта, къ которымъ должно присоединить проповѣдниковъ ради наилучшаго освѣдомленія о томъ, что́ слѣдуетъ дѣлать сообразно слову Божію; при этомъ предполагается, что правительственные делегаты, чтобы руководствоваться чѣмъ-нибудь опредѣленнымъ при разбирательствѣ, вмѣстѣ съ совѣтомъ проповѣдниковъ предварительно выработаютъ извѣстныя правила для обычно встрѣчающихся случаевъ.

При чтеніи записки проповѣдниковъ возникаютъ два вопроса: 1) насколько значительно участіе въ проектѣ Кальвина, и 2) въ какой степени оригиналенъ принципъ, лежащій въ его основѣ, и новы мѣры, предложенныя въ немъ? Изслѣдователи всѣ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, признаютъ настоящимъ авторомъ Кальвина, хотя нѣкоторые допускаютъ, что не ему принадлежала окончательная редакція Articles [1]).

---

[1]) Herminjard IV, № 602, n. 1, приписываетъ Кальвину и содержаніе, и обработку Articles и даже находитъ стиль ихъ особенно характернымъ для Кальвина. Страсбургскіе издатели, признавая Кальвина настоящимъ авторомъ Articles, думаютъ, однако, что окончательная формулировка принадлежитъ не ему. Роже высказываетъ два разныхъ мнѣнія: въ S. G. II, 254 онъ утверждаетъ, что Кальвину принадлежитъ лишь идея принудительной Confession, въ H. I, 20 онъ настаиваетъ на томъ, что весь мемуаръ внушенъ Кальвиномъ. Въ спеціально посвященномъ протестантской церковной дисциплинѣ изслѣдованіи *Galli*, Die Lutherischen und Calvinischen Kirchenstrafen gegen Laien im Reformationszeitalter, Breslau 1879, Кальвинъ признается единственнымъ авторомъ записки 1537 г., (p. 158 — 161). Наконецъ, Кампшульте выражается, что при составленіи Articles главное участіе принадлежало Кальвину (p. 289, n. 1). По его мнѣнію, Кальвинъ внесъ въ развитіе женевской церкви три существенные принципа: 1) точнаго формулированія исповѣданія, 2) постановки протестантскаго обученія и 3) систематическаго проведенія нравственной дисциплины (p. 284). У Herminjard и Roget приведены въ pendant къ Articles соотвѣтствующія мѣста „Наставленія" Кальвина.

Въ самомъ дѣлѣ, наиболѣе важная часть проекта, предложеніе ввести церковное отлученіе и мотивація этого дисциплинарнаго средства близко напоминаетъ соотвѣтствующія мѣста „Наставленія“ Кальвина, тогда какъ Фарель, какъ мы видѣли, при даетъ отлученію несравненно болѣе мягкій характеръ и знаетъ лишь одинъ мотивъ—нравственное исправленіе порочнаго или погрѣшившаго члена общины, не упоминая вовсе объ оскверненіи имъ лика церкви и оскорбленіи имени Божія. Труднѣе согласиться съ оцѣнкою, которую нѣкоторые изслѣдователи даютъ проекту и прежде всего съ мнѣніемъ, будто проектъ предоставлялъ очень значительную роль во внутренней жизни церкви свѣтской власти. Роже полагаетъ напр., что магистратъ въ силу проекта призванъ къ непосредственному участію вмѣстѣ съ проповѣдниками во всѣхъ ступеняхъ дисциплинарнаго воздѣйствія, предшествующихъ отлученію; проектъ, по его словамъ, не опредѣляетъ только, кому принадлежитъ произнесеніе окончательнаго приговора объ отлученіи. Первое замѣчаніе Роже кажется мнѣ прямо невѣрнымъ. Магистратъ приглашается лишь къ назначенію лицъ, которымъ долженъ быть порученъ надзоръ. Въ отлученіи онъ не долженъ принимать участія и вступается лишь въ томъ случаѣ, когда отлученный пренебрегаетъ церковнымъ наказаніемъ, т. е. когда церковь совершенно и навсегда отъ него отказывается. Такимъ образомъ, какъ разъ наоборотъ, весь процессъ дисциплинарнаго воздѣйствія проходитъ мимо магистрата. Что касается втораго замѣчанія Роже, то неопредѣленность состоитъ не въ томъ, рѣшаютъ-ли вопросъ объ отлученіи проповѣдники или магистратъ — о магистратѣ вовсе нѣтъ и рѣчи,—а въ томъ, подлежитъ-ли окончательный приговоръ утвержденію всей общины или однихъ ея духовныхъ руководителей. Нельзя даже согласиться съ Кампшульте, будто проектъ, по внѣшности, предоставлялъ магистрату выдающуюся роль, что̀ и должно было ему чрезвычайно польстить. И этого, въ сущности, не было. Магистратъ повсюду предполагается какъ исполнитель указаній проповѣдниковъ, единственныхъ истолкователей слова Божія.

Еще менѣе, можно признать справедливость мнѣнія, которое, опираясь на подобное объясненіе Articles, видитъ въ нихъ противорѣчіе основнымъ принципамъ „Наставленія“ [1]). Галли подчеркиваетъ особенно выраженіе Articles, въ силу котораго магистрату предо-

---

[1]) *Galli*, p. 161. Общее мнѣніе этого изслѣдователя: Das ganze Auftreten Calvins, nur mit theilweiser Ausnahme seiner allerersten Wirksamkeit... steht *im schreienden Gegensatze* zu den in der Institutio gepredigten Principien. Дальше онъ говоритъ: seine (Кальвина) Bitten lassen in Bezug auf die Einführung der Kirchenzucht leider keinen Zweifel, dass er der weltlichen Macht die Initiative und erste Stelle bei Ausubung derselben einräumt.. (p. 177).

ставляется судить, согласуются-ли требованія реформаторовъ со словомъ Божіимъ и находитъ въ этомъ уступку, которой нельзя встрѣтить даже въ тѣхъ церквахъ, гдѣ было признано съ самаго начала церковное верховенство свѣтскаго правительства. Вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, все дѣло созиданія новой церкви въ Женевѣ было отдано въ руки магистрата. Галли указываетъ далѣе на то, что Кальвинъ совершенно уклонился отъ первоначальной точки зрѣнія, по вопросу объ участіи свѣтской власти въ поддержаніи церковнаго порядка и дисциплины. Между тѣмъ какъ въ „Наставленіи“ Кальвинъ объявляетъ будто бы свѣтскую помощь не нужной для церкви и этимъ устраняетъ естественно мысль о возможности какихъ-либо столкновеній церкви со свѣтскою властью, въ Articles онъ примыкаетъ къ „теократической“ точкѣ зрѣнія Фареля (Галли въ данномъ случаѣ ссылается на Confessio Helvetica 1536 г.), въ силу которой магистратъ, поставленный въ качествѣ прямаго орудія и служителя Божія рядомъ съ церковными органами, призванъ и уполномоченъ дѣйствовать вмѣстѣ съ ними. Принципы „Наставленія“ были забыты, и вмѣсто свободной, образуемой изъ добровольныхъ членовъ церкви явился принудительный союзъ, съ выключеніемъ внѣшними средствами неприсягнувшихъ догмѣ и церковной конституціи, изложеннымъ въ „Исповѣданіи“ [1]). Мнѣ кажется, что здѣсь невѣрно, какъ сравненіе съ швейцарскими церквами, которыя очевидно имѣетъ въ виду Галли, такъ до извѣстной степени и истолкованіе „Наставленія“. Оговорка Articles, которой не надо придавать преувеличеннаго значенія,—ничто иное, какъ условная формула, вытекавшая изъ основнаго принципа протестантизма и вслѣдствіе этого всюду повторяемая. Въ запискѣ женевскихъ проповѣдниковъ эта оговорка производитъ по преимуществу слабое впечатлѣніе, такъ какъ парализуется авторитетнымъ тономъ ихъ требованій. Замѣтимъ кромѣ того, что, рядомъ съ этимъ, Articles молчатъ о правѣ правительства назначать и смѣщать пасторовъ, слѣдить за чистотою ихъ ученія и за ихъ нравами. Что касается до указаннаго Галли принципіальнаго противорѣчія между Articles и „Наставленіемъ“, то онъ, конечно, правъ въ томъ от-

---

[1]) Становясь на вполнѣ современную точку зрѣнія, Галли находитъ включеніе въ „Исповѣданіе“ вопросовъ церковной организаціи особенно ошибочнымъ со стороны проповѣдниковъ потому, что съ нимъ не связано было указанія на возможность и условія измѣненій этого строя, а слѣдовательно принесеніе присяги грозило остановкой свободнаго развитія церкви. Вотъ почему, думаетъ Галли, наиболѣе интеллигентные и совѣстливые элементы населенія воспротивились принесенію присяги (*Galli*, p. 175). Но послѣднее утвержденіе остается уже совершенно недоказаннымъ, да и не можетъ быть доказано. Надо помнить, кромѣ того, что опредѣленіе церковной организаціи входило во всѣ другія „исповѣданія“.

ношеніи, что свободная община, предполагаемая въ „Наставленіи“, обратилась въ Articles сразу въ насильственно создаваемый и такъ же охраняемый союзъ. Но это—общая черта почти всего вѣка, а не спеціальное противорѣчіе, свойственное одному Кальвину, при обращеніи къ вопросу практической организаціи церкви; возможность перехода къ такому представленію замѣчается отчасти уже въ первомъ изданіи „Наставленія“. Во всякомъ случаѣ, Кальвинъ и раньше считалъ настоятельно необходимой свѣтскую помощь для охраны чистоты ученія и порядка въ церкви. Никакъ нельзя затѣмъ сказать, чтобы проповѣдники принципіально отдавали магистрату иниціативу и первое мѣсто въ церковномъ управленіи и въ направленіи церковной дисциплины. Правители вѣдь должны были первые принести требуемую пасторами присягу; другое дѣло, фактическія послѣдствія проведенія программы Articles; они могли быть благопріятны усиленію авторитета свѣтской власти въ сферѣ церкви; но это была ошибка проповѣдниковъ, результатъ ихъ чрезмѣрнаго довѣрія къ магистрату.

Многіе уже въ формахъ, предложенныхъ въ проектѣ, видятъ начало учрежденій, установленныхъ при вторичномъ появленіи Кальвина въ Женевѣ въ 1541 г. [1]). Но это опредѣленіе не исчерпываетъ существеннаго въ учрежденіяхъ Articles 1537 г. Между обходами надзирателей, которые могутъ быть замѣнены наблюденіемъ частныхъ лицъ, родственниковъ и сосѣдей, между доставленіемъ свѣдѣній проповѣдникамъ со стороны лицъ, состоящихъ лишь ихъ помощниками, и настоящимъ правильнымъ церковнымъ судомъ 1541 г., облеченнымъ въ оффиціальную роль, судомъ, въ которомъ свѣтскіе делегаты поставлены наравнѣ съ пасторами—мало общаго. Консисторію замѣняютъ домашніе обходы и увѣщанія.

Мнѣ кажется, что церковныя формы, намѣченныя въ проектѣ 15 января 1537 г., занимаютъ особое мѣсто среди отвердѣвшихъ уже швейцарскихъ установленій и послѣдующихъ женевскихъ учрежденій, введенныхъ самимъ Кальвиномъ. Но въ этихъ формахъ уже сказались оригинальныя черты, которыя впослѣдствіи, будучи развиты и дополне-

---

[1]) Этого мнѣнія держатся страсбургскіе издатели, находя въ „дисциплинарномъ Совѣтѣ“ Articles, отвергнутомъ правительствомъ, прообразъ Консисторіи (O. C. X, a Articles 1537 г., p. 5); но они забываютъ, что лица, которыя по проекту Articles, должны быть поставлены для наблюденіи за нравами, предполагаются распредѣленными по кварталамъ и не составляютъ никакого общаго собранія или Совѣта, если же выражаясь такимъ образомъ, страсбургскіе издатели имѣли въ виду упомянутый въ Articles Совѣтъ правительственныхъ делегатовъ по брачнымъ дѣламъ, то его члены не имѣютъ ничего общаго съ первыми. Кампшульте (p. 289, n. 1) и Роже (H. I, 21) также находятъ въ требованіяхъ Articles зародышъ Консисторіи.

ны, лягутъ въ основу его идеальной, а отчасти и практической системы. Сущность предложеннаго въ 1537 г. плана состоитъ въ проведеніи извѣстнаго дуализма церковной и государственной власти, чуждаго швейцарскимъ общинамъ: въ Articles видна попытка самостоятельной постановки церковной дисциплины съ ея характернымъ высшимъ наказаніемъ, отвергнутымъ всюду въ Швейцаріи, и отстраненіемъ правительства до положенія внѣшняго стража церкви и исполнителя ея рѣшеній. Отсутствіе въ планѣ учрежденія, похожаго на консисторію, въ данномъ случаѣ особенно характерно: швейцарскія церкви до этого времени обладали въ лицѣ подобныхъ органовъ лишь орудіями воздѣйствія свѣтской власти въ церковной сферѣ.

Въ оригинальномъ планѣ Articles замѣчается однако же извѣстная неловкость, неопытность составителя; онъ обходитъ цѣлый рядъ важныхъ и неизбѣжныхъ въ церковной жизни вопросовъ: ни словомъ не упомянуто о способѣ избранія или назначенія проповѣдниковъ, ничего не говорится о какой-либо организаціи въ средѣ самихъ проповѣдниковъ, о нравственной дисциплинѣ въ ихъ коллегіи; не затронутъ вопросъ объ управленіи церковными имуществами, о постановкѣ благотворительнаго дѣла. Въ этой неопредѣленности и незаконченности плана можно узнать блѣдныя очертанія церкви, которыя давало „Наставленіе“. При недостаткѣ указаній на опредѣленныя церковныя формы, Articles отличались неясностью въ вопросѣ объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти. Въ этомъ отношеніи Articles не представляли значительнаго шага впередъ [1]). Какъ „Наставленіе“, такъ и Articles не знаютъ демократической основы церкви: народъ входящій въ составъ общины, является въ глазахъ автора лишь объектомъ воздѣйствія, а не живымъ факторомъ, менѣе всего выразителемъ церковнаго верховенства. Вопросъ о происхожденіи церкви, объ основахъ, на которыхъ она держится, не входитъ въ соображенія составителей проекта; они принимаютъ совершившійся фактъ, пытаются внести существенныя поправки въ установленную церковь, но оставляютъ неяснымъ, кого-же считать истинными носителями церковной власти. Въ одномъ только пунктѣ представляется на первый взглядъ значительное отступленіе отъ „Наставленія“: въ теоріи отлученіе разсматривалось, какъ чисто духовная кара, безъ всякихъ матеріальныхъ и политическихъ послѣдствій; презрѣвшаго отлученіе оставалось лишь выключить изъ церкви, или вѣрнѣе, самое пренебреженіе осужденнаго къ отлу-

---

1) Articles 1537 г. вноситъ въ сравненіи съ „Наставленіемъ“ лишь два дополненія во внутреннюю жизнь церкви: 1) постановку религіознаго обученія и 2) указаніе на рядъ дѣйствій, предшествующихъ отлученію.

ченію было знакомъ его выхода. По Articles отлученный въ случаѣ, если онъ не приноситъ раскаянія, отдается свѣтской власти. По противорѣчіе только кажущееся. По „Наставленію“ свѣтская власть обязана охранять церковь отъ поруганія и поддерживать внѣшнее достоинство ея. Кальвинъ въ проектѣ лишь связалъ вмѣстѣ два положенія, соединилъ два пріема, допускавшіеся имъ и раньше; внѣшнимъ поводомъ къ такому соединенію явился фактъ присутствія въ новой церковной общинѣ массы враждебныхъ элементовъ.

Повидимому, вмѣстѣ съ Articles, правительству были поданы или, по крайней мѣрѣ, возвѣщались въ близкомъ будущемъ еще двѣ работы проповѣдниковъ: —„Исповѣданіе“ (Confession) и катехизисъ. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ текста Articles [1]). Проповѣдники говорятъ о всеобщемъ опросѣ, какъ о мѣрѣ совершенно новой, ранѣе не предполагавшейся; вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ себѣ ходъ этого опроса не въ видѣ безпорядочнаго исповѣданія со стороны отдѣльныхъ лицъ, а какъ присоединеніе каждаго гражданина къ извѣстной готовой уже нормѣ. Въ качествѣ такой нормы и, повидимому, ad hoc и представлялась Confession [2]). Изъ слѣдующаго параграфа о постановкѣ обученія видно опять, что проповѣдники имѣли въ виду опредѣленный катехизисъ [3]). Въ ихъ мысли катехизисъ и исповѣданіе тѣсно связаны; первый служитъ подготовкой для публичнаго исповѣданія; какъ въ ранней церкви, онъ будетъ схемой того свидѣтельства, которое каждый долженъ принести, чтобы громко заявить свои христіанскія воззрѣнія. На эту связь какъ бы указываетъ самое заглавіе Катехизиса 1537 г.: Instruction et confession de Foy dont on use en Leglise de Geneve [4]). Несмотря на это Катехизисъ и Исповѣданіе 1537 г. не представляютъ ни общности плана,

---

[1]) Ср. слова Articles: Le remesde doncq que avons pensé etc. Hr. l. c., p. 162.

[2]) Отпечатана была Confession всего только 27 апрѣля 1537 г.; время ея обсужденія въ Совѣтѣ не отмѣчено, но оно должно было происходить во всякомъ случаѣ значительно раньше. Hr. IV, № 602, n. 14.

[3]) Что катехизиса до этого времени еще не было, показываютъ выраженія, въ которыхъ авторы проекта говорятъ о немъ: anciennement on avoyt certain cathecisme etc. Hr. l. c., p. 164.

[4]) Таковъ заголовокъ недавно найденнаго французскаго текста перваго Катехизиса Кальвина. Отдѣльно онъ былъ напечатанъ въ 1877 г. *Alb. Rilliet* и *Th. Dufour*'омъ, перепечатанъ затѣмъ въ XXII томѣ страсбургскаго изданія, располагавшаго до тѣхъ поръ лишь латинскимъ текстомъ Катехизиса, появившимся въ 1538 г. Rilliet показалъ (въ предшеств. тексту Катехизиса Notice, pp. XLII и XLIX)—и страсбургскіе издатели (l. c. Notice, p. 10) присоединились къ этому мнѣнію—что оригинальнымъ надо считать не французскій, а латинскій текстъ, хотя онъ и появился въ печати позднѣе: Кальвинъ думалъ въ области богословскихъ вопросовъ по латыни и долженъ былъ переводить самого себя на французскій языкъ.

ни сходства содержанія и формы выраженія. Это—произведенія разныхъ авторовъ. Катехизисъ—ничто иное, какъ сокращенное изложеніе, конспектъ „Наставленія“ [1]). Съ другой стороны, онъ въ извѣстныхъ отдѣлахъ близко подходитъ по направленію къ Articles 1537 г. Также выдвинуто, какъ и тамъ, значеніе экскоммуникаціи, причемъ ослаблена ея человѣческая и подчеркнута ея божественная сторона. Согласно тому тону, который проповѣдники взяли въ Articles, въ Катехизисѣ Кальвинъ старается высоко поднять авторитетъ служителей церкви и внушить свѣтской власти уваженіе къ нимъ [2]). Несравненно болѣе умѣренна и неопредѣленна въ своихъ выраженіяхъ Confession. Мы не находимъ въ ней прежде всего никакого упоминанія о предестинаціи. Еще замѣтнѣе, чѣмъ въ отдѣлѣ догматическомъ, эти черты обнаруживаются въ положеніяхъ, затрогивающихъ вопросы внѣшней жизни церкви. Въ общемъ женевская Confession производитъ еще болѣе слабое впечатлѣніе, чѣмъ Confessio Helvetica 1536 г. Такъ напримѣръ въ опредѣленіи церкви указывается лишь одинъ признакъ—чистая проповѣдь Евангелія, тогда какъ Confessio Helvetica отмѣчаетъ извѣстныя учрежденія, дисциплину, вообще напираетъ на внѣшніе признаки. О роли пасторовъ женевское „Исповѣданіе“ говоритъ очень блѣдно. Особенно поражаетъ въ сравненіи, какъ съ „Наставленіемъ“ и Катехизисомъ 1537 г., такъ и съ Confessio Helvetica, параграфъ Confession de Genève, относящійся къ свѣтской власти. Здѣсь нѣтъ перечисленія обязанностей магистрата, нѣтъ и рѣчи объ испол-

---

[1]) Уже Кампшульте указалъ на неприспособленность перваго Кальвинова Катехизиса къ обученію дѣтей; можетъ быть, Кальвинъ и дѣйствительно больше предназначалъ его для взрослыхъ, имѣя въ виду скорѣйшее ознакомленіе членовъ новообращенной общины съ основами новаго ученія, чтобы такъ или иначе осуществить искомое проповѣдниками и правительствомъ единство вѣры. Сравнивая Катехизисъ 1537 г. съ „Наставленіемъ“, мы замѣчаемъ, что первые шаги практической дѣятельности Кальвина расположили его не къ смягченію основныхъ положеній, а напротивъ къ ихъ обостренію, къ болѣе рѣзкой формулировкѣ. Катехизисъ вслѣдствіе этого даже систематичнѣе Наставленія, представляетъ болѣе строгую связь частей. Впервые является здѣсь терминъ „предестинація“ и ученіе о ней выражено опредѣленнѣе. Ср. слова: s'il (Богъ) vouloit perdre tout le genre humain, il a droict de le faire. O. C. XXII, 47. Въ Катехизисѣ Кальвинъ даетъ точное перечисленіе всѣхъ категорій проступковъ и пороковъ, за которые члены церкви подлежатъ отлученію; этотъ списокъ обнаруживаетъ чрезвычайную придирчивость; въ немъ встрѣчаются такія неопредѣленныя и растяжимыя понятія, какъ несправедливцы (iniques), скупцы, расточители и даже объѣдалы (gormans).

[2]) Ceulx qui mesprisent ceste discipline et ceste ordre (авторитетъ проповѣдниковъ) sont injurieux non seulement aux hommes mais a Dieu, et mesmes comme heretiques se retirent de la societe de l'Eglise, laquelle nullement ne peult consister sans tel ministere (l. c., p. 71)... il appartient aux princes et magistratz de ne faire rien indigne des ministres et lieutenans de Dieu (l. c., p. 73).

ненія магистратомъ указаній проповѣдниковъ. Главное содержаніе этого тезиса—повиновеніе властямъ, и оно очень подчеркнуто: свѣтскіе правители называются „намѣстниками Божьими“. Обычная оговорка о томъ, что повиновеніе власти ограничивается послушаніемъ Богу, выражена чрезвычайно мягко. Въ одномъ лишь пунктѣ Confession de Genève идетъ, повидимому, далѣе „Швейцарскаго исповѣданія“ 1536 г.: именно первое вводитъ особенную главу объ отлученіи, тогда какъ Confessio Helvetica въ опредѣленіи обязанности пасторовъ лишь глухо упоминаетъ о выключеніи (термина excommunicatio нѣтъ) людей явно дурной жизни, производимомъ пасторами и делегатами отъ магистрата. Но выраженія Женевскаго исповѣданія въ этомъ пунктѣ, совершенно не похожія на то, что говорилось въ Articles и въ Катехизисѣ, напоминаютъ близко извѣстное уже намъ опредѣленіе отлученія у Фареля; это—не грозная для осужденнаго мѣра очищенія оскверненной церкви; ея единственный мотивъ—исправленіе провинившагося. Нельзя, кажется, сомнѣваться, что „Исповѣданіе“ составлено было Фарелемъ [1]). Однако въ постановкѣ и примѣненіи „Исповѣданія“ обнаруживается новизна, оригинальность, которой мы не встрѣчаемъ ни въ нѣмецко-швейцарскихъ церквахъ, ни въ общинахъ, основанныхъ Фарелемъ, и эта новизна должна быть, повидимому, отнесена на счетъ Кальвина. Въ Швейцаріи оффиціальное введеніе реформаціи обыкновенно завершалось и получало внѣшнюю санкцію посредствомъ общенароднаго вотума извѣстной формулы исповѣданія. Но тамъ „исповѣданіе“ имѣло значеніе общаго манифеста, а голосованіе носило характеръ церемоніи, соотвѣтствовавшей демократическимъ традиціямъ швейцарскихъ республикъ. Нѣсколько болѣе серьезный характеръ носили эти голосованія исповѣданія въ романскихъ земляхъ, на которыя распространялось вліяніе Берна; выставляемая формула служила здѣсь средствомъ объединенія для приверженцевъ новаго ученія и вопросъ о введеніи реформаціи рѣшался большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи (что называлось faire le plus) [2]). Въ Женевѣ предполагалась поименная присяга въ принятіи исповѣданія при обходѣ и опросѣ жителей проповѣдниками и правительственными делегатами; такимъ образомъ „Исповѣданіе“ должно было служить средствомъ провѣрки религіозныхъ убѣжденій каждаго отдѣльнаго лица, критеріемъ принятія его въ общину,

---

[1]) Rilliet приписываетъ и Confession также Кальвину (l. c. p. III), основываясь на свидѣтельствѣ біографовъ Кальвина, Бэза и Колладона, и на оцѣнкѣ стиля „Исповѣданія“. Вѣскія возраженія касательно стиля сдѣланы были страсбургскими издателями (l. c., p. II, ssq.); но вопросъ, помимо того, рѣшается содержаніемъ Confession по сравненію ея съ Катехизисомъ.

[2]) Напр. въ Нёшателѣ; ср. *Godet*, Histoire de la Réformation et du Refuge dans le pays de Neuchâtel 1859, p. 116.

орудіемъ выдѣленія изъ наличныхъ элементовъ церкви чистаго зерна, церкви настоящей. Нельзя не замѣтить, какъ близко въ данномъ случаѣ Кальвинъ подходилъ къ взгляду на церковь анабаптистовъ, поскольку они, въ своемъ ригоризмѣ, требовали выключенія изъ церкви всѣхъ ненадежныхъ, равнодушныхъ и порочныхъ ея членовъ. Любопытно, что наиболѣе радикальный пріемъ Кальвина встрѣтилъ наибольшее сочувствіе — хотя и по другимъ соображеніямъ и съ другой точки зрѣнія—въ магистратѣ.

Какъ отнесся магистратъ къ предложеніямъ проповѣдниковъ? „Исповѣданіе“ было принято, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предложеніе о личной поименной присягѣ. Въ остальномъ правительство, несмотря на обнаруженную имъ въ предшествующемъ году ревность, оказалось очень несговорчивымъ, и поправки, внесенныя имъ въ проектъ Articles, совершенно уничтожили сущность проекта. Не только не было допущено ежемѣсячное совершеніе Евхаристіи и отстранено вовсе отлученіе; правительство отвергало вообще церковную дисциплину нравовъ и замѣняло ее дѣятельностью особой, чисто свѣтской коммиссіи, которой было поручено „разслѣдованіе непристойныхъ поступковъ и дурныхъ нравовъ“. Членамъ коммиссіи (горячимъ протестантамъ, Порралю и Гуля) было предписано наблюдать строгость и стремиться къ тому, чтобы всѣ жили согласно волѣ Божіей [1]). Дѣла брачныя оно отнесло не въ вѣденіе особаго учрежденія, какъ предполагали пасторы, а въ Малый Совѣтъ, который будетъ постановлять приговоры по совѣщаніи съ проповѣдниками.

На пунктъ, касающійся обученія, Совѣтъ 200 отвѣчалъ постановленіемъ, которое по своей блѣдности и неопредѣленности не могло удовлетворить проповѣдниковъ: рѣшено было, чтобы родители не смѣли посылать дѣтей въ иныя школы, кромѣ „христіанскихъ“. Рядомъ съ этими поправками и ограниченіями Совѣтъ 200 въ тотъ-же день принимаетъ рядъ самостоятельныхъ мѣръ, не внушенныхъ проповѣдниками, свидѣтельствующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ о вниманіи къ церковно-нравственному порядку: еще разъ повторяется рѣшеніе уничтожить католическія изображенія; требуется закрытіе лавокъ и прекращеніе продажи товара на улицахъ въ воскресенье, во время проповѣди; запрещаются дурныя пѣсни и азартныя игры [2]).

Изъ этого видно, что объ удачѣ проповѣдниковъ въ проведеніи проекта [3]) нельзя говорить. Чѣмъ-же объяснить то, на первый взглядъ,

---

1) R. C. 16 янв. 1537 г. A. C., 207.

2) Въ тотъ-же день. A. C., 207.

3) Кампшульте (p. 290) считаетъ, что постановленія Двухсотъ—im Wesentlichen auf den Geist und die Tendenz der Denkschrift eingingen.

странное явленіе, что было принято самое радикальное ихъ требованіе? Замѣтимъ еще разъ разницу швейцарской практики и пріема женевскаго правительства въ данномъ случаѣ. Въ Женевѣ принятіе исповѣданія предполагалось не въ видѣ голосованія вѣча; самое рѣшеніе о поголовномъ опросѣ и предъявленіи гражданамъ „Исповѣданія" исходило не отъ вѣча, такъ же, какъ ему не были предъявлены на утвержденіе Articles. Въ виду этого мѣра проведенія присяги представляется продолженіемъ той авторитарной церковной политики, которой все время держался Совѣтъ. Стремясь захватить въ свои руки всю церковную сферу, правительство или, по крайней мѣрѣ, преобладавшая въ немъ партія готова была конкурировать съ проповѣдниками въ религіозной ревности. Въ личной присягѣ, предшествуемой опросомъ, она могла видѣть хорошее средство къ обнаруженію многочисленныхъ въ городѣ противниковъ своихъ и въ тоже время къ усиленію вообще правительственнаго контроля надъ гражданами; это ясно видно изъ того, что правительство потребовало потомъ отъ каждаго гражданина вмѣстѣ съ принятіемъ Confession присяги на вѣрность городу (29 іюля) [1]. Присяга въ той формѣ, какъ она проводилась въ Женевѣ, характерна не только для Кальвина, но и для магистрата, отступившаго въ данномъ случаѣ отъ швейцарской традиціи; большій радикализмъ его объясняется и болѣе спѣшнымъ проведеніемъ реформаціи, оставившей еще много явныхъ и скрытыхъ враговъ, и стремленіемъ къ захвату недостающаго авторитета; какой нибудь бернскій магистратъ не нуждался въ такой рѣзкой мѣрѣ, такъ какъ его церковный авторитетъ былъ неоспоримъ. Въ характерѣ положенія заключалось, такимъ образомъ, нѣкоторое оправданіе какъ для правительства, такъ и для проповѣдниковъ, сходившихся съ нимъ въ увлеченіи рѣзкими, исключительными, массовыми мѣрами. Не одно только незнаніе условій, слишкомъ теоретическая постановка вопросовъ привели Кальвина и его товарищей къ ошибкамъ: ихъ ревности, направленной къ истребленію католицизма и очищенію церкви, оказывалъ поддержку поспѣшный, нетерпимый и деспотическій образъ дѣйствій господствующей партіи; несмотря на отверженіе предложеній, заключавшихся въ Articles, довѣріе ихъ къ благочестію и ревности магистрата могло сохраниться, увлечь къ дальнѣйшимъ шагамъ террористической политики вмѣстѣ съ нимъ, а вслѣдствіе этого и конфликтъ съ новымъ правительствомъ въ слѣдующемъ году долженъ былъ принять болѣе острый характеръ.

Обсужденіе Articles происходило почти передъ самыми выборами (февраля) 1537 года. Остановимся на минуту, чтобы дать себѣ отчетъ

---

[1]) A. C., 213.

въ составѣ и стремленіяхъ партій, которыя боролись за власть. Кампшульте различаетъ клерикальную и антиклерикальную партію, разумѣя подъ первой будущихъ Гиллерменовъ, подъ второй позднѣйшихъ Articulants [1]). Эти современные термины, однако, мало подходятъ къ разладу, возникшему въ Женевѣ по поводу церковной политики. Продолжатель Кампшульте, Корнеліусъ, выражаясь осторожнѣе и называя направленіе Порраля, Гуля и т. п. „болѣе благосклоннымъ къ церкви", сводитъ весь расколъ въ средѣ женевскихъ протестантовъ къ происшедшей въ 1536 году ссорѣ Жана Филиппа и Мишеля Сета (Sept); разницы программы и тенденцій между „партіей Филиппа" и „партіей Сета", по его мнѣнію, въ началѣ не было [2]). Еще болѣе настаиваетъ на невозможности провести принципіальное различіе между партіями 1536 и 1537 гг.—Роже: онъ указываетъ на чрезвычайно смѣшанный составъ ихъ, на преобладаніе мѣстныхъ тенденцій, соперничества личностей [3]). Извѣстнаго значенія этихъ обстоятельствъ въ группировкѣ партій нельзя отрицать: можно указать на примѣръ Этьена Дада и Пьера Ванделя, которые принадлежали къ самымъ раннимъ и рьянымъ приверженцамъ Фареля, а въ 1537 г. выступали въ оппозиціи; обратно можно привести Мишеля Сета, умѣреннаго протестанта по направленію, сторонника мягкихъ мѣръ въ отношеніи католиковъ, который тѣмъ не менѣе дѣйствовалъ заодно съ правительственной партіей 1537 г. Но, съ другой стороны, одними частными и случайными связями, личными притязаніями нельзя объяснить той сравнительной сплоченности двухъ лагерей, которые противустоятъ другъ другу не только въ 1537 г., но и въ послѣдующіе годы, и притомъ поочередно переходя отъ управленія къ оппозиціи и обратно. Слѣдя за пріемами обѣихъ партій, будущихъ Guillermins и Articulants, мы замѣчаемъ, что онѣ одинаково опираются на демократическую агитацію, пока находятся въ оппозиціи, а достигнувъ преобладанія въ Совѣтахъ, захвативъ управленіе въ свои руки, одинаково круто порываютъ съ предшествующимъ образомъ дѣйствій и обѣщаніями, и стремятся замкнуться въ опредѣленный кругъ правящихъ фамилій, установить авторитарный порядокъ. Ни демократической, ни аристократической партіи здѣсь нѣтъ; есть лишь группы расколовшейся или не вполнѣ сложившейся олигархіи, которыя борятся за власть и въ борьбѣ прибѣгаютъ къ эксплоатаціи одной изъ традицій

---

1) Ср. напр. p. 301.

2) *Cornelius*, Die Verbannung Calvins aus Genf im Jahr 1538, München 1886, pp. 2—6. Роже (H. I, 27, примѣч.) считаетъ главными вожаками враждебныхъ партій Порраля и Филиппа.

3) *Roget*, H. I, 25.

эманципаціонной эпохи. Присматриваясь къ составу той и другой группы, мы замѣчаемъ вообще, что въ оппозиціи 1537 г. сосредоточены сравнительно болѣе старые элементы побѣдившаго въ предшествующую эпоху слоя гражданства: ея вожаки—все заслуженные дѣятели 20-хъ годовъ [1]). Наоборотъ, въ средѣ правительственной партіи 1536—7 гг. преимущественно встрѣчаются люди вполнѣ новые, вынесенные на верхъ уже въ 30-хъ годахъ и притомъ теченіемъ реформаціи [2]). Различеніе это разумѣется слѣдуетъ принять съ большими оговорками. Но его вѣрность въ общемъ подтверждается разницею въ религіозной политикѣ партій. Для людей, выдвинутыхъ церковнымъ переворотомъ, энергичное проведеніе реформаціи, отчасти въ согласіи съ тенденціями своихъ прежнихъ вождей, проповѣдниковъ, стало знаменемъ и оружіемъ для подавленія противниковъ; въ требованіи личнаго присоединенія, подъ присягой, къ „исповѣданію“ чисто политическіи и церковныя цѣли партіи совпадали: не даромъ же эта мѣра вызвала особенное раздраженіе въ средѣ гражданъ, раздраженіе, которое нельзя объяснить однимъ протестомъ противъ насилованія совѣсти. Противоположная группа не отличается такимъ-же единствомъ направленія и даже, можетъ быть, ее нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ партіей: здѣсь есть католики явные или скрытые, есть протестанты, враждебные, повидимому, строгимъ, дисциплинарнымъ мѣрамъ [3]); церковная и политическая оппозиція здѣсь не были слиты, не были объединены.

---

[1]) J. Philippe, Cl. Richardet (первый Lieutenant), J. Lullin, J. Balard, P. Vandel и J. Coquet.

[2]) A. Perrin, Cl. Roset, B. de la Maisonneuve, J. Goulaz, Cl. Bernard, P. Desfosses, Cl. Pertemps, Ambl. Corne; изъ дѣятелей, ранѣе выдвинувшихся, въ этой партіи можно указать только A. Porral, J. A. Curtet и M. Sept. Для опредѣленія правительственнаго состава, начиная съ 1536 г., я пользуюсь списками синдиковъ и совѣтниковъ у Роже (приложенія въ концѣ каждаго тома Hist. du peuple de Genève). Принадлежность къ той или другой партіи отдѣльныхъ лицъ опредѣляется изъ роли и положенія, занимаемаго ими въ теченіе всего періода отъ 1536 до 1540 г. Ср. опредѣленіе состава партій съ 1536 по 1555 г. у *Galiffe*, Nouvelles pages d'histoire exacte, 1868, p. 85.

[3]) Къ числу первыхъ можно отнести Балара, къ числу вторыхъ Ж. Филиппа, Б. Оффишера; ср. ихъ отвѣты 3 сент. 1536 г. по поводу требованія обязательно посѣщать проповѣдь и заявленіе Балара о католической мессѣ 22 окт. 1539 г. *Roget*, H. I, 11—12 и 158. Кампшульте объясняетъ оппозицію многихъ видныхъ въ Женевѣ дѣятелей противъ принудительныхъ церковныхъ мѣръ гуманистически-философскими воззрѣніями этихъ лицъ на церковь и на государство (p. 211). Положеніе это остается совершенно не доказаннымъ, да и вообще значительное распространеніе въ Женевѣ того времени гуманистическаго образованія, какъ мы видѣли, крайне сомнительно. Наиболѣе начитанные люди, Curtet, Roset, Porral встрѣчаются какъ разъ въ противоположной партіи.

Выборы февраля 1537 г. отличались исключительнымъ характеромъ. По обычаю, Малый и Большой Совѣты представили вѣчу списокъ кандидатовъ въ синдики (въ двойномъ числѣ). Этотъ списокъ, который можно бы было назвать коалиціоннымъ, явился, очевидно, въ результатѣ компромисса между партіями. Но вѣче не только отстранило двухъ кандидатовъ умѣренной партіи, получившихъ въ Совѣтахъ большинство, но еще, не дожидаясь представленія новаго списка, выбрало по своему усмотрѣнію двухъ кандидатовъ изъ среды ревнителей (Goulaz и Desfosses). Избранные были, вопреки утвердившемуся обычаю, люди совершенно новые въ службѣ и не состояли членами Малаго Совѣта. Такимъ образомъ, всѣ 4 синдика оказались изъ партіи, уже руководившей дѣлами въ 1536 г. [1]). Тоже самое повторилось съ избраніемъ казначея (trésorier): Ами Перрэнъ, получившій эту должность, также не фигурировалъ на спискѣ, представленномъ Совѣтами, и также принадлежалъ къ торжествующей партіи [2]). Смыслъ этихъ почти революціонныхъ выборовъ вполнѣ объясняется послѣдующей крутой перемѣной въ составѣ Малаго Совѣта, откуда было выключено 9 членовъ, все видныхъ представителей оппозиціонной партіи, на мѣсто которыхъ ввели людей, преданныхъ правительству [3]). Съ присоединеніемъ къ этому составу старыхъ синдиковъ получался Совѣтъ почти однородный. Отсюда видно, что партія ревностныхъ чувствовала себя до сихъ поръ крайне стѣсненной присутствіемъ многочисленныхъ противниковъ въ Маломъ Совѣтѣ и, повидимому, въ Совѣтѣ 200 (судя потому, что въ немъ былъ одобренъ коалиціонный списокъ кандидатовъ, представленный Малымъ) и прибѣгла къ давленію со стороны вѣча. Въ то же время выборы показываютъ, что настроеніе большинства въ городѣ было ей благопріятно, хотя причины этого явленія остаются не совсѣмъ ясными [4]). Сильная поддержкою вѣча, располагая всѣми средствами власти, партія выбросила всѣхъ почти своихъ противниковъ изъ состава правительственнаго Совѣта [5]). Передъ нами первый случай

---

[1]) Кромѣ названныхъ выше, еще J. A. Curtet и Cl. Pertemps. Выборъ Кюрте былъ противозаконнымъ, такъ какъ онъ былъ синдикомъ въ 1535 г., а между избраніями требовался промежутокъ въ 3 года.

[2]) *Roget*, H. I, 27, 8.

[3]) Ср. списки членовъ Совѣта, *Roget*, H. I., p. 317.

[4]) Кампшульте указываетъ на популярность дисциплинарныхъ мѣръ, предложенныхъ проповѣдниками, такъ какъ они подчиняли одинаковымъ требованіямъ и сильныхъ, и незначительныхъ людей (p. 291). Ср. выраженіе проповѣдниковъ о совмѣстномъ съ бернскими пасторами рѣшеніи de ministranda unicuique justitia, aeque pauperi ac diviti. R. C. 27 іюля 1537 г. A. C., 215.

[5]) Можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ Совѣтъ 200, только что во время выбора синдиковъ обнаружившій примирительное направленіе, можетъ быть,

столь радикальнаго очищенія руководящаго Совѣта отъ политическихъ противниковъ, почти coup d'état, не вызваннаго притомъ какимъ-либо кризисомъ или революціонной попыткой со стороны побѣжденныхъ, какъ впослѣдствіи въ 1540 и 1555 гг. Выборы 1537 года представляютъ лишь обостреніе уже отмѣченнаго процесса замыканія извѣстнаго круга правящихъ фамилій со всѣми послѣдствіями и особенностями установленія олигархическаго режима; любопытно между прочимъ, что съ конца 1536 года учащаются преслѣдованія отдѣльныхъ лицъ, иногда членовъ Совѣта, за „обидныя рѣчи" или критику, направленную противъ должностныхъ лицъ [1]). Съ этой минуты оппозиціи, лишенной всякой силы въ Совѣтахъ, оставался лишь демагогическій путь, агитація во внѣправительственныхъ кругахъ и на вѣчѣ.

Много ли выиграли проповѣдники отъ усиленія партіи ревностныхъ? Весною 1537 года настроеніе въ правительственномъ кругу, повидимому, очень имъ благопріятно. Въ мартѣ принимаютъ въ число гражданъ Фареля, и около того же времени Сонье, ректора школы. 13 марта, по предложенію проповѣдниковъ, Совѣтъ рѣшаетъ приняться за энергичное выполненіе Articles. Протоколъ отмѣтилъ, что постановлено соблюдать ихъ „полностью" (en plent, т. е. plein) [2]). Это выраженіе не совсѣмъ понятно, такъ какъ не видно, разумѣлся-ли здѣсь первоначальный проектъ проповѣдниковъ, представленный 13 января, или окончательная правительственная редакція, проведенная еще при старомъ составѣ Совѣтовъ. Трудно себѣ представить, чтобы при всей своей ревности новое правительство имѣло въ виду первое, тѣмъ болѣе, что по самому важному пункту, по вопросу объ отлученіи, оно впослѣдствіи ни на минуту не выказывало охоты слѣдовать за проповѣдниками. Но выраженіе, при томъ или другомъ толкованіи, остается характернымъ для настроенія правительства, и на проповѣдниковъ оно во всякомъ случаѣ произвело впечатлѣніе полнаго присоединенія къ ихъ взглядамъ и желаніямъ. Они становятся настойчивѣе въ своихъ напоминаніяхъ и какъ бы ссылаются на опредѣленное рѣшеніе, которое остается только привести въ исполненіе [3]); въ тонѣ пропо-

---

даже склонявшійся къ этимъ противникамъ, произвелъ такую крутую перемѣну въ составѣ Малаго Совѣта? Но здѣсь надо принять во вниманіе во первыхъ, косвенное давленіе народнаго голосованія, во вторыхъ, то обстоятельство, что списокъ членовъ Малаго Совѣта, предъявленный на утвержденіе Двухсотъ, составлялся самимъ же Малымъ Совѣтомъ или даже коммиссіей, въ которой преобладали старые и новые синдики.

[1]) *Roget*, H. I, 28.

[2]) A. C., 208.

[3]) Такъ напр. 1 мая они требуютъ выполненія Articles, на что правительство имъ отвѣчаетъ, что они будутъ исполняться, по мѣрѣ возможности (A. C. 211). 29 ію-

вѣдниковъ въ первой половинѣ 1537 года во всякомъ случаѣ гораздо болѣе самоувѣренности и нетерпѣнія, чѣмъ было раньше; въ ихъ глазахъ насталъ часъ для рѣшительнаго акта реформы. Въ томъ же духѣ религіознаго рвенія составлены правительственныя распоряженія, повторяющія предписаніе членамъ Совѣта ходить на проповѣдь (мартъ и апрѣль 1537 г.) и наказаніе за работу во время праздниковъ. Но насколько крѣпко и теперь правительство держится прежней точки зрѣнія въ церковной политикѣ, насколько оно далеко отъ того, что Кампшульте называетъ клерикализмомъ, т. е. отъ предоставленія новому духовенству самостоятельной роли, показываетъ дѣло анабаптистовъ въ Женевѣ.

Анабаптизмъ всюду сопровождаетъ умѣренную реформацію, можно сказать, идетъ за нею по пятамъ: выражая извѣстное возбужденное настроеніе въ народѣ, онъ является слѣдствіемъ и продолженіемъ того религіознаго подъема, который характеризуетъ моментъ кризиса стараго культа. Въ Женевѣ анабаптисты появляются гораздо позже, чѣмъ въ Швейцаріи и южной Германіи, когда ихъ дѣло всюду уже проиграно; притомъ здѣсь это крайнее реформаціонное направленіе пріобрѣтаетъ быстро чрезвычайный успѣхъ и распространеніе [1]). Эта запоздалая, хотя и краткосрочная вспышка анабаптизма на чуждой романской почвѣ указываетъ, думается мнѣ, на то общее религіозное возбужденіе въ Женевѣ, которымъ объясняется и временная удача партіи ревнителей. Съ другой стороны, анабаптистскіе проповѣдники могли быть привлечены сюда радикализмомъ и ригоризмомъ женевской политики, стремленіемъ создать чрезвычайными мѣрами чистую Христову общину, которое было написано на знамени женевской церкви. Въ спорѣ съ анабаптистами и его насильственномъ прекращеніи намъ интересна особенно одна сторона—отношеніе къ дѣлу правительства. Замѣтимъ прежде всего, что магистратъ въ преслѣдованіи анабаптистовъ не руководился какими-либо политическими мотивами, не опасался, напримѣръ, вліянія ихъ политическихъ теорій; въ протоколахъ просто говорится о ихъ „заблужденіи“, объ опасности публичнаго диспута въ виду нетвердости умовъ [2]). И все же, несмотря на то, что пра-

---

ня они уже настаиваютъ на проведеніи отлученія вмѣстѣ съ исповѣданіемъ, „какъ раньше было рѣшено“ (ut alias fuit passatum), ibid. 213. Весьма возможно, что проповѣдникамъ были даны 13 марта нѣкоторыя общія обѣщанія, которыя они поняли въ смыслѣ предоставленія имъ права нравственнаго надзора: 27 іюля Фарель и Кальвинъ въ настоятельной рѣчи убѣждаютъ Совѣтъ допустить исполненіе приговора объ исправительной дисциплинѣ (l'arrest sur l'admonition des gens), ibid.

[1]) Farellus Capitoni 5 мая 1537 г. O. C. X_2., № 59.

[2]) R. C. 13 и 18 марта. A. C., 208, 209.

вительство само придаетъ всему спору религіозно-догматическій характеръ, оно считаетъ дѣло подлежащимъ исключительно ему; проповѣдники, съ его точки зрѣнія, дѣйствуютъ лишь по приказу магистрата. Правда, Совѣтъ соглашается на публичный диспутъ по требованію Фареля, въ данномъ случаѣ вполнѣ совпавшему съ желаніемъ анабаптистовъ, но оцѣнку результатовъ диспута беретъ на себя. Послѣ двухъ дней спора Совѣтъ 200 рѣшаетъ воспретить Фарелю возобновленіе диспута съ анабаптистами безъ своего вѣдома. Протоколъ этого засѣданія въ высшей степени интересенъ по выраженію идеи церковнаго верховенства магистрата. Совѣтъ судитъ и о существѣ дѣла, признавая опаснымъ разногласіе въ религіозномъ вопросѣ, и о веденіи спора, о состоятельности приводившихся доводовъ: онъ находитъ, что „нападающій (самъ Фарель?) не удовлетворителенъ, такъ какъ не умѣетъ выражать опредѣленныхъ мнѣній“ (que le assaillant nest suffisant et ne scait amener choses ou il se puysse resolure). Въ виду этого рѣшаютъ прекратить споръ, запретить публикацію его актовъ и всѣ относящіеся къ нему документы принести въ зданіе думы. Наконецъ при появленіи Фареля и его сподвижниковъ, Совѣтъ формулируетъ передъ ними результаты диспута и запрещаетъ имъ всякую бесѣду и сношенія съ анабаптистами [1]). Такимъ образомъ, хотя въ данномъ случаѣ магистратъ и оказалъ существенную услугу проповѣдникамъ, такъ какъ, судя по всему, движеніе принимало грозные размѣры, но въ самомъ характерѣ этой поддержки заключался принципіальный уронъ, почти униженіе, нанесенное имъ. Этотъ результатъ былъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что проповѣдники остались видимо недовольны исходомъ, находя, что правительство проявило чрезмѣрную снисходительность [2]). Но Совѣтъ строго воспрещалъ проповѣдникамъ возвращеніе къ этому вопросу и вообще какую-либо критику правительственныхъ распоряженій въ отношеніи анабаптистовъ. Подобныя дѣла онъ объявлялъ подлежащими „суду“, т. е. разсмотрѣнію въ Совѣтахъ [3]). Съ особенною рѣзкостью выражается свѣтскій принципъ магистрата въ постановленіи 27 іюля. Дѣло идетъ о нѣкоемъ Collogny, подозрѣваемомъ въ симпатіи къ анабаптистскому ученію. Совѣтъ уже 20 іюля

---

[1]) R. C. 18 марта. A. C. 209.

[2]) G. Farel à Chr. Fabri 8 сент. 1537 г., Hr. IV, № 660.

[3]) Ср. протоколъ 13 іюля, изъ котораго видно, что первую рѣзкость пасторы услыхали отъ магистрата именно по этому поводу: Maistre Coraulx le prescheur est este icy pour remonstrer certaines choses, et luy sont faictes les remonstrances de ne blasmer point ainsy les choses que ne sont pas; mesmement qu'il parle des Katabaptistes desquelz ne nous appert en façon que soit. Ср. также R. C. 7 сентября. Hr. № 660, n. 6, 7.

призывалъ его къ себѣ и сдѣлалъ строгое внушеніе съ угрозой, въ случаѣ если не послѣдуетъ отреченія, засадить его на годъ въ тюрьму. Въ виду упорства Collogny и въ отвѣтъ на новыя представленія проповѣдниковъ, воспользовавшихся этимъ случаемъ, Совѣтъ рѣшаетъ, что нравственно-религіозный надзоръ и принятіе исправительныхъ мѣръ подлежитъ ему (appartient aux seigneurs de seans), поэтому всѣ донесенія объ „обидахъ“ (характерна точка зрѣнія магистрата на нравственные проступки) должны идти въ Совѣтъ и здѣсь же должны происходить увѣщанія и выговоры [1]). Такимъ образомъ Совѣтъ устраняетъ всякаго рода промежуточныя инстанціи въ дѣлѣ нравственно-религіознаго надзора и исправленія и облекаетъ себя какимъ-то патріархальнымъ авторитетомъ [2]). Въ апрѣлѣ правительство принимается за проведеніе поголовной присяги на вѣрность составленному проповѣдниками исповѣданію. Для осущественія этого дѣла оно употребляетъ пріемъ, совершенно отличный отъ того, который практиковался въ Швейцаріи. Вмѣсто торжественнаго общаго собранія гражданъ [3]), рѣшено было устроить обходы, послѣдовательно по кварталамъ, изъ дома въ домъ. Ради основательной подготовки къ присягѣ отдѣльныхъ лицъ и во избѣжаніе недоразумѣній, правительство распорядилось напечатать Confession во многихъ экземплярахъ и раздать гражданамъ. Присутствіе проповѣдниковъ при опросѣ правительство не считаетъ важнымъ; протоколъ, по крайней мѣрѣ, о нихъ не упоминаетъ; обходы поручаются синдику, въ сопровожденіи (военнаго) начальника квартала и „другихъ“ [4]).

Но принесеніе присяги гражданами идетъ въ высшей степени туго. Уже нетерпѣливое напоминаніе проповѣдниковъ 1 мая [5]) показываетъ, что обнаружилось сопротивленіе. Изъ протокола 29 іюля [6]) видно, что дѣло затянулось и что недовольство въ средѣ гражданъ и отказы въ присягѣ пріобрѣли большіе размѣры. Проповѣдники въ сильномъ волненіи: въ засѣданіи Совѣта 200, созваннаго по ихъ настоянію, они указываютъ на совершающееся оскорбленіе имени Божія,

---

[1]) Hr. IV, № 647, n. 8.

[2]) Roget въ очень интересно составленной небольшой книжкѣ, подъ заглавіемъ L'église et l'état à Genève du vivant de Calvin (Genève 1867), выражается еще рѣзче по поводу правительственной политики въ сферѣ церкви: „Genève navigua pendant quelques années (собственно рѣчь идетъ о 1537 г.), en pleine *césaropapie*“ (p. 10).

[3]) Бэзъ въ біографіи Кальвина говоритъ о публичной присягѣ всего народа съ магистратомъ въ главѣ 20 іюля 1537 г. (Vita Calvini, O. C. XXI, 126), но въ протоколахъ объ этомъ не упоминается.

[4]) R. C. 17 и 27 апр., A. C., 210.

[5]) A. C., 211.

[6]) A. C., 213.

приводя въ связь распущенность и безбожіе съ отказами въ принесеніи присяги, и настойчиво требуютъ примѣненія экскоммуникаціи къ неприсягнувшимъ. Совѣтъ вполнѣ оцѣниваетъ серьезность положенія; расходясь съ проповѣдниками въ отношеніи характера принудительныхъ средствъ, онъ тѣмъ не менѣе принимаетъ очень радикальныя мѣры, чтобы провести свое намѣреніе, и притомъ измѣняетъ первоначальному плану дѣйствій. Выясняется, что начальники кварталовъ (dizaines), на которыхъ главнымъ образомъ падала обязанность привлеченія гражданъ къ присягѣ, дѣйствовали недостаточно энергично. Рѣшено начать съ нихъ, потребовать отъ нихъ исповѣданія, и тѣхъ, которые окажутся неудовлетворительными, замѣнить другими. Затѣмъ каждому изъ нихъ поручается внимательный надзоръ (tenir main) за обывателями соотвѣтствующей части города; они должны начать съ увѣщанія тѣхъ, кто не хочетъ повиноваться „божескимъ предписаніямъ"; въ случаѣ упорства, начальникъ квартала, въ присутствіи двухъ или трехъ лицъ, произноситъ угрозу о заявленіи суду; затѣмъ слѣдуетъ донесеніе и привлеченіе къ суду, который, смотря по важности проступка, можетъ налагать наказаніе до изгнанія изъ города включительно. Что касается принятія исповѣданія, то магистратъ, сохраняя характеръ поголовнаго опроса и присяги, вноситъ новый пріемъ, очевидно съ цѣлью произвести давленіе на гражданъ: новые начальники, одинъ за другимъ должны приводить людей своихъ кварталовъ въ соборъ св. Петра, гдѣ имъ будетъ прочитываться исповѣданіе; затѣмъ отъ нихъ потребуется отвѣтъ, желаютъ ли они держаться пунктовъ этого исповѣданія, и вмѣстѣ съ этимъ присяга на вѣрность городу. Корнеліусъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что предложеніе проповѣдниковъ было совершенно устранено рѣшеніемъ магистрата, что въ силу его духовная дисциплина замѣнялась распространеніемъ полицейской власти на грѣхи гражданъ [1]). Не надо, однако, забывать другой стороны дѣла: приведенное постановленіе представляетъ не только крайнее торжество свѣтскаго принципа въ церковной сферѣ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ знаменуетъ вступленіе господствующей партіи на путь насилія, запугиванія, рѣзкаго нарушенія городскихъ вольностей; передъ этимъ шагомъ блѣднѣлъ радикализмъ проповѣдниковъ, тѣмъ болѣе, что самому раздражающему орудію ихъ системы, отлученію, не было дано примѣненія. Правильная оцѣнка правительственнаго постановленія 29 іюля необходима для того, чтобы объяснить характеръ и направленіе быстро развивающейся оппозиціи. Кампшульте видитъ причину недовольства въ чрезмѣрной строгости церковной программы и

---

1) *Cornelius,* l. c., p. 21.

въ усиленіи чужеземцевъ, распоряжавшихся вокругъ проповѣдниковъ [1]); то и другое до извѣстной степени вѣрно, но здѣсь упущено изъ виду, что оппозиція направлена пока *не противъ проповѣдниковъ, а противъ правительства.* Проповѣдники развѣ только косвенно могли вызывать раздраженіе гражданъ, какъ подчиненные органы правительства, доставлявшіе ему свѣдѣнія о настроеніи умовъ въ городѣ, доносившіе о наличности ненадежныхъ или враждебныхъ элементовъ; въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что магистратъ эксплуатировалъ въ данномъ случаѣ близкое знакомство и постоянное общеніе ихъ съ прихожанами и иногда даже требовалъ отъ проповѣдниковъ представленія ему списковъ подозрительныхъ лицъ [2]).

Агитація недовольныхъ съ самаго начала носитъ чисто политическій характеръ. Въ майскихъ волненіяхъ и на допросахъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣту, о недовольствѣ церковными мѣрами нѣтъ вовсе рѣчи, не упоминается и о проповѣдникахъ. Дѣло идетъ о возстановленіи должности „генеральнаго капитана", или abbé, на которую недовольные хотятъ выбрать Жана Филиппа; вмѣстѣ съ тѣмъ Пьера Ванделя привлекаютъ къ отвѣту за то, что онъ назвалъ главныхъ воротилъ господствующей партіи—princes et gouverneurs [3]). Эти два дѣла, разбираемыя въ совѣтахъ, открываютъ вполнѣ мотивы оппозиціи: стремленіе господствующей партіи консолидироваться въ Совѣтахъ вызываетъ со стороны противниковъ обвиненіе ея въ олигархіи; съ своей стороны, оппозиція выступаетъ на путь демагогіи и стремится противопоставить Совѣтамъ непосредственную демократію [4]). Недовольные выдвигаютъ еще другой популярный мотивъ—защиту вольностей, нарушаемыхъ дѣйствіями правительства. Насколько преобладаютъ въ этой борьбѣ политическія соображенія, показываетъ заступничество Жана Филиппа и Жана Люллена во имя соблюденія вольностей за анабаптиста Лестюра, котораго Совѣтъ подвергъ изгнанію безъ суда [5]).

---

1) *Kampchulte*, 299.

2) R. C. 5 окт. 1537 г.: resolu... faire de avoir par escript des prescheurs les noms de ceulx quil (Совѣтъ?) suspeconne. A. C., 215. Но, по исполненіи этой обязанности, проповѣдники тотчасъ же отодвигались, и роль ихъ такимъ образомъ оставалась скрытою: они отнюдь не должны были устранять „подозрительныхъ" отъ причастія; магистратъ рѣшилъ вызвать помѣщенныхъ на спискѣ къ себѣ и произвести разслѣдованіе. Ср. также доклады пасторовъ 7 сент. (Hr. IV, № 660, n. 6) и 30 окт. (A. C., 216).

3) *Roget*, H. I, 37—38.

4) Въ Совѣтѣ 200 по этому поводу выражается мнѣніе, что подъ демократическимъ знаменемъ кроются лишь стремленія вожаковъ противоположной партіи (aulcuns des gros) добиться власти. *Roget*, H. I, 49.

5) *Roget*, H. I, 43—45.

Чѣмъ громче и настойчивѣе начинаетъ проявляться недовольство, тѣмъ болѣе террористическій характеръ пріобрѣтаетъ образъ дѣйствій Малаго Совѣта. За изгнаніемъ изъ города отдѣльныхъ лицъ, отказавшихся отъ присяги (таковъ вышеприведенный случай съ Лестюромъ) слѣдуетъ огульное рѣшеніе удалять всѣхъ, кто послѣ новаго приглашенія не принесетъ присяги [1]). Все чаще повторяются произвольные аресты и примѣненіе пытки, нарушенія основныхъ гарантій суда, опредѣленныхъ женевскими вольностями [2]). Такимъ образомъ, борьбѣ придается тотъ же характеръ, что въ 20-хъ гг. противъ мамелюковъ, а въ 30-хъ противъ пенейзанцевъ и сторонниковъ епископа; отказъ въ присягѣ приравнивается къ измѣнѣ и въ преслѣдованіи неприсягнувшихъ обходятся безъ суда. Въ виду этого нѣтъ особенной нужды искать религіозныхъ, догматическихъ сомнѣній у большинства отказавшихся отъ присяги. Женевское „Исповѣданіе“ принадлежало къ числу сравнительно мягкихъ и умѣренныхъ, и не въ его спеціальномъ содержаніи, а въ способѣ проведенія и въ связанныхъ съ его проведеніемъ цѣляхъ правительства, заключался главный толчекъ къ сопротивленію [3]).

Новое, рѣшительное заявленіе магистрата объ изгнаніи неприсягнувшихъ (въ Маломъ Совѣтѣ 12 ноября, въ Большомъ 15 ноября) дало въ результатѣ лишь паденіе правительственнаго авторитета. Различные элементы оппозиціи сплочиваются и перевѣсъ переходитъ на ея сторону [4]). Противники [5]) мѣряются силами въ собраніи вѣча.

---

[1]) 19 сентября 1537 г. А. С., 215.

[2]) Ср. жалобу Шарля Роже въ собраніи Conseil Général 3 марта противъ синдиковъ предшествовавшаго года: онъ указываетъ на нарушеніе тѣхъ пунктовъ Хартіи, которыми воспрещается сажать въ тюрьму безъ разслѣдованія и безъ наличности обвинителя, а также подвергать пыткѣ безъ согласія гражданъ и не въ присутствіи ихъ: *Turretini*, Arch. de Genève, p. 209. Таковъ же характеръ жалобъ Butini на вѣчѣ 25 ноября (см. ниже). Въ качествѣ особенно рѣзкаго факта можно привести заключеніе подъ стражу Жана Филиппа (5 дек.) въ то время, какъ обвинитель его, синдикъ Гуля, вопреки „вольностямъ“, былъ оставленъ на свободѣ. *Roget*, H. I, 59.

[3]) Для отдѣльныхъ лицъ мотивы могли быть весьма разнообразные. Возможно, что нѣкоторыхъ колеблющихся, какъ полагаетъ Корнеліусъ (I, 22), отталкивали рѣзкія выраженія относительно мессы. Склонныхъ къ анабаптизму останавливало включеніе въ исповѣданіе 10 заповѣдей (судя по отвѣтамъ Лестюра, *Roget*, H. I, 43). Но религіозныя основанія не выставлялись ни разу, какъ общій мотивъ.

[4]) По свидѣтельству Розе, въ ноябрѣ 1537 г. было нѣсколько собраній вѣча, что указываетъ на сильное возбужденіе. *M. Roset*, Les chroniques de Genève, publ. p. *H. Fazy*, Genève 1894, p. 245.

[5]) Въ этомъ поворотѣ несомнѣнную роль играетъ отношеніе Берна къ самому жгучему вопросу въ Женевѣ: въ собраніи вѣча 25 ноября и потомъ въ засѣданіи Совѣта 26 ноября обнаруживается, что бернскіе уполномоченные, бывшіе въ Женевѣ, высказывались противъ присяги на вѣрность исповѣданію, замѣчая, что

25 ноября. Хотя вѣче очередное (для выбора Lieutenant и опредѣленія цѣнъ на вино), однако правительство, сознавая затруднительность положенія, уже не въ состояніи отстранить неизбѣжнаго возбужденія общихъ вопросовъ; чтобы обезпечить себѣ, по крайней мѣрѣ, сносный выходъ, Совѣтъ приготовляетъ цѣлый оправдательный документъ. Торопясь предупредить нападки на вѣчѣ, правительство устами синдиковъ начинаетъ свой докладъ съ опроверженія тѣхъ обвиненій, которыя уже громко раздавались по городу: противники говорили объ интригахъ на выборахъ, о нарушеніи вольностей, о томъ, что члены Совѣта захватили неограниченную власть (que ceulx du Conseil sont princes) [1]). Въ оправданіе своего поведенія, Совѣтъ развиваетъ подробно свой взглядъ на управленіе, обязанности народа и магистрата. Въ этомъ любопытномъ разсужденіи мы находимъ смѣшеніе двухъ совершенно несходныхъ теорій, вѣрное отраженіе переходной эпохи, въ которой находилась Женева, результатъ освободительной борьбы и новаго политическаго процесса, связаннаго съ ея завершеніемъ. Прежде всего Совѣтъ признаетъ верховенство вѣча, передъ которымъ считаетъ себя отвѣтственнымъ и отъ котораго желаетъ получить новое утвержденіе и одобреніе своего образа дѣйствій; въ доказательство своего уваженія къ демократическимъ формамъ, Совѣтъ упоминаетъ о томъ, что назначеніе членовъ Малаго Совѣта передано изъ рукъ синдиковъ Совѣту Двухсотъ и мотивируетъ эту перемѣну своимъ стремленіемъ къ безпристрастію и устраненію интригъ; принимая эту мѣру, руководились тѣмъ соображеніемъ, что многочисленное собраніе „лучше знаетъ и вѣрнѣе съумѣетъ указать годныхъ для дѣла людей, чѣмъ четыре лица, каковы бы они ни были“. Такимъ образомъ, правительство дѣлаетъ прямую уступку выдвинутой со стороны оппозиціи демократической теоріи. Впрочемъ, въ представленіи о практическомъ осуществленіи демократическаго правленія Совѣтъ расходится съ противниками; тогда какъ они хотятъ поставить вѣче „надъ всѣмъ“, правительство признаетъ правильнымъ, чтобы лицамъ, уполномоченнымъ отъ народа, была

тѣ, которые принесли требуемую присягу,—„клятвопреступники“ (вслѣдствіе завѣдомой невозможности ее выполнить?). Справедливость этого подтверждаютъ не только противники проповѣдниковъ (Ж. Люлленъ), но и союзники (Кюртэ). Встревоженные проповѣдники ѣдутъ для объясненія въ Бернъ; не скоро и съ большимъ трудомъ добиваются они оффиціальнаго заявленія отъ бернскаго правительства, въ силу котораго оно отрекается отъ приписаннаго ему мнѣнія и отъ солидарности со словами своихъ пословъ (дек. 7—14, А. С., 218; посланіе бернскаго Совѣта женевскому 28 дек. О. С. X_2, № 85). Но впечатлѣніе, произведенное этой тревогой осталось тѣмъ болѣе, что факта произнесенія вышеупомянутыхъ словъ нельзя было отрицать.

[1]) *Turretini*, l. c., pp. 162—4.

предоставлена безконтрольная дѣятельность во всемъ, за выключеніемъ дѣлъ, касающихся общаго собранія гражданъ и сохраненныхъ въ его вѣдѣніи. Но рядомъ съ этимъ Совѣтъ напоминаетъ, что магистратъ отъ Бога, и что тотъ, кто его презираетъ, презираетъ Бога; здѣсь уже очевидно вліяніе новой, выгодной для власти протестантской теоріи. Самыя выраженія, употребленныя здѣсь, взяты изъ ходячихъ исповѣданій, проповѣдей или книжекъ. Документъ упоминаетъ о „духовной свободѣ во Христѣ"—въ тѣсной связи съ независимостью города, приводитъ устрашающіе примѣры гибели Вавилона и Рима и ставитъ на видъ, что Богъ осыпалъ Женеву своими милостями такъ щедро, какъ никогда не взыскивалъ даже Израильскій народъ. Въ заключеніе Совѣтъ уже въ очень удрученномъ тонѣ жалуется на обидное осужденіе со стороны злонамѣренныхъ тѣхъ лицъ, которыя пожертвовали своими частными интересами ради общественныхъ, и требуетъ отъ собранія выраженія къ себѣ довѣрія.

Въ послѣдующихъ шумныхъ дебатахъ оппозиція выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ частныхъ обвиненій, но всѣ они направлены противъ политическихъ вождей, Порраля, Бодишона, Розе, Перрэна, и насилій съ ихъ стороны; о проповѣдникахъ [1]) говорятъ, лишь по скольку они служатъ правительственной партіи (ср. жалобу на Порраля за то, что онъ привелъ къ заключеннымъ Фареля съ тѣмъ, чтобы заставить ихъ выслушать рѣзкую проповѣдь). Затѣмъ Жанъ Филиппъ провозглашаетъ, при общемъ одобреніи, принципъ непосредственной демократіи и, ради примиренія партій, предлагаетъ выбрать на вѣчѣ („отъ насъ") коммиссію 25 лицъ, которая вмѣстѣ съ Совѣтами разобрала бы всѣ жалобы. Собраніе вѣча 25 ноября ясно знаменуетъ собой поворотъ настроенія въ средѣ большинства женевскаго населенія; но этотъ поворотъ, какъ ясно видно изъ дебатовъ, касается не религіозной сферы [2]); это движеніе противъ олигархіи, которая между прочимъ воспользовалась однимъ изъ пріемовъ радикальной церковной политики для усиленія своего авторитета.

---

[1]) Кампшульте не знаетъ вовсе подробностей этого собранія вѣча и повторяетъ здѣсь ошибку, будто оппозиція была главнымъ образомъ направлена противъ проповѣдниковъ (p. 301). По его мнѣнію выходитъ далѣе, что Совѣтъ, подъ вліяніемъ вѣча 25 ноября, отступился отъ проповѣдниковъ и впервые рѣшительно отказалъ имъ по вопросу объ отлученіи (p. 302).

[2]) Обратимъ вниманіе на обвиненіе: ceux du Conseil sont princes; на жалобу Butini: „вольности у насъ отняли porrets (прозвище сторонниковъ Порраля), такъ какъ изъ нашей среды многихъ посадили въ тюрьму безъ суда и слѣдствія. По поводу присяги нападаютъ на правительство, объ иниціативѣ проповѣдниковъ не упоминается. *Roget*, H, I, 52.

Мы приблизились къ моменту паденія партіи, господствовавшей въ 1536 и 1537 гг., и слѣдующей за нимъ катастрофы проповѣдниковъ въ Женевѣ. Условія, въ которыхъ произошли эти событія, какъ мнѣ кажется, до сихъ поръ освѣщались не вполнѣ правильно, а вслѣдствіе этого являлась и неудовлетворительная оцѣнка ихъ значенія.

Правительственная политика и стремленія проповѣдниковъ, какъ мы видѣли, далеко не вездѣ совпадали, а тамъ, гдѣ встрѣчались, могли исходить отъ разныхъ точекъ зрѣнія. Слѣдуетъ теперь всмотрѣться въ программу и образъ дѣйствій партіи, опрокидывающей „друзей проповѣдниковъ", чтобы опредѣлить, насколько противоположность между нею и проповѣдниками была болѣе рѣзкою и болѣе принципіальною. Въ то же время должно выяснить роль Берна въ событіяхъ конца 1537 г. и начала 1538 г., въ виду того значенія, которое обѣ партіи придавали добрымъ отношеніямъ къ союзнику, и въ виду того, что окончательный разрывъ связывается съ вопросомъ о введеніи бернскихъ обрядовъ. Необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, внѣшнее ли давленіе опрокинуло проповѣдниковъ или внутренній конфликтъ, и если второе, то насколько сказалась здѣсь рознь принциповъ и съ какого момента разрывъ сталъ неизбѣжнымъ. Прежде всего, существовала ли уже въ концѣ 1537 г. та натянутость между Берномъ съ одной стороны, а съ другой—правительственной партіей и проповѣдниками, о которой говорятъ нѣкоторые изслѣдователи [1]). Кампшульте вѣрно отмѣчаетъ первоначальное равнодушіе Берна къ внутреннимъ спорамъ въ Женевѣ объясняемое одинаковымъ отпоромъ, который оказали его притязаніямъ въ 1536 г. обѣ партіи. Затѣмъ онъ сопоставляетъ посланія бернцевъ 6 и 9 декабря и 28 декабря [2]) и, подчеркивая благопріятныя проповѣдникамъ заявленія въ первыхъ [3]), указываетъ на раздраженный и немилостивый тонъ послѣдняго; эту перемѣну Кампшульте объясняетъ тѣмъ, что въ промежуткѣ Бернъ узналъ объ истинныхъ стремленіяхъ проповѣдниковъ, столь расходившихся съ господствовавшей въ Бернѣ системой. Мы увидимъ далѣе, что подобное толкованіе бернскаго посланія 28 декабря невѣрно, такъ какъ оно выдержано совершенно въ томъ же примирительномъ и даже ободряющемъ тонѣ, какъ и предыдущія. Но разъ предположивши, что Бернъ придавалъ

---

[1]) *Roget*, H. I, 56—7; *Kampschulte*, 303—4.

[2]) O. C. X_2, №№ 83, 84, 85.

[3]) Кампшульте, впрочемъ, не знаетъ о причинахъ тревоги проповѣдниковъ и ихъ поѣздки въ Бернъ, т.-е. объ эпизодѣ осужденія женевской „присяги" бернскими послами въ частной бесѣдѣ. Ср. R. C. 26 ноября: Les derniers commys... de Berne hont dict... que ceulx qui hont cela (т.-е. la Confession) jure soyent parjus. A. C., 217.

уже въ 1537 г. большое значеніе разницѣ между своимъ церковнымъ устройствомъ и женевскимъ, Кампшульте считаетъ важнымъ по существу и разногласіе женевской и бернской церкви по вопросу объ обрядахъ, обнаружившееся въ началѣ 1538 г. Возрастающее раздраженіе бернцевъ противъ проповѣдниковъ онъ объясняетъ стремленіемъ Берна подчинить себѣ женевскую церковь. Роже думаетъ [1]), что Бернъ съ самаго начала присвоилъ себѣ контроль надъ женевскою церковью и началъ раздражаться, когда увидалъ, что Фарель и Кальвинъ стали проводить извѣстныя церковныя мѣры самостоятельно, не спрашивая своего могущественнаго патрона. Изъ посланія бернцевъ 13 августа [2]) онъ заключаетъ, что въ Женевскомъ исповѣданіи бернское правительство усмотрѣло „манифестацію независимости“ со стороны церкви, которую оно всегда считало „зависимою отъ себя“. Но не говоря уже объ отсутствіи какихъ-либо доказательствъ въ пользу существованія фактическаго контроля Берна надъ женевскою церковью—другое дѣло, возможныя стремленія Берна—союзникъ Женевы выражалъ одобреніе „Исповѣданію“ и въ своихъ посланіяхъ 8 и 28 декабря отстранялъ обвиненіе, будто требованіе присяги на вѣрность Confession приводитъ къ клятвопреступленію [3]).

Вообще, что̀ бы ни говорили бернскіе уполномоченные, какъ частные люди (мнѣніе, высказанное ими, могло быть весьма распространеннымъ въ Бернѣ), осуждали они или нѣтъ содержаніе Женевскаго исповѣданія, правительство бернское все время въ 1537 г. оффиціально высказывалось за это исповѣданіе: въ посланіи 28 декабря оно прямо заявляетъ, что представляло Женевское исповѣданіе своимъ бернскимъ богословамъ, а тѣ прямо выразились въ публичномъ засѣданіи Совѣта, что „Confession“ отвѣчаетъ волѣ Божіей и святому Писанію и вслѣдствіе этого согласно съ ихъ вѣрой; вмѣстѣ съ тѣмъ Бернъ объявляетъ, что принятыя женевскимъ магистратомъ мѣры—„святыя предписанія“. Въ тѣхъ же письмахъ бернскій магистратъ чрезвычайно настойчиво совѣтуетъ женевскимъ партіямъ примириться, причемъ не высказывается ни за ту, ни за другую изъ нихъ. Частная переписка также вполнѣ подтверждаетъ фактъ добрыхъ отношеній [4]) между руко-

---

[1]) H. I, 56—57.

[2]) O. C., X_2, № 73.

[3]) Посланіе бернцевъ 13 августа, кромѣ того, какъ указали уже страсбургскіе издатели (O. C. X_2, № 82, n. 1), невѣрно истолковано у Роже: оно относилось не къ женевской Confession, а къ тому чисто догматическому исповѣданію, которое Кальвинъ и Фарель представили на синодъ въ Лозаннѣ во время спора съ Кароли.

[4]) Ср. письмо къ Кальвину Гринея, который говоритъ о „примиреніи братьевъ женевцевъ и бернцевъ“, чему очень радуется. O. C. X_2, № 86; страсбургскіе издатели относятъ письмо къ самому концу 1537 г.

водящими слоями Женевы и Берна въ концѣ 1537 года. Только въ письмѣ Кальвина 12 янв. 1538 звучитъ нота недовольства: онъ находитъ, что бернцы не сдержали обѣщаній, т. е. не встали горой за проповѣдниковъ, какъ тѣ ожидали; но и онъ признаетъ, что проповѣдникамъ во время ихъ поѣздки въ Бернъ (7 дек.) было дано полное удовлетвореніе [1]). Вообще видно, что за это, по крайней мѣрѣ, время содержаніе религіозныхъ или политическихъ споровъ въ Женевѣ для Берна было безразлично, что отношеніе его къ обѣимъ враждующимъ партіямъ было одинаковое. Такимъ образомъ, до конца 1537 г. оппозиціонная партія не могла еще опираться на Бернъ, хотя, можетъ быть, прислушиваясь къ частнымъ заявленіямъ отдѣльныхъ бернцевъ, уже искала поддержки тамъ [2]). Искусные бернскіе политики могли этимъ впослѣдствіи воспользоваться, видя, что есть партія, которая готова имъ опять поддаться, такъ какъ имъ, повидимому, было все равно, съ какой стороной вступать въ союзъ. Но даже въ началѣ 1538 г. Бернъ еще не подавалъ руки противникамъ присяги; его оффиціальныя заявленія производили противоположное впечатлѣніе, какъ на правительство, такъ и на враждебную партію [3]). Отношенія съ Берномъ у правительства и проповѣдниковъ остаются, повидимому, хорошими и въ теченіе всего января 1538 г. [4]). Не внѣшнее давленіе, а внутреннія затрудненія заставляютъ правительство быть несравненно умѣреннѣе, чѣмъ до вѣча 25 ноября. Но проповѣдники, видимо, не желаютъ считаться съ этими обстоятельствами. 3-го января 1538 г. они требуютъ, чтобы не допускались къ причастію тѣ, кто до сихъ поръ не принесъ присяги. Совѣтъ Двухсотъ (4 янв.) отклоняетъ эту мѣру и рѣшаетъ допустить всѣхъ къ причащенію, ограничившись лишь приведеніемъ къ присягѣ 3 членовъ изъ своей среды. Это—послѣднее столкновеніе между правительствомъ 1537 г., почти наканунѣ его паденія, и проповѣдниками. Въ оцѣнкѣ его никакъ нельзя согласиться съ Кампшульте,

---

1) O. C. X_2, № 87.

2) *Roget*, H. I, 58, полагаетъ даже, что многіе не присягали на вѣрность исповѣданію, опасаясь, что послѣдствіемъ присяги будетъ охлажденіе Берна къ союзу съ Женевою, но это стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ заявленіями бернскаго правительства въ ноябрѣ.

3) Тотчасъ же по полученіи примирительнаго посланія бернцевъ, очевидно, ободренное его содержаніемъ, правительство рѣшаетъ оказать давленіе на нѣкоторыхъ членовъ Совѣта 200, до сихъ поръ отказывавшихся отъ присяги (3 янв.); на слѣдующій день три члена Большаго Совѣта дѣйствительно приносятъ присягу. A. C., 220.

4) Это прямо слѣдуетъ изъ письма бернскаго пастора Себастіана Мейера 30 января 1538 г., приводимаго въ выдержкѣ Буцеромъ: cum fratribus Gebennatibus belle nobis, quantum nobis scire licet, convenit. Sunt fortasse levicula quaedam de quibus non oportebat vos multum anxios esse, etc. O. C. X_2, № 89.

полагающимъ, что проповѣдники проявили въ данномъ случаѣ усиленіе строгости, а магистратъ впервые оказалъ имъ рѣшительное противодѣйствіе. Напротивъ, та и другая сторона принципіально остались на прежней почвѣ, т. е. проповѣдники при требованіяхъ проекта 13 января 1537 г., а правительство при системѣ, принятой въ окончательной редакціи Articles; магистратъ, въ виду усиленія противниковъ, отказался лишь отъ гражданскаго наказанія за непринесеніе присяги, но проповѣдники этого и не требовали [1]).

Между тѣмъ приблизилось время выборовъ. Правительство, опасаясь катастрофы, приняло рядъ рѣзкихъ ограничительныхъ мѣръ на случай враждебныхъ демонстрацій на вѣчѣ: 1) синдику поручается заявить отъ Совѣтовъ, что на вѣчѣ не должно поднимать никакого вопроса, кромѣ избранія синдиковъ, 2) угрожаютъ тюрьмою тому, кто подниметъ возмущеніе „словомъ или оружіемъ“ и 3) жалобы отсрочиваются до другаго раза [2]). Эти мѣры, результатъ опыта 25 ноября, направленныя къ стѣсненію свободы рѣчи, дебатовъ и устраненію иниціативы простыхъ гражданъ на вѣчѣ, представляютъ первую попытку прямаго ограниченія демократическаго собранія. Положеніе правительства было однако же такъ шатко въ эту минуту, что подобный пріемъ уже не могъ его спасти; но онъ остается, какъ извѣстная традиція, переходитъ затѣмъ въ практику противной партіи и, наконецъ, закрѣпляется въ конституціи. Однако, сознавая свою слабость, правительство прибѣгаетъ еще къ другому средству, чтобы спасти свое положеніе. Уже въ собраніи 25 ноября 1537 г. оно пыталось включить въ число пословъ, отправлявшихся въ Бернъ, вождей оппозиціи, можетъ быть, ради ихъ удаленія, еще скорѣе для того, чтобы раздѣлить съ ними отвѣтственность во внѣшнихъ переговорахъ [3]). Теперь господствующая

---

[1]) Въ картинѣ общаго недовольства и раздраженія противъ нетерпимыхъ проповѣдниковъ, которую рисуетъ Кампшульте, извѣстное мѣсто занимаетъ отъѣздъ изъ Женевы друга Кальвина, бывшаго священника du Tillet, послужившій началомъ разрыва между ними. Этотъ отъѣздъ, однако, не стоитъ въ прямой связи съ женевскими событіями. Изъ обстоятельнаго письма Кальвина 31 янв. послѣ отъѣзда дю-Тиллэ (Кампшульте не обратилъ на него вниманія) видно, что послѣдній мучился сомнѣніями общаго характера, что онъ не видѣлъ нужды въ схизмѣ, въ рѣшительномъ разрывѣ съ католическою церковью, что на него производили большое впечатлѣніе мягкія и примирительныя рѣчи страсбургскихъ богослововъ. О Женевѣ, объ отлученіи и вообще о какихъ либо ближайшихъ реальныхъ явленіяхъ новой церкви въ письмѣ Кальвина, который шагъ за шагомъ опровергаетъ дю-Тиллэ, не упоминается. Въ свою очередь, дю-Тиллэ, повидимому, не осуждалъ поведенія Кальвина въ Женевѣ. Парижское письмо дю-Тиллэ 10 марта также упоминаетъ лишь о личныхъ мотивахъ и личныхъ сомнѣніяхъ, заставившихъ его возвратиться къ церкви. O. C. X_2, №№ 90 и 99.

[2]) *Roget*, H. I, 69.

[3]) ibid., p. 61, n. 1.

партія идетъ еще далѣе по этому пути, становясь въ полное противорѣчіе со своей предшествующей политикой при очищеніи Совѣта отъ противниковъ: вѣчу представляютъ коалиціонный списокъ (8) кандидатовъ, на которомъ фигурируютъ три видныхъ дѣятеля враждебной партіи — Ришарде, Жанъ Люлленъ и Филиппъ. Но эта запоздалая попытка примиренія ни къ чему не приводитъ. Вѣче отвергаетъ всѣхъ кандидатовъ правившей партіи и выбираетъ вмѣстѣ съ тремя названными оппозиціонными кандидатами еще одного изъ той-же партіи (Ami de Chapeaurouge), не помѣщеннаго на спискѣ. Такимъ образомъ, повторилась по существу исторія выборовъ 1537 г., но съ полною перемѣною настроенія вѣча въ пользу побѣжденной въ то время партіи. За такимъ рѣшительнымъ торжествомъ бывшей оппозиціи неизбѣжно должно было послѣдовать коренное измѣненіе состава правительственнаго Совѣта: изъ него было выключено 9 членовъ господствовавшей партіи (между ними 4 вновь назначенныхъ въ 1537 г.), [1]) а вмѣсто нихъ введено 8 другихъ, между которыми выдѣляются Эт. Дада, ярый оппозиціонистъ 1537 г. и Girardin de la Rive, незадолго до того обвинявшійся въ склонности къ католицизму [2]). Столь-же радикальныя перемѣны можно предполагать послѣ этого и въ составѣ Большаго Совѣта.

Посмотримъ-же, какова программа церковной политики у партіи, достигшей власти и каковы первоначальныя отношенія къ ней проповѣдниковъ? Роже называетъ побѣдителей „противниками дисциплинарныхъ мѣръ“ [3]). Но, если разумѣть подъ этимъ ту систему, которой держалось прежнее правительство на основаніи исправленныхъ Articles 1537 г., то не видно никакой перемѣны съ тѣхъ поръ, какъ новыя лица встали у власти: Роже самъ приводитъ тутъ-же постановленіе 12 февр. относительно пѣсенъ и ночнаго шума, принятое на основаніи жалобъ проповѣдниковъ [4]). Новое правительство придерживается также прежняго порядка въ назначеніи городскихъ и сельскихъ проповѣдниковъ, а именно руководится рекомендаціей главныхъ представителей церкви, Кальвина и Фареля [5]). Особой вражды къ проповѣд-

---

[1]) Porral, Favre, Dom. d'Arlod, Marchand, Morel, Aubert, Deletra, Lambert, Salaz (послѣдніе 4 вновь въ 1537); трое — d'Arlod, Deletra, Marchand были на спискѣ кандидатовъ въ синдики. Факты выборовъ излагаю на основаніи Роже и приведенныхъ у него (въ концѣ 1 тома) списковъ.

[2]) Кромѣ названныхъ: J. Phillippin, J. Coquet (оба были выключены въ 1537 г.), Fr. Lullin (братъ синдика), P. Tissot, J. d'Arlod и J-es Symon.

[3]) H. I, 69, n. 2.

[4]) H. I, 71.

[5]) Ср. раньше 1 сент. 1537 г., 25 янв. 1538 г. и послѣ правительственной перемѣны 15 и 26 февр. 1538 г. A. C., 214, 221—222.

никамъ у него вовсе не замѣтно: 2 марта въ Совѣтѣ Двухсотъ благосклонно выслушиваютъ бернскихъ пословъ, защищающихъ Фареля, которому приписано выраженіе, будто бы сказанное имъ въ Бернѣ, что въ Женевѣ идетъ споръ прямо о введеніи мессы, и въ концѣ концовъ рѣшаютъ запретить всякіе разговоры объ этомъ дѣлѣ [1]). Да и проповѣдники сами не могутъ прямо пожаловаться на что нибудь, кромѣ тѣхъ пунктовъ, которые вызывали ихъ недовольство еще при старомъ правительствѣ. Это видно изъ письма Гринея (13 февр.) къ Фарелю и Кальвину въ отвѣтъ на ихъ жалобы: судя по возраженіямъ Гринея, его корреспонденты не приводили ничего реальнаго, а лишь высказывали подозрѣнія, ссылаясь на неискренность членовъ Совѣта, на недостаточно настойчивую защиту ихъ интересовъ со стороны бернцевъ [2]). Правда, нѣсколько рѣзче тонъ жалобъ въ письмѣ Кальвина Буллингеру 21 февр. [3]), но необходимо внимательно всмотрѣться въ характеръ притязаній, высказываемыхъ Кальвиномъ; это поможетъ опредѣлить впослѣдствіи, гдѣ была нападающая сторона. Кальвинъ недоволенъ во 1) тѣмъ, что не даютъ ввести отлученіе соотвѣтственно той древней апостольской дисциплинѣ, которая должна быть возстановлена во всей неприкосновенности, во 2) тѣмъ, что не согласились раздѣлить городъ на приходы (paroeciae) и что въ виду такой безпорядочности въ церковномъ управленіи (confusanea administratio) народъ видитъ въ нихъ, проповѣдникахъ, скорѣе ораторовъ (concionatores), чѣмъ пастырей. Другими словами, дѣло идетъ уже не о сохраненіи прежнихъ позицій, а о пріобрѣтеніи большей самостоятельности для проповѣдниковъ, чѣмъ было до сихъ поръ: припомнимъ, что вопросъ о раздѣленіи на приходы не подымался въ проектѣ Articles 1537 г. Напротивъ того, мы видимъ изъ тѣхъ же жалобъ, что магистратъ пока не вступалъ на новый путь. Любопытно также, какія средства считаетъ желательными Кальвинъ, чтобы добиться цѣли. Онъ не говоритъ о перемѣнѣ правительственнаго состава, о возвращеніи къ власти побѣжденной партіи; онъ имѣетъ въ виду согласное дѣйствіе представителей различныхъ церквей въ романскихъ земляхъ и въ Швейцаріи; главная причина зла, которое состоитъ въ томъ, что церковь лишь на половину преобразована, это—отсутствіе согласія среди пасторовъ разныхъ общинъ. Нуженъ общій синодъ, рѣшенія котораго были бы поддержаны авторитетомъ правительствъ (civitates ac principes). Широкія идеи, развиваемыя здѣсь Кальвиномъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что ближай-

---

1) A. C., 222.
2) O. C., X_2., № 92.
3) l. c., № 93.

шія условія, въ которыхъ онъ дѣйствовалъ, вовсе не ухудшились, не представлялись невозможно тяжелыми. Наконецъ, окружающіе люди, знавшіе Фареля и Кальвина, заинтересованные въ ту или другую сторону ихъ дѣятельностью, вовсе не смотрѣли на ихъ положеніе съ тѣмъ страхомъ и вовсе не осуждали ихъ въ такой степени, какъ это изображаетъ, напр., Кампшульте [1]). Напротивъ, базельскій пасторъ Гриней, сторонникъ мягкой церковной практики, высказываетъ въ письмахъ 12 и 13 февр. [2]) свое одобреніе женевскимъ проповѣдникамъ; во второмъ письмѣ Гриней совѣтуетъ имъ настойчиво продолжать начатое дѣло, крѣпко вѣруя и предаваясь ему (certa fide, certa caritate), не сомнѣваться въ томъ, что все обратится на пользу церкви; объ осужденіи какихъ-либо требованій пасторовъ, напр., относительно экскоммуникаціи, въ этихъ письмахъ нѣтъ вовсе рѣчи. Изъ приведенныхъ писемъ видно вмѣстѣ съ тѣмъ, что положеніе проповѣдниковъ друзья ихъ вовсе не считали отчаяннымъ. Тотъ-же выводъ можно сдѣлать и изъ письма Фабри Либертэ къ Фарелю 4 марта [3]).

Вообще говоря не видно, чтобы побѣдившая партія принесла съ собой какую-либо опредѣленную церковную программу. Да это и понятно: ея оппозиція въ предшествующемъ году, хотя отчасти вызвана была церковными мѣрами, но исходила у большинства изъ мотивовъ чисто политическаго свойства; съ другой стороны, какъ мы видѣли, она состояла изъ разнородныхъ элементовъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, изъ склонныхъ къ католицизму, умѣренныхъ и даже радикальныхъ (въ смыслѣ рѣзкости религіознаго направленія) протестантовъ. Несмотря на присутствіе въ ней нѣкоторыхъ сомнительныхъ съ точки зрѣнія протестантизма членовъ, ея торжество нисколько не являлось религіозной реакціей; нельзя указать даже послѣ изгнанія проповѣдниковъ ни одного

---

[1]) Ссылки Кампшульте (p. 307) въ данномъ случаѣ невѣрны: письмо Капитона къ Фарелю (цитир. въ примѣч. 3) о введеніи „новаго папизма“ относится къ болѣе позднему моменту: оно написано въ іюлѣ 1538 г. О. С. X_2, № 131. Изъ писемъ Гринея (цитир. въ примѣч. 4) первое 4 марта (l. c., № 97), говоритъ о желательности болѣе мягкаго отношенія не къ женевцамъ, а къ бернскому богослову Кунцу, на котораго жестоко нападалъ Кальвинъ. Второе, помѣченное 20 марта (l. c., № 102), относится почти безъ сомнѣнія не къ 1538 г., а къ 1536 г. (см. выше). Въ отношеніи даты этого письма страсбургскіе издатели придерживаются того же мнѣнія, что и Кампшульте, и расходятся съ Herminjard; но комментаріи, которые даютъ они (l. c., n. 2) неудачны: двукратное выраженіе parta salute, если относить письмо къ 1538, совершенно непонятно,—эти слова очевидный намекъ на избавленіе въ 1536 г. отъ пенейзанцевъ и савойцевъ.

[2]) О. С. X_2, №№ 91, 92.

[3]) Ср. выраженія по поводу женевскихъ дѣлъ:... brevi immutabuntur haec sinistra. Dominus tristitiam vestram in gaudium feliciter mutabit (l. c., № 98).

дѣйствія правительства, которое бы представляло малѣйшій намекъ на подобный поворотъ. Тѣсная дружба съ Берномъ, завязавшаяся у новаго правительства, также можетъ служить доказательствомъ преданности его протестантской политикѣ. Едва ли можно даже сказать, чтобы въ началѣ правители 1538 г. подняли выше, чѣмъ ихъ предшественники, принципъ верховенства свѣтской власти въ дѣлахъ церкви [1]); и въ 1537 г. въ этомъ направленіи не было сдѣлано ни одной уступки проповѣдникамъ, и вообще нѣкоторая разница въ церковно-политическихъ принципахъ развилась между партіями уже послѣ изгнанія проповѣдниковъ. Единственное, отъ чего отказались правители 1538 г., это— подведеніе гражданъ къ присягѣ. Но мы видѣли, что уже тѣ условія, въ которыхъ совершалось принятіе исповѣданія въ концѣ 1537 г., не удовлетворяли проповѣдниковъ. Притомъ они и сами не возвращались къ этому вопросу въ 1538 г. Несомнѣнно въ тоже время, что фактически шансы Кальвина и Фареля ухудшались съ измѣненіемъ въ положеніи партій; у власти становились люди, которые были, въ лучшемъ случаѣ, чужды, незнакомы имъ, въ худшемъ прямо нерасположены, въ виду осужденія съ каѳедръ, которое выпало на ихъ долю за противодѣйствіе церковнымъ мѣрамъ 1537 г., тогда какъ всѣ почти личные друзья ихъ были отодвинуты отъ дѣлъ. Но конфликтъ съ новымъ правительствомъ вовсе не былъ неизбѣженъ; разъ мы возьмемъ во вниманіе раздѣлявшіе магистратъ и проповѣдниковъ принципы и церковныя тенденціи, можно одинаково представить себѣ какъ подчиненіе проповѣдниковъ волѣ и системѣ правителей 1538 г., такъ и разрывъ ихъ съ партіей ревнителей, если бы она осталась у власти и продолжала дѣйствовать въ томъ же духѣ, какъ въ 1537 г. Иначе говоря, принципіальное разногласіе между магистратомъ и проповѣдниками началось не съ февраля 1538 г., оно существовало въ неменьшей мѣрѣ и при старомъ правительствѣ въ теченіе всего 1537 г. Появленіе новыхъ лицъ въ правительственномъ составѣ могло лишь обострить существовавшій уже ранѣе конфликтъ. Поэтому намъ нечего задаваться здѣсь вопросомъ объ общихъ причинахъ разрыва; придется остановиться лишь на ближайшихъ поводахъ окончательнаго столкновенія. Съ этой точки зрѣнія важны два обстоятельства: преслѣдованіе членовъ побѣжденной партіи и отношенія новаго правительства къ Берну. Побѣда на выборахъ сопровождается тѣми же послѣдствіями, какъ и въ 1537 г.; на этотъ разъ репрессаліи противъ низвергнутыхъ противниковъ носятъ,

---

[1]) *Kampschulte*, 306—7, говоритъ между прочимъ, что новый магистратъ рѣшился взять за образецъ въ церковномъ отношеніи Бернъ и разъ навсегда положить конецъ захватамъ проповѣдниковъ, допущеннымъ въ послѣдніе годы.

можетъ быть, еще болѣе рѣзкій характеръ. Сторонники правительства и сами должностныя лица поднимаютъ рядъ обвиненій, начинаютъ рядъ процессовъ съ вожаками побѣжденныхъ [1]).

Затѣмъ побѣдители, не довольствуясь той перемѣной въ составѣ Совѣта, которая послѣдовала за выборомъ синдиковъ, какъ бы дожидаются случая, чтобы завершить переворотъ полнымъ вытѣсненіемъ изъ руководящихъ сферъ своихъ противниковъ. Уже въ собраніи вѣча 3 марта, созванномъ для того, чтобы ратифицировать рѣшеніе Двухсотъ о скрѣпленіи союза съ Берномъ, нѣсколько лицъ поднимаютъ жалобы противъ старыхъ синдиковъ, обвиняя ихъ въ злоупотребленіяхъ на судѣ. Разбирательство, правда, откладывается до слѣдующаго вѣча, но, уже черезъ нѣсколько дней, обвиненія эти принимаются въ разсчетъ при очищеніи Совѣта [2]). Двухъ другихъ вліятельныхъ представителей противоположной партіи, Сета и Савуа, обвиняютъ въ незаконныхъ сношеніяхъ съ французскимъ агентомъ Monchenu, который пытался вовлечь Женеву въ союзъ съ Франціей. Тенденціозный характеръ этого обвиненія бросается въ глаза, такъ какъ Ришарде, къ которому Моншеню обращался въ равной мѣрѣ, былъ оставленъ въ покоѣ [3]). Весь этотъ вопросъ о союзѣ съ Франціей, къ которому обѣ стороны, въ сущности, относились одинаково, господствующая партія эксплуатируетъ такимъ образомъ, чтобы на противниковъ бросить подозрѣніе въ измѣнѣ [4]). Преслѣдованіе побѣжденной партіи завершается 11 марта выключеніемъ изъ Малаго Совѣта въ силу приговора Двухсотъ еще шести видныхъ ея членовъ (Савуа, Сета, Пертана, Гуля, Кюрте и Перрэна), что̀ вмѣстѣ съ устраненными въ началѣ февраля составляетъ уже 15 человѣкъ. Хотя удаленіе маскируется необходимостью слѣдствія по дѣлу о сношеніяхъ съ французскимъ агентомъ, но въ дѣйствительности это — актъ насилія, подъ видомъ политическаго суда, которому не было равнаго даже въ практикѣ 1537 г. Были-ли выключенные тотчасъ же замѣнены въ Совѣтѣ новыми членами, принадлежавшими господствующей партіи или нѣтъ [5]), во всякомъ случаѣ со-

---

[1]) При этомъ припоминаются проступки очень отдаленнаго времени; наприм., Пьеръ Вандель обвиняетъ Кюрте въ неправильныхъ дѣйствіяхъ въ бытность его секретаремъ (т. е. до 1530 г.). *Roget*, H. I, 77.

[2]) *Roget*, H. I, 75.

[3]) ibid., 74—76.

[4]) Кампшульте приводитъ въ связь съ инцидентомъ Моншеню внушеніе, сдѣланное проповѣдникамъ 12 марта, чтобы они не вмѣшивались въ политику (p. 309). Но дѣло Моншеню кончилось раньше, еще 3 марта.

[5]) Въ спискѣ лицъ, присутствовавшихъ въ важныхъ засѣд. 20 и 21 апр., по крайней мѣрѣ, новыхъ именъ нѣтъ. (*Roget*, H. I, 90, 92).

ставъ Малаго Совѣта сталъ теперь въ высшей степени для нея благопріятнымъ, а проповѣдники потеряли личныя связи съ представителями главнаго правящаго органа. Въ тотъ же день протоколъ отмѣчаетъ и первое столкновеніе между новымъ правительствомъ и проповѣдниками.

Французское вмѣшательство, такъ неудачно окончившееся, имѣло еще другое послѣдствіе. Предостерегая Женеву отъ французскихъ происковъ, Бернъ въ тоже время требовалъ отъ Женевы скораго и точнаго отвѣта, какъ намѣрено поступить правительство, т. е. въ сущности ставилъ вопросъ о сохраненіи комбуржуазіи. Господствующая партія поспѣшила въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ высказаться за тѣснѣйшій союзъ съ Берномъ, тѣмъ болѣе, что это давало ей возможность во внутреннихъ осложненіяхъ выступить въ роли защитницы независимости и чести Женевы, а своихъ противниковъ представить врагами единственнаго дѣйствительнаго союзника города. На почвѣ этого возобновленія дружбы съ Берномъ развивается вопросъ о введеніи въ Женевѣ бернскихъ церковныхъ обрядовъ. Разногласіе между Берномъ и Женевою въ этомъ отношеніи сводилось къ немногимъ пунктамъ, которымъ, по существу, ни та, ни другая сторона не придавала особенно важнаго значенія. Оба города могли бы остаться при своихъ обычаяхъ, если бы не совпадали сферы ихъ вліянія: романскія земли, зависѣвшія отъ Берна, особенно Ваадтъ, въ силу и этнографической близости, и подъ вліяніемъ тѣснаго общенія между всѣми романскими проповѣдниками, естественно тянули въ церковномъ отношеніи къ Женевѣ. Вслѣдствіе этого порядки женевской церкви получали для Берна особенное значеніе, и для того, чтобы сохранить свое церковное и связанное съ нимъ политическое господство надъ романскими землями, Бернъ долженъ былъ стремиться или къ полному обособленію церковной жизни этихъ областей отъ женевскаго вліянія, или къ подведенію порядковъ женевской церкви подъ одинаковую съ бернскими норму [1]). Такъ какъ первый путь былъ чрезвычайно затруднителенъ и попытки въ этомъ направленіи были, повидимому, неудачны [2]), оставалось только

---

[1]) Не рѣшаюсь сказать,—къ подчиненію женевской церкви авторитету Берна, какъ думаютъ, напр., Роже и Корнеліусъ; на это нѣтъ достаточныхъ указаній. Изъ актовъ и посланій бернскаго Совѣта видно только, что правительство добивалось единства въ практикѣ обрядовъ между Берномъ и всѣми романскими церквами, ради спокойствія въ своихъ владѣніяхъ и во избѣжаніе критики и нападокъ извнѣ.

[2]) Уже синодъ 17 дек. 1537 г. въ Бернѣ былъ созванъ для установленія единства церемоній въ бернскихъ владѣніяхъ, но, чтобы провести его постановленія, намѣстники сосѣднихъ съ Женевою земель Gex и Ternier вынуждены были воспретить женевскимъ пасторамъ присутствіе на мѣстныхъ окружныхъ и областныхъ церковныхъ собраніяхъ. Hr. IV, № 677, n. 36.

искать соглашенія, причемъ Бернъ, какъ болѣе сильная сторона, склоненъ былъ понимать его въ смыслѣ распространенія своихъ порядковъ Положеніе женевскихъ проповѣдниковъ въ данномъ случаѣ затруднялось двумя обстоятельствами: 1) поведеніемъ нѣкоторыхъ бернскихъ пасторовъ, особенно Кунца, яраго лютеранина, лично нерасположеннаго къ Кальвину и Фарелю и 2) образомъ дѣйствій собственнаго правительства, которое готово было, по мѣрѣ возможности, угодить Берну и вслѣдствіе этого не обнаруживало достаточнаго вниманія, не имѣло въ виду особенно щадить достоинство своихъ проповѣдниковъ.

Въ этомъ отношеніи женевское правительство превзошло даже ожиданія Берна. Уже на первое общее приглашеніе на синодъ со стороны Берна (5 марта), приглашеніе, въ которомъ еще не ставилось обязательныхъ условій женевскимъ проповѣдникамъ, магистратъ поспѣшилъ отвѣтить выраженіемъ согласія на принятіе бернскихъ ордонансовъ [1]). Нѣсколько дней спустя только пришло новое посланіе изъ Берна, гдѣ уже высказывалось желаніе, чтобы женевскіе проповѣдники и женевское правительство сообразовались съ бернскимъ въ отношеніи церемоній „для того, чтобы лишить сосѣдей возможности клеветать и порицать нашу вѣру, и содѣйствовать единенію церквей“. Даже изъ этого письма не видно, чтобы Бернъ безъ разсужденій навязывалъ свой церковный регламентъ и ставилъ его предварительное принятіе conditio sine qua non участія женевскихъ проповѣдниковъ въ синодѣ [2]). Но предложеніе бернцевъ запоздало: женевское правительство не только предупредило его, но и пошло гораздо дальше: по отношенію къ проповѣдникамъ оно, повидимому, ограничилось, безъ предварительнаго совѣщанія, простымъ сообщеніемъ своего рѣшенія post factum. Въ тотъ-же день, когда Совѣтъ Двухсотъ рѣшилъ принять бернскій регламентъ, проповѣдникамъ было сдѣлано первое рѣзкое внушеніе, „чтобы они не вмѣшивались въ политику, а проповѣдывали бы одно Евангеліе“. На другой день (12 марта) выговоръ повторенъ почти въ той-же формѣ: Фарелю и Кальвину воспрещено „вмѣшиваться въ дѣла магистрата“ [3]). Чѣмъ вызваны эти неожиданныя рѣзкости? Ко второму разу протоколъ замѣчаетъ, что Кальвинъ назвалъ предстоящее собраніе Совѣта — „діавольскимъ сборищемъ“. Но это, повидимому, уже результатъ раздраженія, вызван-

---

[1]) R. C. 11 марта, Hr. IV, № 694, n. 2.

[2]) Желаніе бернцевъ сводится къ тому, чтобы женевскіе проповѣдники отправлялись съ рѣшеніемъ искать, во чтобы то ни стало, соглашенія. Иначе, говоритъ бернская нота, они не будутъ допущены, и съ ними будутъ вести переговоры особо. Hr. IV, № 694.

[3]) Hr. l. c.

наго первымъ выговоромъ Совѣта. Къ этому первому выговору нѣтъ мотивировки, но протоколъ ссылается на вѣче 3 марта, согласно которому слѣдуетъ предупредить проповѣдниковъ, чтобы они не вмѣшивались и т. д. Эта ссылка и даетъ ключъ къ пониманію всего столкновенія: рѣшенія вѣча 3 марта, вотировавшаго въ сущности только отправленіе посольства въ Бернъ для скрѣпленія союза и увѣренія въ полной преданности, правительство считало какъ бы выраженіемъ своего согласія на всѣ дальнѣйшія желанія Берна, и между прочимъ на принятіе бернскихъ церковныхъ церемоній [1]). Такимъ образомъ, очевидно, что проповѣдники, уже 3 марта знавшіе о намѣреніяхъ Совѣта относительно бернскаго регламента, направили свои нападки противъ покинувшаго и готовившагося оскорбить ихъ правительства и этимъ вызвали первое замѣчаніе (11 марта). Въ моментъ, когда господствующая партія разомъ объявляла о дѣйствительномъ введеніи бернскихъ церемоній, о посылкѣ своихъ проповѣдниковъ на Лозаннскій синодъ „согласно требованіямъ бернцевъ“, a la forme de la missive (de Berne), выключала изъ Совѣта своихъ противниковъ, проповѣдники подняли голосъ еще громче, и на другой день послѣдовало новое внушеніе. Несущественный по содержанію вопросъ вслѣдствіе поспѣшности магистрата и неуступчивости проповѣдниковъ сталъ причиною разрыва, въ которомъ тотчасъ же обнаружился болѣе или менѣе скрывавшійся до тѣхъ поръ принципіальный разладъ. Съ точки зрѣнія правительства особенность даннаго его рѣшенія сводилась къ тому, что оно было принято безъ предварительнаго совѣщанія съ проповѣдниками. Напротивъ, проповѣдникамъ должно было казаться, что происходитъ крупная и рѣшительная перемѣна: въ ихъ глазахъ, магистратъ уже не ограничиваетъ ихъ проекты или желанія, а покидаетъ, предаетъ ихъ, тиранизируетъ ради чужихъ интересовъ, принимая новыя положительныя рѣшенія въ сферѣ церкви не только помимо ихъ указаній, но и вопреки имъ. Пока магистратъ былъ лояленъ въ своей церковной политикѣ, до тѣхъ поръ проповѣдники не сходили съ законной почвы въ политическомъ отношеніи. Съ этого момента они не считаютъ себя чѣмъ-либо связанными съ магистратомъ, обязанными уступать ему или щадить его. Магистратъ идетъ своей дорогой, они своей, и, чѣмъ полнѣе было первоначальное ихъ довѣріе къ нему, тѣмъ рѣзче становится поворотъ [2]). Къ чему-же клонятъ теперь про-

---

[1]) Это видно и изъ протокола 19 апр. A. C., 223.

[2]) Передъ отъѣздомъ на Лозаннскій синодъ, они объявляютъ, правда, что „ждутъ порученій“ отъ города и готовы слушаться приказаній. (R. C. 25 марта, Hr. IV, № 694 n. 2), но этому заявленію нельзя придать иного значенія, кромѣ чисто формальнаго, такъ какъ на синодѣ они остались при своемъ мнѣніи противъ всѣхъ остальныхъ членовъ и по возвращеніи настаивали упорно на прежнихъ обрядахъ.

повѣдники, какая ихъ программа, на что они разсчитываютъ? Образъ дѣйствій проповѣдниковъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1538 г. представляетъ первый и единственный въ дѣятельности Кальвина примѣръ примѣненія принципа активнаго неповиновенія магистрату во имя высшей воли, ради повиновенія Богу; цѣлью ставится самостоятельность церкви, средства безразличны; проповѣдники ни передъ чѣмъ не останавливаются, будь-ли то свободная критика магистрата, непосредственное обращеніе къ народу или даже внѣшняя опора. Въ виду этого и для правительства споръ получаетъ принципіальный характеръ: бернскій ритуалъ ничто иное, какъ поводъ, привязка, сущность дѣла въ томъ, чтобы заставить проповѣдниковъ безусловно себя слушаться.

Обѣ стороны увлекаются въ борьбѣ и нѣсколько ошибаются въ своихъ силахъ и союзникахъ. Правительство гораздо болѣе хлопочетъ о выполненіи бернскихъ предложеній, чѣмъ на этомъ настаиваютъ сами бернцы. Оно до послѣдней минуты готово вѣрить, что проповѣдники подчинятся его требованіямъ. Проповѣдники, въ свою очередь, быть можетъ, болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, разсчитываютъ на общественное мнѣніе, которое въ началѣ скорѣе было въ ихъ пользу. Таково впечатлѣніе, производимое письмомъ Церкинта Кальвину 31 марта [1]): Церкинтъ осуждаетъ церковную политику своего правительства, видитъ въ ней чрезмѣрную придирчивость въ мелочахъ, тогда какъ на существенное, на соблюденіе чистоты нравовъ не обращается вниманія. Изъ общихъ его пожеланій и одобрительныхъ совѣтовъ можно заключить, что онъ смотритъ на проповѣдниковъ женевскихъ, какъ на борцовъ за идеальные интересы [2]). Въ довольно мягкомъ тонѣ составлены и оба посланія бернскаго Совѣта 15 апрѣля, одно къ правительству, другое къ проповѣдникамъ въ Женевѣ, гдѣ бернцы просятъ согласиться съ ними „въ силу дружескаго и братскаго чувства“ по тремъ пунктамъ (введеніе баптистерій, четырехъ большихъ праздниковъ и прѣснаго хлѣба въ причащеніи) [3]). Отсюда можно было заключить, что бернское правительство далеко отъ рѣзкихъ требованій. Такое отношеніе Берна вполнѣ подтверждается впослѣдствіи, когда, вслѣдъ за изгнаніемъ

---

[1]) Hr. IV, № 696. Николай Цуркинденъ (Zerkintes)—выдающійся политическій дѣятель Берна, почитатель Кальвина и его талантовъ, но въ тоже время сторонникъ вѣротерпимости, мягкой религіозной политики въ духѣ лучшихъ гуманистическихъ идей. См. о немъ Hr. l. c., n. 1.

[2]) Вотъ прекрасныя слова Церкинта, которые, въ своемъ увлеченіи, женевскіе проповѣдники могли взять себѣ за девизъ: nos omni metu liberavit Dominus, qui scimus nihil ab hominibus periculi esse si ex corde coelestia spiremus, unde animis nostris origo.

[3]) Hr. IV, №№ 699, 700.

проповѣдниковъ изъ Женевы, бернскій магистратъ выражаетъ свое крайнее сожалѣніе о случившемся и напоминаетъ, что обращался лишь съ предложеніемъ (requeste) и никоимъ образомъ не имѣлъ въ виду принужденія [1]). Такимъ образомъ, судя по поведенію бернскаго магистрата, поднявшаго все дѣло, проповѣдники не могли ожидать чрезмѣрныхъ рѣзкостей и со стороны своего, женевскаго. Бернцы потомъ прямо осуждали въ очень сильныхъ выраженіяхъ непримиримый и поспѣшный образъ дѣйствій женевскихъ властей. Едва-ли, однако, можно винить женевское правительство въ непослѣдовательности, какъ это дѣлаетъ Роже [2]). Мало уступчивости въ отношеніи проповѣдниковъ проявлялъ и раньше магистратъ; кромѣ того, партія, господствовавшая въ данную минуту, не отвѣчала за увлеченія своихъ предшественниковъ въ правительствѣ. Неправильно и обвиненіе, будто правительство рисковало дезорганизаціей всего культа изъ за пустяка, который никого особенно не затрогивалъ. Дѣло шло—разъ уже правительство рѣшило принять извѣстный ритуалъ—о достоинствѣ и авторитетѣ магистрата; нападающей стороной въ данномъ случаѣ были пасторы: какъ бы ни были, съ ихъ точки зрѣнія, справедливы ихъ требованія по своему содержанію, они отступали отъ практики, которой держались въ 1537 г., и осуждали правителей 1538 г. за самостоятельность распоряженій въ церковной сферѣ, которую они прощали ихъ предшественникамъ. Рѣзкая критика правительственныхъ дѣйствій съ каѳедры продолжалась, несмотря на запрещенія 11 и 12 марта [3]), проповѣдники выказывали явное неповиновеніе, а къ этому присоединилась скоро политическая агитація и шумныя выходки ихъ сторонниковъ [4]), членовъ побѣжденной партіи. Нельзя было, не капитулируя окончательно передъ проповѣдниками и не вызывая политической опасности, взять назадъ постановленія относительно бернскаго ритуала. Наконецъ, магистратъ сдѣлалъ, въ послѣдніе дни передъ разрывомъ, все зависѣвшее отъ него, чтобы

---

[1]) Hr. IV, № 706. Я не отношу въ ту же категорію декларацiи бернскихъ пасторовъ, заступающихся за женевскихъ коллегъ. Herminjard въ примѣчаніяхъ къ этому мемуару (V, № 135), убѣдительно показалъ, что, вопреки мнѣнію страсбургскихъ издателей (O. C. X_2 № 104), декларація написана не въ мартѣ, а въ октябрѣ 1538 г. и, слѣдовательно, относилась не къ Кальвину и Фарелю, а къ ихъ преемникамъ, на которыхъ тѣ нападали. Если принять дату и объясненіе страсбургскихъ издателей, получится еще лишній доводъ въ пользу высказаннаго выше мнѣнія.

[2]) H. I, 90.

[3]) Ср. внушенія магистрата проповѣднику Coreau 8 апр. и 19 апр.; подъ конецъ ему запрещаютъ проповѣдь a cause de ce, en ces predications, az blasme le magistral, et soventefoys. Hr. IV, № 705, n. 2.

[4]) Ср., напр., заявленія въ Совѣтѣ 20 апр. Sept'a и особенно Фареля: sans moy vous (магистратъ) ne fussiez pas ainsy. A. C., 225.

примирить проповѣдниковъ съ состоявшимся рѣшеніемъ: для нихъ оставался еще выходъ: 19 апрѣля было рѣшено, что причащеніе будетъ совершено въ Пасху, „если возможно“, согласно формамъ, указаннымъ въ бернскомъ посланіи. Кальвина и Фареля трижды просятъ согласиться на принятіе бернскаго обряда (19 апрѣля и два раза въ теченіе слѣдующаго дня) [1]). Несговорчивыхъ проповѣдниковъ вовсе не имѣлось въ виду удалять въ случаѣ окончательнаго отказа: они сами, повидимому, ожидали болѣе рѣзкихъ мѣръ со стороны правительства [2]). Обратимъ вниманіе и на поведеніе магистрата послѣ того, какъ проповѣдники нарушили въ день Пасхи запрещеніе говорить съ каѳедры. Малый Совѣтъ, вплоть до созванія Двухсотъ 22 апрѣля, говоритъ лишь о воспрещеніи проповѣди Фарелю и Кальвину, какъ раньше она была воспрещена Коро, и о возможности покуда замѣнить ихъ другими [3]). Совѣту 200, вмѣстѣ съ предложеніемъ принять бернскій ритуалъ, предъявляется относительно проповѣдниковъ лишь вопросъ, сажать-ли ихъ въ тюрьму или нѣтъ. Совѣтъ Двухсотъ первый произноситъ рѣшительный приговоръ объ удаленіи и отставкѣ проповѣдниковъ, съ условіемъ однако, чтобы они оставались нѣкоторое время, пока не будутъ подысканы новые [4]). На другой день еще рѣзче высказывается вѣче: включая въ свой приговоръ еще и проповѣдника Анри Деламара (Henri de la Mare), присоединившагося къ товарищамъ вслѣдствіе ихъ запугиваній, общее собраніе гражданъ постановляетъ, чтобы всѣ они за неповиновеніе магистрату покинули городъ въ теченіе трехъ дней. Въ послѣднемъ столкновеніи, разъ мы будемъ смотрѣть на него съ точки зрѣнія установившихся въ Женевѣ отношеній, проповѣдники несомнѣнно были неправы: они вступали на революціонный путь, они вносили совершенно новый принципъ. Ихъ появленіе въ церкви, въ день Пасхи, вопреки запрещенію магистрата, каково бы ни было содержаніе ихъ рѣчей [5]), должно было, въ связи съ протестами ихъ сторонниковъ, поднять сильное волненіе въ городѣ. Для того, чтобы поставить правительство въ не-

---

[1]) A. C., 224, 225.

[2]) Calvinus Vireto. O. C. X_2. № 108.

[3]) R. C. 21 апр. A. C., 225.

[4]) R. C. 22 апр. A. C., 226.

[5]) Сцена, происходившая въ церкви, остается не вполнѣ ясною. Трудно повѣрить, чтобы проповѣдники говорили съ каѳедры то, что они заявляли потомъ бернскому правительству въ своей жалобѣ (29 апрѣля, O. C. X_2, № 110). Обличительныя рѣчи, направленныя противъ народа, не подходили къ положенію. Если допустить ихъ, становится малопонятнымъ, зачѣмъ проповѣдники, нарушая запрещеніе магистрата и подвергая себя риску, направились въ церковь. Правдоподобнѣе, что они шли не осуждать народъ за его пороки и его неподготовленностью оправдывать

возможное положеніе, они терроризируютъ своего нерѣшительнаго товарища, Деламара, запрещая ему проповѣдовать и угрожая въ противномъ случаѣ отлученіемъ. Правительство, напротивъ, если выключить поспѣшное принятіе имъ бернскаго ритуала безъ предварительныхъ переговоровъ съ проповѣдниками, оставалось вѣрнымъ разъ утвердившимся началамъ: осужденіе правительственныхъ дѣйствій съ каѳедры до этого момента никогда, по крайней мѣрѣ, въ нормальныхъ условіяхъ не допускалось. Насколько общественное мнѣніе стало на сторону магистрата, а не проповѣдниковъ, показываетъ не только рѣшеніе вѣча 23 апрѣля [1]), но и послѣдующее настроеніе большинства въ отношеніи изгнанниковъ. Но они еще нѣкоторое время продолжали стоять на разъ усвоенной точкѣ зрѣнія.

Если подвести итоги правительственной политики, стремленій проповѣдниковъ и ихъ столкновеній съ магистратомъ за двухлѣтіе 1536—38 гг., то надо прежде всего сказать, что въ Женевѣ рѣзко встрѣтились два совершенно различные типа церковнаго строя: 1) выработавшійся уже въ другихъ городахъ, швейцарскій и 2) новый, внесенный въ нѣсколько неопредѣленномъ еще, незаконченномъ видѣ романскими проповѣдниками. Правители 1536 и 1537 г., какъ мы видѣли, въ принципѣ церковнаго верховенства магистрата не расходились съ своими преемниками, и та мѣра, которою они наиболѣе выдѣлились отъ послѣднихъ—подведеніе гражданъ къ присягѣ на вѣрность „исповѣданію“ — могла быть даже извѣстнаго рода преувеличеніемъ швейцарской формулы суверенитета свѣтской власти въ церковной сферѣ. Совпаденіе въ данномъ пунктѣ съ программою проповѣдниковъ, вызванное одинаковой ревностью къ установленію новаго культа, не выражало нисколько тождества точки зрѣнія: на это указываетъ различіе въ опредѣленіи наказанія за отказъ въ присягѣ и рѣзкій отпоръ, который проповѣдники встрѣчали всякій разъ, когда заводили рѣчь объ отлученіи; по взгляду

отсутствіе Евхаристіи, а аппеллировать къ нему, объяснять свое поведеніе. Протоколъ Совѣта говоритъ только о нарушеніи проповѣдниками запрещенія проповѣди. А. С., 225. Въ біографіяхъ Беза и Колладона упоминается по этому поводу только о томъ, что проповѣдники не хотѣли совершать таинства по чужому обряду. Th. Bezae, Vita Calvini, O. C. XXI, p. 128.

[1]) Обращаю вниманіе на образъ дѣйствій магистрата, проведшаго дѣло черезъ всѣ собранія гражданъ до вѣча включительно; господствующая партія еще не порывала съ демократическими формами, на которыя опиралась будучи въ оппозиціи. Это и еще приговоръ 26 мая по поводу ходатайства Берна объ изгнанникахъ— единственные случаи рѣшенія вѣчемъ, слѣдовательно, какъ бы церковной общиной in corpore, вопроса объ удаленіи проповѣдниковъ; какъ приглашеніе новыхъ, такъ и отставка впослѣдствіи всегда рѣшались однимъ Малымъ Совѣтомъ.

магистрата, единство исповѣданія—вопросъ политическій, и преслѣдованіе неприсягнувшихъ подлежитъ одной свѣтской власти; проповѣдники, исходя изъ представленія о чистотѣ церковной общины, считали исправленіе или истребленіе порочныхъ и упорствующихъ членовъ исключительно дѣломъ церкви, т. е. ея прямыхъ руководителей.

На первыхъ порахъ, однако, ни та, ни другая форма церковнаго строя не удалась въ Женевѣ.

Глава V.

Женевскія смуты и пребываніе Кальвина въ Германіи.

Тѣ три слишкомъ года, которые проходятъ между изгнаніемъ проповѣдниковъ изъ Женевы въ апрѣлѣ 1538 г. и возвращеніемъ Кальвина въ сентябрѣ 1541 г., составляютъ чрезвычайно важный періодъ, какъ въ развитіи воззрѣній Кальвина, такъ и въ развитіи внутренняго строя Женевы [1]). Мы видѣли, что не только партія, возобладавшая въ 1538 г. не могла столковаться съ представителями новой церкви, но что вообще между установившимися въ Женевѣ пріемами церковной политики, между тенденціями правительственной власти и программою проповѣдниковъ въ той формулировкѣ, какую ей придалъ Кальвинъ, не было примиренія. Какъ произошло позднѣйшее сближеніе? Въ чемъ уступили, въ чемъ измѣнились обѣ стороны?

Если бы можно было повѣрить раздраженнымъ отзывамъ изгнанниковъ, въ ихъ удаленіи пришлось бы увидать начало католической реакціи или, по крайней мѣрѣ, подготовку почвы для нея. Возможно, что подобный взглядъ раздѣляли многіе внѣ Женевы, особенно въ католическомъ лагерѣ, если судить, напр., по характернымъ договорамъ ліонскихъ купцовъ, о которыхъ говорятъ Кальвинъ и Фарель [2]), или по испробованной кардиналомъ Садолетомъ попыткѣ привлечь Женеву

---

[1]) Къ этому періоду относятся двѣ работы Корнеліуса, основанныя на перепискѣ реформаторовъ и на протоколахъ женевскаго Совѣта, изъ которыхъ приводятся большія выдержки. Они озаглавлены: Die Rückkehr Calvins nach Genf: I. Die Guillermins; II. Die Artichauds, Die Berufung (München 1888—9).

[2]) Farel et Calvin au senat de Berne:... il y a six moys passes que le bruyct en estoit a Lyon et en plusieurs aultres lieux de France, tellement que aulcungs marchands ont voulsu vendre marchandises pour grosse somme a payer quant nous serions deschasses. O. C. X_2, № 110. Замѣчательно однако, что дата, указанная проповѣдниками, относитъ эти разговоры ко времени преобладанія въ Женевѣ низверженной партіи ревностныхъ.

опять въ лоно церкви. Но дѣйствительное положеніе дѣлъ въ Женевѣ вовсе не отвѣчало этимъ представленіямъ. Нѣтъ основаній вѣрить и и другимъ обвиненіямъ эмигрантовъ, будто правительство оставило церковную сферу въ полномъ пренебреженіи и будто вслѣдствіе этого быстро обнаружилась крайняя распущенность нравовъ. Въ религіозной ревности магистрата нѣтъ никакого сомнѣнія. Въ тотъ самый день, когда вѣче высказывается за изгнаніе Кальвина и Фареля, Совѣтъ принимаетъ рѣшеніе огласить рядъ нравственно-религіозныхъ предписаній (cries de bien vivre selon Dieu) [1]. Прежнія дисциплинарныя мѣры остались въ полной силѣ и къ нимъ были добавлены новыя [2]. Никакого послабленія въ требованіи опредѣленнаго исповѣданія нѣтъ. Проходитъ больше года, прежде чѣмъ отмѣняется оффиціально формула церковной присяги гражданъ, выставленная проповѣдниками въ 1537 г. [3]. Даже введеніе бернскихъ обрядовъ, изъ за которыхъ разгорѣлась борьба, происходитъ постепенно, безъ всякой спѣшки [4]. Единственная перемѣна заключается въ регулированіи отношеній между правительствомъ и новоприглашенными проповѣдниками. Эти отношенія складываются теперь вполнѣ по образцу бернскихъ или швейцарскихъ вообще. Характерно, что новые проповѣдники [5] ищутъ опоры въ бернскихъ и общегерманскихъ реформаціонныхъ порядкахъ, которые они рекомендуютъ своему правительству для подражанія [6]. Ни въ чемъ не проявляютъ они своей самостоятельности: мы слышимъ только ихъ жалобы правительству на неповиновеніе отдѣльныхъ членовъ общины, на слишкомъ свободную критику по отношенію къ ихъ проповѣдямъ, или прямые перерывы и скандалы въ церквахъ, но при этомъ они ни разу не напоминаютъ о какомъ-либо церковномъ наказаніи или воздѣйствіи [7].

---

1) A. C., 226.

2) Ср. распоряженія 19 іюня, 2 августа, A. C., 233—4, а также примѣры, приведенные у *Roget*, H. I, 120—123. Особенно интересенъ протоколъ 19 іюня: за прелюбодѣяніе, пьянство и т. п. положено наказаніе—60 solz pour la première fois et en oultre destre pugnys az rigueur du droyct, perseverant plus oultre selon ce que deyjaz az este ordonne pour le passe.

3) 28 марта 1539 г., *Roget*, H. I, 147.

4) Въ сущности, окончательно бернскіе порядки были приняты лишь рѣшеніемъ Совѣта 3 дек. 1538 г. A. C., 239.

5) Къ сохранившему свое мѣсто H. de la Mare присоединился женевецъ Bernard и два француза Morand и Marcourt.

6) Les ministres de Genève au Senat, 31 дек. 1538 г. O. C. X_2, № 155.

7) Ср. ихъ жалобы 10 и 17 сентября 1538 г. Любопытно, что въ Бернѣ на вопросъ, почему былъ изгнанъ изъ Женевы учитель Heynard и его товарищъ Gaspard, они не находятъ другаго объясненія, кромѣ ссылки на неповиновеніе осужденныхъ магистрату (между тѣмъ какъ они явно провинились передъ церковью, отказавшись принять причащеніе). R. C. 5 окт. 1538 г., A. C., 237.

Со стороны бернскихъ пасторовъ они встрѣчаютъ особую похвалу за то, что уклоняются отъ всякой критики свѣтскихъ властей [1]). Въ виду этихъ несомнѣнныхъ фактовъ можно, въ извѣстной мѣрѣ, допустить правдоподобіе той картины, которую рисуетъ Фарель на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ ему приверженцами прямо изъ Женевы. „Маркуръ ничего не хочетъ оставить церкви, напротивъ все считаетъ нужнымъ предоставить магистрату, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло рѣшается массой народа; самъ онъ никогда не пойдетъ за меньшинствомъ, а всегда будетъ въ согласіи съ большинствомъ. Правительству и никому иному, какъ ему, подобаетъ назначать и смѣщать пасторовъ. Во все оно входитъ, всюду организуетъ, приказываетъ, нынче отдыхъ, завтра работу и т. п., такъ что ничего нельзя дѣлать помимо соизволенія правительства. Будь у меня въ домѣ жена и дѣти, я не могу имъ и слова сказать иначе, какъ по указанію правительства, которому подлежитъ и увѣщаніе, и исправленіе, и чрезъ посредство котораго все дѣлается. Такимъ образомъ, говоритъ онъ (т. е. Маркуръ), я желаю магистрату во всемъ дать полную свободу, такъ что, если здѣсь (въ Совѣтѣ) окажется тридцать распутниковъ, ни къ одному не обращусь я съ увѣщаніемъ, чтобы онъ перемѣнилъ образъ жизни, а только сдѣлаю общее донесеніе магистрату, какъ и вообще наша обязанность обо всемъ доносить, чего мы хотимъ добиться [2])“. Не смотря на явное преувеличеніе въ этой характеристикѣ взглядовъ и поведенія новыхъ пасторовъ, сущность ея можно принять уже потому, что Фарель смѣется только надъ ихъ лояльностью и осторожностью. Вслѣдствіе этого характеристика получаетъ двойной интересъ: она рисуетъ намъ также идеалъ изгнанныхъ проповѣдниковъ: признавать лишь законъ своей совѣсти, идти, если нужно, наперекоръ властямъ и народу, становиться выше ихъ, не считать себя связаннымъ какими либо свѣтскими предписаніями, какими-либо политическими рамками или обязательствами передъ правительствомъ. Посмотримъ, теперь, какъ они отнеслись къ своей неудачѣ.

Точка зрѣнія, на которую стали проповѣдники во время столкновенія съ правительствомъ, еще яснѣе, чѣмъ въ моментъ конфликта

---

[1]) Ср. ходатайство бернскихъ пасторовъ передъ своимъ магистратомъ въ пользу женевскихъ проповѣдниковъ (приблиз. 1 окт. 1538 г. по опредѣленію Herminjard). Hr. V, № 750. Здѣсь между прочимъ говорится: postremo quod non pro cujuslibet affectu incertaque sugillatione magistratum pro suggestu traducunt (женевскіе проповѣдники), faciunt pie... Caeterum ita poscente necessitate, quod speramus, alacriter vitia infestare, parcere nemini, instituunt. Нельзя не замѣтить здѣсь также намека, направленнаго на критику магистрата, которую позволяли себѣ Кальвинъ и Фарель.

[2]) Farellus Calvino. 15 янв. 1539 г. O. C. X_2, № 157.

въ самой Женевѣ, обнаруживается въ послѣдующемъ ихъ поведеніи. Несмотря, однако же, на крайнюю рѣзкость требованій, которыя они выдвигаютъ во время попытокъ возвращенія и примиренія, они быстро приходятъ къ пониманію своей ошибки, къ сознанію отсутствія почвы подъ ногами. Обращеніе изгнанниковъ къ Берну за посредничествомъ и содержаніе ихъ „примирительной" программы, показываютъ, что для нихъ все дѣло заключалось въ принципѣ свободы церкви; первоначальный предметъ спора, вопросъ о введеніи бернскихъ обрядовъ, вовсе устранялся [1]. Тонъ жалобы, поданной бернскому правительству и пересланной въ Женеву, звучитъ безпощаднымъ нападеніемъ на женевскій магистратъ. У проповѣдниковъ свои понятія о предѣлахъ правительственнаго авторитета. Арестъ Коро, по ихъ словамъ, былъ дѣломъ незаконнымъ; онъ самъ объявилъ, что вопреки запрещенію проповѣди, будетъ исполнять свою обязанность, потому что подалъ въ то же время жалобу въ Совѣтъ Двухсотъ. Мотивы, въ силу которыхъ правительство отказалось выпустить Коро подъ залогъ, въ ихъ глазахъ — „насмѣшка" (raison frivole). Свое собственное поведеніе въ день Пасхи они разсматриваютъ исключительно съ точки зрѣнія права проповѣдниковъ наставлять и карать свою паству. Магистратъ отказался выслушать ихъ мнѣніе относительно обрядовъ и поднялъ противъ нихъ Совѣтъ Двухсотъ и народъ; они видятъ въ этомъ даже проявленіе давнишнихъ католическихъ интригъ (machinations secrettes).

Поданные Кальвиномъ и Фарелемъ на Цюрихскій синодъ Articuli ad pacem Genevae restituendam развертываютъ цѣлую программу. Уступая по вопросу о баптистеріяхъ и прѣсномъ хлѣбѣ, проповѣдники требуютъ только, чтобы бернцы признали, что они не осуждаютъ усвоенныхъ въ Женевѣ церемоній на основаніи Писанія, а лишь ищутъ дружественнаго соглашенія. Тогда они, изгнанники, готовы повліять на народъ въ смыслѣ установленія тождества культа, предварительно указавши на свободу церквей въ отношеніи церемоній. „Пусть же, наконецъ, восклицаютъ они, будетъ допущенъ свободный судъ церкви: это единственно достойный образъ дѣйствій и онъ произведетъ благопріятное впечатлѣніе на умы. Затѣмъ они требуютъ для себя, если зайдетъ дѣло о ихъ возстановленіи въ Женевѣ, возможности публичной защиты

---

[1]) Въ жалобѣ, поданной Берну (О. С. X_2, № 110) проповѣдники заявляютъ, что ихъ ложно обвиняли въ отверженіи бернскихъ церемоній, что они напротивъ искали возможности соглашенія съ Берномъ. Въ „пунктахъ", представленныхъ на Цюрихскій синодъ (ibid, № 111), они указываютъ даже на тотъ путь, которымъ можно было-бы (если ихъ примутъ опять въ Женеву) достигнуть дружественнаго соглашенія съ Берномъ въ отношеніи обрядовъ. Разногласіе, по мнѣнію проповѣдниковъ, не существенно и вовсе не въ немъ дѣло.

своего образа дѣйствій. Положеніе опредѣлено вполнѣ ясно: церковныя дѣла должны быть отданы руководителямъ церкви, которые, въ случаѣ затрудненія, аппеллируютъ прямо ко всей общинѣ. Этого мало: проповѣдники не ограничиваются предложеніемъ мѣръ, которыя должны содѣйствовать примиренію, они диктуютъ еще рядъ церковныхъ реформъ, въ осуществленіи коихъ имъ отказывало еще дружественное правительство 1537 г.; другія предложенія отчасти знакомы намъ изъ письма Кальвина 21 февраля 1538 г. Вотъ главныя: 1) раздѣленіе города на приходы ради сближенія пасторовъ съ народомъ; 2) увеличеніе числа пасторовъ; 3) введеніе ежемѣсячнаго совершенія Евхаристіи; 4) возстановленіе отлученія [1]) и 5) введеніе правильнаго способа избранія пасторовъ, состоящаго въ рукоположеніи, которое не должно быть устраняемо властью магистрата. Послѣдній пунктъ сводился, какъ кажется, на требованіе кооптаціи пасторовъ наличнымъ составомъ коллегіи при простомъ извѣщеніи правительства. Противорѣчіе въ поведеніи проповѣдниковъ поражаетъ съ перваго взгляда: они хлопочутъ о примиреніи, о своемъ возвращеніи, при полномъ равнодушіи и даже недоброжелательствѣ женевскаго правительства и большинства населенія и въ этотъ самый рискованный моментъ они поднимаютъ требованія до самой послѣдней мѣры, настаивая на томъ, что̀ не могло пройти даже въ сравнительно мирную эпоху. Дѣло въ томъ, однако же, что они чувствуютъ себя не одной изъ двухъ тяжущихся сторонъ, а судьями, наставителями заблуждающихся. Ихъ настроеніе, кажется мнѣ, вѣрно схвачено въ сочувственномъ къ нимъ письмѣ Гринея, въ общемъ человѣка мягкаго и умѣреннаго: онъ совѣтуетъ имъ стоять крѣпко, „во всеоружіи христіанскихъ воиновъ... Да не поколеблютъ насъ глупый судъ народа и нелѣпый страхъ передъ его легкомысленнымъ сужденіемъ, ибо мы свѣточи міра [2])“. Характеру требованій отвѣчаютъ и тѣ средства, къ которымъ прибѣгаютъ проповѣдники, чтобы добиться реставраціи: они сначала ищутъ поддержки у чужаго правительства, потомъ переносятъ надежды на конвентъ церквей [3]), который, реабилитировавши ихъ, нравственно обяжетъ Женеву опять ихъ принять. Совершенно естественно, что „примирительные пункты“ произвели въ Женевѣ цѣлую бурю и въ конецъ погубили дѣло проповѣдниковъ. Изъ письма Фареля и Кальвина мы узнаемъ, что̀ по преимуществу возмутило женевцевъ при чтеніи переданной бернцами записки пропо-

---

[1]) §. IX: ut germanus excommunicationis usus restituatur eo quem praescripsimus modo. Nempe ut a senatu eligantur ex singulis urbis regionibus probi et cordati viri quibus in commune nobiscum ea cura incumbat.

[2]) O. C. X_2, № 116.

[3]) Кальвинъ въ письмѣ къ du Tillet 10 Іюля 1538, O. C. X_2, № 127.

вѣдниковъ: это во 1) ихъ претензія считать женевскую церковь своею, какъ будто они уже вступили во власть надъ ней, 2) высокомѣрно-пренебрежительное отношеніе проповѣдниковъ къ свѣтской власти (въ лицѣ, впрочемъ, бернцевъ, которыхъ они не титуловали должнымъ образомъ), 3) прямое стремленіе ихъ къ тиранніи, выразившееся въ требованіи отлученія [1]).

Но теперь уже и въ кругу дружественныхъ проповѣдниковъ другихъ городовъ замѣчается нѣкоторое неодобреніе. Цюрихцы отказываются отъ синода. Страсбурскіе дѣятели, Капитонъ и Буцеръ, находя, что Фарель и Кальвинъ слишкомъ увлеклись личными чувствами, употребляютъ всѣ старанія, чтобы отвлечь ихъ отъ дальнѣйшихъ попытокъ вести борьбу за возвращеніе [2]). Любопытно слѣдить параллельно съ этими письмами за перепиской между дю Тиллэ и Кальвиномъ. Религіозный споръ бывшихъ друзей хотя и вращался около вопросовъ общихъ, но неизбѣжно затрогивалъ въ пылу аргументаціи и факты ближайшей дѣйствительности. Въ одномъ изъ писемъ дю Тиллэ прямо затронулъ самое больное мѣсто въ положеніи бывшихъ женевскихъ проповѣдниковъ. Выраженія дю Тиллэ стоитъ привести цѣликомъ, такъ какъ онъ вѣрно схватилъ здѣсь основное противорѣчіе новой церковной теоріи, противорѣчіе, о которое разбивались усилія дѣятелей церкви. „Я сомнѣваюсь въ божественности вашего призванія, такъ какъ вы поставлены людьми, которыхъ Богъ на это не уполномочивалъ, и которые распоряжались вами, какъ своими подчиненными, въ мѣру вашей зависимости отъ нихъ“ [3]). Поведеніе женевскихъ проповѣдниковъ, замѣнившихъ Кальвина и Фареля, заставляло еще сильнѣе чувствовать горькую истину о положеніи духовенства преобразованной церкви въ государствѣ, которую высказывалъ раскаявшійся католикъ. Это придавало, можетъ быть, нападкамъ эмигрантовъ особенно ожесточенный характеръ, и Фарель не жалѣетъ выраженій, чтобы заклеймить въ сущ-

---

[1]) Фарель и Кальвинъ цюрихскимъ пасторамъ около 14 іюня. О. С. X_2, № 121.

[2]) Буцеръ Кальвину 1 авг. 1538 г. Нг. V, № 729. Капитонъ въ письмѣ къ Фарелю (въ концѣ іюля) развиваетъ ту мысль, что изгнаніе проповѣдниковъ изъ Женевы не заключаетъ въ себѣ ничего позорнаго для нихъ и ничего вреднаго для церкви. Напротивъ, они своимъ поведеніемъ въ Женевѣ выдвинули больной вопросъ о церковной дисциплинѣ, почти всюду дотолѣ отсутствовавшей, а затѣмъ неизбѣжно понесли на себѣ всю тяжесть инициативы такого рода. „Вы слышали: васъ обвиняли въ стремленіи внести тиранію въ свободную церковь и создать новое папство“. Но Капитону кажется страннымъ, что люди, взявшіе на себя такую задачу, потеряли самообладаніе при первой же неудачѣ. Въ томъ же духѣ онъ выражается въ слѣдующемъ письмѣ 2 августа (Нг. V, №№ 728 и 730).

[3]) О. С. X_2, № 139, р. 242.

пости ничѣмъ передъ ними не повинныхъ преемниковъ [1]): это—волки, ложные пророки. Церковь женевская, въ ихъ глазахъ, разрушена. Кальвинъ называетъ своихъ вѣрныхъ приверженцевъ „остатками разсѣявшейся церкви“ [2]). Эта непримиримая, революціонная теорія проповѣдниковъ была подхвачена побѣжденной партіей въ Женевѣ. Мы видѣли, что бывшіе правители 1537 г., несмотря на присутствіе въ ихъ средѣ личныхъ друзей Кальвина и Фареля, каковы напр. Порраль, Перрэнъ и др., во времена своей силы далеко не сходились съ проповѣдниками ни въ возрѣніяхъ, ни на практикѣ. Въ ихъ настоящемъ положеніи, при невозможности чисто политической оппозиціи [3]), программа проповѣдниковъ не могла не показаться имъ хорошимъ средствомъ борьбы: отрицая законность существующаго церковнаго строя, правильность призванія новыхъ проповѣдниковъ, нападая, гдѣ возможно, на фактическую церковь подъ тѣмъ предлогомъ, что она не истинная, они создавали этимъ непрерывный рядъ затрудненій для правительства и старались пошатнуть его общее положеніе. Такимъ-то путемъ и только теперь, а не раньше [4]), побѣжденная партія обратилась въ „партію проповѣдниковъ“, получившую кличку Гиллерменовъ (за приверженность къ Гильому, т. е. Фарелю). Проявляясь по большей части въ мелочахъ, церковная оппозиція Гиллерменовъ заключаетъ въ себѣ тѣмъ не менѣе извѣстную общую систему и руководится паролемъ, который даютъ извнѣ эмигранты. Такимъ образомъ, вслѣдствіе особенности политическаго положенія въ 1538 г., въ Женевѣ дѣйствительно въ самомъ свѣтскомъ обществѣ развивается противоположность двухъ программъ, подчиненія церкви государству и самостоятельности церкви. Вполнѣ послѣдовательно истолковывая и проводя взгляды вождей, наиболѣе рѣзкіе изъ Гиллерменовъ готовятся къ шумному массовому выходу изъ ложной церкви въ видѣ отказа принять причащеніе изъ рукъ поставленныхъ правительствомъ проповѣдниковъ. Примѣръ такой схизмы даютъ учителя коллежа. Когда правительство притягиваетъ ихъ къ отвѣту и требуетъ, чтобы они объяснили, почему уклонились отъ двукратнаго причащенія въ Пасху и въ Троицынъ день, они развиваютъ индивидуалистическую точку зрѣнія: ссылаясь на слова ап. Павла, что каждый человѣкъ долженъ испытывать себя самъ, они заявляютъ

---

[1]) Calvinus et Farellus ministris Turicensibus (въ нач. іюня) O. C. X_2, № 121.

[2]) Calvin aux fidelles de Geneve 1 окт. 1538 г. O. C. X_2, № 143.

[3]) Ср., напр., ихъ слабость на вѣчѣ 26 мая, гдѣ обсуждалось предложеніе Берна о возвращеніи изгнанныхъ проповѣдниковъ: за нихъ говорили только Ами Перрэнъ и еще двое. A. C., 230.

[4]) Даже Роже употребляетъ по отношенію къ правителямъ 1537 г. выраженіе parti des predicateurs. H. I, 27.

что не чувствовали себя расположенными принять причастіе [1]). Такимъ образомъ, послѣдствія спора, поднятаго проповѣдниками, доходили до прямаго противорѣчія съ тѣми принципами, которые они такъ настойчиво старались провести въ 1537 г.; поведеніе самыхъ ревностныхъ приверженцевъ, даже если признать, что они не были связаны никакими обязательствами съ существующей церковью, все-таки могло компрометтировать вождей.

Помимо впечатлѣній такого рода, повороту въ воззрѣніяхъ проповѣдниковъ, содѣйствовало крушеніе надежды на внѣшнюю помощь. Послѣ неудачной попытки прямой реставраціи при содѣйствіи бернскаго посольства, изгнанники стали разсчитывать на съѣздъ представителей сосѣднихъ церквей. Эти разсчеты должны были сильно поколебаться послѣ поѣздки новыхъ женевскихъ проповѣдниковъ, Маркура и Морана, въ Бернъ [2]) и сочувственнаго имъ заявленія бернскихъ пасторовъ, служившаго вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ господствующаго взгляда въ бернскихъ правительственныхъ кругахъ. Поѣздка была вызвана желаніемъ защититься отъ нападокъ и клеветы со стороны Гиллерменовъ. Женевскіе пасторы были болѣе, чѣмъ удовлетворены въ Бернѣ: представители бернской церкви не только признали догматическую правильность ихъ ученія, не только одобрили ихъ дисциплину, но еще и высказались въ смыслѣ явнаго порицанія по адресу ихъ предшественниковъ за ихъ отношеніе къ правительству. Наконецъ, Кальвинъ и Фарель пристроились уже въ это время къ другимъ церквамъ; ихъ раздраженіе стало остывать; передъ Кальвиномъ стала раскрываться болѣе широкая арена, возможность участія въ главномъ центрѣ реформаціонной борьбы, въ Германіи. Оставалось съ честью выйти изъ столкновенія, найти такую точку зрѣнія, которая допускала бы примиреніе оппозиціи, вѣрной истиннымъ вождямъ церкви, съ навязаннымъ порядкомъ и въ тоже время обезпечивала бы за самими вождями сохраненіе ихъ духовнаго авторитета.

Уже въ посланіи Кальвина 1 октября слышится болѣе примирительный тонъ, онъ не допускаетъ соглашенія ни съ правительствомъ, ни съ пасторами; церкви въ Женевѣ, въ его глазахъ, не существуетъ, онъ еще ждетъ удовлетворенія отъ конвента церквей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ совѣтуетъ своимъ сторонникамъ воздержаться отъ рѣзкостей, не отвѣчать зломъ на зло. Въ письмѣ къ Фарелю 24 октября [3]),

---

[1]) Подъ другимъ предлогомъ, ссылаясь на неправильность вновь введеннаго обряда, отказываются одно время отъ причащенія и такіе видные люди какъ Порраль и Пертанъ (Pertemps). *Roget*, H. I, 128.

[2]) Отчетъ ихъ о поѣздкѣ въ R. C. 5 окт. 1538 г. A. C., 237.

[3]) Calvinus Farello. O. C. X_2, № 148.

излагая ходъ своихъ переговоровъ съ Сонье, Кальвинъ проводитъ новый взглядъ. Ректоръ коллежа, въ разсчетѣ на примиреніе съ правительственной партіей, соглашался въ это время не только на участіе со своими единомышленниками въ общемъ совершеніи Евхаристіи, но готовъ былъ принять изъ рукъ магистрата даже церковную должность. Кальвинъ, къ которому онъ обратился за совѣтомъ, рѣшительно отвергъ послѣдній шагъ, но согласился съ разумностью перваго. Въ оправданіе такой уступки Кальвинъ написалъ новое посланіе женевской общинѣ вѣрныхъ, суть котораго (самое посланіе не дошло до насъ) онъ и излагаетъ Фарелю. Становясь на болѣе отвлеченную точку зрѣнія, Кальвинъ совѣтуетъ враждующимъ партіямъ помириться. Община, по его мнѣнію, можетъ сохранять полное спокойствіе, церковь оставаться цѣлой, неразъединенной; то, что произошло въ Женевѣ,— счеты пасторовъ съ правительствомъ. Хотя изгнанники сами и не признаютъ своихъ преемниковъ, но рекомендуютъ общинѣ терпѣть ихъ. „Пуще всего христіанамъ слѣдуетъ избѣгать схизмы; уваженіе къ званію проповѣдника и благоговѣніе къ таинствамъ должно быть такъ высоко, что вездѣ, гдѣ то и другое существуетъ, надо признавать наличность церкви“. Кальвинъ отказывается отъ требованія безусловной чистоты ученія: „нѣтъ почти ни одной церкви, гдѣ бы не сохранилось остатка прежнихъ заблужденій“. Мы довольствуемся и тѣмъ, что есть, по крайней мѣрѣ, проповѣдь ученія, на которомъ можетъ быть построена церковь Христова“.—„Даже то соображеніе насъ не останавливаетъ, что нельзя считать законнымъ пастыремъ того, кто не только обманомъ, но святотатственно узурпировалъ мѣсто истиннаго служителя Божія“. Членамъ общины нечего поэтому разбирать, по праву или незаконно занимаютъ свое мѣсто тѣ, изъ чьихъ рукъ они принимаютъ причащеніе; сужденіе по этому вопросу они должны отложить „до законнаго разслѣдованія“. Тоже самое повторяетъ Кальвинъ два мѣсяца спустя [1]). Онъ прямо различаетъ права проповѣдниковъ и „народа“. Совершеніе таинства причащенія падаетъ цѣликомъ на отвѣтственность первыхъ: отдѣльные члены общины (privata ecclesiae membra) призваны лишь судить, насколько каждый изъ нихъ достоинъ приблизиться къ причастію. Мысль Кальвина вполнѣ ясна: онъ отрицаетъ активную роль общины въ вопросахъ внутренняго строя и достоинства церкви и признаетъ здѣсь лишь авторитетъ ея руководителей. Эти совѣты Каль-

---

[1]) J. Calvin à G. Farel de Strasbourg, 29 дек. 1538 г. Hr. V, № 446. Страсбургскіе издатели, руководясь датой, поставленной Бэзомъ, отнесли это письмо къ 19 декабря 1539 г. O. C. X_2, № 200. Herminjard констатировалъ ошибку Бэза, l. c., n. 1.

вина въ соединеніи съ теоріей, которою онъ ихъ подкрѣплялъ, не встрѣтили сочувствія почти нигдѣ. Цебедей, ваадтскій пасторъ, называлъ точку зрѣнія Кальвина папистской [1]); да и дѣйствительно, въ ней было приближеніе къ католическому воззрѣнію, различающему дурнаго человѣка и священный санъ, святое дѣло, которое можетъ лежать на немъ. Не поддавались и приверженцы Кальвина: Фарель по прежнему былъ противъ участія вѣрныхъ въ предстоящемъ причащеніи; партія Гиллерменовъ, по большей части, недоброжелательно отнеслась къ предложенію Кальвина [2]). Этотъ фактъ новаго разногласія между „партіей проповѣдниковъ" и однимъ изъ ея вождей еще разъ подтверждаетъ преобладаніе политическихъ мотивовъ въ оппозиціи Гиллерменовъ. Ихъ подчиненіе правительственнымъ требованіямъ въ декабрѣ 1538 г. и январѣ 1539 г. также, повидимому, было результатомъ политической необходимости, а не перемѣны взглядовъ подъ вліяніемъ убѣжденій Кальвина. Число воздержавшихся отъ причащенія оказалось довольно велико; но послѣ объявленія рѣзкой мѣры изгнанія иностранцевъ, устрашенные, повидимому, представители оппозиціонной партіи дали одинъ за другимъ требуемое правительствомъ обѣщаніе, что они будутъ выполнять церковные эдикты и примутъ въ слѣдующій разъ причащеніе согласно вновь установившемуся и утвержденному всѣми тремя Совѣтами обряду. На этой же формулѣ, заключавшей въ себѣ гораздо болѣе выраженіе политическаго подчиненія, окончательнаго отреченія отъ протеста, вынуждены были, наконецъ, примириться съ правительствомъ и самые упорные, самые ревностные вожди Гиллерменовъ, какъ Порраль и Пертанъ, такъ какъ въ случаѣ новаго отказа имъ грозило уже изгнаніе [3]).

Одновременно съ полной капитуляціей Гиллерменовъ, какъ политической партіи, Кальвинъ продолжаетъ развивать свою теорію святости и неразрушимости церкви въ связи съ неоспоримостью авто-

---

[1]) Объ этомъ упоминается въ только что приведенномъ письмѣ.

[2]) Кальвинъ самъ говоритъ о раздраженіи, которое среди женевскихъ „братьевъ" вызвало выставленное имъ различеніе правъ пастора и народа (plebs). Calvinus Farello 16 марта 1539 г. Даже Сонье, простиравшій свою уступчивость въ началѣ далѣе того предѣла, на которомъ останавливался Кальвинъ, далъ вмѣстѣ съ другими членами коллежа уклончивый отвѣтъ, когда магистратъ пригласилъ ихъ къ содѣйствію пасторамъ въ раздачѣ св. Тайнъ; въ рѣшительную минуту онъ совсѣмъ отказался отъ участія въ обрядѣ. R. C. декабрь, A. C., 240. Замѣчательно, что въ пользу отказа отъ причастія разныя лица приводили очень несхожіе мотивы: одни говорили, что имъ не позволяетъ этого совѣсть, другіе оправдывались тѣмъ, что Рождество не праздникъ, третьи ссылались на возмутившія ихъ слова новыхъ проповѣдниковъ, которые будто бы сказали, что присягавшіе въ предшествующемъ году принесли ложную клятву. R. C. 27 дек. 1538 г. A. C., 242.

[3]) R. C. 8 и 9 января 1539 г. *Cornelius* I, p. 41, n. 2.

ритета ея представителей. Письма, относящіяся сюда, чрезвычайно характерны для Кальвина: если взглянуть на нихъ со стороны принципіальныхъ замѣчаній, то они производятъ впечатлѣніе критики анабаптизма, какъ теоріи церковной анархіи, а между тѣмъ Кальвинъ имѣетъ въ виду лишь свою партію въ Женевѣ, которую онъ громитъ и предостерегаетъ отъ схизмы. Онъ все болѣе и болѣе удаляется отъ реальной почвы спора и, руководясь общей заботой о сохраненіи церкви, какъ учрежденія, готовъ въ своихъ друзьяхъ видѣть самыхъ опасныхъ враговъ ея цѣлости. Слѣдовательно, и здѣсь дѣйствуетъ та Ecclesiae reverentia, которая удерживала его когда-то въ средѣ католической церкви. „Истинная, чистая церковь такова [1]), что предъ ея рѣшеніемъ надо преклоняться, какъ будто оно исходитъ отъ суда Божія, ея власти надо повиноваться, какъ будто слышишь прямое откровеніе съ небесъ. Часто бываетъ, что иная община лишается этой милости Христовой, однако это не значитъ, чтобы у нея были отняты всѣ дары церкви“. Внѣ церкви, какіе бы недостатки ни заключали въ себѣ отдѣльныя соединенія, нѣтъ таинствъ. „Настаивая на участіи въ причащеніи, я не имѣю въ виду, чтобы признавали этимъ совершенство данной церкви, а лишь чтобы выразили уваженіе къ Евангелію и таинствамъ Христовымъ“. Какія бы несовершенства ни заключались въ проповѣди, достаточно, по мнѣнію Кальвина, наличности правильнаго основнаго ученія для того, чтобы закрѣпить за общиной имя церкви. Въ разбираемомъ письмѣ ясно выраженъ и непосредственный личный мотивъ, руководящій Кальвиномъ,—нежеланіе вызывать схизму и готовность ради этого идти до очень отдаленнаго предѣла въ своихъ уступкахъ [2]). Въ письмѣ къ Фарелю онъ простираетъ свой безпристрастно-принципіальный взглядъ до того, что готовъ винить себя и коллегъ въ возбужденіи народныхъ страстей, послѣдствіемъ которыхъ является упадокъ уваженія къ проповѣдническому сану [3]). Переживши личное раздраженіе, Кальвинъ остановился на томъ убѣжденіи, что всякій шагъ, направленный противъ преемниковъ, въ концѣ концовъ портитъ собственное дѣло, и, затрогивая общій вопросъ о достоинствѣ

---

[1]) Calvinus Pignaeo 5 января 1539 г. O. C. X_2, № 156.

[2]) Ego nunquam adducar ut schismatis sim autor, donec ecclesiam plane a De cultu ac verbi praedicatione defecisse cognovero.

[3]) Multum nec sine cause hodie de ministerii contemptu querimur: et ipsi saepe insanientem populum nostra vel stultitia vel cupiditate armamus. Calvinus Farello 19 мая 1539 г. O. C. X_2, № 172. Взгляды Кальвина особенно оттѣняются непримиримой нотой, звучащей у нѣкоторыхъ изъ его друзей, которые продолжаютъ еще громко оплакивать удаленіе обоихъ проповѣдниковъ изъ Женевы и громить ихъ преемниковъ. Ср. письмо Туссэна Кальвину 28 іюня 1539 г. O. C. X_2, № 176.

пастырскаго званія, сталъ выдвигать на первый планъ идею солидарности всѣхъ представителей церкви. Убѣжденіе это вполнѣ укрѣпилось къ тому времени, когда было устроено примиреніе изгнанниковъ съ новыми женевскими проповѣдниками [1]). Для него не составляло уже никакого затрудненія перейти на почву, предложенную бернскими пасторами въ видѣ основы соглашенія. Въ силу послѣдняго, новые проповѣдники признавались законными преемниками старыхъ, причемъ въ актѣ былъ обойденъ вопросъ о ихъ призваніи, вообще вопросъ о роли правительства въ событіяхъ апрѣля 1538 г. Новымъ пасторамъ вмѣнялось лишь въ ошибку (но не ставилось въ вину), что они не посовѣтовались съ предшественниками „лучше знавшими женевскую церковь". Гораздо труднѣе было примирить съ этимъ соглашеніемъ женевскую партію „вѣрныхъ", очевидно приносимую въ жертву извѣстному принципу.

Въ посланіи, которое съ этою цѣлью написалъ своимъ приверженцамъ Кальвинъ [2]), онъ не могъ обойти вопроса объ активной роли общины въ отношеніи проповѣдниковъ, тѣмъ болѣе, что въ дни, слѣдовавшіе за изгнаніемъ, проповѣдники сами апеллировали къ ея суду и даже къ ея поддержкѣ. Посланіе это очень любопытно. Во главѣ его стоитъ напоминаніе о томъ, какъ высоко Богъ поставилъ и какимъ почетомъ окружилъ пастырей и служителей Слова, въ которыхъ онъ велитъ видѣть своихъ вѣстниковъ („ангеловъ"). „Находясь у васъ, мы не настаивали на достоинствѣ этого сана, чтобы не открыть пути подозрѣнію; теперь, будучи обезпеченъ отъ такого обвиненія, я выскажусь свободнѣе". Подчеркивая величіе, патріархальную власть (parentum loco) проповѣдниковъ, Кальвинъ затрогиваетъ вопросъ о правѣ суда общины надъ ними. „Отсюда не слѣдуетъ вовсе, чтобы у васъ отнималось право, дарованное вамъ Богомъ (такъ же, какъ всѣмъ другимъ вѣрующимъ) подвергать всѣхъ пастырей оцѣнкѣ, различать достойныхъ и недостойныхъ и устранять тѣхъ, кто подъ личиною пастырскаго званія, проявляетъ волчью хищность".

Признавши теоретически за общиной право суда и контроля надъ проповѣдниками, Кальвинъ предлагаетъ на практикѣ вообще, въ данномъ случаѣ въ особенности, воздержаться отъ слишкомъ настойчи-

---

[1]) Актъ примиренія былъ составленъ на съѣздѣ въ Morges 12 марта 1539 г., въ которомъ принималъ участіе и Фарель, Hr. V, № 771. Страсбургскіе издатели напечатали этотъ документъ среди писемъ, относящихся къ осени 1541 г., когда, по ихъ мнѣнію, онъ былъ впервые подписанъ Фарелемъ и Кальвиномъ. Herminjard показалъ (ср. примѣчаніе къ № 771), что соглашеніе имѣло непосредственное значеніе для Кальвина и Фареля.

[2]) Calvinus genevensi ecclesiae 25 іюня 1539 г. O. C. X_2, № 175.

ваго и придирчиваго примѣненія этого права. Два соображенія могутъ служить къ примиренію съ новыми женевскими проповѣдниками: во-первыхъ, въ ихъ призваніи выразилась Божья воля и ихъ одобрили представители сосѣднихъ церквей; во-вторыхъ, они могутъ заслужить свое избраніе правильнымъ выполненіемъ обязанностей. Но для того, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній относительно перваго пункта, Кальвинъ прибавляетъ: „хотя перемѣна, созданная нашимъ уходомъ должна быть приписана козням діавола и все, послѣдовавшее за нею, по справедливости, должно было вамъ (т.-е. вѣрнымъ) казаться подозрительнымъ, вы должны однако видѣть особую милость Божію въ томъ, что Онъ не покинулъ церкви и не оставилъ насъ безъ призрѣнія. Мы всегда убѣждали васъ смотрѣть на потрясеніе церкви вашей, какъ на испытаніе Божіе, необходимое для васъ и для насъ“. Такимъ образомъ, въ одномъ пунктѣ Кальвинъ остается по прежнему непримиримымъ—въ оцѣнкѣ дѣйствій женевскаго правительства: пасторы оправданы тѣмъ, что выдѣлены отъ всякаго соучастія съ нимъ. Вообще, согласно этому посланію, Кальвинъ признаетъ лишь взаимныя обязательства и зависимость пасторовъ и общины; правительство—элементъ, посторонній этимъ отношеніямъ. Въ іюньскомъ посланіи поражаетъ еще противорѣчіе идеямъ, которыя Кальвинъ развивалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до того въ своихъ пастырскихъ увѣщаніяхъ и въ письмахъ къ Фарелю. Очевидно его колебаніе въ вопросѣ о роли общины. Ея верховенства въ дѣлахъ церковныхъ, особенно въ избраніи и удаленіи проповѣдниковъ, Кальвину нельзя было и по принципу отрицать; въ то же самое время, право общины могло служить въ извѣстныхъ случаяхъ практической сдержкой или гарантіей противъ правительственнаго произвола. Но полное проведеніе церковнаго верховенства общины грозило тою же опасностью, какъ и всемогущество магистрата въ сферѣ церковной; въ случаѣ спора, самостоятельность общины могла привести, какъ это случилось въ Женевѣ, къ расколу въ ея средѣ. Теоретическій выходъ изъ всѣхъ этихъ затрудненій, повидимому, еще не вполнѣ опредѣлился у Кальвина въ періодъ попытокъ возвращенія въ Женеву и примиренія съ женевскою церковью, но уже подготавливался, судя по только-что разобранному посланію, въ слѣдующей приблизительно формулировкѣ: церковные руководители общины облечены высокимъ авторитетомъ, опирающимся, съ одной стороны на Божье избраніе (практически избраніе это проявляется въ непосредственномъ чувствѣ и сознаніи самого призваннаго и въ одобреніи коллегъ), съ другой стороны, на поддержку общины, которая не столько должна служить активнымъ элементомъ, не столько прямо воздѣйствовать, сколько издали и молчаливо скрѣплять рѣшенія сво-

ихъ пастырей или, если нужно, своимъ нравственнымъ давленіемъ направлять ихъ на лучшій путь [1]). Мы увидимъ дальнѣйшее выясненіе этого взгляда въ послѣдующихъ сочиненіяхъ Кальвина.

Іюньское посланіе Кальвина—послѣдняя страница теоретической, литературной борьбы, слѣдующей за первымъ женевскимъ пребываніемъ. Женева уже отступила для Кальвина на второй планъ и онъ цѣликомъ отдался тѣмъ широкимъ интересамъ общеевропейской реформаціи, которые открылись передъ нимъ въ Германіи [2]). Параллельно съ работой въ германскихъ съѣздахъ, идетъ у Кальвина дѣятельность въ маленькой, но самостоятельно поставленной французской общинѣ въ Страсбургѣ, дѣятельность, которая много должна была содѣйствовать развитію практическаго опыта у реформатора. Прежде, однако, чѣмъ обратиться къ этому періоду, необходимо познакомиться съ переработкой „Наставленія“, вышедшей лѣтомъ 1539 г.

Новое изданіе „Наставленія“, подготовленное еще зимою 1538—9 гг., отражаетъ въ себѣ естественно вліяніе предшествующей бурной эпохи и тѣсно примыкаетъ къ спорамъ и колебаніямъ, которыя только что были изложены. Второе изданіе „Наставленія“ представляетъ основательную переработку перваго. Изданіе 1536 г. въ своей догматической части колебалось между формой общедоступнаго руководства и серьезнаго введенія къ изученію Писанія съ протестантской точки зрѣнія. Катехизисъ 1537 г. удовлетворилъ такъ или иначе требованіямъ элементарнаго преподаванія. Новое изданіе „Наставленія“ должно было, по мысли Кальвина, выполнить въ дѣйствительности вторую задачу. Сюда присоединились еще особенныя требованія, которыя ставила ему новая педагогическая дѣятельность среди многочисленной французской эмиграціи въ Страсбургѣ. Кальвинъ предназначалъ новую книгу главнымъ образомъ для студентовъ, изучающихъ богословіе, во-

---

[1]) Тѣсная связь общины съ пасторомъ выражается въ обязательствѣ взаимной вѣрности; пасторъ не долженъ покидать порученной ему общины, иначе онъ совершаетъ „измѣну“, ср. O. C. XI, № 233

[2]) Уже мартовское (1539 г.) письмо Кальвина къ Фарелю заполнено больше извѣстіями о дѣлахъ имперіи и разсужденіями по поводу ихъ. Въ слѣдующемъ году Кальвинъ называетъ нѣмецкихъ протестантовъ просто „nostri“, безъ дальнѣйшихъ объясненій. Въ апрѣлѣ 1539 г. Кальвинъ прямо отказывается отъ Женевы: „quia totam actionem vel refrixisse vel concidisse suspicor, ea cura minime jam me sollicitum habet. O. C. X_2, № 169. Отвѣтъ Садолету, хотя и былъ вызванъ у Кальвина въ извѣстной степени чувствомъ долга передъ женевской церковью, однако носитъ, по сущности своей, общеполемическій характеръ. Въ смыслѣ характеристики интересующихъ насъ воззрѣній Кальвина, этотъ отвѣтъ не представляетъ ничего новаго. См. O. C. V, p. 385 ssq.

обще для начинающихъ ученыхъ [1]). Поэтому она представляетъ несравненно болѣе подробное развитіе догматовъ [2]); цитаты изъ Писанія, изъ классическихъ авторовъ и отцовъ церкви гораздо обильнѣе; система изложенія сложнѣе и труднѣе. Благодаря многимъ вставкамъ, первая часть „Наставленія“ расширилась, по крайней мѣрѣ, втрое; вторая, апологетическая и практическая, осталась почти безъ измѣненія. Изданіе 1539 г. поэтому въ гораздо большей степени богословскій трактатъ, чѣмъ предшествующее. Нельзя не замѣтить, что дополненія вызваны не одними учебными цѣлями или только литературной, чисто теоретической полемикой. Замѣчательно развитіе въ новомъ изданіи понятія о видимой, земной церкви, опредѣленіе ея власти, ея границъ и особенно отношенія къ ней отдѣльной личности. Въ первомъ изданіи было дано короткое, почти мимоходомъ брошенное опредѣленіе церкви, какъ земнаго учрежденія. Кальвинъ занятъ былъ тамъ борьбой и осужденіемъ тираннической церкви, которая возмнила себя властью, замѣщающей на землѣ Бога и отождествила себя съ вѣчной, вселенской, невидимой церковью; онъ противопоставлялъ эту невидимую Христову церковь всякой земной организаціи, которая всегда останется, какія бы высокія цѣли ни преслѣдовала, какъ бы громко и въ какой бы чистотѣ ни возвѣщала ученія Христова, дѣломъ рукъ человѣческихъ. Тамъ онъ знаетъ лишь Церковь и церкви, какъ свободные союзы, возникающіе всюду, гдѣ есть благочестивые люди, гдѣ слышится слово Божіе и исполняются правильно таинства. О единой церкви на землѣ, охватывающей всѣхъ истинно вѣрующихъ, онъ не говоритъ ни слова. Какая связь можетъ и должна установиться между отдѣльными церквами, какъ достигнуть согласія между ними и поддерживать его, въ какой степени личность подчинена такому свободному союзу, можетъ ли его критиковать, вступать и выходить изъ него по произволу,—все это остается невыясненнымъ. Послѣ практической попытки церковной организаціи въ 1537 г., послѣ столкновенія со свѣтской властью въ 1538 г. и проявленія оппозиціи „вѣрныхъ“, этихъ вопросовъ нельзя было обойти. Мы встрѣчаемъ теперь рядъ существенныхъ поправокъ къ старымъ опредѣленіямъ. Поправки эти [3]), на первый взглядъ, развиваютъ только возраженіе противъ прежнихъ двухъ враговъ, католицизма и церковнаго анархизма. Кальвинъ даетъ новое ученіе о видимой церкви.

---

[1]) Joannes Calvinus lectori. O. C. I, 255.

[2]) Въ изданіи 1539 г., развивается уже довольно подробно ученіе о предестинаціи; ему посвящена цѣлая глава (VIII).

[3]) Прямой намекъ на анабаптистовъ я нашелъ только въ гл. XIV, de potestate ecclesiastica: толкуя цитированныя уже въ 1536 г. слова апостола (2 посланіе

Чтобы оправдать авторитетъ каждой отдѣльной самостоятельной церковной общины, онъ исходитъ отъ понятія, совершенно отсутствующаго въ первомъ изданіи „Наставленія“; эта ecclesia universalis, хотя и составляется изъ различныхъ народовъ, хотя и разсѣяна по лицу земли, но объединена истиной божественнаго ученія. Отдѣльныя общины, распредѣленныя по городамъ и селеніямъ, сообразно потребностямъ населенія, составляютъ части ея и по праву обладаютъ именемъ и авторитетомъ церкви; всѣ люди, которые исповѣдуютъ церковное ученіе, хотя бы въ душѣ и были чужды церкви, входятъ въ ея составъ и, слѣдовательно, подчиняются той или другой отдѣльной церкви, пока она ихъ не выключила судомъ своимъ. Тутъ громадная разница между отдѣльнымъ лицомъ и цѣлой общиной. Недостойные могутъ быть въ средѣ церкви; но церквей недостойныхъ или низшихъ по достоинству нѣтъ. Всѣ онѣ равны по святости и авторитету въ отношеніи къ отдѣльной личности, такъ какъ эти ихъ свойства независимы отъ случайныхъ условій; проповѣдь Евангелія и правильное совершеніе таинствъ, каковъ бы ни былъ личный составъ, создаютъ законную церковь. Изъ сказаннаго Кальвинъ выводитъ, что нарушеніе авторитета какой-либо церкви, носящей эти отличительные знаки, есть нарушеніе Божьей воли; выходъ отдѣльной личности изъ какой-либо церкви означаетъ нарушеніе единства вселенской церкви. Стремиться къ уничтоженію этихъ отличительныхъ знаковъ церкви, говоритъ онъ нѣсколько разъ съ настойчивостью, значитъ уничтожать самую церковь; какъ прежде усилія сатаны направлялись къ искаженію истинной проповѣди Евангелія, такъ теперь они выступаютъ явно въ попыткахъ потрясти ministerium, высокое призваніе проповѣдниковъ (намекъ на непочтительную свѣтскую власть). Что касается отдѣльной личности, онъ напоминаетъ, что не надо быть слишкомъ придирчивымъ и непримиримымъ въ требованіяхъ. Нельзя покидать церковь изъ за неважныхъ разногласій (dissentiuncula): согласіе, одинаковое исповѣданіе должно быть лишь въ существенномъ (Кальвинъ упоминаетъ вѣру въ Троицу, въ безсмертіе души, оправданіе вѣрою и т. д., обходя здѣсь предестинацію); полное тождество ученія немыслимо. Въ сужденіи о жизни, о нравственномъ состояніи въ средѣ церковной общины, онъ предлагаетъ поступать еще осторожнѣе, еще мягче. Отвергая совершенно представленіе анабаптистовъ о церкви, какъ собраніи исклю-

---

Петра II, 1) о ложныхъ пророкахъ, онъ относитъ ихъ къ тѣмъ людямъ изъ черни (plebeii), которые въ послѣднее время присвоили себѣ произвольно имя учителей и проповѣдниковъ (doctorum et pastorum). O. C. I, 1052. Обращаю вниманіе на впервые у Кальвина встрѣчающееся обозначеніе двухъ различныхъ разрядовъ въ новомъ духовенствѣ.

[4]) Ср. гл. IV, O. C. I, 543—9.

чительно благочестивыхъ и святыхъ людей, Кальвинъ напоминаетъ, что какъ человѣка въ его нравственно-религіозной жизни, такъ и цѣлую общину мы не должны судить по случайно выхваченныхъ частностямъ, по тому или другому отдѣльному поступку, а должны брать цѣлое, общее и сообразно общему впечатлѣнію опредѣлять къ нимъ наше отношеніе.

Не трудно узнать въ приведенномъ разсужденіи повтореніе того, что̀ Кальвинъ развивалъ въ перепискѣ конца 1538 г. и начала 1539 г. и въ своемъ примирительномъ посланіи къ женевской общинѣ. Въ женевскихъ волненіяхъ 1538 г. заключается во всякомъ случаѣ толчекъ къ обстоятельному разъясненію, которое давалъ Кальвинъ въ новомъ изданіи. Съ одной стороны, чувствовалась необходимость нѣкотораго смягченія требованій, предъявляемыхъ къ совѣсти отдѣльныхъ членовъ церкви; иначе нельзя было успокоить упорную оппозицію Гиллерменовъ, какъ бы опиравшихся на примѣръ духовныхъ руководителей своихъ; въ то же время и по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ общины и по отношенію къ свѣтской власти надо было поднять авторитетъ церкви.

Мы видѣли, какъ подчеркнулъ Кальвинъ въ новомъ изданіи „Наставленія“ идею всемірной церкви, отсутствующую въ его первоначальной системѣ. Въ этой перемѣнѣ можно предполагать вліяніе Страсбурга и его богослововъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ участія Кальвина въ германской реформаціи. Значеніе Страсбурга, какъ центральнаго убѣжища для французскихъ, нидерландскихъ, англійскихъ эмигрантовъ протестантизма и какъ школы дѣятелей, расходившихся въ разные края,— извѣстно. Достаточно знакома и другая характерная черта страсбургской церкви, ея примирительное направленіе, ея посредническая роль между виттенбергской и цюрихской школой. Буцеръ какъ нельзя лучше охарактеризовалъ международную роль страсбургской церкви. Въ письмѣ въ бернскимъ пасторамъ [1]) онъ говоритъ, что, кромѣ виттенбергской церкви, нѣтъ другой, которая бы въ той же мѣрѣ, какъ страсбургская, въ лицѣ ея духовныхъ и свѣтскихъ представителей, помимо заботы о своихъ собственныхъ членахъ и подчиненныхъ, принимала бы къ сердцу интересы всѣхъ другихъ церквей, въ другихъ странахъ, и притомъ не только въ ихъ настоящемъ положеніи, но и въ ихъ будущихъ судьбахъ; поэтому, прибавляетъ онъ, мы ставимъ себѣ въ особенную обязанность охранять созданный нами разсадникъ святаго служенія (seminarium sacri ministerii). Вліяніе этихъ двухъ особенностей страсбургской церкви на Кальвина, на его взгляды и планы такъ же, какъ его фактическое участіе въ религіозныхъ переговорахъ, шедшихъ въ Германіи, обстоя-

---

[1]) Въ концѣ іюня 1540 г. Hr. VI, № 869.

тельно разсмотрѣны у Кампшульте [1]). Достаточно поэтому будетъ ограничиться здѣсь указаніемъ на самые общіе пункты. Прочитывая письма Кальвина, относящіяся къ 1539 г., невольно замѣчаешь, какъ быстро расширяется его горизонтъ зрѣнія. Занятый до тѣхъ поръ или слишкомъ отвлеченными, или исключительно мѣстными вопросами, Кальвинъ впервые знакомится съ главнымъ театромъ общеевропейскаго церковнаго движенія. Начиная съ февраля 1539 года, по наиболѣе интимнымъ письмамъ его, обращеннымъ къ Фарелю, видно, съ какимъ напряженнымъ, все возрастающимъ интересомъ относится онъ къ германскимъ дѣламъ и какія огромныя упованія возлагаетъ на счастливый исходъ реформаціи. Вступивши въ ряды активныхъ бойцовъ, Кальвинъ, среди различныхъ направленій, сразу занимаетъ очень опредѣленную точку зрѣнія: въ ней сказываются уже черты романской реформаціи, болѣе прямолинейной и непримиримой. Въ отношеніи католиковъ Кальвинъ рѣшительно не согласенъ ни на какія уступки; въ своихъ комментаріяхъ къ Регенсбургскимъ актамъ онъ рѣзко осуждаетъ всякаго рода среднія и примирительныя положенія: эти двусмысленныя и неопредѣленныя формулы допустимы лишь въ свѣтскихъ дѣлахъ; въ дѣлѣ религіи это не только пустая, но и опасная фантазія, захватывающая, къ сожалѣнію, людей трезваго ума и большихъ знаній [2]). Отсюда у него естественно вытекаетъ программа воинственной политики съ нарушеніемъ, если нужно, имперской конституціи [3]).

Но въ тоже время Кальвинъ поддается вполнѣ примирительному направленію Буцера, насколько дѣло касается единенія въ средѣ самихъ протестантовъ. Таковъ онъ уже въ первой своей бесѣдѣ съ Меланхтономъ (февраль 1539 г.). Цвингліанцу Цебедею онъ читаетъ рѣзкій выговоръ за его упорство въ вопросѣ объ Евхаристіи и защищаетъ передъ нимъ попытки компромисса, которыми занятъ Буцеръ [4]).

---

[1]) Calvins Aufenthalt in Deutschland, p. 320 ssq.

[2]) Ср. приписку къ изданнымъ Кальвиномъ Actes de Ratisbonne, O. C. V, p. 648.

[3]) Особ. любопытно письмо къ Фарелю (апрѣль 1539 г.), гдѣ Кальвинъ энергически защищаетъ шмалькальденскій союзъ и отпоръ, оказанный императору городомъ Страсбургомъ по вопросу о церковныхъ имуществахъ. Сомнѣніямъ Фареля здѣсь противопоставляется рѣзкій упрекъ: „подумай, какъ несправедливы мы къ этимъ людямъ, обвиняя ихъ изъ нашего спокойнаго угла, между тѣмъ какъ они не позволяютъ себѣ сойти съ прямаго пути подъ вліяніемъ опасности или страха“. O. C. X_2, № 169.

[4]) Calvinus Zebedaeo, ibid. № 171. Для характеристики унитарныхъ стремленій Кальвина въ средѣ протестантовъ особенно интересно письмо къ Фарелю 27 февр. 1540 г., гдѣ Кальвинъ жалуется на крайнюю несговорчивость приверженцевъ цюрихской школы, слѣпо придерживающихся традицій Цвингли. Замѣчательно здѣсь и общее отношеніе Кальвина къ кумиру швейцарцевъ, и безусловное предпочтеніе, которое онъ отдаетъ Лютеру: Uruntur boni viri, si quis Lutherum audet praeferre Zuinglio. Qua-

Участіе въ германскихъ дѣлахъ, знакомство съ дѣятелями германской реформаціи послужило своего рода школой для Кальвина. Впечатлѣнія получились мало отрадныя для него, но поучительныя. Настроеніе Кальвина въ началѣ его германскаго періода было оптимистическое [1]; онъ кончилъ однако недовѣріемъ къ возможности быстраго и рѣшительнаго успѣха реформы на германской почвѣ. Уже на первыхъ порахъ ему бросились въ глаза неблагопріятные факты двоякаго рода: прежде всего слабость церковной дисциплины, затѣмъ недостатокъ уваженія къ пасторамъ со стороны свѣтской власти и вообще нерадѣніе послѣдней къ дѣлу церковнаго преуспѣянія. Въ данномъ случаѣ на Кальвина столько же дѣйствовали факты, сколько и отношеніе къ нимъ большинства руководителей германскаго протестантизма. Первая бесѣда съ Меланхтономъ оставила въ немъ нѣсколько непріятное чувство: Кальвинъ ставилъ на видъ факты удаленія (изъ Ульма и Аугсбурга) слишкомъ ревностныхъ къ дисциплинѣ пасторовъ и выразилъ страхъ, что смѣщенія и изгнанія представителей церкви обратятся скоро въ какую-то игру, тѣмъ болѣе, что ни народъ, ни правители не умѣютъ

---

si Evangelium nobis pereat, si quid Zuinglio decedit. Neque tamen in eo fit ulla Zuinglio injuria. Nam si inter se comparantur, scis ipse *quanto intervallo Lutherus excellat*. Itaque mihi minime placuit Zebedaei carmen, in quo non putabat se pro dignitate laudare Zuinglium, nisi diceret: „Majorem sperare nefas". Hr. VI, № 854; O. C. XI, № 211.

[1]) Calvinus Farello, февраль 1539: Comitia nostratium (германскихъ протестантовъ) et principum et civitatum ad octavum Febr. indicta sunt... Nobis sic res cordi est ut nullam occasionem simus omissuri quoad in nobis erit. O. C. X_2, № 158. Полонъ еще упованій на близкое осуществленіе реформы памфлетъ Кальвина, написанный въ видѣ комментарія къ посланію папы Павла III, подъ заглавіемъ: Consilium admodum paternum Pauli III pontificis romani datum Imperatori in Belgis per cardinalem Farnesium pontificis nepotem pro Lutheranis, anno 1540, et Eusebii Pamphili ejusdem consilii pia et salutaris explicatio. На основаніи свидѣтельства Слейдана, страсбургскимъ издателямъ не трудно было установить авторство Кальвина. O. C. V, Prolegg., LII—LV. Отмѣчу здѣсь только двѣ мысли, проведенныя въ „комментаріи", причемъ надо имѣть въ виду, что Кальвинъ говоритъ какъ бы отъ имени нѣмцевъ, становясь на ихъ точку зрѣнія. Во первыхъ, любопытна параллель между политической лойяльностью и благонадежностью протестантовъ и опасными для государства теоріями и пріемами католицизма:...At protestantes hanc doctrinam profitentur quae ex verbo Dei jubet omnem animam potestatibus, quae gladium gestant, subjici. Pontificii autem se omni humano imperio exemptos volunt, imo superiores etc. (l. c. p. 484). Замѣчательно далѣе заявленіе, что государи давно и охотно провели бы реформу, если бы не противодѣйствіе папы: Quasi vero et Caesar et rex non semper toto pectore prosequi christianum concilium optaverint atque in id studium fideliter incubuerint: quasi nesciatur per pontificem solum et ejus creaturas hactenus factum esse quo minus pii principes voti sui hac in re compotes fieri potuerint (ibid., p. 486).

различить ига Христова отъ папской тиранніи; Меланхтонъ, соглашаясь, что дисциплина въ жалкомъ состояніи, совѣтовалъ однако смотрѣть на дѣло сквозь пальцы и плыть по вѣтру, пока не наступятъ лучшія условія [1]). Кальвинъ, со своей точки зрѣнія, находилъ, что одинаково въ отношеніи свѣтской власти и представителей католицизма, уступчивость германскихъ богослововъ заходитъ слишкомъ далеко.

Позднѣе, послѣ ряда политическихъ и церковныхъ собраній въ 1539 и 1540 гг. (сейма во Франкфуртѣ, религіозныхъ конференцій въ Гагенау и Вормсѣ), имѣвшихъ цѣлью соглашеніе религіозныхъ партій, Кальвинъ, принимавшій въ нихъ дѣятельное участіе, начинаетъ чувствовать себя человѣкомъ, попавшимъ въ неподходящую къ его характеру и воззрѣніямъ среду. Въ Регенсбургѣ въ февралѣ 1541 г. онъ уже ѣдетъ очень неохотно, не находя въ себѣ расположенія къ дѣламъ „такого рода“ [2]). Примирительныя тенденціи и пріемы Меланхтона и Буцера его раздражаютъ; онъ называетъ ихъ формулы—ambiguae et fucosae. Себя онъ считаетъ единственнымъ человѣкомъ, который говоритъ мужественно и откровенно [3]). Надежды на успѣхъ у него уже почти нѣтъ; если и получится извѣстная удача, то уже это будетъ противъ его ожиданій. Наконецъ, чувствуя себя ненужнымъ болѣе на этомъ поприщѣ [4]), Кальвинъ уѣзжаетъ. Въ объясненіяхъ, которыми онъ снабдилъ французское изданіе актовъ Регенсбургскаго сейма, онъ сводитъ все значеніе собранія этого на то, что протестанты получили возможность высказаться и что оставлена на будущее время, по крайней мѣрѣ, программа, которой нельзя отстранить [5]). Общія идеи и задачи, усвоенныя Кальвиномъ во время участія въ дѣлахъ германской реформаціи, а, съ другой стороны, настроеніе, къ которому онъ приходитъ подъ конецъ, надо принять во вниманіе при оцѣнкѣ его возвращенія въ Женеву въ 1541 году.

Періодъ 1538—1541 гг. имѣетъ еще другое значеніе для Кальвина. Рядомъ съ разработкой широкихъ общеевропейскихъ плановъ и программъ, у него идетъ скромная, практическая дѣятельность въ небольшой французской общинѣ Страсбурга, предоставленной въ его полное распоряженіе. Только теперь пришлось Кальвину исполнять пасторатъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ опредѣлялъ его роль впослѣдствіи. Въ 1537—8 гг. въ Женевѣ дѣло едва оторвавшагося отъ кабинетныхъ

---

[1]) Calvinus Farello въ мартѣ 1539 г. O. C. X_2, № 164.

[2]) Calvinus Farello, 10 февр. 1541 г. O. C. XI, № 277.

[3]) Письма къ Фарелю 11 и 12 мая, ibid., №№ 308 и 309.

[4]) Calvinus Farello въ іюлѣ, ibid., № 334.

[5]) Les Actes de la Journée imperiale tenue en la cité de Regenspourg, aultrement dicte Ratispone, 1541 г. O. C. V, 509—684; см. особ. p. 683.

работъ ученаго сводилось къ прямолинейному проведенію радикальной мѣры, которая должна была какъ бы изъ хаоса, изъ ничего создать сразу церковь. Проповѣдники въ это время много грозятъ, но мало вникаютъ въ жизнь своей паствы. Они то строятъ всѣ разсчеты на исполнительности свѣтской власти, которая, по ихъ мысли, должна провести основной церковный актъ, то заняты преимущественно конфликтомъ съ тою же свѣтской властью, измѣнившей имъ. Въ Страсбургѣ Кальвинъ впервые становится передъ задачей перевоспитанія общины путемъ подчиненія всѣхъ ея членовъ одинаковой дисциплинѣ, при непрерывномъ воздѣйствіи руководителя, изучающаго внимательно жизнь каждаго и входящаго во всѣ ея детали [1]). Страсбургъ представлялъ въ этомъ отношеніи вдвойнѣ благопріятную почву. Здѣсь уже давно существовала образцовая церковная организація, вызывавшая удивленіе французовъ, какъ мы видѣли, еще въ 20-хъ годахъ. Съ другой стороны, Кальвинъ, прекрасно зарекомендованный магистрату своими друзьями, Буцеромъ и Капитономъ, получилъ почти полную свободу дѣйствій въ предѣлахъ своей общины соотечественниковъ-эмигрантовъ. Замѣчательна была, напр., здѣсь постановка избранія старѣйшинъ, представлявшихъ собой свѣтскій элементъ въ церковномъ управленіи и нравственномъ надзорѣ: ихъ назначали изъ числа кандидатовъ, указываемыхъ пасторомъ, особые коммиссары отъ правительства (Kirchpfleger) [2]), т.-е. фактически па-

---

[1]) Непосредственное вліяніе, которое оказывало коммунальное законодательство и нравственно-полицейскій надзоръ въ городахъ на возникающую церковную дисциплину, каковы бы ни были тѣ принципы, которыми старались ее оправдать, хорошо иллюстрируется, какъ мнѣ казалось, слѣдующимъ мѣстомъ въ письмѣ Фареля къ Кальвину 31 дек. 1539 г.: Latae sunt nuper (въ Страсбургѣ) leges quaedam scholasticae, quibus disciplina coërcentur qui studendi causa hic sunt. Ex nostris Gallis adeoque ex iis qui mecum habitant, nonnulli prorsus insaniunt. Cras denuntiabitur ut abeant nisi parere velint; neque dubito facturos, unde intelligis quam bene affecti huc venerint: hoc est scilicet licentiam omnes captant. Quo magis advigilandum est nobis, ne desit Ecclesiae reverentia et authoritas ad improbas cupiditates subigendas. Hr. VI, № 843. Мы видимъ, что Кальвинъ прямо отождествляетъ выполненіе полицейскихъ предписаній (не носить шпагъ, говорить между собой по латыни, прилично одѣваться и т. п.) съ подчиненіемъ авторитету церкви. Ставши на такую точку зрѣнія, онъ приходитъ къ необходимости выключенія непокорныхъ въ полицейскомъ отношеніи студентовъ отъ причастія и удаленія ихъ изъ церкви. Ср. письмо Фарелю 29 марта 1540 г.: Praecipua autem difficultas (передъ совершеніемъ причастія) erit in corrigenda stolida cupiditate, quae Gallos quosdam sic occupavit, ut vix revelli ex eorum animis queat. Scis leges illas esse latas ut scholastico habitu contenti gladios deponant, ut nomina edant apud rectorem et similes. Eas ut eludant, ejurant professionem literarum. Sed quia apparet manifesta contumacia, eam statui nullo modo ferre. Malo enim abeant omnes, quam ut hic maneant *cum disciplinae jactura*. Hr. VI, № 857.

[2]) Ср. *Alf. Erichson*, L'église française de Strasbourg au seizième siècle, Paris 1886, p. 56. О французской общинѣ въ Страсбургѣ еще *Rod. Reuss*, Notes p. servir. à l'hist. de l'église française de Strasbourg 1538—1794, Strasbourg 1880.

сторъ и опредѣлялъ составъ церковнаго управленія. При болѣе скромномъ кругѣ дѣятельности, Кальвинъ получилъ большую возможность осуществленія церковныхъ задачъ; столкновеній со свѣтской властью не возникало: здѣсь какъ бы являлось на практикѣ идеальное раздѣленіе двухъ regimina. Письма къ Фарелю и къ Parent [1]), замѣщавшему Кальвина, во время его отлучекъ, въ Страсбургѣ, свидѣтельствуютъ о внимательномъ отношеніи его къ своей паствѣ; Parent получаетъ очень точныя инструкціи; изъ писемъ къ нему видно, что Кальвинъ особенно настаивалъ на неизмѣнности разъ введеннаго порядка: даже въ мелочахъ не должно быть новизны, иначе могутъ возникнуть безпорядки. Руководимая Кальвиномъ община быстро пріобрѣтаетъ извѣстность [2]). Бэзъ, въ біографіи Кальвина, характеризуетъ ее, какъ первую церковь въ предѣлахъ Германіи, которая располагала дѣйствительной дисциплиной [3]). Оригинальныя черты, во всякомъ случаѣ, можно указать въ Страсбургской общинѣ Кальвина. Онъ ввелъ здѣсь нѣчто въ родѣ предварительнаго испытанія каждаго отдѣльнаго лица, готовящагося принять причащеніе и придалъ ему форму, очень близкую къ католической исповѣди; недостойные, по убѣжденію пастора, не допускались [4]). Въ Женевѣ впослѣдствіи изъ этого обычая выработались визитаціи пасторовъ по домамъ передъ совершеніемъ св. Таинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ развился непрерывный контроль Консисторіи съ правомъ наложенія отлученія.

Со времени пребыванія въ Страсбургѣ, Кальвинъ ставитъ вопросъ о введеніи правильной церковной дисциплины на первое мѣсто. По его мнѣнію, для ея осуществленія необходимо предварительное соглашеніе церквей. Впрочемъ, дѣло обстоитъ плохо въ этомъ отношеніи. „Была въ Базелѣ слабоватая дисциплина. Но она наполовину искажена въ разныхъ столкновеніяхъ: вотъ чего достигли Миконій и Гриней защитой своей фантастической христіанской свободы“ [5]).

---

1) Къ Фарелю въ апрѣлѣ и декабрѣ 1539 года. Hr. V, № 784 и VI, № 843; O. C. X_2, № 169 и № 201. Къ Parent въ ноябрѣ и декабрѣ 1540 г. Hr. VI, №№ 917 и 225; O. C. XI, №№ 260 и 265.

2) Zwickius Bullingero 9 ноября 1538 г. O. C. X_2, № 151.

3) Vie de Calvin, O. C. XXI, p. 31.

4) Calvinus Farello въ маѣ 1540 г. Здѣсь любопытна мотивировка нововведенія... Quantae enim impudentiae esset non dignari fidem tuam ecclesiae approbare, cujus communionem petis? et quam misera erit ecclesiae conditio, si in tanti mysterii participationem cogatur quos vel penitus ignorat, vel forte suspectos habet? Atque ut de ecclesia taceam, minister ipse, cui hac lege demandata est hujus gratiae dispensatio ne eam canibus ac porcis prostituat, ne temere dignis simul ac indignis nullo defectu profundat quomodo hoc onere defungetur, nisi certam aliquam dignos ab indignis discernendi rationem ineat?

5) Вышеприведенное письмо къ Фарелю въ декабрѣ 1539 года.

Женевскія событія въ промежуткѣ отъ полнаго паденія партіи Гиллерменовъ въ началѣ 1539 г. до возвращенія Кальвина въ сентябрѣ 1541 года представляютъ значительную важность, во 1-хъ, для выясненія причинъ и условій реставраціи Кальвина, во 2-хъ, для опредѣленія характера политическаго и церковнаго строя, введеннаго въ началѣ 40-хъ годовъ, и степени участія реформатора въ созданіи и укрѣпленіи того и другаго.

Ни одна партія въ Женевѣ еще не достигала такого исключительнаго преобладанія, какимъ располагали правители 1538 г. ко времени новыхъ выборовъ. Политическая побѣда начала этого года завершилась судебными преслѣдованіями по дѣламъ разнаго рода, чаще всего церковнымъ, и въ результатѣ не только смолкла всякая оппозиція, но даже началась эмиграція вождей противной партіи [1]). Различныя обстоятельства благопріятствовали такому обороту дѣлъ. Сравнительное затишье во внѣшнихъ отношеніяхъ и укрѣпленіе, хотя на время, безопасности маленькой республики, разладъ между оппозиціей и ея церковными вождями, полная покорность и несамостоятельность новыхъ руководителей церкви въ Женевѣ—все это сложилось вмѣстѣ къ выгодѣ господствующей партіи. Гиллермены, повидимому, совершенно устранились отъ выборовъ февраля 1539 г.: ни одинъ изъ нихъ не былъ избранъ въ члены Малаго Совѣта: на мѣсто удаленныхъ въ 1538 г. введены были новыя лица, по большей части еще не засѣдавшія въ правительственномъ Совѣтѣ, между ними ревностные приверженцы вожаковъ 1538 г. [2]). Положеніе господствующей партіи однако пошатнулось лѣтомъ 1539 г., поднялись нападки, оппозиція овладѣла настроеніемъ вѣча, и черезъ годъ произошло полное крушеніе сторонниковъ Филиппа и Люллена. Была ли эта перемѣна исключительно результатомъ неудачнаго договора, заключеннаго воротилами партіи съ Берномъ, или уже раньше подготовились обстоятельства, неблагопріятныя для нея, раньше были сдѣланы извѣстныя ошибки?

Не видно, чтобы церковная политика правителей 1538—39 гг. была причиной паденія ихъ авторитета. Обращеніе Садолета къ женевскимъ властямъ и народу вовсе еще не указываетъ на появленіе въ

---

[1]) Ср. уходъ на Бернскую территорію Savoye и Goulaz. *Cornelius*, Die Rückkehr etc. II, 16—17.

[2]) Въ 1539 г. въ составѣ Малаго Совѣта нѣтъ: . A. Curtet, Cl. Savoye, M. Sept, J. Goulaz, Cl. Pertemps, A. Corne, A. Perrin, J. d'Arlod, Cl. Roset. Вновь введены были: J. Balard, Fr. Rosset, J. G. Monathon, P. Bertherat, A. Maillard, J. Chappuis, P. Muthiod, P. Bertillion, J. Symon. Большинство ихъ вошло впервые въ правительственный составъ; потомъ въ 1540 г. ими, какъ лицами мало значительными, пожертвовали для того, чтобы допустить въ Совѣтъ опять Гиллерменовъ.

самой Женевѣ шансовъ въ пользу католической реакціи. На эту сторону управленія и не нападали политическіе противники, когда началась борьба. Гораздо болѣе содѣйствовали ухудшенію въ положеніи партіи чисто политическіе пріемы ея заправителей. Пока передъ ними былъ опасный противникъ, они старались облечь свои дѣйствія въ конституціонныя формы [1]). Достигнувъ неоспоримой власти, они не считаютъ болѣе нужнымъ опираться на вѣче; самыя собранія 200 становятся гораздо рѣже [2]). Важный договоръ съ Берномъ не только не отдается на ратификацію Большаго и Генеральнаго Совѣтовъ, но даже не сообщается имъ къ свѣдѣнію—фактъ небывалый даже во вторую половину XVI в., когда олигархія дѣйствительно укрѣпилась. Но, устраняясь отъ контроля большинства гражданъ, правители 1538 и 1539 гг. ничего не сдѣлали для обезпеченія своего положенія ни въ смыслѣ популярныхъ мѣръ, ни въ видѣ олигархическихъ ограниченій; слишкомъ поздно, уже въ самый разгаръ борьбы, попытались они стать на этотъ путь, но потерпѣли полную неудачу. Въ ихъ дѣйствіяхъ до перваго столкновенія замѣчается какая-то вялость, безпечность. Поразительнѣе всего тотъ фактъ, что въ отвѣтственное посольство, отправлявшееся въ Бернъ, назначили исключительно своихъ людей [3]), между тѣмъ какъ по обычаю,—да и сами Artichauds поступили такъ, когда началось волненіе—въ посольства правительство старалось включать людей разныхъ партій, даже прямыхъ своихъ враговъ, чтобы избѣгнуть обвиненія въ недобросовѣстности и раздѣлить отвѣтственность за результаты переговоровъ. Но помимо прямыхъ ошибокъ, паденіе партіи подготавливалось, повидимому, нѣкоторымъ разладомъ въ ея составѣ, какъ мы видѣли, довольно разнородномъ. На выборахъ въ синдики въ 1539 г. были отвергнуты два сторонника Филиппа и Люллена и выбраны люди умѣреннаго и нейтральнаго направленія [4]). Партія Филиппа однако сохранила преобладаніе въ Маломъ Совѣтѣ. Такимъ образомъ, уже въ началѣ 1539 г. чувствовалась рознь вѣча и большинства въ правительственномъ Совѣтѣ. Характеръ переговоровъ съ бернцами еще усиливалъ эту рознь, вызывалъ раздраженіе, которымъ скоро воспользовались противники.

---

[1]) Замѣчательно неоднократное обращеніе къ вѣчу по церковнымъ вопросамъ: ср. упомянутыя уже собранія, которыя разсматривали дѣло проповѣдниковъ; первое изъ нихъ 23 апр. 1538 г. утвердило, кромѣ того, бернскіе обряды.

[2]) Ср. *Cornelius*, Die Rückkehr etc, II, 18.

[3]) J. Lullin, A. de Chapeaurouge, J. G. Monathon. *Roget*, H. I, 183. Ср. съ составомъ посольства въ Бернъ въ 1537 г., въ которомъ рядомъ съ членами господствующей партіи есть и представители противной (ibid., p. 178).

[4]) J. Coquet, Gir. de la Rive, A. Chiccand, H. du Mollard. *Roget* H. I, 141—2.

Не буду излагать ни сущности спора съ Берномъ, ни хода переговоровъ [1]) и отмѣчу лишь важнѣйшіе моменты вліянія этого внѣшняго конфликта на внутреннія отношенія. Разбитые и придавленные въ 1538 г. Гиллермены воспользовались теперь ошибками противниковъ, пустивши въ ходъ тѣ же средства, которыми они сами были побиты за полтора года передъ тѣмъ. При крайне затруднительномъ внѣшнемъ положеніи маленькой республики, ея населеніе было необыкновенно чувствительно къ вопросу національной чести, и обвиненіе въ измѣнѣ являлось частымъ и сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ партій. Въ мартѣ 1538 г. Гиллерменамъ подбросили обвиненіе въ близкой связи съ Франціей. Лѣтомъ 1539 г. обратно Гиллермены получили возможность сыграть на струнѣ патріотизма и заподозрить противниковъ въ томъ, что они приносятъ въ жертву Берну интересы Женевы и готовы поставить ее въ вассальную зависимость отъ могущественнаго союзника. Уже подъ 23 іюля въ протоколѣ Совѣта записано о происходящемъ въ городѣ сильномъ волненіи, подъ давленіемъ котораго правительство вынуждено созвать давно не сходившійся Совѣтъ Двухсотъ и отдать на его разсмотрѣніе дѣло о заключеніи договора съ Берномъ [2]). Вслѣдъ за этимъ въ засѣданіи Двухсотъ Гиллермены, составлявшіе здѣсь меньшинство, рѣшаются поднять голосъ противъ самаго договора и высказать обвиненіе противъ направителей политики [3]). Очевидно, они опираются на возбужденіе народа и являются его выразителями. Отсюда ихъ поразительно быстрый и рѣшительный успѣхъ. На слѣдующій день они уже увлекаютъ за собой большинство и добиваются отверженія заключеннаго договора. Съ другой стороны, вынужденные силою вещей дѣйствовать внѣ правительственнаго Совѣта, Гиллермены выступаютъ защитниками правъ вѣча, вождями демократіи, какъ бы отодвинутой правящими фамиліями. Повторилось то же самое, что осенью 1537 г., только съ перестановкою партій: тѣ же пріемы оппозиціи, тѣ же обви-

---

[1]) Подробно у *Cornelius*, Rückkehr etc. II, 4—16. Роковой и для отношеній къ Берну и для положенія партій въ Женевѣ фактъ составляетъ заключеніе въ мартѣ 1539 г. тремя женевскими депутатами договора съ Берномъ (главнымъ образомъ по вопросу о совмѣстныхъ владѣніяхъ), крайне невыгоднаго для Женевы и даже обиднаго для ея чести. Этотъ позорный трактатъ навлекаетъ на трехъ делегатовъ, а потомъ и на всю партію насмѣшливое прозваніе Articulants или Artichauds.

[2]) *Cornelius* II, 20, 21. Ср. приведенный здѣсь протоколъ: „... pour ce quil ce faict grand bruyt de cella par laz ville, az este arreste de tenyr le conseyl des Deux Cents demaien.

[3]) 25 августа. Протоколъ у *Cornelius*'а, II, 24. Этому засѣданію предшествуетъ побѣда Гиллерменовъ по дѣлу Cl. Bonna-Pertemps, подвергнутаго аресту и осужденію за обвиненіе въ преданіи интересовъ Женевы Берну, но выпущеннаго по настоянію M. Sept'а съ приверженцами. *Cornelius* II, 22—23.

ненія съ ея стороны [1]). Но правители 1539 г. въ сравненіи со своими предшественниками, сдѣлали шагъ впередъ въ смыслѣ олигархическихъ тенденцій; они попытались поэтому укрѣпить свое положеніе стѣснительными мѣрами. На утвержденіе Двухсотъ, а затѣмъ и вѣча были представлены 4 пункта [2]). Первые три предусматривали случаи сношеній недовольныхъ гражданъ съ иностранными властями, обращеніе къ чужому суду или за чужою помощью; за все это предполагались строгія наказанія. Эти предложенія были приняты, но совершенно другая судьба постигла попытку важной конституціонной перемѣны, впервые, повидимому, затѣяной въ правящихъ слояхъ Женевы. Малый Совѣтъ настаивалъ на запрещеніи всякихъ самостоятельныхъ предложеній на вѣчѣ и ограниченіи его роли обсужденіемъ мѣръ, прошедшихъ въ двухъ правительственныхъ Совѣтахъ. Принимая во вниманіе, что вѣче не имѣло періодическихъ собраній (кромѣ двухъ выборныхъ) и что правительственные совѣты не обязаны были правильнымъ отчетомъ передъ нимъ, надо признать, что замышляемая перемѣна фактически должна была уничтожить контроль общаго собранія женевцевъ и сводила дѣятельность его къ однимъ выборамъ; въ сущности, она затрогивала и свободу выборовъ, такъ какъ должна была устранить возможность самостоятельнаго предложенія кандидатовъ на вѣчѣ. При всемъ своемъ общемъ значеніи, мѣра проводимая правительствомъ, задумана была въ данный моментъ ad hoc, какъ крайнее и вмѣстѣ съ тѣмъ рискованное средство зажать ротъ оппозиціи на предстоящемъ собраніи въ ноябрѣ (для избранія лейтенанта) [3]). Предложеніе Совѣтовъ было рѣшительно отвергнуто вѣчемъ, но оппозиція, повидимому, не успѣла еще организоваться: вѣче разошлось безъ результата и даже утвердило въ должности правительственнаго кандидата. Политика правительственной партіи оказывалась тѣмъ не менѣе запоздалой и въ сущности лишь ускоряла ея паденіе. Солидарность съ компрометтированными въ

---

[1]) Ср. аресты отдѣльныхъ Гиллерменовъ за мятежныя рѣчи, *Cornelius* II, 26, n. 1.

[2]) *Cornelius* II, 26–27.

[3]) Впервые на практикѣ, не имѣя еще въ виду принятія общаго правила, пытаются создать такое ограниченіе вѣча, правители начала 1538 г.: первый синдикъ долженъ былъ, по рѣшенію Совѣта, заявить на вѣчѣ, что кромѣ избранія синдиковъ не будетъ допущено никакихъ другихъ дебатовъ, что всѣ жалобы и представленія должны быть отложены до другаго раза (*Roget* H. I, 69). *H. Fazy*, (l. c., p. 44), исходя изъ своего основнаго представленія о Кальвинѣ, какъ создателѣ аристократическаго режима въ Женевѣ, высказываетъ странное предположеніе, что Кальвинъ и его друзья могли подстрекнуть Большой Совѣтъ (ошибка—предложеніе исходитъ отъ Малаго) къ принятію такой мѣры. Фази, забываетъ, что мѣра эта была направлена противъ Гиллерменовъ.

заключеніи бернскаго договора вождями завела партію слишкомъ далеко по пути уступокъ Берну. Въ инструкціяхъ, врученныхъ посламъ [1]) и касавшихся изслѣдованія церковнаго положенія въ Женевѣ, бернское правительство уже трактовало сосѣда, какъ зависимый, вассальный городъ. Женевскія власти допустили унизительный для нихъ опросъ бернскими послами проповѣдниковъ и выслушали рядъ упрековъ и наставленій отъ тѣхъ же пословъ [2]). Поэтому возбужденіе въ народѣ растетъ, и вождямъ Гиллерменовъ удается вполнѣ имъ воспользоваться: согласно ихъ предложенію, вѣче, которое теперь уже нельзя было обойти, рѣшаетъ (25 янв. 1540 г.) отвергнуть договоръ и назначенный бернцами конгрессъ по этому поводу и выдать Берну головой трехъ виновниковъ договора [3]). Этимъ рѣшеніемъ Гиллермены поставили противниковъ въ безвыходное положеніе; вотумъ заключалъ въ себѣ осужденіе правительственной партіи вообще именно потому, что она не отдѣляла своихъ интересовъ отъ участи трехъ виновниковъ договора; но и въ случаѣ уступки по этому пункту, правительство ничего не выигрывало, такъ какъ Бернъ не могъ пойти на подобныя условія. Оставалось одно, чего и добивались Гиллермены: допущеніе ихъ вождей въ правительственный составъ; при этомъ условіи можно было достигнуть нѣкотораго примиренія съ раздраженной массой населенія, видѣвшей въ Сетѣ и Пертанѣ (Pertemps) главныхъ своихъ представителей, и подготовить почву для новыхъ переговоровъ съ Берномъ. Чрезвычайно характеренъ въ данномъ случаѣ пріемъ, пущенный въ ходъ вожаками опозиціи: трое изъ нихъ (M. Sept, Cl. Pertemps, J. A. Curtet) вступаютъ въ соглашеніе съ однимъ изъ видныхъ лицъ (Этьенъ Дада) въ правительственномъ составѣ и предлагаютъ вмѣстѣ съ нимъ Малому Совѣту снабдить женевскихъ пословъ полномочіями для переговоровъ съ Берномъ на конгрессѣ [4]). Предложеніе это прямо противорѣчитъ двукратному постановленію вѣча (25 и 26 янв.), которымъ руководилъ тотъ же самый Мишель Сетъ, главный виновникъ соглашенія. Но вновь созванное вѣче безъ всякихъ возраженій принимаетъ новое рѣшеніе обоихъ правительственныхъ Совѣтовъ. Здѣсь особенно ясно выступаетъ значеніе немногихъ первенствующихъ фамилій въ Женевѣ, къ соперничеству которыхъ въ большой степени сводится борьба партій. Въ результатѣ вся буря закончилась торжественнымъ примиреніемъ и составленіемъ коалиціоннаго правительства. На выборахъ въ синдики

---

1) O. C. XI, № 204.

2) R. C. 12 янв. 1540 г. Hr. VI № 844, n. 2.

3) *Roget* H. I, 203—204.

4) *Cornelius*, die Rückkehr etc. I, 31.

обѣ партіи получаютъ равную долю (Et. Chapeaurouge и Et. Dada изъ господствовавшей доселѣ партіи, J. Philippin и A. Gerbel изъ оппозиціи). Въ послѣдовавшемъ возобновленіи Малаго Совѣта (не забудемъ, что это была почти кооптація, не зависѣвшая отъ вѣча) въ его составъ были допущены М. Сетъ и Пертанъ, главные виновники сближенія, и трое изъ ихъ ревностныхъ сторонниковъ. Цѣной этихъ уступокъ удалось удержать въ Совѣтѣ трехъ Articulants и даже провести на постъ генеральнаго капитана Жана Филиппа [1]). Гиллермены стараются однако придать своей побѣдѣ популярную окраску. Въ день выборовъ 8 февраля были приняты на вѣчѣ нѣсколько предложеній: 1) о созывѣ всѣхъ гражданъ на 4 обязательныхъ очередныхъ собранія въ году вмѣсто двухъ, „для того, чтобы вести общее дѣло въ большемъ порядкѣ", 2) синдики и лейтенантъ обязываются передъ общиной слѣдить за точнымъ исполненіемъ доселѣ изданныхъ и послѣдующихъ реформаціонныхъ эдиктовъ [2]).

Частичная побѣда Гиллерменновъ скоро обратилась въ полное ихъ торжество. Въ апрѣлѣ 1540 г., подъ давленіемъ вѣча, уже утратившаго недавнее примирительное настроеніе, вслѣдствіе настойчивости Берна, былъ поднятъ процессъ трехъ Articulants. Къ судьямъ, назначеннымъ Совѣтомъ 200, преимущественно изъ среды Гиллерменовъ, вѣче прибавило еще двухъ изъ той-же партіи [3]). Процессъ закончился заочнымъ осужденіемъ на смерть убѣжавшихъ Articulants, причемъ рѣзко выразилось раздраженіе противъ нихъ большинства гражданъ на вѣчѣ 5 іюня [4]). На другой день происходитъ уличная схватка между сторонниками осужденныхъ, съ Ж. Филиппомъ во главѣ, и привер-

---

[1]) Въ виду сказаннаго мнѣ показалось страннымъ замѣчаніе Роже (H. I, 209) о значеніи переизбранія трехъ Articulants: ainsi dix mois après avoir commis l'acte qui leur attira une poursuite criminelle, ces trois citoyens recevaient *du peuple* (?) un témoignage non équivoque de confiance. Результаты выборовъ у *Cornelius*'а II, 34.

[2]) Третье постановленіе остается по своимъ мотивамъ не вполнѣ понятнымъ: было рѣшено обратиться въ Бернъ съ просьбой о присылкѣ текста тамошней конструкціи (mode de vivre) для того, чтобы „слѣдуя этимъ правиламъ, мы могли жить подъ управленіемъ господъ синдиковъ и Совѣта, нашихъ государей и начальниковъ, пользуясь такимъ же миромъ и единеніемъ, какъ господа бернцы". Что думали извлечь для оффиціально еще демократической Женевы изъ аристократическихъ порядковъ Берна? Какимъ образомъ именно партія, бившая на популярность, пришла къ этой мысли? Мнѣ думается, что предложеніе имѣло цѣлью задобрить Бернъ, не дѣлая никакихъ реальныхъ уступокъ, такъ сказать, выразить комплиментъ и показать, что перемѣна правительственнаго состава вовсе не открываетъ эры вражды къ нему. Результаты этого постановленія свелись къ нулю: текстъ былъ присланъ, но имъ не воспользовались. *Cornelius* II, 34—35.

[3]) Имена у *Roget*, H. I, 216—7.

[4]) Процессъ подробно у *Roget*, H. I, 217—229.

женцами противной партіи и затѣмъ, въ результатѣ крайне пристрастнаго и скороспѣлаго суда, самъ Ж. Филиппъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ eidguenots, подвергается смертной казни [1]). Въ связи съ этими событіями, по большей части, вынуждены были удалиться всѣ сторонники правителей 1538—9 гг., и въ концѣ концовъ въ іюлѣ образовалось правительство изъ однихъ Гиллерменовъ [2]). Трудно однако сказать, насколько они подготовили этотъ результатъ и насколько сами, въ свою очередь, были захвачены теченіемъ событій. Народное волненіе, которымъ они воспользовались и которое отчасти помогли раздуть, во всякомъ случаѣ разрослось болѣе, чѣмъ нужно было главнымъ дѣятелямъ партіи. Позади нихъ обозначились другіе, второстепенные вожаки, въ родѣ, напр., Жана Пеколя (Pécolat), автора предложеній 8 февраля, болѣе ярые или болѣе подчинявшіеся требованіямъ возбужденной толпы [3]). Иногда получается впечатлѣніе, что въ партіи какъ будто произошелъ разладъ: во всякомъ случаѣ видно, что прежніе вожди не могутъ сразу совладать съ поднятой ими и расходившейся силой.

Начиная съ февраля, растетъ демократическая волна. Собранія вѣча учащаются. Дѣло доходитъ до того, что сходятся два послѣдовательныхъ собранія въ теченіе одного дня [4]). Въ Женевѣ точно осуществился цѣликомъ принципъ, провозглашенный Жаномъ Филиппомъ въ 1537 году, чтобы Генеральный Совѣтъ былъ „надо всѣмъ". Вѣче не ограничивается требованіемъ предоставлять ему во всемъ существенномъ окончательное рѣшеніе и примѣнять его немедленно [5]); оно

---

[1]) *Roget*, H. I, 231—254.

[2]) Перестановки въ Совѣтѣ указаны въ спискахъ *Roget*, H. I, 320. Всего удалилось или устранено 8 совѣтниковъ, изъ нихъ трое Articulants и синдикъ Дада, убѣжавшіе въ Бернъ, пытавшійся бѣжать Кл. Ришарде, казненный Ж. Филиппъ и смѣщенный лейтенантъ Fr. Chamois.

[3]) Этотъ Ж. Пеколя, не занимавшій никакой должности, избранъ былъ народомъ въ качествѣ одного изъ 4 спеціальныхъ делегатовъ отъ вѣча въ судѣ надъ Ж. Филиппомъ; отсюда видно также, что вѣче не довѣряло судьямъ—хотя и Гиллерменамъ—избраннымъ Совѣтами. Вожаками такого-же рода были братья Dolen, шумѣвшіе въ іюньскихъ схваткахъ и отказывавшіеся потомъ повиноваться властямъ (авг. и сент. 1540). *Cornelius* II, 62, n. 2.

[4]) По вычисленію Роже ихъ было 20 въ теченіе 1540 г. (H. I, 209, n. 1). Два собранія вѣча въ теченіе одного дня приходятся на 22 апрѣля (преданіе суду Articulants) и на 6 іюля: второе собраніе 6 іюля отмѣняетъ рѣшеніе перваго (о смягченіи участи Articulants, согласно просьбѣ Берна). *Cornelius* II, 51.

[5]) Протоколъ Cons. Gén. 22 апрѣля: вѣче требуетъ ареста трехъ „измѣнниковъ",—priant les resolucions du general conseyl estre mis en exequution, synon quil soyt mis sus le lyvre le reffus... Et az este arreste, que cella, que pour bon commung seraz conclus en conseyl general, soyt observe et mys en exequucion. *Cornelius* II, 39, n. 1.

дѣйствуетъ самостоятельно, опрокидываетъ постановленія правительственныхъ Совѣтовъ, не взирая ни на какія внѣшнія осложненія [1]), распоряжается и уполномочиваетъ прямо на извѣстныя дѣйствія должностныя лица [2]) или, въ случаѣ недовѣрія, ставитъ наряду съ ними своихъ делегатовъ, какъ это, напримѣръ, было сдѣлано во время суда надъ тремя виновниками договора съ Берномъ и надъ Ж. Филиппомъ [3]). Наконецъ, возбужденіе доходитъ до того, что, не довольствуясь обычной формой вѣчевыхъ собраній, толпа врывается въ залу засѣданій [4]). Само правительство, находясь между двухъ огней, теряется, его дѣйствія подъ давленіемъ народной массы становятся поспѣшны и противорѣчивы [5]). Поэтому непосредственныя слѣдствія народнаго волненія, гибель главнаго дѣятеля противной партіи и полную перемѣну правительства, едва-ли можно разсматривать, какъ результатъ сознательныхъ стремленій и планомѣрнаго дѣйствія Гиллерменовъ [6]). Большинство ихъ противниковъ удалилось добровольно, въ виду невозможности примиренія съ раздраженнымъ населеніемъ, изъ страха за свою жизнь [7]). Ихъ мѣста, однако, достались людямъ, раньше выдвинувшимся въ рядахъ Гиллерменовъ, и партія эта получила съ іюня значительный перевѣсъ въ правительственномъ составѣ. Но теперь еще яснѣе обнаружилось, что усиленіе демократіи было для нея лишь средствомъ, притомъ далеко перехватившимъ за предѣлы ея разсчетовъ.

---

[1]) То же самое вѣче отвергаетъ примирительныя предложенія Совѣта 200 относительно договора съ Берномъ и, вопреки настояніямъ бернцевъ, рѣшаетъ предать суду трехъ Articulants. Въ другой разъ вѣче отмѣняетъ собственное рѣшеніе, смягчившее, согласно съ предложеніемъ Совѣтовъ, приговоръ надъ тремя Articulants и такимъ образомъ рѣзко отвергаетъ просьбу бернцевъ, ходатайствовавшихъ за осужденныхъ. Cons. gén. 6 іюля 1540 г. *Cornelius* II, 51.

[2]) Вѣче 22 апр. посылаетъ лейтенанта арестовать Articulants, потомъ, вновь собравшись, выслушиваетъ его докладъ.

[3]) *Cornelius* II, 41, 47.

[4]) 10 іюня, во время процесса Ж. Филиппа, толпа грозитъ судомъ Линча, если судьи не поспѣшатъ приговоромъ. *Cornelius* II, 47.

[5]) На представленія бернскихъ пословъ Малый Совѣтъ отвѣчаетъ: quant a laffere des 3 ambassadeurs sans nulle faulte ne pouvons alle contre la resolucion du general conseyl affin quil viegneit respondre en justice et que le peuple ne ce mysse sus les seigneurs du conseyl estroyct. *Cornelius* II, 39, n. 3.

[6]) Галиффъ въ Quelques pages d'histoire exacte, p. 17 ssq., разсматриваетъ схватку 6 іюня, какъ ловко подстроенный coup d'état Гиллерменовъ, направленный противъ вождя „національной“ партіи. Роже показалъ, что мнѣніе это основано на рядѣ недоразумѣній. H. I, 250 ssq.

[7]) Уходятъ самостоятельно оба синдика изъ партіи Ж. Филиппа, совѣтникъ Rosset и Ришарде, который пытается бѣжать послѣ ночной схватки 6 іюня. Только лейтенантъ Chamois и его помощники были смѣщены въ виду подозрительнаго ихъ поведенія во время іюньскихъ волненій.

Въ іюлѣ уже преобразованный чисто гиллерменскій Совѣтъ капитулируетъ передъ вѣчемъ. Отношенія къ Берну достигаютъ чрезвычайной напряженности и грозятъ серьезной опасностью для Женевы. Въ виду этого, вожди Гиллерменовъ измѣняютъ крутой политикѣ, которой они держались, пока были въ оппозиціи. Прежде всего они ищутъ примиренія съ Берномъ и съ самаго начала соглашаются даже на требуемое имъ смягченіе приговора относительно Articulants [1]). Но еще замѣчательнѣе то, что они стремятся къ обузданію, къ ограниченію господства той самой массы, на которую они только что передъ этимъ опирались. Здѣсь идутъ сначала полицейскія предписанія, направленныя противъ уличныхъ ссоръ и безпорядковъ. Принятыя обоими правительственными Совѣтами, они отвергаются, однако, вѣчемъ [2]). Съ бо́льшимъ успѣхомъ дѣйствуютъ власти 2 мѣсяца спустя, пользуясь военной тревогой: на этотъ разъ прямо отъ Совѣта Двухсотъ, помимо вѣча, издается распоряженіе, грозящее тяжкимъ наказаніемъ за возстаніе и вообще открытое неповиновеніе „Сеньёріи“ [3]). Отдѣльные крикуны или зачинщики забираются подъ стражу и подвергаются наказанію. Вѣчевыя собранія пытаются ввести въ прежнія границы. Правительство опять начинаетъ удаляться отъ публичности, покрывать свои дѣйствія тайной. Въ августѣ, за подписью всѣхъ членовъ Малаго Совѣта, было повторено прежнее постановленіе о соблюденіи правительственной тайны, но наказаніе было усилено до смертной казни [4]).

Передъ нами повторяется явленіе, уже не разъ наблюдавшееся въ Женевѣ въ теченіе 15 лѣтъ, со времени разрыва съ Савойей. Но въ послѣдніе 3 года особенно ясно выступила главная тенденція развивающагося порядка, о которой уже упоминалось выше. Кругъ выдающихся фамилій, стремившихся захватить въ свои руки управленіе, хотя и разбитый пока на двѣ враждебныя группы, рѣзко обозначился. Къ старымъ eidguenots добавилось въ началѣ тридцатыхъ годовъ еще нѣсколько фамилій [3]), но къ концу десятилѣтія перемѣны въ со-

---

[1]) *Cornelius* II, 51. Вѣче сначала одобряетъ рѣшеніе Совѣтовъ, потомъ, послѣ сильнаго волненія въ городѣ, опять отмѣняетъ.

[2]) R. C. 17 іюня A. C. 258. *Cornelius* II, 50, n. 2.

[3]) *Cornelius* II, 62, n. 3.

[4]) *Roget*, H. I, 266.

[5]) Родство здѣсь играетъ важную роль; беру рядъ лицъ, появившихся въ правительственномъ Совѣтѣ въ 30-хъ годахъ: Эт. Дада—племянникъ Без. Гюга; А. Перрэнъ и Тиссо (Tissot)—зятья фр. Фавра, Бонна-Пертанъ—зять М. Сета; съ Сетомъ состоитъ въ близкомъ родствѣ также А. Перрэнъ. Амбларъ Корнъ (Corne), будущій горячій сторонникъ Кальвина—родственникъ eidguenot Ами Жирара. Дом. д'Арло (Domaine d'Arlod)—зять Мальбюиссона, выдвинувшагося въ 20-хъ годахъ и т. д. (по *Galiffe*, Notices généalog.).

ставѣ этого верхняго слоя женевскаго населенія становятся незначительные. Въ Совѣтѣ конца 1540 г. повторяются тѣже самыя имена, что́ и въ правительствѣ 1536 и 1537 гг. [1]) Таже замкнутость замѣчается и въ лагерѣ противниковъ. Демократическая агитація служила лишь временнымъ орудіемъ въ рукахъ попеременно той и другой группы. Активная демократія, явно доживая послѣдніе дни, по временамъ только вспыхивала подъ вліяніемъ тревогъ внѣшнихъ и церковно-религіозныхъ, или искусственно раздувалась тактикой партій. Хотя народное возбужденіе въ 1540 г. было, повидимому, сильнѣе, чѣмъ когда либо, шансы возобладавшей партіи на укрѣпленіе своей власти все-таки были болѣе значительны, чѣмъ раньше у какой либо другой группы правительственныхъ фамилій. Всего важнѣе было то, что побѣжденные лишились самыхъ видныхъ своихъ представителей и навлекли на себя подозрѣніе въ готовности отдать Женеву въ полное распоряженіе Берна. Если бы въ Женевѣ оставалось еще много недовольныхъ правительствомъ Гиллерменовъ, то у этихъ элементовъ во всякомъ случаѣ не было вождей. Но такое положеніе было пока лишь счастливою случайностью и не выключало возможности новыхъ рѣзкихъ колебаній. Много значило, конечно, утомленіе, естественная реакція послѣ волненій 1537—1540 гг. Вире писалъ Кальвину въ февралѣ 1541 г. по поводу общаго настроенія въ Женевѣ, благопріятнаго для церковныхъ цѣлей: „всѣ подавлены частыми мятежами и борьбою партій; это такъ надоѣло, что самое воспоминаніе раздражаетъ“. Въ избраніи новаго правительства (письмо написано наканунѣ выборовъ) по мнѣнію Вире все обойдется гладко, безъ волненій, споровъ, честолюбиваго соперничества [2]).

Чтобы сохранить за собою власть, правители 1540 г. [3]) впер-

---

[1]) Изъ 27 членовъ Малаго Совѣта, послѣ его преобразованія лѣтомъ 1540 г., 19 сидѣли уже въ Совѣтахъ 1536 и 1537 гг. и только 8—новые; изъ нихъ 3 (P. Vandel, Ph. Donzel, L. Chabod) впервые введены въ 1540 г. послѣ низверженія Articulants, остальные (P. Tissot, G. de la Rive, P. Ruffi, J-s Symon, P. Muthiod) вошли въ 1538—40 гг., причемъ послѣдніе двое оказались очень непрочными (въ 1541 г. ихъ уже нѣтъ). Съ прибавленіемъ еще 6 новыхъ лицъ въ 1541 г., все nomina obscura до того времени, тотъ же составъ Совѣта сохраняется неизмѣннымъ въ теченіе слѣдующихъ 4 лѣтъ, и лишь въ 1545 году происходятъ нѣкоторыя измѣненія. (См. у Роже списки въ концѣ I и II тома). Судя по этому, надо предполагать, что и Совѣтъ 200 былъ подобранъ Гиллерменами въ интересахъ партіи.

[2]) Viretus Calvino 6 февр. 1541 г. O. C. XI, № 275.

[3]) Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, что въ Совѣтѣ конца 1540 и 1541 г. Гиллермены составляли только сильное большинство, но не располагали исключительнымъ господствомъ. Они должны были допустить рядомъ съ собою всѣхъ вліятельныхъ людей, занимавшихъ въ 1537—1540 гг. нейтральное положеніе и не утратив-

вые попытались закрѣпить выгоды своего положенія извѣстными учрежденіями, ввести политическую жизнь въ Женевѣ въ опредѣленныя рамки [1]). Прежде останавливались на фактическомъ господствѣ извѣстной группы, а если прибѣгали къ ограничительной мѣрѣ, какъ въ 1539 г., то слишкомъ поздно, въ разгаръ столкновенія, когда даже обычныя формы казались недовольнымъ слишкомъ тѣсными. Наоборотъ, Гиллермены принялись за конституціонныя измѣненія въ моментъ своей сравнительной популярности. Уже въ слѣдующемъ году выдвинутъ былъ вопросъ о записи конституціи, и фиксація выгодныхъ для правительственнаго авторитета обычаевъ осуществлена была безъ затрудненія среди затишья, наступившаго послѣ бурныхъ годовъ. Этими мѣрами однако еще не разрѣшалась вполнѣ задача внутренняго замиренія, какъ ее понимали стремившіяся къ олигархіи правящія фамиліи. Гиллермены, какъ по своимъ традиціямъ, такъ и въ силу политическаго сцѣпленія, должны были отдать видное мѣсто вопросамъ церковнаго строя и управленія. Не разъ, какъ мы видѣли, проповѣдники служили прямыми агентами правительства, доставляя ему свѣдѣнія о настроеніи гражданъ; [2]) церковная дисциплина, близко соприкасаясь съ полицейскимъ благоустройствомъ, до извѣстной степени являлась орудіемъ политическаго надзора и подчиненія. Отсюда становится понятнымъ, что къ мѣрамъ чисто политическимъ, клонившимся къ укрѣпленію правительственнаго авторитета, тѣсно примкнули стремленія властей улучшить церковные порядки. Помимо этого, необходимость дальнѣйшей церковной реформы подсказывалась и соображеніями внѣшней политики. Несомнѣнно, что, какъ религіозный и отчасти умственный центръ романскихъ земель Швейцаріи, Женева чрезвычайно проиграла съ уходомъ Кальвина и Фареля и дружествен-

---

шихъ за это время своихъ мѣстъ; сюда принадлежатъ: F. Coquet, Hudr. du Mollard, (оба—видные eidguenots), J. Philippin, A. Gerbel, A. Chiccand, Gir. de la Rive, P. Tissot, P. Ruffi.

[1]) Ср. распоряженія Совѣта, уже въ концѣ лѣта 1540 г.: 23 авг. относительно вѣча рѣшено que nul n'y viengne synon chiefs de moyson et que le petit et grand conseyl soyt assys (для наблюденія и руководства) et quil soit rabillie; 20 сент. рѣшено que celluy ou cieulx que ce mutineront et se esleveront contre la Seygnorie et que contrediront aux ordonnances de Messieurs qu'il aye troys trest de corde (Nouveau rec. d. régl.).

[2]) Ср. еще очень характерное рѣшеніе магистрата 7 марта 1539 г. Проповѣдники жалуются, что многіе говорили дерзко о нихъ и о правительствѣ, и просятъ отпустить ихъ на съѣздъ въ Моржъ, гдѣ бернскіе пасторы предполагали устроить ихъ примиреніе съ изгнанными. Resoluz que il allent mes (т. е. mais) *avant toutes choses que lon chasse* (т. е. sache) *deulx voyer quil az profery les parolles contre le magistral*. A. C., 244.

ныхъ имъ дѣятелей вновь преобразованной школы. Она какъ бы низошла на степень провинціальнаго города. Въ дальнѣйшемъ такое положеніе вещей должно было вредно отразиться на политическомъ и торговомъ значеніи города, пріостановить притокъ религіозныхъ эмигрантовъ, особенно изъ Франціи, и изолировать Женеву отъ сосѣдняго единовѣрнаго и единокровнаго населенія, а вслѣдствіе этого и принизить ее передъ Берномъ, которому раньше приходилось считаться съ фактической гегемоніей своего союзника надъ романскими церквами даже въ собственныхъ владѣніяхъ и относиться къ Женевѣ съ особенной сдержкой и вниманіемъ. Программа рѣшительной и широкой религіозной политики вызывалась, съ другой стороны, новыми внѣшними связями. Недоразумѣнія съ Берномъ создали такое охлажденіе между двумя союзными республиками, что Женевѣ надо было искать кругомъ опоры и посредничества въ виду грозящаго разрыва; сближеніе съ протестантскими кантонами, особенно съ Цюрихомъ и Базелемъ, который играетъ въ послѣдующіе годы роль примирителя между Женевою и Берномъ, выдвигало общіе церковные интересы и задачи [1]) и какъ бы обязывало Женеву къ опредѣленному и послѣдовательному образу дѣйствій въ церковной сферѣ.

Въ самой Женевѣ общественное мнѣніе признавало, повидимому, нѣкоторую шаткость церковнаго порядка: народъ требовалъ, по крайней мѣрѣ, болѣе строгаго и настойчиваго примѣненія изданныхъ уже реформаціонныхъ эдиктовъ [2]). Какое же наслѣдіе въ церковной области оставили Гиллерменамъ ихъ предшественники въ правительствѣ, и что новаго внесли они сами? Мы видѣли, что правителей 1538—39 гг. вовсе нельзя было упрекнуть въ недостаткѣ вниманія къ церкви; дисциплинарныя мѣры слѣдовали одна за другою и наказанія за соотвѣтствующіе проступки были даже усилены [3]). Въ протоколахъ постоянно повторяются замѣчанія о школѣ; правительство хлопочетъ о пріисканіи учителей, обращается къ Берну, совѣтуется съ пропо-

---

[1]) Ср. протоколъ 8 ноября 1540 г.: Icy az este advise que si lon ne ce peult amyablement arrester sus ceste journee de marche pendante a dyre droyct sus le 14 de ce moys (для разрѣшенія спора съ Берномъ) que estant profere laz sentence que lon rescripve az Fribourg, Basle et Zurich, les advertissans des afferes et de nous bons droys, *ausy de la reformacion cristienne de leglise,* laz ou il seraz espedien. *Cornelius* II, 66.

[2]) Ср. предложеніе на вѣчѣ конца 1539 г.

[3]) Ср. строгій нравственно-полицейскій приказъ, изданный вслѣдъ за избраніемъ новыхъ синдиковъ въ февр. 1539 г. (*Roget*, H. I, 145) и постановленія 19 іюля 1539 г. Строгость дисциплинарныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ 1538—9 гг., признается даже въ манифестѣ Гиллерменовъ 17 іюня 1540 г. А. С., 259. Ср. также принудительныя мѣры относительно католиковъ, напр., 23 авг. 1538 г. А. С., 235.

вѣдниками [1]). Наконецъ, исходя отъ заботы о единствѣ церковнаго ученія въ городѣ, магистратъ впервые вводитъ въ Женевѣ цензуру книгъ, причемъ правила 1539 г. становятся основой для всѣхъ послѣдующихъ распоряженій въ этой сферѣ [2]). Несмотря на все это, церковь въ Женевѣ явно клонится къ упадку. Здѣсь играютъ роль главнымъ образомъ два обстоятельства: неудовлетворительность дѣятелей церкви и школы, и отношенія къ Берну. Вновь приглашенные проповѣдники, пожилые люди, мало извѣстные въ протестантскомъ мірѣ, поставленные сразу лицомъ къ лицу съ непримиримой и рѣзкой оппозиціей, не умѣли пріобрѣсти авторитета даже среди поддерживавшей ихъ партіи. Принятіе бернскаго ритуала, а позднѣе недоразумѣнія по поводу договора ведутъ женевскій магистратъ на путь разнородныхъ уступокъ, еще болѣе оттѣняемыхъ покорностью и угодливостью проповѣдниковъ. По требованію, напр., бернскаго уполномоченнаго Нэгели, удаляютъ изъ Женевы всѣхъ преподавателей французскаго происхожденія [3]); женевскіе пасторы какъ бы признаютъ бернскую консисторію высшей инстанціей надъ собою, когда обращаются къ покровительству Берна противъ клеветы, поднимающейся на нихъ въ Женевѣ, и предъявляютъ высшему церковному органу Берна всѣ данныя для сужденія объ этомъ дѣлѣ [4]). Судя по ихъ постояннымъ жалобамъ и особенно по прощальнымъ ихъ посланіямъ, уваженіе къ пастырскому званію совершенно упало. Вѣчныя нападки частныхъ лицъ, насмѣшки въ родѣ того, напр., что проповѣдниковъ только и видишь бѣгающими по слѣдамъ казначея; непосѣщеніе проповѣди и „шатанье“ по улицамъ въ воскресенье во время богослуженія, несмотря на строгія запрещенія; наконецъ, невниманіе къ проповѣдникамъ самого правительства, отказывающаго имъ въ назначеніи діаконовъ, крайне необходимыхъ для помощи при выполненіи различныхъ требъ, „какъ это полагается, по словамъ проповѣдниковъ, во всѣхъ евангелическихъ странахъ“ [5])—вотъ черты, об-

---

[1]) Ср. особенно протоколы за январь, сентябрь и декабрь 1539 г. А. С., 251—2.

[2]) Первыя распоряженія о представленіи всѣхъ изданій на усмотрѣніе магистрата появились въ маѣ 1539 г.; окончательное рѣшеніе 19 сентября того же года гласитъ: Pour obvyer quil ne soyt imprimer nul lyvre aulquelt lhonneur et laz gloyre de dieu ne fusse rejecte — рѣшено, чтобы первый экземпляръ издатели доставляли Сеньёріи. А. С., 251.

[3]) Ср. позднѣйшія заявленія передъ бернскими послами въ январѣ 1540 г А.С., 255. Бернцы навязывали Женевѣ даже своего учителя, швейцарца. А.С., 243.

[4]) Докладъ проповѣдниковъ о разбирательствѣ ихъ дѣла въ Бернѣ 5 октября 1538 г. А. С., 237.

[5]) Ср. R. C. 18 марта 1539 г. А. С., 245. Постоянныя дерзости (insolences) по адресу проповѣдниковъ, отсутствіе необходимыхъ для помощи имъ діаконовъ—

рисовывающія положеніе церковныхъ властей въ 1538—39 гг. Въ концѣ концовъ даже бернцы теряютъ къ женевской церкви довѣріе и начинаютъ заподазривать ея правовѣріе и устойчивость. Бернское правительство принимаетъ серьезно къ свѣдѣнію слухъ о распространеніи въ Женевѣ католическихъ книжекъ и, очевидно, желая остановить реакцію въ самомъ началѣ, отправляетъ для разслѣдованія на мѣстѣ своего посла, причемъ снабжаетъ его подробной инструкціей, охватывающей всѣ стороны церковной жизни [1]). Выраженія этой инструкціи очень характерны: она свидѣтельствуетъ о крайне невысокомъ мнѣніи бернцевъ насчетъ образцовой когда то церкви. Школа, по словамъ бернцевъ, все равно, что уничтожена; госпиталь въ крайнемъ упадкѣ, церковныя имущества растрачиваются даромъ вмѣсто того, чтобы идти на содержаніе этихъ двухъ учрежденій. Посолъ долженъ также сдѣлать женевскому Совѣту представленіе относительно полной нравственной распущенности, одолѣвшей женевское населеніе и служащей папистамъ поводомъ поносить евангелическую религію. Какъ единственно возможный практическій выходъ изъ затрудненій, бернцы предлагаютъ учрежденіе консисторіи.

Будемъ ли мы сводить причины этого церковнаго разстройства за 1538—9 гг. на неумѣлость правителей или на независѣвшія отъ нихъ неблагопріятныя условія, во всякомъ случаѣ надо признать, что Гиллермены вносятъ новый духъ и новую систему въ сферу церковной жизни. Новое направленіе проявляется не въ одной только большей ихъ ревности къ соблюденію реформаціонныхъ эдиктовъ. Они исходятъ отъ другого, болѣе широкаго взгляда на международное значеніе Женевы. Сознаніе важной общероманской роли, которую долженъ играть городъ, вполнѣ опредѣленно выдвигается у новаго правительства. Въ слѣдующемъ году Совѣтъ мотивируетъ въ своемъ посланіи къ цюрихцамъ необходимость возвращенія Кальвина и другихъ прежнихъ дѣятелей тѣмъ, что „Женева—порогъ Франціи и Италіи, что отъ нея можетъ изойти великое просвѣтлѣніе или напротивъ гибель“ [2]). Конкретнѣе таже мысль выражена въ любопытномъ документѣ, хотя и анонимномъ, но несомнѣнно вышедшемъ изъ правительственныхъ гиллерменскихъ круговъ и почти навѣрно принадлежа-

---

вотъ мотивы, которыми Маркуръ объясняетъ въ августѣ 1540 г. свой уходъ изъ Женевы А. С., 263.

[1]) См. выше.

[2]) 26 мая 1541 г. О. С. XI, № 312. Страсбургскихъ правителей женевскій магистратъ увѣряетъ, что Кальвинъ болѣе можетъ содѣйствовать возвеличенію и пользѣ „всемірной церкви“, находясь въ Женевѣ, чѣмъ если онъ останется въ Страсбургѣ. См. Senatus Genevensis senatui Argentoratensi 17 сент. 1541 г. О. С. XI, № 357.

щемъ перу Ами Порраля [1]). Въ припискѣ къ протоколу 17 іюня 1540 г., который заключаетъ въ себѣ нравственно-полицейскія постановленія, изданныя непосредственно послѣ окончательнаго низверженія Artichauts, говорится: „надо опять обратиться къ Богу и возстановить строй, господствовавшій у насъ 4 и 5 лѣтъ тому назадъ, когда всѣ относились къ нашему городу съ великимъ уваженіемъ, когда со всѣхъ сторонъ сходились люди, чтобы увидать порядокъ, согласный съ Евангеліемъ и водворенный какъ въ правительственномъ устройствѣ, такъ и въ учрежденіяхъ церковныхъ, госпиталѣ и школѣ. Безъ этого мы будемъ только прозябать, дѣло наше будетъ разрушаться и придется во всемъ начинать съизнова“. За этими словами чувствуется осмысленная и широкая программа, и ея выраженіе тѣмъ болѣе важно въ данномъ случаѣ, что оно задолго предшествуетъ возвращенію Кальвина, положившаго эти требованія практически въ основу существованія и развитія Женевы. Здѣсь мы видимъ, что не Кальвинъ былъ единственнымъ иниціаторомъ и направителемъ идеи общероманской или даже общеевропейской пропаганды изъ Женевы, что онъ уже въ самомъ началѣ могъ опереться въ этомъ отношеніи на сочувственные элементы въ городѣ, другими словами, что Женева не была въ цѣломъ лишь пассивнымъ свидѣтелемъ или орудіемъ для выполненія широкихъ плановъ реформатора. Эти соображенія даютъ возможность нѣсколько иначе, чѣмъ это обыкновенно дѣлается, взглянуть на отношенія двухъ партій, боровшихся за власть въ 1537—40 гг. Противоположность между Artichauts и Гиллерменами сводили по большей части (помимо представленія о несогласіи ихъ во взглядахъ на отношенія церкви и государства, что́, какъ мы видѣли, невѣрно) на различіе старо-женевской, бернофильской, или вообще швейцарской (по тогдашнему „нѣмецкой“) политики и новой, французофильской, тѣсно примкнувшей къ Кальвину съ его эмигрантами [2]). Въ этомъ опредѣленіи внѣшній признакъ принятъ за сущность; тѣсное сближеніе съ Берномъ отвѣчало ранней стадіи развитія Женевы, эпохѣ ея политической и церковной эмансипаціи; его скрѣпленіе было великой заслугой руководителей сверженной партіи, но она не сумѣла въ свое время пойти дальше этой задачи; въ ея

---

[1]) См. А. С., 259. Догадка моя подтвердилась: управляющій женевскимъ государственнымъ архивомъ, г. Луи Дюфуръ, сличалъ, по моей просьбѣ, почеркъ записки 17 іюня 1540 г. съ сохранившимися подлинными стихами Ами Порраля и нашелъ, что почеркъ одинъ и тотъ же.

[2]) Кампшульте (pp. 358 и 360) прямо называетъ женевскія партіи deutsch-schweizerische и calvinisch-französische. Галиффъ обозначаетъ ихъ безъ колебаніи parti national и parti français. (Quelques pages etc., p. 71 ssq). Роже (H. I, 152—3) очень ограничиваетъ степень и значеніе симпатій къ Берну и Франціи.

рукахъ Женева, какъ протестантскій городъ, осталась бы, можетъ быть, на уровнѣ какого нибудь Нёшателя. Гиллермены или, по крайней мѣрѣ, отдѣльные ихъ вожди глядѣли дальше союза съ Берномъ, не отрицая его важности, и если искали дѣйствительно приближенія къ Франціи, главной цѣли женевской пропаганды, то потому, что они стремились вывести Женеву на другой путь, поставить ее въ центрѣ болѣе крупнаго движенія: мы обозначили бы ихъ поэтому партіей, менѣе замыкавшейся въ узко коммунальныхъ интересахъ, болѣе воспріимчивой къ широкимъ культурнымъ задачамъ, чѣмъ партія предшествовавшая.

Гиллермены 1540 года далеко не простое повтореніе партіи властвовавшей въ 1536 и 1537 гг., несмотря на то, что сами они въ началѣ готовы свести всю перемѣну на возстановленіе ордонансовъ и порядковъ 1536 г., формулировать свое возвращеніе, какъ настоящую реставрацію. Они не возвращаются къ принудительной [1]) подписи исповѣданія, не заводятъ рѣчи о проведеніи Articles 1537 г., даже не прибѣгаютъ и къ усиленію строгихъ наказаній за проступки противъ нравственной дисциплины. Напротивъ, они заявляютъ, что назначеніе слишкомъ высокихъ каръ можетъ вести лишь къ еще большему разложенію церкви. „Какой смыслъ грозить высокимъ штрафомъ и изгнаніемъ изъ города, когда не примѣняется малое наказаніе въ видѣ небольшой пени или заключенія на три дня?“. Очевидно, имѣется въ виду, хотя бы при ослабленіи нормы наказаній, соблюдать неуклонно разъ установленный порядокъ; другія выраженія указываютъ на стремленіе внести въ учрежденія и общественную жизнь истинно-религіозный духъ.

Такое впечатлѣніе оставляетъ вступленіе къ ордонансу 17 іюня 1540 года [2]). Содержаніе самаго постановленія чисто полицейскаго характера: оно запрещаетъ гулянье по улицамъ въ воскресенье во время проповѣди, назначаетъ наказанія за обиду словомъ и дѣйствіемъ

---

[1]) Ср. начало приписки Порраля къ проекту мѣръ 17 іюня: „que lon trouve la crie faicte le dernier jour de fevrier 1536: car elle est suffisante et comprent tout sus peine raisonnable et ordinaire: ne reste synon de la repety et quon la face observer ainsy quon faisoit du commencement et tout ira bien au plaisir de dieu. Замѣтимъ, что рѣчь идетъ объ ордонансѣ, задолго предшествующемъ предложеніямъ Кальвина и Фареля.—Кампшульте (p. 368) и Габерель (I, 317), говорятъ о предложеніи возобновить присягу на вѣрность исповѣданію. Протоколъ (См. *Cornelius* II, 41) ничего не упоминаетъ объ этомъ.

[2]) Pource que avant toutes choses lon doybt et tous vrays chrestiens sont tenus invoquer le nom de Dieu vrayct saulveur...gardant et observant ses saincts commendements lesquieulx avecque saz saincte parolle soyent ouvertement declayre et anuncer. A. C., 258.

(причемъ имѣются въ виду очевидно неизбѣжные отголоски и послѣдствія недавней политической борьбы); тѣмъ рѣзче выдѣляются торжественныя слова вступленія, которое Роже справедливо сравниваетъ съ началомъ религіозной бесѣды. Не менѣе опредѣленно выступаетъ то же настроеніе въ слѣдующей резолюціи Совѣта 17 января 1541 года. „Рѣшено въ виду того, что Богъ даровалъ намъ столько благъ, призывать Его святое имя и издать добрые ордонансы, чтобы всякій зналъ, какъ себя вести [1])". Забота о поднятіи женевской церкви въ томъ смыслѣ, какъ понимали эту задачу Гиллермены, выразилась особенно въ стремленіи привлечь въ Женеву новыхъ выдающихся дѣятелей въ качествѣ проповѣдниковъ и учителей [2]). Уже въ августѣ 1540 года по случаю жалобы Маркура на обремененіе дѣлами, рѣшаютъ пригласить Вире изъ Лозанны [3]). Предложеніе пастора Бернара перевести въ городъ одного изъ сельскихъ проповѣдниковъ (Champereau) Совѣтъ принимаетъ лишь, какъ временную мѣру, поручая въ то же время пасторамъ отыскать для Женевы „ученаго человѣка" [4]). Въ сентябрѣ 1540 года заходитъ впервые рѣчь о Кальвинѣ.

Къ необходимости искать новыхъ дѣятелей приводила прежде всего неудовлетворительность наличнаго состава проповѣдниковъ. Недовольство ими или отсутствіе къ нимъ уваженія ярко иллюстрируется исторіей столкновенія между вождемъ Гиллерменовъ, образованнымъ и бойкимъ на языкъ Ами Порралемъ и проповѣдникомъ Анри де ла Маромъ. Порраль явно смѣется надъ разсужденіями, сравненіями и оборотами проповѣдника, разбиваетъ его діалектически, уличаетъ въ неумѣньѣ отдѣлаться отъ католическихъ понятій, доказываетъ несостоятельность догматическихъ его построеній и вдобавокъ, какъ бы для того, чтобы особенно оттѣнить неподготовленность, убожество духовныхъ руководителей, сопоставляетъ рѣчи двухъ проповѣдниковъ и раскрываетъ рядъ крупныхъ противорѣчій между ними. По жалобѣ проповѣдника Совѣтъ рѣшаетъ разобрать дѣло и вызываетъ съ этою цѣлью въ свое засѣданіе въ качествѣ экспертовъ наиболѣе ученыхъ людей города [5]). Въ другой разъ Совѣтъ самъ зоветъ проповѣдника и ставитъ ему на видъ неудачное (католическое) объясненіе Евхаристіи. Проповѣдникъ проситъ извиненія, говоритъ, что онъ былъ далекъ отъ

---

[1]) А. С., 274.

[2]) Ср. особ. обращеніе женевскаго Совѣта къ цюрихскому 26 мая 1541 г. О. С. XI, № 312.

[3]) А. С., 264.

[4]) 20 августа 1540 г. ibid.

[5]) Въ сентябрѣ 1540 г. А. С., 265—6.

приписаннаго ему взгляда, и обѣщаетъ на другой же день „поправиться“ передъ народомъ [1]). Здѣсь характерно и то, что въ вопросахъ догматическихъ свѣтская власть судитъ и направляетъ отдѣльныхъ проповѣдниковъ и притомъ безъ всякаго участія ихъ товарищей, а еще болѣе характерна образовавшаяся за время 1538—40 гг. привычка относиться свысока, недовѣрчиво и насмѣшливо къ представителямъ церкви, привычка, съ которой немало придется бороться Кальвину.

Данныя, представляемыя перепиской между женевскими властями и Кальвиномъ и протоколами правительственнаго Совѣта, ослабили традиціонное представленіе о всеобщемъ раскаяніи царода, вернувшагося къ своему прежнему пастырю, и глубокомъ преклоненіи передъ нимъ магистрата, представленіе, отчасти идущее отъ друзей Кальвина и перешедшее въ біографію его, составленную Бэзомъ [2]). Слѣдуетъ принять во вниманіе уже то, что впервые рѣшаютъ обратиться къ Кальвину лишь три мѣсяца спустя послѣ окончательнаго низверженія партіи Artichauts. Первое предложеніе о его возвращеніи, высказанное въ очень осторожной формѣ, связывается съ уходомъ Маркура, слѣдовательно какъ бы вытекаетъ изъ дѣйствительной нужды въ новомъ проповѣдникѣ [3]). На дѣйствительное приглашеніе Совѣтъ рѣшается лишь черезъ мѣсяцъ послѣ этого и то какъ будто разсчитываетъ на одно временное пребываніе Кальвина въ Женевѣ для реорганизаціи церкви, словно не надѣется получить полнаго одобренія со стороны народа [4]). Черезъ недѣлю, когда вѣче, повидимому, превзошло всѣ ожиданія, Кальвина уже приглашаютъ постояннымъ проповѣдникомъ [5]). Это промедленіе, а также то обстоятельство, что не зовутъ вовсе патріарха женевской церкви Фареля, ясно показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ простымъ реставраціоннымъ порывомъ. Кальвина приглашаютъ не какъ бывшаго женевскаго проповѣдника, не какъ пострадавшаго отъ неправды изгнанника, а какъ личность, выдавшуюся въ протестантскомъ мірѣ, какъ крупнаго дѣятеля, вполнѣ отвѣчающаго по своимъ качествамъ новымъ задачамъ женевской церкви. Въ цитированномъ уже письмѣ Совѣтъ мотивируетъ международнымъ значеніемъ Женевы необходимость имѣть

---

1) Въ декабрѣ 1540 г. А. С., 273.

2) Vie de Calvin, O. C. XXIX, 32. Kampschulte (p. 385) говоритъ еще о тріумфѣ Кальвина, о полной приниженности и пресмыканіи магистрата, о безусловномъ подчиненіи Женевы въ 1541 г. духовнымъ тенденціямъ Кальвина. Роже (H. I, 312—5) спокойнѣе оцѣниваетъ возвращеніе Кальвина.

3) 21 сентября 1541 г. А. С., 265.

4) 13 октября А. С., 266—7.

5) 20 октября. Любопытно выраженіе въ резолюціи...Calvinus lequelt est bien scavant pour estre nostre evangelique en ceste ville. A. C., 267.

такихъ ученыхъ и благочестивыхъ дѣятелей, какъ Кальвинъ. Ту же мысль выражаетъ въ письмѣ къ Кальвину покинувшій свой постъ Маркуръ: онъ ставитъ на видъ молодому реформатору великую пользу, которую его дѣятельность въ Женевѣ принесетъ всѣмъ странамъ французской рѣчи (per omnes Gallias), и съ эмфазой увѣряетъ, что никто изъ смертныхъ не могъ бы направить женевскую церковь съ такою мощью, такъ разумно и искусно, какъ онъ, Кальвинъ [1]). Въ своемъ отвѣтномъ посланіи женевцамъ, страсбургскіе пасторы, не высказываясь еще рѣшительно объ отдачѣ Кальвина, признаютъ всю вѣрность именно тѣхъ доводовъ, какіе приводились женевскими властями въ пользу его привлеченія: „мы безъ колебанія ставимъ вашу церковь чрезвычайно высоко: будучи правильно устроена, она съ успѣхомъ можетъ вносить свѣтъ Христовъ во Францію и Италію“ [2]). Въ слѣдующемъ письмѣ, написанномъ совмѣстно съ базельскими пасторами, страсбуржцы, соглашаясь условно уступить Кальвина и указывая на его плодотворную дѣятельность въ высшей школѣ въ Страсбургѣ, въ мѣстной французской общинѣ и, наконецъ, на обширной аренѣ политико-церковныхъ споровъ и соглашеній въ Германіи, аттестуютъ Кальвина, какъ дѣятеля широкаго взгляда и размаха, какъ великаго наставника, работа котораго имѣетъ руководящее значеніе для трехъ важнѣйшихъ странъ Европы [3]). Для насъ совершенно ясна та почва, на которой ведутся переговоры объ уступкѣ Кальвина. Именно широкая извѣстность, пріобрѣтенная Кальвиномъ въ качествѣ профессора, организатора и церковнаго политика, и служила главнымъ мотивомъ обращенія къ нему.

Каково-же было отношеніе къ вопросу о возвращеніи въ Женеву самого Кальвина и его ближайшихъ друзей и сотрудниковъ? Къ тому моменту, о которомъ идетъ рѣчь, церкви Швейцаріи и югозападной Германіи образовали какъ-бы федерацію, проникнутую общими интересами и взаимными симпатіями [4]). Дѣло перехода Кальвина въ Женеву поэтому сразу стало предметомъ общаго обсужденія. Въ данномъ случаѣ его романскіе и германскіе друзья разошлись весьма существенно въ своихъ взглядахъ. Первые, уже потому, что были ближайшими свидѣтелями, а нѣкоторые и соучастниками ранней дѣятельности Кальвина, склонны были разсматривать обращеніе къ нему съ мѣстной точки зрѣнія, какъ проявленіе благотворной реакціи, какъ прямое возвращеніе къ порядкамъ 1537 г. Желаніе женевцевъ видѣть

---

[1]) Marcurtius Calvino, 1 окт. 1540 г. O. C. XI, № 239.

[2]) 23 окт. 1540 г. ibid., № 247.

[3]) 13 ноября 1540 г. ibid., № 253.

[4]) Замѣчательно, напр., вмѣшательство страсбургскихъ, базельскихъ, цюрихскихъ и женевскихъ пасторовъ въ церковные споры въ Нёшателѣ въ концѣ 1541 г.

въ своихъ стѣнахъ Кальвина представлялось имъ въ видѣ капитуляціи Женевы и тріумфа реформатора [1]), Женева, въ ихъ глазахъ, точно переродилась: благочестивое настроеніе гражданъ, полное политическое спокойствіе, преклоненіе магистрата передъ дѣятелями церкви—вотъ тѣ новыя черты жизни города, которыя представляютъ полную гарантію успѣшности церковнаго переустройства и въ тоже время настоятельно требуютъ прибытія любимаго, испытаннаго вождя. Особенно краснорѣчивъ Вире: „магистратъ, пишетъ онъ Кальвину, научился благоговѣть передъ *пророками*, народъ—повиноваться имъ: послѣдній слуга въ домѣ жадно поглощаетъ то, что возвѣщается во славу Божію". Надо, однакоже, спѣшить „пока воскъ мягокъ и лукъ гнется"; моментъ представляется рѣдкій и особенный; надо воспользоваться имъ и возстановить основы церкви, иначе будетъ поздно и придется раскаяваться [2]). Такимъ образомъ, романскимъ дѣятелямъ рисуется возможность утвержденія теократіи. Гораздо менѣе оптимистичны страсбуржцы въ своемъ взглядѣ на женевскіе порядки, и самая работа Кальвина въ Женевѣ представляется имъ въ другихъ чертахъ. Буцеръ подчеркиваетъ противорѣчіе между фактомъ изгнанія Кальвина изъ за строгости введенной имъ дисциплины и желаніемъ вернуть его, ради укрѣпленія дисциплины и указываетъ на крайнюю перемѣнчивость народа [3]). Изъ совѣтовъ страсбургскихъ и базельскихъ пасторовъ женевцамъ видно, что реакцію Гиллерменовъ они находятъ слишкомъ рѣзкой и нетерпимой; они какъ бы боятся, чтобы возстановленіе Кальвина не оказалось дѣломъ узкой политической фракціи и не смѣшалось съ преслѣдованіемъ политическихъ противниковъ [4]). Страсбуржцы опасаются, что самъ Кальвинъ впутается въ политику, уйдетъ въ мѣстную борьбу; онъ погибнетъ тогда для общаго дѣла церкви [5]). Здѣсь гораздо болѣе

---

[1]) Цебедей въ письмѣ къ Кальвину 1 окт. 1540 г. говоритъ, что преемники его и Фареля въ Женевѣ были не столько пастырями, сколько викаріями. А дальше: „merito itaque populus vos agnoscit, vos requirit pastores: fatetur culpam, sentit, errorem, cupit a vobis per Christum agnosci, ignosci et reduci". O. C. XI, № 240. Въ томъ-же духѣ выражается Фарель, ibid., № 249. Cordier доходитъ до восклицанія: „quae enim res maior, post hanc ipsam ecclesiae instaurationem visa est in tota ecclesia?".

[2]) Viretus Calvino 6 февр. 1541 г. O. C. XI, № 275.

[3]) Bucerus ministris Bernensibus въ іюнѣ 1540 г., ibid. № 222.

[4]) Ср. посланіе въ Женеву, составленное страсбургскими и базельскими пасторами, гдѣ, рядомъ съ указаніемъ на значеніе Кальвина, настойчиво рекомендуется примирительная политика, прекращеніе травли противниковъ со стороны побѣдившихъ (въ ноябрѣ 1540 г.). O. C. XI, № 253.

[5]) Ср. Capito Farello 25 февр. 1541 г.: Periculum est ne illic seditionibus constrictus (Кальвинъ) committat, quo se reddat post hac inutilem aliis ecclesiis, quum

выдвигаютъ и общепротестантское значеніе его въ дѣятельности, подчеркиваютъ ученую и наставническую его роль въ противоположность церковно-политической; Женева представляется имъ менѣе удобнымъ центромъ для такой широкой работы, чѣмъ Страсбургъ.

Къ какой изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія примыкаетъ самъ Кальвинъ? Въ его отношеніи къ Женевѣ, много времени спустя послѣ изгнанія въ апрѣлѣ 1538 г., чувствуется болѣзненная нота. Ужасъ охватываетъ его при мысли о возвращеніи туда: онъ сравниваетъ Женеву съ „пучиной", съ „застѣнкомъ для пытокъ"; по его словамъ, „лучше ужъ прямо быть пригвожденнымъ къ кресту" [1]). Но у Кальвина это не простая ненависть къ отвергшему его городу: Женева успѣла стать дорогой для него, онъ считаетъ себя отвѣтственнымъ за судьбы покинутой имъ церкви. Казалось бы, при этихъ условіяхъ Кальвинъ очень легко долженъ былъ поддаться настроенію своихъ романскихъ друзей, подчиниться ослѣпленію и страстности торжествующаго реакціонера. Но уже его продолжительныя колебанія показываютъ, что онъ далекъ отъ взглядовъ Фареля и Вире; онъ не вѣритъ въ перерожденіе Женевы и находитъ, что возстановленіе женевской церкви стало труднѣе, чѣмъ было въ 1538 г. [2]). Согласіе Кальвина, въ концѣ концовъ, опредѣляется усвоеніемъ программы, аналогичной той, которую выдвигали страсбургскіе дѣятели. Мы видѣли, какъ расширились взгляды Кальвина подъ вліяніемъ пребыванія въ Страсбургѣ и участія въ германскихъ дѣлахъ. Его новыя влеченія и идеи и принудили его обратно промѣнять Страсбургъ на Женеву. Къ сознанію отчужденности, которое Кальвинъ, какъ иностранецъ, не знавшій даже нѣмецкаго языка, испытывалъ въ Германіи, присоединилось впечатлѣніе неудачи великаго протестантскаго дѣла въ этой странѣ: быть можетъ, съ бо́льшими надеждами обращался теперь Кальвинъ къ романскимъ землямъ. Стоило еще убѣдиться, что Женева, какъ международный узелъ, важнѣе Страсбурга, и тогда не оставалось выбора. Многіе швейцарскіе дѣятели ясно сознавали преимущество Женевы въ этомъ отношеніи, и доводами такого рода были въ сущности побѣждены сомнѣнія Кальвина. Цюрихскіе пасторы пишутъ страсбургскимъ, что ради расширенія пре-

---

sciam quam sit difficile non admisceri partibus in publica turbatione, et quam Deo displiceat confusio officiorum. In publicis rebus consulendis homines sunt alii quorum opera Deus non utitur in ministerio ecclesiastico, neque ministrorum relicto verbo Domini ministrare mensis. Utraque functio totum hominem occupat. O. C. XI, № 281. Капитонъ, очевидно, хорошо понялъ характеръ Кальвина, и его совѣты строго отграничить церковную область отъ свѣтскихъ дѣлъ не были усвоены Кальвиномъ.

[1]) Въ письмахъ къ Вире и Фарелю въ маѣ 1540 г. O. C. XI, №№ 217, 218.

[2]) Calvinus ministris Turicensibus 31 мая 1541 г. O. C. XI, № 318.

дѣловъ евангельской проповѣди они должны отдать Кальвина женевской церкви, расположенной на границахъ германскихъ земель, Италіи и Франціи; здѣсь онъ принесетъ церквамъ нѣсколькихъ странъ бо̀льшую пользу, чѣмъ изъ какого бы то ни было другаго пункта въ свѣтѣ [1]). Въ своемъ благодарственномъ письмѣ женевскій Совѣтъ старается успокоить дружественное страсбургское правительство и пасторовъ увѣреніемъ, что Кальвинъ будетъ въ Женевѣ поставленъ въ наиболѣе благопріятныя условія для своей широкой, универсально-церковной дѣятельности, что ради этого, а не изъ узко-мѣстныхъ побужденій, Женева обратилась къ нему. „Если вы, или вся церковь (ecclesia universa) будете нуждаться въ его помощи, считайте его столько же вашимъ, сколько и нашимъ; не только его, но и самихъ себя мы въ такомъ случаѣ отдаемъ въ ваше распоряженіе“ [2]). Самъ Кальвинъ расходился съ страсбургскими друзьями не по одному вопросу о томъ, въ какомъ центрѣ выгоднѣе дѣйствовать, если принять международную программу. Онъ не желалъ становиться въ то изолированное отъ политики положеніе исключительно духовнаго вождя и наставника, которое ему совѣтовалъ занять, напр., Капитонъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ ближе къ Вире, только не раздѣлялъ его оптимизма. Кальвинъ ясно сознаетъ, что придется погрузиться въ политическую борьбу, и высказываетъ опасеніе, что разучился „управлять массами“ [3]). Свое возвращеніе онъ понимаетъ не какъ простое возстановленіе пастора, а какъ приступъ къ полному преобразованію (instauratio) всего церковнаго устройства въ Женевѣ [4]).

Естественно возникаетъ вопросъ, на какихъ условіяхъ возвращался Кальвинъ, какое установилось соглашеніе между нимъ и женевскимъ правительствомъ за долгій, почти годовой промежутокъ отъ перваго обращенія къ нему въ октябрѣ 1540 г. и до его пріѣзда въ сентябрѣ 1541 г. Кампшульте, склонный представлять возвращеніе Кальвина, какъ сплошной тріумфъ, говоритъ въ данномъ случаѣ о предварительномъ огульномъ принятіи женевскимъ правительствомъ главныхъ требованій Кальвина и въ доказательство ссылается на учрежденіе за нѣсколько времени до пріѣзда Кальвина консисторіи [5]). Это мнѣніе требуетъ поправки, такъ какъ отъ того или другаго взгляда въ данномъ случаѣ зависитъ оцѣнка дальнѣйшихъ отношеній между реформаторомъ и магистратомъ.

---

1) 4 апрѣля 1541 г., ibid. № 293, и о томъ же Кальвину, № 294.

2) 17 сентября 1541 г. О. С. XI, № 357.

3) Calvinus Farello, 21 окт. 1540 г., ibid., № 243.

4) Calvinus Vireto, 1 марта 1541 г., ibid., № 285.

5) *Kampschulte*, 374, 377.

Судя по протоколу Совѣта 13 сентября 1541 года, гдѣ помѣчено первое чтеніе Кальвиновой программы, предварительнаго соглашенія не было [1]); предложенія Кальвина выслушаны здѣсь въ первый разъ. То же заключеніе можно сдѣлать изъ письма Кальвина къ Фарелю: Кальвинъ передаетъ, что изложилъ въ засѣданіи Совѣта сущность проекта, а для подробной разработки просилъ коммиссіи; въ результатѣ, прибавляетъ онъ, „чего нибудь достигнемъ“ [2]). Цитированныя у Кампшульте письма [3]) не доказываютъ предварительнаго соглашенія, напротивъ свидѣтельствуютъ о неясности, въ которой оставался вопросъ о взаимной помощи или о взаимныхъ уступкахъ обѣихъ сторонъ. Изъ ноябрьскихъ писемъ 1540 г. [4]) видно, что въ то время еще не было дано окончательнаго согласія; въ письмѣ къ Бернару (мартъ 1541) Кальвинъ говоритъ, что онъ обѣщалъ пріѣхать въ Женеву (на время) и провести вмѣстѣ съ Буцеромъ перемѣны въ женевской церкви, какія „покажутся полезными“ [5]). Въ важномъ письмѣ къ Вире (въ тотъ же день) Кальвинъ повторяетъ тоже самое и добавляетъ нѣсколько характерныхъ замѣчаній, показывающихъ, что умолчаніе съ его стороны было результатомъ цѣлаго плана и вытекало изъ недовѣрія къ руководителямъ женевской политики. Онъ намѣревается тотчасъ по пріѣздѣ, но не раньше, представить программу реформъ, привлекши къ участію тѣхъ, со стороны кого „потомъ придется опасаться противодѣйствія“. „Разъ, однакоже, дѣло сладится, эти лица будутъ связаны собственнымъ рѣшеніемъ такъ, что имъ уже нельзя будетъ заявлять новыя требованія или вооружаться противъ нашего порядка“ [6]). Наконецъ, въ письмѣ Кальвина 31 мая 1541 года, гдѣ уже выражается окончательное согласіе на пріѣздъ въ Женеву, содержаніе предполагаемой реформы также не указано, хотя Кальвинъ обращается здѣсь къ цюрихскимъ коллегамъ, слѣдовательно, могъ бы говорить свободно. Передавая свои переговоры съ женевскими послами, Кальвинъ отмѣчаетъ единственный пунктъ, который онъ имъ открылъ въ своемъ планѣ, а именно привлеченіе къ содѣйствію и дружественному контролю другихъ сосѣднихъ церквей [7]). Итакъ, одна сторона, по крайней мѣрѣ, прямо избѣгала опредѣленнаго уговора.

---

1) A. C., 281.
2) 16 сентября 1541 г. O. C. XI, № 355.
3) p. 374, n. 1.
4) Calvinus Farello. O. C. XI, №№ 248, 254.
5) ibid., № 248.
6) ibid., № 285.
7) ibid., № 318.

Принимало-ли какія-нибудь обязательства женевское правительство, спѣшило-ли оно предупредить замыслы реформатора соотвѣтствующими мѣрами? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Намѣреніе Совѣта учредить консисторію обнаруживаетъ, въ сущности, только разницу въ воззрѣніяхъ двухъ примирявшихся сторонъ. Первое предложеніе ввести въ Женевѣ консисторію [1]) исходитъ отъ Берна еще во время правленія Artichauts; бернцы признавали, повидимому, установленіе такого спеціальнаго органа для дѣлъ нравственной полиціи важнѣйшимъ средствомъ къ прекращенію женевской церковной безурядицы. Правительство отклонило однако предложеніе, отговариваясь незначительностію территоріи, дающей возможность рѣшать всѣ подобныя дѣла въ Совѣтѣ, съ приглашеніемъ, въ случаѣ нужды, проповѣдниковъ. Противъ такого возраженія бернцамъ нечего было сказать, такъ какъ и у нихъ не принципы церковнаго управленія, а лишь соображенія практическаго удобства приводили къ выдѣленію нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ въ вѣдомство особаго органа, разсматривавшагося, какъ подчиненная правительству коммиссія. Правительство Гиллерменовъ, правда, принимается за устройство консисторіи, но при этомъ остается на почвѣ тѣхъ же воззрѣній. 5 апрѣля 1541 г. вносится предложеніе образовать для брачныхъ дѣлъ и для нравственной дисциплины „консисторію“ изъ членовъ Малаго и Большаго Совѣта безъ всякаго участія пасторовъ [2]). Черезъ нѣсколько дней о консисторіи заговариваютъ пасторы, и имъ поручаютъ, повидимому, составить докладъ о ея учрежденіи. 23 апрѣля въ Совѣтѣ рѣшаютъ сдѣлать предварительную попытку и уже въ случаѣ успѣха издать соотвѣтствующій ордонансъ. Составъ этой временной консисторіи намъ не извѣстенъ, но о введеніи въ нее пасторовъ, вообще о какомъ-либо измѣненіи противъ проекта 5 апрѣля протоколъ не упоминаетъ [3]). Съ другой стороны, форма предложеній Кальвина и

---

[1]) 13 янв. 1540 г., А. С., 255. Въ сущности, бернцы еще раньше предлагали учрежденіе дисциплинарнаго суда въ Женевѣ, когда являлись ходатаями за изгнанныхъ проповѣдниковъ въ маѣ 1538. О. С. X_2, № 117. Замѣчательно вообще вниманіе бернскаго правительства къ регулированію нравственной дисциплины посредствомъ консисторій: ср. одновременное почти обращеніе къ Совѣту въ Нёшателѣ, Hr. IV, № 701.

[2]) А. С., 277.

[3]) А. С., 278. Не видно также, чтобы будущая организація церкви въ чемъ нибудь была подготовлена Вире, хотя онъ и находился въ Женевѣ съ января 1541 года. Вире дѣйствуетъ преимущественно проповѣдью (ср. протоколъ 17 марта 1541 г., А. С., 276) и предоставляетъ инициативу церковныхъ реформъ цѣликомъ Кальвину, дожидаясь его пріѣзда, какъ видно изъ ихъ писемъ (О. С. XI, №№ 275, 285, особенно же изъ № 389).

характеръ ихъ обсужденія заставляетъ предполагать, что проектированная весною консисторія не приступала къ дѣйствію. Въ неудачныхъ начинаніяхъ Совѣта нельзя искать даже косвеннаго вліянія Кальвина: его имя вовсе не упоминается во время обсужденія проекта; характеръ предположеннаго учрежденія совершенно не соотвѣтствовалъ Кальвиновой идеѣ церковнаго управленія, не составлявшей, однакоже, тайны для его сторонниковъ, такъ какъ она была развита отчасти въ Articles 1537 г. Самый жгучій вопросъ, какъ проекта 1537, такъ и церковныхъ ордонансовъ 1541 г.,—введеніе отлученія, оставался вполнѣ чуждымъ правительственнымъ предположеніямъ вплоть до самаго пріѣзда Кальвина. Наоборотъ, Кальвинъ долженъ былъ столкнуться въ Женевѣ опять съ бернскимъ типомъ церковнаго управленія, нисколько не ослабленнымъ, а напротивъ, какъ видимъ, вполнѣ усвоеннымъ правительствомъ Гиллерменовъ. Сходясь съ правительственнымъ большинствомъ въ программѣ, такъ сказать, внѣшней церковной политики, Кальвинъ расходился по прежнему въ вопросахъ внутренняго строя и, какъ мы видѣли, ясно сознавалъ трудности, стоявшія на этомъ пути. Противовѣса онъ искалъ пока въ совмѣстномъ дѣйствіи дружественныхъ церквей, которому придавалъ большое значеніе [1]).

---

[1]) Припоминая въ письмѣ къ цюрихскимъ пасторамъ (31 мая 1541 г.) неудачную попытку свою и Фареля добиться возвращенія въ Женеву въ 1538 г., Кальвинъ пишетъ: Optimum erat remedium quo periculo obviaretur, si ad vestram synodum fuissemus vocati... Alterum vero, si causam nostram in commune serio ecclesiae suscepissent. O. C. XI, № 318.

Глава VI.

Церковная и политическая организація 1541—43 гг.

Наиболѣе важный моментъ въ женевской дѣятельности Кальвина, къ которому мы теперь переходимъ, совпадаетъ съ крупнымъ поворотомъ въ жизни самой Женевы. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ, Кальвинъ внесъ въ Совѣтъ проектъ церковнаго устройства, изъ котораго, въ результатѣ существенныхъ поправокъ, вышли „церковные ордонансы 1541 года". Въ томъ же году составлена была коммиссія для выработки конституціи, въ которую потомъ былъ назначенъ и Кальвинъ; работа ея закончилась изданіемъ „эдиктовъ 1543 г." Обѣ конституціи, церковная и политическая, надолго остались основою женевскаго строя и опредѣлили дальнѣйшее развитіе города. Какая доля участія въ томъ и другомъ дѣлѣ принадлежитъ Кальвину? Насколько сложившаяся организація отвѣчала или противорѣчила его идеямъ и планамъ? Наконецъ, какое направленіе могла она дать церковной и политической жизни Женевы?

Прежде, чѣмъ разбирать документы, въ которыхъ выражены требованія двухъ сторонъ, вырабатывавшихъ церковное соглашеніе, слѣдуетъ присмотрѣться къ новымъ пріемамъ, къ настроенію и разсчетамъ Кальвина въ моментъ его пріѣзда.

Въ 1537 г. пасторы исходили отъ безусловнаго довѣрія къ ревностному въ дѣлахъ церкви магистрату и мало сообразовались съ настроеніемъ народной массы. Въ то время они готовы были идти на проломъ и кончили въ самомъ дѣлѣ тѣмъ, что вызвали и довели до крупныхъ размѣровъ расколъ въ небольшой общинѣ. Иначе смотритъ на дѣло Кальвинъ въ 1541 году. Мы видѣли, что онъ не раздѣлялъ преувеличенныхъ ожиданій нѣкоторыхъ друзей своихъ. Ранѣе народнаго вотума на вѣчѣ 1 мая 1541 года, амнистировавшаго изгнанныхъ въ 1538 г. проповѣдниковъ, Кальвинъ считалъ нужнымъ обстоятельно объяснить и оправдать передъ женевскими властями и народомъ свое тогдашнее

поведеніе, предполагая, какъ видно изъ выраженій его, въ женевскомъ населеніи еще значительную долю прежняго раздраженія [1]). Далѣе, Кальвинъ далеко не разсчитывалъ на проведеніе всей своей программы; во время обсужденія въ Совѣтѣ проекта ордонансовъ, у него не было увѣренности, пройдутъ-ли существенные пункты предложенныхъ церковныхъ правилъ [2]). Во всѣхъ его письмахъ къ друзьямъ въ концѣ 1541 г. и началѣ 1542 г. звучитъ одна неизмѣнная тема: нужна умѣренность, снисхожденіе; „я терплю многое, чего нельзя устранить“ [3]); „если не дѣлается то, чего хотимъ, надо хотѣть того только, что можемъ сдѣлать“ [4]). Въ своемъ письмѣ къ Буцеру онъ такъ выражаетъ руководящее правило своего поведенія: „я никому не дамъ основанія быть недовольнымъ“ [5]). Особенно характерны письма Кальвина къ Фарелю по поводу разгорѣвшейся въ это время церковной смуты въ Нёшателѣ. Упорство Фареля, готоваго скорѣе вызвать расколъ, чѣмъ смягчить хотя бы въ одномъ частномъ случаѣ дѣйствіе церковной цензуры, вполнѣ отвѣчаетъ поведенію женевскихъ пасторовъ въ 1538 году, и мы видимъ, что старый боецъ нисколько не колеблется примѣнять прежніе пріемы [6]). Но Кальвинъ, вполнѣ сочувствуя общимъ дисциплинарнымъ задачамъ Фареля, возмущаясь доводами его проповѣдниковъ, тѣмъ не менѣе рѣзко осуждаетъ образъ дѣйствій коллеги. „Царство Христа, пишетъ онъ Фарелю, слѣдуетъ въ наше время основывать не на насиліи, а на добровольномъ соглашеніи“ [7]). Въ другомъ письмѣ онъ высказываетъ еще яснѣе новое правило, которымъ самъ руководится. Онъ учитъ старшаго товарища своего, какъ надо пріобрѣтать „истинную популярность“ снисхожденіемъ и уступчивостью. Торжественный и нѣсколько доктринерскій тонъ этихъ рѣчей отзывается новою ролью, которая какъ будто

---

[1]) Calvinus Farello 29 ноября 1541 г. O. C. XI, № 378; Hr. VII, № 1072.

[2]) Ср. выраженіе въ письмѣ къ Фарелю 16 сентября: *aliquid* saltem obtinebitur. O. C. XI, № 355. См. также письмо къ Буцеру 15 октября, № 363.

[3]) Calvinus Farello 11 ноября 1541 г. O. C. XI, № 373.

[4]) ibid., № 378.

[5]) Calvinus Bucero 15 октября 1541 г., ibid., № 363. Ср. также письмо Кальвина въ Миконію, въ которомъ онъ сравниваетъ себя съ Вире, извѣстнымъ своею мягкостью, и увѣряетъ, что превзошелъ даже его. 14 марта 1542 г. ibid., № 389.

[6]) Волненія въ Нёшателѣ поднялись изъ за того, что Фарель съ каѳедры сталъ осуждать поведеніе одной изъ дочерей намѣстника de Prangins, разошедшейся съ мужемъ. Часть населенія раздражилась, составила сходку и рѣшила низложить Фареля. Благодаря только вмѣшательству Берна удалось Фарелю отстоять свое положеніе и даже получить новый благопріятный вотумъ народа. См. примѣчанія у Herminjard VI, къ №№ 1022 и 1050. Кромѣ того, *Godet*, Histoire de la reformation au pays de Neuchatel, p. 174—5.

[7]) Ср. письмо, цитир. въ примѣч. 1.

еще не вполнѣ усвоена Кальвиномъ и опирается на взгляды, по всей вѣроятности, раньше осуждавшіеся въ кружкѣ единомышленниковъ [1]).

Если данныя переписки опровергаютъ картину полной капитуляціи женевскаго народа и правительства передъ Кальвиномъ, то изученіе церковныхъ ордонансовъ и исторіи ихъ проведенія также далеко не производитъ впечатлѣнія безусловнаго торжества принциповъ Кальвина. При анализѣ проекта церковныхъ ордонансовъ и соглашенія, установленнаго между церковью и свѣтской властью, возникаетъ весьма значительное затрудненіе. Изъ протоколовъ Совѣта видно, что 13 сентября, черезъ три дня послѣ пріѣзда Кальвина, была образована, по его предложенію, коммиссія изъ проповѣдниковъ и 6 лицъ отъ Совѣтовъ [2]) для выработки проекта церковнаго строя. 26 сентября началось обсужденіе проекта, представленнаго коммиссіей, прервавшееся въ концѣ мѣсяца; обсужденіе возобновилось 26 октября и закончилось въ Маломъ Совѣтѣ 3 ноября, послѣ чего проектъ перешелъ въ Совѣтъ 200, гдѣ былъ принятъ съ небольшими словесными измѣненіями [3]). Дошедшіе до насъ два документа [4]) заключаютъ въ себѣ три послѣдовательныя редакціи проекта, соотвѣтствующія тремъ различнымъ стадіямъ, которыя онъ прошелъ. Относительно характера втораго документа и заключающейся въ немъ третьей редакціи не можетъ быть сомнѣнія: это—окончательная форма проекта, въ которой онъ былъ принятъ Совѣтами и вѣчемъ и получилъ силу закона [5]). Другое дѣло первый документъ, содержащій въ себѣ неизвѣстно кѣмъ написанный текстъ проекта съ многочисленными помарками, дополненіями и измѣненіями, нанесенными дру-

---

[1]) Tantum cupimus ut quoad per officium licebit te populo magis accommodes. Duae sunt, ut nosti, species popularitatis: altera quum ambitione et placendi cupiditate favorem aucupamur, altera quum moderatione et aequitate animos allicimus ut se nobis dociles praebeant. Ignosces si liberius tecum agimus etc. Цитир. выше O. C. № 355.

[2]) Свѣтскіе члены коммиссіи (4 изъ Малаго и 2 изъ Большаго Совѣта) были ревностные Гиллермены: Cl. Pertemps, A. Perrin. Cl. Roset, J. Lambert, J. Goulaz и A. Porral. Гуля впрочемъ былъ замѣненъ Баларомъ. A. C., 282.

[3]) A. C., 282—285.

[4]) Первый, подъ заглавіемъ Projet d'ordonnances sur les offices ecclésiastiques, находится въ женевскомъ государственномъ архивѣ среди Pièces histor. подъ № 1384; второй—помѣщенъ въ видѣ вступленія къ протоколамъ Vénérable Compagnie и представляетъ копію съ ордонанса. Оба напечатаны въ O. C. X_1, p. 15—30.

[5]) Тождественность копіи, помѣщенной въ протоколахъ Vénérable Compagnie, съ оригинальнымъ текстомъ ордонанса засвидѣтельствована протоколомъ Малаго Совѣта 25 ноября 1541 года, гдѣ замѣчено, что дублеты текста церковныхъ ордонансовъ, въ томъ видѣ, какъ они приняты Совѣтами и вѣчемъ, должны быть переданы пасторамъ и Консисторіи. Примѣчаніе къ тексту ордонанса O. C. X_1, p. 16.

той рукой; эти поправки въ совокупности придаютъ проекту совершенно иной характеръ и образуютъ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими частями перваго текста новую, вторую редакцію проекта, которая, въ свою очередь, по общему направленію и даже по отдѣльнымъ выраженіямъ близко подходитъ къ третьей, окончательной его редакціи [1]). Вопросъ здѣсь заключается въ томъ, слѣдуетъ ли въ первоначальномъ текстѣ перваго документа видѣть общую работу коммиссіи, присоединившейся къ Кальвину или согласной съ нимъ, а во второй редакціи поправки, внесенныя уже при самомъ обсужденіи въ Совѣтѣ; или же въ основномъ текстѣ надо видѣть произведеніе одного Кальвина, а въ поправкахъ къ нему—измѣненія, внесенныя еще коммиссіей, которой поручена была вмѣстѣ съ Кальвиномъ предварительная подготовка проекта, иначе, представляетъ-ли этотъ документъ въ цѣломъ тѣ предложенія, которыя были внесены 26 сентября въ Малый Совѣтъ? Принимая первый случай, мы по необходимости придемъ къ тому, что за предложеніями Кальвина стояла извѣстная партія, но что эта партія, хотя и преобладавшая въ коммиссіи, уступила сильному сопротивленію въ Совѣтѣ и осталась въ меньшинствѣ; тогда первоначальный текстъ нельзя принимать безусловно за выраженіе требованій одного Кальвина, и возможно предположеніе, что представленная имъ (и не дошедшая до насъ) программа его выдвигала еще болѣе рѣзко черты самостоятельной церкви [2]). До-

---

[1]) Такъ въ обѣихъ редакціяхъ одинаково терминъ первоначальнаго проекта „anciens“ неизмѣнно сопровождается добавленіемъ „commis par la seigneurie“, чтобы отмѣтить, что это не представители церкви, какъ разумѣлъ Кальвинъ, а делегаты правительства. Вездѣ, гдѣ вторая редакція вставляетъ требованіе о предоставленіи верховнаго рѣшенія Сеньеріи или о простомъ обращеніи къ послѣдней, (напр., въ вопросахъ о нравственной дисциплинѣ въ средѣ самихъ пасторовъ, объ утвержденіи кандидатовъ въ пасторы и въ профессора, о компетенціи консисторскаго суда), третья редакція удерживаетъ это требованіе, иногда расширяя его формулировку или поясняя его. Мѣстами третья редакція буквально повторяетъ поправки второй (напр., въ ограниченіи совершенія Евхаристіи четырьмя праздниками въ году, въ установленіи инстанцій по брачнымъ дѣламъ, въ присоединеніи старѣйшинъ и одного изъ синдиковъ къ контролю пасторовъ надъ госпиталемъ и т. п.) или присоединяется къ полному устраненію параграфа проекта (въ вопросѣ о наложеніи рукъ при поставленіи въ священники, причемъ въ третьей редакціи дана мотивировка; въ вопросѣ о помѣщеніи въ церкви баптистеріи). Въ одномъ только случаѣ третья редакція вноситъ существенное измѣненіе въ проектъ, между тѣмъ какъ вторая лишь вычеркиваетъ первоначальное предложеніе, именно въ вопросѣ о судѣ надъ провинившимися пасторами; но добавленіе третьей редакціи по характеру вполнѣ отвѣчаетъ краткой припискѣ, сдѣланной во второй: laquelle (т. е. correction, исправительный судъ) appartiendra à la seigneurie.

[2]) Этого взгляда держится *Cornelius* въ своей послѣдней работѣ, озаглавленной: Die Gründung der Calvinischen Kirchenverfassung, München 1892; не представляя себѣ

пустивъ второй случай, мы, наоборотъ, придемъ къ заключенію, что коммиссія, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ большинства своего, уже намѣтила всѣ возраженія съ точки зрѣнія интересовъ свѣтской власти, которыя были выдвинуты въ Совѣтѣ и повліяли на окончательную формулировку ордонансовъ; первоначальный текстъ придется тогда считать за выраженіе того максимума требованій, который считалъ возможнымъ предъявить правительству самъ Кальвинъ, каковы бы ни были его дѣйствительныя, но не высказанныя желанія. Ни въ протоколахъ Совѣта, ни въ письмахъ Кальвина нѣтъ прямыхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Приходится дѣлать заключеніе на основаніи самаго содержанія разбираемыхъ документовъ, руководясь при этомъ нѣкоторыми косвенными указаніями.

Въ пользу перваго предположенія можно привести слѣдующее: Кальвинъ не упоминаетъ въ своихъ письмахъ о какихъ-либо неудачахъ, испытанныхъ имъ при обсужденіи проекта въ коммиссіи; судя по его письму 15 октября къ Буцеру, до этого момента не послѣдовало существенныхъ измѣненій въ проектѣ, или, по крайней мѣрѣ, Кальвинъ о нихъ не знаетъ; онъ говоритъ, что отвѣтъ отъ правительства еще не полученъ и что поэтому онъ не высылаетъ Буцеру проекта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выражаетъ надежду на то, что важнѣйшія черты проекта будутъ приняты, въ крайнемъ случаѣ при содѣйствіи нѣмецкихъ церквей, обратиться къ которымъ онъ предложилъ Совѣту [1]). Отсюда слѣдуетъ, какъ будто бы, что Кальвинъ, довольный ходомъ дѣла до этого момента, стоитъ передъ главнымъ затрудненіемъ. Съ другой стороны, на причину этого затрудненія и на характеръ измѣненій, грозившихъ проекту уже послѣ его обсужденія въ коммиссіи, Кальвинъ указываетъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ писемъ (къ Миконію 14 марта 1542 г.) [2]); здѣсь Кальвинъ жалуется на ненадежность коллегъ—пасторовъ и вскрываетъ ихъ интригу при проведеніи ордонансовъ: „подавши голоса въ коммиссіи вмѣстѣ съ нами, они стали потомъ обходить отдѣльныхъ совѣтниковъ и внушили имъ, что не слѣдуетъ упускать правительству того, что у него въ рукахъ, не должно отдавать власть, дарованную магистрату самимъ Богомъ, открывать поводъ къ волненіямъ“ и т. п. Можно ли однако сопоставляя съ приведенными словами Кальвина измѣненія, внесенныя въ проектъ

очевидно даже возможности другаго воззрѣнія, Корнеліусъ не приводитъ всѣхъ фактовъ, которые говорили бы въ его пользу. Поэтому, взвѣшивая доводы, которые могли бы быть приведены за то и другое предположеніе, я лишь отчасти буду имѣть въ виду его аргументацію.

[1]) O. C. XI, № 363.

[2]) Ibid., № 389

и сводящіяся какъ разъ къ ослабленію церковной самостоятельности и усиленію контроля свѣтской власти, видѣть въ этихъ именно измѣненіяхъ результатъ тайнаго вліянія враждебныхъ Кальвину пасторовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ относить измѣненія къ позднѣйшему, вторичному обсужденію проекта (въ октябрѣ), слѣдовавшему за оптимистическимъ письмомъ Кальвина къ Буцеру. Другими словами, представляютъ ли поправки второй редакціи то самое, чего боялся Кальвинъ въ октябрѣ по представленіи проекта въ Совѣтъ, или онъ опасался еще худшаго послѣ этихъ поправокъ и независимо отъ нихъ. Изъ того же самаго письма къ Миконію ясно, что, говоря о вліяніи враждебныхъ пасторовъ, Кальвинъ не могъ имѣть въ виду дѣйствительно проведенныхъ поправокъ: онъ отмѣчаетъ относительную побѣду свою вопреки противодѣйствію и указываетъ на послѣдовавшее установленіе церковнаго суда и дисциплинарныхъ законовъ, какъ на великое пріобрѣтеніе, стоившее огромныхъ усилій. Очевидно, поправки были уже назади, когда возникъ какой-то новый, еще болѣе опасный для проводимаго Кальвиномъ строя споръ; судя по письму Кальвина, дѣло шло о постановкѣ консисторіи или даже о самомъ ея существованіи [1]). Въ этомъ спорѣ Кальвинъ готовъ былъ, повидимому, удовольствоваться сохраненіемъ того, что оставляла вторая редакція. Что существенныя поправки, проведенныя съ точки зрѣнія интересовъ свѣтской власти, надо относить во всякомъ случаѣ раньше, по крайней мѣрѣ, къ первому обсужденію въ Совѣтѣ, на это указываетъ выраженіе протокола 29 сентября: lon az suyvit az lyre aulchongs articles des ordonnances sus le regime de leglise les ungs acceptees *les aultres rejectees*. Во второй редакціи, дѣйствительно, нѣкоторые пункты проекта выброшены, зачеркнуты и именно тамъ, гдѣ первоначальныя предложенія казались слишкомъ опасными для государственной власти и гдѣ третья редакція поставила новую, согласную съ свѣтской точкой зрѣнія формулировку. Слѣдовательно, вторую редакцію приходится отнести или къ этому засѣданію, или же еще раньше; въ послѣднемъ случаѣ надо будетъ только допустить, что Совѣтъ въ засѣданіи 29 сентября просто утвердилъ исправленный уже проектъ.

Есть еще другія соображенія, въ силу которыхъ трудно принять первое изъ выставленныхъ предположеній. Выше было показано, что третья редакція очень близка ко второй; та враждебная основнымъ принципамъ Кальвина точка зрѣнія, которая беретъ верхъ въ концѣ концовъ

---

[1]) Кальвинъ говоритъ: quum de erigendo ecclesiastico judicio cogitaremus... boni isti viri coram assentiebantur etc.; попытка коварныхъ товарищей не удалась и — nunc habemus qualecunque presbyterorum judicium etc., l. c.

въ Маломъ Совѣтѣ и усвоивается потомъ Совѣтомъ 200, нашла полное выраженіе въ поправкахъ на первомъ документѣ. Если мы представимъ себѣ, что коммиссія стояла за (дошедшій до насъ) проектъ безъ поправокъ, тогда придется допустить, что члены коммиссіи оказались въ противорѣчіи со своими товарищами въ Маломъ Совѣтѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что они, въ качествѣ сторонниковъ Кальвина, остались по крупнѣйшему вопросу въ меньшинствѣ. Но это неправдоподобно: Совѣтъ не могъ избрать делегатовъ, которые такъ плохо выражали бы собою настроеніе большинства; замѣтимъ, что выбраны главные вожди господствующей партіи; ихъ неудача въ данномъ случаѣ равнялась бы пораженію всей партіи. Наоборотъ, большинство было такъ увѣрено въ своемъ преобладаніи, что одинъ изъ гиллерменскихъ членовъ коммиссіи, Гуля, былъ замѣненъ—можетъ быть, во избѣжаніе нареканій въ односторонности—лицомъ, извѣстнымъ своею независимостью и даже оппозиціей протестантскому режиму вообще, именно Баларомъ [1]). Та же несообразность получилась бы, если бы мы допустили, что безусловные сторонники Кальвина, располагая большинствомъ не только въ коммиссіи, но и въ Совѣтѣ, тѣмъ не менѣе вынуждены были уступить энергической оппозиціи меньшинства и что измѣненія въ проектѣ представляютъ результатъ такой уступки. Напротивъ того, затрудненія разрѣшаются, если примемъ второе предположеніе.

Представители свѣтской власти въ коммиссіи, при всемъ своемъ личномъ расположеніи къ реформатору, исправили и проредактировали проектъ Кальвина, представлявшій максимумъ его требованій (сюда подходитъ его выраженіе: „aliquid saltem obtinebitur"), въ духѣ, болѣе согласномъ съ установившимися въ Женевѣ церковно-политическими началами, и обезпечили такимъ образомъ принятіе оставшихся пунктовъ проекта Совѣтами и народомъ. Этотъ минимумъ требованій Кальвина поступилъ въ сентябрѣ на разсмотрѣніе Малаго Совѣта. Но и въ этомъ видѣ проектъ вызывалъ еще недовѣрчивое или даже враждебное отношеніе со стороны многихъ и, судя по письмамъ Кальвина, какъ разъ оспаривался тотъ отдѣлъ проекта, который затрогивалъ старый и больной вопросъ о

---

[1]) Корнеліусъ (l. c., p. 5) объясняетъ устраненіе Гуля его сомнительною нравственностью, а назначеніе Балара, въ виду извѣстныхъ его воззрѣній, называетъ загадочнымъ. Но пороки Гуля не помѣшали ему даже быть синдикомъ, а указанный мною мотивъ избранія Балара весьма правдоподобенъ въ виду обычнаго примѣненія коалиціонныхъ коммиссій въ Женевѣ, коль скоро являлась необходимость заручиться, если не содѣйствіемъ, то, по крайней мѣрѣ, молчаніемъ оппозиціи. Наконецъ, этого могъ просить самъ Кальвинъ, который, какъ мы видѣли, желалъ связать своихъ возможныхъ противниковъ съ самаго начала извѣстными обѣщаніями общаго характера.

церковномъ судѣ и объ отлученіи. Вслѣдствіе вызванныхъ этимъ пунктомъ проекта недоразумѣній и споровъ, обсужденіе затягивалось и наконецъ было отложено на цѣлый мѣсяцъ. Что дѣйствительно въ этомъ состоялъ спорный вопросъ, на которомъ остановилось обсужденіе, подтверждаетъ протоколъ засѣданія 26 октября, перваго по возобновленіи дебаттовъ: lon a *suyvit*, сказано тамъ, a adviser sus le *consistoire* [1]). Наконецъ, если вѣренъ разсказъ Кальвина объ интригахъ товарищей-проповѣдниковъ, то и онъ получаетъ свое мѣсто въ объясненіи исторіи проведенія ордонансовъ. Возможно слѣдующее: противники Кальвина, въ средѣ проповѣдниковъ пытались воспользоваться тѣмъ, что нѣкоторые члены Совѣта находили поправки второй редакціи недостаточной гарантіей прерогативъ магистрата и стремились, можетъ быть, къ совершенному устраненію консисторіи, учрежденія, казавшагося съ точки зрѣнія интересовъ свѣтской власти или охраны вольностей [2]) подозрительнымъ; представители такого взгляда, во всякомъ случаѣ, были въ Совѣтѣ: стоитъ вспомнить отвѣтъ, данный въ началѣ 1540 г. бернцамъ, относительно ненужности консисторіи. Борьба съ возраженіями подобнаго рода и заполняетъ, повидимому, промежутокъ отъ 26 октября до засѣданія 3 ноября, въ которомъ обсужденіе закончилось принятіемъ третьей редакціи, не отстранившей вторую, а лишь видоизмѣнившей ея поправки болѣе точною формулировкой [3]); какъ бы въ этой борьбѣ ни распредѣлялись роли между защитниками второй редакціи и Кальвиномъ, но въ ней и заключается то „огромное усиліе“, о которомъ упоминаетъ Кальвинъ въ письмѣ къ Миконію [4]).

---

[1]) A. C., 285.

[2]) Кальвинъ называетъ этихъ противниковъ (въ письмѣ къ Миконію)—profani spiritus qui ut disciplinam et ordinem effugiant, quem nullo modo ferre queunt, quoslibet quaerunt praetextus ad labefactandam ecclesiae autoritatem.

[3]) Выраженіе протокола 27 октября, если я вѣрно его понимаю, указываетъ на то, что въ окончательной редакціи Совѣтъ держался текста, представленнаго коммиссіей: Lon a suyvy appres et arreste comment est contenus par escript aux articles.

[4]) Sed ne putes id nos sine maximo sudore fuisse consequutos.—Одно обстоятельство можетъ еще смущать, если останавливаться на принятомъ мною предположеніи. Вторая редакція употребляетъ выраженія „мы приказали“ „принадлежитъ намъ“, причемъ мѣстоименіе относится къ магистрату. Какимъ образомъ коммиссія могла усвоить себѣ такую форму обращенія? Не указываетъ-ли это на то, что поправки второй редакціи были сдѣланы уже въ Совѣтѣ? Надо замѣтить однако, что и въ первоначальномъ проектѣ встрѣчаются подобныя выраженія, напр.: „чтобы не допустить нищенства, противнаго доброму полицейскому порядку, было бы хорошо, и *мы приказали*, чтобы кто-либо изъ нашихъ должностныхъ лицъ стоялъ у церкви и т. д. (l. c., 25). Очевидно, форма выраженія не указываетъ, отъ кого исходитъ предложеніе, и заранѣе приспособляется къ тону и языку, которымъ долженъ быть составленъ самый ордонансъ.

Перехожу къ содержанію проекта и поправокъ, внесенныхъ въ проектъ представителями свѣтской власти. Проектъ, представленный Кальвиномъ, отличается большою обстоятельностью и ясностью требованій, въ сравненіи съ Articles, обсуждавшимися въ 1537 году. Огромный шагъ впередъ, въ смыслѣ развитія организаціоннаго плана, сдѣланный Кальвиномъ за этотъ промежутокъ, бросается въ глаза. Представительство церкви и проведеніе ея задачъ расчленяется между отдѣльными чинами; вырабатываются формы внутренней дисциплины въ ихъ средѣ; руководящая роль церкви расширяется, и носители ея авторитета вводятся въ различные моменты частной и общественной жизни; наконецъ придается бо́льшая стройность нравственной цензурѣ надъ всею общиной. Проектъ можно раздѣлить на три главные отдѣла: 1) о выборѣ, положеніи, обязанностяхъ церковныхъ чиновъ и нравственномъ контролѣ въ ихъ средѣ и надъ ними (введеніе и §§ 1 — 4), 2) о ихъ участіи въ различныхъ чисто-церковныхъ и другихъ, общественныхъ актахъ (§§ 5—9), 3) объ организаціи нравственной дисциплины (§§ 10—12).

Проектъ различаетъ четыре церковные чина „установленные самимъ Господомъ“: пасторовъ, докторовъ (т. е. ученыхъ богослововъ, профессоровъ), старѣйшинъ и діаконовъ [1]). Замѣтимъ, что Articles 1537 г. не знаютъ ни докторовъ, ни діаконовъ; что же касается старѣйшинъ, то, хотя они и играютъ уже важную роль въ проектѣ 1537 г., однако предполагаются тамъ въ качествѣ свѣтскихъ помощниковъ при пасторахъ или делегатовъ отъ правительства; по новому проекту, будучи избираемы тѣмъ же способомъ, старѣйшины являются уже прямыми дѣятелями церкви; ихъ дѣло сливается съ работой проповѣдниковъ. Чтобы еще болѣе подчеркнуть характеръ старѣйшинъ, какъ церковнаго чина, Кальвинъ упоминаетъ о томъ, что Писаніе называетъ нерѣдко пастырей *старѣйшинами* и церковно-служителями (ministres). Это—пунктъ чрезвычайно важный, и разногласіе въ немъ между представителями церкви и свѣтской власти проходитъ рѣзкой чертой черезъ весь вѣкъ. Переходя къ вопросу о выборѣ и утвержденіи пасторовъ, совершенно обойденному въ Articles 1537 г., Кальвинъ указываетъ на три важныя ступени этого акта, которыя необходимо точно соблюдать „чтобы не было безпорядка въ церкви и чтобы никто не смѣлъ вторгаться въ церковное управленіе, не будучи къ тому призваннымъ“: 1) испытаніе будущаго пастора со стороны его знаній, правильности его ученія и чистоты его нравовъ, 2) проведеніе извѣстныхъ формъ избранія, совпадающихъ съ порядкомъ древней церкви и согласныхъ съ требованіями Писанія, и 3) выполненіе нѣкотораго внѣшняго

---

[1]) О. С. X, pp. 15—17.

обряда при введеніи пастора въ должность. Испытаніе вновь приглашаемаго должно производиться пасторами—прямо это не выражено, но вытекаетъ съ очевидностію изъ слѣдующаго параграфа, гдѣ говорится о представленіи кандидата пасторами, и изъ дѣйствовавшаго позднѣе порядка. Правильный ходъ избранія состоитъ въ томъ, что кандидатъ, намѣченный и проэкзаменованный пасторами, предъявляется Совѣту; если Совѣтъ находитъ его достойнымъ и соглашается на его назначеніе, новоизбраннаго представляютъ народу во время проповѣди „для того, чтобы онъ былъ принятъ съ общаго согласія всей общины вѣрныхъ. Если же онъ будетъ признанъ негоднымъ (въ засѣданіи ли Совѣта или въ собраніи народа, остается неяснымъ) и неудовлетворительность его будетъ законнымъ путемъ доказана, тогда надо приступать къ новымъ выборамъ“ [1]). Такимъ образомъ, проектъ Кальвина точно опредѣляетъ способъ избранія пасторовъ, примыкая къ формѣ, установившейся въ швейцарскихъ церквахъ [2]). Но для него самого это—важный шагъ: въ первый разъ въ предложеніи оффиціальнаго характера высказывается онъ такъ опредѣленно относительно конституціонныхъ основъ церкви.

Въ вопросѣ о внѣшнемъ обрядѣ при вступленіи пастора въ должность замѣчается любопытное столкновеніе радикализма въ истребленіи всякихъ внѣшнихъ символовъ и стремленія поставить возможно выше, выдѣлить какими-либо наглядными признаками авторитетъ духовенства: Кальвинъ указываетъ на желательность рукоположенія, но выражаетъ готовность отказаться отъ своего предложенія, въ виду шаткости въ понятіяхъ и для того, чтобы не вызывать соблазна [3]). Сохраненіе въ текстѣ проекта параграфа о наложеніи рукъ показываетъ однако, что у Кальвина оставалась смутная надежда провести этотъ обрядъ.

Далѣе слѣдуютъ важныя предложенія Кальвина объ организаціи внутренней, взаимной дисциплины пасторовъ въ вопросахъ доктрины и

---

[1]) l. c., p. 17—18.

[2]) Всего ближе порядокъ, предложенный въ проектѣ, подходилъ къ обычаю нёшательской церкви (см. его описаніе въ посланіи нёшательскихъ пасторовъ въ октябрѣ 1541 г. Нг. VII, № 1050). Избраніе пастора при участіи трехъ элементовъ, духовной коллегіи, которой принадлежитъ руководящая роль, правительственнаго Совѣта и народа, вполнѣ одобряютъ и страсбургскіе богословы, предлагающіе эту форму и для церковнаго суда. О. С. XI, № 367. Романскіе реформаторы стали нѣсколько иначе относиться къ вотуму народа, чѣмъ раньше. Фарель между прочимъ приводилъ противъ возвращенія своего въ Женеву то возраженіе, что, будучи изгнанъ народомъ, онъ не можетъ быть возстановленъ Совѣтомъ, т. е. „немногими“. О. С. XI, № 378.

[3]) l. c., p. 18. Ср. настойчивый тонъ въ Articuli ad pacem Genevae restituendam 1538 г., § X: ut in ministrorum vocatione legitimus ordo servetur: ne manuum impositio, quae penes ministros esse debet, magistratus potentia tollatur e medio.

нравовъ. Цѣль этихъ предложеній—поднять значеніе пастырскаго сана [1]), а также, очевидно, создать корпоративную организацію въ средѣ пасторовъ и внести въ эту среду духъ солидарности; передъ нами основы будущей Vénérable Compagnie. Кальвинъ пока предлагаетъ еженедѣльныя бесѣды пасторовъ по богословскимъ вопросамъ, ради поддержанія чистоты и единства ученія; нравственный уровень, по его мысли, будетъ поддерживаться взаимнымъ контролемъ, неустаннымъ и мелочнымъ; время отъ времени (каждые 3 мѣсяца) будутъ, такъ сказать, подводиться итоги въ особомъ собраніи пасторовъ. Въ случаѣ столкновенія между пасторами по вопросамъ ученія, при отклоненіи кого-либо изъ нихъ отъ установленныхъ догматовъ, а съ другой стороны, при нарушеніи извѣстныхъ нравственныхъ требованій, коллегія пасторовъ съ участіемъ старѣйшинъ или безъ нихъ [2]), превращается въ церковный судъ (jugement ecclésiastique). Судъ этотъ не имѣетъ безусловнаго авторитета; высшей инстанціей надъ нимъ является свѣтскій магистратъ: въ вопросахъ ученія всякій разъ, когда пасторы въ своей средѣ не могутъ добиться соглашенія, въ сферѣ-же нравственной дисциплины въ случаяхъ болѣе тяжкихъ проступковъ, тогда какъ по менѣе значительнымъ коллегія пасторовъ постановляетъ окончательное рѣшеніе [3]).

Введеніе магистрата въ качествѣ верховнаго рѣшителя споровъ и недоразумѣній между пасторами, въ качествѣ блюстителя ихъ нравовъ останавливаетъ невольно наше вниманіе. Уступка по отношенію къ свѣтской власти однако не такъ значительна, какъ можетъ казаться на первый взглядъ. Прежде всего она отвѣчаетъ общимъ принципамъ, которые были приняты въ швейцарскихъ церквахъ и отъ которыхъ трудно было-бы отступиться. Допущеніе противоположной практики, какъ бы ни согласовалась она съ желаніями Кальвина [4]), слишкомъ

---

[1]) Ср. выраженія: Pour obvier a tous scandales de vie etc. (l. c., p. 18 - 19).

[2]) Вопросы доктрины сначала разбираютъ одни пасторы, потомъ, если не достигается соглашеніе, старѣйшины. По вопросамъ нравственымъ старѣйшины, повидимому, съ самаго начала участвуютъ въ разбирательствѣ вмѣстѣ съ пасторами (ibid. 18—19).

[3]) Въ первую категорію отнесены грубыя нарушенія общественной нравственности (iverogneryc, paillardise и т. п.) и даже уголовныя преступленія (larrecins, perjure, simonye et toute corruption de presens), а на первое мѣсто поставлены покушенія на цѣлость и чистоту церкви (heresie, scisme, rebellion contre lordre ecclesiastique, delaisser son esglise sans conge legitime et juste vocation). Наказаніе можетъ быть доведено до смѣщенія съ должности. Вторая категорія заключаетъ въ себѣ проступки съ признаками большею частью мало уловимыми (напр. curiosite a chercher questions vaines, detraction, cholere desordonnee etc.). Наказаніе здѣсь сводится къ выговору.

[4]) Ср. выраженіе въ Articuli 1538 г.: demum liberum ecclesiae judicium permittatur. См. ниже соотвѣтств. отдѣлъ въ новомъ изданіи „Наставленія“ 1543 года.

живо напоминало бы католическіе порядки, безконтрольность католическаго духовенства. Замѣтимъ далѣе, что собственно примѣненіе права магистрата вмѣшиваться во внутреннія отношенія духовенства крайне ограничено: въ вопросахъ доктрины тѣмъ, что неизбѣжно обращеніе къ свѣдущимъ людямъ въ лицѣ тѣхъ-же пасторовъ, причемъ большинство въ средѣ послѣднихъ можетъ оказать такое-же рѣшающее дѣйствіе, какъ и въ предшествующемъ чисто церковномъ собраніи; что касается вопросовъ нравственныхъ, то выраженія проекта заставляютъ предполагать, что Кальвинъ разумѣлъ лишь утвержденіе магистратомъ приговора, произнесеннаго пасторами надъ товарищемъ, между тѣмъ какъ вся судебная процедура, начиная со слѣдствія, ведется духовной коллегіей [1]). Наконецъ можно думать, что разбираемый пунктъ представлялся Кальвину въ то время не столько со стороны уступки правительству, сколько со стороны гарантіи прочности и чистоты церкви противъ возможныхъ покушеній очень сомнительныхъ въ его глазахъ товарищей, съ которыми ему пришлось волей-неволей дѣйствовать.

Параграфъ, опредѣляющій положеніе вновь вводимаго чина—„докторовъ“ [2]), рекомендуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и созданіе новаго учрежденія—школы (collège). Такимъ образомъ, существующая школа признается вполнѣ неудовлетворительной. Въ проектѣ указаны двѣ цѣли, которыя должна преслѣдовать школа—готовить юношество къ пастырскому званію и къ дѣятельности въ гражданскомъ управленіи (gouvernement civil). Тѣмъ не менѣе, Кальвинъ разсматриваетъ школу, какъ учрежденіе, входящее въ церковную организацію: ея руководители—какъ бы помощники пасторовъ, они должны быть въ той-же мѣрѣ, какъ пасторы, подчинены церковной дисциплинѣ; ихъ назначеніе необходимо зависитъ отъ рекомендаціи и согласія со стороны пасторовъ.

Постановка третьяго церковнаго чина, старѣйшинъ [3]), примыкаетъ отчасти къ тому, чего требовали Articles 1537 г. Старѣйшины, какъ и раньше предполагалось, должны надзирать за поведеніемъ отдѣльныхъ гражданъ, обращаться съ предварительными внушеніями и, въ болѣе серьёзныхъ случаяхъ, извѣщать пасторовъ. Они распредѣляются по прежнему, по кварталамъ, но Кальвинъ обозначаетъ теперь точнѣе способъ ихъ выбора. Предположено 12 человѣкъ, по нѣскольку отъ каждаго изъ трехъ Совѣтовъ (2 отъ Малаго, 4 отъ Совѣта 60, шестеро

---

[1]) Quant est des crimes quon ne doibt nullement porter... que lassemblee des ministres et anciens en enquerrent affin de y proceder par raison et selon quon en trouvera quilz en jugent et puys rapportent le jugement au magistrat affin que si mestier est le delinquent soit depose (p. 20).

[2]) pp. 21—22.

[3]) pp. 22—23.

отъ Совѣта 200), причемъ представленіе кандидатовъ идетъ отъ Малаго Совѣта, затѣмъ испрашивается согласіе пасторовъ и, наконецъ, происходитъ утвержденіе въ Совѣтѣ Двухсотъ. Въ концѣ года составъ старѣйшинъ предъявляется Сеньёріи (т. е. Малому Совѣту) къ новому утвержденію или смѣнѣ, и Кальвинъ при этомъ выражаетъ желаніе, чтобы старѣйшины, по возможности, оставались на мѣстахъ, если окажутся достойными. Послѣднее обстоятельство могло получить важное значеніе въ смыслѣ развитія извѣстныхъ традицій и сплоченія между свѣтскими и духовными лицами въ церковномъ судѣ и, если таковы были цѣли Кальвина, то онѣ оправдались въ дальнѣйшемъ. Назначеніе старѣйшинъ Совѣтами изъ своей же среды и даже безъ представленія народу, тогда какъ въ изданіи „Наставленія" 1543 г. Кальвинъ требуетъ всенароднаго ихъ избранія, составляло неизбѣжную уступку Сеньёріи. Въ моментъ реакціи, слѣдовавшей за 1540 годомъ, вѣроятно, нельзя было поднимать и рѣчи объ участіи народа. Что Кальвинъ не терялъ изъ виду этого принципа, видно изъ реформы 1560 года. Въ данной формѣ новый органъ пріобрѣталъ, по крайней мѣрѣ, гарантію прочности, обезпечившую ему довѣріе и поддержку магистрата. Центромъ тяжести возобновленнаго учрежденія 1537 г. является однако соединеніе старѣйшинъ съ пасторами въ судилище по проступкамъ противъ вѣры и нравственности. Въ проектѣ параграфъ о судѣ стоитъ въ концѣ.

Что касается четвертаго церковнаго чина, діаконовъ [1]), то проектъ въ сущности не предлагаетъ установленія новой должности. Дѣло идетъ о томъ, чтобы уже существующія, чисто свѣтскія должности, procureurs и hospitaliers (смотрителей госпиталя, соединявшаго въ себѣ больницу, богадѣльню и страннопріимный домъ), обратить подъ именемъ діаконовъ, заимствованнымъ изъ ранней христіанской практики, въ должности церковныя, ввести дѣло, подлежащее имъ, въ сферу вѣдѣнія церкви и подчинить ихъ контролю руководителей церкви. Кальвинъ требуетъ, чтобы семейная жизнь этихъ посредниковъ общественной благотворительности подчинялась строгимъ нравственнымъ требованіямъ; пасторы должны имѣть за ними постоянный надзоръ и о всякихъ упущеніяхъ съ ихъ стороны могутъ тотчасъ-же доложить правительству; 4 раза въ годъ производится осмотръ госпиталя при участіи пастора и высшаго персонала управленія (procureurs). Но Кальвинъ не ограничивается принятіемъ этой, наличной уже сферы дѣятельности въ вѣдѣніе церкви; давая смотрителямъ госпиталя названіе діаконовъ и напоминая о томъ, что въ древней церкви діаконы управляли церковными

---

[1]) pp. 23—25.

имуществами, завѣдовали сборомъ благотворительныхъ взносовъ и распредѣляли ихъ между бѣдными, Кальвинъ какъ бы намѣчаетъ дальнѣйшую програму расширенія церковной области [1]). Дѣйствительно, очень скоро послѣ этого Кальвинъ прямо ставитъ передъ правительствомъ вопросъ о передачѣ церковныхъ имуществъ въ управленіе духовенства.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ Кальвинъ, опредѣляетъ постановку таинствъ [2]), организацію Совѣта по брачнымъ дѣламъ, погребеніе, обязательное посѣщеніе пасторами больныхъ и заключенныхъ. Здѣсь наше вниманіе останавливаетъ одинъ пунктъ въ параграфѣ о брачныхъ дѣлахъ [3]). Вообще, проектъ возвращается по этому отдѣлу вполнѣ къ предложеніямъ, выраженнымъ въ Articles 1537 г., отчасти въ тѣхъ же словахъ (проектъ 1541 г. поясняетъ только, что передача этихъ дѣлъ магистрату оправдывается примѣсью въ нихъ „политики" т. е. свѣтскихъ интересовъ). Но въ отличіе отъ Articles, проектъ называетъ предлагаемый Совѣтъ по брачнымъ дѣламъ, составленный изъ свѣтскихъ людей съ присоединеніемъ, „если будетъ угодно", пасторовъ, какъ экспертовъ, Консисторіей. Замѣтимъ, что проектъ употребляетъ новый терминъ лишь въ этомъ смыслѣ и лишь въ этомъ случаѣ.

Третій отдѣлъ, вызвавшій, повидимому, наибольшую оппозицію, состоитъ изъ двухъ параграфовъ, озаглавленныхъ аналогично другъ другу, хотя въ нихъ говорится о разныхъ вещахъ: первый—lordre quon debvera tenir envers les petits enfants, второй—de lordre quon doibt tenir envers les grans [4]). Въ первомъ напоминается въ сущности то, что уже требовалось въ Articles, именно необходимость катехизаціи и обученія дѣтей въ школѣ [5]). Проектъ вмѣняетъ посылку дѣтей въ шко-

---

[1]) Нѣсколько разъ уже указывалось на тѣсную связь между церковнымъ нравственно-дисциплинарнымъ законодательствомъ и контролемъ и чисто полицейскимъ надзоромъ. Въ проектѣ Кальвина интересно наблюдать незамѣтный для составителя переходъ изъ церковной сферы въ чисто полицейскую; отдѣлъ, опредѣляющій формы церковной благотворительности, заканчивается такъ: Au surplus pour empescher la mendicite, laquelle est contraire a bonne police, il seroit bon et ainsy havons ordonne que jl ay lun de nous officiers a lissue des esglizes pour oster ceulx de la place qui vouldroient belistrer et si c'estoient affronteurs, ou quilz se rebecquassent les mener a lung de messieurs les syndicques. Такое-же предписаніе повторено и начальникамъ кварталовъ, которые обязаны преслѣдовать нищенство въ обыкновенное время (p. 25).

[2]) Возвращаясь къ требованію ежемѣсячнаго причащенія, Кальвинъ выражается: c'est und deffault quon doibt corriger que de la celebrer tant peu souvent, (т. е. 4 раза въ году, какъ было установлено въ 1537 г.).

[3]) p. 26.

[4]) pp. 29 – 30.

[5]) По Articles 1537 г., впрочемъ требовался лишь церковный экзаменъ, обученіе допускалось и дома; по проекту 1541 г., все обученіе предоставляется церкви.

лу въ строгую обязанность отцамъ и ставитъ это дѣло подъ контроль собранія (compaignye) старѣйшинъ, въ случаѣ крайности уполномоченныхъ доноситъ правительственному Совѣту о неисправности. Это добавленіе составляетъ переходъ къ послѣднему параграфу, опредѣляющему постановку нравственной дисциплины въ средѣ всей общины. Кальвинъ предлагаетъ еженедѣльныя четверговыя собранія старѣйшинъ и пасторовъ для разсмотрѣнія возможныхъ нарушеній церковнаго строя и совмѣстнаго принятія мѣръ къ исправленію ихъ. Признавая напередъ, что это собраніе не можетъ располагать принудительной силой или юрисдикціей, Кальвинъ проситъ правительство присоединить сюда кого-либо изъ лицъ, занимающихъ оффиціальную должность, чтобы собраніе имѣло возможность вызывать тѣхъ, кому желаетъ сдѣлать внушеніе. Кто тѣмъ не менѣе откажется предстать предъ этимъ собраніемъ, будетъ переданъ въ распоряженіе правительства. Собраніе это является центральнымъ учрежденіемъ не только для города, но и для зависимыхъ отъ Сеньёріи селъ.

Затѣмъ идетъ перечисленіе главныхъ категорій проступковъ, по которымъ члены церковной общины привлекаются въ собраніе пасторовъ и старѣйшинъ. Кальвинъ называетъ при этомъ: 1) умствованія, идущія въ разрѣзъ съ установленнымъ ученіемъ, 2) нехожденіе въ церковь и пренебреженіе вообще къ церковному порядку и 3) дурной образъ жизни. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдается извѣстная градація воздѣйствія: сначала прибѣгаютъ къ простому увѣщанію, потомъ, если оно остается безъ вліянія и провинившійся упорствуетъ въ своемъ заблужденіи или порокѣ, собраніе отлучаетъ его отъ причащенія и отдѣляетъ (separe) отъ церкви впредь до исправленія. Недопущеніе къ причастію можетъ быть примѣнено и въ случаѣ уголовнаго преступленія, рядомъ съ свѣтскимъ наказаніемъ, если имѣется въ виду извѣстное нравственное исправленіе. Выраженія, въ которыхъ Кальвинъ здѣсь возвращается къ своей старой любимой идеѣ, чрезвычайно осторожны: онъ нигдѣ не употребляетъ опаснаго слова excommunication, онъ ставитъ на видъ необходимость умѣреннаго воздѣйствія, дружественный характеръ внушеній; исправительныя мѣры должны быть лишь лекарствами для обращенія грѣшниковъ на путь Господній.

Но существенное удержано; отлученіе произноситъ собраніе церковныхъ чиновъ, и магистрату имѣется въ виду лишь сообщать о принятіи такой мѣры. Впрочемъ, мотивы этого „сообщенія“ не объяснены: предполагается ли извѣстная санкція со стороны магистрата или послѣдній, принимая безпрекословно рѣшеніе церкви, обязуется лишь примѣнить внѣшнія средства въ случаѣ сопротивленія или нераскаянности отлученнаго? Здѣсь Кальвинъ даетъ вполнѣ всѣ черты будущей Конси-

сторіи; но, любопытное дѣло, онъ не вводитъ въ проектъ этого термина и не ставитъ только что упомянутаго собранія въ связь съ Совѣтомъ по брачнымъ дѣламъ, который названъ въ проектѣ Консисторіей. Мы увидимъ далѣе, какое объясненіе можно дать этому факту.

Естественно будетъ теперь поставить общій вопросъ о томъ, что новаго вносятъ предложенія Кальвина, какое отношеніе проекта къ предшествующей его дѣятельности, къ аналогичнымъ чертамъ другихъ церквей, германскихъ и швейцарскихъ? Въ отдѣльныхъ случаяхъ было уже указано, въ чемъ проектъ ордонансовъ 1541 г. отличается отъ Articles 1537 г. и Articuli 1538 г. Несмотря на нѣкоторыя уступки (требованіе ежемѣсячнаго совершенія Евхаристіи вмѣсто еженедѣльнаго, отреченіе отъ обычая наложенія рукъ), въ цѣломъ проектъ 1541 г. представляетъ значительный шагъ впередъ въ смыслѣ развитія церковныхъ притязаній, расширенія церковнаго воздѣйствія въ разныхъ сферахъ жизни; многосторонность и систематичность проекта особенно поражаетъ въ сравненіи съ разрозненностью и, такъ сказать, случайнымъ характеромъ требованій, выставленныхъ въ предшествующіе годы. Но что главнымъ образомъ важно: въ новой системѣ намѣченъ извѣстный центръ или, по крайней мѣрѣ, связующее звено различныхъ учрежденій: таковъ новый органъ, дисциплинарный судъ, крѣпкій своею связью съ свѣтскимъ обществомъ и правительствомъ и въ то же время способный развиться въ самостоятельную корпорацію. Слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ важныхъ перемѣнахъ результатъ знакомства Кальвина съ германскими или швейцарскими порядками?

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Женеву, Кальвинъ издалъ подробные акты Регенсбургскихъ переговоровъ (Actes de Ratisbonne), заключавшіе въ себѣ полное изложеніе церковно-организаціонныхъ проектовъ германскихъ реформаторовъ, а въ то же время онъ предлагалъ Совѣту, ради проведенія своего проекта, обратиться къ мнѣнію нѣмецкихъ (разумѣя здѣсь и нѣмецко-швейцарскія) церквей. Въ какой же мѣрѣ, однако, Кальвинъ самъ видѣлъ въ опубликованіи Регенсбургскихъ актовъ рекомендацію или популяризацію собственныхъ предложеній [1]) и въ какой степени примыкалъ онъ къ нѣмецкому или швейцарскому строю? Коллегія старѣйшинъ и пасторовъ, смѣшанный органъ, промежуточный между свѣтскою властью и духовенствомъ, какъ центральное учрежденіе для церковно-нравственнаго контроля, дѣйствительно является тѣмъ пунктомъ проекта, въ которомъ онъ, отличаясь отъ Articles 1537 и 1538 года, сходится съ ранѣе выработавшимися германскими формами. Но это сходство —

---

[1]) Такъ думаетъ объяснить изданіе регенсбургскихъ актовъ Кампшульте (p. 391, n. 2).

внѣшнее. Надо припомнить прежде всего, что предложенія, напримѣръ, Меланхтона и Буцера въ Регенсбургѣ имѣли въ виду совершенно другіе, специфически-германскіе порядки. Оба они исходятъ отъ представленія о господствѣ прежняго духовенства и отчасти считаются съ фактомъ наличности его. Опасаясь больше всего захватовъ духовенства въ свѣтской области, снисхожденія съ его стороны къ нравственнымъ проступкамъ, германскіе реформаторы открываютъ широкое вмѣшательство въ дѣла церкви свѣтской власти и передаютъ нравственный контроль въ руки магистрата; они особенно настаиваютъ на этомъ, какъ на возстановленіи потеряннаго права. Священники ограничиваются лишь увѣщаніемъ; отлученіе въ сущности произносятъ „судьи", т. е. старѣйшины и делегаты свѣтской власти, священники же никоимъ образомъ не уполномочены на это. Тѣ же судьи обязаны производить визитаціи по приходамъ, ради наблюденія за тѣмъ, правильно-ли учатъ пасторы. „Судьи" Регенсбургскихъ предложеній лишь по внѣшности соотвѣтствуютъ старѣйшинамъ проекта 1541 года. Тогда какъ старѣйшины представляютъ церковный чинъ, судьи делегированы отъ свѣтской власти для контроля надъ духовенствомъ; поэтому здѣсь не получается консисторіальной коллегіи въ духѣ женевскаго проекта: пасторы и судьи не сливаются въ цѣльное учрежденіе; вторые взяты со стороны и поставлены надъ первыми [1]).

Общій принципъ соотвѣтствующихъ германскихъ учрежденій [2]), думается мнѣ, лучше всего выраженъ въ одномъ изъ позднѣйшихъ „совѣтовъ" Меланхтона. Защищаясь отъ обвиненія, будто въ сѣверо-германскихъ церквахъ „искажено Евангеліе", такъ какъ нѣтъ отлученія,

---

[1]) Ср. въ изд. Кальвиномъ Actes de Ratisbonne: De la reformation des abuz ecclesiastiques par Philippe Melancthon и Aultre recueil des abuz ecclesiastiques faict par Martin Bucer. O. C. V, pp. 617 — 628 и 628 — 646. Особенно выдѣляются въ сравненіи съ характерными чертами проекта Кальвина слѣдующія выраженія во второмъ изъ названныхъ документовъ: Ainsi aujourdhuy il seroit utile, qu'on adioingnit aux Prestres et Diacres, quelques hommes de bien d'estat seculier, comme *tesmoings et contrerolleurz* (p. 632) и еще:... il sera expedient de constituer sur le clerge *telz gouverneurs*, qui avec l'Evesque puissent restituer et conserver la discipline entre les Ministres (p. 639).

[2]) Корнеліусъ совершенно вѣрно замѣтилъ, что если бы реорганизація женевской церкви была поручена Буцеру (котораго одно время намѣревались пригласить въ Женеву вмѣстѣ съ Кальвиномъ), онъ предоставилъ бы значительно болѣе простора свѣтской власти и избѣгнулъ бы возбужденія вопроса о предѣлахъ церковнаго и государственнаго авторитета. Корнеліусъ приводитъ при этомъ очень удачно примѣръ Ульмской церкви, устроенной въ 1531 г. Буцеромъ: здѣсь пасторы могли лишь предостерегать и увѣщевать виноватыхъ; они доносили въ случаѣ упорства магистрату, который либо подвергалъ изгнанію, либо отлучалъ провинившагося; пастору поручалось лишь объявить объ этомъ въ церкви (*Cornelius*, l. c., p. 30).

и указывая на то, что къ причащенію не допускаютъ тяжкихъ грѣшниковъ и осужденныхъ, причемъ руководятся не однимъ только усмотрѣніемъ пасторовъ, Меланхтонъ прибавляетъ: „о всякомъ лицѣ, подозрѣваемомъ въ чемъ-нибудь, пасторъ доноситъ консисторіи, которой и подлежитъ разбирательство. На то и учреждены консисторіи, чтобы необразованные или дурные пасторы не осуждали людей безъ законнаго дознанія; хорошо извѣстно, что склонные къ раздраженію пасторы часто такими несправедливыми дѣйствіями волновали свою церковь, и что многіе пасторы не знаютъ порядка дознанія. Есть вѣдь между пасторами люди жадные до власти, съ тиранническими и демагогическими наклонностями (tyrannici et tribunitii), позволяющіе себѣ въ дѣлахъ сомнительныхъ безъ дознанія осуждать людей и повинующіеся личному пристрастію“ [1]). Ничего подобнаго такимъ опасеніямъ или такому общему сужденію о новомъ духовенствѣ нельзя нигдѣ найти у Кальвина. Въ строѣ швейцарскихъ церквей, который былъ уже очерченъ выше, замѣчается также характерное отличіе отъ порядка, предложеннаго въ проектѣ 1541 года. Въ швейцарскихъ церквахъ подъ названіемъ консисторіи (по нѣмецки Stillstand, Chorgericht, Ehegericht) дѣйствовала организація, имѣвшая въ своемъ вѣдѣніи брачныя дѣла и нравственную дисциплину вмѣстѣ; подчиненная магистрату, организація эта не считалась церковной въ собственномъ смыслѣ: ее прямо противополагали церковному суду. Кальвинъ наоборотъ избѣгаетъ соединенія брачныхъ дѣлъ и дисциплины нравовъ въ одномъ учрежденіи: это даетъ ему возможность предложить два отдѣльныхъ органа, одинъ свѣтскій или полусвѣтскій, такъ какъ ему будутъ поручены дѣла смѣшаннаго характера, другой чисто церковный, дѣйствующій самостоятельно въ своей сферѣ.

Изъ сказаннаго видно, что̀ было новаго для Женевы и что̀ было вообще оригинальнаго въ предложеніяхъ Кальвина. Онъ выдвинулъ въ церковной жизни на первый планъ нравственную дисциплину и воспользовался для этого готовыми уже формами, но далъ имъ другую постановку. Несмотря на уступки, сдѣланныя свѣтской власти, въ его проектѣ намѣчается одинъ важный принципъ: стремленіе не только провести во всѣ области жизни церковное вліяніе, но также обезпечить извѣстную самобытность церковной общинѣ, не сливая ее съ политической, какъ это, въ сущности, допустило цвингліанство. Насколько выдѣлялся въ этомъ отношеніи проектъ Кальвина въ средѣ господствовавшихъ воззрѣній и порядковъ, какимъ важнымъ шагомъ являлся онъ поэтому, можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, сохраненнымъ

---

[1]) Изъ Melanchtonis consilia въ 1553 г. Corpus Reform. VIII, 192.

современной перепиской. Взгляды бернскаго правительства на проповѣдниковъ извѣстны. Кальвинъ приводитъ въ письмѣ къ Буцеру особенно рѣзкое выраженіе бернскаго делегата Ваттенвиля, отправленнаго въ Нёшатель, чтобы оказать поддержку Фарелю; несмотря на характеръ своей миссіи, онъ постоянно выражался о проповѣдникахъ, какъ о прислугѣ, которую хозяинъ (магистратъ) можетъ отпустить, когда заблагоразсудится [1]. Миконій около того же времени жаловался Кальвину на утвердившееся среди свѣтскаго общества въ Базелѣ воззрѣніе (родоначальникомъ котораго Миконій считаетъ Карльштадта), будто вся церковная власть папы цѣликомъ и безъ ограниченій перешла къ магистрату [2]. Но развившаяся подъ властію такого „незаропапизма" церковь и сама уклонялась отъ самостоятельнаго руководства въ дѣлѣ дисциплины. Тотъ же Миконій отъ имени базельскихъ пасторовъ внушалъ Фарелю, по поводу извѣстнаго уже намъ Нёшательскаго спора, что слѣдовало бы вовсе воздержаться пасторамъ отъ преслѣдованія порочныхъ членовъ общины: дѣло проповѣдника—учить, наставлять, увѣщевать; негодные члены не принадлежатъ церкви, и ея представителю до нихъ нѣтъ дѣла; они просто должны быть передаваемы свѣтской власти [3].

Перейдемъ къ правительственнымъ поправкамъ въ проектѣ Кальвина, причемъ будемъ разсматривать вторую и третью редакцію проекта вмѣстѣ. Измѣненія такъ значительны, что проектъ можно считать передѣланнымъ по существу. Основная тенденція проекта, очевидно, была очень хорошо понята представителями свѣтской власти; поправки всѣ отмѣчены однимъ направленіемъ, противоположнымъ этой тенденціи, и ихъ мелочно-придирчивый [4], на первый взглядъ, характеръ, показы-

---

[1]) Quasi, inquit (Ваттенвиль), cogere me quis possit, ut mancipium domi retineam, quod mihi displicet... Licet mihi mancipio, si non placet, solvere mercedem et jubere ut abeat: cur non liceat ministro?—Calvinus Bucero 15 окт. 1541 г. O. C. XI, № 363.

[2]) Myconius Calvino 10 февр. 1542 г.: Senatus, inquiunt (sc. laici in potestate positi) ecclesia est. Quae ratio sit dogmatis patet: libertatem nostram vellent oppressam quum in docendo, tum in corripiendo: nam etiam nunc excommunicationis vim omnem ad se rapuerunt... quidquid prius vendicavit in munere ecclesiastico sibi papa, illud ipsum quisquis ille tandem, conatur vendicare magistratui? Consilium hoc tanto peius, quanto magistratus hodie sunt a literis atque a cognitione rerum divinarum et ecclesiasticarum remotiores. Aiunt Mosem principem saecularem (sic didicerunt ab autore dogmatis) praescripsisse Aaroni fratri omnia, Davidem regem sacerdotibus aliosque reges pios: quidni igitur fieret idem in sacerdotio novi testamenti? O. C. XI, № 386.

[3]) Ministri Basilienses Farello 30 окт. 1541 г. O. C. XI, № 366.

[4]) Ср. отдѣлъ объ отлученіи: въ проектѣ Кальвинъ одинъ разъ пишетъ—quon le (отлученнаго) denonce au magistrat, въ слѣдующемъ § просто прибавляетъ quon le

ваетъ только, какъ настойчиво боролись противъ наиболѣе существенныхъ требованій реформатора. Прежде всего, замѣчательно отношеніе правительства къ вводимому проектомъ церковному чину старѣйшинъ. Въ послѣдующихъ редакціяхъ вездѣ къ термину anciens прибавлено „ou commis par la Seigneurie“, а въ одномъ мѣстѣ подробнѣе: „(anciens) que ce dyront estre comys ou deputes par la Seigneurie au Consistoyre“ [1]). Ясно, что правительство смотритъ на свѣтскихъ членовъ духовнаго суда совершенно иначе, чѣмъ Кальвинъ: старѣйшины—представители контроля со стороны Совѣта, и въ этомъ отношеніи воззрѣнія правительственнаго большинства примыкаютъ къ принципамъ, господствовавшимъ въ германскихъ и швейцарскихъ церквахъ. Усиленіе правительственнаго контроля проведено и во всемъ остальномъ съ необыкновенной тщательностью. Въ избраніи пасторовъ и „докторовъ“ обѣ послѣдующія редакціи признаютъ недостаточнымъ простое представленіе кандидатовъ на утвержденіе Совѣта. Представленіе должно быть двукратнымъ, причемъ пасторы обязаны дать за избираемаго ручательство (письменное?) „чтобы не было недоразумѣній“. Мало того, экзаменъ, которому подвергается вступающій въ доктора, долженъ происходить въ присутствіи двухъ лицъ, делегированныхъ отъ Совѣта [2]).

Но всего рѣзче проявляется правительственная тенденція въ измѣненіяхъ, касающихся церковнаго суда. Проектъ различалъ дисциплинарное воздѣйствіе въ средѣ пасторовъ и въ средѣ свѣтскихъ лицъ. Тогда какъ для суда надъ послѣдними предлагались четверговыя собранія пасторовъ и старѣйшинъ (будущая Консисторія) въ присутствіи правительственнаго делегата и съ правомъ налагать въ крайнемъ случаѣ отлученіе, для пасторовъ создавалось нѣчто въ родѣ особаго, какъ бы привиллегированнаго суда; правда, списокъ проступковъ, за которые пасторы могутъ подвергаться отвѣтственности, длиннѣе и требованія къ нимъ придирчивѣе, чѣмъ къ свѣтскимъ лицамъ, но они тѣмъ не менѣе ставятся въ совершенно другія условія: надъ ними нѣтъ постояннаго надзора старѣйшинъ, и они привлекаются къ церковному суду или по требованію товарищей, что̀ можетъ происходить разъ въ три мѣсяца, когда пасторы соберутся спеціально ради взаимнаго нравственнаго контроля, или, если дѣло идетъ о проступкѣ „совершенно недопустимомъ“, также на основаніи слуховъ (quelque accusation en

---

denonce; во второй редакціи приписано, во избѣжаніе недоразумѣній, a la seigneurie (p. 29 въ примѣч. къ тексту проекта).

[1]) Къ отдѣлу о старѣйшинахъ, p. 21.

[2]) pp. 17, 18, 21, 22 (см. поправки второй и третьей редакцій, приведенныя внизу въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ).

murmure); но и въ этомъ случаѣ не только допросъ производится въ собраніи пасторовъ и старѣйшинъ безъ участія правительственнаго делегата, но тѣ же судьи произносятъ и приговоръ и лишь сообщаютъ его содержаніе магистрату; наконецъ, для пастора, повидимому, нѣтъ наказанія въ видѣ церковнаго отлученія. Этотъ пунктъ, быть можетъ, самый характерный во всемъ проектѣ [1]), былъ совершенно устраненъ правительственной редакціей, сравнявшей пасторовъ въ судебномъ и нравственно-дисциплинарномъ отношеніи съ остальными членами общины. Между тѣмъ какъ вторая редакція, вычеркивая весь параграфъ проекта, относитъ исправительный авторитетъ вообще въ руки Сеньёріи, окончательная редакція замѣняетъ различеніе проступковъ, выставленное проектомъ, совершенно другимъ принципомъ: 1) въ случаѣ, если проступокъ пастора носитъ гражданскій характеръ (crimes civils), дѣло прямо поступаетъ къ Сеньёріи, помимо какого бы то ни было предварительнаго допроса въ церковной коллегіи; 2) въ проступкахъ чисто нравственнаго характера пасторы подлежатъ той же процедурѣ, что̀ и свѣтскія лица: собраніе пасторовъ и старѣйшинъ (которое правительственная редакція называетъ consistoire ecclésiastique) уполномочено слѣдить и призывать въ этихъ случаяхъ, производить разбирательство, а наказаніе (correction) налагается Сеньёріей. Отсюда, кромѣ того, видно, что самый нравственно-дисциплинарный судъ пасторовъ и старѣйшинъ правительство намѣрено поставить иначе, чѣмъ предлагаетъ проектъ.

Нельзя впрочемъ сказать, чтобы поправки къ послѣднему параграфу, трактующему объ этомъ судѣ, давали вполнѣ ясную и послѣдовательную формулировку. Параграфы проекта, опредѣляющіе право духовнаго суда налагать отлученіе, сохранены безъ измѣненія, но въ то же время къ концу отдѣла сдѣлана характерная для правительственной точки зрѣнія общая приписка, нарушающая, повидимому, это право. Во второй редакціи было прибавлено коротко: „мы приказали также, чтобы названные пасторы не имѣли и не присвоивали себѣ никакой юрисдикціи, но лишь выслушивали бы стороны и обращались къ нимъ съ означенными внушеніями. На основаніи ихъ доклада, мы можемъ обсуж-

---

[1]) Въ нёшательскомъ конфликтѣ важную роль игралъ вопросъ о характерѣ суда надъ Фарелемъ. Женевскіе проповѣдники, отправляя Вире делегатомъ въ Нёшатель, снабдили его инструкціей, въ которой главное мѣсто занимало требованіе jugement spirituel (29 сент. 1541 г.). O. C. XI, № 362. Сами противники Фареля въ Нёшателѣ признавали, что пастора нельзя по дѣламъ его службы привлекать къ обыкновенному суду (ср. крайне интересное обращеніе ихъ къ бернскому магистрату, 18 янв. 1542, Hr. VII, № 1087); впрочемъ, отсюда они дѣлали крайне невыгодный для церкви выводъ, что пасторъ, въ качествѣ лица не подлежащаго суду, разъ онъ не удовлетворяетъ общины, можетъ быть просто смѣщенъ народомъ.

дать и постановлять приговоръ, смотря по характеру дѣла". Третья редакція придаетъ этой формулѣ развѣ только немного болѣе деликатную форму. „Все это должно производиться такимъ образомъ, чтобы у пасторовъ не было никакой гражданской власти и чтобы они примѣняли лишь духовный мечъ слова Божія, какъ повелѣваетъ св. апостолъ Павелъ и чтобы *эта Консисторія* ни въ чемъ не ограничивала авторитета Сеньёріи и обычныхъ судовъ; пусть свѣтская власть остается неприкосновенной. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ понадобится примѣнить *какое бы то ни было наказаніе* или оказать давленіе (contraindre) на стороны, пусть пасторы вмѣстѣ съ Консисторіей, выслушавъ привлеченныхъ къ суду и обратившись къ нимъ съ увѣщаніями и внушеніями, какія понадобятся, доложатъ обо всемъ Совѣту, а Совѣтъ, на основаніи этихъ донесеній, сдѣлаетъ распоряженіе и постановитъ соотвѣтствующій приговоръ". Въ отдѣлѣ о церковномъ судѣ такимъ образомъ получилось явное противорѣчіе; если правительство разумѣло экскоммуникацію въ числѣ наказаній, то этимъ самымъ оно устраняло право налагать отлученіе изъ компетенціи церковнаго суда. Какъ же тогда понимать формальное признаніе консисторскаго отлученія въ предшествующихъ параграфахъ? Если мы обратимся къ послѣдующимъ фактамъ, то найдемъ прежде всего, что отлученіе примѣнялось со стороны Консисторіи уже съ перваго года ея существованія [1]). Но почти съ самаго начала существуетъ и сомнѣніе въ такомъ ея правѣ. Уже въ 1543 г. въ Совѣтѣ 60 поднимается (неизвѣстно, по какому поводу) вопросъ о томъ, имѣетъ ли Консисторія право не допускать къ причащенію „невиновныхъ" (въ уголовномъ проступкѣ?). Не смотря на отрицательное рѣшеніе [2]), Кальвинъ добился, однакоже, отмѣны его и признанія спорнаго права со стороны Малаго Совѣта [3]). Въ 50-хъ годахъ, во время борьбы съ перринистами, вопросъ этотъ былъ поставленъ ребромъ и лишь послѣ долгихъ споровъ, въ результатѣ заступничества швейцарскихъ церквей, разрѣшенъ въ пользу Консисторіи [4]). Замѣчательно при этомъ, что противники права Консисторіи налагать отлу-

---

[1]) 4 апрѣля 1542 г. Консисторія отлучаетъ нѣкую Jane Petreman за приверженность къ папизму въ слѣдующей формѣ: Desclaire on ne la pouvoir recepvoir a la cene et la prive ... et est desclayree estre dehors de leglise. A. C., 294. Ср. отлученіе 21 дек. того же года другой женщины, также за приверженность къ католицизму (ibid. 306).

[2]) 19 марта 1543 г. A. C., 309. Приговоръ Совѣта 60 важенъ въ томъ отношеніи, что повторяетъ послѣднія слова ордонанса въ качествѣ отрицательнаго рѣшенія, безъ дальнѣйшихъ объясненій.

[3]) Calvinus Vireto 24 марта 1543 г. O. C. XI, № 458.

[4]) См. ниже гл. X.

лученіе ссылались въ доказательство правильности своего толкованія просто на текстъ послѣдняго параграфа ордонансовъ, т. е. добавленія, сдѣланнаго въ третьей редакціи, между тѣмъ какъ Кальвинъ и его сторонники не опирались на опредѣленныя слова текста, а указывали на „эдикты“ вообще. Нельзя ли отсюда сдѣлать тотъ выводъ, что добавочнымъ параграфомъ имѣли въ виду вполнѣ опредѣленно отнять у Консисторіи право самостоятельно налагать отлученіе, а слѣдовательно, сохраненный параграфъ о произнесеніи Консисторіей отлученія и донесеніи магистрату получалъ какъ будто тотъ смыслъ, что Консисторія лишь подаетъ мнѣніе о необходимости отлученія (само по себѣ отлученіе ревнители въ средѣ Гиллерменовъ могли считать полезнымъ), а соотвѣтствующій приговоръ (утвержденія или отмѣны отлученія) произноситъ уже Совѣтъ. Такому истолкованію помогала и осторожная оговорка Кальвина о томъ, что у духовной коллегіи не должно быть юрисдикціи [1]), оговорка, повторенная потомъ еще въ правительственномъ добавленіи. Формулировка однако осталась неясная, и Кальвинъ, удовлетворенный уже тѣмъ, что параграфъ объ отлученіи не былъ выкинутъ вовсе, могъ разсчитывать на толкованіе въ своемъ смыслѣ [2]). Согласно этому толкованію Консисторія стала налагать отлученіе: такъ какъ первое примѣненіе приходилось на случаи приверженности къ папизму, то новый обычай, по всей вѣроятности, не вызвалъ опасеній у правительства. Однако, этого могло быть достаточно, чтобы былъ поднятъ принципіальный вопросъ (въ 1543 году). Кальвинъ отстоялъ консисторское отлученіе опять, какъ кажется, не въ принципѣ. Успокоенный относительно характера и послѣдствій отлученія, магистратъ могъ допустить фактическое примѣненіе его Консисторіей; такъ укрѣплялось толкованіе Кальвина. Потомъ, когда отлученіе стало затроги-

---

[1]) См. проектъ, l. c., p. 29. Избѣгая термина jurisdictio въ проектѣ, Кальвинъ настойчиво употребляетъ его въ теоретическихъ сочиненіяхъ. Ср. Instit. relig. christ. ed. 1543, c. VIII, § 169, O. C. I, 647—8.

[2]) Cornelius (l. c., pp. 28—33) держится по разбираемому вопросу иного мнѣнія. Между выраженіями второй и третьей редакціи онъ находитъ существенную разницу: между тѣмъ какъ вторая, полагаетъ онъ, создавала рѣзкое противорѣчіе между старыми параграфами и добавочнымъ, третья смягчала выраженія настолько, что становилось вполнѣ возможнымъ толкованіе Кальвина. Поэтому, считая вторую редакцію временной неудачей Кальвина, онъ видитъ въ послѣдней редакціи результатъ компромисса, стоившаго Кальвину „великаго усилія“, о которомъ тотъ упоминаетъ въ вышеприведенномъ письмѣ. Толкованіе Кальвиномъ добавочнаго параграфа о правѣ Консисторіи на отлученіе Корнеліусъ считаетъ поэтому „единственно правильнымъ“, и въ проведеніи третьей редакціи видитъ „великую побѣду“ Кальвина. Послѣ приведенныхъ выше соображеній, остается только сказать еще, что Корнеліусъ мало считается съ послѣдующими фактами.

вать людей видныхъ въ Женевѣ, когда оно возросло до размѣровъ сильнаго оружія въ рукахъ духовенства, сторонники свѣтскаго авторитета возобновили принципіальный споръ, причемъ обѣ стороны могли ссылаться на эдиктъ, такъ какъ различныя положенія остались въ немъ несогласованными. Текстъ остался почти безъ измѣненія и послѣ (ордонансы 1561 г. повторяютъ его, выпуская только фразу о glaive spirituel), но, разъ Кальвинъ получилъ формальное признаніе правильности его толкованія, подкрѣпленное авторитетомъ швейцарскихъ церквей, онъ уже не нуждался болѣе въ словесныхъ измѣненіяхъ.

Другимъ важнымъ фактическимъ отступленіемъ отъ оффиціальной редакціи, утвержденной магистратомъ, отступленіемъ, въ силу котораго представители церкви прямо возвращались къ мысли первоначальнаго проекта Кальвина, было возстановленіе взаимной цензуры пасторовъ (во время такъ наз. генеральныхъ конгрегацій). Вычеркнутый магистратомъ и тѣмъ не менѣе примѣнявшійся на практикѣ параграфъ проекта, былъ возстановленъ потомъ въ ордонансахъ 1561 года.

Въ правительственныхъ поправкахъ есть еще одна важная сторона. Ограничивая судебную компетенцію коллегіи пасторовъ и старѣйшинъ, правительство расширяетъ въ другомъ направленіи ея сферу, подчиняя ей и разсмотрѣніе брачныхъ дѣлъ и перенося въ то же время на нее названіе, предложенное въ проектѣ для особаго совѣта по брачнымъ дѣламъ [1]). Такимъ образомъ, соединяя то, что въ проектѣ разграничено, правительство, можно сказать, создавало иное, новое учрежденіе, не предусмотрѣнное въ проектѣ, съ очень опредѣленными рамками. Для постановки этого учрежденія особенно характерно ограниченіе, внесенное правительственными поправками въ сферу дѣятельности Консисторіи по дѣламъ брачнымъ [2]). Вмѣсто передачи въ руки Консисторіи права рѣшенія, ей предоставляется лишь выслушивать стороны, особенно въ случаѣ недоразумѣнія, и затѣмъ дѣлать Совѣту доклады; ту же роль слѣдственнаго и совѣщательнаго органа, составляющаго какъ бы особую коммиссію правительственнаго Совѣта, съ введеніемъ въ нее постороннихъ лицъ, экспертовъ, органа, не являющагося даже низшей судебной инстанціей, получаетъ Консисторія, въ результатѣ поправокъ Совѣта, и въ сферѣ нравственной дисциплины. Сохраненное за Консисторіей право обращаться къ вызваннымъ съ внушеніями и наставленіями не нарушало такой постановки, и эта именно уступка отвѣчала, повидимому, той мѣрѣ церковнаго подъема, которая характеризуетъ программу Гиллерменовъ. Въ такой формѣ Конси-

---

[1]) ibid., p. 30.

[2]) ibid., p. 26.

сторія женевская близко подходила къ аналогичнымъ и отчасти тождественнымъ по названію учрежденіямъ швейцарскихъ церквей, носившимъ на себѣ печать принципа: senatus ecclesia est; въ то же самое время ея установленіе являлось новымъ шагомъ въ усиленіи правительственнаго авторитета; отсюда получаетъ свое объясненіе и тотъ, на первый взглядъ, странный фактъ, что Кальвинъ въ своемъ проектѣ (также въ перепискѣ) избѣгалъ названія консисторіи для обозначенія церковнаго суда, тогда какъ правительство, напротивъ, старательно вводило этотъ терминъ. Это названіе навязывалось организатору церковной независимости, какъ нѣчто чуждое, потому что до сихъ поръ съ нимъ соединялось представленіе о полусвѣтскомъ органѣ, о посредствующемъ звенѣ между правительствомъ и церковной общиной, благодаря которому обезпечивался правильный свѣтскій контроль надъ послѣдней. Кальвину предстояло путемъ борьбы завоевать фактически то положеніе, которое онъ надѣялся пріобрѣсти сразу, какъ законную основу при проведеніи главныхъ началъ церковной конституціи. Борьба стала развиваться на почвѣ самой же Консисторіи, которой обѣ стороны стремились пользоваться для проведенія совершенно различныхъ задачъ.

Если свести въ одно результаты правительственныхъ поправокъ къ проекту, должно будетъ сказать, что какъ разъ тѣ черты его, которыя придавали проекту оригинальный характеръ, были устранены или ограничены. Если бы мы допустили предварительное соглашеніе между Кальвиномъ и правительствомъ, то надо было бы признать обѣщаніе со стороны магистрата нарушеннымъ [1]). Во всякомъ случаѣ, ясно выдѣляется тотъ фактъ, что Гиллермены, призвавшіе Кальвина въ качествѣ великаго протестантскаго вождя, не раздѣляли, въ большинствѣ, по крайней мѣрѣ, его идей по вопросу объ отношеніи церкви и государства.

Неудача Кальвина и торжество правительственной точки зрѣнія въ церковныхъ ордонансахъ еще болѣе оттѣняются слѣдующими фактами. Окончательная редакція проекта, принятая въ результатѣ преній въ Маломъ Совѣтѣ, передъ ея представленіемъ въ Большой Совѣтъ, не была показана пасторамъ, несмотря на ихъ просьбу: „не ихъ дѣло пересматривать“ гласитъ приписка въ протоколѣ [2]). Магистратъ точно

---

[1]) Замѣтимъ еще, что правительственная редакція безъ разсужденій устраняла косвенно и мягко предложенный Кальвиномъ обрядъ наложенія рукъ при посвященіи пасторовъ, а также ежемѣсячное совершеніе Евхаристіи, хотя по этому пункту Кальвинъ высказался очень настойчиво.

[2]) R. C. 9 ноября 1541. A. C., 286. Замѣчательна вообще крайняя подозрительность во всемъ, что касается церковныхъ ордонансовъ, несмотря на то, что не-

боится новыхъ оговорокъ, а, съ другой стороны, какъ будто хочетъ устранить мысль о какой бы то ни было критикѣ правительственныхъ дѣйствій со стороны пасторовъ; здѣсь отразился тотъ же взглядъ, который легъ и въ основу поправокъ къ проекту: пасторы лишь совѣтники правительства въ вопросахъ церковной политики, а не самостоятельные, отвѣтственные и раздѣляющіе съ нимъ власть сотрудники. Согласно этому взгляду, правительство принимаетъ безъ предложенія со стороны пасторовъ и вполнѣ самостоятельно рядъ церковныхъ мѣръ: 26 октября оно принимаетъ рѣшеніе объ обязательномъ участіи членовъ Совѣта 60 и 200 и главъ семействъ въ еженедѣльномъ богослуженіи, 7 ноября поручаетъ начальникамъ кварталовъ направлять своихъ подчиненныхъ на четверговую проповѣдь, 23 декабря издаетъ постановленіе относительно тѣхъ, кто не повинуется призыву Консисторіи. Въ такого рода дѣйствіяхъ Совѣта, конечно, сказывается продолженіе прежнихъ пріемовъ; но правительство словно хотѣло подчеркнуть, что упорядоченіе церкви вмѣстѣ съ тѣмъ является и новымъ усиленіемъ его авторитета. Въ этомъ отношеніи характерно столкновеніе съ пасторомъ Шамперо. Согласно новому распредѣленію на приходы, пастору велѣно идти на проповѣдь въ С. Жерве. Шамперо отвѣчаетъ, что „Господамъ“ (т. е. Совѣту) нечего тутъ приказывать и что они, пасторы, умѣютъ сами распредѣлять проповѣди. Но ему приходится тотчасъ же извиниться, а затѣмъ Совѣтъ дѣлаетъ ему выговоръ съ требованіемъ повиноваться въ другой разъ. Въ виду этихъ недоразумѣній, проповѣдники просятъ, чтобы Сеньерія, въ случаѣ нарушенія ими установленнаго порядка, ставила имъ на видъ подобныя ошибки и давала возможность объясниться [1]). Большая суровость режима заставляла ихъ принимать и новыя предосторожности.

Но, несмотря на это, изданіе ордонансовъ 1541 г. нельзя никоимъ образомъ считать и пораженіемъ Кальвина. Такого взгляда онъ и самъ не выражалъ. Переписка его даетъ намъ довольно ясное представленіе о томъ, что́ онъ считалъ важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ новаго церковнаго законодательства и какъ къ тому же самому относились его друзья. Въ одномъ изъ первыхъ писемъ 1542 г. Кальвинъ называетъ принятыя положенія „формулой, хотя и далекой отъ идеала,

---

редъ печатаніемъ ордонансы были еще разъ отданы на просмотръ экстренной коммиссіи изъ опасенія, чтобы въ нихъ не внесли какихъ-нибудь перемѣнъ. Совѣтъ на просьбу Кальвина дать одинъ экземпляръ въ Консисторію отвѣчаетъ уклончиво, ссылаясь на то, что ордонансы должны быть еще разъ прочтены въ засѣданіи. R. C. 2 янв., 14 февр. 1542 г. A. C., 290—1.

[1]) 18 ноября 1541 г. A. C., 286.

но все же допустимой, въ виду нетвердости современнаго общества“ [1]). Кальвинъ прежде всего цѣнилъ конституціонный характеръ ордонансовъ 1541 г.; это—хотя и недостаточный, но ненарушимый, по крайней мѣрѣ, основной договоръ, „данный Богомъ писанный законъ“ [2]). Какое важное значеніе въ этомъ смыслѣ Кальвинъ признавалъ за введеннымъ ордонансами строемъ, показываетъ слѣдующее обстоятельство. Въ свой новый катехизисъ, предназначенный уже исключительно для обученія дѣтей (въ отличіе отъ прежняго), онъ внесъ подробное и отчетливое толкованіе важнѣйшаго изъ введенныхъ учрежденій, церковнаго суда, какъ бы съ цѣлью вложить съ ранняго возраста въ сознаніе гражданъ, рядомъ съ прививаемыми имъ политическими идеями, твердое понятіе о церковномъ порядкѣ [3]). Даже и въ измѣненномъ видѣ, Консисторія является въ его глазахъ великимъ шагомъ впередъ и онъ ставитъ ее въ центрѣ всей реформы. Продолжая по прежнему избѣгать введеннаго правительствомъ термина и называя Консисторію presbyterorum judicium, Кальвинъ придаетъ ей иное и болѣе широкое значеніе, чѣмъ предполагало правительство: новый „судъ“, помимо цензуры нравовъ, долженъ блюсти и охранять церковный порядокъ вообще. Подчиненное положеніе Консисторіи въ отношеніи правительственнаго Совѣта онъ обходитъ молчаніемъ и привѣтствуетъ въ ней выраженіе „духовной власти, отдѣленной, какъ онъ и хотѣлъ, по справедливости, отъ гражданскаго суда“. Наконецъ, онъ подчеркиваетъ „возстановленіе“ экскоммуникаціи [4]). Помимо того, что указано самимъ Кальвиномъ, въ числѣ несомнѣнныхъ пріобрѣтеній новаго церковнаго порядка надо отмѣтить условія, благопріятныя для развитія корпоративнаго духа въ средѣ не только пасторовъ, но и остальныхъ церковныхъ чиновъ. Этой важной стороны Кальвинъ не отмѣчаетъ, кажется, только потому, что считаетъ безусловно ненадежными наличные элементы въ коллегіи пасторовъ. Значеніе ордонансовъ 1541 года вполнѣ признается и его друзьями. Въ ихъ изданіи они видятъ событіе общаго характера, которое должно отразиться на окружающихъ церквахъ. Строй, введенный Кальвиномъ въ Женевѣ, разсматривается, какъ образецъ. Вире проситъ прислать ему текстъ дисциплинарнаго законодательства, такъ какъ въ Ваадтѣ пасторами рѣшено ввести тѣ же порядки [5]). Зульцеръ отзывается о церковномъ законодательствѣ Женевы чуть ли не какъ о началѣ новой

---

1) Calvinus N въ началѣ 1542 г. O. C. XI, № 384.

2) Calvin aux fidèles de Lyon въ маѣ 1542 г., l. c., № 397.

3) См. второй Катехизисъ Кальвина (1542—45 гг.) O. C. VI, 133.

4) Цитиров. выше письмо (примѣч. 1).

5) Viretus Calvino 8 авг. 1542 г. O. C. XI, № 417.

эры; въ Кальвинѣ и подобныхъ ему онъ видитъ радостныхъ предвѣстниковъ (lactae aves praevolantes) великаго дѣла возстановленія святаго пастырскаго сана и созданія прочно организованной церкви [1]). Наконецъ, Фабри, при первомъ же извѣстіи о принятіи ордонансовъ, съ особенной симпатіей выдвигаетъ въ новомъ порядкѣ равенство всѣхъ членовъ общины предъ лицомъ церкви [2]).

Судьба ордонансовъ по окончаніи обсужденія проекта въ Маломъ Совѣтѣ выдвигаетъ одинъ вопросъ: почему тѣ самыя предложенія, которыя вызвали столько дебатовъ въ тѣсномъ правительственномъ Совѣтѣ, гдѣ преобладала призвавшая Кальвина партія, прошли безъ задержки и возраженій въ Большомъ Совѣтѣ и, наконецъ, на вѣчѣ? Фактъ, въ самомъ дѣлѣ, кажется страннымъ и вызываетъ у одного изъ изслѣдователей недоумѣніе: какимъ образомъ „свободный народъ" согласился добровольно подчиниться столь тягостному бремени нравственной дисциплины? [3]) Мнѣ кажется однако, что масса женевскихъ гражданъ едва ли разсматривала проектъ ордонансовъ со стороны его чисто церковнаго значенія. Принципіальныя основы нравственнаго надзора были приняты вмѣстѣ съ реформаціей; проступки, перечисленные въ проектѣ, подвергались преслѣдованію и раньше; наконецъ, Консисторія въ той формѣ, которую вводило правительство, должна была пока производить только впечатлѣніе новаго второстепеннаго органа, отвѣчающаго расширившимся задачамъ правительства. Новизна, стѣснительный характеръ введенной системы могла обнаружиться лишь въ ея примѣненіи. При обсужденіи въ Большомъ Совѣтѣ исправленнаго въ правительственномъ духѣ проекта и голосованіи въ общемъ собраніи гражданъ не было уже мѣста тѣмъ соображеніямъ и вопросамъ, которые волновали членовъ Малаго Совѣта. Конечно, крайне важно то, что ордонансы, упоминая лишь о руководящей роли Сеньёріи въ церковныхъ вопросахъ, дѣлали ее нечувствительно верховной и единственной церковной инстанціей при полномъ устраненіи отъ церковныхъ вопросовъ вѣча и Совѣта Двухсотъ. Но это уже чисто политическая сторона дѣла.

Можно указать еще на одно обстоятельство. Уже раньше Сеньёрія имѣла возможность слѣдить за настроеніемъ гражданъ черезъ проповѣдниковъ; теперь къ нимъ присоединялись лица изъ правительственнаго состава, и надзоръ, проникая глубже въ интимную жизнь,

---

[1]) Sulzerus Calvino 21 окт. 1542 г., O. C. XI, № 429.

[2]) Libertetus Farello 24 ноября 1541 г.: Genevae feliciter succedunt omnia et jam publico edicto singulis diebus Jovis omnes concioni interesse jubentur, etiam famuli et famulae, qui eo die ab opere quotidiano cessare jubentur, donec solutus sit coetus et sacris interfuerint. O. C. XI, № 377.

[3]) *Cornelius*, l. c., p. 39.

могъ принять совершенно правильный и настойчивый характеръ [1]). Въ безпрекословномъ согласіи на такое усиленіе правительственнаго авторитета Малаго Совѣта надо, повидимому, признать, какъ это думаетъ и Корнеліусъ, [2]) вліяніе реакціи, слѣдовавшей за возбужденіемъ 1537—40 годовъ.

Въ этомъ смыслѣ къ церковнымъ ордонансамъ 1541 года тѣсно примыкаютъ и такъ называемые „эдикты 1543 года", составляющіе первую политическую конституцію независимой Женевы. Правительство принимается за пересмотръ политическаго законодательства одновременно съ обсужденіемъ новой церковной системы. 28 сентября 1541 г. образуется первая коммиссія съ этою цѣлью. Дѣло пересмотра и выработки точныхъ формъ для „образа жизни" (mode de vivre) гражданъ очень озабочиваетъ магистратъ: Совѣтъ постоянно возвращается къ этому вопросу и нѣсколько разъ мѣняетъ составъ коммиссіи [3]). Такая забота представляется очень естественной; правящія фамиліи должны были стремиться къ закрѣпленію установившагося порядка, пока не было новыхъ поводовъ для волненій, пока большинство населенія оставалось на ихъ сторонѣ, довѣряло ихъ управленію. Были-ли дѣйствительно таковы мотивы пересмотра и какія ставились ближайшія задачи при этомъ? Были-ли проведены существенныя измѣненія, внесены новыя начала? Наконецъ какова была въ дѣлѣ пересмотра роль Кальвина, принимавшаго участіе въ коммиссіи?

Всѣ эти вопросы уже ставились изслѣдователями, но до опубликованія подлиннаго текста эдиктовъ 1543 года [4]) не было возмож-

---

[1]) Ср. присягу, которую давали пасторы, вступая въ должность: ... tiercement je jure et promectz de garder et maintenir l'honneur et prouffit de la seigniorie et de la cite, mectre poinne en tant quha moy sera possible que le peuple sentre tienne en bonne paix et ugnyon soubz le gouvernement de la seigniorie. O. C. XI, p. 31. Присяга эта была выработана въ слѣдующемъ, 1542 г. 17 іюля. Обычное ограниченіе должнаго подчиненія властямъ выражено здѣсь такъ: ...je promectz ...de monstrer bon exemple dobeyssance ...me rendant ...subiectz et obeyssance aux loix et au magistrat en tant que mon office le portera cest a dire sans prejudicquer a la liberte que nous debvons havoier denseigner selon que dieu nous le commande ...Et amfin je promectz de servir tellement a la seigneurie et au peuple que par cela je ne soie nullement empesche de rendre a dieu le service que je luy doibt en ma vocation.

[2]) l. c., 39. Корнеліусъ удачно замѣчаетъ, что der Rat mochte in der lebhaften Erinnerung an dieselben Vorgänge (крайности демократіи въ 1540 г.) jede Verstärkung der gesetzlichen Schranken wilkommen heissen. An die Möglichkeit, das-das neue Inquisitionstribunal (т.- е. Консисторія) sich auch gegen die Glieder der regierenden Familien wenden könne, hat man, allem Anschein nach, damals nicht gedacht.

[3]) 21 ноября 1541 г., 15 мая, 11 сентября 1542 г.; A. C., 287, 296, 302.

[4]) Впервые напечатаны они были *H. Fazy* въ приложеніи къ его книгѣ „Le Constitutions de Genève", pp. 289—335.

ности провѣрить основательность высказанныхъ ими заключеній. Передъ нами два противоположныхъ мнѣнія: Роже утверждаетъ, что пересмотръ вызванъ былъ лишь редакціонными цѣлями; основъ конституціи или не касались вовсе, или же ограничились только тѣмъ, что предложили ихъ утвержденіе. Кальвинъ, по его мнѣнію, участвовалъ лишь въ качествѣ умѣлаго въ техническомъ, такъ сказать, отношеніи редактора, безъ всякаго вліянія на содержаніе приготовляемаго кодекса [1]). Кампшульте напротивъ предполагаетъ тѣсную связь между волненіями 1537—40 годовъ и политическимъ законодательствомъ 1543 года; въ послѣднемъ онъ видитъ выраженіе реакціи, стремленіе олигархіи закрѣпить свое господство; Кальвина онъ считаетъ при этомъ главнымъ иниціаторомъ аристократической перестройки конституціи или важнѣйшимъ пособникомъ господствующей партіи въ ея тенденціяхъ [2]).

Изъ сопоставленія отдѣльныхъ замѣчаній какъ Роже, такъ и Кампшульте съ текстомъ эдиктовъ можно заключить, что они не видѣли послѣдняго [3]). Но Роже, по крайней мѣрѣ, выдѣляетъ оцѣнку вліянія Кальвина въ данномъ случаѣ отъ рѣшенія общаго вопроса о значеніи пересмотра 1543 года, между тѣмъ какъ Кампшульте, а за нимъ Фази, [4]) повторяющій ту же ошибку, не смотря на свое знакомство съ подлиннымъ текстомъ эдиктовъ, приводятъ въ тѣсную, непосредственную связь цѣли пересмотра и характеръ проведенныхъ измѣненій съ общимъ вліяніемъ Кальвина. Разсмотримъ сначала вопросъ о содержаніи и смыслѣ пересмотра, а затѣмъ постараемся опредѣлить степень участія въ немъ Кальвина. Протоколы Совѣта не заключаютъ въ себѣ яснаго указанія на мотивы, вызвавшіе изданіе свода политическихъ эдиктовъ, и способъ его составленія. Резолюціи, принятыя въ первомъ засѣданіи Совѣта, гдѣ былъ поднятъ этотъ вопросъ, и въ одномъ изъ слѣдующихъ, указываютъ, повидимому, на то, что пред-

---

[1]) *Roget*, H. II, 64—68.

[2]) *Kampschulte*, 413—417.

[3]) Что Роже не зналъ эдиктовъ 1543 г., видно изъ его сужденія объ эдиктахъ 1568 г. (H. VII, pp. 245—254), главнымъ нововведеніемъ которыхъ онъ считаетъ воспрещеніе обращаться къ Совѣту 200 или вѣчу помимо Малаго Совѣта, тогда какъ соотвѣтствующее постановленіе уже есть въ эдиктахъ 1543 г. Кампшульте также утверждаетъ, что конституція 1568 г. (напечат. еще въ 1707 г.) измѣнила эдикты 1543 г. въ аристократическомъ направленіи, чего на самомъ дѣлѣ не замѣтно. Съ другой стороны, Кампшульте въ числѣ должностей, кругъ дѣйствій которыхъ, по его мнѣнію, былъ точно опредѣленъ эдиктами 1543 г., называетъ лейтенанта и его помощниковъ, тогда какъ послѣдніе въ эдиктахъ не названы вовсе, а о лейтенантѣ говорится лишь одинъ разъ и косвенно (ср. *Kampschulte*, pp. 415 и 417, n. 2).

[4]) *Fazy*, Constitutions, 48—49.

полагалось опредѣлить неясные пункты, или вообще впервые опубликовать во всеобщее свѣдѣніе важнѣйшія черты конституціи въ одномъ кодексѣ [1]). Съ другой стороны однако протоколъ засѣданія 22 января 1543 года, когда была одобрена представленная коммиссіей работа, какъ бы отмѣчаетъ частичный характеръ пересмотра, распространеннаго лишь на ограниченный кругъ вопросовъ, точно обозначенныхъ [2]). Затѣмъ одинъ изъ протоколовъ даетъ слѣдующій общій намекъ на способъ, какимъ приготовлялись эдикты: 15 сентября 1542 г. (т. е. черезъ годъ послѣ образованія коммиссіи) рѣшено въ наикратчайшій срокъ выписать изъ городскихъ протоколовъ изданные раньше эдикты и ордонансы, касающіеся общаго строя [3]). Нельзя-ли отсюда заключить, что работа до сихъ поръ шла слишкомъ медленно и что коммиссія затруднялась найти въ ней настоящій путь, пока правительство не указало исхода въ записи извѣстнаго подбора прежде изданныхъ эдиктовъ, которые предположено было систематизировать и утвердить? Но такого рода утвержденіе свода дѣйствующихъ постановленій въ сферѣ политической уже было проведено однажды послѣ эмансипаціи Женевы, именно въ 1532 году [4]). Замѣтимъ однако, что въ то время утвержденіе состоялось прямо на вѣчѣ и притомъ огульно, безъ выбора. Новая попытка соединенія дѣйствующихъ эдиктовъ, подготовляемаго предварительно въ коммиссіи, показываетъ, что дѣйствовавшими правилами такъ или иначе не удовлетворялись и что заинтересованныя лица считали важнымъ или добавить къ нимъ извѣстныя новыя постановленія, или закрѣпить нѣкоторыя уже состоявшіяся за промежутокъ 1532—1542 гг. добавленія. Но во всемъ этомъ слишкомъ мало опоры и потому приходится заключать о цѣляхъ уже прямо изъ содержанія эдиктовъ, хотя здѣсь далеко не вездѣ можно опредѣлить, насколько мы имѣемъ дѣло съ записью стараго постановленія или съ его видоизмѣненіемъ. Присматриваясь къ эдиктамъ, замѣчаешь прежде всего отсутствіе какихъ либо общихъ опредѣленій государственной формы или указанія на основныя учрежденія (какъ это сдѣлано во вступленіи къ конституціи 1568 года [5]). Главное ихъ содер-

---

[1]) R. C. 28 сент. 1542 г.: Affin que ung chacung sache, comment on se debvra regir... fere des ordonnances et mode de vivre. *Roget*, H. II, 62. R. C. 21 ноября 1542 г.: ...ordonnances sus le regime du peuple. A. C., 287.

[2]) R. C. 22 января 1543 г.: ...esdicts et ordonnances sur les constitutions, offices et charges des sieurs sindiques, tresorier etc. *Roget*, H. II, 63, n. 3.

[3]) ibid. 63, n. 2.

[4]) Вѣче утверждаетъ omnia et singula statuta, ordinationes, constitutiones, impositiones et edicta per praecedentia generalia consilia factas et facta. (Nouv. recueil de Réglem).

[5]) Edits de la république de Genève, éd. 1707, p. 1.

жаніе составляетъ, какъ совершенно вѣрно опредѣлилъ протоколъ 28 января 1543 года, перечисленіе должностей и полномочій чиновниковъ, указаніе порядка ихъ избранія или назначенія, формулы присяги, приносимой ими. Замѣтимъ однако, что статьи, трактующія о должностяхъ, отличаются неполнотою. Такъ, нѣтъ статьи о важной должности Lieutenant [1]), тогда какъ есть особые параграфы о приставѣ Совѣта (saultier) и писцахъ (notayres). Судъ лейтенанта упоминается лишь для разъясненія относящихся къ этому суду обязанностей procureur'a [2]). Что касается „прокурора", то нѣтъ точнаго указанія на способъ его избранія [3]), при чемъ, однако, въ эдиктахъ не забыли упомянуть, что онъ долженъ присягать передъ Сеньёріей. Но каковы бы ни были пробѣлы въ этой области, рядомъ съ подробнымъ опредѣленіемъ способа назначенія или обязанностей какихъ-нибудь сторожей, привратниковъ, глашатаевъ и т. п., въ эдиктахъ поражаетъ отсутствіе статей о компетенціи Совѣтовъ; замѣчается, однако, большое различіе въ томъ, какъ эдикты говорятъ, съ одной стороны, о Маломъ Совѣтѣ, съ другой,—объ остальныхъ собраніяхъ. Вѣчу и Совѣту 60 [4]) вовсе не посвящено отдѣльныхъ параграфовъ; статья о Совѣтѣ 200 касается лишь способа избранія его членовъ. Такимъ образомъ, эдикты обходятъ важные вопросы о срокахъ созыва вѣча и двухъ Большихъ Совѣтовъ, о предметахъ, подлежащихъ обязательному ихъ обсужденію или утвержденію, и наконецъ, о процедурѣ въ этихъ собраніяхъ. Наоборотъ, бросается въ глаза та обстоятельность, съ которой эдикты опредѣляютъ дѣятельность и прерогативы Малаго Совѣта. Правда, содержаніе статьи de l'office, charge, debvoir et ordre du Conseil не соотвѣтствуетъ заглавію, такъ какъ въ ней говорится не о кругѣ дѣятельности Малаго Совѣта, а лишь о порядкѣ засѣданій и дисциплинѣ въ Собраніи. Но обширные размѣры компетенціи Малаго Совѣта и значительный авторитетъ его выясняются косвенно изъ ряда другихъ статей, касающихся дѣятельности синдиковъ и ихъ

---

[1]) Способъ выбора лейтенанта и его помощниковъ, кругъ его обязанностей были опредѣлены особымъ ордонансомъ, изданнымъ почти одновременно съ эдиктами 10 ноября 1542 г. Ср. Nouv. rec. d. réglem.

[2]) Edits de 1543 въ прилож. у *Fazy*, pp. 327—8.

[3]) Объ избраніи прокурора сказано (l. c. p. 300): que la forme de l'eslire soyt semblable aux précédentes; предъидущіе (по тексту) чиновники избираются Малымъ Совѣтомъ и Совѣтомъ Двухсотъ; но на основаніи эдикта 1568 г. видно, что procureur подлежалъ голосованію вѣча (Edits de Genève, ed. 1737, p. 12).

[4]) Вѣче упоминается лишь по поводу избраній и въ параграфѣ, ограничивающемъ его инициативу. Совѣтъ 60 упомянутъ только разъ, при указаніи времени его возобновленія, l. c., p. 297.

зависимости отъ Малаго Совѣта, многочисленныхъ выборовъ и назначеній, совершаемыхъ въ его средѣ, наконецъ, дѣлъ, въ которыхъ обязательно участіе его членовъ или его согласіе.

Уже одно внѣшнее знакомство съ конституціей 1543 г. производитъ опредѣленное впечатлѣніе. Войдемъ въ детали и всмотримся въ положеніе Малаго Совѣта, поскольку оно намѣчается эдиктами. Въ первой же главѣ, опредѣляющей условія выбора синдиковъ [1]), осторожно, подъ прикрытіемъ демократической формулы („никто не можетъ быть избранъ помимо одобренія народа"), утверждается руководящая роль Малаго Совѣта въ выборахъ и устраняется возможность такихъ избраній, какія осуществлялись не разъ въ эпоху волненій, т. е. отверженія правительственныхъ кандидатовъ и прямаго выбора синдиковъ вѣчемъ. За вѣчемъ въ силу эдиктовъ 1543 г. сохранялось лишь право выбора изъ представленнаго Совѣтами двойнаго числа кандидатовъ. Conseil Général можетъ отвергнуть часть ихъ или всѣхъ, но не можетъ замѣнить ихъ своими; новое представленіе опять исходитъ отъ Совѣтовъ, причемъ Малый Совѣтъ „рекомендуетъ" Большому своихъ кандидатовъ (почти всегда изъ своей среды). Эдикты прибавляютъ къ этому, что кандидатами могутъ быть только урожденные граждане (citoyens) Женевы: такимъ образомъ, во вновь принимаемыхъ фамиліяхъ лишь второе поколѣніе получаетъ доступъ къ крупнымъ должностямъ— ограниченіе новое и крайне важное. Въ замѣщеніи большей части должностей вообще вѣче по эдиктамъ 1543 г. вовсе обходится, и назначеніе производится либо Совѣтомъ Двухсотъ по предложенію Малаго, либо однимъ Малымъ Совѣтомъ. Въ этомъ отношеніи особенно важенъ переходъ отъ вѣча въ руки магистрата назначенія на важную и популярную должность capitaine général [2]). Далѣе большое вниманіе обращено на сохраненіе въ тайнѣ преній, происходящихъ въ Маломъ Совѣтѣ; запрещеніе разглашать то, что происходитъ въ засѣданіяхъ Совѣта, относится уже къ 1530 г., но замѣчательна та настойчивость, съ какою эдикты 1543 г. нѣсколько разъ возвращаются къ этому запрещенію [3]). Наконецъ, усиленіе Малаго Совѣта и выдѣленіе его въ смыслѣ настоящаго правительства обнаруживается особенно въ постановкѣ его отношеній къ синдикамъ. Еще дневникъ Балара, разсказывающій событія второй половины двадцатыхъ годовъ XVI в., обозначаетъ Petit Conseil, какъ совѣтъ синдиковъ; синдикъ обращается къ своему Совѣту,

---

1) l. c. p., 289—91.

2) l. c., p. 310.

3) Ср. параграфы: la forme du serment членовъ Совѣта (p. 294), секретарей (p. 297); de l'office, charge etc. du Conseil (p. 315).

когда находитъ это нужнымъ [1]). Съ такой характеристикой сходится и указаніе Бонивара на ничтожную роль Малаго Совѣта до конца 20-хъ годовъ [2]). Слѣды происхожденія Малаго Совѣта, его зависимаго отъ синдиковъ положенія сохраняются еще въ процедурѣ его засѣданій: предложенія могутъ исходить или отъ самыхъ синдиковъ или, если они исходятъ отъ кого-либо изъ остальныхъ членовъ, то докладываются не иначе, какъ синдикомъ [3]). Но это очевидно одна формальность, которая лишь еще болѣе оттѣняетъ усиленіе авторитета Совѣта, совершившееся въ такой короткій срокъ. Синдики до извѣстной степени сливаются со своимъ прежнимъ Совѣтомъ и, больше того, подчиняются ему. Засѣданія Малаго Совѣта уже со времени освобожденія отъ савойскаго владычества и еще болѣе со времени проведенія реформаціи участились и пріобрѣли правильный характеръ. Эдикты закрѣпляютъ обычай правильныхъ очередныхъ собраній три раза въ недѣлю и помимо того признаютъ экстренныя, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ обязательно должны созываться синдиками [4]). Синдикъ является теперь докладчикомъ передъ Совѣтомъ и исполнителемъ его рѣшеній [5]). Совѣтъ распредѣляетъ между синдиками различныя обязанности (предсѣдательство въ Консисторіи, въ счетной палатѣ и аппелляціонномъ судѣ и т. п.) [6]); онъ разрѣшаетъ синдикамъ отпуски [7]). Въ дѣлѣ охраны города отъ внутреннихъ безпорядковъ и отъ внѣшней опасности за Совѣтомъ укрѣпляется значеніе не только центральнаго, но и непосредственно дѣйствующаго учрежденія. Одна изъ статей эдиктовъ требуетъ, чтобы о волненіяхъ и безпорядкахъ, происходящихъ въ городѣ, тотчасъ же доносили Совѣту [8]); другая предоставляетъ ему-же распоряжаться передвиженіемъ военныхъ отрядовъ и подчиняетъ ему непосредственно военныхъ начальниковъ [9]). Наконецъ, за Совѣтомъ, помимо общаго судебнаго верховенства, перешедшаго къ нему со времени паденія епископской власти, закрѣпляется извѣстное прямое участіе въ уголовной процедурѣ, составляющее въ сущности

---

1) *Balard*, Journal, p. 5, 67, 96.

2) *Bonivard*, De l'ancienne etc., p. 19.

3) *Fazy*, Edits de 1543, p. 314, 315.

4) ibid., 309, 313.

5) Такъ характеризуетъ позднѣйшую роль синдиковъ и Бониваръ: les syndiques ne sont pas maistres mais seullement rapporteurs et executeurs de ladvis des aultres conseillers (De l'ancienne etc., p. 33).

6) *Fazy*, Edits de 1543, p. 311.

7) ibid., p. 308.

8) ibid., 322.

9) ibid., 323, 327.

ограниченіе компетенціи синдиковъ: во время суда при синдикахъ обязательно состоятъ нѣсколько членовъ Совѣта [1]). Если обвиненный желаетъ получить извѣстный срокъ для того, чтобы подготовить оправданіе, разрѣшить ему такую отсрочку можетъ одинъ лишь Совѣтъ [2]). Точно также подвергается ограниченію и полицейская власть синдиковъ: такъ въ проступкахъ противъ общественнаго порядка и добрыхъ нравовъ (insollences, dissolutions etc.) синдикъ, хотя и можетъ подвергнуть провинившагося заключенію, но обязанъ доложить о томъ Совѣту; безъ особаго доклада онъ не имѣетъ также права выпускать на волю заключеннаго [3]).

Если въ приведенныхъ статьяхъ эдиктовъ 1543 г. мы имѣемъ дѣло лишь съ узаконеніемъ или опредѣлившихся, или хотя бы и спорныхъ, но практиковавшихся обычаевъ, заключающихъ въ себѣ олигархическую и авторитарную тенденцію, то въ другихъ параграфахъ можно найти и прямыя измѣненія въ томъ же направленіи.

Первое изъ нихъ касается способа избранія членовъ Малаго Совѣта. Въ силу постановленія 1537 года, при возобновленіи состава Малаго Совѣта, для устраненія кого либо изъ старыхъ членовъ (избраніе, производимое въ Совѣтѣ Двухсотъ, начинается съ пересмотра прошлогодняго списка членовъ), достаточно было всего 12 голосовъ въ собраніи Большаго Совѣта [4]). Вліяніе этого закона сказывается очень замѣтно на частой и рѣзкой, по большей части, смѣнѣ членовъ Малаго Совѣта въ тревожные годы 1537—1540. Очевидно, ради того, чтобы обезпечить за одолѣвшей партіей прочное мѣсто въ правительственномъ Совѣтѣ, чтобы предохранить представителей господствующихъ фамилій отъ слишкомъ радикальнаго контроля болѣе численнаго и демократическаго собранія, эдикты 1543 года вводятъ важныя ограниченія свободы избранія: во первыхъ, удаленіе стараго члена Малаго Совѣта можетъ быть рѣшено лишь большинствомъ голосовъ въ собраніи Двухсотъ [5]); при существованіи обратнаго пересмотра списка Двухсотъ Малымъ Совѣтомъ, послѣдній имѣлъ полную возможность не до-

---

1) Въ силу „вольностей“ 1387 ассистентами синдиковъ въ уголовныхъ дѣлахъ являются 4 гражданъ, избираемыхъ спеціально для этого общимъ собраніемъ народа. *Flammer*, Lois pénales, Introduction, pp. IV—V.

2) *Fazy*, Edits de 1543, p. 312. Характерно для эдиктовъ 1543 г. то обстоятельство, что, не упуская случаевъ воздѣйствія или участія Малаго Совѣта въ сферѣ судебной, они не упоминаютъ о важномъ правѣ помилованія и смягченія наказаній, которое осталось за Совѣтомъ 200.

3) ibid., 311.

4) *Fazy*, Constitutions, p. 43.

5) ibid., 293.

пустить образованія враждебнаго себѣ большинства [4]), и слѣдовательно, фактически члены Малаго Совѣта должны были сдѣлаться въ силу этой мѣры почти безсмѣнными [2]): только рознь съ товарищами могла повести къ удаленію члена изъ состава Сеньёріи. Во вторыхъ, и на замѣщеніе такъ или иначе выбывшихъ членовъ Совѣтъ Двухсотъ не могъ оказывать отнынѣ существеннаго вліянія: эдикты закрѣпляли и здѣсь систему представленія самимъ же Малымъ Совѣтомъ двойнаго числа кандидатовъ на мѣсто удаленныхъ на выборъ Большому, при чемъ послѣдній лишался права замѣнять ихъ своими кандидатами. Эта мѣра сводила фактически измѣненіе или дополненіе состава Малаго Совѣта къ кооптаціи новыхъ членовъ старыми. Вліяніе новаго закона обнаруживается въ сохраненіи почти неизмѣннаго состава Малаго Совѣта въ послѣдующіе годы; есть годы, когда не былъ удаленъ ни одинъ совѣтникъ; по большей части замѣняютъ одного, двухъ; часто удаленные возвращаются въ Совѣтъ черезъ два, три года. Тенденція къ установленію безсмѣнности магистратовъ или, по крайней мѣрѣ, къ введенію продолжительныхъ сроковъ занятія должностей замѣчается вообще въ эдиктахъ 1543 года. Нѣкоторыя должности прямо уже означены безсмѣнными (offices perpétuels), напримѣръ, capitaine général, saultier; относительно другихъ установлено было право переизбранія: таковы трехлѣтнія должности dizeniers, geolier; procureur général избирается ежегодно, но можетъ быть вновь избранъ. Тотъ же характеръ носитъ одновременная (или заключавшаяся въ проектѣ эдиктовъ) попытка ограничить ежегодный контроль народа въ отношеніи синдиковъ и протянуть эту должность на двухлѣтній срокъ (при ежегодной смѣнѣ лишь двухъ изъ четырехъ синдиковъ). Предложеніе было отвергнуто въ собраніи вѣча, и въ раздававшихся при этомъ восклицаніяхъ (à chacun son tour) ясно выразился смыслъ протеста: большинство дорожило возможностью частой смѣны [3]).

Другая и, надо прибавить, самая важная перемѣна, проведенная въ эдиктахъ 1543 г., устанавливала новыя отношенія между Малымъ Совѣ-

---

[1]) Зависимость членовъ Большаго Совѣта отъ Малаго иллюстрируется одною особенностью, на которую указываетъ Бониваръ: лицо, исключенное разъ изъ состава 200, не могло вернуться опять въ какой-либо изъ Совѣтовъ. De l'ancienne etc., p. 22.

[2]) *H. Fazy* (Constitutions, p. 53) связываетъ этотъ фактъ съ установленіемъ системы взаимныхъ выборовъ Малаго и Большаго Совѣтовъ (въ 1529 г.) и указываетъ на развитіе соотвѣтствующаго воззрѣнія: il devait s'établir une sorte d'union solidaire entre les membres des divers Conseils; insensiblement l'usage s'établira de considérer les magistrats comme inamovibles.

[3]) *M. Roset*, Les Chroniques de Genève, publ. par H. Fazy, Genève, 1894 г., p. 299–300.

томъ и другими собраніями. Она состояла въ томъ, что запрещалось вносить какое-либо предложеніе въ Совѣтъ 200 иначе, какъ по разсмотрѣніи и съ согласія Малаго, а въ собраніи вѣча—помимо разсмотрѣнія въ двухъ правительственныхъ Совѣтахъ [1]). Впервые предложеніе это было сдѣлано въ 1539 г. [2]) партіей Artichauts, еще державшей въ рукахъ правленіе, но уже поставленной въ критическое положеніе. Вѣче въ то время отвергло предложеніе, безъ сомнѣнія, благодаря противодѣйствію Гиллермеповъ. Что тѣ же Гиллермены, по достиженіи власти, проводятъ мѣру, недавно еще возбуждавшую съ ихъ стороны рѣзкій протестъ, не можетъ удивлять въ виду выясненной выше тактики женевскихъ партій. Моментъ для проведенія этой перемѣны, однако, былъ несравненно болѣе благопріятенъ. Въ 1539 г. Artichauts прибѣгали къ ней въ минуту опасности, какъ къ крайнему средству; у нихъ она была рискованной попыткой спастись посредствомъ узурпаціи. Правительство 1543 г., располагая большинствомъ, проводило ту же мѣру среди общаго спокойствія, не вызывая, повидимому, значительнаго раздраженія; въ его рукахъ она являлась лишь важной гарантіей правительственнаго авторитета въ будущемъ, основой дальнѣйшихъ захватовъ уже на конституціонной, такъ сказать, почвѣ. Можно признать, что здѣсь уже даны были дальнѣйшія ограниченія демократіи. Приведенное постановленіе не только отнимало у вѣча и у Совѣта 200 всякую самостоятельную инициативу (допускавшуюся, напр., еще въ 1540 г. въ довольно широкихъ размѣрахъ), но и предоставляло вполнѣ усмотрѣнію Малаго Совѣта сроки созыва этихъ двухъ собраній, а также опредѣленіе вопросовъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ эдикты обходятъ молчаніемъ вопросъ о періодичности собраній Совѣта Двухсотъ и вѣча и объ обязательности обращенія къ нимъ, хотя бы и въ небольшомъ, но опредѣленномъ кругу дѣлъ. Замѣтимъ, что въ тоже время эдикты, упоминая лишь объ однихъ избирательныхъ собраніяхъ вѣча (ихъ было два, въ февралѣ и въ ноябрѣ) молчаливо отмѣняли

---

[1]) *Fazy*, Edits de 1543, p. 317.

[2]) Можно предполагать, впрочемъ, что попытки въ этомъ направленіи дѣлались и раньше. У Бонивара (Chroniques, t. II, подъ 1530 г.) есть извѣстіе, что одновременно съ установленіемъ системы взаимныхъ выборовъ Малаго Совѣта и Совѣта 200 было рѣшено, что тотъ, кто вздумаетъ аппеллировать отъ постановленія Малаго Совѣта (въ какой сферѣ дѣлъ—не упомянуто) въ Совѣтъ Двухсотъ, присуждается къ уплатѣ штрафа. Во всякомъ случаѣ, характеръ разбираемаго постановленія, какъ нововведенія, рѣзко выраженъ: оно помѣщено не къ мѣсту (въ параграфѣ о порядкѣ засѣданій въ Маломъ Совѣтѣ), является здѣсь какъ-то неожиданно и не идетъ къ общему содержанію эдиктовъ, устанавливающихъ въ сущности оффиціальную процедуру и обязанности должностныхъ лицъ и не включающихъ въ себѣ конституціонныхъ опредѣленій.

этимъ постановленіе 8 февраля 1540 г. объ обязательности четырехъ очередныхъ собраній вѣча въ теченіе года [1]).

Въ тѣсной связи съ разобраннымъ параграфомъ стоитъ другой, менѣе важный, хотя и не менѣе характерный. „Во избѣжаніе безпорядковъ“, обвиненія, возводимыя на кого-либо въ собраніяхъ, должны быть подтверждены доказательствами на судѣ, или-же обвиняющій лишается права участія въ засѣданіяхъ на цѣлый годъ [2]). Въ этой мѣрѣ нельзя не видѣть ограниченія гражданъ въ отношеніи права критики дѣйствій должностныхъ лицъ, такъ какъ подобная критика легко могла переходить въ обвиненіе или быть истолкована въ смыслѣ обвиненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ надо здѣсь признать и косвенное, но существенное ограниченіе свободы дебатовъ въ большихъ собраніяхъ. Вполнѣ понятно, что послѣ этихъ перемѣнъ оппозиціонныя партіи не могли болѣе цѣнить вѣча.

Сводя отмѣченныя черты эдиктовъ 1543 г. въ общую картину, мы приходимъ къ тому заключенію, что, если и выставлялись редакціонные мотивы пересмотра, то ими маскировались очень опредѣленныя тенденціи; онѣ сводятся къ слѣдующему: 1) Заставить гражданъ забыть о той роли, которую играло вѣче въ эпоху волненій, о тѣхъ формахъ, которыя вырабатывались въ демократическомъ направленіи (напр., двойное число очередныхъ собраній вѣча, прямое обращеніе къ вѣчу съ любымъ предложеніемъ, свобода дебатовъ и т. п.) и, наконецъ, о связанномъ съ этими фактами конституціонномъ принципѣ верховенства вѣча, провозглашавшемся съ такою настойчивостью въ 1537 г. 2) Выдвинуть въ противоположность вѣчу и даже Собранію Двухсотъ правительственный тѣсный Совѣтъ: это обстоятельство особенно бросается въ глаза при сравненіи роли Совѣта Двухсотъ въ первой половинѣ 30-хъ годовъ XVI в. съ тѣмъ скромнымъ положеніемъ, которое ему отведено по эдиктамъ. Съ другой стороны, на основаніи

---

[1]) Въ какой мѣрѣ вообще умолчанія въ эдиктахъ по поводу того или другаго обычая могли вліять на конституціонное сознаніе или служить своего рода прецедентомъ, можно видѣть, напр., изъ дебатовъ 1584 г., поднятыхъ предложеніемъ Розе о сведеніи вѣча къ одному параду. Нѣкоторые члены Совѣта находили, что исполнить это желаніе ничего не стоитъ, достаточно сослаться на текстъ эдиктовъ: тамъ указанъ лишь одинъ видъ дѣятельности вѣча, выборы нѣкоторыхъ сановниковъ; закона, который бы обязывалъ отдавать извѣстныя рѣшенія Совѣтовъ на утвержденіе вѣча, нѣтъ, а слѣдовательно, если въ Совѣтѣ Двухсотъ нѣтъ разногласія, то къ вѣчу нѣтъ нужды обращаться и т. д. R. C. 27 ноября 1584, t. LXX, 165 r.—167 v. Мы видимъ отсюда, какъ важно было для правительства записать „нѣкоторыя“ конституціонныя положенія: они обращались потомъ въ единственно признаваемыя.

[2]) *Fazy*, Edits de 1543, p. 316.

эдиктовъ получается впечатлѣніе всеоблемлющаго характера вліянія и вмѣшательства Малаго Совѣта, усиливаемое тѣмъ, что въ нихъ не опущено ни одной детали, касающейся его дѣятельности. Фактъ этотъ получаетъ еще большее значеніе, если его привести въ связь съ чрезвычайнымъ возвышеніемъ авторитета Малаго Совѣта и расширеніемъ его компетенціи въ церковныхъ дѣлахъ, благодаря ордонансамъ 1541 г. 3) Освободить должности отъ контроля гражданъ и частой смѣны, удлинить сроки службы, внеся фактическую, по крайней, безсмѣнность. Эта сторона проекта эдиктовъ проведена была съ наименьшимъ успѣхомъ.

Важность мѣръ, проведенныхъ въ 1543 г., и характеръ закрѣпленнаго ими режима хорошо иллюстрируется нѣкоторыми деталями процесса Жака Грюэ (Gruet), осужденнаго въ 1547 году за безбожіе и возмущеніе противъ правительства [1]). Что послужило ко второму, политическому его обвиненію? У Грюэ нашли въ бумагахъ отрывокъ рѣчи, приготовленной къ произнесенію на вѣчѣ: изъ наброска видно, что Грюэ хотѣлъ предложить отмѣну стѣснительнаго правила о заключеніи за свободное выраженіе мнѣній въ общемъ собраніи гражданъ, „разъ въ словахъ говорящаго нѣтъ дурнаго намѣренія“, причемъ ссылался на обычаи венеціанцевъ „у которыхъ римскій строй“, и генуэзцевъ и на другія республики, „изобилующія всякими благами“ [2]). Правители-судьи нашли въ этомъ невыполненномъ (по словамъ Грюэ, даже вовсе отложенномъ) [3]) намѣреніи двойной проступокъ: во-первыхъ, нарушеніе закона, въ силу котораго ни одно предложеніе не можетъ быть сдѣлано на вѣчѣ, разъ оно не прошло черезъ Малый и Большой Совѣты; во-вторыхъ, дерзкое возбужденіе народа къ мятежу и неповиновенію законнымъ властямъ, которыя онъ задумалъ превысить [4]). Сопоставляя понятія, выраженныя въ вопрос-

---

[1]) Процессъ этотъ подробно разсказанъ съ приложеніемъ всѣхъ документовъ у *H. Fazy*, Procédures et documents du XVI s., Genève 1886. См. также *Roget*, H. II, 282 ssq.

[2]) *Fazy*, l. c., p. 40. Изъ отвѣтовъ Грюэ видно, что законъ о заключеніи въ тюрьму за мнѣнія, высказанныя на вѣчѣ, примѣнялся строго (ibid., p. 55). Такимъ образомъ, не только оппозиція должна была здѣсь смолкнуть, но и самое обсужденіе крайне стѣснялось.

[3]) Грюэ говоритъ, что его остановилъ примѣръ Амблара Корна, обратившагося къ вѣчу съ жалобой и возбудившаго этимъ страшный шумъ (ibid., p. 94). Ссылка любопытна въ томъ отношеніи, что (какъ намъ извѣстно, изъ переписки Кальвина) Корнъ поступилъ такъ подъ вліяніемъ самого Кальвина.

[4]) Ср. § 10 въ вопросныхъ пунктахъ, предложенныхъ Грюэ обвинителемъ: item que ledict inquis s'est entremys de rompre et contrevenir aux ordonnances et edicts de nous Seigneurs et Superieurs etc. (далѣе упоминается новый законъ 1543 г.).

ныхъ пунктахъ, предложенныхъ Грюэ, и обвинительномъ актѣ противъ него, съ правительственными принципами, напр., 1537 года, мы замѣчаемъ крупную перемѣну, закрѣпившуюся въ Женевѣ послѣ періода волненій.

Общій результатъ политическихъ перемѣнъ, закрѣпленныхъ эдиктами 1543 года, можно опредѣлить, какъ установленіе формъ и условій, благопріятныхъ для олигархическаго правленія. Выдвинувшіяся къ этому времени фамиліи, гарантировавши себѣ прочное господство, не порвали однако съ традиціей и признали демократическую основу республики. Но, какъ реальная сила, демократическій элементъ нигдѣ уже не могъ выступать самостоятельно. Единственнымъ направителемъ этого элемента, толкователемъ и хранителемъ вольностей, сдѣлался Малый Совѣтъ, отождествившійся постепенно съ понятіемъ Сеньёріи, магистрата [1]). Насколько все-таки конституціонное сознаніе гражданъ въ ту пору признавало значеніе демократическаго принципа въ Женевѣ и насколько съ нимъ должно было считаться и правительство, можно заключить изъ позднѣйшихъ характеристикъ женевскаго строя, исходившихъ отъ людей оффиціальнаго положенія или, по крайней мѣрѣ, близкихъ къ правительственнымъ сферамъ. Можно сослаться, во-первыхъ, на Бонивара, относящаго Женеву къ демократіямъ [2]) и затѣмъ на Розе, который въ обширномъ отвѣтѣ своемъ на проектъ реформы Бутилье въ 1578 году, составленномъ отъ имени правительства, хотя и опредѣлялъ строй Женевы, какъ соединеніе трехъ формъ, монархической, аристократической и демократической, но въ то же время признавалъ преобладаніе послѣдняго элемента, не смотря на то, что ему нужно было подыскать аргументы какъ разъ противъ допущенія демократическихъ преобразованій [3]). Господствующій слой на-

---

Еще: interrogue si ne scayt pas bien que cella est une rage sur la Seigneurie et qui n'appartient a luy de se haulce si hault valloir apres la Seigneurie oppinionee pour ainsy y mettre rage... Наконецъ, въ результатѣ пытки, Грюэ заставляютъ сознаться, что desirant d'une affection malligne induyre le peuple de ceste cite a estre irrite contre leurs Seigneurs et Superieurs a dresse certaine supplication etc. *Fazy*, l. c., pp. 52, 56, 106.

[1]) Очень характерно появленіе въ pendant къ этому термина sujet въ примѣненіи къ гражданамъ, не участвующимъ въ управленіи (тогда какъ ранѣе sujets назывались лишь зависимые крестьяне сельскихъ округовъ, подчиненныхъ Женевѣ). Ср. обращеніе P. Ameaux къ Совѣту во время его процесса въ 1546 г. *Galiffe*, Nouv. pages d'hist. exacte, p. 27.

[2]) *Bonivard*, Chroniques I, p. 51 ssq.

[3]) См. ниже. Въ одномъ изъ правительственныхъ заявленій 1581 года Женева оффиціально названа republique démocratique. R. C. 13 мая 1851 года, t. LXXVI, 88 v.

селенія, въ интересахъ котораго проведены были реформы 1543 года, не только не стремился разрушить демократическую традицію, напротивъ, повидимому, пользовался ею, чтобы, по возможности, затушевать важное значеніе перемѣнъ въ строѣ республики, настаивая на неизмѣнности конституціи со времени освобожденія Женевы. Такое впечатлѣніе, по крайней мѣрѣ, производитъ изображеніе Бонивара, который въ общемъ является приблизительно выразителемъ взглядовъ правительственной партіи со времени возвращенія Кальвина. Въ своемъ De l'ancienne et de la nouvelle police a Genève, написанномъ въ 1560 году, онъ не упоминаетъ объ эдиктахъ 1543 года; отмѣтивъ нѣкоторыя перемѣны, относящіяся ко времени заключенія второй комбуржуазіи (т. е. 1526 г.), онъ въ остальномъ представляетъ строй Женевы неизмѣннымъ съ конца 20-хъ годовъ и до момента, когда пишетъ [1]).

Остается еще вопросъ, какимъ образомъ важныя измѣненія, внесенныя эдиктами 1543 года, прошли въ большихъ собраніяхъ такъ спокойно, безъ протеста. Помимо общаго вліянія реакціоннаго настроенія, надо искать объясненія и въ составѣ Совѣта 200, очевидно, подобраннаго съ 1541 года въ духѣ партіи Гиллерменовъ. Совѣтъ 200 господствовалъ въ то время и въ составѣ вѣча благодаря тому, что оно было ограничено одними главами семействъ, и участіе всѣхъ членовъ обоихъ Совѣтовъ въ немъ было сдѣлано обязательнымъ. Тѣ элементы населенія, которые были настроены враждебно къ правящимъ фамиліямъ и, слѣдовательно, могли дорожить самостоятельностью вѣча въ этотъ моментъ, по всей вѣроятности, едва-ли рѣшились бы заявить какой-нибудь протестъ. Въ концѣ концовъ руководящая роль Малаго Совѣта, установленная эдиктами, была не только утвержденіемъ существующей практики, но и своего рода повтореніемъ политики eidguenots 20-хъ годовъ, хотя и расширявшихъ дѣятельность большихъ собраній, но въ то же время набиравшихъ составъ ихъ и руководившихъ ими въ духѣ своей партіи. Но результатъ утвержденія этой практики теперь состоялъ въ томъ, что устранялись почти вовсе законныя формы проявленія оппозиціи. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что Совѣтъ 200 приходитъ въ упадокъ вмѣстѣ съ вѣчемъ.

Опредѣливши характеръ перемѣны, проведенной въ 1543 г. по существу, мы можемъ перейти къ выясненію роли Кальвина въ данномъ случаѣ. Господствующее представленіе о вліяніи его на это законодательство преувеличено. Фази считаетъ Кальвина „если не единственнымъ, то главнымъ авторомъ эдиктовъ“; разъ дѣло попало въ руки Кальвина,

---

[1]) *Bonivard*, De l'ancienne etc. p. 19, ssq.

ничего другаго, кромѣ аристократическихъ преобразованій, и ожидать было нельзя. Но конституція 1543 г. далеко не могла еще удовлетворить Кальвина, по мнѣнію Фази: если бы онъ смѣлъ, онъ бы отмѣнилъ вѣче и народные выборы „но онъ понялъ, что нельзя сразу вырвать съ корнемъ столь старинное установленіе“ [1]). Уже Кампшульте находилъ подобныя воззрѣнія крайними [2]), но самъ въ концѣ концовъ поддался имъ: онъ называетъ Кальвина „законодателемъ Женевы“; по его мнѣнію, „лишь благодаря организаторскому генію Кальвина, молодая республика пріобрѣла въ сферѣ политической опредѣленный строй и прочность“ [3]).

Надо замѣтить прежде всего, что въ первой комиссіи, назначенной 28 сентября 1541 г., Кальвина нѣтъ [4]). Онъ вводится лишь во вторую. Судя по протоколу 15 мая 1542 г. [5]), руководящая роль въ пересмотрѣ поручена синдику Клоду Розе (бывшему раньше секретаремъ), который долженъ въ качествѣ помощниковъ пригласить Кальвина и другаго пастора, Фабри. Слѣдуетъ обратить вниманіе на привлеченіе пасторовъ вообще къ работамъ организаціонныхъ и редакціоннымъ. Многіе изъ нихъ, помимо общей литературной подготовки, обладали спеціальными познаніями въ области права; въ Женевѣ съ удаленіемъ многихъ романистовъ вмѣстѣ съ католическимъ духовенствомъ нужда въ знатокахъ права могла быть особенно велика: не даромъ же Фабри вызываютъ изъ отдаленнаго прихода [6]). Изъ женевскихъ пасторовъ, помимо Кальвина, въ качествѣ совѣтчиковъ, свѣду-

---

[1]) *Fazy*, Constitutions, p. 48—49. Мы уже видѣли, что Фази приписываетъ вліянію Кальвина ограничительныя мѣры, которыя пыталась провести въ 1539 г. партія Articulants. У Кальвина не только нигдѣ не выражено ни однимъ намекомъ желанія отмѣны вѣча, но онъ даже вообще не высказывался ни разу враждебно или недовѣрчиво объ этомъ женевскомъ учрежденіи. Приведенное у Фази выраженіе Кальвина: „терплю многое, чего нельзя устранить“ (въ вышеприведенномъ письмѣ къ Фарелю 11 ноября 1541 г. O. C. XI, № 373) имѣетъ вполнѣ ясное отношеніе исключительно къ церковнымъ дѣламъ.

[2]) Zwar ist jene Ansicht, welche in Calvin geradezu den Urheber einer neuen Staatsverfassung erblickt, irrig: in seinen Grundformen ist das Gebäude der Genfer Verfassung nach dem Jahre 1541 unverändert geblieben (p. 414). Послѣднія слова Кампшульте свидѣтельствуютъ впрочемъ только о томъ, что онъ не зналъ эдиктовъ 1543 г.

[3]) pp. 412, 414 и далѣе p. 416: Calvin nahm an allen diesen Arbeiten (пересмотръ законодательства) den hervorragendsten Antheil; ja er bildete recht eigentlich ihre Seele.

[4]) *Roget*, H. II, 62. Составъ коммиссіи: D. d'Arlod, G. de la Rive, Cl. Pertemps, Cl. Roset, J Balard., R. Vandel, J. Goulaz.

[5]) *Roget*, ibid.

[6]) *Roget*, H. II, 67, n. 1.

шихъ людей по юридическимъ вопросамъ привлекаютъ и другихъ, напр. дэ-Галлара (Des Gallars) и Женестона (Geneston) [1]). Трепперо (Treppereau) и Женестону прибавляютъ жалованія за то, что они могутъ consellier les affaires de la ville [2]). Слѣдовательно, въ участіи Кальвина въ редакціонной комиссіи нѣтъ ничего исключительнаго, и было-бы крайне неосновательно изъ одного этого факта дѣлать какіе-либо выводы о его вліяніи на правительственныя сферы. Кальвинъ едва-ли притомъ охотно принимался за работу; во всякомъ случаѣ, онъ не спѣшилъ. Совѣтъ дважды напоминаетъ о данномъ порученіи и во второй разъ (чрезъ годъ послѣ первоначальнаго рѣшенія) находитъ нужнымъ поощрить Кальвина ради ускоренія работы: онъ освобождается отъ нѣкоторой доли своихъ пастырскихъ обязанностей [3]).

Послѣ того, что сказано о характерѣ составленія эдиктовъ, объ общей тенденціи конституціонныхъ измѣненій въ связи съ предшествующими явленіями политической жизни Женевы, кажется страннымъ ставить вопросъ о вліяніи Кальвина на содержаніе вырабатывавшихся эдиктовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Совѣтъ далъ комиссіи очень опредѣленную инструкцію; съ другой стороны, важнѣйшія перемѣны были раньше очень ясно намѣчены тактикой партій. Наконецъ, было-бы трудно — и на это указалъ Роже [4]) — допустить вліяніе Кальвина, едва сѣвшаго

---

[1]) ibid. Женестонъ приглашенъ состоять при прокурорѣ въ качествѣ advocat pour consulter les causes de la ville.

[2]) R. C. 22 іюля 1542, A. C., 300.

[3]) R. C. 11 сент. 1542, A. C., 302. Постоянное участіе Кальвина въ разныхъ редакціонныхъ работахъ, гдѣ требовались его спеціальныя юридическія познанія, видно уже изъ сохранившихся между его бумагами отрывковъ полицейскихъ предписаній и положеній гражданскаго, уголовнаго и политическаго законодательства, писанныхъ его собственной рукою, (всѣ они напечатаны въ O. C. X_1, pp. 125--146). Одинъ изъ этихъ отрывковъ—буквальное воспроизведеніе части эдиктовъ 1543 г. Два другіе-представляютъ части проекта гражданской процедуры; нѣкоторыя его положенія, въ болѣе отвлеченной обработкѣ, встрѣчаются потомъ въ Edits civils 1568 года, редактированныхъ беррійцемъ Germain Colladon'ономъ. По всей вѣроятности это—та работа, о которой упоминаетъ протоколъ 3 декабря 1543 г,: Sur ce quil a este ordonne de fere revision des ordonnances du droyct a este resoluz que lon doybge a cella vacquer et hont est es deputes les Srs Gir. de la Rive consindicque, Cl. Pertemps, Cl. Roset, D. Arlo, M-r Calvin, M-r de Geneston et le Secretaire Beguin. A. C., 326. Судьба этой работы неизвѣстна. Неясно также происхожденіе работы, которую страсбургскіе издатели озаглавили: Esquisse du plan d'un code de police et de procedure civile (о ней упомянуто выше въ гл., III, стр. 889). Это общій планъ кодекса, который долженъ былъ включить все церковное политическое, гражданское законодательство Женевы. Давалось ли Кальвину соотвѣтствующее порученіе магистратомъ и если давалось, то когда, остается неизвѣстнымъ.

[4]) *Roget*, H. II, 68.

въ Женевѣ, на политическую перестройку города въ то время, какъ онъ потерпѣлъ неудачу даже при проведеніи составленнаго имъ проекта церковныхъ ордоннансовъ. Но можетъ быть, по крайней мѣрѣ, поставленъ вопросъ о сочувствіи Кальвина перемѣнамъ, предложеннымъ правительствомъ. Такое сочувствіе ни въ чемъ опредѣленно не выразилось: въ перепискѣ Кальвинъ не упоминаетъ вовсе о пересмотрѣ конституціи; панегирикъ умѣренной аристократической республикѣ въ „Наставленіи" 1543 г., о которомъ будетъ сказано дальше, можетъ быть отнесенъ къ установившейся въ Женевѣ формѣ вообще, а не къ спеціальнымъ перемѣнамъ, и въ немъ даже скорѣе подчеркнута та сторона конституціи, которая эдиктами 1543 г. отодвинута была на второй планъ, именно охраненіе вольностей гражданъ. Въ общемъ, Кальвинъ могъ одобрять порядки и пріемы, устранявшіе возможность возвращенія народныхъ волненій, которыя въ 1537 и 1538 гг. принесли столько вреда церкви, но едва ли онъ сочувствовалъ установленію олигархіи, закрѣпленной эдиктами 1543 г. Чѣмъ менѣе уравновѣшивался въ политическомъ отношеніи авторитетъ Малаго Совѣта, тѣмъ значительнѣе становилась власть его надъ церковью; слѣдовательно, эдикты 1543 г. ставили въ еще болѣе затруднительныя условія осуществленіе независимости церкви. Правда, не въ усиленіи вѣча, особенно послѣ нёшательскихъ волненій, сталъ бы Кальвинъ искать противовѣса. Но за извѣстное, по крайней мѣрѣ, ограниченіе безконтрольности Малаго Совѣта онъ несомнѣнно стоялъ: это видно изъ позднѣйшихъ выраженій его противъ тайнаго характера преній въ Совѣтѣ [1]). Другіе параграфы эдиктовъ, въ которыхъ не заключалось измѣненій, повидимому, были переписаны или передѣланы изъ старыхъ постановленій.

Но и въ качествѣ редактора, отъ котораго могла зависѣть группировка статей, форма выраженія, наконецъ, оттѣнки, Кальвинъ, повидимому, не оказалъ большаго вліянія. Теократической, вообще религіозной окраски въ эдиктахъ 1543 г. вовсе нѣтъ. О какомъ-либо участіи духовенства въ торжественныхъ актахъ политической жизни въ эдиктахъ не говорится, хотя это участіе потомъ было очень замѣтно. По эдиктамъ, передъ избраніемъ синдиковъ полагается одна молитва [2]), между тѣмъ какъ въ католическую эпоху происходила цѣлая масса, а позднѣе, при самомъ Кальвинѣ введена была проповѣдь [3]). Увѣщаніе (exhortation), чтобы выбирали по совѣсти, по эдиктамъ, произноситъ

---

[1]) Calvinus Vireto 12 февр. 1545 г. O. C. XII, № 613. См. объ этомъ ниже.

[2]) *Fazy*, Edits, p. 290.

Bonivard, De l'ancienne etc, p. 19. Первая проповѣдь Кальвина передъ выборами относится къ 1545 году.

синдикъ, а не пасторъ. Въ тѣхъ формулахъ присяги, которыя даны въ эдиктахъ, религіозный элементъ мало выдѣляется: въ присягѣ гражданъ передъ избраніемъ синдиковъ и въ присягѣ членовъ Малаго Совѣта дается общее обѣщаніе заботиться о поддержаніи истинной вѣры и почитанія Божія. Затѣмъ говорится, что начальники округовъ (dizeniers) должны заботиться о выполненіи распоряженій, касающихся церковнаго порядка. Но это ничто иное, какъ общее полицейское предписаніе: „ayent esgard que les cries et ordonnances de Messieurs, tant sur la reformation de l'Eglise *que sur la pollice*, soyent bien observées“ [1]). Отсутствіе религіозной окраски въ эдиктахъ 1543 г. особенно бросается въ глаза при сравненіи ихъ съ конституціей 1568 г.; въ послѣдней каждая формула присяги (даже для такихъ должностей, какъ auditeurs des comptes, capitaines des boulevards) начинается словами — jurons de maintenir l'honneur et la gloire de Dieu, не говоря уже о другихъ измѣненіяхъ въ томъ-же направленіи. Наконецъ вотъ еще деталь, указывающая на то, что эдикты 1543 г. въ слабой степени подверглись контролю съ точки зрѣнія новой вѣры и церкви: въ первой же строчкѣ упоминается какъ день избранія синдиковъ—mardi devant le dimanche prochain *suyvant la Purification*; въ октябрѣ 1568 г. католическое названіе праздника исчезаетъ.

Редакція обѣихъ крупныхъ организаціонныхъ работъ 1541 и 1543 гг. была исполнена почти одними и тѣми-же лицами. Но исходныя точки двухъ законодательствъ, церковнаго и политическаго, были различны; не одинакова была и роль въ томъ и другомъ правительственнаго и церковнаго элемента, участвовавшихъ въ нихъ. Второе явилось въ результатѣ политическихъ перемѣнъ, предшествовавшихъ появленію въ Женевѣ Кальвина и не имѣло ничего общаго съ его церковными планами. Его участіе здѣсь было, по необходимости, чисто внѣшнее. Въ первомъ онъ долженъ былъ пойти на компромиссъ, уступить отчасти той силѣ, господство которой закрѣплено было одновременной политической организаціей. Такимъ образомъ, только съ точки зрѣнія женевскаго магистрата между тѣмъ и другимъ дѣломъ существовала внутренняя связь.

---

[1]) *Fazy*, l. c., 323.

Глава VII.

Программа Кальвина въ началѣ 40-хъ годовъ; Institutio religionis christianae 1543 г.

Въ 1543 году Кальвинъ по просьбѣ Буцера написалъ очень горячее обращеніе къ императору и чинамъ имперіи, созваннымъ въ Шпейеръ (на февраль 1544 г.), въ которомъ настоятельно приглашалъ ихъ приняться за неотложную реформу церкви [1]). Кальвинъ указывалъ здѣсь на основныя требованія протестантовъ, на то, чего они уже успѣли достигнуть преобразованіями и проповѣдью, и опровергали возраженія и нападки противниковъ, указывавшихъ на несовершенства и противорѣчія въ новой церкви. Хотя Кальвинъ становится здѣсь на общепротестантскую точку зрѣнія, но мы невольно чувствуемъ въ его словахъ отголоски мѣстнаго дѣла, его успѣховъ, неудачъ и связанныхъ съ нимъ ожиданій. Говоря о важныхъ пріобрѣтеніяхъ новой церкви, Кальвинъ указываетъ между прочимъ на слѣдующіе пункты: все сдѣлано для того, чтобы поднять пасторатъ на надлежащую высоту, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ основательности подготовки; свѣтскому и народному элементу дано необходимое

---

[1]) Озаглавлено оно: Supplex exhortatio ad invictissimum Caesarem Carolum Quintum et illustrissimos principes aliosque ordines Spirae nunc imperii conventum agentes, ut restituendae ecclesiae curam serio velint suscipere. Eorum omnium nomine edita qui Christum regnare cupiunt. O. C. VI, p. 453 ssq. Страсбургскіе издатели видятъ въ немъ одно изъ лучшихъ произведеній Кальвина по силѣ аргументаціи и изяществу формы. Ibid., Prolegg. XXVIII ssq. Особенно хорошо написано заключеніе: Turcicum nunc bellum omnium in se mentes convertit ac trepidatione implet. Merito id quidem... Festinatione non vulgari opus esse clamant omnes. Fateor nimiam esse non posse, modo ne interea restituendae in suum statum ecclesiae consultatio, quae prima esse debet, vel negligatur, vel retardetur. Plus enim satis morarum interpositum jam fuit. *Intus est, in visceribus nostris inclusa belli turcici materia.* Eam imprimis tollere oportet, si bellum ipsum feliciter propulsare cupimus (p, 533).

участіе въ церковной жизни; введены дисциплинарные законы [1]). Считаясь съ нападками враговъ, указывавшихъ на отсутствіе настоящей сдержки, учрежденій, которыя бы воспитывали смиреніе и воздержаніе, на разгулъ страстей въ народѣ, на расхищеніе церковныхъ имуществъ среди протестантовъ, Кальвинъ признаетъ въ нихъ извѣстную долю правды; но онъ напоминаетъ, какое наслѣдіе получено отъ католиковъ. И все-же, по его словамъ, заслуги велики: устранены грубые внѣшніе недостатки, идолослуженіе и масса суевѣрій, разъясняется истинное ученіе, многіе уже обращены на путь истины. Ежедневныя громкія жалобы въ средѣ протестантовъ на слабость дисциплины, разумѣется, показываютъ, что далеко не все должнымъ образомъ устроено. Но вѣдь пока приходится еще расчищать обломки рухнувшаго зданія; только послѣ этой работы можно будетъ приняться за исправленіе и приспособленіе строя для новой жизни [2]).

Мнѣ кажется, что въ этихъ рѣчахъ хорошо выражено настроеніе Кальвина въ началѣ его женевскаго періода. Проведенная организація— лишь первая ступень въ осуществленіи всей программы. Изъ переписки Кальвина въ 1542 году видно, какія непосредственныя задачи онъ ставилъ въ дальнѣйшемъ церкви вообще, придавая женевской борьбѣ болѣе широкое значеніе. Въ письмѣ къ Миконію [3]) Кальвинъ обстоятельно выясняетъ свой планъ дѣйствій: мало добиться согласія среди однихъ пасторовъ; того-же примирительнаго образа дѣйствій онъ считаетъ нужнымъ держаться относительно своихъ прежнихъ политическихъ враговъ: безъ этого невозможно было бы приняться опять за управленіе женевской церковью. Хотя въ этой средѣ еще много людей враждебно настроенныхъ, хотя въ городѣ есть еще сѣмя внутренняго раздора, но „благодаря нашей уступчивости и терпѣнію, церковь не испытываетъ никакихъ затрудненій и до народа ничто не доходитъ“. Въ тѣхъ же видахъ и настолько же важнымъ считаетъ Кальвинъ и замиреніе во внѣшнихъ отношеніяхъ [4]); такимъ образомъ, церковь должна стать внѣ, выше партій; она должна не опираться на господствующее большинство, а самостоятельно вѣдаться съ народомъ. Въ томъ-же письмѣ къ Миконію, Кальвинъ, рѣзко полемизируя противъ извѣстной теоріи свѣтскаго верховенства въ дѣлахъ церкви и отвергая сравненіе

---

1) l. c., p. 490—2.

2) l. c., p. 510—512.

3) Calvinus Myconio 14 марта 1542 г. O. C. XI, № 389.

4) Онъ опасается, какъ бы не разстроилось соглашеніе съ Берномъ на вѣчѣ, подъ вліяніемъ „старыхъ, искусныхъ демагоговъ“ (здѣсь надо, повидимому разумѣть и ревностнаго сторонника Кальвина, Ами Перрэна, который особенно рѣзко возставалъ противъ уступокъ Берну). Calvinus Vireto 19 авг. 1542 г. O. C. XI, № 416.

магистрата съ Давидомъ и Моисеемъ въ виду недосягаемости этихъ образцовъ, въ которыхъ свѣтскій авторитетъ сливался съ пророческимъ призваніемъ, говоритъ: „пусть благочестивые государи защищаютъ создавшійся порядокъ властью своею; но пусть они предоставятъ церкви собственную юрисдикцію, а священнослужителямъ (sacerdotibus) ту сферу, которая присвоена имъ Богомъ.

Въ письмахъ намѣчены и отдѣльные вопросы, по которымъ церковь должна пользоваться самостоятельностью. Прежде всего, надо предоставить духовенству распоряженіе бывшими церковными имуществами. Кальвинъ не считаетъ правильнымъ ихъ переходъ въ руки правительства или отдѣльныхъ лицъ; въ этомъ отношеніи между старой и новой церковью не прервалась преемственность: „что разъ было посвящено Христу и церкви, не можетъ принадлежать магистрату". Важнымъ соображеніемъ для Кальвина въ пользу передачи духовенству бывшихъ церковныхъ имуществъ являются и обвиненія католиковъ, ссылающихся на то, что люди новой вѣры святотатственно ограбили церковь. Поэтому онъ предлагаетъ придерживаться правила, установленнаго царемъ Іосіею: пусть, при наблюденіи магистрата, церковными имуществами управляютъ діаконы [1]). Еще ранѣе, онъ точно опредѣлялъ, на какія цѣли должны быть употребляемы доходы съ церковныхъ имуществъ: часть должна идти на содержаніе пасторовъ, другая на поддержаніе бѣдныхъ или помощь имъ, часть на пособіе школамъ; остальное откладывается на чрезвычайныя траты [2]).

Второй пунктъ, намѣченный Кальвиномъ, - установленіе внутренней дисциплины въ средѣ пасторовъ. Жалуясь на отсутствіе ея, Кальвинъ говоритъ, что лучше пока терпѣть плохихъ пасторовъ, чѣмъ, опираясь на свое вліяніе, прибѣгать къ насилію, т. е. обращаться къ свѣтской власти [3]). Онъ не хочетъ, слѣдовательно, содѣйствовать образованію опасныхъ привычекъ властнаго вмѣшательства магистрата въ дѣла церкви, пока въ средѣ ея представителей не развилась солидарность интересовъ и воззрѣній [4]). Наконецъ, Кальвинъ говоритъ очень

---

[1]) Calvinus Vireto, октябрь 1542 г. O. C. XI, №№ 426, 431.

[2]) Calvinus Farello, 14 дек. 1539 г. O. C. X_2, № 200.

[3]) Calvinus N., январь 1542 г. O. C. XI, № 384.

[4]) Ср. замѣчанія Кальвина въ письмѣ къ Вире 19 авг. 1542 г. по поводу своего ходатайства въ пользу двухъ сельскихъ пасторовъ, которыхъ правительство рѣшило отставить: Nos (пасторы) intercessimus non in hominis gratiam qui non multis abhinc diebus mihi nimium deferri conquerebatur: sed ne perversum exemplum in ecclesia ederetur tam facili vel praecipiti potius ministri ejectione. O. C. XI, № 416. Можетъ быть ради объединенія въ глазахъ народа коллегіи пасторовъ, Кальвинъ предложилъ періодическую смѣну проповѣдниковъ по церквамъ. 18 авг. 1542 г. A. C., 301

опредѣленно о томъ, что установленіе догматовъ и обрядовъ должно быть отдано однимъ представителямъ церкви: именно, эти вопросы должны быть разрѣшаемы синодами. Здѣсь интересны его совѣты и наставленія Вире ко времени съѣзда бернскихъ декановъ (для соглашенія по вопросу о толкованіи Евхаристіи). Сначала онъ указываетъ, какъ слѣдуетъ держать себя пасторамъ бернской территоріи въ отношеніи правительства: какой покажутъ они примѣръ, „если отдадутъ на сужденіе сената вопросъ доктрины, чтобы потомъ принять безпрекословно его рѣшеніе, какъ какое нибудь изрѣченіе оракула". „Подчиняя себя такому игу, мы нашимъ молчаніемъ предаемъ святое наше званіе, и эту измѣну нельзя будетъ оправдать ни передъ Богомъ, ни передъ людьми". Кальвинъ указываетъ и удобный способъ уклониться отъ подчиненія правительственной формулѣ: слѣдуетъ только сослаться на необходимость соглашенія по столь важному вопросу съ коллегами (въ другихъ земляхъ?) [1]). Черезъ нѣсколько дней Кальвинъ уже рѣзко критикуетъ состоявшееся соглашеніе. Крупною ошибкой со стороны пасторовъ было, по его мнѣнію, отдавать рѣшеніе догматическаго и обрядоваго спора правительству и потомъ, принимая непросмотрѣнное, незнакомое имъ постановленіе, давать обѣщаніе не отступаться отъ выработанной „сенатомъ" формулы. Вѣдь толкованіе уже будетъ теперь зависѣть отъ того, кто произнесъ рѣшеніе; всякое отступленіе отъ ученія, установленнаго „верховнымъ судомъ" будетъ признано клятвопреступленіемъ. Самое постановленіе магистрата по догматическому вопросу (Кальвинъ раздраженъ даже терминомъ приказа, который онъ переводитъ— „definitivum ἄρεστον") вызываетъ въ немъ ужасъ и негодованіе высокомѣрнымъ и нетерпимымъ тономъ. „Вы (т. е. пасторы) совершите преступленіе противъ Бога и будете Имъ наказаны, если не воспротивитесь этимъ явнымъ попыткамъ созданія самой гибельной тиранніи" [2]). Въ своей программѣ Кальвинъ встрѣчаетъ полное сочувствіе бернскихъ, базельскихъ, страсбургскихъ пасторовъ; но всего громче заявляетъ свою солидарность съ Кальвиномъ, всего яснѣе выражаетъ тѣ

---

1) Calvinus Vireto, 23 авг. 1542 г. O. C. XI, № 417.

2) Calvinus Vireto, 3 сент. 1542 г. O. C. XI, № 421. Мнѣніе Кальвина въ этомъ дѣлѣ было формулировано бернскимъ пасторомъ Зульцеромъ слѣдующимъ образомъ: „Quod potissimum in actione nostra desideras... agnosco animum sententiamque tuam, qua meritissimo ecclesiasticas controversias ad *legitimum etiam tribunal* vocari velis, *coramque synodis* decidi de causis religionis, ut quarum jam inde a nascente ecclesia semper fuerit sacrosancta inter credentes auctoritas. Sulzerus Calvino, 5 дек. 1542 г. O. C. XI, № 437.

же идеи объединенія церковныхъ интересовъ различныхъ областей въ связи съ самостоятельной постановкой пастората—Буцеръ [1]).

Гораздо полнѣе и систематичнѣе, чѣмъ въ перепискѣ, выражены взгляды Кальвина на задачи церкви въ новомъ (третьемъ) изданіи Institutionis religionis christianae [2]), которое подготовлялось въ теченіе всего 1542 года (а, можетъ быть, и нѣсколько раньше) и появилось въ мартѣ 1543 года. Такимъ образомъ, въ изученіи развитія церковныхъ идеаловъ Кальвина изслѣдователь поставленъ въ чрезвычайно благопріятное положеніе тѣмъ, что можетъ сравнить ордонансы 1541 года и ихъ первое примѣненіе съ одновременной имъ, совершенно свободной, теоретической формулировкой воззрѣній Кальвина.

Изданіе это такъ же, какъ и второе, 1539 года, и послѣдующее, четвертое 1545 года, вышло въ Страсбургѣ. Каковы бы ни были мотивы, въ силу которыхъ Кальвинъ избралъ для изданія мѣсто своей прежней дѣятельности [3]), но это обстоятельство даетъ въ нашихъ глазахъ бо̀льшую гарантію независимости изложенныхъ здѣсь воззрѣній. Изданіе „Наставленія“ 1543 года очень замѣтно выдѣляется отъ предшествующихъ и вообще составляетъ важный моментъ въ развитіи теоріи Кальвина. Не даромъ къ заголовку сдѣлана приписка: „Наставленіе въ христіанской вѣрѣ, наконецъ дѣйствительно отвѣчающее своему заглавію“ [4]). Въ рекомендаціи, написанной Іоганномъ Штурмомъ, замѣчено, что сочиненіе Кальвина, уже разъ дополненное, нынѣ является въ законченномъ видѣ (absoluta) [5]). Слѣдующее четвертое изданіе въ самомъ дѣлѣ ничего не измѣняетъ и не дополняетъ въ изданіи 1543 года. За новую переработку „Наставленія“ Кальвинъ при-

---

[1]) Bucerus Calvino, въ октябрѣ 1542 г.: по мнѣнію Буцера политическое сближеніе между протестантскими центрами (въ данномъ случаѣ между Бернемъ и Женевой) ни къ чему не поведетъ, si non contrahatur et ecclesiarum societas et restituatur una res ecclesiasticas tractandi facultas... Per ministerium restitui omnia necesse est: ergo ministerium ipsum prius. Id vero non fiet, nisi conspirantibus et communiter agentibus quotquot inter se communicare poterunt. O. C. XI, № 427.

[2]) O. C. I, pp. 253, 339. Кальвинъ въ первый разъ упоминаетъ о подготовленіи новаго изданія „Наставленія въ христіанской вѣрѣ“ въ письмѣ къ неизвѣстному въ январѣ 1542 г. Любопытно его замѣчаніе, что пришлось „не мало попотѣть надъ работой, какъ увидятъ это при появленіи ея въ свѣтъ“. O. C. XI, № 389.

[3]) Здѣсь, конечно, сказывалась тѣсная связь Кальвина съ страсбургскими богословами. Но, можетъ быть, въ обращеніи къ Страсбургу надо видѣть также лишнее доказательство въ пользу того, что у него еще не было сознанія прочности своего положенія въ Женевѣ.

[4]) *Rilliet* (Lettre à M. Merle-d'Aubigné. p. 18—19) объясняетъ претенціозное заглавіе перваго изданія издательской рекламой.

[5]) O. C. I, Proleg., p. XXXIV.

нимается уже въ концѣ дѣятельности (изданіе 1559 г.). Главный интересъ изданія 1543 года составляетъ огромная глава объ устройствѣ церкви, ея управленіи, предѣлахъ власти и церковной дисциплинѣ, отнесенная къ толкованію 4-й части символа вѣры [1]). Глава эта почти цѣликомъ—совершенно новая вставка, увеличивающая сочиненіе чуть ли не на цѣлую четверть; Кальвинъ впервые разсматриваетъ здѣсь церковь, какъ сложное учрежденіе.

Содержаніе этой главы объясняетъ мотивы, побудившіе Кальвина къ переработкѣ своего центральнаго сочиненія. Прежнія изданія давали рядомъ съ критикой католической церкви основы „истиннаго" христіанскаго богословія и при этомъ лишь отдаленно намѣчали практическія задачи, указывая самыя общія черты желательнаго устройства возникающей, скорѣе будущей церкви. Кальвинъ не могъ еще сослаться на опытъ, на образецъ, который бы его удовлетворялъ; самый идеалъ былъ ему, повидимому, неясенъ. Условія теперь измѣнились. Фундаментъ новой общины былъ сложенъ; въ женевской церкви существовала конституція, писанный законъ, на который можно было опираться въ дальнѣйшихъ стремленіяхъ. Самый планъ создаваемой системы становился, можетъ быть, яснѣе въ представленіи Кальвина вмѣстѣ съ частичнымъ и хотя бы весьма несовершеннымъ ея осуществленіемъ; практика нравственной дисциплины въ маленькой страсбургской общинѣ давала право надѣяться на ея выполненіе въ болѣе широкой сферѣ. Такимъ образомъ и вопросы устройства церкви, и притомъ въ детальной разработкѣ, могли получить мѣсто въ предлагаемомъ обществу „Наставленіи"; дѣло шло не о предметѣ мечтаній, а отчасти о реальномъ фактѣ, о достигнутыхъ практическихъ результатахъ, которые надо было формулировать, обобщить. Отсюда являлась необходимость комментировать новыя учрежденія, объяснить ихъ значеніе для будущаго, дать имъ историческое и теоретическое оправданіе или указать необходимыя поправки, соотвѣтствующія идеальнымъ цѣлямъ. Посмотримъ, въ какомъ отношеніи стоятъ другъ къ другу идеалъ и дѣйствительность, церковный порядокъ, нарисованный въ новомъ изданіи „Наставленія" и строй, установленный ордонансами 1541 г. Кальвинъ отыскиваетъ черты идеальной церкви въ апостольской общинѣ и лучшихъ учрежденіяхъ ранняго христіанства вообще, но картина не представляетъ собою чистой мечты, чего-либо совершенно отвлеченнаго отъ современности. Напротивъ, во вставкахъ есть прямые намеки на ближайшія явленія.

---

[1]) Caput octavum. Quartae partis symboli explicatio, ubi de ecclesia ejusque gubernatione, ordine, potestate ac disciplina agitur. O. C. I, 537—686.

Въ самомъ почти началѣ большой дополнительной главы Кальвинъ указывая на ограниченія, которымъ долженъ подчиниться священникъ для того, чтобы не создалась новая тиранія, разбираетъ одинъ изъ волновавшихъ то время вопросовъ, именно о занятіи пастырскаго мѣста и уходѣ съ него. Двоякаго рода сдержку признаетъ Кальвинъ для пастыря въ данномъ случаѣ. Первая — нравственнаго характера: лишь божественное призваніе оправдываетъ принятіе сана; но оно и связываетъ священника, который не имѣетъ права думать объ уходѣ изъ-за своихъ удобствъ. Другая сдержка — внѣшняя; она заключается въ законномъ порядкѣ избранія или отпуска. Священникъ — не рабъ (mancipatus) и не прикрѣпленъ къ землѣ (glebae addictus), но онъ долженъ, отказавшись отъ личныхъ разсчетовъ, повиноваться рѣшенію общественному (exspectare publicam autoritatem) [1]. Другой любопытный отголосокъ современныхъ явленій представляетъ длинное разсужденіе о благотворности публичнаго покаянія, налагаемаго на цѣлую общину, и въ частности покаяннаго поста въ случаѣ тяжелыхъ испытаній, выпадающихъ на долю всего народа. Какъ кажется, Кальвинъ имѣлъ въ виду установленный имъ въ концѣ 1541 года постъ въ Женевѣ и толки, которые вызвало это распоряженіе, такъ мало отвѣчавшее послѣдовательному отстраненію всякихъ матеріальныхъ средствъ воздѣйствія на вѣрующихъ. У Кальвина здѣсь точное перечисленіе случаевъ, когда желательно установленіе поста: „религіозный споръ, который надо рѣшить синодомъ или церковнымъ судомъ, избраніе пастора, обсужденіе какого-либо труднаго или важнаго дѣла (касающагося церкви?), знаменія гнѣва Божія, каковы чума, война и голодъ“. Кальвинъ объясняетъ и главный мотивъ установленія церковью такихъ исключительныхъ постовъ: они должны приготовить къ молитвѣ и дать выраженіе нашему уничиженію передъ Богомъ. Онъ спѣшитъ однако же, какъ бы возражая на упреки въ приближеніи къ католическимъ обрядамъ, опредѣлить границы примѣненія этого средства воздѣйствія на народъ, изъ страха, что имъ будутъ злоупотреблять, возведутъ его въ систему [2].

---

[1]) Гл. VIII, §§ 41, 44. Выраженіе въ послѣднемъ параграфѣ о соблюденіи законныхъ формъ избранія представляетъ буквальное повтореніе словъ изъ первой главы ордонансовъ.

[2]) ibid., §§ 202—203. Какъ далеко зашелъ Кальвинъ подъ вліяніемъ необходимости защитить установленный имъ обрядъ, показываютъ несвойственные ему и неловкіе доводы въ родѣ того, что „при полномъ желудкѣ духъ не поднимается мыслью къ Богу“ (§ 199), или неудачное объясненіе текста, гдѣ говорится, что Христосъ позволялъ апостоламъ не исполнять поста, въ томъ смыслѣ, что Онъ, не отмѣняя поста вовсе, предназначалъ его своими словами для тяжелыхъ, печальныхъ временъ (§ 200).

Такимъ образомъ Кальвинъ, какъ кажется, имѣетъ въ виду вовсе не отдаленное будущее, а современность. Тѣмъ любопытнѣе результаты, къ которымъ мы приходимъ, сравнивая „Наставленіе“ 1543 года съ ордонансами. Все сходство ограничивается одними внѣшними чертами: требованіемъ прочной, опредѣленной во всѣхъ деталяхъ организаціи церкви, признаніемъ необходимости правильнаго дисциплинарнаго воздѣйствія, названіями и распредѣленіемъ церковныхъ чиновъ. Что же касается содержанія этой организаціи, роли духовенства, отношенія его къ общинѣ, а главное отношенія между свѣтской и духовной властью — во всѣхъ этихъ вопросахъ мы встрѣтимъ или полную противоположность между писаннымъ закономъ женевскимъ и идеаломъ Кальвина, или, по крайней мѣрѣ, отсутствіе точекъ соприкосновенія. Между тѣмъ какъ ордонансы въ редакціи, установленной Совѣтомъ, открываются суровымъ въ отношеніи священниковъ замѣчаніемъ, что всякій чинъ долженъ знать свои обязанности и поэтому духовная власть должна быть возвращена къ правильнымъ формамъ, въ разбираемой главѣ „Наставленія“ 1543 года на первое мѣсто выдвинуто возвеличеніе духовнаго сана. Ученіе о церкви, намѣченное уже въ изданіи 1539 года, Кальвинъ развиваетъ далѣе и настаиваетъ на томъ, что не только отдѣльная личность не имѣетъ права произвольно выходить изъ общины, но и вообще принятіе и удаленіе изъ церкви отдѣльныхъ членовъ не должно зависѣть отъ сужденія немногихъ, а составляетъ предметъ вѣдѣнія всей церкви и можетъ осуществляться лишь на основѣ законнаго порядка [1]).

Порядокъ этотъ ничто иное, какъ выраженіе Божьей воли, ибо въ сущности Онъ управляетъ, а священники являются его орудіемъ. Посредствующая роль слабыхъ, ничѣмъ не выдающихся предъ другими людей въ божественномъ управленіи церковью необходима ради воспитанія въ остальныхъ членахъ церкви духа смиренія. „Когда послѣдній невзрачный и маленькій человѣкъ, едва поднявшійся изъ праха (homuncio quispiam ex pulvere emersus), заговоритъ отъ имени Божьяго, мы ни въ чемъ такъ не выкажемъ благочестія и преклоненія передъ величіемъ Божьимъ, какъ въ полномъ подчиненіи этому церковно-служителю, хотя бы онъ ничѣмъ насъ не превосходилъ“ [2]).

---

[1]) ibid., §§ 16 и 44. Ср. въ послѣднемъ: jam vero quum ordine omnia et decenter in sacro coetu gerenda sint, nihil est in quo id servari diligentius oporteat quam in constituenda gubernatione; quia nusquam maius periculum est, si quid inordinate geritur.

[2]) § 34. Богъ назначаетъ священниковъ qui arcanae suae voluntatis sint interpretes, qui personam suam representent.

Чѣмъ болѣе у священниковъ отступаютъ на второе мѣсто человѣческія притязанія и права на руководящую роль, тѣмъ выше они поднимаются надъ людьми. „Свѣтъ и тепло, исходящія отъ солнца, пища и питье менѣе необходимы для поддержанія земной жизни, чѣмъ сохраненіе на землѣ апостольскаго и пастырскаго сана“ [1]). Тѣ же самыя выраженія, въ которыхъ возвеличивалась ранѣе свѣтская власть, какъ священнѣйшій, наиболѣе почетный санъ въ мірѣ, примѣняетъ теперь Кальвинъ къ руководителямъ церкви (res omnium praestantissima). Евангельскія выраженія о свѣточахъ міра и соли земли онъ прямо переноситъ на нихъ [2]). Раздѣляя далѣе провозвѣстниковъ слова Божія на учителей (doctores) и пастырей (pastores), онъ безъ колебанія приравниваетъ первыхъ къ пророкамъ, вторыхъ къ апостоламъ [3]).

Посмотримъ теперь, какъ хочетъ Кальвинъ устроить выборы и какія полномочія онъ даетъ духовенству. Въ ордонансахъ порядокъ выборовъ обозначенъ, какъ lordre de lesglise ancienne, совпадающій съ требованіями Писанія. Въ „Наставленіи“ 1543 года, полемизируя съ католическою церковью и намѣчая черты устройства идеальной церкви, Кальвинъ также обращается къ апостольскимъ учрежденіямъ, вполнѣ отвѣчающимъ требованію слова Божія, а затѣмъ показываетъ въ историческомъ очеркѣ развитія христіанской церкви, какъ примѣнялись эти учрежденія, какъ сохранялась апостольская традиція вплоть до начала искаженій. Но представленіе объ апостольской церкви въ ордонансахъ и „Наставленіи“ совершенно различно. Выше было приведено выраженіе, что священникъ въ своихъ дѣйствіяхъ связанъ „общественнымъ рѣшеніемъ“. Было бы ошибкою толковать послѣднія слова въ смыслѣ подчиненія служителей церкви въ ихъ избраніи и смѣщеніи свѣтской власти. Нѣсколько далѣе, отмѣчая ростъ злоупотребленій въ римской церкви, и указывая на то, что незаконный способъ выбора епископовъ канониками, результатъ „воровскаго“ захвата со стороны послѣднихъ, повелъ къ присвоенію государями права назначать епископовъ своею властью, Кальвинъ прибавляетъ, что въ послѣднемъ обычаѣ, хотя онъ и доходилъ до „возмутительныхъ примѣровъ“ опредѣленія епископовъ прямо изъ придворныхъ, церковь не понесла новаго вреда [4]). Другими словами, одно другаго стоитъ. Неопредѣленное выраженіе—publica auctoritas,

---

[1]) § 35.
[2]) § 36.
[3]) § 39.
[4]) § 69.

вполнѣ объясняется въ дальнѣйшемъ изложеніи. Это — не свѣтская власть, не оффиціальные представители народа; въ основѣ избранія, а слѣдовательно и смѣщенія священниковъ лежитъ непосредственно выраженная народная воля, независимая отъ правительства. Разсмотримъ подробнѣе относящееся сюда мѣсто; характерна уже постановка вопроса, совершенно новая въ сравненіи съ изданіемъ 1536 и 1539 гг.: „долженъ-ли, спрашиваетъ Кальвинъ, священникъ избираться всею церковной общиной или только товарищами и старѣйшинами, наблюдающими за нравами (эти старѣйшины, какъ увидимъ, опредѣляются прямыми выборами), или наконецъ, назначаться властью одного (изъ контекста и ссылокъ видно, что подъ этимъ однимъ разумѣется духовное лицо) [1]?“ Такимъ образомъ о назначеніи государемъ или магистратомъ даже не можетъ быть вопроса. Между тѣмъ еще въ предшествующемъ изданіи Кальвинъ оставлялъ вопросъ о характерѣ избранія [2]) открытымъ, предоставляя разрѣшеніе его въ томъ или другомъ случаѣ указаніямъ условій времени, мѣста и волѣ государей и свободныхъ общинъ. Тогда онъ еще напиралъ исключительно на отрицательную сторону дѣла, обличая католическій способъ поставленія духовенства. Теперь Кальвинъ совершенно опредѣленно высказывается за одинъ способъ и отвергаетъ другіе. Любопытно, что онъ пользуется при этомъ прежними примѣрами и ссылками (на апостола Павла и Кипріана [3]), но даетъ имъ новое истолкованіе. Вся аргументація направлена къ тому, чтобы доказать правильность *народнаго избранія подъ исключительнымъ руководствомъ церковной власти*. Между тѣмъ какъ раньше Кальвинъ утверждалъ, что изъ апостольскихъ установленій нельзя вывести образецъ законнаго способа избранія, потому что неясно даже, какого порядка держались апостолы [4]) (со ссылкой

---

[1]) § 49.

[2]) Изданіе 1539 года (cap. XVI, O. C. I, 1090) повторяетъ приведенныя выше выраженія изданія 1536 г.

[3]) Cap. VIII, § 49 въ изд. 1543 г. Прежнее разсужденіе сохранено Кальвиномъ въ главѣ XIX (de falsis sacramentis), § 30, гдѣ повторяются почти безъ перемѣнъ выраженія главы XVI изданія 1539 г. Тѣмъ интереснѣе сопоставленіе этихъ двухъ противорѣчащихъ другъ другу мѣстъ въ одномъ и томъ же изданіи. Противорѣчіе иллюстрируетъ и рѣзкую перемѣну воззрѣній, и манеру, которой Кальвинъ придерживался при переработкахъ. По какимъ бы соображеніямъ Кальвинъ ни сохранилъ стараго текста въ изданіи 1543 г.—можетъ быть для того, чтобы имѣть передъ свѣтскимъ правительствомъ и сторонниками его всемогущества оправдательную ссылку— замѣчательно, что въ своемъ послѣднемъ изданіи „Наставленія“ (1559 г.) онъ выпустилъ весь отрывокъ, содержаніе котораго противорѣчитъ ученію о демократической основѣ и независимомъ положеніи церкви.

[4]) По изд. 1536 г. гл. V, O. C. I, 186: по изд. 1543 г. гл. XIX (XIV изданія 1539 г.), § 30 l. c., p. 1089.

на Дѣянія XIV, 23) — онъ теперь указываетъ на хиротонію общины, сопровождавшую по греческому обычаю назначеніе пресвитеровъ апостолами Павломъ и Варнавою. Если въ указанномъ мѣстѣ и въ Посланіяхъ говорится о такомъ „назначеніи“ (creare) со стороны одного лица, то, по мнѣнію Кальвина, это ничто иное, какъ только извѣстная форма выраженія о народномъ избраніи подъ предсѣдательствомъ этого лица. Кальвинъ находитъ здѣсь полную аналогію съ римскими народными выборами, о которыхъ историки нерѣдко выражались: „консулъ назначилъ новыхъ магистратовъ“; но это значило только, что консулъ считалъ голоса и руководилъ ходомъ выборовъ. Изложенный Кипріаномъ демократическій порядокъ выборовъ, который Кальвинъ прежде [1]) находилъ пригоднымъ лишь для современной іерарху эпохи, онъ теперь называетъ „законнымъ способомъ призванія священника на основаніи слова Божія съ согласія и одобренія народа“. Всякій другой грозилъ бы правамъ и свободѣ церкви. Въ роли, соотвѣтствующей консульской на выборахъ, предсѣдательствуютъ другіе священники, чтобы „толпа не погрѣшила въ чемъ по легкомыслію, изъ пристрастія или мятежныхъ стремленій“ [2]).

Для подтвержденія правильности такого порядка избранія Кальвинъ ссылается далѣе на обычай древней христіанской церкви, пока она еще сохраняла традиціи апостольской. Всюду отмѣчаетъ онъ въ ней большее или меньшее участіе народа, хотя въ отыскиваніи демократическаго элемента ему, разумѣется, приходится дѣлать иногда значительныя натяжки [3]). „До такой степени святые отцы заботились о томъ, чтобы никоимъ образомъ не уменьшилась свобода народа въ этомъ отношеніи, что, когда константинопольскій вселенскій соборъ намѣревался посвятить Нектарія, онъ не хотѣлъ этого дѣлать безъ согласія всего клира и народа, какъ показываетъ его посланіе къ синоду римскому“ [4]). Въ постановленіи лаодикейскаго собора, предписавшаго, чтобы избраніе не предоставлялось толпѣ (turbis), онъ не видитъ отмѣны народнаго участія въ избраніи. Можно было опасаться неразумія массы и безпорядочнаго характера избранія при безконтрольномъ дѣйствіи народа. Но на практикѣ эта опасность устранялась

---

[1]) ibid., p. 187, (изд. 1536 г.), 1090 (изд. 1539 г.).

[2]) § 49.

[3]) §§ 60—63. Кальвинъ вообще не считаетъ порядковъ древней послѣ-апостольской церкви идеальными. Но въ виду того, что она лишь немного уклонилась отъ „божественныхъ установленій“, онъ признаетъ полезнымъ ознакомиться съ ея формами для того, чтобы въ представленіи современниковъ закрѣпился на всегда образъ этихъ божественныхъ установленій (imago divinae institutionis § 51).

[4]) § 62.

прекраснымъ средствомъ. Избраніе совершали въ началѣ клирики и представляли затѣмъ на утвержденіе сената и народа, или напротивъ сначала высказывался народъ, а потомъ, руководясь его указаніями, избирали клирики. Такимъ образомъ и клирики не могли избирать всѣхъ, кого имъ хотѣлось, и вмѣстѣ съ тѣмъ они не принуждались слѣдовать безразсуднымъ подчасъ желаніямъ народа" [1]). Слѣдя далѣе за развитіемъ церкви, Кальвинъ отмѣчаетъ, что начало упадка ея совпадаетъ съ моментомъ, когда духовенство принимается отодвигать народъ отъ участія въ церковныхъ дѣлахъ, въ частности въ выборахъ. Итакъ истинная церковь имѣетъ обязательно демократическую основу, притомъ она опирается на народъ не въ его политической организаціи, не въ его представителяхъ — о нихъ и рѣчи нѣтъ — а предполагаетъ его какъ самостоятельное церковное единеніе, какъ паству. Послѣдовательное молчаніе объ участіи свѣтской власти явно подчеркиваетъ идею независимости церкви отъ магистрата [2]).

Не одни только священники въ собственномъ смыслѣ (presbyteri, ministri), между которыми Кальвинъ различаетъ проповѣдниковъ и богослововъ-учителей, должны быть избираемы непосредственно народомъ. Тотъ же порядокъ избранія Кальвинъ признаетъ единственно правильнымъ для двухъ другихъ церковныхъ чиновъ, для старѣйшинъ, надзирающихъ за нравами (seniores) [3]), и для діаконовъ, ухаживающихъ за бѣдными и сиротами и завѣдующихъ предназначенными для послѣднихъ общественными суммами [4]). Эти два чина причислены прямо къ ordo ministrorum или presbyterorum [5]). Ихъ выбираетъ община въ цѣломъ (multitudo, plebs) [6]); не только о назначеніи правительствомъ, но даже и объ утвержденіи ихъ со стороны послѣдняго не упоминается. Вообще явно стремленіе поставить ихъ совершенно наравнѣ съ пасторами. Выше было замѣчено, что такова была тенденція первоначальнаго проекта ордо-

---

[1]) § 63.

[2]) Въ практическихъ совѣтахъ однако Кальвинъ вводитъ рядомъ съ духовенствомъ и народомъ магистратъ: формулировка тогда приближается къ требованіямъ проекта ордонансовъ 1541 года: ср. Supplex exhortatio ad invictissimum Caesarem etc. O. C. VI, pp. 491—2 и мемуаръ, написанный Кальвиномъ для нёшательскихъ пасторовъ о регулированіи избранія проповѣдниковъ (въ февралѣ 1546 г.). O. C. XII, № 768.

[3]) Gubernatores fuisse existimo seniores e plebe delectos, qui censurae morum et exercendae disciplinae una cum episcopis praeessent (§ 42).

[4]) § 51.

[5]) § 51 и далѣе § 169.

[6]) §§ 42 и 43.

нансовъ 1541 года, старавшагося приблизить anciens къ pasteurs и сплотить ихъ вмѣстѣ въ одну корпорацію. Окончательная редакція предполагала устранить эту попытку, тщательно замѣнивъ всюду старѣйшинъ проекта делегатами Сеньёріи. Въ книгѣ Кальвинъ возвращается къ своей первоначальной мысли и выражаетъ ее вполнѣ ясно. Но разъ это такъ, вся церковная жизнь ускользаетъ отъ воздѣйствія свѣтской власти; въ самомъ дѣлѣ, по „Наставленію“ 1543 года всѣ церковные акты рѣшаются или народомъ, какъ церковной общиной, или церковными властями при его участіи и безъ его участія.

Какъ опредѣлена въ изданіи 1543 года сфера вѣдѣнія церкви и полномочія ея представителей? Порядокъ управленія церковью (ordo gubernationis ecclesiae), вытекающій изъ „незатемненнаго слова Божія“ и установленный Христомъ (ministeria ut sunt a Christo instituta) [1], основанъ на тѣсной связи проповѣди съ нравственной дисциплиной и дѣломъ благотворительности. Отсюда — выводъ, не сдѣланный въ ордонансахъ, что поддержаніе дисциплины и забота о бѣдныхъ не только церковныя дѣла (officia), но что они подлежатъ тѣмъ-же лицамъ, которыя возвѣщаютъ слово Божіе [2]. Вотъ почему въ „Наставленіи“ 1543 года раздѣленіе на pastores и doctores съ одной, seniores и diaconi, съ другой стороны, чисто внѣшнее, основанное лишь на необходимости распредѣлить между разными лицами множество дѣла, лежащаго на представителяхъ церкви [3]. Что же такое эта gubernatio ecclesiae или spiritualis politia, безъ которой церковь такъ же не можетъ обойтись, какъ немыслимо существованіе города и общины безъ начальства и организаціи (sine magistratu et politia) [4]? Она заключается въ судѣ по проступкамъ противъ нравственности (jurisdictio in corrigendis vitiis), который вытекаетъ изъ права вязать и рѣшить, даннаго Христомъ церкви [5]. Основываясь на словахъ Евангелія (Матѳ. XVIII, 18) и толкуя ихъ въ смыслѣ исключенія изъ

---

[1]) § 51.

[2]) § 172: ne doctrina sit ludibrio, secundum id ipsum quod decetur, indicari debent qui se profitentur fidei domesticos. Id porro fieri nequit nisi una cum ministerio coniunctum sit ius vocandi eos, qui privatim monendi sunt vel acrius corrigendi. Выше говорится: docendi ratio non in publicis tantum concionibus consistit, sed ad privatas etiam admonitiones pertinet (§ 40).

[3]) Таковъ смыслъ ссылки на ап. Павла. (Посланіе къ Тимоѳею I, 5, 17) относительно duplices presbyteri.

[4]) § 169. Дисциплина, по мнѣнію Кальвина, еще нужнѣе въ церкви, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ она должна имѣть наилучшее устройство (cujus statum quam ordinatissimum esse decet) § 184.

[5]) § 169: potestas haec... tota pendet a clavibus etc. Лица, имѣющія надзоръ за нравами нѣсколько разъ названы presbyteri (напр. § 166).

общины тѣхъ, кто презрѣлъ частныя увѣщенія, Кальвинъ говоритъ: подобныя увѣщанія и исправительныя мѣры не могутъ совершаться безъ разслѣдованія самаго поступка (sine causae cognitione). Поэтому необходимъ настоящій правильный судъ. Безъ церковной юрисдикціи обѣщанное Христомъ право вязать, рѣшить и налагать отлученіе, торжественныя увѣщанія и все подобное будетъ лишено всякой почвы [1]). Для суда въ каждой общинѣ, какъ въ древней церкви, должно быть постоянное учрежденіе. Кальвинъ называетъ его ecclesiae senatus или consessus seniorum [2]). Онъ предусматриваетъ однако и возраженіе; нравственный судъ древней церкви, скажутъ ему, могъ имѣть лишь временное значеніе, когда свѣтская власть была языческой и держалась въ сторонѣ отъ воздѣйстія на нравы; съ тѣхъ поръ какъ свѣтская власть обратилась въ христіанство, она приняла на себя по праву дѣло, которое только потому подлежало церкви, что церковь была единственною властью надъ христіанами во всѣхъ сферахъ жизни.

Отвѣтъ на это возраженіе даетъ Кальвину случай высказаться объ отношеніяхъ свѣтской и духовной власти [3]). Онѣ вѣдаютъ одни и тѣ же проступки, но способы ихъ воздѣйствія различны. Магистратъ ограничивается внѣшнимъ наказаніемъ; церковь, не удовлетворенная еще этимъ, требуетъ полнаго раскаянія со стороны виноватаго и публичнаго его выраженія, ибо дурной примѣръ является оскорбленіемъ для нея самой. Свѣтская власть никоимъ образомъ не можетъ замѣнить церковь въ этой роли тѣмъ болѣе, что часто первая слишкомъ нерадива въ преслѣдованіи проступковъ, а по временамъ даже и *сама должна бываетъ подвергнуться наказанію*, какъ это случилось съ императоромъ Ѳеодосіемъ. Любопытно, что Кальвинъ не упоминаетъ объ обратной возможности замѣны нерадивой церковной власти въ ея духовномъ воздѣйствіи свѣтскою. Уступка со стороны церкви въ этомъ пунктѣ кажется ему просто гибельной для авторитета и дѣятельной роли ея. Если достаточно законовъ и меча магистрата, то пасторамъ нечего больше обличать явныя безобразія, нечего больше бранить, обличать, гремѣть (obiurgare, arguere, increpare); тогда пусть прекращается ихъ обязанность дѣйствовать словомъ (verbi ministerium). На самомъ дѣлѣ, напротивъ, обѣ власти должны помогать другъ другу

---

[1]) ibid. Проектъ ордонансовъ, напротивъ, избѣгаетъ такихъ выраженій, которыя взяты изъ государственнаго лексикона; въ § 13 говорится: Pource quilz (les anciens) nauront nulle auctorite ne jurisdiction etc.

[2]) §§ 42, 173. Замѣчательно, что здѣсь такъ же, какъ въ первоначальномъ проектѣ ордонансовъ и какъ въ перепискѣ, Кальвинъ нигдѣ не употребляетъ термина consistorium.

[3]) §§ 170 171.

и дѣйствовать совмѣстно: между тѣмъ какъ магистратъ путемъ наказаній будетъ очищать церковь отъ всего, что можетъ оскорблять ея достоинство, проповѣдникъ въ свою очередь облегчитъ дѣло свѣтской власти, удерживая многихъ отъ грѣха. Христосъ, вѣдь, въ этомъ отношеніи ничего новаго не создалъ: онъ лишь *слѣдовалъ обычаю, соблюдавшемуся изстари въ церкви его народа.* Когда государи приняли ученіе Христово, они не устранили духовной юрисдикціи, а лишь устроили ее такъ, чтобы она не вторгалась въ область свѣтской и не смѣшивалась съ нею. Да это и естественно. Начальство, если оно благочестиво, не захочетъ быть исключеніемъ во всеобщемъ подчиненіи Богу Его дѣтей, которое прежде всего выражается въ повиновеніи церкви, творящей судъ во имя слова Божія. Поэтому тотъ, кто надѣляетъ этою властью магистратъ и лишаетъ церковь, искажаетъ ложнымъ толкованіемъ волю Христову. Мало того, что магистратъ не можетъ замѣнять церковной власти; Кальвинъ считаетъ неправильнымъ даже, чтобы *представители церкви доносили магистрату о тѣхъ, которые не хотятъ повиноваться ихъ увѣщаніямъ*; „это было бы необходимо, говоритъ онъ, если бы магистратъ могъ когда-либо заступать мѣсто церкви“. Такимъ образомъ, прямое обращеніе къ содѣйствію свѣтскаго меча отрицается. Слѣдя за общимъ очеркомъ дѣятельности церкви и ея отношеній къ свѣтской власти у Кальвина, мы замѣчаемъ ясно, какими образцами онъ руководится: образцы эти лежатъ, въ сущности, не въ ранней христіанской церкви, а позади и впереди ея: „Христосъ лишь слѣдовалъ старинному обычаю въ церкви своего народа“, т.-е. идеальный порядокъ уже заключенъ въ Ветхозавѣтной религіозной организаціи и ея отношеніяхъ къ государству; съ другой стороны, изображеніе у Кальвина церковныхъ выборовъ и церковнаго суда, вмѣстѣ съ примѣрами желательнаго подчиненія государственной власти волѣ церкви, при одновременной дѣятельности ихъ въ направленіи къ одной цѣли—указываетъ на симпатію его къ властной церкви Константино-Ѳеодосіевской эпохи, съ ея полуіерархическимъ строемъ и теократическими стремленіями. Ссылка на апостольскую церковь у Кальвина—лишь условная стереотипная формула, лишенная реальнаго содержанія [1]).

Не ограничиваясь выраженіемъ общихъ началъ, Кальвинъ даетъ и детальный очеркъ желательной практики церковной дисциплины. Въ

---

[1]) Ссылки на мнѣнія Августина и на порядки церкви его времени особенно часты въ дополненіяхъ 1543 года; насколько Кальвинъ полонъ представленій объ этой эпохѣ церкви, можно видѣть изъ того, что въ современной борьбѣ умѣренной реформы съ анабаптистами онъ видитъ повтореніе спора съ донатистами (§ 195).

проведеніи дисциплины надо различать духовенство и народъ (clerum et plebem) [1]). Въ отношеніи свѣтскихъ лицъ дисциплинарное воздѣйствіе проходитъ нѣсколько ступеней. Сначала лица, своимъ образомъ жизни не удовлетворяющія требованію нравственнаго закона, выслушиваютъ домашнія увѣщанія, какъ бы семейнаго характера, отъ пасторовъ, обходящихъ частныя жилища ради того, чтобы глубже внѣдрить религіозныя начала, такъ какъ одно общее ихъ провозглашеніе въ публичныхъ собраніяхъ недостаточно [2]). Лишь тогда ученіе получитъ дѣйствительную силу, когда священникъ будетъ имѣть право требовать (ius exigendi) отъ всѣхъ выполненія того, чѣмъ люди обязаны передъ Христомъ. Если эти увѣщанія не подѣйствуютъ, „Христосъ велитъ“ призывать въ церковный судъ, состоящій изъ старѣйшинъ: здѣсь внушенія носятъ болѣе серьезный характеръ, какъ бы исходя отъ общественной власти (publica autoritate). Если и послѣ того виновный упорствуетъ, онъ исключается изъ общины. Кальвинъ указываетъ только на необходимость различать проступки явнаго, вопіющаго характера съ одной стороны, а съ другой—скрытые, скорѣе подозрѣваемые [3]). Что касается первыхъ, то „мы все болѣе приходимъ къ убѣжденію (nunc ergo melius incipimus cernere), что духовный судъ, преслѣдующій проступки во имя слова Божія, есть наилучшая поддержка здороваго состоянія, основа порядка и скрѣпляющая единеніе сила въ Христовой церкви“ [4]). Приведенное мѣсто очень близко напоминало бы статьи ордонансовъ, опредѣляющія порядокъ нравственной дисциплины, если бы Кальвинъ не устранилъ здѣсь вовсе всякаго участія свѣтской власти, хотя бы въ видѣ вспомогательной силы. Сопротивленіе требованіямъ церковныхъ властей явиться на судъ, предусмотрѣнное и въ проектѣ ордонансовъ, здѣсь не предполагается вовсе; церковь представлена какъ бы въ обладаніи неоспоримаго внѣшняго авторитета и потому не нуждающейся ни въ донесеніяхъ правительству объ отказѣ со стороны виновнаго, ни въ примѣненіи полицейскихъ средствъ. Мало того: Кальвинъ подчеркиваетъ обязанность свѣтской власти подчиняться въ дисциплинарномъ отношеніи церкви. Ни для кого не можетъ быть исключенія: государи поставлены здѣсь наравнѣ съ простолюдинами [5]). Примѣромъ того, какъ Христу должны подчиняться скиптры и короны, опять служитъ все та же исторія Θес-

---

[1]) § 194.

[2]) § 185.

[3]) § 186. Впрочемъ Кальвинъ выключаетъ лицемѣріе, преслѣдованіе коего не подлежитъ церкви. § 189.

[4]) § 187.

[5]) § 190.

досія и Амвросія, но Кальвинъ прибавляетъ еще слѣдующее рѣзкое замѣчаніе: „такъ какъ въ дворцахъ своихъ государи привыкли слышать только поддакиванія (meras assentationes), то въ интересахъ ихъ же самихъ болѣе чѣмъ необходимо, чтобы устами священниковъ они призывались на судъ Божій". Это одно изъ тѣхъ выраженій Кальвина, которые производили глубокое впечатлѣніе на людей, выходившихъ изъ его школы; на подобныя слова опирались пасторы, обличавшіе гугенотскихъ вождей и самого Генриха IV.

Не допуская участія правительственной власти въ церковной дисциплинѣ, Кальвинъ желаетъ, однако же, участія народа, по крайней мѣрѣ, при произнесеніи отлученія. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ въ избраніи церковныхъ чиновъ, мы встрѣчаемся непосредственно съ демократической основой церкви. „Законный порядокъ отлученія, говоритъ Кальвинъ, состоитъ въ томъ, чтобъ старѣйшины дѣйствовали не одни и тайно отъ другихъ, но съ вѣдома и одобренія церкви; такъ однако же, чтобы народная масса, не управляя активно, наблюдала бы въ качествѣ свидѣтеля и стража, чтобы въ дѣлѣ не было личнаго пристрастія немногихъ. Весь процессъ помимо призыва имени Божія долженъ являть торжественность, которая бы указывала на присутствіе и какъ бы предсѣдательство Христа въ судѣ" [1]).

Само собою разумѣется, что, выключая свѣтскую власть отъ дисциплинарнаго воздѣйствія на народъ, Кальвинъ не допускалъ ея участія и во внутренней дисциплинѣ духовенства [2]). Но точнаго указанія на способъ примѣненія послѣдней нѣтъ; Кальвинъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что дисциплина должна быть гораздо строже въ отношеніи духовенства, чѣмъ въ отношеніи народа; затѣмъ указаны ежегодные объѣзды и синоды древней церкви. Быть можетъ, правильное наблюденіе дисциплины въ средѣ духовенства Кальвинъ думалъ отдать тому учрежденію, о которомъ онъ говоритъ раньше [3]), разбирая роль пресвитеровъ и епископовъ, и которое представляетъ въ его изображеніи какъ бы идеалъ Vénérable Compagnie. Кальвинъ рекомендуетъ тамъ одно изъ установленій древней церкви — коллегію пресвитеровъ (presbyterorum collegium), состоявшую изъ pastores и doctores. Коллегія эта, помимо обученія, увѣщанія и нравственнаго воздѣйствія, обязанностей, указан-

---

[1]) § 190.

[2]) § 205. Ср. въ этомъ отношеніи проектъ ордонансовъ, а съ другой стороны, взгляды, выраженные въ перепискѣ (О. С. XI, №№ 384 и 416) и въ инструкціи Вире (l. c., № 362), гдѣ Кальвинъ настаивалъ на самостоятельномъ церковномъ судѣ надъ пасторами.

[3]) § 52.

ныхъ ап. Павломъ епископамъ, должна служить для сохраненія извѣстныхъ традицій въ средѣ духовенства и для подготовки молодыхъ дѣятелей къ той-же роли [1]).

Послѣдовательное проведеніе въ „Наставленіи“ 1543 года идеи самостоятельности церкви даетъ въ результатѣ еще два характерныхъ отклоненія отъ проекта ордонансовъ 1541 года. Въ послѣднемъ была предусмотрѣна возможность разногласія между пасторами въ вопросахъ вѣроученія, и въ этихъ случаяхъ допускалось вмѣшательство магистрата. „Наставленіе“ 1543 года знаетъ для рѣшенія такихъ вопросовъ только одно средство — синодъ, съѣздъ священниковъ [2]). Мотивы въ пользу такого способа рѣшенія и вообще постановка этого учрежденія — нѣчто новое въ сочиненіи Кальвина. Изданіе 1539 года упоминаетъ лишь глухо — legitimos conventus представителей церквей, не опредѣляя круга ихъ вѣдѣнія. Въ промежутокъ отъ 1538 до 1541 г. Кальвинъ не разъ долженъ былъ убѣдиться въ полезности этого средства и въ неудобствахъ, вытекающихъ изъ изолированности пасторовъ въ отдѣльныхъ церквахъ [3]). „Гораздо больше вѣса, говоритъ онъ, будетъ имѣть опредѣленіе доктрины, выработанное путемъ соглашенія пасторовъ различныхъ церквей, чѣмъ если бы каждый изъ нихъ излагалъ народу придуманныя имъ самимъ формулы или если бы эти формулы были составлены немногими частными лицами“. Къ послѣднему случаю, по смыслу, должно быть приравнено согласно понятіямъ Кальвина, установленіе догмы магистратомъ, такъ какъ предъ лицомъ церкви магистратъ въ данномъ случаѣ лишь собраніе частныхъ людей. „Всего удобнѣе, продолжаетъ Кальвинъ, въ общемъ собраніи опредѣлить, что̀ и въ какой формѣ должно быть преподаваемо, проповѣдниками, чтобы разногласіе не вызвало соблазна. Поэтому какъ только кто-либо начинаетъ новымъ и необычайнымъ догматомъ волновать церковь, и является опасность серьезной распри, представители церкви должны сойтись и,

---

1) . . . quo semen post se relinquerent, iunioribus qui sacrae militiae nomen dederant erudiendis navabant operam (ibid). По вопросу объ организаціи дисциплины въ средѣ самого духовенства Кальвину и его друзьямъ въ сосѣднихъ и дружественныхъ церквахъ пришлось обстоятельно высказаться въ 1544 году, когда одинъ изъ нёшательскихъ пасторовъ, Chaponneau (Capunculus) предложилъ замѣнить цензуру въ предѣлахъ чисто церковнаго собранія тайнымъ увѣщаніемъ провинившагося, съ глазу на глазъ, а затѣмъ въ случаѣ упорства публичнымъ осужденіемъ, сравнявши такимъ образомъ пасторовъ со всѣми другими. Кальвинъ, Миконій и страсбургскіе пасторы энергически возстали противъ этого предложенія и своими мнѣніями поддержали противниковъ Шапонно въ Нёшателѣ. Ср. О. С. XI, №№ 582, 595, 597.

2) § 166. Verorum episcoporum synodus (термины episcopi и presbyteri въ этомъ параграфѣ употребляются безразлично).

3 Ср. вышеприведенныя Epp. 417, 421, 424, 430. О. С. XI.

разобравши вопросъ, дать точное опредѣленіе догмата на основаніи Писанія; этимъ путемъ устраняются въ народѣ сомнѣнія и закрываются рты безчестнымъ и честолюбивымъ людямъ". Любопытна при этомъ ссылка на первый вселенскій соборъ, за которымъ Кальвинъ вполнѣ признаетъ не только законный характеръ, но и основное значеніе для церкви [1])

Другой вопросъ, разрѣшаемый Кальвиномъ въ смыслѣ полной самостоятельности церкви, вопросъ, чрезвычайно занимавшій его во все время его дѣятельности, касается церковныхъ имуществъ, ихъ назначенія и управленія ими. Выше было указано, что Кальвинъ не рѣшался еще въ 1542 году поднимать этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ и защищать со всею силою; „Наставленіе" 1543 года развиваетъ подробно идеи, уже выраженныя по этому поводу въ перепискѣ. Согласно порядкамъ древней церкви, діаконы должны были pauperum aerarii oeconomi [2]): они собираютъ ежедневныя приношенія вѣрующихъ и ежегодные доходы съ церковныхъ имуществъ и распредѣляютъ ихъ на „дѣйствительныя нужды", т. е. часть на содержаніе пасторовъ, часть на пропитаніе бѣдныхъ; въ этомъ дѣлѣ они подчинены лишь надзору епископа, т. е. по мысли Кальвина, главнаго священника [3]); для ограниченія злоупотребленій съ ихъ стороны Кальвинъ считаетъ достаточной нравственную сдержку [4]). Всего интереснѣе, можетъ быть, мотивы, которые Кальвинъ приводитъ въ пользу предоставленія имуществъ въ полное вѣдѣніе церкви: если уже мы поручаемъ наши души, столь драгоцѣнное достояніе, этимъ лицамъ, то насколько же легче мы можемъ предоставить имъ распоряжаться деньгами [5]); справедливо и освящено божественнымъ закономъ, чтобы тѣ, кто отдаетъ всѣ свои силы служенію церкви, получали содержаніе изъ общественныхъ средствъ ея [6]).

Разногласіе съ ордонансами доходитъ до деталей, которыя имѣли, повидимому, внѣшнее значеніе. Въ „Наставленіи" 1543 года Кальвинъ безъ колебанія рекомендуетъ отвергнутый женевскимъ магистратомъ обрядъ наложенія рукъ, какъ практику древней церкви [7]), и

---

[1]) Sic exorto Ario, coacta est nicaena synodus, quae sua autoritate et sceleratos impii hominis conatus fregit, et pacem restituit ecclesiis quas vexaverat, et aeternam Christi divinitatem, contra sacrilegum eius dogma, asseruit (§ 166).

[2]) § 43.

[3]) § 55.

[4]) § 56.

[5]) § 55.

[6]) § 56.

[7]) § 50:... illa accurata eorum (т. е. апостоловъ) observatio praecepti vice nobis esse debet.

подробно развиваетъ мотивы въ пользу этого символическаго дѣйствія: этимъ путемъ народъ усвоиваетъ представленіе о достоинствѣ пастора, а въ то же время и самъ пасторъ проникается убѣжденіемъ, что онъ отнынѣ не властенъ надъ собою, а сталъ рабомъ Бога и церкви. Такимъ образомъ Кальвинъ возвращается къ требованіямъ Articuli 1538 г., гдѣ этотъ обрядъ названъ legitimus ordo vocationis.

Изъ предъидущаго достаточно выяснилось полнѣйшее разногласіе между новымъ изданіемъ „Наставленія“ и содержаніемъ ордонансовъ, даже въ томъ видѣ, какъ они были проектированы первоначально Кальвиномъ. Въ теоретическомъ сочиненіи онъ даетъ дѣйствительно полное раздѣленіе церковной и государственной сферы; церковь не требуетъ даже содѣйствія свѣтскаго меча въ проведеніи нравственно-религіозной дисциплины, въ подчиненіи членовъ общины ея карательнымъ мѣрамъ. Между тѣмъ проектъ заранѣе предоставляетъ свѣтской власти право вмѣшиваться во внутреннюю жизнь церкви, а редакція, утвержденная Совѣтомъ, отдаетъ всѣ церковныя дѣла подъ верховное распоряженіе правительства. Такимъ образомъ въ теоріи Кальвинъ не поступился ни однимъ изъ своихъ требованій. Но этого мало. Сравнивая программу Кальвина въ 1543 году съ тѣмъ, что̀ развивалось въ предъидущихъ изданіяхъ, замѣчаешь значительный шагъ впередъ. Прежде всего, въ представленіяхъ объ универсальной церкви. Въ предшествовавшемъ сочиненіи Кальвина это— фикція, идея, которая не воплощена въ извѣстныхъ учрежденіяхъ. Въ новомъ изданіи онъ говоритъ о возможности реальнаго объединенія и указываетъ тотъ органъ, который долженъ послужить средствомъ объединенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ сложились опредѣленно и представленія о внутренней организаціи отдѣльныхъ церквей. „Наставленіе“ 1543 года не ограничивается только возведеніемъ стройнаго зданія церковныхъ учрежденій. Оно указываетъ для этихъ учрежденій, для всей церковной жизни новую основу, принципъ, который становится наиболѣе рѣшительнымъ двигателемъ въ политической исторіи кальвинизма. Церковь можетъ быть дѣйствительно независимой отъ свѣтской власти при всякой организаціи послѣдней, можетъ возвыситься надъ нею и грозить ей въ случаѣ розни, благодаря тому, что она подымается самостоятельно на демократической основѣ. Каковы-бы ни были политическія начала, господствующія въ странѣ, какъ бы ни была принижена народная масса правительственной опекой и деспотизмомъ, въ вопросахъ церковной жизни она признается зрѣлой и компетентной, въ церкви она конституирована, какъ цѣлое, съ правомъ голоса и обсужденія, и знаетъ надъ собой лишь руководство тѣхъ лицъ, которыя она избираетъ самостоятельно; тѣмъ прочнѣе и авторитетъ этихъ лицъ,

преемниковъ пророковъ и апостоловъ, ничѣмъ не обязанныхъ правительству, но въ тоже время гарантированныхъ и отъ произвола надъ ними массы. Замѣчательно это позднее, но въ тоже время очень рѣшительное развитіе демократической теоріи церкви у Кальвина. Въ этомъ отношеніи наблюдается полная противоположность Цвингли. У Цвингли демократическая, независимая отъ политическаго строя и управленія церковная община является исходнымъ пунктомъ; дальнѣйшее ученіе все болѣе отступаетъ отъ этой идеи. У Кальвина наоборотъ она является конечнымъ результатомъ. Цвингли, слѣдуя въ теоріи за реальными перемѣнами въ церковномъ строѣ своего города, вызывавшимися энергичною политикой магистрата, и нѣкоторымъ образомъ приспособляясь къ нимъ, признавалъ послѣдовательно нѣсколько формъ церковной организаціи. Кальвинъ не имѣлъ, приступая къ практической дѣятельности, опредѣленнаго ученія о церковномъ строѣ. Такое ученіе выработалось у него лишь среди самого дѣла, но въ противорѣчіи фактическому строю; принявши разъ навсегда неизмѣнную форму, оно далеко перегоняло дѣйствительно достигнутые результаты и принимало характеръ боевой, получало значеніе программы будущаго. При этомъ, въ извѣстной мѣрѣ, Кальвинъ продолжаетъ оставаться вѣренъ разъ усвоенному направленію. Какъ въ самомъ началѣ онъ проводилъ въ теоріи рѣзкую грань между сферой государства и церкви, такъ осталось и позднѣе съ той разницей, что обоснованіе самостоятельной церкви у него было гарантировано опредѣленными учрежденіями. Такимъ образомъ чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе расходился Кальвинъ съ утвердившимся въ Швейцаріи типомъ церкви; теорія его далека отъ всякаго намека на сліяніе политической и церковной общины.

Важныя добавленія и поправки новаго изданія „Наставленія„ можно считать какъ бы манифестомъ дальнѣйшихъ церковныхъ реформъ, предположенныхъ Кальвиномъ. Можно было однако видѣть уже на основаніи переписки, что, несмотря на нѣкоторое несогласіе установившагося строя съ проектомъ ордонансовъ, Кальвинъ былъ сравнительно доволенъ достигнутымъ. Помимо извѣстной переоцѣнки личнаго вліянія, которымъ Кальвинъ думалъ, можетъ быть, парализовать опасныя стороны дѣйствія новыхъ порядковъ, онъ очевидно считалъ въ данный моментъ не только наиболѣе рѣшительными результаты, достигнутые въ Женевѣ, но и наиболѣе выгодными условія, въ которыя поставлена была здѣсь возникающая церковная система. Чувство удовлетворенности ни въ чемъ такъ ярко не сказывается, какъ въ любопытномъ политическомъ признаніи, появляющемся впервые въ „Наставленіи“ 1543 года. Выше было указано, какъ сдержаны сужденія Кальвина о политическихъ формахъ со времени перехода

въ протестантизмъ. Тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманія вставка, заключающая въ себѣ выраженіе очень опредѣленной политической симпатіи и своимъ конкретнымъ характеромъ неожиданно нарушающая общій, отвлеченный тонъ разсужденія. Тотчасъ же за указаніемъ на возможность искаженія всякой формы правленія и на теоретическую неразрѣшимость вопроса о наилучшемъ строѣ государства, въ новомъ изданіи добавлены слова [1]): „впрочемъ, если сравнить по существу тѣ три формы, различеніе которыхъ установлено философами, я буду *настойчиво утверждать*, что аристократія или строй, представляющій смѣшеніе аристократіи и политіи (т. е., по Аристотелю, умѣренной демократіи), несравненно лучше всякаго другаго устройства. Это доказано и *опытомъ* всѣхъ временъ, и подтверждено волею Господа, учредившаго у израильтянъ аристократію, близкую къ политіи, когда Онъ хотѣлъ поставить ихъ въ наилучшія условія“ [2]).

Допуская такимъ образомъ прямое противорѣчіе съ оффиціальной формулой одобренія всѣхъ государственныхъ формъ съ богословской точки зрѣнія, Кальвинъ какъ бы желалъ подчеркнуть перемѣну въ своихъ взглядахъ и объяснить ея ближайшія причины. Приведенныя выраженія Кальвина—важное показаніе въ пользу того, какъ онъ акклиматизировался на швейцарской или южногерманской почвѣ, въ какой степени онъ сосредоточивалъ свои упованія въ отношеніи церковной реформы на небольшихъ городскихъ общинахъ (единственно отвѣчавшихъ въ то время приведенному политическому опредѣленію). Дальнѣйшія слова Кальвина представляютъ какъ-бы обращеніе къ женевскимъ гражданамъ и ихъ представителямъ: „насколько охотно я признаю, что нѣтъ образа правленія лучше того, гдѣ свобода установлена съ извѣстными разумными ограниченіями, настолько-же я считаю въ высшей степени счастливыми тѣхъ, кому можно пользоваться такимъ устройствомъ; и я признаю, что, если граждане станутъ настойчиво и энергично заботиться о сохраненіи его, они лишь будутъ исполнять свой долгъ. А особенно должны власти (magistratus) напрягать всѣ старанія къ тому, чтобы не допускать ни въ чемъ ни малѣйшаго ограниченія—нечего и толковать о нарушеніи—свободы, которой защитниками (praesides) они поставлены; какъ скоро они обнаружатъ въ этомъ медлительность и нерадѣніе, они нарушатъ свой долгъ и измѣнятъ

---

1) Изд. 1543 г., гл. XX, O. C. I, p. 1105—1106.

2) Замѣчательно это первое выраженіе симпатіи Кальвина къ израильскому строю въ эпоху Судей. Возвеличеніе теократической республики получаетъ потомъ особенное развитіе въ гомиліяхъ къ I книгѣ Самуила.

отечеству“ [1]). Слова эти удивительно напоминаютъ обычныя воззванія Кальвина, а позднѣе его преемниковъ, къ народу и властямъ Женевы передъ выборами. Отношеніе всего приведеннаго отрывка къ ближайшей средѣ, къ порядкамъ, въ предѣлахъ которыхъ дѣйствовалъ въ то время Кальвинъ, оттѣняется еще болѣе непосредственно слѣдующимъ ограниченіемъ. „Если однако-же, вздумаютъ переносить къ себѣ подобный строй люди, которымъ Богъ далъ другую форму правленія, если они будутъ стремиться къ измѣненію этой формы, то подобные замыслы надо будетъ признать не только нелѣпыми и неумѣстными, но и въ высшей степени вредными“. Съ этими словами Кальвинъ возвращается къ прерванному общему разсужденію о невозможности опредѣленія абсолютно наилучшей формы.

Стоитъ остановиться еще на слѣдующемъ соображеніи. Въ „Наставленіи“ 1543 года появляются впервые и одновременно двѣ очень ясныя формулы наилучшаго церковнаго и наилучшаго политическаго устройства. Замѣчательно, что между ними есть извѣстная аналогія, хотя въ церковной сферѣ Кальвинъ склоненъ, повидимому, дать народному элементу нѣсколько бо́льшую роль, чѣмъ въ государствѣ. Какъ бы ни были значительны ограниченія на практикѣ этого участія народа въ церковной жизни, теорія остается въ этомъ пунктѣ неизмѣнной.

---

[1]) Вставка гражданъ о правленіи избранныхъ, опирающихся на народную основу и охраняющихъ народныя вольности, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какое представленіе было у Кальвина о строѣ Женевы по выходѣ ея изъ революціонной эпохи.

Глава VIII.

Церковь въ Женевѣ и ея отношенія къ свѣтской власти въ 1542—46 гг.

Первые четыре года по возвращеніи Кальвина въ Женеву (1542—1545) представляютъ время сравнительнаго спокойствія въ жизни республики. Партія Гиллерменовъ, одержавшая побѣду въ 1540 году, сохраняетъ безраздѣльное господство, и въ средѣ составляющихъ ее фамилій еще не успѣлъ обнаружиться значительный разладъ. Политическая жизнь города вращается безъ замѣтныхъ нарушеній въ тѣхъ съуженныхъ рамкахъ, какія были установлены конституціей 1543 года [1]). Та же религіозная ревность, съ которой новое правительство въ 1540 году приступало къ дѣлу, продолжаетъ сказываться и въ теченіе разбираемаго періода и притомъ какъ внутри, въ усиленіи системы нравственной дисциплины, такъ и въ характерѣ внѣшнихъ сношеній. Вездѣ выдвигается дѣло защиты истинной вѣры, пропаганды протестантизма. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно вмѣшательство женевскаго Совѣта въ религіозныя смуты Метца лѣтомъ 1543 года; сначала правительство выступаетъ энергично на защиту Фареля и женевскихъ проповѣдниковъ, подвергшихся нападкамъ со стороны ренегата Кароли [2]), и посылаетъ Кальвина въ дружественные города, Бернъ,

---

[1]) Общее политическое положеніе хорошо характеризуется эпизодомъ во время переизбранія Малаго Совѣта въ февралѣ 1544 г. Совѣтъ 200 воспользовался своимъ правомъ и замѣнилъ заразъ трехъ совѣтниковъ новыми лицами. Такой перемѣнѣ рѣшительно воспротивился Малый Совѣтъ; Двѣсти уступили и прежніе совѣтники были возстановлены. *Roget*, H. II, 110. Такой поворотъ возможенъ былъ лишь при единствѣ въ средѣ правительственнаго Совѣта и отсутствіи или слабости оппозиціи въ Большомъ. Рѣзко бросается въ глаза при сравненіи съ этимъ быстро окончившимся столкновеніемъ исходъ другой подобной попытки Совѣта 200—въ 1553 г., когда въ послѣднемъ сосредоточилась сильная оппозиція, находившая опору въ распаденіи Малаго Совѣта на двѣ почти одинаковыя партіи.

[2]) R. C. 25 апрѣля и 16 іюня, A. C., 311, 315.

Страсбургъ, Базель, съ тѣмъ, чтобы побудить ихъ къ совмѣстному дѣйствію и устройству въ Метцѣ религіознаго диспута [1]). Дальше уже выступаютъ цѣли пропаганды: протоколы Совѣта и письма его къ Кальвину говорятъ въ горячихъ выраженіяхъ о томъ, что правительство ничего не пожалѣетъ, чтобы исполнить свой долгъ въ данномъ случаѣ [2]), а въ посланіи къ Совѣту страсбургскому объясняется, какъ понимало женевское правительство свой долгъ: „мы полагали, что не слѣдуетъ пренебрегать удобнымъ случаемъ не только для устраненія обиды, нанесенной подлымъ клеветникомъ, но и для того, чтобы раскрывать все шире и шире доступъ святому и благочестивому ученію... Чтобы не замедлить въ столь святомъ дѣлѣ, мы не только позволили Кальвину, но сами побудили его (autores fuimus) предпринять это путешествіе, хотя мы въ настоящее время чрезвычайно нуждаемся въ его услугахъ“ [3]). Кюрте, уполномоченный Женевы при французскомъ дворѣ, услыхавъ отъ кардинала дю-Беллэ, что предполагается дать важное порученіе отъ имени короля Кальвину, извѣщаетъ тотчасъ же магистратъ и ставитъ на видъ, что этимъ открывается надежда на улучшеніе участи „заключенныхъ за Евангеліе“ [4]). Готовность правительства служить, чѣмъ только можно, дѣлу протестантизма сказывается далѣе въ томъ, что оно широко и радушно открываетъ ворота переселенцамъ, направляющимся изъ Франціи и Италіи [5]). Допуская въ городъ Маркура, Совѣтъ принимаетъ общую горячую резолюцію: resoluz que toutes gens de bien peulve venir en Genève [6]).

Не ослабѣваетъ ревность магистрата и въ проведеніи дисциплинарнаго законодательства. 19 марта 1545 г. принимается рѣшеніе, чтобы нѣсколько членовъ Совѣта обходили дома и приглашали иностранцевъ къ посѣщенію проповѣди; отказавшіеся повиноваться, послѣ троекратнаго напоминанія, будутъ удаляемъ изъ города [7]). 14 февр. 1542 г. въ протоколахъ Совѣта впервые появляется, почти періодически потомъ повторяющаяся въ той же формулировкѣ, резолюція, въ кото-

---

[1]) R. C. 16 іюня, l. c.

[2]) Особено R. C. 11 іюля (A. C., 318) и O. C. XI, № 479.

[3]) Senatus Genevensis senatui Argentoratensi 18 іюня 1543 г. O. C. XI, № 479. То же настроеніе сказывается въ интересномъ фактѣ, приведенномъ у Роже (H. II, 79): женевское правительство запрещаетъ проходъ черезъ городъ солдатамъ, нанятымъ Францискомъ, потому что король въ союзѣ съ турками.

[4]) *Roget*, H. II, 126.

[5]). Розе въ своей хроникѣ отмѣчаетъ 1542-й годъ, какъ моментъ чрезвычайнаго усиленія религіозной иммиграціи. Les chroniques de Genève, p. 297. Ср. также цитированные у Кампшульте (p. 480) протоколы Совѣта 23 окт., 13 нояб. 1542 г. и др.

[6]) 10 авг. 1543 г. A. C., 319.

[7]) *Roget*, H. II, 145.

рой правительство настаиваетъ на необходимости взять въ руки легкомысленную и расточительную молодежь [1]). Еще болѣе общій характеръ носитъ другая резолюція, требующая мѣръ къ прекращенію всякихъ „безстыдствъ“ (insolences) [2]). Исходя отъ столь общихъ задачъ, правительство какъ бы готовитъ цѣлую программу распоряженій: протоколы говорятъ въ обоихъ приведенныхъ случаяхъ о предстоящей выработкѣ bon ordre и mode de vivre. Инціатива такихъ предложеній, повидимому, исходитъ отъ членовъ Совѣта; по крайней мѣрѣ, по этому поводу не упоминается о какихъ-либо предложеніяхъ со стороны пасторовъ, чего протоколъ обыкновенно не опускаетъ. За рядомъ сравнительно незначительныхъ мѣръ [3]) въ этой области, слѣдуютъ въ 1545 и 1546 гг. эдикты рѣзко вторгающіеся въ установившіеся порядки и нравы Женевы. Въ іюлѣ 1545 года Малый Совѣтъ, по собственному побужденію, приступаетъ къ пересмотру закона о наказаніяхъ за внѣбрачныя сношенія (paillardise — въ отличіе отъ adultère, собственно нарушенія брака прелюбодѣяніемъ) съ цѣлью усиленія строгости [4]). Что здѣсь не было прямаго толчка со стороны духовенства можно заключить изъ послѣдующаго протокола 3 августа (черезъ недѣлю): Кальвинъ заявляетъ въ засѣданіи Совѣта, что онъ *слышалъ* о достохвальномъ рѣшеніи Сеньёріи, вполнѣ согласномъ съ требованіемъ Божіимъ; далѣе онъ уже предлагаетъ отъ себя включить новую категорію грѣшниковъ и усилить наказанія для рецидивистовъ [5]), на что Совѣтъ охотно соглашается, образуя коммиссію изъ синдиковъ и самого Кальвина для выработки эдикта [6]). Весною 1546 года правительство принимаетъ (на этотъ разъ отчасти вслѣдствіе совѣта Кальвина) [7]) рѣзкое и неосмотрительное рѣшеніе закрыть всѣ трактиры въ городѣ. За этой мѣрой слѣдуетъ другая, устройство правительственныхъ харчевенъ (abbayes), курьёзнаго учрежденія, въ которомъ гражданамъ позволено было собираться, подъ непосредственнымъ надзоромъ синдиковъ и другихъ сановниковъ, съ тѣмъ, чтобы ѣда и питье начинались молитвой,

---

1) Pour ce que plusieurs gens joiennes ce governe mal en ceste ville decipant leur bien, az este advise que cella ne leur soyt permis et sur eulx soyt mys quelque bon ordre. A. C., 291.

2) R. C. 12 іюня 1542 г. A. C., 297.

3) Таковы напр.: запрещеніе приготовлять предметы для католическаго богослуженія, 30 янв. 1543 года; введеніе строгаго порядка въ общественныхъ баняхъ и купальняхъ, въ мартѣ того же года; запрещеніе азартной игры, 30 дек. 1541 г., „безстыдныхъ пѣсенъ“ 1546 г. и т. п. A. C., 307, 308, 289, 386.

4) R. C. 27 іюля, A. C., 358.

5) A. C. ibid.

6) *Roget*, H. II, 182.

7) R. C 5 октября 1545 г., ibid., p. 183.

сопровождались чтеніемъ Библіи и т. п. [1]). Насколько Совѣтъ поддался въ данномъ случаѣ увлеченію и не разсчиталъ результатовъ (хотя при установленіи оффиціальныхъ abbayes могли вліять и политическія, или лучше полицейскія соображенія) видно изъ того, что новое учрежденіе дѣйствовало не болѣе мѣсяца и правительство было вынуждено возстановить обыкновенные таверны [2]). Какъ мѣра, столь же радикально врѣзывающаяся въ частный бытъ и отражающая стремленіе порвать съ прошлымъ, характеренъ ордонансъ 22 ноября 1546 г. объ именахъ, которыя запрещалось давать при крещеніи [3]). Казалось бы такое настроеніе магистрата создавало почву, крайне выгодную для развитія церковной системы Кальвина. Но было ли это такъ въ дѣйствительности? Подвинулся ли онъ впередъ въ осуществленіи своей программы за эти 5 лѣтъ? Прежде всего постараемся выдѣлить личное вліяніе Кальвина, поддерживаемое его связями, знаніями и талантами, его религіознымъ и нравственнымъ авторитетомъ, отъ успѣховъ сложенной имъ, главнымъ образомъ при содѣйствіи французскихъ эмигрантовъ, церкви въ Женевѣ, т. е. того своеобразнаго типа церковнаго управленія, который служилъ образцомъ сначала только въ романской Швейцаріи, а затѣмъ и въ кругу гораздо болѣе обширномъ.

Личное вліяніе Кальвина въ политикѣ и церковной жизни республики въ теченіе разбираемаго періода было очень значительно, хотя и не носило того подавляющаго характера „диктатуры", который готовы ему приписать панегиристы, а иногда и противники. Если взять внѣшнюю политику, то Совѣтъ здѣсь не только выслушиваетъ его мнѣнія, поручаетъ редактировать трудные дипломатическіе отвѣты, но и пользуется доставляемыми Кальвиномъ свѣдѣніями [4]), прибѣгаетъ къ его содѣйствію, когда можно извлечь выгоду изъ его обширныхъ знакомствъ или опереться на его авторитетъ въ другихъ городахъ. Въ важныхъ переговорахъ съ Берномъ о совмѣстныхъ владѣніяхъ, въ

---

[1]) ibid., pp. 232—3.

[2]) ibid., p. 234.

[3]) O. C X_1, 49—50. Интересенъ протоколъ засѣданія 27 августа 1546 г., въ которомъ впервые рѣшено запретить извѣстные имена. A este ordonne a cause que *lydolle* appelle S-te Claude laquelle contre dieu est venere a 7 petites lhuez (lieues?) pres dicy et pour annichiller telle idolatrie que deffenses soyent faictes que nul ne permecste dymposer tel noms a leur enfans et que les ministres ne les ayent aussy a baptiser sus tel noms: toutefois que lon aye encore conference avecque les dits ministres. A. C., 386. Правительство такимъ образомъ не упоминаетъ здѣсь объ иниціативѣ пасторовъ, дѣло какъ бы исходитъ отъ него самого.

[4]) Кальвинъ первый доставляетъ Совѣту извѣстіе объ избіеніи вальденцевъ въ Провансѣ въ 1545 г., о военныхъ дѣйствіяхъ германскихъ протестантовъ въ 1546 г. и т. п. A. C., 353, 386.

теченіе 1542 и 1543 годовъ, Кальвинъ принимаетъ видное участіе: его назначаютъ въ комиссію, которой поручено разсмотрѣть новыя условія соглашенія (такъ наз., départ de Bâle, выработаннаго базельскимъ магистратомъ, который обѣими сторонами былъ избранъ въ качествѣ посредника) [1]). Новый отвѣтъ изъ Берна съ поправками Сеньёрія опять разсматриваетъ при содѣйствіи Кальвина, который совѣтуетъ въ данномъ случаѣ уступить Берну [2]). Въ то же время Кальвинъ предлагаетъ Совѣту написать отъ своего имени одному изъ базельскихъ сановниковъ, чтобы подѣйствовать на посредниковъ въ смыслѣ принятія женевскихъ условій. Сеньёрія уполномочиваетъ Кальвина „писать, кому онъ найдетъ полезнымъ“ [3]). Нѣсколько позднѣе, въ виду приближенія мира (въ Крепи) между императоромъ и королемъ французскимъ, женевскій магистратъ, опасаясь, что ни Бернъ, ни Женева не получатъ въ мирныхъ условіяхъ гарантіи противъ новыхъ покушеній герцога савойскаго, поручаетъ Кальвину снестись со своими нѣмецкими корреспондентами съ тѣмъ, чтобы, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, завязать переговоры съ бернцами о союзѣ [4]). Въ 1546 г. Кальвинъ доставляетъ въ Совѣтъ тревожное свѣдѣніе, что въ Швейцаріи предполагаютъ сближеніе Женевы съ Франціей, и вслѣдствіе этого готовятся къ походу на городъ; магистратъ тотчасъ-же поручаетъ Кальвину составить опроверженіе, чтобы послать его въ Бернъ [5]). Кальвинъ преслѣдуетъ при этомъ очень опредѣленныя цѣли: онъ желаетъ мирныхъ отношеній съ могущественнымъ Берномъ и съ Франціей [6]), насколько это согласно съ церковною и политическою

---

[1]) Въ январѣ 1542 г. и сентябрѣ 1543 г. *Roget* H. II, 89, 100. Роже замѣчаетъ по этому поводу: L'horizon de Calvin était plus étendu et son coup d'ocil plus perçant que le regard des bourgeois placés à la tête des Conseils. Кальвинъ понималъ, что поддержаніе добраго согласія между Берномъ и Женевой — beaucoup plus important que le maintien jaloux de droits purement honorifiques concernant trois ou quatre villages. (p. 89).

[2]) Въ маѣ 1542 г. и еще разъ въ дек. 1543 г. *Roget* H. II, 91, 106.

[3]) A. C., 321.

[4]) *Roget* H. II, 132.

[5]) A. C., 388. Сообщеніе бернскому магистрату, написанное рукой Кальвина (O. C. XII, № 829), не было впрочемъ отправлено.

[6]) Въ своихъ взглядахъ въ области иностранной политики Кальвинъ не вполнѣ сходится съ женевскимъ правительствомъ: между тѣмъ какъ въ столкновеніи между Францискомъ I и императоромъ магистратъ скорѣе симпатизировалъ послѣднему, ожидая отъ него уступокъ протестантизму (R. C. 3 іюня 1544, *Roget* H. II, 119), Кальвинъ желалъ успѣха Франціи и боялся, что стѣсненный король приметъ миръ: ut hodie res habent in mundo, sanis omnibus optandum est ut nimia Caesaris ferocia cohibeatur. Nam si quid gravius patietur Gallia, in nos, crede mihi, redundabit. Nam si fracta fuerit et subacta, victricia arma in nos conversum iri certo cer-

самостоятельностію Женевы; единеніе церквей въ Швейцаріи [1]) — его главная задача и ему важно поскорѣе устранить разногласія между сосѣдями, хотя бы и цѣной нѣкоторыхъ уступокъ: ему все кажется, что женевцы въ отношеніи Берна слишкомъ рѣзки (duriores). Торжество его взгляда въ 1544 г. достигнуто было не безъ значительныхъ усилій, какъ онъ самъ сознается: „еще немного — и результаты всей работы были бы опрокинуты“ [2]). Два года спустя, Кальвину уже не удается попасть въ тонъ правительственной политики или увлечь за собой большинство: отвѣтъ Берну, составленный въ началѣ 1546 г., по порученію Совѣта, комиссіей при участіи Кальвина, въ виду заключающагося въ немъ предложенія о военномъ подчиненіи Женевы союзнику, находятъ неудачнымъ [3]). Дальнѣйшее веденіе этого дѣла, повидимому, ускользаетъ вовсе отъ вліянія Кальвина; по крайней мѣрѣ, онъ жалуется въ письмѣ къ Вире [4]), что въ данномъ случаѣ Совѣтъ избѣгаетъ всякихъ сношеній съ нимъ; „всѣ другіе знаютъ теперь больше о ходѣ переговоровъ съ бернцами, чѣмъ я“. Кальвинъ приписываетъ это не враждебному чувству къ нему, а скорѣе смущенію магистрата или желанію, чтобы молчаніе было принято за мудрое разумѣніе. Между тѣмъ Кальвинъ увѣренъ, что, *какъ посторонній*, онъ гораздо яснѣе и глубже понимаетъ вещи, чѣмъ остальные, разсматривающіе все вблизи: „слѣпы всѣ, я одинъ зрячій“.

Но если примирительная роль не всегда удавалась Кальвину во внѣшнихъ дѣлахъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе настойчивости женевцевъ, были ли они правы или нѣтъ, то подобная же задача во внутреннихъ отношеніяхъ, въ столкновеніяхъ партій, хотя онъ самъ намѣтилъ ее при своемъ возвращеніи, еще менѣе достигалась, отчасти вслѣдствіе тѣхъ новыхъ разногласій, которыя вносила притязательная церковная система, отчасти, можетъ быть, также въ силу личныхъ свойствъ самого Кальвина. Въ началѣ Кальвинъ, повидимому, съ полнымъ успѣхомъ выдерживаетъ роль безпристрастнаго духовнаго руководителя общины, стоящаго выше партій, забывающаго старыя обиды: отмѣчая въ письмѣ къ Вире возвращеніе въ Женеву изгнанныхъ и бѣжавшихъ въ 1540 г. предста-

---

tius est. Sin ad pactionem aliquam ventum fuerit, vereor, ne rex, quo iniuriam sibi factam ulciscatur, Germanos praedae ac libidini Caesaris exponat. Calvinus Myconio, 24 іюня 1544 г. O. C. XI, № 561.

[1]) Ср. письма Кальвина къ Меланхтону и къ неизвѣстному въ январѣ 1545 г., въ которыхъ онъ выражаетъ свое возмущеніе по поводу рѣзкихъ нападокъ Лютера и Озіандра на цвингліанцевъ:... nihil me peius torquet, quam quod tertio quoque verbo Zvinglianis insultet (Озіандръ). O. C. XII, №№ 606, 610.

[2]) Calvinus Bullingero 17 февр. 1544 г. O. C. XI, № 532.

[3]) *Roget* H. II, 201.

[4]) Calvinus Vireto въ январѣ 1546 года. O. C. XII, № 750.

вителей партіи Artichauts, онъ съ удовольствіемъ говоритъ о сближеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ господствующими фамиліями и о прекращеніи травли ихъ со стороны особенно рѣзкихъ противниковъ [1]). Но уже въ слѣдующемъ году начинаются нелады съ прежними друзьями и приверженцами, съ Розе и Перрэномъ. Разъ подымалось недоразумѣніе, Кальвинъ вносилъ въ дѣло чрезвычайную страстность, разжигавшую ссору все дальше [2]). Какъ бы то ни было, вліяніе Кальвина во внутреннихъ дѣлахъ сильно подрывалось его неумѣньемъ ладить съ главными дѣльцами въ Сеньёріи. Къ началу 1545 г. онъ, повидимому, разошелся уже со многими изъ прежнихъ своихъ горячихъ сторонниковъ. На это соображеніе наводитъ рѣзкій отзывъ Кальвина о синдикахъ 1545 г., все вѣрныхъ Гиллерменахъ въ свое время [3]), отзывъ, которымъ потомъ воспользовались для обвиненія Кальвина. По всей вѣроятности, въ виду такихъ шаткихъ отношеній съ нѣкоторыми членами Совѣта, Кальвинъ принужденъ былъ прибѣгать къ косвеннымъ путямъ, когда считалъ нужнымъ вмѣшаться во внутреннія дѣла города. Очень характерно въ этомъ отношеніи его участіе въ столкновеніи казначея (trésorier) Амблара Корна съ Сеньёріей. Кальвинъ разсказываетъ о немъ Вире слѣдующимъ образомъ: „Корнъ, желая отказаться отъ должности, вызвалъ волненіе въ сенатѣ (т. е. Маломъ Совѣтѣ).

---

[1]) Calvinus Vireto въ концѣ февр. или началѣ марта 1544 года. O. C. XI, № 537. Еще въ 1546 г., когда церковная политика Кальвина въ Женевѣ приняла аггрессивный характеръ, нѣкоторые со стороны продолжаютъ видѣть въ Кальвинѣ миротворца, посредника въ партійныхъ спорахъ. Въ моментъ процесса Ameaux, Церкинтъ пишетъ ему: Turbarum aliquid inter vos excitatum non sine summo dolore audio. Si, qua es animi moderatione es prudentia, mederi rei alioqui in republica perniciosissimae potes, fac omnes quaeso sciant, filios pacis esse filios Dei, te vero horum non doctorem tantum sed antesignanum (ut es) perquam conspicuum, qui vita universa eo contendat ut pax primum Christi in ecclesia, deinde civilis concordia perpetuo conservetur. 17 апр. 1546 г. O. C. XII, № 789.

[2]) Въ столкновеніяхъ съ Розе религіозный вопросъ не играетъ никакой роли. Это дѣло чисто личное. Замѣчательно, что при всемъ стараніи Совѣта потушить ссору и готовности Розе покончить дѣло, Кальвинъ съ особенной настойчивостью повторяетъ и подчеркиваетъ то, что, по его словамъ, Розе распространялъ о немъ (ср. письмо, цитиров. на предш. стр. въ примѣч. 4).

[3]) Curtet, Perrin, Darlod, Desarts. Кальвинъ говоритъ о нихъ тотчасъ же по ихъ избраніи: Ipsi de se optima sperari volunt. Nescio quid sperare debeam. Nam sub Christi praetextu regnare sine Christo volunt. Calvinus Vireto 12 февр. 1545 г. O. C. XII, № 613. Недовѣріе Кальвина къ Перрэну, когда-то одному изъ самыхъ горячихъ его сторонниковъ (ср. хлопоты Перрэна о возвращеніи Кальвина въ 1540—41 гг.), развивается на чисто политической почвѣ. Мы видѣли, что Перрэнъ уже во время переговоровъ съ Берномъ раздражалъ его, какъ „непримиримый“, какъ „демагогъ“. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе опаснымъ кажется Кальвину его честолюбіе, его притязанія (ср. вышеприв. письмо къ Вире въ январѣ 1546 года).

Именно, онъ раскрылъ передъ народомъ (на вѣчѣ Корнъ подробно изложилъ положеніе финансовъ города и представилъ картину злоупотребленій въ этой сферѣ) то, что до сихъ поръ прятали въ святилищѣ куріи. Я вижу, какъ тамъ раздражены (члены Малаго Совѣта), и хотя они подозрѣваютъ, что здѣсь обошлось не безъ внушенія съ моей стороны, однако не рѣшаются явно показывать свой гнѣвъ, и даже вообще выразить чѣмъ нибудь свое неудовольствіе. А я въ десяти, по крайней мѣрѣ, проповѣдяхъ разбиралъ положеніе дѣлъ въ городѣ" [1]). Такой пріемъ характеренъ для ранняго періода дѣятельности Кальвина въ Женевѣ: совершенно иначе поступаетъ онъ послѣ, такъ же, какъ и его преемники, когда вліяніе духовенства въ политической жизни приняло правильный характеръ: тогда правительству представлялась обыкновенно непосредственно петиція или жалоба. Но Кальвинъ, какъ показываетъ дальнѣйшій ходъ дѣла, даже ошибался, когда считалъ себя вполнѣ обезпеченнымъ отъ нападокъ по этому поводу: немного позже онъ уже приноситъ жалобу въ Совѣтъ на Розе, который, прочитавъ въ засѣданіи отрывокъ изъ Тита Ливія, позволилъ себѣ будто бы обидныя для Кальвина и Корна сравненія, а затѣмъ распускалъ слухъ, что Кальвинъ ищетъ господствующаго положенія и вмѣстѣ съ двумя товарищами, Женестономъ и Дэгалларомъ, даетъ правительству вредные совѣты [2]).

Какъ далекъ былъ въ эту эпоху Кальвинъ отъ правильнаго и неоспоримаго воздѣйствія на правительство въ чисто политическихъ вопросахъ, видно изъ сожалѣній Вире: „мнѣ грустно, пишетъ онъ, что ваши (женевцы) не достаточно часто и охотно обращаются къ твоему совѣту" [3]).

Картина конечно измѣняется, когда мы обратимся къ вліянію Кальвина въ сферѣ церковной. Здѣсь правительство рѣдко предпринимаетъ что-нибудь, не посовѣтовавшись съ „вождемъ женевской церкви" [4]). Кальвинъ представляетъ кандидатовъ въ пасторы и производитъ соотвѣтствующіе экзамены; по его предложенію замѣщаются тѣмъ или другимъ лицомъ каѳедры въ сельскихъ приходахъ [5]). Кальвинъ выступаетъ ходатаемъ за провинившихся или заподозрѣнныхъ пасторовъ и

---

1) Въ письмѣ къ Вире 12 февр. 1545 г.

2) R. C. 6 апрѣля 1545 г. A. C., 350.

3) Viretus Calvino 14 янв. 1545 г. O. C. XII, № 603.

4) „Antistes ecclesiae Genevensis"—почти оффиціальный титулъ Кальвина, который выставляется на адресованныхъ къ нему письмахъ. Ср. Sulzerus Calvino въ декабрѣ 1542 г. и январѣ 1543 г. O. C. XI, №№ 437, 445.

5) Ср. напр. R. C. въ мартѣ, апрѣлѣ и іюлѣ 1544 г. A. C. 331—333, 340. Иногда Кальвинъ является въ сопровожденіи Geneston или Pouppin.

обыкновенно защита его увѣнчивается успѣхомъ. Съ другой стороны, Совѣтъ руководится его-же указаніями, когда дѣло идетъ о смѣщеніи неподходящаго по той или другой причинѣ пастора [1]). Все, что касается школы, пріисканіе и приглашеніе регентовъ (учителей), удаленіе ихъ, надзоръ за порядкомъ, находится въ вѣдѣніи Кальвина; назначеніе жалованья пасторамъ и учителямъ, увеличеніе ихъ содержанія — Совѣтъ ставитъ обыкновенно въ зависимость отъ указанія Кальвина [2]). Остальные представители церкви, рядомъ съ нимъ, настолько игнорируются, настолько велико довѣріе къ нему, что, напр., при извѣстіи о нападкахъ на правительство, которыя пасторы позволили себѣ въ конгрегаціи вызываютъ одного Кальвина и спрашиваютъ его, дѣйствительно ли происходило что-нибудь подобное [3]). Самые разнообразные по содержанію доклады представляетъ Кальвинъ Совѣту, и предметы ихъ иногда имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ церковной жизни, захватывая нравы города въ широкомъ смыслѣ: то онъ обращаетъ вниманіе на общую распущенность [4]), то предлагаетъ закрыть таверны, то указываетъ на безпорядки и мошенничество въ госпиталѣ [5]), то доноситъ о новой конфреріи въ С.-Жерве, повидимому, совершенно невинной, потому что опасается дурныхъ послѣдствій отъ примѣненія ея устава [6]). На этихъ примѣрахъ мы видимъ, кромѣ того, какъ забота о нравственной дисциплинѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ коммуны затягивала новое духовенство на путь чисто полицейскаго надзора.

Въ свою очередь и Сеньерія отдаетъ ему на просмотръ цѣлый рядъ дѣлъ, которыя, казалось бы, должны были подлежать всей кор-

---

[1]) Ср. напр. R. C. 8 сент. и 23 ноября 1545 г. A. C., 361, 365. Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ случаевъ пасторы Abel (Pouppin), des Gallars и Cop заявляютъ comment du consentement de M. Calvin ministre sont venus icy, etc.

[2]) Ср. R. C. о дѣлахъ школы въ іюнѣ и сентябрѣ 1544 г. A. C., 336—40, 343.

[3]) R. C. 1 окт. 1545 г. A. C., 362.

[4]) R. C. 11 окт. 1546 г. A. C., 389.

[5]) R. C. 29 авг. 1545 г. A. C., 343.

[6]) R. C. 19 ноября 1545 г. A. C., 365. Главное правило этого курьезнаго общества состояло въ томъ, что члены конфреріи обязывались, въ случаѣ смерти, оставлять собратьямъ извѣстную сумму денегъ. Очень характерны въ смыслѣ крайне мелочнаго вмѣшательства въ частный бытъ, при отсутствіи связи съ религіозными требованіями, нѣкоторыя изъ предписаній ордонанса sur les noms de baptême (22 ноября 1546 г.). Кромѣ именъ, напоминающихъ „суевѣрія“ и связанныхъ съ „идолослуженіемъ“, кромѣ именъ, „принадлежащихъ Богу или Христу“, запрещены были также имена „безсмысленныя и смѣшныя“ (jneptes ou il y a quelque absurdite dont on se peult mocquer)“ къ которымъ отнесены Sepulchre, Croix, Chrestien (съ прибавкой „pour ce quil est commun a tous“) и др.; затѣмъ двойныя имена, наконецъ имена „неблагозвучныя“ (Mermet, Allemande) и искаженныя (Tyvan, Monet и т. п. Ср. ордонансъ въ O. C. X_1, p. 49—50.

порацiи пасторовъ: такъ, Кальвину поручили разсмотрѣть вопросъ о допущенiи въ городѣ мистерiй; если дѣло обсуждалось все-же въ конгрегацiи, то, очевидно, это произошло вслѣдствiе желанiя самого Кальвина, такъ какъ онъ впослѣдствiи крайне настаивалъ на солидарности всѣхъ пасторовъ въ рѣшенiи по этому дѣлу [1]). Сеньерiя передаетъ Кальвину для просмотра различныя претензiи бывшаго пастора Деламара, смѣщеннаго за нападки на секретаря Совѣта и на самого Кальвина [2]). Наконецъ, при составленiи эдиктовъ, затрогивающихъ религiозно-нравственную жизнь города, уже не ограничиваются однимъ совѣщанiемъ съ Кальвиномъ, а поручаютъ ему, и притомъ обыкновенно ему одному, составленiе и редакцiю документа цѣликомъ [3]). То уваженiе, которое питаетъ къ нему магистратъ, помимо всего сказаннаго, достаточно иллюстрируется уже характеромъ защиты и огражденiя его отъ нападокъ. Протоколы Совѣта полны записей о наказанiяхъ, и весьма строгихъ, положенныхъ за клевету, злословiе на Кальвина и, наконецъ, просто насмѣшку надъ нимъ [4]). Замѣтимъ, однакоже, что Кальвинъ нигдѣ не является въ качествѣ лица предписывающаго, распоряжающагося; все-же онъ лишь высокоуважаемый, авторитетный совѣтчикъ въ глазахъ правительства, его непремѣнный секретарь по различнымъ дѣламъ республики.

Въ церковныхъ вопросахъ у Кальвина однако нѣтъ того тона, которымъ проповѣдники говорили въ 1537—8 гг. [5]). Слѣдя за перепиской его, особенно съ Фарелемъ и Вире, мы видимъ, что въ женевскихъ дѣлахъ онъ на каждомъ шагу вынужденъ сдерживать себя, какъ бы постоянно чувствуя передъ собою опредѣленную границу, которую опасно переступать. Политика его состоитъ въ томъ, чтобы не идти ни въ чемъ напроломъ, подвигаться осторожно, выжидая, ощупывая почву, чтобы избѣгать однихъ демонстрацiй, и не рисковать авторитетомъ, когда нельзя добиться существеннаго, чтобы лучше отказываться

---

[1]) R. C. 24 мая, 15 iюля, 28 iюля A. C., 381—384.

[2]) R. C. 15 апрѣля 1546 г. A. C., 378.

[3]) Вотъ главные изъ нихъ: 1) projet d'ordonnance sur les mariages 10 ноября 1845 г., 2) projet d'ordonnance sur les noms de baptême, 3) projet d'un ordre de visitation des églises de la campagne 11 января 1546 г., 4) ordonnanes sur la police des églises de la campagne 3 февр. 1547 г., 5) ordonnances sur les juremens et les blasphèmes 1551 г. O. C. X_1, 33—64.

[4]) Ср. R. C. 3 авг. 1544 г. A. C., 342; *Roget* H. II, 135—6, 176—7.

[5]) Ср. характеръ его обращенiя къ Совѣту по вопросу, въ которомъ проповѣдники въ 1538 г. выказали себя непримиримыми: ...Mr. Calvin a expose que mardy prochain est le jour appelle annunciacion et *voyer si tel jour sera faycte la priere aut non: ordonne* que leditz mardy soyt faycte la priere etc. R. C. 21 марта 1544. A. C., 332.

отъ инициативы дѣла, чѣмъ терпѣть фактическія пораженія, хотя бы и одерживая моральныя побѣды [1]). Таково, напр., его поведеніе въ вопросѣ объ употребленіи бывшихъ церковныхъ имуществъ и управленіи ими. Мы знаемъ, что вопросъ этотъ крайне занималъ и волновалъ Кальвина, такъ какъ онъ считалъ лишеніе пасторовъ права самостоятельно вѣдать имущества, захваченныя у прежней церкви, крупной несправедливостью и серьезнымъ ограниченіемъ авторитета новаго духовенства. Но дѣло повернулось въ Женевѣ такъ же неблагопріятно [2]) для пасторовъ, какъ и въ другихъ городахъ, и Кальвинъ, мало того, что вырабатываетъ себѣ особую тактику, чтобы не раздражать самолюбія свѣтскихъ правителей и вмѣстѣ съ тѣмъ не позорить себя малодушнымъ отступничествомъ, но еще внимательно и настойчиво направляетъ дѣйствія и рѣчи своихъ друзей, поскольку они касаются того-же скользкаго вопроса, чтобы не быть компрометтированнымъ; особенно много хлопотъ, по обыкновенію, доставляетъ ему прямодушный, недальновидный и нетерпѣливый Фарель. Кальвинъ недоволенъ тѣмъ, что Фарель поставилъ этотъ вопросъ ребромъ въ своей нёшательской общинѣ, такъ какъ это обстоятельство обязываетъ невольно и его, Кальвина, высказаться по тому-же поводу и извѣстнымъ образомъ дѣйствовать [3]).

Кальвинъ рѣшительно отказывается прислать въ Нёшатель, согласно просьбѣ Фареля, письменное изложеніе мнѣній женевскихъ пасторовъ о пользованіи церковными имуществами. Конечно, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ни одинъ грошъ изъ этихъ имуществъ не долженъ быть употребляемъ на постороннія цѣли. „Но мы предадимъ себя осмѣянію, если будемъ настаивать передъ нёшательцами на томъ, чего не можемъ и не пытаемся добиться у себя дома“ [4]). Собственное поведеніе въ этомъ вопросѣ Кальвинъ обрисовываетъ такъ: „ты спросишь, какъ я могъ замолчать, когда вижу то же самое зло, какое мучитъ и заботитъ васъ? Да я и не перестаю говорить въ проповѣдяхъ (in concioni-

---

[1]) Ср. его отношеніе къ вопросу о приглашеніи Фареля въ Женеву. Calvinus Vireto въ ноябрѣ 1543 г. О С. XI, № 520.

[2]) Кальвинъ возбуждаетъ вопросъ объ употребленіи церковныхъ имуществъ по поводу недостаточности жалованья пасторовъ въ іюлѣ 1542 г. Рѣшеніе откладывается, но Кальвинъ надѣется еще на успѣхъ. Calvinus Vireto, О. С. XI, № 409.

[3]) По этому поводу Кальвинъ писалъ Вире 24 окт. 1545 г.: Dicam igitur de Farello quod Cicero de Catone: Agere quidem ipsum bono animo, sed consilio interdum non optimo. Hoc in causa est quod studii vehementia abreptus non semper cernit, quae expediunt. Pericula vel non providet vel contemnit. О. С. XII, № 715.

[4]) Calvinus Vireto и Calvinus Farello 13 октября 1545. О. С. XII, №№ 711 и 712. Ср. Также выраженіе въ первомъ письмѣ: ... quia non admittunt nostri medicinam, contenti improbare quod peccant, non ultra tendimus.

bus]; какъ только является подходящій поводъ, я призываю въ свидѣтели Бога и людей, что намъ грозитъ тяжкая расплата; затрогивалъ я этотъ вопросъ нѣсколько разъ и въ сенатѣ: я думаю, однако, что еще не исполнилъ своего долга, пока не добился никакого успѣха. Впрочемъ, я держусь примѣра Амвросія, который, ограждая свободу своего ученія и положенія, какъ пастыря, до готовности пожертвовать за нее жизнью, предоставлялъ землю тиранніи императора Валентиніана. При этихъ условіяхъ наши правители подозрѣваютъ, что происходитъ какое то соревнованіе, такъ какъ то, что они взяли себѣ, вырвано изъ рукъ у насъ: можетъ быть, они нарочно даже допускаютъ такое толкованіе, чтобы подвергнуть сомнѣнію наше безкорыстіе. Намъ, однако, не слѣдуетъ очень ужъ избѣгать такого подозрѣнія, чтобы не имѣть вида людей, соглашающихся на святотатство. Впрочемъ стоитъ и о томъ подумать, до какого предѣла можетъ быть полезно вести этотъ споръ“ [1]). Кальвинъ совѣтуетъ поэтому, въ видѣ средства защиты, а можетъ быть пропаганды, предъявить (властямъ) чужую книжку, вышедшую въ Страсбургѣ, въ которой представлены идеальные государи-реформаторы, обѣщающіе отдать все захваченное у старой церкви безъ остатка, когда будетъ установлено общее соглашеніе о благочестивомъ употребленіи этихъ богатствъ [2]). Здѣсь все характерно: и строго дуалистическая формула отношеній между представителями церкви и государства со ссылкой не на раннюю, а на властную церковь IV вѣка, и тѣ сложныя и тонкія соображенія, какими Кальвинъ руководится, выступая передъ Совѣтомъ и народомъ, тотъ разсчетъ, въ силу котораго онъ громко высказываетъ общее неопредѣленное требованіе въ церкви и прячется за скромное предложеніе свѣдущаго человѣка, когда приходится выступать предъ властями. Любопытна и дальнѣйшая судьба этого вопроса: Фарель предлагаетъ Кальвину черезъ три мѣсяца написать о церковныхъ имуществахъ, какъ бы въ видѣ поученія или отвѣта на запросъ частнаго лица. Кальвинъ находитъ такой пріемъ нелѣпымъ, но считаетъ возможнымъ написать брошюру въ видѣ отвѣта на запросъ самого Фареля: „правда, будутъ говорить о подстроенномъ между нами планѣ, но это не бѣда“ [3]).

Отвлечемся теперь отъ личной роли Кальвина и посмотримъ, насколько за этотъ періодъ вообще выиграли введенныя имъ учрежденія? Если взглянуть съ этой точки зрѣнія на дѣло Кальвина, то заключеніе будетъ гораздо менѣе благопріятно. Уже полтора года спустя по

---

[1]) Цитиров. въ примѣч. 1 письмо къ Фарелю.

[2]) Calvinus Vireto 24 октября 1545 г. O. C. XII, № 715.

[3]) Calvinus Vireto, январь 1546 г. O. C. XII, № 750.

принятіи церковныхъ ордонансовъ, неожиданно, безъ всякаго, повидимому, повода дѣлается попытка формальнаго истолкованія параграфа объ отлученіи въ смыслѣ, прямо противоположномъ воззрѣнію Кальвина и установившейся практикѣ. 20 марта 1543 г. синдикъ сообщаетъ въ Консисторіи, что (Малый) Совѣтъ удержалъ за собой право налагать отлученіе [1]). Это—результатъ состоявшагося наканунѣ рѣшенія Совѣта Шестидесяти, опиравшагося на то, что, въ силу ордонансовъ, Консисторія не должна обладать ни юрисдиціей, ни принудительною властью. Мотивы этого рѣшенія, иниціаторы и сторонники предложенія остаются намъ неизвѣстными; выдѣляется только одно обстоятельство: вопросъ былъ поднятъ о правѣ Консисторіи отлучать „невиновныхъ“ [2]). Значитъ ли это, что до тѣхъ поръ отлученіе предполагалось лишь въ случаѣ явнаго нарушенія опредѣленнаго закона, въ случаѣ свѣтскаго проступка, что въ отлученіи видѣли до сихъ поръ придатокъ къ гражданскому наказанію? Аргументація противниковъ права Консисторіи во всякомъ случаѣ любопытна. Они просто ссылаются на текстъ ордонансовъ, на ихъ букву, какъ будто отлученіе, налагаемое Консисторіей до сихъ поръ, было злоупотребленіемъ или составляло, по крайней мѣрѣ, терпимый фактически, но незаконный обычай. Эпизодъ этотъ, кромѣ того, обнаруживаетъ, какъ значительно было не только въ Большомъ, но и Маломъ Совѣтѣ число сторонниковъ безусловнаго авторитета свѣтской власти въ церковныхъ вопросахъ, и служитъ предвѣстникомъ серьезной борьбы изъ за спорнаго права, поднявшейся въ наиболѣе критическіе для Кальвина годы. По словамъ Кальвина Совѣтъ неохотно собрался для выслушанія его возраженій; въ длинной рѣчи пришлось ему доказывать право Консисторіи. Кальвинъ дошелъ даже до рѣзкаго выраженія, что лишь цѣною его смерти или изгнанія можетъ быть достигнута эта уступка. Только такимъ путемъ онъ добился отмѣны рѣшенія.

Хотя послѣ этой попытки, объ исходѣ которой, впрочемъ, протоколы молчатъ (мы узнаемъ о немъ лишь изъ сообщеній Кальвина), у Консисторіи до самаго столкновенія въ концѣ 40-хъ гг. свѣтская власть не оспариваетъ права отлученія, но за то она затрогиваетъ другіе прерогативы церкви. Извѣстная доля вины въ данномъ случаѣ падаетъ и на пасторовъ. Первые годы послѣ проведенія церковныхъ ордонансовъ проходятъ въ нарушеніи закона и установившагося обычая съ той и другой стороны, но побѣда остается обыкновенно за свѣтской

---

[1]) Calvinus Vireto 24 марта 1543 г. O. C. XI, № 458.

[2]) R. C. 19 марта 1543 г. A. C., 309. Кальвинъ говоритъ въ вышеприв. письмѣ: ... autores: quos si nescias divinare tamen potes.

властью. Мы уже видѣли, какъ въ концѣ 1541 г. пасторъ Champereau заявлялъ рѣзко свое нежеланіе повиноваться магистрату въ вопросѣ о распредѣленіи проповѣдниковъ по церквамъ. Въ 1545 г. пасторы попытались самовольно назначить и отправить одного изъ членовъ корпораціи (Nynault) въ сельскій приходъ, не доведя даже до свѣдѣнія Совѣта. Магистратъ читаетъ имъ по этому поводу внушеніе и запрещаетъ впредь распоряжаться подобнымъ образомъ [1]).

Чаще и серьезнѣе нарушенія со стороны свѣтской власти, и свои притязанія она проводитъ настойчивѣе. При представленіи новыхъ проповѣдниковъ, при смѣщеніи ихъ въ случаѣ неспособности или дурныхъ качествъ, первый голосъ въ силу закона принадлежалъ корпораціи пасторовъ; ордонансы 1541 г. не предусматривали возможности назначенія или смѣщенія пастора Сеньеріей помимо или даже вопреки мнѣнію другихъ пасторовъ. Несмотря на это, Совѣтъ позволялъ себѣ отставлять проповѣдниковъ за неспособностью, не спросивши мнѣнія товарищей [2]). Обратно, магистратъ пытался навязать корпораціи пасторовъ нѣкоего Трольліэ, женевца по происхожденію, и, несмотря на энергическія возраженія Кальвина, находившаго это лицо неподходящимъ для пастората, несмотря на предъявленіе со стороны пасторовъ другаго кандидата, требовалъ, чтобы Трольліэ былъ подвергнутъ экзамену. На этотъ разъ однако пасторы, повидимому, подъ вліяніемъ Кальвина, который питалъ какое-то особое предубѣжденіе къ Трольліэ, дали рѣзкій отпоръ, отказавшись вовсе экзаменовать предлагаемаго имъ кандидата [3]). Приходилось быть постоянно на сторожѣ относительно притязаній свѣтской власти и напоминать о разъ пріобрѣтенныхъ правахъ. Въ февралѣ 1546 г. Кальвинъ, ссылаясь на ордонансы, настаивалъ на томъ, чтобы при выборѣ старѣйшинъ въ Консисторію приглашались пасторы. Изъ этого можно заключить, что ордонансы въ данномъ пунктѣ не выполнялись и пасторовъ отстраняли. Совѣтъ отнесся къ заявленію недовѣрчиво, велѣлъ справиться съ ордонансами и лишь послѣ этого согласился съ Кальвиномъ [4]).

---

[1]) R. C. 29 іюня 1545 г. A. C., 356.

[2]) R. C. 28 сент. 1543 г. A. C., 321.

[3]) R. C. 29 іюня, 17 и 18 авг. 1545 г. A. C., 356, 359, 360. По протоколу 17 августа видно, что Кальвинъ со своей стороны предлагалъ вмѣсто Трольліэ страсбургскаго проповѣдника Raymond Chauvet. Совѣтъ не нашелъ возможнымъ отказывать Кальвину въ назначеніи Chauvet, хотя и продолжалъ настаивать на Трольліэ; но принятіе Chauvet обусловливается экзаменомъ, въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ Совѣта (что́ въ ордонансахъ не было предусмотрѣно). Ср. письмо Кальвина къ Вире, 4 іюня 1545 г. O. C. XII, № 648.

[4]) *Roget* H. II. 188–9; A. C., 369.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ правъ своихъ пасторы считали право свободы проповѣди, въ частности, право свободной критики правительственныхъ дѣйствій. Это право нигдѣ не было выговорено, но и не было запрещено. Кальвинъ, какъ мы видѣли по его „Наставленію", придавалъ грозно-карающей и обличающей проповѣди большое значеніе. Самъ Кальвинъ нерѣдко прибѣгалъ къ этому средству публичнаго протеста и критики (ср. его проповѣди въ связи съ разоблаченіями Корна или проповѣди о законномъ употребленіи церковныхъ имуществъ). Въ такихъ случаяхъ его, повидимому, не трогали (хотя косвенно это могло ему создавать непріятности, какъ было въ исторіи съ Розе) [1]. Но его коллегамъ подобныя попытки не проходили даромъ, и замѣчательно, что Кальвинъ въ этомъ отношеніи избѣгалъ выступать въ качествѣ ихъ защитника. Пастора Трепперо (Treppereau), за осужденіе въ проповѣди правительственныхъ лицъ (онъ назвалъ ихъ ростовщиками и папистами), заключаютъ въ тюрьму и лишаютъ должности. Несмотря на личный, повидимому, характеръ нападокъ, обвиненіе формулируется въ общей формѣ: „осуждалъ правительство" (a blasme le magestral). Виновнаго прощаютъ лишь послѣ униженныхъ просьбъ съ его стороны и по совѣщаніи съ Кальвиномъ, котораго вызываетъ Сеньерія [2]. Дру-

---

[1]) Тонъ политическихъ проповѣдей Кальвина, вообще проповѣдей, заключавшихъ въ себѣ намеки или ссылки на современныя явленія, часто отличался рѣзкимъ характеромъ. Въ протоколѣ 21 мая 1548 г. записано: M. Calvin ministre. Lequelt hier avecques *grandes colleres* prescha que le magestral permecstoyt plusieurs insolences A. C., 426.—Предметомъ постоянной тревоги для правительства были рѣзкіе отзывы, которые позволяли себѣ проповѣдники о католическихъ государяхъ. Ср. предостереженіе пастору Pouppin со стороны магистрата 21 марта 1547 г. (A. C., 400) и обвиненія Грюэ (*H. Fazy*, Procédures et documents du XVI s., p. 60). Живое представленіе о томъ, какъ проповѣдники трактовали темы современности, даетъ проповѣдь Кальвина въ 1545 г. въ серіи Sermons sur les Pseaumes. Проповѣдь начинается съ изложенія событія, происшедшаго въ Германіи (война герцога брауншвейгскаго съ саксонскими князьями), которое послужило поводомъ собрать народъ въ церкви; ему придано общее значеніе: это—начало европейской борьбы противъ реформаціи, борьбы, которая захватитъ скоро и Женеву; надо ожидать крупнаго и серьезнаго поворота и мужаться. Проповѣдникъ высказываетъ увѣренность, что Богъ поможетъ правому меньшинству; въ этомъ духѣ онъ толкуетъ и очередной текстъ изъ Псалмовъ. Вотъ поученія, которыя извлекаетъ Кальвинъ: et le reste a fin que ce nous soit un aguillon pour nous inciter, nous sommes si nonchallans, il faut nous reveiller....Satan ne se fut pas contente de ruyner l'Evangile en Allemaigne, les esclatz fussent vollez jusques icy. Характеренъ воинственный ветхозавѣтный тонъ особенно въ заключеніи: le Seigneur est un homme de guerre, c'est a dire un vaillant capitaine. Il est le Dieu des armees... Ainsi donc il a ses gens de pied et de cheval qui est le nombre infiny des Anges. O. C. XXXII, pp. 467—75.

[2]) R. C. 5, 17 іюня и 26 іюня A. C. 337—338. Ср. примѣч. 3 къ письму № 554 въ O. C. (Calvinus Vireto 30 мая).

гой случай подобнаго рода произошелъ въ 1546 г., во время представленія мистерій. Совѣтъ сначала не внялъ возраженіямъ пасторовъ противъ театральныхъ представленій и не велѣлъ имъ „вмѣшиваться въ политику“ [1]). Горячій Мишель Конъ, не слушаясь Кальвина, поддерживаемый нѣкоторыми изъ коллегъ, разгромилъ актеровъ и пригрозилъ проклятіями будущимъ зрителямъ. На это магистратъ отвѣтилъ арестомъ непослушнаго пастора. Въ Совѣтахъ въ это время уже слышались замѣчанія, что пасторы вообще черезъ-чуръ вмѣшиваются въ политику, что ихъ проповѣди слѣдовало бы ограничить однѣми религіозными и нравственными темами [2]).

Но всего важнѣе были отношенія магистрата къ собранію корпораціи пасторовъ, къ такъ называемой конгрегаціи. Совокупность пасторовъ Женевы и подчиненныхъ ей сельскихъ приходовъ впервые была организована въ корпорацію ордонансами 1541 года. Церковное законодательство это устанавливало, какъ мы видѣли, порядокъ пополненія состава пасторовъ, порядокъ, который съ извѣстными ограниченіями, можно назвать кооптаціей, устанавливало взаимную нравственную цензуру и извѣстныя формы обязательнаго религіознаго собесѣдованія, которое должно было служить къ поддержанію единства и чистоты ученія и сохраненію религіозной ревности въ представителяхъ церкви. Эти учрежденія естественно должны были вести къ развитію круговой поруки, взаимной отвѣтственности въ средѣ пасторовъ; они давали имъ возможность и заставляли обсуждать сообща цѣлый рядъ вопросовъ, которые такъ или иначе затрогивали церковную жизнь. Наиболѣе удобства для такого обсужденія представляли еженедѣльныя собранія (установившіяся по пятницамъ), на которыя должны были собираться всѣ пасторы, чтобы поочередно разбирать и толковать тексты Писанія и разрѣшать возникающія богословскія затрудненія. Это и есть *конгрегація*. Судя по послѣдующимъ годамъ рамки собранія были скоро расширены: вмѣстѣ съ пасторами собирался весь учебный персоналъ Женевы, а затѣмъ допускались и вообще посторонніе. Такимъ образомъ конгрегація принимала характеръ службы, проповѣди ученаго содержанія передъ болѣе избранной публикой, сопровождаемой публичной диспутаціей [3]). Но это была только

---

[1]) *Roget*, H. II, 237.

[2]) Ср. замѣчаніе члена Совѣта LX Boccard въ мартѣ 1546 г. у *Galiffe*, Nouvelles pages d'histoire exacte, p. 34.

[3]) Ср. напр. собраніе конгрегаціи 30 мая 1544 г., въ которомъ Кастелліонъ, воспользовавшись текстомъ изъ ап. Павла выступилъ съ рѣзкими нападками на нравы и поведеніе пасторовъ. A. C., 336. Объ этомъ собраніи Кальвинъ выражается aderant heri circiter sexaginta, quum in coetu scriptura tractaretur. Calvinus Farello

первая часть собранія. Съ уходомъ постороннихъ, пользуясь присутствіемъ всѣхъ сочленовъ, корпорація пасторовъ принималась за обсужденіе текущихъ дѣлъ, слушала корреспонденцію, постановляла рѣшенія, готовила доклады магистрату, разбирала возникающіе въ ея средѣ споры, распредѣляла пасторовъ по приходамъ, выбирала делегатовъ для визитацій и т. д. [1]). Хотя протоколы безразлично употребляютъ обозначеніе „конгрегація" для той и другой части или того и другаго вида засѣданій, однако всегда хорошо видно по характеру дѣла, въ какомъ составѣ оно разбиралось [2]). Собранія эти скоро получили такое значеніе, что терминъ „конгрегація" сталъ служить обозначеніемъ самой корпораціи пасторовъ [3]). Лишь позднѣе, повидимому, появилось

---

31 мая 1544 г. О. С. XI, № 554. Ср. также конгрегацію 16 окт. 1551 г., во время которой въ диспутѣ принялъ участіе Бользекъ, не принадлежавшій ни къ церковному, ни къ учебному персоналу Женевы; въ томъ же собраніи присутствовалъ auditeur (помощникъ лейтенанта) J. de la Maisonneuve, который по окончаніи религіозной бесѣды арестовалъ Бользека по собственной иниціативѣ. Насколько свободно иногда выражались мнѣнія въ конгрегаціи (разумѣется, свобода кончалась за порогомъ залы), видно изъ слѣдующаго случая:... M. Abel (Pouppin) a propose (въ Совѣтѣ) quil y a ung homme loge a la Meule quil se dit Crist et grand prophete et blasfeme contre Dieu et la dict *devant le peuple a la congregacion*. R. C. 16 іюня 1553 г. A. C., 543. Собраніе конгрегаціи иногда прямо избиралось для того, чтобы оповѣстить паству о чемъ либо важномъ. Ср. проток. V. C. 15 мая 1551 г.: Ledit jour en congregation ordinaire fut donne advertissement au peuple de ladvis daucuns des freres (car on navoit pas eu loisir de le communiquer a tous) par M. Calvin que deux hereticques estoient venuz en ceste ville etc. A. C., 481.

[1]) Запись того, что разсматривалось или рѣшалось въ собраніяхъ пасторовъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что вообще проходило чрезъ ихъ руки или интересовало ихъ, ведется то коротко, то обстоятельно съ 1546 г. подъ названіемъ Registres de la Vénérable Compagnie. — Что политическіе вопросы также иногда подвергались обсужденію въ конгрегаціи, можно видѣть изъ приведеннаго выше протокола 1 октября 1545 г.

[2]) Пасторы различали потомъ обыкновенныя конгрегаціи и „генеральную" конгрегацію, подъ которой они разумѣли полагавшуюся черезъ каждые 3 мѣсяца взаимную цензуру всѣхъ пасторовъ. Матеріалъ для цензуры въ началѣ иногда доставлялся властями, по просьбѣ пасторовъ. Ср. R. C. 18 января 1546 г. (A. C., 368). Но въ томъ же году были установлены для контроля надъ сельскими церквами, т. е. главнымъ образомъ надъ проповѣдниками сельскихъ приходовъ, правильныя ежемѣсячныя „визитаціи", въ которыхъ принимали участіе два пастора по выбору отъ коллегіи и два уполномоченныхъ отъ Совѣта. Замѣченные при этомъ проступки или недостатки разбирались, въ случаѣ дѣлъ меньшей важности передъ конгрегаціей, болѣе значительные—передъ Сеньеріей. Мы видимъ, что въ этомъ пунктѣ церковь возвращалась къ предложеніямъ проекта 1541 г., видоизмѣненнымъ правительственной редакціей. Ср. Projet d'un ordre de visitation des églises de la campagne 11 янв. 1546 г. O. C. X_1, pp. 45—48.

[3]) Ср. Projet d'un ordre de visitation des églises de la campagne 11 янв. 1546 г. Для визитацій пасторы выбираютъ двухъ de leur congregation O. C. X_1, p. 46.

другое обозначеніе—la Vénérable Compagnie des pasteurs, или просто la Compagnie, которое и становится потомъ оффиціальнымъ. Вскорѣ по возвращеніи Кальвина корпорація пополнилась новыми членами и пріобрѣла такимъ образомъ болѣе внушительный видъ: вмѣсто 4 проповѣдниковъ 1537—40 гг., въ 1544 г. въ Женевѣ (правда, съ сельскими приходами, на которые надо отнести 3—4 пасторовъ) насчитывалось ихъ до 16 [1]).

Ордонансы требовали, чтобы въ спорахъ и столкновеніяхъ между пасторами по вопросамъ вѣроученія, если они не могутъ придти къ соглашенію, окончательное рѣшеніе предоставлялось свѣтской власти. Въ интересахъ самостоятельности представителей церкви, разумѣется, было не доводить, по возможности, до такого исхода; разъ уже онъ былъ неизбѣженъ, слѣдовало добиваться того, чтобы свѣтская власть, не усвоивая себѣ роли авторитетнаго судьи, примыкала бы къ мнѣнію большинства въ корпораціи. Кальвинъ самъ вмѣшалъ магистратъ въ дѣло такого рода въ 1544 г. Это—столкновеніе въ конгрегаціи съ будущимъ борцомъ за вѣротерпимость Себастіаномъ Кастелліономъ [2]). Поведеніе Сеньеріи въ данномъ случаѣ далеко не могло произвести утѣшительнаго впечатлѣнія на корпорацію пасторовъ. Началось съ того, что Кастелліонъ, занимавшій мѣсто учителя и предположенный уже кандидатомъ въ пасторы, разошелся съ Кальвиномъ и другими въ толкованіи Пѣсни Пѣсней Соломона. По этому поводу Кальвинъ объявилъ Совѣту, что считаетъ Кастелліона, при всей его учености, непригоднымъ къ пасторату и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ допустить публичный споръ по вопросу, вызвавшему сомнѣнія. Оставаясь вполнѣ безразличнымъ къ предмету спора по существу, Совѣтъ ограничивается не лишеннымъ упрека замѣчаніемъ, чтобы пасторы не придавали подобнымъ спорамъ шумнаго и публичнаго характера [3]). Черезъ нѣ-

---

Вотъ примѣръ употребленія термина „конгрегація“ въ двойномъ смыслѣ: Icy M. Calvin ministre a adverty comment luy et les autres de leur congregation auroient advertys les ministres d'Armoy et de Draillien de se trouver icy a la congregation. R. C. 30 окт. 1550 г. A. C., 464.

[1]) Ср. посланіе женевскихъ пасторовъ нёшательскимъ въ декабрѣ 1544 г., подъ которыми подписаны имена всѣхъ представителей женевской церкви: P. Nynaudt, Edmundus Megret, Sorellus, Lodoicus Cogneus, Regalis, Jacobus Bernardus, Ioannes Calvinus, Nicolaus Gallasius, Edmundus Champerellus, Henricus a Mara, Philippus ab Ecclesia, Abel Pouppin, Petrus Seluzanus, Matthaeus Genestonus, Ferron, Petit. O.C. XI, № 593.

[2]) Столкновеніе это подробно разсказано съ приведеніемъ всѣхъ документовъ въ превосходной біографіи Кастелліона, составленной Бюиссономъ, гдѣ я нашелъ много дѣльныхъ и интересныхъ замѣчаній и о самомъ Кальвинѣ См. *Buisson*, Sébastien Castellion I, pp. 193—221.

[3]) R. C. 14, 21 и 28 января 1544 г. A. C., 328—9.

сколько мѣсяцевъ Кальвинъ приноситъ на Кастелліона, который несмотря на аттестацію продолжалъ временно исполнять обязанности сельскаго пастора, новую жалобу, что онъ оскорбилъ коллегъ въ конгрегаціи, проведя параллель между ихъ поведеніемъ и миссіей ап. Павла [1]). Совѣтъ и на этотъ разъ не высказывается опредѣленно. Два раза откладывается рѣшеніе, во второй разъ въ виду близкаго пріѣзда Вире [2]); при этомъ Совѣтъ очень недвусмысленно выражаетъ свое недовѣріе къ корпораціи пасторовъ, порѣшивши впредь посылать въ конгрегацію своихъ делегатовъ въ лицѣ синдика, одного изъ совѣтниковъ и секретаря съ тѣмъ, чтобы они представляли потомъ докладъ о происходившемъ въ конгрегаціи. Лишь когда донесеніе на Кастелліона представляется вторично и за подписью нѣсколькихъ пасторовъ, Совѣтъ постановляетъ отрѣшить Кастелліона отъ пастората, сохранивши, однако, за нимъ положеніе въ школѣ. Но, судя по холоднымъ выраженіямъ протокола, магистратъ вовсе не становится безусловно на сторону пасторовъ: жалобщики не получаютъ искомаго удовлетворенія; обѣимъ сторонамъ велѣно примириться, забыть всякія ссоры, подозрѣнія и недоброжелательство; мало того, магистратъ грозитъ, что вынужденъ будетъ принять болѣе настойчивыя мѣры, если между ними не возстановятся тотчасъ-же дружественныя отношенія [3]).

Отправленіе свѣтскихъ сановниковъ въ конгрегацію не сдѣлалось, повидимому, постояннымъ обычаемъ; но достаточно было уже и такого, вызваннаго отдѣльнымъ случаемъ вторженія свѣтской власти въ интимную жизнь духовенства, чтобы создался прецедентъ. Разъ позволивъ себѣ подобное вмѣшательство, правительство склонно было возвращаться къ пріему, нарушавшему свободу обсужденія и самостоятельность, а по временамъ и тайну собраній духовенства [4]). Годъ спустя,

---

[1]) R. C. 31 мая 1544 г. A. C., 336.

[2]) R. C. 31 мая и 5 іюня. Ожиданіе Вире, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что онъ зналъ Кастелліона и даже вступался за него передъ Кальвиномъ: ср. письма Кальвина къ Вире въ мартѣ того же года. O. C. XI, №№ 537, 539. Buisson думаетъ, что въ средѣ членовъ Совѣта было не мало лицъ симпатизировавшихъ Кастелліону (p. 217). Cl. Roset, по крайней мѣрѣ, выражалъ Вире свое неудовольствіе по поводу удаленія Кастелліона. Calvinus Vireto, янв. 1546. O. C. XII, № 750.

[3]) R. C. 12 іюня 1544 г. A. C., 338. Бюиссонъ обращаетъ вниманіе на то, что Кастелліонъ въ результатѣ этого приговора вовсе не былъ удаленъ изъ Женевы, какъ представляетъ Бэзъ въ біографіи Кальвина (O. C. XXI, 135), а самъ подалъ въ отставку черезъ мѣсяцъ (*Buisson*, I, p. 215).

[4]) Насколько важнымъ считали пасторы соблюденіе тайны конгрегаціи, видно изъ того, что въ числѣ обвиненій противъ пастора Philippe d'Ecclesia фигурируетъ такой пунктъ: item et il revelle que lon avoit parle daulcungs en la retraicte de la congregation en detriment dyceulx, chose non bienseante a ung ministre le rendant in-

въ виду ожесточенныхъ споровъ въ конгрегаціи, Совѣтъ рѣшаетъ опять послать туда делегата изъ своей среды съ полномочіемъ рѣшать всякаго рода столкновенія между пасторами. Такое вмѣшательство свѣтской власти, помимо всего, вносило еще въ среду пасторовъ элементъ интриги, взаимнаго выслѣживанія, доноса. Въ приведенномъ уже случаѣ, когда магистратъ узналъ, что въ конгрегаціи критиковали членовъ Совѣта и вообще гражданъ Женевы, очевидно, что сообщеніе могло исходить лишь отъ кого-нибудь изъ пасторовъ. На взаимныя пререканія между пасторами, причемъ противники, руководясь лишь раздраженіемъ или жаждой мести, не останавливались ни передъ какимъ средствомъ, чтобы повредить другъ другу, жалуется и Кальвинъ въ письмѣ къ Фарелю [1]).

Необходимо указать на то, что вина въ этихъ несомнѣнныхъ пораженіхъ, которыя понесла самостоятельность духовной корпораціи, въ значительной мѣрѣ падаетъ и на Кальвина. Хотя одной изъ главнѣйшихъ его задачъ было сплоченіе, развитіе солидарности въ средѣ пасторовъ, въ его образѣ дѣйствій наблюдаются поразительныя неровности, и очень нерѣдко своимъ властнымъ поведеніемъ или своимъ вмѣшательствомъ передъ Совѣтомъ онъ парализуетъ успѣхи своей организаціи и мѣшаетъ развитію корпораціоннаго духа въ кругу пасторовъ. Въ данномъ случаѣ замѣчается то любопытное явленіе, что личное вліяніе Кальвина, его исключительное положеніе служитъ помѣхой развитію вводимыхъ имъ учрежденій [2]). Впервые встрѣчаемся

---

digne de y estre etc. R. C. 6 іюня 1552 г. A. C., 509. Для характеристики женевской конгрегаціи интересна параллель порядковъ, введенныхъ Берномъ. Въ отвѣтѣ бернскаго магистрата на представленія лозаннскихъ пасторовъ говорится:... se sont Messrs. resoluz que le serment par lequel les predicans sobligent de tenir secretz les actes de leurs congregations ne doibge aulcunement deroger ni estre prefere au serment et debvoir quilz ont a mesdictz Seigneurs en choses corcernant leur bien et honneur. Item que les Baillifz ne soyent excluz des congregations et colloques afin quilz oyent et congnoissent si en aulcuns lieux lon cesse ou deffault dexecuter les mandemens et ordonnances de Mssrs etc. O. C. XI, № 451.

[1]) Цитированное выше письмо 30 мая 1544 г,

[2]) O. C. XI, № 554. Противорѣчіе въ поведеніи Кальвина подчеркивается еще особенно совѣтами, которые онъ почти одновременно съ этимъ даетъ Фарелю по вопросу о цензурѣ въ средѣ пасторовъ. Erit... exortus rumor aut querimonia de fratre quopiam: id vicini scient: non potest occurri meliori remedio quam si fratres, re inter se communicata, ipsum de quo agitur admonent. Si falsa est criminatio, sic providebunt ne latius spargatur... Erit aliquid in fratre quod displicebit aliquibus vel ex plebe, vel ex collegis. Hic vertitur quaestio num illud quod desideratur pro vitio habendum sit et corrigendum? Ergo collatis capitibus opus est. Multa quotidie incidunt huius generis. Atque huc spectabant ex parte provinciales synodi quae bis

мы съ такого рода ошибкой Кальвина въ дѣлѣ Кастелліона. Въ письмѣ къ Фарелю онъ заявляетъ, что въ виду рѣзкой діатрибы Кастелліона противъ женевскихъ пасторовъ, онъ промолчалъ, чтобы столкновеніе, вслѣдствіе присутствія многихъ постороннихъ, не приняло еще болѣе бурнаго характера, но *пожаловался синдикамъ*. Невольно спрашиваешь себя, почему-же Кальвинъ не перенесъ спора въ болѣе тѣсное собраніе духовенства, если его смущали посторонніе? Но это не единственный случай. Возможность безъ труда добиться приказа правительства въ случаѣ упорства непослушнаго товарища встрѣчалась здѣсь съ стремленіемъ Кальвина къ диктатурѣ надъ духовенствомъ, а послѣднее до извѣстной степени находило себѣ пищу въ пренебрежительномъ отношеніи его къ большинству пасторовъ. Письмо къ Фарелю, въ которомъ Кальвинъ разсказываетъ подробно о своихъ затрудненіяхъ съ враждующими пасторами и Кастелліономъ, даетъ намъ довольно ясное представленіе о манерѣ обращенія его съ коллегами: требуя себѣ повиновенія, Кальвинъ ссылается на свою отвѣтственность за всѣхъ; онъ грозитъ, что если случится что-нибудь болѣе серьезное (Кальвинъ разумѣетъ, кажется, мѣры правительства противъ рѣзкихъ рѣчей проповѣдниковъ, [1]) онъ не будетъ ждать, чтобы и его впутали въ эту смуту: „пусть испытаютъ они, послѣ ухода моего, способны-ли вынести на плечахъ такое бремя“ [2]).

Надо, впрочемъ, признать, что въ общемъ и самый составъ коллегіи пасторовъ въ Женевѣ въ то время, былъ неудовлетворителенъ. Помимо отзывовъ Кальвина, которые могли быть внушены личными чувствами, мы имѣемъ цѣлый рядъ фактовъ, характеризующихъ образъ жизни пасторовъ, пріемы обращенія ихъ съ своей паствой, и впечатлѣніе, получаемое отсюда, далеко не благопріятно для перваго поколѣнія женевскихъ проповѣдниковъ, по большей части, не прошедшаго серьезной школы, не сплоченнаго еще сознаніемъ общихъ интересовъ

---

olim quotannis habebantur. Nam ubi tractatum erat de doctrina tum querimoniae de cuiusque vitiis audiebantur et censura exercebatur in singulos. Calvinus Farello въ ноябрѣ 1544 г. O. C. XI, № 582.

[1]) Такое заключеніе можно сдѣлать изъ предшествующей фразы письма (№ 554): clanculum ergo quidam detulerunt, ab altero eorum (пасторовъ) multa fuisse petulantius dicta in magistratum, et bonam partem senatorum fuisse multis loederiis confixam. Jam nosti quam irritabilis sit senatus noster ubi attingitur.

[2]) Характерны и другія выраженія: invectus sum in omnes graviter quod illis imputandum hoc totum (обвиненія нѣкоторыхъ въ дурной жизни, ходившія по рукамъ въ запискахъ) esset.... Dixi urgeri nos manu Domini, vindicari illa periuria quae inter nos haererent, non esse mirum si ob tot scelera et exsecrationes in nos effervesceret ira Domini... Denunciavi quoque, nullum fore finem, donec collegium nostrum sceleribus, illis quibus pollutum esset purgaretur.

и важности новой ихъ роли [1]). Не буду перебирать здѣсь довольно многочисленныхъ примѣровъ нравственной распущенности среди нихъ [2]), тѣмъ болѣе раздражавшей населеніе, чѣмъ строже замыкали они рамки дозволеннаго для остальныхъ, и укажу на безтактность большинства проповѣдниковъ и грубость ихъ взглядовъ и выраженій, равнявшую ихъ съ полуразвитой массой, которую имъ приходилось наставлять [3]).

Справедливъ до извѣстной мѣры и упрекъ въ малодушномъ уклоненіи отъ своей естественной обязанности во время чумы (1543 г.), который имъ дѣлаетъ Кампшульте: матеріала для сравненія съ поведеніемъ дореформеннаго, католическаго духовенства въ Женевѣ у насъ нѣтъ [4]), но за то мы знаемъ, какъ въ такихъ случаяхъ поступали позднѣйшіе женевскіе пасторы, и разница дѣйствительно велика [5]). Мы

---

[1]) Къ числу лучшихъ надо отнести рано умершаго (лѣтомъ 1545 г.), дѣльнаго и свѣдущаго Женестона, служившаго Сеньеріи своими юридическими познаніями, наряду съ Кальвиномъ; Des Gallars'a (часто прозываемаго de Saulx), который потомъ пріобрѣлъ довольно широкую извѣстность въ качествѣ умѣлаго организатора церкви (ср. его выборъ въ предсѣдатели на 5-мъ синодѣ французскихъ церквей въ Парижѣ 1565 г., и его дѣятельность въ Лондонѣ въ 1560 г.); къ тому же разряду надо отнести, конечно, Кастелліона, къ сожалѣнію, вынужденнаго такъ скоро прекратить свою работу въ Женевѣ.

[2]) Ср. напр. R. C. 18 января 1546 г.: ...Me Abel ministre a expose que par cydevant ayant entendu les insolences faictes par trois ministres assavoir par Champereaulx predicant a Gex, par Claude Veyron predicant de Compessiere et par Ayme Megret predicant a Moyn qui menarent une nomme Huguenne aux estuves etc. A. C., 368. Упомянутый здѣсь Megret еще раньше предоставленъ былъ пасторами Сеньеріи pour le chastier des blaffemes par luy faict a une taverne. R. C. 23 дек. 1545 г. A. C., 364. Bernard'a обвиняютъ въ томъ, что онъ не отказывался recepvoyer dons. R. C. 14 янв. 1544 г. A. C., 328. Champereau по докладу пасторовъ оказывается крайне недобросовѣстнымъ въ исполненіи обязанностей, почему они предлагаютъ его удалить. R. C. 8 сент., 25 окт. 1545 г. A. C., 361—3. Ph. d'Ecclesia, какъ видно изъ доклада пасторовъ 6 іюня 1552 г., отдавалъ деньги въ ростъ. A. C., 509.

[3]) Вотъ напр. отрывокъ изъ проповѣди Treppereau: „Vous (обращаясь къ паствѣ) nestes que de dyables: pensez voz que ce pays soyt vostre? il est a moy et a mes compagnyons et serez gouvernes par nous que sumes estrangiers. R. C. 15 апр. 1546 г. A. C., 378. Постоянно повторяются жалобы на то, что пасторы употребляютъ въ своихъ проповѣдяхъ execrations. Необыкновенной рѣзкостью отличался назначенный на мѣсто Женестона Raymond Chauvet, прозванный „le petit Farel". Помѣщенный въ одинъ изъ безпокойныхъ приходовъ, въ простонародный St. Gervais, онъ не жалѣлъ выраженій въ обращеніяхъ къ общинѣ. Однажды, увидавъ, что многіе выходятъ изъ церкви, не дослушавъ проповѣди, онъ крикнулъ: Malpeste, guerre et famine puisse vous advenir! См. la France protestante, deux. éd., Paris 1877—87, t, IV, p, 260.

[4]) Ср. замѣчанія *Kampschulte*, p. 484.

[5]) Нѣкоторые пасторы заявили, что plustout que aller a lhospital il vouldroyent estre aux dyables. R. C. 1 мая 1543 г. A. C., 312. Согласился идти сначала Кастел-

видѣли, кромѣ того, что въ началѣ было мало согласія между пасторами. Дѣло, однако, подвигалось впередъ и энергичное вмѣшательство Консисторіи во время суда надъ Пьеромъ Амо показываетъ, что въ значительной степени успѣли сплотиться не только прямые представители церкви, но что корпоративный духъ отчасти проникъ подъ ихъ вліяніемъ и въ среду свѣтскихъ делегатовъ, сидѣвшихъ съ ними вмѣстѣ въ духовномъ судѣ. Въ 1548 г. Вире, сравнивая условія, среди которыхъ приходилось вести борьбу съ врагами церковной системы въ Лозаннѣ и Женевѣ, такъ характеризуетъ особенность женевской церкви: *quia magnus est inter vos in vestro ministerio consensus*, excitat adversus vos homines quibus nihil est cum ministerio commune, qui sunt tamen valde ecclesiae et reipublicae exitiales [1]).

Какъ дѣйствовало среди этихъ условій учрежденіе, которому Кальвинъ придавалъ особенное значеніе, называя его „сенатомъ церкви", и въ которомъ окружающіе видѣли главную особенность женевской церкви? Въ оцѣнкѣ характера и значенія Консисторіи лучшіе изслѣдователи Кальвиновой эпохи въ исторіи Женевы, Кампшульте и Роже, расходятся весьма существенно. Первый видитъ въ Консисторіи „основное учрежденіе" церкви Кальвина, придающее протестантской Женевѣ „своеобразную физіономію". Въ ней соединяются, по мнѣнію Кампшульте, католическая инквизиція, древне-римская цензура и епископскій судъ предшествовавшей поры. Консисторія, по мнѣнію Кампшульте, поднялась на равную ногу съ правительственными Совѣтами города и оказывала могущественное вліяніе на политическую и общественную жизнь. Подъ давленіемъ ея быстро стала измѣняться вся жизнь Женевы, и притомъ не только нравы и личное поведеніе гражданъ; всѣ учрежденія прониклись ея духомъ, ея придирчивымъ, неумолимымъ характеромъ: особенно выразилось это въ усиленіи уголовной строгости. Болѣе всего поднималъ ее безаппелляціонный характеръ ея рѣшеній. Устроенная по образцу свѣтскихъ судовъ, усвоившая себѣ всѣ ихъ формы, Консисторія въ тоже время служила выраженіемъ сильнаго и самостоятельнаго церковнаго духа: ея истиннымъ предсѣдателемъ былъ

ліонъ (неизвѣстно почему устраненный), потомъ P. Blanchet, который и умеръ отъ чумы. Магистратъ подробно разъяснилъ пасторамъ, что cella estoyt de leur office non seullement en temps de prosperite mes (т. е. mais) en temps de guerre et de peste et aultres neccessites est leur offyce de servyr leglise cristienne. R. C. 5 іюня 1545 г. A. C., 314. Соовѣтственно этому было сдѣлано еще особое добавленіе къ тексту присяги пасторовъ при вступленіи въ должность (см. O. C. X_1, p. 32, n. 1), и кромѣ того, вновь принимаемымъ пасторамъ особо напоминалось о ихъ чрезвычайныхъ обязанностяхъ: ср, R. C. 21 янв. 1544 г. A. C., 328.

[1]) Viretus Calvino 19 іюля 1548 г. O. C. XIII, № 1049.

не синдикъ, сидѣвшій здѣсь только для виду, а Кальвинъ; церковный элементъ вообще поглощалъ свѣтскій, несмотря на численное преобладаніе послѣдняго. Наконецъ, Кампшульте находитъ, что Консисторія по преимуществу выражала аристократическія тенденціи Кальвиновой церкви [1]).

Роже, напротивъ, рѣшительно отрицаетъ за Консисторіей такое важное положеніе въ Женевѣ. Кругъ дѣйствій ея, права ея, по его мнѣнію, были довольно тѣсно ограничены. Консисторія была достаточно вооружена для того, чтобы подвергать частную жизнь тысячѣ стѣсненій, чтобы тревожить отдѣльныхъ людей, но далеко не заключала въ себѣ силы для установленія могущественной и неумолимой тиранніи надъ всею жизнью народа. Политическое ея значеніе равнялось нулю. Но даже и въ церковной сферѣ она не являлась центральнымъ учрежденіемъ: Роже напираетъ на замѣчаніе Крамера, составителя выдержекъ изъ консисторскихъ протоколовъ [2]), что ни одинъ изъ крупныхъ религіозныхъ процессовъ, разыгрывавшихся въ Женевѣ, не разбирался передъ Консисторіей. Между историческими аналогіями Роже принимаетъ лишь одну: Консисторія напоминаетъ ему цензуру въ древнемъ Римѣ [3]).

По поводу этихъ двухъ почти противоположныхъ воззрѣній придется сказать, что первое переноситъ на Консисторію все, что можно приписать, и то съ извѣстнымъ преувеличеніемъ, вліянію вообще Кальвиновой церкви въ Женевѣ и даже личному вліянію Кальвина, второе, напротивъ, останавливается на однихъ внѣшнихъ признакахъ, не хочетъ изъ отдѣльныхъ фактовъ составлять общей картины, не замѣчаетъ косвеннаго вліянія учрежденія. Недостатокъ обоихъ мнѣній состоитъ въ томъ, что въ нихъ не приняты во вниманіе отдѣльныя стадіи развитія Консисторіи; Роже болѣе исходитъ въ своей оцѣнкѣ отъ первыхъ шаговъ учрежденія. Кампшульте, наоборотъ, находится болѣе подъ впечатлѣніемъ позднѣйшихъ моментовъ, особенно эпохи конфликта со свѣтскою властью [4]). Кампшульте дѣлаетъ очень хорошее замѣчаніе

---

1) *Kampschulte*, 431—443.

2) *Cramer*, Extraits des registres du Consistoire (authographiés). Это—крайне рѣдкое изданіе, представляющее снимокъ съ рукописи составителя, одного изъ послѣднихъ синдиковъ Женевы, работавшаго въ 50-хъ годахъ. Просматривая протоколы Консисторіи, я могъ убѣдиться въ томъ, что „выдержки“ Крамера, при незначительныхъ ошибкахъ, представляютъ чрезвычайно удачный подборъ наиболѣе интересныхъ дѣлъ Консисторіи.

3) *Roget*, H. II, 31—33.

4) Въ главѣ о Консисторіи Кампшульте ссылается большею частью на факты позднѣйшихъ лѣтъ эпохи Кальвина и цитируетъ второе изданіе ордонансовъ, 1561 года. По поводу характеристики Консисторіи у Кампшульте, замѣчу еще, что онъ напрасно считаетъ какой то оригинальной чертой Консисторіи соединеніе въ однихъ и тѣхъ же

о переходѣ на Консисторію формъ свѣтскаго суда; но онъ не идетъ дальше и не показываетъ, какъ проникновеніе элемента гражданскаго, полицейскаго воздѣйствія въ консисторскій надзоръ и судъ становится все значительнѣе, какъ постепенно искажается первоначальная мысль учрежденія.

Въ теченіе перваго года Консисторія, помимо брачныхъ дѣлъ, сосредоточиваетъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на истребленіи остатковъ католическаго культа и понятій, на очищеніи и объединеніи религіозныхъ воззрѣній вообще въ средѣ населенія. На мѣсто огульнаго исповѣданія и присяги, которыхъ требовали въ 1537 году, появилось теперь приглашеніе въ Консисторію всѣхъ явно заподозрѣнныхъ въ католичествѣ, колеблющихся или просто сомнительныхъ членовъ общины [1]). Формы допроса, внушенія и провѣрки обѣщаній, которыя берутся съ провинившихся или недостаточно утвердившихся въ новой вѣрѣ, устанавливаются сразу и принимаютъ характеръ очень опредѣленный, детальный и въ высшей степени придирчивый. Это какъ бы перенесеніе въ публичное собраніе тѣхъ пріемовъ исповѣди, которые Кальвинъ ввелъ въ маленькой французской общинѣ въ Страсбургѣ [2]). Въ Консисторіи не столько судятъ, сколько экзаменуютъ [3]), выспрашиваютъ воззрѣнія и познанія по части догматовъ и молитвъ, послѣ чего отсылаютъ иныхъ на извѣстный срокъ въ выучку; происходитъ въ сущности катехизація взрослыхъ, по своей настойчивости и правильности не уступающая обученію дѣтей. Недовольствуясь выправленіемъ взглядовъ и свѣдѣній отдѣльныхъ лицъ въ самомъ собраніи, Консисторія постановляетъ записать всѣхъ, кто нетвердъ въ молитвахъ и въ основахъ вѣры, въ списки и каждый день отправлять на урокъ Закона Божія (въ госпиталѣ), а также на проповѣди съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи извѣстнаго срока, произвести общую провѣрку [4]). Въ

лицахъ роли обвинителей, свидѣтелей и судей. Это, въ сущности, общая черта тогдашняго суда, которая перешла въ Консисторію сама собою изъ свѣтской сферы.

[1]) Въ Консисторіи обыкновенно заставляютъ прочитать главныя молитвы и Confession. Ср. допросъ Ant. Simon 16 марта 1542 г. и нотаріуса Piard 20 іюля того же года. А. С., 292, 299.

[2]) Ср. особенно допросы подозрѣваемой въ приверженности къ католицизму, Jane Petreman 30 марта, 4 апрѣля 1542 г. А. С., 292—93.

[3]) Очень интересенъ допросъ нотаріуса Piard. Консисторія требуетъ, чтобы онъ показалъ тѣ книги, по которымъ изучаетъ Слово Божіе. Піаръ, отговариваясь тѣмъ, что его книги увезены со времени войны, приноситъ двѣ, три книжки, которыя въ Консисторіи признаются за livres de nulle valleur apocryphes. Ему велятъ перевезти всѣ другія и доставить въ Консисторію sa belle Bible, находившуюся въ загородномъ помѣстьѣ (l. c.).

[4]) 4 мая 1542 г. А. С., 295.

то же время Консисторія охраняетъ достоинство пасторовъ, вызывая тѣхъ, кто дурно о нихъ отозвался [1]).

Постепенно Консисторія все болѣе расширяетъ предѣлы своего надзора и воздѣйствія. Всякаго рода суевѣрные, подозрительные, просто оригинальные мнѣнія, обычаи и обряды, иногда вполнѣ невинные, но, по взгляду духовныхъ руководителей, отзывающіеся папизмомъ,—все это разсматривается консисторскимъ судомъ [2]). Въ такой-же мѣрѣ, если еще не больше, Консисторія слѣдитъ за нравами. Въ этомъ отношеніи самыя разнообразныя дѣла проходятъ черезъ ея руки [3]), и эта сторона ея дѣятельности оказываетъ прямое вліяніе на развитіе нравственно-полицейскаго законодательства: при крайне внимательномъ и мелочномъ надзорѣ, Консисторія постоянно выходитъ за предѣлы существующихъ предписаній, и это заставляетъ ее выступать передъ магистратомъ съ ходатайствомъ въ смыслѣ расширенія наличныхъ или изданія новыхъ ордонансовъ [4]). Указывая правительству на необходимость принятія извѣстныхъ административнымъ мѣръ, опредѣляя иногда точно самый пріемъ, Консисторія и сама невольно пере-

---

[1]) Жанну Bergeon привлекаютъ только за то, что она сказала, будто старые проповѣдники были не хуже нынѣшнихъ. 30 ноября 1542 г. А. С., 305.

[2]) Такъ, напр., жену совѣтника Pierre Ameaux Консисторія вызываетъ вслѣдствіе ея folles opignions (1544 г. А. С., 344); Jane, жена Teyssier mugnier обвинялась въ pratiques superstitieuses (леченіе симпатіями, въ видѣ паука въ скорлупѣ орѣха—отъ лихорадки), 17 апр. 1544 г. А. С., 333; пѣкая de Fernex привлечена за то, что имѣетъ обычай прятать половину причастнаго хлѣба на груди (5 мая 1547 г. А. С., 403). Множество лицъ привлекается за пользованіе цѣлебнымъ источникомъ, потому что съ нимъ соединяются религіозныя представленія. Другія обвиненія серьезнѣе: въ Консисторію притягиваютъ за колдовство (3 дек. 1545 г. А. С., 366), за опасныя ученія (напр. Anthoyne cousturier за folies et faulses parolles de Anabaptiste et Libertin, 18 сент. 1550 г. А. С., 469).

[3]) Въ Консисторію привлекаютъ замѣченныхъ въ азартной игрѣ, пьянствѣ, танцахъ; вызываютъ за домашнія ссоры, непочтительное отношеніе родителей къ дѣтямъ, брань, лѣность, неприличное поведеніе, покушеніе на самоубійство и т. д. Ср. R. Ct. 11 янв., 31 авг., 25 окт. 8 нояб., 18 дек. 1543 г. А. С., 306—28; 3 дек, 1545 г. ibid., 366, нѣсколько дѣлъ въ апрѣлѣ 1546 г. и мн. др.

[4]) Ср. рѣшеніе Консисторіи 25 янв. 1543 г.: fauldra mettre ordre aux estuves (бани) etc. А. С., 307. Въ іюнѣ 1550 г. Консисторія предлагаетъ запретить продажу и фабрикацію картъ. А. С., 465. Въ августѣ того-же года Консисторія предлагаетъ quil plaise a Messieurs de avoir advis *sil ne seroit pas bon de faire ordonnance* sur ceulx qui viennent de par deca ne faisant aparoistre de leurs mariages disant quils sont maries etc. А. С., 467. Въ ноябрѣ 1551 г. по настоянію Консисторіи Совѣтъ принимается за изданіе новыхъ, болѣе строгихъ предписаній противъ blasphèmes. А. С., 492. Наконецъ, 19 сент. 1547 г., пасторы предлагаютъ издать *aut nom et de la part du consistoyre* ордонансъ о наказаніи женщинъ, замѣченныхъ въ paillardise, публичнымъ покаяніемъ въ церкви. А. С., 413.

ходила къ церковно-административнымъ распоряженіямъ: такъ, напримѣръ, Консисторія передаетъ черезъ синдика предписаніе начальникамъ кварталовъ переписать всѣхъ лицъ, находящихся между собою въ ссорѣ, чтобы можно было ихъ помирить передъ принятіемъ причащенія [1]).

Уклоненіе Консисторіи съ пути, намѣченнаго въ ордонансахъ 1541 г. и въ „Наставленіи“ 1543 г., было неизбѣжно. Значительно большая часть дѣлъ, которыя шли въ Консисторію въ качествѣ проступковъ противъ церкви или порочныхъ дѣяній, влекли за собой опредѣленное гражданское наказаніе; стремясь усилить нравственный контроль и поднять нравственный уровень, Консисторія, какъ мы только что видѣли, содѣйствовала даже расширенію сферы этихъ наказаній. Ордонансы 1541 г. предусматривали совпаденіе въ извѣстныхъ случаяхъ, когда совершено преступленіе (crime), гражданскаго наказанія съ церковнымъ, но не входили въ опредѣленіе порядка ихъ слѣдованія, предполагая, очевидно, что Консисторія будетъ получать въ свое распоряженіе провинившихся, уже послѣ разбора дѣла свѣтскими судьями и утвержденія ими приговора. Согласно этому принципу, напр., состоялось рѣшеніе Совѣта (на основаніи предложенія пасторовъ), которое предписывало отсылать прелюбодѣевъ, по отбытіи ими свѣтскаго наказанія (въ видѣ тюремнаго заключенія), въ Консисторію для выслушанія выговора [2]). Благодаря особенности организаціи своей, при бдительномъ надзорѣ, которымъ располагала Консисторія, она очень часто узнавала о многихъ проступкахъ раньше свѣтской слѣдственной власти (въ лицѣ lieutenant и его auditeurs); такъ какъ, разъ открывался проступокъ, предусмотрѣнный гражданскими эдиктами, невозможно было не предать его обыкновенному суду, а съ другой стороны Консисторія не могла уклониться отъ разслѣдованія подобныхъ дѣлъ, ради выясненія церковной стороны ихъ и принятія церковныхъ мѣръ, то ея процедура сама собою становится какой-то подготовительной ступенью къ свѣтскому суду; рядомъ съ чисто церковнымъ внушеніемъ, предостереженіемъ и наказаніемъ въ видѣ отлученія, о которыхъ распространялись ордонансы 1541 года, развивается все болѣе передача Консисторіей провинившихся Сеньёріи, съ представленіемъ подробнаго доклада, на что, разумѣется, уже нѣтъ никакого намека въ ордонансахъ [3]). Такимъ образомъ, Консисторія становилась чѣмъ-то

---

[1]) 14 сент. 1542 г. А. С., 302.

[2]) 13 октября 1545 г *Roget*, H. II, 182.

[3]) Какое множество дѣлъ идетъ такимъ путемъ изъ Консисторіи въ Совѣтъ, видно изъ того, что для разсмотрѣнія ихъ назначенъ былъ особый день: les causes

въ родѣ слѣдственной коммиссіи, наблюдательно-полицейскаго органа Сеньёріи. Такимъ образомъ, Консисторія начинаетъ какъ бы конкуррировать съ лейтенантомъ, и иногда нельзя разобрать, почему дѣло попало въ то, а не въ другое вѣдомство. Но Консисторія не только переходитъ къ новой судебно-полицейской роли [1]); благодаря этому, она утрачиваетъ извѣстную долю самостоятельности въ сферѣ, которая должна была подлежать исключительно ей: мы видимъ случаи, когда Консисторія, имѣя передъ собой чисто церковный проступокъ, не налагаетъ наказанія, а ограничивается допросомъ виновныхъ и отсылаетъ ихъ затѣмъ въ Сеньёрію въ виду того, что дѣло „крупное" (grosse chose) [2]). Изъ практики Консисторіи становится понятной вся важность добавленій правительственной редакціи орданансовъ 1541 года, гдѣ настойчиво повторялось, что Консисторія будетъ выслушивать стороны (aoyr les parties) и докладывать о результатахъ допроса Совѣту. Также важно было въ этомъ отношеніи сліяніе коммиссіи, назначенной для разсмотрѣнія брачныхъ дѣлъ (названной въ проектѣ Кальвина Консисторіей), и духовнаго суда, такъ какъ первая по существу была слѣдственнымъ учрежденіемъ и отчасти низшей судебной инстанціей. Къ разслѣдованію брачныхъ дѣлъ тотчасъ же примкнуло разбирательство по всякаго рода paillardises [3]). Любопытно, что самъ Каль-

---

commencee aut consistoyre quant ce viendraz par remission icelles doybjent estre remises aut lungdy. R. C. 24 марта 1542 г. A. C., 292.—При такой процедурѣ привлеченный къ отвѣтственности два раза являлся передъ Консисторіей: въ первый разъ онъ подвергался допросу, во второй разъ, уже по отбытіи наказанія, внушенію или церковному наказанію. Ср. дѣло Гаспара Фавра и громкую исторію наказанія за танцы нѣсколькихъ видныхъ людей въ 1546 году.

[1]) Какъ это обстоятельство вліяло на представленія о Консисторіи, распространявшіяся въ обществѣ, видно изъ слѣдующаго заявленія жены Перрэна, привлеченной въ духовный судъ: conquesta est (разсказываетъ о ней Кальвинъ) sibi gravem ignominiae notam inuri, quod in eum locum venire cogeretur, quo nonnisi *sceleratos et maleficos* accersi fas esset. Calvinus Vireto 2 іюля 1547 г. O. C. XII, № 921.

[2]) Ср. напр. дѣло Dalphin bochier (т. е. boucher), который оказался несвѣдущимъ по части французскихъ молитвъ и повторялъ только латинскія, католическія, 3 дек. 1545 г.; дѣло прежняго католическаго священника Buysson, не признававшаго папу антихристомъ и обвинявшаго пасторовъ въ томъ, что они ne volloyent pas que lon obeyst au magistrat 18 февр 1546 г. A. C., 366 и 370. Въ свою очередь Совѣтъ не всегда отсылаетъ провинившагося передъ церковью въ Консисторію для отповѣди, ограничиваясь самостоятельнымъ распоряженіемъ. Ср. дѣло bâtard d'Orbe (сына Фр. Фавра), который во время вѣнчанія позволилъ себѣ какой-то смѣшной жестъ. *Roget*, H. II, 244.

[3]) Консисторія приравнивается къ свѣтскимъ учрежденіямъ и въ отношеніи наказанія, которое положено за непочтительное отношеніе къ ней: виновный присуждается crier mercy au Consistoire съ обычной церемоніей въ такихъ случаяхъ. Ср. 30 іюля 1546 г. A. C., 385.

винъ, въ проектѣ 1541 года воздержавшійся отъ всякаго намека на подобную роль Консисторіи, примыкаетъ уже къ правительственной точкѣ зрѣнія въ своемъ проектѣ ордонанса о бракахъ (Projet d'ordonnance sur les mariages), составленномъ 10 ноября 1545 года [1]). Здѣсь онъ уже безъ оговорокъ признаетъ за Консисторіей слѣдственную власть по всѣмъ спорнымъ вопросамъ при заключеніи браковъ и въ брачныхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ тѣхъ случаяхъ, которые связаны съ прелюбодѣяніемъ. Усвоивая себѣ основное начало аналогичныхъ швейцарскихъ учрежденій, Кальвинъ называетъ здѣсь Консисторію прямо *первой инстанціей* по брачнымъ дѣламъ („гдѣ не затронутъ имущественный вопросъ"); въ Консисторіи могутъ быть, какъ онъ предлагаетъ, заключаемы мировыя, и только если требуется юридическое рѣшеніе, стороны должны быть отсылаемы въ Совѣтъ, при мнѣніи Консисторіи, для выслушанія окончательнаго приговора (sentence deffinitive). Проектъ допускаетъ даже настоящій приговоръ со стороны Консисторіи, именно предписаніе развода въ случаѣ произвольнаго побѣга или отъѣзда мужа и просьбы покинутой жены; этотъ приговоръ уже не идетъ, повидимому, на разсмотрѣніе Совѣта, какъ высшей инстанціи, а прямо передается туда для облеченія въ юридическую форму [2]).

Насколько правительство склонно присвоивать Консисторіи значеніе судебно-полицейскаго органа, видно, напр., изъ того, что членамъ Консисторіи (свѣтскимъ ?) передаются на храненіе ключи отъ тюрьмы, гдѣ должны сидѣть прелюбодѣи [3]). И въ средѣ населенія, повидимому, думаютъ, что Консисторія имѣетъ какое то участіе въ присужденіи наказанія, оказываетъ вліяніе въ этомъ отношеніи: нѣкто Vulliet, привлеченный въ Консисторію за неприличное поведеніе въ публичномъ мѣстѣ, начинаетъ жаловаться, что его слишкомъ часто сажаютъ въ тюрьму, причемъ не входятъ вовсе въ его положеніе, и кончаетъ угро-

---

1) См. O. C. X_1, pp. 33—44. Изъ всѣхъ проектовъ Кальвина, относящихся къ церковной сферѣ, этотъ, кажется, испыталъ наиболѣе затрудненій. Его принятіе много разъ откладывалось, пока въ 1561 г. онъ не былъ утвержденъ съ значительными измѣненіями. См. ссылки у страсбургскихъ издателей, ibid. p. 33, n. 1.

2) S'il (мужъ) ne comparoist point que la femme vienne au prochain consistoire apres, pour demander separation, et *quon luy octroye*, la renvoyant par devant Messieurs, pour en faire *ordonnance juridicque* et que celluy qui aura este ainsi rebelle soit banny a tousiours.

3) R. C. 28 іюля 1545 г.: La poyenne est bien legiere (для paillards), et pour cella ne sent veullent remedie et que seroy bon de fere une prison et que long (т. е., l'un) des seigneurs du consistoire deussent avoir la clefz et leurs administrer leurs vie et doibgent demeurer 6 jours etc. A. C., 358.

зой, что если его не перестанутъ наказывать, онъ совсѣмъ уйдетъ изъ города [1]). Приведенный случай показываетъ, что Консисторія, разслѣдуя „образъ мыслей“, вообще, могла узнавать политическое настроеніе гражданъ, отношеніе ихъ къ правительству [2]). Такая роль Консисторіи отражается иногда характернымъ образомъ на мотивировкѣ ея заключеній: такъ, напр., Консисторія предостерегаетъ магистратъ относительно нѣкоего Бонифаса Конта (Comte), служившаго въ войскѣ „врага вѣры“, императора, и привыкшаго къ кощунству (grand blasphemateur), ссылаясь на то, что это „позоръ для независимаго города“ [3]).

Новый характеръ Консисторіи вполнѣ отразился въ выработанныхъ конгрегаціей пасторовъ и утвержденныхъ Сеньеріей (3 февр. 1547 г.) Ordonnances sur la police des eglises de la campagne [4]). Здѣсь опредѣляются сначала обязанности прихожанъ въ отношеніи посѣщенія проповѣдей, катехизаціи и совершенія таинствъ. Затѣмъ идетъ опредѣленіе наказаній и процедуры въ случаѣ проступковъ противъ нравственно-полицейскихъ правилъ, подъ заглавіемъ: les faultes contrevenantes *a la reformation* oultre les susdictes (раньше упомянуты нарушенія церковнаго порядка). Здѣсь перечислены—superstitions, blaphemes, contradiction a la parolle (новый видъ проступка въ видѣ возраженія пасторамъ), yvrognerie, chansons et danses, usures, bateries, hainnes, jeuz, palliardise. По всѣмъ этимъ проступкамъ обычная процедура предполагается въ видѣ представленія въ Консисторію—et oultre la correction que leur sera la faicte soient remys par devant Messieurs (т. е., въ Совѣтъ). Консисторія располагаетъ при этомъ не только донесеніями сельскихъ пасторовъ и полицейской помощію châtelains (начальниковъ округовъ, назначаемыхъ правительствомъ), но еще надзоромъ и внѣшней поддержкой спеціальныхъ должностныхъ лицъ — gardes, исключительно служащихъ Консисторіи и избираемыхъ мѣстнымъ населеніемъ. Наконецъ, измѣненіе Консисторіи въ духѣ, согласномъ съ взглядомъ магистрата, выражается въ появленіи въ ней въ качествѣ предсѣдателя синдика съ жезломъ. Ордонансы 1541 г. упоминали лишь о предоставленіи Консисторіи одного изъ officiers Сеньёріи для того, чтобы вызывать тѣхъ, кто долженъ подвергнуться внушенію, слѣд. можно было здѣсь предполагать чисто полицейскаго чиновника въ родѣ saultier. На самомъ дѣлѣ, не только появляется одинъ изъ главныхъ сановниковъ

---

[1]) R. Ct. 3 дек. 1545. A. C., 366.

[2]) Ср., напр., дѣло портнаго Anthoyne, рѣзко выражавшагося о правительствѣ по поводу казни его брата. R. Ct. 29—30 авг. 1547 г. A. C., 410—11.

[3]) R. Ct. 23 дек. 1546. A. C., 391—92.

[4]) O. C. X_1, pp. 51—58.

республики, но онъ руководитъ всѣмъ ходомъ дѣла, допрашиваетъ, даетъ слово пасторамъ для произнесенія выговора или наставленія или произноситъ его самъ въ видѣ резюме.

Въ результатѣ указанныхъ перемѣнъ, Консисторія не только вступала въ противорѣчіе съ основными принципами проекта 1541 года: расширяя сферу своей дѣятельности въ служеніи магистрату, она расшатывала въ то же время свой церковный авторитетъ. Затрудненія духовнаго суда довольно ясно обрисовываются въ интересномъ протоколѣ 22 апрѣля 1546 года. Нѣкто Бержеронъ, присланный въ Консисторію по отбытіи наказанія за участіе въ танцахъ, выслушиваетъ здѣсь выговоръ за то, что ранѣе, при первомъ разслѣдованіи, отрицалъ передъ Консисторіей фактъ своего проступка. Онъ увѣряетъ, что солгалъ здѣсь для того, чтобы не компрометтировать своихъ повелителей, (pour porter honneur a ses princes) и что будетъ отвѣчать лишь передъ Сеньеріей. Тогда его спрашиваютъ: „развѣ не начальство наше (nos supérieurs) установило Консисторію"? Отвѣтъ получается утвердительный. Консисторія задаетъ новый вопросъ: „развѣ ты боишься болѣе оскорбить людей, чѣмъ Бога?" Бержеронъ, не смущаясь, отвѣчаетъ: „... celuy qui maintient lhonneur des seigneurs de justice maintient dieu". И Консисторія, разъ ставши на точку зрѣнія своей зависимости отъ свѣтской власти, не находитъ возраженія [1]).

Консисторская процедура очень невыгодно отражалась на роли пасторовъ. Они являются постоянными докладчиками передъ Совѣтомъ консисторскихъ рѣшеній, ходатайствъ и вообще результатовъ консисторскаго дознанія. Въ то же время большая часть сообщеній, идущихъ въ Консисторію, доставляется ими; такимъ образомъ, въ Консисторіи они выступаютъ въ качествѣ обвинителей, свидѣтелей и судей. Изъ соединенія всѣхъ этихъ функцій получалось нѣчто такое, что одновременно унижало достоинство пастырей и раздражало противъ нихъ населеніе, создавало имъ сотню непріятностей. Естественно, кромѣ того, что они сбивались постоянно въ своихъ донесеніяхъ съ вопросовъ религіозныхъ и нравственно-дисциплинарныхъ на совершенно постороннія церкви предметы [2]).

---

[1]) Протоколъ Консисторіи приписываетъ только безнадежное замѣчаніе:... et est tousiours de maulvais volloir. Интересно, кромѣ того выраженіе, въ довольно наивной формѣ, недовольства, вызываемаго придирчивой практикой Консисторіи и постояннымъ приведеніемъ къ публичному покаянію: Lon luy a fayct remonstrances de crier a Dieu mercy: a ditz que le mattin et soir il crie a Dieu mercy et quil a assez crie mercy. R. Ct. 22 апр. 1546 г. A. C., 380.

[2]) Ср., напр. донесеніе Кальвина 12 дек. 1547 г.: M. Calvin a relate qui lest icy arrive dempuys 3 iours en ca et ce nomme George tondeur lequelt seme que le

Надзоръ пасторовъ и Консисторіи за нравами создалъ крайне непривлекательную черту женевской жизни этого времени, именно шпіонство на службѣ духовнаго суда [1]). Какъ далеко зашли въ этомъ отношеніи въ Женевѣ, показываетъ замѣчаніе Вире (въ 1547 г.), который готовъ приписать этому обстоятельству въ значительной мѣрѣ отчужденіе между многими лицами въ Совѣтѣ и Кальвиномъ: nunquam hactenus animos magis alienatos a Calvino compereram, neque senatores pertinacius et diutius ab ipsius abstinere consortio et consuetudine, aliis odio distractis, aliis *metu ne in delatorum venirent suspicionem* [2]).

Несмотря на уклоненія, на уступку господствующимъ церковно-политическимъ взглядамъ, женевская Консисторія дѣйствуетъ и съ большей энергіей и настойчивостью, чѣмъ соотвѣтствующія швейцарскія учрежденія, и всетаки значительно разнится отъ нихъ по общему духу, что̀ и отражается въ отзывахъ лицъ, посторонних Женевѣ. Въ женевскихъ церковныхъ и нравственно-дисциплинарныхъ порядкахъ видятъ то высокій образецъ, то предметъ страха, но во всякомъ случаѣ нѣчто, выходящее изъ ряда вонъ. Страсбургскій ученый Севенъ, отправляя въ Женеву молодаго студента, пишетъ Кальвину, что выбралъ этотъ городъ, потому что онъ выдается учрежденіями Кальвина и очень строгой дисциплиной [3]). Особенно ярко выдѣляются характерныя черты женевской консисторской практики по сравненію съ развитіемъ церковнаго суда на сосѣдней романской территоріи, принадлежащей Берну, и здѣсь же наиболѣе ясно сознаютъ исключительное

---

magestral est brigan et qui tue les homes et ne croyt a la resurrection etc. A. C., 418. Ср. другой его докладъ о побоищѣ, 29 дек. 1549 г.: M. Jehan Calvin ministre par le debvoyer de son office a rappourte les insolences et emotion de desbat que ce dressarent hier par gens desboches: requerant il pourvhoystre pour eviter scandalle. Совѣтъ передаетъ разслѣдованіе дѣла (слѣд., первыя свѣдѣнія доставлены именно Кальвиномъ), лейтенанту. A. C., 454.

[1]) Ср. доносъ J-es Desvignes, подслушавшаго съ крыши своего дома разговоръ, въ которомъ сосѣдъ его бранилъ пастора. R. Ct. 8 сент. 1547 г. A. C., 412. Характерно замѣчаніе, съ которымъ Консисторія отсылаетъ въ Совѣтъ лакея, донесшаго о paillardise своего господина: Quant audit Bardet (имя слуги) daultant que *liberalement et de son bon gre* il est venu reveler le cas sexcusant quil avoit este contraint par crainte quil avoit de son maistre, (т. е., что нѣкоторое время скрывалъ) il sera en la discretion de Messieurs dy adviser. R. Ct. 13 октября 1547 г. A. C., 415. Въ приведенныхъ словахъ—прямое поощреніе доноса. Замѣтимъ, что они вписаны въ протоколъ рукой самого Кальвина. Практика Консисторіи въ этомъ отношеніи оказываетъ вліяніе и на свѣтскихъ чиновниковъ: усерднаго лейтенанта P. Desfosses въ 1551 г. обвиняютъ въ томъ, что онъ допрашиваетъ прислугу, не было ли игры у господъ (*Roget*, H. III, 131—2).

[2]) Viretus Farello, 4 мая 1547 г. O. C. XII, № 903.

[3]) Sevenus Calvino 22 дек. 1546 г. O. C. XII, № 866.

положеніе Женевы. Вире разсказываетъ Кальвину, какъ затруднено въ Лозаннѣ правильное функціонированіе Консисторіи; она принуждена производить свои разслѣдованія (дѣло идетъ о женщинахъ сомнительнаго поведенія) тайно, чтобы не раздражать населенія и не поднимать оппозиціи въ самомъ магистратѣ. Недовольные ссылаются на то, что консисторскія слѣдствія нарушаютъ вольности и привиллегіи города. При нѣкоторой настойчивости пасторовъ подымается настоящее возмущеніе, и посаженныхъ въ консисторскую тюрьму народъ освобождаетъ силой. Самому Вире, попытавшемуся выразить по этому поводу негодованіе въ проповѣди, одинъ изъ оппозиціонныхъ членовъ Совѣта, говоритъ въ рѣзкой формѣ, что *у нихъ не Женева* и что тамошніе порядки установить не удастся [1]). Сознаніе полной противоположности двухъ разныхъ церковныхъ типовъ видно также изъ возраженія бернскаго правительства на церковный проектъ лозаннскихъ пасторовъ, скопированный отчасти съ женевскихъ ордонансовъ [2]). Для вѣрнаго пониманія этого акта необходимо только помнить, что терминологія здѣсь нѣсколько иная, чѣмъ въ Женевѣ.

Бернское правительство противополагаетъ предложенной пасторами церковной дисциплинѣ (т. е., женевскому типу), обычный консисторскій порядокъ (т. е., общешвейцарскій), котораго они не одобряютъ. Бернъ отождествляетъ первую съ правомъ налагать отлученіе [3]) и считаетъ характернымъ свойствомъ самостоятельнаго церковнаго суда чрезмѣрно строгое преслѣдованіе пороковъ и проступковъ; послѣднее неудобно потому, что ставитъ неосуществимую цѣль: „гораздо лучше, замѣчаетъ тонко оффиціальный актъ, подвигаться, не спѣша, впередъ, чѣмъ отступать отъ поставленной заранѣе задачи“. Оправдывая свой консисторскій порядокъ, бернскій магистратъ ставитъ пасторамъ на видъ, что они вовсе не будутъ таковымъ выключены отъ церковнаго управленія. Во-первыхъ, они сами будутъ засѣдать въ Консисторіи и подавать свой голосъ, во-вторыхъ, они будутъ пользоваться правомъ жалобы правительству, если въ Консисторіи что-либо будетъ производиться небрежно или вообще неудовлетворительно; правительство, со своей стороны, обѣщаетъ принять всѣ возможныя мѣры для исправленія Консисторіи, если понадобится. Изъ этого утѣшенія видно, до какой степени непохоже было положеніе въ Консисторіи пасторовъ, находившихся подъ началомъ Берна, на положеніе женевскихъ: первые были ассистенты Консисторіи, чуждые остальному составу настолько, что представлялось

---

[1]) Viretus Calvino 25 декабря 1543 г. O. C. XI, № 525.

[2]) Le Senat de Berne aux ministres de Lausanne O. C. XI, № 451.

[3]) „... discipline ecclesiastique autrement nommee excommunication“, l. c.

естественнымъ обращеніе ихъ къ правительству, въ случаѣ конфликта въ средѣ самой Консисторіи. Бернскіе пасторы, съ другой стороны, отмѣтили тотъ фактъ, что женевская Консисторія, въ противоположность соотвѣтствующимъ учрежденіямъ у нихъ, болѣе сохранила обликъ духовнаго суда и менѣе замѣшалась въ кругъ гражданскихъ дѣлъ [1]).

Но что означаетъ болѣе строгая дисциплина Женевы? Кампшульте думаетъ, что, подъ вліяніемъ режима, введеннаго Кальвиномъ, и особенно практики Консисторіи въ Женевѣ развилась крайняя строгость и даже жестокость уголовнаго судопроизводства [2]). Того же мнѣнія придерживается Галиффъ, который, помимо религіознаго фанатизма, видитъ въ преслѣдованіяхъ, направленныхъ противъ „національной" партіи (такъ называетъ онъ всѣхъ, кто такъ или иначе выступалъ противъ Кальвина или церковно-политической системы, развивавшейся съ 1540 г., начиная съ Жана Филиппа, потомъ Грюэ и Пьера Амо и кончая перринистами, осужденными или изгнанными въ 1555 г.), еще планомѣрный и безжалостный политическій походъ, цѣпь политическихъ убійствъ [3]). Въ какой мѣрѣ это вѣрно и насколько отвѣтственность падаетъ на новую церковь и ея вождя? Во второй половинѣ мнѣнія Галлифа надо прямо признать большую долю правды, но мы видѣли, что ожесточенная борьба партій, суммарное преслѣдованіе политическихъ противниковъ партіей, достигающей торжества, пристрастіе политическаго суда — явленія, обнаружившіяся уже въ докальвиновской Женевѣ и связанныя съ напряженнымъ характеромъ ея освободительной борьбы и быстрымъ ея превращеніемъ въ независимое государство. Церковные споры—лишній мотивъ обостренія вражды партій или группъ, но, конечно, не единственный, даже и съ 1541 г. Выразилось ли вліяніе церковныхъ учрежденій и руководившаго ими лица въ крутыхъ законодательныхъ мѣрахъ, въ усиленіи строгости наказаній за обыкновенныя преступленія? Ордонансы о наказаніяхъ за кощунство и божбу, далѣе за прелюбодѣянія [4]), какъ мы уже видѣли,

---

[1]) Ср. Sulzerus Calvino 13 окт. 1547 г.: dominatus adpetitionem impingunt (бернскіе недоброжелатели Кальвина, по словамъ Зульцера) semel omnibus, maxime vero tibi, utcunque oeconomia, qua uteris, non paulo minorem in civilibus potestatem usurpet, quam soleat ex ipsorum, (т. е. бернцевъ) etiam decretis consistorium nostrum, propius autem ad scripturae accedit canonem O. C. XII, № 952.

[2]) *Kampschulte* 424—28, 440. Данныя заимствованы преимущественно изъ Галиффа. Кампшульте почему то называетъ именно эту черту женевской политической жизни aristokratisch rigoristische Grundrichtung (p. 428).

[3]) *Galiffe*, Nouvelles pages d'histoire exacte, p. 96 ssq. Ср. также Conclusion въ предшествующей его работѣ (Quelques pages etc.), pass.

[4]) Общій принципъ реформаціонной эпохи въ вопросѣ о преслѣдованіи проступковъ этой категоріи, Кальвинъ особенно настойчиво проводитъ въ своемъ по-

позднѣе законы противъ роскоши въ костюмахъ и въ ѣдѣ и т. п. появились въ результатѣ прямаго или косвеннаго давленія однихъ пасторовъ или всей Консисторіи. Но среди этихъ распоряженій мы будемъ, напримѣръ, напрасно искать ордонанса о наказаніи еретиковъ или соотвѣтствующаго общаго предложенія. Дѣла Бользека и Сервета практически выдвигаютъ этотъ вопросъ; затрудненіе, въ которомъ находятся власти, исканіе новыхъ нормъ обнаруживается въ фактѣ обращенія къ мнѣніямъ дружественныхъ церквей, какъ бы совмѣстнаго совѣщанія по вновь поставленному вопросу. Что же касается до какихъ-либо предложеній со стороны представителей церкви въ смыслѣ измѣненія наказаній за уголовныя преступленія, не подходившія подъ понятіе нарушенія нравственной дисциплины, то о нихъ ничего не слышно. Были-ли наказанія за проступки и преступленія вообще строже въ Женевѣ XVI в., чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, примѣнялъ ли судъ женевскій болѣе суровыя мѣры при ихъ дознаніи? Галиффъ настаиваетъ на необыкновенномъ обиліи казней, изгнаній, за время неоспоримаго господства кальвинистскаго режима (время Кальвина и Бэза), на продолжительности и ужасныхъ условіяхъ тюремнаго заключенія, на жестокости пытокъ. Роже въ очень интересной статьѣ, къ несчастію, затерянной въ фельетонахъ газеты [1]), разобралъ обстоятельно замѣчанія Галиффа и факты, приводимые имъ. Роже указываетъ на то, что, хотя цифра казней (58) за 5 лѣтъ отъ 1542 до 1546 г. приведена Галлифомъ вѣрно, но что эпоха выбрана неудачно: какъ разъ на это время приходится исключительный процессъ „распространителей чумы“ (boutes peste или semeurs de la peste), жертвами котораго стали 30 человѣкъ. За 1548 г., по свѣдѣніямъ Роже, нѣтъ ни одной смертной казни въ Женевѣ; средняя цифра казней за

сланіи къ лорду Сомерсету (1548 г.): Je ne doubte point quil ny ait loix et statutz bons et louables au royaume pour tenir le peuple en honnestete de vie. Mais les grandz desbauchemens et enormes quo ie voy par le monde, me contraignent de vous prier a prendre aussi ceste sollicitude que les hommes soient tenuz en bonne et honneste discipline. Sur tout que lhonneur de Dieu vous soit recommande, pour punir les crimes dont les hommes nont point accoustume de faire grand cas. Ie le dy pource que quelquefois les larrecins, batteries et extorsions seront asprement punies pource que les hommes y sont offensez. Ce pendant on ne souffrira les paillardises et adulteres, les yvrogneries, les blasphemes du nom de Dieu quasi comme choses licites ou bien de petite importance. Or nous oyons au contraire en quelle esfime Dieu les a... Quant aux adulteres ce nous doict estre une grand honte a nous qni nous reclamons Chrestiens, que les payens y ayent tenu plus grande rigueur a les punir que nous. O. C. XIII, № 1085, pp. 75—6.

[1]) См. въ „Démocratie Suisse“ 3, 10 и 13 апрѣля 1867 г., статью его подъ заглавіемъ: Pénalités à Genève au XVI siècle.

годъ 5 [1]). Затѣмъ Роже, находя, что вообще въ отношеніи уголовнаго законодательства Женева XVI в. не отличалась большей строгостью отъ другихъ странъ [2]), приводитъ по наиболѣе характернымъ статьямъ въ параллель къ женевскимъ законамъ соотвѣтствующіе французскіе, отчасти базельскіе и цюрихскіе, причемъ перевѣсъ строгости оказывается на сторонѣ послѣднихъ [3]). Въ свою очередь мнѣ изъ сравненія страсбургскаго законодательства XVI в. [4]) съ женевскимъ, пришлось убѣдиться, что городъ Кальвина въ сферѣ уголовныхъ узаконеній не представлялъ ничего изъ ряду вонъ выходящаго; напротивъ, Страсбургъ, отличавшійся сравнительной терпимостью въ религіозномъ отношеніи, оказывается во многихъ статьяхъ нравственно-полицейскаго кодекса строже Женевы. Таковы предписанія, опредѣляющія наказанія за божбу и проклятія, таковы ордонансы о карахъ за paillardises и adultères [5]).

---

[1]) Роже напоминаетъ, что въ XVI в. смертной казни подвергали кромѣ убійцъ, воровъ-рецидивистовъ, поддѣлывателей монеты и др.

[2]) Роже допускаетъ существованіе болѣе выработанныхъ пріемовъ пытки въ Женевѣ къ началу XVII в. (примѣненіе какого-то женевскаго способа baratte въ процессѣ Равальяка).

[3]) Наиболѣе любопытны слѣдующіе: во Франціи blasphème наказывалось (приговоръ свѣтскаго суда 6 сент. 1544 года въ Шамбери), по старому, прижиганіемъ языка раскаленнымъ желѣзомъ, тогда какъ въ Женевѣ за то же самое полагалось тюремное заключеніе на нѣсколько дней и публичное покаяніе. (Надо замѣтить впрочемъ, что пасторы въ 1551 г. предлагали за многократное кощунство наказывать изгнаніемъ и даже клейменіемъ flétrir au front; см. ниже). Цюрихскіе и базельскіе законы полагали смерть въ наказаніе неисправимымъ прелюбодѣямъ, а одна женщина за это время въ Цюрихѣ была за такой проступокъ утоплена. Въ Женевѣ высшей мѣрой являлось наказаніе плетьми и изгнаніе.

[4]) По книгѣ *Rod. Reuss*, La justice criminelle et la police des moeurs à Strasbourg au XVI et au XVII siècle, Strasbourg 1885.

[5]) Такъ напр., въ силу постановленія 1529 г. въ Страсбургѣ, соблазнитель наказывался 10-недѣльнымъ заключеніемъ, въ Женевѣ, согласно ордонансу 1545 г. лишь 6-дневнымъ (ср. R. C. 27 іюля A. C., 358; см. также Ordonnances sur la police des eglises de la campagne, 1546); въ Страсбургѣ тотъ же проступокъ, совершенный лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, наказывался 8-недѣльнымъ заключеніемъ, въ Женевѣ 9-дневнымъ. За проклятія, кощунство и т. п., страсбургскій законъ 1529 г. грозилъ смертью, но, признавая смягчающія обстоятельства, опредѣлялъ штрафы и заключеніе въ клѣтку на позоръ (Schandhäusslin). Женевскій ордонансъ 1546 г. ограничивался для перваго раза покаяніемъ (baiser la terre) и только за повтореніе налагалъ штрафъ. Замѣчу еще, что въ отношеніи собственно мѣры наказаній за божбу, проклятія и кощунство, за игру, танцы, пьянство и т. п. протестантское законодательство въ Женевѣ не строже католическаго. Сравнивая, напр., статью о наказаніяхъ за blasphème въ трехъ ордонансахъ, 1532 г. (привед. выше въ главѣ II), 1539 г. (Criées pour le mandement de Jussie у *Turrettini*, p. 235) и 1546 г. (только что приведенный), находимъ, что второй смягчаетъ наказаніе, положенное первымъ, католическимъ, а третій возстановляетъ его, съ тѣмъ измѣненіемъ, что ставитъ baiser la terre вмѣсто штрафа для перваго раза.

Страсбургъ въ эпоху реформаціи видѣлъ въ своихъ стѣнахъ и казни за ересь и „кощунство"; вся разница въ сравненіи съ процессами Грюэ и Сервета состояла въ томъ, что потерпѣвшіе тамъ были люди вполнѣ незначительные, и что ихъ эшафотъ не сосредоточилъ около себя горячей принципіальной борьбы [1]). Стоитъ напомнить и тотъ фактъ, что выпущенный женевскимъ судомъ антитринитарій Гентилисъ (Джентиле) былъ казненъ потомъ въ Бернѣ.

Выдающаяся черта женевскаго суда, которой такъ дорожили потомъ представители женевской церкви послѣ Кальвина, состояла, повидимому, не въ особенной строгости наказаній, а въ настойчивости ихъ проведенія, въ подведеніи всѣхъ одинаково подъ извѣстную дисциплину, въ неустанномъ и всюду проникающемъ надзорѣ, и въ этомъ отношеніи, конечно, церковь играетъ значительную роль своей неотступной критикой, постоянными донесеніями и напоминаніями, наконецъ, своими внѣшними средствами контроля надъ частнымъ бытомъ. При оцѣнкѣ сужденій современниковъ о Женевѣ XVI в. надо, мнѣ кажется, еще принять во вниманіе видное, отвѣтственное положеніе, которое она заняла въ протестантскомъ мірѣ. Затѣмъ въ поведеніи и воззрѣніяхъ самого Кальвина были особенности, которыя придавали извѣстный оттѣнокъ мрачности и женевскому суду, по скольку реформаторъ имѣлъ къ нему отношеніе. Помимо участія въ извѣстныхъ процессахъ (Бользека, Сервета, Гентилиса), въ качествѣ свѣдущаго юриста или заинтересованнаго богослова, причемъ Кальвинъ приглашался къ составленію вопросныхъ пунктовъ для судебнаго слѣдствія, или для мотивированнаго заключенія по окончаніи разбирательства, онъ по собственному побужденію, присутствуетъ при допросахъ, а слѣдовательно и при пыткахъ, что напр. вызываетъ крайнее неудовольствіе у бернскихъ пасторовъ [2]). Съ господствующей идеей вѣка—поднять нравственный уровень общества, заброшеннаго во времена преобладанія

---

[1]) Ср. факты, приведенные у *Reuss*'а, pp. 259—60.

[2]) Ср. Hallerus Bullingero 6 авг. 1555 г. (по поводу суда надъ приверженцами Перрэна). Въ другомъ письмѣ того же года (26 стр.) Галлеръ разсказываетъ Буллингеру de torturis plus quam phalaricis въ примѣненіи къ перринистамъ. O. C. XV, №№ 2263 и 2306. По отношенію къ „колдунамъ" и „распространителямъ чумы" Кальвинъ проявлялъ большую строгость: ср. его предложеніе направить legitime inquisition contre les heretiques (т. е. sorciers) afin d'extirper telle race. R. C. 19 ноября 1545 г. A. C., 365. По поводу процесса boutes-poste надо замѣтить, впрочемъ, что Кальвинъ, вполнѣ раздѣляя распространенный предразсудокъ, настойчиво предлагалъ магистрату 9 марта 1545 г., сокращать мученія осужденныхъ во время совершенія казни: M. Calvin a faict grande requeste pour les povres que sont condampnes a mort mesmes pour ces empoysonneurs, cest que lon advise de non les fere languyr. A. C., 348.

извращенной старой церкви—у Кальвина соединяется представленіе о необходимости сильной и непрерывной сдержки для людей, которые „иначе способны обратиться въ дьяволовъ“ [1]). Такимъ образомъ къ настойчивости женевскаго правосудія присоединяется еще извѣстная теорія, содѣйствовавшая его своеобразной славѣ.

Остановлюсь еще нѣсколько на процессѣ Грюэ, въ виду того, что въ немъ нѣкоторые склонны видѣть первое рѣзкое и прямое проявленіе вліянія Кальвина или его строгой церковной системы на судопроизводство [2]). Процессъ Грюэ дѣйствительно останется памятникомъ инквизиторскаго суда XVI в., начинающаго съ уловленія возможныхъ мнѣній подсудимаго, съ возведенія черновыхъ листковъ съ отрывочными, полупонятными фразами на степень публичнаго преступленія и кончающаго тѣмъ, что допрашиваемому приписываютъ проступки, или мнѣнія, которыя нагромождены въ вопросныхъ пунктахъ слѣдователя (lieutenant) и которыхъ подсудимый не можетъ устранить никакими отрицаніями и объясненіями, потому что они логически, по мнѣнію судей, вытекаютъ изъ подхваченныхъ словъ его. Отношеніе Кальвина къ дѣлу и личности Грюэ находится внѣ всякаго сомнѣнія: онъ симпатизируетъ строгому обороту суда, недоволенъ нѣкоторымъ промедленіемъ въ произнесеніи окончательнаго приговора („тянутъ синдики противъ воли Совѣта“); въ самомъ Грюэ онъ видитъ выразителя довольно уже сильной въ то время общей оппозиціи противъ введенной дисциплины нравовъ [3]). Но участія Кальвина въ процессѣ Грюэ не видно: объ этомъ молчатъ правительственные протоколы и акты процесса, да и по письмамъ Кальвина видно, что онъ стоялъ въ сторонѣ отъ дѣла. Въ опредѣленіи самого проступка Грюэ Кальвинъ расходится съ судьями: онъ характеризуетъ Грюэ, какъ одного изъ gens

---

[1]) Ср. Sermons s. l. Deuteronome, къ гл. XVII, 8—13. O. C. XXVII, p. 455. Выборъ лейтенанта и его помощниковъ въ 1548 г. Кальвинъ обсуждаетъ съ точки зрѣнія строгости въ судѣ, которой можно отъ него ожидать. Itaque hoc anno malis a severitate judicum nihil fore periculi vides. Calvinus Farello 27 ноября 1548 г. O. C. XIII, № 1100.

[2]) Ср. *H. Fazy*, Procédures et documents du XVI siècle, 1886; *Roget* H. II, 289 ssq.

[3]) Ср. Calvin à M. de Falais 14 іюня 1547 г. Calvinus Vireto 24 іюля и Calvin à M. de Falais 16 августа. O. C. XII, №№ 924, 930, 937. Роже и Фази расходятся въ характеристикѣ Грюэ; первый считаетъ его просто безпокойнымъ, но неглубокимъ умомъ, un folâtre (p. 311), второй называетъ Грюэ voltairien avant Voltaire (p. 3) и причисляетъ къ партіи „либертиновъ“. Роже впрочемъ, показалъ, что между сторонниками Перрэна, вообще противниками церковной системы Кальвина, и Грюэ не было никакой связи (p. 327), но онъ не отрицаетъ возможной связи Грюэ съ французскими вольнодумцами, Dolet и Despériers (pp. 311—12).

desbauches qui ne peuvent porter le chastiement, и не упоминаетъ вовсе обвиненій, выдвинутыхъ на судѣ, которыя, какъ увидимъ, были совсѣмъ иного рода. Задержаніе Грюэ произошло по подозрѣнію, выраженному однимъ изъ членовъ Совѣта, послѣ того какъ найдена была въ соборѣ св. Петра записка съ грубыми нападками на пасторовъ. Дальнѣйшее обвиненіе строилось главнымъ образомъ на содержаніи бумагъ и замѣтокъ, найденныхъ у Грюэ. Религіозное преступленіе (avoyer grandement offence et blaspheme Dieu contrevenant a sa saincte parolle) въ немъ поставлено наряду съ политическимъ (et aussi avoyer perpetre chose contre le majestrat, oultrage menasse et mesdict des serviteurs de Dieu et comys crime de leze majeste meritant pugnition corporelle) [1]). Оба принципа сливаются въ отдѣльныхъ пунктахъ обвиненія, и теорію Грюэ, въ силу которой только проступки, совершенные противъ людей, но не религіозные, подлежатъ свѣтскому наказанію, обвинительный актъ опредѣляетъ одновременно, какъ оскорбленіе имени Божія и возмущеніе противъ республики, усвоившей себѣ „божественные законы, внушенные Богомъ и его избранниками“ [2]). Во вступленіи къ вопроснымъ пунктамъ, религіозная миссія, выполняемая женевскимъ государствомъ, еще ярче выражена: здѣсь говорится, что слава Господа нашего вмѣстѣ со святымъ Словомъ Его должна быть предпочитаема всѣмъ свѣтскимъ интересамъ и т. д. [3]). Хотя и правдоподобно, что формулировка въ данномъ случаѣ принадлежала кому-либо изъ представителей церкви, но самыя идеи вполнѣ отвѣчаютъ

---

[1]) См. Procès de Jaques Gruet, sentence, O. C. XII, № 932, p. 567.

[2]) Вотъ главные обвинительные пункты въ порядкѣ ихъ слѣдованія: 1) ...avillipende par ses escriptures les aucteurs comme Moyse (на основаніи замѣтки Gruet на поляхъ книги: iste cornutus multa dicit et nihil probat); 2) profere... que toutes loix tant divines que humaines sont faictes au plaisir des hommes (фраза на клочкѣ бумаги); 3) возбуждалъ вражду чужаго государя противъ Женевы (Грюэ совѣтовалъ эмигранту André Philippe обратить вниманіе Франциска I на рѣзкія о немъ рѣчи Кальвина); [4]) ...voyant les choses justement et equitablement establies par linspiration de Dieu que de ses eleuz en la ville de Genève a voulu tascher de tout son pouvoir jceulx establemens et divins edictz adneantir et denigrer de tout son pouvoir... (въ виду того, что Грюэ отрицалъ право свѣтскаго меча въ религіозно-нравственныхъ вопросахъ); 5) ...a dresse certaine supplication contrevenante aux edictz de nos dicts seigneurs (объ этомъ см. выше гл. VI); 6) положилъ въ церкви св. Петра оскорбительную для пасторовъ записку съ угрозой убить ихъ... estans son intention dabolir la saincte parolle de Dieu; 7) ...a jncouru ledict crime de leze majesté... nayant esgard aux serments et feaulte promise a la republique de ceste cite etc., именно обвиняется въ томъ, что не извѣстилъ Сеньёрію о замыслахъ противъ нея чужаго государя (не передалъ извѣстнаго ему разговора одного женевца съ Гранвеллой, осуждавшимъ политику Женевы). См. Sommaire du procès въ O. C. l. c.

[3]) *Fazy*, l, c., p. 49.

задачамъ и правительственному сознанію въ общинахъ, усвоившихъ себѣ реформацію. Очень любопытно отношеніе Совѣта, разбиравшаго дѣло Грюэ, къ заключеніямъ двухъ юрисконсультовъ, представленнымъ по требованію судей. Первый напиралъ на кощунство и безбожіе въ выраженіяхъ Грюэ и въ доказательство того, что подсудимый заслуживаетъ смерти, ссылался на предписаніе Второзаконія (гл. 18). Судьи однако не удовлетворились этимъ мнѣніемъ и обратились къ другому адвокату; тотъ поставилъ рядомъ съ обвиненіемъ въ blasphème еще—въ rebellion противъ Сеньёріи и ея статутовъ, и требованіе смертной казни обосновалъ на постановленіяхъ Юстиніанова кодекса противъ еретиковъ и манихеевъ [1]). Это заключеніе, повидимому, удовлетворило судъ, такъ какъ въ приговорѣ была повторена его сущность и даже порядокъ обвиненій. Фактъ этотъ, мнѣ кажется, также не лишеннымъ значенія въ опредѣленіи того, насколько самостоятельно въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ свѣтскій судъ. Наконецъ, въ томъ обстоятельствѣ, что относительно наказанія не было выказано никакихъ колебаній (ср. процессы Бользека и Сервета, въ которыхъ магистратъ женевскій обращался къ правительствамъ и церквамъ протестантской Швейцаріи) показываетъ, что дѣло Грюэ не разсматривали, какъ новый или единственный въ своемъ родѣ случай.

На основаніи изложеннаго, можно до извѣстной степени, опредѣлить общій характеръ отношеній между церковью и государствомъ, какъ они сложились въ первые годы послѣ изданія ордонансовъ 1541 года. Кампшульте находитъ возможнымъ подвести женевскій режимъ подъ понятіе теократіи и думаетъ, что порядокъ, къ которому стремился Кальвинъ, собственно осуществился только въ одной Женевѣ, благодаря его личному вліянію [2]). Въ томъ, что приводитъ Кампшульте въ подтвержденіе, мнѣ кажется однако слишкомъ перемѣшаны факты дѣйствительности, стремленія и теоріи, личное значеніе Кальвина и успѣхи системы. Сколько можно было судить по „Наставленію“ 1543 г., идеальная программа Кальвина состояла въ томъ, чтобы церковь, пользуясь полной самостоятельностью въ принадлежащей ей сферѣ и располагая постоянной поддержкой и охраной со стороны свѣтской власти, могла направлять и вдохновлять послѣднюю, согласно Божіей волѣ, и свободно критиковать, громить и карать ее въ случаѣ отступленія или нарушенія указанныхъ ей божественныхъ правилъ. Въ тѣсныхъ предѣлахъ городской общины, рядомъ съ магистратомъ, который былъ исполненъ сознанія божественнаго ха-

---

[1]) *Fazy*, pp. 99—102.

[2]) Ср. Verhältniss von Staat und Kirche (гл. 6 книги IV, pp. 470—480).

рактера своего призванія и соперничалъ съ представителями церкви въ религіозной ревности, въ виду узурпаціи, на половину, консисторской практики въ пользу свѣтской власти, программа становилась неосуществимой въ цѣломъ. Религіозная идея въ политикѣ республики, дѣйствительно, получала болѣе яркое выраженіе, чѣмъ гдѣ-либо; Кальвинъ и его товарищи умѣли настойчиво напоминать о ней [1]). Но при этомъ не надо забывать и о своеобразномъ международномъ положеніи, которое, какъ мы видѣли, въ свою очередь обязывало и заинтересовывало одновременно Женеву въ особенно ревностномъ проведеніи реформаціонныхъ формулъ. Въ остальномъ получалось существенное отклоненіе отъ программы и нѣчто непохожее на теократію въ смыслѣ подчиненія государства церкви [2]). Церковь не пользовалась полной свободой во внутреннихъ дѣлахъ своихъ. Далѣе, ея представители въ Женевѣ не предполагали ограничиваться одними общими наставленіями; но они не имѣли въ то же время достаточнаго внѣшняго авторитета, чтобы безъ помощи свѣтскаго меча руководить дѣломъ нравственной дисциплины.

Работа церковнаго суда надъ перевоспитаніемъ паствы въ деталяхъ вводила его неизбѣжно въ кругъ дѣйствія муниципальныхъ учрежденій; какъ мы видѣли, пасторы являлись обвинителями и свидѣтелями въ

---

[1]) Ср. наставленіе, которое въ Консисторіи читаютъ вновь назначенному châtelain (12 апр. 1548 г.): luy a este remonstre chrestiennement le merite de sa charge: car non seullement il a affaire aux seigneurs de Geneve ains aussi a Dieu. Pourquoy lon la adverti dexecuter sa charge sans crainte des hommes ains cheminer rondement en icelle, prendre garde sur ceulx qui ne hantent la parolle du Seigneur, item de ceulx qui font maulvais mesnage et de ceulx qui ne ce gouvernent honnesment etc.: avecq le serment quil doibt faire devant le senat item *destre en cela conducteur au ministre*. A.C., 424. Ср. также вступленіе къ эдикту, опредѣляющему наказаніе за blasphèmes 25 дек. 1551 г.: Pource que non seullement par vains jurementz mays aussy par grans, detestables et damnables blasfemes, despitementz et renoncementz de Dieu lhonneur de Dieu est grandement offence qu'est tresfort scandaleux, singulierement en la religion chrestienne, surquoy le magistrat doibt estre de grand zele esmeu a y pourvoir sus et devant toutes choses humaines, pour reprimer tieulx jurementz etc... affin que l'exclamation de Isaie contre les dominateurs de la terre ne soit estendue sus ledict magistrat a deffaulte de non avoir de tout povoir reprimé tieulx blasfemes detestables: Donc sur cela veullians pourveoir etc. O. C. X_1, p 63—94.

[2]) *Roget* въ изслѣд. L'Eglise et l'Etat à Genève du vivant de Calvin говоритъ по этому поводу: la constitution genevoise... ne mérite la qualification de théocratique. Genève fut alors soumise à une pensée théocratique, au même titre que la *France au temps de la Ligue*, la *monarchie chrétienne de Louis XIV*, la *république du Contrat social*. Mais les Genevois n'ont jamais connu l'assujetissement de l'Etat à l'Eglise (p. 77—8). Аналогіи Роже, я думаю, всякій признаетъ интересными, но слишкомъ широко взятыми.

Консисторіи и они-же направлялись съ докладомъ по разобраннымъ здѣсь дѣламъ въ Совѣтъ; самъ Кальвинъ не пренебрегалъ этою ролью, напротивъ, правильно выполнялъ ее [1]). Правда, Совѣтъ принималъ къ свѣдѣнію всѣ предложенія, каралъ за проступки, указанные пасторами и Консисторіей, но въ результатѣ получался принципіальный уронъ. Нравственная дисциплина направлялась не духовенствомъ при поддержкѣ свѣтской власти, если нужно, а свѣтскою властію при посредствѣ представителей церкви. Въ виду этого вопросъ объ отлученіи получалъ для Кальвина первостепенное принципіальное значеніе; уступить консисторское отлученіе свѣтской власти, какъ бы строго она ни слѣдила за выполненіемъ дисциплинарныхъ правилъ, значило лишить церковь главнаго признака ея самостоятельной работы, поставить ее въ положеніе, внѣшнимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, исключительно служебное по отношенію къ свѣтской власти. То, что въ теоріи казалось гармоническимъ соединеніемъ различныхъ сторонъ дѣятельности самостоятельной церкви, руководящей общественной жизнью, въ дѣйствительности приводило къ дилеммѣ: или самостоятельность церкви, или проведеніе типа совершенной въ нравственномъ отношеніи общины. Кальвинъ надѣялся, добившись при помощи свѣтской власти втораго, сохранить первое. Но способъ проведенія дисциплины опредѣлялъ въ значительной мѣрѣ и рѣшеніе вопроса о самостоятельности церкви. Мы увидимъ однако, что усилія Кальвина и его товарищей не пропали даромъ; традиція осталась, и даже, благодаря тому, что нравственная дисциплина постепенно, такъ сказать, секуляризовалась и отошла отъ собственно церковной жизни, въ эпоху, слѣдующую за Кальвиномъ, раздѣленіе церковной и государственной сферы получило выраженіе въ большей мѣрѣ.

Въ положеніи церковныхъ представителей, какъ оно сложилось въ Женевѣ въ 40-хъ годахъ, была еще одна невыгодная сторона: выполняя отчасти полицейскую обязанность, церковь принимала на себя все, что̀ было непривлекательнаго въ проведеніи дисциплинарныхъ задачъ въ реформированной общинѣ. Все раздраженіе, которое вызывалъ въ населеніи этотъ новый видъ надзора, эти усиленныя наказанія,

---

[1]) Въ данномъ случаѣ замѣчательно противорѣчіе, въ которое впадалъ Кальвинъ съ самыми опредѣленными предписаніями „Наставленія“, гдѣ говорилось, что представителямъ церкви не подобаетъ доносить магистрату даже о случаяхъ сопротивленія ея увѣщаніямъ (см. стр. 294). А между тѣмъ донесенія Кальвина касались иногда даже не религіозно-нравственныхъ, а чисто политическихъ предметовъ: ср. его докладъ о ношеніи нѣкоторыми лицами швейцарской эмблемы на платьяхъ, мотивированный исключительно опасеніемъ, чтобы въ городѣ не слышно было партійныхъ кличекъ и споровъ (въ 1548 г., см. ниже).

направлялось на органы и представителей церкви. Недовольство осложнилось еще тѣмъ своеобразнымъ обстоятельствомъ, что личный составъ церковнаго управленія и лица, наиболѣе горячо стоявшія за стремленія пасторовъ, были иностранцы, что придирчивая церковь казалась посторонней силой. Поэтому тѣ, которые недовольны были системой мелочнаго надзора и преслѣдованія, и тѣ, кто враждебно относился къ растущему преобладанію французовъ въ городѣ, сходились на мысли о передачѣ дисциплины въ руки исключительно свѣтскихъ органовъ; а эта идея въ свою очередь всегда находила извѣстное сочувствіе въ средѣ самого магистрата.

Элементы недовольства и оппозиціи противъ новой церковной системы и ея представителей, сначала разрозненные, постепенно сосредоточиваются и съ конца 1545 года даютъ себя чувствовать очень замѣтно. Кампшульте отмѣчаетъ цѣлый рядъ возможныхъ мотивовъ такого недовольства, между коими главную роль играетъ, по его мнѣнію, поведеніе пасторовъ во время чумы и въ процессахъ такъ называемыхъ распространителей чумы, а затѣмъ развитіе параллельно и въ связи съ церковной системой—аристократическаго режима, раздражавшаго „независимыхъ“ гражданъ и сторонниковъ старой демократіи [1]). Протоколы Совѣта и Консисторіи не дѣлаютъ, однако, никакихъ намековъ въ этомъ направленіи; среди различныхъ упрековъ, которые приходится слышать пасторамъ, не упоминается ни ихъ малодушіе въ годину чумы, ни ихъ строгость въ преслѣдованіи boutes-peste. Протеста противъ господствующей олигархіи не видно, если не считать случайной выходки А. Перрэна [2]) противъ Малаго Совѣта, которая стоитъ, очевидно внѣ всякой связи съ раздраженіемъ противъ учрежденій или представителей церкви. Напротивъ, въ оффиціальныхъ актахъ, въ многочисленныхъ процессахъ, главнымъ образомъ въ перепискѣ Кальвина, какъ мнѣ кажется, съ достаточной ясностью отразились обстоятельства, вызывавшія протестъ извѣстной части населенія.

Главныя основанія недовольства обнаруживаются въ рядѣ столкновеній 1546 г., начинающихся съ процесса Пьера Амò (Ameaux) [3]). Роже разсматриваетъ это дѣло, какъ передовую стычку, въ которой Кальвинъ испробовалъ свои силы для того, чтобы убѣдиться, что правительство

---

[1]) *Kampschulte*, 484—491.

[2]) Перрэна обвинялъ одинъ изъ членовъ Совѣта, Бонна, приписавшій ему сношенія съ фамиліей осужденнаго Ж. Филиппа и заявлявшій, что надо лишить его должности генеральнаго капитана; Перрэнъ рѣзко напомнилъ, что власть передана ему Совѣтомъ 200 и народомъ. Примиреніе устраивается легко. *Roget*, Н. II, 230—1.

[3]) Процессу этому посвящена работа Галиффа, озагл. Nouvelles pages d'histoire exacte, 1868.

готово поддерживать его въ проведеніи строгаго дисциплинарнаго режима [1]). Процессъ Амò интересенъ для насъ не только по содержанію рѣчей обвиняемаго, не только по характеру обвиненія, но и по рѣзкому и внушительному обороту, который ему придалъ подъ конецъ Кальвинъ, выступивши во главѣ Консисторіи. Въ приписанныхъ Пьеру Амò или дѣйствительно имъ произнесенныхъ словахъ заключались, во первыхъ, личныя нападки на Кальвина („злой пикардіецъ", „заправляетъ всѣмъ въ Женевѣ"), затѣмъ нападки на его ученіе: Кальвинъ будто бы не даетъ учиться латыни для того, чтобы не обнаружилась ложность его ученія [2]). Наконецъ, Амò нападалъ вообще на пасторовъ и французскихъ эмигрантовъ: жалованье пасторамъ слишкомъ высоко; иностранцы скоро все возьмутъ въ свои руки. Властями его проступокъ былъ квалифицированъ какъ кощунство, дурные отзывы о Кальвинѣ, проповѣдникахъ и правительствѣ. Впрочемъ, формулировка обвиненія измѣнялась потомъ и, какъ обыкновенно, ему придавался болѣе широкій характеръ и болѣе грозный оттѣнокъ. Мы читаемъ дальше въ протоколахъ, что Амò провинился противъ „христіанской реформаціи" и, наконецъ, „противъ Бога, начальства и г. Кальвина" [3]). Волненіе, которое испыталъ по этому поводу Кальвинъ и его сторонники, вполнѣ понятно: впервые такой рѣзкій отзывъ исходилъ отъ лица высокопоставленнаго въ городскомъ управленіи, хотя личность героя процесса была вполнѣ незначительна; ранѣе обидныя рѣчи слышались только изъ устъ безвѣстныхъ ремесленниковъ, женщинъ и т. п. Мы видимъ однакоже, что Совѣтъ, крайне заинтересованный въ охраненіи достоинства своихъ проповѣдниковъ, не оказываетъ своему сочлену никакого послабленія [4])

Но мнѣнія судей тѣмъ не менѣе раздѣлились: на усмотрѣніе Совѣта 200, располагавшаго правомъ помилованія, было предложено два приговора: одинъ—по тогдашней уголовной терминологіи опредѣленный „помилованіемъ"—состоялъ въ томъ, что Амò долженъ былъ просить прощенія à Dieu et à la justice передъ Большимъ Совѣтомъ, второй требовалъ публичнаго покаянія, въ присутствіи Кальвина, и лишенія Амò всѣхъ гражданскихъ правъ. Совѣтъ Двухсотъ остановился на пер-

---

[1]) *Roget*, H. II, 208.

[2]) *Galiffe*, Nouvelles pages, 21—22.

[3]) ibid., 25—28.

[4]) P. Ameaux былъ членомъ Малаго Совѣта съ 1545 г. Роже указалъ (H. II, 211) на ошибку Галиффа, утверждавшаго, что Малый Совѣтъ, избравши Амò черезъ нѣсколько дней послѣ начала процесса вновь въ свою среду, выказалъ ему этимъ свое довѣріе: Амò, напротивъ, былъ удаленъ изъ Совѣта въ результатѣ обвиненія.

вомъ, добавивши для удовлетворенія Кальвина, чтобы Амò просилъ прощенія также у него [1]). Такимъ образомъ, честь Кальвина какъ бы возстановлялась, но онъ остался недоволенъ. Уже въ разногласіи, обнаружившемся въ средѣ Малаго Совѣта, онъ могъ открыть опасный симптомъ. Изъ рѣчи его въ Совѣтѣ мы видимъ, что выполненіе приговора надъ Амò въ закрытомъ собраніи онъ не считалъ достаточнымъ для устраненія злой молвы, которая пошла въ городѣ со словъ подсудимаго о ложности проповѣдуемаго реформаторомъ ученія. Рѣзко отказывается Кальвинъ отъ приглашенія придти въ засѣданіе Двухсотъ, гдѣ у него будетъ просить прощенія Амò: онъ заявляетъ, что не поднимется на каѳедру до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано полнаго удовлетворенія правосудію a cause du blasme de nom de Dieu. Замѣтимъ, что Кальвинъ налегалъ не столько на отягченіе наказанія вообще, сколько на необходимость всенародной, яркой и наглядной кары (justice apparente) [2]). Мотивировка, которую выдвигаетъ Кальвинъ, указываетъ на общія затрудненія, испытываемыя духовенствомъ: если Амò получитъ помилованіе, то этимъ произнесенъ будетъ приговоръ надъ нимъ и товарищами его, пасторами, какъ распространителями ложнаго ученія: „молчаніе наше навлечетъ на насъ и на церковь позоръ и дастъ основаніе говорить, что правы были тѣ, кто утверждалъ ложность нашего ученія“. Во всемъ этомъ слышится преувеличеніе, чувствуется агрессивность со стороны Кальвина. Но еще замѣчательнѣе то, что Кальвинъ, прежде чѣмъ идти въ Совѣтъ, рѣшился выступить со своими заявленіями отъ имени всѣхъ товарищей-пасторовъ въ Консисторіи, и что вся Консисторія, т. е. ея свѣтскіе члены (такъ какъ предложеніе Кальвина обсуждалось по выходѣ пасторовъ изъ залы засѣданія), [3]) примкнула къ протестующему духовенству.

Въ сущности Консисторія не была подходящимъ мѣстомъ для подобнаго заявленія. Дѣло Амò не проходило чрезъ ея руки, и сужденіе о правильности ученія, проповѣдуемаго пасторами, не подлежало ей вообще. Появленіе Консисторіи in corpore передъ Совѣтомъ съ жалобою по дѣлу, котораго она не разбирала вовсе, представляло явленіе еще не бывалое. Оно какъ бы означало, что духовный судъ

---

[1]) R. C. 1 и 2 марта 1546 г. A. C., 370—1. По мнѣнію Роже, вторая версія приговора была предложена Кальвиномъ. (H. II, 214).

[2]) R. Ct. 4 марта, R. C. 4 и 5 марта, A. C., 371—2.

[3]) Замѣчательны выраженія R. Ct.: Ladvis est quil seroit bon que tout le consistoire se comparust demain avec Sr. Calvin et les ministres et que lon demande le conseil des deux cens soit suspendu iusques a ung aultre jour. Cependant le Sr. Calvin desclayreroit ses doleances, que sont grosses et que tout le consistoire veult participer en ses doleances, (протоколъ составлялся, повидимому, по уходѣ пасторовъ).

присвоиваетъ себѣ съ извѣстной общей точки зрѣнія контроль не только надъ поведеніемъ и образомъ мыслей отдѣльныхъ гражданъ, но и надъ дѣйствіями магистрата; здѣсь было нѣчто въ родѣ попытки установить косвенное вліяніе Консисторіи на ходъ процессовъ, хотя бы разбираемыхъ внѣ ея, разъ только они имѣли отношеніе къ вопросамъ вѣры, нравовъ и положенія духовенства. Кальвинъ повернулъ дѣло очень искусно. Увѣрившись въ единодушіи пасторовъ, также сильно затронутыхъ словами Амо, онъ ставитъ сначала передъ Консисторіей, потомъ передъ Совѣтомъ вопросъ объ истинности распространяемаго имъ въ теченіе 7 лѣтъ ученія (такъ какъ съ возвращенія его въ 1541 г., прошло лишь $4^1/_2$ года, то, очевидно, считались и 1536 — 8 гг.). Такая постановка затягивала въ дѣло всю протестанскую Женеву, обязывала ясно высказаться правительство и еще болѣе постоянныхъ товарищей Кальвина, судившихъ и рядившихъ съ нимъ вмѣстѣ, членовъ Консисторіи. Если Амо былъ правъ, то обвиненіе въ ложности ученія падало и на слушателей, учениковъ и сотрудниковъ Кальвина, не протестовавшихъ въ свое время противъ этого ученія. Въ результатѣ получилось, кромѣ отмѣны приговора надъ Амо въ Совѣтѣ Двухсотъ, еще новое разбирательство къ Консисторіи, расширявшее ея функціи и какъ бы подтверждавшее только-что присвоенное ею право общаго контроля въ вопросахъ вѣроученія: Совѣтъ поручилъ Консисторіи, усиливъ ея составъ всѣми городскими пасторами и многими сельскими, разсмотрѣть вопросъ объ истинности ученія Кальвина и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтить, нѣтъ ли въ средѣ ея самой сектъ или разногласій [1]). Несмотря на то, что лично для Кальвина назначеніе такого суда надъ нимъ представляло сомнительное удовлетвореніе, даже если примемъ во вниманіе, что результатъ былъ заранѣе извѣстенъ, для Консисторіи это былъ большой успѣхъ. Всѣ ея члены единогласно объявили, что въ книгахъ, рѣчахъ и поведеніи Кальвина нѣтъ ни малѣйшаго порока и что за проповѣдуемое имъ ученіе они готовы умереть; о какихъ-либо разногласіяхъ въ своей средѣ они не знаютъ и просятъ принять мѣры къ достойному наказанію за такія обвиненія [2]). Понятно, что такая солидарность членовъ Консисторіи должна была оказать свое дѣйствіе и на Совѣтъ. Вмѣшательство Консисторіи въ дѣло Амо показываетъ, что система, введенная въ 1541 г., уже пустила корни, и что разсчеты Кальвина до извѣстной степени оправдались. Въ характерномъ учрежденіи женевской церкви замѣтно сплоченіе духовныхъ и свѣтскихъ элементовъ въ одно независимое

---

[1]) R. C. 6 марта (Совѣтъ 200 отказывается отъ своего рѣшенія о помилованіи Амо) и 15 марта. A. C., 373—4.

[2]) R. C. 17 марта 1546 г. A. C., 374—5.

цѣлое, проявленіе нѣкотораго корпораціоннаго духа. Какъ ни важны были достигнутые результаты, но мы все таки получаемъ впечатлѣніе, что сила удара, подготовленная Кальвиномъ, перевѣшивала размѣры даннаго дѣла. Помимо того, что для защиты правильности ученія не требовалось такихъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ угрозъ со стороны Кальвина, изъ дѣла Амо, взятаго въ отдѣльности не видно, что побудило Консисторію выступить внезапно изъ обычной, гораздо болѣе скромной ея роли. Но если мы обратимъ вниманіе на одновременные процессы, разбиравшіеся передъ Консисторіей, на различныя жалобы и нападки, направлявшіяся какъ противъ пасторовъ, такъ и противъ Консисторіи, то мы увидимъ, что процессъ Амо засталъ и Кальвина съ товарищами, и духовный судъ уже въ весьма встревоженномъ состояніи и что въ извѣстныхъ заявленіяхъ, подхваченныхъ у Амо, представители церкви должны были увидѣть выраженіе нѣкотораго общаго, весьма распространеннаго протеста. Чѣмъ же вызывалось недовольство, раскрывавшееся преимущественно передъ Консисторіей?

Прежде всего увеличеніемъ количества эмигрантовъ изъ Франціи въ связи съ притязательнымъ поведеніемъ пасторовъ, которые были всѣ родомъ французы и, очевидно, опирались на соотечественниковъ [1]). Фактъ наплыва французовъ и фактъ могущества новыхъ священниковъ, во все вмѣшивающихся, сплетаются для большинства недовольныхъ во едино [2]). Такой опасной комбинаціи представленій содѣйствуютъ значительно и нѣкоторые пасторы своимъ безтактнымъ поведеніемъ. Выше было приведено характерное выраженіе Трепперо, обращенное къ паствѣ. Другіе, можетъ быть, не высказывались въ такой рѣзкой формѣ, но во всякомъ случаѣ было воззрѣніе, что пасторы прежде всего обязаны поддерживать другъ друга, какъ французы, причемъ всѣ другія соображенія должны отступать на второй планъ. Кальвинъ самъ въ письмѣ къ

---

1) Ср. списокъ лицъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи конгрегаціи, гдѣ выступилъ Бользекъ, и фигурировавшихъ въ качествѣ свидѣтелей со стороны пасторовъ. Изъ 30 именъ здѣсь только два женевца. Ср. *H. Fazy*, Procès de J. Bolsec, Genève, et Bâle 1868, p. 28.

2) Ср., напр., R. Ct. 7 января 1546 г.: нѣкая Cl. Durbin говорила служанкѣ пастора Dagnon (Bourgoing)—que ces Francoys sont desia beaucoup de gens et que levangille est partout aussi en leur pais que en cestuy ci et que ladite servante estoit servante dung moyne et dune moynesse etc. A. C., 367. Нѣкій J. N. Vulliet судился за то, что сказалъ французу: vous autres francoys vous venez faire ici des synagogues apres avoir chasse les honestes gens qui disoyent la verite mais sous peu on vous enverra faire vos synagogues autre part (допросъ 15 ноября 1546 г., A. C., 390). Ср. также факты, приведенные у Роже (H. II, 249—50), наприм., замѣчаніе L. Tissot, котораго пасторъ укорялъ за божбу: „Vertu Dieu estes vous venus icy pour nous gouverner!“.

Вире и Фарелю разсказываетъ съ негодованіемъ о странной, по его мнѣнію, претензіи пастора Деламара, арестованнаго за сообщничество съ Пьеромъ Амо. Преданный суду, пасторъ возмущался поведеніемъ Кальвина, который сталъ обличать виновнаго, между тѣмъ какъ долженъ былъ бы, по словамъ Деламара, защищать его во что бы то ни стало; изъ словъ Кальвина видно, какъ мотивировалъ Деламаръ свое требованіе: „я спросилъ его, говоритъ Кальвинъ, въ силу какихъ законовъ обязанъ я поддерживать его, даже когда онъ неправъ: „*вѣдь я никогда не клялся стоять за партію французовъ*“ [1]). Несмотря на то, что Кальвинъ въ данномъ случаѣ рѣзко отвергъ всякое предположеніе о какихъ-либо послабленіяхъ со своей стороны французамъ, надо признать, что онъ, лишь съ большимъ искусствомъ и тактомъ, преслѣдовалъ въ общемъ ту же задачу: заполнить женевскую церковь французами и не позволять проникнуть въ нее мѣстнымъ элементамъ, чтобы не дать свѣтской власти опоры въ самой духовной коллегіи и не создать, такимъ образомъ, важнаго средства къ уничтоженію ея самостоятельности. Только этимъ приходится объяснять сильное и въ то-же время ничѣмъ внѣшнимъ образомъ неоправданное противодѣйствіе, какое оказывалъ Кальвинъ назначенію въ пасторы Тролліэ (Trolliet), перваго кандидата изъ женевцевъ [2]).

Разъ уже намѣтился такого рода антагонизмъ стариннаго мѣстнаго и пришлаго элемента населенія, разъ вражда перваго сосредоточилась преимущественно на пасторахъ, какъ носителяхъ извѣстнаго авторитета [3]), понятно, что болѣе всего раздраженія должна была вызвать ихъ власть и дѣятельность въ Консисторіи. Дѣйствительно, благодаря тому, что духовный судъ вырабатывался все болѣе и болѣе въ полусвѣтскій по пріемамъ, судебно-полицейскій органъ, получался тотъ ненормальный фактъ, что пасторы, т. е. лица, большею частью не имѣвшія права гражданства, слѣдова-

---

[1]) Calvinus Vireto et Farello, апр. 1546 г. O. C. XII, № 791.

[2]) Такъ объясняетъ Роже сопротивленіе Кальвина кандидатурѣ Тролліэ (H. II, 171). Замѣчательно, что и въ письмѣ къ Вире такъ-же, какъ въ представленіяхъ Совѣту, Кальвинъ не приводитъ никакихъ прямыхъ возраженій противъ кандидатуры Тролліэ или доказательствъ его негодности. Онъ ограничивается замѣчаніемъ, что „по многимъ причинамъ“ избранникъ Совѣта не нравится всѣмъ пасторамъ. „Не знаю, чѣмъ оправдать его избраніе, кромѣ того, что обезьяны любятъ своихъ дѣтенышей“. Calvinus Vireto 4 іюня 1545 г. O. C. XII, № 648.

[3]) Особенно характерны обвиненія противъ пасторовъ, въ которыхъ ихъ сближаютъ съ католическимъ духовенствомъ. Такъ, 8 іюня 1546 г., Кальвинъ жалуется, что про пасторовъ говорятъ, будто они veullent estre chanoyennes. A. C., 354. Въ Консисторію вызываютъ столяра, который говорилъ, что Кальвинъ jouait le pape et maistre Abel (т. е. Pouppin) le cardinal. *Roget*, H. II, 232.

тельно, выключенныя отъ законнаго участія въ дѣлахъ республики, иногда лишь временно пребывавшія въ Женевѣ (замѣчательно, что Кальвинъ въ теченіе 18 лѣтъ, можно сказать, избѣгалъ натурализаціи въ Женевѣ), были облечены правомъ своего рода полицейскаго надзора въ приходахъ, а затѣмъ въ Консисторіи выступали въ качествѣ судей, опредѣляли, если не прямо и окончательно, то, по крайней мѣрѣ, косвенно свѣтскія наказанія, а въ то-же время участвовали и въ актахъ исполнительной власти, присоединяя къ гражданскому наказанію еще позорившую имя публичную нравственную цензуру.

Вотъ почему Консисторіи постоянно приходилось встрѣчаться съ нежеланіемъ провинившихся явиться предъ ея судомъ по отбытіи гражданскаго наказанія; кромѣ того, привлекаемые либо отказывались отвѣчать на вопросы судей, и требовали передачи дѣла настоящему суду, суду Сеньёріи, или говорили завѣдомую ложь [1]). Всего опредѣленнѣе этотъ протестъ староженевской группы гражданъ выразился въ рѣчахъ молодаго Гаспара Фавра, сына одного изъ eidguenots. На вопросы и увѣщанія Кальвина онъ заявляетъ, въ присутствіи синдика, что не будетъ отвѣчать пасторамъ, потому что они не граждане, и онъ знать ихъ не хочетъ, какъ власть надъ собою; лишь синдикамъ и сановникамъ Совѣта, которые состоятъ полноправными гражданами (bourgeois et citoyens de la ville) онъ дастъ отвѣтъ [2]). Въ другой разъ тотъ же Фавръ иронически подчеркиваетъ противозаконный характеръ власти, пріобрѣтенной въ городѣ пасторами. На слова Кальвина: „мы здѣсь (въ Консисторіи) выше васъ“, Фавръ отвѣчаетъ: „отлично знаю, что вы— выше всѣхъ“ [3]). Мысль объ извѣстной ненормальности положенія пасторовъ начинаетъ проникать и въ правительственную среду. Когда Совѣту 60 было предложено, по докладу Консисторіи, пересмотрѣть дѣло Пьера Амо, одинъ изъ членовъ этого собранія, Боккаръ, рѣзко заявилъ, что пересмотръ возбудитъ споры и волненіе и что пасторамъ слѣдовало бы проповѣдовать милосердіе вмѣсто того, чтобы такъ безпокоить правительство [4]).

---

[1]) Ср. уже въ 1542 г. заявленіе A. Piard передъ Консисторіей на вопросъ синдика, почему онъ такъ долго не являлся на зовъ: dit que M. Calvin nestoyt pas son superieur et quil nobeyroit pas a luy. A. C., 301. Въ 1546 г. M-me Perrin на вопросъ объ именахъ участвовавшихъ въ танцахъ a ditz par deux foys quelle aymeroit mieulx aller en correction par devant Messieurs et estre trainee par toutes les iustices que de aller au consistoire. R. Ct. 8 апр. A. C., 377. Ср. въ томъ же году аналогичное дѣло, Gruet, Moche и вышеназваннаго Bergeron.

[2]) R. Ct. 4 марта 1546 г. (въ тотъ же день, когда Кальвинъ сдѣлалъ свое заявленіе въ Консисторіи по поводу дѣла Амо). A. C., 371.

[3]) R. Ct. 17 іюня 1546 г. A. C., 382.

[4]) *Galiffe*, Nouvelles pages etc., pp. 34, 35.

Вражда къ пасторамъ, какъ представителямъ и защитникамъ посторонняго элемента въ городѣ переносилась на Консисторію уже и потому, что всѣ дѣла объ оскорбленіи французовъ, нападкахъ на нихъ шли въ духовный судъ [1]). Прибавимъ сюда еще непріятную сторону консисторской процедуры, требованіе подробнаго изложенія мелочей интимной жизни, публичнаго раскаянія согласно формуламъ, предлагаемымъ судьями, невозможность укрыться отъ ея обязательныхъ или добровольныхъ агентовъ — и станетъ понятно, что Консисторія стала вызывать преимущественное раздраженіе той части населенія, которая мало проникалась новымъ религіознымъ идеаломъ. Отношеніе къ Консисторіи, какъ къ учрежденію навязанному, противорѣчащему староженевскимъ порядкамъ, выразилось особенно въ протестѣ старика Франсуа Фавра, которому Консисторія долго не могла простить его восклицанія: „quelle nouvelle jurisdiction est cecy?“ [2]).

Этимъ положеніемъ вещей, кажется мнѣ, объясняется и характеръ вмѣшательства Консисторіи въ дѣло Амò. Защита переходила въ нападеніе. Кальвинъ и сторонники его системы какъ бы стали въ боевую позицію и рѣшились выдвинуть свои требованія во всей ихъ рѣзкости, чтобы сразу покончить съ протестомъ. Всѣ признаки такого воинственнаго раздраженія носитъ непосредственно за процессомъ Амо слѣдующее дѣло о рядѣ лицъ, замѣченныхъ въ участіи въ танцахъ во время одного семейнаго праздника. Въ числѣ многихъ, подвергнутыхъ наказанію и присланныхъ затѣмъ для цензуры въ Консисторію, были между прочимъ самъ предсѣдатель Консисторіи, синдикъ Амбларъ Корнъ, затѣмъ генеральный капитанъ, популярный Ами Перрэнъ, и его жена [3]). Стоитъ замѣтить, что Консисторія до сихъ поръ не имѣла передъ собою такихъ видныхъ лицъ въ городѣ. И вотъ именно въ такомъ дѣлѣ, чрезвычайномъ и по количеству виновныхъ и по общественному положенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, Консисторія выказала особенную строгость и настойчивость. Какой-то преувеличенной торжественностью и подчеркиваньемъ звучатъ обращенія Консисторіи къ Корну, Перрэну и его женѣ, въ которыхъ имъ всѣмъ, каждому отдѣльно, ставятъ на видъ, что духовный судъ одинаково строгъ какъ съ сильнымъ, такъ и съ послѣднимъ человѣкомъ въ городѣ. Внушеніе синдику Корну даже еще приправляется упрекомъ, что онъ, какъ вліятельное лицо, подалъ дурной примѣръ другимъ своимъ отпирательствомъ на первомъ допросѣ въ

---

[1]) Ср. вышепривед. дѣло Durbin или дѣла, разбиравшіяся 4 авг. 1547 г. A. C., 410.

[2]) R. Ct. 3 февраля 1547 г.; здѣсь Фавру припоминаютъ кстати это выраженіе, раньше сказанное имъ.

[3]) R. Ct. 8 и 15 апрѣля, 13 мая 1546 г. A. C., 377—81. *Roget*, H. II, 226, 339.

Консисторіи. Тотъ же громкій, принципіальный тонъ слышится и въ посланіи Кальвина къ Перрэну, которымъ онъ приглашаетъ послѣдняго явиться, наконецъ, на зовъ Консисторіи: „нельзя намъ примѣнять разныя мѣрки для разныхъ людей: если уже въ обыкновенномъ судѣ (in jure) надо держаться справедливости, то *въ церкви Божіей* вовсе нельзя потерпѣть лицепріятія“ [1]). Впечатлѣнію сильно содѣйствовалъ добровольный отказъ синдика Корна, преклонившагося покорно передъ авторитетомъ Консисторіи, отъ сана предсѣдателя въ духовномъ судѣ. Кальвинъ и его сторонники склонны были даже представлять потомъ дѣло въ видѣ отрѣшенія ими синдика отъ его должности въ Консисторіи. Но протоколъ Консисторіи прямо опровергаетъ ихъ въ этомъ случаѣ.

Общественное сознаніе отмѣтило тотчасъ-же этотъ поворотъ: Кальвинъ пишетъ Вире и Фарелю: „двѣ вещи говорятъ всюду: во-первыхъ, что нѣтъ никакой надежды на безнаказанность, когда и первѣйшихъ людей въ городѣ не щадятъ; во-вторыхъ, что я не оказываю друзьямъ бо̀льшихъ послабленій, чѣмъ врагамъ“ [2]). Консисторія начинаетъ обнаруживать небывалую дотолѣ чувствительность и, при попыткѣ затронуть ея авторитетъ, тотчасъ же прибѣгаетъ къ самому крутому обороту. Приведенныя выше слова Гаспара Фавра вызываютъ цѣлую бурю: члены Консисторіи направляются въ полномъ составѣ съ жалобою въ Совѣтъ и отказываются выполнять свои обязанности до тѣхъ поръ, пока виновный не будетъ по достоинству наказанъ [3]). Тѣмъ же раздраженіемъ можно объяснить и усиленное примѣненіе Консисторіей отлученія около того-же времени.

Но мы стоимъ все-же еще на порогѣ настоящей борьбы. Недовольство противъ представителей церкви, противъ Консисторіи уже выразилось въ довольно опредѣленной формѣ, но противники не сплотились въ партію. Ихъ будущій вождь, Ами Перрэнъ, еще колеблется; оффиціально онъ принадлежитъ къ друзьямъ проповѣдниковъ и сторонникамъ водворившейся съ 1541 г. системы, хотя прежнія отношенія уже сильно расшатаны [4]).

---

[1]) Calvinus Perrino, апрѣль 1547 г. O. C. XII, № 792.

[2]) Calvinus Vireto et Farello, апр. 1546 г. O. C. XII, № 791.

[3]) R. Ct. 17 іюня 1546 г. A. C., 383.

[4]) Ср. письмо Кальвина къ Вире 11 августа 1546 г., гдѣ онъ разсказываетъ о затрудненіяхъ, которыя ему доставляетъ фамилія Фавра и Перрэна. Оно заканчивается: Quid facerem? Silentione redimerem unius hominis gratiam ut a tota ecclesia proditionis damner? O. C. XII, № 817. Въ этихъ словахъ видно какъ бы сожалѣніе, которое онъ испытываетъ, разставаясь ради торжества принципа съ прежнимъ личнымъ приверженцемъ и другомъ. Около этого времени Фарель и Вире пишутъ и пересылаютъ еще Перрэну письма черезъ Кальвина.

Глава IX.

Оппозиція церковной системѣ въ 1547—1551 гг.

Съ 1547 по 1555 г. церковь въ Женевѣ переживаетъ весьма тяжелый кризисъ. Ея представители, ея учрежденія безпрерывно подвергаются нападенію со стороны гражданъ, а правительство либо оказываетъ ей очень вялую защиту, либо само вступаетъ съ нею въ конфликтъ; при этомъ во главѣ оппозиціи церковной системѣ стоятъ большею частью люди, которые были раньше самыми ревностными сторонниками радикальной реформаціи и отчасти личными приверженцами Кальвина. Въ чемъ искать основаній столь рѣшительной и въ то же время сравнительно поздней перемѣны отношеній къ церковному порядку, утвержденному въ 1541 г. въ его общихъ началахъ? Какія стороны этого строя вызывали наибольшее недовольство и чего добивались противники?

Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ долгое время господствовали взгляды, перешедшіе отчасти изъ традиціи торжествующаго кальвинизма XVI в., еще болѣе созданные религіозными и политическими спорами въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ женевской исторіи. Церковные и политическіе историки ортодоксальнаго и радикальнаго направленія для объясненія оппозиціи церкви Кальвина одинаково прибѣгали къ понятію „Либертиновъ", влагая, разумѣется, въ этотъ терминъ различное содержаніе, но сходясь въ выдѣленіи противниковъ Кальвина въ особую секту. Консервативно-протестанское направленіе, перенося на противниковъ Кальвина въ Женевѣ всю характеристику, заключающуюся въ его статьѣ Contre la secte furieuse des Libertins nomme spirituelz, изображали ихъ какой-то своевольной бандой, которая возвела распущенность въ жизни и мысли въ своего рода культъ [1]), а сторонникамъ новой,

---

[1]) Ср. *Gaberel*, H. de l'église de Genève, p. 370: (en 1546) une deplorable philosophie, venue de France et de Belgique, érige l'immoralité en un système regulier. *Bungener* (я пользовался нѣмецк. изд. его Calvin, sein Leben, sein Wirken, Leipzig 1863) говоритъ о пренебреженіи „Либертиновъ" къ религіи и законамъ (p. 252).

демократической и свободомыслящей Женевы Либертины представлялись вѣротерпимыми раціоналистами, борцами за свободу мысли въ духѣ XVIII в. [1]). Изученіе подлинныхъ источниковъ должно было показать легендарность такого представленія, повидимому, даже вычеркнуть изъ обихода самый терминъ Либертиновъ, не имѣющій никакого отношенія къ женевскимъ спорамъ. Но отзвуки старой легенды до сихъ поръ еще слышатся даже у историковъ, близко знакомыхъ съ современными документами, каковы Галиффъ младшій и Анри Фази. Очень хорошо зная, что названіе Либертиновъ въ примѣненіи къ церковной и политической оппозиціи 1547—55 гг. въ Женевѣ составляетъ позднѣйшее изобрѣтеніе [2]), они находятъ его въ извѣстномъ смыслѣ отвѣчающимъ сути дѣла и продолжаютъ характеризовать противниковъ Кальвина, какъ протестантовъ-гуманистовъ, цѣнившихъ въ реформаціи идею свободы изслѣдованія и какъ защитниковъ муниципальныхъ и республиканскихъ вольностей противъ теократическаго и даже чисто политическаго деспотизма Кальвина, наконецъ, какъ представителей старой, чистой Женевы, боровшихся напрасно противъ разрушительнаго потока деморализованной иммиграціи. Трезвый и осторожный Роже первый вполнѣ освободился отъ давленія традиціонныхъ представленій [3]): у него, однако, по обыкновенію, вѣрно указаны отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагалась оппозиція, но не собраны въ общую картину, не подвергнуты цѣльной оцѣнкѣ.

Здѣсь нѣтъ нужды прослѣживать развитіе легенды о Либертинахъ, но и для нашей цѣли имѣетъ значеніе опредѣлить, какіе эле-

---

[1]) Такъ смотрятъ оба Галиффа, особенно Галиффъ сынъ, и оба Фази. Ср. выраженіе Галиффа въ Quelques pages: Perrin, en cherchant à rallier les débris des divers partis *nationaux*, que les historiens, plus que l'histoire, ont définis dans leur ensemble sous le nom des *Libertins*, pour défendre ce qu'il restait encore des anciennes *Libertés et Franchises* de la ville... (Conclusion, p. 71) H. Fazy видитъ въ Либертинахъ группу людей qui réclamaient la liberté; реформацію они приняли потому, что она для нихъ означала усвоеніе religion du libre examen. (Procédures et documents du XVI s., pp. 4, 34. См. также замѣчанія его въ Constitutions de Genève, pp. 55, 57). Радикальная традиція о Либертинахъ сложилась также очень рано: уже въ 1735 г., въ юбилей женевской реформаціи, гражданинъ Duroveray пилъ здоровье Либертиновъ (*Fazy*, Procédures, p. 30)

[2]) Его нѣтъ не только въ правительственныхъ и консисторскихъ протоколахъ, но и у современныхъ писателей: Roset называетъ противниковъ Кальвина - ennemys de la discipline или просто desbaulchez (Chroniques, livre V, pass.), Бониваръ, болѣе напирающій на политическій моментъ борьбы, обозначаетъ ихъ или по имени вождя— perrinistes, или употребляетъ ихъ народное прозваніе—esgrenez (De lancienne et nouvelle police, pp. 42, 92). Безъ и Колладонъ въ своихъ біографіяхъ Кальвина выражаются о противникахъ его и церковной системы—meschans, improbi и т. п.

[3]) Ср. его замѣчанія въ H. I, 24.

менты для созданія ея доставили сами современники борьбы. Въ протоколахъ Совѣта и Консисторіи нельзя найти общаго обозначенія для противниковъ церковной системы. Имъ чуждо и то названіе, которое употребляетъ Бонивaръ для обозначенія партіи—„перринисты“ [1]). Даже Кальвинъ не находитъ возможнымъ собрать враговъ подъ общимъ именемъ; по своей огульной характеристикой [2]), этимъ смѣшиваніемъ всѣхъ недоброжелателей, непокорныхъ, умѣренныхъ и недостаточно ревностныхъ въ Женевѣ, родственниковъ Перрэна, Грюэ, молодежь въ одну массу съ отмѣткой desbauches, improbi и т. п., онъ значительно содѣйствовалъ образованію ложныхъ представленій. Слѣпо преданный младшему товарищу, Фарель, со свойственной южному французу способностью къ преувеличенію, разрисовываетъ картину нравственнаго растлѣнія въ средѣ враговъ Кальвина до ужасающихъ размѣровъ и является въ сущности настоящимъ родоначальникомъ легенды о Либертинахъ. Онъ уже прямо называетъ женевскую оппозицію Epicurea factio [3]) и даетъ ей слѣдующую характеристику: „между тѣмъ, какъ Ж. Филиппъ со своими стремился къ свободѣ плоти, но не объявлялъ еще открытой войны Христу, Перрэнъ нападаетъ на самое ученіе Христа и считаетъ его басней“ [4]). Для Фареля Перрэнъ и Грюэ, осужденный за раціоналистическія насмѣшки надъ христіанствомъ,—единомышленники. Между тѣмъ, надо сказать, что уже самъ Кальвинъ какъ бы предостерегалъ противъ смѣшенія теоретическихъ враговъ своихъ съ противниками церковной дисциплины на женевской почвѣ. Въ этомъ отношеніи его полемическое сочиненіе Contre les Libertins, написанное, замѣтимъ кстати, въ 1545 г., когда въ Женевѣ еще не было замѣтной оппозиціи, даетъ самыя опредѣленныя указанія [5]). Либертины, по опредѣленію Кальвина, крайніе анабап-

---

[1]) Встрѣчается, и то одинъ разъ, названіе fabristes, исходящее, повидимому, отъ сторонниковъ дѣйствующей церковной системы и примѣненное къ родству Франсуа Фавра, тестя Ами Перрэна (въ анонимной запискѣ, приложенной къ протоколу 13 окт. 1547 г. *Roget*, Н. Ш, 13).

[2]) Ср. уже письмо къ Вире 24 іюля 1547 г. О. С. XII, № 930.

[3]) Farellus Calvino 7 дек. 1548. О. С. XIII, № 1105.

[4]) Farellus Vireto 2 янв. 1549 г. О. С. XIII, № 1115.

[5]) Эта работа примыкаетъ къ предшествующей Brieve instruction... contre les erreurs ...des Anabaptistes (1544), въ которой дано общее раздѣленіе анабаптистовъ на группы и одною изъ нихъ обозначены Libertins. См. О. С. VII, 145 ssq. Внѣшнимъ толчкомъ, побудившимъ Кальвина написать книжку Contre les Libertins, была, можетъ быть, переписка его съ виднымъ французскимъ протестантомъ, Ant. de la Fumée, seigneur de Blande, членомъ парламента, который доставилъ Кальвину и любопытный матеріалъ для характеристики „Либертиновъ“ (ср. его письма къ Кальвину въ 1542 и 1544 году О. С. XI, № 444 и 600). Стоитъ замѣтить, что догма-

тисты, отрицающіе авторитетъ Писанія или сводящіе его къ аллегоріямъ, съ очень произвольнымъ толкованіемъ; сущность ученія Либертиновъ опредѣляется, какъ отрицаніе личнаго Бога, какъ пантеизмъ, ведущій въ моральномъ отношеніи къ полнѣйшей свободѣ въ поступкахъ, къ отрицанію грѣха и порока. Въ качествѣ внѣшнихъ признаковъ либертинизма Кальвинъ отмѣчаетъ туманный символизмъ въ выраженіяхъ, игру словами, стремленіе во всемъ усматривать лишь аллегорію, намекъ, отыскивать всюду неясный для простеца глубокій внутренній смыслъ и т. п. Въ этомъ направленіи нѣтъ, на его взглядъ, чего-либо исключительнаго, свойственнаго современности: либертинство было уже во времена апостоловъ, это—язва, изстари сопровождающая христіанство. Разсматривая Либертиновъ, какъ новую секту, Кальвинъ точно ограничиваетъ ея географическое распространеніе: „преимущественно она развита въ Голландіи, Брабантѣ, Нижней Германіи; есть адепты ея и во Франціи". „Одного изъ основателей ея, Quintin, прибавляетъ Кальвинъ, я видѣлъ 10 лѣтъ тому назадъ (т. е. до бѣгства изъ Франціи)" [1]). О Женевѣ въ этомъ обзорѣ не упоминается ни словомъ. Но для нашей цѣли еще важнѣе одно замѣчаніе Кальвина, заключающее въ себѣ попытку опредѣлить условія, особенно благопріятствующія развитію либертинства. Кальвинъ говоритъ, что крайнія ученія появляются и растутъ тамъ, гдѣ сильны преслѣдованія за вѣру, гдѣ власть ставитъ наибольшія препятствія распространенію истиннаго Евангелія [2]). Такимъ образомъ, протестантскія страны, по мнѣнію Кальвина, наиболѣе гарантированы отъ либертинства. Терминологія Кальвина, очевидно, примѣнена и въ томъ единственномъ, извѣстномъ намъ случаѣ, когда протоколъ Консисторіи упоминаетъ о либертинствѣ: подъ 18 сент. 1550 г. записано, что допрашивали портнаго Антуана, привлеченнаго за folies et faulses parolles *de Anabaptiste et Libertin* [3]).

О свободѣ совѣсти въ женевскихъ спорахъ не упоминается ни разу. Но надо больше сказать. Хотя чисто богословскій элементъ и занимаетъ нѣкоторое мѣсто въ столкновеніяхъ этого бурнаго періода (не считая короткаго и безслѣдно прошедшаго эпизода съ Кастелліономъ въ 1544 г., собственно богословская оппозиція идетъ лишь съ Боль-

---

тическій противникъ Кальвина, Бользекъ, въ которомъ нѣкоторые склонны видѣть орудіе женевскихъ противниковъ Кальвина, написалъ книгу contre les Libertins (допросъ 26 октября 1551 г. *H. Fazy*, Procès de J. Bolsec, p. 19).

[1]) O. C. VII, 153.

[2]) l. c., p. 166.

[3]) A. C., 469; ранѣе въ протоколахъ 29 и 30 авг. 1547 г. были приведены мнѣнія этого-же Антуана: отрицаніе свѣтской власти, требованіе всеобщаго равенства, приравненіе пасторовъ къ монахамъ.

зека, т. е. съ 1551 года), но замѣчательно, что этотъ элементъ стоитъ все время отдѣльно, не смѣшиваясь съ оппозиціей противъ дисциплинарнаго режима, противъ церковныхъ учрежденій. Какъ Бользекъ, Тролліэ и Серветъ не затрогивали церковнаго порядка Женевы, устремляя свои нападенія на догматику или личность Кальвина, такъ въ свою очередь политическіе противники Кальвина, враги церковнаго могущества, Перрэнъ съ партіей и даже непокорная молодежь, объявившая непримиримую борьбу Консисторіи, не касались догматической стороны кальвинизма [1]. Какъ ни рѣзокъ конфликтъ на почвѣ учрежденій, какъ ни натянуты личныя отношенія между Кальвиномъ и его противниками въ правительственныхъ Совѣтахъ, но послѣдніе не пользуются затрудненіями Кальвина въ области богословскихъ препирательствъ. Съ удивленіемъ наблюдаешь, что въ этомъ отношеніи противники пропускали самые благопріятные, повидимому, для нихъ моменты, каковыми представляются процессы Бользека [2]) и Сервета, особенно первый, такъ какъ дѣло въ немъ шло о доктринѣ, спорной вообще въ протестантскомъ мірѣ (ученіе о предестинаціи) и не установленной дотолѣ оффиціально въ Женевѣ. Вотъ это полное молчаніе, когда, по крайней мѣрѣ, внѣшняя поддержка догматическому противнику Кальвина не сопряжена была вовсе съ опасностью, показываетъ, что оппозиція Перрэна, Фавра, Дюмолара и другихъ гражданъ, игравшихъ политическую роль (не говорю объ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ безвѣстные простолюдины, какъ кажется, преимущественно захваченные анабаптизмомъ, высказывались противъ предестинаціи Кальвина) [3]), не только стояла сама по себѣ въ сторонѣ отъ

---

[1]) *Roget* (H. III, 295) уже указалъ на слабый интересъ мѣстнаго элемента къ богословскимъ контроверсамъ, которые вызывалъ кальвинизмъ, на то, что, кромѣ Тролліэ (стоитъ замѣтить, что онъ - бывшій монахъ), всѣ догматическіе противники Кальвина, были иностранцы; но Роже увѣренъ въ томъ, что сторонники Перрэна въ случаѣ богословскихъ нападеній на Кальвина, не становясь на сторону его противниковъ, втихомолку одобряли ихъ попытки. Единственнымъ противникомъ церковной системы Кальвина, который, повидимому, съ живымъ интересомъ относился и къ богословскимъ вопросамъ, былъ Филиберъ Бертелье. Самъ злѣйшій врагъ его, Бониваръ, признаетъ въ немъ человѣка значительныхъ талантовъ, бывалаго и образованнаго: у Бонивара же мы узнаемъ, что Бертелье выросъ внѣ Женевы, во Фландріи (De lancienne etc., p. 51).

[2]) Процессу Бользека спеціально посвящена работа *H. Fazy*, Procès de J. Bolsec (напеч. въ X томѣ Mémoires de l'Institut genevois 1865 и отдѣльно въ 1868 г.): у Роже см. Hist., III. 157—206 и въ O. C. VIII, Actes du procès intenté par Calvin et les autres ministres de Genève à J. Bolsec de Paris (pp. 141—248). См. также A. C., 489—498.

[3]) Ср. R. Ct. 12 ноября и 24 декабря 1551 г. A. C., 491—2 и 498, а также факты приведенные у *Roget*, H. III, 201—2.

теоретическихъ споровъ, но что эти лица не находили удобнымъ или нужнымъ выступать на защиту самыхъ искусныхъ и опасныхъ антагонистовъ Кальвина на этомъ полѣ. Въ процессѣ Бользека замѣчателенъ контрастъ между безразличіемъ Совѣта, разбиравшаго дѣло, и неблагопріятными отзывами бернскихъ, базельскихъ и цюрихскихъ пасторовъ, къ которымъ обратились по просьбѣ Бользека: между тѣмъ какъ послѣдніе, вполнѣ соглашаясь съ женевскими коллегами въ догматическомъ отношеніи, осуждаютъ ихъ тѣмъ не менѣе за возбужденіе запутаннаго вопроса и даже за нетерпимость [1]), Совѣтъ, несмотря на то, что половина въ немъ состояла изъ враговъ Кальвина, въ теченіе всего процесса, ничѣмъ не выразилъ своего отношенія къ предмету спора [2]). Съ отсылкой запроса дружественнымъ церквамъ процессъ въ сущности пріостанавливается, и Совѣтъ, ставя свое рѣшеніе въ зависимость отъ посторонняго мнѣнія, не дѣлаетъ никакихъ шаговъ, которые бы подвигали теченіе дѣла. Наконецъ, въ приговорѣ своемъ Совѣтъ прямо ссылается на осужденіе ученія Бользека сосѣдними церквами, не высказывая своего сужденія, а смягченіе участи Бользека мотивируетъ исключительно дипломатическими, такъ сказать, соображеніями, желаніемъ сдѣлать

---

[1]) Ср. особенно мнѣніе бернскихъ пасторовъ: Illud tamen etiam atque etiam videndum esse sentimus, ne quid severius statuatur in errantes, ne dum dogmatum puritatem immoderatius vindicamus a regula spiritus Christi deficiamus, hoc est caritatem fraternam unde discipuli Christi censemur, ad sinistram declinantes transgrediamur. Они предостерегаютъ женевцевъ отъ излишней ревности, мало подобающей ученикамъ Христа quasi studium servandae caritatis cum zelo veritatis consistere nequeat quum utriusque coniunctio ex ipsissimo Christi spiritu nascatur; ученіе о предопредѣленіи кажется имъ труднымъ; по поводу его не слѣдуетъ поднимать споровъ: de qua (т. е. causa praedestinationis) non frustra monuerunt quidam, ob id cautius atque circumspectius dicendum, quod sit illa non lac infantium sed cibus adultorum. (O. C. VIII, 238—40).

[2]) Fazy говоритъ (Procès de J. Bolsec, p, 52): Bolsec lui même n'ignorait pas l'ardente sympathie dont il était l'objet chez les Libertins. Въ доказательство приведены заявленія самого Бользека. Ходъ процесса говоритъ другое. Никто не выразилъ ему поддержки. Единственное свидѣтельство въ пользу связи между Бользекомъ и партіей Перрэна, Ванделя, Бертелье представляетъ заявленіе раскаявшагося Тролліэ, бывшаго сторонника этихъ лицъ, въ 1558 г. Отрицая какія-либо сношенія своей партіи съ Серветомъ, онъ говоритъ: et quant a Hierosme (т. е. Бользека), que les dessus dits l'auroient en bonne reputation et disoient qu'il estoit homme de bien et en la cause qu'il heubt contre M. Calvin le sollicitaient de tenir bon (*Roget*, H. IV, Appendice, 337). Но какъ согласить эти слова Тролліэ съ тѣмъ фактомъ, что никто изъ лицъ, знавшихъ Бользека и даже пользовавшихся его услугами (какъ врача), не рѣшился даже представить требуемый за него залогъ для выпущенія его на свободу во время процесса? (ср. *Roget*, H. III, 174). Единственнымъ лицомъ, которое дѣйствительно вступилось за Бользека, былъ брабантскій эмигрантъ seigneur de Falais, дружившій до этого времени съ Кальвиномъ (*H. Fazy*, l. c., p. 37 ssq).

любезность бернскому правительству, вступившемуся за своего подданнаго (Бользекъ жилъ вблизи Женевы, но на бернской территоріи [1]). То же самое впечатлѣніе полнаго равнодушія къ догматическимъ разногласіямъ и нежеланія противниковъ Кальвина въ правительственномъ Совѣтѣ ловить его на почвѣ богословскихъ затрудненій производитъ и дѣло Троллиэ, преемника Бользека въ спорѣ о предопредѣленіи [2]). Правда, можно было бы ожидать, что магистратъ не допуститъ возобновленія спора, разъ послѣ осужденія Бользека догматъ этотъ получилъ нѣкоторымъ образомъ оффиціальное утвержденіе,—и это обстоятельство говоритъ, въ свою очередь, не въ пользу большой ревности къ догмѣ Кальвина сторонниковъ его церковной системы, сидѣвшихъ въ Совѣтѣ. Но, съ другой стороны, самъ Кальвинъ при всемъ своемъ раздраженіи на медлительность Совѣта, не думалъ указывать на существованіе здѣсь принципіальной оппозиціи: онъ находитъ только, что члены магистрата больше похожи на добровольныхъ арбитровъ, чѣмъ на судей, такъ какъ стараются сдѣлать пріятное обѣимъ сторонамъ [3]) Наконецъ, завершеніе спора, по своей опредѣленности, не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что противники дисциплинарной системы были чужды желанія даже заподозрѣвать правовѣріе Кальвина. Ему было безъ возраженія, повидимому, выдано удостовѣреніе въ истинности ученія и „святости“ его „Наставленія“ [4])

Въ такой-же степени, какъ предположеніе о болѣе свободной богословской точкѣ зрѣнія противниковъ Кальвина въ Женевѣ, приходится отвергнуть и мнѣніе о существенномъ разногласіи двухъ враждебныхъ партій бурнаго періода въ отношеніи чисто-политическихъ принциповъ, котораго держатся Галиффъ и оба Фази, видящіе въ Либертинахъ отцовъ радикализма. Сторонниковъ Перрэна стараются представить истинными преемниками великихъ традицій eidguenots, мужественными защитниками попираемыхъ

---

[1]) Ср. R. C. 22 дек. 1551 г. (въ актахъ процесса Бользека O. C. VIII, 245). Возможно, что на Совѣтъ женевскій подѣйствовалъ и мотивъ, приведенный бернскимъ правительствомъ: ...certes si ledict Hieronyme (т. е. Bolsec) deut souffrir ...punition de corps ou de vie est à craindre que non seullement en ces pays ains aussy en france et allieurs lon en prendra grand regret et occasion de plus grande malivolence contre vous et les vostres aussy contre tous ceulx de la religion Evangelicque. O. C. VIII, 241—2. Roget (H. III, 197) выражаетъ сомнѣніе, чтобы члены Совѣта, редактировавшіе приговоръ, внимательно прочитали мнѣнія швейцарскихъ церквей.

[2]) Споръ съ Троллиэ начинается въ іюнѣ и заканчивается въ ноябрѣ 1552 г. См. A. C., 510—525. Въ собраніи писемъ см. O. C. XIV, №№ 1632, 1633, 1658, 1666, 1661.

[3]) Calvinus Farello 4 дек. 1552 г. O. C. XIV, № 1678.

[4]) R. C. 9 ноября 1552 г. A. C., 525.

кальвиновскимъ режимомъ старыхъ женевскихъ вольностей, демократической партіей, сопротивлявшейся деспотической олигархіи, которая опиралась на церковныя стѣсненія [1]). Факты не подтверждаютъ этой характеристики. Ссылка на старыя вольности, т. е. на постановленія, ограждающія свободу личности, слышится, время отъ времени, но подъ категорію борьбы противъ ихъ нарушенія нельзя подвести отрицанія за Консисторіей права разбирательства извѣстныхъ дѣлъ, сопротивленія ея допросамъ, или ея нравственнымъ наказаніямъ [2]). Протестующіе отрицали лишь самостоятельность Консисторіи, право иностранцевъ и духовенства, распоряжаться судьбою женевскихъ гражданъ, но заявляли при этомъ, что дѣла, по которымъ ихъ привлекаютъ въ Консисторію, подлежатъ Сеньеріи [3]), слѣдовательно, не отстраняли характера обвиненій по существу. Объ охраненіи личной свободы вообще. согласно старымъ franchises трудно было говорить тамъ, гдѣ исчезла конкурренція властей, гдѣ правительство, каждую минуту способное превратиться въ судъ, подозрительно слѣдило за мало-мальски свободными рѣчами, возводя, напр., въ проступокъ простое возраженіе члена Большаго Совѣта, который ссылался только на ранѣе принятое рѣшеніе [4]).

---

[1]) H. Fazy присоединяется къ взгляду, высказанному James Fazy: „A Genève, ce sont les restrictions religieuses qui ont amené les restrictions politiques (Constitutions, p. 47).

[2]) Ср. отказъ Филибера Бертелье отвѣчать передъ Консисторіей на томъ основаніи, что донесшій на него членъ Консисторіи долженъ выступить противъ него въ качествѣ истца, вмѣсто того, чтобы, оставаясь скрытымъ, сидѣть въ числѣ судей надъ нимъ. R. C. 13 сент. 1854 г. A. C., 585. Здѣсь очевидна просто ловкая придирка Бертелье; съ тѣмъ же возраженіемъ можно было выступить противъ обычной процедуры Малаго Совѣта, когда онъ обращался въ судъ, не разсчитывая, впрочемъ на успѣхъ.

[3]) Ср. заявленіе Ph. Bonna передъ Консисторіей 15 іюня 1553 г.... ne veult respondre aux predicans mais a la Seignorie et leur doibt plustost obeir quaux estrangiers... A. C., 543.

[4]) Разумѣю здѣсь заявленіе члена Совѣта 60, J. Boccard, который во время процесса Пьера Амò, пытался, послѣ того, какъ Малый Совѣтъ согласился, по настоянію пасторовъ, на наказаніе Амò, вернуть собраніе къ первому рѣшенію и замѣтилъ que l'on n'estimoit point le Conseil de Deux Cents et Général et qui si l'on retourne devant eux il se pourrait faire quelque débat. Въ результатѣ получилось слѣдующее: Ordonné qu'il lui (Боккару), soit donné le serment de révéler et dire, comment il sait qu'il se doit faire tel débat, comment et par qui et qu'il les déclare et d'où il doit venir; et que, après avoir répondu, il lui soit dit que s'il advient qu'il se lève et se fasse quelque mutination et débat, on s'en prendra à lui (*Galiffe*, Nouv. pages, 35; орѳографія измѣнена). Въ 1551 году, ревностный кальвинистъ Донзель, занимавшій постъ помощника лейтенанта, былъ отправленъ на 3 дня въ тюрьму за то, что назвалъ власть Совѣта ограниченной, (заявленіе, казалось бы, не противорѣчило ни конституціи, ни обычаю). *Roget*, H. III, 153.

Что можно привести въ доказательство существованія демократическихъ тенденцій у перринистовъ? Носитъ ли такой характеръ угрожающая ссылка Ами Перрэна передъ Совѣтомъ на избраніе его *народомъ* въ должность генеральнаго капитана, или предложеніе его сторонниковъ въ 1553 году, чтобы Совѣту 200 при избраніи Малаго, помимо списка старыхъ членовъ послѣдняго, представлялось еще равное число новыхъ кандидатовъ [1]? Какъ мнѣ кажется, въ этихъ фактахъ можно видѣть только политику случая въ духѣ пріемовъ эпохи Гиллерменовъ и Artichauts. Предложеніе 1553 г., какъ показываетъ результатъ перваго примѣненія новаго правила, было направлено только къ тому, чтобы провести въ Малый Совѣтъ наиболѣе рѣшительныхъ оппозиціонеровъ изъ Совѣта 200. Угроза Ами Перрэна не имѣла даже этого значенія: она просто не имѣла реальнаго основанія, такъ какъ capitaine général назначался Малымъ Совѣтомъ съ утвержденія Большаго. Болѣе важное значеніе имѣетъ попытка сторонниковъ Перрэна въ Совѣтѣ 200 уничтожить постановленіе 1543 г., отнимавшее у Большаго Совѣта иниціативу предложеній [2]. Но при этомъ заслуживаетъ вниманія, что перринисты не ищутъ опоры въ вѣчѣ; вся ихъ сила въ Совѣтѣ 200. Во всякомъ случаѣ, однако, приведенныя попытки можно уравновѣсить аналогичными стремленіями противоположной партіи ослабить въ извѣстномъ смыслѣ безконтрольность Малаго Совѣта. Выше упомянуто о попыткѣ друга Кальвина, Амблара Корна, раскрыть на вѣчѣ финансовыя тайны правительственнаго Совѣта. Любопытно, что въ 1551 году, другой ревнитель нравственной дисциплины, образцовый лейтенантъ (т. е., слѣдователь и обвинитель по своимъ обязанностямъ) въ духѣ Кальвина, Pernet Desfosses, со своими двумя помощниками (auditeurs), Jean de la Maisonneuve (сынъ Baudichon de la Maisonneuve) и Donzel'емъ, не уступавшимъ ему въ усердіи, точно также настаивалъ на ограниченіи финансовой компетенціи Малаго Совѣта. Заявленія о томъ, что послѣдній тратитъ слишкомъ много денегъ, были сдѣланы въ Совѣтѣ 200, а Донзель по этому поводу выразился даже, что „власть Совѣта (Малаго), ограничена“ [3]. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ у людей одной и той же партіи мысль о необходимости большей публичности дѣйствій Малаго Совѣта и большей провѣрки его рѣшеній, а такъ какъ въ дѣлѣ Корна участіе и даже иниціатива Кальвина, неодобрявшаго укры-

---

[1]) *Roget*, H. Ш, 276.

[2]) *Roset* помѣщаетъ эту неудавшуюся попытку подъ 1551 г. (Chroniques, l. V, ch. 32, p. 337). Роже не упоминаетъ о ней; въ виду свойственной ему обстоятельности, можно предполагать, что протоколы опускаютъ этотъ фактъ.

[3]) *Roget*, H. III, 151—53.

ванія дѣлъ „въ тайникахъ куріи“ (in adytis curiae), несомнѣнны, является предположеніе, не идутъ ли попытки Дэфосса и его помощниковъ изъ того же источника. Нельзя настаивать на такомъ объясненіи; любопытно однако же совпаденіе съ только-что приведеннымъ фактомъ одного выраженія Кальвина. Въ томъ же 1551 году, незадолго до столкновенія Дэфосса съ Малымъ Совѣтомъ, Кальвинъ, вообще высказывавшійся по чисто политическимъ вопросамъ крайне рѣдко, особенно послѣ захвата правительствомъ письма, гдѣ говорилось какъ разъ о рѣчи Корна на вѣчѣ, пишетъ Вире: „ты не повѣришь, какъ не нравится мнѣ современное состояніе республики. Впрочемъ, теперь ужъ ее вѣрнѣе назвать олигархіей“ [1]). Это враждебное отношеніе къ олигархіи и осужденіе женевской республики за приближеніе къ олигархіи особенно интересно, потому что это единственное мѣсто во всей перепискѣ Кальвина, гдѣ онъ выражаетъ общее мнѣніе о политическомъ строѣ Женевы. Выраженіе это оттѣняетъ яснѣе, что̀ рисовалось Кальвину въ видѣ идеальной aristocratia politiae vicina. Съ этимъ слѣдуетъ еще сопоставить важное замѣчаніе Кальвина о благотворномъ значеніи въ Женевѣ Совѣта Двухсотъ, поскольку это учрежденіе можетъ контролировать и поправлять правительствующій Малый Совѣтъ [2]). Другія выраженія его наводятъ на мысль, что онъ ничего не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ это время противъ того, чтобы его сторонники въ правительствѣ оперлись на болѣе активное содѣйствіе народной массы ради обузданія противниковъ [3]).

Чтобы получить вѣрное представленіе объ оппозиціи конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ, слѣдуетъ, думается мнѣ, отрѣшиться отъ мысли о цѣльности, однородности состава ея, хотя отдѣльные элементы ея и могли сближаться и соединяться между собою. Выше было указано на оппозицію Консисторіи, сплетавшуюся съ протестомъ старо-женевскаго

---

[1]) Calvinus Vireto 24 янв. 1551 г. O. C. XIV, № 1441.

[2]) Въ 1555 г., разсказывая Буллингеру о катастрофѣ перринистовъ и характеризуя ихъ „развращающую“ политику, Кальвинъ говоритъ: jam quum antea, *si quid peccaret minor senatus, vitiis et corruptelis medicinam afferre solerent Ducenti* multos illuc coniecerant (перринисты) ex faece, partim clamosos iuvenes et turbulentos, partim turpis et dissolutae vitae. O. C. XV, № 2243.

[3]) Упрекая сторонниковъ своихъ въ вялости и трусости, Кальвинъ говоритъ: itaque nondum tentatis remediis desperant, quum tamen et numero vincant et causa, *populumque habituri sint faventem suae causae, si eo ventum foret.* (Въ письмѣ къ Фарелю 10 іюля 1548 г. O. C. XIII, № 1043). Другой подобный отзывъ, отличающійся даже еще бо́льшею опредѣленностью, относится къ 1547 году. Кальвинъ разсказываетъ Вире (28 мая) объ исходѣ засѣданія Двухсотъ, въ которомъ онъ, по поводу вопроса о запрещеніи chausses chapples, произнесъ громовую рѣчь о дурныхъ нравахъ вообще, и прибавляетъ: uno tamen experimento didicerunt quod non putaverant, *populum esse nostrum.* O. C. XII, № 913.

населенія противъ наплыва главнымъ образомъ французскихъ эмигрантовъ. Рядомъ съ этимъ растущимъ недовольствомъ, но независимо отъ него поднимались счеты цѣлой группы вліятельныхъ лицъ въ правительствѣ съ притязаніями представителей церкви, особенно съ самимъ Кальвиномъ. Совпаденіе того и другаго факта и создаетъ то ухудшеніе, которое замѣчается въ положеніи женевской церкви въ 1547 и 1548 годахъ [1]). Строгость и придирчивость Консисторіи, усиленіе свѣтскихъ наказаній за проступки противъ нравственности, создавшееся подъ ея давленіемъ, раздражали преимущественно молодежь, въ которой представители церкви сами видѣли главное препятствіе къ осуществленіе желательнаго нравственнаго порядка. Пасторы постоянно жалуются правительству на распущенность молодежи и требуютъ рѣзкихъ мѣръ для ея обузданія. Въ томъ же духѣ составленъ докладъ неугомоннаго Дэфосса, вызывающій у Совѣта въ первую минуту увлеченія неосуществимое рѣшеніе дознаться черезъ посредство синдиковъ обо всѣхъ „распутникахъ" въ городѣ [2]). Кальвинъ въ своихъ письмахъ чаще всего возвращается къ темѣ о буйствахъ и разгулѣ молодыхъ людей и между прочимъ высказываетъ ту мысль, что въ ихъ-же интересахъ необходима особенная строгость, какъ бы тяжело это имъ ни казалось [3]). Необыкновенно горячій характеръ столкновенія изъ за chausses chapples (тотъ же костюмъ подъ названіемъ zerhowne Hosen преслѣдовали и въ швейцарскихъ городахъ, но, кажется, не такъ настойчиво), по поводу котораго и произносились особенно рѣзкія мнѣнія по адресу молодежи, объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что дѣло шло о притязаніяхъ военныхъ кружковъ и корпорацій, особенно подвижныхъ, и внушительно

---

[1]) Такую характеристику оппозиціи давалъ и самъ Кальвинъ:... homines dissoluti ex vulgo non tantum nobis facerent negotii, nisi duces haberent qui ex eorum licentia sibi potentiam quaerunt (Calvinus Bullingero 26 ноября 1553. O. C., XIV, № 57. Біографія Кальвина, составленная Колладономъ, различаетъ двѣ категоріи противниковъ: 1) aucuns des plus grands et qui avoyent ou usurpoyent lors plus de puissance au gouvernement des affaires, 2) a iceux avoyent recours certains desbauchez et gens incorrigibles O. C. XXI, 77. Колладонъ считаетъ вопросъ о преслѣдованіи или ограниченіи французовъ лишь предлогомъ для тѣхъ, кто хотѣлъ abattre l'authorité du consistoire (ibid. 79).

[2]) 16 апр. 1551 г. *Roget*, Н, Ш, 151.

[3]) Ср. Calvin à M. de Falais 14 іюля 1557 г.: il semble advis aux ieusnes gens que ie les presse trop (далѣе слѣд. привед. въ текстѣ слова). Вире въ томъ же году пишетъ: Ego in exogitandis communibus vitiis et praecipue iuvenum corruptelis severitatem meam exerceo. Даже далекой французской общинѣ отъ сообщаетъ: et principallement nous (въ Женевѣ) avons une ieunesse fort corrompue: ainsi quant on ne leur veult point permettre toute licence ilz font maulvais chevaulx a mordre et a regimber (24 іюля 1547). O. C. XII, №№ 924, 930, 931.

организованныхъ [1]). Но совершенно особенный характеръ оппозиціи военной молодежи придавало появленіе въ ея рядахъ и во главѣ ея сыновей и родственниковъ стараго поколѣнія борцовъ противъ Савойи. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ постоянныхъ подсудимыхъ Консисторіи, въ средѣ окружающей Перрэна, мы встрѣчаемъ все громкія имена — Бертелье (Philibert и François Daniel, сыновья казненнаго въ 1519 г. патріота), Фавра (Gaspard, сынъ François Favre'a) Сета (Jean Baptiste и Jean Balthasar, сыновья Michel Sept, главнаго противника Jean Philippe) Дюкрэ, Дада, Савуа, Бандіера, Пеколя. Этотъ элементъ естественно содѣйствовалъ воскрешенію шумныхъ традицій enfants de Genève (названіе, когда-то принадлежавшее членамъ корпораціи Св. Петра, стало вообще нарицательнымъ для патріотической молодежи). Можно-ли фактъ появленія сыновей главныхъ eidguenots въ оппозиціи церковной системѣ объяснять общимъ противорѣчіемъ между этой системой и традиціями перваго періода освободительной борьбы, вѣрными истолкователями которыхъ явились прямые потомки людей, вырвавшихъ Женеву у Савойи? Повидимому, нѣтъ. Между дѣломъ первыхъ eidguenots, которые не имѣли передъ собою религіознаго вопроса, и стремленіями ихъ дѣтей въ сферѣ церковной политики трудно найти связь. Тѣ изъ eidguenots, которые пережили эпоху слѣдующей борьбы, стали въ самыя различныя отношенія къ церковному вопросу. Но, съ другой стороны, въ сплоченности неутомимо протестующей группы Фавровъ, Бертелье, Сета и др., въ задорѣ ихъ, направленномъ одно время не только противъ Консисторіи и Кальвина, но отчасти также противъ правительства, нельзя, кажется, видѣть случайнаго совпаденія недовольства отдѣльныхъ лицъ съ выдающимися именами. Извѣстную роль здѣсь могло играть то обстоятельство, что традиція о славномъ дѣлѣ первыхъ eidguenots вытѣснялась или, по крайней мѣрѣ, игнорировалась въ протестантской Женевѣ, особенно-же въ наполовину иностранной средѣ, окружавшей Кальвина и подчинявшейся его вліянію, въ виду того, что первый актъ женевскаго освобожденія не имѣлъ никакого отношенія къ религіозному вопросу [2]). У тѣхъ-же лицъ, во всякомъ

---

[1]) На допущеніи костюма, возбудившаго особенное раздраженіе пасторовъ, настаивали болѣе всего acquebutiers (май 1547 г.). Несмотря на то, что Совѣтъ вполнѣ присоединяется къ Кальвину по этому вопросу, видно, что онъ склоненъ оказывать извѣстное вниманіе этому военному кружку. См. *Roget*, Н II, 278—282.

[2]) На это обстоятельство есть много указаній. По поводу усвоеннаго многими женевцами обычая носить на платьѣ швейцарскую эмблему, крестъ (croysades), Кальвинъ прямо заявляетъ, что это поведетъ къ возобновленію старыхъ кличекъ eidguenots (со времени которыхъ и установился обычай) и mammelucs (*Roget*, Н. Ш, 59). Бониваръ, вѣрный выразитель идей кальвинистской Женевы, старается пред-

случаѣ, могъ быть и одинъ общій политическій интересъ: занять то мѣсто, которое принадлежало въ управленіи городомъ ихъ отцамъ и съ котораго умѣли ихъ оттѣснить другія фамиліи, болѣе новыя, частью безвѣстныя въ эпоху освободительной войны и выдвинувшіяся въ послѣдующій періодъ столкновенія съ епископомъ и проведенія реформаціи. Наличность такихъ стремленій показываетъ ихъ оппозиція въ Совѣтѣ 200. Порядокъ возобновленія Малаго Совѣта, установленный эдиктами 1543 года, закрывалъ имъ дорогу, и для того, чтобы разорвать его, они провели въ 1553 году постановленіе, въ силу котораго рядомъ со спискомъ прежнихъ членовъ Малаго Совѣта Совѣту 200 должно быть представляемо еще извѣстное количество новыхъ кандидатовъ для большей свободы избранія [1]). Въ результатѣ перваго-же примѣненія новаго правила три видныхъ лица изъ среды этой группы „молодыхъ“ были проведены въ Малый Совѣтъ и оппозиція этимъ завершилась.

Съ другой стороны, военная молодежь группируется естественно около Ами Перрэна. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что начальникъ военныхъ силъ республики, располагавшій большимъ вліятельнымъ родствомъ и пользовавшійся популярностью, не чуждъ былъ нѣкоторыхъ диктаторскихъ и демагогическихъ замашекъ. На это намекаетъ присвоенное ему у проповѣдниковъ ироническое прозвище Caesar comicus [2]). Есть также любопытное замѣчаніе о немъ Кальвина, скупаго вообще на политическія сужденія, относящееся ко времени до ихъ разрыва... „vereor ne tandem liberae civitati se intolerabilem faciat [3]). Бониваръ, устами одного изъ противниковъ Перрэна, прямо обвиняетъ его въ стремленіи къ тиранніи; отрядъ, который Перрэнъ желалъ получить отъ французскаго короля, будто бы долженъ былъ служить именно этой цѣли [4]). Но и помимо этихъ мнѣній, которыя могли

ставить первыхъ eidguenots (не жалѣя и себя) людьми легкомысленными, не знавшими истинной свободы, которая явилась уже въ результатѣ втораго, религіознаго переворота. Встрѣчается даже попытка, правда неудавшаяся и можетъ быть исходившая изъ личной вражды, представить Бертелье-отца въ видѣ преступника, сложившаго голову за обыкновенное злодѣяніе. R. C. 9 ноября 1549 г. Ссылка Кампшульте (p. 52) оказалась невѣрной въ томъ отношеніи, что не видно, былъ ли клеветникъ (Rod. Monet) изъ числа приверженцевъ Кальвина.

[1]) Бониваръ влагаетъ по этому поводу въ уста Филиберу Бертелье, автору предложенія, слѣдующую мотивацію:... comme les places des conseilliers du Conseil estroict devenoient presque toutes *hereditaires* pour ce que lon nen estoit point ce que sentoit sa tyrannie et pour tant seroit bon de faire un Edict etc. *Bonivard*, De l'ancienne etc., p. 88.

[2]) Ср. Calvinus Vireto 27 марта 1547 г. O. C. XII, № 889 и др.

[3]) Въ письмѣ къ Вире въ янв. 1546 г. O. C. XII, № 750.

[4]) *Bonivard*. De l'anc. et nouv. police, p. 57.

быть продиктованы политической или личной враждой, есть другія указанія: во время своего пребыванія при французскомъ дворѣ Перрэнъ, переходя за предѣлы своей дипломатической миссіи, заводитъ переговоры съ королемъ о помѣщеніи въ Женевѣ, подъ личнымъ предводительствомъ, отряда, который бы содержался на французскія деньги и въ интересахъ Франціи. Этотъ фактъ не только ведетъ къ обвиненію Перрэна въ измѣнѣ, тотчасъ-же по возвращеніи его изъ Франціи, но заставляетъ напуганное правительство порѣшить отмѣну самой должности capitaine général въ виду ея опасныхъ свойствъ, причемъ приводятъ примѣръ Жана Филиппа [1]). Быть можетъ, къ этому рѣшенію Малый Совѣтъ пришелъ также подъ вліяніемъ поведенія Перрэна при первомъ-же его появленіи въ Совѣтѣ послѣ пріѣзда изъ Франціи: не добившись облегченія участи своей жены и тестя (Франсуа Фавра), осужденныхъ на заключеніе, онъ грозитъ местью, когда же и его рѣшено подвергнуть аресту, сопротивляется, ссылаясь въ Совѣтѣ на народное избраніе и требуя, чтобы ему позволили оправдаться передъ Совѣтомъ Двухсотъ [2]). Среди дальнѣйшихъ обвиненій одинъ изъ членовъ Совѣта 60 привелъ между прочимъ фактъ, что Перрэнъ требовалъ извѣстнаго преклоненія передъ собою въ качествѣ prince [3]). Какъ бы ни было значительно преувеличеніе во всѣхъ приведенныхъ обвиненіяхъ, но остается вѣрнымъ то, что со времени бурныхъ столкновеній 1537—1540 г. никто изъ вліятельныхъ людей въ Женевѣ не позволялъ себѣ обращаться въ такомъ тонѣ къ магистрату, какъ Перрэнъ.

Но сила Перрэна, въ сущности, опиралась на значительную группу въ обоихъ Совѣтахъ. Это прежде всего многочисленное родство старика-eidguenot, Франсуа Фавра: L. Bernard, P. Tissot, H. du Mollard J. Philippin, P. Mallagnyod, J. B. Sept. Одно время ихъ вмѣстѣ съ сторонниками такъ и называютъ общимъ именемъ „fabristes". Съ 1547 г., подъ вліяніемъ столкновеній нѣсколькихъ лицъ изъ ихъ среды съ Консисторіей, вся эта группа родственниковъ находится въ явной враждѣ съ представителями церкви [4]). Къ нимъ примыкаетъ еще рядъ лицъ, частью

---

[1]) Процессъ Перрэна въ октябрѣ 1547 г. *Roget*, H. III, 8—12; *Galiffe*, Quelques pages d'histoire exacte soit les procès criminels intentés à Genève en 1547 pour haute trahison contre No. A Perrin et contre son accusateur No. L. Maigret, Genève 1862.—Бониваръ считаетъ главнымъ источникомъ политическихъ волненій Женевы особенную власть, сосредоточенную въ рукахъ capitaine général (l. c. p, 42).

[2]) *Roget*, H. III, 2—3.

[3]) ibid., 4.

[4]) P. Tissot уже въ 1545 г. отзывался рѣзко о пасторахъ за то, что они упрекали его въ продажѣ хлѣба за дорогую цѣну (*Roget*, H. II, 176). J. Philippin заявляетъ Консисторіи, что онъ спокойно могъ бы въ теченіе лѣтъ 7 не принимать причастія и что отлученія Консисторіи онъ такъ же боится, какъ отлученія папы (ibid.,

прежніе Гиллермены, частью умѣренные 1539—40 г.: P. Vandel, F Chamois, Et. du Chapeaurouge и новые F. Beguin, Cl. Rigot. Между этой группой и бывшей партіей Articulants не видно связи или преемства. Если обращать вниманіе на личныя отношенія, то мы видимъ, что Перрэны отнеслись враждебно къ возвратившимся членамъ партіи Articulants и, напротивъ, одинъ изъ послѣднихъ породнился съ Lambert, однимъ изъ главныхъ враговъ Перрэна. Предметы спора въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ (вопросъ о французскихъ эмигрантахъ, судъ Консисторіи) совсѣмъ иные, чѣмъ въ концѣ 30-хъ годовъ. Преобладаніе „фабристовъ" или „перринистовъ", которые энергично проводятъ своихъ на должности, заставляетъ, повидимому, сплотиться остальныя фамиліи, представленныя въ Маломъ Совѣтѣ. Расколъ Совѣта, какъ видно, лишь обостряется подъ вліяніемъ столкновеній могущественнаго родства Фавра съ представителями церкви. Процессы Перрэна и Мэгре, выступившаго съ обвиненіемъ противъ генеральнаго капитана по дѣлу о сношеніяхъ его съ французскимъ правительствомъ, причемъ въ роли оффиціальныхъ обвинителей появляются два личныхъ врага Перрэна, Corne и Lambert [1]), многочисленныя стычки между членами Совѣта, очень замѣтно раздѣляющагося при этомъ на двѣ стороны, показываютъ, что и помимо церковнаго вопроса существовали другія основанія политическаго или личнаго характера, вносившія разладъ въ среду фамилій, которыя сидѣли въ Маломъ и Большомъ Совѣтахъ [2]), и от-

---

III, 43). Hudriod du Mollard въ качествѣ синдика, предсѣдателя въ Консисторіи, вызываетъ рѣзкій протестъ сочленовъ тѣмъ, что старается—въ очень симпатичномъ направленіи – измѣнить обычный ходъ консисторской процедуры: онъ отдаетъ должное вниманіе показаніямъ обвиняемыхъ и не обращаетъ показаній пасторовъ въ основу приговора.

[1]) Дѣло Мэгре и Перрэна очень хорошо разобрано у Роже. По его мнѣнію, Perrin и Maigret прежде, какъ люди одной партіи, дѣйствовали вмѣстѣ въ сношеніяхъ съ Франціей, причемъ оба переходили границу допустимаго. Послѣ ссоры въ 1547 г., противники Перрэна воспользовались уликами въ рукахъ Мэгре и выдвинули ихъ. Но бернцы своимъ вмѣшательствомъ дали дѣлу другой оборотъ, заявивши обвиненіе противъ Мэгре. Отсюда получилось лишь еще большее усиленіе вражды между партіями въ Женевѣ. Сколько можно видѣть изъ хода обоихъ процессовъ, пасторы не выступали въ качествѣ подстрекателей Maigret и не возбуждали раздраженія противъ Перрэна. Но пристрастное отношеніе пасторовъ несомнѣнно: они ходатайствуютъ объ освобожденіи Maigret; Кальвинъ выражаетъ желаніе въ письмахъ, чтобы Перрэнъ потерпѣлъ униженіе или былъ наказанъ. Ходъ процесса показываетъ, что въ Маломъ Совѣтѣ партіи были почти равны, но что въ Большомъ въ это время преобладаніе принадлежало перринистамъ.

[2]) Бертелье во враждѣ съ Розе (*Bonivard*, De l'ancienne etc., p. 77), P. Bonna съ Vandel и Beguin (*Roget*, III, 27); кромѣ Lambert и Corne, во враждѣ съ Перрэномъ Curtet и d'Arlod (О. С. XIII, № 10, 78); по дѣлу о ношеніи швейцарской эмблемы

ражавшіяся на всей жизни города. Судя по тому же процессу Мэгре, можно предположить, что до извѣстной степени возродился вопросъ о предпочтеніи французскаго или бернскаго союза и что на почвѣ его обнаружился вновь нѣкоторый антагонизмъ и въ этомъ смыслѣ развѣ перринисты, какъ партія, пользовавшаяся расположеніемъ бернцевъ, примыкаютъ къ Articulants.

Насколько основательно видѣть въ группѣ Перрэна и Ванделя партію національную, старо-женевскую? Что въ ея средѣ можно часто услыхать враждебные отзывы о французахъ (ср., напр., выходки Бертелье), что всѣ раздраженные приливомъ французовъ, ихъ промышленной конкурренціей [1]) или ихъ притязаніями встрѣчали извѣстную поддержку у вліятельныхъ перринистовъ, понятно въ виду вражды послѣднихъ къ Кальвину и окружающимъ его людямъ: но спеціальной политики съ ихъ стороны, которая была бы направлена противъ иммиграціи вообще или противъ допущенія новыхъ буржуа къ участію въ политическихъ собраніяхъ и къ занятію должностей, не видно до послѣдняго періода столкновеній ихъ съ противниками. Въ 1547 году, когда перринисты пользовались значительной силой въ Маломъ Совѣтѣ (отъ котораго и зависѣло принятіе habitants въ буржуа), количество вновь принятыхъ буржуа достигло небывалой дотолѣ цифры—138 человѣкъ. Въ маѣ 1551 года въ Совѣтѣ 200, гдѣ перринисты имѣли значительную силу до 1555 г., было рѣшено пригласить тѣхъ изъ habitants, которые прожили годъ и день въ городѣ, къ вступленію въ буржуазію [2]). Съ другой стороны, въ правительственныхъ Совѣтахъ, въ сущности, нѣтъ разногласія, когда возникаетъ общій вопросъ о благонадежности новыхъ поселенцевъ въ политическомъ или религіозномъ отношеніи [3]). Не видно разницы между перринистами и ихъ противниками и въ вопросѣ о допущеніи новыхъ буржуа въ Совѣты. Послѣ 1555 г. примѣняется тотъ же строгій обычай, въ силу котораго новые граждане лишь

рѣзко выступаютъ, съ одной стороны, Corne и Morel, съ другой—Du Mollard, Beguin, Perrin (*Roget*. H. III, 56 57 и т. д.). Ф. Бертелье, находясь въ изгнаніи въ 1555 г., объяснялъ долговременную борьбу партій личной враждой Корна, который „il y a bien quinze ans hait mortellement Perrin, et il se venge moin tenant" (*Roget*, H. IV, 316).

[1]) Ср. также постоянныя жалобы на то, что изъ-за французовъ въ городѣ вздорожали припасы напр. R. Ct. 22 окт. 1551 г. A. C., 489.

[2]) По *Ed. Mallet*, Du recrutement etc., p. 47.

[3]) Ср., напр., приведенный у Роже протоколъ 30 іюня 1550 года: on a rapporté que certains François se sont vantés qu'il y avoit beaucoup de François dans Genève, mais qu'il en viendroit bien davantage parquoy est à craindre d'entreprises. Arresté de faire bon guet (H. III, 135). Постоянно предпринимаются обходы или экзамены съ цѣлью удостовѣренія, что нѣтъ людей сомнительныхъ вѣрованій (напр., 21 авг. 1551 г. (*Roget* H. III, 219).

по истеченіи значительнаго срока могутъ быть принимаемы въ Совѣты; вслѣдствіе этого въ Сеньёріи французскія фамиліи появляются лишь съ XVII в., да и то въ небольшомъ сравнительно съ туземными количествѣ. Разногласіе возникаетъ лишь по вопросу о допущеніи новыхъ буржуа къ участію въ вѣчѣ; первое ограниченіе въ этомъ отношеніи было предложено въ 1551 году, и спеціальныя основанія политики, за которую перринисты особенно ухватились наканунѣ своего паденія, довольно ясны. Уже въ 1551 г., предлагая допускать новыхъ гражданъ въ политическія собранія лишь по истеченіи 25 лѣтъ съ принятія въ буржуазію, нѣкоторые члены Малаго Совѣта ссылались на то, что въ народѣ возникли толки и опасенія, какъ бы новопринятые не получили въ Conseil Général численнаго перевѣса и не захватили бы въ свои руки выборовъ [1]). Если принять во вниманіе отношеніе перринистовъ къ представителямъ церкви и стоявшимъ за ними французамъ, надо признать, что такой перевѣсъ привелъ бы неизбѣжно къ ихъ полному крушенію [2]). Наоборотъ, соображенія такого рода должны были заставить противниковъ отстаивать право новыхъ буржуа на вступленіе въ ряды голосующихъ гражданъ безъ всякаго срока: такимъ путемъ можно было всего скорѣе вытѣснить перринистовъ изъ должностей. Въ 1555 г. противники перринистовъ строятъ на этомъ цѣлый планъ: массами принимаются чуть не изо дня въ день французы-эмигранты въ число буржуа [3]), и только тогда перринисты, рядомъ съ прежнимъ предложеніемъ о введеніи сроковъ для пріобрѣтенія политическихъ правъ новыми гражданами, пытаются, но уже безуспѣшно, поставить предѣлы самому принятію новыхъ лицъ въ гражданство.

Замѣчу еще, что самъ Перрэнъ, по имени котораго назвали всю оппозицію, поднимавшуюся противъ церковной системы, мало выступаетъ въ этой именно борьбѣ: за выключеніемъ 1547 года, когда кон-

---

[1]) R. C. 19 янв. и 6 февр. 1551 г. *Roget* H. Ш, 136. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что съ 1549 г. иммиграція не только стала значительно усиливаться, но что измѣнился также ея характеръ: вмѣсто прежнихъ темныхъ переселенцевъ появились люди богатые, видные и образованные, въ родѣ Laurent de Normandie, Jean de Budé и друг. (*Roget* H. Ш, 104). Вліяніе такихъ людей не могло не безпокоить старо-женевцевъ.

[2]) Это толкованіе даетъ и Розе (l. V, ch. 31): la vérité de leur crainte estoit que lesdicts bourgeoys par leurs suffrages ne missent ès offices les mieux affectionnez à la reformation, laquelle ilz tâchoient de modérer (Chroniques, éd. Fazy, p. 336).

[3]) Кальвинъ признаетъ безъ обиняковъ принятіе множества французовъ за политическій ходъ противъ перринистовъ:... senatus optimum remedium eorum (перринистовъ) libidini opponere statuit. Ex hospitibus Gallis quosdam adoptavit. Calvinus Bullingero 15 іюня 1555 г. O. C. XV, № 2243.

систорскій судъ затронулъ лично его и его семью и когда къ этому присоединился политическій процессъ противъ него, онъ въ сущности, стоитъ въ сторонѣ отъ столкновеній до самаго роковаго 1555 года, когда онъ опять таки поднимается не противъ церковныхъ учрежденій и ихъ представителей; настоящіе противники Кальвиновой церкви — молодые Бертелье, Сетъ, Фавръ и др. Остается даже не совсѣмъ понятнымъ, почему главу политической группы стали представлять главнымъ принципіальнымъ противникомъ Кальвина въ Женевѣ.

Если въ группѣ, объединенной именемъ перринистовъ, сходятся разнообразные элементы, то нельзя найти болѣе значительнаго единства и въ средѣ ихъ противниковъ. Можно возражать противъ обозначенія послѣднихъ кальвинистской партіей. Колебанія Кальвина въ оцѣнкѣ поведенія Совѣта вообще, его постоянныя жалобы на слабую поддержку людей, которые должны были бы стоять за него [1]), показываютъ, что организованной партіи, которая бы защищала его программу, не было. Изъ откровеннаго его признанія видно, что личныя связи его немногочисленны: между близкими къ нему людьми Кальвинъ называетъ только одного вліятельнаго дѣятеля—Корна, но и на него онъ не считаетъ возможнымъ вполнѣ положиться, въ виду его характера [2]). Кальвинъ не называетъ при этомъ ни Кюрте, ни Ламбера, ни Розе, ни другихъ крупныхъ людей изъ партіи, враждебной Перрэну. Можетъ быть, позднѣе Кальвинъ сходится ближе съ нѣкоторыми изъ нихъ, судя потому, что ему поручаютъ воспитаніе молодыхъ Розе и Кюрте. Иные изъ группы противниковъ Перрэна обнаруживаютъ большую ревность къ усиленію нравственной дисциплины (напр. Desfosses, de la Maisonneuve), но конси-

---

[1]) Ср. отзывъ Кальвина въ мартѣ 1547 г. по поводу столкновеній Консисторіи съ Фавромъ. Totus... senatus sine causa tumultuatur. Non video in toto numero cui fidam. Video certe neminem illic esse cordatum. In bona et plausibili causa nihil audent. Adeo pueri sunt omnes ut ridicula capitis concussione terreantur, dum unus homo nihili suam insaniam prodit (Calvinus Vireto. O. C. XII, № 882). Между тѣмъ въ августѣ 1547 г. онъ уже говоритъ: Senatum habemus bonae causae faventem (въ письмѣ къ Фарелю O. C. XII, № 940). Въ іюлѣ 1548 г. онъ объясняетъ дерзость противниковъ тѣмъ, что animos facit eorum socordia aut certe ignavia qui boni censeri volunt (Calvinus Farello O. C. XIII, № 1043)

[2]) Ср. изъ вышецитированнаго письма (№ 889): Mecum nemo ex senatu communicat fideliter, excepto uno *Michaele* (страсбургскіе издатели и Roget объясняютъ, что здѣсь разумѣется M. Morel). Sed ille neque valde est perspicax neque etiam adhibetur ad interiora consilia. Joannes *Parvus* (страсбургскіе издатели предполагаютъ J. Petit, но такого лица нѣтъ въ Совѣтѣ, Roget—Chautemps) egregie se offert: ἀλλ' οὐδὲν ὑγιές. Praeter illos nemo est qui me adierit. *Corneum* mihi suspectum reddiderunt quaedam non leves coniecturae. Amo quidem hominem, sed non patitur fidem sibi haberi. Timidus est primum, deinde suspicax, postremo umbram istam vel larvam adorat.

сторскій судъ и отлученіе, самостоятельность церкви отстаиваются партіей весьма вяло. Объединяющимъ началомъ здѣсь служитъ болѣе всего какъ будто-бы борьба съ преобладаніемъ родства Фавра и Перрэна, парализовавшаго вліяніе другихъ фамилій [1]). Въ какое-же отношеніе спорившія группы становились къ церковному вопросу? Кальвинъ говоритъ въ наиболѣе тяжелыя для него минуты о томъ, что оппозиція готовится разрушить весь церковный и нравственный порядокъ [2]); но и въ рядахъ самихъ сторонниковъ правъ церкви, при спокойномъ размышленіи, давалась болѣе умѣренная оцѣнка существа спора. Ученикъ Кальвина, вполнѣ предавшійся его идеямъ, Мишель Розе (сынъ Клода Розе), въ своей хроникѣ даетъ такую характеристику двухъ теорій, столкнувшихся въ Женевѣ въ послѣдній разъ въ особенно рѣзкой формѣ въ половинѣ 50-хъ годовъ: „Рознь была тѣмъ сильнѣе, что (инымъ) казалось страннымъ, что въ республикѣ есть вопросъ, не подлежащій магистрату (разумѣется собственно вопросъ о правѣ налагать отлученіе); находили болѣе разумнымъ признать, что всюду и вездѣ верховенство должно принадлежать Сеньеріи, ради сохраненія свободы, пріобрѣтенной столь дорогой цѣной, при чемъ приводили примѣръ тиранніи папъ и прелатовъ подъ видомъ этой самой духовной юрисдикціи. Другіе, чтобы защитить послѣднюю, ссылались на авторитетъ Христа, главы Церкви Своей, и апостоловъ Его, которымъ дана была власть вязать и рѣшить, такъ же, какъ возвѣщать Слово и совершать

---

[1]) M. Roset, съ обычной своей точностью въ опредѣленіи политическихъ мотивовъ, выдѣляетъ именно эту характерную черту борьбы: рѣшеніе вопроса объ отлученіи, согласно желанію Кальвина, повело, по его словамъ, къ побѣдѣ противниковъ Перрэна на выборахъ синдиковъ въ 1555 г., причемъ они были поддержаны par les suffrages de ceux qui se fachoient du *gouvernement d'une parentele* qui les empeschoit, selon que chascun désiroit, parvenir à quelque office (Chroniques, éd. H. Fazy, l. V, ch. 62, p. 366). На этомъ же фактѣ настаиваетъ и Бониваръ, насчитывающій въ Совѣтѣ 1553—1555 гг. 14 родственниковъ Перрэна (т. е. болѣе половины). Бониваръ увѣряетъ, что въ Женевѣ въ это время говорили о приближеніи ея порядковъ къ пресловутому режиму Метца, и что противъ Перрэна было сложено ироническое четверостишіе:

Eslisez comme ceux de Metz,
Tout vostre Conseil dun lignage,
Afin que comme eux a jamais,
Vous puissiez tumber en servage. (De lancienne etc., pp. 90, 97).

Роже указываетъ на то, что въ рукахъ перринистовъ были долгое время сосредоточены судебныя должности и что ихъ пораженіе отчасти объясняется тѣмъ, что они запятнали себя продажностью и кумовствомъ. (*Roget*, H. IV, 236—7). Коалиціонный характеръ группы противниковъ Перрэна обнаруживается въ фактахъ счетовъ и рѣзкихъ столкновеній между *побѣдителями послѣ побѣды* въ 1555 г.

[2]) Ср. письмо къ Вире въ ноябрѣ 1547 г. O. C. XII, № 960.

таинства. Магистрату такъ же непозволительно вмѣшиваться въ эту область, какъ проповѣдникамъ въ свѣтское управленіе; дѣло проповѣдниковъ смотрѣть, чтобы таинства не были оскверняемы; въ той же мѣрѣ, какъ служители церкви подчинены во всемъ суду Сеньеріи, наравнѣ съ другими людьми, всякая власть и величіе на землѣ должны склониться передъ властью и Словомъ Христа. Это различеніе во всѣ времена соблюдалось въ церкви добрыми государями; въ древней церкви (такъ называетъ Розе Ветхій Завѣтъ) принесеніе жертвъ было предоставлено Аарону, и Давидъ никогда не священнодѣйствовалъ. Напротивъ, Господь примѣрно наказалъ тѣхъ, кто пытался нарушить этотъ порядокъ, свидѣтельствомъ чему можетъ служить смерть Озы и проказа, постигшая царя Осію. Эдикты, прошедшіе чрезъ вѣче (говорили, по словамъ Розе, защитники все того же взгляда), если ихъ соблюдать, даютъ достаточную гарантію противъ какихъ-либо злоупотребленій, а всякая свобода, внѣ воли Христовой, ничто иное, какъ очень жалкое рабство“ [1]).

Въ этихъ словахъ Розе какъ нельзя лучше выражена разница двухъ крайнихъ точекъ зрѣнія, представленныхъ въ Женевѣ, изъ которыхъ одна вырабатывалась подъ вліяніемъ Кальвиновой церкви, а другая—въ рѣзкой оппозиціи съ нею. Сюда можно прибавить еще сужденіе Бэза, отчасти пережившаго кризисъ вмѣстѣ со своимъ учителемъ: онъ сводитъ борьбу на попытку „нечестивыхъ“ отдать разбирательство нравственныхъ проступковъ изъ рукъ „коллегіи пресвитеровъ“ (presbyterium, т. е. Консисторіи) въ руки правительственнаго Совѣта [2]). Такимъ образомъ, и онъ не считаетъ возможнымъ говорить объ отрицаніи противниками самаго принципа преслѣдованія нравственныхъ проступковъ, а настаиваетъ лишь на стремленіи ихъ устранить спеціальный церковный органъ, которому подлежало вѣдѣніе ихъ. Воззрѣніе Грюэ, что поступки, не затрогивающіе общественнаго порядка, не подлежатъ преслѣдованію свѣтскимъ мечемъ, которое онъ хотѣлъ развить въ своей рѣчи передъ народомъ, правда, не стоитъ одиноко въ Женевѣ. Розе разсказываетъ, что въ 1553 году нѣсколько молодыхъ людей явились передъ Совѣтомъ 200 съ жалобой, что ихъ безпрестанно заключаютъ въ тюрьму вопреки „вольностямъ“, тогда какъ, по ихъ мнѣнію, можно подвергать заключенію лишь за три проступка—убійство, грабежъ и оскорбленіе величества [3]). Если это вѣрно, то заявленіе было въ той же мѣрѣ направлено про-

---

1) *Roset*, Chroniques, ed. H. Fazy, p. 365 (l. v. ch. 61).
2) *Th. Bezae* Vita Calvini. O. C. XXI, 139.
3) *Roset*, Chroniques, éd. H. Fazy, l. V, ch. 47, p. 349.

тивъ магистрата, какъ и противъ Консисторіи; Консисторія лишь непосредственно терпѣла отъ нападокъ, основывавшихся на такихъ взглядахъ; но свѣтская власть, усвоившая себѣ преобразованіе нравовъ, была ими, пожалуй, еще болѣе задѣта. Намъ неизвѣстно, кто такое эти „débaulchez“, о которыхъ говоритъ Розе, но во всякомъ случаѣ перринисты, представленные въ Совѣтахъ, не выражали подобныхъ мнѣній. Мы не видимъ съ ихъ стороны даже требованія отмѣны Консисторіи [1]). Дѣло идетъ собственно о сокращеніи въ ней роли пасторовъ, объ уничтоженіи непріятныхъ сторонъ въ ея процедурѣ, о подчиненіи ея Сеньеріи въ вопросѣ о духовномъ наказаніи.

Какія жалобы слышитъ въ своихъ стѣнахъ сама Консисторія отъ привлеченныхъ къ отвѣту, а иногда отъ временныхъ членовъ своихъ, что высказывается противъ притязаній или пріемовъ ея въ правительственномъ Совѣтѣ, въ какомъ направленіи, наконецъ, оппозиція, достигая перевѣса, стремится ограничить или видоизмѣнить консисторскій порядокъ и права пасторовъ? Возстаютъ, большею частью, противъ того, что Консисторія вызываетъ къ себѣ по пустякамъ, на основаніи однихъ подозрѣній или недоказанныхъ слуховъ [2])—этотъ недостатокъ Консисторіи признаетъ даже Кальвинъ—, и Совѣтъ, направляемый, повидимому, недовольными, останавливается на требованіи, чтобы Консисторія привлекала лишь на основаніи точныхъ данныхъ. Слышится протестъ противъ высокомѣрія или рѣзкости пасторовъ, усвоившихъ себѣ пріемы властныхъ судей и карателей; раздражаются преимущественно видные, вліятельные люди противъ обычая выступать въ Консисторіи по отбытіи свѣтскаго наказанія въ качествѣ кающихся грѣшниковъ, считая такое появленіе излишнимъ, и возмущаясь процедурой, примѣняемой пасторами. Есть недовольство пристрастнымъ характеромъ консисторскаго суда,

---

[1]) Чуть-ли не самый рѣзкій изъ противниковъ церковнаго порядка Philibert Bonna на заявленіе, что Messieurs ont estably le consistoire отвѣчаетъ только, что въ Консисторіи у пасторовъ слишкомъ много голосовъ и что надо бы, чтобы les ministres se contentent destre au plus petit degrez. R. Ct. 15 Іюля 1553 г. A. C., 543.

[2]) Ср. R. C. 25 марта 1547 г., гдѣ совѣтуютъ Консисторіи admonester les deffailans gracieusement. A. O, 401. Позднѣе слышны жалобы на то, что пасторы уклоняются отъ увѣщаній, требуемыхъ ордонансами, и прямо „a tous propos“ отправляютъ людей въ Консисторію, превращая такимъ образомъ нравственное воздѣйствіе церкви въ формальную судебную процедуру. R. C. 10 апр. 1553 г. A. C., 539. Для иллюстраціи малоосновательныхъ обвиненій, которыя принимаетъ къ свѣдѣнію Консисторія, ср. слѣдующее: Roland Marrin depose quun barbier par ci devant a nye qui a en dit qui nestoit pas besoing davoir tant de livres sinon la bible et le nouveau testament et que M. Calvin ne debvroit permettre quon luy appellasse Monsieur Calvin ny maistre Calvin... Advis que lon recuydera le tout etc. R. Ct. 24 ноября. A. C., 527.

строгостью наказаній, налагаемыхъ подъ вліяніемъ его—взглядъ, проводимый, напримѣръ, старымъ почтеннымъ eidguenot, Du Mollard, въ качествѣ синдика - предсѣдателя въ Консисторіи. По отношенію къ пасторамъ видно желаніе ограничить свободу ихъ проповѣдей, подчинить ихъ болѣе настоятельному и суровому контролю свѣтской власти. Что касается, наконецъ, важнаго въ принципіальномъ отношеніи вопроса объ отлученіи, то въ средѣ населенія не видно особенно замѣтнаго протеста противъ этого консисторскаго наказанія. Вопросъ о правѣ Консисторіи налагать отлученіе подымается вновь, лишь когда дѣло затрогиваетъ людей, занимающихъ видное политическое положеніе.

Вообще говоря, Перрэна, Дю-Моллара, Ванделя и еще болѣе ихъ сторонниковъ болѣе молодаго поколѣнія, каковы Бертелье, Сетъ, всего скорѣе можно назвать представителями бернской или вообще швейцарской точки зрѣнія на отношенія между государствомъ и церковью. Эта симпатія къ бернскимъ, т. е. цвингліанскимъ или лютеранскимъ церковнымъ порядкамъ, поддерживаемая близкимъ сосѣдствомъ, связями и постоянными сношеніями [1]), выразилась особенно наглядно въ переизданіи на женевской территоріи въ почти неизмѣненномъ видѣ бернскаго церковнаго распоряженія 18 января 1549 г. [2]). Необычное впечатлѣніе производитъ на насъ этотъ манифестъ среди женевской обстановки. Здѣсь говорится объ обязанности свѣтской власти отвѣчать за свой народъ, правительство уподобляетъ себя добрымъ царямъ Ветхаго завѣта, при чемъ умалчиваетъ о пророкахъ [3]): оно заявляетъ грозно о плохомъ исполненіи подчиненными лицами ордонансовъ и на первомъ мѣстѣ въ числѣ „нерадивыхъ“ ставитъ пасторовъ. Затѣмъ идетъ властное напоминаніе о необходимости гонять людей въ церковь и на катехизацію, преслѣдовать пороки и т. п.

Въ такомъ поднятіи тона правительства въ отношеніи къ пред-

---

[1]) Ср. ношеніе Дю-Моларомъ, Перрэномъ, Бегэномъ и др. швейцарской эмблемы, которою они очень гордятся. Крайне интересно, что нѣкоторые изъ противниковъ Кальвина, стоявшіе за смягченіе наказаній, учились въ Бернѣ у Зульцера. Ср. его письмо къ Кальвину 18 сент. 1553 г. во время процесса Сервета: ...qui sint illi mei quondam discipuli in hac causa tepidiores quam requirat atrocitas (отвѣтъ на жалобу Кальвина въ предшествующемъ письмѣ), non satis colligere possum, nisi forte sit *Gaspar* ille Francisci *Fabri* (Gaspard, c. François Favre) et *Balthasar Michaelis* aromatarii pientissimae memoriae filius (c. Michel'я Sept)... O. C. XIV, № 1801.

[2]) Proclamation du sénat de Genève. O. C. VIII, № 1125. Этотъ религіозный манифестъ ничто иное, какъ буквальное почти повтореніе бернской прокламаціи, изданной по поводу тяжелыхъ неудачъ, постигшихъ протестантизмъ въ Германіи. *Roget*, H. III, 82.

[3]) Это именно тотъ самый кругъ представленій, на который нападалъ Кальвинъ (ср. письмо къ Миконію 1542 г.; гл. VII, стр. 282.

ставителямъ церкви и заключалась главнымъ образомъ цѣль оппозиціи, если бы можно было выдѣлить ея программу отъ того, что̀ внесено было раздраженіемъ борьбы и личными чувствами [1]), Во всякомъ случаѣ, мнѣнія женевской оппозиціи не шли дальше воззрѣній бернскаго духовенства и послѣднее, будучи воспитано въ другой школѣ, по временамъ, можетъ быть даже относилось еще рѣзче къ женевскимъ церковнымъ порядкамъ. Крайне интересно поэтому слѣдить за отзывами бернскаго пастора Галлера, привлекательными уже по своему умѣренному тону, въ которомъ чувствуется незаглохшее еще сознаніе гуманиста. То онъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ появленіе непомѣрныхъ притязаній лозаннскихъ пасторовъ, подражающихъ женевскимъ и полагающихъ, „будто пасторъ превыше всѣхъ людей, а всѣ остальные ему подчинены“ [2]). То онъ защищаетъ передъ Кальвиномъ порядки лозаннскаго синода (собранія, соотвѣтствовавшаго женевской генеральной конгрегаціи), противъ которыхъ возражали романскіе дѣятели церкви, въ виду властнаго предсѣдательства на немъ уполномоченныхъ отъ бернскаго сената, въ качествѣ „судей и цензоровъ“ и смѣшенія, какъ они говорили, „гражданской власти съ церковной дисциплиной“. Галлеръ приходитъ въ ужасъ отъ одной мысли о взаимной цензурѣ пасторовъ, безъ участія и руководства „господъ“; если бы пасторовъ предоставить самимъ себѣ, они бы довели дѣло до побоища [3]). Но онъ и вообще находитъ данный способъ веденія церковныхъ собраній наиболѣе удобнымъ. Совершенно въ тонъ Галлеру и сан-галленскій пасторъ Вадіанъ одобряетъ (въ письмѣ къ Буллингеру) образъ дѣйствій бернскаго правительства, которому приходится, по его словамъ, въ виду крайняго разногласія религіозныхъ мнѣній, поддерживаемыхъ въ средѣ пестраго состава чужеземныхъ пасторовъ бернской территоріи, употреблять чрезвычайныя усилія, „чтобы не нарушилась сущность здраваго ученія отъ ихъ неумѣренной страсти къ новшествамъ“ [4]). Наконецъ, Галлеръ выра-

---

[1]) Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, во время конфликта въ Женевѣ, отношеніе къ Вире и Фарелю, не разъ пріѣзжавшимъ въ городъ, было часто болѣе привѣтливымъ и почтительнымъ, чѣмъ къ Кальвину.

[2]) Цитировано у страсбургскихъ издателей въ примѣчаніи 1 къ письму Кальвина № 1006 (O. C., XII).

[3]) Hallerus Calvino 29 апр. 1549 г. O. C.: XIII, № 1178.

[4]) Vadianus Bullingero 2 мая 1549 г. O. C. XIII, № 1182. До извѣстной степени въ этихъ отзывахъ сказывается и національное чувство; Вадіанъ говоритъ (въ томъ же письмѣ): Nam superstitiosos esse Gallos omnis historia vetus testatur neque ulli alii terrae sophisticam debemus, quae a proximis tribus saeculis ecclesias Christi oppressit. Ср. слова Галлера (въ вышеприведенномъ письмѣ): nescio an huic genti (романскимъ проповѣдникамъ) peculiarior sit rixandi libido et facultas quam Germanis, certe in germanica gravius omnia, brevius etiam et maiore cum fructu.

жается съ негодованіемъ объ одной изъ тенденцій женевской церкви, противъ которой по принципу даже не возражала женевская оппозиція, недовольная лишь нѣкоторыми фактическими ея послѣдствіями. Въ письмѣ къ Буллингеру онъ приводитъ недвусмысленно высказанное мнѣніе Вире, что церковная дисциплина неосуществима, если не будутъ производиться частныя дознанія (inquisitiones) относительно правовѣрности (членовъ церкви). „Такимъ путемъ мы не только вернемся опять къ частной, поповской, тайной исповѣди, но и доберемся до инквизиторовъ по части новыхъ еретическихъ отклоненій. Вотъ чего еще можно ждать отъ этихъ людей (разумѣются вообще романскіе проповѣдники), если ихъ не ограничить. Въ Женевѣ такого рода допросы (illa inquisitio) уже установлены“ [1]).

Если взять сущность требованій оппозиціи, даже въ моменты ея наибольшаго торжества, въ 1548—49 и 1552—3 гг., то въ нихъ окажется лишь болѣе опредѣленное и настойчивое проявленіе господствующей въ свѣтскомъ обществѣ точки зрѣнія. Это видно даже на судьбѣ вопроса объ отлученіи. Само законодательство 1541 г., выработанное въ моментъ религіознаго увлеченія въ средѣ правителей, когда авторитетъ Кальвина сравнительно былъ очень силенъ и незамѣтно было между вернувшими его Гиллерменами никакихъ признаковъ раскола, оставило вопросъ объ отлученіи не вполнѣ ясно рѣшеннымъ. Попытка 1543 г., опиравшаяся формально на извѣстное истолкованіе текста 1541 г., относится также ко времени нормальныхъ и спокойныхъ отношеній между свѣтской властью и церковью и показываетъ, что легко могло найтись большинство,—а, можетъ быть, и было—въ пользу передачи отлученія въ руки свѣтской власти. Что и послѣ этого эпизода вопросъ остается спорнымъ, видно изъ постоянныхъ сомнѣній и колебаній Совѣта въ моментъ протеста противъ консисторскаго отлученія, изъ неизмѣнныхъ въ этихъ случаяхъ рѣшеній разсмотрѣть внимательно текстъ ордонансовъ. Замѣтимъ далѣе, что рѣшенія, принятыя подъ давленіемъ перринистовъ въ 1553 г., ничѣмъ не отличаются отъ

Наконецъ, въ интимномъ письмѣ къ Буллингеру Галлеръ высказывается о тѣхъ же пасторахъ: Seliche (т. е. solche) Ungstüme han ich min Tag nit gsehen. 16 февр. 1553 г. О. С. XIV, № 1604).

[1]) Hallerus Bullingero 24 авг. 1550 г. О, С. XIII, № 1400. Страсбургскіе издатели поясняютъ inquisitio черезъ consistorium (l. c., n. 6). Въ 1558 г. бернское правительство отказываетъ лозаннскимъ пасторамъ въ установленіи inquisition et examen particulier... envers les ignorans et idiotz en la religion chrestienne. О. С. XVII, № 2878. Здѣсь разумѣется расширеніе консисторской практики посредствомъ обходовъ и поголовнаго опроса, по примѣру женевскихъ визитацій.

попытки 1543 г. Притомъ—и это очень характерно для Женевы—оппозиція не требуетъ полной отмѣны отлученія, а лишь передачи его въ руки Сеньёріи [1]). Слѣдовательно, самая идея отлученія, въ противоположность кальвинистской Швейцаріи, здѣсь привилась, оно представляется чѣмъ-то естественнымъ. Вообще нельзя сказать, чтобы оппозиція сходила съ почвы ордонансовъ 1541 года. Она напирастъ лишь на одностороннее толкованіе ихъ, толкованіе, существовавшее и раньше, вѣроятно заявлявшееся во время самаго обсужденія ордонансовъ, но фактически отстраненное въ послѣдующій періодъ.

Рѣзкія по своей формѣ заявленія правительства въ 1547 и 1548 гг. касательно права Консисторіи вызывать для покаянія отбывшихъ наказаніе и права ея рѣшать брачныя дѣла, заявленія, въ которыхъ можно снова предполагать вліяніе оппозиціи, въ сущности не представляютъ собой отступленій отъ принциповъ, установленныхъ ордонансами 1541 г. и, такъ сказать, возвращаютъ Консисторію къ буквѣ закона. Въ первомъ случаѣ, было допущено продолженіе укоренившагося обычая, но отстранена его обязательность, не подтверждавшаяся и ордонансами, во второмъ Совѣтъ отвергнулъ прямо узурпацію Консисторіи. То же самое надо замѣтить и относительно стѣсненія свободы проповѣди пасторовъ. Тонъ правительства по отношенію къ Кальвину, позволившему себѣ въ 1548 г. рѣзкія выраженія въ церкви по поводу обычая носить швейцарскій костюмъ, подъ вліяніемъ конфликта, принялъ болѣе суровый характеръ; но постановленіе, хотя оно и было проведено подъ сильнымъ давленіемъ оппозиціи, не выходитъ за предѣлы того, что разрѣшалось принципіально до тѣхъ поръ. Оно заключаетъ въ себѣ даже любопытную оговорку въ пользу свободной критики правительственныхъ дѣйствій устами пасторовъ, служащую потомъ основой для развитія важнаго права церкви. Именно, Совѣтъ рѣшилъ, что пасторы не должны кричать съ каѳедръ, не объявивши предварительно о своей претензіи или о предметѣ, вызывающемъ критику, правительству; въ случаѣ, если бы правительство послѣ этого не удовлетворило справедливымъ требованіямъ, пасторы въ правѣ изложить дѣло передъ народомъ или, какъ сказано въ повторномъ рѣшеніи, „они могутъ воспользоваться свободой въ предѣлахъ, предоставленныхъ ихъ должности“ [2]). Нельзя сказать, чтобы перринистамъ мѣшали настолько въ

---

[1]) Ср. заявленіе одного изъ главныхъ противниковъ консисторскаго отлученія, Бертелье: „a dit que les ministres ne luy peulvent deffendre la cene et quil appartient a la principaulte et que quand le conseil des deux cens leur donra la puissance il obeyra“. R. C. 23 дек. 1552 г. A. C., 530.

[2]) R. C. 9 и 16 іюля 1548 г. A. C., 429. Обѣ характерныя оговорки о правѣ выступать передъ народомъ опущены у Roget (H. III, 56).

проведенія ихъ церковной политики, что они должны были остановиться на первыхъ шагахъ. Напротивъ, въ 1547 и 1548 гг., т. е. въ началѣ своей оппозиціи, они заявили уже всю свою программу; въ 1553 г., во время своего преобладанія, они лишь добились осуществленія одного изъ ея пунктовъ, но ничего не прибавили новаго. Съ другой стороны, важно отмѣтить для характеристики церковно-политическихъ воззрѣній и тенденцій ихъ противниковъ, что иниціатива возвращенія церкви потерянныхъ ею правъ исходила не отъ нихъ, а отъ пасторовъ; они какъ бы держались пассивно въ этой борьбѣ. Въ 1550 г. въ моментъ временнаго перевѣса противниковъ Перрэна пасторы не рѣшались даже поднимать рѣчи объ отмѣнѣ стѣснительныхъ правилъ 1547—48 гг. Поэтому то, что въ Женевѣ происходитъ въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг., вѣрнѣе назвать не борьбой церкви противъ враждебной партіи, а общимъ конфликтомъ между церковью и государственной властью. То воззрѣніе, которое Розе приписываетъ побѣдившему въ 1555 году большинству, проникало видимо очень медленно въ правительственную среду, и формулировка, въ которой онъ приводитъ это воззрѣніе, можетъ быть даже принадлежитъ ему самому или представляетъ изложеніе доклада пасторовъ. На практикѣ тотъ же Розе и другіе политики, хотя и усвоившіе себѣ суровую, религіозную и нравственную доктрину Кальвина, склонны были отстаивать верховенство государственной власти въ церковной сферѣ (ср., напр., споръ о компетенціи Консисторіи въ 1574 году) [1]).

---

[1]) Когда улеглись споры о предѣлахъ церковной и государственной власти подъ вліяніемъ отчасти фактическихъ уступокъ церкви (право отлученія, право критики правительственныхъ дѣйствій), отчасти упадка религіознаго интереса и возбужденія, въ Женевѣ установилась традиція, въ сущности болѣе примыкающая къ воззрѣніямъ противниковъ Кальвина, чѣмъ къ его собственнымъ. Наиболѣе характерное выраженіе ея уже въ XIX вѣкѣ пришлось мнѣ встрѣтить въ одной анонимной, сильно написанной брошюрѣ, относящейся къ спору объ отдѣленіи церкви отъ государства, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг. Здѣсь между прочимъ говорится: Il ne faut pas me dire avec J. J. Rousseau, que sur les questions de théologie les ministres sont des juges plus naturels que les Conseils. Je le nie, c'est à nous de tirer de la Bible les doctrines que nous jugeons empreintes du cachet de l'évidence et de la vérite; c'est à nous de choisir nos Pasteurs... c'est à eux d'enseigner conformément à ce que la cité a établi... Liberté de conscience, oui: liberté absolue d'enseignement et indépendance absolue du corps enseignant sous le rapport des doctrines qu'il professe—non. Admettre dans un pays protestant que le clergé soit maître de la règle de la foi et des moeurs c'est tomber en contradicton avec soi même et s'exposer aux plus fâcheuses conséquences. Pouvons nous reconnaître a une trentaine d'hommes, si bons théologiens qu'on les suppose, plus d'habilité à juger de ces matières, qu'au corps de la nation... Le clergé... est pour nous, ce que nous sont les architectes; nous avons besoin d'eux, car nous ne saurions nous passer de maisons, mais nos pasteurs ne sont pas plus maîtres de

Возникаетъ однако-же вопросъ, почему движеніе противъ притязаній церкви такъ обострилось въ концѣ 40-хъ годовъ, или наоборотъ, почему не проявилось оно раньше въ виду того, что всѣ характерные элементы романской церковной системы уже успѣли обнаружиться въ первую половину 40-хъ годовъ? Изъ вышеприведеннаго письма Кальвина [1]) мы видѣли, что не раздраженіе въ общей массѣ гражданъ, проявлявшееся въ отдѣльныхъ случаяхъ неповиновенія или въ рѣзкостяхъ противъ Консисторіи, пасторовъ и французскихъ эмигрантовъ, грозило опасностью для церкви. Какимъ же образомъ личныя столкновенія между Кальвиномъ и нѣкоторыми пасторами, съ одной стороны, и родствомъ Фавра, съ другой, доростаютъ до размѣровъ общаго конфликта? Какимъ образомъ отдѣлилась цѣлая партія въ правительственномъ составѣ и стала во главѣ разнообразныхъ недовольныхъ элементовъ? Объясненіе, думается мнѣ, прежде всего лежитъ въ свойствахъ установившагося въ Женевѣ общаго политическаго порядка и въ отношеніяхъ къ нему церковной системы. Ордонансы 1541 г., сосредоточивая извѣстный контроль надъ церковью въ рукахъ Малаго Совѣта и создавая на подмогу ему для надзора за гражданами Консисторію, укрѣпляли выдвинувшуюся въ революціонную эпоху олигархію. Первыя дѣйствія Консисторіи, направленныя противъ католичества, противъ мелкихъ проступковъ мелкихъ людей, не вызывали недовѣрія правящихъ фамилій, а, наоборотъ, гарантировали поддержку съ ея стороны. Не менѣе выигрывала правящая олигархія и отъ практики доносовъ и докладовъ со стороны пасторовъ, столь унижавшихъ и компрометтировавшихъ церковную систему Кальвина. Но наступилъ моментъ, когда пришлось показать, что церковная система не различаетъ крупныхъ и малыхъ людей [2]). Въ первый разъ это случилось въ процессѣ Амо, который повернулся невыгодно для подсудимаго, вслѣдствіе вмѣшательства Консисторіи, а затѣмъ въ дѣлѣ Перрэна, Фавра передъ самой Консисторіей. Какъ скоро консисторскій судъ сталъ затрогивать членовъ правящей группы, а пасторы усвоили себѣ привычку свободно критиковать правительственныя дѣйствія, положеніе вещей рѣзко измѣнилось. Въ началѣ конфликта представители властныхъ фамилій какъ бы останавливаются въ нѣкоторомъ недоумѣніи передъ притязаніями пасторовъ; жена Ами Перрэна въ формѣ наивной угрозы, чтобы осте-

---

nous enseigner ce qui leur convient, que les architectes ne le sont de nous bâtir des maisons selon leur caprice et non selon nos besoins. (De l'église nationale de Genève dans ses rapport avec l'autorité civile. Genève, Pelletier 1837).

[1]) См. стр. 364, примѣч. 1.

[2]) Ср. вышеприведен. письмо Кальвина къ Перрэну въ 1546 г. O. C. XII, № 792.

регались большаго и могущественнаго родства Фавровъ [1]), выражаетъ въ сущности основную мысль, руководящую оппозиціей крупныхъ фамилій. Почти неизмѣнно повторяется фактъ разрыва съ церковной системой и ея представителями недавнихъ друзей ея въ средѣ господствующихъ фамилій, какъ только остріе системы направляется противъ нихъ: такова исторія Перрэна, Фавра, Бертелье [2]), первоначально все горячихъ сторонниковъ Кальвина. Насколько въ случаяхъ такого рода чувствуетъ себя затронутой вся олигархія, видно изъ дѣла Фавра [3]): Совѣтъ оказываетъ ему цѣлый рядъ необычныхъ снисхожденій во время столкновенія его съ Консисторіей, употребляетъ чрезвычайныя усилія для того, чтобы устроить сносное примиреніе, равняетъ Фавра, несмотря на то, что онъ является провинившимся лицомъ, со всей Консисторіей, призывая ихъ вмѣстѣ и ставя въ положеніе тяжущихся, наконецъ, возбуждаетъ, по поводу этого случая и среди разбирательства, общій вопросъ о правѣ Консисторіи на вызовъ отбывшихъ свѣтское наказаніе, и хотя присылаетъ наконецъ Фавра, но съ такимъ ограниченіемъ, которое не заключаетъ въ себѣ удовле-

---

[1]) R. Ct. 3 марта 1547 г. *Roget*. H. II, 267.

[2]) Ср. выраженіе Бертелье, который говорилъ что онъ бился въ свое время въ Ліонѣ противъ тѣхъ кто дурно отзывался о Кальвинѣ, et que maintenant il ne vouldroit pas copper pour luy une sienne ongle. (*Roget*, H. III, 44).

[3]) Содержаніе этого дѣла слѣдующее: старикъ Франсуа Фавръ, замѣченный въ paillardise, по отбытіи наказанія, отправленъ въ Консисторію (3 февр. 1547). Здѣсь онъ отказывается повторить, согласно установившемуся порядку, свои признанія и не отвѣчаетъ пасторамъ, обращаясь исключительно къ синдику. На его рѣзкости (ie nay que faire a vous, ie ne scay qui vous estes) они отвѣчаютъ тѣмъ же: aussi ne le congnoissent point pour brebis du troppeau de Jesuchrist mais le tenoient pour un *chien* et excommunie de lesglise. Консисторія рѣшаетъ передать Фавра Сеньеріи и жаловаться на столь явное осмѣяніе дисциплины. Приходится, однако, сдѣлать отсрочку, по поводу которой J. Favre замѣтилъ: le terme vault largent. A. C., 395—96. Замѣчаніе оказывается вѣрнымъ. Послѣ февральскихъ выборовъ въ Консисторію въ качествѣ предсѣдателя является, вмѣсто покорнаго Кальвину Dupan, Hudr. du Mollard. Въ Совѣтѣ также увеличивается число оппозиціонныхъ членовъ. Вслѣдствіе этого, 21 февр. на жалобу Консисторіи въ Совѣтѣ рѣшено отвѣтить выговоромъ Фавру и увѣщаніемъ Консисторіи „быть мягче“, а затѣмъ устроить примиреніе между Фавромъ и Консисторіей (*Roget*, H. II, 266). На другой день примиреніе не удается, такъ какъ Фавръ остается при своемъ. 8 и 25 марта Совѣтъ принимаетъ рѣшеніе о необязательности посылки отбывшихъ наказаніе въ Консисторію. (*Roget* ibid., 268—71 и A. C., 400—1). Нѣсколько позже (29 марта) опять постановлено помирить Фавра съ Консисторіей, и хотя Фавръ отосланъ въ духовный судъ, но пасторамъ въ то же время внушено, чтобы они ne ayent a dire chose synon bonnes admonitions iouxte la parolle de Dieu (A. C. 401—2). Роже ссылается на два одновременные случая сопротивленія Консисторіи мелкихъ людей, которые уже „безъ всякой церемоніи“ отправлены въ тюрьму.

творенія для Консисторіи. Въ этой общей заинтересованности правящихъ фамилій, несмотря на ихъ счеты между собою, и заключается отчасти, можетъ быть, причина того, что сторонники бернской системы, Перрэнъ и др., не составляя еще и большинства, могутъ увлекать за собой весь Совѣтъ къ мѣрамъ, въ которыхъ болѣе подчеркивается авторитетъ государственной власти.

Съ другой стороны, поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ церкви въ Женевѣ отчасти объясняется одновременной перемѣной во внѣшнемъ положеніи женевской церкви въ связи съ общими судьбами романскихъ общинъ на швейцарской почвѣ. Несмотря на удачное, повидимому, начало сближенія ихъ съ цвингліанскими церквами на догматической почвѣ, выразившееся въ заключеніи въ 1549 г. усиліями Кальвина и Буллингера, такъ называемаго, Цюрихскаго соглашенія (Consensus Tigurinus) по вопросу о причастіи [1]), женевская церковь и ея филіаціи въ Нёшателѣ и Ваадтѣ все болѣе и болѣе изолируются отъ нѣмецкой Швейцаріи. Причина обособленія заключается главнымъ образомъ въ ихъ тенденціяхъ къ церковной самостоятельности, которая вызывала крайнее недовѣріе швейцарскихъ правительствъ. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ происходятъ серьезныя столкновенія между бернскимъ правительствомъ и лозаннскими пасторами, съ Вире во главѣ, которые примыкали вполнѣ къ женевскимъ собратьямъ. Въ 1548 г. споръ поднимается изъ за вопроса о прерогативахъ пастората: лозаннскіе пасторы, повторяя самыя рѣзкія выраженія Кальвина, настаиваютъ на величіи сана, которое проявляется въ отпущеніи грѣховъ, или карѣ за нихъ, по прямому внушенію Св. Духа [2]). Бернское правительство, опираясь на мнѣнія своихъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, находило, однако, что романскіе пасторы пытаются узурпировать права магистрата, а цвингліанское духовенство, совѣтуя чаще вспоминать объ обязанности смиренія и не одобряя заявленныхъ притязаній, предостерегало отъ приближенія къ гордынѣ католическаго епископата [3]). Между тѣмъ представитель женевской церкви своимъ поведеніемъ подкрѣплялъ мнѣніе,

---

[1]) Текстъ его помѣщенъ въ О. С. VII, 689—748.

[2]) Ministrorum Lausannensium declaratio въ мартѣ 1548. О. С. XII, № 1005. Здѣсь говорится: ...non ministri est proprie qui peccata remittit aut retinet, sed ipse spiritus sanctus qui est in ore ministri, velut in organo a se electo. Propria ergo autoritate remittit Deus. Ср. изъ письма Кальвина къ бернскимъ пасторамъ, написаннаго въ то же время: in hunc finem ordinatos esse a Deo ministros, ut ex mortis potestate ereptos homines in vitam restituant et ex diaboli servis filios Dei faciant negari non potest. ibid., № 1006.

[3])Gualtherus Vireto, ibid., № 1027 и примѣч. къ №№ 1006 и 1010.

что очагомъ этихъ идей служитъ Женева: помимо совѣтовъ Вире—не давать уступки бернскому магистрату, онъ пишетъ въ поученіе бернскихъ пасторовъ посланіе, гдѣ настойчиво развиваетъ идею превосходства пасторовъ надъ остальными членами общества [1]).

Годъ спустя, разгорается новое столкновеніе по вопросу о коллоквіяхъ, которые служили въ Ваадтѣ отчасти цѣлямъ женевскихъ конгрегацій, заключая въ себѣ толкованіе Писанія и взаимную цензуру пасторовъ. Въ виду вѣчныхъ ссоръ и интригъ, Бернъ замѣнилъ еженедѣльныя коллоквіи—четырьмя собраніями въ году. Протестъ лозаннскихъ пасторовъ опять былъ поддержанъ Кальвиномъ, который въ частныхъ письмахъ къ бернскимъ пасторамъ и въ оффиціальномъ мемуарѣ доказывалъ пользу частыхъ коллоквій [2]). Такимъ образомъ, Бернъ какъ бы непрерывно чувствовалъ, позади всякаго протеста или притязанія своихъ романскихъ пасторовъ, настойчивую и послѣдовательную инициативу Женевы. Помимо вліянія этой духовной связи сосѣднихъ между собою романскихъ церквей, отношенія между Берномъ и Женевой въ сферѣ церковныхъ дѣлъ усложнялись еще тѣмъ, что у нихъ были земли совмѣстнаго владѣнія, гдѣ столкновенія различныхъ церковныхъ типовъ были неизбѣжны. Все болѣе и болѣе сторонились бернцы женевской церкви [3]): недовѣріе къ ней отчасти помѣшало Берну присоединиться къ Цюрихскому соглашенію [4]). Рѣзко сказалось одинокое положеніе женевской церкви, правда, отчасти подъ вліяніемъ чисто политическихъ причинъ, въ 1549 г., когда Кальвинъ поднялъ вопросъ о заключеніи союза между протестантскими городами Швейцаріи и Франціей, при условіи терпимости французскаго правительства къ единовѣрцамъ. На этотъ разъ и Цюрихъ, вѣрный завѣту Цвингли не вступать въ иноземные союзы, далъ рѣзкій отпоръ, во главѣ котораго стояли пасторы [5]). По этому поводу стали даже раздаваться голоса, что попытка сближенія съ Франціей составляетъ измѣну дѣлу

---

[1]) См. вышепривед. письмо № 1006 и еще № 1010.

[2]) Ср.: Senatus Bernensis ministris Lausannensibus 2 сент. 1549 г.; ministri Lausannenses senatui Bernensi 13 окт. и одновременная инструкція Вире, Calvinus Musculo 22 окт. и Mémoire au senat de Berne. O. C. XIII, №№ 1254, 1284, 1285, 1294, 1295.

[3]) Ср. письмо Вире къ Фарелю 13 марта 1544 г., въ которомъ Вире отсовѣтовалъ ѣздить на бернскій синодъ, ссылаясь на то, что и женевцы не поѣдутъ. Jam ut vides non sunt hodie eae ecclesiae quae fuerunt. Vidimus viximusque illis temporibus quibus Bernenses, Nemausenses et Genevenses una erant ecclesia. Mutata sunt tempora. O. C. XIII, № 1162.

[4]) См. Ministri Bernenses Turicensibus, 27 іюня 1549 г. O. C. XIII, № 1214.

[5]) Bullingerus Calvino, 11 мая 1549 г. O. C. XIII, № 1194.

вѣры, „освобождая преслѣдуемыхъ отъ преходящаго и блаженнаго мученичества и ввергая ихъ защитниковъ въ муки вѣчныя“ [1]).

Это растущее недовѣріе швейцарскихъ проповѣдниковъ и правительствъ къ женевской церкви не могло не отразиться на отношеніи къ ея представителямъ и мѣстнаго правительства. Отсюда, можетъ быть, объясняется тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что магистратъ женевскій, въ теченіе 10 лѣтъ принимая ученіе своего главнаго пастора за единственно согласное съ Писаніемъ, былъ выбитъ изъ этой увѣренности нападеніемъ Бользека и обратился къ сужденію сосѣднихъ церквей, а въ ожиданіи рѣшенія даже запретилъ своимъ пасторамъ „догматизировать“. Любопытно и то, что Consensus Tigurinus не произвелъ, повидимому, на женевское правительство, никакого впечатлѣнія. Быть можетъ, той-же причинѣ надо приписать, въ извѣстной мѣрѣ, упадокъ политическаго вліянія Кальвина, очень замѣтный какъ разъ одновременно съ конфликтомъ [2]). Менѣе авторитетный въ Швейцаріи, Кальвинъ не могъ казаться столь полезнымъ, какъ раньше, правительству: къ его совѣтамъ и помощи во внѣшнихъ дѣлахъ обращаются гораздо меньше. Впрочемъ, въ отношеніи къ дѣламъ французскимъ здѣсь могло сказаться чисто внѣшнее обстоятельство: женевская республика пользовалась за это время почти правильной корреспонденціей своего согражданина Пагэ, поступившаго на французскую службу [3]). Съ другой стороны женевское правительство, уже тогда начинавшее двойную политику сближенія съ оффиціальной Франціей и негласной поддержки протестантскаго движенія въ странѣ, находило неосторож-

---

[1]) Это—слова Галлера въ письмѣ къ Буллингеру 2 іюня 1549 г. О. С. XIII, № 1198. Разногласіе Галлера съ Кальвиномъ въ вопросахъ внѣшней политики и еще болѣе въ вопросахъ церковнаго строя, не помѣшало ему преклоняться передъ богословской дѣятельностью и вообще крупнымъ талантомъ Кальвина. Въ приведенномъ письмѣ онъ пишетъ: Certe ut scribis, magnus est Calvinus cui multum deferendum. Universa ab ipso pendet Gallia....

[2]) Ср. особенно исторію разбирательства по поводу перехваченнаго письма Кальвина (это то самое письмо къ Вире 12 февр. 1545 г, въ которомъ Кальвинъ рѣзко отзывался о тогдашнихъ синдикахъ, J. A. Curtet, A. Perrin, D. d'Arlod, J. Desarts); униженіе, на которое долженъ былъ пойти Кальвинъ, показываетъ, какъ шатко было его положеніе въ Женевѣ (сент. и окт. 1548 г. А. С., 434—40). Даже въ 1550 г., когда опять взяли верхъ противники Перрэна, совѣты Кальвина мало принимаются къ свѣдѣнію: онъ не добился, напр., освобожденія изъ заключенія французскаго чиновника trésorier Didato, выдачи котораго настоятельно требовалъ король. Извѣщая Фареля о миролюбивомъ исходѣ дѣла, устроенномъ бернцами, Кальвинъ прибавляетъ: Ergo hac cura quae mihi somnum saepius excussit iam sumus mira Dei bonitate exempti, О. С. XIII, № 1388.

[3]) Ср. напр. *Roget*, Н. III, 102.

нымъ и компрометирующимъ образъ дѣйствій своихъ пасторовъ, постоянно, подъ вліяніемъ преслѣдованій единовѣрцевъ въ католическихъ странахъ впадавшихъ въ очень рѣзкій и оскорбительный тонъ по отношенію къ государямъ [1]). Наконецъ, за разбираемый періодъ въ самой коллегіи пасторовъ не было необходимаго единства. Два проповѣдника Ferron и Ecclesia своимъ поведеніемъ, своимъ разногласіемъ съ другими въ догматическихъ вопросахъ ставятъ коллегію въ большое затрудненіе (съ 1549 по 1553). Находя себѣ опору въ вялости или недоброжелательствѣ къ представителямъ церкви членовъ Совѣта, они долгое время фрондируютъ и остаются безнаказанными, крайне подрывая этимъ авторитетъ Vénérable Compagnie.

При такихъ условіяхъ о развитіи церковной самостоятельности въ духѣ программы 1541—1543 гг. не могло быть и рѣчи [2]). Приходилось защищать завоеванія 1541 г. Разсмотримъ теперь отдѣльные моменты продолжительнаго конфликта.

Уже выборы синдиковъ въ 1547 г. показали, что послѣ процесса Амо и въ началѣ столкновенія съ фамиліей Фавра настроеніе было мало благопріятно для Кальвина [3]). Не можетъ быть, однако, ни малѣйшаго сомнѣнія въ религіозномъ усердіи правительства въ 1547 г. Никогда еще не было такого обилія церковныхъ и нравственно-дисциплинарныхъ распо-

---

[1]) Дѣло доходитъ до того, что въ Совѣтѣ рѣшено провѣрить сочиненіе Кальвина, написанное противъ германскаго Interim'a—qu'il n'y ait nul blasme contre les princes et que c'est seulement la remonstrance des abus papaulx. R. C. 29 ноября 1548 г. *Roget* H. Ш, 78. Въ виду этихъ затрудненій Кальвинъ одно время даже думалъ напечатать свою работу въ другомъ мѣстѣ. См. Calvinus Farello 27 ноября 1548. O. C. XIII, № 1100.—Ср. рѣзкія выраженія Кальвина о Карлѣ V („Антіохъ") и о Францискѣ I („Сарданапалъ"), на которыхъ онъ призываетъ Божій гнѣвъ, желая имъ всякаго зла и даже болѣзни (въ письмѣ къ де Falais 25 февр. 1547 г. O. C. XII, № 881). Постоянно напоминаетъ Совѣтъ пасторамъ, чтобы они воздерживались въ проповѣдяхъ отъ рѣзкостей по адресу государей. Ср. R. C. 21 марта 1547 г.: soyt remonstre a Mr Abel (Pouppin) qui naye a user ainsin qui use contre cieulx qui sont appelles aut consistoire *ny aussy en sa predication naye a medire des princeps*. A. C., 400.

[2]) Преданный Кальвину Зульцеръ въ началѣ конфликта проситъ Кальвина не забывать, въ виду затрудненій, задуманнаго имъ крупнаго дѣла:... et maiorum quas moliris, hocque tempore maxime necessarium considerationem tibi excuti non patieris (13 окт. 1547 г. O. C. XII, № 952).

[3]) Изъ выбранныхъ—Gir. de la Rive, H. du Mollard, Fr. Beguin, Ant. Chiccand.—только послѣдній принадлежалъ къ числу сторонниковъ Кальвина. Какъ ревностный членъ Консисторіи, Chiccand, наравнѣ съ пасторами, подвергается нападкамъ со стороны недовольныхъ, и Кальвинъ выступаетъ передъ Совѣтомъ съ просьбой защитить его, pour ce que ledit Chican est du consistoyre: R. C. 15 апр. 1547 г. A. C., 402.

ряженій. Къ этому времени относятся ордонансы для сельскихъ церквей, опредѣленіе религіозныхъ обязанностей châtelains [1]), ордонансы „противъ идолопоклонниковъ“, т. е. противъ остатковъ католичества [2]), постановленія противъ „безстыдныхъ“ пѣсенъ и ношенія chausses chapples [3]), рѣшеніе пересмотрѣть ордонансы, касающіеся госпиталя [4]), приказаніе прокурору произвести подробное дознаніе по городу, въ виду доклада объ общей распущенности [5]) и т. д. Наконецъ, на этотъ же годъ приходится полурелигіозный процессъ Грюэ, заканчивающійся смертною казнью. Съ глубокимъ интересомъ и живымъ сочувствіемъ относится правительство къ судьбамъ протестантизма извнѣ. Протоколъ отмѣчаетъ религіозный переворотъ въ Англіи, наступившій по смерти Генриха VIII [6]). Неудачи протестантовъ въ Германіи разсматриваются, какъ Божія кара „за наши грѣхи“, и въ результатѣ Совѣтъ принимаетъ торжественную резолюцію, обѣщающую охранять отъ искушеній государей свободу и Евангеліе [7]). Тѣмъ замѣтнѣе поворотъ въ отношеніяхъ между свѣтской властью и церковью.

Поводомъ служитъ упомянутое дѣло Франсуа Фавра, отрицавшаго за Консисторіей право новаго допроса и выговора вслѣдъ за отбытіемъ свѣтскаго наказанія. На этотъ разъ Совѣтъ не даетъ жалобѣ Консисторіи обычнаго хода [8]), а возбуждаетъ принципіальный вопросъ о ея правахъ. Чтеніе эдиктовъ приводитъ къ заключенію, что отсылка въ Консисторію лицъ, отбывшихъ свѣтское наказаніе, для Совѣта не-

---

[1]) Совѣтъ принимаетъ соотвѣтствующую резолюцію на основаніи доклада Кальвина и даже дѣлаетъ самостоятельное добавленіе, очень характерное: Resolu qui soit procede et faict ainsin que dessuse est propose et que lesditz chastellaiens soyent appelles et mesme leur dire *qui ayent a se marier pour eviter paillardise*. R. C. 24 февр. 1547 г. A. C., 398. Таже забота о сохраненіи нравственности среди должностныхъ лицъ выразилась въ распоряженіи 1551 г.: qu'on advise de ne pas mettre en Conseil des 200 ceulx qui ne seront mariés et qu'on advise ceulx qui ne sont mariés de se marier. *Roget*, H. III, 138.

[2]) R. C. 24 янв. A. C., 395.

[3]) R. C. 1 и 19 августа, ibid., 410.

[4]) R. C. 24 мая, ibid., 404.

[5]) R. C. 4 ноября, ibid., 416.

[6]) *Roget*, H. III, 36.

[7]) *Roget*, H. II, 260—1.

[8]) Въ составѣ Совѣта 1547 г., сторонники и родные Перрэна, вмѣстѣ съ врагами вообще церковной системы или лично Кальвина, не составляютъ еще большинства. Они располагаютъ (судя по поведенію отдѣльныхъ членовъ во время конфликта) 10 голосами изъ 26. Но важно то, что, помимо избранія 3 синдиковъ въ ихъ духѣ, имъ удалось еще ввести новаго сторонника въ Совѣтъ въ лицѣ P. Vandel'я, удаленнаго въ 1545 г. (См. списки у Роже въ концѣ II тома).

обязательна, хотя обычай этотъ и утвердился практикой [1]). Дальнѣйшіе протесты и даже угрозы Консисторіи ни къ чему не приводятъ, и Совѣтъ, развивая далѣе свое первоначальное мнѣніе, останавливается на двухъ принципіально важныхъ рѣшеніяхъ. Одно изъ нихъ, вызванное прямо разбиравшимся дѣломъ, лишаетъ Консисторію права обязательно вызывать къ себѣ провинившихся противъ нравственности и отбывшихъ свѣтское наказаніе; впредь будутъ отсылаться лишь тѣ, кого, въ виду упорства и нераскаянности, найдетъ нужнымъ направлять въ духовный судъ самъ Совѣтъ, разбирающій уголовныя дѣла [2]). Протестъ Кальвина, указывавшаго на то, что Совѣтъ не можетъ быть компетентнымъ въ вопросѣ о раскаяніи, т. е. ссылавшагося на нарушеніе самаго принципа духовнаго суда, не принимается во вниманіе [3]). Это постановленіе, дѣйствительно, надо признать первымъ и рѣшительнымъ шагомъ къ передачѣ Совѣту разбирательства по чисто нравственнымъ вопросамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права наложенія нравственнаго и церковнаго наказанія. Необходимымъ выводомъ отсюда являлась передача права налагать отлученіе въ руки свѣтской власти.

Другимъ постановленіемъ Совѣтъ пытался ограничить произвольный характеръ вызова и предварительнаго слѣдствія въ Консисторіи. Эта резолюція была уже внѣ всякой связи съ разбиравшимся дѣломъ Фавра и, будучи привязана къ первой лишь внѣшнимъ образомъ, служила удовлетвореніемъ давно распространявшимся жалобамъ на придирчивость Консисторіи. Она была даже направлена не на пасторовъ, а на чрезмѣрно усердныхъ assistants Консисторіи, т. е. старѣйшинъ, которые „по всякому поводу обвиняютъ людей; а когда по этимъ обвиненіямъ вызываютъ въ Совѣтъ, они нерѣдко оказываются ложными“ [4]). Черезъ нѣсколько дней Совѣтъ добавляетъ, чтобы члены Консисторіи не привлекали никого въ духовный судъ, не имѣя точныхъ данныхъ (bones informacions), на основаніи которыхъ можно было бы доказать наличность проступка или публичный характеръ грѣха [5]). Это рѣшеніе въ сущности лишь возвращало Консисторію къ буквѣ закона 1541 г., и Кальвинъ поспѣшилъ согласиться съ его справедливостію [6]). Но въ немъ заключался извѣстный нравственный уронъ

---

1) R. C. 8 марта. *Roget*, H. II, 268—9.

2) R. C. 21 и 25 марта. A. C., 399—401.

3) R. C. 29 марта. A. C., 401—2.

4) R. C. 25 марта. A. C., 401.

5) R. C. 29 марта. A. C., 401—2.

6) R. C. 29 марта: Plus a propose (Кальвинъ) qui lest bien vrayct qui en il a aut consistoire qui revellent des choses fort legieres dont les gens sont appelles: dont illest bien de cest advys que cella soyt remonstre audit consistoyre. Въ ордо-

для Консисторіи, такъ какъ оно ограничивало безусловное довѣріе къ донесеніямъ членовъ Консисторіи: обвинителю не такъ легко было теперь выступать въ качествѣ свидѣтеля.

Мѣра эта произвела несомнѣнное впечатлѣніе на народъ: 9 августа 1548 г., нѣкто Дюваль (эмигрантъ изъ Парижа), вызванный въ Консисторію за оскорбительныя рѣчи о пасторахъ, вмѣсто оправданія, ссылался на постановленія „нашихъ сеньёровъ и государей" требующія, чтобы донесенія, направленныя на извѣстную личность, обставлялись достаточными для улики свидѣтельствами. Въ раздраженномъ отвѣтѣ Кальвина чувствуется сознаніе того, какъ затрогиваетъ распоряженіе Совѣтъ нравственный престижъ Консисторіи: онъ отрицаетъ самое существованіе „эдикта", на который ссылался подсудимый, и напоминаетъ ему, что „если бы у него даже голова и мозгъ были стальные, то онъ не совладалъ бы съ Консисторіей" [1]). Практически, однако, эта мѣра осталась безъ послѣдствій: обвинитель заботился о привлеченіи свидѣтелей, которые подтверждали если не самый фактъ, о которомъ шла рѣчь, то что-нибудь аналогичное, и въ результатѣ образовалась усиленная погоня за свидѣтелями [2]): сложилось даже представленіе, что Консисторія можетъ найтить свидѣтелей, если нужно [3]).

Но, какъ бы то ни было, распоряженія Совѣта производятъ сильный поворотъ въ отношеніяхъ между церковью и свѣтскою властью и какъ бы ободряютъ къ болѣе усиленному натиску всѣ возбужденные противъ церковной системы элемента. Консисторія встрѣчаетъ мартовскія мѣры, какъ настоящее объявленіе войны, и принимаетъ демонстративную резолюцію — не отсылать болѣе никого въ Совѣтъ, въ виду

нансахъ было сказано по этому поводу: c'est que des vices secretz quon les repregne secretement et que nul nameine son prochain devant lesglise pour laccuser de quelque faulte laquelle ne sera point notoire ne scandaleuse sinon apres lavoyr trouve rebelle. O. C. X., p. 29.

[1]) R. Ct. 9 авг. A. C., 431.

[2]) Нѣкто Guidon, обвиненный въ томъ, что онъ a blasphémé, juré le corps Dieu et fait du train dans sa maison, отвѣчаетъ, que cela nest ni beau ni honeste de aller sur les toits pour voir ce qu'on fait chez les gens et que s'il eût eu une arbalète on une sarbacane, il eût fait déloger ceux qui sont si bien instruits de ce qui se passe dans sa maison (приведено у *Roget*, H. III, 282 подъ 10 мая 1559).

[3]) Вотъ что записано въ протоколѣ Консисторіи 26 ноября 1551 г.: Deux ministres de Gex: lesqueulx ont propose quil leur est venu a notisse en leur classe que quelcun de leurs ministres avoit eu propose de propos que ne sont de dire et honneste et que ledit estant appelle la nye: prient le consistoire de leur pourvoistre de quelcun tesmoignage quest en vostre puissance pour sen pouvoir ayder... Advis que les tesmoings soient ouys pour y pourvoistre. Затѣмъ выслушиваютъ рядъ показаній разныхъ лицъ, встрѣчавшихся съ пасторомъ S. Goulard и слышавшихъ, какъ онъ божился, бранилъ Кальвина и французовъ и т. п. A. C., 493—4.

того, что Messieurs мало обращаютъ вниманія на эти присылки, а обходиться самостоятельно, дѣлая внушенія, въ случаѣ же упорства и неисправности подвергать отлученію. Рѣшеніе это, разумѣется, остается безъ исполненія [1]).

Между магистратомъ и церковью образуется и ростетъ взаимное недовѣріе и непрерывный антагонизмъ. Обѣ стороны взаимно наблюдаютъ и выслѣживаютъ другъ друга. Отвѣчая на консисторскую систему доносовъ и шпіонства тѣмъ-же оружіемъ, свѣтскіе чиновники, какъ жалуется Кальвинъ 28 іюня 1547 г., тайно выспрашиваютъ гражданъ о пасторахъ съ тѣмъ, чтобы „поднять противъ нихъ ярость“ [2]). Прокуроръ Вандель дѣлаетъ своею спеціальностью наблюденіе за проповѣдями и доноситъ о сколько-нибудь предсудительныхъ выраженіяхъ пасторовъ [3]). Правильное функціонированіе церковныхъ учрежденій нарушается. Протоколы коллегіи пасторовъ (Vénérable Compagnie) въ 1548 г. отмѣчаютъ слѣдующій любопытный фактъ: визитаціи въ 1548 г. не могли состояться потому, что пасторы, избранные для этого, не получили согласія со стороны синдика (H. du Mollard). При новыхъ выборахъ коллегія, признавая, что товарищи (между ними Кальвинъ и лучшіе пасторы, Bourgoing и des Gallars) встрѣтили внѣшнее препятствіе, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ имъ, очевидно, въ цѣляхъ демонстраціи, выговоръ за недостатокъ ревности и назначаетъ ихъ вновь въ томъ-же составѣ, съ внушеніемъ, чтобы впредь они лучше выполняли свой долгъ [4]). Консисторія находится все время въ состояніи крайняго возбужденія: не довольствуясь простыми докладами Совѣту и не дожидаясь ихъ исхода, члены ея направляются in corpore въ засѣданіе Совѣта и требуютъ немедленнаго разсмотрѣнія своихъ жалобъ [5]).

Недостаточно почтительные отвѣты обвиняемаго вмѣстѣ съ подозрѣніемъ, что предсѣдательствующій синдикъ не желаетъ сводить своей роли къ простой экзекуціи согласно донесеніямъ, вызываетъ однажды демонстративный уходъ изъ Консисторіи всѣхъ пасторовъ [6]). Старѣй-

---

1) R. Ct. 17 марта 1547 г. A. C., 399.

2) R. C. A. C., 408.

3) R. C. 28 іюня 1547 г. 25 марта 1549 г. A. C., 411 и 448. Въ первый разъ Вандель былъ затронутъ тѣмъ, что Кальвинъ въ проповѣди назвалъ пирушки его съ пріятелями—monopoles (т. е. собраніями интригановъ, заговорщиковъ).

4) R. V. C. 5 авг. 1548 г. A. C., 431.

5) Ср. напр. рѣшеніе 23 іюня 1547 г. по поводу разбирательства дѣла объ участіи въ танцахъ M-me Perrin и др. дамъ. Въ виду ихъ рѣзкостей—les choses remises devant Messieurs et que tous le consistoire y comparoistra pour en demander iustice. A. C., 407.

6) R. Ct. 8 сентября 1547 г. A. C., 412. Дѣло состояло собственно въ допросѣ нѣкоего Dominique Clement, который укорялъ пастора Chauvet за его рѣзкости.

шины (они по обыкновенію, названы въ протоколахъ „assistans“, т. е. помощниками) заявляютъ свою полную солидарность съ пасторами; они рѣшаютъ составить письменный докладъ о дѣлѣ для представленія Совѣту и энергично отвергаютъ обращеніе къ нимъ обвиняемаго, который, отрицая власть пасторовъ, готовъ признать ихъ своими начальниками (princes); одинъ изъ старѣйшинъ отвѣчаетъ: „здѣсь нѣтъ никакого начальства (principaute)“.

Разладъ между магистратомъ и церковью становится въ теченіе 1547 г. настолько силенъ, что на него обращаютъ большое вниманіе извнѣ, какъ въ дружественныхъ, такъ и во враждебныхъ женевской церкви кругахъ. Вире въ письмѣ къ Фарелю даетъ отчаянную характеристику положенія Кальвина: онъ со всѣми почти разссорился, многіе ненавидятъ его, многіе боятся доносчиковъ [1]). Въ сентябрѣ Кальвинъ обвиняетъ Ванделя передъ Консисторіей въ томъ, что онъ допустилъ въ своемъ присутствіи неблагопріятные о немъ, Кальвинѣ, отзывы, и ссылается въ доказательство того, какое дурное впечатлѣніе производятъ женевскіе споры, на слѣдующій фактъ: въ Ліонѣ и Бургундіи говорятъ уже о томъ, что составился заговоръ съ цѣлью убить его [2]). Въ своихъ письмахъ онъ, наоборотъ, старается ослабить представленіе о размѣрахъ женевскаго конфликта, но самая настойчивость этихъ усилій показываетъ, что впечатлѣніе, противъ котораго онъ борется, сильно, и что кажущееся его спокойствіе внушено политикой. Но и среди успокоительныхъ фразъ вырывается замѣчаніе: „если я отступлюсь, Консисторія погибнетъ“ [3]). Къ концу года и его отзывы принимаютъ мрачный характеръ. Въ ноябрѣ онъ пишетъ, что виды на будущее плохи; звать Вире на подмогу себѣ онъ не рѣшается потому, что „боится, какъ бы не пришлось уступить тѣмъ, кто не хочетъ останавливаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ все погублено“ [4]). Нѣсколько дней спустя, онъ заявляетъ Фарелю, что дѣла чрезвычайно запутались и

Синдикъ обидѣлъ пасторовъ рѣшеніемъ que ledit M-e Reymond (т. е. Chauvet) soit *un petit admoneste* de bien une aultre foys nestre si collere et en user pas mesure et que ledit Dominique soit *asprement remonstre*.

[1]) Цитиров. выше письмо къ Фарелю, № 903.

[2]) R. Ct. 1 сент. 1547 г. A. C., 411.

[3]) Вышепривед. письмо къ Вире 27 марта 1547 г. (O. C. XII, № 889). Кальвинъ старается здѣсь доказать, что Розе крайне преувеличилъ въ своемъ разсказѣ (во время личнаго свиданія съ Вире) размѣры дѣла; Кальвинъ точно раздраженъ такимъ образомъ дѣйствій своего сторонника (non solus peccat, sine causa tumultuatur etc.) Ср. также Calvinus Vireto 5 авг. и Calvinus Farello 21 авг. O. C. XII, №№ 933 и 940.

[4]) Calvinus Vireto 26 окт. ibid., № 950.

что онъ отчаявается сохранить женевскую церковь собственными усиліями [1]).

Эти сужденія стоятъ какъ будто въ противорѣчіи съ фактами: къ концу 1547 года, Совѣтъ миритъ главныхъ противниковъ между собою и споръ словно пріостанавливается; но они внушены, вѣроятно, перемѣной въ положеніи партій. Положеніе Перрэна, только что выдвинутаго родствомъ въ центръ оппозиціи противъ церковной системы, пошатнулось было затѣяннымъ противъ него процессомъ, но затѣмъ, вслѣдствіе вмѣшательства Берна, стало сильнѣе, чѣмъ когда-либо. Подъ вліяніемъ успѣшнаго для Перрэна исхода процесса, достигнутаго помощію внѣшняго давленія, его сторонники получили замѣтный перевѣсъ на выборахъ [2]). Изъ 4 синдиковъ 1548 г. одного только Pernet Desfosses можно назвать сторонникомъ дѣйствующей церковной системы; въ числѣ трехъ остальныхъ былъ избранъ alter ego Перрэна, Пьеръ Вандель [3]) (другіе J. Philippe, Et. de Chapeaurouge). Хотя составъ Малаго Совѣта не измѣнился, но группа противниковъ Перрэна чувствовала себя гораздо слабѣе: подъ давленіемъ Совѣта 200, въ которомъ громче заговорили перринисты, были отмѣнены недавнія рѣшенія Малаго Совѣта, выключавшія Перрэна отъ участія въ немъ и лишавшія его должности capitaine général [4]). Это взаимное отношеніе партій наблюдается въ теченіе всего 1548 года. Въ ноябрѣ выбираютъ на важную должность лейтенанта, отъ котораго преимущественно зависѣла болѣе или менѣе энергичная поддержка нравственно-дисциплинарной системы, Дюмолара, извѣстнаго своей умѣренностію [5]). Конфликтъ съ церковью продолжается развиваться въ томъ-же направленіи. Подъ вліяніемъ неудачъ предшествующаго года Консисторія склонна, повидимому, къ большей уступчивости [6]). Это не мѣшаетъ Совѣту вновь поднять во-

---

[1]) Calvinus Farello 14 дек.: Ea certe est rerum confusio ut diutius retinere posse hanc ecclesiam saltem mea opera desperem (ibid , № 975). Въ другихъ письмахъ Кальвина есть какъ бы косвенное признаніе аггрессивнаго характера проводимой имъ системы, что въ свою очередь бросаетъ извѣстный свѣтъ на поведеніе противниковъ. Въ письмѣ къ Вире (26 дек. 1547 г.) онъ говоритъ: Ego quid tandem facturus sim nondum constitui nisi quod amplius ferre nequeo huius gentis mores *etiam si meos ferat*. Et tamen non intelligo cur meam asperitatem accusent. O.C. XII, № 981.

[2]) A C., 421.

[3]) Бониваръ считаетъ Ванделя душой партіи, самымъ искуснымъ и настойчивымъ ея политикомъ.

[4]) Процессъ Перрэна окончился 29 ноября 1547 г.; 15 января 1548 г., онъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ и должностяхъ. A. C., 417—420.

[5]) Ср. сужденіе о немъ Кальвина въ письмѣ къ Вире O. C. XIII, № 1100.

[6]) Ср., напр., столкновеніе съ Филиберомъ Бертелье, призваннымъ въ Консисторію по дѣлу о нарушеніи имъ брачнаго обѣщанія. На его крайне рѣзкое поведе-

просъ о правѣ Консисторіи налагать отлученіе. Поводомъ служитъ жалоба Кальвина и другихъ пасторовъ на Жана Бандіера, который явился на крестины, несмотря на то, что былъ лишенъ причастія. Совѣтъ правда, постановляетъ сдѣлать выговоръ Бандіеру, но въ тоже время, повидимому, недоумѣвая передъ этимъ новымъ истолкованіемъ экскоммуникаціи, которое удвояло наказаніе, рѣшаетъ пересмотрѣть эдикты, а вмѣстѣ съ тѣмъ затребовать отъ Консисторіи списокъ отлученныхъ „чтобы принять соотвѣтственныя мѣры (pour il provoistre) [1]). Можно догадываться, что означалъ просмотръ списка Совѣтомъ. Но принципіально Совѣтъ, кажется, еще не рѣшался поставить вопросъ объ отнятіи у Консисторіи права отлученія. Въ городѣ во всякомъ случаѣ поднялись по этому поводу разговоры, и Совѣтъ нашелъ нужнымъ высказаться относительно спора между прибывшимъ въ Женеву Фарелемъ и однимъ изъ сторонниковъ Перрэна, Троллiэ. И самый споръ и мнѣніе Совѣта неясно переданы, но, насколько можно судить по запутаннымъ выраженіямъ, Совѣтъ присоединяется къ теоріи (защиту которой велъ Троллiэ), доказывающей, что церковь должна проповѣдовать милосердіе, а не наказывать, что наказаніе долженъ налагать магистратъ на основаніи доклада Консисторіи, что Консисторія, представляя свое мнѣніе, не должна узурпировать правъ магистрата, что, наконецъ, пасторы могутъ лишь увѣщевать и порицать. Присоединяясь къ этой теоріи Совѣтъ намѣревается привести съ нею въ согласіе дѣйствующую практику: рѣшено взглянуть ордонансы, относящіеся къ Консисторіи; если они въ чемъ-либо не соблюдаются, то должно послѣдовать исправленіе; если все найдено будетъ въ порядкѣ, они останутся по прежнему [2]). Изъ этого, тоже невполнѣ яснаго, рѣшенія видно, однако, что

ніе Консисторія отвѣчаетъ лишь отсылкой дѣла въ Совѣтъ requerant il pourvoystre que lhonneur de Dieu et du magestral ne soyt villipende. R. Ct. 23 авг. и R. C. 30 авг. A. C., 432-3. Замѣчая, что Совѣтъ, повидимому, не далъ Консисторіи удовлетворенія, Роже находитъ въ этомъ дѣлѣ, по сравненію его съ дѣломъ Амо, выраженіе сильной реакціи со стороны магистрата (Н. Ш, 627).

[1]) R. C. 24 сентября 1548 г. A. C., 434—5. У Роже (Н. Ш, 68) этотъ эпизодъ переданъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ A. C.: обвиняемымъ оказывается не крестный, а родной отецъ ребенка, Амаръ, и постановленіе Совѣта звучитъ гораздо рѣзче и опредѣленнѣе: „будетъ постановлено по вопросу объ отлученіи, такъ какъ, видимо, пасторамъ должно принадлежать лишь право дѣлать внушенія, но не налагать отлученіе, господа-же члены Консисторіи не должны сами присуждать отлученія, а лишь указывать Совѣту имена тѣхъ, кого, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ лишить причастія.

[2]) R. C. 16 окт. 1548 г. Соотвѣтствующій параграфъ протокола озаглавленъ: Edictz sur le Consistoyre. Далѣе сказано: sur ce qui est respondu que aucunement ledit ministre Guillaume (Farel) a tenus aulcungs propos contre M. Trolliet et aussi qui veullent quasi dire que lesglisse est misericordieuse et quelle ne pugnis point mais

Совѣтъ не прочь былъ измѣнить самый текстъ ордонансовъ въ случаѣ, если бы онъ оказался несогласующимся съ вышеизложенной теоріей.

Затѣмъ Консисторія подвергается ограниченію еще въ другомъ пунктѣ, при чемъ Совѣтъ, какъ и въ своемъ рѣшеніи о вызовѣ обвиняемыхъ на основаніи точныхъ доказательствъ, сбиваетъ ее съ почвы узурпированнаго права и возвращаетъ къ буквѣ ордонансовъ 1541 г. Консисторія разрѣшила бракъ между Мэгре и его близкой родственницей. Совѣтъ, опираясь на неотмѣненное еще католическое брачное право, не согласился съ рѣшеніемъ Консисторіи и запретилъ бракъ. Консисторія отвѣтила на это, что сужденіе о препятствіяхъ къ браку принадлежитъ не Совѣту, а ей. Кальвинъ явился въ засѣданіе и спрашивалъ, по какому праву Совѣтъ себѣ такъ много позволяетъ, но магистратъ остался при своемъ, отвѣтивъ, что рѣшеніе не касается Консисторіи [1]). Формально Совѣтъ былъ, разумѣется, правъ, такъ какъ préavis Консисторіи, полагавшееся при разбирательствѣ спорныхъ брачныхъ вопросовъ, не имѣло обязательнаго для правительства значенія. Но этотъ первый случай отстраненія консисторскаго мнѣнія не только нарушалъ укоренившій обычай и взглядъ; въ конфликтѣ онъ получалъ извѣстное принципіальное значеніе, а именно, магистратъ какъ бы энергически протестовалъ противъ взгляда, что въ вопросахъ, касающихся духовной сферы, онъ является простымъ исполнителемъ указаній церковныхъ представителей. Совѣтъ вообще остается крайне несговорчивымъ по этому пункту. Проектъ ордонанса о бракахъ, составленный Кальвиномъ, продолжаетъ лежать подъ сукномъ, и всѣ жалобы его отъ имени Консисторіи, ссылки на неудобство такого положенія вещей остаются безуспѣшными [2]). Въ 1549 г., послѣ невыгоднаго для Кон-

---

que cest le magestral suyvant la relation du consistoyre la pugnition doibtz estre faicte et que il ne veullent par cella usurpe ledit magestral: mais il leurs appartient de reprendre et admonetter etc. A. C., 438—9.

[1]) *Roget*, H. III, 54—55

[2]) Ср. R. C. 12 сент. 1549 г. Жалоба Кальвина по поводу того, что многіе se pregnent en mariage et demeurent longtemps sans se exposer (т. е. épouser) et pource que desia il avoit dresse quelque ordre sus cella (т. е. его проектъ 1546 г.) sil plaisoit a Messieurs de le acepter et leurs laisse la cognoissance en consistoire: Arreste que lon demeure iouxte la coustume: toutefoys il soyt advise de en fere quelque ordre a ladvenir. A. C., 456. Изъ послѣднихъ словъ и изъ протокола 11 ноября того же года, отмѣчающаго назначеніе особой коммиссіи для просмотра существующаго законодательства о бракахъ, видно, что проектомъ Кальвина были недовольны. Изъ протокола Консисторіи 27 февр. 1550 г. видно, что говорили о проектѣ новаго законодательства въ городѣ:... que les ministres vouloient faire esposer les seurs et freres cusins et cusines et que les prescheurs qui ont trove ceste loy avoient mieulx merite destre menes en Plantpallais que beaucoup que lon y a menez, etc. A. C., 461.

систоріи рѣшенія дѣла Мэгре, требованіе точныхъ законоположеній по брачному вопросу носитъ уже осложненный характеръ, и это отражается въ самой формѣ обращеній Кальвина: дѣло идетъ также о возвращеніи Консисторіи установившейся за нею компетенціи.

Въ 1548 году изданы были также приведенныя выше важныя распоряженія, ограничившія свободу проповѣди. Совѣтъ нѣсколько разъ въ теченіе года возвращается къ этому вопросу. Впервые заходитъ о немъ рѣчь по поводу представленія самихъ пасторовъ: 19 марта Кальвинъ и другіе жалуются, что ихъ обвиняютъ по городу, будто въ проповѣдяхъ своихъ они говорили о бездѣйствіи суда. Пасторы требуютъ, чтобы имъ назвали обвинителей и заявляютъ готовность отвѣчать на обвиненія. Но лица, которыя имѣлись въ виду пасторами, вѣроятно, сидѣли въ самомъ Совѣтѣ, такъ какъ на протестъ имъ тотчасъ же отвѣтили, какія именно слова проповѣди были поняты въ вышеуказанномъ смыслѣ (пасторы говорили о безнаказанности palliars); вмѣсто удовлетворенія жалобы, пасторамъ еще сдѣлали внушеніе, чтобы въ случаѣ обнаруженія какого либо проступка (paillardise ou aultres choses sinistres) они сначала извѣщали магистратъ, а не объявляли во всеобщее свѣдѣніе, въ виду присутствія въ церкви не только частныхъ лицъ (т. е. женевскихъ гражданъ, не принадлежащихъ къ правительственному составу) но и иностранцевъ [1]). Въ другой разъ уже самъ Совѣтъ приглашаетъ Кальвина, объявившаго въ проповѣди „въ сильномъ раздраженіи“, что магистратъ терпитъ разные непозволительные поступки: у него требуютъ отчета, зачѣмъ онъ такъ говорилъ и что имѣлъ въ виду; если есть опредѣленные проступки (insolences), то лейтенанту будетъ поручено ихъ разслѣдованіе [2]). Наконецъ, въ іюлѣ по поводу рѣзкихъ выходокъ проповѣдниковъ противъ ношенія костюма съ изображеніемъ швейцарскаго креста (croisades), магистратъ принимаетъ постановленіе, служащее основой для дальнѣйшей практики [3]). Пасторы энергично протестуютъ, заявляя, что лучше согласны лишиться сана, чѣмъ подчиниться. Изъ представленій Кальвина ясна ихъ точка зрѣнія; помимо того, что ихъ затрудняютъ въ исполненіи ихъ долга, они считаютъ требованіе Совѣта невыполнимымъ: предварять обо всемъ Совѣтъ, прежде чѣмъ говорить съ каѳедры, значитъ обязываться приводить свидѣтелей и выдерживать процессы. Здѣсь очевидная ссылка на недавнее постановленіе Совѣта, направленное противъ пасторскихъ доносовъ на основаніи однихъ слуховъ, но помимо того протестъ имѣ-

---

[1]) A. C., 422.
[2]) ibid., 426.
[3]) См. выше.

етъ принципіальное значеніе, выражаетъ общее притязаніе пасторовъ: они хотятъ быть не простыми доносчиками, принимающими на себя всѣ судебныя послѣдствія доноса, а пророками, непосредственно обращающимися къ народу, согласно идеямъ, выраженнымъ въ „Наставленіи“ Кальвина [1]). Но магистратъ не входитъ въ эти соображенія пасторовъ; онъ отклоняетъ какъ разслѣдованіе, такъ и принятіе общаго принципа, предлагаемаго пасторами, хотя и въ весьма мягкой на первый разъ формѣ. Однако, уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Совѣтъ ставитъ проповѣдь въ еще болѣе узкія рамки: пасторамъ предписано оставаться въ предѣлахъ увѣщаній и не порицать народа. Въ нѣкоторой связи съ этими ограниченіями свободы пасторской критики стоитъ и надѣлавшій столько хлопотъ Кальвину процессъ на основаніи перехваченнаго его письма, гдѣ высказывались неблагопріятныя мнѣнія о синдикахъ 1545 г. [2]). Естественна мысль, что новыя распоряженія Совѣта навели противниковъ Кальвина на мысль воспользоваться письмомъ, которое могло компрометтировать его отзывами о правительствѣ. Дѣйствительно, Совѣтъ нашелъ, когда письмо, распространяемое сначала Тролліэ по трактирамъ, было ему предъявлено, что въ его выраженіяхъ заключалось „порицаніе магистрата“ [3]). Любопытно, что въ своихъ оправданіяхъ, вообще крайне унизительныхъ [4]), Кальвинъ главнымъ образомъ настаивалъ на полномъ незнакомствѣ своемъ съ правительственными дѣлами и на совершенномъ невмѣшательствѣ въ политику. Въ своемъ окончательномъ приговорѣ Совѣтъ, какъ бы намекая на свои недавнія опредѣленія, внушаетъ Кальвину, чтобы онъ въ другой разъ лучше исполнялъ свой долгъ [5]). Немудрено, что, сравнивая современное положеніе настората съ прежнимъ, Кальвинъ приходилъ къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ. „Хуже всего теперь то, что (власти) съ жадностью выслушиваютъ все, что̀ для пасторовъ невыгодно. Было время, когда никто не смѣлъ пикнуть (mutire) противъ пасторовъ. Теперь нападки выслушиваются съ особеннымъ удовольствіемъ.“ „За

---

1) R. C. 16 іюля 1548 г. A. C., 429.

2) Дѣло разбирается въ сент. и окт. 1548 г. A. C., 434—40.

3) R. C. 14 сент. 1548 г. A. C., 434.

4) Такъ, напр., въ своихъ показаніяхъ 18 октября Кальвинъ отрицаетъ фактъ, засвидѣтельствованный имъ въ письмѣ къ Вире: онъ увѣряетъ теперь, будто бы незналъ о намѣреніи Корна открыть народу безпорядки въ финансахъ до самаго собранія вѣча, гдѣ Корнъ говорилъ, тогда какъ въ письмѣ прямо было сказано, что Корнъ дѣйствовалъ по внушенію Кальвина.

5) R. C. 18 окт. 1548 г. A. C., 439. Дѣло приняло вообще довольно грозный оборотъ: потребовалось настойчивое ходатайство передъ магистратомъ обоихъ друзей Кальвина, Фареля и Вире, пріѣзжавшихъ нарочно для этого въ Женеву.

что бы мы ни взялись, ни въ чемъ не видно никакой надежды на близкое улучшеніе: нѣтъ сомнѣнія, что (противники) замышляютъ крупный переворотъ въ государствѣ на ближайшихъ выборахъ синдиковъ“ [1]).

Выборы 1549 г. не привели еще, правда, къ перевороту, котораго опасался Кальвинъ, но они сохранили за перринистами прежнее вліяніе въ правительствѣ. Хотя коллегія синдиковъ раздѣлилась пополамъ между партіями [2]), но зато первымъ синдикомъ былъ выбранъ самъ Перрэнъ. Затруднительное положеніе церкви въ этомъ году продолжается. Совѣтъ отмѣняетъ приговоръ Консисторіи, отлучившей окружнаго начальника N. Gentil'я за то, что онъ отрицалъ за пасторами ихъ достоинство, „когда они не на каѳедрѣ“; Gentil'ю было предписано только пойти въ Консисторію для выслушанія увѣщаній [3]). За этимъ послѣдовало общее суровое заявленіе по адресу Консисторіи и пасторовъ: принимая во вниманіе, что пасторы доносятъ о непокорныхъ (rebelles et désobeissants) Консисторіи, и что многіе жалуются на присужденіе экскоммуникаціи безъ разбирательства дѣла, Совѣтъ рѣшаетъ напомнить Консисторіи, чтобы она руководилась ордонансами и не отступала отъ нихъ [4]). Здѣсь еще не было формальнаго отнятія у Консисторіи права отлученія, и въ общемъ резолюція представляла какъ бы ссылку на первое распоряженіе 1547 г., изданное во время дѣла Фавра, но къ отмѣнѣ консисторской экскоммуникаціи былъ сдѣланъ значительный шагъ.

Совѣтъ вообще стремится къ тому, чтобы сократить роль пасторовъ, ограничить ихъ дѣятельность исполненіемъ ближайшихъ обязанностей. Два книгопродавца обвиняютъ своего коллегу въ томъ, что онъ рѣзко выражался о Кальвинѣ, пасторахъ и синдикахъ. Они обращаются сначала къ пасторамъ, потомъ уже къ Сеньеріи. Прокуроръ Вандель производитъ дознаніе и обнаруживаетъ ложность обвиненія; тогда обвинителей посылаютъ въ тюрьму на сутки и внушаютъ, что они должны были раньше принести свою жалобу Сеньеріи, чѣмъ обращаться къ пасторамъ [5]).

Замѣтно измѣняется также отношеніе магистрата къ внутренней

---

[1]) Calvinus Farello 8 сент. 1548 г. O. C. XIII, № 1075.

[2]) Calvinus Farello 27 ноября 1548 г. ibid., № 1100.

[3]) Изъ одной—A. Perrin и P. Tissot, изъ другой—D. d'Arlod и H. Aubert. Въ Совѣтѣ такое же равновѣсіе: въ конгрегацію для контроля надъ пасторами посылаютъ 24 октября по два совѣтника отъ той и другой партіи: d'Arlod, Roset и Vandel, de la Rive.

[4]) Въ іюнѣ. *Roget*, H. III, 106.

[5]) 7 іюня, ibid.

[6]) *Roget*, H. III, 89.

жизни церкви, къ поддержанію авторитета пасторовъ и ихъ собраній. Въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ лѣтъ, коллегія пасторовъ не можетъ разсудиться съ двумя своими товарищами, Ферономъ и де Экклезіа, не удовлетворяющими нравственнымъ и религіознымъ требованіямъ, и эти два дѣла тянутся исключительно вслѣдствіе невниманія Совѣта къ настояніямъ коллегіи. Въ мартѣ 1549 г., послѣ неудачныхъ внушеній Экклезіа, выступившему съ своеобразнымъ догматическимъ ученіемъ, пасторы объявляютъ Совѣту, что, какъ неисправимый еретикъ, Экклезіа долженъ быть удаленъ. Совѣтъ требуетъ совмѣстнаго ихъ появленія съ обвиненнымъ, чтобы дать ему возможность оправдаться [1]). Когда на очной ставкѣ обнаруживается правильность обвиненія, Совѣтъ, отвергая мнѣніе пасторовъ, что церковь должна быть „очищена" отъ еретика, сохраняетъ за Экклезіа должность подъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ своихъ лжеученій, и велитъ пасторамъ примириться съ собратомъ [2]). Нѣсколько разъ потомъ возобновляется споръ: пасторы протестуютъ противъ оставленія Экклезіа въ должности, а Совѣтъ настаиваетъ на примиреніи [3]). Вынужденные подчиниться внѣшнимъ образомъ, пасторы сохраняютъ свободу дѣйствій въ предѣлахъ конгрегаціи. Они объявляютъ, что неповинны въ исходѣ дѣла и что не отъ нихъ зависитъ, если заблужденія не исправляются [4]). Въ слѣдующемъ же засѣданіи конгрегаціи, гдѣ должно было происходитъ примиреніе съ Экклезіа, они высылаютъ его вонъ, признавая его (le tolerant) пасторомъ лишь на основаніи требованія Сеньёріи, но отказываясь считать его членомъ своей корпораціи [5]). Аналогично столкновеніе съ пасторомъ Ферономъ. И это дѣло разыгрывается сначала въ предѣлахъ конгрегаціи. Феррона обвиняютъ въ проступкахъ противъ нравственности; но онъ ведетъ себя крайне рѣзко съ коллегіей пасторовъ, оскорбляетъ Кальвина, и товарищи рѣшаютъ вслѣдствіе этого сдѣлать о немъ представленіе Совѣту. Общее собраніе пасторовъ (городскихъ и сельскихъ вмѣстѣ), одобривъ поведеніе Кальвина, постановляетъ въ видѣ наказанія перевести Фер-

---

[1]) R. C. 25 марта. A. C., 448. Раньше 15 февр. въ R. V. C. замѣчено: ...Philippe de Ecclesia qui avoit tenu quelques propoz qui nestoient point dedification et faisoit questions inutiles renversant et obscurcissant ce qui avoit este bien declaire. Surquoy avoit este faict un recueil contenant plusieurs inepties et absurditez et mesmes doctrines erronees lequel luy a este leu de poinct en poinct. Въ результатѣ Экклезіа запрещаютъ говорить въ конгрегаціи до тѣхъ поръ, пока онъ не принесетъ повинной. На этотъ разъ пасторъ подчинился.

[2]) R. C. 28 марта. A. C., 448—9.

[3]) Напр. R. C. 1 апрѣля и 7 іюня. A. C., 449, 453.

[4]) R. C. 5 апрѣля. A. C., 450.

[5]) R. V. C. 12 апрѣля. A. C., 451.

рона въ сельскій приходъ [1]). Но Ферронъ отказываетъ въ повиновеніи, а магистратъ, не смотря на протестъ пасторовъ, оставляетъ его въ городѣ и назначаетъ коммиссію для выработки примиренія [2]). Обѣ стороны остаются при своемъ [3]), и лишь новыя обвиненія противъ Феррона въ концѣ 1549 г., противъ Экклезіа 1552 г., приводятъ къ ихъ смѣщенію. Быть можетъ, пассивный протестъ пасторовъ въ конгрегаціи противъ допущенія въ свою среду осужденнаго коллегіей сочлена заставляетъ Совѣтъ возобновить не разъ уже принимавшееся рѣшеніе посылать въ конгрегацію нѣсколькихъ уполномоченныхъ для того, „чтобы слушать и слѣдить за тѣмъ, что́ тамъ дѣлается“ [4]). Одновременно съ этимъ Совѣтъ предписываетъ пасторамъ въ малопочтительномъ тонѣ произносить проповѣди каждый день и въ тоже время говорить короче. Пасторы протестуютъ противъ постановленія Совѣта: такихъ вопросовъ нельзя разсматривать и рѣшать безъ нихъ. Они отказываются по нѣскольку разъ произносить молитву Господню, какъ предписалъ Совѣтъ: лучше имъ умереть, чѣмъ допустить такое колдовство и заклинаніе (sorcerie et enchantement). Совѣтъ, однако, не принимая въ разсчетъ этого энергичнаго протеста, отпускаетъ ихъ съ выговоромъ [5]). Въ связи съ такимъ отношеніемъ магистрата, можетъ быть и подчиненные органы склонны выказывать менѣе вниманія къ церковнымъ учрежденіямъ. Консисторія жалуется между прочимъ, что подлежащія лица (какъ видно изъ протокола, въ сельскихъ приходахъ) задерживаютъ доставленіе провинившихся въ духовный судъ [6]).

Въ 1550 г. происходитъ замѣтная реакція противниковъ Перрэна. Первымъ синдикомъ становится другъ Кальвина, Амбляръ Корнъ. Между остальными одинъ—Michel de l'Arche, противъ обычая, взятъ изъ Совѣта 200, не будучи раньше членомъ Малаго Совѣта; онъ заявляетъ себя потомъ сторонникомъ той-же партіи, и можно пред-

---

1) R. V. C. 12 апрѣля и 15 апрѣля 1549 г. A. C., 451.

2) R. C. 4 мая. Еще разъ напоминаютъ 7 іюня. A. C., 452, 453.

3) Въ своемъ протестѣ противъ рѣшенія оставить Ferron въ должности (14 окт.) Кальвинъ заявилъ, что было крайне странно со стороны Совѣта не обратиться къ пасторамъ за мнѣніемъ и что съ ними поступили какъ съ valets d'estable. *Roget*, H. III, 110.

4) R. C. 24 октября. A. C., 457.

5) R. C. 28 окт. A. C., 457.

6) R. C. 11 ноября 1549 г. A. C., 458. Кальвинъ, давая въ письмѣ къ Вире общую характеристику положенія, не могъ похвалиться поддержкой людей, которые заявляли себя его сторонниками: Mira pollicentur qui volunt boni censeri. Sed vereor ne tam liberalia promissa in nihilum recidunt. Calvinus Vireto 5 авг. 1549 г. O. C. XIII, № 1236.

полагать, что противники Перрэна провели де-Ларша такимъ чрезвычайнымъ путемъ ради усиленія своихъ рядовъ. Третій синдикъ, Бонна, до сихъ поръ не заявлялъ себя врагомъ дѣйствующей церковной системы, а о четвертомъ, Dupan Кальвинъ отзывался еще раньше благопріятно. Помимо того въ Малый Совѣтъ введены два сторонника Кальвина, Ламберъ и Beney. Останавливаясь передъ фактомъ такой рѣзкой перемѣны въ составѣ синдиковъ (Корнъ на слѣдующій годъ послѣ Перрэна) Роже находитъ возможнымъ два объясненія: или равнодушіе народа къ разногласіямъ между вождями или приблизительное равенство силъ у двухъ партій [1]).

Представители церкви пользуются тотчасъ же выгоднымъ для нихъ поворотомъ, но тѣ предѣлы, до которыхъ они рѣшаются идти въ своихъ настояніяхъ, и тѣ мѣры, на которыя соглашается или которыя предпринимаетъ само правительство, даютъ возможность судить, насколько и въ чемъ согласны были всѣ болѣе или менѣе представители свѣтской власти и въ чемъ расходились двѣ партіи. Предложенія пасторовъ касаются прежде всего усиленія дисциплинарныхъ наказаній и наблюденія за нравами. Они требуютъ, чтобы не допускалось (предположеннаго ранѣе?) пониженія наказаній за танцы и пѣсни [2]). Они предлагаютъ произвести общую визитацію по домамъ иностранцевъ, чтобы удостовѣриться, всѣ ли новые жители Женевы достаточно подготовлены къ принятію причастія [3]). Къ этому присоединяется предложеніе Консисторіи провѣрить брачные документы пріѣзжихъ и эмигрантовъ. Далѣе пасторы настаиваютъ на изданіи столь долго откладываемаго ордонанса о бракахъ [4]). Консисторія предлагаетъ запретить фабрикацію и продажу картъ [5]). Еще любопытнѣе, что Кальвинъ рѣшается внести новое измѣненіе радикальнаго характера въ твердо, повидимому, установленный культъ, возвращаясь притомъ къ вопросу, который пришлось бросить въ очень неблагопріятную для женевской церкви минуту. Именно, онъ предложилъ отмѣнить установленные въ 1538 г. согласно бернскому регламенту 4 праздника (Рождества, Обрѣзанія, Благовѣщенія и Вознесенія) и остаться при однихъ воскресеньяхъ, какъ это было въ первые годы существованія протестантской церкви въ Женевѣ. По протоколамъ Совѣта

---

1) *Roget*, Н. Ш, 119.

2) R. C. 30 января 1550 г. A. C., 460. Предложеніе это, впрочемъ, сдѣлано за нѣсколько дней до выборовъ.

3) R. C. 3 апрѣля. A. C., 462.

4) R. C. 20 янв., 17 и 24 февраля. A. C., 470—1. R. Ct. 14 авг. ibid., 467.

5) R. Ct. 3 іюня. A. C., 465.

видно, что мѣра была задумана давно и время отъ времени Кальвинъ пробовалъ почву [1]); наконецъ, онъ нашелъ, какъ ему показалось, подходящій моментъ.

По всѣмъ этимъ пунктамъ пасторы встрѣчаютъ согласіе и поддержку магистрата. Къ подготовкѣ ордонанса о бракахъ приступаютъ очень энергично, не затрудняясь, повидимому, соображеніями, которыя останавливали раньше: Совѣтъ назначаетъ экстренное засѣданіе для разсмотрѣнія вопроса, избираетъ коммиссію для просмотра проекта, составленнаго пасторами, и предписываетъ ей рѣшить дѣло въ опредѣленный срокъ [2]). Дисциплинарныя предложенія утверждаются, и въ средѣ самихъ правителей замѣчается бо́льшее рвеніе къ преслѣдованію нравственныхъ проступковъ. Въ концѣ 1550 г. выбираютъ лейтенантомъ ревнителя дисциплины Дэфосса. Дѣятельность его (главнымъ образомъ уже въ слѣдующемъ году) представляетъ полную аналогію стремленіямъ пасторовъ: 16 апрѣля 1551 г. онъ указываетъ на необходимость мѣръ противъ молодежи, которая „распутничаетъ по тавернамъ, отдается игрѣ и дурнымъ пѣснямъ“ и добивается постановленія, чтобы синдики дознались по кварталамъ обо всѣхъ desboches и вызвали ихъ къ отвѣту [3]). 21 іюля Дэфоссъ докладываетъ, что по городу много blasphemes и что наказаніе въ видѣ baise-terre слишкомъ слабо. Черезъ нѣсколько дней (3 августа) Кальвинъ почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ говоритъ о распространенности божбы и проклятій и необходимости „достойнаго наказанія“ за эти проступки. Въ результатѣ этого двойнаго представленія Совѣтъ рѣшаетъ издать эдиктъ sus les sermens frivolles, blaffemes, despitemens et renuncemens [4]). Что касается отмѣны праздниковъ, дѣла весьма рискованнаго, такъ какъ женевская церковь стояла въ этомъ отношеніи вполнѣ одиноко, Кальвинъ не только встрѣтилъ поддержку правительства, но Совѣтъ, кромѣ того, употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы скрыть его иниціативу въ данномъ случаѣ и не подвергнуть Кальвина неизбѣжнымъ нареканіямъ со стороны швейцарскихъ правительствъ и церквей. Въ засѣданіи Малаго Совѣта, гдѣ Кальвинъ внесъ свое пред-

---

1) Въ 1544 г. Кальвинъ спрашиваетъ (21 марта): que mardy prochain est le iour appelle annunciacion et voyer si tel iour sera faycte la priere aut non. Совѣтъ рѣшаетъ утвердительно. 22 мая того-же года Кальвинъ expose quil seroyt fort utile pour oster toutes superstitions et que touchant les quattres festes que fure passe par le general de fere: il seroyt bon de presche und chascun jour dycieulx de matin: et appres disne quil fuit en liberte de travallie ou repose. Было рѣшено провести вопросъ черезъ оба Совѣта и вѣче, но дѣло осталось безъ движенія. А. С., 332, 335.

2) R. C. 24 февр. A. C., 461.

3) *Roget*, H. Ш. 151.

4) *Roget*, H. Ш, 153—4. A. C., 485, 486.

ложеніе, были условлены роли и рѣшено, что въ Совѣтѣ Двухсотъ дѣло доложено будетъ не Кальвиномъ, а синдикомъ [1]). Ту же тайну очевидно рѣшено было соблюдать и во внѣшнихъ сношеніяхъ, иначе Кальвину было бы невозможно такъ настойчиво отрицать свое участіе въ отмѣнѣ праздниковъ, какъ онъ дѣлалъ это въ перепискѣ со своими ближайшими друзьями [2]).

Въ отвѣтъ и пасторы обнаруживаютъ по отношенію къ правительству бо̀льшую предупредительность. Совѣтъ выслушиваетъ вновь де-Экклезіа и непримирившихся съ нимъ коллегъ, не ограничивающихся теперь уже протестомъ въ своей конгрегаціи: „руководимый желаніемъ, чтобы церковь пребывала въ добромъ единеніи“, Совѣтъ требуетъ, чтобы пасторы примирились съ отверженнымъ товарищемъ подъ условіемъ его смиренія, и коллегія соглашается на примиреніе [3]). Любопытенъ также случай съ самимъ Кальвиномъ. 3 ноября онъ жалуется, что въ обвинительномъ актѣ по дѣлу казненнаго поддѣлывателя монетъ, читавшемся, по обыкновенію, публично передъ казнью, было упомянуто, что осужденный явился въ Женеву „ради истиннаго слова Божія“ и ходилъ каждый день на проповѣдь. Въ виду того, что такое замѣчаніе въ актѣ оскорбительно для имени Божія, Кальвинъ требуетъ принятія мѣръ, иначе онъ будетъ говорить о томъ публично съ каѳедры. Разъ пасторъ поступилъ согласно правиламъ о проповѣдяхъ, извѣстивъ предварительно правительство о предметѣ недовольства своего, ему отвѣчаютъ любезностью: Совѣтъ извиняется за недосмотръ и обѣщаетъ, что впредь такого рода компромметирующихъ добавленій не будетъ [4]).

[1]) R. C. 11 ноября 1550 г.: ...Calvin a remonstre de la diversite du peuple quant aux festes a cause de ce que aulcungs ovrent leurs botiques les autres non quest une division scandaleuse etc. 14 ноября состоялось рѣшеніе въ Маломъ и Большомъ Совѣтахъ, 16 ноября вѣче отмѣняетъ toutes les festes reservant le iour de dimanche comme il est ordonne de Dieu. A. C., 470-1.

[2]) Ср. Calvinus ministro Burensi (Büren, на бернской территоріи) въ янв. 1551 г.: ... certe plus quam insanus essem, si inepta hac et frivola novitate turbarem bonos, improbos armarem, omnium me exponerem ludibrio. Подробное изложеніе исторіи двукратной отмѣны праздниковъ въ Женевѣ, заключающееся въ этомъ письмѣ, повторено потомъ буквально, какъ бы на основаніи одного черновика, заранѣе составленнаго, въ письмѣ къ Буллингеру 23 апр. 1551 г. O. C. XIV, №№ 1427, 1482. Въ письмѣ къ Галлеру Кальвинъ говоритъ: sancte testari possim me inscio ac ne optante quidem hanc rem fuisse transactam (ibid. № 1428). Вире настолько введенъ въ заблужденіе увѣреніями Кальвина, что пишетъ: Scribis te inconsulte factum. Ergo non parum peccatum est a vestris hominibus quod de negotiis religionis statuant vobis inconsultis; quae res est exempli non boni. 10 янв. 1551 г., ibid. № 1433.

[3]) R. C. 28 апр. A. C., 463—4.

[4]) R. C. 3 и 4 ноября. A. C., 469—70.

Не смотря на такое согласіе между свѣтскою властью и духовенствомъ, какъ разъ всѣ важнѣйшія постановленія, проведенныя подъ давленіемъ перринистовъ въ предшествующіе три года, остаются въ силѣ, и пасторы не рѣшаются просить объ ихъ отмѣнѣ. Изъ дѣла Rolland Tacon'a видно, что правительственныя рѣшенія предшествующихъ лѣтъ, прямо или косвенно затрогивавшія право Консисторіи налагать отлученіе, продолжали смущать духовный судъ. Будучи лишенъ причастія, Таконъ заявляетъ въ Консисторіи, что магистратъ освободилъ его. Консисторія рѣшаетъ отослать его Сеньеріи съ объясненіемъ, что Таконъ отлученъ за то, что наканунѣ дня причащенія и въ самый день его производилъ скандалъ [1]). Необычное оправданіе передъ Совѣтомъ церковнаго наказанія, которое раньше налагалось Консисторіей самостоятельно, показываетъ, что ей приходилось считаться съ мнѣніемъ, выдвинутымъ оппозиціей.

Въ слѣдующемъ, 1551 г. [2]) положеніе партій мало измѣнилось, и пасторы въ началѣ продолжаютъ пользоваться вниманіемъ и содѣйствіемъ магистрата. Согласно неоднократнымъ ихъ представленіямъ, рѣшено, наконецъ, выработать и издать ордонансъ о наказаніяхъ за божбу, клятву и т. п. [3]). Затѣмъ Кальвинъ добивается частичнаго успѣха со своимъ проектомъ ордонанса о бракахъ. Совѣтъ рѣшается энергично преслѣдовать добрачное сожитіе обрученныхъ, которое еще не такъ давно допускалось, jouxte la coustume, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ мѣры, чтобы ускорить проведеніе другихъ параграфовъ проекта [4]). Отъ имени Консисторіи, Кальвинъ приходитъ съ цѣлой

---

1) R. C. t. 12 іюня 1550 г. A. C., 465—6.

2) Нѣкоторое усиленіе перринистовъ выразилось лишь въ избраніи въ синдики одного изъ главныхъ противниковъ Кальвина, F. Chamois (остальные—A. Chiccand, J. Desarts, M. Morel, послѣдній личный другъ Кальвина), и принятіи въ Совѣтѣ Cl. Rigot.

3) Проектъ пасторовъ былъ представленъ 18 августа; но его нашли ung peu rigoreux, и коммиссіи, состоявшей изъ de l'Arche, Aubert, Tissot и Vandel, было поручено пересмотрѣть дѣло. 23 ноября возвращаются къ вопросу и 25 декабря выходитъ ордонансъ. См. R. C. подъ соотвѣтствующими датами въ A. C., 486, 492 и тексты двухъ проектовъ и окончательной редакціи въ O. C. X_1, pp. 59—64. Разница между проектомъ пасторовъ и рѣшеніемъ магистрата очень замѣтна: высшей мѣрой наказанія, пасторы ставятъ клейменіе (fletrir au front); свидѣтели, не донесшіе властямъ, должны подлежать тому же наказанію какъ и провинившіеся. Правительственный проектъ 23 ноября и окончательная редакція 25 дек. больше налегаютъ на штрафы; клейменія нѣтъ, и самое изгнаніе изъ города, предположенное проектомъ 23 ноября, окончательная редакція устраняетъ (вмѣсто того — estre chastie par la seigneurie iouxte le demerite du cas).

4) R. C., 1 мая. A. C., 480.

программой предложеній [1]), и, ради правильности теченія консисторскихъ докладовъ передъ Совѣтомъ, проситъ назначенія особаго дня для ихъ разсмотрѣнія, на что и получаетъ согласіе [2]). Успѣхъ предшествующихъ предложеній ободряетъ Кальвина къ самому рѣшительному шагу: 13 апрѣля 1551 г. онъ поднимаетъ оставшійся спорнымъ вопросъ о правѣ Консисторіи налагать отлученіе. Выступая съ жалобой на члена Совѣта 200, Chabod, который совѣтовалъ отлученному Hudry пренебречь отлученіемъ и идти въ церковь, Кальвинъ ставитъ вообще на видъ, что многіе сомнѣваются въ правѣ Консисторіи налагать отлученіе, тогда какъ всякій долженъ былъ бы знать, что на вѣчѣ постановлено было оставить за церковью это единственное наказаніе; поэтому онъ проситъ Совѣтъ принять соотвѣтствующее рѣшеніе [3]). Смыслъ требованія Кальвина очень понятенъ: онъ хочетъ точной и ясной резолюціи Совѣта, которая бы устранила толкованіе, возобладавшее въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ и успѣвшее уже произвести впечатлѣніе на общество. Если бы и послѣ резолюцій 1547—49 гг. Кальвинъ могъ считать право Консисторіи на отлученіе неоспоримымъ, то онъ предложилъ бы Совѣту просто преслѣдовать и наказывать несогласныхъ. Совѣтъ уклонился, однако, отъ опредѣленнаго отвѣта: было рѣшено пересмотрѣть эдикты и возобновить вопросъ въ другомъ засѣданіи, когда будетъ присутствовать больше членовъ. Не видно однако, чтобы въ теченіе 1551 г. магистратъ вернулся къ обсужденію спорнаго пункта. Изъ полнаго молчанія во всемъ дѣлѣ сторонниковъ болѣе строгой дисциплины въ Совѣтѣ, хотя за эти два года они и оттѣснили нѣсколько противниковъ, видно, что они не рѣшались въ данномъ случаѣ взять на себя иниціативу. Дальнѣйшій образъ дѣйствій Консисторіи показываетъ, что она продолжаетъ считаться съ невыгоднымъ воззрѣніемъ на право отлученія. Бертелье, уличенному въ непосѣщеніи проповѣдей и уклоненіи отъ причастія, только грозятъ отлученіемъ, но угрозы не исполняютъ [4]). Его новые проступки и рѣзкости, брошенные въ лицо самой Консисторіи, хотя и вызываютъ присужденіе экскоммуникаціи, но Консисторія при этомъ рѣшаетъ, какъ бы въ оправданіе приговора, представить Сеньеріи дерзость и непокорность Бертелье, съ просьбою заставить его отвѣчать передъ духовнымъ судомъ [5]).

---

[1]) R. C., 3 сент. A. C., 487.

[2]) R. C., 5 сент.; рѣшено отнынѣ mectre le lungdi au commencement incontinent que le conseil est venu laffaire du consistoyre. A. C., 488.

[3]) R. C., 13 апр. 1551 г. A. C., 479.

[4]) R. Ct. 19 февр. 1551 г. A. C., 473—74.

[5]) R. Ct. 24 марта 1551 г. A. C., 476.

Между тѣмъ, оппозиція противъ Консисторіи вновь усиливается и заявленія ея противниковъ какъ бы опираются на взгляды, не опровергаемые оффиціально. Бертелье, отрицая авторитетъ Консисторіи, соглашается отвѣчать лишь синдику и то въ другомъ мѣстѣ [1]). Въ Совѣтѣ, гдѣ появляется и Консисторія въ полномъ составѣ, Бертелье объясняетъ, что отказывался отвѣчать, не считая дѣло подлежащимъ Консисторіи. Его отсылаютъ назадъ съ предписаніемъ повиниться, въ надеждѣ, что онъ будетъ опять допущенъ къ причастію [2]). Объясненія Бертелье не удовлетворяютъ Консисторію и она остается при рѣшеніи отлучить его. Тогда Бертелье говоритъ, что обратится въ Совѣтъ и посмотритъ, простирается ли власть Консисторіи до права отлученія; въ Совѣтѣ онъ повторяетъ свои слова. Новая отсылка въ Консисторію, новая повинная Бертелье, которая опять не заключаетъ въ себѣ обстоятельнаго признанія и не удовлетворяетъ духовный судъ. Бертелье объявляетъ, что будетъ аппеллировать къ Сеньеріи, такъ какъ если допустить подобный авторитетъ Консисторіи, то придется признать за ней власть и во многомъ другомъ [3]). Замѣтно большое затрудненіе Совѣта въ этомъ дѣлѣ: протесты Бертелье не вызываютъ не только ухудшенія его участи, но и вообще никакихъ замѣчаній; магистратъ хлопочетъ только о примиреніи, а Консисторія въ концѣ концовъ оставлена безъ удовлетворенія. Еще рѣзче заявленія Филибера Бонна, члена Консисторіи [4]), разошедшагося съ товарищами по учрежде-

---

[1]) l. c. Дѣло состоитъ въ томъ, что Бертелье замѣченъ въ слишкомъ частыхъ свиданіяхъ со вдовой секретаря Ruffi. Его спрашиваютъ, имѣетъ ли онъ въ виду вступить съ нею въ бракъ. На это Бертелье отвѣчаетъ: ....ne scavoir rien et que ne se souvient de cela et ne dira aultre ouy bien particulier a M. le sindique et non pas ici. Рѣзкія замѣчанія Бертелье, послѣ постановленія приговора въ Консисторіи (nest pas capable de la cene et remis à Messieurs), вызываютъ рѣшеніе ея идти всѣмъ составомъ въ Совѣтъ.—У Роже (H. III, 146), добавлены интересныя подробности, которыхъ нѣтъ въ выдержкахъ А. С.: допрашиваетъ и дѣлаетъ внушенія Бертелье синдикъ, предсѣдательствующій въ Консисторіи; по его адресу Бертелье, главнымъ образомъ, и говоритъ дерзости. На замѣчаніе, что онъ не будетъ отвѣчать здѣсь, синдикъ говоритъ, что эти слова будутъ записаны. „Vous ferez escrire ce que vous vouldrez“, отвѣчаетъ Бертелье. Предсѣдатель говоритъ: „mais c'est un scandale“. Бертелье: „on fait scandale où on veut“.

[2]) R. C. 26 марта. A. C., 477—78.

[3]) R. Ct. 26 и 27 марта, R. C. 27 марта. A. C., 478—76. *Roget*, H. III, 147—7.

[4]) Не слѣдуетъ смѣшивать этого Бонна съ его родственникомъ Пьеромъ Бонна, членомъ Малаго Совѣта, который за все это время сохранялъ порядочныя отношенія съ Кальвиномъ. — Сколько видно, это — единственный случай протеста противъ авторитета Консисторіи въ ея собственной средѣ. Ср. Calvinus Farello 4 дек. 1552 г. Позднѣйшая реформа выборовъ обезпечила Консисторію отъ такихъ неудобныхъ сочленовъ.

нію. Въ Консисторіи ему читаютъ выговоръ за неподходящее къ званію его поведеніе [1]). Бонна отвѣчаетъ, что входить въ эти вещи—дѣло не Консисторіи, а обыкновеннаго суда и что здѣсь онъ самъ представитель власти, какъ уполномоченный отъ Совѣта. Новое столкновеніе Консисторіи съ Бонна возникаетъ вслѣдствіе обычной присылки его на покаяніе по отбытіи свѣтскаго наказанія за участіе въ танцахъ. На этотъ разъ Бонна пытается найти опору въ распоряженіяхъ Совѣта, относящихся къ 1547 году. Онъ требуетъ, чтобы показали „эдикты, относящіеся къ Консисторіи", и выражаетъ сомнѣніе, правильно-ли привлеченъ онъ сюда къ отвѣту. Далѣе онъ развиваетъ точку зрѣнія крайнихъ представителей всемогущества свѣтской власти въ дѣлахъ церкви: по его мнѣнію, пасторамъ вовсе не надо было-бы сидѣть и подавать голоса въ Консисторіи; онъ допускаетъ ихъ лишь въ качествѣ свидѣтелей или тяжущейся стороны [2]). Но Бонна заходитъ еще дальше: онъ не повинуется даже рѣшенію Совѣта, выключающаго его на время изъ состава Консисторіи, и вторгается сюда насильно, заявляя синдику, что не Малый, а Большой Совѣтъ избралъ его старѣйшиной [3]). Хотя Сеньерія повторяетъ свое рѣшеніе, но оно не производитъ на Бонна, повидимому, особеннаго впечатлѣнія [4]). Къ концу года происходитъ даже поворотъ въ его пользу. Бонна опять приходитъ насильно, и на замѣчанія о незаконности такого появленія, на обвиненія въ сочувствіи еретику Бользеку, отвѣчаетъ обычнымъ отрицаніемъ судебнаго авторитета Консисторіи. Его отлучаютъ съ особеннымъ объясненіемъ для Сеньеріи, но Совѣтъ рѣшаетъ, не принимая въ разсчетъ отлученія, посадить Бонна вновь въ Консисторію. Синдикъ, предсѣдательствующій въ духовномъ судѣ, извѣщаетъ о томъ

[1]) R. Ct. 5 марта 1551 г.: ...remonstrances de ce que Jeudi trop vollageusement il sortit du consistoire; mesme quil tient contenances que sont scandale suivant lordre du consistoire: mesme encore de present porte un bouquet a son bonnet. A. C., 474.

[2]) R. Ct. 18 іюня 1551 г.: ...a dict (Bonna) en collere: que les predicants ne doibvent pas assister la et ne doibvent opinioner et sont ses parties... A. C., 483.

[3]) R. C. 23 іюня. *Roget*, H. III, 149. R. Ct. 2 іюля. A. C., 484.

[4]) R. C. 6 іюля. A. C., 484. 20 августа Бонна, подвергнутый выговору за оскорбленіе эмигранта и уходъ изъ церкви во время проповѣди, говоритъ Кальвину—quil le laisse et quil scayt bien comme il est contre luy et que cestoit assez et quil lui semble que M. le sindique le doibve remonstrer et non ledict Sr. Calvin et ne veult ouyr que le commandement du Sr. sindique R. Ct., см. A. C., 486—7. Изъ протокола 24 декабря видно, что Бонна не былъ водворенъ обратно Совѣтомъ въ Консисторію, слѣдов., нарушалъ по прежнему постановленіе магистрата. Изъ протокола 6 іюля видно, что Бонна поощрялъ въ его поведеніи синдикъ Шамуа.

его членовъ, а прокуроръ Вандель даже получаетъ порученіе сопровождать Бонна для водворенія его въ Консисторіи [1]).

Дѣло Бонна развертывается уже среди сильнаго возбужденія въ городѣ противъ церковной системы. Повидимому, бо́льшая строгость правительства въ 1550 г. послужила нѣкоторой сдержкой для недовольной военной молодежи. Въ 1551 г. „дѣти Женевы" опять пріободрились, какъ кажется, прежде всего подъ вліяніемъ возобновленія союза съ Берномъ [2]). Это торжество женевской политики отчасти подняло престижъ ихъ популярнаго вождя Перрэна и выдвинуло на время ихъ самихъ [3]). Пріемъ бернскаго посольства ознаменовался столкновеніемъ enfants de Genève съ французскими эмигрантами, а обвиненія, съ которыми выступили въ пользу послѣднихъ пасторы, и первоначальное разбирательство дѣла въ Консисторіи [4]) повели къ возобновленію прежнихъ счетовъ. Руководимые всѣ тѣми же Гаспаромъ Фавромъ, обоими Сетъ, Шабо и др., молодые женевцы устраиваютъ рядъ шумныхъ демонстрацій и скандаловъ пасторамъ [5]). Возобновляются сцены конца 40-хъ годовъ.

Въ то же время оппозицію иного характера и въ другихъ кругахъ поднимаетъ процессъ Бользека. О равнодушіи политическихъ противниковъ Кальвина къ догматическому содержанію споровъ 1551—53 гг. уже было замѣчено выше [6]). Можно указать на тѣ отдѣльные протесты противъ ученія о предопредѣленіи, преимущественно въ низшихъ слояхъ населенія [7]), въ которыхъ еще чувствовались анабап-

---

1) R. Ct. 24 и 31 декабря 1551 г. A. C., 498 - 500.

2) См. *Roget*, H. III, 138—141.

3) Во встрѣчѣ бернцевъ въ началѣ марта на первомъ мѣстѣ самъ Перрэнъ въ качествѣ capitaine général, а около него фигурируютъ преимущественно его сторонники, Vandel, Rigot, Mallagniod, сопровождаемые отрядомъ всадниковъ.

4) R. V. C. и R. C. 12 марта и R. Ct. 24 марта. A. C., 475—7. *Roget*, H. III, 141—3.

5) R. C. 25 марта. A. C., 477. Характеренъ чисто политическій оборотъ, который пасторы даютъ обвиненію противъ безпокойной молодежи: 12 марта они отправляются къ Messieurs pour leur faire remonstrances du dangier auquel ilz pouvoient tumber eux et toute la ville silz ny mettoient ordre et nen faisoient bonne iustice.

6) Обвиненіе въ симпатіи взглядамъ Бользека поднималось противъ Ф. Бонна во время его столкновенія съ Консисторіей; но оно основывалось, повидимому, только на томъ, что Бонна посѣщалъ Бользека.

7) У Бользека нашли въ тюрьмѣ клочекъ бумаги, на которомъ онъ написалъ: Jay plus d'amys qu'on ne pense. Et aussi le commun peuple s'esmouvera pour moy (*Fazy*, Procès de J. Bolsec, p. 52). Возмущенія не произошло, разумѣется, но Бользекъ оказался правъ въ томъ отношеніи, что люди, выражавшіе ему симпатію, принадлежали не къ высшему слою населенія. Ср. R. Ct. 12 ноября (обвин. Goudard

тистскія симпатіи. Но процессъ Бользека важенъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ, при внѣшней побѣдѣ Кальвина и его догматическаго ученія, нанесъ значительный нравственный уронъ женевской церкви и въ этомъ смыслѣ повелъ къ ухудшенію ея общаго положенія въ послѣдующіе тяжелые для нея годы. Два обстоятельства здѣсь особенно важны: во-первыхъ, роль, которую пришлось играть пасторамъ въ процессѣ, и, во-вторыхъ, ихъ положеніе среди другихъ швейцарскихъ церквей, обнаружившееся по поводу процесса.

Что дѣло Бользека не осталось въ предѣлахъ конгрегаціи, призванной слѣдить за чистотой догматическихъ воззрѣній въ средѣ членовъ пасторской корпораціи, было результатомъ предшествующихъ ошибокъ Достопочтенной коллегіи. Уже въ дѣлѣ Кастелліона Кальвинъ, опасаясь серьезнаго сопротивленія, поспѣшилъ перенести догматическій споръ на рѣшеніе Сеньеріи. Съ этихъ поръ магистратъ не сомнѣвался въ своемъ правѣ вмѣшиваться въ споры о доктринѣ. Согласно съ этой точкой зрѣнія, одинъ изъ представителей свѣтской власти, случайно находившійся въ собраніи конгрегаціи, гдѣ выступилъ Бользекъ, auditeur Jean de la Maisonneuve, тотчасъ же послѣ отвѣта Кальвина арестовалъ смѣлаго возражателя и повелъ его прямо изъ конгрегаціи въ тюрьму, несмотря на то, что пасторы еще не успѣли высказаться по вопросу о томъ, что дѣлать съ еретикомъ [1]). Интересно дальнѣйшее поведеніе пасторовъ. Они предъявляютъ Совѣту составленный непосредственно послѣ конгрегаціи списокъ вопросовъ на основаніи разсужденій Бользека, чтобы дать руководящую нить при допросѣ послѣдняго. Выступая такимъ образомъ негласными обвинителями Бользека, пасторы предвидятъ неизбѣжность обвиненія въ томъ, что они уклоняются отъ тяжелой отвѣтственности, падающей по женевскимъ законамъ на обвинителя. Это сознаніе заставляетъ ихъ добавить, что представленіе ихъ носитъ характеръ advertissement (доне-

---

cousturier); тотъ-же Гударъ и др. передъ Консисторіей 24 дек. Замѣчательно, что большая часть ихъ—французы. Ср. также примѣры у *Roget*, Н. III, 201. Есть нѣкоторое основаніе думать, что въ глазахъ женевской корпораціи пасторовъ между ученіемъ Бользека и взглядами анабаптистовъ была связь; конгрегація 15 мая 1551 г. была посвящена обстоятельной критикѣ ученія анабаптистовъ и въ то же собраніе пригласили Бользека (за нѣсколько мѣсяцевъ до процесса), чтобы разъяснить ему ошибочность его представленій о свободѣ воли. А. С., 481. Это предположеніе подтверждается особенно показаніями анабаптиста Robert le Moyne изъ Honfleur, отрицавшаго предопредѣленіе: между прочимъ, онъ говорилъ о своихъ единомышленникахъ: beaucoub de gens de France sons venuz icy lesquelz incontinens quilz ons ouy parler de ladite predestination sen sont retornez. R. Ct. 6 іюля и акты процесса 24 іюля. А. С., 544—6.

[1]) *Roget*, Н. Ш, 163. *Fazy*, Procès de J. Bolsec, p. 6. О. С. VIII, 135—146 п)ротоколъ V. С. 16 октября).

сенія) не потому, чтобы они боялись выступить въ качествѣ истцовъ (partie), но потому, что довѣряютъ „господамъ“ [1]). Другими словами, пасторы хотятъ, чтобы Совѣтъ довѣрился имъ и поступалъ согласно ихъ авторитетнымъ указаніямъ. Кальвинъ, поддерживаемый Фарелемъ, подыскиваетъ уже и соотвѣтствующую категорію обвиненія: у властей требуютъ правосудія въ виду того, что Бользекъ кощунствовалъ (blapheme) противъ Бога и предлагалъ ложное ученіе [2]). Но Бользекъ, опираясь на законъ, потребовалъ точнаго указанія противниковъ, и Совѣтъ не могъ ему отказать [3]). Дѣло повернулось: пасторы поневолѣ выступили тяжущейся стороной, и завязался въ сущности догматическій диспутъ подъ предсѣдательствомъ магистрата. Представителямъ церкви пришлось, помимо обычныхъ ссылокъ на Писаніе и діалектическихъ разсужденій, еще доказывать свое единомысліе со свѣтилами современнаго протестантскаго богословія и со всѣми вообще „истинными“ учителями древней и новой церкви [4]). Еще болѣе уравняло положеніе пасторовъ и обвиненнаго и приблизило процессъ къ формѣ обычныхъ диспутовъ распоряженіе Совѣта, чтобы пасторы воздержались отъ изложенія спорныхъ догматовъ передъ народомъ. Это даетъ смѣлость и Бользеку предложить своего рода судебную дуэль: если онъ и сторонники его мнѣнія заблуждаются, пусть ученіе ихъ будетъ

---

[1]) *Fazy*, l. c. 13. Actes du procès intenté par Calvin et les autres ministres de Genève a J. Bolsec de Paris въ O. C. VIII, p. 149—51.

[2]) R. C. 19 окт. *Fazy*, l. c., p. 9. O. C. VIII, p. 155. Квалификація проступка Бользека, сдѣланной въ этомъ засѣданіи Совѣта Кальвиномъ, предшествуетъ слѣдующая неопредѣленная фраза: Le medecin (Бользекъ) detenuz. Sur ce que il fust detenuz pour avoir este vendredy en la congregation la hout il pourroit avoir dict certaines parolles et aultres doctrines contre levangille, etc... Роже (H. III, p. 163) и Фази (Procès etc., p. 9) выводятъ отсюда, что предоставленный самому себѣ Совѣтъ не обратилъ бы особаго вниманія на инцидентъ съ Бользекомъ и не придалъ бы значенія поднятому имъ догматическому спору. Если это такъ, то падаетъ и предположеніе (его выражаетъ даже *Roget*, III, 158), что Бользекъ былъ подговоренъ кѣмъ либо изъ политическихъ противниковъ Кальвина. Впечатлѣніе полной самостоятельности нападенія Бользека на малопонятное для женевскаго магистрата ученіе о предопредѣленіи производятъ его отвѣты на допросахъ у лейтенанта (16 октября и передъ синдиками 20 октября). Бользекъ какъ бы руководится чисто теоретическимъ интересомъ и даже не имѣетъ въ виду Кальвина по преимуществу, какъ особенно рѣзкаго выразителя отрицаемой имъ доктрины: онъ настаиваетъ на томъ, что въ проповѣдяхъ Кальвина ничего не нашелъ предосудительнаго, что въ своихъ сочиненіяхъ Кальвинъ est plus dur, что ученіе Цвингли о предестинаціи еще болѣе ложно, чѣмъ Кальвиново. *Fazy*, l. c., 6—9, 10—12. O. C. VIII, 152—5, 156—8.

[3]) Допросъ 21 октября передъ Совѣтомъ. *Fazy*, 16—7. O. C. VIII, 159—162.

[4]) Ср. Repliques пасторовъ, гдѣ они берутъ подъ свою защиту Меланхтона, Буллингера, Бренца, которыхъ Бользекъ называлъ своими единомышленниками. O. C. VIII, 163 ssq. *Fazy*, 67 ssq.

осуждено и книги сожжены; если окажутся напротивъ неправыми пасторы, пусть ихъ доктрина будетъ осуждена и запрещена вмѣстѣ съ ихъ сочиненіями [1]). Магистратъ чувствуетъ себя, повидимому, вполнѣ компетентымъ въ новой роли верховнаго судьи въ сложномъ вопросѣ вѣроученія: секретарь весьма непочтительно въ отношеніи къ представителямъ церкви записываетъ въ протоколѣ, что „съ той и другой стороны произносились длинныя разсужденія, но до существеннаго не дошли". Напрасно пытаются пасторы вернуть ходъ процесса къ прежнему направленію: дѣло Сеньеріи, говорятъ они, нести отвѣтъ за задержаніе Бользека, тѣмъ болѣе, что его арестовалъ лейтенантъ; они согласились выступить истцами, но не болѣе того [2]). Однако, уже въ самомъ этомъ заявленіи заключено уничтожающее для пасторовъ признаніе въ пользу безусловнаго авторитета Совѣта въ вопросахъ вѣроученія. Представители церкви между двухъ огней, и только до извѣстной степени ихъ спасаетъ предложенное самимъ же Бользекомъ обращеніе къ (сосѣднимъ) „христіанскимъ" церквамъ. Но и здѣсь Совѣтъ не выпускаетъ ихъ изъ положенія тяжущихся. Швейцарскимъ церквамъ посылаютъ не изложеніе дѣла, составленное пасторами, какъ предлагалъ Кальвинъ [3]), а акты процесса лишь въ сопровожденіи письма пасторовъ. Совѣтъ не обращаетъ вниманія также на протестъ пасторовъ противъ отдачи Бользеку копій съ латинскаго текста отвѣтовъ, присланныхъ швейцарскими общинами [4]).

О приговорѣ по дѣлу Бользека уже было сказано выше. Замѣчательной его особенностью является полное молчаніе о спорномъ догматѣ [5]). Совѣтъ и по окончаніи процесса не озабочивается установленіемъ точной формулы, которая бы гарантировала отъ новыхъ догматическихъ столкновеній въ церкви. Переписка между богословами по дѣлу Бользека выдвинула очень замѣтно противоположность романскихъ и нѣмецкихъ церквей на швейцарской почвѣ. Не догматическую

---

[1]) R. V. C. 22—30 окт. и Requeste Бользека, O. C. VIII, pp. 172—3.

[2]) R. C. 26 октября. *Fazy*, p. 19. O. C. VIII, 174.

[3]) R. C. 12 ноября O. C. VIII, 204.

[4]) R. C. 15 декабря. O. C. VIII, 243. Что въ догматическомъ отношеніи у членовъ Совѣта не было замѣтно колебанія въ пользу Бользека показываетъ письмо Кальвина къ базельскому пастору Миконію (въ ноябрѣ 1551 г.). Senatus quidem noster, говоритъ Кальвинъ, recte affectus est, sed magni interest ut vestram ecclesiam nobiscum sentire intelligat. O. C. XIV, № 1551.

[5]) Проступокъ опредѣленъ здѣсь: scandalles et parolles scaudalleuses aussi quil a mesdict et parle en la congregation et allieurs des ministres de ceste cite et a vollu soubtenir quilz preschoyent faulse doctrine... Тѣмъ же выраженіемъ ограничивается и мотивировка приговора. O. C. VIII, 245—246.

разницу между ними обнаружилъ обмѣнъ мнѣній по дѣлу Бользека. Всѣ протестантскія общины Швейцаріи высказались за доктрину предопредѣленія. Несогласіе сказалось по вопросу о томъ, какъ относиться къ приверженцамъ другаго взгляда, какъ вообще смотрѣть на догматическія различія. Три нѣмецко-швейцарскія церкви, къ которымъ обращались изъ Женевы, заявили прежде всего единогласно, что оспариваемое ученіе трудно и неясно. Въ практическихъ совѣтахъ они нѣсколько расходились. Между тѣмъ какъ базельскіе проповѣдники одобряли въ общемъ (но, по мнѣнію Кальвина, недостаточно опредѣленно) образъ дѣйствій женевскихъ коллегъ [1], бернскіе и цюрихскіе осуждали ихъ чрезмѣрную рѣзкость и нетерпимость. Цюрихцы, упрекая женевскихъ пасторовъ въ недостаткѣ „скромности", рѣшительно отказались участвовать въ судѣ надъ Бользекомъ и способствовать отягченію участи осужденнаго. Они мотивировали отчасти свой совѣтъ— не поднимать вражды и розни внутри церкви—тѣмъ, что она переживаетъ крайне тяжелый кризисъ: „лжеепископы подымаютъ противъ насъ могучихъ государей, безчисленныхъ эпикурейцевъ и ярость народа" [2]. Бернскіе пасторы, руководимые гуманнымъ Галлеромъ (его рукою написано и посланіе), какъ мы видѣли [3], выразились еще опредѣленнѣе. „Неужели среди насъ меньше взаимной любви, чѣмъ у звѣрей лѣсныхъ? пишетъ Кальвинъ Фарелю. Что сталось бы, если бы насъ не окружали враги? Ужасъ охватываетъ, когда видишь, что даже три или четыре церкви, загнанныя въ тѣсный кругъ, не признаютъ другъ друга" [4].

Однако, Кальвинъ нашелъ въ близкомъ сосѣдствѣ три церкви, которыя его удовлетворили. Ваадтскія и нёшательскія общины, руководимыя Вире и Фарелемъ, энергично и безусловно поддержали его въ дѣлѣ Бользека. Такимъ образомъ, романскія церкви, съ тремя „патріархами" во главѣ [5], первыя подняли лозунгъ крайней догматической нетерпимости. На Нёшательскомъ синодѣ 1551 г. этотъ принципъ былъ формулированъ Кальвиномъ и женевцами при поддержкѣ мѣстныхъ пасторовъ съ особенной силой [6] и обставленъ теоретическими оправ-

---

[1]) Въ своемъ отвѣтѣ пасторамъ базельцы ограничивались признаніемъ ученія Бользека ересью, а въ посланіи къ магистрату женевскому совѣтовали довѣриться мнѣнію пасторовъ. O. C. VIII, 234—7.

[2]) Réponse des ministres de Zurich à ceux de Genève O. C. VIII, 229—231.

[3]) См. выше стр. 359.

[4]) Calvinus Farello 8 дек. 1551. O. C. XIV, № 1571.

[5]) Выраженіе это, очевидно распространенное, приводитъ Вире въ письмѣ къ Фарелю (въ іюнѣ 1551 г.): Multi sunt qui Calvini et utriusque nostrum quos tres vocant patriarchos insidientur O. C. XIV, № 1499.

[6]) См. Articles proposés au synode de Neuchâtel, 4 марта 1551 г. O. C. XIV, № 1456.

даніями, въ которыхъ выдѣлялись ссылки на ветхозавѣтный законъ. Постановленія синода касательно обращенія съ „бургундцами“ и папистами гласили: „въ виду особаго предписанія Божія, чтобы иностранцы, живущіе среди народа вѣрныхъ, подчинялись общему порядку служенія Богу, какъ мы видимъ это на основаніи постоянныхъ прибавленій къ закону, гласящихъ, что одни и тѣ-же правила имѣютъ силу для Израиля и чужеземцевъ, живущихъ въ его средѣ,—несомнѣнно, что государи и магистраты не должны терпѣть въ своихъ владѣніяхъ и подъ своею властію никакихъ идолослужителей, не должны позволять имъ слѣдовать суевѣріямъ врага Евангелія или привлекать къ нимъ другихъ“ [1]).

Нёшательскія предложенія женевскихъ пасторовъ и въ другихъ отношеніяхъ отмѣчены рѣшительностью притязаній и тона. Какъ будто желая подчеркнуть, что въ вопросѣ о правахъ духовнаго суда не можетъ быть сдѣлано ни малѣйшей уступки, они выдвигали необходимость консисторій въ духѣ и съ полномочіями женевской. Оспариваемое въ Женевѣ право отлученій при этомъ особенно ставилось на видъ, какъ святое и необходимое. „Правило лишать причастія въ случаѣ упорства въ порокѣ—должно быть ненарушимымъ, потому что оно установлено самимъ Богомъ, существовало въ ветхозавѣтной церкви до пришествія Христа и было имъ утверждено, какъ видно изъ Ев. Матѳ., гл. 18“. То же самое повторяютъ женевскіе пасторы въ совѣтахъ нёшательскимъ въ 1552 г. Они указываютъ настойчиво на необходимость публичнаго покаянія грѣшниковъ (т. е. покаянія ихъ передъ Консисторіей, которое въ Женевѣ наиболѣе оспаривалось). „Если уничтожить таковое, ничего не останется въ церкви отъ дисциплины. Христосъ велитъ не допускать недостойныхъ къ причастію“.—„Мы одобряемъ обычай публичнаго признанія въ своихъ грѣхахъ и увѣрены, что онъ не сочиненъ неразумно людьми; наоборотъ, мы думаемъ, что онъ идетъ отъ Всевышняго Наставника и поэтому его слѣдуетъ ревностно поддерживать и свято чтить вездѣ, гдѣ онъ еще находится въ силѣ [2]).

На томъ-же синодѣ было подтверждено рѣшеніе объ отмѣнѣ всѣхъ

---

1) Ср. съ этимъ наставленія Кальвина въ письмѣ къ лорду Сомерсету (окт. 1548 г.):... vous avez deux especes de mutins qui se sont eslevez coutre le Roy et lestat du Royaume: Les ungs sont gens fantastiques, qui soubz couleur de lEvangile vouldroient mettre tout en confusion. Les aultres sont gens obstinez aux superstitions de lantechrist de Rome. Tous ensemble meritent bien destre reprimez par le glayve qui vous est commis, veu quilz sattachent non seulement au Roy, mais a Dieu qui la assis au siege Royal, et vous a commis la protection tant de sa personne comme de sa maieste. O. C. XIII, № 1085.

2) Ministri Genevenses Neocomensibus (въ іюлѣ 1552 г.) O. C. XIV, № 1641.

другихъ праздниковъ, кромѣ воскресенья, и въ связи съ этимъ выставлено и болѣе ригористическое ученіе о „внѣшнихъ дѣлахъ“ (т. е. культѣ), чѣмъ то, которое проводилось раньше: „хотя мы свободны въ отношеніи внѣшнихъ дѣлъ, однако, необходимо, чтобы въ христіанской церкви господствовалъ однородный порядокъ и чтобы всѣ тѣ, кто принадлежитъ къ одному общенію (corps), слѣдовали однимъ и тѣмъже внѣшнимъ формамъ (une mesme facon)“. Это растущее противорѣчіе съ первоначальными идеями остроумно отмѣтилъ все тотъ-же Галлеръ: „Женевцы отмѣнили у себя праздники, желая такимъ образомъ засвидѣтельствовать свою свободу во Христѣ, но вызвали этимъ огорченіе нашихъ, да и многихъ другихъ благомыслящихъ людей, хорошо знающихъ, что свобода эта должна оставаться въ предѣлахъ взаимной любви и просвѣщенія“ [1]),

---

[1]) Hallerus Bullingero 13 янв. 1551 г. O. C. XIV, № 1435.

Глава X.

Кризисъ церковной системы въ Женевѣ (1552—1555 гг.) и процессъ Сервета.

Въ наиболѣе критическій для Кальвина и его системы періодъ въ 1552—55 гг., женевскіе споры пріобрѣтаютъ болѣе общее значеніе, какъ по своей принципіальной постановкѣ, такъ и по району вліянія. Бользекъ разоблаченіемъ основнаго догмата кальвинизма, предопредѣленія, какъ бы положилъ начало изолированію Кальвина среди другихъ протестантскихъ направленій и подалъ сигналъ къ нападенію на романскую догматическую, а затѣмъ и церковную систему съ разныхъ сторонъ. Со времени его смѣлыхъ рѣчей въ конгрегаціи, идетъ непрерывно, по временамъ очень опасный для Кальвина, споръ о предестинаціи, доходящій до того, что сосѣднее (бернское) правительство объявляетъ изложеніе догмата, защищаемаго Кальвиномъ, вреднымъ и запрещаетъ говорить и писать о немъ. Споръ не ограничивается богословскими сферами, онъ проникаетъ и въ среду народа: не разъ привлекаютъ въ Консисторію людей, повторяющихъ полемическую формулу, пущенную въ ходъ Бользекомъ, мѣткую и общедоступную,—будто Кальвинъ дѣлаетъ „Бога—виновникомъ грѣха“ [1]). Вскорѣ сюда присоединяется роковой для отношеній между лютеранствомъ и швейцарскимъ протестантизмомъ разладъ по вопросу о толкованіи Евхаристіи (споръ съ Іоахимомъ Вестфалемъ), и на этотъ разъ вся тяжесть нападокъ со стороны германскихъ богослововъ падаетъ на Кальвина, какъ главнаго защитника Цюрихскаго соглашенія. Одновременно съ этимъ процессъ Сервета съ его послѣд-

---

[1]) Ср. R. C. 30 окт. 1552: aulcungs par les tavernes... disent quil (Кальвинъ) faict Dieu autheur de pesche. Ср. также процессъ Nicaise de Bournonville (24 дек. 1552 г.), утверждавшаго que les hommes ne peschent point daultant que Dieu fait tout. A. C., 523, 531.

ствіями ставитъ Кальвина, болѣе чѣмъ кого-либо другаго изъ ортодоксальныхъ протестантовъ, лицомъ къ лицу съ движеніемъ антитринитаріевъ. Наконецъ, тотъ-же процессъ Сервета вызываетъ цѣлую кампанію противъ наказанія еретиковъ свѣтскимъ мечемъ и въ защиту вѣротерпимости, при чемъ вся сила талантливой аттаки протестантовъ-гуманистовъ, руководимыхъ Себастьяномъ Кастелліономъ, направляется опять-таки на Кальвина, какъ виновника первой протестантской казни еретика и автора первой систематической апологіи религіозныхъ преслѣдованій. Даже съ цвингліанцами у Кальвина одно время отношенія становятся очень натянутыми: нѣкоторые изъ нихъ (Musculus въ Бернѣ, еще болѣе Церкинтъ) придерживаются болѣе мягкаго взгляда въ вопросѣ о преслѣдованіи еретиковъ, другіе (Цебедей), отступая впрочемъ и отъ своего учителя, рѣзко расходятся съ Кальвиномъ по вопросу о предестинаціи. Изъ старыхъ друзей одни начинаютъ измѣнять подъ впечатлѣніемъ возрастающей нетерпимости кальвинизма (Туссэнъ въ Монбеліарѣ), другіе, въ глазахъ Кальвина, оказываются слишкомъ слабыми и нерѣшительными союзниками, какъ Меланхтонъ.

Въ самый разгаръ этихъ ожесточенныхъ споровъ, этого окончательнаго разсчета на всѣ стороны, когда Кальвинъ самъ сталъ слышать отовсюду обвиненія въ ереси [1]), приходится и крайнее усиленіе женевской оппозиціи противъ его церковной и дисциплинарной системы. Процессъ Сервета отмѣчаетъ собой и самый критическій моментъ столкновенія съ внѣшними, теоретическими и домашними, политическими врагами. Историки, изучавшіе этотъ моментъ, пытались установить связь между оппозиціей того и другаго рода. Но даже независимо отъ того, старались-ли перринисты поддерживать догматическихъ противниковъ Кальвина или нѣтъ, самое совпаденіе внутренняго конфликта въ Женевѣ съ критическимъ положеніемъ кальвинизма, какъ системы ученія, придавало на этотъ разъ женевскимъ событіямъ, хотя самое развитіе ихъ шло путемъ вполнѣ самостоятельнымъ, крупное, можно сказать, общепротестантское значеніе. Какъ временная побѣда перринистовъ поднимала шансы противниковъ догмата предопредѣленія и Цюрихскаго соглашенія, ободряла небольшую кучку друзей свободы исповѣданія и вообще ставила на карту существованіе кальвинизма въ Швейцаріи, а, слѣдовательно, и судьбу его во

---

[1]) Ср. особ. письмо его къ Toussaint 15 дек.: Undique me canes allatrant. Haereticus passim vocitor. Quidquid fingi calumniarum potest in me congeritur. Denique me invidi et malevoli ex grege nostro infestius oppugnant, quam aperti hostes ex papatu. O. C. XV, № 2032. Ср. Hallerus Bullingero 17 ноября 1554, ibid, № 2048.

Франціи, такъ окончательное торжество Корна, Ламбера, Дэфосса и другихъ ревнителей въ Женевѣ и гибель могущественнаго родства Фавра и Перрэна, поворачивали дѣло рѣшительно въ пользу непримиримаго романскаго типа церкви; этотъ исходъ женевской борьбы, незадолго до выступленія кальвинизма въ качествѣ важнаго фактора въ жизни Франціи и въ моментъ послѣднихъ счетовъ его съ лютеранствомъ въ Германіи, содѣйствовалъ вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно проведенію рѣзкой демаркаціонной черты между двумя крупнѣйшими направленіями въ протестантизмѣ.

Съ 1552 года, послѣ временнаго затишья, снова усиливается оппозиція противъ дисциплинарной системы. Три послѣдніе года передъ изгнаніемъ противниковъ (въ маѣ 1555 г.) и въ глазахъ Кальвина представляли особенно бурный періодъ, передъ которымъ блѣднѣли столкновенія конца 40-хъ годовъ [1]. Выдвинулись-ли, однако, за это время какія-либо новыя требованія или новые пріемы борьбы съ той и другой стороны? Въ оффиціальныхъ обвиненіяхъ перринистовъ въ 1555 г. между прочимъ говорилось, что они, стремясь опрокинуть церковную дисциплину и святую реформацію, главнымъ-же образомъ устранить отлученіе, поставили себѣ цѣлью добиться на вѣчѣ отмѣны Консисторіи [2]. Какъ ни обычно въ обвинительныхъ актахъ того времени преувеличеніе проступка, но въ данномъ случаѣ выраженія акта противъ fugitifs (т. е. Перрэна, Ванделя и др., бѣжавшихъ въ 1555 г.) близко совпадаютъ съ заявленіями, приписанными одному изъ ускользнувшихъ подсудимыхъ, Филиберу Бертелье, который будто бы говорилъ, что онъ и его друзья стремились уничтожить отлученіе и Консисторію, такъ какъ видѣли въ этихъ учрежденіяхъ возвращеніе къ только-что изгнанному чапизму [3]. Съ другой стороны, однако, въ теченіе всей ожесточенной кампаніи противъ Консисторіи и спора о томъ, кому должно принадлежать право отлученія, ни разу не было заявлено ничего похожаго на мнѣніе о ненадобности или вредѣ отлученія, даже послѣ доставленія отвѣтовъ отъ швейцарскихъ церквей, ссылавшихся на отсутствіе у нихъ обычая отлученія; ни разу не было заявлено и желанія вовсе отмѣнить Консисторію [4]. Между тѣмъ

---

[1]) Ср. Calvinus Bullingero 5 іюня 1555 г. O. C. XV, № 2218.

[2]) *Roget*, H. IV, 298.

[3]) ibid, 325.

[4]) Интересно отмѣтить, какія обвиненія нашла въ свою очередь возможнымъ выдвинуть сама Консисторія противъ наиболѣе ожесточенныхъ враговъ своихъ, братьевъ Бертелье (Philibert и François-Daniel), когда уже начался ихъ политическій процессъ въ 1555 г.: свидѣтели приводили только выраженія ихъ въ родѣ того, что надо сжечь книги Кальвина, держаться старыхъ ордонансовъ, а не вновь изданныхъ, что не слѣдуетъ повиноваться приказу, запрещающему посѣщать таверны и т. п.

казалось бы, въ 1553, когда перринисты получили перевѣсъ даже въ Маломъ Совѣтѣ, когда они провели черезъ Совѣтъ 200 важное постановленіе, подвергавшее консисторское отлученіе контролю и утвержденію со стороны свѣтской власти, они могли бы, повидимому, безъ особеннаго риска. сдѣлать и такое предложеніе. Самъ Кальвинъ, характеризуя въ подробномъ изложеніи событій, предшествовавшихъ катастрофѣ 16 мая 1555 года, враговъ своихъ со стороны политическихъ и церковныхъ ихъ стремленій, не рѣшается поставить имъ въ вину болѣе чѣмъ общую оппозицію „церковному суду, который имъ мѣшалъ", и въ частности поднятіе вопроса о правѣ отлученія „съ цѣлью уничтожить дисциплину" [1]). Онъ не говоритъ ни о ихъ попыткѣ уничтожить Консисторію, ни даже объ отмѣнѣ отлученія. Мнѣ кажется, что, по своему содержанію, конфликтъ между церковью и врагами ея самостоятельности въ этотъ періодъ не отличался отъ борьбы въ концѣ 40-хъ годовъ. Измѣнились до извѣстной степени пріемы, повысился тонъ протеста, обострилось взаимное раздраженіе. Но должно повторить еще разъ, что, несмотря на взаимное ожесточеніе, женевскіе противники Кальвина не пользовались затрудненіями его въ области теоретическихъ вопросовъ, хотя попытка Бользека пробить брешь въ догматической твердынѣ кальвинизма открывала возможность косвеннаго подрыва и церковной системы. Даже когда въ качествѣ преемника Бользека выступилъ способный и свѣдущій Тролліэ, присоединившій къ возраженіямъ на богословскую теорію Кальвина еще нападки на его личность и поведеніе, ему не оказали поддержки люди, съ которыми онъ дружилъ [2]),

Помимо этого однако противники самостоятельнаго церковнаго суда проявили въ послѣдніе годы борьбы бо́льшую настойчивость и послѣдовательность въ своихъ дѣйствіяхъ. Духовенство и Консисторію точно хотятъ утомить безпрерывными нападками, неповиновеніемъ и скандалами, или вывести изъ терпѣнія и вызвать къ незаконнымъ поступкамъ въ свою очередь. Консисторскіе протоколы отмѣчаютъ безъ конца одинъ и тотъ же протестъ, повторяемый въ однообразныхъ выраженіяхъ. Непокорный членъ Консисторіи, Филиберъ Бонна, исключенный изъ ея среды нѣсколько разъ, продолжаетъ, не обращая вниманія на рѣшенія своихъ сотоварищей, приходить въ засѣданія и насильно занимаетъ свое прежнее мѣсто. Отлученные Консисторіей не хлопочутъ

---

[1]) Calvinus Bullingero 15 іюня 1555 г. O. C. XV, № 2243.

[2]) Только въ частномъ разговорѣ съ Вире во время спора между Тролліэ и Кальвиномъ, Филиберъ Бертелье характеризовалъ ученіе Кальвина извѣстной формулой Бользека. R. C. 23 сент. 1552 г. A. C., 519.

о „примиреніи“ и какъ бы бравируютъ положеніемъ людей, отверженныхъ по произволу тираннической духовной власти, ставя этимъ Консисторію въ новое затрудненіе, такъ какъ приходится думать уже о томъ, какъ бы сдѣлать вновь страшнымъ утратившее свой острый характеръ послѣднее оружіе церкви [1]). Тревога, сознаніе неустойчивости церковнаго порядка живо отражаются въ протоколахъ Консисторіи, въ докладахъ и заявленіяхъ пасторовъ [2]).

Надо замѣтить, однако, что не вся партія принимаетъ въ этой борьбѣ одинаковое участіе. Въ сущности лишь второстепенныя лица идутъ на открытую схватку съ церковными представителями и рѣшаются прямо нарушать установленный церковный порядокъ. Вандель, Перрэнъ и другіе вожди въ Совѣтѣ, не выражая имъ прямаго сочувствія, ограничиваються лишь тѣмъ, что затягиваютъ тяжбы между Консисторіей и ея подсудимыми, проводятъ неопредѣленныя и растяжимыя по смыслу рѣшенія. Медленно, послѣ ряда отсрочекъ приступаетъ перринистское большинство Совѣта въ 1553 г. и къ основному пункту спора, къ вопросу о томъ, кому должно подлежать отлученіе, несмотря на то, что онъ уже былъ предрѣшенъ и подготовленъ неотмѣненными еще резолюціями конца 40-хъ годовъ.

Въ свою очередь и представители церкви содѣйствуютъ обостренію борьбы. Они не только не выказываютъ готовности къ уступкамъ,

---

[1]) Ср., напр. R. Ct. 24 декабря 1552 г. Бальтазару Сетъ, выражавшему не разъ неповиновеніе Консисторіи, ставятъ на видъ que on ne cogneut point entiere reconciliation en luy avant la cene (это значитъ, что онъ не просилъ прощенія). Сетъ заявляетъ обычный протестъ: ne scayt pourquoy lon le faict venir icy... Консисторія признаетъ въ виду отсутствія признанія quil nest cappable de la cene. Дальше въ протоколѣ сказано: Est (Sept) perseverant en ses premiers propos disant qui nentent avoir mal faict. Advis que voyant sa declaration quil se veut abstenir de la cene a la reste quon prie Messieurs voulloir faire declaration si tel scandalle est bon ou maulvays. A. C., 531.

[2]) Ср., напр., R. Ct. 6 октября 1552 г.: Advis sus le trouble quont faict Phil. Bona, Bertellier, Baltazard Sept contre M. Reymond (Chauvet), iusqua le suivre devers S. Pierre lesqueulx ont use de grande rebellion et oultrages contre les ministres ledit Sept disant a M-r Abel (Pouppin) quil estoit de ses princes... Est advis que le consistoire cesse pour auiourdhuy causant ce trouble et alle demain pres M. le premier sindique requerant de faire assembler sus le serment le conseil pour luy declairer comme la chose monstre qui *se engendre une cedission* et que tout le consistoire y comparoisse. A. C., 523. Кальвинъ, выражая 29 авг. 1552 г., свое недовольство по цѣлому ряду вопросовъ, (отсутствіе приговора въ спорѣ его съ Тролліэ, возраженія нѣкоего эмигранта противъ его ученія и замедленіе допроса по этому дѣлу, безнаказанность танцующихъ), говоритъ quil ne porroit sans cela ministrer la cene que se doibt dimanche prochain ministrer et que myeulx il vouldroit quil fust descharge de loffice que de y souffrir tant. A. C., 516.

напротивъ, заявляютъ новыя притязанія, вносятъ новыя строгости въ дисциплинарную систему. Къ отлученію, которое по эдиктамъ должно было состоять только въ лишеніи причастія, они успѣли уже прибавить запрещеніе участвовать въ другомъ таинствѣ, крещеніи: считалось какъ бы вполнѣ естественнымъ, что отлученный не можетъ выступать въ качествѣ крестнаго отца [1]). Но этого мало: отлученіе пытались расширить до степени католическаго интердикта, до полнаго выключенія отъ всякаго общенія съ церковью и перенесенія наказанія на цѣлую семью. Галлеръ сообщаетъ въ 1554 г. Буллингеру, что въ Женевѣ возбужденъ вопросъ о томъ, допускать ли къ крещенію дѣтей отлученныхъ [2]). Кромѣ того, пасторы продолжали, нарушая предписаніе 1547 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ отступая отъ порядка, указаннаго въ ордонансахъ 1541 г., вызывать почти по всякому дѣлу прямо въ Консисторію, не обращаясь къ провинившимся съ предварительными увѣщаніями [3]). Непріятная публичная процедура, конечно, должна была раздражать тѣхъ, кто по свойству проступка своего (vices secrets) могъ бы разсчитывать на сохраненіе тайны. Но во время конфликта представители церкви не считали нужнымъ беречь самолюбіе гражданъ. Въ письмѣ къ Фарелю (1552 г. 4 дек.), разсказывая о столкновеніи Консисторіи съ Бальтазаромъ Сетомъ и Бертелье, Кальвинъ выражаетъ свое удовольствіе по поводу того, что отлученный отъ церкви Сетъ отказался принести раскаяніе передъ Консисторіей и даже наговорилъ ей грубостей. "Дѣло въ томъ, прибавляетъ Кальвинъ, что Сетъ собирался явиться въ церковь въ качествѣ крестнаго отца; такъ какъ онъ осужденъ церковнымъ судомъ, ему пришлось бы отказать, а онъ вызвалъ бы противъ меня раздраженіе толпы (косвенное признаніе произвольнаго характера этого втораго,

---

[1]) Ср. R. C., 15 ноября 1552 г., откуда видно, что Консисторія прибавляла уже въ оффиціальномъ извѣщеніи о второмъ наказаніи: ...B. Sept, Ph. Bertellier et P. Bonna que par leur insolence ne doibvent estre receutz a la cene ny a porter a baptesme... A. C, 527.

[2]) Hallerus Bullingero, 6 іюня 1554 г. O. C. XV, № 1961. Ср. просьбу Бертелье, находящагося подъ отлученіемъ, позволить ему крестить своего новорожденнаго ребенка; Бертелье ссылается на то, что онъ desire estre en la compagnie de leglise et quon recoit bien de ceux qui sen retornent en France ydollatres. Ему отвѣчаютъ отказомъ въ виду того quil ny a point de satisfaction ny repentance et *que la cene et baptesme sont choses ioygnantes*. A. C., 582.

[3]) Распоряженіе 10 апр. 1553 г. напоминаетъ пасторамъ объ этомъ нарушеніи: pour ce que plusieurs se sont plaint de ce que a tous propos les ministres et les Sgrs du consistoire font convenir devant le consistoire sans observer lordre ny moing les admonetter familierement comment estoit de coustume et suyvant les editz.... arreste il leur soit dict quil suyvent bien adroyt iouxte les editz et non aultrement par bonnes et agreables admonitions. A. C., 539.

прибавленнаго къ первому наказанія). Теперь своимъ возмутительнымъ поведеніемъ онъ испортилъ себѣ дѣло, и въ результатѣ не только у насъ въ рукахъ легкая побѣда, но и чрезвычайно благопріятное положеніе (plausibilis causa)". Въ заключеніе Кальвинъ опасается только одного: чтобы Сетъ не обманулъ церковнаго суда притворнымъ признаніемъ [1]). Здѣсь уже недоумѣваешь, до какой-же крайности хотѣли довести духовные судьи провинившагося, какой проступокъ еще имъ былъ имъ нуженъ и какую строгость они готовили.

Обратимся къ ходу событій. Выборы синдиковъ въ 1552 г. оказались выгодными для перринистовъ. Ихъ противники провели лишь Кюрте, тогда какъ изъ остальныхъ одно мѣсто досталось Ванделю, а другія двумъ умѣреннымъ, Дюмоллару и Филиппэну, склонявшимся болѣе въ сторону Перрэна, при чемъ были устранены кандидаты противоположнаго лагеря, подобранные на этотъ разъ изъ числа самыхъ яркихъ [2]). Изъ состава Сеньеріи Большой Совѣтъ, въ которомъ задавали тонъ перринисты, выключилъ одного изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Кальвина, Дэфосса, очевидно вызвавшаго сильное раздраженіе противъ себя за время выполненія должности лейтенанта. Впрочемъ, въ Маломъ Совѣтѣ перринисты все еще не имѣли большинства. Всѣ другія должности, замѣщеніе которыхъ зависѣло отъ Двухсотъ, были захвачены ими [3]). Новое усиленіе партіи Перрэна сопровождалось демонстраціями противъ наиболѣе ненавистныхъ противниковъ, которыя грозили перейти въ судебное преслѣдованіе противъ нихъ [4]). Наконецъ, предсѣдательское кресло въ Консисторіи занялъ враждебный притязаніямъ духовенства Филлипэнъ. При этихъ условіяхъ представители церкви не могли ожидать мирнаго теченія вещей. Въ бурномъ засѣданіи Совѣта 200, 5 февраля, гдѣ должно было происходить утвержденіе кандидатовъ въ синдики, нѣкоторые заявили требованіе отмѣны (вновь изданныхъ) édits sur les blasphèmes, говоря, что они исходятъ отъ французовъ и Кальвина [5]). Въ концѣ февраля Совѣту жалуются, что Кальвинъ былъ рѣзокъ (se courrouça) въ своей проповѣди, и синдики получаетъ порученіе сдѣлать ему выговоръ [6]). Мѣсяцъ спустя, въ спеціальномъ обращеніи къ Кальвину

---

1) O. C. XIV, № 1678.

2) Lambert, Chautemps, Desfosses. *Roget*, H. Ш, 227.

3) Procureur général становится Cl. Riget, при чемъ устранена кандидатура Lambert; въ судѣ получаютъ назначеніе Ph. Bonna и J. B. Sept. *Roget*, ibid.

4) Ср. заключеніе въ тюрьму J. de la Maisonneuve по требованію Совѣта 200 за письмо, написанное въ 1547 г., гдѣ онъ нападалъ на тогдашнихъ синдиковъ. *Roget*, H. Ш, 225.

5) *Roget*, H. Ш, 226.

6) R. C. 29 февр. 1552 г. A. C. 503. Жалобщики se sont plaintz des parol-

Сеньерія, выслушавши жалобу Сета и Бонна, которые нашли оскорбительными для себя выраженія его доклада и требовали судебнаго дознанія, повторяетъ свои прежнія внушенія пасторамъ быть осторожнѣе въ своихъ обвиненіяхъ и заручаться точными данными въ тѣхъ случаяхъ „когда, по ихъ мнѣнію, совершенъ проступокъ противъ Бога или Сеньеріи". Предостереженіе это было тѣмъ значительнѣе, что оно относилось не къ проповѣди, какъ раньше, а къ оффиціальному докладу передъ самимъ-же Совѣтомъ; оно мало смягчалось заявленіемъ, которое Совѣтъ сдѣлалъ жалобщикамъ, что Кальвинъ исполнялъ свою обязанность, и противорѣчіе между двумя резолюціями Совѣта свидѣтельствовало лишь о томъ, что было приложено стараніе удовлетворить обѣ партіи въ собственномъ составѣ.

Магистратъ снова начинаетъ пренебрегать мнѣніями духовной коллегіи и распоряжаться произвольно въ сферѣ церковной. На требованіе Сета и Фавра подвергнуть пересмотру эдиктъ объ именахъ, запрещенныхъ при крещеніи, Малый Совѣтъ отвѣчаетъ распоряженіемъ, противорѣчащимъ эдикту 1546 г., чтобы пасторы не мѣшали при крещеніи давать имена, употребляемыя въ Женевѣ. Кальвинъ указываетъ на суевѣрія, связанныя со многими именами, настаиваетъ на томъ, что подобное рѣшеніе не можетъ быть принято безъ совѣщанія съ пасторами, требуетъ, наконецъ, для объясненій созванія Совѣта Двухсотъ. Но ему отвѣчаютъ, что на ближайшемъ Совѣтѣ 200 этотъ вопросъ не будетъ обсуждаться, что онъ долженъ быть отложенъ до слѣдующаго засѣданія, а съ тѣмъ вмѣстѣ дѣло предается забвенію [1]). Еще рѣзче столкновеніе въ апрѣлѣ по поводу перемѣщенія Совѣтомъ городскаго пастора Бургуэна (Bourgoing) въ сельскій округъ безъ совѣщанія съ его коллегами [2]). Ихъ протестъ Совѣтъ оставляетъ безъ вниманія. Приходится подчиниться, и пасторы сами убѣждаютъ Бургуэна, не желавшаго расходиться съ товарищами, не упорствовать долѣе. Этого мало однако: Совѣтъ не удовлетворенъ простымъ внѣшнимъ подчиненіемъ и желаетъ, повидимому, прекраще-

---

les que ledit ministre a ditz devant la Sgrie qui sestoyent ris et mocque de luy ce qui nontz faictz ains demandent leur faire iustice et qui doibge soubtenir ce que a ditz et declaire le rappourteur; aultrement qui se offrentz de endurer le droyctz requerant leur faire iustice etc. Что у представителей церкви была значительная партія въ средѣ гражданъ видно изъ протеста plusieurs des citoyens et bourgois de la ville, которые являются въ Совѣтъ (30 окт. 1552 г.) и жалуются на insolences tant contre les ministres que contre la iustice. A. C., 523.

[1]) R. C. 5 февр. 1552 г. A. C., 501.

[2]) A. C., 505—7. *Roget.* H, Ш, 231—2. Дѣло осложнено тѣмъ, что переводъ изъ города въ сельскій округъ считался почти наказаніемъ; пасторы же особенно настаивали на достоинствахъ и порядочности Bourgoing.

нія всякихъ толковъ по этому поводу: 25 апрѣля пасторы оправдываются отъ обвиненія, будто они рѣшили отказать магистрату въ послушаніи и заявляютъ, что лишь не могутъ подчиниться приказу съ полною совѣстью. Тогда магистратъ въ поученіе имъ формулируетъ и новый принципъ, расходящійся съ практиковавшимся доселѣ порядкомъ: Совѣтъ не обязанъ при перемѣщеніи справляться съ мнѣніемъ пасторовъ, такъ какъ подобнаго рода переводъ (election de transmuer) не представляетъ характера избранія, при которомъ необходимо проэкзаменовать пастора въ отношеніи его знаній. Эта резолюція обнаруживаетъ довольно любопытную точку зрѣнія магистрата или, по крайней мѣрѣ, большинства въ его средѣ: значеніе пасторской коллегіи, какъ корпораціи, слѣдящей за поведеніемъ и взглядами своихъ сочленовъ, а слѣдовательно, и призванной высказываться при ихъ замѣщеніи или удаленіи, какъ бы отрицается и вмѣсто того допускается лишь важность мнѣній пасторовъ, какъ свѣдущихъ экзаменаторовъ, когда это правительству нужно. Согласно съ этимъ воззрѣніемъ, правительство поступаетъ и во вновь возникшемъ дѣлѣ пастора d'Ecclesia. Пасторы жалуются на непокорнаго товарища, который, будучи не допущенъ къ конгрегаціямъ за сношенія съ Бользекомъ, за ростовщичество, за ложное ученіе о тѣлѣ Христовомъ и за обнаруженіе секретныхъ бесѣдъ конгрегацій, тѣмъ не менѣе приходилъ въ ихъ собранія [1]). Совѣтъ ставитъ Кальвина съ другими пасторами и Экклезіа въ положеніе тяжущихся, неоднократно допрашиваетъ ихъ, но и послѣ этого не постановляетъ ожидаемаго приговора, а рѣшаетъ собрать болѣе подробныя и точныя справки [2]). Даже когда самъ Экклезіа, утомленный борьбою съ товарищами, продолжавшими не допускать его въ свои собранія, сталъ просить отставки и хлопотать объ аттестаціи, Совѣтъ не измѣнилъ своего отношенія къ дѣлу: „сторонамъ" велѣно было снова появиться и, очевидно, при протестѣ пасторовъ, судя по дальнѣйшимъ фактамъ, было рѣшено, чтобы они по выслушаніи извиненій Экклезіа, примирились съ нимъ [3]). Магистратъ, впрочемъ, остался въ сомнѣніи относительно внушительности своего приговора и послалъ въ конгрегацію трехъ совѣтниковъ, „чтобы посмотрѣть, возможно ли будетъ примиреніе" [4]). „Примиреніе" дѣйствительно не состоялось и дѣло Экклезіа перешло на слѣдующій годъ. Но пасторъ, котораго такъ

---

[1]) R. C. 7 апрѣля и 7 іюня 1552 г. A. C., 505, 509.

[2]) R. C. 6, 7, 9 іюня 1552 г. A. C., 509—10. Дѣло возобновляется въ ноябрѣ въ присутствіи Фареля и Вире. R. C. 14 ноября 1552 г. A. C., 526.

[3]) R. C. 20 и 22 дек. 1552 г. A. C., 529.

[4]) R. C. 23 дек. A. C., 529—30.

долго поддерживали наперекоръ его товарищамъ, былъ, наконецъ, брошенъ на произволъ судьбы, и притомъ, кажется потому, что въ своихъ показаніяхъ онъ неосторожно упомянулъ о какихъ то темныхъ сплетняхъ, въ которыхъ впутаны были имена Перрэна и Ванделя [1].

Очень характерно для отношеній правительства къ церковнымъ представителямъ дѣло Троллiэ съ Кальвиномъ. Былъ ли Троллiэ прямо выставленъ противъ Кальвина перринистами, какъ думаетъ Роже, основываясь между прочимъ на близости его съ самимъ Перрэномъ [2], или онъ выступалъ изъ самостоятельныхъ побужденій, лишь разсчитывая на нѣкоторую поддержку вліятельныхъ враговъ Кальвина, во всякомъ случаѣ ему пришлось съиграть роль извѣстнаго рода орудія свѣтской власти въ приниженіи духовныхъ руководителей Женевы. Въ многосложныхъ жалобахъ Кальвина на Троллiэ для насъ имѣетъ значеніе главнымъ образомъ претензія на то, что магистратъ отдалъ ему на просмотръ книгу Кальвина о предестинаціи, написанную вслѣдъ за споромъ съ Бользекомъ [3]. До тѣхъ поръ предполагаемыя къ опубликованію рукописи Кальвина и другихъ пасторовъ поступали на просмотръ синдиковъ или членовъ Малаго Совѣта; книги постороннихъ авторовъ, готовившіяся къ изданію, поручались, по большей части, пасторамъ, которые такимъ образомъ являлись компетентными совѣтниками магистрата въ вопросѣ цензуры и какъ бы участниками въ общемъ надзорѣ за изданіями, помимо тѣхъ случаевъ, гдѣ они были затронуты сами [4]. Порученіе, данное Троллiэ, вмѣстѣ съ Beljaquet, составляло нарушеніе установившагося обычая. Правительство ставило рядомъ съ цензорами-пасторами и въ тоже время надъ ними свѣтскія лица, по служебному положенію своему (Троллiэ былъ secretaire de droit—юрисконсультъ магистрата), не имѣвшія, повидимому, ничего общаго съ изданіями. Если примемъ во вниманіе, какъ раздражала Кальвина самая необходимость отдавать свои сочиненія подъ цензуру синдиковъ [5],

---

[1]) R. C. 9 и 23 января 1553 г. A. C., 533—4.

[2]) Для отношеній къ Троллiэ перринистовъ характерно, впрочемъ, то обстоятельство, что его забыли аттестовать, когда былъ поконченъ споръ его съ Кальвиномъ: 15 ноября, черезъ недѣлю послѣ приговора, онъ самъ напоминаетъ о себѣ Совѣту и проситъ оффиціальнаго признанія его bon citoyen и homme de bien. Совѣтъ соглашается въ холодныхъ выраженіяхъ: que lon le luy oultroye attendu que lon la tenu pour citoyen et quil en a lettre. A. C., 527.

[3]) Это сочиненіе называется De aeterna Dei praedestinatione... Consensus pastorum Genevensis ecclesiae a J. Calvino expositus 1552. O. C. VIII, 249—366.

[4]) Ср. R. C. 20 іюня 1543 г., 24 апр. 1544 г. A. C., 316, 332.

[5]) Ср. недовольство Кальвина по поводу отдачи на просмотръ синдикамъ его Defensio, написанной въ защиту Цюрихскаго соглашенія: Calvinus Farello 26 дек. 1554 г. O. C. XV, № 2068.

понятно будетъ, какое впечатлѣніе на духовенство должно было произвести порученіе, данное Тролліэ и Бельжакэ. Замѣчанія ихъ на книгу Кальвина показываютъ, въ какомъ приблизительно смыслѣ разумѣлъ магистратъ это порученіе[1]). Временные цензоры должны были подвергнуть оцѣнкѣ не одну только форму сочиненія, въ которой они и не замедлили найти извѣстныя погрѣшности, такъ сказать, политическаго характера (недостаточно почтительное обращеніе къ Сеньеріи въ дедикаціи и рѣзкія выходки въ неясномъ, впрочемъ, для насъ направленіи): еще болѣе, повидимому, ихъ разсмотрѣнію подлежало содержаніе, относительно котораго они оффиціально выразились одобрительно, но которое частнымъ образомъ Тролліэ сталъ весьма настойчиво критиковать [2]). Послѣдствія просмотра свѣтскимъ экспертомъ сочиненія, представленнаго пасторами, казались Кальвину и его друзьямъ еще важнѣе самаго факта. Результатъ былъ тотъ, что ученіе, проповѣдуемое пасторами, какъ-бы допускалось къ общему и публичному обсужденію, помимо тѣхъ внимательно и строго обставленныхъ собраній конгрегаціи, въ которыя духовенство замыкало религіозное изслѣдованіе. Въ этомъ смыслѣ столкновеніе съ Кальвиномъ Тролліэ представляло, пожалуй, еще бо́льшую опасность для церкви, чѣмъ нападеніе Бользека, изъ конгрегаціи прямо попавшаго въ тюрьму. Притомъ Бользекъ выступилъ съ опроверженіемъ противъ теоріи предопредѣленія, когда еще никто не думалъ объ ея оффиціальномъ утвержденіи въ женевской церкви; онъ критиковалъ лишь молчаливо признанный пасторами и до тѣхъ поръ скорѣе скрываемый догматъ, тогда какъ Тролліэ принимался за опроверженіе предестинаціи, за критику въ этомъ пунктѣ основнаго сочиненія Кальвина послѣ торжественнаго закрѣпленія догмата коллегіей пасторовъ, проведеннаго въ спеціальномъ засѣданіи конгрегаціи [3]). Допуская передъ лицомъ своимъ новый диспутъ о томъ-же вопросѣ, между частнымъ лицомъ и главнымъ провозвѣстникомъ уже утвержденной церковью теоріи, запрещая до разрѣшенія спора Кальвину произносить проповѣди, чтобы „никого не скандализировать“ [4]), Совѣтъ, въ сущности, уничтожалъ рѣшеніе конгрегаціи и подрывалъ этимъ сильно авторитетъ духовной коллегіи. При такихъ обстоятельствахъ весьма понятно обращеніе Кальвина къ

---

[1]) R. C. 21 и 28 янв. 1552 г. A. C., 500—1.

[2]) R. C., 14 іюня 1552 г. A. C., 511.

[3]) R. V. C. 11 и 18 дек. 1551 г. Эти рѣшенія коллегіи пасторовъ производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы ученіе о предопредѣленіи до этого времени не было оффиціально обязательнымъ въ женевской церкви, можетъ быть, даже не носило публичнаго храктера. Обостреніе догмы кальвинизма въ этомъ пунктѣ началось, повидимому, лишь со времени нападокъ Бользека и Тролліэ.

[4]) R. C. 1 сент. 1552 г. A. C., 517.

помощи своихъ друзей Фареля и Вире, понятно и то вниманіе, которое придавалъ дѣлу магистратъ [1]). Въ своихъ рѣчахъ приглашенные въ Женеву проповѣдники, сознавая въ той-же мѣрѣ важность положенія, не ограничились одними спеціальными замѣчаніями по данному вопросу; они сочли нужнымъ дать дѣлу общую постановку, набросать широкую картину нравственной распущенности въ Женевѣ и привести ее въ тѣсную связь съ неограниченной свободой обсужденія религіознаго ученія, „диффамаціей доктрины", какъ выразились они [2]). Что такое сопоставленіе не было для нихъ одной лишь обычной реторической фигурой, видно изъ послѣдующихъ энергическихъ представленій съ ихъ стороны, нѣсколько разъ повторенныхъ уже послѣ разрѣшенія спора Кальвина съ Тролліэ [3]). Мнѣнія представителей дружественныхъ церквей всегда способны были производить сильное впечатлѣніе на женевскій магистратъ: во всѣхъ крупныхъ затрудненіяхъ, въ процессѣ Бользека, Сервета, въ спорѣ о правѣ Консисторіи налагать отлученіе, отзывы швейцарскихъ церквей имѣли рѣшающее значеніе: они являлись какъ бы коррективомъ въ отношеніяхъ правительства къ взглядамъ мѣстнаго духовенства, которое вслѣдствіе многочисленныхъ счетовъ и столкновеній съ нимъ утрачивало въ его глазахъ религіозный свой авторитетъ. Заявленія Фареля и Вире, старыхъ проповѣдниковъ Женевы и основателей женевскаго протестантизма, по всей вѣроятности, сохранившихъ здѣсь личныя связи, сразу дали всему спору опредѣленное направленіе: 9 ноября, черезъ годъ почти послѣ возникновенія недоразумѣній, Совѣтъ постановилъ считать Кальвина „истиннымъ и добрымъ пастыремъ этого города", а его сочиненіе („Наставленіе") и его ученіе (о предестинаціи) „святыми и правильными", съ произнесеніемъ угрозъ тѣмъ, кто осмѣлился бы впредь возставать противъ названной книги и ученія [4]).

Роже думаетъ, что оффиціальное одобреніе спорной доктрины устами правительственнаго Совѣта не могло удовлетворить Кальвина, такъ какъ онъ едва-ли добивался подобнаго признанія со стороны мало компетентнаго магистрата, а, вѣроятно, стремился къ наказанію Тролліэ [5]). Хотя потомъ Кальвинъ съ обычной ему дипломатической уловкой и отрицалъ послѣднее, стараясь убѣдить окружающихъ въ томъ, что его стремленія вполнѣ покрылись достигнутымъ результатомъ [6]), его обра-

---

[1]) Ср. R. C. 7 ноября: arreste que le conseil soit demande sus serment. Черезъ два дня собираются extraordinairement. A. C., 525.

[2]) R. V. C. 7 ноября 1552 г. A. C., 524.

[3]) R. C. 10 ноября. A. C., 326.

[4]) R. C. 9 ноября. A. C., 525.

[5]) *Roget*, H. III, 248.

[6]) Calvinus Dryandro (дек. 1552 г.). O. C. XIV, № 1684.

щеніе къ Совѣту опровергаетъ это заявленіе, и развитая въ немъ точка зрѣнія очень ясна. Кальвинъ считаетъ неправильностью самый споръ и видитъ въ немъ нарушеніе авторитета пастырей, хотя и не рѣшается прямо назвать постановленіе конгрегаціи. „Ваша обязанность, свѣтлѣйшіе правители, не только не принимать, но и энергично подавлять подобныя жалобы и преслѣдовать ихъ наказаніемъ, разсматривая ихъ какъ нападки и ропотъ, ведущіе только къ возмущенію мира церкви, разрушенію всего порядка и дисциплины, данныхъ намъ Богомъ, уничтоженію того благоговѣнія, которое должно быть оказываемо проповѣди. Св. Павелъ говоритъ, что пастыри поставлены не для того только, чтобы поучать, но и *для того, чтобы заграждать уста противорѣчащимъ*. И не приходится людямъ отнимать у нихъ то, что имъ дано Богомъ“ [1]).

Общее настроеніе представителей женевской церкви къ концу года становится все мрачнѣе. Они ожидаютъ какихъ-то враждебныхъ насильственныхъ дѣйствій со стороны перринистовъ. Кальвинъ съ увѣренностью пишетъ Фарелю въ октябрѣ, что уже въ теченіе 4 мѣсяцевъ (разумѣлъ-ли онъ дѣло Тролліэ, обострившееся въ іюнѣ?), враги готовятъ скрытно горючій матеріалъ для возмущенія (въ томъ смыслѣ, какъ разумѣла Консисторія, т. е. противъ церкви?) и порѣшили, наконецъ, подбросить въ него огонь на ближайшемъ собраніи вѣча, которое будетъ созвано для избранія лейтенанта (въ ноябрѣ)“ [2]).

Вѣче обошлось, правда, сравнительно спокойно, но перринистамъ дѣйствительно удалось отстранить кандидата противной партіи Ламбера, провести своего, Тиссо, родственника Перрэна и, что было еще внушительнѣе, доставить мѣсто помощника лейтенанта отлученному отъ церкви Филиберу Бертелье [3]). Согласно установившемуся обычаю, отлученный фактически устранялся отъ участія въ должностяхъ [4]): тѣмъ рѣзче была демонстрація, выразившаяся въ избраніи Бертелье: она предвѣщала рѣшительную попытку свести къ нулю право церковнаго суда налагать наказаніе.

---

[1]) Responce de Jehan Calvin ministre de la parolle de Dieu sur le plaintif qua faict le S-r Trolliet. Этотъ отвѣтъ Кальвина замѣчателенъ по выраженію необыкновенной увѣренности въ своей правотѣ, опирающейся на внутреннее откровеніе; ср. особенно: Et affin quon ne replicquat quen luy resistant on ne saddressoit point a Dieu il fit protestation telle quil devoit (въ третьемъ лицѣ, потому, что это—запись въ протоколѣ Совѣта со словъ Кальвина) que ce quil enseigne il *ne le tient que de Dieu comme il en est asseure en sa conscience*.

[2]) Calvinus Farello 26 окт. 1552 г. O. C. XIV, № 1667.

[3]) *Roget*, H. Ш, 249.

[4]) Ср. *Bonivard*, De lancienne etc., p. 96.

Ноябрскіе выборы 1552 г. и вскорѣ за ними послѣдовавшая смѣна синдиковъ и возобновленіе обоихъ Совѣтовъ въ февралѣ 1553 г. отмѣтили апогей вліянія партіи Перрэна и Ванделя. Впрочемъ, стоитъ присмотрѣться къ деталямъ выборовъ. Въ синдики обѣ партіи провели равное число своихъ кандидатовъ и притомъ каждая доставила мѣсто самымъ виднымъ и рѣшительнымъ представителямъ своимъ, одна Перрэну, другая Дэфоссу, что свидѣтельствовало о крайнемъ напряженіи борьбы [1]). Такимъ образомъ, силы и вліяніе противниковъ на вѣчѣ какъ бы взаимно уравновѣшивались. Но зато перринисты рѣшили воспользоваться, наконецъ, своимъ перевѣсомъ въ Совѣтѣ Двухсотъ и измѣнить посредствомъ его вотума къ выгодѣ для себя составъ Малаго Совѣта. Представленіе о несмѣняемости членовъ правительственной олигархіи, однако, настолько уже укрѣпилось, что для крупной перемѣны въ ея составѣ потребовалось спеціальное конституціонное измѣненіе, которое и предложили перринисты. Между тѣмъ, какъ до тѣхъ поръ, согласно эдиктамъ 1543 г., Совѣту Двухсотъ предъявлялся лишь списокъ членовъ Малаго Совѣта, безъ указанія конкуррирующихъ кандидатовъ, вслѣдствіе чего всякая замѣна получала характеръ какъ бы прямого недовѣрія по отношенію къ исключаемому совѣтнику и ко всему Совѣту, разъ онъ самъ не находилъ нужнымъ отмѣтить негодность своего сочлена, теперь было предложено представлять двойное число именъ для замѣщенія Малаго Совѣта, слѣд., рядомъ съ именами старыхъ совѣтниковъ еще 16 новыхъ (такъ какъ остальные 9 набирались изъ синдиковъ текущаго и прошлаго года и казначея (trézorier). Это предложеніе, внесенное первоначально въ Совѣтъ 200, было измѣнено Малымъ въ томъ смыслѣ, чтобы представлялось лишь 8 новыхъ именъ, слѣд., въ общемъ 24 кандидата; въ такомъ видѣ оно было принято Большимъ Совѣтомъ и вѣчемъ [2]). Новый порядокъ выборовъ, предоставляя большій просторъ контролю Совѣта 200 надъ Малымъ, носилъ демократическую окраску, но подъ предложеніемъ перринистовъ крылось, намѣреніе создать въ правительственномъ Совѣтѣ большинство изъ родственниковъ и ближайшихъ приверженцевъ Перрэна и Ванделя [3]). Въ результатѣ были тотчасъ-же удалены изъ Малаго Совѣта 4 члена (между ними личный другъ Кальвина, Морель), впрочемъ, маловліятельныхъ, и вмѣсто нихъ введены: племянникъ Пьера Ванделя, Клодъ и два родственника Перрэна, заявившіе себя особенно

---

[1]) Остальные синдики: Et. de Chapeaurouge и D. d'Arlod.

[2]) *Roget*, Н. Ш, 276 | 7.

[3]) Бонивaръ указалъ на обоюдоострый характеръ мѣры предложенной перринистами: firent ils une invention pour perpetue leur puissance que la fit finir, comme vous verrez en son lieu; mais elle leur aida pour un cop etc. (De lancienne etc., p. 88).

рѣзкимъ сопротивленіемъ Консисторіи—Гаспаръ Фавръ и Жанъ Батистъ Сетъ [1]). Путемъ этой замѣны перринисты получили въ Сеньёріи половину мѣстъ [2]). Вліяніе расположенныхъ къ Кальвину и системѣ его членовъ Совѣта могло сказываться теперь лишь въ замедленіи, въ нѣкоторыхъ поправкахъ къ мѣрамъ, проводимымъ кружкомъ восторжествовавшихъ перринистовъ. Такимъ образомъ, по распоряженіямъ правительства за 1553 г., которымъ и ограничивается господство Перрэна и Ванделя, можно судить о характерѣ и размѣрѣ ихъ замысловъ.

Заслуживаетъ вниманія, что не новые правители, а сами пасторы, и притомъ вскорѣ послѣ выборовъ подняли вновь жгучій вопросъ, который уже въ теченіе 6 лѣтъ волновалъ Женеву,—вопросъ о правѣ Консисторіи налагать отлученіе. Кальвинъ заявилъ 27 февраля въ Совѣтѣ, что Консисторію не почитаютъ, что за нею не признаютъ права отлученія, хотя большинство въ Консисторіи составляютъ граждане (намекъ на обвиненіе, будто церковный судъ представляетъ въ рукахъ иностранцевъ орудіе подчиненія женевцевъ), и въ ней предсѣдательствуетъ синдикъ (доводъ, исключительно приберегаемый для критическихъ случаевъ, такъ какъ въ глазахъ духовенства свѣтскіе члены Консисторіи были лишь помощники, assistans, а присутствіе синдика въ Консисторіи въ качествѣ должностнаго лица разсматривалось потомъ какъ злоупотребленіе). Кальвинъ говоритъ далѣе, намекая, повидимому, уже на поведеніе Совѣта, что слѣдовало бы лучше соблюдать порядокъ, положенный для Консисторіи, почему ея члены и просятъ, чтобы магистратъ справился съ параграфами ордонансовъ, трактующими о Консисторіи: если дѣйствительно найдется въ нихъ что-либо, требующее пересмотра (a reveoir), пусть будутъ приняты мѣры, но такъ, чтобы къ Конси-

---

[1]) Роже (Н. III, 277) говоритъ о 4 новыхъ членахъ, но не называетъ четвертаго. Изъ списковъ членовъ Совѣта, приведенныхъ у него, не видно, чтобы, кромѣ 3 названныхъ въ 1553 г., былъ введенъ еще кто нибудь.

[2]) Бониваръ, насчитывая въ Совѣтѣ 1553 г. 14 человѣкъ parents ou allicz que de Perrin que de Wandel, sans les amys quils y havoient desia, увѣряетъ, что toutte la chose publique ... fut ... entre leurs mains (De lancienne etc., p. 90). Судя по предшествующимъ и послѣдующимъ событіямъ, съ Перрэномъ и Ванделемъ болѣе или менѣе шли вмѣстѣ: Et. de Chapeaurouge, H. du Mollard, J. Philippin, F. Chamois, P. Mallagniod, Cl. Rigot, G. Favre, Cl. Vandel, J. B. Sept, Fr. Beguin, P. Tissot—всего 13 человѣкъ. Между остальными: D. d'Arlod, P. Desfosses, J. A. Curtet, A. Chiccancl, J. Desarts, A. Corne, P. Bonna, H. Aubert, J. Lambert, J. Chautemps, G. Beney, B. J. Jessé, M. de l'Arche, Cl. Dupane, Cl. Roset—не встрѣчаешь друзей Перрэна. Перринисты тѣмъ не менѣе пріобрѣтали перевѣсъ благодаря тому, что имѣли въ Совѣтѣ 200. Невыгодныя для церкви рѣшенія Сеньёріи въ сентябрѣ показываютъ опору, что и среди противниковъ Перрэна было колебаніе въ вопросахъ церковной политики.

сторіи стали относиться съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ теперь [1]). Совѣтъ отвѣчаетъ на это спокойнымъ рѣшеніемъ пересмотрѣть ордонансы, въ особенности по вопросу объ отлученіи, слѣдовательно, не спѣшитъ съ провозглашеніемъ принципа, который уже заявлялся не разъ рьяными противниками церковнаго суда и былъ, наконецъ, проведенъ въ концѣ того-же года.

На другой день пасторы выступаютъ съ новой претензіей: они жалуются, что на послѣднемъ собраніи вѣча многіе отнеслись неодобрительно къ появленію двухъ проповѣдниковъ, Pouppin и Desgallars, воспользовавшихся своимъ правомъ голоса въ качествѣ буржуа; говорилось громко, что не зачѣмъ ходить въ собраніе гражданъ попамъ (prebstres), но „мы не похожи на поповъ, прибавляли пасторы, потому что тѣ уклонялись отъ повиновенія свѣтской власти, а мы нѣтъ [2]). Черезъ нѣсколько дней, Совѣтъ отвѣтилъ рѣшеніемъ, что пасторы, пока находятся на службѣ, „освобождаются“ отъ хожденія на вѣче; внѣ службы они могутъ пользоваться своимъ правомъ [3]). Въ этой мѣрѣ нельзя еще видѣть новой попытки стѣсненія вообще правъ эмигрантовъ, недавно принятыхъ въ буржуа, такъ какъ распоряженіе носило слишкомъ частный характеръ; но за то оно отмѣчало разрывъ съ прежними пріемами обращенія къ представителямъ церкви, удовлетворяя вмѣстѣ съ тѣмъ недовольству извѣстной части населенія противъ духовенства.

Мы не знаемъ, какъ пошла работа коммиссіи, которой поручено было пересмотрѣть эдикты о Консисторіи и скоро-ли она представила Сеньеріи докладъ, но уже черезъ мѣсяцъ послѣ заявленій Кальвина, Совѣтъ принимаетъ мѣру, осторожно намѣчающую переходъ къ новому принципу въ вопросѣ отлученія. 21 марта синдикъ объявляетъ въ Консисторіи, что Messieurs желаютъ имѣть въ рукахъ списокъ отлученныхъ и притомъ съ указаніемъ причинъ, за что они отлучены. Хотя формально Совѣтъ такимъ требованіемъ не выходилъ за предѣлы того, что̀ было прямо указано въ ордонансахъ (Консисторія обязана была сообщать объ отлученіяхъ), тѣмъ не менѣе Консисторія приходитъ въ сильное волненіе: тотчасъ-же выражается протестъ, при чемъ указываютъ на постановленіе, прошедшее „до вѣча включительно“ и согласное съ волей Божьей, въ силу котораго пасторамъ поручено было наблюдать за этимъ дѣломъ; если это постановленіе будетъ нарушаться, пасторы лучше уйдутъ изъ города. Консисторія разсматриваетъ требованіе магистрата, какъ первый шагъ, за которымъ могутъ послѣ-

---

[1]) R. C. 27 февр. 1553 г. A. C., 536.
[2]) R. C. 28 февраля 1553 г. A. C., 536—7.
[3]) R. C. 6 и 16 марта. A. C., 537—8.

довать другіе: рѣшено идти въ Совѣтъ in corpore, если обнаружатся дальнѣйшія попытки въ томъ-же направленіи (si la chose se conste plus oultre [1]). Списокъ, затребованный Совѣтомъ, не былъ, правда, представленъ, но, въ сущности, Консисторія, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, подчиняется новому правилу; уже черезъ два дня новое столкновеніе съ Бонна кончается его отлученіемъ, о которомъ съ объясненіемъ, что провинившійся не „готовъ“ (cappable) къ причастію [2]), и извѣщаютъ Совѣтъ. Все еще оставаясь въ предѣлахъ ордонансовъ 1541 г., Совѣтъ требуетъ отъ Консисторіи и пасторовъ отчета, почему они стали отступать отъ установленныхъ правилъ и добраго обычая, замѣнивши интимныя внушенія формальной процедурой въ церковномъ судѣ, и напоминаетъ уже выраженіями ордонанса, каковы должны быть пріемы истиннаго пастыря. Но все уже предвѣщаетъ близкій ударъ, который противники самостоятельности церкви собираются нанести авторитету Консисторіи. Крайніе элементы побѣдившей партіи, раскрывая преждевременно ея цѣли, ведутъ себя такъ, какъ будто-бы право наказанія уже отнято у Консисторіи: отлученный Бонна, не „помирившись“ съ Консисторіей, т. е. не принесши требуемаго покаянія, принимаетъ причастіе самовольно, а на выговоръ отвѣчаетъ, что право лишать причащенія и участія въ крещеніи дѣтей принадлежитъ Малому Совѣту; онъ излагаетъ тутъ-же свой проектъ переустройства Консисторіи: у пасторовъ, по его мнѣнію, слишкомъ много голосовъ въ церковномъ судѣ и необходимо имъ отвести здѣсь послѣднее мѣсто (que les ministres se contentent destre au plus petit degrez [3]). Точно стараясь предотвратить грозу, и Консисторія старается выказать большую мягкость и уступчивость. Настойчивому Бонна предупредительно облегчаютъ примиреніе, насколько возможно. Ему готовы простить безъ разсужденій произнесенныя имъ рѣчи противъ Консисторіи и требуютъ лишь раскаянія въ дерзкихъ поступкахъ, напоминая, что онъ тотчасъ-же будетъ освобожденъ отъ церковной кары [4]). Но уже черезъ 2 дня послѣ при-

---

[1]) R. Ct. 28 марта A. C., 538.

[2]) Bonna привлеченъ за пѣніе chanson Verdurette и ему сначала совѣтуютъ nectoyer sa conscience pour la cene. Обычный отказъ подчиниться пасторамъ приводитъ къ его отлученію. R. Ct. 30 марта. A. C., 538. Надо замѣтить, впрочемъ, что объ отлученіи мелкихъ людей Совѣтъ не извѣщаютъ. Ср. фактъ, приведенный у *Roget*, H. III, 281.

[3]) R. Ct. 15 іюня. A. C., 543.

[4]) Въ протоколѣ Консисторіи отразился переходъ отъ одной уступки къ другой. Послѣ приведеннаго рѣшенія состоялось другое, еще болѣе мягкое: Aultre advis que voyant quil ne se veult entierement confesser ...quon le laisse ainsi comme il est et estoit. R. Ct. 31 авг. A. C., 550.

миренія Консисторіи со своимъ сочленомъ, завязался настоящій конфликтъ по вопросу о правѣ налагать отлученіе. Характерно однако, что и теперь общій вопросъ былъ поднятъ лишь по поводу частнаго случая, что его разрѣшеніе было доведено до конца въ значительной степени благодаря упорству и настойчивости заинтересованнаго лица (Бертелье) и что, наконецъ, въ результатѣ получилась не полная отмѣна права Консисторіи, а лишь подчиненіе консисторскихъ приговоровъ контролю Сеньёріи.

Столкновеніе началось съ того, что Совѣтъ освободилъ Филибера Бертелье отъ отлученія, тяготѣвшаго надъ нимъ уже полгода, „не взирая, какъ выражается протоколъ, на возраженія Кальвина“ [1]). Тогда Кальвинъ, энергически поддерживаемый всѣми пасторами, заявляетъ протестъ: Бертелье не получилъ прощенія отъ Консисторіи и не „освобожденъ“ ею; скорѣе—смерть, чѣмъ позволить нарушеніе установленнаго порядка противъ совѣсти [2]). Впечатлѣніе этого протеста было настолько сильно, что Совѣтъ, сохраняя, ради достоинства, свое рѣшеніе, частнымъ образомъ внушаетъ Бертелье не являться на другой день къ причащенію. Кальвинъ публично повторяетъ въ церкви свой протестъ: „мятежника“ онъ не допуститъ до св. Таинъ [3]). Для Совѣта, такимъ образомъ, неизбѣжно выдвинулась необходимость немедленнаго общаго обсужденія вопроса. Протоколъ 4 сентября отмѣчаетъ оживленность дебатовъ и различіе двухъ мнѣній: одни выражали сомнѣніе въ правѣ Консисторіи налагать отлученіе, другіе, очевидно въ виду ссылки противниковъ на текстъ эдиктовъ, ставили на видъ несогласіе копіи Тролліэ, предъявлявшейся въ спорѣ, съ оригиналомъ, записаннымъ рукою умершаго секретаря Рюффи. Судя по этому, вопросъ разсматривался съ формальной стороны; сообразно этому состоялось и рѣшеніе подвергнуть осмотру бумаги покойнаго секретаря и отыскать драгоцѣнный оригиналъ [4]). Враждебное неограниченному праву Консисторіи большинство, однако, вовсе не считало своего требованія новаторствомъ [5]):

---

[1]) R. C. 2 сент. A. C., 551.

[2]) Протоколъ V. C. по этому поводу замѣчаетъ: que lordre de leglise portoit que au consistoire appartint la cognoissance pour deffendre ou admectre a la cene du seigneur et non a Messieurs. A. C., 551.

[3]) R. C. 3 сент. A. C., 552.

[4]) R. C. 4 сент. A. C., 552.

[5]) Ср. отвѣтъ Сеньёріи въ формулировкѣ, записанной пасторами. Mes dits seigneurs respondirent quilz ne vouloient rien innover en leurs ordonnances mais vouloient que ce qui estoit contenu en icelles demoura ferme et inviolable et baillerent auxdits ministres le livre de leurs ordonnances pour visiter les articles concernans ce fait. A. C., 553.

весь споръ производитъ на насъ такое впечатлѣніе, какъ будто дѣйствительно въ теченіе всего времени, начиная отъ изданія эдиктовъ 1541 года, держались два различныхъ мнѣнія, изъ которыхъ каждое находило себѣ опору въ толкованіи одного и того-же текста. На протестъ общаго собранія городскихъ и сельскихъ пасторовъ, заявлявшихъ, что они скорѣе потерпятъ изгнаніе, чѣмъ нарушеніе данныхъ церкви ордонансовъ, Сеньёрія обиженнымъ тономъ отвѣтила, что магистратъ по прежнему „вѣренъ" (надо понимать—реформаціи и церковнымъ эдиктамъ) и ничѣмъ не давалъ повода говорить пасторамъ о нарушеніи церковной конституціи. Пусть они укажутъ, на какія слова эдиктовъ они опираются; никакого нововведенія правительство не желаетъ [1]).

Рядъ отсрочекъ [2]) указываетъ либо на силу оппозиціи, либо на нежеланіе самой господствующей партіи ставить вопросъ ребромъ. Во всякомъ случаѣ пасторы своими протестами главнымъ образомъ двигаютъ дѣло впередъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ первыхъ дебатовъ, Совѣтъ принимается за новое обсужденіе. Но вопросъ ставится очень узко и какъ бы только въ примѣненіи къ случаю Бертелье [3]): можетъ-ли Совѣтъ приказать допустить къ причастію лицо, обращающееся къ нему, хотя бы оно не принесло покаянія передъ Консисторіей? Большинство высказалось при этомъ за выполненіе эдиктовъ въ томъ смыслѣ, какъ дѣлалось до сихъ поръ. Рѣшеніе поражало бы своей неудачной формулировкой (принимая во вниманіе, какъ то, что поднятый вопросъ вовсе не былъ предусмотрѣнъ въ ордонансахъ 1541 г., такъ и то, что все разногласіе держалось на неопредѣленности текста), если бы не было ясно, что перринистская партія Совѣта, находясь между двухъ огней, опасаясь раздражить и крайнее крыло въ средѣ своихъ приверженцевъ, а съ другой стороны пасторовъ, именно избѣгала точнаго рѣшенія. Но и по существу попытка Совѣта оказалось неудачной. На этотъ разъ, такъ какъ представители церкви фактически остались въ выигрышѣ, толчекъ далъ ихъ противникъ. Бертелье потребовалъ снова отмѣны отлученія, и смущенная Сеньерія нашла исходъ въ обращеніи къ Совѣту Двухсотъ [4]). Но предварительно пасторы были призваны въ

---

1) R. C. 4 сент. A. C., 552—3.

2) Ср. R. C. 8 и 12 сент. A. C., 553.

3) R. C. 18 сент. Соотвѣтствующій параграфъ протокола даже озаглавленъ: *Bertellier*. Jcy est tenu propos du different etc... La plus grand voix: se tenir aux editz comment lon a ca devant faict.

4) R. C. 5 ноября. A. C., 559. Какъ неохотно приступалъ Совѣтъ къ окончательному рѣшенію, видно изъ того, что со времени предшествующаго постановленія прошло полтора мѣсяца и дѣло поднялъ потерпѣвшій Бертелье (протоколъ такъ и отмѣчаетъ: sur ce que Ph. Bertelier est tousiours instant etc.).

Малый Совѣтъ и имъ была предъявлена программа ограниченія правъ Консисторіи, которую имѣлось въ виду предложить Совѣту Двухсотъ [1]). Предположены были два измѣненія: 1) возвращаясь къ забытому постановленію конца 40-хъ годовъ, Совѣтъ считалъ нужнымъ отмѣнить обязательность представленія въ Консисторію провинившихся по отбытіи свѣтскаго наказанія и поставить присылку въ Консисторію въ зависимость отъ усмотрѣнія свѣтской власти: „Совѣтъ желаетъ, чтобы ему принадлежало послѣднее слово (avoir la derniere cognoissance); 2) къ причастію долженъ допускаться всякій, кому подобаетъ, помимо особаго согласія Консисторіи (que la cene se doibge bailler a quelcung cela debvra avoir lieu sans en retourner en consistoire).

Вслѣдъ за тѣмъ дѣло было представлено Совѣту Двухсотъ. Роже справедливо называетъ рѣшеніе послѣдняго длиннымъ и запутаннымъ [2]). Оно, видимо, стоило долгихъ споровъ и выработалось путемъ многихъ поправокъ. Впечатлѣніе получается такое, какъ будто долго ждали случая заявить различныя возраженія, создавшіяся противъ законосообразныхъ или узурпированныхъ дѣйствій Консисторіи. Но одинъ основной принципъ господствуетъ въ сложномъ постановленіи Двухсотъ—верховенство свѣтской власти надъ духовнымъ судомъ, и этотъ принципъ выраженъ несравненно яснѣе и настойчивѣе, чѣмъ до сихъ поръ рѣшались формулировать его перринисты въ правительственномъ Совѣтѣ. Прежде чѣмъ утверждать первый пунктъ приведенной выше программы, Большой Совѣтъ обратилъ вниманіе на вопросъ, поднятый раньше, еще въ началѣ года, въ обращеніи къ пасторамъ, именно на необходимость возвращенія къ предписаннымъ ордонансами домашнимъ обходамъ и частнымъ увѣщаніямъ вмѣсто безразличнаго и немедленнаго привлеченія въ Консисторію. Въ этомъ смыслѣ ордонансы были дополнены точнымъ предписаніемъ вызывать грѣшника въ Консисторію лишь послѣ двукратнаго тайнаго увѣщанія. Затѣмъ идетъ детальное постановленіе объ отлученіи. Если призванный послѣ ряда домашнихъ увѣщаній въ Консисторію не приноситъ раскаянія или если виновный заслуживаетъ наказанія и выговора со стороны свѣтской власти, то Консисторія обязана его отослать въ Совѣтъ, которому подлежитъ въ концѣ концовъ дознаніе (qui en aura toute cognoissance). Наказаніемъ или выговоромъ со стороны Совѣта все заканчивается (отвѣтъ на первый пунктъ программы). Что-же касается лишенія причастія, то Консисторія не имѣетъ права постановлять таковое безъ приказанія Совѣта. Не довольствуясь этимъ общимъ опредѣленіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

1) R. C. 7 ноября A. C., 559—560.

2) *Roget*, H. IV, 145.

признавая отлученіе естественнымъ и необходимымъ церковнымъ наказаніемъ, резолюція Двухсотъ разъясняетъ, кѣмъ и какъ должно произноситься послѣднее. Если Консисторія находитъ кого-либо заслуживающимъ отлученія, она докладываетъ Совѣту, который и разбираетъ, слѣдуетъ примѣнить кару или нѣтъ. Допущеніе вновь къ причастію должно также происходить не иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣта. Чтобы опредѣлить, возможно-ли снять кару, Совѣтъ поручитъ двумъ или тремъ пасторамъ допросить виновнаго, готовъ-ли онъ принести раскаяніе, и выслушаетъ ихъ докладъ, для принятія потомъ рѣшенія по своему усмотрѣнію, причемъ послѣднее слово — прибавляетъ заботливо и плеонастически резолюція—должно принадлежать Совѣту [1].

Замѣтимъ по этому поводу еще разъ, что отлученіе не было отмѣнено этимъ постановленіемъ; не было устранено и участіе пасторовъ въ присужденіи его, такъ какъ предполагалось обязательнымъ выслушивать ихъ мнѣніе; ихъ роль въ данномъ случаѣ сводилась къ тому, на что имѣла право Консисторія въ дѣлахъ брачныхъ. Такимъ образомъ и въ силу этого самаго рѣшительнаго приговора магистрата, внушеннаго перринистами, женевскій церковный порядокъ еще сохранялъ существенное отличіе отъ швейцарскаго.

Пасторы еще до этого рѣшенія представили свой протестъ. Этотъ протестъ или послѣдующее заявленіе ихъ въ Совѣтѣ 200, составляетъ вторую часть посланія, отправленнаго цюрихскимъ богословамъ подъ заголовкомъ: Summa quaedam capita disciplinae ecclesiasticae genevensis [2]) (начало ея со словъ—Magnifici Domini). Здѣсь подробно разъясняется смыслъ спорнаго параграфа ордонансовъ. Сообщеніе со стороны Консисторіи объ отлученіяхъ магистрату не можетъ означать ограниченія свободы Консисторіи въ отношеніи нравственной дисциплины именно потому, что обстоятельно (diserte) разъяснено, что вся юридическая сторона дѣла и приговоръ о наказаніи вполнѣ сохраняется за Сеньеріей. Передачу Консисторіей отлученныхъ пасторы толкуютъ теперь въ одномъ опредѣленномъ смыслѣ, дополняя такимъ образомъ существенно ордонансы: это — лишь мѣра огражденія церкви отъ людей непокорныхъ и мятежныхъ. Далѣе они разъясняютъ, что, въ сущности, Консисторія вовсе не обязана, въ силу ордонансовъ, во всѣхъ случаяхъ отлученія извѣщать Сеньерію; предусмотрѣны лишь двѣ категоріи проступковъ: распространеніе ложныхъ догматовъ и пренебреженіе къ церковному порядку. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ видно раскаяніе или только обнаружилось не-

---

1) R. C. (Deux Cents) 7 ноября A. C., 560.

2) O. C. XIV, № 1859.

вниманіе къ увѣщаніямъ, „о васъ—говорятъ пасторы Сеньеріи—не упоминается вовсе, такъ какъ зло еще не настолько серьезно, чтобы потребовалась ваша помощь“. Въ первой части того-же документа, представляющей разъясненіе для цюрихскихъ пасторовъ, заключаются два любопытныя замѣчанія, которыя показываютъ, насколько Консисторія намѣренно или невольно отступила отъ порядка ордонансовъ. Перифразируя вообще текстъ ордонансовъ, разъясненіе добавляетъ однако къ нимъ: „всякій разъ, когда Консисторіи будетъ донесено о дѣлахъ, требующихъ свѣтскаго наказанія или исправленія, отвѣтчики отсылаются въ Совѣтъ, который и постановляетъ гражданскій приговоръ по своему усмотрѣнію“. Такимъ образомъ, какъ бы признана слѣдственная роль Консисторіи. Кромѣ того, указано, что въ Консисторіи предсѣдательствуетъ синдикъ. Мы увидимъ дальше, что представители церкви усматривали въ этомъ злоупотребленіе, которое терпѣлось лишь до времени.

На рѣшеніе 7 ноября пасторы отвѣтили требованіемъ, чтобы вновь былъ созванъ Совѣтъ 200, а затѣмъ вѣче, приготовляясь сложить предъ ними свои пастырскія обязанности. Эта рѣшимость заставила правительство пріостановить дѣйствіе распоряженія 7 ноября. Довольно неожиданно для пасторовъ, имъ позволяютъ высказать свои соображенія въ новомъ засѣданіи Двухсотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаютъ обратиться къ мнѣніямъ протестантскихъ правительствъ въ Германіи „или, по крайней мѣрѣ, въ Швейцаріи, оставляя пока дѣло въ прежнемъ положеніи“ (?) [1]. Къ этой резолюціи Малаго Совѣта присоединился и Большой. Несмотря на неопредѣленность послѣднихъ словъ, допускавшихъ оба толкованія, надо признать, что правительство фактически капитулировало передъ представителями церкви. Исходъ дѣла Бертелье вполнѣ подтверждаетъ это: несмотря на то, что все дѣло было поднято вслѣдствіе его настояній, несмотря на то, что правительство могло опереться на опредѣленное постановленіе Двухсотъ, непримиримый врагъ Консисторіи все еще находился подъ отлученіемъ. Пришлось опять напоминать о себѣ, и Совѣтъ, не рѣшаясь во второй разъ на насильственный поступокъ, попытался добиться примиренія. Но Консисторія уже настолько ободрилась, что не соглашалась болѣе

---

[1]) R. C. 9 ноября A. C., 560—1. Очень характерную подробность даетъ протоколъ засѣданія 28 ноября, въ которомъ читалось окружное посланіе, предназначенное для швейцарскихъ церквей: La lettre pour les eglises est leue et corrigee apres assez de debatz pour ce quil semble que ce mot „entre aulcungs“ denoteroit quelque division etc. A. C., 512. Передъ посторонними члены Совѣта не хотѣли показывать своего разногласія по церковному вопросу.

на уступку [1]). Крайне любопытно послѣднее ея объясненіе съ Бертелье. Противники стоятъ на различной конституціонной почвѣ. Духовный судъ не признаетъ новаго эдикта и ссылается на старые, „проведенные черезъ всѣ Совѣты и вѣче“; Бертелье, напротивъ, приводитъ данное ему письменное разрѣшеніе (arrest, lettres et seaulx) и указываетъ на только что принятое постановленіе Двухсотъ, отдающее верховенство въ религіозномъ судѣ магистрату [2]). Но выходило, что Бертелье отстаивалъ церковный суверенитетъ магистрата противъ самогоже магистрата: его никто не поддержалъ, даже съ формальной стороны. Вполнѣ примыкая къ мнѣнію Консисторіи, Совѣтъ призналъ, что Бертелье еще не достоинъ быть допущеннымъ къ причастію. Въ тотъ-же день Консисторія отлучила еще и младшаго брата Филибера—Франсуа Бертелье за то, что онъ неодобрительно отзывался о французахъ и обвинялъ Кальвина во властолюбіи [3]). Такимъ образомъ, весь походъ перринистовъ противъ самостоятельности центральнаго церковнаго учрежденія, задуманный безъ опредѣленнаго плана дѣйствій, выполненный крайне несогласно, кончался серьезной неудачей. Насколько, впрочемъ, рѣзокъ и неожиданъ былъ этотъ поворотъ послѣ сенсаціоннаго распоряженія 2 сентября, показываетъ различіе въ настроеніи Кальвина по двумъ письмамъ къ Буллингеру, между которыми всего мѣсяцъ разстоянія. 25 октября онъ пишетъ, что можно ожидать самыхъ отчаянныхъ поступковъ отъ противниковъ, говоритъ о возможности насилія надъ нимъ, какъ проповѣдникомъ, и считаетъ почти неизбѣжнымъ уходъ изъ Женевы [4]). 26 ноября онъ уже считаетъ, что главная опасность прошла, и ждетъ отвѣта отъ швейцарскихъ правительствъ, чтобы укрѣпить на долгое время миръ въ церкви [5]).

Эти благопріятные отвѣты изъ Швейцаріи и вполнѣ удачное для

---

1) R. Ct. 19 дек. A. C., 563. Синдикъ объясняетъ, что Бертелье былъ въ Сеньёріи и что предписано вызвать всю Консисторію. Ladvis est quon remonstre a Messieurs que ce qui est estre bien institue et selon Dieu et ordonnance lon sy tienne et tant pour ung general que pour ung particulier et que pour ung tel personnage les editz ne se doibvent rompre ny renverser et que chascun sy tienne.

2) R. C. 21 декабря. A. C., 563—4.

3) R. Ct. 21 декабря. Въ протоколѣ Консисторіи, впрочемъ, выражена какъ бы нѣкоторая временная уступка магистрату. Франсуа Бертелье отлученъ jusques a ce que la chose soit videe devant Messieurs. Заключается-ли здѣсь намекъ на предстоящее окончательное рѣшеніе общаго вопроса по полученіи отзывовъ изъ Швейцаріи?

4) Calvinus Bullingero 6 Calend. Novembr. 1553 г. O. C. XIV, № 1838. Страсбургскіе издатели думаютъ, что въ датѣ ошибка (27 октября—день сожженія Сервета) и относятъ письмо къ 25-му. (n. 11).

5) Calvinus Bullingero 26 ноября. O. C. XIV, № 1857.

Кальвина разрѣшеніе продолжительнаго спора въ значительной степени были результатомъ процесса Сервета и его послѣдствій. Къ нему мы и должны теперь обратиться. Знаменитый процессъ родоначальника антитринитаріевъ разработанъ уже настолько детально, что въ обстоятельномъ его изложеніи здѣсь нѣтъ нужды [1]). Остановлюсь лишь на той его сторонѣ, которая касается разбираемаго предмета, именно на выясненіи отношенія къ дѣлу партій и роли въ ходѣ процесса свѣтской власти и представителей церкви.

Предшествующія отношенія между Кальвиномъ и Серветомъ [2]), совпаденіе съ появленіемъ Сервета въ Женевѣ наиболѣе критическаго момента въ борьбѣ между магистратомъ и Консисторіей заставляютъ остановиться предъ двумя вопросами: 1) въ какой мѣрѣ Кальвинъ внушилъ женевскому магистрату необходимость казни Сервета или содѣйствовалъ ухудшенію его участи и 2) можно ли предполагать, что противники церковной системы въ Женевѣ выдвигали или поддерживали Сервета для того, чтобы подорвать авторитетъ Кальвина? Въ глазахъ самого Сервета, все дѣло съ начала и до конца направлялось и было въ рукахъ Кальвина. Въ своихъ прошеніяхъ, обращенныхъ къ Совѣту, Серветъ хлопочетъ только о томъ, чтобы разбить доводы Кальвина [3]); по его мнѣнію, никто иной, какъ Кальвинъ, втолковалъ магистрату, что за ученіе можно преслѣдовать свѣтскимъ мечемъ; онъ видитъ въ этомъ узурпацію со стороны проповѣдника и нарушеніе его обязанностей; Кальвинъ, по его мнѣнію, приводилъ примѣръ Юстиніана и помѣшалъ свѣтскимъ судьямъ прислушаться къ голосу заключеннаго. Отсюда родилось у Сервета

---

[1]) Помимо очень подробнаго изложенія у Роже (H. IV, 1 — 131), укажу на дѣльную и большую статью съ приложеніемъ документовъ *Alb. Rilliet* (въ Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Genève, t. III, 1841 г.), статью *Riggenbach'a*, „Servet" въ Realencyclopädie d. protest. Theologie Herzog'a, второе изд., т. XIV, p. 153 ssq. Подробная библіографія у Roget (H. IV, 1—3) и у Riggenbach'a. Всѣ документы, относящіеся къ обоимъ процессамъ Сервета, католическому во Віеннѣ, и протестантскому въ Женевѣ, напечатаны въ O. C. VIII, pp. 721—872.

[2]) Не имѣя здѣсь возможности останавливаться на этихъ отношеніяхъ, я напомню только, что Серветъ интересовался Кальвиномъ уже въ началѣ его богословской карьеры, въ послѣдній годъ его пребыванія во Франціи, что потомъ, считая Кальвина наиболѣе виднымъ своимъ теоретическимъ противникомъ, Серветъ настойчиво вызывалъ его на борьбу, причемъ, согласно полемической манерѣ эпохи, нападалъ на Кальвина въ очень рѣзкой формѣ; напомню далѣе замѣчаніе Кальвина въ письмѣ къ Фарелю, написанное подъ вліяніемъ этихъ споровъ еще въ февр. 1546:... si venerit, modo valeat mea autoritas, vivum exire nunquam patiar (O. C. XII, № 767). Ср. *Roget*, H. IV, 10 — 27, и письма Сервета къ Кальвину O. C. VIII, pp. 645—720.

[3]) Ср. Premier interrogatoire de Servet, 15 августа, и Requête Сервета 22 сент. O. C. VIII, 737, 804.

рѣшеніе требовать преслѣдованія Кальвина poena talionis, какъ Симона Мага, если будетъ доказана ложность его ученія [1]). Этотъ внезапный поворотъ Сервета отъ защиты къ нападенію, это требованіе примѣнить къ Кальвину тотъ же неумолимый законъ наказанія за вѣроученіе, стоящее въ полномъ противорѣчіи съ основнымъ убѣжденіемъ Сервета, которое онъ еще незадолго передъ тѣмъ такъ настойчиво повторялъ, что свѣтскому мечу нѣтъ мѣста въ области вѣры [2]), производитъ странное впечатлѣніе. Не была ли заключенному оказана или обѣщана какая-нибудь косвенная поддержка со стороны людей, принадлежавшихъ къ враждебной Кальвину партіи, не дошло ли до его слуха, что Кальвинъ находится самъ въ затруднительномъ положеніи по другому поводу? —вотъ вопросы, которые задаетъ себѣ даже осторожный Роже. Подозрительнымъ представляется Роже и то обстоятельство, что Серветъ, никогда раньше не бывавшій въ Женевѣ, на другой же день по прибытіи засаженный въ тѣсное заключеніе, оказался столь хорошо освѣдомленнымъ относительно женевскихъ учрежденій: если не допустить, что Сервета ободряли и наставляли, какъ дѣйствовать, то, по мнѣнію Роже, непонятно, какимъ путемъ Серветъ узналъ о специфическомъ значеніи Совѣта Двухсотъ, какъ высшей судебной инстанціи, располагавшей правомъ помилованія [3]). Можно искать дальнѣйшаго подтвержденія такой связи въ открытомъ, оффиціальномъ поведеніи перринистовъ. Судя по заявленію Кальвина, Бертелье, въ качествѣ auditeur, замѣнявшій лейтенанта Тиссо при допросѣ Сервета 16 августа, позволилъ себѣ нѣсколько замѣчаній, клонившихся въ пользу Сервета, что̀ и заста-

---

[1]) Requête de Servet à la Seigneurie, подан. 15 сентября. O. C. VIII, 797.

[2]) Ср. его первую Requête 22 августа, гдѣ онъ говоритъ, что cest une novelle invention ignoree des apostres et disciples et de leglise ancienne, de faire partie criminelle pour les doctrines de lescripture ou pour questions procedantes dicelle. Серветъ ссылается на гл. 18 и 19 Дѣяній, изъ которыхъ видно, что tiels accusateurs sont deboutes et renvoyes aus eglises; на постановленія императора Константина— que toutes leurs (догматическіе вопросы, ереси) questions seriont decidees par les eglises et que estila qui seroit convencu ou condamne par icelles, si ne se voloyt reduire par sa repentance seroyt banni, ibid., 762. Тоже самое Серветъ утверждалъ въ письмахъ къ Кальвину. Во всякомъ случаѣ нельзя согласиться съ Riggenbach'омъ, который находитъ, что Серветъ былъ такъ же далекъ отъ вѣротерпимости, какъ и Кальвинъ (l. c., p. 160).

[3]) *Roget*, H. IV, 91. Какія бы то ни было сношенія Сервета съ перринистами до заключенія его въ тюрьму Роже отрицаетъ (p. 41). Сообщенія между противниками Кальвина и заключеннымъ не могли быть, по мнѣнію Роже, часты и легки: посредникомъ могъ служить тюремщикъ (soudan) Cl. Genève, сторонникъ Перрэна (pp. 92, 94, на основ. *Bonivard*, De lancienne, p. 83). Въ приложеніи, гдѣ цитировано вышеприведенное показаніе Тролліэ, Роже отрицаетъ уже какія бы то ни было сношенія между Серветомъ и перринистами (p. 336).

вило, повидимому, встревоженнаго Кальвина выступить самолично для поддержки подставнаго обвинителя, своего секретаря Николя де-Лафонтэна [1]). Затѣмъ, въ концѣ процесса въ день произнесенія приговора, 26 октября, по словамъ Кальвина же, Перрэнъ предложилъ передать дѣло для окончательнаго рѣшенія Совѣту Двухсотъ [2]); это извѣстіе какъ бы подтверждаетъ, что желаніе Сервета быть выслушаннымъ въ Совѣтѣ 200 было внушено со стороны; принимая во вниманіе, что дѣло принимало для Сервета очень грозный оборотъ и что въ Совѣтѣ 200 перринисты пользовались перевѣсомъ, можно было бы заключить отсюда, что противники Кальвина хотѣли если не спасти, то, по крайней мѣрѣ, смягчить наказаніе узника.

Достаточно ли этихъ фактовъ и соображеній, чтобы отвѣтить утвердительно на поставленные выше вопросы? Что Серветъ сводилъ всѣ нити, отъ которыхъ зависѣла участь его, къ Кальвину, что онъ видѣлъ въ немъ единственнаго своего обвинителя, завладѣвшаго умами другихъ, не трудно объяснить изъ всего предшествовавшаго процессу въ Женевѣ. Увѣренность Сервета въ томъ, что Кальвинъ, считая его ученіе крайне вреднымъ, искалъ случая погубить его, какъ бы находила подтвержденіе въ фактѣ его ареста и обвиненія передъ католическимъ судомъ во Вьеннѣ на основаніи ихъ интимной переписки [3]).

---

[1]) R. C. 17 августа. O. C. VIII, 742—3.

[2]) Calvinus Farello 26 октября 1553 г. O. C. XIV, № 1839.

[3]) Riggenbach думаетъ, что передача Кальвиномъ чрезъ друга своего Gu. Trie компрометтирующихъ Сервета документовъ въ руки католическихъ властей во Вьеннѣ было результатомъ особаго плана Кальвина: онъ именно желалъ навязать католикамъ Сервета, дѣйствуя какъ Feldherr im grossen Stil, der mit richtiger Taktik die Entscheidungsschlacht *in Feindesland möchte geschlagen wissen*. Конечно, Кальвину было непріятно съиграть роль орудія инквизиціи; поэтому онъ не скоро согласился на предложеніе Trie отдать находившіяся у него письма Сервета; хуже всего было то, что потомъ въ Defensio онъ отрицалъ свое участіе. Но, съ другой стороны, и инквизиція не желала оказывать услуги Кальвину: можетъ быть, поэтому Сервету облегчили бѣгство (это онъ признавалъ самъ) и поспѣшили какъ-бы передать его протестантамъ. Роже не идетъ такъ далеко: по его мнѣнію, Кальвинъ самъ не искалъ средствъ погубить Сервета. Но онъ могъ воспользоваться случаемъ въ интересахъ улучшенія участи преслѣдуемыхъ во Франціи протестантовъ. Какъ разъ во время переписки между Trie и его ліонскимъ корреспондентомъ Arneys рѣшалась судьба пяти лозаннскихъ студентовъ, и Кальвинъ старался вызвать ходатайство бернскаго магистрата въ ихъ пользу передъ французскимъ правительствомъ. При такомъ положеніи вещей, Кальвинъ могъ придавать большую важность тому, чтобы поставить на видъ католикамъ общность съ ними протестантовъ въ существенныхъ вопросахъ христіанской вѣры и съ этою цѣлью указать въ предѣлахъ католическаго міра общаго врага всѣхъ церквей (*Roget*, H. IV, 27—29). Что Серветъ послѣ долгаго промежутка (въ 3 мѣсяца) прибылъ въ Женеву лишь проѣздомъ, не имѣя въ виду здѣсь останав-

Женевскій процессъ въ глазахъ Сервета превращался до извѣстной степени въ прямое продолженіе Вьеннскаго, тѣмъ болѣе, что и самъ Женевскій судъ формально становился на эту точку зрѣнія, затребовавши католическіе акты обвиненія и рѣшивши воспользоваться ихъ содержаніемъ [1]). Разъ Серветъ былъ убѣжденъ въ томъ, что съ устраненіемъ Кальвина для него открывалась возможность спасенія, можно-ли перемѣну въ его поведеніи объяснять внушеніями со стороны, которыя ободрили его и дали ему понять, что положеніе Кальвина въ Женевѣ колеблется? Свѣдѣніе о Совѣтѣ 200, которое оказывается у Сервета, нѣтъ еще основанія сводить на спеціальное сообщеніе со стороны враговъ Кальвина, тѣмъ болѣе, что учрежденіе это встрѣчается почти всюду въ Швейцаріи. Можно ли изъ вышеприведенныхъ данныхъ заключить о поддержкѣ, хотя бы очень отдаленной и робкой, оказанной Сервету со стороны перринистовъ? Извѣстіе о Перрэнѣ, находящееся лишь въ письмѣ Кальвина, очень сомнительно. Оно не подтверждается протоколомъ засѣданія, обыкновенно не опускающемъ такихъ важныхъ предложеній, хотя бы и безъ обозначенія имени предлагающаго [2]). Предложеніе Перрэна, разъ оно было бы сдѣлано, не могло пройти безслѣдно: если бы его не поддержали въ Маломъ Совѣтѣ, оно нашло бы отголосокъ въ самомъ Совѣтѣ Двухсотъ, гдѣ въ данную минуту пользовалась вліяніемъ партія Перрэна [3]). Скорѣе можно было-бы остановиться на вмѣшательствѣ одного изъ край-

---

ливаться, и уже на другой день, по всей вѣроятности, былъ захваченъ по указанію людей, сообщившихъ о немъ Кальвину, вполнѣ убѣдительно показалъ Роже (ibid. 41—5) и это подтверждается письмомъ Кальвина 20 авг. и Бэза 27 авг. 1553 г.

[1]) Cp. Lettre de la Seigneurie de Genève au tribunal de Vienne 21 авг.:... nous ne pouvons bonnement scavoir de luy ni daultre de pardeca les choses pour quoy il fusse par devers vous estroitement detenu, pensans et entendans bien que ce ne soit pas este sans cause, et que ayez contre luy indices et informations par lesquelles il meritoit bien estre chastie, et que sil ne se fust este fuy en heussiez bien faict le debvoir... desirans a iustice et a luy rendre nostre debvoir nous avons dresse par devers vous nostre presente priere... comme scavez que une chacune iustice est tenue suffrager a laultre en tel cas, nous communiquer doble des indices ...pour nous ayder a suyvre a la vuydange de son proces, tout ainsin que vouldriez que fissions pour vous en tel cas, etc. O. C. VIII, p. 761.

[2]) Принимая во вниманіе, что Кальвинъ не опускаетъ ни одного случая, чтобы сказать что-нибудь рѣзкое о Перрэнѣ и по временамъ впадаетъ въ значительныя ошибки или неточности (ср. его письмо къ Фарелю объ освобожденіи Перрэна въ нояб. 1547 г. изъ тюрьмы—custodum fraude, O. C. XII, № 975), нельзя-ли допустить, что Кальвинъ и въ данномъ случаѣ воспользовался слухомъ ради дискредитированія противника?

[3]) Кальвинъ говоритъ въ письмѣ 26 окт.: sine controversia damnatus est.

нихъ членовъ партіи, Бертелье [1]), тѣмъ болѣе, что онъ и его братъ принадлежали къ числу немногихъ женевцевъ, интересовавшихся догматическими вопросами, и, можетъ быть, даже придерживавшихся несогласныхъ съ Кальвиномъ воззрѣній. Но обратимъ вниманіе на характеръ обвиненія Кальвина противъ Бертелье: онъ говорилъ, по словамъ Кальвина, не въ защиту самого Сервета, а въ оправданіе и для прикрытія (coverture) тѣхъ, кого Серветъ называлъ „conscies de son livre“ [2]). Обращаясь къ предшествующему допросу, мы видимъ, что дѣло шло между прочимъ объ ученыхъ и богословскихъ авторитетахъ, современныхъ и древнихъ, на которые ссылался Серветъ и въ самой книгѣ и при ея оправданіи. Вѣроятно, эти имена и были такъ обозначены протоколомъ, если только conscies de son livre не надо относить къ матеріальнымъ сотрудникамъ, издателю Арноллэ и корректору Геру, о которыхъ въ допросахъ также постоянно упоминается, при чемъ судьи добирались, какъ велика степень участія послѣднихъ въ составленіи книги Christianismi restitutio [3]). Кальвинъ находилъ предосудительнымъ вмѣшательство Бертелье, поскольку оно выразилось лишь въ этой формѣ. Отсюда еще далеко до поддержки Сервета; и если бы былъ какой нибудь намекъ на нее, Кальвинъ не замедлилъ-бы тотчасъ-же отмѣтить такое заступничество вмѣсто того, чтобы настаивать на защитѣ постороннихъ conscies du livre Сервета.

Можно-ли, наконецъ, приводить въ связь ходъ процесса Сервета съ одновременнымъ столкновеніемъ между перринистскимъ правительствомъ и духовнымъ судомъ въ томъ смыслѣ, что самъ Серветъ или затрудненія, созданныя Кальвину необходимостью опровергать ученаго и искуснаго противника, служили орудіемъ для того, чтобы подорвать авторитетъ Кальвина въ сферѣ женевской церковной дисциплины? Роже предлагаетъ различать двѣ стороны дѣла: о сочувствіи перринистовъ къ личности и ученію Сервету не можетъ быть и рѣчи; они едва-ли даже понимали его [4]);

---

[1]) Riggenbach того мнѣнія, что Серветъ напалъ на Кальвина (въ вышеприведенной requête), узнавши о попыткѣ Бертелье открыто пренебречь приговоромъ Консисторіи (l. c., p. 159). Но дѣло въ томъ, что Кальвинъ уже отстранилъ эту попытку 3 сентября, а Серветъ подалъ свою просьбу о преданіи Кальвина суду 15 сентября.

[2]) Роже и страсбургскіе издатели считаютъ это мѣсто протокола неяснымъ, но выводятъ изъ него за несомнѣнное, что Бертелье заступался за Сервета. Слово conscies (такъ страсбургскіе издатели, у Roget consties, объяснено conscients) дѣйствительно представляетъ возможность двойнаго толкованія—„единомышленники“ и свидѣтели или участники изданія, но больше изъ него ничего нельзя вывести.

[3]) Ср. R. C. 21 авг. и Requisitoire прокурора. O. C. VIII, 758, 776.

[4]) Ср. приписку секретаря въ протоколѣ засѣданія 1 сент. послѣ замѣчанія, что Серветъ началъ излагать свое христологическое ученіе: mais pour ce que seroit trop long douyr ycy le discours et que se seroit chose trop confuse—рѣшено, чтобы противники изложили свои воззрѣнія на бумагѣ по латыни. O. C. VIII, 793.

но они готовы были, стоя въ сторонѣ, воспользоваться результатами борьбы. Если это вѣрно, то спрашивается, почему-же они не воспользовались моментомъ? Роже полагаетъ, что они были достаточно сильны, чтобы освободить Сервета отъ наказанія или, по крайней мѣрѣ, отъ смерти и такимъ образомъ нанести ударъ Кальвину. Если они этого не сдѣлали, то исключительно ради общественнаго мнѣнія въ Швейцаріи, главнымъ образомъ потому, что не желали вызвать недовольство бернцевъ, съ которыми старались сохранять наилучшія отношенія [1]). Разсужденіе это кажется мнѣ не основаннымъ на фактахъ и неубѣдительнымъ. Ни въ одномъ изъ отвѣтовъ, присланныхъ швейцарскими правительствами и церквами (Берна, Цюриха, Базеля, Шафгаузена), не говорилось о необходимости смертной казни и менѣе всего въ этомъ смыслѣ можно было истолковать заявленіе бернскаго магистрата. Женевцы оказались рѣшительнѣе всѣхъ и, какъ видно изъ дальнѣйшаго, строже всякихъ ожиданій. Не отличавшееся вообще мягкостью въ церковномъ отношеніи, бернское правительство никоимъ образомъ не могло однако своимъ поведеніемъ внушить женевскимъ друзьямъ своимъ мысли, что ему угоденъ былъ бы крайній религіозный ригоризмъ. Незадолго до этого Бернъ добивался прощенія и допущенія въ Женеву Бользека, прямо осужденнаго здѣсь въ качествѣ еретика [2]). Скорѣе можно сказать, что женевскіе судьи, вмѣсто того, чтобы руководиться указаніями швейцарцевъ, прочли въ ихъ отвѣтахъ то, что имъ было нужно, что швейцарцы осуждали Сервета, но не рекомендовали казни, хотя послѣ, съ крупной впрочемъ оговоркой, одобрили ее (послѣднее признаетъ вполнѣ и Роже) [3]. Можно сказать только, что женевскому суду было достаточно рѣзкихъ отзывовъ изъ Швейцаріи для подписанія смертнаго приговора Сервету, но нельзя говорить, что эти отзывы вынуждали его къ такому приговору. Источника рѣшенія мы должны искать прежде всего внутри Женевы, во взглядахъ или тенденціяхъ, преобладавшихъ среди самихъ судей или въ окружающей ихъ средѣ. Возвращаясь къ вопросу о томъ, насколько перринисты могли, если не поддерживать, то втайнѣ радоваться затрудне-

---

[1]) *Roget*, H. IV, 93—94.

[2]) *Roget*, H. III, 205.

[3]) *Roget*, H. IV, 90. Buisson по этому поводу выражается еще опредѣленнѣе: Toutes ces lettres (швейцарскихъ богослововъ) reculent devant l'odieux d'une proposition expresse de sentence capitale (t. I, p. 338). — En d'autres circonstances, ces lettres... que la minorité anticalviniste du conseil de Genève avait demandées, au dire de Calvin, en vue de lui résister... auraient pu permettre sinon d'absoudre Servet, du moins atténuer la peine ou de la commuer (p. 339). Бюиссонъ ошибается только, считая перринистовъ въ Совѣтѣ меньшинствомъ.

ніямъ, созданнымъ Кальвину диспутомъ съ Серветомъ, должно прибавить еще одно общее замѣчаніе. Разъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ приверженности перринистовъ, въ одинаковой мѣрѣ съ ихъ политическими и церковными противниками, къ ортодоксальному протестантизму, нельзя не признать, что передъ вопросомъ о преслѣдованіи еретика, соединявшаго въ себѣ по мнѣнію швейцарскихъ богослововъ, чуть не всѣ лжеученія, какія только были когда либо въ церкви [1]), заключавшаго въ глазахъ умѣреннаго протестанта всѣ ужасы анабаптизма и „эпикурейства", т. е. свободомыслящаго гуманизма, блѣднѣли совершенно споры, подобные тому, который шелъ въ Женевѣ о правѣ отлученія. Нельзя представить себѣ вражду къ Кальвину или его учрежденіямъ настолько ожесточенной, чтобы она заставила сблизиться его противниковъ съ антитринитаріемъ и пантеистомъ, когда въ виду такого подсудимаго соединялись даже католики съ протестантами. Вся разница между отношеніемъ къ лицу и ученію, подобному Бользеку, и отношеніемъ къ Сервету выступаетъ въ важномъ показаніи сторонника Перрэна, Тролліэ, которое уже приводилось выше. Наконецъ замѣтимъ, что основной для Женевы споръ о правѣ отлученія, который могъ бы побудить перринистовъ къ тому, чтобы создавать различныя затрудненія Кальвину, какъ разъ пріостановился во время процесса Сервета. Невыгодное для Кальвина рѣшеніе было принято въ ноябрѣ, когда догматическій противникъ его былъ устраненъ.

Признать, что у Сервета не было ни прямой, ни косвенной поддержки среди его судей или извѣстной группы ихъ, не значитъ еще умалить участіе, ослабить вину Кальвина въ осужденіи Сервета, не значитъ также представлять себѣ женевскій судъ вполнѣ порабощеннымъ отъ начала до конца идеѣ и требованіямъ Кальвина. Присмотримся къ стадіямъ, которыя прошелъ процессъ. Въ немъ явственно обозначились двѣ тенденціи и одна изъ нихъ, по всѣмъ видимостямъ исходила не отъ Кальвина. Начался процессъ съ того, что Кальвинъ, по обыкновенію, лучше освѣдомленный, чѣмъ магистратъ, донесъ о присутствіи Сервета въ городѣ и предложилъ отдать его подъ стражу [2]). Далѣе судебное разбирательство могло бы пойти въ томъ же направленіи, какъ въ процессѣ Бользека: представители церкви мо-

---

[1]) Ср. отвѣтъ базельскихъ пасторовъ. O. C. VIII, 821—2.

[2]) Calvinus Farello 20 авг. 1553 г.:... quum agnitus fuisset, retinendum putavi. O. C. XII, № 1772. Протоколъ Vénérable Compagnie (13 авг.) говоритъ неопредѣленно: M. Servetus aiant esté recogneu par quelsques freres, il fut trouvé bon de le faire emprisonner. Въ Defensio Кальвинъ говоритъ nec sane dissimulo, mea opera consilioque iure in carcerem fuisse coniectum. O. C. VIII, 725.

гли бы доставить слѣдственной власти, по приглашенію магистрата или по собственной инициативѣ, списокъ вопросовъ или матеріалъ для нихъ, что въ концѣ концовъ и составляло фактически обвинительный актъ. Но Кальвинъ явно обнаружилъ стремленіе вести обвиненіе, а для того, чтобы не подвергнуться стѣснительной формѣ женевскаго судопроизводства, требовавшей заключенія въ тюрьму частнаго обвинителя, выдвинулъ своего домашняго секретаря, Николя де-Лафонтэна [1]). Несмотря на то, что вопросникъ де-Лафонтэна былъ составленъ, очевидно, Кальвиномъ, онъ счелъ нужнымъ лично выступить уже черезъ три дня послѣ начала разбирательства, при поддержкѣ нѣсколькихъ гражданъ [2]).

Обратимъ вниманіе на характеръ вопросовъ или лучше сказать, обвиненія [3]). Изъ сорока пунктовъ первой plainte лишь первые 7 и послѣдніе 2 касаются, въ очень общей формѣ, внѣшней исторіи книги Сервета; остальные вращаются въ сферѣ чистой догматики и затрогиваютъ вопросъ объ ипостасяхъ, о природѣ Іисуса Христа и т. п. Никто изъ богослововъ, съ которыми имѣлъ дѣло Серветъ, или на которыхъ онъ ссылался, не названъ, между тѣмъ какъ въ концѣ упомянуто, что „Серветъ своей книгой оскорбилъ (a diffamé) въ лицѣ Кальвина, проповѣдника слова Божія въ семъ городѣ Женевѣ, и ученіе, распространяемое здѣсь, изливъ на него всю брань и кощунство, какія только можно изобрѣсти“. Содержанія процесса Сервета во Віеннѣ, мотивовъ его перваго ареста и осужденія—plainte также не затрогиваетъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи этотъ вопросъ играетъ довольно важную роль. Въ томъ же духѣ ведется дѣло и самимъ Кальвиномъ въ засѣданіи 21 августа: догматическіе противники углубляются въ теоретическія тонкости, и государственный секретарь, съ трудомъ поспѣвая за ними, добросовѣстно старается записать мудреныя для него слова, distinction realle и personale, subsistence и т. п. [4]).

---

[1]) Ср. цитиров. письмо къ Фарелю 20 авг. и ссылки страсб. издателей къ р. 727 (O. C. VIII).

[2]) Задержаніе Сервета произошло 13 авг., первый и второй допросы по программѣ де-Лафонтэна 15 и 16 авг.; 17 авг. судьи рѣшаютъ, что affin.. myeulx luy (Сервету) puissent estre remonstres ses erreurs, Mons. Calvin et quel il vouldra avecques luy puyssent assister avecque ledict Nycolas a ses responses et remonstrer ses erres et les passaiges pour prouver. Въ тотъ же день Кальвинъ выступаетъ въ сопровожденіи пяти лицъ (всѣ женевцы). O. C. VIII, 743.

[3]) Документъ называется: Plainte portée par N. de la Fontaine contre Servet (l. c., 727—31).

[4]) O. C. VIII, 758—60. Ср. R. C. 21 авг. (ibid,. 751), гдѣ проступокъ Сервета квалифицированъ, какъ cas dheresie.

Процессъ, однако, не идетъ дальше въ томъ же направленіи. Рядомъ съ вопросникомъ де-Лафонтэна, собственно Кальвина, появляются articles генеральнаго прокурора, т. е. представителя публичныхъ интересовъ на судѣ, заключающіе въ себѣ совершенно другое содержаніе. По этимъ articles производится новый допросъ (дважды, въ засѣданіяхъ 23 августа и 28 августа) [1]. Судъ распоряжается далѣе обратиться къ трибуналу во Віеннѣ съ запросомъ о причинахъ задержанія Сервета и обстоятельствахъ его бѣгства изъ тюрьмы; выдвигается вопросъ, не интересовавшій вовсе первыхъ допрашивателей, именно о соучастникахъ Сервета въ изданіи книги, о роли книгопродавца и типографа Arnoullet и др. Одновременно съ этимъ, какъ видно, по собственной иниціативѣ, магистратъ постановляетъ извѣстить въ подробномъ изложеніи правительства и церкви Берна, Базеля, Цюриха, Шафгаузена и другихъ протестантскихъ общинъ Швейцаріи о разбираемомъ процессѣ pour les en advertir a plain [2]. Въ теченіе цѣлыхъ 10 дней, на которые приходится 4 засѣданія [3], Кальвина и другихъ пасторовъ не приглашаютъ въ судъ. Процессъ точно вступаетъ въ новый фазисъ. По мнѣнію Роже [4], Рилліэ идетъ слишкомъ далеко, утверждая, что съ этого момента богословскія идеи Сервета были какъ бы забыты, такъ что ему приходилось быть осужденнымъ уже не въ качествѣ еретика, но главнымъ образомъ въ качествѣ мятежника. Роже полагаетъ, что основой процесса осталось обвиненіе Сервета въ нападкахъ на установленное церковное ученіе [5]; соглашаясь вполнѣ съ тѣмъ, что articles генеральнаго прокурора отмѣчены совершенно инымъ характеромъ

---

[1]) Articles du procureur général, l. c., p. 763—6; названныя засѣданія суда— ibid., pp. 766—71, 778—82.

[2]) R. C. 21 авг. l. c., p. 752. Riggenbach (l. c., p. 158) думаетъ, что это новое рѣшеніе суда явилось въ результатѣ неосторожныхъ отвѣтовъ сервета, обнаружившихъ его пантеистическіе взгляды. Тѣмъ же сознаніемъ, что процессъ приметъ трагическій оборотъ, было по его словамъ, внушено и обращеніе Совѣта къ швейцарскимъ церквамъ. Трудно сказать, насколько это соображеніе вѣрно, но во всякомъ случаѣ это моментъ, когда свѣтскіе судьи Сервета выступаютъ впервые активно; ср. приписку: daultant que le cas emporte beaucoup au faict de la crestiente arreste que lon suyve a faire son process. R. C. 21 авг. l. c.

[3]) Отъ 21 августа до 1 сентября. Засѣданія суда происходили 23, 24, 28 и 31 августа.

[4]) *Roget*, II. IV, 58—60.

[5]) Здѣсь Роже упускаетъ изъ виду, во первыхъ, что новый обвинительный актъ къ hérésies и blasphèmes прибавляетъ еще perturbation de la chrestienté, т. е. именно открытое возмущеніе, во вторыхъ, важное различеніе между hérésie и blasphème, на которомъ потомъ такъ настаивалъ Буллингеръ, упрекая Кальвина за невѣрную постановку обвиненія.

чѣмъ plainte де Лафонтэна, онъ считаетъ, однако, авторами articles первыхъ обвинителей, т. е., прежде всего Кальвина (и Колладона), вынужденныхъ дать обвиненію другой оборотъ для того, чтобы произвести болѣе сильное впечатлѣніе на свѣтскихъ судей и возбудить ихъ болѣе противъ обвиняемаго. Біографъ Кастелліона объясняетъ поворотъ въ обвиненіи необходимостью опровергнуть неожиданное нападеніе Сервета на право свѣтской власти карать за ученіе, и Бюиссонъ видитъ въ сложной и обстоятельной аргументаціи, внушенной, по его мнѣнію, прокурору Кальвиномъ съ приверженцами, признаніе серьезности и распространенности противоположныхъ воззрѣній [1]). Но дѣло въ томъ, что прошеніе Сервета, въ которомъ онъ впервые заявлялъ о несогласіи съ истиннымъ христіанствомъ уголовныхъ преслѣдованій за религіозное ученіе, было прочитано днемъ позже допроса Сервета по articles и отвѣтомъ на requête подсудимаго являлось лишь вторичное requisitoire прокурора [2]). Но можетъ быть Кальвинъ, оставаясь внушителемъ слѣдственной власти, независимо отъ заявленій Сервета направилъ обвиненіе въ другое русло, подъ вліяніемъ убѣжденія, что первое, чисто догматическое нападеніе на Сервета оказалось неудачнымъ? [3]). Противъ такого толкованія говоритъ, думается мнѣ, и содержаніе двухъ документовъ, представленныхъ прокуроромъ, и еще нѣкоторыя обстоятельства. Въ обоихъ, догматическая сторона едва затронута, о полемикѣ съ Кальвиномъ, которую первый обвинительный актъ ставилъ въ особую вину Сервету, не упомянуто вовсе. Въ articles, Кальвинъ вовсе не названъ [4]), въ requisitoire Кальвинъ и другой пасторъ Poupin упомянуты лишь разъ по поводу того, что Серветъ писалъ имъ [5]). Правда, requisitoire обращается съ грознымъ вопросомъ, неужели подсудимый не зналъ, какое преступленіе взвести

---

1) *Buisson*, I, p. 343.

2) Подписанная 22 августа, requête Сервета была прочитана 24-аго; допросъ на основаніи articles происходилъ 23 августа, requisitoire было представлено 28 августа. O. C. VIII, 762—778.

3) Страсбургскіе издатели (l. c., p. 771, n. 2), держатся средняго мнѣнія: il est plus que probable que certains éléments (втораго документа), en ont été fourni par celui-ci (Кальвиномъ). Néanmoins la tendance juridique et politique qui prédomine dans cet écrit accusent un autre auteur que Calvin, lequel l'aurait rédigé d'un point de vue plus essentiellement théologique.

4) Отмѣчу здѣсь ошибку Бюиссона, на которой, отчасти, основывается и вышеприведенный взглядъ его: по его мнѣнію, articles (и именно § 13) настаиваютъ на томъ, что Серветъ хотѣлъ ébranler l'autorité de Calvin. Ничего подобнаго въ articles нѣтъ, а въ § 13 заключается вопросъ, почему Серветъ назвалъ книгу Restitutio Christianismi.

5) Requisitoire, l. c., p. 773.

клеветническое обвиненіе въ ереси и кощунствѣ на проповѣдниковъ и учителей слова Божія. Но, хотя подъ эту категорію подходило обвиненіе подъ пунктомъ 39 въ plainte де Лафонтэна, актъ прокурора, какъ нарочно, вмѣсто значащагося тамъ Кальвина, называетъ старыхъ и чужихъ противниковъ Сервета, покойныхъ уже Капитона, Буцера и Эколампадія, и ставитъ въ вину Сервету нападки на ученіе *германскихъ церквей*, женевской и другихъ реформированныхъ общинъ, тогда какъ въ plainte упоминалась лишь женевская. Затѣмъ большинство вопросовъ въ articles, нужно сказать, носятъ совершенно наивный характеръ и плохо вяжутся съ сущностью дѣла: Сервета спрашиваютъ, не сносился-ли онъ съ евреями, не изучалъ-ли Корана, отчего не женатъ, не смотря на свой возрастъ (Сервету было 44 года), не участвовалъ-ли въ какихъ-нибудь кровавыхъ ссорахъ (bateries et noises), не велъ-ли дурной жизни, не развратилъ-ли своей книгой юношество, тѣмъ болѣе, что онъ утверждалъ, будто молодые люди до 20 лѣтъ не должны быть подвергаемы наказаніямъ? Болѣе серьезный и болѣе ученый характеръ носитъ requisitoire, составляющій главнымъ образомъ отвѣтъ на прошеніе Сервета, поданное 22 августа. Это—обстоятельное юридическое и историческое возраженіе на тезисъ, что за догматическое ученіе нельзя преслѣдовать мечемъ, и что будто такихъ преслѣдованій не было въ древней церкви. Тутъ есть и точныя ссылки на „Histoire ecclésiastique“, ради выясненія образа дѣйствія императора Константина по отношенію къ Арію, и многочисленныя справки изъ законодательства Граціана, Валентиніана, Ѳеодосія и Юстиніана противъ еретиковъ. Въ слѣдующихъ за опроверженіемъ вопросныхъ пунктахъ Сервета прямо спрашиваютъ: „читалъ-ли онъ книгу законовъ, называемую кодексомъ Юстиніана?“ Авторъ requisitoire обнаруживаетъ также знакомство съ сочиненіями самого Сервета, утверждая, что Серветъ нигдѣ не возставалъ противъ анабаптистовъ [1]), и съ апологетической литературой, ссылаясь на сходство ученія Сервета съ ересями Сабеллія, Несторія и др. Центръ тяжести новаго обвиненія заключенъ въ словахъ: „неудовлетворяясь причиненнымъ уже (книгою) зломъ, онъ хочетъ еще опрокинуть весь судебный порядокъ и отнять у магистрата мечъ и право наказанія, которыя имъ далъ Богъ. Сама совѣсть осуждаетъ его и говоритъ ему, что онъ достоинъ смерти: чтобы избѣгнуть ея, онъ хотѣлъ предупредить ударъ, выдвинувши ложное ученіе о ненаказуемо-

---

[1]) Riggenbach (l. c., p. 158) указываетъ на то, что articles обращаютъ вниманіе не на ученіе о Троицѣ, какъ предшествующее обвиненіе, а на основную идею Restitutio Christianismi, — что историческое христіанство представляетъ искаженіе истиннаго.

сти смертью уголовныхъ (!) преступниковъ". Поэтому requisitoire объявляетъ дерзкимъ и безмысленнымъ требованіе Сервета дать ему защитника [1]).

Вотъ характерныя черты актовъ прокурора: содержаніе articles и requisitoire, несмотря, на эрудицію обнаруженную въ нихъ, трудно примирить съ авторствомъ Кальвина или его ближайшихъ сотрудниковъ. Но есть еще другія соображенія, которыя говорятъ противъ авторства Кальвина. Кальвинъ вынужденъ былъ подробно разбирать и опровергать тотъ-же самый тезисъ Сервета о ненаказуемости ереси, подхваченный уже послѣ его казни защитниками вѣротерпимости. Его Defensio orthodoxae fidei [2]) также обращалась главнымъ образомъ къ массѣ общества, къ правительствамъ, а не къ ученымъ спеціалистамъ. Естественно было-бы ожидать повторенія аргументаціи requisitoire'а, если бы его авторомъ былъ Кальвинъ. Этого, однако, вовсе нѣтъ. Въ Defensio нѣтъ ни одной ссылки на законы римскихъ императоровъ; въ качествѣ добрыхъ примѣровъ и вѣчныхъ основъ законодательства противъ еретиковъ и отступниковъ цитируются ветхозавѣтные пророки и цари (кромѣ Моисея и благочестивыхъ государей, еще довольно некстати Навуходоносоръ) и предписанія іудейской теократіи (Второзак. XIII) [3]). Любопытно, что даже толкованія однихъ и тѣхъ мѣстъ изъ Дѣяній Апостоловъ, цитированныхъ Серветомъ въ свою пользу, въ requisitoire и въ Defensio—различны. Надо замѣтить далѣе, что возраженія и доказательства requisitoire'а исчезаютъ безслѣдно и въ дальнѣйшемъ ходѣ процесса, когда снова выступаютъ пасторы съ разборомъ мнѣній Сервета. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что прокуроромъ, которому приписываютъ сотрудничество съ Кальвиномъ, былъ Rigot, который принадлежалъ къ перринистской партіи и вызывалъ рѣзкую оцѣнку за стороны Кальвина [4]). Что Риго не успѣлъ примириться съ Кальвиномъ и его политическими сторонниками, видно изъ его удаленія въ критическій для перринистовъ 1555-й годъ. Вотъ это обстоятельство наводитъ на мысль, что акты прокурора не только были составлены безъ участія Кальвина, но и нѣкоторымъ образомъ въ видѣ оппозиціи ему, или, по крайней мѣрѣ, въ видѣ конкурренціи съ его обвиненіемъ. Эта мысль находитъ себѣ

---

[1]) ... qui est celuy qui luy feust ny voullust assister en telles propos? Joinct aussi qu'il est deffendu par le droict, et ne fut jamais veu que telz seducteurs parlassent par conseil et interposition de procureur. . Parquoy doibt... estre debouté de telle requeste tant inepte et impertinente... (l. c., p. 775).

[2]) O. C. 453 VIII, ssq.

[3]) Ср. особенно pp. 474—7.

[4]) Ср. Calvinus Farello O. C. XIII, № 1100.

подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ самого Кальвина. Развитіе процесса далеко не во всемъ удовлетворяетъ Кальвина, а любопытнѣе всего тотъ пунктъ, въ которомъ онъ сходится съ Серветомъ. Уже при первомъ допросѣ Серветъ заявилъ, что готовъ показать Кальвину его заблужденія и ошибки въ общемъ религіозномъ собраніи (en pleine congregation). Подхватывая его жалобу на то, что о вопросѣ христіанской вѣры не подобаетъ трактовать передъ свѣтскимъ судомъ и въ тюрьмѣ, Кальвинъ выразилъ вполнѣ согласное съ мыслію Сервета убѣжденіе, что подобное дѣло надо бы вести въ храмѣ, передъ народомъ. Какъ примирить это запоздалое признаніе ненормальности смѣшенія церковной и государственной сферы, эту вспышку послѣдовательнаго дуализма—съ основной мыслью того самаго трактата, гдѣ приведены эти слова? Нельзя-ли объяснить этой жалобы Кальвина тѣмъ, что онъ видѣлъ въ членахъ свѣтскаго суда слишкомъ много самостоятельности, недостаточно готовности слѣдовать прямо его указаніямъ и обратить судъ въ простое выполненіе рѣшеній авторитетныхъ богослововъ [1])? Въ этомъ смыслѣ обращеніе Совѣта къ мнѣніямъ швейцарскихъ общинъ казалось ему обиднымъ; онъ, не обинуясь, пишетъ Буллингеру, что обращеніе въ Швейцарію состоялось противъ желанія пасторовъ; „раздраженіе (магистрата) противъ насъ такъ велико, что имъ все подозрительно, что мы ни говоримъ. Если я скажу, что въ полдень свѣтло, они будутъ отрицать“ [2]). Разъ въ данномъ случаѣ Совѣтъ рѣшилъ слѣдовать опредѣленной политикѣ, наперекоръ желанію пасторовъ, то отчего не допустить, что былъ моментъ, когда магистратъ хотѣлъ вести разбирательство самостоятельно, напирая не на догматическую, а на нравственную и церковно-политическую сторону обвиненія? Нѣкоторое сомнѣніе могло бы возникнуть въ виду ученаго аппарата, который едва-ли съумѣлъ-бы собрать заурядный женевскій procureur, но можно себѣ представить за этой работой одного изъ юристовъ перринистской партіи, напр. Тролліэ. Разъ мы пришли къ тому выводу, что articles и requisitoire исходили отъ чисто свѣтской группы обвинителей, стремившейся построить обвиненіе иначе, чѣмъ Кальвинъ, и помимо его, содержаніе этихъ двухъ актовъ получаетъ для насъ особенное значеніе, какъ характеристика воззрѣній свѣтскаго общества въ лицѣ представителей оффиціальнаго міра. Даже если бы мы согласились съ Роже и допустили, что Кальвинъ и его приверженцы сами составили

---

[1]) Замѣчательно, что приведенное заявленіе Кальвина сдѣлано въ первомъ засѣданіи послѣ перерыва въ 10 дней, въ теченіе которыхъ Кальвина не приглашали въ засѣданія суда.

[2]) Calvinus Bullingero 7 сентября 1553 г. O. C. XIV, 1790.

новое обвиненіе, приладивши его къ степени разумѣнія и уровню нравственныхъ понятій судей, то и тогда обвинительный актъ прокурора служилъ бы показателемъ настроенія этой среды. Иначе доводы были бы плохо согласованы съ основной цѣлью—убѣдить въ крайней преступности подсудимаго. Читая эти документы, мы видимъ, что школа кальвинистской дисциплины прошла далеко не безслѣдно. Вопросы Articles мѣтятъ въ привычныя женевскому уху категоріи нравственныхъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ соотвѣтствующихъ ордонансахъ. Зачѣмъ бы, казалось, интересоваться, былъ ли схваченный еретикъ замѣшанъ въ какія-нибудь bateries и noises? Дѣло ясно: надо было пройти всю таблицу вопросовъ, касающихся нравственности, чтобы получить полное представленіе о личности, какъ оно складывалось у женевца. Вопросъ о развращеніи юношей напоминаетъ безконечныя проповѣди Кальвина и другихъ пасторовъ о „главной язвѣ“ Женевы, о jeunesse dissolue, съ которой у нихъ было столько хлопотъ. Придирчивое допрашиваніе Сервета, почему онъ не женился до сихъ поръ, и неодобрительное удивленіе передъ тѣмъ фактомъ, что онъ могъ такъ прожить, невольно просится на сопоставленіе съ эдиктомъ, незадолго передъ этимъ принятымъ Сеньеріей и требовавшимъ, чтобы въ Совѣтъ Двухсотъ принимались лишь женатые и чтобы всѣ находящіеся уже тамъ неженатые члены поженились.

Однако, и то направленіе процесса, которое было дано ему прокуроромъ, видимо не удовлетворило судей, въ той-же мѣрѣ, какъ они остались недовольны результатами первыхъ дебатовъ между Серветомъ и его обвинителями. Фактъ этотъ ясенъ изъ того, что вопросные пункты и аргументы прокурора въ дальнѣйшемъ ходѣ не появляются вовсе, но причины его не совсѣмъ понятны. Можетъ быть, недовольство создалось подъ вліяніемъ отсутствія руководящей нити въ обвиненіи, разбитости допроса, неловко сходившаго съ существеннаго на неважное. На восьмомъ допросѣ (1 сент.) самъ подсудимый вынужденъ былъ напомнить судьямъ, что они уклоняются отъ сущности дѣла и задаютъ вопросы, не имѣющіе ни малѣйшаго отношенія къ инкриминируемой его книгѣ и ученію [1]). Судъ опять вызываетъ Кальвина; но и возобновленіе безконечныхъ устныхъ дебатовъ по отвлеченнымъ вопросамъ не соотвѣтствуетъ вовсе его расположенію, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ протоколъ [2]). Судьи принимаютъ новое рѣшеніе, съ которымъ процессъ вступаетъ въ третью и послѣднюю свою фазу: какъ подсудимому, такъ и фактическому обвинителю, Кальвину,

---

[1]) O. C. VIII, 792.

[2]) Ср. приведенныя выше выраженія протокола 1 сент.

именуемому partie instante, приказано составить по латыни письменно положенія, доказательства и возраженія по предмету спора. Повторяется такимъ образомъ процедура, къ которой уже прибѣгали въ процессѣ Бользека. Въ виду незнакомства большинства судей съ латинскимъ языкомъ, распоряженіе суда, какъ бы вносящее въ дѣло лишнее затрудненіе, кажется страннымъ, но все разъясняется постановленіемъ, принятымъ черезъ 4 дня. 5 сентября, тотчасъ-же по полученіи списка положеній, составленныхъ Кальвиномъ на основаніи мнѣній Сервета, судъ, даже не заглянувши въ нихъ, рѣшаетъ „чтобы покончить съ дѣломъ" — отправить казначея Dupan къ швейцарскимъ церквамъ съ соотвѣтствующими документами т. е. положеніями, и возраженіями Кальвина и Сервета и книгой Сервета „ради полученія указаній по данному дѣлу". Отсылка замедляется лишь тѣмъ, что Серветъ доставляетъ свои отвѣты двѣ недѣли спустя. Протоколъ 19 сент. повторяетъ поэтому рѣшеніе 5 сент. въ окончательной формѣ [1]). Такимъ образомъ магистратъ, какъ бы закрывая глаза на дальнѣйшее разбирательство, предоставлялъ рѣшеніе другому, извнѣ выбранному трибуналу. Въ самомъ дѣлѣ, съ этой поры и до полученія отвѣтовъ 20 октября, т. е. въ теченіе болѣе полутора мѣсяца, процессъ Сервета остается безъ движенія. Протоколы отмѣчаютъ только чтеніе прошеній Сервета, доставку то Кальвиномъ, то Серветомъ текста вопросовъ или возраженій и распоряженія Совѣта передать документъ отъ Кальвина Сервету и обратно. Кромѣ одного раза, когда Серветъ былъ вызванъ въ засѣданіе ради такой передачи, его оставляютъ все время въ тюрьмѣ [2]). Несомнѣнно однако же, что такого рода постановкой магистратъ перенесъ центръ тяжести рѣшенія опять въ руки Кальвина, хотя формально обращеніе къ швейцарскимъ церквамъ и затрогивало его авторитетъ. Разъ обвиненіе передавалось

---

[1]) R. C. 5 сент. и 19 сент. O. C. VIII, 796, 701. Riggenbach, находя въ рѣшеніи Совѣта желаніе auswärtige Experte mitreden zu lassen, видитъ въ этомъ доказательство слабости авторитета Кальвина въ данный моментъ (159). Характерно во всякомъ случаѣ, что женевскій магистратъ обратился лишь къ Берну, Цюриху, Шафгаузену и Базелю, церквамъ цвингліанскимъ, и не спросилъ мнѣнія нѣшательскихъ и лозаннскихъ пасторовъ, которые были настоящими союзниками и единомышленниками Кальвина.

[2]) За весь промежутокъ отъ 5 сентября до 20 октября было всего 4 засѣданія суда: 15, 18 и 19 сентября (еще до посылки актовъ процесса швейцарскимъ церквамъ) и 10 октября. На этотъ промежутокъ приходится и вышеупомянутое прошеніе Сервета (22 сентября), въ которомъ онъ предлагаетъ подвергнуть судебному преслѣдованію Кальвина. Это обстоятельство даетъ еще лишнее подтвержденіе того, что у Сервета не было общенія съ перринистами: онъ пропустилъ удобный моментъ и выбралъ другой, когда судъ отложилъ дѣло и рядомъ съ Кальвиномъ сталъ выдвигаться посторонній и вѣскій авторитетъ швейцарскихъ богослововъ.

на судъ богослововъ сосѣднихъ и отчасти дружественныхъ церквей, Кальвину легче было поддержать свое обвиненіе, и все зависѣло въ данную минуту отъ взаимныхъ отношеній между женевскимъ и швейцарскими реформаторами. Отношенія эти къ 1552 г. были очень натянуты, особенно съ Берномъ. Но взаимное раздраженіе, сказывавшееся главнымъ образомъ по вопросамъ церковной дисциплины и лишь отчасти догматическимъ, не только не отразилось на отношеніи швейцарскихъ пасторовъ къ дѣлу Сервета, а напротивъ, процессъ опаснаго антагониста Кальвина повелъ къ сближенію между ними и Кальвиномъ. Процессъ Сервета, всего болѣе повредившій Кальвину у потомства, въ своемъ непосредственномъ вліяніи оказалъ ему большую услугу. Роже выразился очень мѣтко, что Сервета погубила вѣроисповѣдная стратегія представителей швейцарскихъ церквей и главнымъ образомъ ихъ призваннаго вождя и патріарха, Буллингера [1]).

Общая оцѣнка швейцарскихъ отвѣтовъ уже была сдѣлана выше. Они единогласно осуждали въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ ученіе Сервета, рѣзко отзывались о личности его, чрезвычайно одобряли усердіе къ вѣрѣ женевскаго магистрата, рекомендуя довѣриться вполнѣ авторитету женевскихъ богослововъ, но предоставляли суду carte blanche въ вопросѣ о наказаніи. Въ отвѣтѣ бернскихъ пасторовъ чувствуется даже какое-то колебаніе, точно боязнь внушить магистрату какое-либо опредѣленное рѣшеніе, звучитъ нѣчто въ родѣ слабаго „но“ послѣ фразы о необходимости отвращенія отъ собственной и другихъ церквей такой чумы, какъ ученіе Сервета [2]). „Примите мѣры, чтобы ядъ не распространялся дальше“—вотъ общая формула, дальше которой въ

---

[1]) *Roget*, H. IV, 90—91. Ср. особенно письмо Буллингера къ Кальвину 14 сент. 1553. По поводу намѣренія Кальвина уйти изъ Женевы (въ виду неблагопріятнаго положенія вопроса объ отлученіи) Буллингеръ говоритъ: non ignoras quantum acturi sint tripudium, omnes qui in Gallia Christum oderunt: quanto denique periculo exsules Gallos exposueris si discesseris. Важное значеніе женевской церкви въ протестантской средѣ является для него опредѣляющимъ моментомъ и въ дѣлѣ Сервета. Si ergo huic (Сервету) rependeret amplissimus senatus, quod blasphemo nebuloni debetur, totus orbis cerneret Genevenses blasphemos odisse haereticos qui vere sunt pertinaces haeretici, gladio iustitiae persequi et gloriam maiestatis divinae vindicare... Juvamus te certatim orationibus nostris. O. C. VIII, № 1798.

[2]) Разумѣю двусмысленное выраженіе бернскихъ пасторовъ: Oramus Dominum ut det vobis spiritum prudentiae, consilii et fortitudinis ut et pestem hanc ab ecclesiis cum vestra tum aliis avertatis et *simul nihil admittatis quod magistratui christiano inconveniens censeri possit.* O. C. VIII, 819. Въ мнѣніи бернцевъ особенно замѣтна сознательная сдержка; ср. приведенный ниже отзывъ Галлера объ отношеніи бернскаго магистрата къ Сервету.

сущности не идутъ [1]). Она вполнѣ покрылась бы, напр., пожизненнымъ заключеніемъ Сервета, и такое мнѣніе дѣйствительно существовало [2]).

Въ Женевѣ однако отвѣты были поняты въ смыслѣ присужденія къ смерти. Съ полученіемъ ихъ, судъ считалъ дѣло вполнѣ разъясненнымъ и оконченнымъ. Серветъ былъ призванъ только еще разъ въ засѣданіе Совѣта, тотчасъ по опредѣленіи основнаго содержанія полученныхъ отзывовъ, но лишь для того, чтобы выслушать, что въ самомъ скоромъ времени будетъ постановленъ по его дѣлу приговоръ. Черезъ три дня состоялся и приговоръ [3]). Любопытно, что за весь промежутокъ отъ 20 до 26 октября протоколъ не отмѣчаетъ сношеній магистрата съ Кальвиномъ по дѣлу Сервета. Не видно прямаго его участія и въ составленіи той части приговора, гдѣ обстоятельно перечисляются проступки Сервета, какъ еретика. Здѣсь опять поражаетъ какъ въ articles прокурора упоминаніе о многочисленныхъ опроверженіяхъ, которыя были въ свое время направлены противъ доктрины Сервета, при полномъ умолчаніи о Кальвинѣ и полемикѣ съ нимъ, тогда какъ даже на допросѣ въ католическомъ судѣ во Віеннѣ не забыли сослаться на нее, а цюрихцы въ своемъ отзывѣ напирали на „безстыдство“ Сервета, приписавшаго рѣзкія замѣчанія къ возраженіямъ Кальвина, какъ на особливый проступокъ еретика [4]). Но по основнымъ пунк-

---

[1]) Указавши на долговременное безнаказанное распространеніе Серветомъ своего ученія, цюрихцы говорятъ: Obtulit vero in praesenti sancta Dei providentia occasionem repurgandi vos simul ac nos a prava mali huius suspicione: si videlicet vigilantes fueritis, diligenterque caveritis ne veneni huius contagio per hunc serpat latius. O. C. VIII, p. 558.

[2]) Ср. Frechtus (въ Ульмѣ) Negelino 12 іюня 1554 г.: Libenter scirem iudicium vestrorum (въ Тюбингенѣ) super combustione Serveti; an magistratus et Calvinus melius fecissent si perpetuo illum carceri quam Vulcano tradere maluissent. O. C. XV, № 1965. Прямо въ смыслѣ замѣны костра и меча — teterrimis carceribus высказывается Верджеріо (въ Курѣ): ср. Vergerius Bullingero 8 окт. 1553. O. C. XIV, № 1821.

[3]) Засѣданія суда происходили 20, 23 и 26 октября. R. C. 20 окт. отмѣчаетъ полученіе отвѣтовъ изъ Швейцаріи, R. C. 23 окт. опредѣляетъ ихъ содержаніе: (les advis des esglisses de Berne etc.), a cause des faulce erreur et articles mis en avant par M. Servetz ...lesquelx ...trouvent estre faulx et sematteurs de faulce doctrine et bien de troubler lesglisse de nostre Seigneur et reformation de levangille. Въ это засѣданіе вызывался Серветъ. 26 окт. по просмотрѣ sommaire процесса, le raport de ceux esquelz lon a consulte et considere les grands erreurs et blaffemes — рѣшено: il soit condampne a estre mene en Champel etc. O. C. VIII, 823—5.

[4]) Изъ отвѣтовъ швейцарскихъ пасторовъ видно, что они поняли свою задачу главнымъ образомъ въ смыслѣ необходимости защиты женевскихъ коллегъ, такъ какъ въ самомъ фактѣ запроса женевскаго магистрата имъ видѣлся какой-то конфликтъ или, по крайней мѣрѣ, недовѣріе между представителями свѣтской и духовной власти

тамъ, по общему характеру обвиненія sentence все-таки составляетъ возвращеніе къ точкѣ зрѣнія первыхъ допросовъ; приговоръ также игнорируетъ обвиненіе articles и requisitoire прокурора, какъ эти акты игнорировали обвиненіе plainte де Лафонтэна и первыхъ представленій пасторовъ. Сущность вины Сервета опредѣляется, какъ распространеніе ложнаго и еретическаго ученія, стремленіе внести въ церковь расколъ и смущеніе. Сходятся и отдѣльныя обвиненія: что Серветъ называлъ вѣрующихъ въ Троицу тринитаріями и атеистами, что онъ хулилъ Троицу, отрицалъ божественность Христа и крещеніе дѣтей, произносилъ вообще ужасныя кощунства (execrables blasphemes), озаглавилъ свое сочиненіе „Возстановленіемъ Христіанства", чтобы лучше обмануть читателей, написалъ одному изъ женевскихъ пасторовъ извѣстныя оскорбительныя слова о троичномъ Богѣ и т. п. [1]). Такимъ образомъ взглядъ Кальвина, несмотря на несовсѣмъ почтительное стремленіе устранить его имя изъ окончательнаго обвиненія, опять торжествуетъ.

Приведенныя выше соображенія показываютъ, что участь Сервета не зависѣла безусловно отъ этого торжества, что она едва-ли была бы иною, если бы не Кальвинъ строилъ обвиненіе. Мы видѣли уже, какъ сурово отстранялась въ requisitoire прокурора просьба Сервета о предоставленіи ему защитника [2]). Въ самомъ началѣ процесса, Кальвинъ нисколько не сомнѣвался въ томъ, что Серветъ будетъ осужденъ на казнь и даже говорилъ о намѣреніи своемъ ходатайствовать о смягченіи наказанія (?) [3]). Для сужденія о томъ, насколько вліяніе Кальвина могло заставить магистратъ уклониться отъ первоначальнаго взгляда и принять болѣе суровое рѣшеніе, очень цѣнно то, что̀ разсказываетъ Галлеръ о впечатлѣніи, произведенномъ на бернскій Совѣтъ изложеніемъ ересей Сервета: „всѣ были приведены въ такой трепетъ, говоритъ онъ, что если бы Серветъ былъ у насъ въ заключеніи, его, безъ сомнѣнія, рѣшили-бы сжечь" [4]). Очень характерно также мнѣніе горячаго защитника Сервета, писавшаго подъ псевдонимомъ аррагонца Линкура (Бюиссонъ предпо-

---

въ Женевѣ. Всѣ они болѣе или менѣе развиваютъ мысль бернцевъ: Arbitramur autem pro vigilantia ministrorum vestrorum omnia haec satis esse in lucem producta et reprehensa nec id a vobis agi ut examinationem huius causae exactiorem ab aliis divini verbi ministris quam a vestris recipiatis. O. C. VIII, p. 819.

[1]) Sentence prononcée contre Servet. O. C. VIII, 827—830.

[2]) Въ requisitoire сказано: ...et davantaige ny a ung seul grain d'apparence d'innocence qui requiere ung procureur (т. е. защитника), l. c., p. 775.

[3]) Calvinus Farello 20 авг. 1553 г. Spero capitale saltem fore judicium: poenae vero atrocitatem (страсбург. изд. приписываютъ: ignem?) remitti cupio. O. C., XIV, № 1772.

[4]) Hallerus Bullingero 19 окт. O. C. XIV, № 1833.

лагаетъ въ немъ базельскаго профессора, итальянца Целія Куріона): авторъ апологіи, вообще очень хорошо освѣдомленный въ исторіи суда надъ Серветомъ, устремляетъ всю силу своего обличенія на свѣтскихъ властителей, какъ безжалостныхъ тирановъ; богословы выступаютъ въ его изображеніи лишь низкими панегиристами магистрата [1]).

Но какъ-бы то ни было, за Кальвиномъ остается огромная роль и крупная отвѣтственность въ данномъ случаѣ. Серветъ былъ осужденъ именно за то, въ чемъ обвинялъ его Кальвинъ и, что̀ было еще важнѣе въ отношеніи принципіальныхъ послѣдствій, Кальвинъ связалъ съ своимъ обвиненіемъ цѣлую теорію преслѣдованія еретиковъ свѣтскимъ мечемъ [2]), увлекая уже за собою множество, отчасти невольныхъ, союзниковъ. Около костра Сервета загорѣлся споръ по вопросу о наказаніи еретиковъ, одно время принявшій для Кальвина довольно опасный оборотъ. Какое положеніе занимаетъ Кальвинъ въ этомъ спорѣ?

Долгое время господствовало мнѣніе, „легенда“, какъ выражается Бюиссонъ, что взглядъ Кальвина раздѣлялъ весь современный ему протестантизмъ: при этомъ ссылались на одобреніе самыхъ мягкихъ изъ реформаторовъ, Меланхтона и Буллингера, на общій голосъ всѣхъ оффиціальныхъ представителей церковнаго протестантизма, на полное почти отсутствіе возраженій [3]). Уже Роже старался ослабить аргументъ и указывалъ на нѣсколько противоположныхъ мнѣній, принадлежавшихъ далеко не однимъ индифферентнымъ къ вѣрѣ дѣятелямъ XVI в. [4]). Въ самое послѣднее время авторъ превосходной біографіи Кастелліона съумѣлъ доказать, что теорія, выразителемъ которой выступалъ Кальвинъ, не только не была господствующей и неоспоримой у современниковъ вообще, но что въ самомъ протестантскомъ лагерѣ (и притомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, не включая сектантства и раціоналистическаго направленія), существовало далеко не ничтожное теченіе, пред-

---

[1]) Alphonsi Lyncurii Tarraconensis apologia pro M. Serveto. O. C. XV, № 1918. *Buisson*, l. c. II, 9.

[2]) По мнѣнію многихъ, Кальвину не было нужды выступать съ апологіей приговора надъ Серветомъ; ср. Zerkintes Calvino 7 апр. 1554 г. ...neque tibi neque senatui in Serveti causa apologia fuisse opus. Si tamen aliquam flagitabat res illa, *non tibi sed senatui incubuisse hoc onus*. O. C XV, № 1941.

[3]) Ср. *Buisson*, I, 337.

[4]) *Roget*, H. IV, 107—125. Роже, съ другой стороны, собралъ все, что̀ можно сказать въ дѣйствительности если не въ оправданіе, то въ объясненіе образа дѣйствій Кальвина и его друзей по отношенію къ Сервету: онъ настаиваетъ особенно на крайне невыгодномъ общемъ положеніи дѣлъ въ протестантскомъ мірѣ, на усиленіи преслѣдованій во Франціи; эти обстоятельства должны были поднять воинственное настроеніе въ средѣ протестантовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ внушить Кальвину желаніе на рѣзкомъ примѣрѣ показать свое правовѣріе.

ставители коего осуждали всякое преслѣдованіе за вѣру и въ частности высказывались противъ смерти Сервета по побужденіямъ, которыя не имѣли ничего общаго съ сочувствіемъ его доктринамъ [1]). Бюиссонъ убѣдительно показалъ, что Кастелліонъ, скрывавшійся подъ именемъ Мартина Беллія, стоялъ въ центрѣ цѣлаго кружка ученыхъ и публицистовъ, собравшихся въ Базелѣ, которые одно время вели дѣятельную кампанію противъ Кальвина и пытались организовать широкую пропаганду гуманной теоріи обращенія съ еретиками [2]); онъ отмѣтилъ далѣе, на основаніи переписки, напечатанной въ Opera Calvini, рядъ фактовъ, показывающихъ, что идеи „белліанизма", уже въ теченіе самой полемики, смутили и затронули умы многихъ протестантскихъ дѣятелей въ средѣ, очень близкой Кальвину и его швейцарскимъ союзникамъ [3]). Картина, развертывающаяся передъ нами при чтеніи современной переписки ученыхъ и проповѣдниковъ Швейцаріи и Германіи, убѣждаетъ насъ, что изъ скораго торжества школы преслѣдователей, изъ мимолетности протеста друзей терпимости, нельзя еще заключать о ничтожномъ количествѣ послѣднихъ, объ ограниченности сферы ихъ вліянія [4]). Бюиссонъ выдвинулъ, наконецъ, еще одинъ фактъ: сами сторонники Кальвина въ вопросѣ о наказаніи еретиковъ, Буллингеръ, Галлеръ и др., за исключеніемъ только слѣпо преданныхъ, какъ Фарель, Вире, Зульцеръ, Бэзъ (прибавлю еще изъ швейцарцевъ Блаарера въ Билѣ) [5]) не вполнѣ раздѣляли его точку зрѣнія, настаивая на томъ, что для присужденія Сервета къ смерти недостаточно было одного обвиненія въ ереси, которымъ ограничились въ Женевѣ, а необходимо было выдвинуть кощунственный характеръ (blasphème) его ученія, т. е. преслѣдовать его главнымъ образомъ за извѣстный публичный актъ, заключающій въ себѣ соблазнъ для народа и подлежащій, какъ всякое внѣшнее оскорбленіе церкви и религіи воздѣйствію свѣтской власти [6]).

---

[1]) Ср. главы XI и XII въ первомъ томѣ, XIII и XIV во второмъ томѣ книги Бюиссона. Подробное изложеніе относящихся къ этому спору сочиненій, которое дано у Бюиссона, избавляетъ меня отъ необходимости долго на нихъ останавливаться.

[2]) Между ними Бюиссонъ указываетъ, какъ ближайшихъ сотрудниковъ Кастелліона, Цёліо Куріоне, Целларія и маркиза d'Oria.

[3]) Изъ этихъ лицъ Бюиссонъ особенно выдѣлилъ Toussaint (въ Монбеліарѣ) и Musslin'a (Musculus) въ Бернѣ.

[4]) Фарель утверждаетъ прямо, что ихъ очень много (plerique), относя впрочемъ всѣхъ къ числу анабаптистовъ. Ср. Farellus Calvino 8 сент. 1553 г. Замѣчательно, что Фарель поднимаетъ разговоръ о предстоящемъ противодѣйствіи или возраженіи друзей терпимости еще въ самомъ началѣ процесса Сервета.

[5]) Ср. его письма къ Буллингеру. O. C. XIV, № 1836, 1855.

[6]) Ср. особенно Musculus Blaurero 22 дек. 1553 г. и 27 февр. 1554. O. C. XIV, № 1875 и XV, 1916.

Въ этомъ смыслѣ Буллингеръ совѣтовалъ Кальвину построить и свою защиту [1]).

Кальвинъ лишь отчасти послушался своего друга. Проводя въ Defensio orthodoxae fidei [2]) границу между религіозными проступками, подлежащими менѣе тяжкому воздѣйствію и заслуживающими самой сильной кары, и опредѣляя признаки послѣднихъ, онъ говоритъ не только о „о внушающемъ отвращеніе и недопустимомъ нечестіи заблужденій“, но и простомъ „упорствѣ, съ какимъ отвергнутые и осужденные судомъ своей совѣсти виновники новыхъ догматовъ продолжаютъ вредить“ [3]). Но Буллингеръ принужденъ былъ присоединиться и къ такой формулировкѣ: онъ выражалъ потомъ только свое удивленіе, что Кальвину приходится выносить на себѣ всю тяжесть нападокъ, которыя вызываетъ теорія преслѣдованія, тогда какъ мнѣнія его раздѣляются многими и въ сочиненіяхъ другихъ современныхъ богослововъ развивается то же самое ученіе [4]).

Въ своей „защитѣ“ Кальвинъ не выдвигаетъ въ сущности новыхъ принциповъ, которыхъ бы онъ не проводилъ ранѣе. Нѣтъ у него даже и того противорѣчія съ раньше высказанными воззрѣніями, на которомъ хотѣли его поймать теоретическіе противники. Составитель направленнаго противъ Defensio Кальвина Traicté des hérétiques (по латыни—De haereticis an sint persequendi), скрывавшійся подъ псевдонимомъ Мартина Беллія, въ ряду искусно подобранныхъ выдержекъ изъ современныхъ писателей, гдѣ такъ или иначе выражены были требованія вѣротерпимости, привелъ и фразу изъ сочиненія самого Кальвина (ту самую, которая была мною приведена выше, въ изложеніи „Наставленія“) [5]) о необходимости обращенія въ истинную вѣру невѣрующихъ, турокъ, евреевъ и т. п., не иначе, какъ путемъ убѣжде-

---

1) Bullingerus Calvino 28 ноября 1553 г. O. C. XIV, № 1861.

2) Все сочиненіе называется: Defensio orthodoxae fidei de sacra Trinitate contra prodigiosos errores Michaelis Serveti hispani: ubi ostenditur haereticos iure gladii coercendos esse, et nominatim de homine hoc tam impio iuste et merito sumptum Genevae fuisse supplicium. 1554, O. C. VIII, 463—644. Защита теоріи преслѣдованія еретиковъ мечемъ изложена подъ заглавіемъ: An christianis iudicibus haereticos punire liceat (pp. 461—481).

3) pp. 480—1. Нѣсколько выше (p. 476) онъ ставитъ hereticos и blasphemos рядомъ.

4) Ср. Bullingerus Calvino 12 іюня 1554, гдѣ Б. ссылается на Урбана Регія, который показалъ iure divino et humano coerceri haereticos, tum etiam iure civili, si impia non desinunt spargere, aut blasphema in Deum sparserunt. Cur illi, спрашиваетъ Буллингеръ дальше, non irascuntur, qui in te hodie reprehendunt quod probarent si certius rem expenderent? O. C. XV, № 1967.

5) Ср. выше стр. 122.

нія. Но Кальвинъ, какъ бы предусматривая возможность такой ссылки, объяснялъ уже въ Defensio, что различаетъ дѣло обращенія въ христіанство невѣрныхъ — здѣсь Богъ не велитъ in omnes promiscue gladium stringi - и преслѣдованіе, наказаніе отступниковъ, которые въ своемъ нечестіи удалились отъ истиннаго богопочитанія и пытаются увлечь другихъ къ такому же отпаденію [1]). Принципъ, изъ котораго въ данномъ случаѣ исходитъ Кальвинъ, выраженъ уже вполнѣ ясно въ первомъ изданіи „Наставленія“: это понятіе о священной, первѣйшей обязанности свѣтской власти, которая состоитъ въ томъ, что она должна охранять церковь и вѣру отъ всякихъ нападеній и оскорбленій [2]). Въ Defensio лишь одна новая черта: стремленіе доказать, что паписты не имѣютъ права преслѣдованія и что ихъ преслѣдованіе носитъ совершенно другой характеръ [3]). Но эта часть разсужденія самая неудачная, и переписка Кальвина открываетъ причину этого обстоятельства: дѣло въ томъ, что, въ сущности, Кальвинъ готовъ сознательно примкнуть къ католической теоріи, что онъ видитъ въ католическихъ преслѣдованіяхъ прямое оправданіе примѣненія меча по отношенію къ еретикамъ протестантскими властями. Вотъ его слова: Quum tam acres sint et animosi superstitionum suarum vindices papistae ut atrociter saeviant ad fundendum innoxium sanguinem, pudeat christianos magistratus in tuenda certa veritate nihil prorsus habere animi [4]). Внести такой аргументъ въ публичную защиту Кальвинъ однако же не рѣшился.

Defensio замѣчательна еще тѣмъ рѣшительнымъ предпочтеніемъ, которое Кальвинъ отдаетъ ветхозавѣтному строю и понятіямъ [5]). Прямо бросается въ глаза, какъ Кальвинъ противопоставляетъ цитатамъ изъ Евангелія, приводимымъ противниками, самыя суровые при-

---

[1]) p. 476.

[2]) Ср. особенно: sedebit scilicet iudex in sublimi ac magnifico solio et Christi gloriam probrose deiici tacitus feret et imperium sibi poenarum metu asserens, licentiam improbis dissipandae ecclesiae concedet? (l. c., p. 470).

[3]) p. 467.

[4]) Calvinus Sulzero 9 сент. 1553 г. O. C. XIV, № 1793. Ср. въ одновременномъ письмѣ къ нему Фареля: si pontifex pios damnet haereseos et furentes iudices inique exsequuntur in innocentes id quod debetur haereticis: quae amentia est inde colligere non perdendos haereticos ut piis succurratur? Въ предшествующей наивной фразѣ Фареля отражается сознаніе, что вся принудительная власть старой церкви перешла на магистратъ: volunt (противники преслѣдованія за вѣру) non aliter agi cum haereticis quam ut sinantur, quasi nihil intersit inter munus pastoris et magistratus. O. C., XIV № 1792.

[5]) Кальвинъ напоминаетъ самъ, что Серветъ называлъ его іудеемъ, quia iuris rigorem intactum relinquo. (Defensio, l. c., p. 462).

мѣры и выраженія, взятые изъ ветхозавѣтной исторіи: особенно настаиваетъ онъ на грозныхъ предписаніяхъ Второзаконія XIII, 12, 13 ssq., и Исхода XXX, 27 [1]). Даже тамъ, гдѣ Кальвинъ уже не можетъ отстранить ссылки на новозавѣтные примѣры, онъ придаетъ имъ своеобразное толкованіе въ теократическомъ духѣ: апостолы, въ его глазахъ, продолжали дѣло, располагали мечемъ ветхозавѣтныхъ благочестивыхъ царей, за отсутствіемъ христіанской власти. Такъ толкуетъ онъ смерть Ананіи и Сафиры, пораженіе слѣпотой Елимы волхва. Отсюда онъ заключаетъ, что служителямъ Слова позволительно было наказывать нечестивыхъ тѣлесной смертью. „Неужели-же государи, особой обязанностью которыхъ является защита мечемъ всякаго порядка, сложатъ руки въ виду разрушенія вѣры“? [2]) Воззваніе ап. Павла къ молитвѣ за государей—„дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 посл. къ Тимоѳ. II, 2), въ толкованіи Кальвина доростаетъ до размѣровъ предписанія правителямъ дѣйствовать мечемъ въ дѣлахъ вѣры [3]). Но самый любопытный примѣръ того, какъ стѣсняли Кальвина новозавѣтные примѣры, мы найдемъ въ концѣ разсужденія. Ап. Павелъ велитъ Тимоѳею лишь избѣгать еретиковъ, хотя бы и самыхъ безнадежныхъ. „На эту ссылку, говоритъ Кальвинъ, у меня тотчасъ-же будетъ отвѣтъ: для меня будетъ *достаточно* (въ смыслѣ гарантіи отъ заразы) избѣгать человѣка, отчаянное нечестіе котораго мнѣ извѣстно, и увѣщевать къ тому-же самому другихъ: но разумно оберегая себя такимъ образомъ, ни я, ни кто либо другой изъ людей благочестивыхъ—мы не стѣснены въ томъ, чтобы хлопотать о принятіи внѣшнихъ мѣръ, всякій по своимъ силамъ. Тотъ-же апостолъ, который удерживаетъ Тимоѳея отъ собранія нечестивыхъ, прямо передаетъ Именея и Александра сатанѣ, они чтобы научились не богохульствовать (1 посл. къ Тимоѳ. I, 20). Если бы въ это время предъ апостоломъ Павломъ былъ благочестивый представитель власти, готовый къ ревностной защитѣ славы Христовой, я не сомнѣваюсь, что онъ охотно передалъ бы ихъ для исполненія надъ ними (свѣтской) кары, разъ апостолъ подвергалъ ихъ наказанію, которое было ему свыше разрѣшено“ [4]). Послѣдующія слова представляютъ полное возвращеніе къ средневѣковой теоріи передачи церковью осужденнаго свѣтской власти во

---

[1]) pp. 474—7. Ср. особенно: Ne ecclesiam Dei immodicus rigor infamet, vellent in unius hominis gratiam impios errores impune grassari: Deus autem ne totis quidem populis ignoscet: funditus deleri iubet urbes et earum aboleri memoriam, trophaea denique erigi in signum execrationis ne totam terram occupet contagio.

[2]) p. 471.

[3]) p. 478.

[4]) p. 480.

имя того, что церковь не можетъ проливать крови: „то, что предписано мнѣ и другимъ служителямъ Слова (примѣнять лишь gladium verbi) не связываетъ (свѣтскихъ) судей и не мѣшаетъ имъ выполнять обязанность, внушенную имъ свыше; но и мнѣ это не препятствуетъ, гдѣ понадобится, поручать ихъ защитѣ и охранѣ Божью правду“ [1]).

Такая форма защиты теоріи примѣненія свѣтскаго меча къ еретикамъ произвела на многихъ современниковъ впечатлѣніе какъ бы перваго рѣзкаго шага въ этомъ направленіи въ протестантской средѣ. Церкинтъ (совершенно раздѣлявшій идеи Кастелліона), прямо высказываетъ сожалѣніе Кальвину въ томъ, что онъ взялся первый ex professo за доказательство положенія „почти всѣмъ ненавистнаго, насколько можно заключить изъ появляющихся сужденій“ [2]). Изъ другаго письма Церкинта видно, что онъ и другіе не столько поражены казнью Сервета, сколько именно защитой этого приговора, съ которой выступилъ Кальвинъ. Церкинтъ не видитъ нужды въ защитѣ, онъ не можетъ понять того, что Кальвинъ не только берется покрыть женевскій магистратъ, но считаетъ дѣломъ чести своей присвоить себѣ здѣсь основную, главную роль. Не примѣръ казни Сервета (Церкинтъ, ради своего уваженія къ Кальвину, не берется въ письмѣ къ нему разбирать спеціально вопросъ о степени виновности Сервета), а именно публичная и настойчивая защита такихъ дѣйствій магистрата авторитетнымъ голосомъ Кальвина, по мнѣнію Церкинта, можетъ принести огромный вредъ: магистратъ, опираясь на новый принципъ (Церкинтъ называетъ его argumentum anceps et lubricum), будетъ примѣнять преувеличенную строгость безъ разбора и карать, рядомъ съ богохульниками, людей вовсе не дурныхъ, но разошедшихся съ установленнымъ пасторами ученіемъ въ какомъ-нибудь пустякѣ [3]). Если эти опасенія Цер-

---

[1]) p. 480.

[2]) Zerkintes Calvino 10 февр. 1554 г. Замѣчу впрочемъ, что Кальвинъ не первый отождествилъ самый фактъ исповѣданія ереси съ кощунствомъ. Ср. мнѣніе Меланхтона въ De haereticis puniendis per magistratum: Potestas civilis debet constituere poenas et supplicia in haereticos sicut in blasphemos constituit supplicia. Nam manifestae haereses sunt blasphemiae... Nec obstat quod quidam dicunt, fidem non esse nostrae potestatis. Non enim plectitur fides, sed haeresis, hoc est professio certi dogmatis quae est in nostra potestate sicut alia externa delicta (Disputationes въ изд. Bretschneider, Corp. Reform. t. XII, p. 697).

[3]) Zerkintes Calvino 7 апр. 1554 г.: Unum hoc reticere non possum, vereri me ne non sint fasces et secures magistratuum via et methodus compescendi ingeniorum luxuriem ne quis a publice receptis dogmatibus ministrorum consensu firmatis vel latum unguem discedat... His (въ числѣ жертвъ ревности магистрата) ego neque Servetum neque plane impios et blasphemos comprehendo sed innumeros non pessimos alio-

кинта раздѣляли немногіе, то, во всякомъ случаѣ, о Defensio Кальвина, о заявленныхъ имъ принципахъ поднялось больше разговора, чѣмъ о самомъ Серветѣ и приговорѣ, его постигшемъ [1]). Кастелліонъ, правда, въ возраженіи Кальвину, которое осталось не напечатаннымъ [2]), называлъ рядомъ съ нимъ Цвингли, какъ родоначальника теоріи преслѣдованія, но имя Цвингли въ теченіе спора больше никѣмъ не произносилось.

Обширный трактатъ Бэза, подъ заглавіемъ: De haereticis a civili magistratu puniendis, написанный въ защиту главнымъ образомъ Кальвина уже полгода спустя по выходѣ его Defensio, въ сущности, только повторяетъ мысли, выраженныя Кальвиномъ. Сочиненіе Бэза любопытно только тѣмъ, что въ немъ обращено вниманіе на возраженіе, которое судя по письму Церкинта, появилось уже въ теченіе спора и которое упустилъ изъ виду Кальвинъ. Внушая магистрату о его священной обязанности преслѣдованія еретиковъ и отступниковъ, Кальвинъ забылъ прибавить, что̀ съ его точки зрѣнія само собою разумѣлось, что именно свѣтская власть наставляется представителями церкви въ различеніи истины отъ заблужденія. Бэзъ считаетъ нужнымъ опредѣлить точно роль свѣтской власти, во избѣжаніе недоразумѣній: онъ напоминаетъ, что магистратъ долженъ оставаться въ предоставленной ему сферѣ и никоимъ образомъ не браться за рѣшеніе вопроса о томъ, что̀ такое ересь, такъ какъ это подлежитъ исключительно церкви [3]).

Сказывалось ли въ Женевѣ сочувствіе къ теоріямъ, съ которыми боролся Кальвинъ? Авторъ Contra libellum Calvini упоминаетъ лишь о протестахъ среди итальянцевъ и французовъ, но не называетъ женевцевъ [4]). Вскорѣ послѣ осужденія Сервета, Кальвинъ доноситъ о „недопустимыхъ“ взглядахъ лица, отрицающаго право наказанія за мнѣнія,

---

quin homines qui possunt his laqueis capi (придирчивыми религіозными формулами) quos illis tendimus. O. C. XV, № 1941.

[1]) Ср., напр., Sulzerus Bullingero 26 фев. Sulzerus Blaurero 9 марта и Musculus Blaurero 6 марта 1554 г. O. C. XV, №№ 1913, 1925, 1921.

[2]) Ср. у Бюиссона изложеніе Contra libellum Calvini, которое онъ отождествляетъ съ рукописью, доставленной въ женевскій Совѣтъ П. Ванделемъ и означенной въ протоколѣ „livre des blasmes“ (*Buisson*, II, p. 30). Авторъ неизданной книги, направленной противъ теорій Кальвина и Бэза, ставитъ на одну доску ветхозавѣтныхъ іудеевъ, католиковъ, цвингліанцевъ и кальвинистовъ (ibid., p. 46).

[3]) Сочиненіе Бэза много разъ излагалось и въ передачѣ его содержанія здѣсь нѣтъ необходимости. Ср. *P. Janet*, Hist. de la philosophie morale et politique, t. II, 52 ssq. *Heppe*, Th. Beza, Elberfeld 1861., p. 37 ssq.—Замѣчательно, что въ біографіи Кальвина Бэзъ нашелъ нужнымъ подчеркнуть то различіе между еретикомъ и богохульникомъ, на которомъ настаивали Буллингеръ и Musculus: sumptum enim optimo iure Genevae de Serveto supplicium non ut de sectario quodam, sed tanquam de monstro ex mera impietate horrendisque blasphemiis conflato etc. O. C. XXI, p. 148.

[4]) См. *Buisson*, II, 33.

но это лицо—французъ Colinet, учитель коллежа [1]). Отношеніе магистрата къ поднявшемуся спору достаточно обрисовывается чрезвычайнымъ рѣшеніемъ по дѣлу объ изданіи книги Бэза. Въ виду „крайней спѣшности“, Совѣтъ отступаетъ отъ обычнаго правила подвергать книги предварительному просмотру и позволяетъ Бэзу прямо отдавать въ печать отдѣлы, еще не разсмотрѣнные цензурой, съ тѣмъ, чтобы рискъ палъ на него, т. е. чтобы издержки были имъ заплачены, если въ книгѣ найдется что-нибудь „непозволительное“ [2]).

Необходимо вернуться къ ходу развитія внутренняго спора въ Женевѣ, въ которомъ процессъ Сервета косвенно оказалъ извѣстную услугу Кальвину. Вынужденные присоединиться къ Кальвину и даже выступить ходатаями за женевское духовенство передъ магистратомъ въ дѣлѣ Сервета, подъ вліяніемъ мысли о необходимости энергической поддержки важной романской церкви, швейцарскіе богословы естественно должны были придти и къ значительному смягченію своихъ мнѣній въ вопросѣ церковной дисциплины, который раздѣлялъ ихъ съ романскими дѣятелями. Еще весною 1553 г., по поводу притязаній ваадтскихъ пасторовъ, въ виду споровъ въ Нёшателѣ и Женевѣ, Буллингеръ, Галлеръ и Мусслинъ (Musculus) единодушно протестовали противъ излишняго ригоризма, противъ экскоммуникаціи, самостоятельности духовенства въ церковной дисциплинѣ, выражая опасенія, какъ бы не возстановились постепенно устраненные католическіе порядки [3]). Опредѣленнѣе и горячѣе всего говорилъ Буллингеръ, опираясь на авторитетъ Цвингли [4]). Всѣ

---

[1]) 21 ноября 1553 г. A. C., 562.

[2]) R. C. 20 іюля 1554 г. A. C., 580. Бюиссонъ считаетъ нападки Бользека, Цебедея и др. на Кальвина по вопросу о предестинаціи какъ бы продолженіемъ кампаніи, поднятой Кастелліономъ, только подъ другой фирмой, въ виду того, что прямое заявленіе идеи терпимости стало для защитниковъ ея небезопаснымъ (II, p. XV). Но положеніе Бюиссона остается недоказаннымъ: единственнымъ связующимъ лицомъ между тѣми и другими противниками является seigneur de Falais, который познакомился съ Кастелліономъ и далъ пріютъ Бользеку въ своемъ замкѣ Veigy; кромѣ этого внѣшняго факта у насъ ничего не имѣется.

[3]) Ср. Hallerus Bullingero 18 марта, 30 мая, 6 сент., 18 сент. O. C. XIV, №№ 1714, 1744, 1789, 1803. Въ послѣднемъ письмѣ Галлеръ говоритъ по поводу женевскихъ волненій: Potentiores tantum non coniurant in Calvinum... controversiae huius universae primaria causa est rigor ille disciplinae ecclesiasticae illic institutae qua omnes tantum non ministrorum subiiciuntur pedibus. И все же Галлеръ считаетъ женевцевъ болѣе склонными подчиняться церковной дисциплинѣ, чѣмъ своихъ бернцевъ: intolerabilior haec disciplina nostris foret multo quam Genevatibus. Ср. также Musculus Bullingero 29 мая 1553 г. O. C. XIV, № 1743.

[4]) Ср. Bullingerus Hallero 24 марта (?) 1553 г.: Vereor ne sub praetextu disciplinae plures nescio quid quaerant... Ego certe video, veteres huiusmodi disputationibus de satisfactionibus et reconciliationibus duriter impegisse in veritate,

они указывали на неправильность ссылки на древне-христіанскіе порядки, когда свѣтская власть была языческою, и на совершенную ненужность тѣхъ формъ воздѣйствія, которыя примѣнялись въ древней церкви, въ виду перехода обязанности нравственнаго надзора на магистратъ.

Послѣ процесса Сервета отношеніе измѣняется; швейцарскіе дѣятели чувствуютъ необходимость крѣпче примкнуть къ чуждой имъ во многомъ женевской церкви. Извѣстная двойственность, сознаніе необходимости помогать Кальвину, при значительномъ внутреннемъ разногласіи, особенно чувствуется въ письмѣ Галлера къ Буллингеру: „Навѣрно нигдѣ нѣтъ такой смуты, какъ въ женевской церкви, и я не вижу, какими бы средствами можно было ей помочь. Никогда не будетъ примиренія между суровой требовательностью пасторовъ и буйнымъ своеволіемъ нѣкоторыхъ гражданъ... Мы (пасторы) посовѣтуемъ нашему правительству (дѣло идетъ о запросѣ касательно отлученія), чтобы оно увѣщевало женевцевъ къ постоянству и не отворачивалось бы отъ нихъ изъ за разногласія въ вопросахъ внѣшняго характера. Впрочемъ разговоръ объ отлученіи такъ непріятенъ нашимъ, что пожалуй они насъ не послушаютъ“ [1]). Дѣйствительно, бернское правительство дало отвѣтъ, несовсѣмъ согласный съ совѣтами своихъ пасторовъ и скорѣе выгодный для противниковъ Кальвина, такъ какъ оно просто ссылалось на свои порядки, гдѣ отлученіе совершенно отсутствовало [2]). Не могъ удовлетворить желаніямъ Кальвина и отвѣтъ базельскаго правительства, несмотря на крайнюю преданность Кальвину главнаго представителя базельской церкви Зульцера, въ особомъ посланіи выражавшаго свое сожалѣніе женевскимъ проповѣдникамъ [3]). За то Буллингеръ, такъ недавно еще краснорѣчиво высказывавшійся противъ ригоризма романскихъ пасторовъ, добился у своего правительства очень опредѣленныхъ заявленій въ пользу сохраненія въ Женевѣ прежней дисциплинарной системы [4]). Еще

---

ut inde postmodum exortae sint opiniones pravae de satisfactionibus et meritis operum, de confessione auriculari et nescio quae alia... Coena Domini, quam ipse voluit esse universalem, istorum hominum legibus redigetur ad paucos, et erit posthac quasi bravium eorum, qui externe se bene gessisse videbuntur. Exorietur ex illis principiis certo examen ante coenam privatum. Inde nascetur nobis confessio. Redibit quod vix ejecimus. Буллингеръ прибавляетъ интимно: Ich besorg es wölle hoffart und begird des gwallts in vilen herzen stecken. O. C. XIV, № 1716.

[1]) 30 ноября 1553 г. O. C. XIV, № 1863.

[2]) Le sénat de Berne à celui de Genève 8 дек. 1553 г. O. C. XIV, № 1868.

[3]) Sulzerus ministris Genevensibus 23 дек. 1553 г. O. C. XIV, № 1877. Изъ этого же письма мы узнаемъ о содержаніи оффиціальнаго отвѣта.

[4]) Bullingerus Calvino 13 дек. 1553 г. Сущность мнѣнія Буллингера: слѣдуетъ

болѣе въ духѣ Кальвина отвѣтили шаффгаузенцы; они развивали и дуалистическую теорію, а отлученіе признавали установленіемъ Христа и апостоловъ, хотя церковныя учрежденія кантона были охарактеризованы, какъ несхожія съ женевскими [1]).

Возможно даже, что отвѣты изъ Швейцаріи, при всемъ различіи исходныхъ точекъ зрѣнія у тамошнихъ богослововъ и правительствъ и у женевскаго духовенства оказали на Кальвина въ дальнѣйшемъ извѣстное вліяніе въ смыслѣ усиленія кары, заключенной въ отлученіи. Кальвинъ, можетъ быть, впервые узналъ о статутахъ Цюриха и Базеля, связывавшихъ съ отлученіемъ опредѣленное гражданское наказаніе (выключеніе изъ цеха, недопущеніе къ должностямъ). Между тѣмъ какъ отлученіе уже давно исчезло изъ практики этихъ церквей, и ордонансы являлись въ этомъ пунктѣ лишь любопытнымъ памятникомъ ранней поры швейцарской реформаціи, Кальвинъ вводилъ въ Женевѣ (въ 1557 г.) свѣтскую кару, какъ послѣдствіе отлученія [2]). Такимъ образомъ Зульцеръ напрасно опасался, что сообщеніе женевскому правительству базельскихъ правилъ повредитъ дѣлу женевскихъ проповѣдниковъ. Они усвоили потомъ и ту форму „гораздо болѣе строгой экскоммуникаціи“ (rigidior excommunicatio), которую базельскій магистратъ оправдывалъ лишь исключительнымъ характеромъ ея примѣненія. Сопоставленіе совѣтовъ и опасеній Зульцера съ тенденціями его женевскихъ друзей производитъ странное, тяжелое впечатлѣніе. Идеалистически настроенный базельскій проповѣдникъ, какъ Церкинтъ, боится тиранніи правительства въ Женевѣ, которое захочетъ подражать базельскому въ усугубленіи кары отлученія, и не подозрѣваетъ, что это требованіе будетъ исходить отъ власти, которой поручено лишь spiritualis coercitio [3]).

избѣгать нововведеній; satius esse ut integrae conserventur hoc praesertim sacculo, in quo subinde homines fiunt deteriores. Et quanquam nostra disciplina vestrae per omnia non respondeat, illam tamen pro ratione temporum, locorum et personarum esse temperatam, nec ideo vestram velle subversam. Цюрихскій Совѣтъ отвѣчаетъ въ значительной степени словами своего пастыря; впрочемъ присланный имъ текстъ эдикта 1526 г. не могъ оказать прямой услуги пасторамъ: въ силу этого закона (уже успѣвшаго въ Цюрихѣ выйти изъ употребленія), въ извѣстныхъ случаяхъ полагалось отлученіе, рядомъ со свѣтскимъ наказаніемъ (напр. за прелюбодѣяніе), но Большой Совѣтъ располагалъ въ такихъ случаяхъ правомъ помилованія, что̀ отчасти сходилось съ требованіями перринистовъ. О. С. XIV, №№ 1870. 1871.

[1]) Ср. Rügerus Bullingero 23 дек. 1553 г., гдѣ излагается сущность шаффгаузенскаго отвѣта. Рюгеръ признаетъ, что отлученіе подлежитъ nach altemm apostolischem bruch dem Consistorio, und nit der anderen ordentlichenn oberkeyt so Ire sondere autoritaten und gsatz die laster mit der that zu straffen zustandt... О. С. XIV, № 1876.

[2]) См. ниже гл. XI.

[3]) Ср. вышепривед. письмо № 1877.

Швейцарскіе отвѣты, въ большинствѣ благопріятные пасторамъ по своему тону, не подвинули однако впередъ хода дѣла въ Женевѣ. Фактически отказавшись отъ примѣненія приговора Двухсотъ по вопросу объ отлученіи, перринисты въ Сеньёріи не могли рѣшиться на открытое признаніе своей неудачи. Поэтому они ухватились еще за одинъ внѣшній поводъ отсрочки: рѣшено было просить бернское правительство прислать ордонансъ, опредѣляющій положеніе и права бернской Консисторіи, несмотря на то, что берницы очень опредѣленно высказали свой взглядъ и даже послали экземпляръ своихъ законовъ, касавшихся преслѣдованія за нравственные проступки [1]).

Ничто такъ не характеризуетъ сознанія у перринистовъ неустойчивости своего положенія, опасенія результатовъ близкихъ выборовъ, какъ то, что непосредственно передъ ними рѣшено было прибѣгнуть къ обычному въ Женевѣ пріему примиренія партій, своего рода взаимной амнистіи [2]). Но со стороны перринистовъ это была главнымъ образомъ уступка своимъ политическимъ противникамъ; да и тѣ не воспользовались капитуляціей сторонниковъ Перрэна, чтобы выговорить церкви возвращеніе ея правъ. Кальвинъ ставилъ это прямо въ упрекъ „благомыслящимъ“: „законный порядокъ, единственный стражъ мира, изъ за котораго шелъ ожесточеннѣйшій споръ, остался въ пренебреженіи, на второмъ планѣ“ [3]).

Выборы 1554 г. были первымъ предвѣстьемъ близкой катастрофы перринистовъ. Только одинъ изъ новыхъ синдиковъ принадлежалъ къ ихъ партіи, между тремя остальными, выбранными изъ ихъ противниковъ былъ Амбларъ Корнъ [4]). Но такъ какъ всѣ прежніе совѣтники остались на мѣстахъ Сеньерія продолжала дѣлиться поровну. Это обстоятельство заставляло партіи строго уравновѣшивать всюду число своихъ представителей: въ коммиссію, образованную для подготовки вопроса объ отлученіи, кромѣ синдиковъ, были назначены 8 совѣтниковъ: изъ нихъ перринистовъ было взято 5, ихъ противниковъ 3 для того, чтобы вмѣстѣ съ синдиками составилось по 6 человѣкъ отъ каждой группы [5]). Но хотя еще и не наступилъ моментъ реакціи, перри-

---

[1]) R. C. 1 янв 1554 г. *Roget*, H. IV, 154. Что пасторы пріободрились, видно изъ ихъ требованія навести справки объ обидныхъ для нихъ рѣчахъ Ванделя и Бертелье въ Моржѣ. Слова Ванделя любопытны: онъ говорилъ, что иные въ Женевѣ хотятъ сдѣлаться епископами, а по поводу отлученія замѣтилъ, что пасторы болѣе имъ не располагаютъ. R. C. 2 и 4 января A. C., 566.

[2]) R. C. 30 янв. A. C., 567. По этому поводу протоколъ называетъ въ качествѣ главныхъ враговъ Кальвина—Перрэна, Ванделя и Гаспара Фавра.

[3]) Calvinus Bullingero 7 Cal. Mart. 1554 г. O. C. XV, № 1910.

[4]) Остальные P. Tissot, родственникъ Перрона, Cl. Dupan и M. de l'Arche.

[5]) R. C. 25 окт. 1554 г. A. C., 588.

нисты утратили руководящую роль. Переходъ вліянія къ противной партіи тотчасъ-же сказался въ пробужденіи притязаній со стороны представителей церкви [1]). Въ требованіяхъ и напоминаніяхъ пасторовъ и Консисторіи нѣтъ ничего новаго и крупнаго [2]), но характерно, что рѣчь идетъ о цѣломъ рядѣ отложенныхъ, замедленныхъ или забытыхъ жалобъ. Совѣтъ рѣшаетъ принять къ свѣдѣнію заразъ дѣла, отосланныя Консисторіей и касающіяся случаевъ непокорности (rebellions), оказанной духовному суду, по которымъ виновные остались ненаказанными [3]). Энергическую поддержку со стороны Совѣта встрѣчаютъ пасторы и въ борьбѣ съ „белліанизмомъ". По поводу представленнаго магистрату livre des iniures или des blasmes рѣшено произвести строжайшее разслѣдованіе и узнать мнѣніе пасторовъ о томъ, какъ въ данномъ случаѣ поступить [4]). Не могли пасторы пожаловаться на магистратъ и въ исторіи столкновенія съ проповѣдниками бернской территоріи, жестоко напавшими на женевцевъ за доктрину предопредѣленія. Совѣтъ завязываетъ длинную переписку съ бернскимъ правительствомъ, отправляетъ нѣсколько депутацій въ Бернъ, требуетъ удовлетворенія въ той формѣ, въ какой желаютъ его получить пасторы [5]). Все это происходитъ въ виду приближающагося окончанія срока союза съ Берномъ, и заступничество за пасторовъ является рискованнымъ политическимъ шагомъ.

Во всемъ этомъ уже чувствуется начало церковной реакціи. Но перринисты не отстаиваютъ захваченныхъ позицій. Во всей партіи оказывается только одинъ человѣкъ, все тотъ-же неукротимый Филиберъ Бертелье, который рѣшается стоять на почвѣ неотмѣненнаго, но и не примѣнявшагося закона и отрицать за Консисторіей право безаппеляціоннаго отлученія. Ни одинъ голосъ не поднялся въ его пользу, когда

---

[1]) Со словъ Вире и нѣсколькихъ женевскихъ книгопродавцевъ Зульцеръ оцѣниваетъ (Sulzerus Blaurero 9 марта) значеніе новыхъ выборовъ такъ: Calvinum cum suis rem factam in manibus habere O. C. XV, № 1925.

[2]) Ср. жалобы пасторовъ на недостаточно ревностное выполненіе начальниками округовъ (chatelains) своихъ обязанностей предъ Консисторіей; на распространенность jeuz—chose de maulvaise consequence (26 февр.) и т. п. A. C., 569.

[3]) Протоколъ того-же засѣданіи 26 февраля.

[4]) R. C. 2 іюля 1554 г. A. C.. 578. Книга Кастелліона въ протоколахъ Vénérable Compagnie получила такое опредѣленіе:... livre plein d'injures et oultrages a lencontre de la Seigneurie a laquelle ledit livre estoit dresse y taxant aussy les eglises et freres de Zurich et Neufchastel et surtout chargeant de plusieurs faulses et meschantes calumnies M. Jehan Calvin; далѣе en ce livre Dieu et lordre quil a constitue estoit deshonore, les eglises et sainctes republiques diffamees etc. A. C., 578.

[5]) Ср. R. C. 1 и 4 октября A. C., 586, 587. Les ministres de Genève au senat de Berne 4 окт. и Hallerus Calvino 4 дек. 1554 г. O. C. XV, №№ 2020, 2056.

онъ сослался на состоявшееся уже въ предшествующій годъ освобожденіе его (Совѣтомъ) отъ церковной кары и на право свѣтской власти „согласно эдиктамъ“ контролировать и отмѣнять рѣшенія Консисторіи. Его снова лишаютъ причастія [1]). Дѣло Бертелье тянется въ теченіе цѣлаго почти года, но все время его протестъ остается одинокимъ [2]). Въ засѣданіи 6 сентября Бертелье затрогиваетъ наиболѣе чувствительную струну правителей: онъ утверждаетъ, что Консисторія ищетъ только повода, чтобы, лишая причастія то одного, то другаго, захватить себѣ верховенство и распоряжаться по произволу. Онъ предостерегаетъ далѣе, чтобы не спѣшили уничтожать то, что всегда по праву принадлежало и еще принадлежитъ магистрату—право свѣтскаго меча. Напрасно онъ наконецъ ссылается на одного изъ членовъ Сеньеріи (Тиссо), внесшаго въ Большой Совѣтъ предложеніе о передачѣ отлученія магистрату: Совѣтъ отвѣчаетъ, что до полученія отзывовъ изъ Швейцаріи дѣло останется нерѣшеннымъ [3]). Бертелье не находитъ поддержки и въ своей попыткѣ протестовать противъ анонимнаго или обезпеченнаго безнаказанностью обвиненія въ Консисторіи, попыткѣ, отчасти примыкающей къ первой важной резолюціи Совѣта въ 1547 г., которая требовала, чтобы обвиненія въ Консисторіи обставлялись точными доказательствами. Бертелье настаивалъ, чтобы его обвинитель въ Консисторіи выступилъ передъ судомъ Совѣта въ качествѣ истца (partie). Въ результатѣ получилась лишь жалоба Консисторіи, въ которой сильно сказывается выработавшаяся уже корпоративность ея членовъ и слышатся новыя притязанія: Консисторія требуетъ, чтобы члены ея, выставляющіе обвиненіе, не вызывались въ качествѣ истцовъ; чтобы Консисторія не вызывалась изъ за одного лица въ цѣломъ составѣ; наконецъ, чтобы Совѣтъ относился съ большимъ довѣріемъ къ уполномоченнымъ, присылаемымъ отъ Консисторіи и не провѣрялъ ихъ доклада опросомъ всѣхъ ея членовъ [4]).

Протесты Бертелье имѣли впрочемъ одинъ результатъ: невозможно стало оттягивать долѣе рѣшеніе вопроса объ отлученіи. Пришли новые отвѣты изъ Швейцаріи, и внѣшнихъ поводовъ для замедленія больше не было. Въ засѣданіи 25 октября одни (повидимому, перринисты) совѣтовали передать дѣло Совѣту 200, другіе желали предварительнаго

---

1) R. Ct. 20 марта. Бертелье впрочемъ допускаетъ теперь за Консисторіей право отлученія, но подъ условіемъ, что Совѣтъ можетъ прощать (точка зрѣнія цюрихскаго эдикта 1526 г.) A. C., 510—1.

2) Только Вандель по временамъ ходатайствуетъ за племянника и проситъ, чтобы Совѣтъ выслушалъ Бертелье (30 авг.). *Roget*, H. IV, 174.

3) R. C. 6 сент. A. C., 583—5.

4) *Roget*, H. IV, 166.

обсужденія въ коммиссіи. Послѣднее мнѣніе восторжествовало [1]), но коммиссія, выбранная изъ лицъ обѣихъ партій, дѣйствовала крайне медленно. Въ концѣ декабря Кальвинъ принужденъ былъ напомнить объ ожидаемомъ рѣшеніи [2]). Въ январѣ 1555 г. пасторы уже прямо просили созванія Двухсотъ, чтобы покончить дѣло [3]). Это обращеніе пасторовъ къ Большому Совѣту, который за годъ передъ тѣмъ постановилъ столь неблагопріятный для церкви приговоръ, показываетъ, что они вполнѣ были увѣрены въ поворотѣ дѣла въ ихъ пользу, что затяжка понималась большинствомъ въ смыслѣ желанія перринистовъ прикрыть болѣе или менѣе благовиднымъ образомъ свое отступленіе. Наконецъ, Сеньерія рѣшила еще разъ просмотрѣть отвѣты швейцарскихъ церквей и созвать Совѣты 60 и 200. Въ засѣданіе Шестидесяти были допущены пасторы; здѣсь, вслѣдъ за подробнымъ изложеніемъ спорнаго вопроса, они заявили свою готовность отвѣчать, если Консисторія въ чемъ нибудь погрѣшила [4]). Оба Большіе Совѣта приняли безъ дебатовъ мнѣніе Сеньеріи „остаться при порядкѣ, устанавливаемомъ эдиктами“ [5]). Хотя выбрана была старая формула, такъ долго не удовлетворявшая обѣ стороны, потому что весь споръ и заключался въ томъ, какъ понимать эдикты, но рѣшеніе въ пользу Консисторіи было очевидно [6]), и этимъ самымъ за текстомъ 1541 г. устанавливалось окончательно толкованіе, которое ему давалъ Кальвинъ.

Несмотря на такой благопріятный для церкви исходъ восьмилѣтняго почти спора, выборы 1555 г. [7]) произвели на Кальвина впечатлѣніе „неожиданнаго поворота“. Перринисты уже съ годъ, какъ должны были считать себя побѣжденными, но для нихъ оставалась еще вполнѣ возможной роль вліятельнаго меньшинства; они могли бы при обычномъ теченіи вещей проводить нѣкоторыхъ изъ своихъ кандидатовъ на должности [8]) и оказывать извѣстное давленіе на Сеньерію изъ Совѣта Двухсотъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ заставляетъ думать, что ихъ про-

---

1) R. C. 25 октября A. C., 588.

2) R. C. 31 декабря A. C., 592.

3) R. C. 14 и 17 января 1555 г. A. C., 593.

4) R. C. 24 января 1555 г. A. C., 593.

5) R. C. 22 и 24 янв.

6) Ср. Calvinus Bullingero 24 февр. 1555 г.: nuper tandem post longa certamina ius excommunicationis confirmatum nobis fuit. O. C. XV, № 2120. Роже думаетъ, что къ протоколу приложено было еще особое объясненіе, гдѣ излагалось, какъ надо понимать ордонансы (H. IV, 190). Такимъ объясненіемъ могъ служить мемуаръ, представленный пасторами еще въ концѣ 1553 года.

7) Всѣ синдики были изъ враждебной Перрэну партіи.

8) Ср. избраніе въ ноябрѣ 1554 г. въ качествѣ lieutenant близкаго къ перринистамъ H. Du Mollard'a. (*Roget*, H. IV, 183).

тивники, если и не погубили ихъ посредствомъ настоящаго coup d'état, какъ изображаетъ Галиффъ столкновеніе 16 мая 1555 г. [1]), то во всякомъ случаѣ выбили ихъ изъ позиціи и довели до крайности, въ которой они взялись за оружіе, рядомъ чрезвычайныхъ, отчасти неправильныхъ и насильственныхъ дѣйствій. Роже отмѣчаетъ двѣ любопытныя неправильности уже во время выборовъ: отсутствіе перринистскаго ретаря Бегэна (въ теченіе долгихъ лѣтъ выбираемаго вмѣстѣ съ Розе) и отсутствіе въ протоколѣ именъ остальныхъ четырехъ кандидатовъ въ синдики (всего представлялось 8) [2]). Весьма крутыя перемѣны были произведены въ составѣ обоихъ Совѣтовъ: изъ Малаго были удалены Гаспаръ Фавръ, а вскорѣ за нимъ и Жанъ Батистъ Сетъ, послѣдній въ сущности по такому поводу, который въ другихъ не считался достаточнымъ для выключенія члена изъ Сеньеріи [3]). Съ другой стороны, были введены два ярыхъ кальвиниста, враги Перрэна (J. de la Maisonneuve и J. Pernet). Въ Совѣтъ Двухсотъ, съ удаленіемъ Филибера Бертелье и еще около 30 сторонниковъ Перрэна, ввели нѣсколько молодыхъ людей, воспитанныхъ, по словамъ Бонивара, въ духѣ новаго просвѣщенія, т. е. въ духѣ кальвинизма, большею частью дѣтей сторонниковъ Кальвина, Michel Roset, Jaques Botillier (сынъ Curtet), J. Fr. de la Maisonneuve [4]). Главная мѣра, стоявшая въ программѣ противниковъ Перрэна, направлена была къ тому, чтобы пріобрѣсти сразу прочную опору противъ оппозиціи Совѣта Двухсотъ, гдѣ еще держались перринисты, въ средѣ гражданъ, составлявшихъ вѣче. Мѣра эта состояла въ массовомъ принятіи въ число буржуа французовъ—эмигрантовъ, пользовавшихся лишь правомъ жительства въ Женевѣ (habitants). Роже приписываетъ идею этого плана дѣйствій Кальвину [5]), но въ пользу такого предположенія нѣтъ прямыхъ указаній [6]), и осторожнѣе было бы сказать, что въ данномъ случаѣ интересы церкви, опиравшейся въ значительной степени на эмигрантовъ, совпадали съ разсчетами извѣстной политической партіи. Надо замѣ-

---

1) *Galiffe*, Quelques pages d'histoire exacte, Conclusion, p. 101 ssq.

2) *Roget*, H. IV, 198.

3) Вступившись за своего брата M. Sept, нашумѣвшаго противъ французовъ, J. B. Sept наговорилъ рѣзкостей новому совѣтнику J. de la Maisonneuve. *Roget*, H. IV, 236.

4) *Bonivard*, De l'ancienne etc., p. 98.

5) *Roget*, H. IV, 229.

6) Кальвинъ говоритъ въ письмѣ къ Буллингеру 15 іюня, гдѣ излагается подробно катастрофа перринистовъ: nostris semper satis fuit, compescere sine tumultu eorum (перринистовъ) conatus, vel saltem frangere. Sed quia minime obscurum erat illos sine modo inhiare novandis rebus, senatus optimum remedium eorum libidini opponere statuit. O. C. XV, № 2243.

тить, что, допуская новыхъ буржуа въ вѣче, союзники Кальвина въ правительствѣ ни въ данный моментъ, ни позднѣе никоимъ образомъ не желали открывать имъ мѣста въ правительственномъ Совѣтѣ. Эмигранты не получали этимъ путемъ прямаго вліянія на политику; они должны были сыграть лишь роль пассивнаго орудія противъ вытѣсняемой партіи. Всего болѣе говоритъ въ пользу того, что средство было неожиданное, чрезвычайное въ рукахъ торжествующей партіи, что перринисты не ставили себѣ съ самаго начала цѣлью противодѣйствіе французской эмиграціи и постепенной натурализаціи французовъ въ Женевѣ,—спокойное отношеніе Перрэна, Ванделя и другихъ къ первымъ допущеніямъ въ буржуазію крупныхъ группъ французовъ-habitants [1]). Они скоро, однако, поняли, что здѣсь кроется маневръ, и подняли протестъ. Ихъ предложеніе 6 мая, если вѣрить Бонивару, представляло ничто иное, какъ возвращеніе къ одной изъ предшествующихъ и притомъ неотмѣненныхъ мѣръ: не отдавать эмигрантамъ, даже и принятымъ въ буржуа, оружія, и въ теченіе 10 лѣтъ не допускать новыхъ буржуа въ собранія вѣча [2]). Главный мотивъ, который приводился при этомъ, совпадалъ съ обычными предостереженіями Берна: указывали на опасность французскаго вторженія извнѣ, которое можетъ опереться на обширную часть населенія внутри города. Другой протестъ, во главѣ котораго сталъ почтенный Дюмоларъ, исходилъ изъ менѣе опредѣленныхъ соображеній и былъ внушенъ, повидимому, національнымъ чувствомъ староженевскаго населенія [3]). Въ борьбѣ, поднимающейся около этого вопроса, во всякомъ случаѣ, отсутствуютъ съ обѣихъ сторонъ тѣ или другія соображенія относительно церкви. Главный центральный вопросъ былъ разрѣшенъ за нѣсколько мѣсяцевъ до паденія перринистовъ, и для Кальвиновой церкви они представляли въ первую половину 1555 г. менѣе опасности, чѣмъ когда-либо. Ихъ удаленіе закрѣпляло одержанную церковью побѣду, но не было непосредственной для нея необходимостью. Скорѣе, наоборотъ, побѣда церкви послужила лишнимъ ударомъ для политическаго низложенія партіи.

---

[1]) Ср. *Bonivard*, De l'ancienne etc. p. 99. Perrin et Wandel ne contredisoient pas du commencement, disants que cela estoit bon pour se debasler (т. е. заплатить долгъ Базелю) etc.

[2]) *Bonivard*, l. c., p. 100.

[3]) Роже (H. IV, 238) приводитъ выраженія Дюмолара, записанныя въ протоколѣ:... tant de bourgeois, tous d'une mesme nation. По Бониварду (l. c. 102—3), Дюмоларъ отъ имени другихъ говорилъ, что новые граждане подавятъ скоро старыхъ, que par succession de temps sesleveroient contre eux; что seroit chose mal equitable, que les nouveaux venus qui nhavoient jamais endure mal pour la liberte de la ville, jouissent des honneurs publiques plustost que les anciens qui havoient pour icelle tant et en tel danger combattu.

Отсутствіе церковныхъ мотивовъ въ окончательной катастрофѣ перринистовъ подтверждается обстоятельствами столкновенія 16 мая и процессомъ „бѣглецовъ“ и ихъ сторонниковъ [1]). За всю бурную ночь 16 мая, какъ установило крайне придирчивое слѣдствіе, производившееся раздраженными политическими врагами перрэнистовъ, не было упомянуто ни разу имя кого-либо изъ представителей церкви или затронуто какое-либо изъ ея учрежденій. Бушевала злоба женевцевъ на французовъ и ихъ покровителей, сказались личные счеты между представителями видныхъ фамилій, обнаружился наконецъ въ послѣдній разъ антагонизмъ между военнымъ начальникомъ (capitaine général) и гражданскими властями [2]). Къ тому-же заключенію приводитъ и послѣдующій процессъ, или лучше сказать рядъ процессовъ, который и составляетъ настоящій coup d'état побѣдившей партіи. Присмотримся въ самомъ дѣлѣ къ обвиненіямъ. Первые жертвы партійнаго озлобленія, братья Comparet, виновные въ нанесеніи побоевъ одному французу, осуждены за „оскорбленіе величества“ (lèse majeste) [3]). Въ числѣ противниковъ церковной системы они и не встрѣчались раньше. Чисто политическаго характера также обвиненія противъ всѣхъ „бѣглецовъ“ и ихъ сообщниковъ въ цѣломъ. На представленія бернскихъ пословъ, добивающихся у женевскаго магистрата охранной грамоты для покровительствуемыхъ Берномъ бѣглецовъ и пересмотра ихъ процесса, Совѣтъ Двухсотъ отвѣ-

---

[1]) См. подробное изложеніе катастрофы 16 мая 1555 г. и процесса у *Roget*, H. IV, 245—336. Весь эпизодъ 16 мая сводится къ шумной ночной демонстраціи сторонниковъ Перрэна и Ванделя противъ французовъ. Лишь когда вожди партіи, первое время послѣ этого появлявшіеся даже въ засѣданіяхъ Совѣта, увидали, что ихъ противники собираются построить противъ нихъ цѣлое обвиненіе въ мятежѣ и измѣнѣ, они поспѣшили оставить Женеву.

[2]) Почти наканунѣ схватки 16 мая, стрѣлки (archers) отказались повиноваться синдику и стали шумѣть по городу (*Roget*, H. IV, 237). Ср. столкновеніе Перрэна съ синдикомъ Aubert ночью 16 мая и его настойчивыя попытки завладѣть жезломъ синдика въ ту же ночь (ibid., 253—4). Послѣ бѣгства Перрэна и его сторонниковъ Малый Совѣтъ предложилъ Совѣту 200 уничтожить должность capitaine général, принимая во вниманіе—orgueils et ambition qui les (облеченныхъ этой должностью) eslevent tellement qu'ils viegnent à mespriser les aultres et à se vouloir faire valoir et usurper plus que leur appartient soubz umbre de tel nom, dont ja maintes fois en sont advenus grans trobles etc. Нежеланіе Сеньёріи имѣть передъ собой соперничающую власть прикрыто такимъ мотивомъ:—que comme appartient en une bonne police et republique tous soient contens en degré de citoyen et bourgeois, sans se voulloir préférer aux autres et s'attribuer quelque seigneurie ou authorité, sinon qu'en tant qu'office de justice portera—для того, чтобы быть république humiliée à son honneur et à sa gloire. За попытку предложить возстановленіе должности положена смертная казнь. *Roget*, H. IV, 307.

[3]) *Roget*, H. IV, 282.

частъ, что пересмотра не можетъ быть, такъ какъ убѣжавшіе объявлены „врагами и нарушителями общественнаго [1]) блага, суда, мира, единства и спокойствія“. Самъ Кальвинъ въ первомъ своемъ письмѣ, хотя и преувеличивая чрезвычайно размѣры столкновенія 16 мая, признаетъ за нимъ лишь политическую сторону: цѣль перринистовъ, по его словамъ, состояла въ томъ, чтобы избить французовъ, синдиковъ и многихъ сенаторовъ [2]). Позднѣе по поводу осужденія братьевъ Comparet онъ пишетъ Фарелю, что дознаніе установило фактъ политическаго заговора [3]). Заслуживаетъ вниманія, что наиболѣе ожесточенные враги Консисторіи, братья Бертелье, долгое время оставались на свободѣ и нетронутыми, пока ихъ не запутали показанія другихъ. Чуя бѣду, Филиберъ Бертелье, правда, просилъ прощенія за все, въ чемъ онъ погрѣшилъ противъ Консисторіи и Сеньёріи, но въ показаніяхъ противъ него (уже послѣ его бѣгства) опять-таки фигурировало обвиненіе въ угрожающихъ словахъ и дѣйствіяхъ его противъ французовъ [4]). Наконецъ противъ Перрэна попытались выставить обвиненіе, будто онъ измѣннически сносился съ герцогомъ савойскимъ [5]). Лишь три мѣсяца спустя послѣ начала процесса, когда понадобилось, въ виду бернцевъ и, можетъ быть, общественнаго мнѣнія въ самой Женевѣ, облечь актъ политической мести въ благовидныя формы, придать преслѣдованію противниковъ принципіальный характеръ, только тогда вспомнили о недавней церковной борьбѣ и надумали поставить въ вину перринистамъ ихъ оппозицію Консисторіи и отлученію, подъ громкимъ обозначеніемъ сопротивленія „святой реформаціи“ [6]). Декоративная роль этого обвиненія послѣ всего сказаннаго очевидна. „Эдиктъ“, предложенный къ утвержденію вѣчу 8 сентября опредѣлялъ вину казненныхъ и бѣжавшихъ какъ попытку, послѣ того какъ они боролись par leur ambition contre Dieu, sa parolle et ses sains commandemens, подняться противъ магистрата, старинныхъ

---

[1]) ibid., 285.

[2]) Calvinus Bullingero 5 іюня 1555 г. O. C. XV, № 2218.

[3]) Calvinus Farello 24 іюля 1555 г. O. C. XV, № 2250.

[4]) *Roget*, H. IV, 290, 294. Очень характерно и то, что столь досадившаго Консисторіи Филибера Бонна, оставляютъ долгое время въ покоѣ; уже въ декабрѣ 1555 г. его арестуютъ за то, что онъ праздновалъ Рождество, слѣдовательно по такому поводу, который не имѣлъ отношенія къ спору съ Консисторіей; притомъ Бонна арестуютъ по требованію его начальника, лейтенанта Dupan, и его родственникъ Пьеръ Бонна жалуется на участіе въ дѣлѣ личныхъ мотивовъ. *Roget*, H. IV, 331—2.

[5]) ibid., 295.

[6]) Преступленія, въ которыхъ обвиняются бѣжавшіе, все-таки обозначены— lèse majeste, sédition et rebellion. Перрэнъ не названъ въ числѣ противниковъ Консисторіи; поименованы лишь Вандель, Бертелье Сетъ. *Roget*, H. IV, 298.

ордонансовъ, вольностей; затѣмъ упоминалось о покушеніи на жезлы синдиковъ—chose horrible—и наконецъ указывалось на возстаніе [1]).

Переворотъ 16 мая, низвергшій родство Фавра и Перрэна, лишившій Женеву около 40 гражданъ (изъ нихъ 14 было казнено) [2]) отмѣченъ чисто политическимъ характеромъ; но его послѣдствія для церкви въ Женевѣ имѣли очень важное значеніе.

---

[1]) *Roget*, II. IV, 309—10.

[2]) Ср. списокъ у *Gaberel*, Hist. de l'église de Genève I, 404—5.

Глава XI.

Завершеніе церковной организаціи въ Женевѣ. Послѣдніе годы Кальвина.

Переворотъ 1555 года по своему рѣшающему значенію для Женевы можетъ быть сравниваемъ лишь съ введеніемъ въ городѣ реформаціи. Появленіе новыхъ дѣятелей, вліяніе новыхъ началъ, смѣнившихъ боязливый консерватизмъ партіи, примыкавшей къ старо-женевскимъ элементамъ въ населеніи, совершенно иная постановка всей политики, отрывающейся отъ узкихъ традицій, даютъ себя сразу почувствовать, и впечатлѣніе перемѣны настроенія производятъ даже оффиціальные протоколы.

Побѣдители 1555 года, усиливъ свои ряды въ значительной степени новыми лицами, возвышенію которыхъ отчасти мѣшало господство перринистскаго родства [1]), возвратились къ политической программѣ, намѣчавшейся въ началѣ 40-хъ годовъ, но возобновили ее въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ и съ большею настойчивостью. Этому повороту въ данный моментъ сильно содѣйствовало измѣненіе

---

[1]) Въ числѣ бѣжавшихъ послѣ 16 мая были: самъ Перрэнъ, P. Vandel, J. B. Sept и G. Favre. Въ томъ же году и въ слѣдующемъ удалились добровольно или были устранены въ силу подозрѣнія слѣдующія лица, которыя по большей части шли за одно съ Перрэномъ; P. Tissot, H. du Mollard, еще разъ выступавшій во главѣ протеста противъ массоваго принятія въ гражданство эмигрантовъ-французовъ, J. Philippin, Cl. Vandel.—Fr. Chamois, перешедшій къ противникамъ Перрэна, умеръ въ 1556 г.; видная фамилія de Chapeaurouge удержала свое вліяніе. Вновь было принято въ Совѣтъ уже въ концѣ 1555 и 1556 г.—8 членовъ, а въ 1557 г. къ нимъ прибавилось еще 7 новыхъ совѣтниковъ. Изъ нихъ стоитъ замѣтить J. Donzel, ревностнаго къ дѣлу нравственной дисциплины auditeur'а 1551 г., J. Porral, племянника A. Porral'я, P. Migerand, личнаго друга Кальвина, (въ процессѣ Сервета онъ появляется въ числѣ немногихъ citoyens, выбранныхъ Кальвиномъ для поддержки обвиненія), наконецъ Michel Roset.

внѣшнихъ условій, въ которыя Женева была поставлена, какъ самостоятельное государство, находившееся въ извѣстной связи съ Швейцаріей, и какъ центръ протестантизма. Сороковые годы и первая половина пятидесятыхъ были временемъ политическаго затишья для Женевы, благодаря исчезновенію главнаго, исконнаго ея врага, Савойи, и сохраненію приблизительнаго равновѣсія между крупными силами Европы, равновѣсія, благопріятнаго для statu quo протестантизма вообще. Конецъ 50-хъ годовъ приноситъ рядъ угрожающихъ для Женевы перемѣнъ: во первыхъ, крайнее усиленіе католической реакціи во Франціи, затѣмъ прекращеніе борьбы между Франціей и Испаніей, сопровождающееся вступленіемъ династіи Валуа въ орбиту испанской политики и, наконецъ, возвращеніе Савойи ея прежнимъ владѣтелямъ въ лицѣ сына Карла III, Филиберта. Достаточно бѣглаго просмотра протоколовъ около времени заключенія Като-Камбрезійскаго мира, чтобы видѣть, въ какомъ напряженіи находится женевское населеніе и правительство [1]). Но городъ ищетъ спасенія своего не въ укрѣпленіи только старыхъ связей, а также въ развитіи новыхъ своихъ задачъ.

Прежде всего, выходъ изъ рамокъ традиціонной политики замѣчается въ отношеніяхъ къ Берну. Галиффъ, придерживаясь односторонняго дѣленія женевскихъ партій на бернофиловъ и французофиловъ, при чемъ первые у него совпадаютъ съ врагами, вторые съ приверженцами Кальвина, видитъ въ измѣненіи отношеній Женевы къ старому и единственному союзнику послѣ переворота 1555 года лишь ошибку, которая едва не привела къ роковому исходу, и считаетъ причиной этого измѣненія чуть ли не измѣнническія симпатіи къ Франціи кальвинистской партіи, вдохновляемой французскими проповѣдниками и руководимой подавляющей массой эмигрантовъ [2]). Если не разумѣть въ данномъ случаѣ тѣснаго сближенія съ протестантскими общинами Франціи, то обвиненіе безусловно несправедливо: Женева остается вплоть до временнаго уклоненія французской политики въ пользу реформы при Карлѣ IX (1561 года) въ очень холодныхъ, натянутыхъ отношеніяхъ къ Франціи [3]). Перемѣна къ Берну, съ другой стороны, вовсе не обусловливалась пренебреженіемъ къ союзнику и увѣренностью, что Женева обойдется и безъ него. Въ требованіяхъ, предъявленныхъ со стороны Женевы Берну во время переговоровъ о продолженіи союза,

---

[1]) Ср. *Roget*, H. V, 250 ssq.

[2]) Ср. *Galiffe*, Quelques pages etc., p. 119.

[3]) Ср. напр. отказъ женевскаго магистрата въ выдачѣ французскимъ властямъ трехъ лицъ, пробиравшихся для распространенія мятежныхъ воззваній въ Гаскони и арестованныхъ въ Женевѣ въ 1558 г. *Roget*, H. V, 120—1.

нѣтъ никакихъ неумѣренныхъ претензій; правда, очень замѣтно стремленіе къ эмансипаціи отъ Берна, въ зависимости отъ котораго стояла, въ сущности, маленькая республика съ 1530 г. и еще болѣе съ 1536 года: эту цѣль имѣетъ въ виду требованіе допустить Женеву къ самостоятельному заключенію союзовъ съ другими кантонами или державами, требованіе вѣчнаго договора съ Берномъ, вмѣсто періодическаго его возобновленія въ зависимости отъ Берна [1]). Правда и то, что Женева предпочитаетъ обойтись безъ союза съ Берномъ, чѣмъ поступиться въ своихъ главныхъ требованіяхъ. Нѣкоторымъ изъ постороннихъ наблюдателей (напр., Буллингеру) кажется такъ же, какъ и бернцамъ, что разрывъ вызванъ Кальвиномъ и женевскими французами, отрицавшими значеніе бернской поддержки [2]). Но въ Женевѣ не замѣчается разногласія по вопросу о бернскомъ союзѣ, и Кальвинъ первый хлопочетъ о поправленіи дѣла при посредствѣ другихъ кантоновъ; въ его перепискѣ находимъ совершенно опредѣленное выясненіе мотивовъ важности бернскаго союза [3]). Новое правительство женевское проявило въ данномъ случаѣ лишь болѣе смѣлости и иниціативы, чѣмъ предшествовавшее, направляемое перринистами, которые, въ готовности угодить Берну и въ одностороннемъ опасеніи утратить его расположеніе, приближались почти къ роковой политикѣ Artichauts [4]). Для побѣдителей 1555 г. союзъ съ Берномъ не представлялся единственнымъ якоремъ спасенія и, одновременно съ переговорами о возобновленіи комбуржуазіи, они болѣе энергично, чѣмъ когда-либо, направляли усилія къ принятію Женевы въ общешвейцарскую федерацію [5]). Но въ особенности черта болѣе широкой предпріимчивости женевскаго правительства проявляется въ отношеніи его къ дѣлу протестантской пропаганды. Такъ же, какъ въ вопросѣ о допущеніи иммиграціи, наблюдается нѣкоторая противоположность консерватизма, съ одной стороны, и болѣе смѣлаго обращенія къ новымъ путямъ и средствамъ въ развитіи городской жизни, съ другой, и во взглядахъ двухъ боровшихся въ Женевѣ партій на значеніе типографскаго дѣла, которое стало главнымъ промысломъ и въ

---

[1]) *Oechsli*, Orte und Zugewandte въ Jahrb. f. schweitz. Gesch. XIII, 454.

[2]) Bullingerus Calvino 28 сент. 1555 г. O. C. XV, № 2307.

[3]) Calvinus Bullingero въ октябрѣ 1555 г. ibid., № 2329.

[4]) Ср. возраженія H. du Mollard противъ принятія новыхъ гражданъ въ виду недовольства Берна (25 мая 1555 г. *Roget*, H. IV, 273). Ср. внушенныя перринистами подъ давленіемъ Берна рѣшенія, ограничившія права эмигрантовъ въ Женевѣ въ 1553 г. *Roset*, Chroniques l. V, ch. 49.

[5]) *Oechsli*, l. c., p. 455—8. Для развитія связей съ германскими землями характерно рѣшеніе послать нѣсколькихъ учениковъ въ Цюрихъ на счетъ Сеньеріи для обученія нѣмецкому языку. R. C. 22 авг. 1560 г. A. C., 734.

то же время главнымъ просвѣтительнымъ и пропагаціоннымъ средствомъ Женевы во второй половинѣ XVI вѣка. Перринисты въ свое время заявляли, что надо бы ограничить печатаніе такой массы „книгъ и комментаріевъ“ въ Женевѣ [1]). Ихъ преемники въ правительствѣ напротивъ придаютъ важное значеніе типографіи, разрѣшаютъ множество привиллегій [2]), принимаютъ французовъ типографовъ въ число буржуа, устанавливаютъ правильный и внимательный контроль надъ изданіями, при чемъ цензура ставитъ себѣ цѣлью наблюдать не только за содержаніемъ изданій, но и за ихъ формой [3]); поддержаніе ихъ въ образцовомъ видѣ магистратъ дѣлаетъ вопросомъ чести для себя. Эта забота о развитіи печати, главная масса изданій которой идетъ во Францію, особенно знаменательна въ виду строгихъ распоряженій французскаго правительства относительно распространенія женевскихъ книгъ: она свидѣтельствуетъ о сознательномъ усвоеніи магистратомъ цѣлой системы. Въ связи съ тѣми-же общими цѣлями стоитъ и продолженіе политики широкаго допущенія въ городъ иммиграціи, особенно французской. Всякій взрывъ преслѣдованія во Франціи

---

[1]) Ср. *Roset*, l. V, ch. 65: („противники пасторовъ“ говорили) qu'il ne failloit plus tans imprimer de livres et commentaires... Розе приводитъ это мнѣніе въ связь съ общимъ своеобразнымъ взглядомъ той-же партіи на реформацію:... qu'il suffisoit de deux prescheurs (разсуждали перринисты) – pour lire le texte de l'Escripture, aprendre au peuple la priere dominicalle les articles de la foy et les commandemens, trouvans chose non seulement superflue mais dangereuse de tant interpréter, laquelle manière de refformation, par les ungs souhaitée, faisoit grande peur aux autres.— Кальвинъ пишетъ наканунѣ катастрофы перринистовъ Фарелю (15 мая): ...etiam libris meis palam exsilium coepit edici. O. C. XV, № 2206.

[2]) Ср. напр. споръ du Bosc и Valette по поводу привиллегіи на изданіе Псалмовъ, 14 янв. 1556 г. A. C., 625. См. примѣры приведенные у Роже, H. V, 188—9. По поводу просьбы Henri Estienne сохранить за нимъ привиллегію, данную его отцу, Robert Estienne, на изданіе французской Библіи, Совѣтъ выслушиваетъ протестъ 37 tant imprimeurs que libraires. R. C. 4 апр. 1560 г. A. C., 729.—8 іюля 1561 г. „діаконамъ“ разрѣшаютъ привиллегію на изданіе Псалмовъ—a la charge quilz devrons accorder avec les aultres imprimeurs affin quil ny aye occasion de murmurer. A. C., 753. Въ 1563 г. (12 янв.) Кальвинъ даже жалуется, что commissaires sur les imprimeurs ne peuvent reprimer le desordre qui y est parce que les imprimeurs obtiennent trop facilement licence dexercer de Messieurs. A. C., 772.

[3]) Ср. рѣшеніе запретить троимъ типографамъ ихъ ремесло на основаніи доклада Бэза и другихъ commis, указавшихъ, что эти лица nentendent pas bien le mestier. Ср. докладъ Кальвина 12 янв. 1562 г.: въ книгахъ много ошибокъ, a quoy il faudra obvier si on veult maintenir lhonneur de Dieu et de la ville; онъ требуетъ que ceux qui ne sont propres soient deboutes de la maistrise. Сеньерія принимаетъ мѣры. A. C., 772. Одному изъ указанныхъ Кальвиномъ типографовъ, Anastaise, было запрещено печатать Epistres Кальвина, потому что nestoit lhonneur de la ville ne le profit des lecteurs quil fust vendu pour ses faultes lourdes et enormes en toutes sortes etc. R. C. 27 янв. 1562 г. A. C., 773.

аґэтъ Женевѣ массу новыхъ поселенцевъ [1]). Значительная часть ихъ допускается въ число гражданъ, частью изъ финансовыхъ соображеній, а наиболѣе видныхъ людей уже въ 50-хъ годахъ принимаютъ въ Совѣтъ 200 [2]).

Среди этихъ обстоятельствъ положеніе Кальвина совершенно измѣнялось. Уже смѣна людей, имѣла важное значеніе; помимо устраненія личныхъ и принципіальныхъ противниковъ въ 1555 г., много значило и то, что поколѣніе людей двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, воспитавшихся еще въ духѣ старой Женевы, отчасти преклонявшихся передъ Берномъ, сходитъ въ могилу или удаляется отъ дѣлъ [3]), а ихъ мѣсто заступаютъ люди выросшіе подъ вліяніемъ новой церкви, частью прямые ученики Кальвина (какъ напр. М. Розе и его будущій противникъ Жакъ Ботилье). Допущеніе въ должности французскихъ эмигрантовъ давало возможность воспользоваться въ несравненно большей мѣрѣ ихъ поддержкой въ развитіи церковнаго дѣла [4]); они проникаютъ въ Консисторію (напр. Жанъ Бюдэ) и выступаютъ въ качествѣ ходатаевъ и докладчиковъ, какъ бы правой рукой Кальвина. Самое отвлеченіе интереса къ внѣшней политикѣ оказывало извѣстную услугу церковной системѣ; освобождаясь отъ нападокъ, церковь, въ свою очередь, могла отказаться отъ своего аггрессивнаго характера. Въ развиваю-

---

[1]) Ср. цифры, приведенныя у Роже въ концѣ обозрѣнія каждаго года. Такъ напр. въ 1557 г. было принято 836 habitants, 94 bourgeois (H. V, 119). 14 октября того-же года были приняты 50 англичанъ, 25 итальянцевъ, 200 французовъ (послѣ столкновенія на rue St. Jaques), 4 испанца. A. C., 676. Въ 1559 г. было принято 1682 habitants. *Roget*, H. V, 293.

[2]) Впервые въ 1559 г. въ Совѣтъ 60 вступаетъ Germain Colladon, въ Совѣтъ 200 - Laurent de Normandie, Jean Budé (сынъ Guill. Budé), маркизъ Caracciolo. *Roget*, H. V, 203 - 4. Магистратъ впрочемъ не желалъ, чтобы эмигранты чувствовали свой численный перевѣсъ въ городѣ; ср. R. C. 11 окт. 1557 г,, гдѣ было рѣшено не производить публичнаго смотра войска, чтобы не дать возможности иностранцамъ сосчитать свои ряды. *Roget*, H. V, 82.

[3]) Кромѣ Du Mollard, Philippin еще Lambert, d'Arlod и др.

[4]) Впрочемъ при большемъ интересѣ къ религіознымъ и церковнымъ вопросамъ французская иммиграція, какъ уже было показано на отдѣльныхъ случаяхъ, не всегда оказывалась достаточно послушной режиму Кальвина, въ особенности дворяне. Интересный фактъ приведенъ по этому поводу у Бользека въ его біографіи Кальвина: Seigneur de St. Germain, вызванный по какому-то поводу въ Консисторію, vint retrouver Calvin et luy dict fort choleriquement qu'il ne pensast pas de traicter ainsi les gentilhommes et comme petis compagnons les faire aller pour son plaisir au consistoire: et qu'il entendist bien que tout l'honneur et grandeur qu'il avoit en la ville de Geneve dependoit de l'assistance et faveur laquelle il recevoit desdits gentilz-hommes Francoys estrangers (Histoire de la vie de Calvin par H. Bolsec, éd. Scheuring, Lyon 1875, p. 54).

щихся внѣшнихъ отношеніяхъ Кальвину выпадаетъ важная роль и, несмотря на сознаніе внутренняго противорѣчія этой дѣятельности съ прямымъ своимъ призваніемъ—о чемъ свидѣтельствуетъ настойчивое отрицаніе факта, напр., въ перепискѣ [1]),—онъ съ жаромъ отдается почти закрытой для него долгое время политикѣ. Не буду останавливаться на этой сторонѣ дѣятельности Кальвина; поскольку она касалась интересовъ Женевы, она вполнѣ выяснена у Роже [2]). Помимо обстоятельнаго изложенія фактовъ въ Histoire du peuple de Genève (см. т. V и VI), Роже постарался еще въ особой статьѣ, посвященной характеристикѣ Женевы въ концѣ дѣятельности Кальвина [3]), дать общую оцѣнку его положенія въ послѣдніе 9 лѣтъ жизни (1555—1564). Кальвинъ, по его словамъ, господствуетъ въ Женевѣ не какъ пастырь, а какъ замѣчательный юристъ и политикъ, охватывающій въ своихъ планахъ всю Европу. Церковь, какъ учрежденіе, стоитъ въ сторонѣ отъ возрастающаго, непреодолимаго его вліянія. Роже указываетъ на аналогію Цвингли, который игралъ приблизительно такую-же роль въ Цюрихѣ, хотя тамъ церковь вполнѣ подчинилась государству. Крупное политическое вліяніе Кальвина въ послѣдніе годы Роже приписываетъ измѣненію внѣшняго положенія: католицизмъ принялъ воинствующее положеніе. Женевѣ, которая прежде могла разсчитывать на поддержку Франціи, приходилось теперь искать опоры исключительно въ протестантскихъ государствахъ, а въ этомъ отношеніи Кальвинъ при своихъ многочисленныхъ связяхъ былъ неоцѣнимъ [4]).

Каковы вообще результаты указанныхъ перемѣнъ для положенія женевской церкви, для отношеній между церковью и государственной

---

[1]) Ср. напр. Calvinus Zerkintae 21 февр. 1556 г. O. C. XVI, № 2395.

[2]) Ср. напр. крайне дѣятельное участіе Кальвина въ веденіи переговоровъ съ Берномъ съ цѣлью заключенія новаго союза. Ему поручаютъ обыкновенно вмѣстѣ съ G. Colladon и Chevalier составленіе мотивированныхъ докладовъ и дипломатическихъ посланій, его привлекаютъ въ засѣданія „тайнаго Совѣта“, въ который, по его собственному сознанію, раньше былъ закрытъ доступъ даже его друзьямъ въ средѣ членовъ Сеньеріи.

[3]) Ст. въ Démocratie Suisse 25 ноября 1865 г. Для обрисовки того уваженія, которымъ окружена была личность реформатора, характерна посылка вмѣстѣ съ Кальвиномъ, когда онъ отправляется въ Франкфуртъ, чтобы примирить церковныя партіи, одного изъ совѣтниковъ и герольда (R. C. 20 авг. 1556 г. A. C., 145).

[4]) Ср. напр. самостоятельную дипломатическую миссію, которую, рядомъ съ посольствомъ магистрата въ дружественные швейцарскіе города, отправляетъ Кальвинъ въ Цюрихъ, чтобы узнать у Буллингера, какія рѣшенія состоялись на федеральномъ съѣздѣ въ Баденѣ, въ виду жалобъ бѣжавшихъ перринистовъ. *Roget*, H. V, 29—30. Ср. вообще политическую переписку Кальвина съ Церкинтомъ и Буллингеромъ (O. C. XVI, №№ 2395, 2554).

властью? Прежде всего замѣтно, какъ упрочивается за Женевой репутація образцово реформированной въ церковномъ отношеніи общины, какъ религіозныя формулы сживаются со всѣмъ бытомъ республики. „Священный городъ“ (иногда по гречески ἱεράπολις, женевцы—ἱεραπολῖται [1]) „святая республика“—эти термины входятъ во всеобщее употребленіе, дѣлаются точно собственными именами Женевы. Правительство съ гордостью указываетъ на исключительное положеніе Женевы [2]) въ отношеніи постановки дисциплины. Религіозный тонъ въ дѣловыхъ бумагахъ, распоряженіяхъ и посланіяхъ, въ протоколахъ и рѣчахъ становится чѣмъ-то обычнымъ, какъ бы оффиціальнымъ. Магистратъ отвѣчаетъ принцу Кондэ на просьбу оставить у него Бэза еще на три, четыре мѣсяца согласіемъ, мотивируя его желаніемъ, „не замедлять торжества славы Божіей и блага народа“ [3]). Когда въ концѣ слѣдующаго года вновь возникаетъ вопросъ о позволеніи Бэзу ѣхать во Францію, и являются пасторы съ докладомъ по этому поводу, приводя соображенія за и противъ, Совѣтъ, „крайне смущенный“, какъ выражается протоколъ, долго колеблется между опасеніемъ утратить столь крупное и нужное для Женевы лицо и нежеланіемъ обезкураживать протестанскую партію во Франціи и вызывать съ ея стороны упреки; наконецъ онъ рѣшаетъ, что въ виду возможности „послужить славѣ Божіей“ не надо придавать такого значенія „частной нашей выгодѣ“ и предоставляетъ пасторамъ оставить или отправить Бэза по усмотрѣнію [4]). Религіозныя формулы до того входятъ въ привычку, что иногда служатъ прикрытіемъ въ какомъ нибудь затруднительномъ случаѣ и производятъ тогда впечатлѣніе благочестиваго лицемѣрія. Въ 1561 г. возникаетъ вопросъ о поддержкѣ протестантовъ val d'Angrogne, возставшихъ противъ савойскаго герцога. Сеньёрія принимаетъ резолюцію, въ которой, предостерегая отъ какихъ либо шаговъ противъ герцога, чтобы не вызвать опасныхъ для Женевы послѣдствій, рекомендуетъ „молить Бога о помощи“ стѣсненнымъ вальденцамъ, „что будетъ наилучшимъ средствомъ. Да услышитъ насъ Господь нашъ!“ [5]).

---

[1]) Ср. напр. Incertus Calvino (въ 1555). O. C. XX, № 417 8(Suplem.). Sulzerus Bullingero: Geneva nostra, insigne religionis veraeque pietatis domicilium etc. O. C. XVI, № 2523. Французы, по словамъ Галлера, называютъ Женеву Іерусалимомъ, Бернъ—Самаріей (O. C. XV, № 2103).

[2]) Ср. резолюцію Сеньеріи по поводу доклада пасторовъ о необходимости изданія законовъ противъ роскоши; указанные недостатки признаны недостойными dune republique si bien reformee que ceste cy graces a Dieu. A. C., 705.

[3]) R. C. 22 дек. 1561 г. A. C., 768—9.

[4]) R. C. 21 сент. 1562 г. A. C., 789—90).

[5]) *Roget*, H. VI, 81.

Вліянію религіознаго настроенія надо, повидимому, приписать установленіе въ 1557 г. взаимной нравственной цензуры членовъ Малаго Совѣта, которую примѣняли впослѣдствіи обыкновенно 4 раза въ году. Роже отождествляющій этотъ обычай съ такъ наз. впослѣдствіи grabeau [1]), предполагаетъ въ немъ одни политическіе мотивы: правительственныя фамиліи, по его мнѣнію, обезпечивали себѣ этимъ способомъ постоянство своего вліянія, удаляя неудобныхъ людей, а особенно дѣйствуя устрашающимъ образомъ на новыхъ, молодыхъ своихъ сотоварищей. Но, если даже допустить чисто олигархическое происхожденіе мѣры, то форма censures все-таки представляетъ прямое заимствованіе взаимнаго нравственнаго контроля пасторовъ. Для настроенія, вызвавшаго цензуру, характерна стереотипная формула, которою протоколъ отмѣчаетъ ея примѣненіе [2]): она даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе думать, что здѣсь дѣло шло не о реальномъ пересмотрѣ поведенія или образа мыслей членовъ Совѣта, а лишь объ извѣстномъ обрядѣ.

Проникновеніе въ политическую жизнь религіозной идеи выражается далѣе въ томъ, что въ протоколы начинаютъ подробно заносить цѣлыя проповѣди [3]). Секретарю не всегда удается справиться съ этой задачей, но онъ неизмѣнно старается схватить основные пункты въ рѣчи проповѣдника. Самыя проповѣди въ связи съ политическими событіями, происходящими извнѣ или внутри города, учащаются. Между тѣмъ какъ, по эдиктамъ 1543 года, выборамъ должна предшествовать простая молитва, которую притомъ читаетъ синдикъ, съ конца 50-хъ годовъ пасторы или одинъ Кальвинъ обходятъ правильно всѣ собранія и произносятъ болѣе или менѣе обстоятельныя внушенія, разъясняя значеніе выборовъ, характеръ даннаго политическаго момента и требуя въ связи съ этимъ подобающаго благочестиваго настроенія, которое помогло бы направить на избраніе достойныхъ и

---

1) У *Roget*, H. V, 117—18, приведены всѣ три протокола относящіеся къ установленію обычая взаимной цензуры (9, 10 и 16 декабря). Подъ именемъ grabeau, судя по объясненію къ эдиктамъ 1568 г., изданнымъ въ 1707 г., разумѣлся совсѣмъ другой обычай, а именно оцѣнка кандидатовъ въ синдики при просмотрѣ списка ихъ Совѣтами (Edits d. l. rep. d. Genève, p. 3, n. D.). Описанный у Роже обычай называется въ протоколахъ censures.

2) Ср. въ 1564 г.: Mardy 30 daoust. *Censures*. Le conseil a este assemble au nom de dieu pour proceder aux remonstrances et corrections fraternelles. Ce qua este fait par bon ordre. Nostre seigneur nous fasse la grace a tous den faire nostre proffit a son honeur et gloire au repos de ceste republique et salut dun chascun. (R. C. t. LIX, fol. 97 r.).

3) Ср. напр. занесеніе въ протоколъ проповѣди Фареля 27 апр. 1556 г. A. C., 811—12 и др.

подходящихъ людей [1]). Подобныя проповѣди и воззванія повторяются и вообще при особенно важныхъ политическихъ случаяхъ: такъ, въ 1557 г. Кальвинъ произноситъ въ Совѣтѣ Двухсотъ въ виду неудачи переговоровъ съ Берномъ большую проповѣдь, въ которой рекомендуетъ не предаваться отчаянію, но смириться передъ Богомъ [2]). Въ одной изъ этихъ проповѣдей передъ избраніями Кальвинъ выражаетъ по своему принципъ новой Женевы: „управленіе этого города зависитъ отъ Бога“ [3]). Но протоколъ заноситъ и въ правительственной резолюціи по поводу вызывающаго, оскорбительнаго для Женевы приговора сосѣдняго бернскаго фогта (въ Ternier) аналогичныя слова:.. priant le tout puissant créateur et *auteur de ceste pauvre république* etc. [4]). Въ той-же мѣрѣ, какъ правительство вводитъ религіозный принципъ въ политическую жизнь города, и представители церкви выдвигаютъ благотворное для церкви значеніе республиканскихъ учрежденій; общимъ мѣстомъ большинства политическихъ проповѣдей съ этой поры становится восхваленіе республиканской свободы въ связи съ указаніемъ на религіозныя обязанности правителей и управляемыхъ [5]). Присутствіе пасторовъ

---

[1]) Ср. напр. проповѣдь Кальвина 4 февраля 1558 года передъ избраніемъ синдиковъ: проповѣдникъ совѣтуетъ eslire gens sages et craignans Dieu, ссылается на недавнія опасности combien on a souffert ces dernieres annees par deffault de magistrats, напоминаетъ, чтобы граждане сознавали nostre petitesse et que nous sommes rien pour resister aux grandes esmotions, если не будемъ хлопотать que dieu soit honore et bonne police entretenue. Въ подобной-же рѣчи 4 февр. 1560 г. Кальвинъ приводилъ примѣръ du bon roy Josaphat en ce quayant constitue des iuges es contrees de Judee il les advertit quilz tenoient la place de Dieu et affin que ceux qui seront appelles ne polluent point le siege si sacre et que les electeurs ayent esgard a cela etc. A. C., 685, 728.

[2]) R. C. 6 авг.: Кальвинъ указываетъ на примѣръ Давида... se sentant oppresse des iniures de Semeï de laggression de Absalon son filz: la ou il baissoit la teste attendant le secours de Dieu etc. A. C., 671.

[3]) R. C. 11 февр. 1557 г. A. C., 660.

[4]) *Roget*, H. V. 65.

[5]) Ср проповѣдь 6 февр. 1562 г. въ Совѣтѣ 200 (приведена у Roget, H. VI, 198). Вотъ отрывокъ изъ проповѣди Бэза на вѣчѣ 4 февр. 1565 г.:... a remonstre le grand benefice que nous avons receu de Dieu de jouir de la liberte de pouvoir choisir nos magistratz sans que nous soions contrainctz den recevoir des princes estrangiers. Въ предшествующей проповѣди предъ Совѣтомъ, въ засѣданіи котораго должно было происходить назначеніе кандидатовъ въ синдики, Бэзъ указывалъ на необходимость dinvoquer dieu en leurs elections en suyvant lexemple de nostre seigneur Jesus qui a este toutte la nuit en prieres quand il a voulu choisir ses disciples nous voulant par cela monstrer comme nous en debvons user. R. C., t. LX, fol. 1 r., t. LIX, fol. 183 v. Свѣтская власть скоро усвоиваетъ тотъ же тонъ: ср. приписку секретаря къ протоколу избранія синдиковъ въ 1562 г.: Nostre Seigneur, au nom duquel ils ont été esleus les veuille remplir de ses grâces, les fortifier par sa vertu etc. *Roget*, H. VI, 199.

въ политическихъ собраніяхъ выражаетъ не только усиленіе извѣстной идеи, а также возрастаніе дѣйствительнаго вліянія церковныхъ представителей на политическую жизнь. Выборы подчиняются своего рода нравственному контролю проповѣдниковъ: они выступаютъ съ протестомъ противъ кандидатовъ, не удовлетворяющихъ нравственнымъ требованіямъ, и добиваются устраненія ихъ отъ выборовъ угрозой выразить въ противномъ случаѣ публично въ церкви свое осужденіе [1]). Нечего и говорить о выборахъ въ Консисторію: здѣсь пасторы публично критикуютъ поведеніе отходящихъ старѣйшинъ, рекомендуя избраніе болѣе ревностныхъ и пригодныхъ [2]). Вскорѣ пасторы получаютъ прямое участіе въ назначеніи и смѣнѣ старѣйшинъ Консисторіи. Своимъ проповѣдямъ на вѣчѣ и въ засѣданіяхъ Совѣтовъ пасторы придаютъ реальное значеніе опредѣленныхъ программъ; въ этомъ отношеніи выработана какъ будто цѣлая система: проповѣди подготовляются совмѣстно въ собраніи Vénérable Compagnie и пасторы слѣдуютъ одному общему паролю [3]). Вмѣстѣ съ юристами, съ профессорами пасторы составляютъ группу „ученыхъ“ (scavans), мнѣніемъ которыхъ во всѣхъ затруднительныхъ, особенно въ общихъ вопросахъ, чрезвычайно дорожатъ [4]). Обращеніе къ пасторамъ за подробными теоретическими разъясненіями въ вопросахъ, которые имѣютъ въ извѣстномъ общемъ смыслѣ отношеніе къ религіи и нравственности, удерживается долгое время и послѣ Кальвина. Усиленію ихъ практическаго вліянія на политику много содѣйствуетъ то обстоятельство, что они перестаютъ быть чужими въ городѣ, казаться какой-то посторонней, чрезвычайной властью и вступаютъ всѣ въ составъ гражданъ [5]).

Сплетеніе тенденцій женевской церкви и задачъ женевскаго госу-

---

[1]) Ср. требованіе пасторовъ въ ноябрѣ 1562 г. устранить кандидатуру Goulaz, осужденнаго за paillardise. *Roget*, H. VI, 276—7.

[2]) R. C. 11 февр. 1557 г.: Quant a ceux de lannee passee que lon ne sen pourroit pas autrement plaindre: toteffois quil seroit a desirer que le tous allast tousiours mieux. A. C., 661.

[3]) R. V. C. 6 авг. 1557 г. A. C., 672.

[4]) Ср. напр. рѣшеніе Сеньёріи передъ изданіемъ закона о процентѣ обратиться къ мнѣнію advocatz et scavans, aussi des ministres et praticiens 21 сент. 1557 г. A. C., 675. По поводу желанія Вире уйти изъ Женевы, ему самому и ходатайствующему за него Кальвину ставятъ на видъ que desia plusieurs scavans nous ont laisse tellement que si on baille ainsi conge tantost a lung et puis a laultre nous pourrions demourer depourveuz etc. R. C. 11 сент. 1561 г. A. C., 760. Въ числѣ свѣдущихъ людей вмѣстѣ съ Кальвиномъ обыкновенно являются юристъ G. Colladon и знатокъ еврейскаго языка Chevalier.

[5]) Въ теченіе 1555 и 1556 г. было принято въ число гражданъ 7 пасторовъ, по большей части уже давно проживавшихъ въ Женевѣ (Bourgoing, Chauvet и др.).

дарства особенно замѣтно въ двухъ важныхъ явленіяхъ конца 50-хъ и нач. 60-хъ годовъ: въ основаніи Академіи (1559 г.) [1]) и руководствѣ возникающими церквами во Франціи. Хотя ближайшею цѣлью Академіи являлась подготовка образованнаго протестантскаго духовенства для романскихъ земель, хотя первые 6 лѣтъ своего существованія она была не университетомъ, а лишь богословскимъ факультетомъ по гуманистическому образцу, тѣмъ не менѣе, согласно принципу, выраженному еще въ 1541 г. въ проектѣ ордонансовъ, уже при самомъ основаніи ея творцы заявляли, что ея призваніе—готовить государственныхъ людей для роднаго города [2]). Учрежденіе юридической каѳедры черезъ годъ послѣ смерти Кальвина было лишь исполненіемъ первоначальной программы реформатора. Обратно, посылка проповѣдниковъ изъ Женевы во Францію, организація и направленіе французскихъ общинъ—дѣло, въ которомъ живую и дѣятельную роль, наряду съ пасторами, принимаетъ на себя женевскій магистратъ. Въ знаменитомъ отвѣтѣ женевской Сеньеріи на посланіе Карла IX, правда, отрицалось какое бы то ни было участіе правительства въ отправленіи протестантскихъ проповѣдниковъ во Францію [3]). Но въ этомъ заявленіи нельзя не видѣть простой уловки, въ которой участвовалъ и Кальвинъ. Самому Кальвину приходилось нѣсколько разъ употреблять всю силу своего убѣжденія, чтобы отклонить магистратъ отъ прямыхъ и слишкомъ явныхъ шаговъ въ сношеніяхъ съ французскими церквами: онъ просилъ предоставить коллегіи пасторовъ избраніе и утвержденіе отправляемыхъ во Францію проповѣдниковъ для того, чтобы не навлечь на Сеньёрію подозрѣній, благодаря которымъ могла бы возникнуть серьезная опасность для республики [4]). Тѣмъ не менѣе француз-

---

[1]) О женевской Академіи см. *Cellérier*, Esquisse d'une histoire abregée de l'Académie fondée par Calvin en 1559, Genève 1872.

[2]) R. C. 5 іюня 1559 г.:... sera profitable pour avoir gens a ladvenir pour le gouvernement de la police et aussi pour anuncer la parolle de Dieu etc. A. C., 717. Ср. рѣчь Кальвина, приведенную въ Leges Academiae, (см. перепечатку изданія Robert Estienne къ трехсотлѣтнему юбилею Академіи, подъ редакціей Lefort, p b. II).

[3]) Charles IX au sénat de Genève 23 янв. 1561 г.; о проповѣдникахъ сказано: envoiez par vous ou les principaulx ministres de vostre ville. Французское правительство, жалуясь на мятежныя рѣчи вышедшихъ изъ Женевы проповѣдниковъ, требуетъ ихъ отозванія. Въ отвѣтѣ женевскаго магистрата (писанномъ рукою Кальвина) говорится, что за все время изъ Женевы былъ посланъ только одинъ пасторъ Des Gallars въ Лондонъ; отправленіе проповѣдниковъ коллегіей женевскихъ пасторовъ не отрицается. O. C. XVIII, №№ 3328, 3329.

[4]) R. C. 28 дек. 1557 г. A. C., 681—2. Прямо намекая на требованія французскаго правительства, Кальвинъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя—a propose que pour eviter quon ne chargeast a ladvenir Messieurs davoir envoye des ministres en France

скія церкви продолжаютъ обращаться къ женевскому правительству, одновременно съ просьбами къ Vénérable Compagnie, и Кальвинъ иногда соглашается на обсужденіе вопроса о посылкѣ проповѣдниковъ въ совмѣстномъ засѣданіи правительственныхъ делегатовъ и пасторовъ [1]). Мало того, обращаются иногда прямо къ магистрату, минуя вовсе коллегію пасторовъ, и Кальвинъ однажды, по поводу просьбы общины въ Монпелье оставить ей присланнаго изъ Женевы пастора, былъ вынужденъ напомнить въ довольно рѣзкой формѣ, что подобный обходъ составляетъ нарушеніе усвоеннаго въ церкви порядка; по его требованію, Сеньёрія сама должна была въ своемъ отвѣтѣ общинѣ Монпелье выразить осужденіе этому образу дѣйствій, поставивъ на видъ, что безъ совѣта и указанія пасторовъ она не желаетъ дѣлать какихъ-либо распоряженій въ данной области [2]). Пасторы, отправленные во Францію, далеко не оказываются вольными миссіонерами. Они сознаютъ себя настоящими слугами женевскаго правительства, связанными съ нимъ самыми строгими обязательствами или уполномоченными женевскихъ пасторовъ: разрѣшить имъ уходъ со службы, допустить перемѣщеніе въ другую общину могутъ лишь женевскія власти или женевская коллегія пасторовъ [3]).

Помимо интереса и участія въ судьбѣ французскаго протестантизма, активная религіозная политика женевскаго магистрата сказывается въ отношеніяхъ къ романскимъ церквамъ на швейцарской территоріи, съ родственнымъ Женевѣ устройствомъ или сходными стремленіями. Особенную ревность къ поддержанію своеобразнаго типа реформаціи, усвоеннаго Женевой, показалъ магистратъ въ дѣлѣ столкновенія лозанскихъ пасторовъ съ бернскимъ правительствомъ, окончившагося разгромомъ лозаннской академіи; несмотря на возможность новыхъ недоразумѣній съ Берномъ, съ которымъ только что удалось возобновить союзъ, Женева принимаетъ гостепріимно удаленныхъ изъ Лозанны богослововъ [4]).

---

il a espargne Messieurs de leur en donne peine; по поводу просьбы герцогини Ферраркой о присылкѣ пастора -- priant Messieurs ne prendre a la male part silz (пасторы) y pourvoient. R. C. 27 іюня 1561 г. A. C., 758.

[1]) По поводу запроса изъ Дижона R. C. 27 февр. 1562 г. A. C., 775.

[2]) R. C. 5 іюля 1563 г. A. C., 805.

[3]) Ср. особенно письмо Macard Кальвину 20 іюня 1558 г.: dixi quidem me non esse mei iuris sed in vestra et senatus nostri potestate, cui iusiurandum dedi: pollicitus tamen sum sincere et ex animo me nunquam esse procuraturum apud vos ut revocer et quantum temporis a vobis et dominis nostris obtineant ut hic maneam, me nihil esse recusaturum. O. C. XVII № 2895. См. также письма Lachaumette (изъ Буржа) 21 авг. 1588 г., ibid., № 2938 и Semidde aux ministres de Genève 22 апр. 1561 г. O. C. XVIII, № 3375.

[4]) Въ протоколѣ 2 марта 1559 г. сказано, что Вире удаленъ бернскимъ пра-

Посмотримъ, какъ воспользовались представители церкви своимъ новымъ положеніемъ. Прежде всего, обратимся къ изученію судьбы тѣхъ вопросовъ, которые были открыто поставлены женевскимъ духовенствомъ уже раньше, въ эпоху борьбы. До 1555 г. женевская церковь успѣла себя заявить крайнимъ ригоризмомъ въ проведеніи нравственной дисциплины и въ защитѣ извѣстныхъ догматовъ. Бернъ, въ лицѣ своихъ политиковъ и богослововъ, отчасти выступилъ противъ этого направленія, и противоположность между нимъ и Женевою особенно обострилась около времени катастрофы перринистовъ и возобновленія договора съ Женевой. Какое вліяніе на женевскую церковь оказали тревоги и успѣхи середины 50-хъ годовъ? Исходъ процесса Сервета въ концѣ концовъ былъ для нея своего рода Пирровой побѣдой. Для защиты крайней теоріи преслѣдованія ереси мечемъ потребовалась вся энергія, весь авторитетъ Кальвина и его сторонниковъ, но они видимо чувствовали рискованность частаго примѣненія ея на практикѣ. На это указываетъ поведеніе ихъ въ процессѣ итальянца Гентилиса (Джентиле), по своему содержанію близкомъ къ процессу Сервета.

Возникновеніе его стоитъ въ связи съ организаціей итальянской общины въ Женевѣ. Итальянская колонія по своему составу и образу мыслей многихъ членовъ способна была доставить Кальвину не мало хлопотъ: въ ней было много людей гуманистическаго склада и образованія и въ тоже время часто независимаго, аристократическаго положенія [1]). Ихъ трудно было подчинить стѣснительному догматизму женевской церкви. Итальянцы фигуровали въ качествѣ главныхъ противниковъ Кальвина въ спорѣ по поводу сожженія Сервета [2]). Вслѣдъ за организаціей небольшой итальянской общины въ Женевѣ Кальвинъ нашелъ нужнымъ выяснить вопросъ о надежности и правовѣріи ея членовъ (1558 г.). Провѣрка началась обычнымъ образомъ: было составлено исповѣданіе, которое всѣ должны были подписать. По этому поводу обнаружились антитринитарскія симпатіи нѣкоторыхъ итальян-

---

вительствомъ parce qu'il voloit avec toute la classe des ministres qu'on fit reformation de discipline ecclésiastique, selon que la doctrine évangélique porte et qu'on l'observe en ceste ville. *Roget*, H. V, 220.

[1]) Ср. послѣднюю и несомнѣнно лучшую изъ работъ *J.B.G. Galiffe*, Le refuge italien de Genève (Genève 1881); въ главѣ I (Caractéristique du refuge italien) Галиффъ отмѣчаетъ аристократизмъ и наклонность къ теоретическимъ вопросамъ, какъ характерную черту итальянской иммиграціи въ отличіе отъ французской, болѣе увлекавшейся политическими и церковно-политическими вопросами (pp. 1—34).

[2]) Кромѣ базельскаго кружка Кастелліона, состоявшаго преимущественно изъ итальянцевъ, можно назвать здѣсь еще падуанскаго юриста Gribaldi (ср. *Buisson* I, 344 - 5).

цевъ [1]). Немного спустя, двое изъ нихъ, Гентилисъ и Галло, привлекаются къ суду на основаніи доноса, сдѣланнаго Совѣту [2]). Уже во время перваго допроса представитель правительства ставитъ Гентилису на видъ, что за попытку „опрокинуть“ исповѣданіе, предназначенное къ поддержанію въ церкви мира и единства, онъ заслуживаетъ наказанія, какъ мятежникъ [3]). Такимъ образомъ дѣло начинается сразу въ очень повышенномъ тонѣ: мы узнаемъ ту точку зрѣнія, которую выдвигало правительственное обвиненіе противъ Сервета. Въ теченіе тогоже допроса отъ подсудимаго требовали отчета, не высказывался-ли онъ въ оскорбительной формѣ о Кальвинѣ. Затѣмъ Совѣтъ, выслушавъ результаты допроса, приглашаетъ свѣдущихъ людей, пасторовъ и „ученыхъ“ высказаться по поводу объясненій, данныхъ подсудимыми. Кальвинъ съ коллегами предлагаетъ собрать самыхъ компетентныхъ людей и прослушать пренія, которыя они поведутъ, „для того, чтобы поддержать религію, какъ подобаетъ христіанскому магистрату“ [4]). Гентилисъ въ свою очередь не только старается доказать свое право вѣріе, но вмѣстѣ съ тѣмъ нападаетъ на толкованія Кальвина, указывая на несогласіе ихъ съ христіанской догмой. Онъ проситъ далѣе такъ же, какъ Серветъ, обратиться къ мнѣнію другихъ церквей. Но магистратъ и пасторы настроены умѣреннѣе, и дѣло получаетъ иной оборотъ, чѣмъ въ 1553 г. Еще въ самомъ началѣ процесса, когда Гентилисъ настаивалъ на правильности своего толкованія и полемизировалъ съ Кальвиномъ, Совѣтъ старается придать дѣлу характеръ наставленія заблуждающагося: по уходѣ пасторовъ, Гентилиса спрашиваютъ, убѣжденъ-ли онъ тѣми увѣщаніями, которыя къ нему были обращены. Настойчивость Гентилиса поднимаетъ однако противъ него серьезную грозу. Его запоздалое отреченіе не удовлетворяетъ судей; признанія его находятъ слишкомъ короткими, недостаточно точными и неискренними. Пяти французскимъ юристамъ (между ними Laurent de Normandie и G. Colladon) поручаютъ представить докладъ о характерѣ проступка Гентилиса и мѣрѣ заслуженнаго имъ наказанія [5]). Въ этомъ avis de droit обвиненіе въ ереси поставлено на второй планъ; мнѣнія Гентилиса приравнены кощунству, которое объявлено преступленіемъ „болѣе тяжкимъ, чѣмъ какое-либо оскорбленіе величества“. Затѣмъ идутъ ссылки на

---

1) R. C. 16 и 19 мая 1558 г. A. C., 691—694.

2) R. C. 8 іюля 1558 г. A. C., 697. Процессъ V. Gentilis и N. Gallo подробно изложенъ съ приложеніемъ всѣхъ документовъ въ статьѣ *H. Fazy* въ Memoires l'Instit. nation. genev., t. XIV, 1879 г.; у *Roget* см. H. V, pp. 145—67.

3) Допросъ 11 іюля. *Fazy*, l. c. pièces justific., p. 36.

4) Засѣданія 12 и 15 іюля. *Fazy*, l c., p. 13—15.

5) *Fazy*, l. c., p. 22. Докладъ въ pièces justificatives, pp. 91—2.

Второзаконіе, пророка Захарію и на императорскія постановленія, подъ заголовкомъ De summa trinitate et fide catholica et de haereticis. Уже въ этомъ виденъ результатъ споровъ, вызванныхъ осужденіемъ Сервета. Обвинители, согласно взгляду, выразителемъ котораго явился въ то время Буллингеръ, выдвинули въ проступкѣ не ересь, не отступленіе отъ принятаго ученія, а сторону болѣе ненавистную въ глазахъ общества, носящую болѣе публичный характеръ и подлежащую прямо воздѣйствію магистрата, поскольку онъ считался обязаннымъ охранять внѣшнее достоинство религіи; такимъ образомъ они вернулись къ тому типу обвиненія, который въ дѣлѣ Сервета былъ отстраненъ въ пользу другаго, построеннаго въ болѣе церковномъ духѣ, при чемъ повторялись и тѣ ссылки на римскія постановленія, которыми подкрѣпленъ былъ второй обвинительный актъ въ дѣлѣ Сервета. Мало того, обвинители сопоставили проступокъ противъ религіи съ чисто свѣтскимъ преступленіемъ „оскорбленія величества“ и какъ бы почерпнули отсюда главную опору обвиненія. Но въ то же время они уже напередъ, безъ всякаго внушенія со стороны, въ виду признанія „хотя и лицемѣрнаго“, указали на возможность смягченія наказазанія, правда, смягченія весьма своеобразнаго съ нашей точки зрѣнія (отсѣченіе головы вмѣсто сожженія), но въ принципѣ совершенно ясно выраженнаго. Изъ послѣднихъ словъ доклада юристовъ явствуетъ кромѣ того, что, въ случаѣ новаго и болѣе удовлетворительнаго, съ точки зрѣнія судей, признанія подсудимаго, допускалась возможность новаго облегченія его участи [1]).

Колебаніе, замѣтное уже у свѣдущихъ людей, въ еще большей степени обнаруживается у судей. Нѣсколько разъ повторяется фраза о необходимости примѣнить къ Гентилису заслуженную имъ казнь (она встрѣчается и въ окончательномъ приговорѣ „помилованія“), но за такимъ объявленіемъ слѣдуетъ либо отсрочка, либо новое смягченіе [2]). Характерно далѣе, что ходатаями за уменьшеніе наказанія являются тѣ же юристы и пасторы, предлагающіе подождать болѣе чистосердечныхъ и обстоятельныхъ признаній со стороны подсудимаго. Получается впечатлѣніе, какъ будто всѣ угрозы, содержавшіяся какъ въ мнѣніи „ученыхъ“, такъ и въ резолюціяхъ Совѣта, имѣли цѣлью подѣйствовать на Гентилиса, чтобы вынудить у него полное покаяніе и на немъ покончить разбирательство, такъ сказать, домашнимъ образомъ. Никто не желалъ доводить дѣла

---

1) Ср. R. C. 16 августа 1558 г.: lesquelz (cinq advocatz и два пастора) layant ouy furent dadvis quon attendit encore ung peu pour tant mieux cognoistre sa repentance. Suyvant quoy a este arreste quon se tient audit advis etc. A. C., 700.

2) R. C. 25 августа и 1 сент. 1558 г. A. C., 701—702.

до крайности, и какъ судъ, такъ и его эксперты искали лишь приличнаго выхода, чтобы не вступить въ явное противорѣчіе съ выраженными раньше столь настойчиво принципами строгаго преслѣдованія религіозныхъ проступковъ. Отсюда эта придирчивость къ признаніямъ Гентилиса, который, уже будучи готовъ къ полному отреченію, повидимому, долго не понималъ, чего отъ него еще требуютъ, и не находилъ вслѣдствіе этого нужнаго тона. Въ виду сказаннаго, нельзя согласиться съ сужденіемъ Роже объ отношеніи Кальвина къ процессу Гентилиса [1]). Роже, считая процессъ слабой, но вѣрной копіей Серветовскаго, обращаетъ вниманіе на его темную сторону и находитъ нѣкоторое оправданіе нетерпимости, обнаруженной Кальвиномъ во внѣшнихъ усложненіяхъ: боевыя условія протестантизма, критическое положеніе Женевы, которая должна была беречь ортодоксальныя чувства своихъ германскихъ и швейцарскихъ союзниковъ, не давали, по его мнѣнію, Кальвину возможности быть болѣе снисходительнымъ. Мнѣ кажется наоборотъ, что Кальвинъ и другіе представители церкви въ данномъ случаѣ обнаружили болѣе снисхожденія, чѣмъ отъ нихъ можно было ожидать, и что это обстоятельство именно объясняется давленіемъ внѣшнихъ условій, принадлежащихъ однакоже къ совершенно другой категоріи, чѣмъ указанныя Роже. Я разумѣю тѣ въ общемъ недоброжелательные толки, которые вызвала за предѣлами Женевы казнь Сервета, то сознаніе неловкости въ виду рѣзкихъ преслѣдованій за вѣру, которое оставалось у большинства протестантскихъ дѣятелей [2]), а у иныхъ переходило въ прямое неодобреніе. Самому Кальвину однако, видимо, неудобно было идти впереди этого вынужденнаго движенія къ большей умѣренности: во второй половинѣ процесса онъ отступаетъ и предоставляетъ дѣйствовать другимъ.

Но какъ бы ни были велики уступки подъ вліяніемъ практическихъ соображеній, стремленія женевской церкви за этотъ періодъ отличаются еще большей догматической узкостью и нетерпимостью, чѣмъ раньше. Уже Габерель указывалъ на чрезвычайную детальность въ догматическомъ отношеніи исповѣданія 1559 г. (разумѣя очевидно Confession des étudiants) сравнительно съ исповѣданіемъ 1537 года, вышедшимъ въ началѣ женевской реформаціи изъ рукъ Фареля и

---

[1]) *Roget*, H. V, 166.

[2]) Ср. напр. письмо Галлера Буллингеру 14 сент. 1557 г. по поводу задержанія въ Бернѣ Грибальди, заподозрѣннаго въ антитринитаризмѣ. Sunt qui exurendum putent, alii ablegandum. Quo res cadat ignoro. Nos vellemus ut sisteretur tribunali iterum Ducis Wirtembergensis sed nostris hoc consilium minus arridere videtur. O. C. XVI, № 2711.

Кальвина, на полемическій характеръ перваго, отразившаго въ себѣ ожесточенные споры, которые велъ Кальвинъ съ Кастелліономъ, Серветомъ, Гентилисомъ, Бользекомъ [1]). Можно, разумѣется, сослаться на различное назначеніе того и другаго исповѣданія: первое было составлено для народной массы и должно было заключать въ себѣ возможно краткую формулировку впервые усвоиваемаго ученія; второе — назначалось для предварительнаго объединенія на общей догматической почвѣ будущихъ руководителей и передовыхъ борцовъ церкви [2]). Но это соображеніе не устраняетъ характерныхъ особенностей „исповѣданія студентовъ“ тѣмъ болѣе, что они повторяются въ одновременныхъ французскихъ исповѣданіяхъ, составленныхъ или внушенныхъ Кальвиномъ, и отличаютъ собою его богословское преподаваніе, его литературно-педагогическую дѣятельность за тотъ же періодъ. Особенно замѣчательно исповѣданіе, принятое первымъ Парижскимъ синодомъ 1559 г. [3]), которое представляетъ значительное сходство съ Confession des étudiants. Въ томъ и другомъ, помимо точно формулированнаго положительнаго ученія, подробно оговорены различныя еретическія мнѣнія, отъ которыхъ должны отречься принимающіе исповѣданіе: оговорки касаются ученія о личности Христа и, между тѣмъ какъ исповѣданіе синода 1559 г. упоминаетъ отцовъ церкви, которые боролись съ соотвѣтствующими ересями, исповѣданіе студентовъ называетъ самихъ ересіарховъ, причемъ за Маркіономъ, Несторіемъ и другими прямо слѣдуютъ Серветъ и Швенкфельдъ [4]). Серветъ еще разъ встрѣчается въ исповѣданіи студентовъ и здѣсь онъ уже названъ одиноко; ученикъ долженъ отречься отъ всѣхъ ересей, осужденныхъ первыми тремя вселенскими соборами и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ заблужденій, „возобновленныхъ Серветомъ и его сообщниками“ [5]). Серветъ, въ которомъ воплотилась для Кальвина вся сумма опасныхъ для церкви крайнихъ ученій, вообще возвращается въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Кальвина очень часто. Въ послѣднемъ изданіи „Наставленія“ Серветъ закрываетъ собою давнишнюю категорію противниковъ, обозначавшихся именемъ анабаптистовъ, при чемъ ея рамки раздвинуты до понятія раціоналистическихъ ересей вообще. Въ той же мѣрѣ характерна для разбираемыхъ исповѣданій рѣзкая, какъ бы демонстративная формулировка ученія о предопредѣленіи [6]).

---

[1]) *Gaberel*, I, 275—6.

[2]) См. Formulaire de confession de foy que les escholiers auront à faire et soubscrire entre les mains du Recteur. O. C., IX, 721—30.

[3]) Confession de foy des Eglises de France, ibid., 731—52.

[4]) l. c., p. 723.

[5]) l. c., p. 721.

[6]) l. c., p. 725.

Ригоризмъ, непримиримый характеръ требованій женевской церкви обрисовывается все болѣе и вызываетъ кругомъ протестъ. Кальвинъ пишетъ Церкинту съ укоризной въ 1559 г: „ты недостаточно взвѣшиваешь, насколько вредитъ церкви твоя мягкая снисходительность, благодаря которой нечестивому все становится дозволеннымъ и которая, смѣшивая добродѣтель съ порокомъ, не различаетъ чернаго отъ бѣлаго“ [1]). Туссэнъ, отдѣлившійся отъ кружка романскихъ реформаторовъ послѣ осужденія Сервета, уже въ качествѣ сторонняго наблюдателя, съ горестью отмѣчаетъ всѣ вредныя послѣдствія нетерпимости кальвинистовъ, непримиримости женевской программы, обнаружившіяся извнѣ, напр. въ судьбахъ протестантизма во Франціи: по его словамъ, ярые проповѣдники, направляемые такими людьми, какъ Фарель, вызываютъ правительство своимъ навязчивымъ и насильственнымъ образомъ дѣйствій на преслѣдованія: „короля они хотятъ подтащить къ Евангелію чуть не за волосы“. Они уже погубили вальденцевъ: тѣ учили спокойно, но Фарель и другіе послали къ нимъ проповѣдниковъ, побуждавшихъ ихъ къ насильственному ниспроверженію алтарей, мессы и т. п., а это и вызвало преслѣдованія. Самые обряды женевскіе кажутся Туссэну символомъ крайняго направленія, всѣмъ внушающаго недовѣріе [2]). Такого же мнѣнія продолжаютъ держаться бернцы. Галлеръ, развивая обычную свою мысль о противорѣчіи между принципомъ христіанской свободы, такъ часто призываемомъ женевцами, и ихъ практикой, приводитъ любопытные факты, которыхъ не даютъ намъ женевскіе источники. Его данные тѣмъ интереснѣе, что рисуютъ своего рода раціоналистическій фанатизмъ, напоминающій явленія гораздо болѣе поздняго времени. Галлеръ упоминаетъ о совершеніи надъ преступникомъ публичной казни въ Женевѣ въ день Рождества и усматриваетъ въ этомъ демонстрацію, направленную противъ умѣреннаго протестантизма, который сохранилъ еще нѣсколько главнѣйшихъ праздниковъ. Онъ прибавляетъ, какъ Туссэнъ, что такого рода нетерпимость и радикализмъ содѣйствуютъ окончательному отчужденію отъ добраго дѣла тѣхъ, кто во Франціи и другихъ мѣстахъ еще придерживается папизма. Другой фактъ, приводимый Галлеромъ также характеренъ. Во тотъ же день Рождества, одинъ изъ женевскихъ пасторовъ (быть можетъ, самъ Каль-

---

1) Calvinus Zerkintae, февр. 1559 г., O. C., XVII, № 5023.

2) Tossanus Blaurero 19 марта 1558 г., ibid. № 2837. Ср. аналогичную мысль Кастелліона (въ письмѣ къ неизвѣстному бельгійцу): Vae autoribus, vae sanguinariis, vae incendiariis et principum instigatoribus (восклицаніе по поводу кровавыхъ сценъ при взятіи Руана въ 1562 г.). *Hi sunt fructus doctrinae de persequendis haereticis*. Amarunt sanguinem et sanguinem, o iuste iudex coelestis, eis dedisti. 23 ноября 1562 г. O. C. XIX, № 3880.

винъ), увидавъ въ церкви болѣе значительный наплывъ молящихся, чѣмъ въ обыкновенное воскресеніе, обратился къ прихожанамъ съ рѣзкими упреками, такъ какъ, по его мнѣнію, было очевидно, что большинство устремляясь въ церковь, руководилось старымъ суевѣріемъ. Такіе поступки, думаетъ Галлеръ, должны были лишить женевское духовенство расположенія даже прежнихъ его друзей [1]).

Замѣчу здѣсь впрочемъ, что вліяніе характерныхъ сторонъ женевской церкви, хотя и въ очень слабой степени, проникало въ это время въ пограничныя общины нѣмецкой Швейцаріи. Блааверъ въ Билѣ ввелъ отлученіе и подвергалъ этому церковному назазанію осужденныхъ за публичные проступки, допуская такихъ лицъ потомъ къ причащенію, не иначе, какъ послѣ всенароднаго покаянія [2]). Затѣмъ базельскій пасторъ Зульцеръ, въ полномъ сознаніи своей солидарности съ женевскими и лозаннскими пасторами въ самый годъ рѣшительнаго конфликта лозаннцевъ съ Берномъ, предлагалъ своему правительству проектъ усиленія дисциплины. Любопытно, что онъ придавалъ своей попыткѣ скорѣе моральное, чѣмъ реальное значеніе. Проектъ, по его мнѣнію, едва-ли будетъ принятъ, такъ какъ изъ опасенія тиранніи папизма—говоритъ онъ выраженіемъ Кальвина—избѣгаютъ ига Христова. Крайне интересно и то, что у Зульцера въ мотивировкѣ его церковныхъ предложеній тотчасъ же обнаруживается его швейцарское политическое воспитаніе: онъ надѣется на допущеніе въ Лозаннѣ болѣе строгой цензуры съ визитаціями, потому что правительство должно, по его мнѣнію, увидѣть, какъ оно пріобрѣтетъ возможность болѣе строгаго надзора за гражданами черезъ посредство церковныхъ блюстителей [3]).

Церковный ригоризмъ въ Женевѣ, вызывавшій такое неодобреніе въ большей части нѣмецкой Швейцаріи, выразился въ годы, слѣдующіе за удаленіемъ перринистовъ не въ одномъ только догматическомъ направленіи, но и въ постановкѣ дисциплинарной системы, развитіе которой было задержано въ эпоху свѣтской реакціи. Мы видимъ попытку увеличить наказанія за нѣкоторыя нравственные проступки и общее стремленіе регулировать внѣшній бытъ населенія. Уже въ сентябрѣ 1555 года, черезъ три мѣсяца послѣ процесса перринистовъ, Кальвинъ, отъ имени Консисторіи, появляется въ Совѣтѣ съ однимъ изъ старѣйшинъ и намѣчаетъ цѣлую программу мѣръ противъ распущенности, въ которыхъ первое мѣсто занимаетъ уси-

---

1) Hallerus Bullingero 8 янв. 1557 г. O. C. XVI, № 2578.

2) Hallerus Bullingero 18 марта 1558 г. O. C. XIV, № 1714.

3) Sulzerus Marbachio 9 сент. 1558 г. Quanquam non prorsus irritum eum etiam conatum (лозаницевъ) exstitisse sperem, eo quod accuratiorem inspectionem per censores ecclesiasticos se procuraturum magistratus receperit. O. C. XVII, № 2954.

леніе кары за прелюбодѣяніе и богохульство [1]). Кальвинъ обстоятельно разъясняетъ весь вредъ, который проистекаетъ изъ слишкомъ снисходительнаго отношенія къ провинившимся и старается разсѣять предубѣжденія, существующія противъ строгости въ данномъ случаѣ. Совѣтъ, не отвѣчая въ цѣломъ, ограничивается лишь распоряженіемъ о помѣщеніи виноватыхъ въ названныхъ проступкахъ, вмѣсто обычнаго заключенія въ консисторской evesché, гдѣ сравнительно допускалась извѣстная свобода, въ тюрьму государственную. Затѣмъ, то же предложеніе вносится отъ Консисторіи уже годъ спустя и одновременно съ требованіемъ наказанія для отлученныхъ, не выражающихъ раскаянія [2]). Совѣтъ и на этотъ разъ не считаетъ возможнымъ отвѣтить тотчасъ-же по вопросу столь затруднительному и составляетъ для разсмотрѣнія его коммиссію. Лишь 5 мѣсяцевъ спустя, предложеніе Консисторіи о наказаніяхъ для прелюбодѣевъ и богохульствующихъ, принятое Малымъ Совѣтомъ, идетъ на утвержденіе Двухсотъ и вѣча. Но на вѣчѣ, очень шумно настроенномъ, получаетъ перевѣсъ оппозиціонное мнѣніе, выраженное Пьеромъ Бонна, и правительство вынуждено снять предложеніе съ очереди и отложить дѣло надолго [3]). Консисторскіе протоколы открываютъ любопытныя подробности народнаго собранія: изъ раздававшихся замѣчаній видно, что общественное чувство въ Женевѣ сильно расходилось съ суровыми воззрѣніями пасторовъ, и отношеніе къ проступкамъ противъ седьмой заповѣди у большинства населенія было весьма снисходительно; болѣе развитые въ средѣ гражданъ, облекая свой протестъ въ богословскую форму, заявляли, что предлагаемыя мѣры составляютъ возвращеніе къ еврейскому закону, находящееся въ противорѣчіи съ новозавѣтнымъ закономъ прощенія (loi de grace) [4]).

Иная была судьба одновременно внесеннаго предложенія о наказаніи отлученныхъ, которые продолжаютъ упорствовать и пренебрегаютъ церковной карой. Оно было также передано въ коммиссію, но не появлялось на вѣчѣ 15 ноября 1556 г. Вѣче было вообще обойдено въ данномъ случаѣ. Черезъ годъ Сеньерія приготовила рѣшеніе, сообразное предложенію Кальвина, и эдиктъ 1557 г. объ отлученныхъ былъ утвержденъ Совѣтомъ Двухсотъ. Можно думать, что законъ о прелюбодѣяніяхъ правительство разсматривало, какъ мѣру, относящуюся къ свѣтскому уголовному законодательству и потому считало необходи-

---

1) R. C. 30 сент. 1555 г. A. C., 614—15.
2) R. C. 8 іюня 1556 г. A. C., 639.
3) R. C. 13 и 15 ноября 1556 г. A. C., 653—4.
4) R. Ct. 3 и 31 декабря 1556 г. A. C., 656—7.

мымъ предъявить его на обсужденіе всего народа; мѣру объ отлученныхъ, какъ чисто церковную, считали возможнымъ не доводить до вѣча. Эдиктъ 12 ноября 1557 г. [1]) опредѣляетъ однако исключительно свѣтскія наказанія за упорство, обнаруживаемое отлученными. Наказаніе, полагающееся за упорство, состоитъ въ изгнаніи изъ города. Но даже если отлученный раскается въ своей винѣ нѣсколько поздно, а именно пропуститъ полугодовой срокъ и дождется вторичнаго увѣщанія Консисторіи, то помимо отсылки въ духовный судъ для покаянія, онъ еще долженъ быть наказанъ по усмотрѣнію Сеньеріи за то, что пренебрегъ увѣщаніями Консисторіи.

Черезъ годъ была принята резолюція, въ которой заключалось общее основаніе законодательства противъ роскоши. До этого времени существовали лишь разрозненныя постановленія, и слышалась общая проповѣдь противъ излишествъ. Но правительство не входило въ детали и не связывало отдѣльныхъ мѣръ въ систему на основѣ общаго религіознаго принципа. Уже въ январѣ 1558 г., Совѣтъ въ виду предстоящей встрѣчи съ бернцами, запрещаетъ участникамъ церемоніи одѣваться въ бархатъ и золото, „что̀ составляетъ излишество и производитъ нехорошее впечатлѣніе“. Въ сентябрѣ того же года [2]) Консисторія представляетъ обстоятельный докладъ о господствующихъ въ бытѣ гражданъ излишествахъ, замѣчаемыхъ въ одеждѣ, хозяйствѣ и т. п. Главнымъ образомъ указывается на чрезмѣрную роскошь, которую позволяютъ себѣ женщины. Обиліе и разнообразіе ѣды на пирахъ доведены до такихъ нелѣпыхъ размѣровъ, что, по словамъ доклада, даже язычники не могли бы этого стерпѣть. Затѣмъ совершенно неожиданно выдвигается авторитетъ римскаго законодательства. „У римлянъ и другихъ народовъ были законы противъ роскоши; если мы христіане не обратимъ вниманія на эту сторону, они будутъ свидѣтельствовать противъ насъ“. Докладъ принимаетъ въ разсчетъ укоренившіяся привычки и понятія: если нельзя всего достигнуть сразу, то, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ сдѣлать начало, чтобы потомъ подвигаться. Совѣтъ рѣшаетъ составить соотвѣтственныя объявленія (cries) народу и посовѣтоваться о мѣрахъ противъ „излишествъ“ (superfluites) съ пасторами. Далѣе протоколъ записываетъ мотивацію рѣшенія и это разсужденіе, если оно даже цѣликомъ внушено пасторами (на что впрочемъ нѣтъ прямаго намека), можетъ служить образчикомъ усвоенныхъ правительствомъ идей. Здѣсь говорится, что излишества развиваютъ въ людяхъ гордость и жадность, затѣмъ влекутъ за собой бѣдность, дороговизну

---

[1]) A. C., 679. См. Ordonnances de 1561 г.

[2]) R. C. 27 сент. 1558 г. A. C., 705.

припасовъ и разореніе многихъ—точка зрѣнія обычной въ то время экономической и нравственно-полицейской политики; но далѣе добавлено: „не говоря уже о главномъ основаніи, а именно, что̀ названными обычаями мы крайне оскорбляемъ Господа Бога и даемъ дурной примѣръ тѣмъ, кто держится о насъ лучшаго мнѣнія, что̀ неприлично и недостойно христіанъ и республики, преобразованной такъ хорошо благодаря милости Божіей“ [1]). Такимъ образомъ здѣсь сказывается вліяніе общаго положенія Женевы, какъ протестантскаго центра.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что строгая дисциплина женевской церкви останавливалась у извѣстной границы, и что Кальвинъ считалъ нужнымъ энергически налагать сдержку на тѣхъ, кто пытался переступить эту границу. Въ перепискѣ Кальвина за этотъ періодъ встрѣчаемъ рядъ его отвѣтовъ на запросы слишкомъ ревностныхъ учениковъ и послѣдователей, затрогивающіе самыя разнообразныя стороны жизни. Въ этихъ запросахъ [2]) часто сказывается довольно активное, соціально-реформаторское направленіе, значительный запасъ творческой и организаторской увѣренности у церковныхъ дѣятелей. Въ отвѣтахъ Кальвина слышится не только голосъ болѣе осторожнаго, практическаго дѣятеля, но замѣчается также большій соціальный консерватизмъ самого родоначальника движенія. Одинъ изъ корреспондентовъ Кальвина, „діаконъ“ въ Монбеліарѣ, Wattel (Vatellus), вводитъ въ кругъ дисциплинарныхъ вопросовъ организацію развлеченій, забавъ, народныхъ праздниковъ и косвенно затрогиваетъ по этому поводу самую постановку труда въ христіанскомъ обществѣ: всѣ эти вопросы, по его мнѣнію, прямо касаются пасторовъ. Онъ разсуждаетъ, что христіанамъ, которые должны давать себѣ отчетъ въ каждомъ излишнемъ словѣ, слѣдовало бы воздерживаться отъ всякихъ игръ и развлеченій, которыми люди сокращаютъ время;

---

1) Убѣжденіе въ томъ, что Женева образцово реформирована историкъ эпохи Кальвина выражаетъ такъ: Sil y ha reformation elle est en Angroigne (у вальденцевъ) et a Geneve, ailleurz je ne scay, sinon que lon dict que a Lion et ailleurs an royaume de France ou l'Evangile ha germee la vie ha este changee, quant et la doctrine. (*Bonivard*, Advis et devis des difformes reformateurs, ed. Revilliod, p. 157).

2) Запросы иногда поражаютъ своею мелочностью, и это желаніе имѣть во всемъ точнѣйшую инструкцію свидѣтельствуетъ о необыкновенной выработкѣ дисциплины въ средѣ проповѣдниковъ. Ср. обращеніе de Vaux (въ церкви города Milhau), который спрашиваетъ, si ceux qui sont baptisez par quelque artisant papiste doivent estre rebaptise. И еще—si nous nous devons trouver a l'enterrement d'un qui est mort n'ayant voulu ouir parler de l'Evangille en ses derniers iours, veu que l'Idollatrie est hors de la ville. 5 апр. 1562 г. O. C. XIX, № 3768. Иногда запросъ совпадаетъ съ предметомъ обсужденія въ Женевѣ: Morel спрашиваетъ, можетъ ли Консисторія приводить къ присягѣ, и имѣютъ ли право лица, облеченныя общественными должностями, сидѣть въ Консисторіи.

едва ли однако теперь народъ можно принудить къ этому. Поэтому, онъ находитъ возможнымъ допустить нѣкоторые виды военныхъ игръ, упражненіе въ стрѣльбѣ изъ арбалета, изъ пушекъ и т. п.; другія, которыя кажутся ему болѣе пустыми, онъ желалъ бы устранить вовсе, считая ихъ нежелательными даже для простаго отдыха. Затѣмъ онъ подробно обсуждаетъ вопросъ о запрещеніи воинскихъ и гимнастическихъ упражненій въ будни. Есть люди, не живущіе ежедневнымъ трудомъ: они могутъ сказать, что странно запрещать имъ дѣлать въ будни то, что можно въ праздникъ; а съ другой стороны, если разрѣшать въ рабочіе дни эти упражненія, явится опасность, что въ нихъ примутъ участіе тѣ, кто обязанъ работать [1]). Poppius въ Мастрихтѣ расширяетъ понятіе о дисциплинѣ въ другую сторону: по его мнѣнію, пасторы обязаны не только увѣщевать свою паству къ дѣламъ благотворительности и къ посылкѣ дѣтей въ школу, но также преслѣдовать прихожанъ строжайшимъ образомъ за пренебреженіе къ тому и другому: въ такихъ случаяхъ онъ считаетъ возможнымъ примѣнять ни больше, ни меньше, какъ отлученіе. Кальвину приходится напоминать слишкомъ горячему пастору, что въ дѣлѣ поданія помощи бѣднымъ не можетъ быть принужденій, что примѣнять отлученіе къ тѣмъ, кто пренебрегаетъ обученіемъ дѣтей, было бы слишкомъ сурово. Въ то же время, однако, онъ останавливаетъ и порывъ увлеченія благотворительнымъ дѣломъ у того же дѣятеля церкви, настроеннаго, быть можетъ, нѣсколько коммунистически: милостыня должна прекратиться, напоминаетъ Кальвинъ, если щедрость церкви служитъ для бѣдныхъ побужденіемъ къ праздности [2]). Чаще всего возникаетъ вопросъ о примѣненіи отлученія, которое въ рукахъ крайнихъ обращается въ постоянное и всеобщее орудіе церковнаго воспитанія. Строгости, заведенныя въ женевской церкви, получаютъ здѣсь лишь дальнѣйшее развитіе. Кальвинъ не позволялъ крестить лицамъ, находившимся подъ отлученіемъ. Ноксъ уже поднимаетъ вопросъ о выключеніи отъ крещенія дѣтей отлученныхъ и католиковъ („идолопоклонниковъ"), а также незаконнорожденныхъ, до тѣхъ поръ, пока ихъ отцы не принесутъ покаянія и не подчинятся церкви, или предлагаетъ—совершенно въ духѣ анабаптистовъ—допускать къ крещенію лицъ названной категоріи лишь по достиженіи ими возраста, когда они сами будутъ въ состояніи просить совершенія надъ ними таинства. Кальвинъ отвѣчаетъ на эти предложенія Нокса въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто передъ нимъ возрождается ветхозавѣтная теорія возмездія Божія на отдален-

---

1) Vatellus Calvino 11 окт. 1562. O. C. XIX, № 3853.

2) Calvinus Poppio 26 февр. 1559 г. O. C. XVII. № 3017.

ныхъ потомкахъ за грѣхи предковъ. Въ противоположность ей онъ напоминаетъ, что обѣщаніе Божіе, связанное съ крещеніемъ, распространяется на тысячи поколѣній. Необходимо только, чтобы кто-нибудь изъ родственниковъ гарантировалъ воспитаніе въ христіанскомъ духѣ, иначе крещеніе обратится въ насмѣшку; самихъ отлученныхъ, дѣтей которыхъ приносятъ къ крещенію, слѣдуетъ еще разъ попытаться склонить къ тому, чтобы они примирились съ церковью [1]). Въ другой разъ Кальвинъ упрекаетъ Нокса за чрезмѣрную суровость (rigor) въ истребленіи „церемоній“ [2]). Тѣмъ же болѣе примирительнымъ духомъ отличается отвѣтъ Кальвина одному изъ немногихъ ревностныхъ его приверженцевъ среди пасторовъ нѣмецкой Швейцаріи, Блаареру (въ Билѣ). На вопросъ, какъ поступать съ рецидивистами въ нравственныхъ проступкахъ, Кальвинъ отвѣчаетъ, что ихъ слѣдуетъ прощать [3]).

Условія, въ которыхъ находилась женевская церковь послѣ изгнанія перринистовъ, давали, казалось, возможность возвратиться, въ извѣстной мѣрѣ, къ программѣ, намѣченной въ началѣ 40-хъ годовъ и покинутой въ періодъ конфликта. Характерно, что вопросъ о пользованіи церковными имуществами, составлявшій, какъ было показано, особенно больное мѣсто не только для Кальвина, но и для большинства реформаторовъ вообще, послѣ долгаго промежутка, опять выдвигается женевскими пасторами на сцену, хотя и въ осторожной формѣ. Въ 1558 г. Кальвинъ, указывая на недостаточность содержанія, получаемаго пасторами, рекомендуетъ воспользоваться ради этой доброй цѣли бывшими церковными имуществами, которыя „расхищались раньше попами и волками“; но онъ не поднимаетъ рѣчи объ администраціи этихъ имуществъ, какъ въ началѣ 40-хъ годовъ [4]). По другимъ вопросамъ Кальвинъ идетъ гораздо дальше въ возобновленіи и реализаціи раннихъ плановъ своихъ, получившихъ теоретическое обоснованіе въ „Наставленіи“ 1543 г. Онъ возвращается къ двумъ главнымъ принципамъ, намѣченнымъ здѣсь и затертымъ ордонансами 1541 года и послѣдующей практикой,—демократической основы церкви и строгаго выдѣленія учрежденій церковныхъ отъ политическихъ. Въ теоріи принципы эти никогда не подвергались ограниченію и не отстранялись [5]).

---

[1]) Calvinus Knoxo 8 ноября 1559 г. O. C. XVII, № 3128.

[2]) Calvinus Knoxo 23 апр. 1561 г. O. C. XVIII. № 3377.

[3]) Calvinus Blaurero февр. 1561 г., ibid. № 3161.

[4]) R. C. 3 янв. 1558 г. A. C.. 683.

[5]) Изъ другихъ сочиненій Кальвина Комментаріи къ Дѣяніямъ Апостоловъ, издававшіяся въ 1552—4 гг., настойчиво выдвигаютъ необходимость демократическаго элемента въ выборахъ пасторовъ; „законный порядокъ состоитъ въ томъ, чтобы избирать общей подачей голосовъ (communibus suffragis) тѣхъ, кто исполняетъ

Но помимо того, что и теперь существовали извѣстныя внѣшнія препятствія для полнаго проведенія такой программы, строй „апостольской церкви“, намѣченный въ 1543 году, не могъ быть осуществленъ, потому что за время своего развитія женевская церковь сама уже успѣла усвоить стремленія и пріемы, несогласные съ послѣдовательнымъ дуализмомъ церковныхъ и государственныхъ формъ: тѣсное соединеніе церковныхъ и политическихъ задачъ республики, участіе въ политической жизни пасторовъ, а въ церковной представителей правительственныхъ Совѣтовъ, наконецъ необходимость для церкви постоянной опоры въ содѣйствіи магистрата—все это создавало отклоненіе отъ идеи независимой церкви, самостоятельно поднимающейся на народной основѣ. Разсмотримъ сначала реформы, проведенныя въ духѣ демократизаціи и обособленія церкви, а затѣмъ явленія, въ которыхъ выразились противоположныя вліянія.

Любопытное дѣло французскаго эмигранта Lautrec de St. Germie въ 1558 г. показываетъ, насколько реформа въ вышеупомянутомъ смыслѣ представлялась естественнымъ выводомъ изъ общаго ученія Кальвина о церковномъ строѣ, и въ то же время, какъ осторожно подготовлялъ дѣло Кальвинъ, какъ враждебно онъ относился къ забѣганію впередъ другихъ въ этомъ отношеніи, къ чужой иниціативѣ. Привлеченный въ Совѣтъ по обвиненію въ критикѣ существующихъ церковныхъ установленій, Лотрекъ заявилъ, что онъ доволенъ ученіемъ женевской церкви, но не церковнымъ ея порядкомъ (police ecclésiastique). Именно онъ полагалъ бы, что отлученіе должно быть присуждаемо всею церковью (общиной) подъ предсѣдательствомъ старѣйшинъ, какъ это было въ эпоху апостоловъ. Слова эти напоминали прямую ссылку на „Наставленіе“ 1543 г., и Кальвинъ не могъ оставить ихъ безъ отвѣта; онъ раздраженно замѣтилъ Лотреку, что слѣдовало бы интимно поговорить о данномъ вопросѣ съ пасторами, прежде чѣмъ распространять свои взгляды. Что касается существа дѣла, то въ эдиктахъ, по его словамъ, опредѣленно и намѣренно выдвинуто, что отлученію не дается пока должной постановки: „хотя несравненно лучше, чтобы отлу-

въ церкви какую-нибудь публичную обязанность: средина между тиранніей и безпорядочнымъ произволомъ заключается въ томъ, чтобы ничего не дѣлать безъ согласія и одобренія народа, но чтобы руководителями при этомъ выступали пасторы. Въ этомъ же смыслѣ истолковывается терминъ хиротонія. Къ гл. XV, 4 Кальвинъ замѣчаетъ, что апостолъ разумѣетъ подъ церковью „самый народъ (plebem) и всю совокупность (totum corpus)“. Къ разсказу о чтеніи въ Антіохійской общинѣ посланія изъ Іерусалима (гл. XV, 30) Кальвинъ прибавляетъ: здѣсь былъ примѣненъ совершенно правильный порядокъ, такъ какъ весь народъ былъ допущенъ къ слушанію посланія (Comment. in Acta apostolorum, O. C. LXVII, pp. 120—1, 341—3).

ченія объявлялись въ церкви, однако извѣстно, съ какимъ трудомъ было проведено и то, что̀ есть“ [1]).

Между тѣмъ реформа уже подготовлялась: это видно изъ одновременныхъ съ процессомъ Лотрека преобразовательныхъ попытокъ лозаннскихъ пасторовъ, которые дѣйствовали по внушенію и подъ руководствомъ Кальвина и женевцевъ: въ лозаннской программѣ заявлены самыя существенныя изъ требованій, повторенныхъ потомъ въ Женевѣ. Два года спустя, считая, повидимому, успѣхъ реформы достаточно обезпеченнымъ, Кальвинъ предложилъ Совѣту рядъ важныхъ перемѣнъ (30 янв. 1560 г.) [2]). Общая ихъ тенденція—поставить церковь въ болѣе независимое положеніе, выдѣлить церковныя учрежденія изъ существующихъ рамокъ политическаго строя, отчасти посредствомъ приданія церкви болѣе демократическаго оттѣнка. Въ своей рѣчи по этому поводу Кальвинъ (вмѣстѣ съ Вире) указывалъ на желаніе многихъ, чтобы церковная дисциплина (police), относящаяся до Консисторіи, была лучше отдѣлена отъ свѣтской юрисдикціи, какъ было въ древней церкви. Въ частности онъ предлагалъ, во первыхъ, поставить Консисторію внѣ установившихся различій между гражданами: ея свѣтскіе члены, разъ держаться истиннаго христіанства и слѣдовать слову Божьему, должны быть избираемы не изъ однихъ только полноправныхъ, коренныхъ гражданъ (citoyens), но изъ всѣхъ разрядовъ населенія, при чемъ должно смотрѣть лишь на пригодность ихъ для церкви, какъ было у древнихъ христіанъ и какъ было въ самой Женевѣ въ началѣ реформаціи, когда не обращали вниманія на различія между гражданами, тѣмъ болѣе, что эдикты, прибавлялъ Кальвинъ, не заключаютъ въ себѣ соотвѣтственнаго предписанія. Въ виду обозначавшагося уже въ Женевѣ выдѣленія патриціата, подобное возвращеніе со стороны церкви къ болѣе демократической практикѣ было чрезвычайно характерно и важно: въ самомъ началѣ процесса развитія городской аристократіи церковь останавливалась и отказывалась отъ вступленія въ ея ряды, отъ соединенія своего авторитета съ ея господствомъ. Этотъ поворотъ въ политикѣ церкви тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что выдѣленіе citoyens, какъ привиллегированнаго слоя, и въ церковной сферѣ не было установлено опредѣленнымъ закономъ, а было просто результатомъ проникновенія въ церковную жизнь политическихъ отношеній. Кальвинъ былъ вполнѣ правъ, говоря, что ордонансы 1541 г. не содержали въ себѣ и намека на преимущества прирожденныхъ гражданъ. Такимъ образомъ, получается впечатлѣніе, что, если Кальвинъ принялъ

---

[1]) R. Ct. 10 и 19 мая, R. C. 17 мая 1558 г. A. C., 691—5.

[2]) A. C., 726—7.

цѣликомъ установившійся въ Женевѣ строй съ его уже закрѣпленными ограниченіями демократіи, то онъ отрицательно относился къ дальнѣйшей аристократизаціи республики [1]). Измѣненіе, предложенное Кальвиномъ, могло имѣть еще одну цѣль: болѣе широкое привлеченіе къ церковнымъ должностямъ новыхъ поселенцевъ Женевы, въ которыхъ онъ продолжалъ видѣть свою первую опору.

Второе предложеніе касалось самаго порядка выборовъ въ Консисторію и въ коллегію пасторовъ. Избраніе пасторовъ подводилось вполнѣ подъ изображенный въ „Наставленіи" 1543 г. порядокъ ранней христіанской церкви. Кандидаты въ пасторы должны быть представляемы народу, и каждый изъ его среды можетъ въ теченіе извѣстнаго срока (три воскресенья) внести свои замѣчанія, указать на непригодность того или другаго изъ предлагаемыхъ лицъ. При назначеніи членовъ Консисторіи Кальвинъ требовалъ участія всѣхъ пасторовъ: имъ можно поручить составленіе списка кандидатовъ въ старѣйшины для представленія Совѣту, причемъ свобода выбора у Совѣта нисколько не должна быть нарушаема. По этому поводу Кальвинъ прибавлялъ, что таково опредѣленное требованіе эдиктовъ, но что оно не выполняется, такъ какъ, вмѣсто приглашенія всѣхъ пасторовъ, призываютъ его одного. Не трудно замѣтить, что Кальвинъ расширялъ значеніе цитируемаго параграфа ордонансовъ 1541 года, гдѣ говорилось лишь о провѣркѣ пасторами составленнаго Совѣтомъ списка кандидатовъ въ старѣйшины Консисторіи. Наконецъ, Кальвинъ вносилъ предложеніе, клонившееся къ перемѣнѣ въ практикѣ отлученія: вмѣсто изгнанія упорствующихъ въ проступкахъ и пренебрегающихъ отлученіемъ, онъ требовалъ публичнаго ихъ наказанія въ церкви, разъ они выказали мятежный духъ и не пришли сами просить принятія ихъ въ церковь. Предложеніе любопытно потому, что раньше (не далѣе, какъ въ 1557 г.) Кальвинъ видѣлъ въ энергичномъ вмѣшательствѣ свѣтской власти и въ свѣтскомъ наказаніи единственное средство противъ оскорбленія церкви упорствомъ тѣхъ, кто пренебрегаетъ ея наказаніемъ. Теперь Кальвинъ самъ предлагалъ отмѣну вспомогательнаго свѣтскаго наказанія, какъ-бы напоминавшаго о слабости церкви, и замѣнялъ его искупительной церемоніей, которая своей торжественностью могла лишь содѣйство-

---

[1]) Въ предѣлахъ другаго политическаго вопроса Кальвинъ выражалъ тотъ-же взглядъ, напр. въ рѣчи по поводу избранія лейтенанта въ 1563 г. Онъ напоминаетъ здѣсь Малому Совѣту comme aussi le magistrat est lame de la loy et *quon nabuse pas de lauthorite qua este baille ceans par le Deux cens:* autrement nostre Seigneur se moquera de nous et fera quilz renverseront toutes nos elections. Отсюда вытекаетъ, что Кальвинъ какъ-бы считалъ Совѣтъ 200 верховнымъ учрежденіемъ.

вать возвеличенію церкви. Помимо того, церемонія эта придавала церковному суду всенародный оттѣнокъ.

Два дня спустя, протоколъ записываетъ уже состоявшееся въ согласіи съ предложеніями Кальвина рѣшеніе Малаго Совѣта, которое должно было подвергнуться разсмотрѣнію Двухсотъ [1]). Формулировка здѣсь нѣсколько болѣе детальная, сдѣланы характерныя добавленія, и самая основная мысль выражена рѣзче. Къ параграфу о выборѣ старѣйшинъ въ Консисторію оказывается ограниченіе, которое не было упомянуто въ изложеніи проекта: именно, не предполагалось выходить за предѣлы Совѣта Двухсотъ и измѣненіе сводилось къ тому, чтобы выбирать изъ всего состава Большаго Совѣта, не различая коренныхъ и новыхъ гражданъ (citoyens и bourgeois). За то теперь вносится характерное добавленіе объ участіи народа и въ утвержденіи кандидатовъ въ старѣйшины Консисторіи, участіи, которое уравниваетъ условія выбора пасторовъ и anciens: списокъ представляется народу для того, „чтобы всякій могъ указать на неспособность (кандидата), если можетъ привести доказательства“. Судя по дальнѣйшей практикѣ, послѣдній параграфъ остался на бумагѣ или, по крайней мѣрѣ, примѣнялся формально. Предложеніе относительно практики отлученія расширено и получаетъ характеръ совершено аналогичный желаніямъ, которыя осмѣлился заявлять раньше Лотрекъ: не только имена „возмутившихся“ противъ церкви, но и имена всѣхъ тѣхъ, кто совершилъ какое-либо выдающееся безчинство (scandale notable), заслуживающее публичнаго покаянія, провозглашаются во всеуслышаніе въ церкви; „всѣ эти лица приносятъ покаяніе передъ народомъ согласно слову Божьему“. Но особенно важнымъ оказывается слѣдующее измѣненіе, которое должно было въ принципѣ повести къ совершенному отдѣленію Консисторіи отъ свѣтскихъ учрежденій города, а на практикѣ ослабить практическое давленіе на церковный судъ свѣтскихъ властей: синдикъ, сидящій въ Консторіи въ качествѣ предсѣдателя, лишается права держать свой жезлъ, знакъ его власти и уравнивается съ остальными старѣйшинами, нисходитъ на степень обыкновеннаго свѣтскаго члена Консисторіи. Протоколъ не только отмѣчаетъ при этомъ мотивъ измѣненія—отдѣленіе духовнаго суда отъ свѣтскаго—но еще указы-

---

[1]) R. C. 1 февр. 1560 г. A. C. 727—8. Проектъ реформы принятой Малымъ Совѣтомъ, обозначенъ въ протоколѣ: Editz de reformation du Consistoire. Изъ предложеній было отвергнуто одно, впрочемъ, второстепенное, а именно о выдачѣ допущеннымъ къ причащенію жетоновъ (marreaux); оно, очевидно, задумано было ради провѣрки приближающихся къ таинству, чтобы между ними не пробирались тайкомъ отлученные. Мотивы, которыми руководилась Сеньерія при отверженіи этого параграфа, не указаны.

вастъ на то, что отмѣняемая практика была произвольнымъ истолкованіемъ эдиктовъ, въ которыхъ вовсе не говорилось ни о предсѣдательствѣ синдика, ни о направленіи имъ судебнаго разбирательства (tenir juridiction). Это обстоятельство бросаетъ любопытный свѣтъ не только на исторію проведенія ордонансовъ 1541 г. но и на политику Кальвина. Ни въ моментъ перваго примѣненія ордонансовъ, ни потомъ до и во время столкновенія съ перринистами, Кальвинъ ни разу не дѣлалъ даже и намека на ненормальность положенія въ Консисторіи синдика и на противорѣчіе этого обстоятельства съ ордонансами. Оставался одинъ лишь общій, отвлеченный отъ женевской дѣйствительности протестъ въ теоретическихъ сочиненіяхъ, пока осуществленіе желательнаго порядка казалось недостижимымъ.

Самый текстъ эдикта 1560 г., введенный въ новую редакцію церковныхъ ордонансовъ 1561 г., [1]) представляетъ еще болѣе опредѣленную формулировку, чѣмъ протоколъ 1 февраля. Появленіе синдика съ жезломъ въ Консисторіи представлено здѣсь, какъ прямое нарушеніе ордонансовъ, принятыхъ „нашимъ Генеральнымъ Совѣтомъ“ [2]), раздѣленіе свѣтской и духовной юрисдикціи мотивируется указаннымъ въ Писаніи различіемъ между мечемъ и авторитетомъ магистрата и верховенствомъ, которое должно быть въ церкви (la superintendance qui doit estre en l'Eglise). Синдикъ, въ качествѣ члена Консисторіи, разсматривается здѣсь, какъ случайность, во всякомъ случаѣ вполнѣ приравнивается другимъ anciens. Составитель текста эдикта привязалъ сюда общее соображеніе: строгое различеніе необходимо потому, что, хотя политическая независимость и верховенство, данныя намъ Богомъ, и духовный режимъ, предписанный имъ въ его церкви—вещи неразрывно связанныя, но они не должны быть смѣшиваемы между собою (ne sont—confuses) и тотъ, кто имѣетъ высшую власть, поставилъ между ними грани. Въ томъ же тонѣ рѣзкой критики выдержаны и другіе параграфы эдикта. Исключеніе пасторовъ отъ избранія членовъ Консисторіи названо вреднымъ злоупотребленіемъ (usurpation vicieuse), вслѣдствіе которой выбирали людей неподходящихъ и къ авторитету Консисторіи стали относиться съ пренебреженіемъ; избирать старѣйшинъ безъ вѣдома пасторовъ значитъ оскорблять санъ и призваніе послѣднихъ. Устраненію классовыхъ соображеній при выборѣ свѣтскихъ членовъ Консисторіи дано очень точное принципіальное объясненіе: привиллегіи и почести, которыя должны быть предоставлены кореннымъ гражданамъ

---

[1]) Они напечатаны въ О. С. X_1, pp. 91—124.

[2]) О. С. X_1, p. 121; появленіе съ жезломъ характеризовано: ce qui a plustost apparence de iurisdiction civile que de regime spirituel...

(citoyens), не могутъ простираться на духовный строй церкви, и здѣсь скорѣе желательно избраніе наилучшихъ изъ всей общины (de tout le corps). Самое ограниченіе, примѣнявшееся до сихъ поръ, объяснено какъ результатъ тщеславія (ambition).

Одно изъ предложеній Кальвина, и притомъ особенно характерное для предполагавшагося отдѣленія церковной сферы отъ государственной, предложеніе о замѣнѣ изгнанія для упорствующихъ публичнымъ покаяніемъ не было, повидимому, принято, и отверженіе его надо думать произошло въ Совѣтѣ Двухсотъ. Въ протоколѣ 1 февр., по крайней мѣрѣ, оно фигурируетъ въ числѣ параграфовъ, принятыхъ Малымъ Совѣтомъ. Между тѣмъ въ эдиктахъ 1561 г. мы его не находимъ: тамъ говорится только о возглашеніи въ храмѣ именъ упорствующихъ въ сопротивленіи суду церкви; церемонія покаянія предназначается лишь для тѣхъ, кто покинулъ протестантизмъ или, по принятіи въ Женевѣ причащенія, вернулся къ папизму. Напротивъ, эдиктъ 1557 г., вводившій именно изгнаніе, и отстранявшійся предложеніями 1560 г. внесенъ въ ордонансы цѣликомъ. Что отверженіе произошло именно въ Совѣтѣ 200, становится особенно правдоподобнымъ въ виду того ожиданія возраженій со стороны этого собранія у членовъ Сеньёріи, которое не скрыто и въ протоколѣ 1 февраля: „если Совѣтъ Двухсотъ не захочетъ принять этихъ предложеній, сказано тамъ, рѣшено пригласить въ засѣданіе пасторовъ для изложенія дѣла“. Предлагавшееся Кальвиномъ установленіе такъ и не было введено въ женевской церкви: пересмотрѣнные ордонансы 1576 г. въ данномъ случаѣ повторяютъ правила, принятыя въ 1561 г.

Кальвинъ придавалъ проводимой реформѣ чрезвычайно важное значеніе. Онъ видѣлъ въ ней завершеніе всего новаго церковнаго строя, лучше сказать, его возстановленіе въ первоначально предположенной правильной формѣ. Въ добавленіяхъ къ церковнымъ ордонансамъ, появившихся въ редакціи 1561 г., такъ и замѣчено по поводу измѣненій 1560 г. къ § 5 о введеніи обычая представленія кандидатовъ въ пасторы народу: „до сихъ поръ отступали отъ добраго порядка, установленнаго въ началѣ“ или еще: „вотъ какъ долженъ быть понятъ этотъ параграфъ для того, чтобы исправить вкравшееся злоупотребленіе“ [1]). Въ самый годъ проведенія реформы Кальвинъ спѣшитъ изложить и рекомендовать дружественной церкви новый порядокъ въ качествѣ „женевской церковной дисциплины“. Въ письмѣ гейдельбергкому реформатору Олевіану, состоявшему при князѣ, особенно ревностномъ въ проведеніи кальвинистскаго типа церкви, участіе народа въ выборѣ

---

[1]) O. C. X_1, p. 94.

пасторовъ и Консисторіи очень подчеркнуто, приблизительно въ томъ духѣ, какъ раньше это дѣлали только страсбургскіе богословы. Кальвинъ употребляетъ здѣсь даже выраженіе „народное голосованіе“ (suffragia). Также усиленно рекомендованы и другіе пункты строя, введеннаго въ Женевѣ въ 1560 году, при чемъ Кальвинъ умалчиваетъ только о замѣнѣ свѣтскаго наказанія для презрѣвшихъ отлученіе публичнымъ покаяніемъ въ церкви и отмѣчаетъ въ качествѣ дѣйствующаго правила „женевской дисциплины“ — принятое еще въ 1557 г. изгнаніе на годъ упорствующихъ [1]).

Такъ какъ съ введеніемъ изложенной реформы измѣнялись существенныя черты порядка, дѣйствовавшаго со времени ордонансовъ 1541 г., и сама церковная хартія требовала значительнаго исправленія. Это исправленіе понималось, повидимому, Кальвиномъ въ смыслѣ утвержденія окончательнаго, неизмѣннаго текста, установленія прочной, вѣчной конституціи. На это соображеніе наводитъ сравненіе судьбы ордонансовъ 1541 г. и 1561 г. Первые не были напечатаны и, несмотря на постоянныя недоразумѣнія, возникавшія по поводу толкованія и даже чтенія ихъ текстовъ, Кальвинъ не настаивалъ на напечатаніи ихъ. Другое дѣло ордонансы 1561 г., которые были тотчасъ же опубликованы, при чемъ было еще рѣшено (самое рѣшеніе присоединено къ тексту ордонансовъ), чтобы они читались въ торжественномъ собраніи народа въ соборномъ храмѣ каждые три года въ опредѣленное воскресенье [2]). И по составу своему оба документа различны. Первый опредѣля-

---

[1]) О. С. XVIII, № 3272. Нельзя согласиться въ данномъ случаѣ съ характеристикой Кампшульте, который по поводу письма къ Олевіану замѣчаетъ, что демократическій принципъ былъ давно забытъ, и Кальвинъ нашелъ нужнымъ напомнить о немъ лишь въ слабой формѣ. Кампшульте невѣрно опредѣляетъ оттѣнокъ совѣтовъ Кальвина: они являются въ видѣ новаго указанія, въ видѣ настойчиваго добавленія. Можно привести еще другой примѣръ того, какъ заботливо оттѣнялъ Кальвинъ, гдѣ могъ, основныя начала осуществленнаго въ Женевѣ новаго порядка. Въ Комментаріяхъ къ Дѣяніямъ, переизданныхъ въ 1560, появляются добавленія къ тѣмъ мѣстамъ гдѣ говорится о народномъ участіи въ церковныхъ выборахъ (привед. выше стр. 496). Кальвинъ какъ бы считаетъ прежнія выраженія недостаточно настойчивыми и повторяетъ тѣ же мысли въ новой болѣе рѣзкой формѣ (гл. XV, 30). Нечего говорить, что къ послѣдовательному проведенію принципа демократическаго устройства въ церкви Кальвинъ и его вѣрные сторонники въ Женевѣ и во Франціи продолжали относиться вполнѣ враждебно. Ср. осужденіе на синодѣ въ Орлеанѣ, а потомъ въ Женевѣ книги Morely—Traicté de la discipline et police crétienne, гдѣ развитъ былъ демократическій принципъ. Ср. Viretus ministris Genevensibus 6 февр. 1563 и Ministri Genevenses Vireto въ мартѣ того же года. О. С. XIX, № 3909, 3911.

[2]) Ср. послѣдній параграфъ подъ заглавіемъ: De l'observation de ceste police (l. c., p. 124).

етъ лишь ближайшія реформы, второй — настоящій небольшой церковный кодексъ, хотя и въ нѣсколько безпорядочной формѣ. Кромѣ повторенныхъ въ измѣненномъ видѣ основныхъ церковно-конституціонныхъ правилъ, въ него вставлены—ордонансъ о визитаціяхъ сельскихъ приходовъ, ордонансъ, опредѣляющій новое брачное право (большею частью согласно предложеніямъ, сдѣланнымъ еще въ 1546 г.), добавленія, касающіяся литургіи, присяга пасторовъ, присяга членовъ Консисторіи, эдиктъ 1557 г. о свѣтскихъ наказаніяхъ за упорное сопротивленіе церкви.

Помимо измѣненій 1560 г., поставленныхъ въ текстѣ эдиктовъ 1561 г. особнякомъ, въ новыхъ параграфахъ, снабженныхъ отдѣльными заголовками, во второмъ церковномъ законодательствѣ есть еще нѣсколько отступленій отъ ордонансовъ 1541 г., въ которыхъ въ сущности закрѣплены уже вошедшіе въ практику обычаи. Одно изъ нихъ любопытно тѣмъ, что возстановляетъ вычеркнутый при редактированіи ордонансовъ 1541 г. § проекта Кальвина: въ силу него пасторы, въ случаѣ значительныхъ проступковъ, подлежатъ исключительно духовному суду. Предложеніе Кальвина было однако осуществлено по отношенію къ сельскимъ пасторамъ уже въ 1546 г., какъ мы видѣли, а, судя по практикѣ конгрегацій, скоро распространилось и на всю корпорацію пасторовъ [1]). Другое добавленіе къ параграфу о таинствахъ живо напоминало споры эпохи перринистовъ: требовалось, чтобы отлученный примирился съ церковью (т. е. появился передъ духовнымъ судомъ?), если желалъ получить церковное прощеніе [2]). Наконецъ, эдикты 1561 г. впервые упоминали о ежегодныхъ генеральныхъ визитаціяхъ по домамъ, совершаемыхъ пасторами и старѣйшинами [3]). По вышеприведеннымъ письмамъ Галлера и Зульцера однако видно, что такого рода обходы вошли въ обычай въ Женевѣ задолго до изданія новыхъ церковныхъ ордонансовъ. Любопытно, что визитаціи все еще мотивируются необходимостью искорененія остатковъ папизма и внушенія людямъ, выросшимъ въ католическую эпоху, началъ „христіанства“, хотя, 26 лѣтъ спустя послѣ введенія реформаціи, такое объясненіе не могло не казаться страннымъ. Визитаціи представлены, какъ общій опросъ населенія, исключительно въ отношеніи вѣры, основныхъ религіозныхъ понятій „для того, чтобы недостойныя лица не могли подойти къ причастію“; о контролѣ другаго рода посредствомъ визитацій не упомянуто. При этомъ пасторы предполага-

---

1) l. c., p. 97—8.
2) p. 193.
3) p. 116.

ются въ тѣсномъ единеніи съ старѣйшинами Консисторіи: они ходятъ вмѣстѣ для того, чтобы можно было посовѣтоваться между собою о передачѣ Консисторіи тѣхъ, кто будетъ признанъ совершенно неспособнымъ (къ принятію причастія) [1]).

Появленіе въ свѣтъ новыхъ ордонансовъ мотивировалось Кальвиномъ, судя по свидѣтельству протокола, весьма любопытнымъ соображеніемъ. Онъ указывалъ не только на необходимость болѣе точнаго ознакомленія женевцевъ съ церковными правилами, ради лучшаго ихъ исполненія, но еще на то, что приготовляемый кодексъ долженъ быть какъ-бы „свѣточемъ“ (luminaire), который служилъ бы образцомъ для всѣхъ церквей, устроенныхъ согласно христіанской реформаціи, а также свидѣтельствомъ для невѣрныхъ о нашемъ порядкѣ и вѣрѣ [2]). Итакъ, ордонансамъ придавался уже не мѣстно-женевскій, а универсально-протестантскій характеръ и, слѣдовательно, Кальвинъ считалъ дѣло организаціи образцовой церкви, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ возможнаго, законченнымъ. Указаніе на общественное значеніе женевскаго строя важно въ другомъ отношеніи. Въ немъ какъ бы отражается сознаніе, что развитіе женевской церкви обусловливается въ свою очередь ея положеніемъ въ протестантскомъ мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не одинъ только политическій поворотъ 1555 г., не одно только низверженіе партіи, поддерживавшей цвингліанское подчиненіе церкви государству, облегчили торжество кальвинистскихъ стремленій; нельзя не видѣть столь же важной, если не большей роли необычайнаго расширенія женевскаго вліянія за границей, главнымъ образомъ во Франціи, въ силу котораго Женева на извѣстный періодъ становится точно столицей цѣлой части Франціи. Это положеніе обязывало женевскую церковь быть болѣе послѣдовательной въ усвоенныхъ принципахъ. Какъ извѣстно, въ маѣ 1559 г. происходилъ въ Парижѣ первый національный синодъ французскихъ церквей, установившій, наряду съ основами синодальной организаціи, и порядокъ управленія внутри отдѣльныхъ церквей [3]). По всей вѣроятности, появленіе этого консти-

---

[1]) Въ домашнихъ визитаціяхъ и отлученіи цвингліанская Швейцарія видѣла главную особенность романскихъ церквей. По поводу первыхъ Галлеръ замѣчаетъ: Privati examinis quod ipsi (лозаннцы) tantopere urgent nec praeceptum nec exemplum in literis invenimus evangelicis et quum videamus cuius olim tyrannidis in ecclesia occasio fuerit, libenter ab eo abstinemus (Hallerus Bullingero 16 дек. 1558 г. O. C. XVII, № 2993). Бернскій магистратъ находитъ, что examen particulier и inquisition не нужны, такъ какъ обученіе дѣтей скоро устранитъ невѣжество и суевѣріе въ области вѣры, и потомство будетъ отъ этихъ недостатковъ свободно. Le sénat de Berne aux ministres de Lausanne 28 мая 1558 г., ibid., № 2876.

[2]) R. C. 13 ноября 1561 г. A. C., 766.

[3]) См. *Dieterlen*, Le synode général de Paris 1559, Paris 1873.

туціоннаго акта въ странѣ, отдѣльныя общины которой до сихъ пор стояли въ филіальныхъ отношеніяхъ къ Женевѣ, и заставило руководителей женевской церкви сказать свое послѣднее слово. Хотя объ ассимиляціи французскому строю не могло быть и рѣчи, такъ какъ церкви организовались тамъ самобытно, внѣ всякой связи съ государствомъ, и церковный авторитетъ, принадлежавшій, напр., въ Женевѣ магистрату, во французскихъ общинахъ цѣликомъ сосредоточивался въ рукахъ Консисторіи, гдѣ предсѣдательствовалъ пасторъ, —было тѣмъ не менѣе важно напомнить, по крайней мѣрѣ, въ теоріи, и провести, гдѣ возможно, важный принципъ, получившій осуществленіе внѣ Женевы.

Но организація 1560—1 гг., введенная въ Женевѣ, все еще не отвѣчала вполнѣ первоначальной программѣ. Старѣйшины Консисторіи продолжаютъ разсматриваться, какъ уполномоченные отъ Сеньеріи, а не какъ представители церковной общины. Вставленные всюду правительственной редакціей слова—commis de la Seigneurie—удержаны. Несмотря на проведенное въ 1560 г. постановленіе объ участіи народа въ избраніи ихъ, въ ордонансахъ повторено безъ измѣненія требованіе, чтобы по отбытіи года службы, старѣйшины представлялись Сеньеріи, которая и разсматриваетъ одна вопросъ о возобновленіи ихъ въ должностяхъ; о новомъ обращеніи къ народу, о возможности новаго veto со стороны гражданъ не упоминается. Предварительное разбирательство суда пасторовъ надъ товарищами въ случаѣ крупныхъ, подлежащихъ наказанію проступковъ въ ихъ средѣ, съ представленіемъ своего приговора лишь на окончательное утвержденіе Сеньеріи—какъ предлагалъ проектъ Кальвина въ 1541 г.—такъ и не было допущено. Для характеристики стремленій Кальвина, отчасти оставшихся неосуществленными, интересно сравнить съ женевскими реформами болѣе радикальную программу лозаннскихъ пасторовъ, предъявленную ими бернскому правительству и стоившую имъ потери мѣста и должностей. Руководящая роль Кальвина въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію [1]). Содержаніе выдвинутыхъ въ Лозаннѣ требованій раскрывается всего яснѣе изъ изложенія, которое Галлеръ посылаетъ Буллингеру [2]). Отсюда видно, что по мысли лозаннцевъ или въ сущности Кальвина, Консисторія должна была сдѣлаться центромъ всего церковнаго управленія. По терминологіи Галлера, старый Chorgericht, т. е. дисциплинарный судъ съ уча-

---

[1]) Ср. Calvinus Vireto 16 марта 1558 г. Кальвинъ побуждаетъ Вире крѣпко стоять въ столкновеніи съ Берномъ. Durum certamen sed necessarium. Въ случаѣ неудачи si deserenda erit ista statio ad veterem (въ Женевѣ) redire necesse erit. O. C. XVII, № 2831. См. Les ministres de Lausanne au sénat de Berne съ поправками Кальвина (въ ноябрѣ 1558 г.), ibid, № 2973.

[2]) Haller an Bullinger августъ 1558 г., ibid., № 2935.

этіемъ пасторовъ, подчиненный магистрату, предполагалось преобразовать въ самостоятельный „церковный совѣтъ“ (Kilchenrat), такъ какъ въ первомъ смѣшивались гражданская и церковная власть. Оставаясь судомъ, церковный Совѣтъ, т. е. Консисторія, долженъ отказаться отъ свѣтскихъ наказаній, но за то получить право отлученія безъ аппелляціи. При снятіи отлученія требуется, чтобы освобожденный принесъ публичное покаяніе; такимъ образомъ отлученію приданъ характеръ кары, налагаемой всей общиной. Какъ мѣра предупредительная, здѣсь предлагаются аналогичныя женевскимъ визитаціи. Предсѣдателемъ въ церковномъ Совѣтѣ становится пасторъ, „какъ это было искони“. Отсюда видно, что отмѣна въ Женевѣ предсѣдательства въ Консисторіи синдика была лишь полумѣрой, за которой предполагали, можетъ быть, проведеніе на практикѣ, безъ особаго установленія, первенствующей роли руководителя пасторской коллегіи, не рѣшаясь выдвинуть такое требованіе опредѣленно [1]). Авторитетъ Консисторіи слагается изъ выполненія, кромѣ нравственнаго суда и надзора, еще другихъ крайне важныхъ функцій, и притомъ опять вполнѣ самостоятельно отъ свѣтской власти. Она должна принять на себя роль женевской Vénérable Compagnie; церковный Совѣтъ получаетъ безусловную власть во всѣхъ чисто церковныхъ вопросахъ; свѣтская власть не должна болѣе вмѣшиваться въ эту сферу и только обязана исполнять постановленія церковнаго Совѣта; послѣдній далѣе долженъ управлять церковными имуществами, выбирать діаконовъ и принимать отчетъ въ ихъ управленіи. Будучи столь рѣшительнымъ въ выдѣленіи церковной сферы, проектъ лозаннскихъ пасторовъ умалчиваетъ вовсе о способѣ избранія пасторовъ и старѣйшинъ Консисторіи; дополнительныя требованія, предъявленныя бернскому сенату, настаиваютъ лишь на соблюденіи законныхъ формъ, не обозначая ихъ. Въ этомъ его слабая сторона сравнительно съ женевскими реформами 1560 г. Если бы даже программа лозаннцевъ была принята Берномъ, самостоятельность церкви не могла бы быть обезпечена при сохраненіи стараго способа избранія, предоставлявшаго свѣтской власти рѣшающую роль въ этомъ актѣ. Лишь изъ соединенія усвоенныхъ Женевою въ 1560 г. формъ и тѣхъ, которыя были предложены лозаннцами, могла получиться самостоятельная церковь, согласно требованію „Наставленія“ 1543 г.

Интереснымъ общимъ комментаріемъ къ лозаннской программѣ являются разоблаченія Галлера относительно теорій, развивавшихся (нѣсколько позднѣе, въ 1562 г.) романскими пасторами бернской тер-

---

[1]) Ср. § 24 постановленій парижскаго синода 1559 г.: Les Anciens et Diacres sont le sénat de l'Eglise auquel doyvent presider les ministres de la parole.

риторіи. Въ нихъ идея раздѣленія церковной и государственной сферы выражена съ такою рѣшительностью, какъ нигдѣ ранѣе. Галлера они крайне поражаютъ. По его словамъ, эти пасторы хотятъ совершенно отстранить магистратъ отъ церковной юрисдикціи и воздѣйствія, чтобы оставить за нимъ лишь внѣшнее охраненіе (custodiam) церкви. „Это они называютъ церковной свободой". Они признаютъ, говоритъ далѣе Галлеръ, что свѣтская власть до сей поры, и главнымъ образомъ въ началѣ, исполняла обязанность опекуна (tutorum) по отношенію къ нашимъ церквамъ; теперь, когда церковь выросла, она не должна болѣе стоять въ подчиненіи у свѣтской власти, а напротивъ управляться самобытно; тѣ правительства, которыя хотятъ удержать права, до сихъ поръ находившіяся въ ихъ рукахъ, совершаютъ грабительство (rapinam). Галлеръ замѣчаетъ по этому поводу, что подобныя теоріи способны породить вражду большую, чѣмъ борьба между Гвельфами и Гибеллинами [1]). Историческая аналогія, къ которой прибѣгаетъ Галлеръ, крайне характерна для него: во взглядахъ противниковъ онъ видитъ какъ бы повтореніе теократическихъ стремленій средневѣковой церкви, тогда какъ для него самого свѣтская власть есть „церковный магистратъ" (ecclesiasticus magistratus) [2]). Галлеръ не сомнѣвается, что позади этихъ крайнихъ заявленій стоитъ Кальвинъ. „Я знаю, что романскіе пасторы не удовлетворяются ничѣмъ, что въ своихъ соображеніяхъ не одобритъ Кальвинъ" [3]). Трудно однако сказать, внушены ли были вышеприведенныя теоріи романскихъ пасторовъ самимъ Кальвиномъ или онѣ были только выводомъ послѣдовательныхъ людей изъ доктринъ, выраженныхъ учителемъ въ 1543 г. и повторенныхъ имъ безъ измѣненія въ 1559 г., въ послѣднемъ изданіи „Наставленія".

Какъ ни настаивалъ Кальвинъ въ концѣ своей дѣятельности на болѣе замѣтномъ проведеніи въ учрежденіяхъ принципа раздѣленія церковной и государственной сферы, но въ существѣ дѣла мы видимъ лишь дальнѣйшее развитіе тѣхъ порядковъ, которые уже обнаружились въ 40-хъ годахъ. Особенно Консисторія все болѣе уклоняется отъ той роли, которая предназначалась ей въ качествѣ presbyterorum collegium или senatus ecclesiae. Какое впечатлѣніе производитъ ея дѣятельность послѣ паденія перринистовъ, которые въ своихъ нападкахъ мѣтили главнымъ образомъ въ церковный судъ? Авторитетъ ея болѣе не подвергается сомнѣнію, и малѣйшія попытки аппелляціи отъ ея рѣшенія

---

[1]) Hallerus Bullingero 9 февр. 1562 г. O. C. XIX, 3713.
[2]) Hallerus Vireto въ ноябрѣ 1558 г. O. C. XVIII, № 2976.
[3]) Hallerus Bullingero 22 янв. 1562 г. O. C. XIX, № 3701.

къ Совѣту тотчасъ же подавляются [1]). Когда до Консисторіи однажды дошелъ слухъ, что одинъ изъ отлученныхъ готовитъ въ Совѣтъ прошеніе о пересмотрѣ его дѣла, Кальвинъ и Вире были уполномочены пойти въ Сеньерію и заявить, что принятіе такого прошенія послужитъ дурнымъ примѣромъ, что дѣло напоминаетъ извѣстнаго Бертелье (sent son Berthellier) съ его стремленіемъ поссорить магистратъ съ Консисторіей и что оно никоимъ образомъ не можетъ быть терпимо [2]). Правильная дѣятельность Консисторіи, подрывавшаяся передъ тѣмъ не только демонстративнымъ сопротивленіемъ отдѣльныхъ лицъ, получавшихъ косвенную поддержку со стороны сильной оппозиціи въ самомъ правительствѣ, но и замедленіемъ въ ходѣ дѣлъ, направляемыхъ изъ Консисторіи въ Совѣтъ, возстановилась теперь, и это замѣтно на крайнемъ увеличеніи дѣлъ, поступающихъ изъ духовнаго суда на разсмотрѣніе магистрата. Между тѣмъ какъ ранѣе карательная сила Консисторіи дѣйствовала часто какъ бы случайными ударами, безъ должной настойчивости и послѣдовательности, она старается теперь вернуть свое, заявить себя особенно строгимъ и неукоснительнымъ преслѣдованіемъ подлежащихъ ея суду проступковъ. Придирчивость Консисторіи какъ бы возрастаетъ. Какъ примѣръ мелочнаго обвиненія, повлекшаго за собою однако кару въ видѣ публичнаго покаянія, можно привести дѣло, представленное Консисторіей въ Совѣтъ въ 1556 г.: нѣкто Адріанъ Левассеръ былъ привлеченъ за то, что, при покупкѣ вина, онъ въ раздраженіи бросилъ на землю купленный товаръ, потому что вино ему не понравилось, а продавецъ не хотѣлъ брать назадъ. Несмотря на сознаніе обвиненнаго, на его просьбу о прощеніи въ виду того, что „у него не было въ мысляхъ сдѣлать что-нибудь дурное“, онъ былъ осужденъ „на колѣняхъ молить пощады передъ Богомъ и судомъ“ [3]). Обильно раздается и отлученіе: такъ напр. цѣлый рядъ лицъ, которыя пользовались водой изъ источника, почитавшагося цѣлебнымъ (очевидно, не по медицинскимъ свойствамъ, а въ соединеніи съ какимъ-нибудь религіознымъ представленіемъ), подвергаются самой строгой церковной карѣ [4]).

---

[1]) Не надо впрочемъ думать, чтобы послѣ 1555 г. всякая оппозиція противъ пасторовъ замолкла. Случаи рѣзкихъ или непочтительныхъ выраженій о пасторахъ постоянно повторяются передъ Консисторіей; такъ напр., два лица Audry и Bron привлечены къ отвѣту за то, что они выразились о проповѣди Кальвина, указавшаго на grand brigandage въ эпоху Перрэна—que sil avoit ainsi parle ce nestoit pas selon Dieu ni selon son texte. Ихъ отлучаютъ и отправляютъ къ Messieurs. R. Ct. 31 авг. 1557 г. A. C., 674.

[2]) R. C. 4 янв. 1560 г. *Roget*, H. V, 292.

[3]) R. C. 6 іюля A. C., 642.

[4]) R. C. 12 и 19 апр. 1557 г. Очень характерна слѣдующая резолюція Консисторіи: привлеченъ типографъ Blanchier за то, что много тратится на напитки,

Но Консисторія не только обнаруживаетъ большую настойчивость въ исправленіи нравовъ и понятій, она расширяетъ кругъ своего надзора. Такъ Консисторія дѣятельно выступаетъ въ преслѣдованіи всякаго выраженія оппозиціи правительству и вообще наблюдаетъ интересы Сеньеріи. Съ удивленіемъ читаешь, что Консисторія привлекла множество гражданъ, которые на бурномъ вѣчѣ 15 ноября 1556 года высказывались противъ предложенныхъ пасторами и поддержанныхъ Малымъ Совѣтомъ мѣръ усиленія наказаній за прелюбодѣянія; допрашивая ихъ, Консисторія узнаетъ въ подробностяхъ все, что говорилось на вѣчѣ, и въ нѣсколько пріемовъ отсылаетъ виновныхъ въ Сеньерію [1]). Очевидно, духовный судъ несравненно лучше освѣдомленъ о настроеніи даже отдѣльныхъ гражданъ черезъ своихъ докладчиковъ и агентовъ и можетъ оказывать магистрату серьезныя услуги. Иногда Консисторія прямо передаетъ Сеньеріи гражданъ, вмѣшивающихся „въ правительственныя дѣла“ [2]). Такимъ образомъ, Консисторія стоитъ на стражѣ внѣшняго порядка и гражданскаго повиновенія. Нѣкоего Jaquemet привлекаютъ къ отвѣту за то, что онъ, ссылаясь на мнѣніе многихъ французовъ и благочестивыхъ женевцевъ, осуждалъ кровавое наказаніе за вѣру и въ особенности умерщвленіе Сервета. Въ Консисторіи его допрашиваютъ, не вмѣшивалъ ли онъ имени Кальвина, не нападалъ ли на его поведеніе въ дѣлѣ Сервета. Но въ окончательной резолюціи Консисторіи дѣлу неожиданно приданъ совсѣмъ другой обо-

---

дѣлаетъ долги, ne se soucie de travailler et mettre en besogne trois ou quatre prenes (presses?) sinon deux iours de la sepmaine. Его рѣшено отослать въ Сеньорію des demain et de les prier que puisquil leur plaist de refformer les imprimeurs de Geneve de commencer par cestuy la car *cest un gourmand et pour ce* la cene luy soit deffendue R. C. 12 мая 1562 г. A. C., 779.

[1]) R. Ct. 3 и 31 дек. 1556 г. A. C., 656—7. Въ свою очередь магистратъ считаетъ нужнымъ отсылать на покаяніе въ Консисторію гражданъ, нашумѣвшихъ на вѣчѣ или выразившихъ чѣмъ-нибудь свою оппозицію. Вотъ напр., что записано подъ 22 августа 1566 г. въ протоколѣ Консисторіи: Pierre Rosset est renvoye par Msrs apres avoir este chastie pour rebellion et pour plusieurs propos par luy tenus au Conseil General en passant les edictz lesquelz propos tendoient a sedition. Ladvis est de luy deffendre la cene et fere bonnes admonitions. R. Ct. 1566, fol. 94 v.

[2]) R. C. 9 апр. 1557 г. A. C., 664. Консисторія пытается иногда провести границу между свѣтской и церковной стороной дѣла, но это ничего не мѣняетъ въ существѣ дѣла. Башмачникъ André говорившій, что папа—homme de bien, отосланъ въ Совѣтъ, и Консисторія рѣшаетъ que daultant qui se dict estre citoyen et ne faict act de bon citoyen et pource quil appartient a Messieurs de cognoistre leurs citoyens et quil a tenu de maulvays propos quil soit renvoye a Messieurs aux fins de luy faire bonnes admonitions et de se ranger comme les aultres citoyens assavoir quil hante les predications et pource quil ne se monstre bon chrestien par ses propos que la cene luy soit deffendue (R. Ct. 15 июля 1557 г. A. C., 669).

ротъ. А именно, подсудимому сдѣлано внушеніе, чтобы онъ не позволялъ себѣ выражать такія мнѣнія въ виду того, что ими затрогивается и опорочивается Сеньерія [1]). Такимъ образомъ, несмотря на то, что разбору Консисторіи подлежала очень опредѣленная сторона дѣла, она не преминула выдвинуть и политическій моментъ. Разъ уже Консисторія простирала свою дѣятельность такъ далеко, было понятно, что, съ расширеніемъ женевскаго вліянія заграницей, она рѣшалась принять на себя даже заботу о поддержаніи репутаціи Женевы за предѣлами республики. Въ 1562 г. Консисторія, узнавъ, что женевскіе граждане дурно ведутъ себя въ Ліонѣ, проситъ тамошняго пастора д'Андюза составить списокъ ихъ и прислать ей для того, чтобы ихъ выгнать изъ того мѣста, гдѣ они находятся" [2]).

Въ связи съ этимъ Консисторія иногда постановляетъ приговоры, на которые, казалось бы, имѣла право лишь свѣтская власть. Въ 1559 г. въ Консисторіи разбиралось дѣло нѣсколькихъ женевскихъ купцовъ, которые на ярмаркѣ въ Бріансонѣ продавали оставшіяся у нихъ реликвіи. Консисторія отлучила ихъ и въ то же время предписала имъ принести все, что̀ у нихъ еще осталось отъ ярмарки, чтобы подвергнуть эти предметы сожженію, „что̀ будетъ для нихъ, прибавляетъ протоколъ, равняться штрафу" [3]). Конкуррируя съ свѣтскою властію въ полицейскомъ надзорѣ, Консисторія позволяетъ себѣ иногда дѣлать внушенія должностнымъ лицамъ, чтобы они лучше выполняли свои обязанности. Такъ, напр., Консисторія ставитъ на видъ лейтенанту, что воскресный обходъ, совершаемый имъ съ цѣлью понужденія жителей ходить на проповѣдь, неудовлетворителенъ [4]). Еще позже Консисторія предлагаетъ Совѣту распространить обходы лейтенанта, кромѣ воскресеній, и на середы [5]).

---

[1]) R. Ct. 30 авг. 1558 г.: ... de ne circonvenir plus en tels propos attendu que la Seigneurie de Geneve y est interessee et blasmee. A. C., 701. Аналогичное дѣло разбирается въ 1562 г. Базельскій типографъ Benjamin обвиняется въ томъ, что онъ говорилъ que icelui Servet estoit homme de bien et que Messieurs lavoient fait mourir a lappetit dung homme; поручено пастору Chauvet дознаться и сообщить Сеньеріи.

[2]) R. Ct. 20 мая 1562 г. A. C., 780.

[3]) R. Ct. 19 октября 1559 г. A. C., 722.

[4]) R. Ct. 17 іюля 1561 г. A. C., 754.

[5]) R. Ct. 12 марта 1562 г. A. C., 775—6. Въ томъ же засѣданіи рѣшено поставить на видъ Сеньёріи, что лейтенантъ плохо смотритъ за тѣмъ, чтобы не играли въ карты, именно показываетъ только тѣхъ, кто играетъ на деньги. Впрочемъ, иногда Совѣтъ напоминаетъ Консисторіи въ такихъ случаяхъ, что она превышаетъ (excede) свою власть. 27 дек. 1565 г. (R. Ct. a. 1565, fol. 194, r.) магистратъ поручаетъ Бэзу сдѣлать выговоръ Консисторіи за то, что она вызвала chatelain de Jussy,

Соотвѣтственно развитію этой стороны въ дѣятельности Консисторіи измѣняется и ея процедура: она теперь облекается болѣе въ формы обыкновеннаго свѣтскаго суда. Уже въ 1556 году Консисторія представляетъ Совѣту неудобства, вытекающія изъ ея положенія въ качествѣ чисто нравственнаго суда: свидѣтели, не будучи приводимы подъ присягу, не считаютъ себя обязанными говорить правду; такъ какъ результаты допроса въ Консисторіи не записываются, то и самое консисторское дознаніе подвергается постоянной провѣркѣ передъ Совѣтомъ. Въ виду этого Консисторія настаиваетъ во 1) на томъ, чтобы ей позволено было подводить вызываемыхъ свидѣтелей къ присягѣ, во 2) чтобы у нея былъ особый секретарь съ окладомъ жалованья (изъ состава Совѣта Двухсотъ) и чтобы результаты слѣдствія (informations) записывались, а, слѣд., чтобы дознаніе не повторялось передъ Сеньеріей. Малый Совѣтъ, а за нимъ и Большой, соглашаются на это важное измѣненіе (при условіи, что подведеніе къ присягѣ разрѣшаетъ синдикъ, сидящій въ Консисторіи) [1]). Сюда можно прибавить еще одно предложеніе, хотя и менѣе значительное, но характерное въ томъ же направленіи: въ 1566 г. Бэзъ предложилъ вознаграждать свидѣтелей, показывавшихъ въ Консисторіи противъ обвиняемыхъ, которые отрицали взводимыя на нихъ обвиненія, въ случаѣ, если они оказываются вѣрными [2]). Такимъ образомъ, не только по содержанію, но теперь уже и по формѣ консисторскій судъ приближался къ настоящей civilis iurisdictio, противъ чего Кальвинъ такъ энергично протестовалъ въ „Наставленіи“.

Чтобы не возвращаться болѣе къ вопросу о развитіи компетенціи Консисторіи, отмѣчу здѣсь нѣкоторыя характерныя черты ея надзора, установившіяся въ послѣдніе годы Кальвина и отмѣчающія ея дѣятельность за всю вторую половину XVI вѣка. Есть извѣстные разряды свѣтскихъ проступковъ, которые правильно идутъ на разсмотрѣніе Консисторіи: сюда принадлежатъ прежде всего самые разнообразные виды роста и наживы, за которыми Консисторія наблюдаетъ очень зорко. Передъ нею проходятъ какъ ростовщики по профессіи, такъ и лица, въ отдѣльныхъ случаяхъ взявшіе большой процентъ или барышъ: торговцы, хлѣбники и мясники, продававшіе выше установленной цѣны товаръ, владѣльцы домовъ, назначившіе слишкомъ высокія цѣны за наемъ; врачи, берущіе много съ больныхъ, красильщики, устроившіе

Chenellat, обвиненнаго въ exactions contre leurs subiectz. Но Консисторія находитъ оправданіе въ томъ, что дѣло заключало въ себѣ нравственную сторону: chatellain былъ вызванъ pour sa maulvaise conscience.

[1]) R. C. 8 іюня 1556 г. A. C., 639.

[2]) R. Ct. 28 ноября 1566 г. (fol. 134 v.).

стачку съ цѣлью поднятія цѣнъ на шелковыя матеріи и т. п. Обычное наказаніе въ этихъ случаяхъ отлученіе [1]). Далѣе, одною изъ спеціальностей Консисторіи является наблюденіе за тѣмъ, чтобы не было бродягъ и проживающихъ въ городѣ безъ дозволенія, чтобы не пробирались тайкомъ люди, удаленные изъ города [2]). Третьей категоріей дѣлъ, которыя подлежали Консисторіи, является печатаніе или чтеніе книгъ, непозволенныхъ или просто подозрительныхъ [3]). Въ связи съ этимъ Консисторія просматриваетъ также книги, идущія въ печать, входя притомъ въ детали сочиненія [4]). Очень характерны для позднѣйшаго развитія Консисторіи и представляемыя ею requêtes, advis, доклады общаго или случайнаго содержанія о замѣченныхъ въ городѣ недостаткахъ въ связи съ указаніемъ на желательныя мѣры [5]). Хотя обыкновенно Консисторія мотивируетъ свое представленіе общей заботой о религіозно-нравствен-

---

[1]) Этихъ дѣлъ чрезвычайно много и я приведу лишь одно для характеристики разбирательства: R. Ct. 13 janvier 1569. Loys Perissod navatier renvoye par Messieurs pour son exces a la vente du boys et fagotz et encor sans avoir esgard a la paouvrete de ses prochains et rigueur du froit le vendant a ung pris il les rencherit du jour au lendemain sans se contenter de loyal guaing et cela confesse attendu quoy luy ayans este faictes les remonstrances necessaires a este inquis sil est pas vray que dung mesme jour il heust renchery le bois et dict que ouy de la bretille et cause de lad. excessivete et ardeur davarice aparente. Luy a este interdicte la cene.

[2]) Напр. R. Ct. 14 авг. 1567, fol. 84 r. Судя по протоколу 1 мая того же года, Консисторія по преимуществу обязывалась слѣдить за эмигрантами, чтобы, подъ предлогомъ бѣгства изъ за вѣры, не скрывалось какихъ нибудь предосудительныхъ поступковъ и т. п. Расматривая одно изъ многочисленныхъ прошеній изгнанниковъ о допущеніи ихъ въ городъ (прошеніе передано магистратомъ), Консисторія рѣшаетъ (24 ноября 1569 г. по дѣлу de la Mer) просить правительство enquerir de luy et le faire respondre de la faulte et des moyens qui ont este tenus a la conduicte de sa sortie et evasion et des prisons de la ville. Затѣмъ рѣшено de prier absolument Mess. de le laisser ou il est pour ne polluer leur ville et bonne place qui y est par la grace de Dieu entretenue.

[3]) Въ числѣ выписокъ, сдѣланныхъ Крамеромъ (Extraits des registres du Consistoire), приведены резолюціи Консисторіи 5 февр. 1573 г. и 29 мая 1575 г., осуждающія на отлученіе лицо, принимавшее участіе въ напечатаніи книгъ Рабле и нѣсколько другихъ, которыя читали Рабле и Амадиса.

[4]) Вотъ напр. одно изъ многихъ дѣлъ, которыми безпокоили знаменитаго Henri Estienne. R. Ct. 13 мая 1567, fol. 44 r.: H. Estienne confesse avoir faict faulte en limpression de la preface et advertissement aussi de la table commune pour lesquelles il avoit este ici remys par Messieurs. Attendu quil ne reconnoyt du tout sa faulte entant quil ne la confesse a lendroict de lavoir faict imprimer sans le conge des Ministres A este advise de le renvoyer jusques a jeudy quil pensera mieulx en sa conscience et fera plus grande recognoissance. Хотя Этьенъ увѣряетъ, что у него не было дурнаго намѣренія, духовный судъ не вѣритъ въ его „невинность“ и, въ виду важности дѣла (faict bien pesant), рѣшаетъ лишить его причастія.

[5]) Ср. документы, приведенные въ приложеніи X.

номъ благоустройствѣ города, но въ сущности она трактуетъ по большей части о вопросахъ чисто полицейскаго характера, во всякомъ случаѣ входитъ въ такія техническія подробности въ своихъ совѣтахъ и предложеніяхъ, которыя нисколько не вяжутся съ общимъ нравственнымъ контролемъ. Такъ, напр., Консисторія подробно излагаетъ правила, которымъ надо было бы подчинить различныя коммерческія сдѣлки, подаетъ проектъ новой организаціи change des monnoyes; проситъ обратить вниманіе на то, чтобы въ рѣчахъ адвокатовъ не было propos picquantz et injurieux, чтобы музыканты (menestriers) не играли по ночамъ передъ домами видныхъ людей, чтобы погребальной прислугѣ былъ сдѣланъ особый костюмъ [1]) и т. п.

Сопоставляя эти факты съ идеями и тенденціями, выраженными въ реформѣ 1560 г., мы особенно ясно видимъ, какое внутреннее противорѣчіе получалось въ сложенной Кальвиномъ церкви. Если государство все болѣе проникалось религіозной идеей, то въ то же время церковь, особенно въ лицѣ своего главнаго органа, слишкомъ впутывалась въ сферу чисто свѣтскихъ дѣлъ; вопреки принципу, который такъ опредѣленно былъ заявленъ въ „Наставленіи“ 1543 г., демаркаціонная черта между церковнымъ и свѣтскимъ вмѣшательствомъ въ жизненныя отношенія стиралась и блѣднѣла.

Кальвинъ, повидимому, сознавалъ по временамъ это противорѣчіе: можетъ быть, этимъ объясняются нѣкоторыя колебанія въ его планахъ. Всего болѣе замѣтно это на судьбѣ вопроса о наказаніи отлученныхъ, не выражающихъ раскаянія. Выше были указаны разныя перипетіи этого вопроса. Въ 1557 г. Кальвинъ не находилъ другаго исхода, кромѣ обращенія къ магистрату въ случаѣ упорства, и примѣненія свѣтскаго наказанія. Въ этомъ же смыслѣ онъ пишетъ и одному изъ своихъ корреспондентовъ въ 1559 году: если отлученные выказываютъ дерзкое пренебреженіе къ суду церкви, то они самою своею непокорностью ставятъ себя внѣ церкви: съ этого момента, думаю я, старѣйшинамъ не остается ничего другаго, какъ возбудить магистратъ къ болѣе строгому воздѣйствію на нихъ [2]). Между тѣмъ уже въ началѣ слѣдующаго года онъ предполагаетъ вовсе уничтожить свѣтское наказаніе, какъ-бы подъ вліяніемъ мысли, что при новыхъ условіяхъ, при общей поддержкѣ магистрата, нечего болѣе опасаться массоваго и вообще демонстративнаго сопротивленія церковному наказанію, какъ это было раньше въ эпоху перринистовъ. Въ ордонансахъ 1561 г.

---

[1]) Отчасти по Requête 19 дек. 1592 г. (Archives de Geneve, Portefeuilles historiques № 2178 bis).

[2]) Calvinus Poppio 4 Calend. Mart. 1559 г. O. C. XVII, 3017.

однако эдиктъ 1557 г. о свѣтскомъ наказаніи появляется опять, при чемъ не видно, самъ-ли Кальвинъ снялъ свое предложеніе, внесенное въ 1560 г., или оно было отвергнуто. Во всякомъ случаѣ Кальвинъ вынужденъ былъ отказаться отъ затѣянной перемѣны и пересталъ даже упоминать о ней: въ вышеприведенномъ письмѣ къ Олевіану безъ всякихъ оговорокъ рекомендована свѣтская мѣра 1557 г., какъ единственный исходъ въ данномъ случаѣ. Съ другой стороны, его отвѣтъ Морелю на вопросъ о допустимости присяги въ Консисторіи показываетъ, что, соглашаясь на введеніе въ духовномъ судѣ обычной процедуры и формъ свѣтскаго суда, Кальвинъ старался спасти идею формулой, лишенной реальнаго смысла, воображаемымъ различеніемъ двоякаго рода практики [1]).

Изъ переписки Кальвина, изъ его интимныхъ бесѣдъ не видно однако, чтобы онъ былъ неудовлетворенъ въ общемъ достигнутыми результатами. Согласная работа вмѣстѣ съ благочестивымъ магистратомъ, постановка религіозно-нравственныхъ вопросовъ на первый планъ, обращеніе къ духовенству тамъ, гдѣ такъ или иначе были затронуты эти вопросы,—все это совпадало съ ветхозавѣтнымъ идеаломъ государства, въ которомъ цари направляются вдохновенными вѣстниками воли Божіей, идеаломъ, который вытѣснялъ другой, такъ сказать оффиціально-протестантскій, идеалъ ранней христіанской церкви, съ ея вынужденнымъ дуализмомъ. Господствующимъ сдѣлалось понятіе дисциплины; духовенство выступало съ напоминаніемъ о самостоятельности церкви лишь въ томъ случаѣ и въ той мѣрѣ, какъ находило, что свѣтская власть отступаетъ отъ своихъ обязанностей въ данномъ случаѣ. Разъ видоизмѣнялись такимъ образомъ цѣли, и государство приближалось къ типу „совершенной реформаціи“, Кальвинъ долженъ былъ естественно все болѣе сживаться съ самой республикой, которая первоначально была для него, главнымъ образомъ, исходнымъ пунктомъ, опорой пропаганды во Франціи. Быть можетъ, этимъ, по крайней мѣрѣ, отчасти слѣдуетъ объяснить запоздалое принятіе имъ женевскаго гражданства въ 1559 г. Во всякомъ случаѣ симпатіи къ Женевѣ, долгая жизнь среди условій небольшой республики повліяли на окончательную формировку его политическихъ воззрѣній

---

[1]) Calvin à Morel 10 янв. 1562 г. Touchant de prester serment au Consistoire, il est bon dy proceder prudemment afin dobvier a toutes detractions et murmures. On pourra bien sommer et adiurer les gens, leurs mettant Dieu devant les yeux avec son jugement dautant quil preside en telle compagnie: mais il se faut soigneusement garder de toute formalite qui ait espece de jurisdiction ou qui en approche. O. C. XIX, № 3692.

и склонностей. Съ женевскими впечатлѣніями могли слиться другія, которыя получались изъ наблюденія судебъ реформаціи въ Европѣ. Сороковые и пятидесятые годы XVI в. приносили рядъ разочарованій тѣмъ, кто надѣялся на иниціативу государей въ дѣлѣ реформы [1]). Впечатлѣнія эти не вызвали новыхъ политическихъ идей у Кальвина, но способствовали обостренію его прежнихъ воззрѣній, болѣе точному ихъ формулированію. Наиболѣе характерныя черты его политическаго міровоззрѣнія въ послѣдніе годы—недовѣрчивое или враждебное отношеніе къ монархическому управленію и политикѣ и одобреніе извѣстныхъ республиканскихъ формъ въ связи съ предпочтеніемъ къ малымъ государствамъ. Матеріаломъ для насъ въ данномъ случаѣ являются, помимо замѣчательныхъ добавленій къ небольшому политическому отдѣлу „Наставленія", сдѣланныхъ въ изданіи 1559 г., еще многочисленныя замѣчанія и экскурсы въ богословскихъ сочиненіяхъ, главнымъ образомъ, толкованіяхъ на Ветхозавѣтныя книги, относящихся къ послѣднимъ 14 годамъ дѣятельности Кальвина [2]).

Если сопоставить различныя мѣста, гдѣ Кальвинъ говоритъ о монархическомъ управленіи, о пріемахъ государей, ихъ совѣтникахъ и т. п., получается картина въ высшей степени безотрадная. Нѣтъ того общественнаго зла, которое бы не было отнесено на ихъ счетъ, нѣтъ порока, въ которомъ бы они не обвинялись. Эта тема всегда трактуется въ крайне возбужденномъ тонѣ, и Кальвинъ не пропускаетъ случая напомнить государямъ о выдающихся ихъ недостаткахъ. Всего чаще Кальвинъ говоритъ о заносчивости, высокомѣріи и тщеславіи правителей. Они такъ ослѣплены блескомъ свѣтской власти, что желали бы выдѣлиться отъ остальныхъ людей и составить свой особый

---

[1]) Очень любопытно письмо Блаарера, написанное тотчасъ же послѣ заключенія Пассаускаго договора: считая дѣло реформаціи въ „свободныхъ городахъ" Германіи почти погибшимъ (ut discant tandem quam fidelis fuerit monitor ille qui dixit: Nolite confidere principibus etc.), онъ обращаетъ всѣ свои надежды на Женеву, ter quaterque felicem... ad quam quotidie tot exsules omnium aliarum rerum iacturam levem ducentes, ut sponsi vocem in pace audiant, magna alacritate commigrant etc.; Блаареръ даже поручаетъ германскія церкви заботѣ и вниманію женевской. O. C. XIV, № 1655. Въ 1556 г. Кальвинъ пишетъ (Ласку): in curandis pietatis negotiis nota est principum mollities ac tarditas (et quum ab alienis consiliis fere pendeant magna ex parte) nobis parum esse propitios constat a quibus reguntur. O. C. XVI, № 2465.

[2]) Симпатія Кальвина къ Ветхому Завѣту обнаруживается уже при внѣшнемъ сравненіи одного количества проповѣдей и толкованій, относящихся къ этому отдѣлу Библіи, съ тѣми, которыя посвящены Новому Завѣту. Очень характерно для Кальвина, что онъ послѣдовательно выбиралъ для проповѣдей, которыя тянулись длинными серіями иногда цѣлый годъ и больше, наиболѣе яркія произведенія ветхозавѣтнаго канона, Второзаконіе, книгу Самуила, пророка Даніила.

родъ. На подданныхъ они смотрятъ какъ на животныхъ (bestiarum loco): въ силу власти они считаютъ себя поставленными внѣ разряда смертныхъ, такъ что требуютъ отъ людей не иныхъ почестей, какъ божескихъ [1]). Упоминаніе о скромности Саула въ словахъ и дѣльности его поступковъ вызываетъ Кальвина на слѣдующее неожиданное замѣчаніе: „*теперь* наоборотъ мужество и великодушіе государей сводятся почти къ однимъ словамъ; показной добродѣтелью они, какъ раскрашенныя куклы (pictae imagines) привлекаютъ удивленіе жалкой народной массы; блестящей обстановкой и актерствомъ импонируютъ они народу, но не въ ихъ средѣ искать добродѣтели, храбрости, наконецъ силы божественнаго духа и всего того, что создаетъ истинное достоинство этого сана“ [2]). Подобныя параллели, служащія къ выдѣленію все новыхъ и новыхъ недостатковъ у правителей, обычны у Кальвина. Въ тѣхъ же гомиліяхъ на I книгу Самуила, останавливаясь на разсказѣ о томъ, какъ Самуилъ давалъ отчетъ народу, Кальвинъ рисуетъ яркими красками картину современныхъ публичныхъ собраній, которыми государи пользуются, какъ средствомъ обмана и эксплуатаціи. „Совсѣмъ иной пріемъ въ настоящее время у многихъ государей, которые, созывая чины своей территоріи или являясь въ судахъ, много говорятъ о себѣ, увѣряютъ въ чрезвычайной любви своей къ народу, клянутся, что имъ крайне тяжело видѣть несчастную массу придавленной столькими тягостями; по ихъ словамъ, они никогда не перестанутъ изыскивать мѣръ для облегченія участи народа, никогда не остановятся въ доставленіи ему всякихъ благъ и всѣми возможными средствами; словомъ, много наговорятъ красиво звучащихъ, лживыхъ обѣщаній и все это для того, чтобы неизмѣнно закончить однимъ—найти путь къ полученію денегъ и поймать въ петлю жалкій народъ шумихой своихъ фразъ. Немудрое дѣло, прибавляетъ Кальвинъ, власть имущимъ восхвалять себя, когда никто не смѣетъ имъ сдѣлать малѣйшаго возраженія“ [3]).

---

[1]) Sermons s. l. Deuteronome, ch. XXIX. O. C. XXVIII, p. 511. Ср. еще тамъ же. ...Dieu leur declare ... par la bouche de Moyse comme par son heraut quils ne sont point des Idoles pour presider seulement en pompe: mais qu'il faut quils soustiennent la charge du peuple, laquelle ne peut estre sinon une servitude honorable... ch. I, 9—15. O. C. XXV, p. 632.

[2]) Homiliae in I libr. Samuelis, H. XXXVII, c. XI. O. C. XXIX, p. 653. Кальвинъ смѣется надъ страстью государей отыскивать древность своего рода: ...ita laborant hoc vitio principes ut extra mundum genus suum et originem quaerere velint: nec facile ab ea vanitate abduci possunt. Nulla enim ipsis est lenior cantilena quam quum a vulgo hominum tanquam semidei aut heroes segregantur. Comment. in Isaiam, c. II, 16. O. C. XXXVI, p. 74.

[3]) H. XI, c. XII. O. C. XXIX, p. 680. Ср. еще замѣчаніе къ разсказу о человѣч-

Обманъ въ политикѣ, прикрываніе личныхъ мотивовъ соображеніями общей пользы, въ глазахъ Кальвина—обычное явленіе среди правителей [1]). Ассирійскій царь говоритъ съ гордостью объ обманѣ и коварныхъ хитростяхъ, при помощи которыхъ онъ обошелъ сосѣдей. Таковы вообще пріемы царей и властителей—нарушать миръ своими интригами, выдумывать предлоги для споровъ, распространять сѣмена вражды, наконецъ все запутывать своими кознями [2]). Много разъ Кальвинъ возвращается и къ темѣ обличенія государей въ жадности и властолюбіи: „обращаясь отъ богатыхъ къ королямъ и князьямъ, видишь ихъ настолько воспламенными жаждою къ благамъ міра сего, что ничто не можетъ ихъ удовлетворить: они точно огорчены, что солнце свѣтитъ на бѣдняковъ“ [3]). Слова Моисея о тяжелыхъ обязанностяхъ правителей вызываютъ довольно неожиданную діатрибу противъ современныхъ государей, одержимыхъ страстью къ завоеваніямъ и увеличенію своихъ владѣній [4]). Войны Кальвинъ вообще склоненъ приписывать тенденціямъ крупныхъ властителей [5]). Онъ считаетъ ихъ далѣе неспособными подчиняться и церкви, истиннымъ требованіямъ вѣры [6]). Въ толкованіяхъ къ пророку Даніилу, на которомъ Кальвинъ останавливался особенно охотно, онъ говоритъ: въ лицѣ царя Навуходоно-

---

пости Іосифа: Celebratur vox Tiberii Caesaris minime tyrannica quem tamen valde sanguinarium tyrannum fuisse constat pastoris esse tondere pecus non deglubere. Hodie vero reges se libere dominari non credunt. Nullos vero fere imperiis ornant nisi qui iurati prodeunt ad lanienam exercendam. Comment. in Genes. c. XLVII, 23. O. C. XXIII, p. 575. Въ гомиліяхъ на книгу Самуила мы читаемъ еще: (monarchae) a vera humilitate et humanitate recedunt: atque adeo mille nocendi artes quotidie excogitant quum nemo interea sese opponnere imo ne quidem hiscere audeat. *At quam paucі, ac ne vix quidem e multis millibus unus* humanitatis meminerunt. H. XXVII, c. VIII. O. C. XXIX, p. 557. Наконецъ, вотъ общая картина двора и управленія (объяснен. словъ Іеремія, что онъ не сидѣлъ in concilio derisorum): sicuti *hodie* cogimur recta impetere larvatos istos gubernatores qui inflati sunt sua potentia et populum etiam quasi fascinatum tenent. Neque enim usque adeo proterve illudunt Deo scurrae in ganeis et cauponis sicuti faciunt aulici illi... Nam aulas principum vix unquam ingreditur pietas, ac Dei reverentia, imo praesertim in illis conciliabulis regnat diabolus quasi desperato modo. Cogimur ergo saepe vehementius, excandescere adversus nebulones illos qui falso sibi usurpant Dei nomen et hoc praetextu miseram plebem decipiunt. Prael. in Ierem., c. XV. O. C. XXXVIII, p. 229.

1) Comm. in Genes. c. XXXIV, 21. O. C. XXIII, pp. 459—60.

2) Comm. in Isaiam, c. X, 13. O. C. XXXVI, p. 220.

3) Sermons s. l. Deuteronome, c. V, 19. O. C. XXVI, 352.

4) Вышеприведенное мѣсто изъ Sermons sur le Deuteronome. O. C. XXV, p. 632.

5) Sermons s. l. Deuteronome, ch. II. O. C. XXVI, pp. 13—15. Praelect. in Habacuc, c. II, 15—16. O. C. XLII, p. 552.

6) Sermons s. l. Deuteronome, ch. XXIX. O. C. XXIX, 511.

сора, какъ въ зеркалѣ, представляется намъ самоувѣренность и опьяненіе всѣхъ царей: они увѣрены, что опираются на собственныя силы и выключаютъ себя отъ подчиненія власти Божіей, какъ будто нѣтъ Судіи на небѣ... Только тогда начинаютъ они познавать въ Богѣ властителя и надъ землею, когда чувствуютъ, что въ его рукахъ власть низвергнуть тѣхъ, кого онъ ранѣе вознесъ, поднять въ то же время презрѣнныхъ и отверженныхъ [1]). Та же мысль, пожалуй, въ еще болѣе рѣзкой формѣ развита въ предисловіи къ этимъ комментаріямъ, составленномъ въ видѣ посланія, „къ благочестивымъ французамъ“ [2]). Этотъ грѣхъ правителей заставляетъ Кальвина сравнить ихъ съ Иродомъ. Какъ Иродъ былъ смущенъ рожденіемъ Христа, такъ и они встревожены приходомъ его; причиной тому высокомѣріе, „непозволяющее имъ преклониться передъ Нимъ, тогда какъ Онъ все равно восторжествуетъ надъ ними и Онъ одинъ могъ бы ихъ сохранить“. Все, что Евангелистъ разсказываетъ объ Иродѣ, относится къ современнымъ государямъ, приходящимъ въ величайшую ярость въ виду проповѣди Евангелія. „Когда они въ настоящее время, передъ нашими глазами, проявляютъ безграничную жестокость, забываютъ всякій смыслъ и человѣчность, такъ что по отношенію къ бѣднымъ христіанамъ не проявляется и тѣни справедливости; когда, говорю я, мы видимъ подобныя вещи, не будемъ удивляться, такъ какъ все это творилось отъ рожденія Господа Нашего“ [3]). Возведеніе Ирода въ прототипъ современныхъ государей уже достаточно краснорѣчиво. Но Кальвинъ находитъ, что нынѣшніе тиранны даже хуже прежнихъ [4]). Потому онъ разсматриваетъ возстанія, какъ естественное наказаніе, ниспосылаемое Богомъ за притѣсненія и безчеловѣчіе правителей [5]). Вся обстановка, въ которой живутъ государи, атмосфера, окружающая ихъ,—проникнуты нравственной порчей. Придворные потворствуютъ всѣмъ дурнымъ наклонностямъ правителей; при дворѣ не могутъ понять истинной религіозной политики [6]). За этими горячими нападками Кальвинъ не пе-

---

[1]) Praelect. in Danielem, c. V.—O. C. XL, p. 715.

[2]) Calvinus piis Gallis 14 Calend. Septembr. 1561. О государяхъ сказано: Qui nunc longe lateque dominantur reges... videmus quam pauci ex eorum numero Dei filium admittant... Doctrinam hanc qua continetur certa religio atque legitimus Dei cultus in qua aeterna hominum salus et vera felicitas consistit non modo passim repudiant: sed minis, terroribus, ferro flammaque procul abigunt: nec quidquam omittunt violentiae ad eam exterminandam. O. C. XVIII, № 3485.

[3]) Harmonie évangelique, sermon XXVII. O. C. XLVI, p. 332.

[4]) Homil. in I librum Samuelis, H. XXIX: (tirannis) quae durior nobis ab hodiernis principibus quam superioribus unquam fuit saeculis imminet.

[5]) Sermons s. l. Deuteronome, c. II; V, c. 16. O. C. XXVI, pp. 13—15; 315.

[6]) Sermons s l. 8 derniers chap. d. livre de Daniel, ch. VI. O. C. XLI, pp. 416—417.

рестаетъ, разумѣется, напоминать о законности всякаго установленнаго правительства, о необходимости повиновенія всякой власти и о томъ, что, какъ отдѣльная личность, такъ и народъ не имѣетъ права подыматься противъ магистрата [1]), но эти напоминанія какъ бы отступаютъ передъ рѣзкими обличеніями государей, въ особенности, когда Кальвинъ начинаетъ восхвалять мужество пророка, не остановившагося передъ громкимъ осужденіемъ тиранна [2]). При всей лояльности самого Кальвина, эти обличенія должны были производить несравненно большее впечатлѣніе на слушателей и учениковъ, чѣмъ общая теорія, которую онъ защищалъ все блѣднѣе и слабѣе, и развивать въ нихъ антимонархическія чувства.

Особенно важно было то, что подъ конецъ жизни Кальвинъ еще опредѣленнѣе, чѣмъ раньше, выражалъ свои республиканскія симпатіи. Чрезвычайно характерно новое добавленіе, которое онъ счелъ нужнымъ сдѣлать въ изданіи „Наставленія“ 1559 г. къ разсужденію о свойствахъ трехъ формъ государственнаго устройства въ главѣ de politica administratione. Это мѣсто послѣдовательно разростается съ каждой новой переработкой основнаго сочиненія. Между тѣмъ какъ въ раннихъ изданіяхъ авторъ высказывается безразлично о трехъ формахъ, въ 1543 г., какъ было выше сказано, появилась вставка, въ которой восхвалялась аристократическая или смѣшанная республика. Изданіе 1559 г. добавляетъ: „не по своей сущности (республика лучше), а потому что необычайно рѣдко случается, чтобы короли налагали на себя сдержку и ихъ воля не отступала отъ истинной справедливости; настолько-же рѣдко они бываютъ одарены достаточной прозорливостью и разумомъ, чтобы соблюдать во всемъ настоящую мѣру. Вслѣдствіе пороковъ или несовершенства человѣческой природы, прочнѣе и легче (magis tolerabile) правленіе многихъ лицъ, устроенное такимъ образомъ, чтобы одни помогали другимъ, взаимно направляли и наставляли другъ друга, чтобы въ случаѣ, если кто либо позволитъ себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, ока-

---

[1]) Ср. напр. Homil. in I. librum Samuelis, H. XXIX. Кальвинъ говоритъ, что изъ жалобъ на тиранію можно видѣть, какое благо составляетъ свобода. Magnum igitur, inquam, libertatis beneficium a solo Deo Opt. Max. profectum. Verumtamen qui regum ac monarcharum dominationi sunt subditi et quos Deus tyrannide illorum exercet, si quid adversus eos moliantur aut rebellionem meditentur non tantum ratione et consilio carere, sed mente capti videntur. O. C. XXXIX, 556.

[2]) Praelect. in Ezechielis proph. c. XI:... notanda est nobis libertas prophetae quod hic intrepide aggreditur nobilissimos quosque principes. Ostendit igitur animi sui fortitudinem. Et hinc colligitur utilis doctrina, eos scilicet qui existimatione vel gradu honoris excellunt non tamen a reprehensione eximi, si male et perperam se gerant, quemadmodum videamus factum esse in papatu. O. C. XL, p. 226.

залось болѣе обличителей и наставниковъ (censores ac magistri) для ограниченія произвола такого лица“ [1]). Такимъ образомъ, предпочтеніе республиканской формѣ получило мотивировку, въ которой заключалось осужденіе монархіи съ точки зрѣнія практическихъ невыгодъ ея, несовмѣстимости обычныхъ условій ея съ требованіями хорошаго правленія.

Мысли эти стоятъ не одиноко. Они развиты еще обстоятельнѣе въ другихъ сочиненіяхъ Кальвина, всего болѣе въ гомиліяхъ на кн. Самуила. Извѣстныя возраженія Самуила противъ требованія евреевъ поставить имъ царя сами по себѣ представляютъ рѣзкую аргументацію для тѣхъ, кто искалъ бы въ Библіи опоры для критики или осужденія монархіи. Кальвинъ въ толкованіи ихъ не довольствуется выдѣленіемъ смысла текста, онъ еще болѣе подчеркиваетъ значеніе приведенныхъ въ немъ доводовъ и приводитъ новыя соображенія. Его гомиліи XXVII и XXIX на VIII гл. [2]) по этому крайне любопытны. Кальвинъ останавливается на разсказѣ о томъ, какъ старѣйшины израильтянъ разсуждаютъ, что̀ дѣлать въ виду притѣсненій народа Судьями и требованія съ его стороны поставить надъ всѣми царя. „Достойна величайшей похвалы забота старѣйшинъ объ утѣсненномъ народѣ; несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ ими руководилъ Св. Духъ. Какой-же исходъ ихъ совѣщанія? Конечно, неблагопріятный, такъ какъ они не удержались въ надлежащихъ границахъ“. Нарушеніе разумной мѣры сказалось въ рѣшеніи выбрать царя. „Итакъ, это мѣсто достойно вниманія, потому что говорится, что старѣйшины израильскіе сошлись и порѣшили поставить царя для управленія народомъ въ подражаніе другимъ націямъ, которые держатся монархіи. Скорѣе однако имъ надо было склониться къ противоположному мнѣнію, ограничить жадность сыновей Самуила или привлечь ихъ заочно къ отвѣту и, разобравши дѣло судебнымъ порядкомъ, постановить противъ нихъ приговоръ. А они, раскрывши зло, принимаютъ рѣшеніе выбрать царя и отрекаются отъ свободы, которую, какъ говорится, не хорошо продавать за все золото міра и которую Богъ давалъ имъ до сихъ поръ“. Указавши еще на то, что евреи оскорбили Самуила, заставивши его слѣдовать своей волѣ и исполнить ихъ требованіе, Кальвинъ продолжаетъ: „евреи забыли сказанное имъ Господомъ черезъ Моисея о томъ что они будутъ избраннымъ священнымъ народомъ. Какъ-же безгранично было ихъ безуміе, когда они пренебрегли столь великимъ благодѣяніемъ и затоптали его ногами? Вѣдь та свобода была неоцѣнимымъ благомъ. Такой поступокъ равнялся отверженію высшей власти и достоинства Божія“.

---

[1]) O. C. II, 1098.

[2]) O. C. XXIX, pp. 542, 552—8.

Кальвинъ возвращается нѣсколько разъ къ той-же мысли, комментируя предостерегающую рѣчь Самуила къ народу: здѣсь разрисовывается еще болѣе яркими красками тираннія, въ которую впадаетъ большинство царей, и Кальвинъ замѣчаетъ: „когда тираннъ начинаетъ притѣснять подданныхъ, народъ, бывшій ранѣе свободнымъ, добровольно подчинившійся царской власти и предавшій свою свободу, достоинъ такого возмездія". „Все, что перечисляетъ Самуилъ является въ видѣ наказанія за отверженіе народомъ неоцѣнимаго блага свободы." „Изъ жалобъ на тираннію должно научиться тому, какой даръ— свобода и какъ благосклоненъ Богъ къ тѣмъ, кому онъ ее расточаетъ и у кого правители (magistratus) подчинены законамъ, ничего не предпринимаютъ по своему произволу, но ведутъ дѣло на основаніи разумныхъ соображеній, будучи обязаны давать отчетъ въ своемъ правленіи. Поэтому, повторяю я, великое благо свободы исходитъ единственно отъ Всемогущаго и Всеблагаго Господа Нашего". Мысли эти повторяются въ проповѣдяхъ на Второзаконіе по поводу текста: „пусть народъ избираетъ судей" [1]). Кальвинъ называетъ свободу выборовъ особеннымъ, неоцѣнимымъ даромъ. „Въ странахъ, гдѣ господствуютъ государи, они ставятъ судей по своему капризу, и все достигается интригой; еще больше здѣсь подлой продажности: должности выставляются на торгъ, какъ всякій другой товаръ. Давая евреямъ великое преимущество передъ другими въ видѣ свободы выбора своихъ судей и начальниковъ, Богъ этимъ самымъ призналъ, что дѣлаетъ этотъ народъ избранникомъ своимъ; что онъ хочетъ поставить его въ наилучшія условія, далеко превосходящія то, что было у всѣхъ его сосѣдей, гдѣ были государи и цари и отсутствовала свобода" [2]). Кальвинъ прибавляетъ еще: когда народъ обладаетъ этимъ преимуществомъ, пусть онъ старается объ избраніи въ судьи такихъ лицъ, которые были бы намѣстниками Божьими; надо выдѣлять тѣхъ, кто способенъ къ тому, какъ бы отмѣченъ Богомъ (marquez de Dieu); и такъ какъ мы сами себѣ не сумѣли бы избрать, мы должны призывать Бога.

Не трудно замѣтить, что въ разсужденіяхъ Кальвина пробиваются двѣ точки зрѣнія—теократическая и свѣтская республиканская. Соображенія послѣдняго рода не скрыты и своеобразно сплетаются съ религіозной идеей. Набросанный въ приведенномъ мѣстѣ комментарія

---

[1]) Sermons s. l. Deuteronome, ch. XVI, 18—19. O. C. XXVII, pp. 409—414 (проповѣдь 9 ноября 1555 г.).

[2]) Et de faict, quand Dieu a donné un tel privilège aux Juifs, il a ratifié par ce moyen son adoption et qu'il les avoit choisis pour son heritage: et quil vouloit que leur condition fust meilleure et plus excellente que celle de tous leurs voisins ou il y avoit des rois et des princes et nulle liberte.

къ Самуилу очеркъ наилучшаго политическаго строя далеко отступаетъ отъ смысла разбираемыхъ текстовъ и относится къ области чистой свѣтской политики.

Исходя изъ тѣхъ-же соображеній о необходимости обезпечить сохраненіе свободныхъ учрежденій тамъ, гдѣ они существуютъ, Кальвинъ высказывается за малыя государства противъ большихъ [1]). Въ толкованіяхъ къ пророку Исаіи Кальвинъ останавливается на словахъ пророка объ ассирійскомъ нашествіи: пророкъ какъ бы хочетъ показать, по мнѣнію комментатора, что́ значитъ для народа, недовольнаго своею участью и завидующаго чужой силѣ, подчиниться могущественному государю. „Напримѣръ, говоритъ уже отъ себя Кальвинъ, если бы какой-нибудь небольшой народецъ, повинуюшійся мало извѣстному и незначительному государю, имѣлъ могущественныхъ сосѣдей, надъ которыми повелѣвалъ бы властитель съ громкимъ именемъ, и если бы этотъ народецъ говорилъ: насколько почетнѣе слушаться блистательнаго государя, служить императору или королю Франціи, могущество которыхъ непобѣдимо!—развѣ не заслуживало бы Божьяго наказанія такое увлеченіе? Вѣдь чѣмъ могущественнѣе государи, тѣмъ тяжеле давятъ они народъ; они тогда дерзаютъ на все и во всемъ удовлетворяютъ неумѣреннымъ страстямъ. Имъ даже неизвѣстна какая либо сдержка ихъ могущества, наоборотъ, съ возрастаніемъ силъ растетъ произволъ“ [2]). Высказываясь за республиканскій строй и за небольшія, государства, Кальвинъ повторяетъ выраженное еще въ раннемъ трактатѣ осужденіе полной демократіи: оно опирается теперь, какъ и тогда, на представленіе о неудержимой силѣ, заключающейся въ народной массѣ: „такъ какъ сила общаго соглашенія велика и все, что нравится толпѣ, обращается въ законъ—пророкъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ этого заблужденія“ [3]). Со всѣми указанными выраженіями надо сопоставить многократныя изъявленія симпатіи къ женевскому строю, которыя мы встрѣчаемъ въ проповѣдяхъ Кальвина. Это относится не къ однѣмъ только проповѣдямъ, связаннымъ съ актами политической жизни, но и къ тѣмъ, которыя цѣлой серіей примыкали къ послѣдовательно разбираемыхъ текстамъ извѣстной книги Библіи. Въ проповѣдяхъ на 8 послѣднихъ главъ пророчествъ Даніила,

---

[1]) Въ концѣ приведеннаго мѣста изъ проповѣдей на Второзаконіе есть уже любопытный намекъ на это: осудивши порядки въ большихъ монархическихъ государствахъ, Кальвинъ говоритъ: гдѣ повелѣлъ Богъ избирать судей? Or notamment il est dit: en chacune ville. Car s'il falloit aller demander justice bien loin, quant les outrages se commettent par tout: que seroit-ce?

[2]) Comment. in Isaiam c. VIII, 7. O. C. XXXVI, p. 168.

[3]) Comment. in Isaiam c. XL, 19, 20. O. C. XXXVII, 19.

сквозь осужденіе тѣхъ, кто возвеличиваетъ Женеву, какъ городъ, по преимуществу, излюбленный Богомъ и священный, пробивается въ концѣ концовъ чувство удовлетворенія Женевой. „Когда мы какъ бы ограждены крыльями Божьими и знаемъ, что онъ ниспосылаетъ ангеловъ своихъ, чтобы оберегать устройство народа или страны, гдѣ мы находимся, это (сознаніе) должно вселить мужество въ тѣхъ, среди кого Богъ создалъ какъ бы гнѣздо для вѣрныхъ, какъ мы это видимъ въ настоящее время въ Женевѣ по принятіи ею Евангелія". Кальвинъ выводитъ изъ великихъ преимуществъ Женевы ея высокія обязанности— не только заботиться о проповѣди Евангелія среди однихъ мѣстныхъ уроженцевъ, но и служитъ убѣжищемъ для бѣглецовъ со всѣхъ краевъ земли [1]).

Въ приведенныхъ мнѣніяхъ нѣтъ отклоненія отъ первоначальныхъ идей и симпатій; но онѣ получаютъ болѣе опредѣленную и рѣзкую окраску. Онѣ сплетаются теперь тѣснѣе съ религіозной идеей: выборныя власти представляются Кальвину какъ бы болѣе послушными выразителями воли Божіей. На эту тему и построена большая часть проповѣдей, произносимыхъ во время выборовъ. Проповѣдникъ напоминалъ, что подлежащіе избранію должны быть lieutenants de Dieu; что даже и лучшіе несовершенны передъ такой задачей; что народъ не въ силахъ самъ отличить достойныхъ и что только въ томъ случаѣ, если избраніемъ будетъ руководить Богъ, оно приведетъ къ цѣли.

Не отклоненіе, а дальнѣйшее развитіе видимъ мы и въ другомъ важномъ пунктѣ политической теоріи Кальвина, въ ученіи о границахъ повиновенія свѣтской власти. Подъ конецъ дѣятельности своей Кальвинъ сильнѣе подчеркиваетъ право пассивнаго сопротивленія въ случаѣ нечестивыхъ рѣшеній власти и активнаго противодѣйствія тиранніи со стороны оффиціальныхъ защитниковъ народной свободы. Прежде всего встрѣчаемъ соотвѣтствующую вставку въ главѣ о политическомъ управленіи къ изданію 1559 г. [2]). Замѣчательно, что въ этой главѣ только и есть два значительныхъ дополненія противъ изданій, идущихъ съ 1543 г., одно по вопросу о преимуществахъ разныхъ формъ правленія, другое по вопросу объ ограниченіи произвола свѣтской власти; уже это обстоятельство даетъ извѣстную мѣру настроенія въ послѣдніе годы. Къ немногимъ фразамъ о превосходствѣ воли Божіей надъ повелѣніями государей и первенствѣ повиновенія Богу передъ послушаніемъ свѣтской

---

[1]) Sermons s l. 8 derniers chap. d. livre de Daniel, ch. IX и X. O. C. XLI, pp. 540—5.

[2]) O. C. II, pp. 1117—18.

власти Кальвинъ прибавляетъ библейскіе примѣры и этимъ придаетъ болѣе точный смыслъ ученію о сопротивленіи. На основаніи указаннаго начала, говоритъ Кальвинъ, пророкъ Даніилъ настаиваетъ, что не погрѣшилъ противъ царя, когда отказался повиноваться нечестивому эдикту его: царь вѣдь преступилъ положенныя ему границы и не только былъ несправедливъ къ людямъ, но, поднявши гордыню свою (cornua sua) противъ Бога, самъ уничтожилъ свою власть. Наоборотъ, израильтяне подверглись осужденію за то, что слишкомъ были послушны нечестивому повелѣнію царя: когда Іеровоамъ поставилъ золотыхъ тельцовъ, они въ угоду ему впали въ новое суевѣріе, покинувши храмъ Божій. Также легко и послѣдующія поколѣнія склонялись передъ волею своихъ царей. Пророкъ сурово порицаетъ ихъ за исполненіе царскихъ указовъ". Кальвинъ заканчиваетъ вставку замѣчаніемъ полемическаго характера. „Ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ одобренія ссылка на почтительность (передъ властью), которою прикрываются придворные льстецы и обманываютъ простодушныхъ людей, объявляя, что недопустимо отвергать что либо предписанное государями. Какъ будто бы Богъ отказался отъ права своего въ пользу смертныхъ, поставивши ихъ надъ людьми; или какъ будто уменьшается земная власть, когда она подчиняется Владыкѣ, передъ которымъ и небесныя власти склоняются въ трепетѣ". Возраженіе по адресу „придворныхъ льстецовъ" очень характерно для послѣднихъ лѣтъ Кальвина: оно повторяется безконечное множество разъ въ проповѣдяхъ и богословскихъ сочиненіяхъ и оттѣняетъ доктрину о сопротивленіи нечестивой власти, какъ преимущественно антимонархическое ученіе. Не случайно выбираетъ Кальвинъ и примѣръ Даніила: почти одновременно съ переизданіемъ „Наставленія" готовилъ онъ толкованія на книгу Даніила, подъ суровыя пророчества которой онъ подводитъ прегрѣшенія современныхъ правителей. Обращаясь къ тому самому мѣсту, которое приведено въ „Наставленіи" 1559 г., Кальвинъ разражается гнѣвнымъ вопросомъ, не вызываемымъ въ сущности смысломъ текста. Даніилъ объявляетъ лишь царю, что, отказывая ему въ повиновеніи, онъ не совершилъ ничего незаконнаго. Кальвинъ въ толкованіи упираетъ главнымъ образомъ на беззаконіе царя. За извѣстными уже намъ разсужденіями о нарушеніи нечестивыми государями естественнаго порядка (totum ordinem naturae) идутъ грозныя слова, по рѣшительности своей необычныя для Кальвина: „земные правители сами отрекаются отъ власти, когда возстаютъ противъ Бога, мало того, они недостойны считаться людьми. Поэтому скорѣе должно втоптать ихъ въ грязь (conspuere in ipsorum capita), чѣмъ оказывать имъ повиновеніе, разъ они такъ дерзки, что готовы лишить Бога Его права,

какъ бы занять Его престолъ, и если бы они только могли, совлечь Его съ небесъ“ [1]).

Пожалуй, еще сильнѣе выражено то же требованіе въ проповѣдяхъ на книгу Даніила: Кальвинъ называетъ здѣсь нечестивыхъ государей бѣшеными звѣрями, которые „готовы бросить насъ въ адъ“. Онъ говоритъ, что разъ они поднимаются противъ Бога, нужно ихъ свергать (qu'ils soient mis en bas) и, прибавляетъ онъ въ грубо-народной формѣ, на нихъ стоитъ обращать столько же вниманія, какъ на истасканные башмаки“. [2]) Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то, что эти слова произнесены были въ публичной проповѣди и что вообще такія темы трактовались теперь передъ народомъ.

Нѣкоторое колебаніе замѣчается у Кальвина и въ рѣшеніи вопроса о правѣ сопротивленія въ случаѣ обыкновенной свѣтской тиранніи, хотя бы и не выразившейся въ богопротивныхъ актахъ. Вопросъ теперь формулированъ такъ [3]): „въ виду того, что, въ случаѣ захвата государями тираннической власти, у подчиненныхъ отнята свобода сопротивленія, можно по справедливости спросить, въ правѣ-ли народъ, когда и цари, и правители, присягавшіе ему въ томъ, что будутъ управлять справедливо и честно, нарушаютъ присягу, захватываютъ тираннію и вносятъ во все полный произволъ,—распоряжаться самостоятельно и примѣнить противъ этого зла соотвѣтствующее средство?“ Что̀ здѣсь ново, это—выраженіе о правѣ народа, тогда какъ ранѣе Кальвинъ говорилъ лишь о правѣ низшихъ или народныхъ магистратовъ. Правда, Кальвинъ тотчасъ-же отказывается отъ рѣшенія поставленнаго вопроса, но не изъ принципіальныхъ, а изъ чисто практическихъ соображеній. „Вопросъ, говоритъ онъ, трудный, и разбирать его обстоятельно въ наше время и не удобно, да и не принесетъ пользы, ибо мы видимъ въ настоящую минуту многихъ людей, которые ищутъ случая ввести новшества и слишкомъ много позволяютъ себѣ въ стремленіяхъ потрясти существующія власти и управленія или провести въ нихъ перемѣны“. Нѣсколько ниже Кальвинъ даетъ свой обычный отвѣтъ, на этотъ разъ выдѣляющійся тѣмъ, что онъ находится въ противорѣчіи съ толкуемымъ мѣстомъ у Самуила. Пророкъ въ своемъ предостереженіи указываетъ народу на ту невыгоду царской власти, что, разъ избравши царя, народъ долженъ будетъ при всѣхъ обстоятельствахъ неизмѣнно повиноваться ему. Кальвинъ, соглашаясь вообще, тотчасъ-же перехо-

---

1) Praelectiones in Danielem, c. VI. O. C. XLI, pp. 25—6.

2) Sermons etc., ch. VI. O. C. XLI, pp. 397, 415.

3) Въ приведенномъ выше разсужденіи по поводу избранія евреями перваго царя (см. стр. 521).

дитъ къ вопросу о возможныхъ средствахъ противъ тиранніи и упоминаетъ и о роли спеціальныхъ ограничивающихъ государя магистратовъ и „чиновъ, которымъ поручена забота о государствѣ (reipublicae cura)“. Въ дальнѣйшемъ толкованіи своемъ Кальвинъ настаиваетъ на взаимности обязательствъ государя и народа: необходимость повиновенія со стороны подданныхъ обусловливаетъ закономѣрное управленіе со стороны государей. Во всемъ этомъ нѣтъ еще допущенія права прямаго сопротивленія за частными лицами въ случаяхъ тиранніи, но извѣстное приближеніе Кальвина и къ этому требованію замѣтно: оно болѣе всего подготавливается ясно выраженнымъ теперь заявленіемъ безусловнаго права возстанія противъ нечестиваго государя.

Хотя изученіе развитія кальвинистскихъ церквей внѣ Женевы не входитъ въ мою задачу, я остановлюсь нѣсколько на отношеніи Кальвина къ строю французскихъ церквей и къ первымъ шагамъ въ политической борьбѣ, которую пришлось вести протестантамъ уже съ 1559 г., такъ какъ это отношеніе оттѣняетъ его общіе взгляды и характеризуетъ его положеніе въ рядахъ поколѣнія, пришедшаго ему на смѣну.

Начало вліянія Кальвина на французскій протестантизмъ относится къ половинѣ 40-хъ годовъ. Нѣсколько писемъ въ перепискѣ реформаторовъ за это время характеризуютъ моментъ замиранія движенія (подъ давленіемъ преслѣдованій) въ связи съ колебаніемъ французскихъ общинъ между разными направленіями въ протестантизмѣ [1]). Въ половинѣ 50-хъ годовъ, хотя за французскими протестантами еще и теперь сохраняется оффиціальное имя лютеранъ [2]), однако среди нихъ уже безраздѣльно господствуетъ авторитетъ женевскаго реформатора. Достаточно, напримѣръ, прочесть обращеніе Бордосской церкви къ Кальвину, чтобы видѣть, въ какой мѣрѣ одно время признавалась духовная диктатура его [3]). Посланія Кальвина къ вновь возникающимъ общинамъ въ свою очередь составлены въ тонѣ предписаній отъ имени женевской церкви [4]). Руководителями французскихъ общинъ становятся присылаемые изъ Женевы проповѣдники, но женевская церковная кол-

---

[1]) Ср. Calvinus Luthero въ январѣ 1545 г., письмо, изъ котораго видно, что многіе французскіе протестанты колеблются между виттенбергскимъ и женевскимъ реформаторами. O. C. XII, № 605.

[2]) Macarius (Macard) Calvino 22 мая 1558 г. O. C. XVII, № 2875.

[3]) L'église de Bordeaux à Calvin 6 мая 1558 г., ibid., № 2863.

[4]) Calvin aux fidèles de Poitiers 9 сент. 1555 года; того же дня aux fidèles d'Angers. O. C., XV, №№ 2287 и 2288.

легія при этомъ не ограничивается рекомендаціей, она прямо выбираетъ и ставитъ пасторовъ въ филіальныя церкви. Судя по обстоятельнымъ отчетамъ этихъ эмиссаровъ Женевы, по добросовѣстному съ ихъ стороны выспрашиванію совѣта и указанія въ разныхъ сомнительныхъ или неожиданныхъ случаяхъ, можно заключить, что они были отправляемы съ широкими и опредѣленными инструкціями, которыя, по мѣрѣ надобности, дополнялись или видоизмѣнялись изъ Женевы [1]). Но и помимо того, Кальвинъ старался направлять цѣлымъ рядомъ какъ общихъ принципіальныхъ, такъ и практическихъ наставленій внутреннюю жизнь французскихъ общинъ и ихъ политическое поведеніе [2]).

Всѣ эти указанія (до поворота, наступившаго со смертью Генриха II) сводятся неизмѣнно на одно: избѣгать всякаго рода демонстрацій, не давать правительству повода къ обвиненію протестантовъ въ мятежѣ или даже простой оппозиціи. Кальвинъ готовъ многимъ пожертвовать ради того, чтобы только отстранить преслѣдованія: онъ запрещаетъ крупныя сборища и совѣтуетъ сходиться небольшими кучками тамъ и сямъ [3]); онъ считаетъ излишнимъ со стороны отдѣльныхъ лицъ публичное заявленіе своихъ убѣжденій и ограничивается лишь требованіемъ, чтобы вѣрные не принимали участія въ католическихъ обрядахъ. Пока мало сторонниковъ новаго ученія, пока не установилась общая организація, въ глазахъ его, сопротивленіе, всегда частичное, можетъ только ухудшить дѣло. Вслѣдствіе этого Кальвинъ ограничиваетъ здѣсь или замалчиваетъ свое ученіе о неповиновеніи власти, идущей противъ Бога и подчеркиваетъ требованіе покорности въ виду преслѣдованій [4]). Но и отъ тайныхъ церковныхъ общинъ Кальвинъ требуетъ подчиненія извѣстному внутреннему устройству [5]), установленія строгой нравственной дисциплины. Несмотря на зависимость французскихъ церквей отъ Женевы, которая одна могла доставлять имъ хотя нѣкоторый контингентъ проповѣдниковъ и снабжать ихъ своими изданіями, въ нихъ скоро обнаружились своеобразныя тенденціи. Условія, въ которыхъ развивались эти церкви, были совершенно иныя, и это сказы-

---

[1]) Ср. Desmerenges à Morel 2 іюня 1561 г. O. C. XVIII, № 3410. Les ministres des églises de Provence a ceux de Genève 20 сент. 1562 г. O. C. XIX, № 3854.

[2]) Calvin aux fidèles français 19 іюня 1554 г. O. C. XV, № 1977 и приведенное выше письмо къ общинѣ въ Пуатье. См. особенно циркулярное посланіе Кальвина въ декабрѣ 1559 г. O. C. XVII, № 3150.

[3]) Calvin à des fidèles français 19 іюня 1554 г. O. C. XV, № 1977.

[4]) Macard (въ письмѣ 22 мая 1558 къ Кальвину) повторяетъ формулу женевскаго вождя, которая особенно запомнилась: fructuosos semper fore cineres piorum, violentos autem omnes impetus inutiles fore ac steriles. O. O. XVII, № 2875.

[5]) Calvin aux fidèles du Poitou 3 сент. 1554 г. O. C. XV, № 2005.

валось въ организаціи ихъ и въ настроеніи большинства членовъ. При отсутствіи организующей и заправляющей свѣтской власти, пасторъ попадалъ въ гораздо бо́льшую зависимость отъ своей общины, чѣмъ въ протестантскихъ республикахъ; община здѣсь дѣйствительно являлась самостоятельной и живой единицей [1]). Эта черта выступаетъ особенно ясно въ письмѣ къ Кальвину пастора Ризея, излагающаго событія, которыя произошли въ турской церкви въ 1559 г. Пасторъ разсказываетъ, какъ его втянули противъ воли въ подготовку внушительной демонстраціи публичнаго и торжественнаго исповѣданія, которую предполагалось устроить передъ намѣстникомъ области. Прихожане заставили пастора даже встать во главѣ дѣла, требуя, чтобы онъ своимъ авторитетомъ повліялъ на сосѣднія церкви и такимъ образомъ содѣйствовалъ привлеченію наибольшей массы народа на сходбище. Пасторъ приводитъ въ свое оправданіе передъ Кальвиномъ, что, послѣ долгихъ попытокъ отговорить народъ, онъ долженъ былъ согласиться на всѣ его требованія, чтобы „не казалось, что я одинъ съ пренебреженіемъ иду наперекоръ согласному мнѣнію всего собранія“ [2]). Передъ нами положеніе и рѣчи, немыслимыя въ Женевѣ. Съ другой стороны, у французскихъ протестантовъ преслѣдованія вызывали болѣе раздраженное настроеніе. Для того, чтобы судить о степени ожесточенія въ ихъ средѣ, стоитъ сравнить съ обращеніемъ къ королю въ „Наставленіи“ 1536 г. отвѣтъ, который дали парижскіе протестанты на запросъ умѣренныхъ или, быть можетъ, дружествен-

---

[1]) Ср. очень интересное письмо 1547 г. Бадюэля (Baduellus Calvino) о положеніи протестантскихъ общинъ въ Провансѣ. Намекая на оппозицію, которую Кальвинъ встрѣчалъ въ Женевѣ со стороны непокорныхъ дисциплинѣ, Бадюэль говоритъ: Sed hoc interest quod vos coercere tantam impudentiam potestis, aut etiam a republica vestra et ecclesia Christi profligare, ne sanctissimum coetum dehonestent. Nos vero nihil aliud possumus quam eos a consuetudine nostra et congressione prohibere. O. C. XX. Supplement., № 4148. Ср. письмо представителей нимской церкви женевскимъ пасторамъ 30 авг. 1561 г.: они просятъ присылки втораго пастора и притомъ немедленной, въ виду multipliées requestes du peuple, crieries importables d'aulcuns notables personages et accusations de negligence contre nous accompagnées de plusieurs calumpnies quon vous informera etc. O. C. XVIII, № 3499. Допуская избраніе пастора непосредственно всей общиной въ моментъ ея возникновенія, Кальвинъ возстаетъ противъ примѣненія демократическаго принципа въ дальнѣйшемъ. Ср. Calvin a l'église de Loudun: ... Quand vous seriez les plus aigus du monde, en quelle eschole avez vous apprins que gens privez puissent eslire ung homme a leur (пасторовъ) poste? O. C. XVIII, № 3427.

[2]) Riseus (по мнѣнію страсбургскихъ издат. псевдонимъ) Calvino 16 мая 1559 г. O. C. XVII, № 3054. Представители церкви иногда принимаютъ участіе въ иконоборствѣ. Ср. Chevalier aux ministres de Genève 28 авг. 1561 г. O. C. XVIII, № 3496.

ныхъ протестантизму членовъ парламента незадолго до разгрома его Генрихомъ II и ареста Анна дю Бура. Протестантскіе пасторы приглашались представить на основаніи Писанія доказательства того, что еретиковъ не слѣдуетъ наказывать смертью. Безъ сомнѣнія, это былъ шагъ въ пользу протестантовъ, и избранная форма, представлявшая уступку господствующему взгляду или скорѣе принятой терминологіи, должна была маскировать требованіе терпимости. Но протестанты отстранили протянутую руку. Они заявили, что никоимъ образомъ не желаютъ содѣйствовать установленію такого догмата. „Мы нисколько не менѣе осуждаемъ допущеніе безнаказанной свободы въ области религіи, чѣмъ тираннію, которая насъ давитъ въ настоящую минуту". Они прибавляютъ, что единственное средство помочь благочестивымъ и невиннымъ, это—отдать религіозный споръ на разрѣшеніе свѣдущихъ людей и затѣмъ освободить правильно вѣрующихъ, а остальныхъ подвергнуть наказанію за ересь и нечестіе [1]). Такимъ образомъ не терпимости, а господства добиваются они уже теперь. Кальвинъ со своими планами постепеннаго распространенія ученія и стремленіемъ дѣйствовать на руководящихъ дѣятелей, какъ король Наварскій, д'Андло, Колиньи, остается скоро позади болѣе ревностной молодой группы, ведущей за собой большинство. Уже въ исторіи массовой демонстраціи въ Турѣ мы встрѣчаемся съ довольно рѣзкимъ случаемъ поведенія, прямо противорѣчившаго женевскимъ инструкціямъ. Но здѣсь, по крайней мѣрѣ, пасторъ старался выдержать указанное ему въ Женевѣ направленіе. Въ 1559 г. сами агенты женевской церкви становятся во главѣ политической партіи, идущей къ государственному перевороту и притомъ согласной въ случаѣ нужды дѣйствовать путемъ заговоровъ и возстаній. Пасторъ Морель, отправленный Кальвиномъ въ августѣ навстрѣчу Антуану Наваррскому, чтобы побудить его въ качествѣ принца крови захватить въ свои руки правленіе, узурпированное Гизами, доноситъ о неудачѣ и рѣшается по этому поводу высказать свою болѣе смѣлую мысль. Зачѣмъ идти этимъ путемъ? Вѣдь у французовъ есть законъ, чтобы по смерти короля, въ случаѣ малолѣтства наслѣдниковъ, созывались государственные чины, съ согласія которыхъ должны быть назначены регенты. Такимъ образомъ чины могутъ быть созваны по праву. Но развѣ одинъ король Наваррскій только можетъ это сдѣлать? Не можетъ ли этого потребовать всякій другой въ государствѣ, особенно когда знатнѣйшіе люди бездѣйствуютъ, и, будучи придавлены страхомъ, не смѣютъ сказать свободнаго слова? А если въ требованіи будетъ отказано, то не въ правѣ ли всѣ добиваться оружіемъ того,

---

[1]) Morellanus Calvino 7 іюня 1559 г. O. C. XVII, № 3065.

что вырвано ничтожной кучкой и иностранными тираннами? [1]) Толкуя право сопротивленія въ такомъ широкомъ и демократическомъ смыслѣ, не призывая даже въ оправданіе религіознаго мотива, Морель совершенно сходилъ съ почвы, установленной Кальвиномъ.

Указанныя черты возникающаго французскаго протестантизма объясняютъ отчасти недовѣрчивое отношеніе Кальвина къ работѣ перваго національнаго синода протестантскихъ церквей, собравшагося въ Парижѣ въ 1559 г., тѣмъ болѣе бросающееся въ глаза, что здѣсь впервые была сдѣлана попытка примѣненія на практикѣ образцовой организаціи церкви, рекомендованной имъ самимъ въ „Наставленіи" 1543 г. [2]). Въ отвѣтъ на (запоздавшее, повидимому, въ дорогѣ) письмо Мореля, которымъ женевскіе пасторы извѣщались о предположенномъ въ Парижѣ съѣздѣ и приглашались прислать уполномоченныхъ, чтобы принять участіе въ составленіи общаго исповѣданія, Кальвинъ пишетъ не безъ раздраженія, что при всемъ желаніи въ Женевѣ въ такой короткій срокъ ничего не успѣли приготовить; далѣе онъ выражаетъ открыто недовольство самою цѣлью, которую поставили себѣ французскія общины. Стремленіе выступить, во что бы то ни стало, съ исповѣданіемъ онъ называетъ „упрямымъ рвеніемъ". Онъ ссылается въ доказательство на печальный исходъ „безразсудной" попытки турскихъ протестантовъ. Наряду съ этимъ онъ указываетъ на слабый интересъ къ религіознымъ собраніямъ какъ бы въ противоположность жаждѣ шумныхъ политическихъ дѣйствій. Отсюда видно, какъ велико было недовѣріе Кальвина къ участникамъ синода: ихъ желаніе столковаться между собою онъ понимаетъ въ смыслѣ подготовки коллективнаго заявленія правительству [3]). Морелю приходится въ слѣдующемъ письмѣ успокоивать эти подозрѣнія и увѣрять, что со всеобщаго согласія на синодѣ было рѣшено держать исповѣданіе въ секретѣ въ церковныхъ архивахъ и лишь при самыхъ критическихъ обстоятельствахъ показывать королю или мѣстнымъ властямъ; самъ Морель (предсѣдательствовавшій на синодѣ) настоятельно убѣждалъ при этомъ быть какъ

---

[1]) Morellanus Calvino 15 авг. 1559 г. O. C. XVII, № 3096.

[2]) Замѣчаніе это относится впрочемъ лишь къ тѣмъ постановленіямъ синода 1559 г., которыя опредѣляли внутреннее устройство отдѣльныхъ церквей. Собственно пресвитеріальная организація, установляющая связь между церквами въ видѣ коллоквій, провинціальныхъ и генеральныхъ собраній, вовсе не примыкаетъ къ Кальвину; ни въ перепискѣ, ни въ теоретическихъ сочиненіяхъ онъ по этому поводу не высказывается; если гдѣ-нибудь дѣятели синода могли искать образца, то развѣ въ устройствѣ церквей на большой бернской территоріи, особенно въ Ваадтѣ.

[3]) Calvinus Morellano 17 мая 1556 г. O. C. XVII. № 3056.

можно осторожнѣе и не допускать проникновенія confession въ общество [1]).

Если Кальвинъ и ошибался въ отношеніи цѣлей синода, то онъ былъ правъ вообще относительно настроенія извѣстной части пасторовъ. Въ томъ-же году совершенно ясно опредѣлилась въ ихъ средѣ молодая, болѣе рѣшительная въ политическомъ отношеніи партія, члены которой принимали участіе въ Амбуазскомъ заговорѣ или, по крайней мѣрѣ, относились къ нему съ одобреніемъ. Выше уже было приведено письмо Мореля, допускавшаго законность возстанія какъ разъ при наличности тѣхъ цѣлей, которыя выдвигали потомъ участники Амбуазскаго заговора. Бэзъ сообщаетъ черезъ нѣсколько дней, что къ нему и къ другимъ постоянно обращаются изъ Франціи съ запросами, правильно-ли возстаніе противъ враговъ государства (Гизовъ), въ особенности, когда король лишенъ законной власти. По тону, какимъ говоритъ Бэзъ, видно, что онъ не осуждалъ даже и болѣе революціонныхъ средствъ: „Много находится Сцеволъ, которые, цѣною вѣрной смерти, готовы стяжать истинную свободу, если таково окажется ихъ призваніе.“ [2]) Прямое уже участіе въ организаціи Амбуазскаго возстанія принималъ Отмонъ [3]).

Кальвинъ отнесся безусловно враждебно къ самому замыслу, но ему при всѣхъ стараніяхъ отговорить увлекавшихся осталось лишь

---

1) Morellanus Calvino 7 іюня O. C. XVII, № 3065. На основаніи приведенныхъ данныхъ скорѣе приходится согласиться съ Роже (H. V., 276—8), утверждающимъ, вопреки мнѣнію страсбургскихъ издателей (IX, prolegg. LVIII—LIX), что Кальвинъ, при всемъ своемъ моральномъ вліяніи на членовъ синода, которые по большей части были его учениками, не принималъ прямаго участія въ его работѣ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ письма Кальвина 17 мая видно, что въ Женевѣ не успѣли приготовить проекта или даже какихъ-либо опредѣленныхъ предложеній для синода и должны были ограничиться посылкой въ Парижъ уполномоченныхъ. Выраженія Кальвина о синодѣ показываютъ, съ другой стороны, что, до его окончанія, онъ былъ плохо о немъ освѣдомленъ, а слѣдовательно, имѣлъ основанія удержаться отъ опредѣленнаго участія. Слова Мореля въ письмѣ 7 іюня—confessioni vestrae nonnulla visum est addere, perpauca vero commutare,—въ которыхъ страсбургскіе издатели видятъ главное подтвержденіе того, что Confession, принятая синодомъ, составляетъ произведеніе Кальвина, спеціально присланное изъ Женевы, въ сущности ничего не доказываютъ: въ женевскомъ исповѣданіи, о которомъ упоминаетъ Морель, вовсе не зачѣмъ предполагать особую работу ad hoc. Морель могъ разумѣть Confession 1557 (какъ полагаетъ Роже) или Confession des etudiants 1559 или обѣ вмѣстѣ: во всякомъ случаѣ обѣ онѣ лежатъ въ основѣ Confession синода, какъ показали и сами страсбургскіе издатели. Онѣ однѣ, вѣроятно и находились передъ членами синода, признавшими достаточнымъ сдѣлать лишь нѣкоторыя къ нимъ добавленія.

2) Beza Bullingero 12 сент. 1559 г. O. C. XVII, № 3114.

3) Sturmius Hotomano въ маѣ 1561 г. O. C. XVIII, № 3406.

признать свое безсиліе передъ настроеніемъ большинства [1]). Въ письмѣ къ Буллингеру онъ разсказываетъ, что увѣщанія его—оставить путь возстаній и насилій, ни къ чему не повели. „Тогда я сталъ жаловаться, что нашъ авторитетъ совершенно упалъ, если въ дѣлѣ высшей степени серьёзномъ нашими совѣтами вполнѣ пренебрегли.“ Любопытно, что Кальвинъ въ этомъ отношеніи оказывается гораздо консервативнѣе Буллингера, стоявшаго несравненно болѣе въ сторонѣ отъ французскихъ событій: разсматривая вопросъ о возстаніи съ точки зрѣнія швейцарской политики въ отношеніи къ королю, Буллингеръ находитъ возмущеніе противъ него справедливымъ, „если не мятежники поднялись противъ короля, а истинно вѣрующіе сопротивляются тираннамъ и олигархамъ и стремятся къ возстановленію стариннаго государственнаго права Франціи.“ [2]) Планы самого Кальвина обстоятельно изложены въ мемуарѣ, написанномъ въ концѣ 1560 г. для неизвѣстнаго вліятельнаго лица: [3]) онъ остается впрочемъ вѣренъ своей идеѣ вмѣшательства inferiores magistratus, когда бездѣйствуетъ или узурпирована власть верховная. Необходимо обратиться къ Генеральнымъ штатамъ съ тѣмъ, чтобы они назначили регентство: правленіе Екатерины Медичи, какъ режимъ женщины, иностранки, да еще итальянки, онъ считаетъ позоромъ и опаснымъ прецедентомъ для короны, который навсегда ляжетъ на нее пятномъ. Такъ какъ для избранія регентства нужно назначить особое собраніе штатовъ и произвести новые выборы, то пока правленіе должно быть поручено тѣмъ, кому оно естественно принадлежитъ (Кальвинъ разумѣетъ принцевъ крови и, главнымъ образомъ, Антуана Бурбона). Въ виду вѣроятной ссылки со стороны нынѣшнихъ правителей, т. е. Гизовъ, на неправильность захвата, Кальвинъ успокоиваетъ тѣмъ, что права, о которыхъ идетъ рѣчь, непререкаемы и что утвержденіе со стороны штатовъ несомнѣнно. Онъ совѣтуетъ далѣе не поступать сразу круто съ Гизами, а отложить расправу до тѣхъ поръ, пока ихъ можно будетъ привлечь на судъ. Затѣмъ развита программа религіозной политики, также крайне умѣренная. Кальвинъ предлагаетъ лишь дать гарантію, что будетъ примѣняться уже изданный эдиктъ (въ Амбуазѣ, мартъ 1560 г.), т. е. что протестантамъ будетъ предоставлена свобода подачи заявленій; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы хотя „въ формѣ крайне слабой и холодной“

---

[1]) Calvinus Sturmio 23 марта 1560 г. Calvinus Bullingero 11 мая 1560 г. O. C. XVIII №№ 3174, 3197. Ср. Calvinus Bezae въ сент. 1561 г.: et certe omnes (представители французскихъ церквей), te et Merlino exceptis, satis sunt animosi (ibid. № 3513).

[2]) Bullingerus Calvino 2 октября 1560 г. O. C. XVIII, № 3256.

[3]) Calvin sur les affaires de France, ibid., № 3302.

удовлетворить ихъ просьбамъ, надо, по его мнѣнію, прекратить преслѣдованія и дать протестантамъ право собираться при условіи полнаго контроля надъ ними (списки протестантовъ предъявляются королевскимъ чиновникамъ) и отвѣтственности за всѣхъ наиболѣе видныхъ членовъ общинъ. Замѣчательно, въ то же время, что Кальвинъ одинъ оказался способнымъ взглянуть на политическую кампанію, начатую французскими протестантами въ 1559 г., съ точки зрѣнія общеевропейскихъ усложненій и судьбы реформаціи вообще [1]).

Въ теченіе всего періода до начала религіозной войны, Кальвинъ неизмѣнно твердитъ одинъ совѣтъ: надо терпѣть насилія, воздерживаться въ свою очередь отъ всякихъ крайностей, каковы захваты церквей или публичныя проповѣди, располагать враговъ въ свою пользу уступчивостью, если нужно даже приниженіемъ, не давать имъ никакого повода для раздраженія [2]). Внушая настойчиво массамъ и ихъ духовнымъ руководителямъ во Франціи полное внѣшнее повиновеніе, въ разрѣзъ съ подчеркнутымъ въ теоріи признаніемъ обязанности сопротивленія, Кальвинъ не жалѣлъ грозныхъ наставленій и рѣзкой критики по отношенію къ оффиціальнымъ и высокопоставленнымъ вождямъ движенія. Таково его обращеніе къ Антуану Бурбону [3]). Позднѣе онъ напоминаетъ его вдовѣ „потрясающую угрозу Божію, что всякое государство, не служащее Христу, будетъ разрушено“ [4]). Важно отмѣтить еще одну черту, которая выдѣляетъ Кальвина вмѣстѣ съ небольшой группой отъ большинства проповѣдниковъ: при своей умѣренности и осторожности въ выборѣ политическихъ средствъ для проведенія реформаціи онъ оказывается представителемъ болѣе чистаго и строгаго, не согласнаго на компромиссы религіознаго направленія, въ противоположность нѣкоторой части молодыхъ дѣятелей, болѣе рѣшительныхъ въ политическомъ отношеніи, но допускавшихъ временныя религіозныя

---

[1]) Къ этой мысли Кальвинъ возвращается нѣсколько разъ: 23 марта 1560 г. онъ пишетъ Стурму по поводу Амбуазскаго дѣла и повредившей всему предпріятію спѣшности: Mihi Europae concussio quam pridem animo concepi, ante oculos quodammodo versatur. Въ письмѣ къ Колиньи (апр. 1561 г.), касаясь той же темы, онъ приводитъ свои слова, сказанныя участникамъ заговора, что „стоитъ пролить одну каплю крови и прольются цѣлыя потоки ея по всей Европѣ“. О. С., XVIII. №№ 3174, 3374.

[2]) Calvin à l'église d'Aix 1 мая 1561 г. Calvin à l'église de Montpellier авг. 1561 г. О. С. XVIII, № 3379, 3503. Особенно же см. отповѣдь ліонскимъ пасторамъ, ставшимъ во главѣ возстанія въ 1562 г. О. С. XIX, № 3785.

[3]) Calvin au roi de Navarre въ маѣ 1561 г. По этому поводу Кальвинъ пишетъ Буллингеру: non minus libere ac severe de his ipsum increpui quam unum quemlibet ex grege nostro. О. С. XIX, №№ 3393, 3397.

[4]) Calvin à la reine de Navarre 20 янв. 1563 г., ibid., № 3904.

уступки (какъ напр. Бэзъ). Уже во время религіозныхъ переговоровъ и диспутацій въ Парижѣ въ началѣ 1562 г. Кальвинъ упрекаетъ Бэза въ томъ, что онъ согласился положить въ основу спора съ католическими богословами доказательства историческаго характера, доказательства въ пользу древности того или другаго церковнаго учрежденія или ученія. Въ этихъ вопросахъ, говоритъ Кальвинъ, между нами такъ же не можетъ быть примиренія, какъ между огнемъ и водою [1]). Съ этимъ связано различное отношеніе во первыхъ, къ партіи умѣренной реформы среди католическихъ епископовъ и въ королевскомъ совѣтѣ, и во вторыхъ, къ самой организаціи протестантовъ въ политическую партію. Пасторъ Мерленъ, довольно вѣрно отражающій взгляды самого Кальвина, высказываетъ (лѣтомъ 1561 г.) очень опредѣленно свое крайнее недовѣріе къ „примирителямъ" (temporiseurs), которые ему представляются опаснѣе враговъ; имъ руководитъ точно опасеніе, чтобы вступая на путь политической борьбы, протестанты не утратили своей внутренней силы и чистоты. Лучше ждать, оставаться пока безъ правъ, чѣмъ выговорить себѣ полууступку или рисковать столкновеніемъ съ сильнымъ врагомъ [2]). Враждебное отношеніе ко всякаго рода среднимъ положеніямъ постоянно выражаетъ и Кальвинъ. Протестанты должны всего болѣе дорожить цѣльностью, неприкосновенностью своихъ принциповъ. Въ виду предположеннаго національнаго собора Кальвинъ настаиваетъ на томъ, чтобы протестанты, не связывая себя никакими прелиминаріями, сохранили независимое оппозиціонное положеніе, или, какъ онъ говоритъ, выступили бы въ совѣщаніи въ качествѣ народныхъ трибуновъ (т. е. съ правомъ общаго veto), а не сенаторовъ, мнѣнія которыхъ могутъ быть заглушены другими [3]). Какъ ни старались Кальвинъ, Мерленъ и имъ подобные удержаться въ границахъ лояльности и сохранить за протестантской партіей строго религіозное направленіе но и они, разумѣется, поддавались воздѣйствію опережавшихъ принципіальные разсчеты событій тѣмъ болѣе, что скоро наступилъ моментъ, когда сдѣлалось дѣйствительно невозможнымъ опредѣлить, на чьей сторонѣ право и законъ.

За энергичными призывами къ покорности, къ слѣдованію законнымъ вождямъ слышится не разъ колебаніе; слѣдующее поколѣніе отличается только тѣмъ, что оно превозмогаетъ сомнѣнія, передъ которыми останавливался Кальвинъ. Таково его отношеніе къ двумъ важнымъ вопросамъ, волновавшимъ французскихъ протестантовъ, именно

---

[1]) Calvinus Bezae 18 февр. 1562 г. O. C. XIX, № 3717.

[2]) Morel à Calvin 25 авг. 1561 г. O. C. XVIII, № 3491.

[3]) Calvinus Bullingero въ мартѣ 1562 г., ibid., № 3737.

объ иноземной помощи и объ устраненіи враговъ вѣры путемъ убійства. По первому изъ нихъ Кальвинъ пишетъ Буллингеру: „мы до сихъ поръ сомнѣвались, призывать-ли внѣшнюю помощь. Я былъ всегда того мнѣнія, что намъ не надо первымъ вступать на этотъ путь, такъ какъ я не желалъ подражать безстыдству враждебной партіи, не останавливающейся передъ возбужденіемъ какихъ бы то ни было злыхъ чувствъ. Но теперь, когда они наняли отряды всадниковъ въ Германіи, у насъ есть законное оправданіе“ [1]). Такимъ, образомъ принципіальные доводы легко опрокидываются ссылкой на условія борьбы. Что касается тиранноубійства, Кальвинъ, правда, не высказывается такъ ясно, какъ Бэзъ, который называетъ убійцу Франциска Гиза, Полтро,—tyrannicida, вторымъ Аодомъ, ниспосланнымъ Богомъ, и видитъ въ немъ освободителя Франціи [2]). У Кальвина нѣтъ попытки оправданія Польтро, но за то онъ безъ обиняковъ объявляетъ герцогинѣ Ренатѣ Феррарской, жаловавшейся на рѣзкія нападки пасторовъ противъ убитаго Гиза и обвинявшей протестантовъ въ отсутствіи христіанскаго духа, что часто желалъ, чтобы Богъ наложилъ на Гиза свою руку и избавилъ свою церковь отъ него [3]).

Эти рѣдкія выраженія сдавленнаго чувства, среди общаго тона умѣренности и лояльности, когда дѣло идетъ спеціально о Франціи, получаютъ свое настоящее освѣщеніе, если ихъ сопоставить съ приведенными выше многочисленными текстами изъ проповѣдей и богословскихъ сочиненій. Въ послѣднихъ мы видимъ дѣйствительное отношеніе Кальвина къ политическимъ явленіямъ современности, особенно на его родинѣ, тамъ—лишь съ трудомъ возведенную программу политика. Но слѣдующее поколѣніе уже не останавливалось на этомъ противорѣчіи. Оно примыкало къ общимъ идеямъ и симпатіямъ Кальвина, съ большею горячностью выразившимся въ концѣ его дѣятельности, и переступало черту компромисса, который онъ пытался утвердить въ разгарѣ столкновенія.

---

[1]) Calvinus Bullingero 9 іюня 1562 г. O. C. XIX, № 3802.

[2]) Beza ministris Turicensibus 12 мая 1563 г. Въ концѣ своего разсказа Бэзъ представляетъ Польтро какъ бы мученикомъ и пророкомъ болѣе свѣтлаго будущаго протестантовъ: Ipse non minus fortis in his omnibus cruciatibus quam in ipso patrando facinore fuisse dicitur ac diserte Christi inimicis ultimum exitium propinquum moriens praedixisse. Haec sunt miranda et occulta Dei iudicia cui sit laus et gloria in sempiternum. O. C. XIX, № 3952. Идея тиранноубійства казалась уже чѣмъ-то вполнѣ естественнымъ. Порицая Конде за ненужную умѣренность и сдержку въ веденіи войны, Церкинтъ прямо пишетъ: aut bellum capessendum omnino non erat et *de tyrannicidio tantum cogitandum*, aut fortiter et sine tanta anxietate gerendum. Zerkintes Calvino 16 іюня 1562 г. O. C. XIX, № 3806.

[3]) Calvin à la duchesse de Ferrare въ январѣ 1564 г. O. C. XX, № 4074.

Глава XII.

Преемники Кальвина. 1564—1570.

Измѣненія въ положеніи церкви и въ ея отношеніяхъ къ свѣтской власти въ сороколѣтіе, слѣдующее за смертью Кальвина, отчасти соотвѣтствуютъ характернымъ стадіямъ чисто-политической исторіи Женевы, и явленія той и другой категоріи удобно разсматривать параллельно. Здѣсь намѣчаются приблизительно три періода: 1) отъ 1564 до 1570 года, время сравнительнаго согласія между магистратомъ и пасторами, прерываемаго лишь отдѣльными вспышками, въ политической жизни время тихое и характеризуемое тѣмъ, что магистратъ старается еще идти подъ старымъ демократическимъ флагомъ; 2) съ начала 1571 г. до конца 80-хъ годовъ; первые 11 лѣтъ этого періода можно назвать временемъ конфликта церкви и свѣтской власти, достигающаго иногда довольно острой формы; оно совпадаетъ съ рѣшительнымъ утвержденіемъ олигархическаго правленія и неудачными попытками демократической реформы, и 3) съ 80-хъ годовъ, когда наступаетъ въ отношеніяхъ между церковью и магистратомъ затишье, обусловливаемое отчасти сознаніемъ безуспѣшности борьбы со стороны первой, отчасти, повидимому, упадкомъ религіозной ревности въ городѣ и преобладаніемъ внѣшнихъ интересовъ; однако роль пасторовъ въ концѣ этого періода въ моментъ волненій, связанныхъ съ Escalade, показываетъ, что они не отступились отъ своихъ притязаній, хотя и перестали о нихъ настойчиво напоминать.

Обращаюсь къ характеристикѣ первыхъ 7 лѣтъ. Прежде всего посмотримъ, каково было внутреннее политическое состояніе Женевы въ концѣ 50-хъ и въ теченіе 60-хъ годовъ XVI в., замѣтны-ли въ немъ существенныя перемѣны въ сравненіи съ порядками, установившимися послѣ 1541 года, слѣдовательно, въ какой мѣрѣ можно говорить о политическомъ вліяніи кальвиновскаго режима; затѣмъ, каково было положеніе и каковы стремленія представителей церкви и наконецъ, въ

чемъ выразились взаимныя отношенія между ними и свѣтскими руководителями Женевы?

Переворотъ 1555 года еще разъ встряхнулъ утвердившееся было олигархическое правленіе небольшой группы фамилій. Составъ правительственный рѣшительно измѣняется. Не говоря уже объ исчезновеніи съ политической сцены сразу цѣлой половины именъ, заполнявшихъ собою въ теченіе 15 лѣтъ Малый Совѣтъ—я разумѣю сторонниковъ Перрэна или людей такъ или иначе запутанныхъ въ его катастрофу—въ средѣ самихъ побѣдителей немало лицъ теряютъ свое прежнее правительственное положеніе: послѣднее явленіе отчасти—результатъ неизбѣжныхъ счетовъ послѣ торжества извѣстной партіи, отчасти вытекаетъ изъ стремленія правящихъ фамилій отдѣлаться отъ компрометтирующихъ элементовъ и укрѣпить свое положеніе, въ виду возбужденнаго настроенія населенія [1]). Съ другой стороны выдвигается множество новыхъ людей [2]). Изъ нихъ лишь меньшинство принадлежало къ семьямъ, которыя ранѣе были представлены въ правительственномъ Совѣтѣ [3]). Большинство лицъ, поднявшихся въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, происходило изъ фамилій, раньше не игравшихъ замѣтной роли [4]), хотя многія изъ этихъ именъ уже встрѣчаются въ спискѣ членовъ Двухсотъ въ эпоху принятія реформаціи [5]). Передъ нами слой быстро нахлынувшихъ семей, какъ бы сдерживавшихся до сихъ поръ долгимъ застоемъ въ верхнихъ рядахъ гражданства. Опустѣніе

---

[1]) Такъ напр. Совѣтъ удаляетъ въ 1556 г. изъ своей среды Dupan за долги, Beney за поддѣлку пороха; изъ за долговъ онъ не допускаетъ кандидатуры въ синдики Desarts въ 1558 г.; P. Bonna и P. J. Jessé выключаются за выходки противъ вліятельнаго M. Roset и за нарушеніе эдиктовъ въ 1558 г. и др. *Roget*, H. V, 47, 115. Позднѣе, упомянутый уже Desarts и еще J. Porral выключаются Малымъ Совѣтомъ изъ своего состава, какъ члены неудобные и позорящіе. Въ 1567 г. предлагая кандидатовъ, Малый Совѣтъ указываетъ, что первый—est comme inutile ceans; второй предполагается къ удаленію, потому что обремененъ долгами, живетъ почти милостыней и еще avoit advance plusieurs choses en conseil qui nont este trouvees veritables. (R. C. 10 февр, t. LXII f. 1 v.—2 r.).

[2]) Въ промежутокъ отъ 1565—1567 г. въ Маломъ Совѣтѣ всего 30 новыхъ именъ.

[3]) J. Porral въ 1555 г., племянникъ Ami Porral; J. Donzel, cons. 1556 г., братъ Fr. Philibert, умершаго въ 1544; Ami Chateauneuf, cons. 1561, сынъ Cl. Chateauneuf, cons. 1529; P. d'Orsières, cons. 1556 г., сынъ синдика d'Orsières 20-хъ годовъ; J. de la Maisonneuve, cons. 1555, сынъ Baudichon de l. M. и др.

[4]) Blondel, Bon, Bretillon, Chenelat, Canal, Chapuis, Chevalier, Collondaz, Chabrey, Ferra, Franc, Fabri, Gallatin, Guaict, Lect, Magistri, Pernet, Pitard, Rosset, Sommareta, Villiet (по спискамъ въ R. C., которые, начиная съ 1568 г., гдѣ остановился Роже, были просмотрѣны мною на мѣстѣ).

[5]) Bon, Canal, Chapuis, Chenelat, Ferra, Franc, Lect, Rosset, Sommareta, Varro, Villiet (по списку у Габереля I, 197—9).

правительственныхъ мѣстъ даетъ многимъ изъ ихъ среды возможность очень быстро дѣлать карьеру. Въ итогѣ всѣхъ этихъ перестановокъ получается черезъ 12 лѣтъ послѣ переворота такое распредѣленіе въ правительственномъ Совѣтѣ: изъ 27 лицъ всего—8 совѣтниковъ, почти $^1/_4$ принадлежатъ къ старымъ фамиліямъ, которыя были представлены въ 30-хъ или 40-хъ годахъ; остальные – все новыя имена. Такимъ образомъ, по своему значенію для преобразованія правительственнаго состава переворотъ 1555 г. приближается къ крупнымъ событіямъ торжества eidguenots и введенія реформаціи. Однако, какъ въ тѣ важныя для Женевы эпохи, такъ и на этотъ разъ, разрушеніе стараго правящаго слоя не сопровождается демократизаціей, установленіемъ бо́льшаго вліянія всего населенія или, по крайней мѣрѣ, Совѣта 200 на составъ Совѣта правительственнаго. Напротивъ, очень быстро вновь поднявшіяся фамиліи вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими старыми замыкаются въ новую олигархію. Значительныя перестановки относятся къ первымъ 6 годамъ, слѣдующимъ за поворотомъ 1555 г. Съ 1562 года измѣненій въ составѣ тѣснаго Совѣта такъ же мало, какъ было до пораженія перринистовъ [1]). Характерно для правительственныхъ пріемовъ усиленное практикованіе „тайнаго Совѣта“, особаго комитета, избираемаго изъ среды Сеньеріи, который дѣлается въ 60-хъ годахъ почти правильно дѣйствующимъ учрежденіемъ [2]). Но, съ другой стороны,

---

[1]) Въ 1563 г. были замѣнены два совѣтника состава 1562 г. Въ 1564 г. былъ введенъ лишь одинъ членъ (притомъ уже бывшій въ 1562 г.). Въ 1565 г. выбыли двое (одинъ умеръ), введенъ одинъ; въ 1566 г. замѣнены двое; одинъ изъ выбывшихъ умеръ и т. д.

[2]) Тайный Совѣтъ (Conseil secret) въ Женевѣ отвѣчаетъ тождественнымъ по названію и аналогичнымъ по характеру и цѣлямъ учрежденіямъ въ другихъ швейцарскихъ городахъ; тайные совѣты возникаютъ тамъ раньше (въ Цюрихѣ при Цвингли), какъ раньше стали вырабатываться вообще олигархическіе пріемы и учрежденія. Въ Женевѣ, какъ и вездѣ, Тайный Совѣтъ предназначался главнымъ образомъ для разсмотрѣнія сложныхъ и затруднительныхъ внѣшнихъ дѣлъ, дипломатическихъ и военныхъ (напр. въ 1560 г. по вопросу о соглашеніи съ Берномъ, *Roget*, H. VI, 33; въ 1565 г. ради подготовки представленія въ пользу суверенитета Женевы для германскаго рейхстага, R. C. 17 мая 1565 г. и др.); но въ секретныхъ засѣданіяхъ трактуютъ и внутренніе вопросы, напр., о размѣрѣ процента и наказаніяхъ за ростовщичество (R. C. 8 іюля 1565 г.), о правилахъ нравственно-полицейскихъ (R. C. 3 дек. 1566 г.). Составъ его—синдики, 2 или 3 члена Малаго Совѣта по ихъ указанію и часто кто-либо изъ пасторовъ или „ученыхъ“. Въ 1565—68 гг., какъ можно судить по протоколамъ, составъ Тайнаго Совѣта фиксируется впередъ на цѣлый годъ и онъ слѣдовательно существуетъ, какъ вполнѣ опредѣленное учрежденіе, рядомъ съ Малымъ Совѣтомъ (напр. R. C. 5 февр. 1566 г. t. LXI, f. 2 г.). Нѣсколько позже Roset выступаетъ съ предложеніемъ выдѣлить для всѣхъ важныхъ дѣлъ болѣе тѣсный правительственный Совѣтъ.

самый характеръ переворота 1555 г., участіе въ немъ всего населенія, налагаетъ свою печать на политическую жизнь послѣдующихъ приблизительно 10—12 лѣтъ. Возбужденіе въ народѣ еще чувствуется нѣкоторое время или, по крайней мѣрѣ, его предполагаютъ и считаются съ его возможностью. Извѣстное вниманіе къ народному настроенію и толкамъ, постоянный страхъ, какъ-бы не вызвать волненій въ средѣ гражданъ, или даже опасеніе, чтобы не подпасть критикѣ съ ихъ стороны или услыхать ропотъ, объясняются, вѣроятно, также и самымъ фактомъ возвышенія новыхъ фамилій, не чувствовавшихъ еще достаточно прочной почвы подъ собою и склонныхъ вслѣдствіе этого къ бо́льшей осторожности [1]). Собранія вѣча созываются часто и охотно. Генеральному Совѣту предъявляются важные и сложные вопросы. Общее собраніе гражданъ получаетъ опять значеніе, котораго оно было лишено долгое время. На вѣчѣ иногда происходитъ шумъ, бурныя столкновенія [2]), намѣчаются партіи, отдѣльныя группы которыхъ столковываются для однороднаго голосованія [3]). Къ вѣчу аппелируютъ недовольные, какъ къ высшей инстанціи [4]). Правда, возбужденіе скоро затихаетъ и правительственному Совѣту приходится уже въ 1562 г. принимать мѣры, чтобы принудить гражданъ, пренебрегающихъ собраніями вѣча, посѣщать ихъ болѣе правильно [5]). Но и эта забота очень характерна: она показываетъ, что правящія фамиліи не ищутъ полной безконтрольности, а хлопочутъ о томъ, чтобы связать гражданъ круговой порукой въ наиболѣе существенныхъ рѣшеніяхъ, опереться на общенародную манифестацію въ случаѣ нужды [6]). То же внимательное

---

[1]) Ср., напр., подготовительныя мѣры къ вѣчу 17 апр. 1566 г., въ которомъ должно было происходить утвержденіе новыхъ болѣе строгихъ мѣръ наказанія за paillardises и adultères. Малый Совѣтъ опредѣляетъ, въ какомъ порядкѣ должно читать проектъ, чтобы добиться его принятія. R. C. 16 апр. t. LXI, f. 30 v. При оцѣнкѣ кандидатовъ въ синдики въ 1567 г. устраняютъ Rosset, хотя онъ соединяетъ больше голосовъ: on a advise de ne le proposer pour le faict pour lequel il fut dernierement suspendu *que pourroit estre cause de quelque murmure entre le peuple.* R. C. 4 февр. 1567 г., t. LXI, f. 148 v.

[2]) Вышеприведенное вѣче 15 ноября 1556 г.

[3]) Ср. C. G. 22 апр. и 15 ноября 1556 г. *Roget*, H. V, 18, 45.

[4]) Послѣ собранія 15 ноября 1556 г. P. Bonna, подавшій голосъ противъ правительственнаго проекта и обвиненный въ произнесеніи рѣзкостей на вѣчѣ, аппелируетъ къ Cons. Génér.

[5]) *Roget*, H. VI, 197. Въ 1570 г. Сеньерія, узнавши, что на вѣчѣ 4 апр. многіе отсутствовали, передавши свои голоса другимъ, или выходили группами во время голосованія, рѣшила запирать двери залы до конца засѣданія и заставлять гражданъ дефилировать правильно передъ синдикомъ — affin que par ce moyen nul ne soyt exempt de dire son advis (R. C., t. LXV, f. 55 r.)

[6]) Въ 1567 г. Сеньерія озабочена вопросомъ объ усиленной защитѣ города и

отношеніе обнаруживаетъ Сеньерія и къ Большому Совѣту [1]). Въ основѣ всей этой политики чувствуется стремленіе не раздражать гражданъ, не вызывать нареканій, проводить дѣла гладко, не подвергая риску авторитетъ правительства. Этой чувствительностью и опасливостью правительственнаго сознанія объясняется многое и въ отношеніяхъ магистрата къ пасторамъ, особенно въ жгучемъ вопросѣ о свободѣ критики правительственныхъ дѣйствій въ проповѣдяхъ.

Что приведенныя черты относятся къ области временныхъ практическихъ пріемовъ и не могутъ служить признакомъ общаго поворота, можно судить по конституціи 1568 г. Это законодательство даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность сдѣлать заключеніе о характерѣ и степени вліянія кальвиновскаго режима на политическую жизнь. Трудно опредѣлить побужденія, въ силу которыхъ правительство сочло нужнымъ подвергнуть пересмотру изданные за 25 лѣтъ до того основные эдикты. Политическое устройство Женевы не испытало никакихъ потрясеній за это время, и его основныя черты, какъ и отдѣльныя учрежденія, не вызывали ни нападокъ, ни споровъ. Самые эдикты, будучи разсмотрѣны въ коммиссіи, прошли очень быстро, безъ всякой задержки черезъ оба Совѣта и вѣче. Такимъ образомъ не видно какихъ-либо мотивовъ внутренней политики, вызвавшихъ пересмотръ. Роже высказываетъ правдоподобное предположеніе, что новый сводъ политическихъ узаконеній, составленный вмѣстѣ съ собраніемъ гражданскихъ постановленій, явился въ результатѣ необходимости для женевскаго правительства, въ моментъ затруднительныхъ переговоровъ съ герцогомъ савойскимъ, закрѣпить въ документѣ, предназначенномъ къ опубликованію, обычаи и формы, которые были освящены продолжительнымъ примѣненіемъ [2]).

о необходимости привлеченія бо́льшаго количества военныхъ людей. На вѣчѣ 1567 г. она заявляетъ, что Messieurs auroient fait toutte diligence possible et sont encores journellement a prouvoir mesmes deliberes si la necessite le requiert faire amas de gens et a ceste fin sonner le tabourin quand il leur semblera temps si tel est le bon vouloir du peuple et donner a Msrs segneurs toutte puissance et autorite de prouvoir aux affaires sans les plus importuner etc. Estant la dessus opinione tout le peuple dun commun acord a este dadvis de laisser toutte puissance a Msrs du Petit Conseil de prouvoir aux affaires comme ilz verront expedient. (R. C., t. LXII, f. 39 r.).

[1]) Ср., напр., обстоятельныя объясненія Сеньеріи, скорѣе оправданія того, почему опять предложено мѣсто совѣтника недавно удаленному (Совѣтомъ 200) Rosset. (R. C. 10 февр. 1567 г., t. LXII, 2 r.)

[2]) *Roget*, H. VII, 245—6. Впрочемъ эдикты 1568 г., какъ видно изъ протокола 24 февр., не были напечатаны; было рѣшено только составить дублетъ для желающихъ навести справки (R. C., t. LXIII, f. 9 r.). Читать эдикты народу было положено каждые три года.

Можетъ быть, центръ тяжести заключался въ записи гражданскихъ законовъ, а политическіе эдикты присоединялись лишь въ виду удобнаго случая, ради объединенія всего городскаго законодательства. По крайней мѣрѣ, всѣ дальнѣйшія возраженія въ Совѣтахъ и со стороны пасторовъ относились къ первой категоріи; въ собраніи и изложеніи édits civils слѣдовательно видѣли главную задачу кодификаціи [1]).

Если такимъ образомъ не было намѣренія внести опредѣленныя измѣненія или закрѣпить сомнительные пункты въ политическомъ законодательствѣ, то отступленія въ эдиктахъ 1568 г. отъ предшествующихъ эдиктовъ 1543 г. представляютъ особый интересъ: въ нихъ отразилась утвердившаяся практика или такія измѣненія, которыя должны были казаться естественными и не способными вызвать сомнѣнія. Предварительная работа по составленію эдиктовъ была поручена коммиссіи, сходной по составу съ тою, которая работала въ 1542 г.; кромѣ 4 совѣтниковъ въ ней участвовали въ роли, принадлежавшей раньше Кальвину, Бэзъ и французскій юристъ Жермэнъ Колладонъ. Колладону обыкновенно приписывается значительное вліяніе на конституцію 1568 г. Даже Роже, характеризующій въ общемъ работу коммиссіи, какъ чисто редакціонную, видитъ въ ограниченіи демократическихъ началъ (самое наблюденіе это впрочемъ невѣрно) вліяніе монархически настроеннаго и воспитаннаго на авторитарныхъ понятіяхъ Колладона [2]). Содержаніе эдиктовъ 1568 не даетъ однако основаній искать посторонняго воздѣйствія. Въ основѣ своей они повторяютъ, и даже большей частью буквально, въ тѣхъ-же выраженіяхъ, эдикты 1543 г. Къ старому тексту присоединено нѣсколько добавленій, изъ которыхъ самыя значительныя касаются суда. Но въ этой категоріи добавленій, глава о лейтенантѣ, вѣроятно, простое повтореніе изданнаго гораздо раньше узаконенія, впервые только введеннаго въ общій кодексъ. То же надо сказать и по поводу статей объ аппеляціонныхъ инстанціяхъ. Другія добавленія, касающіяся суда, не заключаютъ въ себѣ уклоненія отъ намѣтившихся раньше тенденцій женевскаго политическаго строя. Порядокъ статей остается мало измѣненнымъ; замѣтно лишь нѣкоторое стрем-

---

[1]) Стоитъ отмѣтить, что важное постановленіе, отнимавшее у вѣча обсужденіе финансовыхъ вопросовъ, состоялось всего два года спустя послѣ изданія эдиктовъ 1568 г. и не было занесено въ ихъ текстъ (см. изд. Edits de Genève 1707 г., гдѣ постановленіе 1570 г. напечатано отдѣльно).—Въ приложеніи у Роже (H. VII, 258—59) приведены выдержки изъ протоколовъ 1560, 1562 и 1564 гг., изъ которыхъ видно, что пересмотръ постановленій, касавшихся уголовнаго суда („qu'à l'advenir la justice soit faite droite") задуманъ былъ раньше (одновременно съ переизданіемъ церковныхъ ордонансовъ). О конституціонныхъ положеніяхъ здѣсь нѣтъ рѣчи.

[2]) *Roget*, H. VII, 253–4.

леніе къ большей систематизаціи; въ связи съ этимъ возникла, повидимому, и отсутствовавшая въ édits 1543 г. вступительная статья, въ которой перечислены важнѣйшія учрежденія Женевы и сдѣлана попытка, не нашедшая себѣ впрочемъ развитія въ самомъ текстѣ, провести раздѣленіе должностей на административныя и судебныя [1]). Какая-либо общая формулировка политическаго строя въ родѣ той, которую впослѣдствіи давалъ Мишель Розе, отсутствуетъ и это показываетъ, что вліянію отвлеченной или практической школы, пройденной французскимъ юристомъ редакторомъ, здѣсь было мало мѣста. Эдикты 1568 г. не измѣняютъ отношеній между Большимъ и Малымъ Совѣтомъ, между обоими Совѣтами, съ одной стороны, и вѣчемъ, съ другой. За вѣчемъ остается выборъ тѣхъ-же должностей, что́ и ранѣе, (о дѣлахъ, подлежащихъ непремѣнному его утвержденію, по прежнему, не упомянуто); Совѣтъ 200 также не подвергается ограниченію въ своихъ избирательныхъ полномочіяхъ. Въ избраніи должностныхъ лицъ есть однако измѣненіе, хотя и не затрогивающее ни вѣча, ни Совѣта 200, но сокращающее общее участіе населенія въ замѣщеніи должностей. Это измѣненіе стоитъ, вѣроятно, въ связи и проведено было одновременно съ отмѣной популярной должности capitaine-général въ 1555 г. — отмѣной, которая повела къ общей реорганизаціи военнаго управленія: общаго командованія нѣтъ, а начальники отдѣльныхъ отрядовъ, избиравшіеся ранѣе населеніемъ городскихъ частей (quartiers), по эдиктамъ 1568 г., назначаются Малымъ Совѣтомъ, частью съ утвержденія совѣта Двухсотъ [2]).

Замѣтно выдѣляется измѣненіе отношеній между синдиками и Малымъ Совѣтомъ. Уже въ эдиктахъ 1543 г. обозначилось сокращеніе полномочій синдиковъ въ пользу Совѣта, перемѣна ихъ положенія въ смыслѣ бо́льшаго ихъ сліянія съ Совѣтомъ и обращенія ихъ главнымъ образомъ въ докладчиковъ и исполнителей рѣшеній Совѣта. Въ эдиктахъ 1568 г. эта тенденція проведена еще дальше: всего важнѣе новое опредѣленіе судебныхъ полномочій синдиковъ. По эдиктамъ 1543 г. въ уголовныхъ дѣлахъ они означены „судьями“, разбирающими процессы „въ сопровожденіи“ членовъ Совѣта. Этого выраженія въ эдиктахъ 1568 г. болѣе нѣтъ. Совѣтъ въ цѣломъ является въ качествѣ судебной инстанціи, и синдики теряются въ его средѣ. Преступника могутъ арестовать синдики—„или Совѣтъ“, добавляетъ новое положеніе. Судьями выступаютъ синдики „и Совѣтъ, какъ издревле“. Въ описаніи самой процедуры синдикъ (первый) упомянутъ лишь разъ, какъ лицо,

---

[1]) Edits de Genève, éd. 1707, p., 1.

[2]) ibid., pp. 13—14.

передающее секретарю приговоръ для прочтенія. По дознаніи, произведенномъ Лейтенантомъ, акты доставляются Совѣту, который и приступаетъ къ разбору дѣла; пытка примѣняется въ силу особаго рѣшенія Совѣта и въ его присутствіи; приговоръ произносится, наконецъ, всѣмъ Совѣтомъ. Во всемъ приведенномъ здѣсь нѣтъ недавняго нововведенія: такъ велись всѣ крупные процессы, начиная съ Грюэ. Но характерно, что въ эдиктахъ 1568 г., въ статью, закрѣпляющую эту перемѣну, нашли нужнымъ внести еще другой дѣйствовавшій обычай, не упомянутый въ эдиктахъ 1543 г., именно право обращенія осужденнаго къ Совѣту Двухсотъ, который могъ давать помилованіе или смягчать наказаніе, назначенное Малымъ Совѣтомъ. Это дополненіе, въ связи съ слѣдующимъ за нимъ также новымъ параграфомъ, придавало всей статьѣ какъ бы популярную окраску: „помилованіе или смягченіе наказанія—говорится дальше—будутъ обнародуемы, по примѣру другихъ приговоровъ, для того, чтобы народъ зналъ побудительныя причины“ [1]). Дѣятельность синдиковъ вообще является болѣе стертой, менѣе самостоятельной: эдикты 1568 г. не упоминаютъ о совѣщаніяхъ синдиковъ между собою до и послѣ засѣданій Малаго Совѣта: ихъ мѣсто, очевидно, заняли (неупомянутыя въ эдиктахъ) собранія „секретнаго Совѣта“, въ которомъ уже синдики являются вмѣстѣ съ наиболѣе вліятельными совѣтниками. Большее подчиненіе синдиковъ Совѣту сказывается отчасти и въ установленіи grabeau для кандидатовъ на эту должность [2]). Характерно и ограниченіе свободы Совѣта 200 въ избраніи кандидатовъ на эту должность: тогда какъ по эдиктамъ 1543 г. онъ могъ замѣнить всѣхъ 8 кандидатовъ, которыхъ представлялъ Малый Совѣтъ на его усмотрѣніе, въ силу эдиктовъ 1568 г. Совѣтъ Двухсотъ сохраняетъ право замѣны лишь 4 изъ 8 представленныхъ кандидатовъ [3]). Возрастающее значеніе Малаго Совѣта отразилось въ различныхъ деталяхъ законодательства 1568 г. Его правильныя засѣданія учащены—вмѣстѣ трехъ разъ въ недѣлю до четырехъ. Характерно, что эдикты опускаютъ въ статьѣ о Маломъ Совѣтѣ рядъ предписаній для совѣтниковъ, напр. воспрещеніе открывать секреты Сеньёріи, произносить въ засѣданіи ругательства, предписаній, сопровождавшихся въ эдиктахъ 1543 г. угрозою наказаній за соотвѣтствующіе проступки; точно также опущены наказанія за другіе проступки, упомянутые въ статьѣ, какъ напр. произведеніе безпорядка въ засѣданіи или неповино-

---

[1]) Edits de Genève, éd. 1707, pp. 29—30.

[2]) ibid., p. 3.

[3]) ibid., p. 4.

веніе отдѣльнаго члена собранію [1]). Два раза лишь упомянуто неопредѣленно о наказаніи провинившагося „по усмотрѣнію Совѣта“ [2]). Эти умолчанія производятъ впечатлѣніе, какъ будто Совѣтъ, предоставляя себѣ всѣ вопросы внутренней дисциплины въ своей средѣ, считалъ частое публичное напоминаніе объ этихъ дисциплинарныхъ правилахъ нарушеніемъ своего достоинства. Наконецъ, очень характерно появленіе въ эдиктахъ 1568 г. новаго титула для Малаго Совѣта—Seigneurie [3]): такимъ образомъ, понятіе верховенства республики, выражавшееся ранѣе этимъ терминомъ, оффиціально переносится на ея руководящее учрежденіе.

Въ отмѣченныхъ чертахъ законодательства 1568 г. нѣтъ ни одной, которая бы не выдѣлилась уже достаточно ясно въ предшествовавшій періодъ и которая бы не вытекала изъ политическихъ условій, опредѣлившихся въ эпоху проведенія реформаціи. Всѣ эти измѣненія совершались независимо отъ церкви или отъ воздѣйствія ея руководителей, французскихъ пасторовъ и ученыхъ. Незачѣмъ приписывать именно имъ, какъ дѣлаетъ Роже, намѣренныя умолчанія въ эдиктахъ, которыя сводились къ умаленію демократическихъ началъ и учрежденій, и относить на ихъ счетъ хотя бы даже слабую тенденцію къ „обратному движенію“ въ политикѣ [4]).

---

[1]) Ср. § озаглавленный: De l'office, charge, devoir et ordre du Conseil (ibid., p. 26).

[2]) ibid., pp. 8, 27.

[3]) Эдикты 1543 г. употребляютъ всюду почти, за исключеніемъ двухъ, трехъ разъ, гдѣ Малый Совѣтъ названъ Messieurs, термины Petit Conseil и Conseil Estroict. Встрѣчающееся лишь одинъ разъ въ эдиктахъ 1543 г. выраженіе Seignorie имѣетъ неопредѣленный характеръ и скорѣе можетъ быть истолковано въ смыслѣ общины: именно говорится о присягѣ, которую приноситъ procureur général entre les mains de la Seignorie; генеральный прокуроръ избирался всѣмъ народомъ и естественно ожидать отъ этого сановника всенародной присяги; въ статьѣ кромѣ того нигдѣ не упомянуто о спеціальномъ участіи или даже присутствіи Малаго Совѣта. Въ эдиктахъ 1568 г. какъ разъ выпущено это выраженіе, а за § о порядкѣ избранія прокурора идетъ текстъ произносимой имъ присяги (Ed. de Genève, p. 12).

[4]) Въ характеристикѣ законодательства 1568 г. у Роже (H. VII. 245 - 55) вообще встрѣчается нѣсколько ошибокъ, отчасти объясняющихъ и вышеприведенный его выводъ. Онѣ сводятся къ слѣдующему. 1) Роже полагаетъ, что замѣщеніе важной и популярной должности procureur général, наряду съ нѣкоторыми другими, передана была эдиктами 1568 г. окончательно на усмотрѣніе Малаго Совѣта; позднѣе, говоритъ онъ, прокуроръ опять сталъ избираться вѣчемъ; на самомъ дѣлѣ, эдикты 1568 г. въ отношеніи прокурора сохраняютъ предшествующій способъ избранія, аналогичный выбору синдиковъ. 2) Роже упоминаетъ о томъ, что Conseil Général не поставленъ, въ эдиктахъ 1568 г., въ качествѣ спеціальнаго органа, что не указано а его право обсужденія, хотя фактически оно продолжало существовать. Относительно послѣдняго можно болѣе, чѣмъ сомнѣваться; во всякомъ случаѣ, умолчаніе,

Есть, однако, одна любопытная черта, проходящая чрезъ все политическое законодательство 1568 г. и замѣтно отличающая его отъ эдиктовъ 1543 г., которую, дѣйствительно, слѣдуетъ отнести насчетъ вліянія Кальвиновой церкви. Религіозная идея, правда, не является въ видѣ общей основы государственнаго строя, не выступаетъ нигдѣ въ качествѣ общей формулы; но ея проникновеніе въ отдѣльныя стороны быта республики засвидѣтельствовано въ законодательствѣ 1568 г. самымъ несомнѣннымъ образомъ. Во первыхъ, оно сказывается во всѣхъ многочисленныхъ текстахъ присягъ, произносимыхъ должностными лицами при вступленіи въ должность: онѣ всѣ начинаются со словъ je promet et jure de maintenir de tout mon pouvoir l'honneur et la gloire de Dieu, и уже затѣмъ слѣдуютъ обѣщанія выполнять свои обязанности передъ народомъ или правительствомъ [1]). Въ присягѣ лейтенанта и его помощниковъ (отсутствующей вовсе въ эдиктахъ 1543 г.) добавлено кромѣ того: „обѣщаю наблюдать за выполненіемъ ордонансовъ, призывая Бога въ свидѣтели, чтобы онъ наказалъ насъ, если мы будемъ ихъ нарушать“ [2]). Во вторыхъ, религіозное вліяніе выражается во введеніи цѣлой статьи о взаимной цензурѣ членовъ Совѣта, закрѣпляющей обычай, который практиковался 4 раза въ году передъ совершеніемъ Евхаристіи—уже со второй половины пятидесятыхъ годовъ. Взаимный нравственный контроль членовъ Совѣта мотивируется тѣмъ, что „каждый совѣтникъ долженъ соблюдать скромность“ [3]). Въ эдикты введено также (въ первой же вступительной статьѣ) упоминаніе о проповѣди одного изъ пасторовъ, обязательно предшествующей избранію какъ синдиковъ, такъ и лейтенанта; при этомъ стòитъ замѣтить нравоучительный тонъ: проповѣдь, по словамъ эдиктовъ, призываетъ къ разумному избранію „въ виду того, что всегда необходи-

---

о которомъ говоритъ Роже—не новость; въ той-же мѣрѣ это замѣчаніе относится къ эдиктамъ 1543 года; и даже эдикты 1568 года менѣе заслуживаютъ его, такъ какъ перечисляютъ всѣ дѣйствующіе органы власти, и между ними Conseil Général. Слѣдовательно нѣтъ основанія обращаться по этому поводу къ личнымъ свойствамъ редакторовъ, враждебныхъ будто-бы демократическому учрежденію. 3) Роже не отмѣтилъ въ эдиктахъ 1568 года ни вставки о Лейтенантѣ, ни измѣненій въ области суда, ни ограниченія синдиковъ. 4) Всего важнѣе ошибка Роже относительно параграфа о необходимости предварительнаго разсмотрѣнія въ Маломъ Совѣтѣ того, чтò идетъ въ Большой, и въ обоихъ Совѣтахъ—того, чтò идетъ на вѣче; Роже называетъ это ограниченіе—единственнымъ важнымъ нововведеніемъ 1568 г., тогда какъ параграфъ въ той-же формѣ фигурируетъ и въ эдиктахъ 1543 г.

[1]) Ср. serment pour l'élection (синдиковъ), p. 2, serment des sindiques, p. 6, serment des conseillers, p. 7.

[2]) ibid., p. 22.

[3]) ibid., p. 28.

мо предупредить наши слабости, а этотъ способъ наиболѣе пригоденъ для того, чтобы исправить вліяніе человѣческихъ страстей и разсчетовъ“ [1]). Въ дальнѣйшемъ текстѣ упоминается объ обязательныхъ молитвахъ, сопровождающихъ начало и конецъ судебныхъ засѣданій (prieres soyent faittes a Dieu et a l'issue, Action de Graces) и засѣданій Совѣта; по поводу послѣднихъ сказано: въ молитвѣ должно просить у Бога „благоразумія, мудрости и разсудительности, чтобы здраво судить о дѣлахъ, которыя придется рѣшать [2]).

Благочестивымъ вставкамъ въ эдиктахъ отвѣчаютъ извѣстныя черты политической дѣйствительности, остающіяся въ силѣ и послѣ смерти Каливина. Можно сказать даже, что изъ чрезвычайныхъ пріемовъ, направлявшихся авторитетомъ великаго реформатора, образуются теперь постоянныя, прочныя привычки, которыя ни въ комъ не вызываютъ протеста или недоумѣнія, представляются какъ бы сросшимся съ существомъ республики. Проповѣди сопровождаютъ всѣ политическіе акты. [3]) Несчастія, постигающія городъ (напр. чума), опасности, грозящія ему, тяжелыя извѣстія, приносимыя изъ разныхъ концовъ протестантскаго міра, особенно изъ Франціи,—все это прежде всего отражается въ извѣстныхъ религіозныхъ актахъ, въ настойчивомъ приглашеніи посѣщать проповѣди, въ установленіи чрезвычайнаго богослуженія, наконецъ, въ предписаніи всеобщаго поста (jeusne) [4]). Пасторы и такъ называемые ученые, т. е. чисто свѣтскія лица съ авторитетнымъ голосомъ въ церковныхъ вопросахъ (какъ, напримѣръ, Спифамъ, Ж. Колладонъ), участвуютъ постоянно въ качествѣ совѣтниковъ правительства или приглашаются высказать свое обстоятельное мнѣніе по какому-либо крупному вопросу, или, наконецъ, сами являются съ представленіями, жалобами и наставленіями политическаго свойства, которыя выслушиваются магистратомъ съ величайшимъ вниманіемъ [5]) Любопытное постановленіе 1565 г. показываетъ, на-

---

1) ibid., p. 1. Это—обычная тема проповѣдей Кальвина, Бэза и другихъ предъ избраніемъ.

2) ibid., pp. 24, 26.

3) Что эти политическія проповѣди не представляли одной формальности, видно изъ ихъ оригинальнаго характера, изъ варіированія примѣровъ, приводимыхъ въ поученіе. Образцы ихъ приведены выше; вотъ еще одинъ изъ рѣчи Бэза на вѣчѣ, по своему характеру мало лестной для правителей: проповѣдникъ предлагаетъ выбрать ceux qui ont mellieurs yeux pour maintenir la purete de la doctrine et administrer justice comme il apartient et dautant quil ne sen pourroit trouver de suffisans quon demande a Dieu a lexemple dElisee quil luy plaise inspirer ceux quil choisis et leur redoubler ses graces (R. C., t. LXI, f. 1 r.).

4) Ср. приложеніе IV.

5) Таковы напр. представленія о процентѣ, о заключеніи за долги, о правительственномъ ссудномъ банкѣ (см. прилож. I, II, V) и др.; любопытенъ докладъ

сколько важнымъ считали самое присутствіе scavans въ засѣданіяхъ и въ какія тайны готовы были ихъ посвятить даже въ совѣщаніяхъ Conseil secret, лишь бы ни на одну минуту не лишаться ихъ содѣйствія: чтобы не задерживать рѣшенія было предписано отбирать мнѣнія членовъ Тайнаго Совѣта въ самомъ присутствіи „ученыхъ.“ [1]) Магистратъ свѣряетъ далѣе свои рѣшенія съ взглядами, которые высказывалъ ранѣе Кальвинъ и нерѣдко цитируетъ мнѣнія послѣдняго. [2]) Онъ усвоиваетъ и тотъ нравоучительный, резонерскій тонъ, который былъ внесенъ представителями церкви; какъ бы считая себя, въ свою очередь, носителемъ истинной протестантской традиціи, завѣщанной Кальвиномъ, магистратъ входитъ въ обстоятельныя принципіальныя разъясненія своей точки зрѣнія по разнымъ вопросамъ и вступаетъ иногда въ настоящіе словесные или письменные турниры съ пасторами. Въ этомъ отношеніи эпоха послѣкальвиновская даже интереснѣе времени непосредственнаго вліянія реформатора. Въ первые годы дѣятельности его въ Женевѣ, столкновенія на практической почвѣ были рѣзче, чѣмъ когда-либо, но противники не умѣли выдвигать въ своемъ протестѣ общихъ, отвлеченныхъ доводовъ: наиболѣе развитые изъ нихъ, Грюэ, Бертелье, ограничивались отрывочными замѣчаніями; подъ конецъ, послѣ торжества надъ перринистами авторитетъ Кальвина, на оборотъ, слишкомъ подавлялъ, и отсутствіе принципіальной мотивировки возраженій со стороны свѣтской власти часто избавляло его самого отъ необходимости подробно аргументировать свои положенія. Другое дѣло послѣ смерти Кальвина и вообще во второй половинѣ XVI вѣка. Протестантская школа даетъ себя чувствовать и въ средѣ высшей магистратуры. Въ числѣ совѣтниковъ мы встрѣчаемъ людей очень образованныхъ и книжныхъ, каковы Мишель Розе, Жакъ Лэ (Lect), читавшій съ большимъ успѣхомъ съ 80-хъ годовъ лекціи по праву въ женевской Академіи, Жакъ Ботилье. [3]) Вооружаясь богословской тер-

---

Бэза по вопросу о возобновленіи союза съ католическимъ Фрейбургомъ, причемъ онъ замѣчаетъ, что коллегія пасторовъ, которой было поручено разсмотрѣть дѣло, справлялась съ тѣмъ, ce quen ont escript les grandz personnages et notamment Monsieur Calvin sur les livres de Moyse (R. C. 1 янв. 1565 г., t. LIX, f. 168 r.).

[1]) R. C. 8 nov. *Conseil secret*... Au reste estant raporte que par faulte dopinionner au Conseil secret en presence des scavans quon apelleon ne peult souvent prendre bonnes conclusions Arreste que par cy apres les Sgrs du conseil dient leur advis en presence des scavans (t. LX, f. 115 v.).

[2]) Ср. напр. ссылку магистрата на мнѣніе Кальвина по вопросу объ установленіи въ Женевѣ законнаго процента (прилож. I), на политическія возрѣнія Кальвина (прилож. XIV) и др.

[3]) Jaques Lect, при своемъ нравственномъ ригоризмѣ, отстаивалъ всегда безусловное верховенство свѣтской власти надъ церковью (ср. о немъ Cellérier, Hist.

минологіей, магистратъ рѣшается теперь выступать со своими теоріями; пасторы въ свою очередь вынуждены подробно развивать защищаемые ими принципы и отвоевывать каждый новый шагъ сложной и настойчивой аргументаціей. Совѣтъ въ спорныхъ случаяхъ (напр., въ 1574 г. въ столкновеніи съ Консисторіей по вопросу объ авторитетѣ ея рѣшеній въ брачныхъ дѣлахъ, въ 1582 г. по вопросу о правѣ пасторовъ сохранять въ тайнѣ переданныя имъ свѣдѣнія) требуетъ отъ представителей церкви пространнаго письменнаго изложенія ихъ взглядовъ, затѣмъ назначаетъ коммиссію изъ наиболѣе свѣдующихъ членовъ въ своей средѣ, которые и составляютъ обыкновенно длинный escript, шагъ за шагомъ опровергающій доводы пасторовъ, полный богословскихъ ссылокъ; представители церкви приглашаются выслушать его и отъ нихъ требуютъ новаго отвѣта. Эти продолжительные, старательно обставленные, съ увлеченіемъ ведущіеся съ обѣихъ сторонъ споры составляютъ, можетъ быть, одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ Женевы XVI вѣка.

Обратимся къ положенію представителей церкви и постараемся прежде всего опредѣлить, въ чемъ проявлялось ихъ нормальное воздѣйствіе на жизнь женевскаго населенія, какія пріобрѣтенія церкви признавались безспорными, а затѣмъ уже, къ чему сводились ихъ дальнѣйшія стремленія, ихъ программа? Для характеристики размѣровъ и значенія дѣятельности пасторовъ въ послѣдніе 40 лѣтъ XVI в., кромѣ протоколовъ Совѣта, отмѣчающихъ подробно ихъ доклады, препирательства съ Сеньеріей и т. п., кромѣ эдиктовъ 1576 г., важное значеніе имѣютъ еще записи самой Достопочтенной коллегіи (Registres de la Vénérable Compagnie). Это—не протоколы въ собственномъ смыслѣ, а скорѣе анналы коллегіи: рѣдко въ нихъ—отчетъ о ходѣ засѣданія, обыкновенно занесена лишь сущность рѣшенія; но за то здѣсь записано все, что̀ касалось пасторовъ, по поводу чего къ нимъ обращались, затѣмъ ихъ отвѣты, хотя бы данные и не въ засѣданіяхъ Compagnie, иногда сдержанная критика, которой они не высказывали публично, противъ

---

de l'Académie, p. 141—4).—Оба ученика Кальвина, Мишель Розе и Жакъ Ботильѣ, столкнувшіеся въ политическомъ спорѣ въ 1578 г., заявили себя оба искусными и свѣдущими политическими теоретиками. Послѣдній, безпокойный умъ, забирался и въ область богословскихъ разсужденій: въ 1566 г. Сеньерія отсылаетъ его въ Консисторію за то, что въ Совѣтѣ 200 онъ — avoir pris un passage de Sainct Jaques disant quil falloit faire justice aux misericordes. Въ Консисторіи его стараются убѣдить, но онъ не ne sen est peu contenter demande encor den estre resolu; тогда ему позволяютъ еще посовѣтоваться съ однимъ изъ пасторовъ (R. Ct. 25 апр. 1566 г., f. 35 v.). О хроникѣ М. Розе, главнымъ содержаніемъ которой является изображеніе двойнаго освобожденія Женевы отъ „свѣтской и духовной тиранiи“ уже говорилось нѣсколько разъ.

магистрата или секретное рѣшеніе. Мы видимъ изъ этихъ лѣтописей, что̀ особенно занимало пасторовъ.

Чуть ли ни первое мѣсто принадлежитъ здѣсь дѣламъ школы. Школа—любимое дѣтище коллегіи, она внимательно слѣдитъ за ея жизнью: всѣ мелочи экзаменовъ, уроковъ, классной дисциплины точно опредѣляются пасторами. Смѣна и выборъ учителей, назначеніе вакацій и испытаній—все это подлежитъ пасторамъ. Когда Совѣтъ рѣшилъ однажды послѣ неудачнаго экзамена послать синдиковъ въ школу, чтобы произнести внушительный выговоръ ученикамъ и учителямъ, Бэзъ отъ имени пасторовъ поспѣшилъ протестовать: поставивъ на видъ неудобство такого вмѣшательства магистрата, онъ заявилъ твердо, что необходимое внушеніе будетъ сдѣлано пасторами и что они примутъ всѣ нужныя мѣры къ прекращенію безпорядка [1]). Академія также въ ихъ полномъ распоряженіи. Они хлопочутъ о розысканіи и приглашеніи подходящихъ профессоровъ, при полномъ довѣріи магистрата къ ихъ рекомендаціи; черезъ нихъ идетъ вся дѣловая переписка [2]), они производятъ вновь прибывающимъ или переходящимъ на другую спеціальность лекторамъ экзамены вмѣстѣ съ другими профессорами, при чемъ представители свѣтской власти лишь молчаливо присутствуютъ [3]). Профессора находятся подъ спеціальнымъ надзоромъ коллегіи, и сомнѣнія послѣдней относительно ихъ воззрѣній могутъ имѣть для нихъ роковое значеніе [4]). Во всемъ, что касается службы, профессоръ обязанъ обращаться къ пасторамъ, и попытка, обойдя ихъ, адресоваться прямо къ магистрату, вызываетъ среди нихъ цѣлую бурю, которую удается усмирить только тѣмъ, что Сеньерія посылаетъ трехъ совѣтниковъ

---

[1]) R. C. 14 и 17 мая 1565 г., t. LX, f. 53 r. v.

[2]) Ср. напр. переписку, которую Бэзъ ведетъ съ двумя профессорами Roaldes въ Парижѣ и Carpentier въ Тулузѣ съ цѣлью пригласить ихъ въ Женеву. Когда Carpentier пріѣзжаетъ, рѣшаютъ quen attendant la venue de Mr. de Beze on luy die que laye patience. R. C. 3 іюля, 2 авг. 1566 г. t. LXI, f. 58 v., 72 v.

[3]) Насколько рѣшительное значеніе имѣетъ голосъ пасторовъ въ этомъ отношеніи, видно, напр., изъ слѣдующаго случая. За недостаткомъ лекторовъ по медицинѣ, соотвѣтствующія лекціи было предложено читать юристу Симони; онъ успѣшно прочелъ пробную лекцію въ присутствіи пасторовъ, профессоровъ медицины и совѣтниковъ. Но такъ какъ она показалась слишкомъ общей, то было рѣшено назначить ему еще спеціальную тему. Бэзъ однако передумалъ, нашедши испытаніе достаточнымъ, и тотчасъ же было постановлено считать назначеніе Симони состоявшимся. Коллегія пасторовъ, какъ видно изъ того же дѣла, уполномочивается опредѣлить профессору внѣшнія условія его службы, а также дать ему точныя инструкціи въ чтеніи его лекцій (R. C. 18, 25, 28 февр. 1567, t. LXII, f. 10 v.—16 v.).

[4]) Такъ, напр., въ 1567 г. пасторы нашли, что профессора права, шотландца Scrimger, слѣдуетъ замѣнить другимъ, потому что онъ subiect a ses maistres et ne sest jamais peu assubietir (R. C. t. LX, f. 106 v.).

въ коллегію пасторовъ съ изложеніемъ дѣла и просьбой дать свое мнѣніе [1]).

Съ прежнею обстоятельностью и строгостью руководятъ пасторы и цензурой книгъ. Все, что издается и читается въ Женевѣ, проходитъ черезъ ихъ руки. Въ протоколахъ Vénérable Compagnie отмѣчаются главныя сочиненія, выходящія въ Женевѣ. Пасторы опредѣляютъ, что̀ должно быть выкинуто или измѣнено въ печати или вовсе не допущено въ виду религіозныхъ соображеній или ради иностранныхъ державъ, и Сеньерія здѣсь вполнѣ полагается на ихъ мнѣніе [2]). Проникновеніе посторонних книгъ не ускользаетъ отъ вниманія пасторовъ. Узнавши, что въ городѣ распространены альманахи съ гаданіями Нострадамуса и что они читаются даже нѣкоторыми членами Совѣта, пасторы объявляютъ объ этомъ во всеуслышаніе съ каѳедры и очень прозрачно намекаютъ, кто заподозривается. Встревоженные совѣтники тотчасъ же производятъ разслѣдованіе въ своей средѣ и успокоиваются, лишь убѣдившись, что обвиненіе ложно и что никто изъ нихъ не заглядывалъ въ опасныя книги [3]).

Благотворительная помощь также находится въ вѣдѣніи пасторовъ и они не выпускаютъ изъ рукъ своихъ иниціативу въ этомъ дѣлѣ. Съ согласія магистрата, пасторы организуютъ сборъ пожертвованій, особенно на поддержку бѣдствующихъ французскихъ эмигрантовъ и сами въ сопровожденіи начальниковъ городскихъ кварталовъ принимаютъ взносы [4]). Въ тяжелый 1568 г., когда свирѣпствовала въ Женевѣ и кругомъ чума, а изъ Франціи религіозная война гнала бѣглецовъ, пасторы выступаютъ передъ Совѣтомъ съ предложеніемъ разныхъ мѣръ, чтобы побудить населеніе къ возможно болѣе энергической помощи пострадавшимъ. Они останавливаются, наконецъ, на одномъ

---

[1]) R. C. 5 и 6 сент. 1566 г. t. LXI, f. 87 г. 88 г. Въ другой разъ тотъ же Simonius, собираясь уйти изъ Женевы уже прямо demande son conge des Srs ministres (R. C. февр. t. LXII, f. 10 v.).

[2]) R. C. 12 ноября 1566 г.: *Henri Estienne.* Que le livre par luy hier presente estant raporte que les ministres sont veu et quil y a certains feulletz ou il y a des propos vilains et parlans trop evidemment des princes en mal Arreste suyvant leur advis quon luy commande de reparer lesd. feulles avant que lexposer en vente et pareillement quil fasse raporter ceux quil a mandes a Lyon pour estre corriges (t. LXI, f. 109 v.). Ср. еще R. V. C. 1585 г. 16 июля: Advise... que la republique de Bodin ne pouvoit estre imprimee par l'adveu de la Compagnie a Geneve pour les points qui y sont contenus estant directement contraires a la piete et le bon ordre. Въ 1602 г. пасторы пріостанавливаютъ печатаніе Essais Montaigne'a (R. C. 26 апр., t. XCVII, 59 г.).

[3]) R. C. 4 дек. 1565 г., t. LX, f. 126 г.

[4]) R. C. 7 окт. 1567 г. t. LXI, f. 115 v.

изъ способовъ пріема пожертвованій; Совѣтъ одобряетъ и поручаетъ имъ устройство сборовъ и выборъ подходящихъ людей [1]). Веденіе этихъ collectes настолько сростается въ представленіяхъ съ дѣятельностью пасторовъ, что они выступаютъ руководителями сборовъ даже на чисто свѣтскія цѣли: такъ напр. въ 1565 г. въ Женевѣ прибѣгли къ частной помощи для поправки городскихъ укрѣпленій; основныя суммы были доставлены Бэзомъ и Спифамомъ, собравшими добровольныя приношенія французовъ, а это дало толчекъ къ сбору пожертвованій въ Совѣтѣ и среди остальныхъ гражданъ [2]).

Записи Vénérable Compagnie правильно отмѣчаютъ получаемыя отъ единовѣрцевъ письма и запросы, просьбы о присылкѣ пасторовъ. Въ отпускѣ проповѣдниковъ рѣшающее значеніе имѣетъ мнѣніе (advis) пасторовъ, хотя формально требуется утвежденіе Совѣта [3]). Въ этомъ отношеніи соблюдается процедура, установившаяся еще при Кальвинѣ: церковь, желающая получить изъ Женевы пастора, обращается съ двойнымъ посланіемъ въ Совѣтъ и въ коллегію; но пасторы въ своемъ собраніи придаютъ обсужденію вполнѣ авторитетный характеръ. Когда пасторъ Chevalier, испрашиваемый ліонскими протестантами, оставшись недоволенъ рѣшеніемъ коллегъ удержать его въ Женевѣ на опредѣленный срокъ, погрозилъ „въ странныхъ выраженіяхъ“ (такъ замѣчаетъ протоколъ) прибѣгнуть къ правительству свѣтской власти, Сеньёрія отослала его обратно въ коллегію пасторовъ безъ разсмотрѣнія дѣла [4]). Въ другой разъ по поводу просьбы о присылкѣ пастора отъ тѣхъ-же ліонцевъ, магистратъ, не смотря на свое полное согласіе съ пасторами, что отпускать не слѣдуетъ, выслушиваетъ отъ нихъ еще наставленіе: пусть не забываетъ свѣтская власть и строго примѣняетъ собственное распоряженіе не покидать и даже на время не уступать своихъ пасторовъ [5]).

---

[1]) R. C. 1 окт. 1568 г. t. LXII, p. 112 г. Для характеристики совѣщаній по этому вопросу можно привести протоколъ 26 сент. 1569 г. Пасторы указываютъ на множество paouvres estrangiers. Messieurs se trouvent en cecy fort empesches assavoir au moyen de recullir laumosne pour ce quil y en a qui trouveroient mellieure une collecte general dautres que cela se feist par une exortation au peuple quon assembleroyt a cest effect expressement au temple St. Pierre. Ont rapele les Srs de Beze et Raimond pour avoir leur advis et sur ce leur estant proposees les difficultes dune part et dautre ont trouve plus expedient de suivre le dernier chemin attendu quoy A este arreste de le tenir et pour ce faire commander aux dizeniers de remettre leurs dizaines a dimanche midy et au reste quon leur donne du coste de la Srie cent escuz et cent coffres moitie froment moitie segle.

[2]) R. C. 9 ноября 1565 г. t. LX, f. 116 v.

[3]) R. C. 2 марта 1565 г. t. LX, f. 20 г.

[4]) R. V. C. 7 іюля 1564.

[5]) R. C. 27 дек. 1565 t. LX, f. 137 г.

Авторитетъ пасторовъ въ замѣщеніи состава церковныхъ органовъ въ самой Женевѣ не подвергается спору въ первые годы послѣ смерти Кальвина. Особенно замѣтно это на выборахъ въ Консисторію: пасторы здѣсь безъ стѣсненія устраняютъ неподходящихъ, по ихъ мнѣнію, членовъ [1]). Не всегда мотивомъ является прямая вина удаляемаго, нравственный проступокъ его или даже дурной нравъ вообще; иногда пасторы устраняютъ старѣйшину потому, „что у него много дѣла“ [2]) или потому, что онъ не оказался достаточно способнымъ, хотя и выполнялъ свои обязанности [3]). Такое очищеніе Консисторіи повторяется почти ежегодно и тѣмъ болѣе замѣчательно, что даже въ ордонансахъ былъ выраженъ совѣтъ не мѣнять, безъ крайней нужды, состава духовнаго суда. Если пасторы, несмотря на подобное правило, такъ часто прибѣгали къ перестановкамъ [4]), то это показываетъ только, съ какимъ вниманіемъ они подбирали людей въ желательномъ для нихъ духѣ, стараясь придать Консисторіи однородный характеръ и закрѣпить въ ней свой неоспоримое вліяніе. При этомъ надо замѣтить, что устраненіе изъ Консисторіи разъ состоявшаго въ ней члена производитъ большое нравственное впечатлѣніе. Удаленіе пасторами нѣкоего Perceval Mercier, замѣченнаго въ многократной перепродажѣ вина съ незаконной лихвой, заставляетъ Совѣтъ тотчасъ-же приняться за выработку ордонанса противъ такихъ операцій [5]). Замѣчательно, что, въ связи съ этимъ, свѣтскіе члены Консисторіи, тѣснѣе соединяясь съ представителями церкви [6]), какъ бы перестаютъ разсматриваться „уполномоченными отъ магистрата“. Выраженія commis или commis de la Seigneurie, на которомъ такъ настаивалъ магистратъ въ 1541 г. и которое еще удержано въ ордонансахъ 1561 г., въ ордонансахъ 1576 г. вездѣ опущено. Перемѣна эта, впрочемъ, касается лишь принципа, но не характера дѣятельности Консисторіи.

Въ полной мѣрѣ передается отъ эпохи Кальвина право и обычай пасторовъ появляться во всякое время передъ Сеньёріей съ разнаго

---

1) Ср. выборы 1568 г.: D. Malliet... a este obmis dautant que les ministres lont trouve outrecuyde et quil leur a voulu faire un trouble mauvais sans se vouloir laisser contenter par la parolle de Dieu. R. C. 12 февр., t. LXIII, f. 4 v.

2) R. C. 8 февр. 1565 г., t. LX, f. 6 v.

3) R. C. 13 февр. 1567 г. t. LXII, 6 г.

4) Въ виду этого первоначальная редакція о возобновленіи Консисторіи въ ордонансахъ 1576 г. измѣнена въ смыслѣ признанія большей свободы перестановокъ. См. Edits de Genève, éd. 1707, p. 154.

5) R. C. 6 янв. 1569 г., t. LXIV, f. 3 г.

6) Сообразно этому введена была въ Консисторію и взаимная цензура ея членовъ. R. C. 30 янв. 1570 г., t. LXV, f. 16 v.

рода ходатайствами и представленіями, заявлять свое несогласіе съ судебными приговорами или извѣстными правительственными распоряженіями, критиковать вообще политическіе и гражданскіе порядки съ точки зрѣнія требованій „слова Божія“. Послѣднее, крайне важное право оказывается настолько вкоренившимся, что правительство нѣсколько разъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ формально признаетъ его за пасторами; магистратъ даже проситъ представителей церкви не оставлять его своими наставленіями, откровенно указывать на недостатки или ошибки управленія; допускалось даже обращеніе пасторовъ къ народу въ томъ случаѣ, если они въ правомъ дѣлѣ не встрѣтятъ въ магистратѣ поддержки или вниманія къ своимъ требованіямъ. Стоя на этой почвѣ, свѣтская власть оспаривала уже дальнѣйшее притязаніе пасторовъ—не стѣснять себя никакими условіями въ критикѣ или осужденіи правительственныхъ дѣйствій.

Посмотримъ теперь, какія перемѣны въ положеніи церкви намѣчались при преемникахъ Кальвина, съ какой программой они выступали. Во первыхъ, женевская церковь утрачиваетъ то почти монархическое устройство, которое она имѣла при Кальвинѣ. Оффиціальнымъ главою ея и замѣстителемъ Кальвина въ теченіе 40 лѣтъ послѣ его смерти считался де-Бэзъ. Онъ наслѣдовалъ, однако, въ сущности только роль политическаго совѣтника, которую игралъ Кальвинъ. Безъ него не обходятся собранія тайнаго Совѣта, трактующаго, главнымъ образомъ, о военныхъ и дипломатическихъ дѣлахъ; онъ получаетъ часто любопытныя свѣдѣнія изъ Франціи ранѣе правительства и дѣлаетъ важныя разоблаченія [1]). Ему поручаютъ трудную, отвѣтственную переписку. Какъ руководитель коллегіи пасторовъ, онъ напротивъ уже въ самомъ началѣ не пользовался авторитетомъ Кальвина, а чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе онъ оказывался въ силахъ направлять или сдерживать своихъ младшихъ товарищей, хотя магистратъ продолжалъ обращаться къ нему, какъ къ отвѣтственному вождю. Контрастъ между политическимъ и церковнымъ авторитетомъ Бэза замѣтно бросается въ глаза. Въ средѣ пасторовъ уже въ первый годъ послѣ смерти Кальвина по поводу выбора проповѣдника для чумныхъ обнаруживается довольно сильный протестъ противъ преобладанія и преимуществъ перваго лица церкви. Еще рѣшительнѣе выступаетъ это направленіе въ обсужденіи

---

[1]) Ср. напр. R. C. 1 января 1565 г.: Бэзъ сообщаетъ, что получилъ изъ Франціи письмо отъ sien amy fidele et digne de foy, которое извѣщаетъ его, что герцогъ Немурскій machine contre ceste ville и что слѣдуетъ bien veiller (t. XLIX, f. 168 r.). Въ томъ же году Бэзъ и Ж. Колладонъ (членъ Совѣта 200) привлекаются въ засѣданія тайнаго Совѣта, обсуждающаго вопросъ о соглашеніи съ Савойей.

вопроса о предсѣдательствѣ въ коллегіи пасторовъ, которое въ свое время предоставлялось безъ спора Кальвину, а теперь нашли болѣе сообразнымъ принципамъ церкви обратить въ смѣняющуюся по очереди должность. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ смерти Кальвина, пасторы обращаются къ Совѣту по поводу выбора предсѣдателя коллегіи (modérateur) и по этому поводу рѣшаютъ установить годовой срокъ избранія [1]). Но этотъ исходъ не удовлетворяетъ ихъ: въ выборномъ modérateur, занимающемъ предсѣдательство столь продолжительный срокъ (при чемъ, ради вниманія къ Бэзу, его продолжаютъ выбирать), большинство видитъ приближеніе къ епископальному строю. Нѣсколько разъ коллегія возвращается къ вопросу и въ наиболѣе рѣшительной формѣ дѣлаетъ представленіе Совѣту въ 1580 г. Объясненія, которыя пасторы при этомъ даютъ правительству, очень интересны для характеристики настроенія въ средѣ кальвинистскаго духовенства. Сначала идетъ историческій очеркъ. Первый укрѣпилъ епископатъ, по мнѣнію пасторовъ, Карлъ Великій ради того, чтобы дать поддержку имперіи. За этимъ послѣдовала узурпація папъ, а въ послѣднее время захваты свѣтской власти. Въ Женевѣ въ сущности нѣтъ опасности новаго возвышенія епископата, потому что государство мало, но „дьяволъ всегда начинаетъ съ малаго“. Какъ устранить пожизненное предсѣдательство въ коллегіи? спрашиваютъ пасторы. Выборами? Но этимъ путемъ, во первыхъ, можно придти опять къ предсѣдательству одного и того-же лица (что и было до тѣхъ поръ въ Женевѣ); во вторыхъ, выборы могутъ вести къ интригамъ (brigues); въ третьихъ, такой способъ создаетъ неудобства, если выйдетъ столкновеніе съ магистратомъ (пасторы напоминаютъ о возможности избранія такихъ пасторовъ, какъ непокорные Лёганьё и Мерленъ, которые были низложены). При выборахъ потребуется утвержденіе правительства: легко можетъ оказаться, что избранный не получитъ утвержденія; это вызоветъ пренебреженіе (mespris) къ сану. Придется кромѣ того представлять выбраннаго народу, какъ это дѣлается съ вновь избраннымъ пасторомъ, а это создастъ непріятное положеніе (une grande peine). Всего лучше поэтому примѣнять очередь, смѣняя предсѣдателя каждую недѣлю „тѣмъ болѣе, что всѣ пасторы по достоинству равны“. Это не помѣшаетъ сохранить за Бэзомъ предсѣдательство въ конгрегаціи (публичной), гдѣ требуются богословскія познанія [2]). Предложеніе пасторовъ было принято и съ этой поры установилась еженедѣльная очередь.

Выйдя изъ подъ фактическаго епископата Кальвина, пасторы на

---

[1]) *Roget*, H. VII, 78.

[2]) R. C. 29 февр. 1580 г., t. LXXV, f. 38 r.—39 r.

первыхъ порахъ обнаруживаютъ менѣе единства дѣйствія, менѣе столковываются между собою въ дѣлахъ, гдѣ отвѣтственность за одного падаетъ на всѣхъ (напр. въ случаяхъ произнесенія однимъ изъ пасторовъ политической проповѣди). Въ то же время въ ихъ средѣ замѣчается меньше сдержанности, прорывается больше рѣзкостей по отношенію къ магистрату. Извѣстную роль въ данномъ случаѣ, вѣроятно, играетъ вліяніе практики французскихъ церквей, гдѣ пасторы выступали съ большею самостоятельностью, какъ настоящіе уполномоченные общинъ, соперничая съ политическими вождями и критикуя ихъ образъ дѣйствій. Нѣкоторые изъ французскихъ пасторовъ прямо перешли въ Женеву, какъ напр. Мерленъ (изъ Парижа); въ болѣе стѣсненныхъ условіяхъ женевской церкви имъ трудно было ужиться, и столкновенія съ правительствомъ были неизбѣжны.

Помимо этихъ внѣшнихъ условій самыя воззрѣнія, которыхъ придерживались иные изъ преемниковъ Кальвина, способны были обострять отношенія съ правительствомъ. У насъ далеко нѣтъ возможности характеризовать въ отдѣльности каждаго изъ членовъ пасторской коллегіи въ Женевѣ за періодъ 40 лѣтъ по смерти Кальвина. Но достаточно познакомиться съ нѣкоторыми, чтобы видѣть, въ какомъ направленіи, подъ вліяніемъ начавшейся организаціи и борьбы во Франціи, видоизмѣнились церковныя и политическія тенденціи, проводившіяся Кальвиномъ. Остановлюсь сначала на Бэзѣ [1]). Въ церковномъ ученіи онъ, за исключеніемъ одного пункта, мало отступаетъ отъ Кальвина. Но нѣкоторыя положенія Кальвина являются у него болѣе заостренными. Любопытно, что Бэзъ, признавая въ теоріи демократическую основу церкви, старательно отстраняетъ всѣ практическіе выводы, вытекающіе отсюда, и крайне настойчиво высказывается противъ всякой попытки ограничить роль іерархіи участіемъ всей общины. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ говоритъ: „несомнѣнно, что никакое устройство области, деревни, города или цѣлой страны не создаетъ болѣе неурядицы, чѣмъ демократическое, потому что человѣческія отношенія такъ устроены, что очень небольшое количество умныхъ людей перемѣшано со множествомъ глупцовъ“. Перенося это общее положеніе на церковь, Бэзъ говоритъ, что о голосованіяхъ, о рѣшеніи большинства въ церковныхъ вопросахъ не можетъ быть и рѣчи. „Тамъ, гдѣ уже устроена церковь, не только опасно, но несправедливо и несогласно со словомъ Божіимъ обращаться къ рѣшенію всей общины и подчинять сужденія пасторовъ и пресвитеровъ усмотрѣнію толпы. Церковь—монархія Христа, пасторы, ученые (богословы), старѣйшины

---

[1]) Цитирую по Theodori Bezae Tractationes theologicae, ed. 1582 г.

(gubernatores), діаконы—сотрудники (συνεργοί) Христа. Если эти лица призваны законнымъ образомъ и выполняютъ свою обязанность, паства должна имъ повиноваться, какъ самому Господу [1]). Такому взгляду Бэза на духовенство и его отношеніе къ народу отвѣчаетъ употребляемый имъ терминъ „церковная аристократія",—въ смыслѣ нормальнаго церковнаго управленія [2]) Даже въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ, напр., при упорномъ сопротивленіи церковнымъ властямъ отдѣльныхъ лицъ, при отсутствіи магистрата, не можетъ быть мѣста, по мнѣнію Бэза, обращенію ко всей общинѣ. Здѣсь остается привлекать къ совѣту „особо благочестивыхъ и ученыхъ лицъ" или прибѣгать къ содѣйствію другихъ церквей, разъ онѣ стоятъ внѣ сомнѣнія. Къ послѣднему совѣту Бэза примыкаетъ цѣлое ученіе объ организаціи и власти синодовъ. Съ совершеннымъ отстраненіемъ „народа" отъ церковнаго управленія поднимается авторитетъ и кругъ вѣдѣнія аристократическихъ органовъ церкви. Консисторія занимаетъ поэтому у Бэза еще болѣе важное мѣсто, чѣмъ у Кальвина; Бэзъ считаетъ несомнѣннымъ правомъ консисторіи то, къ чему лишь подвигался Кальвинъ; въ его глазахъ консисторія не только самостоятельный церковный судъ, но и единственно компетентный и правильный законодательный органъ церкви, призванный опредѣлять формы церковной дисциплины. Съ небольшой оговоркой Бэзъ соглашается съ формулой англійскихъ общинъ, приравнивающей положеніе въ церкви консисторіи съ положеніемъ верховнаго сената въ государствѣ; онъ прямо называетъ при этомъ консисторію собраніемъ, представляющимъ личность всей церкви (т. е. данной церковной общины) въ ея чисто-религіозныхъ дѣлахъ. Очевидно, что не женевская Консисторія послужила исходнымъ и опорнымъ пунктомъ для такого опредѣленія, а общіе по названію, но не схожіе по содержанію церковные органы независимыхъ протестантскихъ общинъ въ иновѣрныхъ странахъ. Эта подкладка постоянно чувствуется въ разсужденіяхъ Бэза. Такъ, отрываясь отъ швейцарскихъ и женевскихъ порядковъ, онъ представляетъ верховнымъ законодательнымъ и аппелляціоннымъ учрежденіемъ надъ отдѣльными церквами синодъ, постоянно говоритъ о привлеченіи сосѣднихъ церквей къ рѣшенію внутреннихъ вопросовъ общины. Въ изображеніи синодовъ, которому Бэзъ отдаетъ много мѣста, хотя и упоминается объ участіи свѣтской власти, но характеристика постоянно сбивается на чуждыя Женевѣ условія. Правда, Бэзъ признаетъ, что обязанность созыва синода лежитъ на магистратѣ; но тотчасъ-же прибавляетъ, что,

---

1) Ep. LXXXIII, t. III, pp. 306—7.

2) Cp. Ad peregrinarum in Anglia ecclesiarum fratres, t. III, p. 236.

въ случаѣ, если магистратъ пренебрегаетъ этимъ дѣломъ, то на пасторовъ падаетъ долгъ позаботиться о томъ, чтобы церковь не испытала ущерба, и крѣпко сплотиться, чтобы вмѣстѣ подумать о ея благѣ. Далѣе Бэзъ развиваетъ мысль о томъ, какъ опасно подчиненіе синодовъ государю; желательно лишь присутствіе свѣтской власти, чтобы помѣшать развитію тиранніи духовенства [1]).

Отразилось-ли на практикѣ женевской церкви это воззрѣніе Бэза, которое можно опредѣлить, какъ усиленіе авторитарнаго начала въ церкви? Былъ-ли здѣсь опять ослабленъ демократическій принципъ въ церковномъ строѣ, выдвинутый подъ конецъ Кальвиномъ? Если мы возьмемъ церковные ордонансы 1576 г. и сравнимъ ихъ съ ордонансами 1561 г. то увидимъ мало разницы въ самомъ порядкѣ и дѣйствіяхъ учрежденій. Но въ общемъ тонѣ замѣтно существенное измѣненіе: подробная мотивировка демократической реформы 1560 г., сохраненная въ ордонансахъ 1561 г. и сильно настаивавшая на важности народной основы и активнаго участія народа въ церкви, совершенно удалена изъ новой редакціи. Благодаря этому пропуску въ описаніи выборовъ пасторовъ и старѣйшинъ, присутствіе народа принимаетъ какой-то обстановочный характеръ [2]). Слабымъ противовѣсомъ этому сокращенію служитъ вставка въ концѣ ордонансовъ, требующая обязательнаго проведенія церковныхъ реформъ не въ однихъ только высшихъ Совѣтахъ, но и въ общемъ собраніи народа. Заслуживаютъ вниманія еще двѣ детали, отражающія дальнѣйшую эволюцію церкви: 1) во время визитацій пасторы, помимо прежнихъ разспросовъ, должны еще выяснять, почитаетъ-ли народъ санъ святаго пастората (la charge du S. Ministère) и 2) выраженіе „братскія увѣщанія“ (corrections fraternelles) замѣнено словами „церковная цензура“. Церковная жизнь отливается въ болѣе оффиціальныя формы, и новая іерархія поднимается на высоту своего рода начальства [3]).

Возвращаюсь къ Бэзу. Отличаясь отъ Кальвина ученіемъ о синодахъ, какъ важномъ рессурсѣ церковной самостоятельности, Бэзъ легче могъ обратить въ опредѣленныя положенія то, что у Кальвина

---

[1]) Ср. Confessio christianae fidei, отдѣлъ, озаглавленный: De ecclesia. T. 1, pp. 35—48. Также добавленіе къ тезису 20 въ Ad peregrinarum in Anglia ecclesiarum fratres, l. c.

[2]) Edits de Genève, pp. 138—141.

[3]) Въ цѣломъ редакція ордонансовъ 1576 г. значительно отступаетъ отъ изданія 1561 г., иногда безъ видимой нужды замѣняя выраженія, при сохраненіи совершенно одинаковаго содержанія. Это невнимательное отношеніе къ кальвиновскому тексту поражаетъ тѣмъ болѣе, что въ редакціи 1561 г. видишь точное воспроизведеніе текста 1541 г., кромѣ тѣхъ параграфовъ, которые измѣняютъ самое содержаніе.

выдвигалось лишь на практикѣ, но не подчинялось формулировкѣ. Таковы его утвержденія относительно свободы проповѣди и права критики правительственныхъ дѣйствій со стороны пасторовъ. Правда, критика допускается не безусловная. Бэзъ предостерегаетъ противъ прямаго перенесенія на современность политическихъ порядковъ израильскаго народа; надо различать гражданскую и нравственную сторону дѣла; неограниченное право осужденія или оправданія правительственныхъ дѣйствій носило-бы въ себѣ политическую тенденцію и приближалось-бы къ формѣ мятежа. Но, если примѣнять не самые законы израильтянъ, а основныя начала, на которыхъ они зиждутся, т. е. вѣчные законы справедливости, то несомнѣнно, что, въ случаѣ оправданія магистратомъ богохульниковъ, убійцъ, прелюбодѣевъ и т. п., или въ случаѣ наложенія на нихъ слишкомъ легкаго наказанія пасторы обязаны, по примѣру пророковъ и благочестивыхъ епископовъ, частнымъ образомъ или публично, если потребуется, изобличать, порицать уклонившійся отъ своего долга магистратъ и даже сурово грозить тяжкимъ судомъ Божіемъ. Заслуживаетъ вниманія, что Бэзъ ставитъ произнесеніе критики или осужденія въ той или другой формѣ въ исключительную зависимость отъ усмотрѣнія пасторовъ, не признавая за ними обязанности предварительно обращаться съ увѣщаніемъ къ магистрату [1]. Въ этомъ и состоитъ разница взглядовъ свѣтской власти и духовенства, которая ведетъ къ продолжительнымъ спорамъ въ теченіе почти 20 лѣтъ.

Если уже сравнительно уступчивый въ отношеніи магистрата Бэзъ выражался такимъ образомъ, то еще дальше въ этомъ отношеніи шли нѣкоторые изъ его младшихъ товарищей. Для характеристики взглядовъ Достопочтенной коллегіи на независимость представителей церкви, особенно любопытны два шумныхъ дѣла, одно 1571 г., гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Николай Колладонъ, другое черезъ 10 лѣтъ въ 1581 г., гдѣ участвуютъ почти всѣ пасторы, но всего энергичнѣе высказываются Гуляръ (Goulard) и Шовъ (Chauve); въ основѣ того и другаго дѣла—вопросъ о правѣ пастора не выдавать сообщенныхъ имъ тайнъ, хотя и государственной важности, или лицъ, сообщившихъ имъ такого рода свѣдѣнія, а, съ другой стороны, о правѣ пасторовъ выступать со свободной критикой противъ правительства на основаніи пріобрѣтенныхъ этимъ путемъ данныхъ.

Обращаясь къ политическимъ воззрѣніямъ представителей женевской церкви послѣ Кальвина, насколько ихъ можно опредѣлить, мы

---

1) Ср. Ep. X. Responsum ad Neocomensium litteras (t. III, p. 217).

замѣчаемъ нѣкоторое развитіе: 1) республиканскихъ симпатій, 2) понятія о правѣ сопротивленія. Въ сравненіи съ Кальвиномъ уже Бэзъ стоитъ на болѣе свѣтской точкѣ зрѣнія по вопросу о границахъ власти и о противодѣйствіи тиранніи. Бэзъ [1]) вноситъ понятіе о различіи ошибокъ и пороковъ власть имѣющихъ, поскольку они связаны съ самымъ характеромъ и условіями правленія (vitium rei) или съ личностію правителя. Въ первомъ случаѣ, когда извѣстная власть осуждена Богомъ или противорѣчитъ законамъ и учрежденіямъ даннаго государства,—примѣромъ можетъ служить власть разбойника или власть Цезаря, удержавшаго Галлію противъ воли Сената, поднявшаго оружіе противъ консуловъ и опрокинувшаго, наконецъ, республику,—во всѣхъ такихъ случаяхъ повиновеніе необязательно: это—не правительства (magistratus), и они ложно присвоиваютъ себѣ это имя. Но есть случаи, когда нарушеніе права можетъ быть заглажено, исправлено, и то, что было незаконно, становится правильнымъ. Цезарь, облеченный трибунскою властью и получившій неограниченныя полномочія, по праву могъ потомъ требовать отъ римлянъ повиновенія, и Брутъ съ сообщниками заслуженно погибъ; въ той же мѣрѣ обязаны были римляне повиноваться и преемникамъ Цезаря. Что касается второй категоріи, Бэзъ различаетъ два случая. Во-первыхъ—захватъ власти путемъ нарушенія законовъ (не вполнѣ ясно здѣсь отличіе отъ первой категоріи) или притѣсненіе со стороны иностранца (Гизы?). Въ этомъ случаѣ дѣло законной власти, а если она отсутствуетъ или обнаруживаетъ нерадивость, то всякаго *частнаго лица* прибѣгнуть ко всякому дозволенному Богомъ средству для защиты своего отечества и свободы. Но разъ уже Богъ попустилъ подчиниться такому тиранну, надо его слушаться (Навуходоносоръ и Седекія) и ждать спасенія отъ одного Бога. Во вторыхъ—злодѣянія, безнравственность, тираннія законно поставленной власти. Хотя въ этихъ случаяхъ активно дѣйствовать могутъ лишь высшіе сановники или государственные чины (подъ общимъ терминомъ inferiores magistratus), а частному человѣку остается лишь молиться Богу, однако, прибавляетъ Бэзъ, надо помнить разницу между неповиновеніемъ и настоящимъ сопротивленіемъ съ оружіемъ въ рукахъ, разъ оружіе поднято не по волѣ Божіей. Такимъ образомъ въ отличіе отъ Кальвина, Бэзъ допускаетъ пассивное неповиновеніе въ виду свѣтской тиранніи и даже активное сопротивленіе частныхъ лицъ.

Это ученіе установилось, повидимому, твердо въ средѣ женевскаго духовенства. Симонъ Гулярь, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ и

---

[1]) См. Confessio christianae fidei l. c., pp. 53—55.

энергичныхъ пасторовъ, редактировалъ вскорѣ послѣ Варѳоломеевской ночи для французскихъ гугенотовъ цѣлый сборникъ историческихъ и политическихъ статей и памфлетовъ, представлявшихъ дальнѣйшее развитіе идей, выраженныхъ у Бэза [1]). Тотъ же Гуляръ въ другихъ изданіяхъ своихъ и наконецъ въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ является характернымъ выразителемъ республиканскаго настроенія, слагающагося изъ понятій о простотѣ и чистотѣ истинной христіанской общины и идей, навѣянныхъ классическимъ вліяніемъ. Въ этомъ отношеніи любопытны два его произведенія: Dixhuit discours chrestiens touchant l'estat du Monde et de l'Eglise de Dieu (J. Stoer, 1591) и Morum philosophia historica (1594). Въ первомъ интересно изображеніе истиннаго мудреца. Авторъ показываетъ, что каждый долженъ довольствоваться своимъ положеніемъ. „Человѣкъ низкаго званія (roturier) можетъ принести съ собою духовное благородство (noblesse), а что касается до всякой другой знатности, передающейся отъ отца къ сыну или пріобрѣтаемой на основаніи грамотъ государя, то онъ ихъ отстранитъ, какъ нѣчто ничтожное (viles), лживое и не имѣющее никакой цѣны. Затѣмъ Гуляръ объясняетъ, что существуютъ три рода noblesse. Первая—небесная, въ силу которой мы всѣ одинаково благородны, потому что всѣ созданы по подобію Божію. Вторая—знатность рода (noblesse de race): „не знаю, можно-ли на основаніи ея именовать кого-либо благороднымъ въ виду того, что это благородство состоитъ въ испорченности и происходитъ отъ грѣха". Третій видъ опредѣляется порокомъ или добродѣтелью: мы всѣ можемъ быть ему причастны болѣе или менѣе, смотря по тому, сохраняемъ или искажаемъ мы въ себѣ образъ Божій, другими словами, страхъ Божій облагороживаетъ человѣка, и, наоборотъ, нечестіе и несправедливость лишаетъ его всякой почести и дѣлаетъ дѣйствительно низкимъ (vilain). Истинный мудрецъ, кто бы онъ ни былъ, будетъ стремиться къ этого рода знатности. Что-же касается знатности, пріобрѣтаемой грамотами и указами государей, то я отнесусь къ таковой съ вниманіемъ лишь въ томъ случаѣ, когда мнѣ докажутъ, что можно бояться обезьяны, если она назовется львомъ".

Въ другомъ изъ названныхъ сочиненій Гуляра, въ сущности антологіи текстовъ изъ древнихъ и новыхъ писателей, опредѣляющихъ и иллюстрирующихъ различныя нравственныя и политическія понятія, авторъ могъ выразить свои воззрѣнія лишь косвенно, подборомъ извѣстныхъ цитатъ [2]). Иногда замѣчается у него желаніе быть безпри-

---

[1]) Memoires de l'estat de France sous Charles IX, 1573.

[2]) Въ предисловіи Гуляръ объясняетъ назначеніе книги такъ: исторія—настав-

страстнымъ, предоставить читателю выборъ мнѣнія—отсюда противорѣчіе между приводимыми текстами; но такіе случаи рѣдки, и вообще политическое направленіе Гуляра выступаетъ довольно замѣтно. Къ слову aequalitas приведены три текста, всѣ три одобряющіе равенство, изъ нихъ два настаиваютъ на его необходимости въ республикѣ. Къ слову civitates liberae приведенъ восторженный панегирикъ республикѣ изъ Гвиччардини, начинающійся съ утвержденія, что свободное устройство наиболѣе угодно Богу. Къ adoptio principum приведенъ текстъ изъ Тацита, осуждающій наслѣдственность власти. Очень рѣшителенъ подборъ цитатъ и къ словамъ reges, tyrannis и tyrannorum depulsores; текстъ къ послѣднему понятію (изъ Аврелія Виктора) начинается выраженіемъ: „нѣтъ никого предпочтительнѣе и возвышеннѣе освободителей отъ тиранновъ". Въ обоихъ текстахъ, подобранныхъ къ термину олигархія, этотъ строй также осуждается, но въ тоже время несомнѣнно и отрицательное отношеніе автора къ демократіи, къ господству, вмѣшательству массы; въ одобреніе демократіи не приведено ни одного текста, напротивъ, подобрано нѣсколько къ заголовкамъ democratiae incommoda и democratiae pestes. Для характеристики plebs'а даже страннымъ образомъ выбраны цитаты изъ позднѣйшаго византійскаго писателя.

Стремленіе къ республиканской простотѣ и скромности является вообще характерной чертой коллегіи пасторовъ въ Женевѣ [1]). Они вооружаются сначала (1568 г.) противъ тѣхъ внѣшнихъ знаковъ почета, которые имъ стали оказывать вмѣстѣ съ членами Совѣта, а позднѣе (въ 1585 г.), въ очень энергичной формѣ заявляютъ протестъ противъ вторженія въ обиходъ республики вообще чинопочитанія, громкихъ титуловъ и раболѣпства передъ властями. Они настаиваютъ на нежелательности выспреннихъ эпитетовъ, заимствованныхъ изъ монархической среды, одинаково какъ въ отношеніи церковныхъ чиновъ и учрежденій, такъ и въ отношеніи самого магистрата и сановниковъ республики. Съ укоромъ указываютъ при этомъ пасторы на водворившійся въ Женевѣ обычай держать иногда даже видныхъ лю-

---

ница жизни; поэтому онъ имѣлъ въ виду дать справочную книгу сентенцій историческаго опыта. Стоитъ замѣтить, что религіозный элементъ чрезвычайно слабъ въ этомъ сборникѣ. Библія, какъ источникъ, отсутствуетъ вполнѣ; церковные писатели цитируются очень мало (Юстинъ, Орозій). Тексты заимствованы главнымъ образомъ изъ античныхъ писателей, чаще всего изъ Тацита, потомъ Ѳукидида, Плутарха, Ксенофонта, Полибія, Діонисія. Встрѣчаются византійскіе. Изъ новыхъ особенно охотно цитируются Гвиччардини и Филиппъ де Комминъ.

[1]) См. прилож. VI.

дей подолгу на улицѣ безъ шляпы передъ совѣтниками [1]). Любопытна ихъ ссылка на Венецію, „величайшую республику христіанскаго міра“, гдѣ члены высшаго правительственнаго Совѣта довольствуются тѣми самыми скромными титулами, которые первоначально примѣнялись и въ Женевѣ. Весь ходъ разсужденія пасторовъ, поучающихъ по этому поводу магистратъ, что пріобрѣтеніе Женевою верховенства съ Божіею помощью вовсе не даетъ правительственнымъ лицамъ права на такое самовозвеличеніе, близко напоминаетъ сурово-республиканскія рѣчи Бонивара въ его предисловіи къ хроникѣ Женевы [2]); и мы чувствуемъ въ ихъ рѣчахъ отраженіе крѣпко засѣвшей въ Женевѣ традиціи, связавшей фактъ обращенія города въ независимую республику съ установленіемъ строгаго и равнаго для всѣхъ дисциплинарнаго режима.

Относясь недовѣрчиво къ демократіи, пасторы никоимъ образомъ не отрѣзывали себя отъ народа, не отворачивались отъ его нуждъ или требованій, которыя казались имъ справедливыми, напротивъ охотно выступали въ качествѣ его ходатаевъ, выразителей его интересовъ. Ихъ дѣло, ихъ постоянное общеніе съ самыми разнообразными лицами, необходимость вникать во всѣ детали интимной жизни въ связи съ розысками Консисторіи, массовые осмотры и опросы во время визитацій—все это ставило ихъ въ выгодныя для такой роли условія.

---

[1]) Ср. также одинъ изъ пунктовъ большаго заявленія, поданнаго пасторами въ 1581 г. Il y a aussy ung poinct auquel ilz prient de regarder. Dieu a donne a Msrs une authorite qui les rend honorables et ceans et ailleurs mays ilz prient bien fort que cela soit bien prattique. Quant on demande quelque artisan ou ouvrier ilz dient tel Sgr ma demande encor quilz ayent promis a daultres. Craignent quon nen veuille abuser. (R. C. t. LXXVI, f. 142).

[2]) Хроника написана была въ началѣ 50-хъ годовъ. Бониваръ называетъ въ посвященіи магистратъ женевскій—tres fideles et pour ce tres heureux princes. Въ длинномъ разсужденіи онъ объясняетъ, почему избѣжалъ обычныхъ титуловъ magnifiques, excellents etc. Употребленіе ихъ, по его словамъ, составляетъ дурной обычай, идущій изъ Германіи; нѣмцы, въ свою очередь, усвоили его у итальянцевъ. Такое титулованіе, по его мнѣнію—pire que celle des infidelles qui ne cognoissoient ou ne recognoissoient Jesus Christ. Язычники даже не употребляли этихъ титуловъ... mesmement ce nom de seigneur ou monseigneur estoit entre eulx execrable comme sentant la tyrannie. Только рабы называли такъ господъ въ знакъ того, что тѣ могли user deulx et abuser comme de leurs bestes brutes. Въ титулѣ Monseigneur или Prince, который онъ готовъ признать за добрымъ государемъ, больше заботящемся объ общемъ благѣ, чѣмъ о личномъ, ему видится однако какъ бы требованіе особаго права: puisque je suis seigneur, les personnes et biens de mes subiectz sont a moy, non moy a eulx. Бониваръ заключаетъ: si je suis assoure que tel sillogisme ne tomba oncques en vos pensees car vous navez oste tyrannie a aultruy pour la prandre pour vous... laissons a Dieu tout cela qui le merite et nous vers de terre nen nusons poinct... (Chroniques de Bonivard, éd. Revilliod, pp. 1—5).

Изъ краткаго отчета въ Совѣтѣ о визитаціяхъ 10 іюля 1565 г. можно видѣть, какое значеніе могли они имѣть, насколько выяснялось при этомъ настроеніе населенія и какого рода ходатайства — и притомъ съ успѣшнымъ исходомъ — могли быть представляемы чрезъ визитаторовъ [1]). При такихъ условіяхъ становится понятнымъ, что пасторъ (Бэзъ) могъ выступить съ обстоятельнымъ мотивированнымъ докладомъ (въ 1566 г.), въ которомъ указывалъ на экономическій упадокъ города, на усиленіе эмиграціи, объясняя это явленіе общею неудовлетворительностью городскаго управленія, допускавшаго полицейскую неурядицу и не принимавшаго мѣръ противъ развитія дороговизны припасовъ и ухудшенія мануфактурнаго производства. Въ томъ же духѣ, хотя и затрогивая болѣе частный вопросъ, дѣлаетъ Бэзъ представленіе Совѣту въ 1569 г.; онъ указываетъ на непосредственно къ нему обращенныя жалобы многихъ лицъ по поводу слишкомъ высокихъ цѣнъ, которыя берутся за отдачу въ наемъ домовъ, и передаетъ при этомъ примѣрный списокъ подобныхъ случаевъ [2]). Въ результатѣ магистратъ тотчасъ же принимаетъ мѣру, направленную къ ограниченію указаннаго пасторомъ вида эксплуатаціи. Въ рядѣ послѣдовательныхъ ходатайствъ пасторы настаиваютъ на облегченіи роста и пониженіи процента для бѣдныхъ [3]). Постоянно возвращаются они къ указаніямъ на стѣснительность для неимущихъ судебной процедуры и несправедливости, совершаемой въ судахъ [4]), на дороговизну предметовъ первой необходимости, обвиняя обыкновенно торговцевъ въ искусственномъ поднятіи цѣнъ, постоянно громятъ они съ каѳедры и въ Совѣтѣ злоупотребленія, обманъ и наживательство въ торговлѣ, опираясь на жалобы порученныхъ ихъ духовному попеченію лицъ [5]). Въ одномъ изъ

---

[1]) *Visitations.* Srs commis esdites visitations ont raporte avoir trouve partout les subiectz bien disposez et qui ont rendu graces a Dieu davoir messieurs pour superieurs et au reste que ceux de Russin se lamentent de ce que pour chascune remission on leur fait paye trois solz. Arreste que le lieutenant du chatelain puisse faire lesd. remissions si len est requis et en aye un solz (R. C. t. LX, f. 76 r.).

[2]) См. прилож. III.

[3]) См. прилож. I.

[4]) Ср. большой докладъ пасторовъ въ 1574 г. (прилож. III); въ 1581 г. Бэзъ отъ имени другихъ говоритъ, что въ виду развитія ростовщичества ilz trouveroient bon quon abatit cela de prester et vendre parmy cela quelque chose ce que ne se fait sinon a haut prix, ce quest du tout deraisonnable. Il y a moyen de descouvrir les usures. Cest en faisant apporter les livres des principaux corretiers et il se trouvera de choses intollerables. Il y a aussy une autre chose dont le peuple se pleint cest la longueur de la justice et de ce quayant quelques fois longtemps plaide on vient aux arbitraiges lesquelz puis apres ne sont pas tenus (R. C. t. LXXVI, f. 82 v.).

[5]) Ср. объясненія Бэза въ іюлѣ 1574 г. передъ магистратомъ по поводу его

своихъ докладовъ по этому поводу, перечисливъ рядъ торговыхъ злоупотребленій, пасторы ссылаются на наличность сильнаго раздраженія и ропота въ народѣ, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ перейти въ возмущеніе, „какъ было въ другихъ республикахъ"; они прибавляютъ къ этому слова, изъ которыхъ видно, что въ обществѣ выработалось какъ бы убѣжденіе въ обязанности пасторовъ выступать съ публичной критикой или ходатайствомъ, разъ къ нимъ обращались съ настойчивымъ указаніемъ народныхъ нуждъ: „хотя нѣкоторые изъ насъ говорили съ каѳедры то, чего требовала ихъ совѣсть, ихъ всетаки не перестаютъ обвинять въ молчаніи, какъ людей, не идущихъ дальше полученія жалованья" [1]). Эта мысль не разъ возвращается, а съ нею вмѣстѣ и Кальвиново выраженіе chien muet, которое онъ впрочемъ относилъ къ забвенію проповѣдникомъ обязанности защищать славу и достоинство имени Божьяго, а его преемники примѣняли къ пренебреженію народными интересами. Всего сильнѣе мысль эта выражена была Бэзомъ по поводу крупнаго скандала, поднятаго пасторами изъ за кулачества нѣкоторыхъ видныхъ лицъ въ средѣ магистрата: „иногда, говоритъ онъ, бываютъ дѣла настолько вопіющія, что пасторы не смѣютъ молчать, иначе народъ назоветъ ихъ нелающими собаками; обвиняютъ пасторовъ, будто они возбуждаютъ народъ къ мятежу, между тѣмъ какъ они хорошо знаютъ, что въ такомъ случаѣ первые будутъ повѣшены" [2]). Съ другой стороны, пасторы считаютъ долгомъ своихъ прихожанъ, какъ вѣрныхъ членовъ церкви и добрыхъ гражданъ, сообщать своимъ духовнымъ руководителямъ обо всемъ, что затрогиваетъ честь общества; „иначе—прибавляетъ многознаменательно одинъ изъ пасторовъ—господа члены правительственнаго Совѣта не занимали бы нынѣшнихъ своихъ мѣстъ" [3]). Хорошо освѣдомленные о настроеніи гражданъ, пасторы съ большою увѣренностью могли, выступая въ ка-

---

проповѣди и отвѣтъ Сеньеріи. Отсюда видно, что Бэзъ прямо выступилъ органомъ тѣхъ, кто выражалъ недовольство въ виду дороговизны: remonstre (Бэзъ) quil entend le murmure sadresser principalement sur les Srs de ceans (Малаго Совѣта) qui en font train (раньше говорилось объ avarice des hommes, которые создаютъ cherte artificielle). Членамъ Совѣта приходится обсуждать вопросъ, какъ бы clorre la bouche au peuple, а это сводится къ замѣчаніямъ и внушеніямъ пасторамъ (R. C. 21 и 22 іюля 1574 г., t. LXIX, f. 127 v.—128 r.).

[1]) R. C. 7 окт. 1577 г., t. LXXI, f. 133 r.

[2]) R. C. 8 мая 1581 г., t. LXXVI f. 79 v.

[3]) Это—слова пастора Antoine Chauve, произнесенныя во время конфликта 1581 г.: ce nest chose nouveile quon comunique a son pasteur ce que concerne lhonneur du publicq. Cela a succede autrefois. Autrement Msrs ne seroient assis au lieu ou ilz sont (почти повтореніе словъ, обращенныхъ Фарелемъ къ магистрату въ началѣ реформаціи) R. C. 28 ноября, t. LXXVI, f. 185 v.

чествѣ выразителей общественнаго мнѣнія, ссылаться иногда, въ противоположность оффиціальному рѣшенію правительственныхъ Совѣтовъ, на перевѣшивающіе по численности голоса въ средѣ остальной массы народа [1]. Наконецъ, наступаетъ моментъ, когда пасторы появляются въ роли своего рода народныхъ трибуновъ, совершенно въ духѣ Кальвиновыхъ inferiores magistratus, ходатаями за отодвинутое отъ управленія большинство городскаго населенія, защитниками права этой массы заявлять передъ правительствомъ непосредственно о своихъ нуждахъ и желаніяхъ. Изъ приведенныхъ фактовъ не надо дѣлать заключенія, что пасторы занимали за этотъ періодъ безусловно оппозиціонное положеніе, еще менѣе, что они становились на почву демагогіи. Пасторы иногда принимаютъ сторону власти и помогаютъ ей регулировать или подавить общественное возбужденіе. Такъ, въ упомянутомъ уже дѣлѣ Мерлена, поднявшемъ, очевидно, много толковъ въ городѣ, пасторы ставятъ магистрату на видъ, что они громко осуждали мнѣніе нѣкоторыхъ гражданъ, возмущавшихся резолюціями Совѣта (дѣло идетъ о предписаніи пасторамъ ходить къ чумнымъ) и даже запретили недовольнымъ говорить объ этомъ и выражать свой протестъ [2].

Въ общемъ, отношеніе представителей церкви къ женевскимъ политическимъ порядкамъ вѣрнѣе всего охарактеризовать, какъ враждебное олигархической системѣ замалчиваній и безконтрольнаго преобладанія и преимуществъ немногихъ лицъ, и притомъ болѣе враждебное, чѣмъ то, которое выказывалъ въ свое время Кальвинъ. Съ развитіемъ олигархическихъ тенденцій, опасныхъ и для церкви, эта вражда становилась замѣтнѣе. Но съ нею не соединялось стремленія къ другой политической формѣ: аристократическій режимъ на основѣ народныхъ выборовъ при умѣряющемъ вліяніи, свободной публичной критикѣ и правѣ ходатайства со стороны пасторовъ и правѣ подачи петицій со стороны народа—вотъ на чемъ они останавливались: народъ въ лицѣ ихъ могъ и долженъ былъ видѣть своихъ естественныхъ защитниковъ и представителей: самостоятельная роль народа ограничивалась; его духовные вожди—такая же власть надъ нимъ, какъ и магистратъ, ничѣмъ не связанная въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствующая по собственному соображенію [3]. Нельзя не отмѣтить однако

---

[1] Возставая противъ помилованія Совѣтомъ Двухсотъ Louancour'а, провинившагося въ прелюбодѣяніи и убѣжавшаго изъ города, пасторы говорятъ: si deux cens ont faict ceste grace il y a plus de 400 qui la reprouvent. R. C. 7 янв. 1574 г., t. LXIX, f. 6 r.

[2] R. C. 14 окт. 1564 г. t. LIX, f. 121 v.

[3] Пасторъ Колладонъ, привлеченный къ отвѣту за то, что онъ держалъ проповѣдь противъ закона объ освобожденіи должниковъ, если они граждане, отъ заключенія, заявилъ quil a en cela plus parle contre le peuple que contre la seigneurie (см. прилож. II).

вообще болѣе популярнаго характера представленій пасторовъ въ періодъ, слѣдующій за смертью Кальвина, чѣмъ было въ его время, когда вопросы дисциплины, забота о поднятіи авторитета церкви поглощали все вниманіе.

Менѣе авторитетные, часто ограничивавшіеся поневолѣ однимъ протестомъ, преемники Кальвина, опираясь на выработанные первымъ поколѣніемъ пріемы и традиціи, вкладываютъ въ нихъ другое, болѣе симпатичное намъ содержаніе. Въ дѣятельности пасторовъ ослабѣваетъ элементъ доноса, такъ какъ нравственная дисциплина въ деталяхъ вполнѣ переходитъ въ руки Консисторіи, и они могутъ ограничиваться одними общими указаніями на недостатки нравственнаго свойства. Напротивъ, они все болѣе переходятъ на общую критику правительственныхъ дѣйствій, все болѣе усвоиваютъ роль посторонняго глаза по отношенію къ магистрату, вмѣсто того, чтобы служить его первымъ органомъ. При этихъ условіяхъ, по мѣрѣ усиленія олигархическаго правленія, отношенія между двумя властями опять могли обостриться и даже вновь могъ подняться принципіальный споръ. Различіе между этой новой борьбой и тою, которая шла до 1555 г. состоитъ въ томъ, что во первыхъ, оппозиція церковнымъ притязаніямъ въ Совѣтѣ не опирается на оппозицію въ средѣ населенія и не сливается съ нею; масса гражданъ все время въ сторонѣ отъ самой борьбы, хотя можно предполагать, что относится съ бо̀льшимъ сочувствіемъ къ пасторамъ [1]). Споръ разыгрывается между магистратомъ и Vénérable Compagnie, иногда магистратомъ и Консисторіей. Во вторыхъ, столкновенія не носятъ болѣе того грубаго характера съ обѣихъ сторонъ, которымъ они были отмѣчены въ 1547—1555 годахъ. Наконецъ, извѣстныя пріобрѣтенія церкви, закрѣпленныя ли опредѣленными постановленіями, или практически утвердившіяся, не подвергаются болѣе сомнѣнію. Главный вопросъ, который дебаттируется теперь, можно такъ формулировать: разъ государственная власть принимаетъ за руководство извѣстныя религіозныя начала, имѣютъ ли право представители церкви по аналогіи „пророковъ“ вмѣшиваться въ политику правительства, направлять ее или подрывать своей критикой, обращенной къ суду народа? Но постепенно позади него подымается другой, который впрочемъ не ставится открыто, въ принципіальной формѣ: въ какой мѣрѣ магистрату принадлежитъ верховенство въ церковной сферѣ?

---

[1]) Ср. упреки магистрата пасторамъ въ 1581 г., изъ которыхъ видно, какъ боятся въ Сеньеріи вліянія на народъ проповѣдей: по словамъ властей, народъ, слыша, что магистратъ называютъ ignorant et malicieux pouvoit estre incite par son presche a une mutination et a les deposer pour en establir des autres. R. C. 4 авг. t. LXXVI, f. 130 v.

Остановлюсь на двухъ рядахъ явленій въ отношеніяхъ между свѣтской властью и церковью за періодъ времени отъ 1564 до 1570 г.: 1) на усиленіи дисциплинарнаго законодательства и 2) на столкновеніяхъ, вызванныхъ вопросомъ о свободѣ проповѣди.

Женевскія дисциплинарныя правила слыли за особенно строгія, и берицы, отправляя въ 1567 г. вспомогательный гарнизонъ въ Женеву, ставили условіемъ освобожденіе своихъ солдатъ отъ подчиненія мѣстнымъ церковнымъ предписаніямъ, въ виду необыкновенной ихъ суровости [1]). Но руководители женевской церкви не удовлетворялись ими. Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти Кальвина, уже проводятся пасторами въ Совѣтъ ордонансы, регулирующіе вопросъ о костюмахъ [2]). Въ 1566 г. они предлагаютъ усилить наказанія за прелюбодѣянія, несмотря на то, что уже въ 50-хъ гг. такое предложеніе возбудило сильное раздраженіе въ народѣ. Сеньерія вполнѣ раздѣляетъ ихъ взглядъ и употребляетъ всевозможныя усилія для того, чтобы провести на вѣчѣ новые ордонансы. Ихъ особенностью является то, что за многократное повтореніе проступка положена впервые смерть; до этой мѣры наказанія не доходили предложенія Кальвина [3]). Грозящая городу внѣшняя опасность, усиленіе чумы—все это служитъ для пасторовъ поводомъ къ тому, чтобы предлагать новыя и новыя добавленія къ церковнымъ ордонансамъ. Въ 1568 г. объясняя гнѣвъ Божій пренебреженіемъ къ проповѣдямъ и распространеніемъ ростовщичества, они требуютъ соотвѣтствующихъ устрашительныхъ мѣръ въ дополненіе къ существующимъ уже узаконеніямъ [4]). Немного позже къ этому присоединяются новыя наказанія за кощунство и клятвы [5]). Всего интереснѣе отношеніе па-

---

[1]) R. C. 6 мая. Условіе гласитъ: que leur dits gens nestoient lies ny astrainctz a autre reformation mandemens status ny ordonances que les leurs pour estre celles de ceste ville trop rigoreuses et inacoustumees a leurs gens. (t. LXII, f. 53 v.)

[2]) R. C. 1 іюня (t. LIX, f. 50 v.).

[3]) R. C. 16 апр. и 17 апр. 1566 г. (t. LXI, f. 30 v.). Пасторы не ограничиваютъ своей заботы проведеніемъ ордонанса. Они напоминаютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о необходимости его примѣненія. Въ 1567 г. (19 мая) предостерегая чтобы lire de Dieu ne sembrase a lencontre de nous, они указываютъ, что съ нѣкотораго времени Messieurs declinent de justice et de lobservation de leurs ordonnances a lendroit des paillardises и въ частности ссылаются на рядъ случаевъ, гдѣ было примѣнено слишкомъ легкое наказаніе (t. LXII, f. 60 v.).

[4]) R. C. 31 мая: пасторы объявляютъ, quilz estiment que la verge de Dieu que nous sentons maintenant vient du mespris de la parolle de Dieu et notamment des grandes usures qui regnent au milieu de nous etc. (t. LXIII, f. 57 r.).

[5]) Предъявляя соотвѣтствующій проектъ вѣчу, Сеньерія рекомендуетъ принять его въ слѣдующихъ выраженіяхъ:... Messieurs sestans assis par meure deliberation avoient dresses certains articles concernans lesd. cas lesquels et eux et le Deux cens avoient unanimement aprouves et pourtant que chascun advisast bien a soy et au

сторовъ къ формамъ, въ которыя облекаются торговыя и денежныя операціи въ городѣ.

Вопросъ о законномъ предѣлѣ роста, о наказаніи за ростовщичество, о гарантіи взысканія долговъ въ видѣ личнаго заключенія, впервые выдвигается въ Женевѣ въ острой формѣ. Преемники Кальвина, не возвращаясь къ старой каноническої точкѣ зрѣнія, тѣмъ не менѣе борются съ извѣстными проявленіями меркантильнаго духа въ городѣ. Крайне любопытно ихъ стремленіе соединить новыя экономическія идеи, практическія требованія развивающейся промышленной жизни, вполнѣ для нихъ ясныя, съ началами христіанской любви и системой строгой нравственной дисциплины. Эта трудная задача ставила ихъ иногда въ неловкое положеніе и вызывала нѣкоторыя колебанія въ ихъ поведеніи. Вопросъ о нормированіи размѣра роста возбуждается въ 1565 г., можетъ быть, въ связи съ подготавливавшимся пересмотромъ гражданскаго кодекса. Въ эпоху Кальвина былъ установленъ весьма низкій процентъ (5%), впослѣдствіи нѣсколько повышенный (6⅔ %). Но на практикѣ въ большинствѣ случаевъ эта норма, очевидно, не соблюдалась и сдѣлки совершались по проценту, гораздо болѣе высокому. Такимъ образомъ являлась альтернатива или возвышенія процента путемъ закона, или энергическаго преслѣдованія постоянныхъ нарушеній старой низкой нормы. Такъ какъ Консисторія настойчиво указывала на скандалъ, вызываемый незаконнымъ ростомъ, правительство рѣшилось передать вопросъ на разсмотрѣніе коммиссіи „ученыхъ“ [1]). Черезъ мѣсяцъ „ученые“, дѣйствовавшіе, какъ видно изъ дальнѣйшихъ объясненій пасторовъ, въ согласіи съ послѣдними, представили проектъ новаго закона о процентѣ, предлагая въ немъ повышеніе до 8%. Но Совѣтъ не рѣшился принять проектъ и отложилъ обсужденіе его на нѣсколько дней [2]). Среди него преобладало мнѣніе, что лучше сохранить старую норму и усилить наказанія за взиманіе роста, превышающаго ее. Но правительство не сочло возможнымъ обойтись безъ одобренія этой мѣры пасторами. Такъ какъ пасторы оказались другаго мнѣнія, то на ихъ заключенія Сеньерія выставила об-

---

besoin que nous avons dentretenir sur nous la faveur de Dieu par lequel seul nous subsistons et nous a delivres de tant de guerres et dangiers ce quil continuera quand nous tascherons a le faire honorer au millieu de nous etc. R. C. 7 ноября 1568, t. LXIII, f. 126 v.).

[1]) R. C. 8 ноября 1565 г. (t. LX, f. 115 v.). См. къ дальнѣйшему изложенію прилож. I.

[2]) Насколько важнымъ признавалось рѣшеніе этого вопроса, видно изъ того, что предварительное его разсмотрѣніе было поручено секретному Совѣту, а для окончательнаго обсужденія созвано было чрезвычайное засѣданіе.

стоятельный отвѣтъ. Крайне интересны соображенія, заключавшіяся въ послѣднемъ. Главный мотивъ противъ повышенія процента состоялъ въ томъ, что оно повредило бы чести и доброму имени Женевы, а слѣдовательно и дѣлу религіи, которому она служитъ, такъ какъ вызвало бы порицаніе сосѣдей и многихъ церквей, которыя принимаютъ женевскіе ордонансы за образецъ. Женеву будутъ осуждать въ нѣмецкихъ (т. е. вѣроятно, главнымъ образомъ, швейцарскихъ) городахъ, гдѣ берутъ 5%, и гдѣ уже подняли шумъ, когда въ Женевѣ законный процентъ былъ повышенъ до $6^2/_3$. Два дня спустя Совѣтъ, чтобы подкрѣпить этотъ доводъ, ссылался на авторитетъ Кальвина, одобрившаго вполнѣ старый законъ. Такимъ образомъ мы видимъ крайне внимательное отношеніе магистрата къ нравственной репутаціи Женевы и стремленіе строго слѣдовать традиціи Кальвина. Другой мотивъ, приводимый Совѣтомъ—экономическій. Съ повышеніемъ процента поднимутся цѣны на всѣ предметы, а дороговизна и безъ того уже значительна: бѣдные люди будутъ приведены въ крайне тягостное состояніе. Въ сравненіи съ этимъ воззрѣніемъ Совѣта, мнѣніе пасторовъ, изложенное отъ имени всей коллегіи Бэзомъ, кажется гораздо болѣе свѣтскимъ и сурово-практическимъ. Они возражаютъ прежде всего противъ повышенія наказаній при сохраненіи старой нормы и „просятъ единогласно гг. членовъ Совѣта хорошо взвѣсить послѣдствія, которыя могутъ получиться, если будетъ отстранена предположенная 8-ми-процентная норма“. Ихъ главное возраженіе, что при сохраненіи старыхъ строгихъ условій многіе, живущіе лишь на счетъ своихъ денегъ, будутъ вынуждены уйти въ другія мѣста. На слѣдующій день, выслушавъ соображенія Совѣта, они объясняютъ, также становясь на чисто экономическую точку зрѣнія, необходимость повышенія процента: „слѣдуетъ приспособиться къ условіямъ Франціи и Италіи, странъ, съ которыми у насъ болѣе всего торговыхъ сношеній, иначе придется разорвать всякую торговлю“. Купцамъ, ведущимъ дѣла въ Ліонѣ и Венеціи, приходится совершать сдѣлки, занимать и давать взаймы на основаніи мѣстныхъ условій процента, и это заставитъ многихъ выселиться изъ города и перенести въ другое мѣсто свои капиталы; такимъ образомъ положеніе города станетъ очень запутаннымъ и онъ лишится людей и обмѣна. Лишь подъ конецъ они затрогиваютъ нравственную сторону вопроса и, различая здѣсь двоякаго рода займы, устанавливаютъ двѣ ступени процента. „Совѣсть, говорятъ они, можетъ быть вполнѣ покойна (при повышеніи процента), разъ деньги даются взаймы людямъ торговымъ, которые умѣютъ извлечь изъ этого выгоду. Другое дѣло, если займы заключаются въ силу нужды: для этихъ случаевъ необходимо удержать положеніе

прежняго эдикта.“ Въ предѣлахъ той же категоріи они совѣтуютъ примѣнять строгія взысканія къ нарушителямъ справедливаго процента, чтобы обуздывать ихъ произволъ. Возраженія эти поколебали Совѣтъ въ его прежнемъ рѣшеніи не увеличивать вовсе размѣра процента и вслѣдствіе того рѣшеніе было отсрочено на недѣлю.

Еще черезъ день въ Совѣтѣ выслушиваютъ заявленіе самыхъ видныхъ представителей слоя, наиболѣе заинтересованнаго въ предстоящемъ измѣненіи: женевскіе купцы находятъ увеличеніе процента до 8% слишкомъ значительнымъ, несмотря на то, что этотъ размѣръ принятъ во Франціи. Въ свою очередь, они считаютъ невозможнымъ подчинять негоціантовъ, торгующихъ заграницею, въ Антверпенѣ, Венеціи, Ліонѣ и т. п. правиламъ Женевы, такъ какъ имъ постоянно приходится заключать займы по болѣе высокому проценту, принятому въ этихъ мѣстностяхъ. Новое затрудненіе Совѣта: наконецъ, онъ принимаетъ рѣшеніе, какъ бы основывающееся на принципѣ, предложенномъ пасторами, но въ сущности страдающее полною неопредѣленностію. Рѣшено было пока остаться при старомъ процентѣ, такъ какъ условія его достаточно строги; при этомъ однако принята была оговорка, клонившаяся къ тому, чтобы не наказывать тѣхъ, кто на 1% или немного болѣе (?) перешелъ норму, особенно, если ссуда дана купцу. Эта оговорка, можетъ быть, открываетъ сокровенныя побужденія лицъ, заправлявшихъ судьбами Женевы и отчасти державшихъ въ своихъ рукахъ капиталы города [1]). Подъ прикрытіемъ низкаго оффиціальнаго процента, необходимаго для сохраненія нравственной репутаціи Женевы заграницей, они желали въ сущности свободы сдѣлокъ, фактическаго пользованія высокимъ процентомъ. Эта уловка тотчасъ же была понята пасторами и они измѣнили съ тѣхъ поръ свою тактику. Они уже не поднимаютъ рѣчи объ измѣненіи оффиціальнаго процента, такъ какъ при подобномъ оборотѣ они рискуютъ встрѣтиться со своими же собственными богословскими и нравственными аргументами въ устахъ правительства, не сопровождаемыми однако никакими реальными послѣдствіями. При обсужденіи въ 1568 г. пересмотрѣнныхъ эдиктовъ въ Совѣтѣ 200 вопросъ о повышеніи процента возникаетъ вновь. Такъ какъ нѣкоторые (между прочимъ, секретарь Малаго Совѣта, отмѣтившій свое мнѣніе въ протоколѣ въ скобкахъ) выдвинули аргументъ, приводившійся раньше пасторами, что сохраненіе низ-

---

[1]) Въ видѣ примѣра укажу одного изъ самыхъ вліятельныхъ совѣтниковъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, Ami Varro, который, судя по разслѣдованіямъ, поднятымъ вслѣдствіе настояній Консисторіи въ 1581 г., велъ очень обширныя операціи, ссужая купцовъ деньгами.

каго процента повлечетъ за собою исчезновеніе изъ города капиталовъ, то было рѣшено еще разъ спросить мнѣнія Vénérable Compagnie На этотъ разъ пасторы, спрошенные одинъ за другимъ, заявили, что старый процентъ ($6^2/_3$) совершенно достаточенъ и что повышеніе его до $8^0/_0$ повлечетъ много неудобствъ, какъ во вниманіе къ занимающимъ деньги, такъ и въ виду скандала (т.-е. дурной репутаціи извнѣ [1]). Пасторы сосредоточиваютъ теперь свои усилія на борьбѣ съ частными проявленіями ростовщичества и настаиваютъ на усиленіи строгости въ преслѣдованіи незаконнаго процента и на увеличеніи нормы наказаній. Менѣе полугода спустя послѣ приведеннаго выше обмѣна ихъ мнѣній съ магистратомъ въ этомъ смыслѣ дѣлаетъ энергичное представленіе Совѣту Консисторія [2]). Изъ консисторскихъ протоколовъ видно, что, воспользовавшись дѣломъ нѣкоего Laurent Рессоux, который обратилъ отдачу денегъ съ незаконной лихвой въ настоящее ремесло, духовный судъ рѣшилъ предложить Совѣту черезъ пасторовъ примѣненіе въ данномъ случаѣ „въ видѣ примѣра“ публичнаго наказанія въ церкви [3]). Пасторы предлагаютъ затѣмъ въ Совѣтѣ вообще установить для ростовщиковъ церковное наказаніе въ видѣ отлученія за вторичное совершеніе проступка. Предвидя сильную оппозицію, они предлагаютъ тутъ же смягченіе предположеннаго наказанія, допускаютъ освобожденіе отъ экскоммуникаціи, при условіи публичнаго покаянія въ церкви, такъ какъ оно не влечетъ за собой „безчестья“, и вызываются сами пойти въ Совѣтъ 200, чтобы защищать тамъ свое предложеніе. Вѣрный своей системѣ отмалчиванія въ затруднительныхъ случаяхъ, Совѣтъ опять отсрочиваетъ свое рѣшеніе [4]). Тогда пасторы начинаютъ добиваться введенія строгихъ постановленій противъ ростовщичества (usure excessive) въ церковные ордонансы [5]). Совѣтъ однако постоянно откладываетъ обсужденіе этихъ настойчивыхъ запросовъ. Ростовщичество съ этихъ поръ вообще связывается въ глазахъ церкви съ другими видами незаконной наживы и хищничества и въ этой формѣ входитъ въ постоянную программу пастырскихъ жалобъ и увѣщаній передъ правительствомъ и громовыхъ обвиненій съ каѳедры передъ народомъ.

Съ пересмотромъ гражданскихъ эдиктовъ въ 1568 г. связана еще одна перемѣна, которая создавала безпокойство пасторамъ. Женев-

---

1) R. C. 27 янв. 1568 г. (t. LXII, f. 150 v.).
2) R. C. 6 мая 1566 г. (см. приложеніе I).
3) R. Ct. 2 мая 1566 г. (f. 39 г.).
4) R. C. 9 мая 1566 г. (прилож. I).
5) R. C. 12 февр. и 31 мая 1568 г. (t. LXIII, f. 4 г., 57 г.).

ское правительство отмѣнило для гражданъ личную отвѣтственность за долги въ извѣстныхъ случаяхъ, въ которыхъ обыватели подлежали saisie de corps (гражданинъ могъ представить залогъ въ видѣ недвижимости) [1]), но въ силу тогдашняго обыкновенія не опубликовало реформы, точно такъ-же, какъ и все законодательство 1568 г. осталось скрытымъ въ архивахъ. Пасторы тотчасъ же указали на возможность злоупотребленія секретной привиллегіей со стороны женевскихъ гражданъ, заключающихъ сдѣлки съ иностранцами, которые не поставлены въ извѣстность относительно особаго преимущества этой категоріи должниковъ: женевскій гражданинъ-заемщикъ будетъ подверженъ соблазну заключать условія въ старой, обычной формѣ для того, чтобы получить деньги на болѣе умѣренныхъ процентахъ, между тѣмъ, какъ онъ этимъ путемъ впадетъ въ клятвонарушеніе и запятнаетъ свою совѣсть [2]). Сеньерія попробовала обойтись обычнымъ пріемомъ и сдала вопросъ въ Тайный Совѣтъ, но пасторы пришли въ такое волненіе, что не дождались послѣдняго, и протестъ вырвался въ бурной формѣ. Колладонъ, не предупредивши Сеньерію, жестоко напалъ съ каѳедры на новый законъ [3]). Хотя ему было сдѣлано внушеніе, но пасторы выразили по этому поводу свою солидарность съ нетерпѣливымъ коллегою и Совѣту волей неволей пришлось опять приняться за пересмотръ вопроса о saisie de corps по отношенію къ гражданамъ. Изъ новыхъ дебатовъ видно, что пасторы недовольны не однимъ только сохраненіемъ привиллегіи женевскихъ гражданъ въ секретѣ, но и самымъ закономъ, ослаблявшимъ личную отвѣтственность должника. Совѣтъ возражаетъ имъ на требованіе отмѣны этого закона съ чисто политической точки зрѣнія: опасно трогать мѣру, которая была проведена съ такимъ трудомъ; такая перемѣна покажетъ народу путь къ измѣненію другихъ эдиктовъ. Тогда пасторы отказываются отъ мысли о возстановленіи стараго положенія, но за то съ еще бо̀льшей настойчивостью, въ длинной рѣчи, ссылаясь на библейскіе примѣры, требуютъ, чтобы уничтожена была для женевскихъ гражданъ возможность пользоваться незнаніемъ иностранныхъ кредиторовъ: они требуютъ, чтобы при заключеніи заемнаго договора отнынѣ воспрещалось женевцамъ ставить обязательство saisie de corps на дому, или-же, чтобы они заявляли прямо, что такое обязательство противно законамъ и обычаямъ города [4]). Совѣтъ однако продолжаетъ оставаться въ не-

---

[1]) Ср. Edits civils 1568 г. въ сборникѣ Edits de Genève Titre X, §§ II и X.

[2]) R. C. 2 февр. 1568 г. (Всѣ протоколы, относящіеся къ этому вопросу, въ прилож. II).

[3]) R. C. 29 окт.

[4]) R. C. 1 и 2 ноября.

рѣшимости, хотя и возвращается еще нѣсколько разъ къ обсужденію затруднительнаго вопроса [1]). Тогда пасторы придумываютъ новый исходъ: они совѣтуютъ сдѣлать къ эдикту добавленіе въ томъ смыслѣ, чтобы лишь тѣ могли пользоваться новой женевской привиллегіей, кто спеціально оговоритъ это обстоятельство при заключеніи заемнаго условія; въ случаѣ предварительнаго отказа отъ привиллегіи, ссылка на нее должна быть признана незаконной [2]). Совѣтъ отсрочиваетъ обсужденіе до другаго дня. Чувствуя, очевидно, что дѣло вновь затянется, пасторы прибѣгаютъ черезъ нѣсколько дней къ посредству публичной критики съ каѳедры. Совѣтъ—въ затрудненіи: онъ боится „вызвать гнѣвъ Божій", а съ другой стороны опасается волненій въ общемъ собраніи гражданъ [3]). Этотъ мотивъ беретъ однако верхъ. Во время послѣдняго обсужденія вопроса въ Совѣтѣ, нѣкоторые члены, правда, защищаютъ воззрѣніе, выдвинутое пасторами, но большинство находитъ утѣшеніе въ томъ, что до сихъ поръ злоупотребленій не было (что́ противорѣчитъ, однако, приводившимся раньше фактомъ), а слѣдовательно, въ какихъ-нибудь предупреждающихъ мѣрахъ пока нѣтъ нужды. Поэтому рѣшаютъ оставить дѣло по-прежнему „до болѣе удобнаго момента" [4]). Позднѣе, къ этому вопросу не возвращаются ни Совѣтъ, ни пасторы; повидимому, самый шумъ спора былъ причиной устраненія вопроса: привиллегія, о которой шла рѣчь, получила всеобщую извѣстность, и недоразумѣній болѣе не встрѣчалось.

Уже въ теченіе разбираемаго періода возникъ въ отношеніяхъ между представителями церкви и свѣтской властью вопросъ о свободѣ проповѣди. Мы видѣли, что онъ поднимался въ годы конфликта, но въ періодъ преобладанія Кальвина 1555—1564 гг. онъ опять пересталъ существовать. Авторитетъ Кальвина устранялъ вдвойнѣ его возникновеніе: не было нужды обращаться съ жалобами къ народу, когда магистратъ обнаруживалъ полную готовность слѣдовать во всемъ указаніямъ вождя церкви, а съ другой стороны проповѣди заранѣе обсуждались въ коллегіи пасторовъ и притомъ подъ давленіемъ Кальвина. Чѣмъ менѣе склоненъ былъ магистратъ преклоняться передъ авторитетомъ его преемниковъ, тѣмъ легче они переходили на почву публичной критики и свободнаго обращенія къ народу, а затѣмъ уже естественно должны были стремиться къ обезпеченію за собой соотвѣтствующаго права и облеченію практики въ твердыя формы. Уже черезъ

---

1) R. C. 4 ноября 1568 г. и 29 сент. 1569 г.
2) R. C. 29 сент. 1569 г.
3) R. C. 10, 11 октября 1569 г.
4) R. C. 17 окт. 1569 г.

нѣсколько дней по смерти Кальвина они выражаютъ опасеніе, что магистратъ оправдаетъ ожиданія „злыхъ людей“ и допуститъ послабленіе въ дисциплинѣ.

Первое дѣло, въ которомъ, можетъ быть, уже слишкомъ насторожившіеся пасторы увидали начало губительныхъ уступокъ, смягченіе наказанія сообщнику бѣглецовъ-заговорщиковъ 1563 г.[1]), Амблару Дюфоссалю (провинившемуся столько-же въ политическомъ, какъ и въ нравственномъ отношеніи), проходитъ, впрочемъ, сравнительно спокойно и безъ столкновенія. Пасторы, послѣ освобожденія Дюфоссаля отъ смертной казни Совѣтомъ Двухсотъ, читаютъ въ Маломъ Совѣтѣ грозное внушеніе[2]). Они придаютъ случаю общее значеніе, говорятъ о возможности упрекать правительство въ пристрастіи, въ примѣненіи двухъ мѣрокъ, одной для богатыхъ, другой для бѣдныхъ; они ссылаются на особенный характеръ даннаго момента, когда поднялась карающая рука Божія, и грозятъ отрясти прахъ съ ногъ своихъ, если магистратъ будетъ продолжать въ томъ-же духѣ. Совѣтъ отвѣчаетъ имъ въ очень предупредительномъ тонѣ: прежде всего онъ ставитъ на видъ свою невиновность въ данномъ случаѣ, слагая отвѣтственность на Совѣтъ 200; съ пасторами онъ вполнѣ согласенъ и благодаритъ ихъ за доброе указаніе. Онъ ссылается на то, что связанъ эдиктомъ, „утвержденнымъ на вѣчѣ“, въ силу котораго всѣ граждане, осужденные на смерть, имѣютъ право апеллировать въ Совѣтъ 200. Избавивъ Дюфоссаля отъ смертной казни, Совѣтъ Двухсотъ предоставилъ опредѣленіе наказанія „Господамъ“, въ чемъ они и рѣшились поступить съ Божьею помощью такъ, чтобы всѣ могли увидѣть, насколько они принимаютъ это дѣло къ сердцу. Мало того, Сеньерія предоставляетъ пасторамъ право пойти въ Большой Совѣтъ и сдѣлать тамъ внушеніе „для того, чтобы впредь не впадали въ подобныя ошибки“. Ободренные этимъ пасторы выражаютъ свое желаніе направиться въ Большой Совѣтъ уже для того, чтобы просить его взять свое рѣшеніе назадъ. Тогда Сеньерія рѣшительно удерживаетъ ихъ отъ такого намѣренія, заявляя, что не можетъ потерпѣть, чтобы постановленный приговоръ былъ подвергнутъ сомнѣнію „въ виду важности вѣроятныхъ послѣдствій“; пасторамъ предлагаютъ поэтому ограничиться простыми remontrances, на что они и соглашаются.

Но, уже мѣсяцъ спустя, дѣло доходитъ до столкновенія по поводу

---

[1]) Въ 1563 г. нѣкоторые изъ бѣглецовъ перринистской партіи пытались, опираясь на савойскую помощь, подъ условіемъ признанія герцога владѣтелемъ города, захватить Женеву. *Roget*, H. VII, 27—48.

[2]) R. C. 14 сент. 1564 г., t. LIX, f. 105.

выбора пастора для посѣщенія чумныхъ и вмѣшательства Совѣта въ его образъ дѣйствій. Впрочемъ, магистратъ ведетъ себя въ теченіе всего эпизода чрезвычайно сдержанно и умѣренно; напротивъ, вызывающіе поступки, рѣзкости оказываются на сторонѣ пасторовъ. Съ появленія чумы лѣтомъ 1564 г. Совѣтъ предложилъ пасторамъ избрать одного изъ своей среды, чтобы ходить къ чумнымъ, помѣщеннымъ внѣ города. Предложеніе пришлось повторить черезъ мѣсяцъ и только тогда пасторы принялись за выборы. Уже теперь встрѣтилось обстоятельство, вызвавшее недовольство многихъ пасторовъ въ коллегіи: Совѣтъ выразилъ желаніе, чтобы отъ избранія (по жребію) былъ устраненъ Бэзъ въ виду того, что онъ необходимъ и въ пасторатѣ, и въ коллегіи; помимо возраженій въ демократическомъ смыслѣ — что не должно быть никакихъ преимуществъ и исключеній среди пасторовъ — выдвинуто было еще замѣчаніе, что правительство, заранѣе распоряжаясь Бэзомъ безъ соглашенія съ пасторами, нарушало этимъ установившійся обычай, который требовалъ въ распредѣленіи проповѣдей по церквамъ, въ устройствѣ визитацій и посѣщенія больныхъ предварительнаго обращенія къ коллегіи. Протестъ остался, однако, въ стѣнахъ Compagnie; пасторы назначили по жребію Лёганьё (le Gagneux). На новое предложеніе Совѣта замѣнить пасторовъ въ службѣ у чумныхъ особо избранными замѣстителями, коллегія отвѣтила въ горячемъ тонѣ, что такой обходъ былъ-бы нарушеніемъ ихъ присяги и что пасторатъ подвергся-бы черезъ это посмѣянію. Къ тому-же Лёганьё избранъ и его отстраненіе равнялось-бы отверженію Божьей воли [1]). Однако, Лёганьё исполняетъ свою обязанность неудовлетворительно (между прочимъ не подходитъ близко къ больнымъ) и Совѣтъ вынужденъ нѣсколько разъ дѣлать ему замѣчанія чрезъ товарищей. Тогда Лёганьё даетъ рѣзкій отвѣтъ, что онъ самъ знаетъ, къ чему его обязываетъ слово Божіе, и будетъ ближе подхо-

---

[1]) Мотивація длиннаго протокола Vénérable Compagnie 18 августа очень интересна. Мы видимъ во-первыхъ, какъ вліяетъ на сознаніе женевскихъ пасторовъ особенное положеніе женевской церкви въ протестантскомъ мірѣ. Предложеніе Сеньеріи они отвергаютъ remonstrant que ce seroit exposer notre ministere en moquerie veu que de longtemps le bruit a este que nous devions jetter le sort; veu aussi que leglise de Lyon mesme en cela nous montre exemple. Противъ устраненія Бэза отъ обязанности нѣкоторые приводятъ примѣры поведенія замѣчательныхъ германскихъ и швейцарскихъ проповѣдниковъ, mesmes les plus excellents diceux comme Bullinger, Bucer, Oecolampade и, наконецъ, Кальвина въ Страсбургѣ. Отношеніе къ Бэзу далѣе обрисовывается изъ замѣчанія Raymond Chauvet: Il alla de ce mesme parler a M. de Beze et luy remonstrer quil ne devoit ce accepter que par la voye accoutumee. Ainsi le pria de remedier a cet inconvenient sinon quil seroit contraint den aller luy ausmes parler a Msrs en conseil suivant sa charge de ministre.

дить къ больнымъ, когда того потребуетъ необходимость [1]). Даже въ виду такого отвѣта Совѣтъ остается спокойнымъ и ждетъ Бэза, чтобы принять опредѣленное рѣшеніе. Другой оборотъ грозитъ придать дѣлу неожиданная проповѣдь Мерлена. Изъ протоколовъ Совѣта, Консисторіи и Vénérable Compagnie видно, что онъ обвинялъ Сеньерію по поводу придирокъ къ Леганьё, въ тиранніи и узурпаціи церковной власти; обращеніе Совѣта къ пасторамъ было имъ истолковано въ томъ смыслѣ, что магистратъ пасторамъ навязывалъ свои фантазіи, грозя въ случаѣ неисполненія формальнымъ приказомъ [2]). Судя по отчетамъ Консисторіи и Compagnie, Мерленъ выразился даже, что магистратъ не глава церкви, а лишь ея членъ, какъ другіе, и приравнивалъ его образъ дѣйствій къ узурпаціи короля англійскаго и папы [3]). И на этотъ разъ Сеньерія остается невозмутимой, мало того, принимаетъ по отношенію къ пасторамъ какой-то извиняющійся тонъ: вызванный въ Совѣтъ коллегіи магистратъ объявляетъ свое сожалѣніе по поводу случившагося и увѣряетъ, что никогда и не помышлялъ узурпировать власть, принадлежащую церкви, напротивъ, стремился всегда поддерживать ее въ угоду Богу. Заявленіе это повторяется въ теченіе засѣданія въ еще болѣе почтительныхъ выраженіяхъ: магистратъ говоритъ о желаніи своемъ „повиноваться церкви“ [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ не только не дѣлалъ никакихъ шаговъ относительно Мерлена, но не давалъ никакихъ указаній и пасторамъ, какъ бы предоставляя все дѣло ихъ усмотрѣнію. Пасторы были поставлены такимъ поведеніемъ Совѣта въ особенное положеніе. Они уже не могли выступить на защиту своего коллеги. Но Мерленъ и самъ лишилъ себя заранѣе поддержки съ ихъ стороны тѣмъ, что поднялъ въ церкви критику, вопреки опредѣленно высказанному мнѣнію товарищей [5]). Такимъ образомъ они еще болѣе, чѣмъ на защиту затронутой свѣтской власти, должны были вооружиться для огражденія авторитета всей коллегіи. Это видно уже изъ того, что, выразивши Сеньеріи свое сожалѣніе

---

[1]) R. C. 5 окт. (t. LIX, f. 115 r.)

[2]) R. C. 14 октября 1564 г.: Merlin... taxa Messieurs de tirannie et dusurper la charge qui apartient a leglise disant quils avoient use de mots illicites assavoir que si les ministres ne faisoient ainsi et ainsi a leur fantaisie quon leur comanderoit et que cela a dire librement est une pure tirannie et sen scandalise qui voudra. (t. LIX, f. 121 r.)

[3]) R. Ct. 20 окт. 1564 г. (f. 146 v.)

[4]) Вышеприв. протоколъ 14 октября: tant sen fault quilz vueullent usurper sur leur office quilz desiroient dobeyr a leglise et maintenir son autorite, (ibid. f. 121 v.)

[5]) Мерленъ объявилъ въ Совѣтѣ, что рѣшился говорить съ каѳедры, не слушаясь товарищей, потому что они не приводили доводовъ, а лишь ссылались на свой авторитетъ (въ томъ-же засѣданіи).

и отмѣтивъ „явное стремленіе дьявола поселить раздоръ между пасторами и магистратомъ“, они объявляютъ дѣло подлежащимъ Консисторіи, т. е. исключительно церковнымъ. Совѣтъ соглашается [1]). Въ дальнѣйшемъ разбирательствѣ онъ не принимаетъ участія; делегаты Консисторіи, правда, сообщаютъ ему рѣшенія духовнаго суда, но не для утвержденія; они предлагаютъ Совѣту выступить въ роли посредника и побудить непокорнаго Мерлена къ примиренію съ коллегами [2]). Наконецъ, низложеніе Мерлена—результатъ исключительно его разлада съ товарищами, его церковнаго проступка. Его объясненія относительно рѣзкостей по адресу магистрата Консисторія признаетъ удовлетворительными (не спрашивая по этому поводу мнѣнія самого магистрата); но на неповиновеніи Мерлена коллегіи духовный судъ останавливается съ большей обстоятельностью и требуетъ въ этомъ отношеніи отъ виновнаго пастора самыхъ точныхъ обѣщаній и обязательствъ на будущее время; при этомъ тонъ неожиданно повышается, и пасторы говорятъ „объ опасности схизмы въ случаѣ неповиновенія пастора коллегіи, о переходѣ схизмы въ ересь, а отсюда къ ужасной анархіи“. Въ случаѣ отказа со стороны Мерлена дать удовлетвореніе, Консисторія грозитъ ему смѣщеніемъ съ должности. Совѣтъ, пытаясь облегчить Мерлену примиреніе, въ свою очередь, совершенно отказывается отъ мысли требовать удовлетворенія для себя и настаиваетъ лишь на формальномъ подчиненіи провинившагося коллегіи. Въ послѣднемъ засѣданіи Консисторіи по дѣлу Мерлена вопросъ ставится исключительно на эту почву: подсудимаго спрашиваютъ, намѣренъ-ли онъ подчиниться тому, что въ этой церкви рѣшено большинствомъ голосовъ. Въ виду его отказа, объявляютъ Совѣту, что онъ не можетъ быть терпимъ въ коллегіи и поэтому пусть Сеньерія поступаетъ съ нимъ на основаніи эдиктовъ [3]). Мерлена смѣщаютъ, но черезъ три недѣли грозитъ повтореніе того-же столкновенія: Леганьё въ рядѣ проповѣдей выражаетъ мнѣнія, однородныя съ воззрѣніями Мерлена, и защищаетъ поведеніе послѣдняго. Совѣтъ, узнавъ объ этомъ, опять не принимаетъ никакихъ мѣръ и рѣшаетъ выждать предложеній со стороны пасторовъ. На этотъ разъ дѣло обходится легче: Совѣтъ увѣдомляется, что пасторы уже успѣли прочесть Леганьё внушеніе, и Леганьё отвергаетъ приписанное ему намѣреніе одобрить поведеніе Мерлена [4]).

---

[1]) R. C. 14 окт... que puis que cecy depend de leglise quilz en laissent la cognoissance...

[2]) R. Ct. 20 и 26 окт. (f. 145 r., 151 r.) R. C. 27 и 31 октября, 3 ноября (t. LIX f. 126 r.—127 v., 132 v.—133 v. 134 r.).

[3]) R. Ct. 9 ноября (f. 158).

[4]) R. C. 30 ноября и 4 декабря. (t. LIX, 148 r.—149 r. v.)

Мало того, что Совѣтъ не преслѣдуетъ съ своей стороны провинившихся передъ нимъ пасторовъ и не протестуетъ принципіально противъ свободной критики съ церковной каѳедры,—онъ точно готовъ признать нѣкоторую долю правоты въ поступкахъ осужденныхъ пасторовъ: по поводу злоупотребленія свободнымъ словомъ проповѣдника, онъ спѣшитъ подтвердить право представителей церкви на вмѣшательство въ правительственныя рѣшенія и указать лишь законныя границы такого вмѣшательства. Такъ какъ мы не видимъ никакого внѣшняго повода къ такому заявленію, то приходится думать, что члены Совѣта почувствовали, каково было дѣйствительное отношеніе къ данному дѣлу пасторовъ, поняли, что они собственно были недовольны даже не рѣзкой стороной публичнаго осужденія магистрата Мерленомъ и Лёганьё, а лишь непокорностью послѣднихъ корпораціи, тогда какъ по сущности они были вполнѣ согласны съ осужденными. Во всякомъ случаѣ Совѣтъ въ очень опредѣленныхъ выраженіяхъ формулируетъ принципъ, на основѣ котораго можетъ примѣняться свободная критика правительственныхъ дѣйствій пасторами; пасторовъ просятъ дѣлать внушенія, если они замѣтятъ въ дѣйствіяхъ магистрата какія либо неправильности; если ихъ не послушаютъ, они въ правѣ „взывать“ съ каѳедры; имъ нисколько не помышляютъ закрывать ротъ и просятъ постоянно молить Бога за магистратъ [1]).

Послѣ этого инцидента, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ правительству не пришлось напоминать пасторамъ о формулированномъ въ 1564 г. условіи, въ предѣлахъ котораго допускалась критика съ каѳедры. Въ февралѣ 1567 г. происходитъ случай, который живо напоминаетъ магистрату дѣло Мерлена. Помилованіе Совѣтомъ 200 все того-же Амблара Дюфоссаля вызываетъ самоувѣреннаго и горячаго Лёганьё на рѣзкую проповѣдь, гдѣ онъ заявляетъ, что Божье право было забыто въ угоду тому, кого слѣдовало бы сто разъ повѣсить. Дѣло осложнялось тѣмъ, что за Дюфоссаля ходатайствовали бернцы, и можно было опасаться ихъ раздраженія. На этотъ разъ Совѣтъ, опираясь на провозглашенный ранѣе принципъ, рѣшаетъ призвать Лёганьё и сдѣлать ему внушеніе за нарушеніе порядка, такъ какъ онъ долженъ былъ обратиться сначала съ увѣщаніями къ Сеньёріи согласно ея настояніямъ во время дѣла Мерлена [2]). Но пасторы уже успѣли

---

[1]) R. C. 5 дек. 1564 г. (t. LIX, f. 151 v.)

[2]) R. C. 12 февр. 1567 г. ...remonstrer daultant quil a excede en cest endroit entant mesmes quil ne sest adresse a la seigneurie pour le luy remonstrer en present comme il estoit tenu suyvant ce que Mrs avoient exhorte tant luy que ses aultres compagnons lors que on traictoit du faict de Mr. Merlin (t. LXI, f. 5 r.).

взять дѣло въ свои руки: въ собраніи коллегіи Лёганьё было высказано порицаніе, и онъ извинился, сославшись на незнаніе мотивовъ, которыми руководились въ Совѣтѣ 200. Пасторы воспротивились поэтому требованію Совѣта выразить провинившемуся публичное осужденіе, „чтобы обуздать его на будущее время, исправить скандалъ и удовлетворить заинтересованныхъ“. Бэзъ отъ имени коллегъ говоритъ о достоинствахъ Лёганьё, упоминаетъ, что онъ уже принесъ извиненіе и обѣщалъ вести себя впредь иначе; постановленіе Сеньеріи онъ находитъ „дурнымъ“, потому что его примѣненіе способно было-бы раздражить Лёганьё и создать много затрудненій, какъ вообще для данной церкви, такъ въ частности для коллегіи пасторовъ; тѣмъ болѣе, что можно было-бы потерять такимъ путемъ Лёганьё, который способенъ тогда сильно повредить церкви. Какъ ни страннымъ кажется послѣдній доводъ, слишкомъ утилитарный и грубый, одно ясно: коллегія считаетъ своимъ правомъ рѣшать, какія рѣчи допустимы на каѳедрѣ, а затѣмъ — призывать къ порядку и наказывать, если нужно, преступившаго норму; она явно не желаетъ, чтобы въ это дѣло вмѣшивался магистратъ, хотя бы его интересы были сильно затронуты. Такъ намѣчается со стороны пасторовъ другой принципъ, который свѣтская власть потомъ будетъ долго отрицать. На этотъ разъ Совѣтъ, „ради того, чтобы не было разлада между Сеньёріей и пасторами“, рѣшаетъ поступить согласно мнѣнію Бэза [1]).

Три мѣсяца спустя, представляется случай пасторамъ примѣнить правило въ той формѣ, которая была торжественно признана магистратомъ. Они появляются въ Совѣтѣ и указываютъ рядъ случаевъ, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, выразилось пренебреженіе Сеньёріи къ церковнымъ и нравственно-дисциплинарнымъ ордонансамъ и отклоненіе отъ справедливости, т. е. строгости на судѣ; они грозятъ гнѣвомъ Божіимъ, совѣтуютъ исправиться, даже наставляютъ, какъ бы слѣдовало наказать въ приведенныхъ ими проступкахъ, а подъ конецъ предостерегаютъ Сеньёрію, что, въ случаѣ невниманія къ ихъ словамъ, они будутъ вынуждены выступить въ публичной проповѣдью. Совѣтъ благодаритъ ихъ за указанія и еще разъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ повторяетъ право свободной критики и его ограниченіе: осужденіе правительства въ церкви получаетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пасторы встрѣтятъ въ магистратѣ отчаянное упорство (obstination desperee), которое можетъ возбудить Божій гнѣвъ“ [2]).

Пасторы однако не могли подчиниться предлагаемому условію.

---

1) R. C. 13 февр. (ibid., 5 г.).

2) R. C. 19 мая 1567 г., t. LXII, f. 60 v.

Уже въ слѣдующемъ году Николай Колладонъ, не извѣстивъ предварительно Сеньерію, подвергъ громкому осужденію въ своихъ проповѣдяхъ вновь принятый законъ объ отмѣнѣ ареста на дому для несостоятельныхъ должниковъ изъ среды женевскихъ гражданъ. Совѣтъ выразилъ по этому поводу свое недовольство всѣмъ пасторамъ и объяснилъ, что главнымъ мотивомъ къ вышеупомянутому ограниченію служило опасеніе повредить репутаціи правительства въ народѣ [1]). Колладонъ оправдывается тѣмъ, что онъ вовсе не желалъ нарушать установленнаго правила, что онъ говорилъ ради облегченія своей совѣсти, обращаясь собственно къ народу, отвергнувшему добрый и святой указъ, который ему предлагали; говорилъ онъ для того, чтобы обратить вниманіе на одну изъ причинъ Божьяго гнѣва, и рѣчь его скорѣе направлена была противъ народа, чѣмъ противъ Сеньеріи, въ средѣ которой большинство было несогласно съ предлагавшимся закономъ. Другіе пасторы присоединились къ Колладону и просили правительство не придавать дурнаго значенія тому, что они обращаются съ увѣщаніями и обличаютъ зло всюду, гдѣ бы оно имъ ни встрѣтилось. На этихъ объясненіяхъ магистратъ, повидимому, успокоивается; впечатлѣніе такое, какъ будто ему нужно было убѣдиться только, что народъ не пришелъ въ волненіе и не ропщетъ противъ властей; что касается до нарушенія Колладономъ установленнаго принципа, магистратъ, какъ будто, остается равнодушнымъ. Пасторамъ объявляютъ, что послѣднее распоряженіе (привлеченіе къ отвѣту Колладона) вовсе не имѣло цѣлью заглушить голосъ ихъ, а въ заключеніе повторяется обычное правило; на этотъ разъ просьба обращаться съ увѣщаніями предварительно къ магистрату, не вынося дѣла сразу на судъ народный, мотивируется тѣмъ, что не должно поддерживать мнѣнія о существованіи разногласія между пасторами и Сеньеріей.

Стоитъ обратить вниманіе въ приведенныхъ столкновеніяхъ на два обстоятельства: во-первыхъ, на то, что магистратъ допускаетъ свободную критику своихъ распоряженій вплоть до публичныхъ проповѣдей, какъ нѣчто само собою понятное, необходимое и правильное, безъ всякаго настоянія со стороны пасторовъ; во вторыхъ, что провозглашенное имъ правило оно считаетъ какъ бы обѣщаніемъ, обязательствомъ, даннымъ пасторами въ свою очередь [2]). Между тѣмъ такой взаимности нѣтъ. Пасторы еще не высказываются прямо, но ясно, что они другаго мнѣнія и не считаютъ себя связанными.

---

[1]) R. C. 29 окт. 1568 г. (см. прилож. II).

[2]) Это видно изъ R. C. 6 апр. 1570 г., t. LXV, 56 г.

Это видно изъ слѣдующаго столкновенія въ 1570 году [1]). Сеньерія узнаетъ, что въ церквахъ пасторы обличаютъ магистратъ въ послабленіи, оказанномъ одному изъ судей (auditeur de droit) Жану Пертану, который былъ обвиненъ въ взяточничествѣ и другихъ злоупотребленіяхъ: пасторы, оказывается, проводили довольно ѣдкую параллель между энергичнымъ преслѣдованіемъ со стороны властей различныхъ мелкихъ воришекъ, или наказаніемъ за убійства, совершенныя тому 30 лѣтъ, и необыкновенно снисходительнымъ отношеніемъ къ своей братіи, представителямъ суда, которыхъ мало того, что подвергаютъ самому слабому наказанію, да еще потомъ хлопочутъ о возможномъ его смягченіи. Сеньерія нашла, что всѣ эти рѣчи направлены къ тому, чтобы показать пристрастіе властей и явную несправедливость суда (du suport excessif et de linegalite en justice toutte manifeste). Крайне любопытно непосредственное чувство, вызванное въ членахъ правительственнаго Совѣта извѣстіемъ о разносящемся по городу скандалѣ и ярко отразившееся въ протоколахъ. „Господа“ находятъ, что они не заслужили обвиненія, такъ какъ дѣйствовали съ чистою совѣстью и не оказали бо̀льшаго снисхожденія виновному, чѣмъ всякому другому. Они удивлены, потому что предварительно посовѣтовались съ Бэзомъ и поступили почти вполнѣ согласно съ его мнѣніемъ. Наконецъ они находятъ, что, если ихъ дѣйствія будутъ подвергаться такому придирчивому контролю и притомъ въ дѣлахъ подобныхъ настоящему гдѣ, благодаря Богу, не было вовсе пагубнаго пристрастія, тогда судъ вообще утратитъ всякую устойчивость [2]). Сеньерія повторяетъ при этомъ желаніе выслушивать всякія возраженія и наставленія, благодаритъ Бога за пасторовъ, готовыхъ исполнять долгъ безъ всякаго лицепріятія и лести, но напоминаетъ обычное условіе, которому обѣщались слѣдовать и пасторы. Въ отвѣтѣ своемъ пасторы указываютъ на невозможность и нежелательность въ данномъ случаѣ соблюдать это условіе. Положеніе вещей, по ихъ мнѣнію, было таково, что о выжиданіи, о принятіи какихъ-либо предварительныхъ мѣръ не могло быть и рѣчи. Въ городѣ только и слышно было разговоровъ, что о процессѣ Пертана и многіе находили, что приговоръ былъ слишкомъ снисходителенъ; тогда пасторы рѣшили въ своей коллегіи „исправить“ скандалъ, т. е. удовлетворить оскорбленное общественное чувство, показать, что они съ своей стороны желаютъ исполнить свой

---

[1]) R. C. 6 и 11 апр. 1570 г. (ibid. 56 г., 58 г).

[2]) ... de sorte que sil falloyt estre ainsi subiect a conterole surtout en la ou il ny a heu graces a Dieu nulle sinistre affection on ne pourroyt donner jugement que doubteux (R. C. 6 апр.).

долгъ и не оставаться нѣмыми псами, зная хорошо, что за ними отовсюду наблюдаютъ (veilles de plusieurs endroitz). На вопросъ, почему они не обратились предварительно къ магистрату, они объясняютъ, что такимъ путемъ скандалъ въ городѣ не былъ бы устраненъ, и что такое обращеніе не имѣло бы все равно никакого результата. Предоставляя себя въ распоряженіе свѣтской власти въ случаѣ, если они въ чемъ нибудь не выказали достаточнаго подчиненія, пасторы еще разъ напоминаютъ, что они только исполнили свою прямую обязанносвь и ссылаются на примѣръ Кальвина, выступавшаго съ публичной критикой по поводу дѣлъ гораздо менѣе значительныхъ. Итакъ, пасторы считаютъ себя какъ бы призванными органами общественной совѣсти и, разъ имъ приходится выступить въ этой роли, они уже не признаютъ себя связанными какими либо ограниченіями. Дальнѣйшія объясненія не представляютъ большаго интереса, такъ какъ обѣ стороны повторяютъ тѣже доводы, не успѣвая убѣдить другъ друга. Замѣчательно лишь, что магистратъ подробно излагаетъ пасторамъ все дѣло Пертана [1]) и объясняетъ основанія приговора, выработаннаго совмѣстно съ Бэзомъ; такого тона можно было бы ждать отъ непосредственныхъ судей процесса, представшихъ предъ высшей инстанціей. Характеръ смущеннаго оправданія оттѣняется еще болѣе просьбой, чтобы пасторы сохраняли о магистратѣ наилучшее мнѣніе въ той же мѣрѣ, какъ и магистратъ готовъ выказывать пасторамъ полное уваженіе, а, съ другой стороны, авторитетнымъ заявленіемъ пасторовъ, что они все же остаются неудовлетворенными приговоромъ. Наконецъ, любопытно еще заключительное замѣчаніе пасторовъ, что они лишь пользуются правомъ свободной критики, которое имъ даровано Богомъ, и что, громя съ каѳедры, они надѣялись послужить обѣимъ сторонамъ (a lun et lautre des estatz), т. е., надо понимать, правительству и народу. Послѣдняя мысль о посредничествѣ представителей церкви между общественными элементами, между правящими и управляемыми, мелькавшая уже и у Кальвина, заслуживаетъ вниманія. Это—добровольный трибунатъ, приносившій пасторамъ въ сущности однѣ непріятности, но настойчиво ими поддерживаемый.

Однако, терпѣнію магистрата, повидимому, наступаетъ конецъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, пасторы заявляютъ синдикамъ свое неудовольствіе по поводу приговора по мелкому дѣлу, который имъ по-

---

[1]) Любопытно сравнить при этомъ точку зрѣнія магистрата и пасторовъ: одна сторона указываетъ на то, что Pertemps взялъ въ сущности пустяки, другая, настаивая на важности занимаемаго имъ поста, требуетъ отъ должностнаго лица безусловной чистоты (R. C. 11 апр.).

казался слишкомъ мягкимъ, и къ этому отдѣльному факту привязываютъ общее увѣщаніе твердо держать вѣсы правосудія. Сеньерія велитъ имъ отвѣтить, что наказаніе отвѣчало проступку и что вообще она находитъ слишкомъ суровымъ такого рода контроль пасторовъ по самымъ мелочнымъ дѣламъ [1]). Въ концѣ того же года разражается уже настоящій конфликтъ.

---

[1]) R. C. 10 іюля 1570 г. Дѣло касается chastiment... envers Estienne Anastaise pour avoir desrobe du pain par deux fois... fort legier... Dautant quil ny a point heu de punition exemplaire a quoy il prient Messieurs avoir esgard et tenir les balances droites. Arreste de leur respondre quen cecy Msrs pensent avoir fait droit et justice correspondante au meffait et quon trouve bien rudes destre ainsi controlle sur causes tant petites. Les priant dentendre et croire que M-rs font en bonne conscience justice (t. LXV, f. 117 r.).

ГЛАВА XIII.

Перемѣны въ строѣ Женевы въ послѣднюю треть XVI вѣка.

За періодъ охватывающій послѣдніе 9 лѣтъ дѣятельности Кальвина и лѣтъ 5 или 6 послѣ его смерти, можно было отмѣтить двѣ характерныя черты въ жизни Женевы: въ чисто политической сферѣ нѣкоторую неувѣренность, колебаніе въ правительственной практикѣ обновленнаго въ своемъ составѣ магистрата при замѣтномъ вниманіи къ демократической основѣ республики; въ сферѣ отношеній свѣтской власти къ церкви, преобладаніе религіозной ревности и признаніе со стороны магистрата авторитета и широкаго вмѣшательства въ городскую жизнь церковныхъ представителей. Начиная приблизительно съ 1570 г., въ томъ и другомъ отношеніи замѣчается значительный поворотъ. Въ Женевѣ складываются тѣ порядки, которые господствуютъ потомъ въ теченіе 2 вѣковъ и составляютъ ея „старый режимъ". Эта перемѣна не обходится безъ извѣстной оппозиціи въ средѣ гражданъ; онъ нарушаетъ также и modus vivendi, установившійся съ церковью. Церковь долго не симпатизируетъ политическимъ измѣненіямъ, затрогивающимъ ее прямо и косвенно; лишь въ XVII в. происходитъ примиреніе въ значительной степени потому, что руководители церкви входятъ въ составъ городской аристократіи, и церковь такимъ образомъ сама дѣлается однимъ изъ типичныхъ учрежденій, одной изъ основъ стараго женевскаго порядка.

Выше уже было замѣчено, что перемѣны въ правительственномъ составѣ съ конца 60-хъ гг. становятся рѣдки. Наверху закрѣпляется небольшой слой фамилій, которыя неохотно допускаютъ въ свои ряды новыхъ членовъ. Въ Маломъ Совѣтѣ образуются настоящія династіи [1]);

---

[1]) Въ числѣ ихъ можно указать напр. фамиліи: Розе (три представителя въ XVI в. Claude, Michel, его сынъ, и сынъ Michel'я, Daniel), de Chapeaurouge (Etienne,

ихъ представители проводятъ младшихъ родственниковъ своихъ въ Большой Совѣтъ, подготовляя такимъ путемъ вступленіе ихъ въ высшую магистратуру. Большинство членовъ Малаго Совѣта состоятъ между собой въ родствѣ и это еще болѣе укрѣпляетъ ихъ положеніе [1]; противъ вліянія родственниковъ на выборы направляется главнымъ образомъ оппозиція въ Большомъ Совѣтѣ въ 70 и 80-хъ годахъ.

Достигшіе господства фамиліи стремятся теперь обезпечить свое положеніе извѣстными учрежденіями или, по крайней мѣрѣ, выработать крѣпкую практическую традицію. Прежде всего, замѣтно стремленіе ограничить кругъ лицъ, избираемыхъ на первую въ городѣ должность синдиковъ. Въ 1572 г. (по поводу избранія кандидатовъ въ синдики) дѣлается попытка уничтожить трехлѣтніе промежутки между избраніями одного и того-же лица въ синдики, При этомъ сторонники предложенія въ Маломъ Совѣтѣ выдвигаютъ обычный доводъ олигархическихъ политиковъ: мало способныхъ людей, не изъ кого выбирать, если не допустить болѣе частаго избранія однихъ и тѣхъ-же лицъ (съ пропускомъ одного года) изъ среды „всей коллегіи“ (такимъ образомъ кандидатура другихъ лицъ, кромѣ членовъ Малаго Совѣта, уже не имѣется въ виду вовсе). Предложеніе было вполнѣ одобрено въ принципѣ, но на дѣлѣ его не рѣшились примѣнить „изъ страха, чтобы не говорили о слишкомъ внезапной перемѣнѣ“ [2]. Двѣнадцать лѣтъ спустя снова возвращаются къ той же мысли. Въ 1584 г. отъ имени коммиссіи, назначенной для пересмотра эдиктовъ, выступаетъ съ рядомъ предложеній Мишель Розе, самый крупный представитель женевской олигархіи и въ тоже время талантливый ея теоретикъ [3]. Розе ставитъ дѣло шире. Онъ указываетъ, какъ на неудобство условія, допускающаго выборъ лица, бывшаго синдикомъ, лишь по прошествіи трехъ лѣтъ, такъ и на затруднительность и даже вредныя послѣдствія избранія заразъ 4 лицъ. Въ теченіе самаго короткаго срока надо имѣть, слѣд., на готовѣ 12 способныхъ лицъ. Существующій порядокъ — на-

---

совѣтникъ и синдикъ въ 1530—1557 гг., и его сыновья—Etienne, совѣтникъ съ 1565 г. и François съ 1587 г.), de la Rive (Girardin, въ 30 и началѣ 40-хъ гг., его сыновья Pierre Antoine, въ Совѣтѣ съ 1569 г., и George—съ 1582) de la Maisonneuve (два брата Claude и Baudichon и ихъ потомство, всего 6 представителей въ Маломъ Совѣтѣ въ XVI в.) Gallatin, Blondel и др. (по *Galiffe*, Notices и спискамъ членовъ Совѣта въ R. C.).

[1]) Изъ названныхъ фамилій въ родствѣ между собою Roset, Blondel и de la Rive (кромѣ того къ этому родству принадлежатъ вліятельные совѣтники Bernard, Fabri), Maisonneuve въ родствѣ съ Gallatin и т. п.

[2]) R. C. 30 дек. 1572 г. t. LXVII, f. 208 r.

[3]) R. C. 27 ноября 1584 г., t. LXXIX, f. 165 r.—167 v.

слѣдіе савойскаго господства, когда герцогъ пользовался имъ для того, чтобы давать ходъ своимъ сторонникамъ: порядокъ этотъ держится на убѣжденіи, что всякій долженъ подчиняться очереди. Розе ссылается на то, что проектъ измѣненія прошелъ однажды (въ 1543 г.) въ Совѣтѣ 200, но былъ отвергнутъ на вѣчѣ, „подъ предлогомъ охраны общаго блага и свободы". Старый порядокъ ведетъ къ путаницѣ, вызываетъ интриги, соперничество, волненія; вслѣдствіе этого нѣтъ ни одного государства, гдѣ было бы столько смутъ, какъ въ Женевѣ (Розе перечисляетъ „мятежныя" партіи мамелюковъ, пенейзанцевъ, Articulants, перринистовъ) и гдѣ бы настолько порѣдѣли семьи гражданъ. Поэтому назначеніе вполнѣ подходящихъ людей на главныя должности стало еще труднѣе. „Только реформація и религія и охраняютъ насъ", и безъ этого Женева не могла бы просуществовать и трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ сколько головъ, столько и мнѣній [1]). Розе указываетъ на безпорядокъ и запущенность въ дѣлахъ, происходящіе вслѣдствіе частой смѣны синдиковъ: авторитетъ Женевы въ загородныхъ владѣніяхъ приходитъ въ упадокъ, невозможно правильное управленіе городскими имуществами; наконецъ синдики не поспѣваютъ въ Консисторію, госпиталь и т. п. (связь послѣдняго замѣчанія съ общей мыслью неясна, но изъ дальнѣйшихъ преній видно, что Розе предполагалъ передачу второстепенныхъ дѣлъ, между прочимъ и церковныхъ обязанностей менѣе важнымъ сановникамъ съ сохраненіемъ за синдиками собственной политики). Средство, чтобы избѣгнуть этихъ недостатковъ, найдено: ссылаясь на предложеніе 1543 г. Розе, очевидно, разумѣетъ кромѣ сокращенія числа синдиковъ, которое онъ и предлагаетъ ниже, еще продолженіе срока ихъ должности; но является помѣха въ Совѣтѣ 200 и въ общемъ собраніи гражданъ, гдѣ одни выдвинутъ тотъ доводъ, что новый порядокъ придуманъ людьми, стремящимися къ возвышенію, другіе же сошлются на примѣръ сосѣднихъ республикъ. По этому поводу Розе, отъ имени коммиссіи даетъ историческую справку: „свободныя республики" въ свое время имѣли различное устройство и въ концѣ концовъ всѣ пришли къ рекомендуемому порядку, котораго и придерживаются въ настоящее время, будучи гарантированы отъ смутъ и затрудненій, подобныхъ нашимъ: такую форму приняли съ общаго согласія Бернъ и Цюрихъ, въ началѣ плохо справлявшіеся съ дѣлами при своемъ демократическомъ устройствѣ. Въ заключеніе Розе развиваетъ любопытную теорію, въ силу которой выходитъ, что суверенная республика лучше управляется при наибольшемъ сосредоточеніи власти, напротивъ, по-

---

[1]) La reformation et la religion nous maintiennent seule et sans cela Geneve ne pourroit subsister trois mois.

лузависимый городъ успѣшнѣе охраняетъ свои вольности при распредѣленіи должностей между значительнымъ числомъ лицъ. Поэтому, четыре синдика имѣли особый смыслъ въ епископскій періодъ Женевы и сейчасъ подобное установленіе вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительной потребности въ такихъ городахъ, какъ Ліонъ, Шамбери, Тулуза. Въ городѣ, пользующемся полнымъ самоуправленіемъ, по мнѣнію Розе, наиболѣе подходящимъ должно быть признано такое устройство; вмѣсто многочисленной магистратуры въ качествѣ исполнительнаго органа должно выступать одно лицо: ему противополагаются остальные (правители), на обязанности которыхъ—общее наблюденіе и контроль [1]). Такимъ образомъ, предложеніе Розе къ установленію болѣе сильной, единоличной власти въ родѣ той, которой располагали бургомистры и schultheiss'ы (avoyers) въ швейцарскихъ городахъ. Разойдясь въ этомъ пунктѣ, можетъ быть и съ господствующими стремленіями наростав-шаго женевскаго патриціата, какъ, по крайней мѣрѣ, они выразились въ позднѣйшей политикѣ, Розе, въ значительной степени, вѣроятно, руководился условіями внѣшней политики, въ которыхъ находилась Женева, условіями, требовавшими энергической инициативы и сосредоточенія въ немногихъ рукахъ всѣхъ дѣятельныхъ силъ и средствъ города.

Хотя большинство и на этотъ разъ было за сокращеніе числа синдиковъ, однако предложеніе опять не было принято. Въ дебатахъ были выдвинуты соображенія практическаго свойства: при ограниченіи числа синдиковъ двумя, будетъ мало гарантіи противъ злоупотребленій—въ синдики легко могутъ быть выбраны родственники или близкіе друзья, могутъ наконецъ случайно встрѣтиться въ синдикатѣ такіе опасные люди, какъ Перрэнъ и Вандель. Болѣе всего противники предложенія настаивали на аргументѣ, который, повидимому, главнымъ образомъ и убѣдилъ большинство, стоявшее за перемѣны, а именно, что поднимется ропотъ народа, который заподозритъ въ членахъ правительственнаго Совѣта честолюбивое желаніе закрѣпить за собою должность навсегда и будетъ прямо говорить, что они хотятъ играть роль „монарховъ“ [2]). Къ этому присоединены были общія соображе-

---

[1]) Ilz estiment aussy que ce nombre quatre est mal seant en une republique libre et souveraine ... pour administrer librement ung estat nest convenable ny seant quil y ayt plusieurs bouches mays fault quil ny ayt quune bouche que tous les aultres soient opposes pour veiller que tout alle bien etc. (ibid)

[2]) ... que cy en mettant que deux il pourroit advenir quilz seroient parens ou allies et cela feroit murmurer le peuple que les republiques dAllemagne et de Suisse ont divers reiglemens et que nous ne sommes de leur humeur ... on dira que nous avons le bruict de nous remuer ... que nous cuydons estre monarques quon nose parler de deux advoiers mays deux syndiques et que le meilleur est que chascun sacquitte de son debvoir jouxte les edictz.

нія въ пользу консервативной политики со ссылкой на авторитетъ Кальвина, сказавшаго по поводу чего-то: malum bene positum non moveas [1]).

Съ другой стороны, Малый Совѣтъ стремится свести къ минимуму свою зависимость отъ болѣе многочисленныхъ собраній. Всего важнѣе тутъ мѣра, которая проводится уже черезъ два года послѣ утвержденія конституціи 1568 г. Правительственный Совѣтъ, исходя изъ соображенія о недостаточности наличныхъ финансовыхъ рессурсовъ города и необходимости изыскивать новые источники доходовъ, стремится пріобрѣсти въ этой сферѣ полномочія, которыя избавили бы его отъ обязанности обращаться за утвержденіемъ налоговъ къ вѣчу. Крупная перемѣна эта достигается, повидимому, безъ особыхъ затрудненій: ни въ Совѣтѣ 200, ни на вѣчѣ возраженій не было представлено, и эдиктъ 1570 г. занялъ свое мѣсто рядомъ съ вотированными незадолго передъ этимъ ордонансами 1568 г. [2]); естественно, что вѣче утрачивало такимъ образомъ не только свой авторитетъ въ вопросахъ чисто финансовыхъ: оно не могло не потерять своего значенія и въ вопросахъ внѣшней политики, главнымъ образомъ вызывавшей новыя затраты и новые сборы съ населенія: со времени эдикта 1570 г. вѣче созывается поэтому замѣтно рѣже [3]). Сторонники

---

[1]) Какъ на симптомъ олигархическаго направленія, можно указать на предложеніе лейтенанта Ами Варро въ 1588 г. раздѣлить Малый Совѣтъ на два учрежденія Conseil d'état и Conseil pour les affaires particulières. Подъ первымъ онъ, повидимому, разумѣлъ обращенный въ правильное и притомъ высшее учрежденіе—Тайный Совѣтъ и потому вѣроятно эта часть предложенія, имѣвшая въ виду регулированіе фактически существующаго учрежденія, не вызвала возраженій; напротивъ, сомнѣнія вызвала вторая часть предложенія, такъ какъ она предлагала нѣчто вполнѣ новое: возражавшіе указывали на то, что неудобно отдавать важныя дѣла, касающіяся жизни, чести и состоянія обывателей немногимъ лицамъ—и предложеніе было отвергнуто. R. C. 8 янв. 1558 г. t. LXXIII, f. 1 v.

[2]) R C. 2 апр. 1570 г. t. LXV, f. 53 г. Секретарь записалъ: ... estant recullies les voix .. tous reserve trois ou quatre dun consentement ont aprouve ladvis de Messieurs Segneurs du petit et Grand conseil Dieu y donne sa benediction. Въ видѣ дополненія къ конституціи 1568 г. этотъ законъ фигурируетъ и въ сборникѣ Edits de Genève, изданномъ въ 1707 г. (pp. 40—41). Въ протоколахъ Совѣта, откуда извлеченъ текстъ, напечатанный въ Edits 1707 г., останавливаетъ вниманіе заголовокъ—Revenus de la Seigneurie—которымъ обозначено дѣло о передачѣ въ руки Малаго Совѣта финансовыхъ полномочій: доходы Сеньеріи по старому значитъ доходы республики, но въ виду перенесенія понятія Сеньеріи на правительственный Совѣтъ терминъ revenus de la Seigneurie помогаетъ въ свою очередь закрѣпить извѣстныя аристократическія понятія.

[3]) Уже въ текстѣ эдикта 1570 г. говорится о томъ, что желательно „избавить народъ отъ труда собираться на совѣщанія". Эта фраза повторяется и позднѣе всякій разъ, когда считаютъ болѣе удобнымъ обойтись безъ Conseil Général;

аристократическихъ формъ управленія не удовлетворяются однако и этимъ. Вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ предложеніемъ Розе [1]) о сокращеніи числа синдиковъ, вносится другое—объ ограниченіи дѣятельности вѣча одними выборами, при чемъ проглядываетъ даже мысль о полномъ его уничтоженіи, или сведеніи къ парадной формальности. Въ докладѣ коммиссіи есть историческія ссылки на гибель государствъ, управляемыхъ демократіей, есть теоретическія соображенія въ родѣ того, что невѣжество массы и неизбѣжныя проявленія личныхъ интересовъ и увлеченій должны вести къ раздорамъ и смутамъ, есть наконецъ указанія на недавній опытъ, на безпорядочность состава и хода дѣла въ послѣднихъ собраніяхъ [2]). Затѣмъ развиты различныя мнѣнія членовъ коммиссіи о томъ, какъ бы всего удобнѣе добиться сокращенія вѣча. Одни предлагали при этомъ опереться на текстъ эдиктовъ, не упоминающихъ ни о какихъ другихъ функціяхъ вѣча, кромѣ выборовъ; указывалось также на то, что можно воспользоваться статьей, воспрещающей обращеніе къ вѣчу помимо Малаго и Большаго Совѣтовъ, и просто никогда не упоминать о ратификаціи ихъ рѣшеній вѣчемъ; выражалось мнѣніе, что при разсмотрѣніи дѣла Совѣтомъ Двухсотъ, если въ немъ согласное мнѣніе, обращеніе къ вѣчу излишне, такъ какъ первый, заключая въ себѣ „цвѣтъ города", въ достаточной мѣрѣ представляетъ собой народъ [3]). Другое предложеніе состояло въ томъ, чтобы, ограничивши дѣятельность вѣча одними выборами, обставить его собранія такими условіями, которыя бы свели его самостоятельность къ нулю: а именно устранить всѣхъ другихъ,

---

наприм., въ 1580 г., когда заходитъ рѣчь о пересмотрѣ эдиктовъ въ извѣстныхъ пунктахъ (discutions et autres), въ Совѣтѣ нашли нужнымъ предложить Двумъ Стамъ sil est bon de demander au general quil baille toute charge an petit conseil et des deux cens de les reveoir afin deviter la peine de les assembler si souvent. R. C. 4 апр. t. LXXV, f. 63 v.

[1]) 27 ноября 1584 г.

[2]) . . . se representans les histoires des peuples gouvernes par democratie se sont trouves en terribles dangers que la en une petite ou grande chose proposer devant ung peuple sy peult engendrer des seditions a cause des ignorances. Voyla dont jadis sont procedees les factions. Si on proposoit ledict des subhastations ou quelque aultre point quelquun sy trouveroit interesse comme aultrefois on demanda la copie des edictz pour les trutiner. Et dassembler tous les jours le general ny auroit ordre et seroit grande moquerie si on faisoit des plus grandes voix en ce poinct il y auroit semence dhaynes en la ville. Voyla pour quoy en mettant cela en deliberation il seroit bien difficile dy proveoir et desireroit on de trouver quelque moyen (R. C. 27 ноября 1584, t. LXXIX, f. 166 v.).

[3]) . . . quand le 200 est daccord en soy et trouve bon tel amendement le general nen a que faire estant le deux cens la fleur de la ville qui represente le peuple.

кромѣ главъ семей (chefz de maison), затѣмъ разставить ихъ по участкамъ, а главное посадить на первыя мѣста членовъ Совѣта Двухсотъ (слѣд. также и правительственнаго Малаго Совѣта, въ немъ включеннаго), „чтобы содѣйствовать доброму теченію дѣла". Третій исходъ, предложенный коммиссіей состоялъ въ томъ, чтобы выговорить разъ навсегда у Двухсотъ и вѣча полномочія въ извѣстныхъ дѣлахъ для Малаго Совѣта, сохраняя полностью старыя формулы.

Въ послѣдовавшихъ дебатахъ говорилось лишь о первой половинѣ предложеній Розе (относительно синдиковъ), и мы не знаемъ ничего о судьбѣ проектовъ, касавшихся вѣча. Весьма возможно, что въ дальнѣйшей практикѣ примѣняли рекомендованные въ 1584 г пріемы: въ 1603 г., когда въ Женевѣ происходило сильное политическое броженіе, въ народѣ толковали о возстановленіи прежняго авторитета вѣча, при чемъ господствовало представленіе, что всѣ нежелательныя ограниченія вѣча были проведены въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ передъ этимъ.

Заявляя, что „Двѣсти" представляютъ собой цвѣтъ города, члены Сеньеріи тѣмъ не менѣе стремились низвести Большой Совѣтъ на степень параднаго учрежденія, дѣйствующаго въ зависимости и по точнымъ указаніямъ Малаго Совѣта, необходимаго лишь для торжественнаго скрѣпленія актовъ послѣдняго [1]). Ради этой цѣли нужно было прежде всего поставить внѣ вліянія Совѣта Двухсотъ кооптацію членовъ Сеньеріи. Законъ о способѣ избранія совѣтниковъ, проведенный перринистами въ 1553 г. для того, чтобы оказывать чрезъ Совѣтъ 200 давленіе на составъ Малаго и потомъ примѣненный къ нимъ самимъ въ очень рѣшительной формѣ, фактически отстраняется, и выборы происходятъ въ 60 и 70-хъ гг. по прежнему, т. е. Совѣту Двухсотъ представляютъ лишь списокъ старыхъ совѣтниковъ, безъ соотвѣтствующаго количества новыхъ кандидатовъ, и списокъ просматривается въ Большомъ Совѣтѣ въ цѣломъ, безъ оцѣнки каждой кандидатуры въ отдѣльности: при такой процедурѣ отстраненіе какого-либо члена Малаго Совѣта иниціативой Большаго становится почти невозможнымъ. Съ другой стороны въ замѣщеніи Совѣта Двухсотъ Сеньерія дѣйствуетъ видимо безъ особаго стѣсненія. Дѣятельное участіе Боль-

---

[1]) Ср. R. C. 1 авг. 1572 г.; Au surplus Mrs des 200 ont este advertis de prendre corage et bien esperer de lestat de ceste ville au regard de lalliance (съ Бернонъ и другими кантонами) dont on espere en brief bonne issue au plaisir de Dieu nestant requis de declarer plus oultre. ce qui doyt estre bien secret (t. LXVII, f. 122 r.). Ср. еще рѣшеніе Сеньеріи въ 1582 г. обойтись безъ Совѣта Двухсотъ въ вопросѣ о распущеніи солдатъ, хотя въ силу извѣстнаго постановленія созывъ Большаго Совѣта въ данномъ случаѣ былъ обязателенъ. R. C. 26 авг., t. LXXVII, f. 177 v.

шаго Совѣта въ политикѣ также сильно сокращается, что явствуетъ изъ упорной оппозиціи, поднявшейся въ концѣ 70-хъ годовъ и изъ жалобъ и протестовъ эпохи Escalade (1603 г.).

Въ какой мѣрѣ удалась характеризованная только что политика женевской олигархіи? Трудно было ожидать сопротивленія въ массѣ населенія при его неорганизованности, при отсутствіи вліятельныхъ корпораціонныхъ группъ. До самаго 1603 г., когда подъ впечатлѣніемъ внѣшней катастрофы, въ которой винили правительство, заволновался весь городъ, извѣстенъ лишь одинъ, записанный въ протоколахъ Совѣта, случай протеста изъ среды гражданъ противъ олигархіи, да и то, въ анонимной формѣ. Въ 1577 г. въ Совѣтъ былъ представленъ листокъ, прибитый къ стѣнѣ Evêché [1]), гдѣ въ сжатыхъ и сильныхъ выраженіяхъ порицались главные воротилы олигархіи Розе и Бернаръ и осуждались важнѣйшіе мѣры аристократической политики Сеньеріи, лишеніе народа права финансоваго контроля и сосредоточеніе высшихъ должностей (синдиковъ и лейтенанта) въ рукахъ немногихъ лицъ, постоянно возвращающихся къ власти, обычай, который авторъ памфлета называлъ установленіемъ олигархіи, противорѣчащей демократическому строю (principaulte opposee a lestat populaire). Хотя анонимный составитель, заявляя свою солидарность съ 350 гражданами, какъ бы ставилъ себя въ ряды отодвинутой отъ дѣлъ общей массы, но можно предполагать, что онъ принадлежалъ къ числу Двухсотъ и до извѣстной степени выражалъ крывшуюся тамъ оппозицію: на такую мысль наводитъ во 1) точность его политическихъ указаній, обнаруживающую человѣка, знакомаго съ дѣлами и 2) предложеніе отдать контроль надъ финансами, заботу о народномъ благѣ и раскрытіе козней олигархіи Большому Совѣту. Вслѣдствіе этого можно думать, что и placard 1577 г. относится къ группѣ оппозиціонныхъ предложеній, къ агитаціонной программѣ, исходившей отъ Совѣта Двухсотъ, тѣмъ болѣе, что между появленіемъ placard и началомъ послѣдней проходитъ всего два мѣсяца [2]).

Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ эпизодѣ, укажу еще на одну любопытную сторону placard'а 1577 г. Его третій пунктъ гласитъ въ не совсѣмъ ясныхъ выраженіяхъ: Beze miserable, cest trop flatte, parle et Dieu te fortifiera; въ четвертомъ же упомянуто о томъ, что пишущій craint Dieu. Поставивъ послѣдними словами какъ бы внѣ со-

---

[1]) Фази, у котораго помѣщенъ текстъ placard (Constitutions, p. 64) почему-то относитъ его появленіе къ 6 ноября 1576, тогда какъ въ протоколахъ Совѣта онъ занесенъ подъ 7 ноября 1577 г. (R. C. t. LXXII, 147 r. v.).

[2]) Впрочемъ у Жака Ботиллье, автора послѣдней есть выраженіе противъ placard'а.

мнѣнія свою церковную благонамѣренность, авторъ позволилъ себѣ обратиться къ главному представителю церкви съ упрекомъ и вмѣстѣ съ воззваніемъ. Обращеніе къ Бэзу, какъ мнѣ кажется, имѣетъ тотъ смыслъ, что отъ него требовали съ извѣстнымъ правомъ ходатайства передъ правительствомъ въ духѣ желательныхъ демократическихъ реформъ, но въ то же время не ожидали встрѣтить въ немъ достаточной энергіи и мужества, что̀ и выражалось въ довольно обидной для него формѣ. О роли пасторовъ, въ качествѣ своего рода трибуновъ, уже говорилось; въ моменты столкновеній обѣ стороны, правительство и масса гражданъ смотрѣли на нихъ съ извѣстнымъ ожиданіемъ: при обсужденіи важныхъ демократическихъ предложеній Ботиллье въ 1578 г., о которыхъ будетъ сейчасъ сказано, правительство привлекаетъ двухъ пасторовъ, Бэза и Perrot, а кромѣ нихъ еще юриста Жермэна Колладона и заручается ихъ одобреніемъ для отвѣта, составленнаго противъ программы Ботиллье. Но съ упадкомъ вліянія состарившагося Беза, съ появленіемъ въ числѣ пасторовъ людей болѣе рѣшительныхъ, ближе стоявшихъ къ народу (въ числѣ ихъ можно назвать Pinaud, Chauve, Jaquemot, и Goulard) роль духовенства въ борьбѣ за политическія права, какъ увидимъ на событіяхъ 1603 г., измѣняется именно въ томъ направленіи, которое указывалъ Бэзу авторъ памфлета 1577 года.

Перехожу къ программѣ Ботиллье и связанной съ нею оппозиціи въ средѣ Совѣта Двухсотъ вообще. Предложеніе Ботиллье и отвѣтъ на эти предложенія Мишеля Розе, обстоятельно изложены въ статьѣ Роже [1]) и въ исторіи женевской конституціи Фази [2]); поэтому я ограничусь указаніемъ лишь на важнѣйшіе пункты того и другаго. Членъ Совѣта 200, сынъ ревностнаго приверженца Кальвина, синдика Жана Ами Кюрте, Жакъ Ботиллье, неожиданно предъявилъ Малому Совѣту на разсмотрѣніе проектъ очень важныхъ реформъ, тѣсно связанныхъ между собою одной политической идеей [3]). Онъ исходилъ въ нихъ отъ представленія о демократическомъ строѣ, присущемъ Женевѣ, но во всемъ проектѣ нѣтъ никакого указанія на необходимость поднять авторитетъ единственнаго демократическаго учрежденія въ Женевѣ, вѣча. Весь проектъ вращается около задачи усиленія Совѣта Двухсотъ, который представляется палладіумомъ свободы женевскихъ гражданъ. Сущность шести предложеній заключается: 1) въ пре-

---

[1]) Mémoires et documents de la soc. d'hist et d'arch. d. Genève, t. XVII, pp. 68—76.

[2]) *Fazy*, Constitutions, pp. 65—73.

[3]) R. C. 6 января 1578 г. t. LXXIII, f. 2 v. ssq.

доставленіи членамъ Совѣта Двухсотъ права иниціативы, права дѣлать самостоятельныя предложенія, вмѣсто исключительнаго обсужденія предложеній Малаго Совѣта, т. е., въ уничтоженіи важнѣйшей реформы конституціи 1543 г.; 2) въ предоставленіи Большому Совѣту полной свободы выбора членовъ Малаго Совѣта и во введеніи ради этого системы закрытой баллотировки (со ссылкой на порядки Венеціи и Лукки); 3) въ уничтоженіи замкнутости правящей олигархіи посредствомъ допущенія въ Малый Совѣтъ особо избранныхъ, постороннихъ лицъ, въ видѣ „нѣмыхъ“ совѣтниковъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ ввести въ кругъ дѣлъ и такимъ образомъ обновлять ряды правящаго слоя; 4) въ раздѣленіи суда, гражданскаго и уголовнаго, между представителями отъ Малаго и Большаго Совѣтовъ.

Предложенія эти, не допущенныя къ обсужденію въ Большомъ Совѣтѣ, были отвергнуты цѣликомъ въ Маломъ, и Ботилльe за свою попытку чуть не поплатился тяжелымъ наказаніемъ. Хотя для Сеньеріи дѣло обошлось безъ большихъ затрудненій, и въ Совѣтѣ Двухсотъ никто не поднялъ голоса за всю программу Ботилльe, правительство тѣмъ не менѣе нашло нужнымъ дать въ этомъ собраніи самыя обстоятельныя объясненія по поводу внесенныхъ предложеній. Составленіе отвѣта было поручено крупнѣйшей политической головѣ Женевы, Мишелю Розе. На теоріи, выдвинутой Розе, стоитъ остановиться, такъ въ ней чувствуется ученикъ Кальвина, довольно искусно, хотя и весьма произвольно примѣняющій его аргументацію. Съ другой стороны Розе, примыкаетъ къ теоріи Бонивара о достоинствахъ смѣшанной формы правленія. Ссылаясь на „великаго политика“ Ксенофонта, на Цицерона и на историческіе примѣры, заимствованные изъ древности, Розе говоритъ прежде всего о нежелательности перемѣнъ въ государственномъ строѣ, такъ какъ онѣ ведутъ къ опаснымъ потрясеніямъ: такъ случилось съ народомъ Божіимъ, когда онъ захотѣлъ замѣнить установленное устройство монархіей (тема, разработанная Кальвиномъ въ гомиліяхъ на I книгу Самуила); въ такое же отчаянное положеніе была приведена христіанская церковь, когда вмѣсто строя, имѣвшаго главою Христа и управляемаго отчасти демократически всею церковью, отчасти аристократически проповѣдниками и старѣйшинами, люди захотѣли установить монархію папы. Отъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ богословскихъ сочиненій, Розе переходитъ къ исторіи Женевы въ послѣдніе годы и къ характеристикѣ современнаго положенія: затрудненія внѣшней политики заставляютъ прежде всего думать объ единеніи гражданъ и отстранять вопросъ о какихъ бы то ни было внутреннихъ преобразованіяхъ: „малѣйшее раздѣленіе среди насъ откроетъ брешь нашимъ врагамъ“. Далѣе Розе объясняетъ, что Женева—не демократія. Это—первое ясное заявленіе но-

вой формулы женевскаго государственнаго строя, которую впрочемъ нельзя еще считать даже оффиціально установленной (въ 1581 г. напр. Сеньерія въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ пасторамъ называетъ Женеву—république démocratique). Чтобы доказать свое положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ внушить страхъ передъ демократіей, Розе прибѣгаетъ къ той же картинѣ политической жизни, которую онъ рисовалъ потомъ въ проектѣ 1584 года, чтобы побудить къ аристократической реформѣ: будь Женева демократіей, не было бы нужды ни въ Совѣтѣ 25, ни въ 60, ни въ 200, ни въ синдикахъ, а все управленіе находилось бы въ рукахъ вѣча. Ни одинъ разумный человѣкъ никогда не могъ одобрить подобнаго устройства. Подорвавши такимъ пріемомъ теоретическую основу противника, Розе принимается за изображеніе наилучшаго устройства, элементы котораго онъ находитъ въ Женевѣ. Здѣсь онъ стоитъ на плечахъ Бонивара, раздѣлявшаго впрочемъ господствовавшую политическую теорію вѣка [1]). Государство, чтобы быть благоустроеннымъ, должно состоять изъ смѣшенія демократическихъ, аристократическихъ и монархическихъ формъ; такъ было въ Римѣ, Спартѣ, такъ теперь въ Венеціи и Страсбургѣ (уже изъ сопоставленія примѣровъ видно, какъ растяжима была эта теорія) [2]). Впрочемъ три элемента могутъ быть въ различной пропорціи; въ Женевѣ, по мнѣнію Розе, отношенія между ними наиболѣе правильны: сильнѣе всего демократическій элементъ, слабѣе всего монархическій, средину занимаетъ аристократическій. Затѣмъ мы неожиданно встрѣчаемъ такое признаніе въ пользу вѣча, какъ единственнаго выразителя перваго изъ нихъ: это—главная основа государства, такъ какъ вѣче одно можетъ издавать и отмѣнять законы, избирать главныхъ сановниковъ, и оно является источникомъ всей власти, которой располагаютъ другіе Совѣты. Сопоставляя однако эти выраженія съ проектомъ, предложеннымъ тѣмъ же Розе 6 лѣтъ спустя, мы не будемъ цѣнить ихъ слишкомъ высоко. Далѣе очень ловкимъ оборотомъ политическаго толкованія Розе въ характеристикѣ аристократическаго элемента въ Женевѣ сливаетъ всѣ три Совѣта въ одно учрежденіе и обозначаетъ ихъ общимъ названіемъ Совѣта Двухсотъ. Это даетъ ему возможность устранить опасный вопросъ о

---

[1]) Ср. *Bonivard*, Chroniques, éd. Revilliod. ch. IV, pp. 51 — 56 и его же De noblesse et de ses offices ou degrez et des III estatz monarchique, aristocratique et democratique, éd. Revilliod 1865).

[2]) Историческія ссылки и аналогіи Розе иногда довольно своеобразны: онъ находитъ въ Аѳинахъ учрежденія вполнѣ соотвѣтствующія женевскимъ: тесмотеты отвѣчаютъ Малому Совѣту, помотеты — Большому и народное собраніе — вѣчу, при чемъ онъ напоминаетъ, что въ аѳинскомъ собраніи nestoit loisible a personne de parler daffaires quil neust cinquante ans passes.

противоположенiи Большаго Совѣта Малому и представить послѣднiй лишь въ качествѣ умудреннаго опытомъ, призваннаго руководителя болѣе широкой группы, въ которой онъ является избраннымъ меньшинствомъ такъ же, какъ Двѣсти составляютъ цвѣтъ всего народа. Указавъ въ заключенiе на синдиковъ, какъ представителей монархическаго элемента, во всемъ крайне ограниченныхъ, Розе прибавляетъ, что приданномъ строѣ Женева гарантирована отъ безурядицы демократiи, интригъ и властолюбiя аристократiи и наконецъ онъ тиранiи и узурпацiи свободы. Всякое предложенiе измѣнить данныя отношенiя разсматривается съ этой точки, какъ нарушенiе гармонiи. Предоставить Совѣту Двухсотъ инiцiативу, допустить его къ руководству во всѣхъ дѣламъ, значило бы открыть путь къ предоставленiю подобнаго же права вѣчу, а слѣдовательно быть поставленнымъ въ необходимость въ угоду любому честолюбцу или мятежнику постоянно созывать большiя собранiя и держать городъ въ непрерывномъ возбужденiи. Помимо крайней опасности, такое перенесенiе центра тяжести управленiя представляется Розе ничѣмъ не вызваннымъ: Малый Совѣтъ равномѣрно и безпристрастно представляетъ интересы гражданъ.

Въ этихъ общихъ соображенiяхъ и заключается интересъ возраженiя Розе. Детальныя и практическiя замѣчанiя немногочисленны и малоинтересны, да и сами возражатели не придавали имъ, повидимому, рѣшающаго значенiя. Баллотировка, напр., отвергалась по тому соображенiю, что введенiе ея вызвало бы въ сосѣдяхъ насмѣшливыя замѣчанiя, будто Женева подражаетъ Венецiи. Впрочемъ рядомъ съ этимъ есть и другое, очень характерное по своей откровенности: баллотировка, по мнѣнiю теоретиковъ олигархiи, повела бы къ уничтоженiю истинной свободы въ подачѣ мнѣнiй, такъ какъ всѣ истинно благонамѣренные совѣтники должны открыто и громко высказываться и слышать мнѣнiя другихъ; многiе при закрытой подачѣ стали бы голосовать (особенно въ судѣ) за то, что они не осмѣлились бы защищать открыто. Такимъ образомъ давленiе, оказываемое Малымъ Совѣтомъ на Большой и особенно ощутимое при возобновленiи состава Сеньерiи, какъ бы признавалось оффицiально явленiемъ нормальнымъ.

Въ какой мѣрѣ теорiя, выставленная Розе и, вѣроятно, раздѣляемая большинствомъ его коллегъ, можетъ быть признана результатомъ влiянiя политическаго ученiя Кальвина? Каковы бы ни были политическiя симпатiи самого Кальвина, но въ докладѣ Розе ясно видно, какъ прилажены чисто внѣшнимъ образомъ обрывки политическихъ и церковныхъ разсужденiй Кальвина къ мыслямъ и мотивамъ, созданнымъ развитiемъ и стремленiями олигархiи. Правда, не только у этого прямаго ученика Кальвина, но вообще въ средѣ женевской аристократiи сложи-

лась традиція, что Кальвинъ самъ одобрялъ защищаемый ею порядокъ и работалъ надъ его укрѣпленіемъ [1]). Но не забудемъ во-первыхъ, что при Кальвинѣ этотъ порядокъ, еще не вполнѣ утвердился, и онъ еще могъ осуждать возникавшую „олигархію"; упомянутая традиція могла быть вовсе не единственной или единственно послѣдовательной: вѣдь и Ботиллье былъ такимъ-же прямымъ ученикомъ Кальвина, какъ и его противникъ; преемники церковнаго дѣла Кальвина во всякомъ случаѣ не сходились всѣ въ одобреніи олигархической политики Сеньеріи, а въ эпоху волненій большинство пасторовъ очень настоятельно высказывалось противъ нея и выступало даже съ болѣе популярными предложеніями, чѣмъ Ботиллье и placard 1577 г.

Обстоятельность отвѣта Сеньеріи объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что несмотря на отсутствіе въ Большомъ Совѣтѣ поддержки проекту Ботиллье въ цѣломъ [2]), многіе здѣсь, можетъ быть, даже большинство, крѣпко держались за одно изъ его предложеній. Въ день засѣданія Двухсотъ, въ которомъ должно было происходить утвержденіе списка членовъ Малаго Совѣта, но раньше, чѣмъ собрался Большой Совѣтъ, Ботилье, появился въ Сеньеріи съ заявленіемъ, что практикуемый способъ избранія членовъ Малаго Совѣта, который онъ наблюдаетъ со времени своего вступленія на службу въ 1555 г., не даетъ возможности свободно высказываться, главнымъ образомъ въ виду присутствія въ засѣданіи родственниковъ кандидатовъ. Ему отвѣчаютъ, что нѣтъ нужды изъ за этого мѣнять весь распорядокъ, что въ случаѣ неудовлетворительности кого-либо изъ подлежащихъ переизбранію совѣтни-

---

[1]) Въ 1603 г. въ возраженіяхъ Совѣта пасторамъ, Кальвину приписанъ взглядъ, что Малому Совѣту должно быть отдано управленіе, Большому—„авторитетъ" а вѣчу выборы. Контролирующее значеніе Двухсотъ Кальвинъ дѣйствительно выдвигалъ, но что касается вѣча, то въ его сочиненіяхъ и перепискѣ о немъ нѣтъ ни слова. Впрочемъ даже эта формулировка обѣщаетъ строй, болѣе широкій и популярный, чѣмъ тотъ, который держался въ Женевѣ въ концѣ XVI вѣка.

[2]) Изъ заявленія auditeur'a de la Maisonneuve въ 1598 г., поддержаннаго нѣкоторыми членами 200, видно впрочемъ, что мнѣніе Ботиллье о необходимости баллотировки раздѣлялось многими въ этомъ собраніи и что даже существовало представленіе объ обѣщаніи, данномъ Малымъ Совѣтомъ, въ томъ, что баллотировка будетъ введена. Въ R. C. 2 янв. этого года сказано, что онъ sest plaint quon avisoit point sur les balotes *selon lesperance quon leur avoit donnee* et ayant este suivi en ceste plainte par quelques uns des Srs des 200 etc. По настоянію ихъ читается arrest fait en conseil des 200 sur ce subiect le 23 janvier 1578 bien ample. Въ результатѣ дебатовъ оказывается: En fin pour les raisons aud. arrest contenues et autres graves et veritables proposees par Mr Lect... A este arreste quon se tienne a lancienne constume et que cest arrest comme inviolable cy apres soyt icy enregistre. R. C., t. XCIII, f. 1 v.

ковъ онъ и всякій другой членъ Двухсотъ могутъ высказать свои соображенія. Тотъ-же вопросъ [1]) поднимаютъ въ самомъ засѣданіи Двухсотъ; формулируется такое предложеніе: обсуждать каждую кандидатуру въ члены Малаго Совѣта отдѣльно, и при этомъ громко и свободно высказывать всѣ соображенія, при отведеніи родственниковъ кандидата en question, вмѣсто простыхъ „да", и „нѣтъ" на ухо секретарю—по всему списку старыхъ совѣтниковъ. Малый Совѣтъ въ затрудненіи [2]): не рѣшаясь отказать въ требованіи, онъ находитъ исходъ въ допущеніи всего состава Сеньеріи въ Совѣтъ Двухсотъ при провѣркѣ списка совѣтниковъ (тогда какъ по обычаю присутствовали лишь старые и новые синдики и казначей), подъ предлогомъ, что члены Сеньеріи въ то же время и члены 200. Мотивы вполнѣ ясны и впослѣдствіи они прямо заявляются въ Маломъ Совѣтѣ; присутствіе всего его состава необходимо для того, чтобы оказывать на Совѣтъ Двухсотъ нравственное давленіе [3]). Но оппозиція дѣйствуетъ такъ рѣшительно, что и это предложеніе не проходитъ, и въ январѣ 1578 г. выборы членовъ Малаго Совѣта впервые производятся по новому порядку. Хотя на этотъ разъ весь списокъ старыхъ совѣтниковъ былъ утвержденъ, Малый Совѣтъ продолжаетъ считать новый порядокъ для себя крайне неудобнымъ. Результаты его даютъ себя чувствовать весьма замѣтно: теперь

---

[1]) R. C. 6 янв. 1578 (l. c. f. 1 r.—2 v.). Какъ Роже въ своей статьѣ, такъ и Фази не упоминаютъ объ этомъ предложеніи Ботиллье, очевидно потому, что его нѣтъ въ requête, поданной Сеньеріи иниціаторомъ реформы. Отсюда получается у нихъ невѣрное въ общемъ освѣщеніе всего дѣла: Ботиллье кажется одинокимъ протестантомъ, его программа какой-то случайной, внезапной и оставшейся безъ послѣдствій попыткой, тогда какъ она оказывается первымъ и только наиболѣе рѣзкимъ выраженіемъ недовольства и броженія, обнаружившагося вообще въ Совѣтѣ Двухсотъ. Несмотря на серьезную опасность, которой подвергался Ботиллье внесши свое предложеніе, онъ не замолкъ совсѣмъ. Черезъ годъ онъ напоминаетъ черезъ синдика Сеньеріи что слѣдовало бы prendre bon advis sus les edictz sur la revision et correction pour puys apres les imprimer. R. C. 12 янв. 1579. (t. LXXIV, f. 18 v.) Можетъ быть, онъ надѣялся опять поднять общіе конституціонные вопросы при пересмотрѣ.

[2]) Стоитъ замѣтить характерную подробность: вслѣдъ за предложеніемъ объ удаленіи заинтересованныхъ членовъ, добровольно уходитъ изъ залы Розе, такъ какъ на очереди его родственникъ Бернаръ. Очевидно среди самаго Малаго Совѣта было сознаніе ненормальности практикуемаго порядка.

[3]) R. C. 2 янв. 1579 г.: telle absence (родственниковъ), говорятъ члены Малаго Совѣта, pourroit apporter grand breche et prejudice au publicq (!) entant quil y en auroit qui se dispenseroient tant plus librement a parler ou avancer quelque chose contre quelcun et du quel les aultres Mrs qui seroient absens pourroient attester de sa probite et bonne conscience et suffisance pour en estre mieulx informes que nulz autres. Въ Сеньеріи боятся, что члены 200 станутъ въ ихъ средѣ demettre par brigue des plus suffisans (t. LXXIV, f. 243 v.).

при представленіи списка старыхъ совѣтниковъ, приходится давать обстоятельный отчетъ, на какомъ основаніи такіе-то опущены, а другіе удержаны. Двѣсти устраняютъ по временамъ совѣтника, который иначе сидѣлъ бы крѣпко на своемъ мѣстѣ, и Малый Совѣтъ ограничивается однимъ выраженіемъ сожалѣнія [1]). Реформу пытаются расширить: все тотъ-же безпокойный Жакъ Ботиллье предлагаетъ черезъ 4 года примѣнить порядокъ удаленія родственниковъ при избраніи новыхъ совѣтниковъ на мѣсто недостающихъ (что̀ производилось въ особомъ засѣданіи) [2]). Въ 1587 г. членъ Совѣта Двухсотъ, Sarrasin (сынъ французскаго эмигранта) вноситъ еще болѣе смѣлое предложеніе, по смыслу своему примыкающее къ новому порядку голосованія по каждой кандидатурѣ въ отдѣльности: онъ настаиваетъ на предварительной оцѣнкѣ кандидатовъ до голосованія и въ связи съ этимъ предлагаетъ на извѣстныхъ основаніяхъ отстранить кандидатуру молодаго секретаря Gautier. Сарразэна постигаетъ участь, подобная Ботиллье въ 1578 году: его удаляютъ вмѣстѣ съ его родственниками, и предложеніе никѣмъ болѣе не поддерживаемое, устраняется [3]).

Самое пріобрѣтеніе 1578 г. оказывается непрочнымъ; прежде всего потому, что въ Совѣтѣ Двухсотъ въ этомъ отношеніи нѣтъ единодушія: уже на слѣдующій годъ многіе находятъ новый порядокъ неудобнымъ (fascheux) [4]). Пользуясь этимъ, Малый Совѣтъ почти ежегодно повторяетъ вопросъ, руководиться ли новымъ способомъ или вернуться къ старому [5]). Иногда члены Двухсотъ раздѣляются; одни подаютъ голоса громко и по поводу каждаго кандидата отдѣльно, другіе на ухо секретарю и по всему списку заразъ [6]). У Малаго Совѣта во всякомъ случаѣ было достаточно средствъ, чтобы постепенно усмирить оппозицію, во-первыхъ, путемъ перестановокъ въ самомъ составѣ

---

[1]) Напр. въ 1589 г. по настоянію нѣкоторыхъ членовъ Двухсотъ устраняютъ совѣтника Magistri за то, что онъ тянулъ процессъ и еще плохо платитъ долги. Въ Сеньеріи Magistri жалѣютъ, хотятъ сдѣлать внушеніе Совѣту 200, но отказываются отъ такого намѣренія. R. C. 6 янв. (t. LXXXIV, f. 1 r.).

[2]) R. C. 9 янв. 1582 г. t. LXXVII, f. 2 r.

[3]) R. C. 11 янв. 1587 г.: первый синдикъ (J. F. Bernard) отвѣчаетъ между прочимъ, что Малому Совѣту принадлежитъ право представлять кандидатовъ joingt la confusion et le desordre qui sensuyvoit et les inconveniens qui seroient a examiner icy les personnes en si grande compagnie oultre ce quilz ont este desia examines au petit conseil... Ramentevant les dangiers auxquelz ceste republique a este cy devant subiecte pour semblables remuemens quon a voulu introduire mesmes au 200. (t. LXXXII, f. 11 r.).

[4]) R. C. 6 янв. 1579, t. LXXIV, f. 4 r.

[5]) Въ 1579, 1585, 1589 гг.

[6]) Напр. въ 1584 г. (R. C. 6 янв., t. LXXIX, f. 1 r.).

Двухсотъ, и мы видимъ, что Сеньерія пользуется своимъ правомъ широко и произвольно, заполняя Большой Совѣтъ, по всей вѣроятности, болѣе послушными членами [1]); затѣмъ введеніемъ стѣснительныхъ формальностей, которыя, при извѣстномъ толкованіи, сводили на ничто возможность самостоятельныхъ заявленій или свободной оцѣнки въ Совѣтѣ Двухсотъ [2]). При этихъ условіяхъ не трудно понять, какимъ образомъ въ 1592 г., 14 лѣтъ спустя послѣ предложенія Ботилльe, Малый Совѣтъ безъ всякаго сопротивленія, фактически возстановилъ старый обычай избранія [3]).

Весь этотъ конфликтъ, создавшій извѣстное возбужденіе въ политической жизни Женевы, былъ однако, въ сущности домашнимъ споромъ, соперничествомъ двухъ аристократическихъ собраній, въ которыхъ сидѣли отчасти однѣ и тѣ же фамиліи; самый протестъ Двухсотъ исходилъ, можетъ быть, главнымъ образомъ изъ стремленій фамилій, отодвинутыхъ (какъ Ботилльe-Кюрте) или желавшихъ пріобрѣсти видное положеніе (какъ Sarrasin), пробить себѣ пути. Въ окончательномъ торжествѣ Малаго Совѣта играетъ извѣстную роль и оборотъ внѣшней политики. Конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ ознаменовались для Женевы заключеніемъ выгодныхъ договоровъ, въ подготовкѣ которыхъ вся заслуга принадлежала вождямъ олигархіи Малаго Совѣта [4]). Конецъ 80-хъ гг. создалъ въ Женевѣ тревожное военное положеніе, отвлекавшее вниманіе отъ внутреннихъ вопросовъ, и требовавшее опять сосредоточенія силъ, диктатуры небольшаго собранія.

Помимо важныхъ политическихъ явленій, которыя были только что характеризованы, необходимо обратить вниманіе на существенныя бытовыя перемѣны, обнаружившіяся къ послѣдней трети столѣтія. Я разумѣю развитіе меркантильнаго духа въ населеніи и особенно въ средѣ правящаго слоя, въ связи съ ростомъ Женевы, какъ денежнаго рынка. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Женевѣ возникаетъ нѣчто въ родѣ ссуднаго банка (change): располагая суммами, занятыми у базельцевъ,

---

[1]) Напр. въ 1582 г., когда нѣсколькихъ членовъ 200 устранили pour incapacite et autres raisons (R. C. 10 янв., t. LXXVII, f. 2 v.)

[2]) Въ концѣ 1586 г. былъ проведенъ новый регламентъ, заключавшій въ себѣ между прочимъ запрещеніе говорить hors rang. Въ началѣ 1687 г. онъ былъ уже примѣненъ къ Сарразэну, хотя новое правило было сообщено въ томъ же засѣданіи Совѣту 200 en passant. R. C. 19 ноября 1586 г. и 11 янв. 1587 г. (t. LXXXI, f. 267 v. и t. LXXXII, f. 10 v.—11 v.

[3]) R. C. 3 янв. 1592 г. t. LXXXVII, f. 1 v.

[4]) Ср. особенно двѣ работы *H. Fazy*: Genève, le parti huguenot et le traité de Soleure (въ Mémoires de l'Institut genevois, t. XV, 1883) и L'alliance entre Berne, Zürich et Genève en 1584 (въ Bulletin de l'Institut nat. genevois, t. XXXII).

правительство находитъ выгоднымъ отдавать ихъ подъ проценты гражданамъ. Дѣло получаетъ ходъ и уже послѣ двухъ лѣтъ опыта (1568—1570 г.) устанавливается правильное учрежденіе (февр. 1570 г.) съ уставомъ, утвержденнымъ обоими Совѣтами, и директорами, назначаемыми тѣмъ же путемъ, какъ и большинство членовъ магистратуры [1]). Значительный барышъ отъ вексельныхъ операцій доставляетъ Сеньеріи средства, необходимыя въ виду отсутствія правильной системы налоговъ, и съ точки зрѣнія этой политической необходимости правительство находитъ возможнымъ — и пасторы со своей стороны допускаютъ — увеличеніе процента значительно выше оффиціальной нормы (до 10% и даже до 12%) [2]). Если можно судить по общимъ заявленіямъ въ Сеньеріи, по жалобамъ пасторовъ, въ займы втягивается значительная часть населенія: банкъ въ началѣ, по крайней мѣрѣ, охотно открывалъ мелкій и краткосрочный кредитъ, и даже съ еще большей выгодой для себя. Нѣсколько лѣтъ спустя въ Маломъ Совѣтѣ прямо заявляли, что почти всѣ жители Женевы — заемщики банка. Уже въ 1571 г. пасторы указывали на то, что многіе раззорились, затянувшись въ долги банку. Въ 1572 г. происходитъ реформа банка, въ значительной мѣрѣ, подъ вліяніемъ вызываемаго имъ ропота: процентъ понижается до размѣра, установленнаго для частныхъ сдѣлокъ, уничтожается кредитъ на очень краткіе сроки, но операціи банка въ общемъ отъ этого не проигрываютъ. Напротивъ, успѣхъ правительственнаго банка ободряетъ частныя лица, женевскихъ коммерсантовъ, къ устройству аналогичнаго учрежденія. Въ 1579 г. негоціантамъ было разрѣшено открыть нѣчто въ родѣ биржи: они стали сходиться для обсужденія торговыхъ дѣлъ въ опредѣленномъ мѣстѣ рынка (aux halles); уже на другой годъ они задумали устроить свой change для мѣны денегъ и выдачи ссудъ, и въ этомъ смыслѣ представили въ Совѣтъ обстоятельно мотивированный проектъ [3]). Изъ ихъ предложенія видно, что Женева въ значительной мѣрѣ вернула себѣ прежнее торговое положеніе: она располагаетъ теперь прежними 4 ежегодными ярмарками, и купцы предлагаютъ считать ихъ сроками уплаты по ссудамъ. Правительство охотно входитъ въ ихъ планы: въ Сеньеріи соображаютъ, что въ городъ будутъ притянуты иностранные капиталы, главнымъ образомъ, благодаря прекрасной репутаціи женевскаго суда, въ которомъ будутъ видѣть гарантію вѣрности коммерческихъ сдѣлокъ. Приводится и чисто политическій мотивъ: иностранные капиталисты, помѣстивъ свои деньги въ

---

1) Ср. R. C. 25 сент. 1570 г., t. LXV, f. 145 r.

2) См. сюда и къ дальнѣйшему выдержки изъ R. C. въ прилож. IV. R. C. 1 марта 1580 г.

Женевѣ, будутъ заинтересованы въ ея охранѣ и скорѣе доставятъ извѣстія, если городу будетъ грозить какая-либо бѣда [1]). Какъ увидимъ далѣе, обращеніе Женевы въ place de change разстроилось вслѣдствіе противодѣйствія пасторовъ.

Расширеніе торговыхъ оборотовъ города, притокъ капиталовъ и возможность выгодной ихъ эксплуатаціи, непосредственно руководящая роль правительства маленькой республики въ денежномъ обмѣнѣ, все это не могло остаться безъ вліянія на нравы. Выдѣляется слой людей, которые живутъ спеціально денежными операціями: у пасторовъ вырвалось однажды выраженіе, что скоро женевцы сплошь обратятся въ банкировъ и кредиторовъ по отношенію къ иностранцамъ [2]). Въ коммерческіе интересы втягиваются члены магистрата; многіе берутъ въ свои руки поставку въ городъ хлѣба, вина и другихъ припасовъ и легко получаютъ большой барышъ [3]). Одинъ изъ совѣтниковъ (Chapuis); состоявшій нѣкоторое время въ управленіи банкомъ [4]), пріобрѣтаетъ извѣстность своимъ маклерствомъ, своими ростовщическими операціями, которыхъ онъ не прекращаетъ даже во время своего тюремнаго заключенія [5]). Всегда хорошо освѣдомленные пасторы, опираясь на прямыя жалобы изъ среды населенія или на молву, начинаютъ все чаще и чаще громить съ каѳедры представителей власти, замѣченныхъ въ сомнительныхъ и барышническихъ сдѣлкахъ, и подъ ихъ осужденіе попадаютъ весьма многіе изъ совѣтниковъ [6]). Характерны наконецъ и непрерывныя почти жалобы духовенства на распространеніе растовщичества, незаконной наживы вообще въ городѣ; первое подробное представленіе пасторовъ по этому поводу связано съ возраженіями ихъ противъ правительственнаго банка, какъ будто бы они хотѣли подчеркнуть вліяніе этого учрежденія на коммерческія отношенія между частными лицами [7]).

Къ числу явленій, которыя обусловливаютъ перемѣну въ общей политикѣ женевскаго магистрата и въ отношеніяхъ его къ церкви,

---

[1]) R. C. 7 марта 1580 г.

[2]) R. C. 18 марта, того же года.

[3]) Ср. жалобы пасторовъ на операціи перепродажи, производимыя членами Совѣта, въ 1574 г. (R. C. 21 іюля, t. LXIX, f. 127 v.), и нападки за то же самое на магистратъ и les gros de la ville въ 1575 г. (R. C. 17 мая, t. LXX, f. 88 r.).

[4]) Ср. R. C. 9 мая 1572 г., t. LXVII, f. 73 v.

[5]) На Chapuis жалуется Консисторія 21 апр. 1581 г. (R. C., t. LXXVI, f. 65 v.); позднѣе о немъ упоминаютъ пасторы въ своемъ общемъ представленіи о злоупотребленіяхъ въ городѣ, 21 авг. 1581 г. (ibid., f. 140 v.—142 v.)

[6]) Особенно въ 1581 г.; кромѣ Chapuis еще Varro, Pitard. R. C. 10 апр. и слѣд. дней (t. LXXVI, f. 53 v. ssq).

[7]) R. C. 14 сент. 1571 г. (см. прилож. IV).

принадлежитъ пріостановка религіозной эмиграціи изъ Франціи съ половины 70-хъ годовъ и даже отливъ населенія изъ города, оффиціально засвидѣтельствованный [1]). Религіозная пропаганда во Франціи перестаетъ быть спеціальностью, предметомъ особенной заботы женевскаго правительства [2]), во первыхъ, потому что французская церковь, хорошо организованная, становится на свои ноги, заводитъ свои школы, проповѣдниковъ, во вторыхъ, потому что для самой Женевы открывается необходимость такого рода политики въ отношеніи оффиціальной Франціи, которая мало согласуется съ прежней религіозной задачей или даже противорѣчитъ ей. Возобновленіе савойскихъ притязаній и покушеній заставляетъ Женеву искать союза съ французской монархіей, а вслѣдствіе этого и въ самой Швейцаріи сближаться не исключительно съ протестантскими кантонами, какъ было до тѣхъ поръ, но отчасти и съ католическими (Солотурнъ), въ привлеченіи которыхъ заинтересована Франція [3]). Въ свою очередь французскіе политики видятъ въ заключеніи женевскаго союза не только лишній шансъ въ борьбѣ противъ Савойи (этотъ мотивъ выступаетъ позднѣе при Генрихѣ IV), но главнымъ образомъ, средство къ обузданію религіозной и политической оппозиціи гугенотовъ, для которыхъ Женева являлась не только убѣжищемъ, но и операціоннымъ базисомъ, по крайней мѣрѣ, часто исходнымъ пунктомъ горячей литературной борьбы. Все это ставило женевскій магистратъ въ положеніе весьма сложное. Почти непосредственно послѣ Варооломеевской ночи пришлось начать трудное лавированіе между различными направленіями и силами, которыя старались перетянуть Женеву на свою сторону. Между тѣмъ какъ воинствующіе гугеноты (предложеніе Клермонъ Амбуаза и города Нима) настаивали на томъ, чтобы сдѣлать Женеву сборнымъ пунктомъ протестантскаго дворянства и начать отсюда военныя дѣйствія противъ короля, правительство французское съ другой стороны требовало выдачи своихъ

---

[1]) На просьбу пасторовъ увеличить составъ коллегіи въ 1584 г. Сеньерія отвѣчаетъ, что въ этомъ нѣтъ нужды и ссылается на предшествующую пору—quautrefois que la ville estoit *beaucoup plus peuplee* quelle nest a present il ny en avoit que sept (судя по этой цифрѣ ссылаются на начало 40-хъ гг.), R. C., 8 дек. 1584 г., t. LXXIX, f. 172 v.

[2]) Для характеристики положенія Женевы въ движеніи французскаго протестантизма очень любопытныя данныя представляетъ изданный въ 300-лѣтній юбилей Академіи списокъ студентовъ, записывавшихся на лекціи, въ такъ наз. Livre du recteur. Между тѣмъ какъ въ 1563 г. французы въ числѣ 96 записавшихся вновь слушателей составляли болѣе 80%, въ 1576 г. ихъ уже очень мало; въ 1580, 1582 гг. они составляютъ отъ $^1/_4$ до $^1/_5$ всего числа. Напротивъ съ 70-хъ годовъ ростетъ число нѣмцевъ, голландцевъ, датчанъ, чеховъ. (Livre du recteur, éd. Fick 1860)

[3]) См. вышеназванныя работы *H. Fazy*, а также *Oechsli*, Orte und Zugewandte l. c., p. 212—213 и 460 ssq.

„мятежныхъ“ подданныхъ, а Бернъ, искавшій теперь дружбы съ Франціей, выражалъ свое недовольство по поводу укрыванія враговъ ея. Становясь на вполнѣ независимую точку зрѣнія по вопросу о выдачѣ бѣглецовъ, Женева, по настоянію Берна, соглашается ради обезпеченія будущаго своего союза съ кантонами и въ угоду французскому посланнику Белліевру, отъ котораго въ значительной степени зависѣлъ успѣхъ этого союза, на подавленіе у себя многочисленной и горячей литературы памфлетовъ и политическихъ трактатовъ, по большей части крайне враждебныхъ французскому правительству. Въ теченіе всего 1573 г. и начала 1574 г., когда появились какъ разъ самыя талантливыя и рѣзкія произведенія политической литературы гугенотовъ, женевскій магистратъ, исполняя данное обѣщаніе, бдительно слѣдитъ за выходомъ книгъ, за появленіемъ даже уличныхъ пѣсенъ и тотчасъ же запрещаетъ мало-мальски подозрительныя [1]). Подъ эту строгую цензуру попадаетъ между прочимъ и представленная Бэзомъ книга „De jure magistratuum“, [2]) съ любопытной помѣткой правительственной коммиссіи, что, хотя книга заключаетъ въ себѣ одну правду, она не можетъ быть допущена къ печати въ настоящее время, такъ какъ „содержаніе ея возбуждающаго характера (scandaleux), и она можетъ вызвать мятежъ и волненія, въ которыхъ будутъ обвинять нашъ городъ“. Также точно не пропускаются въ печать De furoribus Gallicis и Franco-Gallia—Отмана [3]) и Reveille-Matin des Français [4]). Даже отвѣтъ Portus на оффиціальную апологію Варѳоломеевской ночи, составленную ренегатомъ Carpentier, задерживается во вниманіе къ завязавшимся переговорамъ о союзѣ, съ дозволеніемъ выпустить книгу позднѣе, когда обнаружатся результаты этихъ переговоровъ [5]). Политика магистрата, жертвующаго религіозной и культурной репутаціей города ради выгоднаго союза, ухаживаніе за дипломатами Франціи вызываетъ наконецъ энергическій протестъ коллегіи пасторовъ, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ напоминающихъ о великихъ обязанностяхъ Женевы [6]).

---

[1]) Ср. напр. R. C. 3 февр. 1573 г., t. LXVIII, f. 32 v.

[2]) R. C., 10 авг. 1573 г., ibid., f. 163 r.

[3]) R. C. 4 мая и 7 іюля, ibid., f. 145 r.

[4]) R. C. 22 марта 1574 г. По поводу книги сказано: ...est tres pernicieux denigrant le roy et tous aultres princes du sang et de mesmes decouvrant les faultes de la reyne dAngleterre en faveur de ceux de la religion etc. (t. LXIX, f. 60 r.).

[5]) R. C. 5 марта 1573 г., t. LXVIII, f. 60 r.

[6]) Mr. de Besze par ladvis de la compagnie a adverty nos seigneurs quilz se donnent garde que leur negotiation pretendue ne feust un moyen par lequel on les voulust lier comme si doresnavant on ne debvoit rien imprimer en ceste ville dont ilz me deussent incontinent rendre conte a la requeste de ceux qui sen voudroyent

Очевидно, что, подъ вліяніемъ тѣхъ же соображеній, правительство обошлось и со многими изъ эмигрантовъ холоднѣе, чѣмъ можно было ожидать: подъ 1 декабря 1573 г. въ протоколѣ Совѣта записано, что пасторъ Перро, вообще человѣкъ мягкій и избѣгавшій рѣзкостей, долженъ былъ выслушать въ Совѣтѣ порицаніе за то, что въ церкви, упоминая объ участи изгнанниковъ, указалъ на отсутствіе къ нимъ состраданія; по его словамъ на 1000 человѣкъ не нашлось и двухъ, которые бы прониклись къ нимъ сочувствіемъ, и, если бы въ Женеву пришелъ теперь самъ Христосъ, его бы не приняли; девизъ Женевы (post tenebras lux), сказалъ въ заключеніе пасторъ, къ намъ вовсе не подходитъ [1]). У пасторовъ выходитъ еще столкновеніе съ магистратомъ по поводу присяги, на которую они совѣтуютъ согласиться дворянамъ-эмигрантамъ, бѣжавшимъ въ Женеву, съ тѣмъ, чтобы получить обѣщанное французскимъ посломъ право возвращенія своего имущества. Правительство недовольно тѣмъ, что коллегія пасторовъ давала въ этомъ отношеніи наставленія, не поставивъ въ извѣстность Сеньерію, и эта неожиданная для коллегіи претензія магистрата показываетъ еще разъ, съ какою мелочной внимательстью женевскія власти слѣдили за всѣмъ, что могло обезпокоить или вызвать недовѣріе французскаго правительства [2]).

Переговоры съ швейцарскими кантонами при содѣйствіи французскаго посла велись такъ успѣшно, что въ концѣ 1573 года уже заключеніе союза считаютъ въ Женевѣ въ принципѣ поконченнымъ, переходятъ къ обсужденію практическихъ пунктовъ, изъ которыхъ самое важное мѣсто занималъ вопросъ о возможности помѣщенія въ

---

offenser tellement que les feus estant allumez les ennemis enragez contre ceste ville toute seule et denuee lon auroit condamnee le mal et maintenu la verite par livres imprimez desquelz le fruict a este grand.... Que doncques nos seigneurs doibvent regarder diligemment que soubz ces alliances ilz ne prejudicient a la liberte ou facent chose qui ne doibve estre approuvee. De nostre part nous serions bien marris que quelque trouble survint comme aussy nous estimons quilz ne voudroyent perdre aucuns de leurs serviteurs mais toutesfois quand telle chose adviendroit nous ne le pourrions souffrir. (R. V. C. 25 іюня 1573 г.). Въ протоколахъ Совѣта просьба пасторовъ формулирована такимъ образомъ:.. Prians au reste Msrs adviser bien a la ruse du diable lequel prevoiant ceste alliance vouldroit tacher dabolir la gloire de Dieu et la liberte et authorite que Msrs ont de pouvoir permettre limpression de tous livres de la Religion. (R. C. 25 іюня 1573 г. t. LXVIII. f. 137 r.).

[1]) R. C., t. LXVIII, f. 230 r.

[2]) R. C. 22 и 28 апрѣля 1573 г. t. LXVIII, f. 95 r. и R. V. C. подъ тѣми же датами. Собственно шумъ былъ поднятъ изъ за того, что Бэзъ нашелъ нужнымъ въ присягѣ, предположенной для возвращающихся на родину французовъ, прибавить къ словамъ „обязуюсь повиноваться“ еще suivant les editz.

Женевѣ союзнаго гарнизона, состоящаго изъ папистовъ. Такъ какъ въ дѣлѣ была затронута религіозная репутація города, безъ совѣщанія съ пасторами нельзя было обойтись. Правительство предъявило имъ свои затрудненія: 1) удобно-ли допустить, чтобы опредѣленіе цифры помощи зависѣло отъ союза; 2) не возбудитъ-ли допущеніе въ городъ солдатъ католиковъ раздраженія въ другихъ протестантскихъ церквахъ, которыя подумаютъ, что папистамъ открыто свободное исповѣданіе въ городѣ; 3) не послужитъ ли это обстоятельство прецедентомъ для послѣдующихъ поколѣній ко введенію католичества (въ самой Женевѣ), такъ какъ будутъ говорить, что обращались къ волѣ Всевышняго, и что Богъ принудилъ къ тому [1]). Пасторы принимаютъ въ коллегіи рѣшеніе энергически протестовать противъ допущенія въ Женевѣ мессы, на которой очевидно настаивали католическіе кантоны: „территорія женевская, благодаря Богу, очищена нами отъ безобразій папизма, которыя запрещены и словомъ Божіимъ, и нашими ордонансами, и которыхъ не допуститъ народъ. За дозволеніе мессы въ Женевѣ Богъ наказалъ бы насъ такъ, какъ Онъ поступилъ съ иными изъ добрыхъ іудейскихъ царей, заключавшихъ союзы съ невѣрными. Малѣйшая уступка или послабленіе врагамъ нашей вѣры заставитъ ихъ разсчитывать еще на большіе результаты“. Пасторы совѣтуютъ при этомъ брать примѣръ съ самихъ папистовъ и ссылаются на Тридентскій соборъ, на которомъ не позволено было тронуть самой ничтожной мелочи, чтобы не открыть бреши въ церкви и не понести дальнѣйшихъ потерь [2]). Совѣтъ пасторовъ въ концѣ концовъ сводился къ тому, чтобы ограничить обязательство взаимопомощи условіемъ сохраненія полной независимости въ вопросахъ вѣры [3]). Несмотря на ихъ крайне настойчивый тонъ, магистратъ соглашается на такую редакцію параграфа касательно религіи, при которой паписты въ правѣ требовать свободы исповѣданія въ городѣ. Пасторамъ приходится тогда идти съ новымъ представленіемъ къ Сеньеріи и доказывать, что лучше вовсе отказаться отъ союза и „остаться вѣрными Богу“ [4]). Правительство однако продолжаетъ переговоры еще и

---

[1]) R. C. 2 окт. 5 окт. 1573 г. Третій пунктъ гласитъ: que ce seroit faire une ouverture a la posterite dacorder tel exercice veu quilz trouveroient quon auroit interrogue la bouche du Seigneur et que Dieu les pourroit reduire a ceste necessite. (t. LXVIII, f. 193 r., 196 r. v.)

[2]) R. V. C. 2 октября 1573 г.: les meschans... nous monstrent le chemin en cecy car ilz nont aucunement voulu permettre en luer concile de Trante quon ait rogne aucune chose de toutes leurs facons voyans bien par la quon ne cogneust et en arrachast davantage.

[3]) R. V. C. 5 октября.

[4]) R. V. C. 22 ноября.

въ слѣдующемъ году (1574 г.), не обращаясь уже къ мнѣнію пасторовъ, доводитъ дѣло даже до обсужденія предложеній пословъ отъ союза въ Совѣтѣ Двухсотъ, предъявляетъ результаты вѣчу съ тѣмъ, чтобы получить полномочія въ основныхъ пунктахъ и снабдить своихъ делегатовъ дальнѣйшими инструкціями [1]), и если дѣло все-таки разстраивается, то это происходитъ независимо отъ настояній пасторовъ [2]).

Съ большимъ тактомъ ведетъ себя женевскій магистратъ въ послѣдующіе тревожные для Франціи годы, когда оппозиція различныхъ религіозныхъ и политическихъ элементовъ противъ монархіи становится особенно сильною, и къ 1579 г. его отношенія къ французскому правительству настолько благопріятны, что является возможность включенія Женевы въ союзъ, въ которомъ Франція, Бернъ и Солотурнъ гарантируютъ независимость маленькой республики. По обычаю, проектъ договора отдаютъ на разсмотрѣніе „ученымъ", Бэзу и Колладону, а потомъ всей коллегіи пасторовъ. Хотя пасторы ограничиваются отдѣльными поправками и замѣчаніями, но изъ ихъ оговорокъ видно, что они не одобряютъ договора по существу. При этомъ замѣтны особенно два мотива, которые заставляютъ ихъ относиться отрицательно или, по крайней мѣрѣ, съ большимъ предубѣжденіемъ къ союзу: во первыхъ, продолжая разсматривать Женеву, какъ центръ французскаго протестантизма, какъ метрополію, обязанную прежде всего заботиться объ интересахъ своихъ колоній, они опасаются принятія Женевою невыгодныхъ или даже гибельныхъ для гугенотовъ обязательствъ передъ французской короной; въ формулированіи этой мысли, пасторы не могутъ удержаться отъ выраженія своего нравственнаго отвращенія къ будущему союзнику: „у короля руки въ крови..." Другое соображеніе касается внутренняго состоянія самой Женевы: пасторовъ безпокоитъ молодежь, которая подъ вліяніемъ обезпеченія мира, обратится къ разгулу; такимъ образомъ, они какъ бы признаютъ благотворнымъ для поддержанія чистоты нравовъ, тревожное и критическое внѣшнее положеніе, непрерывное пребываніе на стражѣ [3]). Изъ сухихъ замѣтокъ въ правительственныхъ протоколахъ (8 сент.) видно, что недовольство заключаемыми условіями раздѣлялось, помимо пасторовъ, извѣстною частью населенія, но магистратъ, не смущаясь этимъ, проводилъ свою политику послѣ-

---

[1]) R. C. 23, 25, 26 января (послѣднее—собраніе вѣча), 7 и 9 февраля 1574 г. (t. LXIX, f. 18 v.—34 r.).

[2]) Главнымъ препятствіемъ является политика 5 старыхъ кантоновъ, сближающихся съ Савойей (*Oechsli*, l. c., p. 464).

[3]) R. C. 22 іюня 1579 г., t. LXXV, f. 110 v.

довательно дальше. Параллельно съ дипломатическими переговорами, которые имѣли цѣлью расширеніе союза 1579 г. (дальнѣйшимъ шагомъ былъ договоръ съ Цюрихомъ въ 1584 г.) женевское правительство вынуждено было начать войну противъ Савойи, причемъ разсчетъ на французскую помощь уже игралъ важную роль. Въ 1582 г. начались враждебныя дѣйствія герцога. Прежде чѣмъ сдѣлать рѣшительные шаги, правительство опять обратилось къ совѣту пасторовъ: они представили обширный докладъ, гдѣ разбирался сначала общій вопросъ о правѣ войны, а затѣмъ спеціальный о наилучшемъ выходѣ изъ даннаго положенія [1]). Составленный въ искусныхъ выраженіяхъ мемуаръ пасторовъ далеко не заключаетъ въ себѣ безусловнаго одобренія войны противъ Савойи. Вмѣсто того, чтобы дать ожидаемое благословеніе, они совѣтуютъ еще употребить усилія, чтобы достигнуть соглашенія, и такое соглашеніе имъ кажется осуществимымъ. Помимо осужденія войны въ принципѣ, мы находимъ у нихъ еще опасеніе, чтобы война не внесла развращающаго вліянія на нравы женевскіе. Они становятся нѣкоторымъ образомъ на точку зрѣнія, противоположную той, отъ которой исходили въ 1579 г. Эти противорѣчія заставляютъ предполагать у пасторовъ соображенія, не высказывавшіяся въ докладахъ и постороннія существу разрѣшаемаго вопроса: пасторы, повидимому, относились недоброжелательно къ выходу изъ statu quo потому, что не желали вообще отвлеченія въ сторону вопросовъ внѣшней политики. Поэтому ихъ трудно удовлетворить: всякій новый успѣхъ правительственной политики встрѣчаетъ съ ихъ стороны извѣстное недовѣріе: предостерегающій или угрожающій тонъ ихъ увѣщаній составляетъ замѣтный контрастъ съ общимъ впечатлѣніемъ удачи того или другаго политическаго акта; эта отчасти суровая, отчасти печальная нота составляетъ характерное заключеніе періода политическаго вліянія женевскаго духовенства [2]). Позднѣе мы уже не встрѣчаемъ прямыхъ заявленій па-

---

[1]) См. прилож. V.

[2]) Ср. еще крайне интересныя представленія пасторовъ по поводу заключенія союза съ Цюрихомъ въ 1584 г. 14 сент. Et maintenant quon pretend faire quelque reception aux Srs qui viendront et que toute la ville se remuera et dune facon non accoustumee il est bon besoing quon y regarde de pres. Le peuple est bien volontaire mais faut considerer combien la jeunesse est desbordee si on luy donne le moins du monde de licence elle ira a labandon comme un torrent... Dieu a benit ceste Eglise on y voit quelque ordre... on a rapporte que cest une des premieres occasions qui a meu ces Sgrs de Zurich a traiter alliance. Si maintenant ilz voyent du desbordement que diront ilz. Il pourra aussy advenir que la jeunesse soubz ombre de ceste alliance voudra prendre exemple aux loix qui se practiquent en Suisse touchant la paillardise tavernes etc... Il a pleu a Dieu preserver cest Estat en le tenant petit cela est cogneu partout si on veut faire quelque grand monstre ou nen sera prise davantaige. Et

сторовъ по поводу внѣшней политики: заключеніе наступательнаго союза съ Франціей противъ Савойи въ 1589 г., начало совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій при Генрихѣ IV обходятся безъ предварительнаго совѣщанія съ пасторами. Но общее несочувствіе ихъ къ образу дѣйствій магистрата, особенно въ отношеніяхъ его къ Генриху IV, выступаетъ ясно, хотя бы въ извѣстной выходкѣ пастора Гуляра противъ Габріэли д'Эстре. Изъ какихъ бы соображеній они ни исходили, во всякомъ случаѣ, въ эпоху охлажденія къ единовѣрному Берну и сближенія съ Франціей, составляющаго крутой поворотъ въ сравненіи съ почти вѣковой политикой Женевы съ тѣхъ поръ, какъ она начала борьбу за независимость [1]), пасторы оказывались наименѣе французофилами, несмотря на то, что по происхожденію они были всѣ французы.

Перемѣнѣ во внѣшней политикѣ, шедшей въ разрѣзъ съ религіозной задачей Женевы, отвѣчало и внутри охлажденіе магистрата къ запросамъ церкви, упадокъ религіознаго рвенія со стороны правительства. На это указываютъ уже необыкновенно обильныя и горькія по тону жалобы пасторовъ, которые сѣтуютъ не только на растущую распущенность нравовъ, но и на упадокъ нравственнаго надзора, на небрежность и снисходительность судовъ, на попустительство со стороны магистрата. Видно энергичное, но безплодное стремленіе пасторовъ удержать на прежнемъ уровнѣ интересъ къ сохраненію церковнаго совершенства женевской общины, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше и у нихъ самихъ пробивается сознаніе неосуществимости задачи, сознаніе того, что героическое время церкви прошло. Важнымъ симптомомъ поворота является также стремленіе лицъ, принадлежащихъ къ правительственнымъ

---

partant il est bon quon demeura en modestie. Il faut aussy regarder a la necessite presente. Nos freres au Pais Bas gemissent ont le couteau a la gorge il nest bien seant que nous nous esgaions partout. Et pourtant prient Msrs que puisquil faut faire quelque accueil aux Srs Ambassadeurs qui viendront que cela soit fait en toute modestie et mediocrite. (R. C., t. LXXII, f. 125 v.).

[1]) Оцѣнка этой важной перемѣны женевской внѣшней политики и въ частности Солотурнскаго договора 1579 г., составляющаго исходный пунктъ новой эры, различна у швейцарскихъ историковъ. Между тѣмъ какъ Фази (Genève, le parti huguenot et le traite de Soleure, 1883) считаетъ этотъ договоръ актомъ глубокой политической мудрости, давшимъ впервые истинную гарантію существованія женевской республикѣ, Oechsli видитъ въ сближеніи съ Франціей ошибку, явленіе опасное не только для швейцарскаго союза, но и для самой Женевы, такъ какъ оно вело къ установленію протектората сильной и притязательной державы, что сказалось уже въ послѣднее десятилѣтіе XVI в., а въ особенности въ теченіе XVII в. Oechsli подчеркиваетъ кромѣ того невыгодность торговыхъ и военныхъ условій договора съ Франціей для Женевы.

кругамъ, высвободиться отъ общеобязательнаго подчиненія дисциплинарному режиму: многіе совѣтники не считаютъ нужнымъ повиноваться вызову Консисторіи, видятъ въ консисторской процедурѣ нѣчто обидное для своего достоинства, предоставляя духовному суду преслѣдованіе мелкихъ людей [1]). Съ другой стороны магистратъ стремится усилить свою власть надъ церковью. Вновь поднимаются вопросы церковнаго устройства, которые казались давно и прочно рѣшенными. Въ 1572 г., при избраніи свѣтскихъ членовъ Консисторіи, въ Маломъ Совѣтѣ неожиданно дѣлается заявленіе, что практикуемый порядокъ противорѣчитъ эдиктамъ и потому подлежитъ отмѣнѣ: эдикты, по мнѣнію магистрата, допускаютъ лишь предварительную рекомендацію наиболѣе подходящихъ лицъ со стороны пасторовъ, самые выборы должны происходить въ ихъ отсутствіи. Лишь въ виду именно неожиданности заявленія и во вниманіе къ вѣроятнымъ возраженіямъ пасторовъ противъ перемѣны, Совѣтъ ограничивается принципіальнымъ рѣшеніемъ слѣдовать ордонансу, если не будетъ доказана справедливость противнаго, а самые выборы на этотъ годъ предлагаетъ произвести по старому [2]). Хотя ордонансы (какъ 1541 г., такъ и 1561 г.) не давали точныхъ указаній относительно участія пасторовъ въ избраніи старѣйшинъ, но порядокъ, о которомъ подымали рѣчь, былъ вполнѣ закрѣпленъ долговременной практикой, и затрогивать его значило касаться кальвиновской традиціи. На это обстоятельство тотчасъ же и указали въ своемъ возраженіи пасторы. Они просили вообще хорошо взвѣсить вопросъ, такъ какъ дѣло идетъ объ избраніи имъ „сотоварищей (compagnons) для наблюденія за образомъ жизни народа". Предшествующая практика дала добрые результаты: можно было бы думать отъ отмѣнѣ ея, если бы пасторы плохо знали людей въ городѣ; но часто послѣ ихъ представленій, Совѣтъ мѣнялъ свое мнѣніе относительно предполагавшихся кандидатовъ. Что касается до возможности дурныхъ послѣдствій подобной практики, а именно, что коллегія пасторовъ можетъ возгордиться и поднять голову подъ впечатлѣніемъ своего участія въ голосованіи Сеньёріи (надо слѣд. предполагать, что въ Совѣтѣ было сдѣлано такое возраженіе)—то это имѣло бы значеніе въ вопросахъ гражданскихъ, какъ напр. по поводу банка, а не въ вопросахъ чисто церковныхъ. Напротивъ въ этой сферѣ было бы нехорошо вносить перемѣну, такъ какъ разъ пасторы остановились бы на какомъ-нибудь лицѣ и держались за него упорно, а магистратъ настаивалъ бы на другихъ кандидатахъ, которые напротивъ не нравились бы пасторамъ, отсюда по-

---

[1]) Напр. A. Varro въ 1581 г., Lect въ 1600 г., Franc въ 1602 г. (см. ниже).
[2]) R. C. 10 янв. 1572 г., t. LXVII, f. 3 v.

лучилось бы лишь вредное столкновеніе. Пасторы просили далѣе остаться при старомъ обычаѣ уже потому, что измѣненіе повлекло бы за собою клевету злонамѣренныхъ на церковь. Обращаясь къ тексту эдиктовъ, пасторы находятъ толкованіе магистрата неправильнымъ: тамъ прямо говорится о присутствіи пасторовъ въ засѣданіи и слѣд. практика вполнѣ соотвѣтствуетъ эдикту, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они, какъ гласятъ ордонансы, должны только подавать свой совѣтъ (advis), они дѣйствительно уходятъ: слѣд. эдикты ясно различаютъ двѣ разныя степени ихъ участія. Ихъ послѣдній доводъ особенно любопытенъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ ссылку на демократическую основу церкви: перечитывая эдикты, говорятъ пасторы, мы обратили вниманіе на слова, что въ церковныхъ установленіяхъ не будетъ сдѣлано никакихъ добавленій или сокращеній, которыя бы не были одобрены вѣчемъ. Такъ какъ новое правило, которое предлагаетъ Совѣтъ, равняется новому ордонансу, то надо бы было обратиться за его утвержденіемъ къ вѣчу, „что́ неудобно“ (qui nest pas expedient), увѣренно прибавляютъ пасторы, зная, что Совѣтъ не пожелаетъ созывать вѣча [1]). Протоколы Vénérable Compagnie болѣе обстоятельные по данному вопросу, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя интересныя подробности: пасторы просятъ не поднимать этого дѣла, потому что „время теперь мало подходящее, церковь не оправилась еще отъ кровавыхъ ранъ, испытанныхъ благодаря Колладону и Лёганьё“ (см. ниже). Обычай, который магистратъ подвергалъ спору, они сами признаютъ установившимся, повидимому, вмѣстѣ съ реформой 1560 г., а создателемъ его Кальвина. Наконецъ они указываютъ, что принесенная ими присяга на вѣрность ордонансамъ (въ которую они включаютъ и сущность оспариваемаго правила) является формальнымъ препятствіемъ къ такого рода перемѣнѣ [2]). Можно было бы нѣсколько удивиться сравнительно скромному тону пасторовъ, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ они не вносили предложенія, въ свою очередь представляющаго попытку усиленія авторитета пасторовъ по отношенію къ старѣйшинамъ: именно они находятъ возможнымъ освободить Консисторію въ цѣломъ отъ части дѣлъ, которыя ее обременяютъ: напр. мелкія ссоры въ семьяхъ могутъ быть рѣшаемы старѣйшинами и пасторомъ соотвѣтствующаго квартала; „въ этомъ смыслѣ мы уже дали соотвѣтствующее распоряженіе сельскимъ пасторамъ къ руководству въ своихъ приходахъ“. Нововведеніе пасторовъ интересно

---

[1]) R. C. 21 янв. 1572 г. (ibid., f. 9 v.).

[2]) R. V. C. 10, 11, 21 янв. (анналы Vénérable Compagnie въ 1572—1578 гг., отличаются особенной обстоятельностью: ихъ составляетъ за это время одинъ изъ лучшихъ пасторовъ Pinaud.

тѣмъ, что оно представляетъ подражаніе порядкамъ французскихъ общинъ, которые отвѣчали болѣе энергическому руководству пастора въ предѣлахъ своего прихода.

Отвѣтъ Сеньёріи на возраженія пасторовъ, составленный въ очень сухихъ выраженіяхъ, отклонялъ ихъ толкованіе. Эдикты по мнѣнію Совѣта говорятъ именно то, что онъ утверждаетъ, и къ нимъ должно вернуться. Сооотвѣтствующую статью ордонансовъ будутъ читать въ Консисторіи во время цензуръ „для того, чтобы пасторы лучше ее помнили“ [1]). Тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ, 1573 году, Сеньёрія не рѣшилась нарушить при производствѣ выборовъ укоренившійся обычай; пасторамъ было однако поставлено на видъ, что свѣтская власть только откладываетъ свое рѣшеніе. Сеньёрія нашла по всей вѣроятности, что вызывать оппозицію пасторовъ по этому пункту будетъ неудобно [2]). Въ 1576 году еще разъ поднятъ былъ въ Совѣтѣ при выборѣ старѣйшинъ Консисторіи вопросъ, подавать-ли пасторамъ голоса вмѣстѣ съ совѣтниками „что̀ противно эдикту“, или пасторамъ только должны быть сообщены для оцѣнки имена кандидатовъ Совѣта; но рѣшеніе состоялось въ томъ смыслѣ, что можно остаться при старомъ порядкѣ, такъ какъ „пока отъ этого не проистекало ничего предосудительнаго“ [3]). Въ видѣ закрѣпленія уступки, которую Совѣтъ долженъ былъ все-таки сдѣлать пасторамъ, появилась вставка къ параграфу, опредѣляющему выборъ старѣйшинъ, въ новой редакціи церковныхъ ордонансовъ 1576 года: во первыхъ, къ словамъ „наиболѣе пригодныхъ“ было добавлено „людей доброй и честной жизни, безъ упрека, свободныхъ отъ всякаго подозрѣнія, болѣе всего проникнутыхъ страхомъ Божьимъ и благочестивой мудростью“; а затѣмъ вставлены были слова пасторовъ изъ прошенія 1572 года: „ради этого (т. е. чтобы были избраны люди, обладающіе вышепоименованными добродѣтелями) и въ виду того, что старѣйшины исполняютъ обязанности общія съ проповѣдниками слова Божія, мы рѣшили призывать пасторовъ и совѣтоваться съ ними, кого лучше всего выбрать“ (въ старомъ текстѣ просто pour en communiquer avec eux [4]).

Хота попытка окончилась на этотъ разъ неудачей для Совѣта, но она тѣмъ не менѣе характерна, какъ симптомъ отклоненія магистрата отъ системы Кальвина и новаго приближенія къ тому типу отношеній между церковью и государствомъ, который господствовалъ въ Швейцаріи и поддерживался въ Женевѣ перринистами.

---

[1]) R. C. 28 марта 1572 г. (ibid., f. 14 r.).

[2]) R C. 8 января 1573 г., t. LVIII, f. 5 v.

[3]) R. C. 5 янв. 1576 г., t. LXXI, f. 4 r.

[4]) Edits de Genève, p. 152.

Слѣдуетъ остановиться на одной крайне-важной сторонѣ дѣятельности пасторовъ, которая ставила ихъ часто въ очень трудное положеніе по отношенію къ магистрату, хотя въ тоже время придавала имъ популярную роль; я разумѣю различныя ходатайства пасторовъ, касающіяся суда и особенно экономическаго положенія. Въ послѣднемъ отношеніи большой интересъ представляютъ ихъ доклады и споры съ магистратомъ въ 1574 г. Въ концѣ мая Сеньёріи было доложено, что Бэзъ въ проповѣди обвинялъ членовъ магистрата въ потворствѣ тѣмъ, кто спекулировалъ на хлѣбѣ [1]). Несмотря на разъясненія со стороны Совѣта и „внушенія", проповѣди объ искусственномъ поднятіи цѣнъ на главный жизненный припасъ и обезсовѣстномъ наживательствѣ извѣстныхъ лицъ не прекращаются. Бэзъ, очень настойчивый въ такихъ случаяхъ, не только разбираетъ вопросъ по существу, входя въ различныя детали, сравнивая напр. съ положеніемъ цѣнъ въ другихъ мѣстностяхъ, но также дѣлаетъ очень опредѣленные личные намеки; члены Совѣта уже выступаютъ въ этихъ проповѣдяхъ не въ качествѣ однихъ попустителей, но какъ прямые виновники, главные дѣльцы эксплуатаціи народа [2]). Этого мало: обезпокоенный тяжелымъ положеніемъ бѣдныхъ людей, Бэзъ предлагаетъ разрѣшить дѣятельность готоваго уже и, вѣроятно, организованнаго самими пасторами общества для покупки въ отдаленныхъ мѣстностяхъ хлѣба и продажи его на рынкѣ или отдѣльнымъ лицамъ по заготовочной цѣнѣ, безъ прибыли; уже составилась значительная сумма — 1000 экю, которая можетъ еще возрасти втрое. Бэзу отвѣчаютъ, что безпорядки при продажѣ хлѣба произошли между прочимъ именно вслѣдствіе его возбуждающихъ рѣчей. За проектъ, предложенный имъ, благодарятъ, но отклоняютъ его [3]). Фактическія разъясненія, данныя Сеньёріей пастору, стоятъ въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ возраженій и замѣчаній, представленныхъ въ отвѣтъ на обстоятельную записку пасторовъ 8 іюня того-же года. Записка эта [4]) заслуживаетъ вниманія потому, что она заключаетъ въ себѣ довольно полную программу различныхъ ходатайствъ и жалобъ пасторовъ по вопросамъ большею частью вполнѣ свѣтскаго характера. Нигдѣ такъ ярко не выступаетъ обширное знакомство пасторовъ съ бытомъ городскаго населенія, ихъ интересъ и вниманіе даже къ детальнымъ явленіямъ этой жизни. Впрочемъ оригинальнымъ здѣсь

---

[1]) R. C. 31 мая 1574 г., t. LXIX, f. 95 r.

[2]) R. C. 21 и 28 іюня 1574 г. (ibid., f. 127 v. — 128 r.). Бэзъ напиралъ въ Совѣтѣ на нравственную сторону дѣла: il entend le murmure sadresser principalement sur les Srs de ceans qui en font train et combien que cela seroit licite que totesfois il nest pas tousjours expedient comment St. Paul remonstre. (R.C. 22 іюля), t. LXIX f. 128 r.,

[3]) R. C. 22 іюля.

[4]) См. прилож. III.

является лишь соединеніе въ одну картину тѣхъ чертъ, которыя встрѣчаются разбросанными въ отдѣльныхъ жалобахъ и представленіяхъ предшествующей поры. Такое соединеніе, можетъ быть, даже особенно характерно для переживаемой церковью эпохи: сознавая упадокъ своего вліянія, пасторы могли надѣяться, что произведутъ больше впечатлѣнія густотой и разнообразіемъ красокъ, обиліемъ фактовъ и внушительностью многочисленныхъ желаній своей сборной петиціи, и скорѣе добьются своего, чѣмъ если бы они стали ходатайствовать по частямъ. Результаты во всякомъ случаѣ могли удовлетворять тѣхъ, кто ставилъ себѣ такую цѣль. Сеньерія не отдѣлалась однимъ выраженіемъ благодарности или общими обѣщаніями. Три засѣданія посвящаетъ она подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ пунктовъ записки пасторовъ и считаетъ своею обязанностью дать имъ самыя подробныя разъясненія или успокоенія.

Записка пасторовъ производитъ пестрое впечатлѣніе: въ ней есть параграфы очень неравносильные по своей важности; рядомъ съ явленіями общими поставлены частные разрозненные случаи, наконецъ нѣтъ связи между отдѣльными пунктами, если не брать общей идеи охраненія нравственной чистоты, типа жизни „по божески,“ который такъ берегутъ пасторы. Сначала идутъ статьи, касающіяся недостатковъ, указанія на которые приняли уже періодическій характеръ: плохое посѣщеніе проповѣдей (за исключеніемъ проповѣдей Бэза), небрежное отношеніе родителей къ обученію дѣтей катехизису и ремесламъ, разгулъ и расточительность молодежи, излишества въ костюмахъ и украшеніяхъ. Затѣмъ пасторы переходятъ къ порчѣ суда: среди населенія развивается подъ вліяніемъ самихъ-же представителей суда страсть къ тяжбамъ; процессы тянутся слишкомъ долго и желательно ихъ упрощеніе; наконецъ залоги исчезаютъ, что составляетъ позоръ для суда. Непосредственно за этимъ они говорятъ о развитіи ростовщическихъ сдѣлокъ, объ обходѣ процента, установленнаго магистратомъ, о неустойчивости, создаваемой обиліемъ чужой монеты (escu), подлежащей колебанію и дающей возможность обогащаться кредитору. Далѣе пасторы указываютъ на злоупотребленія, связанныя съ продажей хлѣба. Главная ихъ мысль: слишкомъ много купцовъ, между прочимъ и иностранныхъ, промышляющихъ продажей хлѣба въ Женевѣ; они искусственно подымаютъ цѣны: „лучше бы хлѣба было меньше на рынкѣ.“ При этомъ они отмѣчаютъ еще спеціальное злоупотребленіе, совершаемое въ продажѣ хлѣба посредниками между городомъ и деревней, эксплуатирующими „подданныхъ“ Сеньеріи. Развитіе барышничества указываютъ пасторы и въ продажѣ вина; здѣсь они даютъ опредѣленный совѣтъ: такъ какъ вино въ огромномъ количествѣ вывозятъ, и цѣна его въ предѣ-

лахъ города возрастаетъ несравненно выше положенной таксы, магистратъ долженъ воспретить вывозъ; строгій выговоръ долженъ быть сдѣланъ тѣмъ, кто запираетъ свои погреба; такихъ людей невозможно считать истинными гражданами. Въ жалобахъ на неблаговидныя операціи въ торговыхъ дѣлахъ замѣтна одна, какъ-бы господствующая нота: сочувствіе къ нуждамъ простаго, бѣднаго люда. [1]) Этотъ основной мотивъ прямо подчеркиваетъ и заключительный текстъ, взятый пасторами изъ простонароднаго пророка Амоса.

Въ концѣ доклада находится статья, которая въ полномъ смыслѣ слова дѣлаетъ честь пасторамъ: они предостерегаютъ противъ предразсудка, будто чума распространяется путемъ привитія больнымъ или передачѣ вещамъ особаго яда, предразсудка, котораго такъ крѣпко держался Кальвинъ и который погубилъ столько жертвъ въ Женевѣ. Пасторы находятъ, что мнѣніе это приноситъ вреда больше, чѣмъ сама чума, тѣмъ болѣе, что его держатся многіе врачи, которые втолковываютъ больнымъ, что они отравлены. Множество подозрѣваемыхъ въ распространеніи яда подвергаются заключенію, а вещи, какія только попадутся на глаза, жгутъ подъ предлогомъ, что они намазаны (предполагаемымъ ядомъ—graisse).

На слѣдующій день уже Сеньерія начала отвѣчать пасторамъ пунктъ за пунктомъ. [2]) Отвѣтъ на первые три параграфа (sermons, enfants, jeunesse) не представляетъ ничего новаго. Къ жалобамъ на судебные порядки, Сеньерія относится съ большимъ вниманіемъ, входитъ въ детали и обѣщаетъ принять энергичныя мѣры къ подавленію злоупотребленій: признавая вполнѣ правильность обвиненія advocatz и procureurs, затягивающихъ процессы, а также секретарей, которые держатъ въ безпорядкѣ бумаги и задерживаютъ выдачу документовъ, магистратъ отрицаетъ только злоупотребленіе въ отношеніи залоговъ. По поводу жалобъ на распространеніе роскоши, Сеньерія выражаетъ явное стремленіе смягчить суровыя правила, не такъ давно еще введенныя, и вернуться, по крайней мѣрѣ, къ болѣе умѣреннымъ ордонансамъ 1560 г. Гораздо менѣе могли удовлетворить авторовъ записки разъясненія Сеньеріи по вопросамъ экономическаго характера. Что касает-

---

[1]) Ср. повтореніе нѣкоторыхъ изъ пунктовъ приведеннаго доклада пасторовъ въ подробномъ Avis du Consistoire 1579: тутъ говорится также объ accoustrements, plaidoyrie, revendeurs de vin, о злоупотребленіяхъ при уплатѣ по займамъ въ виду колебанія цѣны монеты; съ особеннымъ вниманіемъ останавливается докладъ Консисторіи на эксплуатаціи, которой подвергаются крестьяне (см. прилож. X). Послѣдняя тема постоянно возвращается въ жалобахъ пасторовъ (ср. напр. R. C. 7 окт. 1577 г. t. LXII, f. 133 r. v.).

[2]) R. C. 9 и 11 іюня (прилож. III).

ся до требованія запретить взиманіе по займамъ въ колеблющихся по своей цѣнѣ escu, Сеньерія рѣшительно отказываетъ въ регулированіи денежнаго обмѣна; однимъ изъ доводовъ является соображеніе, что со временъ Кальвина, когда былъ установленъ процентъ въ размѣрѣ $^1/_{15}$ ($6^2/_3$ %), не поднималось никакихъ затрудненій, а слѣдовательно и нѣтъ основанія что либо мѣнять.

Что касается возвышенія цѣнъ на вино и хлѣбъ, магистратъ совершенно несогласенъ съ мнѣніемъ пасторовъ о причинахъ этого явленія. Именно запрещеніе или стѣсненіе вывоза вина могло создавать его дороговизну; напротивъ, свободный его вывозъ облегчилъ необходимый привозъ хлѣба. Что касается хлѣба, то въ виду скудости мѣстнаго производства и стѣсненія въ его доставкѣ со стороны Савойи, необходимо всѣми мѣрами облегчить привозъ его изъ разныхъ мѣстностей, а слѣдовательно никоимъ образомъ не стѣснять отдѣльныхъ предпринимателей. Въ этихъ отвѣтахъ ясно выступаетъ извѣстное теоретическое различіе взглядовъ правительства и духовенства: между тѣмъ какъ первое считаетъ возможнымъ и полезнымъ допустить извѣстную свободу въ торговомъ обмѣнѣ, пасторы защищаютъ строгое регулированіе экономическихъ отношеній и, притомъ, становясь на точку зрѣнія охраненія интересовъ потребителя отъ эксплуатирующаго его торговца и капиталиста [1]). Любопытно, что даже тамъ, гдѣ пасторы, повидимому, не имѣютъ въ виду этой послѣдней цѣли, они являются сторонниками экономической регламентаціи. Приведу сюда одиноко, впрочемъ, стоящее предложеніе ихъ, выраженное нѣсколько позже и въ связи съ другими вопросами текущей жизни. Въ 1580 г. пасторы, разсуждая объ устройствѣ купеческаго change, указываютъ Сеньеріи на существованіе различныхъ злоупотребленій (поддѣлокъ?) въ шелковой мануфактурѣ и нѣкоторыхъ другихъ производствахъ, благодаря которымъ продукты Женевы начинаютъ пріобрѣтать дурную славу, и предлагаютъ ради поднятія производствъ ввести цехи (mestiers jures) [2]).

Въ отвѣтѣ Сеньеріи въ 1574 г. по вопросу о торговлѣ виномъ и хлѣбомъ обнаруживается, впрочемъ, довольно ясно извѣстная аргу-

---

1) Ср. также общій взглядъ, выраженный въ Avis Консисторія 1579 г.: est requis que vos Seigneuries advisent sil y a moyen de tirer proffit pour le public de ce change sans endommager *les suietz qui sont la vraye richesse de la ville.*

2) R. C. 9 марта 1580 г. (прил. IV). Ср. съ этимъ любопытное предложеніе въ томъ-же Avis Консисторіи, ради устраненія праздности, излишествъ и безумныхъ тратъ, произвести общее разслѣдованіе о томъ, какъ живутъ отдѣльныя семьи по городу и деревнямъ, какъ добываютъ пропитаніе и какъ ведется хозяйство со ссылкой на благотворный характеръ римской цензуры.— Ср. также требованіе пасторовъ, чтобы строго слѣдили за продажей предметовъ первой необходимости, сообразно таксѣ.

ментація pro domo sua. Надо избавиться отъ непріятнаго обвиненія, что въ эксплуатаціи принимаютъ участіе члены Совѣта, надо вообще обѣлить репутацію магистрата отъ намековъ, заставляющихъ предполагать пользованіе политическимъ авторитетомъ ради наживы. Сеньерія напоминаетъ, что правительственнымъ воззваніемъ отдѣльныя лица, между прочимъ и члены Совѣта, приглашались къ закупкѣ извнѣ хлѣба, доказываетъ, что не можетъ-же положеніе совѣтниковъ быть хуже положенія частнаго человѣка; если-бы запретить имъ операціи съ хлѣбомъ, поощряемыя у всѣхъ остальныхъ, то при отсутствіи у большинства значительныхъ доходовъ, при обремененіи большими семействами, трудно было-бы найти среди нихъ достаточно людей, которые-бы согласились служить обществу, тратясь изъ своихъ средствъ и не получая вознагражденія. Что этотъ вопросъ однако сильно безпокоитъ членовъ Совѣта видно изъ новой его постановки и притомъ въ принципіальной формѣ черезъ нѣсколько дней, послѣ проповѣди Бэза. Подъ заголовкомъ „Господа совѣтники" протоколъ заноситъ пренія о томъ, не слѣдуетъ-ли для того, чтобы зажать ротъ народу, воспретить совѣтникамъ покупку и продажу зерна и вина. Но и на этотъ разъ было рѣшено, что, хотя само по себѣ такое воспрещеніе было-бы хорошо и заслуживало-бы похвалы, но въ виду малыхъ средствъ „Господъ" не слѣдуетъ стѣснять никого въ преслѣдованіи своей выгоды этимъ и другими „честными" путями съ тѣмъ однако, чтобы въ дѣлѣ примѣнялась какъ можно бо̀льшая осторожность [1]).

Жалобы пасторовъ на различныя формы экономической эксплуатаціи и ходатайства въ пользу экономическаго облегченія мелкаго люда занимаютъ очень видное мѣсто среди ихъ докладовъ, и въ этомъ отношеніи они не всегда бываютъ такъ несчастливы, какъ въ осуществленіи своей экономической программы 1574 г. Болѣе всего магистратъ и самъ считается съ ихъ мнѣніемъ въ вопросѣ объ организаціи, дѣятельности и даже о самомъ существованіи правительственнаго change, а потомъ и проектированнаго купеческаго банка. Въ 1571 г. пасторы были запрошены Сеньеріей, дозволительно-ли съ религіозной точки зрѣнія поддерживать change? [2]) На это отъ имени коллегіи черезъ Бэза и Трамблэ послѣдовалъ обстоятельный отвѣтъ. Правительственный change они разсматриваютъ, какъ учрежденіе политическое, установленное съ согласія народа, а процентъ, взимаемый при ссудахъ, приравниваютъ къ налогу, получившему публичную санкцію, вслѣдствіе чего и допускаютъ возвышеніе его надъ нормой обычнаго процента; при этомъ есть

---

[3]) R. C. 21 іюля 1574 г., t. LXIX, f. 127 v.

[2]) R. C. 14 сент. 1571 г., t. LXVI, f. 114 r. (см. прил. IV).

и ссылка на Юстиніановъ кодексъ, а помимо того на современныхъ ученыхъ, и особенно Меланхтона. Слово Божіе, естественный законъ и законы гражданскіе (т. е. римскіе) не противорѣчатъ существованію такого учрежденія. Нѣтъ основанія ссылаться и на его отяготительный характеръ, такъ какъ заемщики дѣйствуютъ по доброй волѣ. Тѣмъ не менѣе, въ виду смущенія и скандала, вызываемаго дѣятельностью банка, особенно среди иностранцевъ, которымъ мотивы Сеньеріи незнакомы, въ виду труднаго положенія, занимаемаго городомъ, который отовсюду подвергается тщательному высматриванію такъ, что всякое его дѣйствіе раздувается до огромныхъ размѣровъ—пасторы руководясь наставленіемъ Христа о вырываніи ока, поддающагося соблазну, совѣтуютъ принять мѣры къ скорѣйшему закрытію change, такъ какъ вышеуказанная опасность не исчезаетъ даже при наилучшемъ его устройствѣ. Совѣтъ, правда, не спѣшитъ закрытіемъ change, но проникаясь мотивами пасторовъ, во вниманіе къ мнѣнію сосѣдей, рѣшаетъ спустить процентъ до общей нормы ($8^1/_3\%$) [1]. Отвѣтомъ на запросъ Сеньеріи въ 1571 г. не ограничиваются отношенія пасторовъ къ change. Они слѣдятъ внимательно за его дѣятельностью и подъ вліяніемъ жалобъ, раздающихся кругомъ нихъ, постепенно проникаются къ нему недовѣріемъ. То они указываютъ Сеньеріи, что въ change слишкомъ много берутъ за промѣнъ и что народъ сильно ропщетъ по этому поводу [2]. То отмѣчаютъ безпорядки и злоупотребленія, происходящія тамъ вслѣдствіе того, что уплата производится чужой монетой, навязываемой ниже своей настоящей цѣны, безъ вниманія къ ея колебанію, или монетой потертой и т. п. [3]. Роль блюстителей нравственной чистоты и защитниковъ интересовъ бѣдныхъ [4] скоро вырабатываетъ въ нихъ недовѣріе или вражду къ долговымъ операціямъ вообще. Въ 60-хъ гг., когда къ нимъ обращались съ вопросомъ о размѣрѣ процента, они говорили о желательности полнаго устраненія роста въ займахъ людей нуждающихся. Въ цитированномъ нѣсколько разъ уже Avis Консисторіи 1579 г. взиманіе процента въ такихъ случаяхъ они объявляютъ совершенно нетерпимымъ въ христіанской церкви

---

1) R. C. 9 мая и 8 авг. 1572 г. (ibid.)

2) R. C. 25 октября 1576 г. (t. LXXI, f. 144 r.)

3) Особенно подробно въ приводившемся уже нѣсколько разъ Avis Консисторіи 1579 г.

4) Пасторы какъ бы намекаютъ на то, что населеніе видитъ въ такихъ ходатайствахъ съ ихъ стороны ихъ долгъ: ... combien quaucuns deulx (изъ пасторовъ) en ayt dict en chair (о нарушеніи установленныхъ цѣнъ и т. п.) ce que leur consciences a porte encor ne laisse on pas de les charger destre muetz et de se contenter de leurs gages. R. C. 7 окт. 1577 г. (t. LXXII, f. 133 r.).

и противополагаютъ установившейся регламентаціи подобныхъ договоровъ и условій магистратомъ — законъ милосердія. Первое и самое ужасное безобразіе въ Женевѣ состоитъ въ „кредиторахъ и должникахъ", и пасторы грозятъ въ тонѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ участью Тира, Сидона и Іерусалима. Но этого мало: пасторы переходятъ на настоящую реакціонную точку зрѣнія относительно процента вообще.

Въ этомъ смыслѣ, расходясь съ мнѣніемъ Кальвина, они высказываются въ 1580 г. въ своемъ докладѣ по поводу устройства купеческаго change [1]). Первоначально пасторы, съ представителемъ которыхъ, Бэзомъ, было поручено переговорить синдику Розе, возражали лишь противъ введенія слишкомъ высокаго процента ($2^1/_2$ par foire, т. е. $10^0/_0$ въ годъ), указывая на обычный $8^1/_3{}^0/_0$, какъ совершенно достаточный; помимо этого, они ограничились общимъ замѣчаніемъ, что предполагаемое учрежденіе крайне обогатитъ Женеву, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ создать большой непорядокъ. Но недѣлю спустя, высказываясь самостоятельно въ Совѣтѣ, они развиваютъ совершенно новыя соображенія. Безобразіе, распущенность—неизбѣжныя слѣдствія такихъ учрежденій, какъ это видно на Венеціи, Парижѣ, Ліонѣ и др. городахъ, гдѣ есть changes. Они ссылаются на пророковъ, увѣщевавшихъ народъ Божій довольствоваться своимъ положеніемъ и не жаждать богатства своихъ сосѣдей; когда іудеи захотѣли соединиться съ другими царями, Іерусалимъ палъ; то же обнаружилось въ Римѣ, когда стеклись къ нему богатства Азіи. Апостолъ также учитъ, чтобы мы не обижали ближняго. Если въ Женевѣ введутъ банкъ, будутъ говорить, что у насъ всякій—банкиръ и нѣтъ никого, кромѣ заимодавцевъ. Въ заключеніе—и это самое замѣчательное—они приводятъ примѣръ Франціи, гдѣ всякій процентъ при займѣ воспрещенъ и сдѣлки на проценты всѣ объявляются незаконнымъ ростовщичествомъ, а допускаются лишь rentes a prix d'argent. Такимъ образомъ пасторы возвращаются къ старинной канонической точкѣ зрѣнія на процентъ и даже предлагаютъ практиковавшійся въ Средніе вѣка обходъ его. Подъ вліяніемъ ли протеста пасторовъ или собственныхъ сомнѣній, Сеньерія не рѣшилась вновь представить проектъ на разсмотрѣніе Совѣта Двухсотъ и вопросъ былъ отложенъ на неопредѣленное время, хотя мы еще и читаемъ о переговорахъ съ купцами въ концѣ 1580 г. Пасторы, однако, продолжаютъ свои предостереженія, которыя обращаются по временамъ въ рѣзкій протестъ противъ всего направленія, принятаго промышленной жизнью города. Въ концѣ 1580 г. [2]) они возобновляютъ свои жалобы на зло-

---

[1]) R. C. 18 марта 1580 (см. прилож. IV).

[2]) R. C. 26 декабря 1580 г. (см. прилож. IV).

употребленія при промѣнѣ въ правительственномъ change и присоединяютъ къ нимъ общія соображенія, опирающіяся на историческія ссылки. Отсутствіе строгаго регламента для мѣнялъ (при этомъ ссылка на лучшіе порядки во Франціи) ведетъ къ раззоренію бѣдныхъ людей, отдающихъ въ change хорошую монету и получающихъ въ замѣнъ худшую и чужую. Положеніе кажется имъ аналогичнымъ тому, какое было въ Римѣ въ началѣ сословной борьбы. Пасторы сводятъ ее на чисто экономическое столкновеніе. Первое возстаніе, по ихъ мнѣнію, произошло отъ того, что богатые поставили народъ въ полную зависимость отъ себя (faisoient passer le peuple par leurs mains). Народъ ушелъ на Авентинъ, и богатые наконецъ принуждены были согласиться на учрежденіе трибуновъ, отъ которыхъ произошли всѣ дальнѣйшія волненія. Въ слѣдующемъ 1582 году, въ большой запискѣ, нѣсколько напоминающей мемуаръ 1574 г., пасторы высказываются противъ обращенія Женевы въ place de change. Всякій понесетъ туда свои деньги, и они будутъ исчезать. Городъ весь обратится въ банкъ; люди потеряютъ совѣсть и водворится дурной промыселъ. Банки причиной тому, что государи убиваютъ другъ друга. Лучше намъ остаться въ нашемъ скромномъ состояніи, чѣмъ привлекать широкую торговлю [1]).

Собравши въ одну картину изложенные выше факты, мы поймемъ, что отношенія между свѣтскою властью и церковью въ разсматриваемый періодъ должны были получить болѣе натянутый характеръ и даже создать рядъ столкновеній. Главное, насъ не будетъ болѣе удивлять, что серьезные и принципіальные конфликты разыгрываются иногда по поводу мелочныхъ фактовъ, которые въ теченіе спора очень скоро отступаютъ на задній планъ: это свидѣтельствуетъ лишь о наличности сильнаго взаимнаго недовѣрія и раздраженія, готовыхъ вырваться каждую минуту.

---

[1]) R. C. 21 авг. 1581 г. ...la ville deviendra une banque une mauvaise conscience et une mauvaise traffique y entrera. Ces banques sont cause que les roix sentretuent. Mieux veult que nous demeurons en ceste petitesse que dattirer ces traffiques (t. LXXVI, f. 142 r.).

Глава XIV.

Столкновенія между пасторами и магистратомъ въ 1571—1582 гг.

Первое крупное столкновеніе, указывающее на поворотъ магистрата по отношенію къ представителямъ церкви возникаетъ въ самомъ концѣ 1570 года.

Поводъ къ нему состоялъ въ слѣдующемъ. Нѣкто Рокуръ (Reaucourt) обвинялъ оффиціальнаго мѣнялу (changeur) Варро въ недобросовѣстныхъ операціяхъ. Между ними устроили примиреніе; но Варро не подчинился третейскому суду и взаимныя пререканія продолжались. Тогда Рокуръ былъ вызванъ для допроса въ Консисторію. Здѣсь не ограничились разсмотрѣніемъ одной ссоры, а главнымъ образомъ подвергли разбору дѣятельность Варро, какъ changeur'а, о злоупотребленіяхъ котораго и былъ представленъ докладъ Сеньеріи [1]). Варро былъ членомъ послѣдней, а потому оборотъ дѣла, приданный Консисторіей, не могъ не задѣть за живое правительственной коллегіи: этимъ можно объяснить запальчивость, съ которой Совѣтъ выступилъ съ самаго начала противъ пасторовъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что и духовный судъ, а особенно пасторъ Колладонъ, который въ Консисторіи говорилъ еще особо со словъ самого Рокура, изъ желанія поднять обвиненіе противъ Варро [2]), обнаружили слишкомъ большую поспѣшность и этимъ въ свою очередь придали дѣлу острую постановку.

---

[1]) R. Ct. 21 дек. 1570 г. Мотивировка Консисторіи любопытна: parce que ce faict concerne la police et ordonances de la S-rie entant que led. Varro auroit mys les escus pistoletz a plus hault pris que nestoit lors leur mise ce qui reviendroit a grande consequence au publiq et contre le reglement estably par nosd. Srs ce faict a este renvoye etc.

[2]) R. C. 15 *янв.* 1571 г., *t.* LXVI, f. 6 v.

Хотя дальнѣйшій споръ вращается около другихъ вопросовъ, но указанныя обстоятельства, служащія подкладкой, даютъ себя чувствовать все время. Рокуръ былъ арестованъ за взведенныя на Варро обвиненія, и на допросѣ лейтенанта отказался отъ своихъ словъ, записанныхъ въ докладѣ Консисторіи. Тогда лейтенантъ вызвалъ Колладона, въ виду того, что Рокуръ повѣрилъ ему ранѣе свое мнѣніе о Варро секретно, и сталъ допрашивать пастора, согласенъ-ли консисторскій докладъ съ тѣмъ, что̀ дѣйствительно говорилось въ Консисторіи. Колладонъ на это отвѣтилъ, что онъ не обязанъ давать иного отчета, кромѣ того, который дается коллективно отъ Консисторіи. Тогда Сеньерія призвала всѣхъ остальныхъ пасторовъ и предъявила имъ три вопроса: 1) обязано-ли вообще какое-бы то ни было лицо, частное или облеченное общественной должностью, сообщать то, что передано ему подъ строжайшимъ секретомъ, если дѣло идетъ объ измѣнѣ или вредѣ для республики; 2) обязанъ-ли пасторъ, разъ онъ подвергается допросу, давать показаніе во всемъ томъ, что не затрогиваетъ слова Божія, и 3) не имѣлъ-ли въ виду Колладонъ, заявившій по поводу ареста Рокура, что придрались къ словамъ, задѣть Сеньерію (taxer la Seigneurie) [1]).

Въ своемъ отвѣтѣ пасторы различаютъ показанія въ Консисторіи и передъ свѣтскою властью; Колладонъ обязанъ былъ извѣстить Консисторію, такъ какъ дѣло шло о вопросѣ дисциплинарномъ (correction) и о примиреніи между Рокуромъ и Варро. Совсѣмъ иначе передъ судомъ: здѣсь заявленія Колладона вмѣсто того, чтобы облегчить примиреніе, повели-бы къ еще бо́льшему разладу. Есть вещи, которыхъ пасторы говорить не обязаны. Имъ кажется, что не слѣдовало-бы настаивать болѣе и доводить ихъ до присяги въ виду того, что такимъ путемъ давалась-бы возможность противной сторонѣ принести на пастора жалобу и вызвать пастора на судъ въ качествѣ свидѣтеля. Эти послѣдствія они просятъ хорошо взвѣсить [2]). Прежде, чѣмъ высказаться далѣе, Сеньерія требуетъ, чтобы пасторы представили свой отвѣтъ письменно. Уже въ этомъ замѣтно какое-то необычное раздраженіе; оно сказывается и въ предписаніи, кстати прихваченномъ, чтобы пасторы по возможности сокращали проповѣди и не задерживали ими начала засѣданій [3]). Пасторы крайне удивлены: если Сеньерія недовольна ихъ отвѣтомъ, то пусть сначала выскажется сама. Притязаніе магистрата поведетъ въ будущемъ къ критикѣ (a conteroler) ихъ совѣтовъ, вмѣсто назиданія, и создастся прецедентъ, въ силу котораго постоянно будутъ

---

[1]) R. C. 29 дек. 1570 г. и 1 янв. 1571 г. (t. LXV, f. 190 r.—191 r. v.)
[2]) ibid.
[3]) R. C., 11 янв. 1571 г., t. LXVI, f. 4 r.

отъ нихъ требовать письменныхъ отвѣтовъ; они готовы повторить свое мнѣніе, пусть секретарь запишетъ [1]).

Совѣтъ выражаетъ на это свое крайнее неудовольствіе и объясняетъ пасторамъ, что письменный отвѣтъ нуженъ, какъ документъ, какъ точная норма, къ которой можно будетъ прямо обращаться, если повторится подобный случай, тѣмъ болѣе что магистратъ во всемъ желаетъ исполнять волю Божію. Пасторы однако остались при прежнемъ рѣшеніи, и Совѣту пришлось на немъ помириться, при чемъ онъ не безъ тона нѣкоторой угрозы далъ понять имъ, что постарается припомнить ихъ отвѣтъ и, если возникнетъ какое-нибудь неудовольствіе, сослаться на него [2]). Совѣтъ придаетъ дѣлу такое значеніе, что для возраженія пасторамъ избирается коммиссія изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ [3]). „Неудовольствіе", на которое разсчитывалъ Совѣтъ, не замедлило произойти. Извѣстный уже намъ по своей рѣзкости Лёганьё, черезъ нѣсколько дней послѣ отказа пасторовъ, въ своей проповѣди, остановившись на толкованіи текста о „царственномъ священствѣ и святомъ народѣ", обрушился на тѣхъ изъ власть имущихъ, кто стремится опрокинуть весь строй и порядокъ церковный, и Сеньерія увидала въ этомъ прямую нападку на себя и намекъ на послѣднее столкновеніе съ пасторами. Тогда рѣшено было позвать всю коллегію пасторовъ вмѣстѣ съ Лёганьё и потребовать у нихъ поименованія тѣхъ власть имущихъ, которыхъ разумѣлъ проповѣдникъ съ тѣмъ, чтобы подвергнуть ихъ достойному наказанію, такъ какъ члены Совѣта увѣрены, что эти слова не могли относиться ни къ кому другому, кромѣ нихъ, а между тѣмъ они, благодаря Богу, не сознаютъ себя виновными ни въ общемъ, ни въ частностяхъ во взведенномъ на нихъ преступленіи, за которое они готовы преслѣдовать и наказывать всѣхъ безъ лицепріятія. Лёганьё въ отвѣтъ на это, очевидно лавируя, увѣряетъ, что онъ не имѣлъ въ виду осуждать Сеньерію, что подъ разрушителями церковнаго порядка разумѣлъ многихъ изъ среды людей, высокопоставленныхъ въ мірѣ вообще, къ чему и относились слова „гордые и высокомѣрные", а кромѣ того онъ указывалъ на здѣшнюю мелкоту (petits vermisseaux), которая туда же тянется. По его уходѣ, Совѣтъ обращается къ мнѣнію остальныхъ пасторовъ, но они выражаютъ желаніе сначала переговорить между собою. Затѣмъ они объясняютъ, что очень огорчены даннымъ случаемъ; что слѣдовало бы,

---

[1]) R. C. 15 янв. (ibid., f. 6 r.).

[2]) Ibid., f. 6 v.: ...puisquilz nont voulu acorder a Mrs leur demande en cest endroit ilz tacheront de sen souvenir en mieux et silz y trouvent quelque mescontentement de le leur faire entendre.

[3]) R. C. 23 янв., ibid. f. 11 v.

придерживаясь обычая, обратиться спеціально къ тому, кто произнесъ возбудившія шумъ слова и требовать отъ него отчета, а не включать ихъ всѣхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они просятъ принять во вниманіе, что въ силу характера своего призванія, ихъ рѣчь—сурова (nest agreable) и не всѣмъ пріятна, что не всегда приходится обдумывать выраженія, и что, переставивши одно слово, можно, что угодно, истолковать въ дурномъ смыслѣ. Сеньерія отвѣчаетъ имъ уже въ очень раздраженномъ тонѣ: ихъ звали не ради отчета по дѣлу Лёганьё, а для того, чтобы они дали магистрату совѣтъ и указаніе, какъ поступить, потому что здѣсь были увѣрены, что Лёганьё не станетъ отрицать факта. Но разъ онъ дошелъ до такого отрицанія, Сеньерія позаботится найти доказательства противнаго и дать дѣлу ходъ, какой найдетъ нужнымъ [1]).

Прекращая на этомъ пренія по поводу проповѣди Лёганьё, Совѣтъ возвращается къ теоретическимъ вопросамъ, поднятымъ въ связи съ инцидентомъ Колладона: всѣмъ пасторамъ, въ томъ числѣ и Лёганьё, котораго вернули въ засѣданіе, читается составленная въ отвѣтъ на ихъ заявленія записка, принятая Совѣтомъ за основу дальнѣйшихъ рѣшеній [2]). Видно, что коммиссія потрудилась надъ отвѣтомъ: онъ не только обстоятеленъ, но отличается остроуміемъ и тонкостью; пасторы имѣютъ передъ собой достойнаго противника, начитаннаго и наметавшагося. Въ запискѣ сначала идетъ изложеніе взглядовъ пасторовъ, какъ они поняты магистратомъ, а затѣмъ возраженія. Общее заключеніе пасторовъ по первому пункту формулировало такъ: хорошо иногда узнать то, что составляетъ тайну и не можетъ быть доказано внѣшними уликами, чтобы пользоваться такими данными, когда имѣешь передъ собою другое дѣло, стоящее въ связи съ открывшимся такимъ путемъ, и притомъ особенно въ Консисторіи, въ виду того, что подлежащія ей дѣла не идутъ въ высшую инстанцію. Передъ нами довольно шаткая, почти іезуитская доктрина. Въ возраженіи магистрата мы встрѣчаемся съ теоріей, болѣе послѣдовательной и болѣе моральной. Представители свѣтской власти находятъ, что тотъ, кому открыта тайна, если только она не направлена противъ Бога и общественнаго блага, не долженъ открывать ее ни Консисторіи, ни магистрату; иначе люди, повергнутые въ отчаяніе, были бы лишены возможности открываться своему пастору или другъ другу для того, чтобы встрѣтить утѣшеніе, разъ они будутъ думать, что ихъ позоръ откроется другимъ; такимъ образомъ будетъ стѣснена взаимная исповѣдь, о которой говоритъ св. Іаковъ. Ужъ если

---

[1]) R. C. 23 и 26 янв. 1571 г., ibid 12 v.—13 v.

[2]) Дальнѣйшее изложеніе по R. C. 26 января (ibid., f. 14 v.—17 r.).

это правило соблюдается среди папистовъ, насколько же болѣе должно исполнять его тамъ, гдѣ истина правильнаго исповѣданія лучше понимается. Наконецъ, въ данномъ случаѣ, сообщеніе сдѣлано со словъ пристрастнаго свидѣтеля, обвиненія котораго не могутъ быть приняты; такимъ путемъ можно всегда внушить коллегіи (т. е. Консисторіи) дурное мнѣніе о какомъ-либо совѣтникѣ, вовсе, можетъ быть, невиновномъ.

Въ приведенныхъ словахъ заключается, въ сущности, возраженіе противъ формъ консисторскаго суда, противъ присущаго Консисторіи смѣшенія ролей обвинителя, свидѣтеля и судьи въ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Въ возраженіи своемъ по второму пункту магистратъ впрочемъ признавалъ принципіальное различіе между отношеніемъ пастора къ Консисторіи и къ Совѣту, но находилъ это различіе неприложимымъ въ данномъ случаѣ. Здѣсь даже звучитъ что-то въ родѣ ироніи: вѣдь въ Консисторіи пасторъ рѣшился высказаться (Колладонъ о Варро со словъ Рокура), а тамъ сидитъ 20 человѣкъ. Не болѣе 25 и въ Совѣтѣ; пасторъ не только долженъ былъ повторить, но еще присоединить свое извиненіе и просьбу о сохраненіи дѣла въ тайнѣ, съ которой къ нему обратился довѣритель. По третьему пункту, наконецъ, возражатели заключаютъ, что лучше бы Колладонъ, вмѣсто угрозъ, призналъ „съ кротостью свою ошибку ради преклоненія предъ магистратомъ“. По поводу заявленія пасторовъ, что претензіи правительства ведутъ къ ослабленію или даже разрушенію дисциплины, Совѣтъ завѣряетъ, что подобнаго намѣренія у него не было; доказательствомъ служитъ не только соблюденіе имъ церковныхъ эдиктовъ, но и то обстоятельство, что пасторовъ, какъ они могутъ припомнить, постоянно призываютъ для совѣщанія даже по вопросамъ, касающимся гражданскаго управленія, чтобы согласовать его, какъ можно болѣе, съ словомъ Божіимъ; самъ магистратъ постоянно напоминаетъ имъ о ихъ обязанности въ отношеніи себя и народа, допуская ихъ въ свою среду всякій разъ, когда имъ угодно сдѣлать какое-либо заявленіе и принести жалобу, при чемъ имъ даютъ высказываться даже въ Совѣтѣ Двухсотъ. Совѣтъ приводитъ въ примѣръ многократное возвращеніе, по требованію пасторовъ, къ вопросу о заключеніи должниковъ. Это даетъ поводъ припомнить цѣлый рядъ предшествующихъ столкновеній съ пасторами и изъ обращенія къ нимъ видно, что магистратъ сохранилъ извѣстное раздраженіе противъ нихъ за ихъ публичную критику и пользуется случаемъ, чтобы припомнить прежнія обиды и дать имъ общій урокъ. Пасторовъ даромъ не привлекаютъ къ отвѣту; это дѣлается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они кричали съ каѳедры, будучи неправы. Оказывается, что Совѣтъ особенно недоволенъ вмѣшательствомъ

пасторовъ по дѣлу Пертана; они должны помнить, что въ обращеніи къ народу надо соблюдать крайнюю осторожность и прибѣгать къ этому средству лишь въ томъ случаѣ, когда замѣчается упорное неповиновеніе слову Божію или измѣна общественному долгу [1]).

Другое дѣло, припоминаемое Сеньеріей, это—публичное осужденіе пасторами операціи съ барышнической будто бы продажей хлѣба, причемъ они не освѣдомились, получена-ли была какая-нибудь выгода, и былъ-ли хлѣбъ дешевле гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ концѣ концовъ магистратъ вовсе не хочетъ имъ мѣшать въ свободѣ наставленія и порицанія, но, съ другой стороны, онъ стремится къ поддержанію единства между двумя властями и устраненію всего, что можетъ создавать здѣсь затрудненія [2]).

Заявленія эти, видимо, подѣйствовали на пасторовъ. По крайней мѣрѣ, тонъ ихъ крайне пониженъ. Они выражаютъ полное довѣріе къ магистрату и прибавляютъ только, что иногда могутъ быть нарушенія слова Божія, безъ намѣренія; въ этихъ случаяхъ они и выступаютъ со своей критикой. Оставаясь, впрочемъ, при своемъ мнѣніи, они не будутъ болѣе настаивать, чтобы не поднимать шуму; достаточно того, что́ они въ „простотѣ своей“ (simplicite) сказали, а съ противоположными мнѣніями приходится помириться. Пасторы соглашаются представить и болѣе мотивированный отвѣтъ, если имъ дадутъ въ руки письменныя возраженія; главное, у нихъ вовсе нѣтъ намѣренія начинать разладъ и производить скандалъ. Въ свою очередь, смягчается и магистратъ, повторяя обычное правило: „только когда вы не удовлетворитесь нашими объясненіями, вамъ предоставляется свобода, которую даетъ слово Божіе. Такой образъ дѣйствій будетъ скорѣе служить къ просвѣтлѣнію народа, чѣмъ примѣненіе публичной критики ранѣе обращенія къ магистрату, который самъ стремится идти по истинному пути (cheminer droitement)“. Пасторовъ отпускаютъ съ просьбой представить свои возраженія на выслушанный отвѣтъ, если они найдутъ въ немъ что-нибудь несогласное со словомъ Божіимъ; если-же найдутъ безразличное мнѣніе, пусть не посѣтуютъ, что магистратъ остается при своемъ.

Но дѣло далеко не кончено: черезъ нѣсколько дней, 6 февраля [3])

---

[1]) A quoy (т. е. чтобы publier au peuple или crier en chaire) il ne fault venir quavec grande prudence et esgard de ne troubler les uns avec les autres sans grand necessite comme si on apercevoyt une rebellion obstinee a la parolle de Dieu ou prevarication publique daucuns (ibid., f. 16 r.).

[2]) Messieurs tendent aussi entretenir union entre les deux estatz et oster tout ce qui semble causer ces difficultes, ibid., 16 v.).

[3]) R. C. 6 февр. 1571 г. (ibid., f. 20 v.—23 r.)

зовутъ говорившаго въ церкви Лёганьё, и въ виду того, что онъ отказывается тотчасъ объясниться относительно своей проповѣди, требуя формальныхъ доказательствъ и письменнаго обвиненія, подвергаютъ его домашнему аресту. Появляются остальные пасторы и уже въ другомъ, болѣе энергичномъ тонѣ, перебираютъ выслушанныя ими 26 января возраженія. Они продолжаютъ настаивать на крайней неправильности выспрашиванія въ отдѣльности тѣхъ лицъ, которые подписались подъ докладомъ Консисторіи. Магистратъ приводитъ много новыхъ соображеній, но они остаются при прежнемъ мнѣніи. Ссылки на св. Іакова и св. Хризостома (приведенныя магистратомъ), по ихъ мнѣнію, не подходятъ къ дѣлу; у перваго въ приведенномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о личныхъ дѣлахъ, а въ данномъ случаѣ—обвиненіе одного лица другимъ въ проступкѣ общественнаго характера; вторая ссылка также не къ мѣсту, а самъ Хризостомъ былъ строже всѣхъ епископовъ. По ихъ мнѣнію, не было нужды магистрату заявлять, что онъ служитъ Богу, такъ какъ у пасторовъ никогда и не было иного убѣжденія, сколько можно было судить по фактамъ. Затѣмъ они отрицаютъ, будто бы давали когда либо обѣщаніе только въ томъ случаѣ выступать съ публичной критикой и осужденіемъ Сеньёріи, если непосредственное обращеніе къ ней не дастъ результатовъ. Въ такой формѣ они себя не связывали: дѣйствительно они обѣщали обращаться къ Сеньёріи, но не съ тѣмъ, чтобы лишать себя возможности публичной критики до представленія доклада. Такой порядокъ могъ бы повести къ дурнымъ послѣдствіямъ, поэтому они просятъ представить рѣшеніе въ подобныхъ случаяхъ ихъ совѣсти и Божьему изволенію [1]).

Отдѣльно говоритъ Колладонъ, и притомъ гораздо рѣзче остальныхъ: лучше умереть, чѣмъ не сказать правды, къ которой онъ обязанъ по своей должности, и онъ будетъ всегда говорить правду (разумѣя вѣроятно проповѣди), хоть и не сурово, но безъ обиняковъ (non pas rudement mais rondement). Страннымъ кажется ему мнѣніе, будто нельзя обличать, когда не приводишь доказательствъ: вѣдь Христосъ указывалъ среди своихъ учениковъ предателя (!). На требованіе письменнаго отвѣта, со стороны магистрата пасторы еще разъ даютъ формальный отказъ: наше дѣло—проповѣдь, а не точная формулировка правилъ (prescher et non de sarrester).

---

1) Ilz ne pensent lavoir fait en ceste fasson ny sy estre astrainctz. Ouy bien quilz le feroient en tout ce qui se pourroyt faire mais de sen priver de pouvoir redarguer en public avant que lavoir remonstre icy il en adviendroit plus de mal que de bien comme cela sest peu veoir dautresfois requerans quon laisse cella a leur discretion et au plaisir de Dieu ilz en useront tellement quil ny aura pas de labbus. (ibid., f. 22 r.)

Затянувшійся споръ обнаруживаетъ любопытную особенность. Магистратъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы вынудить у пасторовъ формальную уступку, закрѣпленную извѣстнымъ актомъ, чтобы пріобрѣсти церковно-конституціонную опору; такъ со своей стороны въ началѣ женевской дѣятельности дѣйствовалъ Кальвинъ; но съ теченіемъ времени, когда укрѣпилось вліяніе церкви, когда она стала популярной общественной силой, обычай давалъ ея представителямъ несравненно болѣе, чѣмъ законъ, и пасторы, прекрасно сознавая это, имѣли основаніе по принципу избѣгать формулъ, въ родѣ предлагаемой магистратомъ, чтобы не положить такимъ образомъ начала послѣдовательному стѣсненію основанныхъ на обычаѣ прерогативъ своихъ. По данному поводу однако въ средѣ коллегіи не было полнаго единства: представитель радикальнаго направленія, Колладонъ, уже отдѣлился самъ отъ большинства товарищей въ засѣданіи Совѣта; Сеньёрія замѣтила, кромѣ того, что старѣйшіе члены коллегіи, Дэгалларъ и Бэзъ, придерживаются еще болѣе умѣреннаго взгляда, чѣмъ высказанный коллективно, хотя Бэзъ и говорилъ отъ имени всѣхъ; отсюда планъ разъединенія корпораціи пасторовъ, съ которой въ цѣломъ магистратъ чувствовалъ себя не въ силахъ справиться. На другой день, 7 февр. [1]), послѣ долгихъ преній по поводу отвѣта пасторовъ, въ Совѣтъ были призваны Бэзъ и Дэгалларъ, и имъ уже былъ предложенъ вопросъ, такъ сказать, интимнаго характера, не безъ намѣренія заручиться ихъ содѣйствіемъ для обузданія остальныхъ: можно-ли требовать съ полною совѣстью отъ пасторовъ письменнаго отвѣта и обязаны-ли они въ этомъ отношеніи повиноваться магистрату; затѣмъ, какой образъ дѣйствій усвоить въ виду того, что Колладонъ, несмотря на сдѣланное ему внушеніе, опять взывалъ съ каѳедры при сильномъ возбужденіи народа. Бэзъ и Дэгалларъ пошли на откровенность: они сознались, что крайне огорчены отказомъ своихъ товарищей дать письменный отвѣтъ: по ихъ мнѣнію, если гг. члены Совѣта очень настаиваютъ (si le vouloir de Msrs est precis), они должны это сдѣлать. Указывая затѣмъ въ свою очередь на опасныя послѣдствія, къ которымъ можетъ повести сохраненіе такого документа, они предлагаютъ компромиссъ: пусть магистратъ ограничится однимъ принципіальнымъ согласіемъ представить письменный отвѣтъ, но не настаиваетъ фактически, а заявитъ, что удовлетворяется этимъ, поставивши лишь на видъ пасторамъ, какъ неправы они передъ Совѣтомъ въ своемъ отказѣ. Далѣе они заявляютъ свое осужденіе по поводу пріемовъ Колладона и предлагаютъ новый компромиссъ по вопросу о свободѣ проповѣди, къ которому они уже пришли въ своей

---

[1]) ibid., f. 23 v.

коллегіи: для того, чтобы не было личнаго произвола въ публичномъ осужденіи магистрата со стороны пастора, они рѣшили воспрещать критику съ каѳедры безъ предварительнаго согласія всей коллегіи, которой подлежитъ и опредѣленіе характера этой критики [1]). Такимъ образомъ мы видимъ, что сами пасторы во время конфликта ощущали извѣстное неудобство, заключавшееся въ неопредѣленности условій публичной критики: не уступая магистрату въ принципѣ свободы проповѣди, они рѣшили однако ограничить въ данномъ случаѣ самостоятельность отдѣльныхъ членовъ, благодаря которой коллегія становилась въ затруднительное положеніе; предлагая коллективную отвѣтственность всей Vénérable Compagnie въ качествѣ извѣстной гарантіи, они вводили большую дисциплину въ своей средѣ, возвращаясь къ порядкамъ, которые установились при Кальвинѣ, но держались тогда главнымъ образомъ его личнымъ авторитетомъ.

Сеньерія ухватилась за предложеніе Бэза и Дэгаллара, какъ за наилучшій выходъ изъ затрудненія. На другой день, 8 февраля, пасторы въ полномъ составѣ были опять вызваны въ Совѣтъ [2]). Ради соблюденія формы, магистратъ заговорилъ тономъ довольно суровымъ: письменнаго отвѣта у нихъ требовали не для того, чтобы потомъ злоупотреблять имъ, а напротивъ, чтобы примѣнять къ пользѣ. Такъ какъ доводы пасторовъ вовсе не показались Сеньеріи убѣдительными (ni suffisantes ni satisfactoires) ихъ вызываютъ еще разъ, чтобы спросить, намѣрены-ли они упорствовать и выказать мятежный духъ и неповиновеніе предъ гг. членами Совѣта, высшимъ начальствомъ своимъ (se monstrer rebelles et desobeissans a Messegneurs leurs superieurs magistrats). Отвѣтъ они должны держать каждый отдѣльно.

Разсчеты Сеньеріи оказались вѣрны: Бэзъ и Дэгалларъ очевидно успѣли повліять на большинство и провести свой компромиссъ; вслѣдъ за ними согласіе на требованіе магистрата выразили Trembley, Pinaud, de la Faverge, Perrot, Chausse (Лёганьё отсутствуетъ, будучи подъ арестомъ). Но Колладонъ рѣшительно воспротивился, по прежнему настаивая на опасности, которую создастъ предъявленіе пасторами письменнаго отвѣта. Повтореніе прежняго довода, который теперь уже не имѣлъ смысла, такъ какъ требовалось согласіе фиктивное, показываетъ, что раздраженный Колладонъ разорвалъ и съ товарищами. Это

---

[1]) ...affin qua ladvenir chascun deux ne reprenne le magistrat a son plaisir ilz trouvent bon ce que aussi ilz ont propose en leurd. compagnie quil ne soyt permis a personne deux cy apres de redarguer le magistrat en chaire que premierement il nayt este propose en leur compagnie et la advise sil debvra estre reprins et en quelle fasson.

[2]) R. C. 8 февр. (ibid., f. 24 v.).

видно также изъ дальнѣйшаго хода вещей. Затрудненія магистрата какъ бы исчезли: теперь Совѣтъ считаетъ другихъ пасторовъ на своей сторонѣ, благодаритъ за послушаніе въ томъ, чего свѣтская власть требовала и могла требовать по божески (selon Dieu), и трактуетъ Колладона, какъ отщепенца, который бунтуетъ не только противъ правительства, но и противъ своей корпораціи. На новый его отказъ (послѣ недолгаго loisir de bien penser) Совѣтъ отвѣчаетъ обращеніемъ къ суду пасторовъ: оставить Колладона въ должности или смѣстить? Пасторы просятъ отсрочить рѣшеніе, обѣщаютъ уговорить Колладона: въ немъ великія достоинства и онъ можетъ быть полезенъ для церкви. Совѣтъ соглашается, и дѣло заканчивается внушеніемъ Колладону со стороны коллегіи. Тоже стремленіе поскорѣе окончить благополучно разрѣшавшійся конфликтъ обнаруживаетъ магистратъ въ отношеніи къ Лёганьё, который впрочемъ не выказалъ со своей стороны большой готовности къ примиренію: Лёганьё говорятъ, что прощаютъ его молодости; выражаютъ надежду, что это второе внушеніе (первое по поводу службы въ чумномъ госпиталѣ?) заставитъ его больше слѣдить за собой и слушаться своихъ товарищей. Эта сцена заключается со стороны Совѣта эмфатическимъ заявленіемъ чрезвычайнаго уваженія къ святому духовному сану и его свободѣ [1]). Даже новыя рѣзкости Колладона въ Консисторіи, о которыхъ было доложено Сеньеріи вслѣдъ за примиреніемъ съ Лёганьё, не разстроили дѣла [2]). Послѣдовало лишь вновь суровое внушеніе съ перечнемъ всѣхъ проступковъ Колладона а затѣмъ было прочитано заготовленное уже Сеньеріей общее заключеніе. Здѣсь еще разъ повторена была вся исторія конфликта, упомянуто о послѣдовавшемъ подчиненіи пасторовъ и наконецъ сказано, что господа члены Совѣта, предпочитая всему миръ и единеніе, желая сохранить за пасторами право обращаться съ увѣщаніями и увѣренные въ ихъ добрыхъ намѣреніяхъ, согласны все случившееся предать забвенію. Затѣмъ излагалось новое правило, принятое Сеньеріей согласно компромиссу, предложенному Бэзомъ. Для того, чтобы устранить взаимныя неудовольствія, впредь, если одинъ изъ пасторовъ недоволенъ какимъ-либо дѣйствіемъ Сеньеріи, онъ приглашается сооб-

---

[1]) R. C. 10 февр.: ...pretendent tousiours dhonorer le saint et sacre ministere de la parole de Dieu de tout leur pouvoir et ne vouloir en rien prejudicier a la vraye liberte diceluy pour laquelle mesmes ilz voudroient emploier leurs propres vies (ibid, f. 27 r.).

[2]) Колладону ставятъ на видъ его самоувѣренный и непочтительный тонъ: non pas que Mrs nayment pas la rondeur et lintegrite mais pour ce quilz nont jamais ouy tenir tel langage tant expres et sans aucune exception aux plus grandz personnages quilz ayent ouy cy devant quand ilz ont parle de leurs propres faitz.

щить о томъ сначала своей корпораціи. Коллегія пасторовъ призвана: 1) рѣшить, представляется ли наилучшимъ исходомъ обращеніе къ Совѣту—при чемъ представленія ихъ, добавляетъ актъ Сеньеріи, всегда будутъ выслушаны благосклонно, разъ они согласны со словомъ Божіимъ, возглашаемымъ пасторами; 2) съ общаго согласія установить, что должно быть подвергнуто порицанію (подразумѣвается публичному), гдѣ и какимъ образомъ это произойдетъ для того, чтобы необходимыя увѣщанія могли быть лучше обоснованы и развиты, а слѣдовательно и съ большей пользой для души усвоены. Обозначая это рѣшеніе ордонансомъ, Совѣтъ требуетъ принятія его къ руководству. Пасторы соглашаются принять его, за выключеніемъ Колладона и Лёганьё [1]).

Какъ разсматривать исходъ дѣла съ точки зрѣнія сохраненія авторитета церкви? Свѣтская власть пошла на извѣстную уступку: она согласилась на отмѣну условія предварительнаго обращенія къ Сеньеріи и допустила неограниченную никакими политическимъ сдержками свободу проповѣди и свободную критику правительственныхъ дѣйствій; моральная побѣда пасторовъ, несмотря на увѣренный и наставительный тонъ магистрата, была несомнѣнна. Но фактически правительство пріобрѣтало существенную гарантію, значительно сокращавшую для него опасность публичнаго осужденія со стороны пасторовъ: требовалось единодушіе въ средѣ коллегіи пасторовъ или, по крайней мѣрѣ, рѣшеніе внушительнаго большинства для того, чтобы состоялась политическая проповѣдь, заключавшая въ себѣ осужденіе правительства, а составъ пасторовъ, какъ мы видѣли нѣсколько разъ, былъ довольно разнородный по характеру и взглядамъ. Надо, кромѣ того, принять во вниманіе, что совмѣстное рѣшеніе пасторовъ, разъ оно даже и оказывалось возможнымъ, должно было возникать среди другаго настроенія, болѣе спокойнаго и разсудительнаго, чѣмъ бывало то, которое влекло пастора, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ какого-либо возмутившаго общественную совѣсть факта, на церковную трибуну, а это въ свою очередь ослабляло рѣзкость каждаго инцидента. Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь устранялась возможность защиты одинокаго, слишкомъ смѣлаго пастора всею коллегіей; напротивъ, его приходилось выдавать головой магистрату, и даже коллегія должна была принять обязанность суда надъ нимъ. Наконецъ—и это можетъ быть самое важное—поте-

---

[1]) R. C. 10 февр. (ibid.) f. 29 r.—29 v. Второй пунктъ гласитъ: Secondement pour estre regarde en lad. conference et compagnie ce qui sera a reprendre ou et coment avec un commun acord affin que lesd. representations et admonitions soyent tans mieux fondees digerees et faites ou quand et ainsi quil apartiendra et par consequent soient tans mieux receues et avec plus grande edification.

рей для пасторовъ было то, что свободный обычай замѣнялся опредѣленнымъ конституціоннымъ положеніемъ. Тѣмъ, что пріобрѣтали пасторы въ силу послѣдняго, они могли фактически пользоваться и раньше; но они утрачивали то, что не было включено въ новый „ордонансъ". Взвѣсивши все это, мы должны придти къ заключенію, что въ 1571 году впервые былъ нанесенъ серьезный ущербъ авторитету пасторовъ. Въ теченіе 1571 года обнаруживается этотъ фактъ въ полной мѣрѣ.

Колладонъ и Лёганьё, оба непризнавшіе февральскаго компромисса, продолжаютъ, вопреки рѣшенію своихъ товарищей по коллегіи, критиковать магистратъ съ каѳедры. У Колладона темы для публичнаго осужденія правительства не переводятся. То онъ обсуждаетъ приговоръ, произнесенный надъ нимъ, то возмущается слишкомъ снисходительнымъ наказаніемъ за проступки того или другого лица, то поднимаетъ голосъ противъ общественнаго банка. Не отстаетъ отъ него и рьяный Лёганьё. Они видимо хотятъ увлечь за собою къ энергичной борьбѣ за возвращеніе прежняго авторитета всю коллегію, но избираютъ для этого неподходящій путь, такъ какъ пренебрегаютъ работой среди самихъ товарищей, взаимнымъ соглашеніемъ въ предѣлахъ самой Vénérable Compagnie. Оба они, не разсчитывая силъ, слишкомъ бравируютъ магистратъ, отлучаясь напр. безъ разрѣшенія изъ города. [1]) Остальная коллегія въ крайнемъ затрудненіи. Нарушеніе „обѣщанія", какъ выражается магистратъ, очевидно, и Сеньерія въ правѣ призывать пасторовъ къ отвѣту; но, съ другой стороны, они опасаются послѣдствій подобнаго рода вызововъ, которые могутъ обратиться въ формальный допросъ ихъ въ качествѣ свидѣтелей ради суда надъ товарищемъ. Бэзъ прямо и въ сильныхъ выраженіяхъ отрекается отъ безпокойныхъ коллегъ du tout intraitables et hors desperance; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ слагаетъ съ себя обязанность предсѣдателя коллегіи и даже пытается сложить санъ пастора. Другіе не идутъ за нимъ такъ далеко въ осужденіи Колладона: они просятъ принять во вниманіе возбужденіе, въ которомъ находится пасторъ, увѣряютъ въ добромъ расположеніи его къ Сеньеріи, предлагаютъ удовольствоваться общимъ его извиненіемъ, не требовать отъ него полнаго отчета во всемъ, для того, чтобы дать ему возможность съ болѣе облегченнымъ сердцемъ выполнять свою обязанность. [2]) Также бережно они пытаются отнестись и къ отлучившемуся изъ города Лёганьё: на предложеніе магистрата смѣстить его и выбрать другаго, пасторы от-

---

[1]) R. C. 13 фев., 21 мая и 3 авг. 1571 г. (ibid., f. 31 r. v., 72 v. 97 v.).

[2]) R. C. 22 мая (ibid., f. 73 r.—73 v.).

вѣчаютъ совѣтомъ написать ему и постараться вернуть его на вѣрный путь; иначе онъ ожесточится и повредитъ церкви, внеся расколъ, „какъ Тертулліанъ, который подъ давленіемъ чрезмѣрной строгости, соединился съ еретиками.“ [1]) Однако на этой умѣренной точкѣ зрѣнія оказывается невозможнымъ остановиться: новая выходка Колладона по поводу change ведетъ къ его аресту и представленію его на судъ коллегіи [2]); продолжающееся отсутствіе Лёганьё вынуждаетъ его смѣщеніе. Явно обнаруживаются при этомъ и вредныя послѣдствія для самостоятельности церкви того оборота, который принялъ конфликтъ. Въ засѣданіи коллегіи, гдѣ должны были судить Колладона появляются уполномоченные (commis) отъ Сеньеріи, и не просто въ качествѣ молчаливыхъ свидѣтелей. Они не позволяютъ Колладону сидѣть во время допроса, такъ какъ онъ арестованъ Совѣтомъ (prisonnier de Msrs). Пасторы протестуютъ устами Бэза, заявляя, что требованіе commis составляетъ нарушеніе ихъ порядка, въ силу коего, пока пасторъ не осужденъ и не смѣщенъ, онъ сидитъ всегда рядомъ съ собратьями; нельзя ссылаться и на предрѣшеніе вопроса о смѣщеніи: въ случаѣ новаго выбора, вѣдь первый голосъ принадлежитъ имъ; точно также ихъ мнѣніе предшествуетъ и въ томъ случаѣ, если пасторъ въ чемъ нибудь нарушилъ церковные ордонансы. Въ свою очередь они не стали бы вмѣшиваться, если бы дѣло шло о чисто гражданскомъ проступкѣ.

Сеньерія настаиваетъ однако на своемъ мнѣніи, и пасторамъ остается подчиниться съ блѣдной оговоркой, чтобы ихъ согласіе не было принято въ томъ смыслѣ, какъ будто „они уже осудили Колладона. [3]) На слѣдующій день уполномоченные Сеньеріи и пасторы представляютъ, каждая группа отдѣльно, свой докладъ. Пасторы читаютъ постановленіе Compagnie, въ которомъ подробно изложены мотивы состоявшагося наканунѣ осужденія Колладона: на первый планъ поставлены его проступки противъ коллегіи, неповиновеніе внутренней дисциплинѣ, непокорный духъ, отсутствіе искренняго отношенія къ товарищамъ, и уже только въ заключеніе упомянуто, что Колладонъ нарушилъ новое правило касательно критики правительственныхъ дѣйствій. Коллегія нашла возможнымъ на извѣстныхъ условіяхъ простить его: во 1) онъ долженъ объясниться въ первой же проповѣди передъ народомъ, заявивши, что осуждалъ не банкъ вообще, а нѣкоторыя злоупотребленія въ его практикѣ, которыя правительство съумѣетъ устра-

---

[1]) R. C. 3 августа.

[2]) R. C. 29 августа (ibid., f. 104 r.).

[3]) R. C. 6 сент. (ibid., f. 108 r.).

нить, и что нѣсколько поспѣшилъ со своею проповѣдью, однако сдѣлать это такъ, чтобы за пастырскимъ саномъ его было сохранено все подобающее ему достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ устранена опасность раскола; 2)—обѣщать подчиняться братьямъ. [1]) Даже послѣ того, какъ Колладонъ выразилъ свое несогласіе съ условіями (на размышленіе ему дана была ночь), пасторы хотя и не находятъ возможности отстранить его смѣщеніе, но предлагаютъ употребить всѣ доступныя усилія для примиренія; замѣтно даже ихъ желаніе свалить отвѣтственность за смѣщеніе на Сеньерію. Сеньерія сознаетъ хорошо, что коллегія не раздѣляетъ ея взглядовъ; она выражаетъ недовольство тѣмъ, что пасторы въ извѣстной мѣрѣ признали правоту Колладона. [2]) Смѣщеніе Колладона дѣйствительно происходитъ помимо участія пасторовъ, послѣ двукратнаго опроса его Сеньеріей. Замѣчательна при этомъ одна подробность. Колладона спрашиваютъ о причинѣ его упорства: развѣ ему приказано что нибудь противное Богу, Его церкви и священному сану? Колладонъ отвѣчаетъ, что хотя отъ него и не требуютъ внѣшнихъ поступковъ такого рода, но что его внутреннее чувство тѣмъ не менѣе задѣто. [3]) Въ виду того, что пасторы держатся въ сторонѣ, магистратъ беретъ на себя, такъ сказать публичное оправданіе приговора надъ Колладономъ: въ чрезвычайномъ собраніи конгрегаціи, въ храмѣ св. Петра, при большомъ стеченіи народа секретарь читаетъ изложеніе всего дѣла Колладона. [4]) Два мѣсяца спустя происходитъ смѣщеніе и Лёганьё.

Чтобы понять важность перелома, происшедшаго въ положеніи церкви въ 1571 г. стоитъ только присмотрѣться къ отношеніямъ между магистратомъ и пасторами въ послѣдующіе годы. Прежняго вниманія и почтительности къ представителямъ церкви уже не видно, и они сами сознаютъ упадокъ своего авторитета. Появляясь въ 1574 г. въ Сеньеріи, чтобы протестовать противъ помилованія Совѣтомъ Двухсотъ прелюбодѣя, пасторы начинаютъ съ того, что имъ тяжело выступать, какъ того требуетъ ихъ совѣсть и санъ; ихъ протесты получили ненавистный характеръ и стали какъ бы чѣмъ то излишнимъ (odieux et comme superflu), такъ какъ нѣтъ средства къ исправленію [5]). Еще болѣе грустная нота слышится въ преніяхъ Vénérable Compagnie въ

---

[1]) R. C. 7 сент. (ibid., f. 109 r.—110 r.).

[2]) Въ тотъ-же день apres disner (ibid., f. 110 v).

[3]) R. C. 11 сент. (ibid., f. 111 v.):... a respondu (Colladon) quil ne dit point quon luy demande chose qui soyt contre Dieu son eglise et son ministere mais que quant a son sentiment il le seroyt.

[4]) R. C. 14, 27 и 28 сент. (ibid., f. 114 r., 118 v., 119 r.—121 v.).

[5]) R. C. 7 янв. 1574 г. (t. LXIX, f. 6 r.).

слѣдующемъ году, при обсужденіи вопроса, стóитъ ли идти съ увѣщаніями въ Совѣтъ [1]) и указывать на распущенность нравовъ. Пасторы говорятъ цѣлыя проповѣди на тему о томъ, что между „двумя очами“ (т. е. свѣтской и духовной властью) нѣтъ больше согласія, и въ то время какъ одно око видитъ ясно и идетъ истиннымъ путемъ, другое засорилось [2]). У себя въ коллегіи они обсуждаютъ мѣры предосторожности, которыя слѣдуетъ принять для того, чтобы предупредить нападки и обвиненія злонамѣренныхъ людей, готовыхъ придираться къ пасторамъ и подкапываться подъ ихъ авторитетъ; „время и люди теперь на удивленіе опасны“, заключаетъ протоколъ [3]).

Выше была уже изложена попытка магистрата ограничить вліяніе пасторовъ на выборы свѣтскихъ членовъ Консисторіи. Она приходится на другой годъ послѣ столкновенія 1571 года и въ ней нельзя не видѣть послѣдствія удара, понесеннаго коллегіей пасторовъ. Одно за другимъ развиваются новыя притязанія магистрата: въ 1574 г. Совѣтъ стремится проникнуть въ тайну предварительнаго избранія коллегіей кандидата въ пасторы и стѣснить самую свободу выбора выраженіемъ своего мнѣнія о предполагаемомъ избранникѣ. Коллегія хотя и отстраняетъ это вмѣшательство фактически, рѣшивши держаться прежняго порядка, но воздерживается отъ формальнаго протеста, откладывая его до болѣе серьезной необходимости, когда придется отстаивать старый порядокъ [4]). Живо чувствуется неувѣренность въ томъ, будетъ ли сохранена свобода избранія, при назначеніи два года спустя въ 1576 г. пастора Jaquemot: коллегія объявляетъ ему о состоявшемся выборѣ, но рѣшаетъ держать выборъ въ секретѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ею извѣщенъ магистратъ и не будетъ узнано его мнѣніе [5]). Въ 1575 г. происходитъ столкновеніе между Совѣтомъ и коллегіей по поводу выбора учителей (regents) Коллежа—дѣло небывалое, такъ какъ школа до тѣхъ поръ предоставлялась вполнѣ руководству пасторовъ и всѣ ихъ представленія и кандидатуры утвержда-

---

[1]) Резолюція Vénérable Compagnie 25 мая 1575 г. (R. V. C.): La Compagnie pour le peu de fruict quelle a peu esperer ou mesme le danger quelle a crainct de ce remuement a advise de sen deporter et dentendre plustost en pacience faisant son debvoir en la crainte de Dieu et toute diligence si les choses se pourroyent mieulx porter quelles nont faict quand nous y avons voulu toucher.

[2]) R. C. 16 марта 1575 г. (t. LXX, f. 87 r.): Бэзъ говоритъ quil pouvoit bien tesmoigner de lung des yeux quil marchoit droict mays quen laultre entendant le magistrat quil y avoit de la poussiere aux yeulx.

[3]) R. V. C. 8 янв. 1574 г.

[4]) R. V. C. 2 іюля 1574 г.

[5]) R. V. C. 14 сент. 1576 г.

лись. При этомъ Совѣтъ, недовольный отстраненіемъ своего protégé Chauveton'a, и избраніемъ двухъ другихъ лицъ, обвиняетъ пасторовъ въ „неразуміи и легкомысліи"; далѣе указываетъ на свое право выбора и грозитъ имъ воспользоваться [1]).

Но главнымъ образомъ замѣчается охлажденіе магистрата къ поддержанію нравственной дисциплины на томъ уровнѣ, какого желали пасторы, и даже прямая реакція противъ наиболѣе строгихъ положеній, усвоенныхъ Женевой. Въ особенности противится магистратъ слѣдовать суровымъ ордонансамъ касательно наказанія прелюбодѣевъ. Наоборотъ, пасторы придаютъ этимъ проступкамъ противъ нравственности необыкновенно серьезное значеніе, приравнивая ихъ даже къ убійству. Отсюда періодическія почти столкновенія. Обыкновенно они возникали по поводу того, что виновный, убѣжавши отъ наказанія, обращался къ Совѣту Двухсотъ съ просьбой о допущеніи его въ городъ, т. е., въ сущности, о помилованіи или облегченіи наказанія; пасторы поднимали шумъ, направлялись съ протестомъ въ Сеньерію, обыкновенно требуя доступа въ Большой Совѣтъ, съ цѣлью либо предупрежденія смягчающаго приговора, либо даже отмѣны его. Первое такое дѣло возникло въ началѣ 1574 г. [2]). Совѣтъ Двухсотъ помиловалъ нѣкоего Louancour, убѣжавшаго изъ города послѣ проступка со своей служанкой. Вліятельнѣйшій членъ Сеньеріи, Розе, далъ о немъ наилучшую аттестацію, но пасторы оказались совершенно иного мнѣнія и о самомъ Луанкурѣ, и о значеніи приговора. Они нашли въ немъ выраженіе общаго паденія строгой дисциплины. Обстоятельный докладъ ихъ въ Сеньеріи начинается съ увѣренія, что они нисколько не подвергаютъ сомнѣнію власти Двухсотъ и вообще верховенства „Господъ", въ которомъ заключается и право давать помилованіе. Всякій знаетъ однако, что верховенство это не безусловно, такъ какъ есть проступки, по которымъ возможно про-

---

[1]) R. V. C. октябрь 1575 г. Крайне характерна запись Vénérable Compagnie подъ 19 мая 1575 г., въ которой замѣчено, что говорилъ синдикъ пасторамъ, вызваннымъ къ отвѣту за свои проповѣди: La lecture dud. escript finie Mr. le syndique adressant a ung chascun de nous son propos despuis le premier jusques au dernier condanna lun de facilite trop grande et de navoir pas bien suivy lexemple de son predecesseur lautre dimprudence et de ne se porter pas selon que son anciennete en ceste Eglise requieroit lautre dindiscretion lautre de suivre ses bouillons et premieres impressions mal comprinses lautre darrogance et le menacant des exemples de ceux qui sont tresbuschez cy devant en cest Eglise lautre dindiscretion et dune simplicite fardee a lautre remonstrant que si les choses estoyent empirees despuis la mort de Mr. Calvin comme il avoit dict quil est remarque par beaucoup de gens il debvoit scavoir et les aultres aussy que la faulte estoit venue de nostre compagnie et non de Messieurs qui nous avoyent tousiours supportez (R. V. C.)

[2]) R. C. 7 янв. 1574 г., t. LXIX, f. 6 r.

щеніе, и другіе, въ которыхъ оно никоимъ образомъ недопустимо. Когда Сеньерія положила наказаніе за сообщеніе съ изгнанниками, то это наказаніе могло быть смягчаемо, смотря по обстоятельствамъ, но преступленія, относительно которыхъ существуетъ общечеловѣческое правило, должны быть строго наказуемы [1]). Прелюбодѣяніе равно убійству, въ такой мѣрѣ оно вредно для всего общества людскаго [2]). Тотъ, кто прощаетъ его, беретъ на себя тягчайшій грѣхъ другаго лица. Особенно тяжекъ данный случай, такъ какъ проступокъ совершенъ лицомъ неженатымъ со служанкой, невинность которой ему поручена. Мы навлечемъ на себя гнѣвъ Божій. Если Двѣсти помиловали его, то найдется болѣе 400, которые осуждаютъ этотъ приговоръ; а ужъ если Сеньерія затронута этимъ, среди молодежи идетъ разговоръ, что теперь болѣе снисхожденія, чѣмъ прежде. Пасторы заклинаютъ именемъ Божіимъ, чтобы правительство осталось на прежнемъ пути строгости, такъ какъ лишь благодаря этой строгости законовъ мало происходитъ казней [3]). Въ заключеніе они выражаютъ желаніе пойти въ Большой Совѣтъ и произнести внушеніе.

Послѣднее требованіе Сеньерія всегда отклоняла: теперь она пользуется тѣмъ предлогомъ, что пасторы уже лишили себя возможности обращаться къ судьямъ, такъ какъ прибѣгли къ публичной критикѣ съ каѳедры. Прежде чѣмъ принять рѣшеніе, Сеньерія проситъ пасторовъ изложить свой взглядъ, чтобы можно было лучше разсудить и, если нужно, получить по этому вопросу мнѣніе другихъ (т. е. швейцарскихъ церквей). Коллегія повергнута въ большое затрудненіе: пасторы не рѣшаются теперь такъ настойчиво отвергать представленіе письменнаго отвѣта, какъ въ 1571 г.; „мы не можемъ имъ отказать“ гласитъ постановленіе коллегіи [4]). По поводу обращенія къ швейцарскимъ церквамъ, мнѣніе пасторовъ крайне интересно. Въ засѣданіи Совѣта они говорятъ только, что обращеніе къ швейцарскимъ общинамъ неудобно потому, что онѣ не такъ хорошо реформированы, какъ женевская, и представители ихъ побоятся разойтись со своими властями. Въ своей средѣ они высказываются обстоятельнѣе и откровеннѣе. Они признаютъ, что „одни пророки могутъ быть подъ вліяніемъ другихъ“ и что они готовы учиться у всякаго [5]); однако извѣстно, что пра-

---

[1]) Les crimes telz que la reigle en est generale et universelle ilz doyvent estre punis severement.

[2]) ... pource quil est si prejudiciable a toute la societe humaine.

[3]) ... remonstrant que la rigueur des loix faict quil y a peu de suplices.

[4]) R. V. C. 8 янв. 1574 г.

[5]) R. V. C. 11 янв.: ...nous nignorons pas que les espritz des prophetes ne soyent subjectz aux espris des prophetes et sommes prestz dapprendre dun chascun.

вители тѣхъ земель нерасположены къ здѣшней дисциплинѣ, въ особенности же не одобряютъ закона о наказаніи за прелюбодѣніе; но они не думаютъ, чтобы женевское правительство, которому Богъ даровалъ эту милость, захотѣло удалиться отъ добра. Къ чему можетъ повести обращеніе къ швейцарскимъ церквамъ? Трижды спрашивали ихъ мнѣнія: по дѣлу Бользека, Сервета и по вопросу о правѣ Консисторіи на отлученіе. Въ первыхъ двухъ случаяхъ Кальвинъ хорошо зналъ, какой будетъ отвѣтъ на основаніи переписки и благодаря другимъ сношеніямъ съ тѣми, у кого спрашивали мнѣнія; да если бы они и иначе отвѣтили, чѣмъ бы слѣдовало, онъ бы изъ-за этого не измѣнилъ мнѣнія своего. Такъ и теперь: если бы сообщенное мнѣніе не сошлось съ нашимъ, мы бы нисколько не считали себя связанными этимъ отвѣтомъ. Подобное обращеніе можетъ служить только къ распространенію взгляда, что наши правители не довѣряютъ своимъ пасторамъ и не располагаютъ людьми достаточно годными для того, чтобы разрѣшить эти затрудненія. Если бы Сеньерія остановилась на мысли о такомъ обращеніи, мы желали бы предупрежденія съ ея стороны, чтобы изложить всѣ соображенія подробно и даже быть выслушанными лично, такъ какъ письма не могутъ быть снабжены нужными репликами. Въ заключеніе они выражаютъ свое крайнее огорченіе по поводу затрудненій, въ которыя повергаютъ ихъ „Господа“ и изъ которыхъ приходится заключать, что они сомнѣваются въ пригодности пасторовъ и доброй волѣ ихъ; поэтому пасторы были бы крайне довольны, если могли бы избавить магистратъ отъ труда и если бы Богъ даровалъ ему другихъ пасторовъ, на которыхъ онъ могъ бы положиться и которые оказались бы болѣе пригодны, такъ какъ навѣрно уже никогда не найдется людей съ болѣе добрыми намѣреніями. При этомъ Бэзъ выразился даже рѣзче всѣхъ: пусть ищутъ другихъ, надо все покончить. По тону пасторовъ видно, что они сознаютъ свою слабость и не надѣются довести дѣло до желательнаго имъ конца. Протестъ дѣйствительно остался безъ результата: дѣло было отложено, т. е. устранено вовсе.

Среди другихъ подобныхъ дѣлъ выдается еще протестъ пасторовъ въ 1580 г. противъ допущенія въ городѣ нѣкоего d'Arbey, просившаго помилованія у Двухсотъ [1]). На этотъ разъ пасторы стараются

---

[1]) R. C. 18 марта, 21 и 29 марта (t. LXXV, f. 52 r., 53 r.—54 v., 60 v.). Сеньерія предполагаетъ предложить Совѣту Двухсотъ замѣну законнаго наказанія пеней въ виду того, что со времени проступка прошло 10 лѣтъ, виновный много пострадалъ et toutefois sest bien comporte a supporte les charges de la ville a donne des advertissemens... Нравственныя соображенія здѣсь вполнѣ отступаютъ передъ политическими.

предупредить еще несостоявшійся смягчающій приговоръ. Они развиваютъ въ Маломъ Совѣтѣ приблизительно тѣ-же мысли, что и по дѣлу Луанкура. По ихъ мнѣнію, Богъ не далъ магистрату безусловнаго права миловать; это предоставляется Ему одному, и только при такомъ условіи магистратъ можетъ удержаться у власти, такъ какъ Богъ—верховный судья (Dieu y preside). Прелюбодѣю, какъ и богохульствующему, одно наказаніе — смерть. Вслѣдствіе различныхъ условій свѣтская власть была вынуждена допустить въ законахъ извѣстныя ограниченія въ этомъ отношеніи. Теперь, мало того, еще начинаются попущенія, обходъ существующихъ законовъ; по этой дорогѣ пройдутъ потомъ другіе, и въ концѣ концовъ законъ обратится въ клочокъ бумаги, или прямо скажутъ, что надо его отмѣнить. Распущенность (desbordement) въ настоящее время все растетъ. Пусть вспомнятъ о потопѣ: главнымъ грѣхомъ, за который онъ былъ ниспосланъ, было прелюбодѣяніе. Пасторы просятъ представленія ихъ письменнаго мнѣнія въ Совѣтъ 200 или допущенія туда ихъ самихъ.

Повидимому, мы имѣемъ передъ собою упоминаемый здѣсь escript пасторовъ въ видѣ записки, приложенной къ протоколамъ Vénérable Compagnie [1]). Идеи пасторовъ выражены въ этомъ документѣ въ очень отвлеченной формѣ. Они исходятъ отъ понятія о естественномъ и всемірномъ законѣ, заключенномъ въ извѣстныхъ общихъ положеніяхъ, (loy naturelle et universelle gisant en certaines conclusions generales), которыя Богъ внушилъ разуму (lentendement) всѣхъ людей, чтобы въ своихъ дѣйствіяхъ они разбирали позволительное отъ непозволительнаго. Эта основная идея даетъ ключъ къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: во 1), можетъ-ли законодатель по совѣсти одобрить или оставить безъ наказанія то, что естественный и всемірный законъ повелѣваетъ карать. Отвѣтъ: не можетъ, и подобные законы и приговоры не должны быть разсматриваемы въ качествѣ законовъ, а представляютъ выраженіе безобразнаго варварства и звѣрства (une vilaine barbarie et bestialite). Во 2), разъ божественный и естественный законъ признаетъ не только наказуемость вообще извѣстнаго поступка, но отводитъ его въ рядъ такихъ, которые подлежатъ смертной казни (crime capital), можетъ-ли законодатель въ своихъ предписаніяхъ ограничиться наказаніемъ меньшимъ, чѣмъ смертная казнь. Отвѣтъ опять отрицательный: законъ долженъ заключать въ себѣ

---

[1]) Записка, правда, помѣчена болѣе поздней датой—17 мая 1580 г., тогда какъ пасторы являлись въ Совѣтъ по дѣлу d'Arbey 21 марта. Дата можетъ быть и ошибочна, тѣмъ болѣе, что записка сохранилась не въ оригиналѣ, а въ позднѣйшей копіи (томъ Copie B, pp. 127—131).

точное предписаніе о характерѣ и степени наказанія, такъ какъ божественный и естественный законы ненарушимы во всемъ своемъ составѣ. Въ 3) когда дѣло идетъ о примѣненіи постановленій, согласованныхъ болѣе или менѣе съ божественнымъ закономъ, могутъ-ли верховные судьи (les juges souverains), во вниманіе къ условіямъ времени, мѣста и личности, давать полное помилованіе и освобождать отъ налагаемаго этими законами наказанія? Пасторы перечисляютъ тѣ случаи, въ которыхъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (во Второзаконіи) настойчиво требуетъ смертной казни, извѣстными угрожающими словами Писанія (apostasie, idolatrie, sorcelerie, blaspheme qualifie, sodomie, inceste, parricide, injure atroce et rebellion desesperee contre pere et mere, homicide volontaire et fait par haines); этими словами Богъ объявляетъ, что никому изъ живущихъ ни по какимъ соображеніямъ нельзя освобождать такихъ преступниковъ отъ смерти. Такого рода предписанія Богъ даетъ даже въ предѣлахъ извѣстныхъ соціальныхъ и политическихъ законовъ, гдѣ захочетъ. Нельзя было сильнѣе, чѣмъ это сдѣлано здѣсь, подчеркнуть преклоненія передъ ветхозавѣтнымъ авторитетомъ.

Остальные три пункта представляютъ только развитіе той-же идеи. Верховный судъ можетъ, вообще говоря, смягчать строгость законовъ, видоизмѣнять наказанія (вопр. 4) и даже давать полное прощеніе (примѣръ: смягченіе или отмѣна военнаго закона, предписывающаго, напр., смерть за похищеніе одной курицы). Но къ случаямъ, гдѣ божественный законъ опредѣлилъ смерть, все это непримѣнимо (5). Только тамъ, гдѣ божественный законъ не опредѣляетъ точно наказанія, допустимо извѣстное смягченіе и видоизмѣненіе. Поэтому, и гражданскіе законы, касающіяся извѣстныхъ, по крайней мѣрѣ, преступленій противъ божественнаго права, сообразно требованіямъ времени, могутъ расходиться въ опредѣленіи мѣры наказаній. Но основное различіе между crime capital и non capital даетъ божественный законъ. Въ отношеніи первой категоріи пасторы не признаютъ вліянія смягчающихъ обстоятельствъ на мѣру наказанія; здѣсь можно говорить лишь о замѣнѣ одного рода смерти другимъ.

Въ Маломъ Совѣтѣ выражаютъ согласіе на допущеніе пасторовъ въ Совѣтъ 200 или на представленіе ихъ мемуара [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ ставятъ имъ на видъ опасность, которую можетъ создать чрезмѣрная настойчивость и ригоризмъ: легко возникнетъ разговоръ о пересмотрѣ эдиктовъ; кромѣ того, какъ-бы подтвердится мнѣніе тѣхъ, которые увѣряютъ, что пасторы правятъ городомъ. Относительно самого изгнанника, просящаго помилованія, Совѣтъ замѣчаетъ какъ-бы

---

[1]) R. C., 21 марта.

съ нѣкоторой ироніей надъ пасторами, что ради сохраненія его нравственности его лучше вернуть въ городъ, такъ какъ онъ будетъ здѣсь подъ надзоромъ, между тѣмъ какъ внѣ города, гдѣ нѣтъ нашихъ строгихъ законовъ, онъ можетъ легко опять согрѣшить. Во всякомъ случаѣ, Сеньерія можетъ допустить представленіе пасторовъ въ Совѣтѣ 200, лишь въ сопровожденіи своего возраженія. Бэзъ отвѣчаетъ на это, что взгляды членовъ Большаго Совѣта могутъ разойтись, а читать послѣ заявленія пасторовъ несогласное съ нимъ мнѣніе Сеньеріи, значитъ показать, что „Господа" въ разладѣ (en discord) съ пасторами. Тогда имъ предлагаютъ отказаться отъ ихъ намѣренія: въ Совѣтъ 200 будетъ представлено прошеніе изгнанника, резоны Сеньеріи и пасторовъ, а затѣмъ предоставятъ исходъ Божьей волѣ (remettront levenement a Dieu). Засѣданіе Двухсотъ происходитъ въ тотъ-же день; синдикъ излагаетъ обстоятельно мнѣнія Сеньеріи и пасторовъ [1]). Въ Совѣтѣ Двухсотъ большинство голосовъ оказывается за принятіе бѣглеца; наказаніе, полагающееся по закону, замѣняется 12-ти-дневнымъ заключеніемъ на хлѣбъ и воду, такъ какъ провинившемуся d'Arbey при его бѣдности не по силамъ заплатить штрафъ; въ концѣ концовъ онъ долженъ предстать передъ Консисторіей. Это рѣшеніе показываетъ, что общественное мнѣніе въ Женевѣ повернулось противъ строгаго ордонанса 1566 г.: судъ не только самъ склонялся къ смягченію наиболѣе строгихъ его положеній, но допускалъ пріемъ, практиковавшійся ради обхода законной отвѣтственности, и такимъ образомъ прямо санкціонировалъ фактическую отмѣну проведенныхъ съ такими усиліями ордонансовъ.

Во всемъ замѣчается стремленіе магистрата эмансипироваться отъ руководящаго вліянія церкви. Въ теченіе того-же 1574 г., когда разбиралось шумное дѣло Луанкура, произошло первое крупное столкновеніе Сеньеріи съ Консисторіей, принявшее сразу принципіальный характеръ. Консисторія признала лишеннымъ силы обручальный договоръ (promesses de mariage), состоявшійся между Siboy Gando и одной дѣвушкой; окончательное утвержденіе, по закону, было предоставлено Сеньеріи. Здѣсь нашли доводы въ пользу расторженія договора недостаточными и Гандо получилъ предписаніе вступить въ бракъ. Дѣло осложнилось тѣмъ, что Гандо, не желавшій брака, заявилъ въ Совѣтѣ, что обратится снова къ заступничеству Консисторіи. Такая аппелляція естественно обостряла конфликтъ. Консисторія обратилась къ Совѣту съ представленіемъ, въ которомъ указывала, что до сихъ поръ

---

[1]) Къ изложенному выше добавлено: on sexposera en risee aux autres peuples qui estiment ceste Republique comme celle qui seule chastie les paillardz.

не было случая, чтобы магистратъ постановлялъ рѣшеніе противъ ея мнѣнія [1]). Черезъ нѣсколько дней Совѣтъ рѣшилъ отвѣтить письменно, что образъ дѣйствій Консисторіи кажется ему страннымъ; эдикты ясно указываютъ предѣлы авторитета Консисторіи и Сеньеріи по брачнымъ вопросамъ; какъ разслѣдованіе, такъ и приговоръ (la cognoissance et jugement) принадлежатъ „Господамъ", причемъ они не обязаны (sans estre adstrainct) слѣдовать мнѣнію Консисторіи; нельзя сказать, чтобы до сихъ поръ всегда поступали согласно ея мнѣнію; напротивъ, бывали случаи обратнаго. Въ сущности, Совѣтъ даже не обязанъ спрашивать мнѣнія Консисторіи. Что касается самаго дѣла, Совѣтъ могъ и долженъ былъ такъ рѣшить, согласно волѣ Божіей и по своей совѣсти. Хотя Совѣтъ былъ бы въ правѣ не объявлять своихъ мотивовъ, тѣмъ не менѣе онъ отсылаетъ Консисторію къ своему приговору (arrest), гдѣ они изложены [2]). Въ письменномъ отвѣтѣ, который читается на другой день, развита та же мысль, но рѣзче и съ оттѣнкомъ насмѣшки [3]). Въ поведеніи Консисторіи Совѣтъ усматриваетъ попытку подвергнуть сомнѣнію верховный авторитетъ (puissance et aucthorite souveraine) его въ рѣшеніи брачныхъ вопросовъ, принадлежащій ему въ силу эдиктовъ и согласно разумному порядку (par tout bon ordre). Что Совѣтъ не разъ рѣшалъ противъ Консисторіи, объ этомъ ея члены могутъ справиться въ своихъ протоколахъ. Если бы было иначе, это бы значило поставить Консисторію на мѣсто „Господъ" и предписывать законы совѣсти каждаго изъ нихъ, которой въ данномъ случаѣ принадлежитъ полная свобода; иначе Совѣту пришлось бы лишь подписывать, да исполнять то, что заблагоразсудится рѣшить Консисторіи, а это было бы тѣмъ хуже, что въ Консисторіи часто мѣняютъ мнѣнія, и вникаютъ плохо въ дѣла (les choses ne sont pas si bien entendues), не за недостаткомъ доброй воли, а по небрежности и непониманію (par mesgarde et mesintelligence), какъ въ данномъ случаѣ.

Такъ какъ ожидается появленіе пасторовъ съ отвѣтомъ отъ Консисторіи, Совѣтъ вырабатываетъ программу дѣйствія [4]): не излагать пасторамъ своего мнѣнія, а спросить ихъ сначала, полагаетъ-ли Консисторія, что Сеньерія обязана согласно ордонансамъ и слову Божію безусловно слѣдовать указанію ея въ брачныхъ вопросахъ. Такимъ образомъ Совѣтъ видитъ въ столкновеніи одно изъ проявленій спора съ

---

[1]) R. C. 25 октября (t. LXIX, f. 179 r.).
[2]) R. C. 1 ноября (ibid., f. 181 r.).
[3]) R. C. 2 ноября (ibid., f. 182 r.).
[4]) R. C. 4 ноября (ibid., f. 184 r.).

пасторами. Въ самомъ дѣлѣ отвѣтъ отъ Консисторіи составляется пасторами, и получаетъ общее одобреніе. Болѣе недѣли спустя появляются съ этимъ отвѣтомъ делегаты Консисторіи, двое пасторовъ и двое старѣйшинъ [1]). Отвѣтъ заключаетъ въ себѣ прежде всего увѣреніе, что здѣсь и не помышляютъ о расширеніи правъ или покушеніи на авторитетъ Сеньеріи (selargir ou enjamber sur lauthorite de Mssrs), не предполагаютъ того-же и со стороны „Господъ" по отношенію къ Консисторіи, хотя съ нѣкотораго времени появилось подобное подозрѣніе. Поэтому они просятъ воспротивиться кознямъ сатаны.

По существу, пасторы выдвигаютъ новое ученіе, представляющее сравнительно съ взлядомъ Кальвина, изложеннымъ въ „Наставленіи" и отразившимся въ ордонансахъ, реакцію въ сторону католической точки зрѣнія. Въ брачныхъ дѣлахъ они различаютъ категорію чисто гражданскихъ (purement civiles) и чисто церковныхъ (purement ecclesiastiques). Первыя подлежатъ магистрату, вторыя Консисторіи. Чтобы различать ихъ, надо руководиться словомъ Божіимъ, а затѣмъ сообразоваться съ ордонансами. Когда Христосъ говоритъ, что соединенное Богомъ не можетъ быть разъединяемо человѣкомъ, онъ хочетъ сказать, что здѣсь не слѣдуетъ человѣку устанавливать законы, какъ въ отношеніи другихъ договоровъ, но что Богъ самъ даетъ здѣсь законы, которыми должны руководиться люди. Эти законы содержатся въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, и ихъ не надо смѣшивать съ гражданскими законами о бракѣ, также находящимися въ Ветхомъ Завѣтѣ и обязательными для магистрата, лишь поскольку этого требуетъ естественная и всеобщая справедливость. Что касается до „духовныхъ законовъ о бракѣ", (loix matrimoniales spirituelles), они составляютъ часть христіанской доктрины, которая толкуется и примѣняется пасторами и Консисторіей, управляющей церковью не съ внѣшней, а съ духовной стороны (en gouvernant ecclesiastiquement et non politiquement leglise). Разсматривая Консисторію, какъ извѣстный видъ ministère, т. е. духовнаго чина, пасторы полагаютъ, что ей подлежитъ объявлять, что̀ сдѣлано по совѣсти или противъ совѣсти. Магистратъ конечно не обязанъ непремѣнно слѣдовать мнѣнію пасторовъ въ свѣтскомъ дѣлѣ, хотя онъ и не долженъ слишкомъ легко уклоняться отъ того, что̀ посовѣтовали ему служители Божьи. Претендовать на это всегда, ссылаясь на обязанность повиновенія слову Божію, значитъ устанавливать превосходство и даже тираннію пасторовъ надъ свѣтскою властью. Но разъ дѣло идетъ объ истолкованіи и примѣненіи слова Божія, ни пасторы, ни магистратъ, ни даже ангелы не могутъ ничего измѣнить въ

---

[1]) R. C. 15 ноября (ibid., f, 188 v.—192 r.).

дѣятельности правильно установленнаго духовнаго чина (ministere bien establi); магистратъ никоимъ образомъ не долженъ не покушаться закрывать уста тѣмъ, кому Богъ поручилъ объявлять волю свою, какъ показываютъ многочисленные случаи гнѣва Божія, павшаго на голову тѣхъ, кто поступалъ иначе. Предусматривая возраженіе, что слово Божіе можетъ служить критеріемъ въ рукахъ каждаго вѣрующаго и что должна быть власть на землѣ надъ пасторомъ въ случаѣ заблужденія съ его стороны, пасторы смѣло отвергаютъ признанный ранними протестантами авторитетъ свѣтской власти. Въ случаѣ, если пасторъ ошибается по невѣжеству или увлеченію, судьи, магистратъ и т. п. вовсе не уполномочены рѣшать дѣло по своему усмотрѣнію, но должны обратиться къ другимъ церквамъ. Такъ коринѳская община обращалась къ апостолу Павлу. Если бы тогдашній коринѳскій магистратъ былъ христіанскимъ и не послушался апостола, то разумѣется апостолъ такъ же осудилъ бы его, какъ не пощадилъ въ посланіи къ Галатамъ ангеловъ. Мы не хотимъ себя равнять, прибавляютъ пасторы, съ апостоломъ Павломъ, но его санъ и нашъ—одно и тоже. Далѣе идетъ ссылка на Второзаконіе гл. XVII, 8—12, съ оговоркой, что хотя сюда входятъ и гражданскія постановленія Моисея, нынѣ потерявшія силу, но съ другой стороны полагается нѣчто неизмѣнное по своей духовной природѣ. Еще важнѣе слова Христа, который сказалъ: кто васъ слушаетъ, слушаетъ меня и т. д. Седекія не послушалъ Іереміи въ вопросѣ чисто свѣтскомъ и навлекъ гнѣвъ Божій; какъ возможно магистрату не примѣняться къ совѣту своей Консисторіи, установленной законнымъ порядкомъ, въ дѣлахъ вполнѣ духовныхъ и церковныхъ, каковыми являются, правда, не всѣ брачныя дѣла, но тѣ изъ нихъ, которыя касаются въ бракѣ соединенія или разъединенія лицъ?

Разсужденія пасторовъ въ высокой степени интересны. Во первыхъ, мы встрѣчаемся съ выраженіемъ того-же возвышеннаго понятія о духовномъ санѣ, которое выдвигалъ Кальвинъ, особенно въ первое время дѣятельности. Въ обращеніи своемъ къ магистрату, они теперь вводятъ формулировку, какую Кальвинъ развивалъ собственно лишь въ теоретическихъ сочиненіяхъ. Магистратъ, какъ сила, призванная ограждать церковь отъ пастора, измѣнившаго истинному ученію, отстраняется вовсе; коррективъ заключается лишь въ мнѣніяхъ другихъ церквей. Это какъ бы отраженіе теоріи пресвитеріально - синодальнаго устройства. Въ ссылкахъ пасторовъ кромѣ того замѣтно все большее увлеченіе ветхозавѣтными примѣрами.

За теоретическими разсужденіями идетъ въ докладѣ Консисторіи толкованіе ордонансовъ. Этотъ текстъ безусловно неблагопріятенъ воззрѣнію на консисторскій судъ, проводимому пасторами. Но они не

стѣсняются интерпретаціей. Съ выраженіемъ touchant les differents en causes matrimoniales, pour ce que ce nest pas matiere spirituelle ains meslee avec la politique, cela demeurera a la Seigneurie [1] - они распоряжаются такъ. Къ слову spirituelle они считаютъ нужнымъ прибавить для ясности simplement, а выраж. mixtes (въ текстѣ собственно meslee avec la politique) они объясняютъ не въ смыслѣ опредѣленія общаго характера всѣхъ брачныхъ дѣлъ, а какъ указаніе на двѣ совершенно различныя категоріи, стоящія рядомъ, purement civiles et purement spirituelles. Такимъ образомъ они устраняютъ вовсе рѣшающія слова: cela (т. е. всѣ приговоры по брачнымъ спорамъ вообще) demeurera a la Seigneurie. Указаніе на упомянутыя выше двѣ категоріи пасторы видятъ въ заключительныхъ словахъ статьи ордонанса о бракахъ [2]. Дѣйствительно тамъ различаются causes concernantes: 1) la conjonction personnelle, 2) les biens; но пасторы опять умалчиваютъ о дѣйствительномъ смыслѣ этого раздѣленія въ ордонансѣ: вторая категорія, какъ исключительно politique, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ Консисторіи, а первая и есть та matiere meslee avec la politique, въ области которой Консисторія разсматриваетъ дѣла или въ первой инстанціи (т. е. по скольку дѣло можетъ окончиться мировой сдѣлкой), или, производя разслѣдованіе и отсылая вмѣстѣ со своимъ мнѣніемъ въ Совѣтъ. Всѣ эти перестановки и умолчанія не помогаютъ однако пасторамъ придти къ необходимому заключенію. Остается ясно выраженная противоположность между avis Консисторіи и jugement Сеньеріи (или въ заключительномъ параграфѣ sentence juridique и sentence diffinitive

Конечно, advis указываетъ на то, что не имѣетъ формы окончательнаго рѣшенія, а jugement значитъ только то, что juridiquemment juge, т.-е. приговорено гражданскимъ судомъ (prononce avec cognoissance civile) и имѣетъ послѣдствіемъ принужденіе подъ угрозой наказанія. Послѣднее подлежитъ, безъ сомнѣнія, магистрату, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы sentence juridique не должна была сообразоваться съ волей Божіей, выраженной чрезъ посредство установленнаго имъ порядка (reigler ceste sentence selon ce que Dieu en aura respondu par lordre quil a establi). Другими словами, приговоръ магистрата сводится на юридическое оформленіе и примѣненіе на дѣлѣ advis Консисторіи. Пасторы находятъ полную аналогію съ другими дѣлами, которыя всѣми признаются за чисто духовныя, какъ-то: сужденія о ереси, экскоммуникація или церковное покаяніе; во всѣхъ этихъ случаяхъ Консисторія не судитъ juridiquemment, но объявляетъ мнѣ-

---

[1]) См. O. C. X, p. 105.

[2]) (ibid, 114).

ніе Сеньеріи для постановленія sentence diffinitive; однако нельзя себѣ представить, чтобы „Господа“, въ случаѣ, если advis Консисторіи не удовлетворитъ ихъ, рѣшились разбирать такіе вопросы, какъ бы въ высшей инстанціи надъ Консисторіей, или противъ ея мнѣнія. Въ заключеніе, пасторы останавливаются на толкованіи термина premiere instance. Не надо, по ихъ мнѣнію, понимать его въ смыслѣ подчиненнаго суда (subalterne) и двукратнаго рѣшенія, какъ въ гражданскихъ дѣлахъ, гдѣ есть апелляція. Это значитъ, что есть два трибунала (double siege) и двукратное дознаніе (double cognoissance), хотя первый трибуналъ не приговариваетъ, но даетъ сообразное слову Божію мнѣніе, которое должно всецѣло направлять судью, лишь юридически оформливающаго то, что Богъ провѣщаетъ ему въ силу установленныхъ имъ законовъ устами лицъ призванныхъ.

Сеньерія назначила для составленія отвѣта коммиссію изъ самыхъ вліятельныхъ и дѣльныхъ членовъ своихъ [1]). Въ отвѣтѣ этомъ, представленномъ Консисторіи уже четыре мѣсяца спустя (въ апрѣлѣ 1575 г. [2]), магистратъ не приводитъ никакихъ новыхъ аргументовъ, но лишь опредѣленнѣе формулируетъ свой взглядъ, примыкающій къ раннимъ протестантскимъ исповѣданіямъ: Консисторія, состоя изъ свѣдущихъ людей, даетъ advis, руководясь словомъ Божіимъ. Но ея мнѣніе не связываетъ магистрата, такъ какъ во 1) члены Консисторіи могутъ ошибаться, невѣрно примѣняя слово Божіе, во 2) и Совѣтъ руководится указаніями совѣсти и словомъ Божіимъ. Сеньерія знаетъ, что обязанность пасторовъ—толковать слово Божіе, но въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ мѣста толкованію, а приходится лишь слѣдовать ему и примѣнять на дѣлѣ, сообразно эдиктамъ и дисциплинѣ (police), которые представляютъ его истолкованіе. Иначе было бы нелѣпостью, что магистратъ, сохранивши за собою по указаннымъ эдиктамъ судъ въ столькихъ случаяхъ, былъ бы вынужденъ безъ разсужденія утверждать то, что представители его находили бы несогласнымъ съ законами.

Консисторія не продолжала своей оппозиціи и ограничилась лишь просьбой, чтобы Сеньерія сообщала свои мотивы, если рѣшеніе ея расходится съ мнѣніемъ духовнаго суда, ради поддержанія добрыхъ отношеній между магистратомъ и служителями Божьими и ради устраненія

---

[1]) Между ними два синдика, лейтенантъ, 4 совѣтника, среди которыхъ, конечно, M. Roset.

[2]) R. C. 21 апрѣля t. LXX, нѣсколько листовъ, вклеенныхъ между f. 73 и f. 74. Такая же тетрадка, съ тѣмъ же текстомъ и подписью секретаря Gallatin, вклеена въ протоколы Vénérable Compagnie.

у пасторовъ всякаго сомнѣнія (scrupule), когда имъ придется объявлять и благословлять бракъ вопреки мнѣнію Консисторіи. Впрочемъ, было также прибавлено, что Консисторія желала бы по этому поводу знать мнѣніе другихъ церквей.

Со времени столкновенія 1574 г. отношенія Сеньеріи къ Консисторіи замѣтно ухудшаются. Магистратъ, не стѣсняется вообще читать внушенія Консисторіи, отвергать ея предложенія; замѣтно даже нѣчто въ родѣ свойственнаго перринистской эпохѣ стремленія сократить слишкомъ суровыя дѣйствія духовнаго суда, заподозрить его безпристрастіе и т. п. Въ 1576 г. по поводу лишенія причастія нѣсколькихъ молодыхъ людей за шутку надъ товарищемъ (надъ нимъ смѣялись, увѣривши, что рубятъ ему голову) и за приготовленіе католическаго блюда изъ бобовъ (royaume de febves) Сеньерія поручила синдику передать черезъ Бэза Консисторіи, что наказывать за такіе пустяки противно ордонансамъ и что Консисторія, привыкнувъ такъ дѣйствовать, вызываетъ противъ себя только ненависть, смущаетъ души, оскорбляетъ многихъ людей, которые могутъ отъ этого заболѣть и т. п., а въ заключеніе посовѣтовать лучше исполнять ордонансы [1]).

Совѣтъ вмѣшивается и во внутреннюю дисциплину Консисторіи. Особенно характерно въ этомъ отношеніи дѣло старѣйшины Tillier, представителя Совѣта 200 въ Консисторіи [2]). За ложь въ своихъ показаніяхъ по одному брачному дѣлу, Тиллье во время цензуры въ Консисторіи былъ внезапно присужденъ къ лишенію причастія. Сеньёрія крайне раздражилась по поводу того, что цензуру обратили въ судъ, и на другой день вызвала Консисторію въ полномъ составѣ, чтобы потребовать объясненія. Примѣненъ былъ способъ выспрашиванія по одиночкѣ. Несмотря на крайнюю стѣснительность такого пріема, отвѣты, повидимому, вѣрно отразили картину происшедшаго въ засѣданіи Консисторіи. Она очень интересна, такъ какъ вскрываетъ внутренніе порядки духовнаго суда: Тиллье былъ осужденъ въ сущности по волѣ пасторовъ, при оппозиціи почти всѣхъ старѣйшинъ; такимъ образомъ обнаруживается подавляющій авторитетъ пасторовъ въ Консисторіи. Съ другой стороны, сильно сказывается выработка корпоративнаго духа въ ея средѣ, подчиненіе свѣтскихъ членовъ ея дисциплинѣ: несмотря на свое несочувствіе мѣрѣ, проведенной пасторами относительно Тиллье, они и на допросѣ въ засѣданіи Совѣта не отступаются отъ товарищей, хотя и объясняютъ каждый свой личный взглядъ [3]),

---

[1]) R. C. 24 января (t. LXXI, f. 15 r.) и R. V. C. 26 января.

[2]) R. C. 5 и 6 окт. 1579 г. (t. LXXV, f. 174 v.—178 v.).

[3]) Въ частности старѣйшины высказывались: одинъ (Romani) за наказаніе Til-

а одинъ изъ нихъ даже протестуетъ противъ обиднаго для Консисторіи распоряженія Совѣта, вызвавшаго духовный судъ въ полномъ составѣ на допросъ вмѣсто того, чтобы отправить туда съ разъясненіемъ депутата изъ своей среды. Среди заявленій, сдѣланныхъ пасторами, наиболѣе характерное принадлежитъ Jaquemot: онъ не допускаетъ мысли, чтобы магистратъ хотѣлъ лишить ихъ свободы суда согласно ихъ совѣсти. Поступки, которые могутъ считаться неважными въ народѣ, становятся крупными, когда совершены тѣми, кто надъ народомъ поставленъ. Въ свою очередь старѣйшина Chasteauneuf находилъ церковное наказаніе, наложенное на Тиллье, неправильнымъ потому, что оно выключаетъ его изъ состава Совѣта 200, отъ котораго онъ избранъ.

Совѣтъ отвѣтилъ довольно сурово. Нисколько не имѣлось въ виду умалять авторитета Консисторіи, который данъ ей Богомъ, но надо было напомнить о лучшемъ выполненіи эдиктовъ. Тиллье обнаружилъ не злую волю, а легкомысліе, а между тѣмъ были болѣе тяжкіе случаи, и подобная мѣра не примѣнялась; особенно бросается въ глаза внезапность рѣшенія; большею частію дѣйствовали болѣе осторожно и разсудительно, не смѣшивая авторитета магистрата и Консисторіи. Прочитываютъ относящіеся сюда мѣста изъ эдиктовъ и синдикъ напоминаетъ, что несмотря на постоянныя увѣщанія, въ Консисторіи, какъ показываютъ ея протоколы, держались другихъ пріемовъ (facons). Въ виду того, что составъ Консисторіи былъ неполный (отсутствовалъ Бэзъ, который впрочемъ присоединился потомъ къ мнѣнію другихъ пасторовъ), и не всѣ были между собою согласны, Сеньёрія поручила духовному суду пересмотрѣть еще разъ дѣло Тиллье.

Раскаявшагося Тиллье допустили до причастія, но по этому дѣлу произошелъ еще обмѣнъ мнѣній между магистратомъ и Консисторіей [1]). Отъ имени послѣдней Бэзъ призналъ, что ордонансъ былъ примѣненъ неправильно (ложь не влечетъ за собой отлученія); оправданіе приговора онъ находитъ въ общей неспособности и недостойности Тиллье. Главнымъ образомъ Бэзъ напираетъ на то, что вызывая всю Консисторію, Совѣтъ ослабляетъ (derogue) ея авторитетъ и создаетъ поводъ къ раздору (une occasion de desunion); протестуетъ онъ и противъ выспрашиванія по одиночкѣ: при этомъ способѣ стѣсняютъ свободу совѣсти отдѣльныхъ лицъ, да и не всякій, будучи спрошенъ въ отдѣль-

---

lier, но съ тѣмъ, чтобы былъ извѣщенъ магистратъ, другой (Cambiago) за отсрочку, третій (Candoles) хотя и признавалъ необходимость наказанія, но заявлялъ при этомъ, что не имѣлъ въ виду contrevenir a lautorite de la Seigneurie.

[1]) R. C. 8 октября (ibid. f. 180 r.—181 r.)

ности, способенъ въ одинаковой мѣрѣ дать отчетъ въ поданномъ мнѣніи. Въ отвѣтѣ Сеньёріи, составленномъ черезъ недѣлю особой коммиссіей, сохраненъ суровый тонъ внушенія Консисторіи, какъ органу подчиненному. Потрясти авторитетъ ея никоимъ образомъ не желали, sachans que la saincte doctrine et discipline que Dieu a establie en ce lieu est la colonne de lestat. Но пасторы сами не разъ говорили съ каѳедры, что магистратъ—охранитель церковнаго порядка (garent et conservateur de lordre ecclesiastique). Въ силу этого онъ и указываетъ рядъ недосмотровъ. Отлученіе Тиллье было необдуманно, такъ какъ за нимъ неизбѣжно должно было слѣдовать смѣщеніе съ должности старѣйшины, на которую онъ былъ избранъ обоими Совѣтами съ согласія народа. Такимъ образомъ магистратъ становился на ту точку зрѣнія, что отлученіе одного изъ должностныхъ лицъ есть вмѣшательство церкви въ область свѣтской власти, т. е. что правительственныя учрежденія подчиняются лишь собственной досциплинѣ. Магистратъ напоминалъ далѣе, что вообще люди не охотно подчиняются строгимъ правиламъ, господствующимъ въ городѣ—замѣчаніе, повторяющееся все чаще—а въ заключеніе указывалъ на плохое выполненіе Консисторіей §§ 83—86 ордонансовъ. Это означало, что духовный судъ и отдѣльные его члены приглашались мягче относиться къ провинившимся, болѣе останавливаться на частныхъ уступкахъ, по возможности не доводить до рѣзкихъ наказаній и не сводить дѣла нравственной дисциплины на формальную процедуру и взысканія.

Характеризованная выше политика магистрата въ отношеніи церкви не могла не создать сильнаго раздраженія въ средѣ представителей послѣдней [1]). Прежде чѣмъ пасторы сложили оружіе и примирились болѣе или менѣе съ фактомъ общаго паденія дисциплины и ослабленія религіозной ревности магистрата, это раздраженіе вырвалось въ послѣдній разъ въ конфликтѣ 1581 г. Мнѣ кажется, что здѣсь играетъ довольно важную роль значительное обновленіе состава женевской коллегіи, появленіе новыхъ борцовъ на сценѣ. Вотъ рядъ пасторовъ, присоединившихся съ 70-хъ годовъ: Simon Goulart, Jaquemot, de la Fave, Antoine Chauve, Rotan [2]). Воззрѣнія перваго изъ нихъ, писателя довольно виднаго въ протестантской литературѣ, были уже характеризованы: другіе, насколько можно судить по ихъ рѣчамъ во время столк-

---

[1]) Оно настолько значительно, что Бэзъ счелъ нужнымъ указать на недостатки въ управленіи и примѣненіи магистратомъ эдиктовъ даже въ обычной проповѣди передъ выборами (30 декабря 1580 г., см. ниже).

[2]) Всѣ они—французы, за исключеніемъ Rotan, который родомъ изъ Граубиндена (см. France protestante, изданіе первое, подъ соотвѣтствующими именами).

новеній, отличались бо́льшей послѣдовательностью и настойчивостью въ защитѣ церковной самостоятельности и большей смѣлостью въ нападкахъ на гражданскіе недостатки, чѣмъ старые женевскіе пасторы, Бэзъ, Трамблэ, Дэгалларъ, приближаясь скорѣе къ воззрѣніямъ изгнанныхъ, Мерлена, Колладона, Лёганьё; къ нимъ, повидимому примкнули также изъ прежнихъ Pinault (или Pinaud) и Perrot [1]), высказывающіеся теперь болѣе рѣшительно. На общемъ настроеніи коллегіи, по прежнему состоявшей изъ французскихъ эмигрантовъ, могло отражаться и вліяніе религіозныхъ войнъ и ихъ горячей литературы, начиная съ Варѳоломеевской ночи [2]). Наконецъ правительство женевское само способствовало обостренію оппозиціи и критики пасторовъ съ каѳедры ограниченіемъ обычныхъ политическихъ проповѣдей. Въ концѣ 1580 г., послѣ рѣчи Бэза въ Совѣтѣ Двухсотъ, при утвержденіи кандидатовъ въ синдики, въ виду того, что говорившій указывалъ на рядъ злоупотребленій въ судѣ и управленіи, рѣшено было не звать больше пасторовъ въ засѣданія Большаго Совѣта [3]).

Въ 1581 г. совпало нѣсколько случаевъ неблаговидной эксплуатаціи со стороны лицъ, занимавшихъ видныя мѣста въ магистратѣ, чле-

---

[1]) О Perrot, личности очень любопытной, есть хорошая статья Cellérier въ XI томѣ Mém. et docum. publ. p. l. soc. d'hist. et d'archéol. de Genève. Cellérier указалъ на то, что при всей личной скромности и застѣнчивости, Перро никогда не поступался въ своихъ убѣжденіяхъ. Въ лицѣ его мы видимъ какъ бы предшественника арминіанства; ученикомъ Перро былъ одинъ изъ видныхъ арминіанъ Utenbogaert. Въ 1576 г., по случаю пересмотра Leges Academiae, Перро заявляетъ смѣло, что не должно включать въ Confession студентовъ ученія о предопредѣленіи въ виду того, что это мѣшаетъ папистамъ и лютеранамъ venir et profiter en ceste eglise et qu'il ne semble raisonnable de presser une conscience qui n'est resolue de signer ce qu'elle n'entend pas; онъ указываетъ наконецъ, что въ Саксоніи отвѣчаютъ на это требованіемъ подписи Аугсбургскаго исповѣданія. Въ Совѣтѣ у Перро появляется позднѣе неумолимый догматическій противникъ, упомянутый выше юристъ Lect, который сбиваетъ его подчасъ на текстахъ.

[2]) Ср. вышепривед. проповѣдь Перро въ 1573 г.—Вліяніе новыхъ элементовъ въ средѣ коллегіи пасторовъ, можетъ быть, сказалось въ рѣшительной постановкѣ вопроса объ отмѣнѣ годоваго срока предсѣдательства въ Vénérable Compagnie (излож. выше).

[3]) R. C. 30 декабря (Deux Cents) A este propose que Mr. de Beze en son exhortation pour eslire gens propres pour presider sur cest estat a passe plus avant et remonstre labus qui se commet en la justice la longueur des proces et la nonobservation des edictz etc. Et dautant que par ce moyen les Srs Ministres se pourroient dispenser de mettre en avant des choses hors propos et en fin faire quelque trouble A este arreste que pour le present on ne parle point a Mr de Beze de ce fait mais a la revision des edictz quon se souvienne de retrancher ce point des edictz de nappeller point un Sr. Ministre aux deux cens (t. LXXV, f. 237 r.).

новъ Совѣта Pitard и Chapuis и синдика A. Varro [1]), и пасторы подняли въ своихъ проповѣдяхъ цѣлый походъ противъ духа наживы и его выразителей въ Женевѣ; заволновалась Консисторія, пожелавшая взять въ свои руки разслѣдованіе и примѣрно наказать этихъ крупныхъ людей, уличенныхъ въ обманѣ и барышничествѣ, чтобы подѣйствовать на остальную массу. Питаръ подчиняется зову Консисторіи, и Сеньерія принуждена допустить его допросъ и привлеченіе къ цензурѣ, такъ какъ его проступокъ совершенъ былъ на улицѣ передъ множествомъ свидѣтелей; онъ отдѣлывается небольшимъ штрафомъ [2]). Совершенно иначе поступаетъ синдикъ Варро, хотя и онъ, видимо, смущенъ обвиненіемъ. Консисторія, узнавши, что онъ главное лицо въ открывшейся ростовщической операціи, направила дѣло въ Сеньерію, прося принять мѣры и прислать къ ней, кого слѣдуетъ, т. е. Варро [3]). Сначала Варро пытается представить дѣло въ другомъ видѣ и приписать обвиненіе личному раздраженію противъ него пастора Perrot. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ [4]), отвѣчая на допросъ со стороны коллегъ, онъ въ свою очередь старается перенести обвиненіе на пасторовъ: онъ жалуется на секретное разслѣдованіе, которое ведутъ противъ него пасторы, порѣшившіе въ своемъ собраніи преслѣдовать его, на замыселъ вызвать въ Консисторію рядъ лицъ, которыя принимали участіе въ инкриминируемыхъ его операціяхъ. Этотъ образъ дѣйствій—нѣчто совершенно новое и странное, прямо нарушающее авторитетъ Сеньеріи, которой единственно принадлежитъ разслѣдованіе подобныхъ вещей, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ оно уже и начато свѣтской властью. Если бы у пасторовъ оказались новыя данныя (memoires) они должны бы были тотчасъ же сообщить „Господамъ", а не судить сами, входя въ роль свѣтской власти (faire office de Magistrat). Вообще опасно позволять ихъ собранія, не опредѣляя, ради какой цѣли они

---

[1]) J. Fr. Pitard продалъ крестьянину, спѣшившему со свадьбой, сукна за невѣроятно дорогую цѣну. Изъ присутствовавшихъ нѣкоторые замѣтили: que feront les petis puys que les gros en font ainsy. Консисторія опредѣляетъ дѣло—grand scandale en pleine rue. R. C. 10 апр. 1581 г. (t. LXXVI, f. 53 v.). Относительно A. Varro оказывается слѣдующее: онъ далъ нѣкоему Justiniano, коммерческому дѣльцу, значительную сумму за большой процентъ, который взялъ впередъ, на 3 года. Justiniano уже раздавалъ небольшими суммами за тотъ же процентъ и между прочимъ ссудилъ купца Veirier, черезъ котораго и открылась Консисторіи вся операція. О Chapuis уже было сказано выше.

[2]) R. C. 10 апр. и 21 апр. (ibid., f. 53 v. и 65 r.).

[3]) R. C. 10 апрѣля.

[4]) R. C. 11, 12 и 17 апрѣля (ibid., f. 55 r. — 56 v., 57 r. — 58 v., 60 v. — 61 v.). Слѣдуетъ замѣтить, что Варро, сначала настоятельно отрицавшій свой проступокъ, потомъ сознается въ немъ.

должны сходиться; это необходимо для того, чтобы всякій сдерживалъ себя въ границахъ; иначе вмѣсто того, чтобы, согласно желанію Сеньеріи, разсуждать о религіи и доктринѣ, они станутъ брать въ свою руки дѣла полицейскія, судебныя и политическія (police, justice et estat). Замѣчательно, что мы въ этомъ требованіи опять встрѣчаемся съ возвращеніемъ къ программѣ и практикѣ перриннстской эпохи. Въ заключеніе Варро, крайне оскорбленный равнодушіемъ къ его дѣлу коллегъ, настоятельно требовалъ дать ему отставку. Сеньерія однако, упросивъ Варро остаться въ должности, подвергла его пенѣ. Но этотъ приговоръ не опредѣлилъ отношенія магистрата къ пасторамъ и Консисторіи. Такъ какъ Консисторія, несмотря на данное ей предписаніе, вызвала Варро къ себѣ, Сеньерія контръ-приказомъ запретила консисторскому сержанту вести Варро [1]). Въ тоже время были вызваны въ Совѣтъ пасторы за то, что громко бранили представителей власти съ каѳедры, при чемъ рѣзче всѣхъ говорилъ Chauve, раскрывавшій очень некрасивыя спекуляціи крупныхъ людей [2]). Пасторамъ былъ предъявленъ цѣлый рядъ обвинительныхъ пунктовъ.

Имъ указываютъ, что въ проповѣдяхъ, громя ростовщиковъ, они слишкомъ ясно намекали на нѣкоторыхъ изъ „Господъ". Chauve, заявляя, что ростовщиковъ надо привязать на цѣпь и побить камнями; прямо сказалъ: quand la teste est malade que sera il du reste; пусть же они теперь назовутъ виновныхъ. Далѣе они нападали на тѣхъ, кто продавалъ за большую цѣну хлѣбъ. Вопреки ордонансу лишили причастія за проступокъ, который не заслуживалъ подобнаго наказанія, потому что совершенъ былъ безъ злой воли (т. е. магистратъ припоминалъ дѣло Тиллье). Сеньерія осуждала, что секретарь Консисторіи не отмѣчаетъ въ своемъ протоколѣ тѣхъ, кто лишенъ причастія и отосланъ свѣтской власти, а также не помѣчаетъ и вообще дѣлъ, передаваемыхъ магистрату. Наконецъ не одобряла она и того, что Консисторія, не выслушавъ обвиняемаго, приступаетъ къ разслѣдованію (т. е. къ слушанію свидѣтелей).

Изъ самаго скопленія обвинительныхъ пунктовъ видно, что настроеніе въ средѣ Совѣта крайне раздраженное. На его обвиненія отвѣчаетъ сначала отъ имени всѣхъ пасторовъ Бэзъ. Онъ въ обычныхъ выраженіяхъ ссылается на свой долгъ предъ народомъ, на невозможность молчать, когда совершилось вопіющее дѣло. Вотъ уже два года онъ, Бэзъ, громитъ ростовщичество, а между тѣмъ наказали всего 3 или 4 человѣкъ. Скажутъ, что другіе не обнаружены; но кому

---

[1]) R. C. 18 апр., 5 мая (ibid., f. 63 r., 78 r.).

[2]) R. C. 26 апр., 8 мая (ibid., f. 70 r., 78 v.- 82 v.).

же о нихъ знать? Вѣдь кругомъ въ Вевэ и Лозаннѣ объ этомъ говорятъ. Городъ полонъ перекупщиковъ и барышниковъ. Между тѣмъ не принимается никакихъ мѣръ, все равно какъ и противъ безобразій въ тавернахъ, противъ распространенія игръ и т. п. Должностныя лица, которыя должны блюсти за этимъ, сами ходятъ по тавернамъ. Тоже самое — распущенность въ одеждѣ, роскошь пировъ и т. п. По неволѣ пасторамъ приходится во все входить (sont contrains faire office de tout). Однако если бы каждый изъ 25 совѣтниковъ слѣдилъ за этимъ, со зломъ можно было бы справиться [1]). Обвиненія, направленныя противъ Консисторіи, пасторы также отстраняютъ. Безъ достаточнаго основанія и предварительнаго рѣшенія въ Консисторію не зовутъ. Но невозможно сначала допрашивать обвиняемаго; на сто случаевъ услышишь сто разъ отрицаніе факта. Поэтому, сначала приходится вызывать свидѣтелей. Сеньерія судитъ на основаніи показаній не менѣе, какъ двухъ свидѣтелей. Консисторія располагаетъ обыкновенно единичными свидѣтелями, поэтому чаще вызываетъ къ себѣ, обращается къ совѣсти, указываетъ на судъ Божій и такимъ образомъ часто случается, что раскрываются факты, о которыхъ бы и не подозрѣвали иначе; такъ обнаружились сотни скандальныхъ дѣлъ. Поэтому имъ должны прощать, если они допрашиваютъ по нѣскольку разъ. Единственное средство избавить ихъ отъ такого труда, это (со стороны Сеньеріи) — взять дѣло въ свои руки при первомъ же извѣщеніи и не давать ему тянуться, какъ это обыкновенно ведется. Пропуски въ отчетахъ Консисторіи о томъ, что тѣ или другія лица лишены причастія, объясняются частыми нападками на нихъ со стороны тѣхъ, кто не знакомъ съ мотивами подобныхъ рѣшеній, и соображеніемъ, что если ихъ будутъ такъ контролировать, то получится нѣчто въ родѣ аппеляціи

---

[1]) Протоколъ, въ которомъ записана эта рѣчь Бэза, отразилъ ея горячій, непосредственный характеръ. Вотъ еще отрывки изъ нея (Бэзъ говоритъ о томъ, что пасторы имѣютъ право въ своихъ увѣщаніяхъ и предостереженіяхъ какъ прямо указывать виновныхъ, такъ и ограничиваться намекомъ): Regardes comme vous vous conduises vous vendes a faux poidz faulse mesure etc. Esaie parlant du temps du Roy Ezechias qui estoit bon prince ne laisse pourtant de crier: Princes de Sodome et Gomorre etc. Il parle indefiniment come aussy il a fait et ne pense avoir excede. Mais pour ce que deux Seig-rs sen sont trouves atteins on a prins comme sil vouloit envelopper le Magistrat... Les fautes se commettent eux qui en oyent parler sen enquierent et reprennent quelque fois en general quelque fois en particulier. Les choses sont quelquefois evidentes et qui crevent les yeux et on ne les veut veoir. Silz se taisoient la dessus que diroit le peuple? quilz sont chiens muetz. Sa conscience en seroit chargee. Comment respondroit il de sa charge. Estime on quilz veillent croistre de la ruine du magistrat ou quilz tachent dexciter sedition comme silz ne savoient pas quilz seroient les premiers pendus. (R. C. 1581 г., t. LXXVI, f. 79—80).

на приговоръ отлученія [1]). Бэзъ касается и вопроса о борьбѣ противъ незаконнаго роста. Надо запретить извѣстныя формы сдѣлокъ [2]). Ростовщичество можно обнаружить: стоитъ лишь принести книги главныхъ маклеровъ (corretiers) и тамъ найдутъ вещи совершенно нетерпимыя. Онъ заканчиваетъ ссылкой на другой предметъ жалобы народа— дурное состояніе суда, развитіе и поощреніе сутяжничества.

Chauve касается лишь вопроса о наказаніи ростовщиковъ и говоритъ гораздо рѣзче: надо установить тѣлесное наказаніе, какъ за мошенничество (larrecin), которое долгое время въ силу законовъ не каралось такимъ образомъ. Говоря о побитіи каменьями ростовщиковъ, онъ имѣлъ въ виду выраженія пророковъ, сравнивающихъ ихъ съ разбойниками на большой дорогѣ и желалъ лишь подѣйствовать на сердца. Если находятъ въ этомъ чрезмѣрную рѣзкость, надо сжечь книги пророковъ. Выразившись, что надо у Бога просить человѣка, который бы выступилъ наконецъ противъ зла, онъ имѣлъ въ виду, что Богъ можетъ пробудить магистратъ чрезъ посредство такой личности въ его средѣ. Выраженіе о болѣзни головы взято также изъ пророковъ, которые разумѣютъ подъ этимъ вообще людей крупныхъ.

На эти заявленія послѣдовалъ отвѣтъ Сеньеріи и притомъ, какъ теперь уже установилось, письменный въ формѣ постановленія (par forme darrest) [3]). Магистратъ находитъ, что въ столь трудное время они не должны были нападать на власть къ великому соблазну народа и сосѣдей, въ городѣ, гдѣ почти всѣ другъ у друга въ долгу и слѣд. подобныя нападки могутъ привести къ опаснымъ безпорядкамъ (desordre pernicieux). На оборотъ пасторы должны всѣми силами поддерживать достоинство Сеньеріи, какъ того требуетъ и ихъ присяга. Высказанное ими желаніе, чтобы появилась выдающая личность и т. д. крайне опасно въ демократической (!) республикѣ и отзывается чѣмъ-то мятежнымъ (tres dangereux en une republique democratique comme ceste cy et resentant lesmeute). Ссылку на пророковъ магистратъ отвергаетъ. Въ Писаніи не сказано, чтобы Самуилъ и Наѳанъ громили публично грѣхи Саула и Давида прежде, чѣмъ обратиться къ нимъ съ частными увѣщаніями. Какъ разъ наоборотъ; согласно этому, и пасторы должны помнить установленное правило и извѣщать раньше Сеньерію. Изъ послѣднихъ словъ видно, что магистратъ за-

---

1) ... silz sont subjectz a estre ainsy controlles il y aura appel de la defense de la cene...

2) ...ils trouveroient bon quon abatit cela de prester et vendre parmy cela quelque chose ce que ne se fait sinon a haut pris ce quest du tout deraisonnable...

3) R. C. 10 мая и 13 мая (ibid., f. 87 r., 88 v.—90 r.).

бывалъ о соглашеніи 1572 г. и признавалъ за норму свое прежнее правило, которое и тогда и теперь упорно отождествлялось имъ съ предполагаемымъ обѣщаніемъ пасторовъ. Это обстоятельство и отмѣтилъ потомъ Pinaud.

Когда отвѣтъ былъ прочитанъ въ собраніи коллегіи [1]), Chauve замѣтилъ, что это не представленіе (remonstrance), а предписаніе (ordonance). Rotan объявилъ что, поступая на службу, онъ ничего не слыхалъ объ упоминаемомъ Совѣтомъ правилѣ (reiglement), иначе не подчинился бы такому порядку. Пино, какъ старый членъ коллегіи, припомнилъ, что въ 1572 г., по поводу поднявшагося теперь опять вопроса, было объясненіе и что пасторы тогда же обѣщали держаться своей присяги, по скольку это не нарушаетъ свободы ихъ слова, а съ тѣхъ поръ никакой перемѣны не произошло, такъ что упоминаемаго магистратомъ правила не существуетъ (tellement quilz estiment led. reglement nul). Пасторы требуютъ копіи съ escrit Сеньеріи, иначе они не признаютъ его въ какой либо мѣрѣ относящимся до нихъ, не сочтутъ себя виноватыми и будутъ держать проповѣди еще рѣзче, и на другой манеръ, безъ пощады [2]). Такимъ образомъ съ новымъ составомъ пасторовъ для Сеньеріи какъ бы съизнова началась таже борьба, которая казалась законченной въ 1572 году. Магистратъ почувствовалъ себя въ затрудненіи и отвѣтъ пасторамъ былъ отсроченъ.

Новыя рѣзкости Chauve'а опять подняли конфликтъ. Пасторъ говорилъ въ своей проповѣди, что къ великому стыду города, процессы длятся по цѣлому году и что въ этомъ сказывается либо небрежность, либо злонамѣренность (ou de lignorance ou de la malice). Сеньерія вызываетъ Chauve и спрашиваетъ, кого и что онъ разумѣлъ въ частности [3]). Пасторъ отказывается назвать дѣло и лица, ссылаясь на то, что предшествующее его показаніе послужило къ еще худшему его обвиненію: онъ говорилъ вообще, а такихъ процессовъ много. Послѣ троекратнаго опроса и отказа [4]) ему торжественно напоминаютъ данную имъ присягу; проповѣдуя народу повиновеніе, онъ и самъ долженъ повиноваться (luy remonstrant que comme il presche obeissance au peuple aussy doibt il obeir). Chauve соглашается, признаетъ за пасторами обязанность подчиняться магистрату въ отношеніи частной жизни и

---

1) R. C. 16 мая (ibid., f. 91 r.—92 r.).

2) ...ne ladvouent et nentendent avoir failly et faudra bien quilz preschent davantaige et dune autre facon et ne chatouillent point par ci apres.

3) R. C. 2 авг. и 4 авг. (ibid. 130 r.).

4) ...interrogue de qui il a entendu parler de ceste ignorance ou malice respond que lesprit de Dieu touche les coeurs des hommes pour sexaminer et celuy qui propose ne peult que recommander a Dieu leffect de la parole.

ученія, въ случаѣ распространенія ими ложной доктрины (au cas quilz annoncassent doctrine fausse), но, считая себя въ данномъ случаѣ правымъ, онъ проситъ не приводить его къ присягѣ, такъ какъ это можетъ имѣть важныя и неблагопріятныя послѣдствія и повести къ ограниченію свободы пасторовъ. На замѣчаніе Сеньеріи, что народъ, слыша обвиненія противъ магистрата, можетъ возмутиться и свергнуть правительство (le peuple pouvoit estre incite par son presche a une mutination et a les deposer pour establir des autres), Chauve возражаетъ, что пасторъ не отвѣтственъ, если слово Божіе невѣрно толкуется.

Послѣ этого допросъ Chauve былъ порученъ пасторамъ. Результаты были ими изложены дней черезъ десять [1]). Въ коллегіи Chauve заявилъ, что поставилъ себѣ цѣлью никогда не умалчивать, если что нибудь заслуживаетъ порицанія (a reprendre). Онъ не имѣлъ въ виду спеціально говорить о судѣ Сеньеріи, но объ общемъ безпорядкѣ въ судахъ, начиная съ первой и до послѣдней инстанціи. Это хорошо извѣстно „Господамъ", и онъ только желалъ, чтобы они принялись за установленіе порядка. Слова его были суровы (rudes) и если ихъ брать независимо отъ руководившаго имъ чувства (affection) они могли показаться обидными (oultrageuses); онъ обращается къ совѣсти членовъ магистрата, такъ какъ они при крайнемъ затемненіи обвинителями и адвокатами истинныхъ правъ тяжущихся, утратили возможность правильнаго взгляда. Пасторы прибавляютъ къ этому, что они вполнѣ одобряютъ Chauve (отмѣтимъ это единодушіе, представляющее контрастъ съ разногласіями въ средѣ коллегіи въ 1571 г.); Chauve могъ бы, правда, употребить другія выраженія, но въ его рѣзкости надо видѣть лишь affection paternelle. Раздраженная этой защитой Сеньерія отвѣчаетъ [2]), что мнѣнія (advis) пасторовъ не спрашивали и лишь желали знать, признаютъ-ли они (silz advouent) фактъ мятежной проповѣди и отказа Chauve отвѣчать Сеньеріи.

Однако магистратъ чувствуетъ себя не въ силахъ произвести при этихъ условіяхъ болѣе грозную расправу. Приходится ограничиться однимъ выговоромъ. Но суровый тонъ его, несмотря на новое признаніе свободы проповѣди, замѣтно отличается отъ аналогичныхъ заявленій лѣтъ за 15 до того. О самой свободѣ проповѣди магистратъ выражается теперь такъ, какъ будто онъ желаетъ свести ее до минимума, по крайней мѣрѣ, устранить изъ публичнаго обсужденія все, что касается власти: легко внушить народу, что́ угодно, когда нѣтъ передъ говорящимъ возражателей; свобода проповѣди не должна быть пони-

---

[1]) R. C. 15 авг. (ibid., f. 135 r.—136 r.).

[2]) R. C. 16 авг. 1581 г. (ibid. f. 137 r.).

маема въ смыслѣ произведенія скандала. Впредь пусть пасторъ лучше обдумываетъ свои проповѣди въ томъ, что касается магистрата. Самъ онъ признаетъ, что рѣчь его отличается суровостью, пусть учится смягчать ее [1]). Какъ бы сознаніе нѣкоторой уступки, все таки сдѣланной пасторамъ, сквозитъ въ рѣшеніи Сеньеріи повторить выраженіе недовольства по поводу ихъ отвѣта, когда они опять придутъ съ представленіями о недостаткахъ въ управленіи.

Послѣднія слова заставляютъ думать, что Сеньерія уже знала о подготовлявшейся петиціи пасторовъ, съ которой они выступили черезъ 5 дней [2]). Пасторы раздѣлили въ ней недостатки, отъ которыхъ страдаетъ республика, на двѣ категоріи—justice et administration de lestat. По первому пункту ихъ указанія отличаются замѣчательной обстоятельностью. Перебирая весь персоналъ суда, начиная отъ лейтенанта и до clercs et officiers, они указываютъ всюду на небрежность и беззаконіе. Лейтенанты не выдерживаютъ одного общаго направленія и судъ съ ихъ смѣною проявляетъ удивительную перемѣнчивость [3]). Auditeurs—обыкновенно молодые люди, мало учившіеся (peu stiles). Клерковъ надо ублажать подарками, если хочешь дать дѣлу скорый ходъ. Документы постоянно пропадаютъ. Пристава (officiers) задерживаютъ выполненіе приговоровъ, если послѣдніе направлены противъ важныхъ лицъ. Бывали случаи рѣшеній, совершенно противорѣчившихъ ходу процесса. Деньги, положенныя въ видѣ залога, пускаются въ ростъ. Всѣ эти жалобы сопровождаются точными указаніями на отдѣльные случаи. Гдѣ

---

[1]) ... Pour le principal considerant les parolles quil a tenues Mrs trouvent comme aussy il ne peut nier que ses parolles ont este outraigeuses et scandaleuses en la facon quelles ont este prononcees et nont peu servir a autre chose que dexciter quelque trouble entre le peuple pour senquerir si ses magistrats administrent justice comme il appartient... Mess-rs le veulent advertir de regarder combien il emporte de prescher en publicq ou il est aise dinculquer aux oreilles du peuple beaucoup de choses principalement quand il ny a personne qui replique. Et partant quil y a eu de limprudence et inconsideration en luy comme aussy il confesse que son langaige est rude mais il doit sestudier a le polir. Que sil pretend que la liberte que les ministres doivent avoir en preschant le puisse excuser il doit considerer que ceste liberte ne se doit entendre pour faire scandale outre ce quil doit bien peser lhonneur et obeissance quil doit au Magistrat.

[2]) R. C. 21 августа (ibid, f. 140 v.—142 v.).

[3]) Любопытно еще указаніе на значеніе для Консисторіи дѣятельности лейтенанта, какъ параллельной и поддерживающей воздѣйствіе духовнаго суда: Les ungs voyent les aultres ne voyent pas (т. е. лейтенанты обнаруживаютъ неодинаковую ревность) le peuple est si stile a cela de sorte que selon le naturel du Lieutenant les parties se gouvernent. Ils le savent par les parties qui comparaissent en Consistoire et sil y a ung Lietuenant qui face valoir les edictz ilz sont comme en repos et aultrement sont en peine.

замѣшаны „Господа“, рѣшенія не безпристрастны—ils sont respectes. Въ заключеніе краснорѣчивое воззваніе: la plus belle rose de Geneve est la justice: vous perdes ceste reputation en France et ailleurs. По второй категоріи приведены самые разнообразные пункты, нарушеніе ордонансовъ противъ роскоши, ростовщичество [1]), допущеніе чинопочитанія и т. п. Въ заключеніе пасторы касаются вопроса, важнаго для церкви, но стоящаго въ связи съ общей государственной практикой Женевы: почему не предаются гласности, т. е., не читаются въ опредѣленные сроки передъ народомъ, церковные ордонансы, составляющіе особенное преимущество Женевы? По ихъ мнѣнію, самая дисциплина, которая является важнѣйшимъ притягательнымъ пунктомъ для массы учениковъ, должна вслѣдствіе этого ослабѣвать [2]).

Магистратъ благодарилъ за bons advertissements, просилъ даже ихъ продолжать и обѣщалъ дать отвѣтъ; такого отвѣта мы, правда, въ дальнѣйшемъ не находимъ. Но, во-первыхъ, вскорѣ было принято рѣшеніе напечатать ordonnance sur les accoustremens, banquets, tavernes [3]). Во-вторыхъ, мѣсяцъ спустя пасторы выражаютъ свое удовлетвореніе по поводу того, что правительство приняло нѣкоторыя мѣры согласно ихъ указаніямъ; это даетъ имъ возможность возвратиться къ вопросу о судѣ, qui est le principal pillier de lestat [4]).

Миролюбивый обмѣнъ мнѣній и совмѣстная работа по устраненію извѣстныхъ недостатковъ общаго строя города являются однако же лишь кратковременнымъ перерывомъ въ конфликтѣ. Вопросъ о свободѣ проповѣди поставленъ снова ребромъ и всякій новый поводъ грозитъ поднять его во всемъ объемѣ. Какъ и въ столкновеніи 1571 г. съ Колладономъ, онъ осложняется другимъ, именно вопросомъ о правѣ пастора не выдавать, ни передъ какимъ судомъ и властью, лица повѣрившаго ему извѣстную тайну, вопросъ очень близко подходящій къ католической постановкѣ права исповѣдующаго священника.

Въ ноябрѣ 1581 г. въ Совѣтѣ 200 рѣшался вопросъ о допуще-

---

1) Съ исторической ссылкой: la republique de Rome a este ruynee par usures...

2) Il ny a eglise au monde qui ayt ce bien de Dieu. La discipline est cause que plusieurs envoient icy des escoliers dAllemaigne et de France voyre des papistes. Nestant la discipline publiee elle sesvanouit. La loy de Dieu avoit este publiee en la montagne et neantmoings elle debvoit estre publiee de sept en sept ans.

3) R. C. 12 сент. 1581 г. (ibid., f. 152 v.).

4) R. C. 25 сент. (ibid., f. 158 v.). Пасторы впрочемъ предостерегаютъ—de bien considerer le totage car ilz ne peuvent dissimuler ces choses craignans destre traistres a Dieu et a Msrs aultrement ilz seront contrainctz de crier et de faire tout ce quilz pourront.

ніи въ городъ, при смягченіи наказанія, лицъ, провинившихся въ прелюбодѣяніи и убѣжавшихъ отъ кары. Малый Совѣтъ высказался въ духѣ пасторовъ, не желая брать на себя инициативы массоваго примѣненія обхода закона. Рѣшеніе Двухсотъ было, повидимому, компромиссомъ между этимъ и другимъ, крайнимъ мнѣніемъ, высказаннымъ въ Большомъ Совѣтѣ, которое клонилось, какъ приходится заключать изъ послѣдовавшихъ нападокъ пасторовъ, къ полному устраненію наказанія [1]). Проповѣди троихъ пасторовъ Chauve, Goulard и Rotan, въ которыхъ осуждались мнѣнія членовъ Большаго Совѣта, выступавшихъ противъ строгихъ эдиктовъ, послужили къ продолжительному разбирательству [2]). Гуляръ и Шовъ вызываются въ Сеньерію. У нихъ требуютъ поименованія тѣхъ членовъ Большаго Совѣта, которые сообщили имъ секретъ рѣчей, произнесенныхъ въ засѣданіи (Сеньерія опиралась въ своемъ требованіи на законъ, запрещавшій разглашеніе тайны засѣданій). Гуляръ, очевидно смущенный, ставитъ вопросъ на почву происходящей въ немъ борьбы между обязанностью пастора повиноваться магистрату и чувствомъ состраданія къ ближнему (т. е. тѣмъ или тому члену Совѣта 200, который сообщилъ тайну) и соглашается лучше быть подвергнутымъ суду, чѣмъ принести вредъ ближнему. Иначе и съ точки зрѣнія болѣе смѣлаго принципа обсуждаетъ дѣло Шовъ. Онъ, во-первыхъ, отрицаетъ разумность закона о соблюденіи тайны засѣданій въ вопросахъ общеполезныхъ, которые должны быть разоблачаемы (ср. аналогичныя мнѣнія Кальвина). Затѣмъ онъ доказываетъ, что разъ подобный вопросъ подвергается обсужденію, всякій истинно преданный церкви человѣкъ можетъ и даже обязанъ сообщить о томъ пастору и повѣрить ему свои сомнѣнія, въ особенности если рѣшается что нибудь противъ требованій его совѣсти, такъ какъ пасторъ долженъ знать поведеніе своей паствы. Наконецъ онъ ссылается очень ловко на то, что (какъ видимъ, согласно рѣшенію 1572 г.), вопросъ обсуждался въ коллегіи; слѣд. отвѣтственность падаетъ на всю коллегію и нѣтъ основанія допрашивать его въ отдѣльности.

Никакіе аргументы и обороты разспроса со стороны Сеньеріи не могутъ поколебать Шова. Его спрашиваютъ, какъ бы онъ взглянулъ, если бы, по аналогіи съ разоблаченіемъ тайнъ Совѣта, кто нибудь сталъ

---

[1]) Сначала обсуждается въ Conseil secret при участіи Бэза и G. Colladon'a — R. C. 14 ноября (ibid., f. 180 r.). Потомъ 15 ноября въ полномъ составѣ Малаго Совѣта (ibid., f. 180 v.), наконецъ 24 ноября въ Совѣтѣ Двухсотъ (ibid., f. 184 v.).

[2]) Въ засѣданіи 27 ноября (ibid., f. 185 v.) объ этихъ проповѣдяхъ доложено въ Совѣтѣ, 28 ноября (ibid., f. 185 v.—191 v.) допрашиваютъ пасторовъ.

бы разглашать тайны Vénérable Compagnie или Консисторіи; Шовъ отвѣчаетъ, что—суть во внутреннихъ мотивахъ: пасторы занимаютъ мѣсто отца въ средѣ дѣтей; въ томъ, что дѣти сообщаютъ свое недовольство отцу для того, чтобы онъ могъ указать на зло, нѣтъ ничего дурнаго. Чѣмъ дальше идетъ допросъ, тѣмъ увѣреннѣе становится наставительный тонъ пастора. Передавшій ему свѣдѣнія о засѣданіи, исполнилъ, по его мнѣнію, долгъ добраго члена церкви и хорошаго гражданина; и это дѣло не новое, чтобы пастору сообщали то, что касается достоинства всего общества. Въ свое время это приносило пользу, иначе „Господа“ не сидѣли бы на томъ мѣстѣ, гдѣ сидятъ. На замѣчаніе, что онъ создаетъ какую то обязанность передавать пастору обо всемъ происходящемъ въ Совѣтѣ и что такимъ путемъ нарушается свобода обсужденія, Шовъ отвѣчаетъ опять, что дѣло въ мотивахъ; было бы хорошо, если бы пасторовъ по временамъ выслушивали.

Изъ дальнѣйшаго видно, что магистратъ болѣе всего задѣтъ мнѣніемъ Шова объ обязанности отдѣльныхъ членовъ паствы сообщать своему духовному отцу о всякой смущающей ихъ тайнѣ и о правѣ пастора судить, по своему разумѣнію, какія слѣдуетъ принять мѣры или какія произнести внушенія. Магистратъ находитъ, что если онъ не встрѣтитъ повиновенія (въ данномъ случаѣ?), онъ будетъ въ правѣ думать, что имѣется въ виду вообще отказать ему въ подчиненіи и *возстановить папизмъ* [1]). Поэтому вызываются всѣ пасторы и синдикъ прямо объявляетъ имъ, что они приглашены ради дѣла, крайне безпокоющаго Сеньерію (qui les angoisse grandement). „Господа“, считая себя поставленными надъ народомъ, изъ среды котораго они вышли, и желая избѣгнуть волненія, которое можетъ произойти вслѣдствіе происшедшаго [2]), просятъ ихъ высказаться, чтобы на основаніи этого посовѣтоваться съ лицами не менѣе компетентными, чѣмъ они [3]).

Пасторы высказались по порядку. Даже Бэзъ, который заявилъ, что онъ бы не поступилъ такъ, какъ Гуляръ и Шовъ, и тотъ взялъ ихъ подъ свою защиту. Пасторъ, по его мнѣнію, не обязанъ всегда называть лицо, которое ему что-либо сообщило; Гуляръ правъ уже и потому, что передалъ дѣло коллегіи. Пино сказалъ, что пасторовъ хотятъ лишить права указывать на недостатки. Онъ ссылался на примѣръ Кальвина, который по поводу приговора помилованія въ Совѣтѣ 200 прямо

---

[1]) Il semblé a Mssrs que silz ne sont obeis ilz auront juste cause destimer quon se veut soustraire de leur obeissance et ramener lautorite papale.

[2]) ...estimans quilz sont commis sur le peuple du nombre duquel ilz sont et sagissant deviter un trouble qui peut survenir de ce fait...

[3]) ...pour expedier davoir advis dautres personnes qui sont aussy douees de prudence telle ou peut estre plus grande queux.

пригрозилъ висѣлицей тѣмъ, кто кичился этимъ правомъ помилованія. Перро указывалъ на примѣры соблюденія тайны въ аналогичныхъ случаяхъ, которые онъ нашелъ въ исторіи мучениковъ [1]). Ротанъ также сослался на авторитеты, и, что́ особенно любопытно, приводилъ мнѣніе „схоластиковъ“ и древнихъ ученыхъ (docteurs anciens), которые, по его словамъ, высказывались различно. Если бы пасторы всегда должны были открывать имена лицъ, которыя имъ что-нибудь сообщили, то они обратились-бы въ какихъ-то вѣроломныхъ людей (traistres). Жакмо и Делафэ просили дать пасторамъ возможность разсмотрѣть это дѣло въ коллегіи. Делафэ, кромѣ того, упоминалъ о письменномъ отзывѣ, данномъ въ другое время пасторами, на который они и опираются. Сеньерія отказалась отъ дальнѣйшихъ настояній, но отпустила пасторовъ на условіи скорѣйшаго представленія отвѣта. Вопросы, составленные Сеньеріей, и отвѣтъ пасторовъ не дошли до насъ, и мы узнаемъ лишь на основаніи протоколовъ 25 и 26 декабря, какое заключительное мнѣніе выразилъ магистратъ по поводу полученнаго отвѣта [2]). Въ резолюціяхъ Совѣта, впрочемъ, нѣтъ ничего новаго. Повторена угроза предполагаемаго обращенія къ другимъ лицамъ „ученымъ, разумнымъ и опытнымъ“ и другимъ церквамъ; повторено замѣчаніе о водвореніи папистскихъ порядковъ, выражающемся для Сеньеріи въ рѣзкомъ, непочтительномъ отношеніи пасторовъ къ магистрату и пренебреженіи къ его приговору, при одобреніи товарищей. Еще разъ пасторы выслушиваютъ выговоръ за ихъ дурной образъ дѣйствій, за то, что они, вмѣсто наставленія собратьевъ своихъ на истинный путь, стали на ихъ сторону; тѣмъ болѣе странно это, что Сеньерія вовсе не ставила ихъ судьями по дѣлу, которое церкви не касается.

Столкновеніе далеко не покончено на этомъ. Въ январѣ 1582 г. составляется особая коммиссія, въ которую предоставлено пригласить gens savantz, для выработки отвѣта пасторамъ [3]). 26 января пасторы, призванные въ Совѣтъ, выслушиваютъ составленные для нихъ articles [4]). Изъ этого документа, суроваго по тону, видно, что магистратъ намѣренъ уничтожить свободную критику пасторовъ съ каѳедры, по скольку она можетъ касаться предметовъ обсужденія и мнѣній въ политическихъ Совѣтахъ [5]). Въ томъ-же направленіи были предложены на другой

---

[1]) Au livre des Martirs il y a des exemples de plusieurs bons personnaiges qui nont voulu descouvrir ceux qui leur avoyent communique quelque chose.

[2]) R. C. ibid., f. 204 r., 204 v. — 205 v.

[3]) R. C. 16, 17 и 23 января 1582 г. (t. LXXVII, f. 6 r., 6 v., 9 v).

[4]) R. C. 26 янв. ibid, f. 11 r.—12.

[5]) Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ articles, чтобы судить о ихъ общемъ характерѣ: ... vous (пасторы) avez faict office de Juges appelant les deux dessus dictz

день пасторамъ слѣдующіе вопросы: 1) почему пасторы нашли, что Шовъ и Гуляръ имѣли право раскрывать съ каѳедры секреты „Господъ“, 2) почему они одобрили запирательство тѣхъ-же пасторовъ передъ Сеньеріей, и 3) не признаютъ-ли они, что, если одинъ изъ ихъ среды или нѣсколько или вся коллегія переступятъ предѣлы своего призванія, магистратъ тогда имѣетъ право принять соотвѣтствующія мѣры? [1]). Изъ послѣдняго вопроса было видно, что Сеньерія въ сущности готова свести свободную проповѣдь на злоупотребленіе и, кромѣ того, стремится связать пасторовъ извѣстнымъ отвѣтомъ и пріобрѣсти надъ ними въ этомъ отношеніи дискреціонную власть. Пускается въ дѣло и обычный пріемъ разъединенія коллегіи: пасторамъ запрещаютъ привлекать къ составленію отвѣта профессоровъ и отъ нихъ требуютъ письменныхъ отвѣтовъ по одиночкѣ; единодушіе коллегіи—такая сила, съ которой Сеньерія не считаетъ возможнымъ бороться. Пасторы хорошо сознаютъ это и отвергаютъ одиночные отвѣты. Перро отъ имени всѣхъ отвѣчаетъ, что на условіяхъ, выраженныхъ въ escript, они не могутъ выполнять своей обязанности [2]). Обѣ стороны настаиваютъ на своемъ; когда черезъ мѣсяцъ приходитъ опять общій отвѣтъ отъ всѣхъ пасторовъ (вмѣстѣ съ сельскими и съ профессорами), Сеньерія прямо требуетъ представленія мнѣній несогласныхъ, для того, чтобы можно было взвѣсить доводы тѣхъ и другихъ [3]). Въ концѣ концовъ, однако, маневръ магистрата достигаетъ цѣли. Долгая задержка, безконечный споръ начинаетъ тяготить пасторовъ: они жалуются, что составленіе отвѣта отвлекло и ихъ, и товарищей - сельскихъ пасторовъ отъ настоящаго

(Гуляра и Шова) sans en avoir heu conge et sus leurs reponses aves donne comme une espece de Sentence a mesd. Srs lesquels ne le scauroient aucunement tollerer veu quen ce faict il leur apartient de condamner ou absoudre selon Dieu et raison et non a vous qui vous debvies contenter de respondre a vos Seigneurs... Que vous sachies quen ce fait les deux dessusdictz nont point este appelles comme peres par leurs enfans mays comme subjectz devant leurs magistratz qui leur seront peres quand ils seront enfans obeissans comme ils leussent desja experimente sil neust tenu a eux. Заключеніе: ...mesd. Srs sont contens doublier le passe a la charge de ne retourner plus a telles fassons et manieres. Sinon mesd. tres honores Seigneurs ne vous dissimulent pas quils useront comme Magistrat chrestien de lauctorite que Dieu leur a donnee et ainsy que Dieu leur conseillera leur estant impossible de souffrir le train ou il fauldroit quilz entrassent et qui ne seroit jamais tollere en aucune Eglise ni Estat chrestien.

[1]) R. C. 27 января (ibid., f. 14 r.).—Третій вопросъ: ...silz nadvouent que soit que ung ou plusieurs de leur compagnie soit que tote leur compagnie oultrepassast les limites de leur vocation le magistrat a lauthorite dy proveoir selon exigence du cas.

[2]) R. C. 26 января.

[3]) R. C. 19 февр. (ibid., f. 27 r.).

дѣла; много времени потеряно, уроки прерывались,—надо кончить [1]). А главное, обнаруживается дѣйствительное разногласіе въ ихъ средѣ: старикъ Бэзъ даетъ въ руки Сеньеріи оружіе противъ коллегъ своимъ заявленіемъ, что онъ лишь вынужденно слѣдуетъ мнѣнію большинства; онъ подтверждаетъ и фактъ разъединенія въ средѣ остальныхъ [2]). Его мнѣніе—что необходимо, наконецъ, остановиться на какомъ-нибудь опредѣленномъ правилѣ, будетъ-ли оно составлено правительствомъ или пасторами. Иначе жить нельзя, и ему придется либо покинуть церковь, либо отдѣлиться отъ другихъ пасторовъ и ограничиться проповѣдями и лекціями [3]). Бэзъ указываетъ въ заключеніе даже на лицъ изъ среды профессоровъ (онъ называетъ Chandieu, Boquin, Salvard), мнѣніями которыхъ можно воспользоваться противъ остальныхъ оппонирующихъ пасторовъ. Изъ объясненій Бэза по поводу сущности вопроса, который послужилъ къ конфликту, видно, что онъ вполнѣ сходился съ коллегами, поскольку дѣло касалось нарушенія приговоромъ Совѣта Двухсотъ дисциплинарнаго порядка; слѣдовательно, его недовольство распространялось лишь на форму протеста, которую отстаивали болѣе всего новые пасторы. Послѣднее видно изъ того, что вмѣстѣ съ Бэзомъ на слѣдующее засѣданіе Совѣта, въ которомъ держали отвѣтъ пасторы, не явились ни Шовъ, ни Гуляръ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь какъ бы среднее мнѣніе, котораго держится большинство. Оно все еще достаточно рѣзко [4]). Одиночнаго отвѣта пасторы не дадутъ; принципы свободы обсужденія въ Совѣтахъ и необходимости подчиненія пасторовъ магистрату, утверждаемые Сеньеріей, неоспоримы. Но, во первыхъ, Богъ захотѣлъ reveiller Mssrs et monstrer quil nestoit honore deux ou de Msrs des 200; а во вторыхъ, нельзя пасторамъ предписать, когда и какъ они должны проповѣдовать. Сеньерія рѣшила еще разъ отвѣтить (письменно). Въ этой послѣдней резолюціи [5]) обстоятельно излагаются опять пункты недовольства и оправдывается предъявляемое

---

[1]) R. C. 26 февр. (ibid., f. 30 v.—31 r.).

[2]) R. C. 28 февр. (ibid., f. 33 v.—34 r.).

[3]) ...Car sil sy oppose (мнѣнію другихъ пасторовъ) il ne gagne rien sil se taist il a sa conscience chargee.

[4]) R. C. 5 марта (ibid., f. 36 r.) Самое характерное мѣсто отвѣта пасторовъ слѣдующее: Si Messieurs dient ilz prennent conclusion par ce qui fust leu nous avons des consciences qui ne sont subiectes a persone suyvant ce que St Paul dict lhomme spirituel nest juge de par ung eulx ny leurs freres ne cognoistront avoir mal faict. Quant la Parole de Dieu nous enseignera non par maniere de sentence et provision Messrs se feront tort et ne veulent quil en prenne a Mssrs comment au Roy qui prit lencensoir.

[5]) R. C. 13 марта (ibid., f. 44 r.)

пасторамъ требованіе [1]); любопытно только одно мѣсто, гдѣ магистратъ пытается мотивировать свое обращеніе къ пасторамъ по одиночкѣ. Мнѣніе большинства далеко не всегда наиболѣе вѣрное; чаще всего одинъ или двое высказываются всего правильнѣе. Магистратъ очень ловко защищаетъ свое притязаніе быть въ такихъ случаяхъ судьей: онъ ссылается на исторію вселенскихъ соборовъ, которые происходили въ присутствіи уполномоченныхъ отъ императоровъ или самихъ императоровъ, выслушивавшихъ каждаго изъ епископовъ въ собраніи [2]). Здѣсь напрашивается сравненіе съ теоріей синодовъ у Бэза, опирающейся на толкованіе тѣхъ-же историческихъ фактовъ, но приводящее къ противоположному выводу—утвержденію высшаго авторитета синодовъ или соборовъ, какъ чисто церковныхъ собраній, свободныхъ отъ всякаго давленія свѣтской власти и направляющихъ ее [3]). Противники церковной самостоятельности овладѣвали той-же почвой, на которой строились доказательства теоретическаго кальвинизма—всеобщее богословское образованіе дѣлало свое дѣло и оружіе, примѣнявшееся когда-то одной только стороной, сдѣлалось обоюдоострымъ.

Заключеніе этого послѣдняго escript еще разъ показывало, что Сеньерія не желала устанавливать какое-либо опредѣленное правило для регулированія свободы проповѣди и отношеній пасторовъ къ магистрату, не желала и подтвержденія старыхъ правилъ, потому ли что считала ихъ безполезными, или потому, что находила ихъ слишкомъ стѣснительными для себя. Пасторамъ предписывалось вообще быть осторожнѣе въ проповѣдяхъ [4]), лучше смотрѣть другъ за другомъ и говорить съ большею откровенностью, если ихъ вызываютъ въ Совѣтъ, а въ заключеніе произносилась угроза, что магистратъ не потерпитъ, чтобы какая-либо смута вносилась въ государственную жизнь подъ прикрытіемъ пастырскаго авторитета [5]).

---

1) Между прочимъ магистратъ ссылается на свободу слова въ своихъ засѣданіяхъ (о которой въ articles, прочитанныхъ 26 января, сказано, что она ung des principaux poinctz de lEstat): or ceste liberte ne peut estre entretenue et conservee si ceux qui auront excede en leurs opinions sont subiectz a estre eschafaudes publiquement.

2) Et davantaige se voit par les anciennes histories que les synodes mesmes oecumeniques se sont tenus en la presence des seigneurs delegues par les Empereurs voire mesme des Empereurs y assistans qui entendoient chascun des Evesques opinant en telle assemblee.

3) (Principes) in synodo intersint non ut regnent sed ut serviant... (Confessio christianae fidei, въ Tractation. theol., t, I, p. 37).

4) ...regarderont par ci apres de prescher avec discretion plus grande tant pour le publicq que pour le particulier...

5) Que soubz ombre de lautorite du Ministere aucune confusion soit introduite en leur estat. Гуляру и Шову еще спеціально совѣтуютъ de ne vous laisser aller a vostre naturel.

Пасторы усматриваютъ однако въ рѣшеніи магистрата прямую отмѣну прежняго порядка — „проклятую перемѣну“ (mauldite commutation), какъ они выражаются и въ силу этого они еще разъ всѣ, за исключеніемъ Бэза, который разойдясь съ младшими, отказывается принимать участіе въ преніяхъ, торжественно протестуютъ, съ просьбой занести ихъ протестъ въ протоколъ [1]). Протестъ составленъ въ выраженіяхъ, напоминающихъ тонъ Фареля и Кальвина въ 1538 г. или лозаннскихъ пасторовъ въ 1558 г. Укрѣпленіе святого пастырскаго сана—главная, если не единственная основа государства. „Мы не признаемъ ничего, что нарушаетъ святую свободу, данную намъ Богомъ и гарантированную нашей присягой, будучи наставлены не принимать никакого правила или закона ни отъ человѣка, ни отъ ангела, а лишь отъ одного Господа [2]). Единственный судъ, который мы признаемъ— судъ церквей, правильно реформированныхъ и закономѣрныхъ синодовъ; никто другой, по нашему мнѣнію, не имѣетъ права подвергать насъ суду“. Пасторы выражаютъ надежду, что магистратъ прозрѣетъ, благодаря Богу, и увидитъ, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ могутъ вести многія постановленія, занесенныя въ правительственныя протоколы, постановленія, съ которыми пасторы никоимъ образомъ не могутъ согласиться, въ виду ихъ крайняго вреда для духовнаго сана; пасторы же не желаютъ передавать своимъ преемникамъ искаженной церкви. Наконецъ, именемъ Бога, пасторы увѣщеваютъ магистратъ не поднимать пререканій со своими пастырями и держаться крѣпкаго съ ними единства.

Но Сеньерія отказывается на отрѣзъ продолжать споръ и требуетъ отъ пасторовъ безусловнаго подчиненія послѣднему рѣшенію [3]).

Протесты 1581 и 1582 г.—послѣднее рѣшительное слово теряющей подъ ногами почву церкви, которая хотѣла знать только свои законы и понимала самостоятельность въ смыслѣ вмѣшательства во всѣ сферы жизни, ничѣмъ кромѣ внутренняго сознанія не ограниченнаго. Протестъ прозвучалъ безслѣдно, и къ наиболѣе сильному осужденію его служило то обстоятельство, что пасторы не перешли, какъ въ 1538 г. и 1558 г. (въ Лозаннѣ) на почву активнаго со-

---

1) R. C. 14 марта (ibid., f. 47 r.)—Бэзъ по уходѣ другихъ—a dict quil avoit desia tant heu de peine de ceux et les aureilles batues quil nen veult plus ouyr parler et proteste ne se vouloir trouver en telles deliberations. R. C. 19 марта (ibid., f. 49 r. 50 r.)

2) ...estans aprins de ne recevoir loy ni reigle dhomme ny mesmes dange ainsdung seul Dieu parlant a nous par la parole et lequel nous tenons pour seul maistre et seigneur de notre ministere.

3) R. C. 21 и 27 марта (ibid., f. 54 r., 56 r.).

противленія, а правительство не сочло нужнымъ принимать какія либо мѣры обузданія или давленія относительно протестовавшихъ, просто положивъ ихъ заявленія подъ сукно. „Проклятая перемѣна“ осталась въ силѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого проходятъ въ затишьѣ: пасторы не обращаются ни съ какими предложеніями къ Сеньеріи, не поднимаютъ никакихъ опасныхъ темъ и въ проповѣдяхъ. Въ ноябрѣ того же года возстанавливается какъ будто прежній предупредительный тонъ между пасторами и магистратомъ; пасторы выражаютъ надежду на большее сближеніе [1]), а Сеньерія обѣщаетъ всегда съ вниманіемъ относиться къ ихъ представленіямъ, но основной фактъ остается: вліяніе пасторовъ на политическую жизнь становится несравненно слабѣе.

---

[1]) R. C. 27 ноября (ibid., f. 236 v.).

Глава XV.

Волненія эпохи Escalade и отношеніе къ нимъ пасторовъ.

Два десятилѣтія, слѣдующія за изложеннымъ конфликтомъ между церковью и магистратомъ въ 1581 и 1582 гг., представляютъ затишье во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Протоколы Совѣта сравнительно рѣдко и мало говорятъ о появленіи пасторовъ, немного болѣе касаются этихъ отношеній и лѣтописи Vénérable Compagnie. Но въ концѣ этого періода стоитъ эпизодъ, который чрезвычайно важенъ для характеристики политической роли, которую игралъ пасторатъ въ Женевѣ: это участіе коллегіи въ волненіяхъ, поднявшихся вслѣдъ за Escalade, т. е. попыткой савойскаго герцога въ концѣ 1602 г. завладѣть Женевой посредствомъ внезапнаго ночнаго нападенія. Прежде чѣмъ перейти къ этимъ событіямъ, остановлюсь на главныхъ явленіяхъ политической жизни, характеризующихъ предшествующее двадцатилѣтіе (1583—1602) и отмѣчу положеніе, занятое за это время церковью.

Первая половина этого періода заполнена довольно шумными внѣшними событіями, передъ которыми отступаютъ внутренніе политическіе вопросы. Въ виду грознаго поворота во внѣшнихъ условіяхъ, усиленія аггрессивной савойской политики и сближенія герцога съ католическими кантонами, восьмидесятые годы [1]) проходятъ для Женевы въ тревожномъ ожиданіи войны и подготовленіи ея. [2]) Уже это время тяжело

[1]) За недостаткомъ работъ по исторіи Женевы во второй половинѣ XVI в. пришлось пользоваться старой Histoire de Genève par Spon (изд. 1730). Гораздо важнѣе текста здѣсь весьма цѣнныя по временамъ добавленія и примѣчанія (неизвѣстнаго автора). Кромѣ того для обзора внѣшнихъ событій я пользовался цитированной нѣсколько разъ большой статьей *Oechsly*, Orte und Zugewandte.

[2]) Уже съ начала 80-хъ годовъ идетъ рядъ попытокъ захватить городъ внезапнымъ нападеніемъ. Ср. *Spon* II, p. 158 (добавл.).

отзывается на экономической жизни города: Савойя задерживаетъ ввозъ на женевскую территорію необходимыхъ припасовъ, особенно хлѣба, и въ неурожайные годы (каковъ былъ напр. 1585 г.) Женевѣ приходится очень туго. [1]) Но настоящія затрудненія начались со времени открытія военныхъ дѣйствій противъ герцога въ 1589 г. Расходы, въ особенности на содержаніе союзныхъ французскихъ отрядовъ, были велики, и правительство республики должно было прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ для ихъ покрытія. Нѣсколько разъ въ теченіи войны, такъ какъ прямые сборы давали немного, Сеньерія устраивала принудительные займы у гражданъ, [2]) занимала у сосѣдей [3]), поднималась на такія мѣры, какъ отобраніе у частныхъ лицъ подъ долговыя обязательства запасовъ хлѣба, вина и т. п., или различныхъ предметовъ, напр., серебряной посуды для обращенія ихъ денежной стоимости на военныя издержки или употребляла деньги, положенныя для опеки. [4]) Наиболѣе трудное положеніе получилось, когда пришлось, съ окончаніемъ войны въ 1592 г., расплачиваться съ кредиторами. Финансовыя и экономическія мѣры правительства не всегда были удачны въ томъ отношеніи, что ложились большею частью тяжелымъ бременемъ на бѣдную часть населенія [5]); не обходилось и безъ крупныхъ злоупотребленій: правители, члены Сеньеріи, какъ видно изъ жалобы генеральнаго прокурора въ 1592 г. находили возможнымъ уклоняться отъ несенія общей финансовой повинности и этимъ увеличивали тягости остальныхъ. [6]) Экономическая нужда, которую терпѣлъ городъ и финансовыя затрудненія правительства отразились крайне вредно на лучшемъ созданіи кальвинизма въ Женевѣ, на школѣ: въ 1586 г., какъ видно изъ протоколовъ, множество учениковъ подъ давленіемъ дороговизны припасовъ, господствовавшей въ Женевѣ, уходитъ изъ города. [7]) Пользуясь этимъ предлогомъ, но очевидно изъ финансовыхъ соображеній, магистратъ уничтожаетъ нѣсколько профессуръ; сначала закрываются лекціи права, [8]) причемъ правительство ставитъ пасторамъ на видъ, что придется потомъ также

---

[1]) ibid., pp. 143—6, 159. Хлѣбъ приходится закупать въ Базелѣ, Страсбургѣ и др. городахъ Германіи.

[2]) Такіе займы были напр. устроены въ 1589 и 1592 гг. (ibid., pp. 206, 307).

[3]) Заемъ у Цюриха въ 1590 г. (ibid., pp. 243).

[4]) Въ томъ-же году (ibid., pp. 244, 265).

[5]) Ср. напр. введеніе (съ утвержденія Совѣта 200) налога на хлѣбъ, ввозимый въ городъ, и на соль (ibid., pp. 314—315). Еще въ 1586 г. пасторы энергически настаивали на пониженіи цѣнъ на хлѣбъ.

[6]) См. ниже.

[7]) R. C. 26 іюня 1586 г. t. LXXXI, f. 154 r.

[8]) Даютъ отставку Lect и Godefroy (ibid.).

разстаться и съ другими профессорами и ихъ слушателями. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя принимаются дѣйствительно за сокращеніе богословскаго отдѣленія Академіи, несмотря на упорный протестъ пасторовъ. [1]) Съ объявленіемъ войны лекторы были отпущены, и Академія фактически закрылась (до 1592 г.). Нормальная жизнь города вообще разстроилась: уже въ 1582 г., когда Женева пережила нѣсколько мѣсяцевъ настоящей военной тревоги, суды по гражданскимъ дѣламъ все это время почти бездѣйствовали. На болѣе продолжительный срокъ пріостановилось судопроизводство съ начала военныхъ дѣйствій въ 1589 г. Лишь съ 1592 г. кредиторы получили опять возможность взыскивать по обязательствамъ [2]) Война неизбѣжно должна была внести извѣстную дезорганизацію и въ область уголовнаго суда и тѣсно съ нимъ связаннаго въ Женевѣ нравственно-полицейскаго надзора: движеніе черезъ городъ и присутствіе въ немъ чужихъ отрядовъ, характеръ военнаго быта вообще—все это не могло не создавать безурядицы въ строго налаженномъ нравственномъ обиходѣ Женевы. Въ представленіяхъ и жалобахъ пасторовъ появляется особенная рубрика проступковъ—всякаго рода нарушенія закона и добраго порядка солдатами, причемъ пасторы находятъ, что война ведется на манеръ „московитовъ и турокъ“ а страна обращается въ „пустынную Аравію.“ [3]) Пришло въ упадокъ въ Женевѣ и благотворительное дѣло: изъ представленій пасторовъ въ 1586 г. видно, что число призрѣваемыхъ въ госпиталѣ лицъ было значительно сокращено и многіе получили предписаніе покинуть городъ. [4]).

Все это давало пасторамъ обильный матеріалъ для самостоятельной заботы и ходатайствъ передъ магистратомъ. Они дѣйствительно неутомимы въ обсужденіи горячихъ вопросовъ текущей жизни, придумываніи средствъ для облегченія участи бѣдной части населенія, въ представленіи Сеньеріи разнообразныхъ докладовъ. [5]) Но нельзя не

---

[1]) См. приложеніе IX. Заявленія пасторовъ по этому поводу принадлежатъ несомнѣнно къ числу ихъ лучшихъ рѣчей. Школа въ ихъ глазахъ, составляетъ главную силу и славу Женевы, они указываютъ на ея просвѣтительное значеніе для всего протестантскаго міра, на ея боевое значеніе въ виду іезуитовъ, помѣстившихся по сосѣдству и выжидающихъ момента. Краснорѣчиво ссылаются они на значеніе развивающейся богословской науки, каждый день открывающей „чудесныя тайны.“ Съ уничтоженіемъ высшей школы Женева будетъ, по ихъ словамъ, „погребена.“

[2]) *Spon* II, pp. 134, 308. Пасторы говорятъ въ 1590 г. о justice renversee.

[3]) R. C. 6 окт. 1590 г. (t. LXXXV, f. 244 r.).

[4]) R. C. 5 авг. 1586 г. (t. LXXXI, f. 158 v.–159 v.)

[5]) Ср. напр. ихъ обстоятельные совѣты въ 1586 г., сопровождаемые общими экономическими соображеніями, относительно того, какъ добиться пониженія цѣны на хлѣбъ, какъ устранить необходимость удаленія изъ города призрѣваемаго бѣднаго люда: пасторы совѣтуютъ принудить загородныхъ жителей, располагающихъ за-

замѣтить, что въ ихъ образѣ дѣйствій совершилась перемѣна въ сравненіи съ тѣмъ, что было до 1581 года. Пораженія, понесенныя ими въ столкновеніяхъ съ магистратомъ, сдѣлали ихъ осторожнѣе. Нельзя сказать, чтобы рѣзкія вспышки вовсе прекратились: но ихъ гораздо меньше [1]) и, главное, они большею частью представляютъ одиночныя выходки [2]), не сопровождаясь появленіемъ на сцену всей коллегіи. Повременамъ лѣтописи Vénérable Compagnie даютъ почувствовать глухую оппозицію въ средѣ пасторовъ; молчаніе правительственныхъ протоколовъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ показываетъ, что недовольство по большей части оставалось въ предѣлахъ коллегіи [3]). Въ представленіяхъ пасторовъ слышится другой тонъ. Они начинаютъ говорить объ упадкѣ религіозной ревности, причемъ первый примѣръ, въ ихъ

пасами хлѣба, привести его въ городъ, а также заставить вывести его на рынокъ тѣхъ, кто имѣетъ запасы въ городѣ ensuivant en cela lordre que Msrs de Berne y avoient mis. Отпускать людей изъ города никоимъ образомъ не слѣдуетъ: si on faict ainsy la lye demeurera et le clair sen ira. Надо хлопотать о сохраненіи людей въ городѣ, такъ какъ жизнь тогда будетъ вообще лучше; множество народа можно удержать, если привезти хлѣба. Il dient aussy quil y a moyen de retenir beaucoup douvriers pour travailler en ayant du ble entretenant les manufactures on aura du ble dans la ville. (R. V. C. 14 янв.; R. C. 5 авг.)

[1]) Наиболѣе серьезное столкновеніе происходитъ въ связи съ помилованіемъ капитана Mongin, который былъ осужденъ Оранжскимъ судомъ на казнь за убійство и убѣжалъ изъ тюрьмы. Пасторы нѣсколько разъ энергически протестуютъ въ Совѣтѣ, наконецъ въ виду неудачи рѣшаютъ въ собраніи Compagnie—que chascun en ses sermons le lendemain remonstreroit la laschete selon que Dieu ladresseroit. (R. V. C. 29 янв. 1592 г.)

[2]) Чаще всего это—проповѣди Jaquemot. 26 ноября 1588 г., его привлекаютъ за то, что онъ говоритъ необыкновенно рѣзко о судѣ, обвинялъ судей въ tyrannie et rapacite, называлъ ихъ harpies. Пасторъ говоритъ, что исполнялъ долгъ; пророки были еще въ 50 разъ plus vehemens; il ne pense pas quon ayt le pouvoir de contreroler lexposition de ses sermons dautant quen lestat que luy et ses freres sont ilz ont le glaive de la parole de Dieu en main. Сеньерія ограничивается внушеніемъ и напоминаетъ обычное правило. Коллегія остается въ сторонѣ, такъ какъ Jaquemot очевидно съ ней не посовѣтовался. (R. C. 26 ноября, t. LXXXIII, f. 214 r.). Гуляръ за проповѣдь противъ Габріэли д'Эстрэ, поплатился тюремнымъ заключеніемъ. (R. C. 15 авг. 1595 г., t. XC, f. 154 r.)

[3]) Таково напр. дѣло проповѣдника Marsy въ 1585 г.: Сеньерія подвергаетъ его выговору за рѣзкія замѣчанія, сдѣланныя имъ въ церкви по адресу нѣсколькихъ женщинъ, подходившихъ къ причащенію въ слишкомъ пышныхъ нарядахъ. Marsy отказывается принять цензуру, такъ какъ считаетъ нужнымъ сначала сообщить о томъ товарищамъ. Коллегія приходитъ въ большое волненіе: Marsy выражено одобреніе; пасторы напоминаютъ, въ какихъ случаяхъ магистратъ можетъ вмѣшаться и въ какихъ нѣтъ; постановлено справиться съ протоколами, какъ раньше рѣшались подобные вопросы и затѣмъ сдѣлать представленіе Сеньеріи; но дальнѣйшихъ шаговъ со стороны пасторовъ мы не видимъ.

глазахъ, подаютъ члены правительственнаго Совѣта, не посѣщающіе проповѣдей, подъ предлогомъ множества дѣлъ [1]). Они точно видятъ передъ собой гибель заложенныхъ въ Женевѣ добрыхъ началъ и признаютъ свое безсиліе въ борьбѣ съ этимъ явленіемъ. Въ 1590 г. появляясь передъ Совѣтомъ послѣ долгаго промежутка съ общимъ докладомъ отъ Консисторіи, пасторы прямо объявляютъ, что много и серьезно раздумывали, стоитъ-ли идти къ магистрату, потому что они „устаютъ и теряютъ мужество въ виду устраненія слова Божія и полнаго разстройства суда; имъ нечего прибавить къ тому, что всякій знаетъ"; Женева обратилась „въ вертепъ разбойниковъ" [2]). Въ 1592 г., возвращаясь опять къ безпорядкамъ въ судѣ, они кончаютъ докладъ общимъ возгласомъ почти отчаянія: nous crierons et quitterons tout... Vous (магистратъ) ruynes Geneve laquelle debves bastir. Si Dieu entre en jugement nous sommes perdus. Le plus grand regret est que nous voyons que *Geneve nest plus Geneve* [3]). Послѣдняя тема трактуется ими всего чаще: „сокровище", „драгоцѣнная жемчужина" Женевы, ея строгій, неукоснительно дѣйствующій судъ на ихъ взглядъ, все болѣе расшатывается [4]).

Трудно конечно сказать, насколько правы были пасторы и въ какой мѣрѣ сознаніе общаго упадка ихъ авторитета въ политической жизни республики и ослабленія религіозной ревности въ городѣ окрашивало ихъ протесты; несомнѣнно однако, что къ концу вѣка въ средѣ населенія накопляется значительное недовольство противъ Сеньеріи, которое въ первые годы XVII вѣка въ связи съ эпизодомъ Escalade переходитъ въ настоящее волненіе. Въ 90-хъ годахъ недовольство это выражается въ заявленіяхъ генеральныхъ прокуроровъ и отчасти въ требованіяхъ, выставляемыхъ Совѣтомъ 200, отодвинутымъ на второй планъ во время войны. Доклады и программа реформъ, идущіе отъ двухъ procureurs généraux, Филибера Блонделя и Даніэля Розе, сына Мишеля Розе, очень интересны. Приглядываясь къ нимъ, мы видимъ извѣстное совпаденіе или, по крайней мѣрѣ, сходство съ тѣми жалобами на непорядки, утѣсненіе народа, которыя приносили пасторы. Сходство это объясняется тѣмъ, что при своихъ многообразныхъ обязанностяхъ, покрывавшихся общей формулой заботы о соблюденіи общественныхъ

---

1) R. C. 22 іюля 1583 г., (t. LXXVIII, f. 112 r.). Въ 1588 г. 17 декабря они говорятъ quilz apercoyvent ung grand mespris de la parole de Dieu que le zele est refroidy etc.

2) См. прилож. XI.

3) R. C. 18 янв. 1592 г. (t. LXXXVII, f. 11 r.).

4) Въ заявленіяхъ по поводу уже упомянутаго помилованія Mongin. (R. C. 25 янв. 1592 г.).

интересовъ, генеральный прокуроръ постоянно соприкасался съ различными нуждами городскаго населенія, ближе чѣмъ кто-нибудь изъ властей могъ и долженъ былъ входить въ различныя стороны его быта, а вслѣдствіе этого всего скорѣе могъ стать въ положеніе ходатая народа, популярнаго магистрата, весьма аналогичное съ положеніемъ пасторовъ.

Докладъ прокурора Блонделя [2]) въ 1592 г. примыкаетъ прямо къ политическимъ явленіямъ и порядкамъ, связаннымъ съ войной. Онъ указываетъ на тѣ злоупотребленія со стороны Сеньеріи или отдѣльныхъ ея членовъ, которыя вызываютъ ропотъ и раздраженіе въ народѣ. Прежде всего на то, что при общей раскладкѣ принудительнаго займа на военныя издержки, совѣтники были обложены легче другихъ и все-таки не заплатили полагающихся съ нихъ взносовъ, а кромѣ того уклонились еще и отъ общаго добровольнаго сбора, такъ какъ не записались въ кварталахъ. Затѣмъ онъ указываетъ на полученіе совѣтниками жалованія изъ суммъ, которыя предназначены для общественнаго призрѣнія и на задержку въ уплатѣ жалованья военнымъ отрядамъ. Прокуроръ заявляетъ себя въ заключеніе какъ бы естественнымъ посредникомъ между Сеньеріей и народомъ: послѣдній будетъ удовлетворенъ, если переданныя желанія его будутъ приняты во вниманіе; если-же окажутся еще какія-нибудь жалобы, то прокуроръ берется извѣщать о нихъ правительство. Докладъ Блонделя былъ встрѣченъ крайне неблагопріятно, и Сеньерія не пожелала войти въ его сущность [3]). Указанія прокурора нашли „дерзновенными“, и ему отвѣтили тѣми-же словами, въ которыхъ обыкновенно читался выговоръ пасторамъ послѣ проповѣдей, заключавшихъ въ себѣ критику правительственныхъ дѣйствій: именно, что докладъ его имѣетъ цѣлью поднять смуту и возбудить народъ противъ магистрата.

Черезъ 4 года прокуроръ Даніэль Розе представляетъ также обстоятельный докладъ Совѣту [1]), въ которомъ обращено вниманіе на другіе недостатки управленія, безконтрольность Сеньеріи, давленіе, оказываемое ею на другіе Совѣты во время выборовъ и въ принятіи важныхъ рѣшеній, преобладаніе родства. Въ своей практической программѣ онъ отчасти возвращается къ предложеніямъ Ботилльe: указавши на всѣ дурные результаты практикуемаго способа подачи голосовъ на ухо секретарю, соединяющей недостатки открытаго голосованія съ от-

---

[2]) R. C. 12 іюня (t. LXXXVII, f. 111 v.—112 r.) см. прилож. XII.

[3]) Магистратъ принялъ во вниманіе только послѣдніе два пункта advertissement, изъ которыхъ одинъ касался военной охраны города, другой—полицейскаго преслѣдованія противо-правительственныхъ libelles et invectives.

[1]) R. C. 29 дек. 1596 г. (t. XCI, f. 248 v.) прилож. XII.

с утствіемъ контроля, Даніэль Розе требуетъ введенія баллотировки; при этомъ сдѣлана и обычная ссылка на порядки итальянскихъ городовъ, „подражающихъ грекамъ и римлянамъ“. Любопытно, что Розе уже прямо заявляетъ, что по своей должности онъ обязанъ свободно высказать мнѣніе, распространенное среди гражданъ. Черезъ нѣсколько дней во время оцѣнки кандидатовъ въ синдики въ собраніи 200, Розе требуетъ примѣненія на практикѣ одного изъ своихъ предложеній, которое впрочемъ лишь повторяло требованіе Ботиллье и другихъ въ концѣ 70-хъ годовъ: по его настоянію, изъ залы засѣданія по очереди удаляютъ кандидатовъ на должности вмѣстѣ съ ихъ родственниками и уже въ отсутствіи ихъ обсуждаютъ ихъ кандидатуры [1]).

Не принимая основнаго пункта программы Розе, Сеньерія тѣмъ не менѣе считаетъ нужнымъ взяться, въ виду извѣстнаго настроенія въ обществѣ, за рядъ частичныхъ поправокъ и измѣненій въ управленіи. Цѣлый списокъ ихъ былъ предъявленъ во время общей цензуры членовъ Совѣта въ мартѣ [2]) подъ общей помѣткой: a este advise aux defauts publics. Больше всего было обращено вниманія на нѣкоторыя несовершенства въ судопроизводствѣ. Въ концѣ значилось характерное рѣшеніе, чтобы передъ выходомъ изъ засѣданія членовъ Совѣта опрашивали, не имѣетъ-ли кто либо предложенія на пользу общую и „для успокоенія народа“; но въ то же время среди мѣръ касавшихся внутренней дисциплины собранія было настоятельно повторено обязательство сохраненія тайны.

Въ концѣ того же года, неутомимый Даніэль Розе заявилъ новое требованіе, которое затрогивало именно послѣдній изъ упомянутыхъ пунктовъ. Отправленіе Сеньеріей посла во Францію съ важными полномочіями (дѣло шло о заключеніи крайне существеннаго для Женевы мира между Генрихомъ IV и Савойей), безъ всякаго совѣщанія не только съ вѣчемъ, но и съ Совѣтомъ Двухсотъ, дало ему поводъ протестовать отъ имени народа (de protester pour iceluy public) и напомнить, что „согласно свободѣ и основному порядку республики“ важные вопросы, касающіеся войны, финансовъ и др., должны быть рѣшаемы не иначе, какъ съ согласія Большаго Совѣта и вѣча. Раздраженный магистратъ поручилъ тогда старику Мишелю Розе дать „живо почувствовать“ сыну его дурной образъ дѣйствій, со ссылкой на полномочія, разъ навсегда данныя Сеньеріи Большимъ Совѣтомъ и вѣчемъ [3]). Нежеланіе Малаго Совѣта принять къ свѣдѣнію поднимающееся воз-

---

1) R. C. 4 января 1597 г., t. XCII, f. 2 v.

2) R. C. 28 марта 1597 г., ibid., f. 45 v.

3) R. C. 29 ноября 1597 г., см. прилож. XII.

бужденіе и сдѣлать извѣстныя уступки, сказывается немного спустя въ новомъ отверженіи баллотировки, которую предлагало теперь уже другое лицо, auditeur de la Maisonneuve, ссылавшійся прямо на обѣщаніе данное въ эпоху протеста Ботиллье [1]).

Упорство, обнаруженное Сеньеріей въ сохраненіи узурпированнаго ею въ послѣдніе 20 лѣтъ авторитета, содѣйствовало лишь обостренію конфликта, возникшаго вслѣдъ за Escalade, съ конца 1602 г. Чтобы понять роль, которую въ общемъ возбужденіи играли пасторы, необходимо познакомиться съ настроеніемъ, которое господствовало въ коллегіи къ этому времени. Въ 1600 и 1602 годахъ поднимаются два аналогичныхъ, очень характерныхъ дѣла, которыя свидѣтельствуютъ очень краснорѣчиво о томъ, что члены Сеньеріи желаютъ выдѣлить себя въ извѣстномъ смыслѣ отъ общаго подчиненія старой церковной дисциплинѣ. Въ мартѣ 1600 г., совѣтникъ Jaques Lect жалуется въ Совѣтѣ на то, что его вмѣстѣ съ женой вызываютъ въ Консисторію въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу о paillardise двухъ его слугъ [2]). Онъ находитъ въ такомъ вызовѣ нѣчто обидное для себя и жены, ни въ чемъ неповинныхъ; но главнымъ образомъ онъ находитъ предосудительнымъ и опаснымъ, чтобы вызывали „вопреки ордонансамъ“ [3]), безразлично, среди всѣхъ другихъ, и людей высокопоставленныхъ (personnes de qualite). Въ Совѣтѣ было положено вызвать Бэза и Пино и поручить имъ передать Консисторіи, чтобы тамъ держались ордонансовъ „безъ (произвольнаго) ихъ истолкованія“. Пасторамъ внушаютъ далѣе, что вмѣсто вызова въ Консисторію, должно было бы отправить делегатовъ отъ духовнаго суда, которые и допросили бы свидѣтелей въ томъ мѣстѣ, гдѣ они укажутъ. Бэзъ отказывается поддерживать рѣшеніе Консисторіи, а Пино ограничивается протестомъ, указывая на то, что порядокъ, о которомъ идетъ рѣчь, представляетъ нѣчто обыкновенное въ Консисторіи и Lect напрасно поднимаетъ изъ за него такой шумъ [4]).

Уже опираясь на этотъ прецедентъ, въ случаѣ, совершенно ана-

---

[1]) R. C. 2 января 1598 г., t. XCIII, f. 1 v.

[2]) R. C. 4 марта 1600 г., t. XCV, f. 36 r.

[3]) Тѣ §§ церковныхъ ордонансовъ, на которые ссылались, по всей вѣроятности, въ данномъ случаѣ, судя по тому, что приводилось въ дальнѣйшемъ, вполнѣ тождественномъ дѣлѣ Fr. Franc, трактуютъ о различіи между дѣлами менѣе важными и проступками секретными, при которыхъ достаточны увѣщанія на дому, и другими болѣе крупными, по которымъ призываютъ въ Консисторію: такимъ образомъ цитируемые магистратомъ параграфы не имѣютъ отношенія къ данному спору; въ свою очередь ордонансы не содержатъ въ себѣ никакихъ намековъ на возможность ограниченія общихъ правилъ для болѣе важныхъ лицъ.

[4]) R. C. 5 марта. (ibid., f. 36 v.).

логичномъ, другой совѣтникъ, Fr. Franc отказывается пойти на зовъ Консисторіи [1]). Пасторы настаиваютъ на томъ, чтобы Совѣтъ предписалъ своему сочлену выказать повиновеніе Консисторіи. Но Совѣтъ освобождаетъ Franc'а отъ этой обязанности и еще разъ внушаетъ пасторамъ лучше держаться эдиктовъ. Торжественное представленіе со стороны делегатовъ Консисторіи не помогаетъ дѣлу [2]). Магистратъ велитъ прочитать нѣсколько параграфовъ ордонансовъ въ подтвержденіе правильности своей точки зрѣнія[3]) и—что особенно важно—напоминаетъ, что ему какъ верховной власти подлежитъ общее вѣдѣніе проступковъ такого рода. Въ заключеніе Сеньерія проситъ пасторовъ не давать въ такое время повода къ какимъ либо ссорамъ. Послѣднее замѣчаніе относится къ затрудненіямъ политическаго характера. Между первымъ и вторымъ засѣданіемъ, въ которыхъ разбиралось дѣло Fr. Franc'а, произошла Escalade [4]), и Сеньеріи приходится отвѣчать пасторамъ уже среди сильнаго возбужденія, выразившагося въ поведеніи Совѣта Двухсотъ. Положеніе, занимаемое коллегіей въ этотъ моментъ и нѣсколько позже, исключительный, повидимому, интересъ къ вопросу о правахъ Консисторіи, затронутыхъ Сеньеріей, показываетъ, что пасторы держались пока или дѣлали видъ, что держатся, въ сторонѣ отъ волненій.

Не буду останавливаться подробно на политической исторіи бурнаго 1603 года, слѣдующаго за Escalade. Здѣсь будетъ достаточно отмѣтить самые характерные факты. Общій голосъ винилъ магистратъ въ небрежности къ дѣлу внѣшней обороны города, недостатки которой такъ ясно сказались въ роковую ночь. Сознаніе это выразилось непосредственно послѣ едва устраненной катастрофы. По иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ Совѣта Двухсотъ это собраніе было созвано уже на другой день [5]), между тѣмъ какъ ранѣе Двѣсти собирались только по приглашенію Малаго Совѣта. Большой Совѣтъ беретъ въ свои руки дипломатическія сношенія—было важно тотчасъ же снестись съ Франціей и Берномъ [6])—и принимаетъ мѣры военной обороны. Засѣданія его учащаются [7]) и становятся почти непрерывными. Недовѣріе къ Сеньеріи распространяется на всѣ сферы управленія. Снова выступаетъ въ качествѣ протестующаго лица генеральный прокуроръ, одинъ

---

1) R. C. 10 дек. 1602 г. (t. XCVII, f. 190 v.) см. прилож. XIII.

2) R. C. 27 дек. (ibid. f. 216 г.) см. тамъ же.

3) См. стр. 674 примѣч. 3.

4) 12 декабря 1602 г.

5) R. C. 13 дек. 1602 г., t. XC, f. 195.

6) R. C. 24 дек. (ibid., f. 213 г.—214 г.).

7) Въ февралѣ 1602 г.—6 засѣданій, въ мартѣ 13.

изъ фамиліи Блонделей, представителя которой мы видѣли на этомъ посту въ 1592 г. Жозефъ Блондель прямо обвиняетъ Сеньерію въ „тираніи“ [1]). Среди протестующихъ выдвигается также заявившій себя въ 80-хъ годахъ J. Sarrazin [2]). Избранники Сеньеріи не удовлетворяютъ Совѣтъ Двухсотъ; одинъ за другимъ отвергаются кандидаты, и Малый Совѣтъ въ виду этого вынужденъ даже отступить отъ обычая избранія кандидатовъ въ синдики поровну съ „верху и съ низу“ города. Въ засѣданіи 200, гдѣ должно было происходить окончательное утвержденіе кандидатовъ, нѣкоторые члены заявляютъ, что согласно эдиктамъ могутъ быть избираемы лица, какихъ заблагоразсудится назначить Совѣту Двухсотъ, который не стѣсненъ предложеніемъ кандидатовъ со стороны Сеньеріи. Въ силу этого правила избираютъ Maillet, не значащагося на спискѣ Малаго Совѣта и даже, какъ оказывается изъ прочитанной имъ вслѣдъ за тѣмъ жалобы, находящагося съ нимъ въ ссорѣ [3]). Соотвѣтствующее предложеніе было сдѣлано Сарразэномъ относительно возобновленія состава Малаго Совѣта, причемъ онъ предложилъ также подвергать всѣхъ членовъ grabeau. Наконецъ въ тоже время было принято рѣшеніе, чтобы Совѣтъ 200 сходился правильно, „пока длятся смуты“—каждую недѣлю, а въ мирное время каждый мѣсяцъ разъ, не считая экстренныхъ случаевъ [4]). Программа, выдвинутая въ свое время Ботиллье, возобновляется и прямо цитируется въ преніяхъ. Въ засѣданіи Двухсотъ 24 февраля 1603 г. [5]) генеральный прокуроръ, а за нимъ auditeur Jaques de la Maisonneuve поднимаютъ важный вопросъ о предоставленіи Большому Совѣту права иниціативы, уничтоженнаго эдиктами 1543 года: Одинъ изъ членовъ 200, Jaques Savion замѣчаетъ при этомъ, что ограниченіе, заключенное въ этихъ эдиктахъ чуть не погубило Женеву; если бы свобода предложеній существовала до Escalade, можно было бы устранить опасность. Какъ ни противится Малый Совѣтъ, пытаясь даже пригрозить Совѣту 200 вѣчемъ, приходится уступить: ограниченіе 1543 г. отмѣняется; всякій членъ Большаго Совѣта получаетъ право дѣлать самостоятельныя предложенія съ тѣмъ однако, чтобы они поступали на разсмотрѣніе Совѣта 200 лишь по предварительномъ его обсужденіи въ Сеньеріи.

Бурныя сцены въ Совѣтѣ Двухсотъ, пораженія, понесенныя

---

1) R. C. 29 дек. 1602 г., t. XCVII, f. 221 r.

2) R. C. 4 янв. 1603 г., t. XCVIII, f. 3 r.

3) R. C. 5 января 1603 г., t. XCVII, f. 227 v.

4) R. C. 3 янв. 1603 г., t. XCVIII, f. 2 v.

5) R. C., t. XCVIII, f. 92 v. Вопросъ обсуждается въ Маломъ Совѣтѣ 1 марта и возобновляется въ Большомъ 4 марта. (ibid., f. 96 v., 98 v. 99 v.)

Сеньеріей, находятъ себѣ отголосокъ въ коллегіи пасторовъ [1]). Оказывается, что въ Маломъ Совѣтѣ нападали на представителей церкви, какъ на главныхъ виновниковъ происшедшаго столкновенія: они будто бы подали поводъ и положили начало неуваженію къ магистрату публичнымъ порицаніемъ управленія. Заключеніе, къ которому приходитъ Compagnie, разсуждая въ виду этихъ обвиненій, очевидно должно было служить нормой ихъ поведенія, ихъ рѣчей съ каѳедры, наконецъ, ихъ отвѣта, если бы ихъ привлекли въ Сеньерію. Пасторы, разумѣется, протестуютъ противъ обвиненія и заявляютъ себя сторонниками порядка. Но они не скрываютъ, что, по ихъ мнѣнію, магистратъ заслужилъ свою участь: были совершены явныя ошибки, а главная изъ нихъ состоитъ въ томъ, что не хотѣли дать мѣста Божіей правдѣ, признавши существующіе недостатки. Пасторы не виноваты въ поднявшемся возбужденіи. Напрасно отъ нихъ требуютъ, чтобы они превозносили правительство передъ народомъ; напротивъ, пусть магистратъ признается безъ стыда передъ Богомъ въ своихъ ошибкахъ, и тогда не надо будетъ имъ выступать со своимъ осужденіемъ. Пасторы точно хотятъ сказать, что при всемъ своемъ нерасположеніи къ прямой оппозиціи населенія противъ магистрата, они видятъ въ проявленіи ея отчасти результатъ невниманія къ ихъ протестамъ и критикѣ, отчасти продолженіе ихъ обличительной роли, перешедшей отъ законныхъ, призванныхъ выразителей общественнаго чувства къ людямъ, руководимымъ мятежными побужденіями. Коллегія вообще поднимаетъ голову тѣмъ болѣе, что Сеньерія, отовсюду стѣсненная, соглашается на уступки. Дѣло Franc'а оканчивается, повидимому, къ полному удовлетворенію пасторовъ [2]). Совѣтъ не только допускаетъ появленіе Franc'а предъ Консисторіей, но еще соглашается на принципіальную уступку: онъ признаетъ, что въ случаѣ вызова кого-либо Консисторіей, за нимъ нѣтъ права брать въ свои руки разсмотрѣнія дѣла. Пасторы придаютъ рѣшенію крайне важное значеніе: они считаютъ спасеннымъ основной принципъ консисторскаго порядка, „пріобрѣтенный столь дорогой цѣной". Замѣтно возрастаетъ вниманіе къ пасторамъ: послѣ долгаго перерыва къ нимъ вновь обращаются по важному общему вопросу политическаго характера: слѣдуетъ-ли согласиться на веденіе переговоровъ съ герцогомъ савойскимъ, предлагающимъ миръ, или должно отвергнуть ихъ и продолжать съ нимъ войну [3]). Въ протоколѣ Совѣта записано, что пасторамъ предлагалось, устранивши

---

[1]) R. V. C. 25 февр., см. прилож. XIV.
[2]) R. V. C. 4 марта (прилож. XIV).
[3]) R. C. 11 марта f. XCVIII, f. 105 v.

чисто политическую сторону дѣла, т. е. вопросъ о томъ, удобно-ли, полезно-ли и т. д. принять извѣстныя мѣры, разрѣшить лишь нравственную сторону вопроса, именно, возможно-ли отвергать мирныя условія, когда Богъ даруетъ ихъ въ той или другой формѣ; при этомъ пасторы слышать свои собственныя слова и аргументы, которые они выдвигали въ своемъ avis 1582 года [1]). Но изъ протоколовъ Vénérable Compagnie, въ собраніе которой были отправлены делегаты отъ Сеньеріи (между ними ученый Lect) съ запросомъ, видно, что пасторамъ были предъявлены также всѣ чисто политическія, практическія соображенія въ пользу и противъ веденія переговоровъ съ герцогомъ. Мы узнаемъ еще другое важное обстоятельство, которое объясняетъ и самый запросъ со стороны Сеньеріи: дѣло въ томъ, что въ Совѣтѣ 200 выразили сильное нерасположеніе къ переговорамъ съ герцогомъ (повидимому, въ разрѣзъ съ мнѣніемъ Сеньеріи) причемъ „многіе ссылались въ свое оправданіе на мнѣніе пасторовъ, которые учили такимъ образомъ“ [2]). Пасторы отвѣчаютъ дѣйствительно согласно съ мнѣніемъ Двухсотъ: не должно поддаваться хитрости врага, безусловно слѣдуетъ предварительно снестись съ союзниками (т. е. Франціей и швейцарскими кантонами).

Недоразумѣнія съ коллегіей однако скоро возобновляются: Franc не приходитъ въ Консисторію, и здѣсь налагаютъ на него отлученіе [3]). Сеньерія, къ которой Franc обратился съ жалобой, приходитъ въ сильнѣйшее волненіе: всю коллегію вызываютъ въ засѣданіе: пасторамъ указываетъ, что они изъ за пустяковъ ставятъ на карту самыя существенныя права, которыя они желаютъ сохранить; Franc'у была предоставлена со стороны Сеньеріи свобода идти или не идти въ духовный судъ. Пасторы протестуютъ и ссылаются на то, что они не одни отвѣтственны, такъ какъ составляютъ лишь часть Консисторіи. Нѣсколько разъ откладывается рѣшеніе. Одинъ изъ пасторовъ, Pinaud произноситъ сильную проповѣдь противъ по-

---

[1]) ... Sil est licite de refuser ... a quelque traicte de paix lors que Dieu en fait ouverture... puisque la parole de Dieu prononce ceux la estre heureux qui pourchassent la paix et quil la faut cercher et poursuivre quand mesmes elles se reculeront de nous. It m puisque nulle guerre ne doibt estre entreprise sinon par necessite du tout inevitable elle ne doibt aussi estre poursuivie sinon quon y soit du tout force de peur dencourir la malediction prononcee non pas contre ceux qui font guerre mais contre ceux qui la veulent cest a dire qui y prennent plaisir comme il est touche a la fin du psaume LXVIII.

[2]) R. V. C. 10 марта: ... se fortifioyent de quelques uns des pasteurs qui auroyent enseigne ainsi.

[3]) R. V. C. 23 апр. 1603.

веденія магистрата въ этомъ дѣлѣ; призванный къ отвѣту, онъ ссылается также на приговоръ Консисторіи и настаиваетъ на своихъ словахъ [1]) Протоколъ Vénérable Compagnie дѣлаетъ къ изложенію этого эпизода интересную приписку: „должно замѣтить, что въ тотъ же день наши потерпѣли неудачу и потеряли нѣсколько человѣкъ". Пасторы припоминаютъ также, что пораженіе слѣдовало за подачей жалобы Franc'a, и что, наконецъ, вообще несчастія начались съ 10 декабря (1602 г.), когда было издано постановленіе, опрокинувшее порядокъ Консисторіи и сдѣлавшее „Господъ" владыками надъ нею, какъ бы они не отрицали такихъ притязаній со своей стороны [2]). Всякій разъ, когда въ Совѣтѣ высказывались за это рѣшеніе, Богъ, видимо отмѣчалъ такой оборотъ какою-нибудь неудачею. Вотъ связь, въ которой представляются коллегіи волнующія Женеву событія.

Вслѣдъ за проповѣдью Pinaud, пасторы появляются въ Совѣтѣ и настаиваютъ на томъ, чтобы Franc'a отпустить въ Консисторію, иначе ему будетъ повторено отлученіе [3]). Совѣтъ грозитъ обращеніемъ къ другимъ церквамъ если они не откажутся отъ своего рѣшенія; первый синдикъ увѣряетъ, что если отлученіе останется въ силѣ, магистратъ подвергнетъ пасторовъ личной отвѣтственности (Messieurs sen prendroient a leurs personnes). Коллегія уступаетъ, ограничиваясь вызовомъ жены Franc'a [4]); къ самому Franc'y посланы уполномоченные Консисторіи. Любопытны мотивы уступки со стороны пасторовъ, записанные въ протоколѣ коллегіи. Они не хотятъ закрывать глаза на совершившееся насиліе надъ Консисторіей и утѣшать себя какими-либо формулами; рядомъ съ этимъ Сеньерія распорядилась противъ ихъ желанія распредѣленіемъ между ними каѳедръ, и такимъ образомъ ясно, что „Господа" поднимаются надъ церковнымъ порядкомъ [5]); сторонники рѣшенія (судя по выраженію этому, не бывшаго единодушнымъ), говоритъ протоколъ, пошли на уступку для того, чтобы избѣгнуть еще

---

[1]) R. V. C. 20 мая.

[2]) См. прилож. XIV.

[3]) R. C. 30 мая (t. XCVIII, f. 192 r.).

[4]) R. V. C. 2 іюня.

[5]) ... se facent maistres du Consistoire... Женевская церковь въ теоріи продолжала крѣпко держаться дуалистической формулы, противоположной принципу цвингліанскихъ церквей. Ср. рѣшеніе Vénérable Compagnie 14 мая 1585 г. (R. V. C.). Advise... que Mr. de Beze Perrot et de la Faye dresseroyent par ensemble un traitte pour respondre a ceux qui maintiennent quen lEglise reformee on doibt retenir les archevesques et evesques quil nest point besoing de Consistoires que le Magistrat doibt avoir la souveraine puissance apres Dieu en leglise et pour estre appelle chef dicelle.

худшаго зла, которое могло бы приключиться „въ этомъ государствѣ, настолько уже пораженномъ болѣзнью“.

Какъ бы то ни было, но пасторы считаютъ возможнымъ выступить вновь съ давно уже прекращенными ходатайствами общаго характера; Сеньерія все же представляется имъ болѣе податливой, чѣмъ до начала волненій. 1-го августа они появляются въ полномъ составѣ въ Совѣтъ для того, чтобы поздравить магистратъ съ удачнымъ заключеніемъ мира (въ St. Julien), и устами Симона Гуляра излагаютъ свои пожеланія [1]). Не слѣдуетъ по тону этого обращенія заключать о настроеніи пасторовъ. Оно далеко не миролюбивое, и у нихъ нѣтъ довѣрія къ магистрату, какъ это видно изъ протокола Vénérable Compagnie 5 августа. Въ ожиданіи отвѣта отъ Сеньеріи рѣшено было не касаться затронутыхъ въ ходатайствѣ вопросовъ въ проповѣдяхъ; вообще—устроить такъ, чтобы не было столкновеній съ магистратомъ; но при этомъ, прибавляетъ протоколъ, должно дать почувствовать „Господамъ“ всю неправильность ихъ странныхъ рѣчей, Messieurs vous commandent, Messieurs veulent estre obeis и тому подобныхъ, которыя могутъ принести гибель нашей церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ было строго запрещено кому-либо изъ среды коллегіи даже при близкихъ отношеніяхъ къ синдику или другимъ совѣтникамъ, вести съ ними какія бы то ни было частныя бесѣды по вопросамъ общаго характера или давать отвѣты въ случаяхъ, гдѣ это подлежитъ коллегіи „такъ какъ много видѣли зла отъ этихъ частныхъ совѣщаній“ [2]).

Самое представленіе пасторовъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе обычныхъ пунктовъ: приглашеніе къ болѣе ревностному посѣщенію проповѣдей, причемъ магистратъ долженъ подавать примѣръ остальнымъ гражданамъ; указаніе на необходимость болѣе заботиться о школѣ; требованіе поднять на надлежащую высоту судъ и взять въ руки разгульную молодость. Наконецъ, докладъ обращаетъ вниманіе магистрата на нарушеніе должнаго порядка въ избраніи пасторовъ, состоящее въ томъ, что свѣтская власть не дожидается указаній со стороны коллегіи. Въ заключеніе одинъ изъ пасторовъ, de la Faye, намекаетъ на политическое положеніе: разногласія, присвоеніе себѣ чужихъ обязанностей, это все—явленіи, при которыхъ государство не можетъ подвигаться впередъ. Отвѣтъ Сеньёріи былъ вполнѣ благопріятенъ пасторамъ. Изъ дальнѣйшаго кажется можно заключить, что въ виду продолжавшагося въ городѣ возбужденія, магистратъ имѣлъ въ виду воспользоваться авторитетомъ пасторовъ ради успокоенія народа, а

---

[1]) R. C. 1 августа (прилож. XIV).

[2]) R. V. C. 5 августа.

съ этою цѣлью старался примириться съ ними на почвѣ церковной. Крайне любопытный протоколъ Vénérable Compagnie 14 октября [1]) обнаруживаетъ, что Сеньерія прямо обращалась къ пасторамъ съ просьбой остановить путемъ своихъ проповѣдей тѣхъ гражданъ, которые требуютъ отвѣта отъ „Господъ" въ ихъ прошлогоднемъ управленіи. Пасторы согласны повторить обычныя приглашенія къ соблюденію порядка, но они отказываются идти дальше, „въ виду того, что правительство, по усвоенной имъ манерѣ, не извѣстило ихъ о положеніи дѣлъ". „Не зная правды, не будучи знакомы съ справедливыми жалобами народа и магистрата, мы не можемъ вмѣшаться въ это дѣло изъ опасенія, чтобы, преслѣдуя зло, не помѣшать добру". Замѣтно, какъ колеблются пасторы между своими народными симпатіями и оффиціальной обязанностію поддерживать установленный порядокъ. Нѣкоторые въ средѣ коллегіи предложили идти въ Совѣтъ 200, чтобы высказать свои соображенія, другіе (большинство) отвергли это предложеніе, настоявши на томъ, чтобы обратиться съ внушеніями прямо къ Малому Совѣту. Основнымъ мотивомъ они выставляютъ то, что именно Сеньерія въ теченіе послѣдняго года, все расшатала въ церковномъ порядкѣ и, захвативши власть надъ пасторами, поставила ихъ въ невозможное положеніе, при которомъ они не знаютъ, какъ имъ исполнять свои обязанности; черезъ двѣ недѣли рѣшено въ коллегіи поручить очередному пастору сказать въ собраніи 200 проповѣдь въ томъ смыслѣ, что несчастія и затрудненія, среди которыхъ находится Сеньерія, представляютъ справедливое наказаніе за сдѣланныя ошибки [2]).

Дальнѣйшія событія заставили пасторовъ выступить въ болѣе дѣятельной роли и яснѣе высказать свою точку зрѣнія. Въ началѣ ноября должны были происходить выборы лейтенанта и его помощниковъ. Вѣче (6 ноября) отличалось крайне бурнымъ характеромъ [3]); довольно значительная партія въ средѣ гражданъ не хотѣла допустить кандидатуры D. Chabrey, какъ лица, состоявшаго первымъ синдикомъ во время Escalade и осуждаемаго общественнымъ мнѣніемъ за небрежность въ защитѣ города; по этому поводу произошелъ шумъ, нѣкоторые граждане обнажили шпаги и дошло бы, можетъ быть, до настоящей схватки, если бы не вмѣшательство пастора Гуляра. Согласно протоколу Совѣта, Гуляръ, успокоивая волненіе, приглашалъ воспользоваться свободой, предоставляемой эдиктами, не измѣняя государ-

---

[1]) См. прилож. XIV.

[2]) R. V. C. 28 октября.

[3]) R. C. 6 ноября. Объ этомъ собраніи также подробно разсказано въ Journal d'Esaïe Colladon (éd. 1883 Genève, p. 103 ssq.).

ственнаго порядка. По свидѣтельству современника и очевидца [1], Гуляръ поставилъ еще на видъ народу, что онъ находится въ церкви, а не въ мѣстѣ смятенія. Происшествіе это сильно взволновало коллегію. Было рѣшено идти въ засѣданія обоихъ Совѣтовъ и поставить на видъ весь вредъ разъединенія, обнаружившагося въ послѣднее время. На этомъ пасторы не останавливаются: коллегія поглощена цѣликомъ политическими затрудненіями и считаетъ нужнымъ выступить съ рядомъ проповѣдей. Чте же говорить народу? Мятежнымъ попыткамъ „людей низкаго званія" пасторы не симпатизируютъ; но осудить весь народъ, поставить ему въ вину безпорядки, не затронувши при этомъ Сеньерію, было бы опасно. Не менѣе опасно однако было бы подвергать критикѣ только магистратъ передъ народомъ. Поэтому рѣшено говорить въ церкви противъ возбужденія смуты вообще, а магистрату указать на всѣ замѣченные недостатки [2].

Проповѣди по всей вѣроятности не вполнѣ согласовались съ установленной нормой, и пасторы надо думать, болѣе откровенно выразили свои симпатіи, съ другой стороны, свое раздраженіе противъ Сеньеріи. Впечатлѣніе ихъ было настолько сильно, Сеньерія настолько смущена поднявшимися толками, что черезъ нѣсколько дней она нашла нужнымъ даже не вызвать пасторовъ для объясненій, какъ обыкновенно, а отправить въ собраніе коллегіи делегацію (синдикъ de Verace, M. Roset и J. Lect). Тонъ ея заявленія—крайне пониженный: пасторамъ только ставятъ на видъ опасность, которой они подвергаютъ республику и „церковный порядокъ" и предлагаютъ возобновить прежнія тѣсныя и довѣрчивыя отношенія между Сеньеріей и Vénérable Compagnie [3]. Пасторы не смягчаются этимъ. Отправляясь черезъ нѣсколько дней въ Совѣтъ, они заявляютъ прямо, что недостатки въ управленіи и ошибки магистрата заставляютъ ихъ выступать съ обличительными проповѣдями. Вся бѣда въ томъ, что магистратъ не сближается ни съ народомъ, ни съ ними, пасторами, и что онъ усвоилъ правило ни о чемъ имъ не сообщать [4].

Еще нѣсколько дней спустя пасторовъ начинаютъ осаждать просьбами и запросами недовольные изъ среды гражданъ [5]. Изъ ихъ заяв-

---

[1]) Journal d'Esaïe Colladon l. c.

[2]) R. V. C. 6 и 12 ноября (прилож. XIV).

[3]) R. V. C. 23 ноября.

[4]) R. C. 5 декабря. Протоколъ Vénérable Compagnie замѣчаетъ при этомъ, что совѣтникъ Lect, которому выпала обязанность выступить съ примирительной миссіей передъ коллегіей, остался крайне недоволенъ заявленіемъ пасторовъ (R. V. C. 5 декабря).

[5]) R. V. C. 23 декабря и 26 декабря.

леній видно, что это—другая струя оппозиціи; въ глазахъ этой группы споры между Сеньеріей и Совѣтомъ 200 не имѣютъ значенія, и оба Совѣта сливаются въ одномъ понятіи правительства; въ этихъ кругахъ разсуждаютъ о томъ, что аристократическія собранія отодвинули вѣче, что народъ несетъ одни тягости и не принимаетъ участія въ управленіи; затѣмъ идутъ жалобы, повторяющія отчасти содержаніе болѣе раннихъ представленій пасторовъ: у членовъ Сеньеріи свои амбары, и они создаютъ искусственную дороговизну хлѣба, которою потомъ пользуются; съ тою-же цѣлью поднятія цѣнъ на вино и хлѣбъ они допускаютъ существованіе такого множества трактировъ и распивочныхъ [1]). Въ Совѣтъ 200, по мнѣнію тѣхъ-же недовольныхъ, введено много негодныхъ лицъ. Народъ желаетъ представить Сеньеріи прошеніе съ тѣмъ, чтобы ему былъ дарованъ procureur général, который защищалъ бы права народа. Все это покрывается основнымъ требованіемъ: вернуть народу его прежнюю свободу, возстановить прежній авторитетъ Conseil Général. По всѣмъ этимъ пунктамъ многіе спрашивали мнѣнія пасторовъ, увѣряя ихъ въ благонамѣренности своего образа дѣйствій и нежеланіи поднимать мятежъ. Пасторы предложили быть посредниками на условіи, что протестующіе, довѣривши имъ веденіе дѣла, будутъ держаться вполнѣ спокойно. 27-го декабря пасторы направляются въ Сеньерію [2]). Здѣсь узнали еще раньше о переговорахъ, которые вели пасторы; было рѣшено сдѣлать выговоръ пасторамъ за то, что они не обратились предварительно съ донесеніемъ къ магистрату. Изъ показаній Пино, вызваннаго до прихода коллегъ, и ювелира Clement Bardet, замѣченнаго въ особенно дѣятельныхъ сношеніяхъ съ пасторами, раскрывается слѣдующая картина: недовольные столковывались между собою, затѣмъ направлялись къ Гуляру, Жакмо, Прево, Пино и другимъ пасторамъ съ изложеніемъ своихъ желаній; пасторы въ принципѣ вполнѣ одобрили ихъ программу и совѣтовали лишь отсрочить ея выполненіе въ виду неподходящаго времени. Бардэ при этомъ сдѣлалъ за себя и за другихъ замѣчательное признаніе: если-бы пасторы отвергли ихъ мнѣніе, то они не настаивали-бы болѣе на немъ; кромѣ того, они рѣшились не говорить никому о своихъ требованіяхъ, пока пасторы не примутъ у себя въ собраніи опредѣленнаго рѣшенія.

Появляющіеся вслѣдъ за этимъ пасторы, уполномоченные коллегіей, Pinaud, Goulard и Jaquemot развиваютъ, болѣе или менѣе

---

[1]) На это обстоятельство жаловались пасторы еще въ 1602 г. (R. C. 17 мая, t. XCVII, f. 69 v.).

[2]) R. C., t. XCIX, f. 152 г. прилож. XIV.

согласно, одну идею. Необходимо въ интересахъ спокойствія и справедливости прислушаться къ голосу народа и вникнуть въ его нужды. Самое лучшее было-бы позволить гражданамъ черезъ генеральнаго прокурора представлять свои желанія и жалобы. Пасторы очень опредѣленно высказываются въ томъ смыслѣ, что народъ не съумѣлъ-бы самостоятельно управиться. Жакмо называетъ народную массу многоголовымъ звѣремъ. Пино даже сомнѣвается въ томъ, съумѣетъ-ли народъ воспользоваться правомъ подачи петиціи черезъ procureur général; онъ, повидимому, намекаетъ на естественное посредничество пасторовъ. Но всѣ они высказываются настойчиво противъ существующей системы управленія, противъ полнаго отстраненія народа, „суровыхъ пріемовъ", какъ они выражаются. Чтобы показать, какъ опасны эти пріемы, они ссылаются на опытъ вѣковъ, на исторію священную и свѣтскую. Гуляръ развиваетъ теорію патріархальнаго, въ лучшемъ смыслѣ слова, управленія; магистратъ по отношенію къ народу долженъ быть какъ-бы отцомъ среди дѣтей. „Пожалѣйте вашъ народъ!" Выясняя свое положеніе, пасторы увѣряютъ, что они не только не содѣйствовали волненію, а напротивъ употребляли всѣ усилія, чтобы успокоить недовольныхъ, иначе раздраженіе сказалось бы раньше и сильнѣе. Уклониться отъ постояннаго обращенія къ нимъ гражданъ по вопросамъ политическимъ они не могутъ; если бы они отстраняли приходящихъ съ жалобами и запросами, ихъ обвинили бы въ томъ, что они хотятъ погубить недовольныхъ. Невозможно не выслушивать всего этого, особенно когда люди выступаютъ скромно, спокойно излагая дѣло. Но даже если это происходитъ не такъ, какъ было бы желательно въ большой семьѣ, какую представляетъ государство, то, по мнѣнію пасторовъ, естественно, что дѣти не могутъ такъ разумно говорить, какъ родители, и необходимо, чтобы послѣдніе отнеслись къ нимъ снисходительно.

На другой же день Совѣтъ рѣшилъ отвѣтить на представленія пасторовъ. Общее содержаніе его отвѣта записано въ правительственныхъ протоколахъ, болѣе подробное его изложеніе даютъ записи Vénérable Compagnie [1]). Сеньерія возвращается къ своему обычному требованію, чтобы пасторы, прежде чѣмъ сноситься и подавать совѣты частнымъ лицамъ, обращавшимся къ нимъ, приходили съ донесеніями къ магистрату. Затѣмъ Сеньерія прибѣгаетъ къ довольно грубому пріему, чтобы отстранить необходимость вникать въ сущность сдѣланнаго пасторами доклада. Граждане, сносившіеся съ пасторами, представлены мятежниками, которые хотятъ устранить различіе между citoyens и bourgeois, уничтожить всѣ налоги и доходы города „безъ чего не мо-

---

[1]) R. C. 28 декабря, R. V. C. того-же числа прилож. XIV.

жетъ и существовать община, а также не найдется средствъ для содержанія пасторовъ и школы", наконецъ опрокинуть Консисторію и церковную дисциплину. Синдикъ Dupan и совѣтникъ Lect, которымъ было поручено передать этотъ отвѣтъ коллегіи, прибавили еще нѣсколько соображеній. Разумность существующаго въ городѣ строя и руководящей роли Сеньеріи, по ихъ словамъ, блистательно подтвердилась удачнымъ заключеніемъ мирнаго договора, почетнаго для Женевы и упрочившаго ея вольности. Дѣйствовавшій доселѣ порядокъ, при которомъ Малый Совѣтъ управляетъ, Совѣтъ Двухсотъ „также пользуется авторитетомъ", а вѣче призывается лишь для выборовъ, порядокъ, „надъ установленіемъ котораго отчасти работалъ покойный Кальвинъ" — практиковался съ полнымъ успѣхомъ; напротивъ ясно видны недостатки управленія, въ которомъ все передается въ руки народа. Въ заключеніе пасторамъ ставилось еще на видъ, что они были главными виновниками происшедшаго на вѣчѣ 6 ноября безпорядка, который выразился въ чтеніи записки съ требованіемъ устранить извѣстную кандидатуру и т. д.; шумѣвшіе на вѣчѣ прямо говорили, что пасторы одобряютъ ихъ, между тѣмъ именно пасторамъ слѣдовало бы приглашать народъ въ своихъ проповѣдяхъ къ полному повиновенію магистрату и отстранять подобныя попытки. Среди того намѣреннаго преувеличенія, которое позволила себѣ здѣсь Сеньерія, ради большей убѣдительности, вниманіе наше останавливаетъ ссылка на Кальвина, зачисленіе его въ ряды основателей олигархическаго порядка; пасторовъ пытались подавить авторитетомъ ихъ наставника и предшественника. Пасторы не отвѣчали на этотъ именно пунктъ, но традиціи, которую выдвигалъ магистратъ, можно до извѣстной степени противопоставить другую, исходившую изъ народной среды: тѣ, которые обращались къ пасторамъ, находили, что перемѣна, въ результатѣ которой вѣче было отстранено и создалось безконтрольное правленіе Сеньеріи, произошла около 30 лѣтъ передъ этимъ: очевидно при этомъ разумѣли, какъ важный поворотный моментъ—эдиктъ 1570 года. Такимъ образомъ въ глазахъ массы гражданъ олигархическое правленіе Сеньеріи не было стариннымъ явленіемъ.

Пасторы остались при своемъ, отвѣтъ Сеньеріи даже „удивилъ" ихъ, показался имъ во многихъ пунктахъ непонятнымъ. Ихъ поразило то обстоятельство, что Совѣтъ обошелъ молчаніемъ самый главный вопросъ, который и побудилъ ихъ выступить, что ничего не было упомянуто о жалобахъ народа на управленіе; въ виду явнаго нежеланія правительства сдѣлать какую либо уступку народу и упорнаго сохраненія усвоенныхъ пріемовъ, они рѣшаютъ поговорить частнымъ образомъ съ отдѣльными совѣтниками. Въ январѣ слѣдующаго (1604 года)

пасторы въ силу предварительнаго общаго рѣшенія въ коллегіи во время выбора членовъ Консисторіи опять напоминаютъ Сеньеріи о ея обязанностяхъ передъ народомъ, повторяя слова Симона Гуляра [1]). Но этимъ, въ сущности, заканчивается ихъ вмѣшательство въ политическія дѣла въ данномъ случаѣ. Энергія оппозиціи въ Большомъ Совѣтѣ ослабѣваетъ, не слышно болѣе о протестахъ среди остальнаго населенія, и Сеньерія мало по малу возвращаетъ свой прежній авторитетъ. На изложенномъ эпизодѣ, заходящемъ уже въ XVII вѣкъ, я остановлюсь. Необходимо было познакомиться съ нимъ, чтобы дополнить картину отношеній представителей церкви въ Женевѣ къ народу и ихъ политической роли, Съ нимъ вовсе не прекращаются политическіе протесты и ходатайства пасторовъ, напротивъ, въ первые два десятилѣтія XVII в., они становятся чаще и энергичнѣе, чѣмъ были въ два послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, но они не прибавляютъ новыхъ чертъ къ характеристикѣ коллегіи. Приведенный эпизодъ любопытенъ тѣмъ, что показываетъ, какъ изъ общаго контроля пасторовъ во имя нравственнаго порядка, по аналогіи пророковъ, выработались ходатайства, посредническая роль ихъ въ пользу народа; дѣятельность эта, однако, сокращалась и проявлялась преимущественно въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

Конецъ.

---

[1]) R. V. C. janvier 1604: ...a se rendre au peuple en luy pourvoyant et se monstrant peres qui ne cerchent pas leur particulier mais le bien du public.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

МНѢНІЯ ПАСТОРОВЪ ПО ВОПРОСУ О ПРОЦЕНТѢ.

8 nov. 1565. Usures. Estant icy raporte ladvis quon a heu en conseil secret sur les usures suyvant ce quen fust raporte par le consistoire cest assavoir quen ce point y a de grandz difficultes et quon a laisse la charge aux scavans den dresser un advis par escript. (R. C., t. LX, fol. 115 v.)

6 dec. Usures. Jci a este fait lecture de ledict dresse par les scavans sur le fait des usures mais dautant quil y a plusieurs articles quon ne pourroyt vuider maintenant Arreste quon y pense entre cy et lundy quon sassemblera extraordinairement. (ibid., fol. 127 r.)

10 dec. (apres disner). *Usures.* Messeigneurs estans assembles expressement pour adviser sur ledict dresse touchant les usures ayans trouve estrange daugmenter le taux de linterest pour eviter les calomnies des voisins et de tant deglises qui se rengent aux ordonnances de ceste ville Arreste de demeurer a ce quen a este fait cy devant sans y rien changer et cependant que les S-rs Guaict Roset et Bernard ayent advis de Mr. de Beze de la punition quon pourra faire des violateurs oultre celle qui est establie par les editz. (ibid., 129 r.)

11 dec. Usures. Mr. de Beze auquel on a comunique les editz dresses sur les usures pour adviser sur la peine des delinquans dautant que Messieurs ne changeans le taux et interest de largent preste comme a este arreste lesd. peines seroient trop rudes selon ledict dresse A raporte avoir comunique le tout a ses freres qui prient unanimement Mrs de bien considerer ce quilz abolissent ou refusent admettre assavoir 8 de linterest pour cent pour ce quayant la regle si estroite on sera cause que plusieurs que ne vivent que de leur argent se retireront allieurs. Arreste que demain a midy on assemble le conseil pour y adviser les ministres apeles et ouys. (ibid., 129 v.)

12 dec. Les spectables ministres de ceste ville estans apeles leur a este propose comme on entendit hier leur advis par lorgane de Mr.

de Beze sur les editz pendans a dresser a cause des usures et prestz dargent et daultant que auparavant ilz en avoient desia heu advis des gens scavans et quen passant larticle qui permet den bailler aux marchands a un pour douze Msrs treuvent de grandes difficultes que les empechent dy condescendre sur lesquelles ils les ont bien voulu ouyr dun par un affin de se resoudre ladessus. Premierement ils ont esgard a lhoneur de la ville qui sera blasme en Allemagne ou on preste a 5 pour cent qui desia firent grand bruit lhors quon ottroia a $6^2/_3$ et par consequent la parolle de Dieu delaquelle nous faisons profession. Item a la cherte du temps present qui semblera accroistre par ceste plus grande permission que par ce moien les marchandises encheriront et les paouvres seront greves etc. Que ces pointz estans ouys lesd. ministres ayans vuide touttes ces difficultes ont trouve unanimement quon ne peult evite sans grand prejudice et interest du public que le salaire de largent qui est preste aux marchandz pour traffiquer ne soyt haulse car il fault que nous accomodions a ceux avec lesquelz nous traffiquons le plus comme en France et Italie autrement ce seroit rompre tous commerces dautant que demeurant la regle ainsi roide les marchands qui traffiquent a Lyon et Venise et (?) sont contraintz de prester et emprunter aux taux desd. lieux. Joingt quon contraindra plusieurs daller demeurer allieurs et sortir leur deniez de la ville et alhors on tumbera en grandz labirintes estant la ville destituee dhommes et traffiques. Quant a la conscience, elle peult estre entiere en ceux qui prestent a gens marchandz qui scavent bien le moyen de faire leur proffit. Mais quant aux prestz et empruntz qui se font pour autres affaires et par necessite ilz ne seroient pas dadvis quon changast rien au premier edict. Prians messieurs dy prouvoir et surtout que ce qui sera ordonne soit acompagne de telles peines contre les contrevenans quilz soyent contrainctz de se tenir en bride et jouxte ledict. Arreste quon sursoie huit jours a en resouldre. (ibid., fol. 130 v.)

14 dec. Uzures. Messeigneurs estans encores assembles pour mettre fin a ledict des uzures qui a tant este debattu ayans ouy le rapport de ladvis des principaux marchands ausquelz on en a communique qui treuvent le taux fort hault au denies douze combien quil soyt usite en France mesmes ny en voudroient pas avoir disant quant a ceux qui traffiquent en pays estranges comme Anvers Venise Lyon etc. quil est impossible de les regler jouxte les ordres de ceste ville daultant quilz sont bien souvent contraintz de prendre et bailler aux changes de ses lieux qui sont plus haultz autrement ilz ne pourroient faire leurs traffiques. Apres plusieurs longs discours a este arreste de se tenir aux precedens editz qui sont raisonnables et asses severes comme aussi feuz

Mr. Calvin quand il en a este demande la trouve bon sans y vouloir rien changer. Cependant on nentend pas chastier ceux qui auront excede dun ou quelque peu daventage surtout quand ilz auront preste aux marchandz. Apres trouvant difficulte en cest arrest a este advise de suspendre a y adviser jusques a ce que Dieu ordonne mellieur moyen. (ibid., fol. 132 v.)

6 may 1566. Usures. Que ce que le consistoire a fait requerir messieurs de prouvoir aux usures dont lexcessivete augmente journellement a ce quil aye quelque punition plus rigoureuse quelle nest establie.

Revendeurs. Pareillement aussi au grand nombre de revendeurs qui sont par la ville tellement que la cherte en est plus grande aux vivres. Arreste quon advise sur tous les deux points en conseil secret. (R. C., t. LXI, fol. 36 v.)

9 may. Usures. Que ce quen fust advise dernierement messieurs les ministres ayant medite sur iceux ont raporte par la bouche de Mr. de Beze et Chauvet que leur advis seroyt que celuy qui auroyt preste pour la seconde fois a usure excessive et en seroyt repris fust a cause de sa rebellion excommunie en chaire. Que si cest advis estoit trouve trop rude ilz ont advise dun autre assavoir que lusurier repris et excommunie pour la secondefois avant questre receu a la cene fust tenu de recognoistre sa faulte en leglise qui nemporte pas infamie comme lautre. Et dautant quon ne scait sil se pourroyt obtenir eu deux cens seroient dadvis quil fust propose simplement la grandeur de ce peche pour en avoir ladvis du conseil et sil est trouve bon eux mesmes offrent comparoir aux deux cents pour le proposer entendant cecy principalement diceux qui prestent argent simplement a un qui en aura besoin et non pas de ceux qui baillent leur argent aux marchands pour emploier en marchandise. Arreste quon y pense un peu. (ibid., fol. 38 r.)

27 janv. 1568. Editz. Ce jourd huy a este assemble le Conseil des 200 ou les editz ont este leuz bien entendus et tous aprouves reserve touchant linterest de largent quon mettoyt a un pour douze lequel on a laisse jouxte ledict ancien au deniez quinze... Au demeurant pour ce quon juge qua faulte de hausser linterest de largent (je dy cecy au petit conseil) [1]) on fera grand interest a ceste ville qui par ce moyen demeurera denuee dargent a cause quon le portera allieurs ou il est permis a plus hault pris A este arreste de le proposer aux ministres pour en avoir leur advis. (R. C., t. LXII, fol. 150 v.)

---

[1]) Слова, поставленныя въ скобкахъ, прибавлены секретаремъ отъ себя.

II.

МНѢНІЯ ПАСТОРОВЪ ПО ВОПРОСУ О ЛИЧНОЙ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛГИ.

2 febvr. 1568. Editz. Que ladvertissement quont baille les ministres de la parolle de Dieu par lorgane de Mr. de Beze et Raymond quon ayt advis au moien par lequel se pourront obliger les cite [1]) et bourgeois de ceste ville envers les etrangiers affin quil ny ayt perjure quand il se seront submis a prise de corps et touttefois ny pourront estre saisis suyvant le privilege dernierement passe en general dont les estrangiers nont notice qui pourroyt estre cause quilz se perjureroient et blesseroyent leur conscience. Arreste quon y advise en conseil secret. (R. C., t. LXII, fol. 153 r.)

29 oct. Nicolas Colladon. Estant icy raporte que ces jours passes a deux sermons il a crie contre ledict fait en faveur des debiteurs par lequel ceux de la ville nonobstant touttes obligations sont exemptz destre emprisonnes pour debtes en quoy il a semble vouloir taxer la S-rie de ce qua este passe en general soubz ombre du serment porte es obliges qui est la comme vain et profane. Il a este trouve bon pendant que tous sont icy de le leur remonstrer affin qua ladvenir il ne leur advienne de taxer ainsi la S-rie en chaire ains quilz les advertissent quand ilz y trouveront du default affin dy remedier comme ils en ont bonne volonte dieu mercy sinon quil advinst que la S-rie refusast a faire son debvoir car en ce cas on nentend leur fermer la bouche et par ce moien sera obvie au scandale qui en pourroyt advenir quand le magistrat seroyt en mauvaise reputation vers le peuple. Estant iceluy icy confessant avoir dit quil trovoyt estrange quun debiteur au lieu de payer son creancier et tenir son serment se tinst a la fenestre sans que la justice donnast ordre de le contraindre a faire raison et que ce quil en a fait a este non pas de mauvaise affection quil porte a la ville laquelle il ayme singulieremeut ny pour contrevenir a ce quen a este ordonne mais que ce a este pour la decharge de sa conscience qui len pressoyt considerant que le peuple navoyt voulu passer un edict bon et saint qui luy estoyt propose affin quon advisast que ce nestoyt lune des causes pour lesquelles Dieu a envoye son fleau de peste sur la ville comme cest pour noz iniquites quil nous chastie. Tant y a quil a en cela plus parle

---

[1]) Очевидно сокращ. изъ citoiens.

contre le peuple que contre la Srie qui estoit pour la pluspart de contraire advis. Ladessus tous les autres ministres particulierement ont advoue le fait et prie messieurs de ne prendre en mauvaise part quilz exortent et reprennent le mal ou ilz le trouveront comme a la verite ilz ne scauroient advouer cest edict. (R. C., t. LXIII, fol. 113 r.)

1 nov. Editz sur les emprisonnements. Estans icy reprins ce que vendredy dernier les ministres de la parolle de Dieu debattoient contre ledict par lequel les debiteurs sont exemptz destre pris prisonniers et dautant que la justice ne debvroyt favoriser a celuy qui ne tient sa promesse Pour ce que si on venoyt a remuer ce qui a este passe avec grand difficulte ce seroyt ouvrir la porte au peuple pour changer les autres editz mesmes pour revoquer encores la permission qua este donnee en ce fait A este arreste quon se deporte pour le present dy toucher. Au demeurant quon remonstre ausd. ministres que ce que messieurs en feirent dernierement nest pas pour leur fermer la bouche car ilz desirent quilz continuent en leur debvoir mais ca este pour estre informes de moyens et du mal qui y est pour y prouvoir et affin aussy que quand ilz trouveront du mal du coste du magistrat quil leur plaise en venir advertir ceans et messieurs tacheront de samender car silz y voioient du mespris lhors ilz auroient a bon droit la bouche ouverte pour reprendre et par ce moyen sera oste lopinion quon pourroyt avoir quil y ayt dissention de la S-rie. (ibid., fol. 124 r.)

2 nov. Les ministres de la parolle de Dieu suyvant larrest dhier ont este apeles et apres leur avoir este faite la declaration et exortation dud. arrest contenue avec les raisons pour lesquelles il semble a messieurs que ledict ne peult estre change leur demandant sur se advis pour y remedier en sorte que le serment preste par les crediteurs ne fust vain et par la transgression diceluy Dieu offense Iceux apres avoir dereschef remonstre quilz ne peuvent advouer ledict entant mesmes que le privilege nest pas donne a un debiteur en sa propre maison mais aussi en toute autre et quoy quil en soyt quon ne peult sans offenser Dieu favoriser a ceux qui contreviennent a leurs promesses Allegans lexemple de Sedecias entre autres lequel ayant jure au roy de babilone par contrainte est neanmoins menasse de Dieu quand il lenfraint le reputant comme sil avoyt enfraint son nom lequel y estoyt entrevenu Et quoy quil en soyt quand on ne pourra changer ledict ilz sont dadvis quon defende a tous ceux de la ville de sobliger envers les estrangiers a prise de corps sinon quilz declarent expressement que cest jouxte les editz et coustumes de la ville. Prians au reste messieurs prendre en bonne part tout ce quilz en ont dit et de sasseurer de leur bonne affection envers ceste eglise et que tant quen eux sera ilz tiendront cest

ordre dadvertir tousiours messieurs du mal quilz trouveront en eux avant que de sen plaindre en public. (ibid., fol. 124 r.)

4 nov. Edits sur emprisonemens. Que ladvis que dernierement les ministres de la parolle de Dieu de defendre a ceux de la ville de sobliger a prise de corps sinon en reservant les us et coustumes de ceste ville affin que les crediteurs ne soyent surpris dautant quil y auroyt aussi de linconvenient Arreste de laisser cecy jusque a une autrefois. (ibid., fol. 125 v.)

22 sept. 1569. Edit sur les emprisonnements. Jcy a este parle que suyvant les remontrances que firent lannee passee les ministres de la parolle de Dieu ceans a cause du mescontentement quilz avoyent de ce quon privilegioit par les editz les citoiens et bourgeois destre emprisones es maisons. Iceux despuys ont poursuivy et notamment Mr. Colladon a condemne cest edit attribuant a iceluy en partie la cause des afflictions dont Dieu nous visite. Sur quoy arreste davoir encores advis pour y remedier. (R. C., t. LXIV, fol. 137 v.)

29 sept. Edit sur les emprisonnements. Que ce qui fust derniere-ment ordonne davoir advis des ministres du moyen de remedier a ledict par lequel les debiteurs qui se sont obliges a prise de corps faussent leur serment se tenans serres es maisons contre lintention de leurs crediteurs Pour quoy remedier et affin de prevenir les perjuremens Mr. de Beze de leur part a icy comparu et raporte que leur advis est dadjouster a ledict quiceux qui auront renonce a tous droitz et privileges nen pourront prevaloir sinon quilz ayent expressement declare et reserve a leurs crediteurs le contenu ausd. editz. Sur quoy arreste dadviser demain le Sr. lieutenant apele. (ibid., fol. 189 v.)

10 oct. Editz sur les emprisonnements. Dautant que les ministres preschent tousjours contre ces editz Arreste quon sen resolve des demain affin que nous naurions lire de Dieu contre nous. (ibid. 143 r.)

11 oct. Edit sur les emprisonnements. Le Conseil dereschef pris en main larticle des editz concernant les emprisonnemens et execntions des sentences obligations et cedules recognues pour adviser a quelque moyen de remedier a ce que la Segneurie ne favorise les mauvais payeurs. Sur quoy trouvans beaucoup de difficultes pour la crainte quon a de causer quelque trouble en general Arreste dy adviser encores en secret affin de prendre quelque bonne resolution. (ibid., fol 143 v.)

17 oct. Edit sur les emprisonnements. A este rapporte quon a dereschef parle en cons. secret du moyen damender cest edict la ou pour la crainte quon a de causer quelque trouble en general a este trouve pour le mellieur de se deporter pour le present den parler veu mesmes que graces a Dieu on ny a point encores aperceu dabus et que advenant

ce on sera tout a temps dy remedier prenant occasion de tel abus Combien que aucuns trouvassent mellieur de proposer generalement et par forme dadvertissement que tous ceux qui sobligeront aux estrangiers advisent bien silz veulent mieux valoir du privilege porte par ledict de ny point renoncer car autrement ilz nen vaudront pas mieux. Sur quoy arreste de surseoir laisser les choses comme elles sont jusques a mellieure oportunite. (ibid., fol. 145 r.)

III.

ДОКЛАДЫ ПАСТОРОВЪ О РАЗЛИЧНЫХЪ НЕПОРЯДКАХЪ ВЪ ГОРОДѢ.

28 oct. 1566. Mr. de Beze apres ce que dessus a propose que lestat de ceste ville se diminue journellement par le moyen du grand peuple qui sen va ce qui provient du desordre qui est en la police comme en la disposition du guaict execution des ordonances cherte de vivres petites manufactures. A quoy il trouvoyt bon de remedier et luy semble que pour ce faire il seroyt bon davoir certain nombre des commis qui auroient charge de sassembler a certains jours pour adviser de ce qui seroyt expedient affin de le rapporter en Conseil pour puis apres en faire une bonne resolution qui se tienne et execute diligemment, priant Messieurs de prendre cest advertissement en bonne part quil fait pour le desir quil a de venir prosperer ceste republique et eglise. Son advis estant trouve bon arreste que pour ce faire on commet les Srs commis en la chambre des comptes et avec eux le Sr. Roset avec charge de sassembler une fois la semaine expressement et puissance dy pouvoir apeler ceux que bon leur semblera selon les choses dont ilz auront a traiter. (R. C., t. LXI, fol. 103 v.—104 r.)

15 nov. 1569. Louage des maisons. Mr. de Beze ayant remonstre quil est adverty de plusieurs qui sont exorbitans au louage de leurs maisons dont il a baille rolle de deux fort excessifz priant y remedier affin deviter lire de Dieu qui sen pourroyt ensuyvre. Arreste de faire commandement par les dizeniers que nul nayt a louer maisons ny chambres a personne sans le sceu du capitaine du quartier qui advisera de moderer lexces quon y voudroit comettre. (R. C., t. LXIV, fol. 156 r.)

8 juin 1574. Ministres de la parolle de Dieu estant comparus ont propose que deux choses les amenerent icy la premiere le devoir quilz ont a Dieu a Mess-rs et a ce peuple la seconde que Dieu ayant faict ceste grace a Mess-rs de les conduire jusques icy par son esprit recevant les admonitions qui leur ont este faictes ne les abandonnera point et

par consequent quilz prendront en bonne part ce quilz ont a leur dire suyvant aussy leur charge qui est de remonstrer les iniquitez du peuple afin quil ne semble quilz ayent les yeux creves en ce temps cy que nous voyons lire de Dieu dessus nous. Ces choses presupposees ilz ont quelques poinctz a remonstrer auxquelz ilz prient Messrs de mettre la main a bon escient et y interposer leur aucthorite car les choses sont telles que le S-r jure en Amos quil ne les mettra jamais en oubli.

Sermons. Premierement que Messrs peuvent apercevoir evidemment que la parolle de Dieu est peu prisee en ce quon ny vient point les jours ouvriers hormis la sepmaine de M. de Beze estant marris quon est accepteur de persones et quon est ainsy degouste et que pis est on en trouvera qui se promenent pendant le sermon a la cour St. Pierre duquel mespris tous aultres dependent.

Enfans. Il y a une aultre faulte en ce que les peres nenvoient leurs enfans aux catechismes pour estre interrogues et catechises et ceulx qui sont en aage ne vont a lescole et estant plus grandz naprennent point de mestiers mays viennent vagabondz et en fin les fault mener au gibet.

Jeunesse. Il y a aussy que la jeunesse est merveilleusement debordee les uns ne tenans compte de leur tutelle et mangent leur bien en herbe et trouvent des acheteurs en Geneve dont ilz ont souvent adverty Messrs qui leur ont comande de prendre train mays ilz nen font rien ce qui est cause de leur perdition comme ils en ont allegue quelques exemples de Goula Balard etc. et laissent penser a Messrs silz ont beu le soing sus la jeunesse comme ilz debvoient.

Justice longue depostz procureur secretaires. Il y a beaucoup de plaideurs en Geneve nya point de conscience les gens se plaignent de la longueur de la justice prians adviser si le stile est bien observe et de tenir main a ce quil y soyt justice sommaire et aussy quon reprime les procureurs qui font plaider les parties a tous propos et quilz soient amendes en leur particulier comme ilz sont aultrepart.

On se plaint que largent deposite ne se trouve a point nomme ce qui est une honte pour la justice et on ne peult avoir les actes de la banche dont plusieurs se sont plenctz prians provoir a ces trois poinctz.

Accoustremens. Quant aux abillemens M-rs savent que Dieu defend la superfluite qui gist en fasson et matiere. Priant que les ordonances qui ont este faictes par ladvis du fidele serviteur de Dieu soient observees nonobstant labus qui y est entrevenu principalement par le moyen des estrangiers Estans esmerveilles que du temps que Messeigneurs ont heu paix et abondance ilz les aient faictes et que maintenant en ce temps cela soit lache Allegans entre aultres les guimples dor les cottes bandees quon decouvre les braceletz dor qui sont tous communs de quoy.

Mess-rs ont este advertis de part le consistoire sur quoy ilz ont ordone que chascun seroit accoustre selon sa qualite mays on void les exces et comment les serviteurs veulent estre aussy braves que leurs maitres et faudra disputer sus la qualite de chascun. Il y a de la vanite aux maris et aux femmes lesquelles aussy portent dordinaire aultant daneaux que le jour des nopces.

Prestz interestz. Ilz remonstrent que Msrs ont mis le taux de largent au denier quinze cependant ceulx qui prestent tant en escus que monoye font faire les obligations tout a escus ce que est un interestz excessif entant que les escus montent tous les jours et cest prendre dung sac double moulture et vaudroit mieulx emprompter a 40 ou 45 pro cent. Quelquez chose peult estre tolleree pour le publicq comme il a este cy devant et que ne le doibt estre aux particuliers. Les paouvres crient et les riches emboursent mays cest entasser lire de Dieu.

Vin. Quant aux vivres Mssrs ont veu comme le pris du vin a creu ilz y ont presche et Mssrs y ont mis taux dont on sest mal trouve mays ilz nen sont cause que si Mssrs eussent de leur aucthorite ilz eussent empesche de le sortir comme a este faict par aucuns qui ont gagne cent pour cent ayans achete le vin a six escus et tous au plus a douze ceux la ont ferme leurs caves dont ilz doyvent estre remonstres et ne les doibt on tenir pour vrais citoiens.

Ble. Le ble est cher mays la cherte nest elle pas aussy bien artificielle chascun sen est mesle les estrangiers et aultres. Leur fin est pour encherir au lieu quon le debvroit revendre a pris raisonnable. Allegant ce que est dict aux proverbes de Salomon chap. IX, 26 verset que celuy qui restrainct le froment la malediction du peuple soit sur luy remonstrans quil y a daultres moyens pour faire valoir son argent que cela nest honeste et que ce mestier est mal voulu et vaudroit mieulx quil y heust moings du ble au marche.

Admodiataires subiectz. Au reste ilz ont entendu quil y a longtemps que quelques admodiateurs ont vendu quatre escus le part du froment et de lavoine et quilz traictent les subiectz de Msrs estrangement et contre leur intention aymans mieulx vendre a credit qua content. Prians Messrs de senquerir ung peu du traictement quon faict a leur subjectz et on verra quel il y faict.

Malediction proferee au marche. Ilz adjouxtent que cecy a este ouy en plein marche ascavoir malheur a ceux qui nous amenent la cherte et sur ceulx qui ny mettent de lordre le Sr. a ouy ce cry et pourtant cherchons la cause de la peste.

Pain blanc. Ilz dient avoir ouy une pleinte sus le pain blanc parce quil y a de decale qui tombe sus les paouvres et dont le peuple se me-

contente estans lesd. paouvres malades contrainctz de manger du pain blanc par ce que les bolangiers nen font point qui vaille remonstrans quil nest acoustume de mettre dace sur le pain.

Ble ramene du marche. Ilz ont entendu avoir este commise une aultre faulte au ble par ung qui en faict mener une charrette au marche et ne le pouvant vendre a son mot la faict ramener.

Item que ung aultre a attiltre des paysans au marche pour faire croire quil leur vendait aultant le ble combien quil nen fust rien.

Vin a la vente. Quant au vin il y a aussy de labus en ce quaucuns lachetent a deux ou trois solz moings que la vente et pour 20 ff. quilz avariceront auront ung char de vin a la vente ce qui est une iniquite.

Peste. Quant a la peste ilz prient de bien se garder si ceste opinion quon a que cest de poyson ne nuict pas plus que la peste parce que chascun se defie et soubconne mesmes y a des medecins qui sen meslent et font a croire aux malades quilz ont este empoisones. On emprisonne plusieurs a ceste occasion tous ce quon verra sera graisse on en void brusler par cy par la.

Pour la fin ilz ont dict que ce nest sans cause quilz crient et prient Messrs de donner exemple au peuple. On punira ung coupeur de bourse cependant le Sr. crie par son prophete Amos au 8 chapitre qui a este leu la faim est venue sur mon peuple disrael vous qui engloutisses le paouvre. Les menaces la prononcees ont este executees contre son peuple la cause demeurant tousiours prians messieurs prendre le tout en bonne part et de considerer au nom de qui ilz parlent. A este arreste quon sassemble demain matin pour adviser sur tout ce que dessus et pour ce faire quon demande auxd. Srs ministres memoire de ceulx qui ont contrevenu aux faictz cy dessus touches lesquelz ilz nont nommes. (R. C., t. LXIX, fol. 100 r.—102 r.)

8 juin. La responce a este depuis a Mr. de Besze, que Messrs desiroyent de pourveoir a tout et sy employroyent desirans bien avoir quelques exemples des chozes qui leur avoient este proposees. Sur quoy ladvis de la compagnie a este de ne rien leur particulariser quilz scavent et voient asses ce qui en est car le mal est par trop clair. (R. V. C.)

ОТВѢТЪ СЕНЬЕРІИ НА ДОКЛАДЪ 8 ІЮНЯ.

9 juin. Messeigneurs estans assembles pour adviser a la proposite des spectables ministres lont pris en main article par article.

Sermons. Sus le premier concernant les mespris des predications

a este arreste quon exhorte le peuple dy estre plus frequent et toteffois quon ne mentionne point lung des ministres plus que laultre.

Enfans. Quant aux enfans qui ne vont au catechisme a este arreste que les commis au consistoire y tiennent main et que les portiers ne laissent sortir de la ville les enfans pendant iceluy.

Quant a ceux qui ne vont a lescole quilz en baillent les memoires et de ceulx qui nappprennent des mestiers et que lesd. anciens les admonestent particulierement et leurs peres afin quilz en facent leur debvoir.

11 juin. Messeign. sestans assembles ce matin pour adviser au reste de la reponse qui est a faire aux Srs. ministres sur leurs proposites.

Jeunesse. Premierement sus ladvertissement de debauchement de la jeunesse a este arreste quon face rolle de tous les debauches assavoir chaqun capitaine en son quartier et soient appeles ceans pour adviser sus eulx leur enjoindre den prendre des mestiers et chastier ceulx qui nont obey aux comandements a eulx faictz.

Justice Au regard de la longueur de la justice pour ce quelle procede principalement du coste des advocatz et procureurs a este arreste que le Sr. Lieutenant les advertisse de sestudier a briefvete en leurs escritures et de les signer a peine de soixante solz quil puisse amender lesd. procureurs sur le champ les trouvant en faulte jusques a cinq florins assavoir par cincq solz dix solz et soixante qui seroit mis en une boite pour la S-rie et a laquelle ilz ne pourront provoquer sinon pour lesd. soixante solz et quant aux insolens et haultains quilz les puissent condener jusques a dix florins.

Depostz. Sur la plaincte des depostz le Sr. Lieutenant en ayant este enquis a dit que jamais on na retenu aucun argent deposite en justice en sorte quil nayt este trouve a poinct nomme comme on dit. Bien est advenu quelquez fois quon a heu peine de recouvrer largent des expeditions dont ayant este faicte pleinte y a este proveu mesmes au regard du Sr. Andre Duc auditeur quilz en veulent charger comme ilz ont declaire particulierement. A este arreste quon leur face entendre et comment de ce dernier poinct il y a de la difficulte a la recepte par les auditeurs soient aussy advertis comme ilz les debvoient renvoier a Mssrs.

Secretaires. Sur la pleinte quon a desd. secretaires desquelz on ne peult retirer les actes et contractz arreste que le Sr. Lieutenant les advertisse de faire mieulx leur debvoir et meilleur residence en la banche et que lung deux y demeure presquez dordinaire au reste quilz emprotocollent les subhastations et tutelles lesquelles ilz font faire a Gentilis qui nest propre.

Accoustremens. Quant aux acoustremens daultant quil y a grand exces pour le jourdhuy et aussy quobservant la rigueur portee par le dernier edict il seroit malayse den renger le peuple A este arreste quon se tient a la premiere ordonnance qui est couchee aux cries imprimees par lesquelles est enjoingt a chascun daller accoustre selon sa qualite et portee reprimer aussy les aultres exces toteffois quon permette quatre aneaux aux femmes au lieu de deux sans quon le mette en la crie et que cela soit mis au premier deux cens quon tiendra. Au surplus que les criees qui doyvent estre perpetuelles soient reveues par les Srs commis sur les edictz pour estre imprimees. (R. C., t. LXIX, fol. 102 r.—104 r.)

16 juillet. Escus. Messegneurs poursuivant a adviser sur ce que reste de la proposite des Srs ministres et notamment sur les prestz qui se font en monoye qui est reduicte en escus par les obligations daultant que lesd. escus haussent journellement ce qui est double usure a este trouve que led. haussement descus ne vient de ceste ville laquelle faisant traffic de marchandises il fault quelle se conforme aux aultres quon est subiect au rabais aussy bien qua lhaussement et le changeant se seroit faire sortir lor et largent de Geneve et par consequence les marchandz. Item quon void les monoies rabaisser. Item comme lemprompteur ne veult que le haussement soit sur luy aussy ne veult souffrir le presteur la diminution et rabais. Item que celuy qui preste en escus venant a les evaluer silz croissent ung mays apres le prest perdra plus aud. haussement que son interestz de ce moys ne montera. Et quant a faire les obligations en monoie que cela ayant lieu tous ceulx esquelz seroient dheus des escus voudroient estre poyes en especes descus et non point en monoie comme il advient bien quelquez fois que ceulx qui empromptent rendent en monoie et sont aussy receus par leur crediteurs a paier en monoie. A ces raisons joingt que quand lordonance du prest et interestz au denier 15 fust passee par ladvis mesme de feu Mr. Calvin telle difficulte et scrupule ne fust jamais mise en avant il a semble bon a Msrs de ne rien remuer ny innover en cest endroict sauf pour le regard de ce quon dit quil advient quelques fois quaucuns prestans de la monoie et faisans les obligations a escus ne baillent tousiours la valeur diceux selon le pris commun ce quadvenant Msrs lentendent reprimer et amender.

Vin. Sur la plainte quilz font de lhaussement du vin et de ce quon en a cy devant distraict quelque quantite dicy Messrs ne trouvent pas bon den faire aucunes defenses tant par ce que le vin ne croit sus eux et ce quon a mene du vin la hault a este cause quon a heu plus libre sortie de ble que par ce quon a veu par experience que la defense et

adstriction mise cy devant sus le vin a plustost prejudicie que profite et a mesmes cause de la cherte comme en daultres choses on en a voulu remedier.

Ble. Quand au ble dont plusieurs font estat comme ilz dient Mess. ne voyent pas comment ilz y puissent proveoir mays estiment au contraire que tant plus il y a de marchans de ble et de vin tant plus il abonde en la ville comme lexperience de ceste annee le monstre et daultant que ceste ville a si petite estendue et quon nous defend ainsy les vivres de Savoye il est tres besoing que chascun selon son pouvoir et moyens tache den avoir daillieurs mesmes cy devant on a exhorte ceulx de la ville par cries et par diseniers et particulierement aussy les Srs de ceans de semploier a en faire venir. Ce quayans faict ilz ne doivent estre charge ny notes et en cest endroiet ne peult la condition des Srs de ceans estre pire que dung particulier aultrement nayans une bonne partie grandz revenus combien quilz soient charges de grandes familles ny grandz moyens de leurs offices et desia prives de pouvoir tenir des admodiations de la S-rie et daultres commodites il seroit difficile de trouver gens qui voulussent servir au publicq a leurs despens et sans moyens. (ibid., fol. 124 v.—125 r.)

IV.

ВОПРОСЪ О ССУДНОМЪ БАНКѢ ВЪ ЖЕНЕВѢ И МНѢНІЕ ПАСТОРОВЪ.

25 sept. 1570. Change. Sur ce que les ministres de la parolle de Dieu ont propose avoir aperceu quelques exces au change en ce que quand on preste pour un mois on prend a raison de douze pour cent qui est une usure excessive. Aussi quon preste a plusieurs debauches ausquelz on donne matiere de se ruiner. Et en troisieme lieu en ce quilz entendent quon preste grandz sommes a la fois. En quatriesme lieu ont requis tenir main a ce que le plus quon pourra on fasse payer les debiteurs au but des trois mois affin de leur donner a petit de penser aeux. En cinquiesme lieu ont requis remedier a ce quon nexige pas proffit du proffit. Finalement ont requis adviser a ce que prestant a escuz on acroist grandement les interestz quand les escuz montent de prix. Arreste quon y advise en un conseil expres. (R. C., t. LXV, 145 r.)

5 oct. Icy a este prins en main la remontrance qui fust faite dernierement par Mrs les ministres touchant quelque exces quilz trouvent en ladministration du change en premier lieu ce quilz desiroyent adviser quon ne contraignist pas les debiteurs de payer les escuz quilz auroient

empruntes au pris quilz pourroient mieux valoir lhors du payement quilz navoient fait au temps de lemprunt veu quen cela ilz seroient fort interresses estans desia tenus a grandz interestz. Dautant que Messeign. ont emprunte largent en escuz pour la pluspart et que sil les falloyt payer on ne les voudroit recevoir deux ny la valeur diceux a moindre pris quilz auroient la course. Arreste quon se tient a lordonance.

Quant a ce quon fait payer au change linterest de linterest qui eschet a chascun trois mois pource que les debiteurs laissent amasser les censes on y a trouve de la raison en eux pour a quoy remedier a este ordonne que le changeur recouvrera tant quil pourra au but des trois mois les censes eschues et sil y avoyt de la difficulte pour ce que plusieurs sont absens dautres sont paouvres en ce cas encores que le changeur retarde de recouvrer lesd. censes jusques a un an et non plus loing il ne se fera payer pourtant plus qua raison de dix pour cent et ceste ordonance comencera des le premier de ce mois.

Au regard de ceux qui empruntent pour moins de trois mois ausquelz on fait payer a raison dun pour mois a cause de la facherie quon a en delivrant et recouvrants et aussi de ce que tel argent pourroyt estre preste allieurs a plus long terme et mellieur proffit. Affin doster a chascun occasion de blasmer la Srie Arreste que cest article soyt racle et quon ne preste plus que pour trois mois a raison de dix par an (ibid., fol. 151 r.).

14 sept. 1571. Change. Sus ladvis dernierement demande a la compagnie des ministres touchant le change sil est licite de lentretenir selon Dieu ou non lesd. Srs de Beze et Trembley ministres ont raporte ladvis de tous leurs freres qui en est tel assavoir que led. change quant a soy est licite et ne doubtent nullement que Mrs ne layent peu eriger par le consentement du peuple qui se peult charger de tel interestz de dix pour cent comme ilz pourront faire dune taille ou impost sans que en cela Dieu soit offense ny le bon ordre perverty nestant en tel prestz le publicq en tel degre que seroit ung particulier lequel prenant si grand profit commettroit usure mays non pas le publicq qui le fait pour supporter les charges de la republique comme a este bien statue par lempereur Justinian en la 161 constitution. Aussy tous les docteurs de nostre temps en ont ainsy respondu et nommement Melancton. Et trouvent que telle ordonance est plus supportable que ung impos qui se feroit sur le peuple considere que les emprompteurs sy sont volontairement assubiettis voyre avant quilz empromptassent et ainsy quil ne leur est point faict de tort et en somme ne voyant pas que par la parolle de Dieu par la loy de nature et les loix civiles led. change ne puisse estre maintenu le considerant comme dit est en soy mesmes. Neanmoings

considerans les grandz scandales qui sont survenus occasion diceluy envers les estrangiers qui ne considerent les justes raisons de la S-rie et que du moindre scandale les ennemis de ceste ville qui est comme la bute a tous et observee en ses actions le feront grand comme une montagne. A quoy la parolle de Dieu nous commande de retrancher les scandales et oster les causes diceulx ainsy que nostre segneur Jes. Chr. nous commande darracher loeil ou aultre membre qui causeroit scandale a nostre prochain St. Paul aussy dit expressement quil naymeroit mieulx ne manger jamais chair que doffenser son frere en la mangeant. Voyla pourquoy encor que led. change soit licite ilz supplient Mesd. Sgrs au nom de Dieu sil est possible que led. change cesse par les moyens et au plustost que Mrs adviseront afin que au plus brief le scandale soit leve veu que autrement il ne pourroit estre entretenu quelquez bien reigle quil fust.

Ilz ont aussy prie de prouvoir a ce quilz ont entendu qua la hale sest preste argent a raison de seze pour cent qui est par trop excessif. Item hont de mesmes prie de remedier a une chose qui est trop connue en ceste ville et qui peult offenser Dieu grandement cest en ce que les marchands notamment les drappiers vendans leur marchandise a credit la survendent pour le regard dud. credit a presque la moitie davantage.

Aussy ont prie de prouveoir a labus qui est en ce que plusieurs achetent le vin a moings que la vente et a ce que la vente du bon vin blanc ne se met a plus hault pris que le vin rouge et autre petit vin en quoy il y a de la perde pour les paouvres gens et vignerons. (R. C., t. LXVI, fol. 114 r.)

9 may 1572. Change. Le Sr. Chapuis ayant propose quil y a beaucoup dargent qui repose au change et se consume en interestz et cependant plusieurs y vont pour en avoir et la dessus estant mis en deliberation ce qui est a faire a este resolu pour eviter le scandale des voisins de ne plus prester a raison de dix mois en attendant autre oportunite quon preste au deniez douze qui est de huit et ung tiers pour cent suyvant les conditions du change et sans deroguer aux obligations precedentes. Que si ceux qui sont obliges a dix pour reduire ce quilz doyvent a ce taux sadressent aux commis quil ne leur acorde sinon en renouvelans leurs obligations et cautionant satisfaisamment et jusques a ce quilz layent fait quilz demeurent jouxte le taux quilz ont prins cydevant. (R. C., LXVII, fol. 73 v.)

8 aoust 1572. Change. Le conseil estant expressement assemble pour le fait du change. A este veu ladvis donne par les ministres et auparavant par feuz Mr. Calvin par lequel est prouve que les usures ne peuvent estre defendues pourveu quelles soient mesurees par equite et

charite. Aussi preuvent ilz quil est permis a une segneurie de simposer des charges mesmes au prest de largent et en prendre plus grand proffit quil nest permis aux particuliers et ce pour ayder a suporter les charges du public surtout quand cela se fait par le commun consentement du peuple et pourtant concluent que Mrs ont peu dresser le change tel quil a este estably. Neanmoins dautant que plusieurs sen scandalisent encor quil y en ayt qui le fassent par malice et dautres par infirmite affin den oster les occasions leur advis seroyt quon ne laissast a personne nulle juste occasion de sen offenser.

La dessus Mrs ne faisant plus doubte quilz ne puissent prendre plus grand proffit que les particuliers affin de suporter les charges du public neanmoins pour obvier aux scandales Arreste de prester au deniez douze tant seulement jusques a ce quon y ayt advise autrement. Item que le changeur ne preste point pour moings de trois mois ny pour plus long terme dun an.

Quil ne preste aux estrangiers que sur bon gage sinon quil soyt autrement dispense par les Srs commis en la chambre des comptes.

Quant a ceux qui doyvent a dix pour cent quilz demeurent soubz lad. cense jusques a ce quilz ayent renouvele leurs obligations et bailler cautions ou gages suffisans. (R. C., t. LXVII, fol. 124 v.)

1 mars 1580. Marchandz Change. Messieurs se sont assembles extraordinairement pour adviser sur le memoire dresse par les marchandz pour linstitution du change. Et dautant que Mr. de Beze a fait particulierement entendre a Mr. le syndique Roset que la compagnie des Ministres desireroit bien estre particulierement informee de ce qua este propose par les marchandz dautant quil y a plusieurs poinctz qui concernent la conscience comme le profit qui se prend au change etc. Estant mis en deliberation si on le communiquera premierement a Mrs les Ministres A este arreste quon le leur monstre pour en avoir leur advis. (R. C., t. LXXV, fol. 40 r.)

6 mars. Marchandz Change. Mr. le Syndique Roset a rapporte avoir communique la requeste des marchandz a Mr. de Beze qui la fait veoir a ses freres lesquelz le tout considere apercoivent bien que cela pourra apporter grand richesse mais craignant aussy que le desordre naccroisse par mesme moyen. Au reste trouvent larticle du deux et demy pour cent un peu excessif trouvant que le denier douze est suffisant. Ou bien faudrait mettre que nul des marchandz inscriptz neut a prendre argent aud. taux sinon dautres inscriptz. Et sur le point des corratiers quilz nayent a convenir avec lemprunteur a plus grandz interetz quaura este accorde avec le presteur. Trouvant quil faut adjouster suyvant le taux permis. En outre ilz desirent que Msrs soyent advertis quil se commet plusieurs

abuz par les faconniers de soye et autres estatz tellement que la marchandise de ceste ville sen va descriee et ne peut on y mettre meilleur ordre quen faisant les mestiers jures. Prient quon y prouvoie de bonne heure. Sur ce estant dereschef faite lecture dud. memoire notamment estant delibere sur larticle concernant le deux et demy pour cent A este arreste (que dautant que ceux qui prestent en change se mettent au hazard outre ce que quelquefois le change ne vaut que un quelquefois un et demy pour foire souvent aussy ne trouvant ou mettre leur argent qui leur demeurera aux mains sans profiter) quon laisse led. article comme il a este couche scavoir que pour le plus haut on ne puisse prendre que deux et demy pour foire. Les autres articles ont este approuves estant corrige quelque chose sur ce qui concerne la banqueroute des marchandz et du sol la livre lequel on restraint a ceux qui auront du profit du change etc. A este aussy arreste que ledict memoire soit presente aux deux cens. (ibid., fol. 42 r.)

(Слѣдуетъ засѣданіе Совѣта 200).

7 mars. Marchandz change. Messieurs des deux cens ont este assembles. Et apres la priere faite leur a este propose par Mr. le premier Sindique que les marchandz de ceste ville ont cydevant presente requeste tendante a les accommoder dune place pour sassembler et communiquer de leurs affaires. Ce que leur a este accorde aux hasles. Or iceux ayans confere ensemble sont derechef venus a Mssrs supplians de leur dresser une police ou ferme pour negotier les uns avec les autres. Ce que Mssrs trouvant raisonnable ont fait un reiglement lequel pour limportance et consequence diceluy ilz leur ont voulie communiquer. Sur ce a este faite lecture diceluy. Et apres a este adjouste quil pourroit sembler de prime arrivee quon nauroit en tel respect a la police et reigle cydevant observee en ceste ville qui estoit selon la parolle de Dieu en tant quon permet de prendre deux et demy par foire qui fait dix pour cent lannee. Et que cela apportera grande incommodite aux poures qui ne trouveront qui leur veuille prester un taux. Mais on a considere que lescriture sainte ne defend le traffic honneste et nempesche que ceux qui prestent et dautres qui font profiter largent nen retirent aussy du profit. Comme aussy plusieurs autres villes qui font profession de la religion nen font difficulte. Comme a Basle ou il est permi de prendre un par mois. Dautant quil est necessaire en trafiquant avec les estrangiers de prende argent aux conditions quon le baille. Et quant aux poures cela ne leur ostera le moien de trouver argent et emprunter dautant que les articles ainsy quilz sont couches empescheront beaucoup de presteurs de bailler leur argent aux conditions du change estans puis apres contrains subir le dangier en cas de banqueroute destre mis

au sol la livre. Outre ce le $2^1/_2$ pour cent nest que pour le plus haut prix du change et nadviendra tousiours que largent vaille tant et souvent ne reviendra qua un et demi ou 2 par foire... (Ссылка на болѣе высокій процентъ въ другихъ городахъ вызываетъ еще замѣчаніе:) on aimera mieux loger son argent en ceste ville ou on sera asseure davoir bonne et briefve justice et largent ne sera subiect a estre enleve par les grandz dont on ne peut puis apres avoir raisou Et en outre les estrangiers qui auront argent dans la ville appercevans quelque chose contre icelle seront plus occasionnes den advertir. (Рѣшено было, въ виду важности вопроса, отложить его обсужденіе) (ibid., fol. 43 v.).

17 mars. Change. Suyvant ce qua este arreste de tenir les deux cens a lundi prochain a este propose si on dilaira encor dautant que Mr. de Beze a fait entendre que leur compagnie est en deliberation dadviser sur ce qua este mis en avant aux 200 de dresser un change ascavoir sur le point qui concerne le deux et demy pour cent et se doivent assembler demain pour en rapporter leur advis a Mess. A este arreste quon assemble les 200 seulement sur le fait de d'Arbey sans faire mention du change et quon en communique avec Mr. de Beze. (ibid., fol. 52 r.)

18 mars. Place change. Mr. de Beze et Trembley ont propose de la part de leur compagnie quayans diligement pense sur le fait de la place ou change quon pretend dresser pour les marchandz en ceste ville seulement pour ce que concerne la conscience ilz trouvent quil semble bien y avoir belle apparence et que ce servit le profit de la ville et le moyen de lenrichir. Mais en regardant plus avant ilz appercevont quil sera malaise den bien user craignent les abuz desordres et dissolutions telles quon les voit aux autres lieux ou il y a des changes comme Venise Paris Lion etc. Les prophetes admonestent le peuple de Dieu de se contenter de sa condition et de nappeter les richesses de leurs voisins tellement quon a veu que quand Iuda sest voulu allier des autres rois Ierusalem est tombee en decadence. Ce que sest veu aussy a Rome lors que les richesses de lAsie y ont este apportees. Davantaige lApostre nous enseigne de tellement nous comporter que nous noffensions point le voysin. Et pourtant prient de considerer en quelle estime ceste ville sera si ce change est introduit. On dira qua Geneve chascun est banquier et ny a que de presteurs quest une chose odieuse. En France il nest permis de prester a quel interetz que ce soit et seroit le contract declaire usuraire qui porteroit interetz seulement est loisible constituer rentes a prix dargent. Que si dadmetre Messieurs jugent que ce nonobstant ce sera une chose commode prient de considerer si de prester a $2^1/_2$ pour foire sera tollerable ce qui sera cause que personne des particuliers ne voudra plus prester au taux de la Seigneurie. (ibid., fol. 52 r.)

28 dec. Change. Mr. de Beze Perrot Goulard ont propose de la part de leur compagnie et premierement quilz prient Mr. de ne trouver estrange silz ont entrepris de remonstrer un fait qui semble politique a quoy ilz ne veulent toucher seulement a ce quen resulte et qui touche la conscience. Il est question de remontrer les pleintes qui ont este faites et maintenant saugmentent a cause du change et dont peut sourdre plus grand desordre. Ont entendu que quand le change fut expedie estant demande quel profit on prendroit pour le change il fut respondu en sorte quon peut colliger quil ny aura aucune reigle et sera en la liberte du changeur de prendre ce quil voudra. Ce questant jacoit quilz ne veulent mal presumer des personnes toutefois lexperience monstre quilz se porroit dispenser en sorte que le particulier sera interesse. Les Romains anciennement ont baille taux aux publiquains. Et St. Jean les enhorte de se contenter du taux qui leur est pratique comme aussy en France cela est use et y a reiglement pour les changeurs. Cydevant on avait veu toute la monoie estre alle au changeur dautant quil y avoit du gain cependant le poure peuple est contraint daller passer par les mains du changeur dautant quilz ne recoivent que testons quilz ne peuvent emploier en achetant. Prient pourtant la S-rie de considerer ce quen peut advenir. La premiere sedition qui advint a Rome fut parce que les riches faisoyent passer le peuple par leurs mains. Le peuple se retira au mont Aventin en fin les riches furent contrains daccorder quil fut fait des tribuns dont sont survenues toutes les seditions. Il y aura moyen de prevenir ce mal en reiglant les choses. A ce quil ne advienne aucun inconvenient Mr. Perrot a confirme ce qua este propose par Mr. de Beze comme aussy Mr. Goulard. (ibid., fol. 232 r.)

V.

МНѢНІЕ КОЛЛЕГІИ ПАСТОРОВЪ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНѢ СЪ САВОЙЕЙ.

Magnifiques et tres honores Seigneurs en ce que vous avez voulu entendre ladvis de voz pasteurs pour resoudre voz consciences sur le faict de la guerre: vouz avez fait ce que convient a vray Magistrat Chrestien ne pouvant voz consciences estre bien resolues que par la parole de Dieu et iceluy vous ayant fait la grace davoir une Eglise dressee en purete de religion et conduitte par des pasteurs legitimement appellez qui ne desirent moyennant la grace de Dieu qu'a fidelement s'acquitter de leur debvoir envers Dieu et envers vous et le peuple qui vous est commis.

La question que vous nous avez proposee est en somme si vous pouviez et debvez selon le debvoir dun Magistrat chrestien user du faict des armes en l'estat auquel il plaist a Dieu que vous soyez reduits depuis quatre mois et plus.

Sur cela ayant invoque le Seigneur sans passion particuliere quelconques dont il nous est tesmoin et nous estans assemblez tous les pasteurs de la ville que des champs avec les professeurs par plusieurs fois pour adviser meurement a un faict de si grande consequence voici ce que nous vous respondons premierement en general sur la choix de la paix et de la guerre puis apres particulierement sur l'application speciale de ceste doctrine a l'estat et condition en la quelle vous vous retrouvez.

Il n'y a homme s'il n'est du tout desnature qui n'ait en horreur la guerre tant pour les effects qui l'ensuivent naturelement comme l'effusion de sang et destruction de toutes sortes que pour ce qui sensuit accidentellement comme les pilleries violemens blasphemes impietez et aultres tels actes horribles par la licence militaire plus qu'effrenee et indontable par la faulte de la pluspart ordinairement de ceux qui manient les armes. Mais de conclure par la que jamais il nest licite de faire guerre seroit faire une conclusion qui se trouve fausse tant par l'expresse parole de Dieu confermee par infinis exemples que par le sens commun et toute equite et raison conformes en cela aux saintes Escritures estans les magistrats ordonnez de Dieu avec le glaive non seulement pour punir les malefices commis au dedans de leur resort par quelques perturbateurs contre la piete et honestete dont ils sont les gardiens mais aussi pour defendre comme peres du commun les peuples qui leur sont commis contre la violence de ceux de dehors. Il faut donc trouver en cela quelque milieu bien regle lequel nous posons en deux poincts ascavoir en ce que la guerre soit juste et necessaire.

La guerre est juste lors que le droict est du coste de ceux qui usent des armes. Et au contraire elle est injuste quand ceux qui usent des armes sont en leur tort.

La guerre oultre ce qu'elle est necessaire apres qu'on a essaye a vain tout ce qui se peut essayer voire mesmes jusques a ceder quelque fois et souffrir tout ce qu'un Magistrat peut ceder et souffrir sans oublier rien de ce qu'il doit au public. Bref quand le Magistrat est reduit a ceste necessite de se laisser perir et destruire autant quon en peut raisonablement juger ou se defendre par les armes avec ceux que Dieu lui a commis.

Nous adjoustons ceste necessite au fondement juste de la guerre d'autant qu'ainsi que les bons chirurgiens ne viennent jamais au cautere

sinon en cas que les remedes plus deux ne puissent avoir lieu ainsi la guerre estant un cautere merveileusement violent et hazardeux voire quelque fois un remede pire que le mal il faut que le magistrat chrestien se souvienne tousiours de ceste belle et chrestienne sentence quoy qu'elle ait este prononcee par un payen omnia potius quam armis experiri sapientem decet.

Sur cela on vient et a bon droict a la distinction de la guerre defensive et offensive.

La deffensive presuppose lagression d'hostilite par celuy contre lequel on se defend. Loffensive non et pourtant est il bien difficile de justifier les armes appelees proprement offensives. Mais pour bien resoudre ceste distinction il est a noter qu'il y a deux sortes d'aggression par hostilite lune est ouverte et l'autre couverte. L'ouverte quand on sefforce par une violence toute manifeste authorisee d'un magistrat agresseur d'oppresser un aultre estat. La couverte quand on tasche de l'oppresser par moyens obliques comme par conspirations trahisons defenses de vivres usurpations avec denegation de faire justice et autres tels actes. Cela presuppose nous disons que le Magistrat qui est assailli par hostilite ouverte ou couverte est tousiours defenseur et non aggresseur et par consequent quil se peut et doit defendre par guerre presupposee juste et necessaire comme dict a este selon la protection qu'il doibt a ceux qui luy sont commis par le Seigneur. Nous adjoustons a cela quainsi que le fondement de la guerre defensive est juste aussi est il requis quelle soit justement conduitte cest assavoir non par avarice non par appetit de vengeance ni de commettre les mechancetez qu'on pretend de chastier en ceux contre lesquels on se defend ains en la crainte de Dieu et tellement courageusement qu'on n'oublie jamais l'humanite et la droicture.

Venans au second poinct de notre responce qui gist en l'application de ceste doctrine generale au faict dont il est question ayans considere autant que nous avons cognoissance de ces choses les sentences juridiques donnees depuis grand et long temps en ca avec cognoissance de cause contre les feus ducs de Savoie Charles pere et Philibert fils touchant leurs pretentions sur une ville de Geneve les grandes guerres avenues sur ces differens esquelles Dieu vous a donne heureuse issue, le mode de vivre accorde scelle et jure pour certaines annees non encor expirees entre le feu seigneur duc Philibert pour lui et ses hoirs et vous par lequel il est dict expressement que sil veut rien demander a Geneve ce sera par voye de droict devant certains arbitres sans pouvoir faire assemblee de gens de guerre pour user d'aucune force, les prattiques faites dans ceste ville bien averees et justement chastiees les defenses du com-

merce tresestroittes lempeschement a vous donne par le Sr de Raconis de voz biens assis riere Son Altesse les violences pilleries meurtres et toutes sortes d'extorsions et destructions commises tant sur les terres de St. Victor et Chapitre qu'es terres de la souverainete de Geneve sur le bien public tant ecclesiastique que politique et sur plusieurs des subiects naturels notamment des desgasts de temples et maisons appartenantes au public avec lempeschement du St. Ministere qui s'en est necessairement ensuivi ce que led. sieur de Raconis lieutenant general en ceste armee n'a peu ni deu ignorer Nous concluons que vous avez tres bon et tres juste fondement de repousser telles invasions et hostilitez desquelles ceste republique est plus dangereusement assaillie que si par force ouverte en avoit bracque l'artillerie contre voz murailles. Et pour ce qu'avec la justice de la cause d'user des armes nous avons conjoint la necessite apres qu'on a essaye et plusqu'essaye tous autres moyens ayans aussi considere que parmi tant d'aggressions et par dedans et par dehors encores qu'il ne vous fust malaise de commencer et repousser au loing la guerre trop plus aisement et asseurement que vous ne sauriez faire maintenant. Ce neantmoins vous avez en refuge quant a Dieu au jeusne public et aux prieres et quant aux hommes a Msrs des ligues y entretenant un ambassadeur ordinaire pour remonstrer le tort a vous fait et les supplier de vous aider a y remedier par tous moyens juridiques et paisibles. Suivant l'advis et resolution desquels envoyant diverses ambassades nonobstant les frais intolerables des garnisons et de ce qui est necessaire a la fortification de la ville combien que secours vous ait este offert de toutes pars oultre la garnison payee par le roi de France vous avez mieux aime durant l'espace de plus de quatre mois souffrir patiemment tout ce que dessus qu'empoigner les occasions de la guerre. Nous ne pouvons dire aultre chose sinon que nous louons Dieu de la grande patience qu'il vous a donnee et concluons qu'apres avoir essaye en vain tous moyens a vous possibles et qu'il vous est impossible de plus patienter sans vous ruiner vous mesmes evidemment la defense de ceux que Dieu vous a commis n'est pas seulement juste mais aussi que la necessite vous y force et contraint.

Ce neantmoins s'il advient que l'ennemi prenant meilleur conseil se retire de soy mesmes il pourroit sembler que par ce moyen ceste necessite cessante il n'en faudra pas venir aux armes ains plustost se tenir quoy du tout ou bien prendre autre chemin pour vuider et appaiser voz differens. Et de fait c'est bien ce que vous sauriez desirer. Mais c'est en presupposant que ceste retraitte volontaire se face comme il appartient autrement non. Car si l'ennemi ayant pille le territoire circonvoisin se recule seulement hors des bailliages vous ayant empesche

votre moisson pour la pluspart et qu'il mette garnison par ses autres places soit que vous donniez conge a voz forces (auquel cas vous demeurez exposez a ses surprises accoustumees qu'a la violence toutesfois et quantes qu'il lui viendra en teste de se jeter sur vous) soit que vous reteniez voz forces (auquel cas vous vous consumerez en frais et chascun se retirant de ceste ville si mal asseuree votre ruine est toute evidente) une telle retraitte ne sera autre chose que une continuation de l'oppression qui vous est faite pretexte de ne vous rien demander.

Voila pourquoy advenant la retraitte volontaire de l'ennemi notre advis est bien que vous ne meprisiez point ce moyen d'avoir la paix sil vous est possible pourveu que cela se face sans que vous vous y arrestiez simplement pour les raisons que dessus. Mais serions d'advis en tel cas pour ne laisser aucun moyen d'avoir la paix qu'ayans confere de bonne heure avec les Seigneurs voz alliez vous requeriez par devant les Seigneurs cantons que trois poincts vous soyent promptement accordez et reellement executez par son Altesse. Le premier que jur ant le mode de vivre il remette toutes choses en tel estat qu'elles estoyent devant ce remuement. Le second qu'il se submette a subir jugement par devant les seigneurs cantons ou arbitres non suspects choisis d'entre iceux sur les demandes qu'avez a lui faire tant sur les contraventions faites ci devant aud. mode de vivre que sur les despens dommages et interests faits et souffers par ceste derniere aggression.

Le troisiesme que par mesme moyen toutes les controverses entre vous et lui soyent decidees et vuidees pour un coup et l'estat de ceste republique mis en asseurance pour ladvenir par les meilleurs moyens que lesdictz seigneurs cantons adviseront.

Ces conditions vous estant accordees nous ne voyons poinct que vous puissiez licitement prendre la voye des armes mais qu'aurez occasion de louer Dieu qui vous delivre de ceste necessite quelque oppression que vous ayez soufferte remettant vous et votre bon droict entre les mains de Dieu. Au contraire si au cas de retraite volontaire quelquun de ces poincts vous est refuse nous estimons que lors vous debvez promptement regarder a votre juste et necessaire defence par tous les moyens que Dieu vous aura mis en main. Nous disons de mesme si pendant ces allees et venues son Altesse attendant le temps de vendanges ou ses autres commoditez use de tergiversation ou longueur pour miner ceste ville comme il a commence.

Quant aux moyens de soustenir ceste guerre sil y faut venir notre charge ne porte point que nous entrions en ceste deliberation. Mais bien vous advertissons nous de vous garder de deux extremitez qui offenseroyent Dieu. La premiere est que si Dieu vous offre plusieurs et grands

moyens vous vous gardiez de vous esgayer par trop ou de vous fier aucunement sur cela au lieu de vous humilier tousiours devant le Seigneur et mettre en luy seul toute votre confiance. La seconde qu'encores que vos moyens se trouvassent bien petits estant mesurez avec ceux des ennemis ce neantmoins vous ne perdiez point courage pour rien oublier de votre debvoir considerans que la force du Seigneur n'est assuiettie au bras de la chair; en quoy vous avez devant voz yeux outre les promesses de Dieu confermees par infinies experiences non seulement l'exemple des Seigneurs des Ligues mais aussi l'estat auquel se trouve maintenant ceste republique qui a este acquis et maintenu apres la singuliere et comme extraordinaire faveur de Dieu par le bon courage et constance de voz predecesseurs contre ces mesmes ennemis.

Mais sur tout magniffiques Seigneurs c'est avec Dieu que vous devez appointer pourvoyans a tant de defauts qui regnent encores au milieu de nous tant en la justice mal administree par negligence connivence et aultres telles fautes qu'es traffiques de prests paillardises jeux oisivetes gourmandises et autres telles dissolutions voire plusieurs iniquitez par lesquelles l'indignation de Dieu a este tellement embrasee contre nous qu'il nous a visitez de ses fleaux de famine peste et guerre comme grands et petis en son journellement advertis par nous. Et vous souvienne que ce n'est pas pourvoir deuement a ces inconveniens d'avoir quelques bouffers mais quil faut continner au bien embrassant ceste reformation a bon escient et vivement et tenant la main a ce que la saint ministere soit mieux authorise et les saintes remonstrances mieux escoutees et suivies. Et nommement comme on a heureusement commence en ces affaires d'invoquer le Seigneur en se preparant par un jeune public et solennel qui sest fait graces au Seigneur avec grands edification et lequel nous estimons avoir este benit de Dieu nous ayant aussi garenti jusques a present nous vous prions et exhortons que cela ne soit oublie en telle necessite mais qu'il soit soigneusement prattique dereschef en temps opportun comme nous scavons que plusieurs Eglises et pres et long veillent jeusnent et prient pour nous.

Finalement comme dit a este puis que les querelles doibvent estre justement maniees comme elles sont justement entreprises venans a ceste necessite Il est entierement requis que vous dressiez et faciez severement observer de bonnes ordonnances militaires contre les crimes abominables et toutes aultres fautes qui accompagnent ordinairement la licence des armes et qui pollueroyent votre juste defence affin aussi que vous ne soyez destructeurs de vous mesmes en achevant de piller et degaster le territoire circonvoisin dont vous viennent les vivres ordi-

naires. Mais plustost que tout le pais puisse recognoistre quil a este soulage par vous et ce que tous ensemble nous puissions louer eternellement le Seigneur notre Dieu de sa delivrance au nom de notre Seigneur Jesus Christ. Amen.

Voila treshonores Seigneurs ce que Dieu nous a donne sur la question que vous nous avez proposee et sur ce qui en despend sans ce que par cela nous pretendions dexceder les limites de notre charge ni vous prescripre les conditions que Dieu vous pourra faire voir et a votre peuple.

Fait ce 8 dAoust 1582.

Theodore de Besze.	Jean Du Perril.
Trembley.	Lois de la Maisonneuve.
J. Pinaut.	Abraham de la Maisonneuve.
Ch. Perrot.	Estienne Gros.
Simon Goulart.	Paul Baduel.
Jean Jaquemot.	Leonard Constant.
Jean Baptiste Rota.	David le Boyteux.
A. De la faye.	F. Prive.
Corneille Bertrand.	Honore Blanchard.
Isaac Casaubon.	

(Arch. de Genève, Portefeuilles historiques, № 2052 bis)

VI.

ПРОТЕСТЫ ПАСТОРОВЪ ПРОТИВЪ ЧИНОПОЧИТАНІЯ.

18 mars 1568. Degres du Conseil. Que ce quavoyt este propose cy devant dadviser au moyen quon debvrat tenir es honeurs et degres des Srs du Conseil envers les ministres et autres affin quil ny advinst plus de desordre. Les Srs Bernard et Lect ayans ladessus ouy Mr. de Beze qui en avoyt communique avec ses freres les ministres qui treuvent que tout le conseil doyt aller devant eux et quon leur fait trop grand honeur quand on les entrelasse avec les Srs du Conseil mettant lesd. Srs devant eux sans distinguer entre eux qui sont tous en degre egal. A este arreste de se tenir a leur advis et que desormais chascun observe cest ordre que la ou messieurs iront de compagnie on les entrelasse les mettant a gauche tellement que le magistrat tienne toujours le premier degre et affin quil se sache mieux quon la propose encores en Conseil secret. (R. C., t. LXIII, fol. 25 v.)

22 mars. Degres du Conseil. A este raporte que sambedy dernier

fust propose en secret ladvis de Mr. de Beze touchant les honneurs que se doyvent faire les Srs et ministres les uns aux autres et que la led. advis fust encores trouve bon et prinst charge Mr. de Beze deu advertir ses freres. (ibid., fol. 26 r.)

6 avr. 1585. Estans icy comparus Mssrs de Beze et Perrot ministres de la parole de Dieu au nom de leur compagnie proposans que voyans les remuemens qui se font par tout et les menaces qui sont contre leglise de Dieu ils ont recueillis quelques poinctz auxquelz prient Messieurs de veiller soigneusement en premier lieu ilz remonstrent que combien quil ayt plu a Dieu eslever Mrss. en authorite de souverains totesfois ils prient considerer comme plusieurs les attribuent des tiltres et qualites convenables aux princes comme excellences et princes. Prient retenir la modestie de nos predecesseurs lesquels on appeloit simplement magnif. et tres honores seigneurs qui est meme la qualite des conseillers de Venise qui est la plus grande republique de chrestiente. Le semblable abus est au regard du consistoire auquel on attribue des excellances ce quilz napprouvent et censurent ceulx qui le font. Ils desireroient aussy quon se contentat de les nommer mes. non de ce tiltre de Monseigneur mesmes ceste qualite de spectable et pareillement advertissent quil y a qui soffensent de ce que aucuns de ceans font aller des persones de qualite apres eulx par les rues le bonnet au poing etc.—Ils prient aussy de tenir main a lobservation des ordonances au regard des acoustremens et pareillement de la justice des tavernes etc. et plusieurs aultres particularites comme de lexemtion de la guicharde qui a la mort declaira quon luy faisoit tort. A este arreste quon y advise cy apres. (R. C , t. LXXX, fol. 54 r.)

VII.

ОТНОШЕНІЕ ЖЕНЕВЫ КЪ СОБЫТІЯМЪ ВО ФРАНЦІИ.

3 oct. 1567. Prieres publiques jeusne. Monsieur de Beze ministre a propose au nom de la compagnie des ministres avoir advise entre eulx si ainsy il plaist a Mrs que les prieres publiques se facent et que le jeusne soit publie afin quil playse a Dieu divertir son ire de sus nous comme on la void desia enflamme presque par tote la chrestiente notamment en la France ou il y a de present de grandz troubles et menaces contre leglise de Dieu [1]) mesmes quon est adverty quen quelques

---

[1]) Въ сентябрѣ началась вторая религіозная война.

villes de Bourgogne on a chasse et precipite quelques fideles et pourtant leur semble quil soit a present tres necessaire attendu mesmes quil sagit nommement de lestat de ceste cite et eglise que le jeune soit publie au nom de Dieu et de la Srie pour estre faict par tout le peuple hormis les necessiteux suyvant en ce lexemple des Sts prophetes et bons rois dIsrael pareillement que les prieres publiques soient adjouxtees oultre lordinaire le mecredy apres disner. Par ce moyen est a esperer que le Sr. aura pitie de son eglise et quil confondra ceux qui la veulent ruyner joingt aussy que cecy servira pour recommander a Dieu lestat et les droictz de ceste ville desquelz doibt estre debatu a ceste prochaine journee. Sur le tout a este arreste que on se tient a cest advis et que on advise des moyens de bien ordonner le jeusne et de la forme de la crie. (R. C. t. LXII, fol. 113 v.)

10 oct. 1569. Ces tristes nouvelles [2]) leues les sp. ministres de la parolle de Dieu ont comparu devant Mrs remonstrans que nous avons bien a nous humilier devant Dieu voyant son courroux contre sa paovvre eglise. Ce que navons pas fait encores quil nous ayt aucunement visites maintenant il ne fault pas doubter que les grandz coups que Dieu a donnes en France ne se fassent sentir jusques a nous. Cependant comme il a tousiours soustenu ceste paouvre ville contre la rage quasi de tous les princes et monstre en ceste petite pougnee de maisons sa force et faveur il ne fault pas a ceste heure perdre corage ny desesperer de sa bonte laquelle nous avous aperceue quand toutte lalemagne a este embrasee quand les roys Henry et Francois de France ont conspire contre icelle desquelz il nous a delivres miraculeusement. Et affin de prevenir lire du segneur ilz prient Mrs quon pense a samender et aquitter tant de superfluites esquelles on est par trop adonne. Cependant eux adviseront entre eux a ce qui sera expedient au regard de leur charge estans dadvis neanmoings dattendre encores quelques autres nouvelles qui au plaisir de Dieu pourront radoucir celles icy prians quon ne perde corage mais quon fortifie le peuple et que si Dieu veult envoyer icy des paouvres affliges plus quil ny en a encores quon ne les rejette point car se sont membres de nostre Segneur Jesus Christ. Arreste de remercier les ministres de leurs bons advertissemens. (R. C. t. LXIV. fol. 142 v.)

1572. Le sabmedy 30 aoust vindrent les nouvelles de la trahison et horrible cruaute faicte en France contre plusieurs seigneurs et contre tous les fideles non seulement a Paris [3]) mais aussy depuis a Lion ou

---

[2]) Извѣстіе о битвѣ при Монконтурѣ (3 окт. 1569 г.).

[3]) Варѳоломеевская ночь.

il y avoit heu dhorribles massacres mais par toute la France. C'a este la cause que le lendemain au presche de huict heures en tous les temples on fict mention de ces choses au presche pour exhorter le peuple a shumilier et prier Dieu a ce quil luy plaise avoir pitie des siens. (R. V. C.).

VIII.

МНѢНІЕ ПАСТОРОВЪ О ДОПУЩЕНІИ ВЪ ЖЕНЕВУ ЕВРЕЕВЪ.

15 fevr. 1572. M. de Besze a propose a la Compagnie quun homme de bien et de scavoir mandoit de Venise que certains juifz imprimeurs qui aujourdhuy se tiennent la seroyent prests de sen venir icy si on les veult recevoir et souffrir quilz impriment le Talmud et aultres livres hebrieux. Or dautant que la chose est nouvelle qui pourroit estre mal prinse par aucuns et que ce ne seroit chose raisonnable de souffrir en ceste ville ceux qui seroyent blasphemateurs mesmes quil y pourroit avoir au Talmud chose qui seroit intolerable a imprimer et en somme que ce faict est de grande consequence les freres ont este advertis dy penser et en donner leur advis a vendredy prochain assavoir si on doibt approuver cela et quelles conditions il y faudroit mettre.

22 fevr. La Compagnie advisant sur le faict des Juifz qui se vouloyent retirer en ceste ville pour y imprimer le Talmud ne se trouva d'accord quelques uns des freres estant d'advis dautant quilz estiment qu'il ne faut du tout rejecter ceste nation laquelle a la promesse et qu'il luy fault tendre la main et qu'ilz ne feurent jamais en lieu ou il y eust tant desperance qu'ilz peussent estre attirez a Dieu que silz estoyent icy. Qu'il seroit bon qu'ilz feussent receus a certaines conditions et pour un certain temps pour voir sy dedans iceluy ilz auroyent profite et se feroyent chrestiens estimans aussi avec M. Mercier duquel les lettres ont este produictes et leues que nonobstant qu'il y eust quelques choses mauvaises au Thalmud et beaucoup de follies toutesfois il se pourroit imprimer avec certaines cautions et preface. La plus part na este aucunement d'advis qu'ilz soyent receus ne a aucunes conditions tant pour le peu de tesmoignage que ceste nation a baille jusques icy de vouloir aprocher de Jesus Christ que pour le meslinge et corruptions qu'ilz aporteroyent en ceste ville et pour le scandal tout certain qui en viendroit sur ceste Eglise laquelle est aujourdhuy espiee de sy pres et ou nous nous doibvons donner garde tant que faire se pourra de nouveautez quaussi pour cause du Talmud qu'ilz veulent imprimer duquel oultre les resveries et blasphemes qui y sont et qu'on ne doibt aucunement imprimer il semble

bien qu'il ne doibt revenir grand profit aux chrestiens mais bien seroit pour confermer les Juifz pour lesquelz il s'imprimeroit en leur erreur. (R. V. C.)

IX

ХОДАТАЙСТВО ПАСТОРОВЪ О СОХРАНЕНІИ АКАДЕМІИ.

5 aoust 1586. Professeurs. Apres ce ilz [1]) ont dict sur ce qui leur a este propose que Mess-rs avoient propose de decharger lescole publique de deux professeurs quilz trouvent ceste deliberation merveilleusement estrange sachans que lescole publique nest celle qui sappelle lescole. Ceste la attire ceux qui dependent. Si M-rs considerent. bien le profit quil a aporte icy des vingt cinqz ans on nauroit pas envye de les casser et si on le faict on verra si on aura faict le profit de la ville. Ceste escole dient ilz est la pepiniere des ministres de France. On y envoie dAngleterre des escoliers pour se former au ministere comme on faisoit de Flandres cy devant. Tout cela sera ruyne. Ce nest pas lhonneur de la Srie. Jlz alleguent les Jesuites qui ont dresse des escoles par tout mesmes en Savoie et en Souisse. Jlz dient aussy que les eglises de France sont ruynees par tout ny ayant college que a la Rochelle. Ilz prient ne regarder tout a largent disans mesmes quilz savent quune partie de largent de la contribution dAngleterre a este en faveur de lescole qui est icy. Ilz remonstrent aussy que la Theologie ne se peult manier sans les langues. Ilz dient aussy que Mr. Casaubon a beaucoup dauditeurs et mesmes quil y en a 23 qui ont este dernierement promeus du college au publiques... encor quil y auroit quelque eclipse ilz prient ne rompre pour cela. Si on cope cecy le reste sen ira. Ilz prient considerer et la reputation et le bien qui en vient aux eglises. Cela advenant on les contristeroit. Si on faict ceste bresche on en sera marry. Prient de prendre plustost aultres moyens eulx mesmes y communiqueront. Lescole de Geneve a este estimee par tout le monde ceulx qui sont venus ont donne au publicq et au particulier. Si cecy se faict Geneve sera ensevelye noz ennemis sen resjouiront. Dieu nous gard de le venir on ny reviendra pas apres le mauvais temps passe comme on pretend...

(Отвѣтъ Сеньёріи) Quant aux professeurs arreste de leur dire quon avoit entierement resolu ne les casser ains seulement de le proposer a Messrs les ministres pour en avoir advis. Mais Messrs ayans ouy leurs

---

[1]) Пасторы.

raisons y adviseront et ne viendront a cela sil plaist a Dieu nous espargner et quils ayent moyen de les pouvoir entretenir. Ce quayans entendu lesd. spectables ministres ont loue Dieu. (R. C., t. LXXXI, fol. 159 r. v.)

10 oct. Ministres professeurs. Messrs de Beze et Pinaud ministres de la parole de Dieu ont propose que suyvant ce quils ont entendu quon vouloit congedier lesd. professeurs et quon avoit retenu leur quartier sans les avoir advertis car combien quon en heust cydevant parle totesfois sus les remonstrances faictes a Mess-rs de la part desd. S-rs ministres il fust respondu quon nen viendroit la. Sus quoy ils prient considerer que la pape et ses suppostz nen veulent seulement a ceste ville pour lestat mays parce que cest une eglise et une escole car il en a senty les coups plus que par les armes. Lescole sans les professeurs nest rien. Dieu a honore ceste ville par le moyen de lescole en laquelle on a mande de tous costes de la chrestiente et pour le jourdhuy il y a de la semence des ministres de France Flandre Angleterre etc. En quoy Dieu fait Mess-rs instrument de sa gloire et ce qui faict renommer ceste ville ceste lescole. Ils remonstrent que quand les roix cassent leurs officiers ils retiennent les plus honorables. Quant a ce que les professeurs costent ils dient quil ny a point descole ou ils ayent plus de peine et moings de gage et quant a faire comparaison de la costange Mess-rs trouveront que pour ung escu on a prevalu de 100 escus. Il y a difference entre la necessite et lextremite quand il ny a moyen il fault attribuer quelque chose a la providence de Dieu. Ce bastiment est exquis si on labat le pape sen resjouira. Les jesuites sont espars partout et ceux de Vyenne leur ont mande quon leur tienne le college prest parce quil y a ung Jesus. Sil est necessaire disent ils quon regarde dappuyer lestat non pas de ruiner le pillier et quant a ce quon dict quon le restablira apres lan ils disent que cela est difficile estant plustost ruine que redresse. Si cela advient ils prient considerer quelles gens on a qui sont de savoir. Il y a 24 ans que Mr. Corneille sert et est des plus doctes qui sont pour le jourdhuy et de penser separer la lecture de la langue hebraique davec la theologie il ny a raison car tous les jours on decouvre de merveilleux secretz etc. Si cela est demembre que serra ce? Au reste remonstrent que si on les heust advertis ils se fussent proveus. Sus quoy ils prient regarder ce qui est honorable. Quant a eulx ministres qui sont dix en la ville ils prient quon y provoie pour la necessite. Ils sont prestz de contribuer de leur coste etc. (ibid., fol. 229 r.)

X.

ДОКЛАДЪ КОНСИСТОРІИ О ПРАЗДНОСТИ, РОСКОШИ, ТРАКТИРАХЪ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ ПРИ ПРОМѢНѢ И Т. П.[1]).

Novembre 1579. Tres honores Seigneurs nostre serment et devoir que nous avons a Dieu et a ceste eglise nous obligeant a vous advertir des choses necessaires ou utiles a ce que Dieu soit obey et servi par ceulx desquels il vous a commis ladministration vous pouves estre tesmoins de la peine que nous prenons de nous en acquiter es predications ordinaires et plusieurs particuliers pourroyent aussi attester des advertissements quilz en recoivent tant en leur particulier quau Consistoire. Mais comme nous confessons quil sen fault beaucoup que nous arrivions au point qui seroit requis et que nous desirons pour nous en acquiter suffisamment aussi pouvons nous protester en bonne conscience que Dieu nous a donne la volunte de faire de bien en mieulx le supplians dexcuser nostre default et nous accroistre sa force. Mais au surplus nous sommes contraintz de nous plaindre a vous mesmes en un point principal. Cest que la pluspart des hommes estant si perverse quelle craint plus la verge du Magistrat que le sceptre de la Parole de Dieu nous ne pouvons cognoistre que vous fortifies autant que ce tems le requiert plusque jamais nos remonstrances de lauctorite que Dieu vous a donne en quoy toutes fois vous nignores pas que Dieu vous a beneit et a fait cet honeur a ce petit estat de le faire renommer etc.

Le premier tres horrible desordre gist es presteurs et emprunteurs. Chose pitoyable quen leglise de Dieu et nommement en ce lieu il faille quau lieu de la charite le Magistrat vous reigle tolerant beaucoup de choses que Dieu napprouvera jamais comme est le profit de largent preste a ceulx qui en ont affaire pour leur necessite ce qui ne deust estre oui entre les chrestiens. Mais puis que nous en sommes la aussi bien que Moyse en la matiere des divorces voicy des points auxquels nous vous supplions au nom de Dieu de bien regarder et y prouveoir quand et quand de remedes convenables sous peine de jugemens horribles desquelz Dieu a chastie Tyr et Sidon et Ierusalem mesmes pour les mesmes faultes. Estant la multitude et necessite des emprunteurs ce qui nourrit et entretient lavarice de ceux qui prestent sans conscience il nous semble que pour tairir les ruisseaux il fault escouper la source, remediant aux causes dont procede pour la pluspart ceste necessite qui sont loysivete la folle despense les folles paches et les plaideries.

---

[1]) Въ виду длинноты документа, нѣкоторыя менѣе интересныя его части опущены.

Quant a loysivete pour lempescher seroit bon de faire soigneuse et veritable recherche par les dizaines de la ville et par chacun village de vos sujetz comment chascune famille se gouverne et a quoy ilz gaignent leur vie si les tuteurs et curateurs font leur devoir de faire aprendre a leurs pupilles et mineurs quelque train de vivre honeste et convenable et les peres et meres a leurs enfans surtout depuis quilz entrent ou approchent de leage de dix a douze ans ou environ selon la portee des uns et des autres et ce non seulement quant aux familles paoures ou mediocres mais aussi des plus aises. Ce qui se faisoit jadis en cette grande ville de Rome par ceulx quilz appeloyent Censeurs avec exacte reveue de tous les citoyens de la ville de Rome de cinq en cinq ans et sil sen fust fait quelque chose en ceste ville depuis quinze ou vint ans seulement plusieurs familles honorables ne fussent pas en lestat ou elles sont ny plusieurs maintenant en danger tout evident de dechoir. Et pour ce que ceste ville se remplit de nouveaux venus tous les jours un des principaux remedes a ce mal seroit de ne recevoir aucun quon ne sceusse sil a moyen dy vivre comme il appartient.

Quant a la folle despence vous voyez a loeil que les serviteurs et servantes seront tantost habillees comme jadis les maistres et maistresses et plusieurs paysans comme ceulx de la ville. Bref personne ne garde plus son degre et estat. A quoy si on ne remedie autrement la confusion sera finalement irremediable et plaira a nos Seigneurs sur cela avoir esgard specialement sur les tailleurs et a ce que pour nul estranger habitant quel quil soit ils ne facent habillements contrevenans a vos ordonnances. Il y a puis apres les despenses par trop superflues et exorbitantes es bouquets des albailles fiancailles et mariages pour a quoy remedier nest pas seulement requis quil soit proveu aux viandes mais sur tout a la multitude excessive des personnes. Ce que nous vous supplions de reigler et de bonne heure veu que le desbordement croist tous les jours et specialement remedier aux paremens des accouchees et dissolution qui se font en leur visitations.

Il y a puis apres les tavernes qui sont lune des principales causes de la pauvrete et misere dune partie principalement des suietz de vos villages non seulement pour la despence par laquelle ilz se destruisent avec leur famille mais aussi pour les exces mauvaises paroles et autres mauls qui sy commettent notamment pour les foles paches qui sy font journellement apres boire y estans trompes les plus simples par les plus fins. Surquoi vos prudences adviseront sil seroit bon dy provoir comme il sensuit:

1) quon mist bonne distinction entre les hostes et les simples vendeurs de vin et autres vivres.

2) que nul ne fust receu a faire ce train quil neust bon et suffisant tesmoignage de sa preudhommie et de sa famille et davoir moyen suffisant pour exercer ce train avec serment a la Seigneurie.

3) quilz fussent tres expressement advertis de ne souffrir quon porte les verres les uns aux autres ni aucun autre exsces evident a boire ni a manger en leur logis ne souffrir aussi aucun blaspheme ni parole vilaine sur peine destre prives de leur estat et chasties selon lexigence du cas.

4) que nul de vos suiets de village ne puissent aller en taverne du lieu ou il reside.

5).... 6) quil soit regarde par vos Seigneuries sil est honeste ni utile a vos pauvres sujets que la Perrine ou aultre serve de lieu pour y sceller les apointements enquestes arbitrages avec destruction des parties comme il se fait ordinairement. Nommement cest chose ordinaire aux villages que la taxe des dommages se fait a la taverne ou il couste souvent beaucoup davantage que les dommages ne montent aprenans cependant a faire valoir ce mestier ceulx qui devroyent empescher le mal.

7) que la deffense daller en taverne a ceulx de la ville soit rafreschie et severement observee.

8).... 9) ques ventes et discussions des biens des particuliers il ne se feist plus de mises a boire qui ne proffitent a aucun et sont dommageables a plusieurs et de tres mauvais exemple.

Quant a la playdoirie cest a vostre prudence dadviser sil y auroit pas moyen de labreger. Mais entre autres choses vos Seigneuries doyvent estre adverties quil y a certaines gens parmi voz villages faisantz estat de faire plaider ceulx qui peut estre nen auroyent point denvie et qui vivent en partie de cela. Dont il est bien requis que ceux qui ont charge de la justice soyent advertis et entre autres choses de ne recevoir aysement toutes causes qui se presentent.

Quant aux prests puis quainsi est que la charite ne les peut regler il est tresnecessaire que vos Seigneuries y mettent la main a bon escient apres en avoir fait bonnes ordonnances pour refrener linsatiable avarice de ceulx qui sont si malheureux que de se vouloir enrichir de la necessite de leurs pauvres prochains. Nous esperons que le Seigneur gardera quaucun de vostre tant honorable compagnie ne se trouvera entache de tel vice. Mais aussi est il necessaire que chasque membre dicelle prene garde a soy pour ny tomber ne fust que dautant quil ne faudroit quun tel seul mauvais exemple pour corrompre tout le peuple de plus en plus.

Des revendeurs de vin. Lune des principales causes de la cherte des vivres en la ville provient comme on estime de ce que chascun se mesle de revendre comme il luy plaise soit en gros ou en detail requerant ce semble une bonne police que nul ne soit receu pour le moins a revendre bled et vin quavec le sceu et conge de la Seigneurie avec bonne attestation de sa preudhommie et suffisance.

. . . . . .

Du change des monnayes. Il y a en la ville une plainte tresgrande du change comme il se prattique voire telle que si vos Seigneuries ny provoyent ce sera une mervueilleuse playe et finalement insupportable au peuple encores que de prime face il semble que ce soit le proffit du public. Voici donc dont on se plaint. Que le changeur cueille toute la monnaye jusques aux quartz fortz et deniers des bourses de tous les traffiqueurs en detail de vostre ville leur baillant quelque petit proffit pour florin. Que les talers et toutes sortes de testons vallans moins en Bourgogne que ne les aves evalues en ce lieu sont apportes audit changeur avec proffit notable pour ceulx qui les apportent ayant esgard a leur valeur ou non estans une grande partie rognes et non de mise. Dela il advient une estrange faulte au peuple. Premierement en ce que au lieu de monnaye commune on ne trouve plus que testons la plus part legers et rognes estans bailles en vostre change au lieu des escus et autres pieces dor quon y porte et quon y eschange a testons. Les pauvres portans aux tavernes ou ailleurs des testons sont refuses disans les vendeurs quilz nont de la monnaye pour rendre le pardessus tellement quil fault aller changer les testons au change a deux quartz moins quon ne les a receus ce qui peult advenir cinq et six fois le jour dun mesme teston. Que les artisans payes en cette monnaye par ceulx qui leur font gaigner leur vie souffrent une merveilleuse perte.

Que le bled vin et autres telles marchandises sont encheries sur ceulx qui vont en achepter au marche en la ville scachans tres bien les paisans faire leur compte quand on leur baille des tallers ou testons vallans moins en leurs quartiers tout lequel dommage tombe sur ceulx de la ville.

Que les emprunteurs ayans a passer par les mains des presteurs qui savent bien se servir de cest occasion sont manies Dieu sait comment.

Que les marchans ne recevans autres pieces non recevables ailleurs sont contraintz pour le traffique de dehors de passer par le change avec une merveilleuse perte et scavent bien sen recompenser sur les achepteurs.

Sur quoy est requis que vos Seigneuries advisent sil y a moyen de tirer proffit pour le public de ce change sans endommager les suietz qui

sont la vraye richesse de la ville et pour ce faire vos Seigneuries adviseront sil seroit bon dordonner que le changeur ne change qua monaye recevable a Geneve avec taux raisonable sans le rechercher ni ca ni la. Que les testons et tallers fussent evalues avec tel esgard de ce quilz valent ailleurs que le peuple ny fust notablement interesse. Que les testons deservis ne soyent receus que poïsans: les legers par trop mis au billon. (Archives de Genève, Portefeuilles historiques, № 2022).

ОБРАЩИКЪ REQUÊTE КОНСИСТОРІИ ВЪ КОНЦѢ XVI ВѢКА.

Du Jeudi 4 juillet 1594. Plaise a Mr. de Beze et autres deputez de la part du Consistoire donner advertissement a noz Treshonores Seigneurs de ce que sensuit.

Premierement de la plainte qua faicte Joseph Chenu ayant les larmes en loeil a ung homme de qualite auquel parlant de sa femme qui est accouchee avant sept moys expirez il a dit que cest enfant nestoit pas a luy afin de prier nosd. Treshonores Seigneurs den scavoir la verite.

Item touchant les menestriers lesquelz ont la vogue plus que jamais ayans ces jours passez joue par diverses nuictz et a heure indeue des instrumentz au devant de plusieurs notables maisons de ceste cite afin aussi de prier nosd. Treshonores Seigneurs pourvoir a telz scandales.

Item de ce que plusieurs au lieu de solemniser le jour du repos charrient ou font charrier et descharger les jours des dimanches des charres de foing et orge jacoit que la necessite ne les y contraigne comme les annees precedentes afin quil y soit remedie.

Item de les supplier deffectuer leur arrest rendu contre la veufve de Barthollome de Verin laquelle sil ny est aultrement pourveu sera cause de plusieurs scandales afin den vuyder une foys la ville. (Portefeuilles historiques, № 2195 bis.)

XI.

ОБЩІЙ ДОКЛАДЪ ПАСТОРОВЪ КЪ КОНЦУ XVI ВѢКА.

6 febvr. 1590. Ministres de la parolle de Dieu. Sont icy comparus Mrs de Beze Trembley Perrot et de la Faie deputes du consistoire disant par la bouche dud. Sr. de Beze quilz ont este en grand pensement silz debvoient venir icy ou non parce quilz se lassent et perdent courage de ce que la parole de Dieu est ainsy aneantie la justice renversee et quilz annoncent a leur grand regret jugement et condamnation

quilz nont rien de nouveau a dire que chacun le scait de ce quon ne punit pas seulement les vices mays quon les nourrit. Quil peult dire ce quil dict dernierement en son presche quil ne scait plus que dire quon a faict de Geneve une caverne de brigandz. Quon ne chastie aucunement les pillars et nest asses de se rendre (?) le larrecin mais fault les reprimer quil dict lexemple dEli qui ne reprimoit ses enfans. Quil y a ung prisonnier pour avoir palliarde au pont d Arve estant marie. Maintenant quon entretient ung blasphemateur a Gex. Quil est bien tard mays il fault y adviser plustost tard que jamais. Quon est cause de tout ce mal quon en rendra compte devant Dieu et dict cecy pour la derniere fois et desire que Dieu le monde [1]) ou de Geneve et quil ne le dict pas en colere mays par zele quil a a ce publicq.

On avoit dict que les ordonnances seroient leues de quinzaine en quinzaine ce qui na este faict et desirent de faire assembler les gens de guerre pour leur faire un sermon tel que leur conscience portera.

Sur ce Mssrs prenans ces advertissements de bonne part et recognoissans quil y a de la faulte et negligence A este arreste que doresnavant on soit plus soigneux de faire justice et de proveoir aux scandales. (R. C., t. LXXXV, fol. 33 v.)

XII.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ ГЕНЕРАЛЬНЫХЪ ПРОКУРОРОВЪ О РЕФОРМАХЪ.

12 juin 1592. Mr. le Procureur general a presente advertissement qui sensuyt.

Le procureur general de lestat supplie nos magnifiques et treshonores seigneurs destre advertis que bon nombre de peuple se faschant de se que volontairement au dernier emprunt il a apporte ce quil a peu en prest pour le service de lEstat dit quil ne sobserve en ce fait et en dautres aucune esgalite dautant quores que vous mes Seigneurs ayes este cottisez chascun a quelque somme de deniers quoy que legere au prix de ce que les autres particuliers ont este cotisez tant y a que la pluspart de vous treshonorez Seigneurs naves rien fourni ny des bource ce quest trouve fort estrange (a ce quon dit) veu que vos Seigneuries estans les principaux membres de corps linspection dun chascun est dessus vos Seigneuries lesquelles lorsquen particulier chascun fera

---

[1]) Вѣроятно пропускъ: que Dieu *le retire* du monde.

son debvoir a apporter la cottisation demprunt cela incitera le peuple a sesvertuer et satisfaire a ce quil sera cottise entant que de raison. Le motif des actions dun chef esmeut merveilleusement un peuple a ensuyvre une bonne action principalement quand cest pour la tuition de la liberte et patrie tesmoin ce grand Venitien qui voyant la republique aller en decadence par faute de moyens pour inciter ses compatriotes a debvoir et par exemple apporta au public tous ses moyens et tresors et a lexemple duquel chascun en usa de mesmes et par ce moyen leur estat fut conserve.

On parle aussi diversement de ce qua la collecte volontaire vos Seigneuries ne sont nommees chascun en sa dixaine estant infere par la que vos Seigneuries sexemptent dune telle contribution volontaire.

Le peuple parle encor de ce que plusieurs de vous nos seigneurs se sont fait payer leurs mandemens de leurs gages soit en argent receu pour le compte du Sr. thresorier aux abergemens faits daucunes communes du public au lieu que tels deniers se debvoient conserver pour lassistance du public et scait led. procureur que cela est veritable a lesgard daucuns au raport du Sr. Thresorier.

Le peuple murmure de tant de deniers qui ont este empruntez et receus et que cependant que des neuf mois et demi la cavalerie nait receu quune paye et demi.

Le peuple desireroit que ce quon doibt au public fut dirige et que sil y en a dentre vous nos seigneurs qui soient debiteurs au public comme cela est bien vray que par bon exemple ilz payent ce quils doibvent.

Quils plaisent a nos Seigneurs tenir main a ce quaucuns libelles et invectives qui se font par Pasquil ne soit plus et que diligemment on informe des autheurs es fauteurs desd. libelles pour les reprimer par vos prudences.

Quil plaise ordonner que a lheure de louverture des portes de la ville quil y aura un homme expert vers la grille de chascune porte pour labaisser en cas de surprise. Que les poseurs se trouveront pour assister a louverture et nen partiront quapres le presche pour prevenir a tous inconveniens qui pourroient jusques alors advenir.

Estant sur ce proveu le peuple recevra grand contentement et supportera plus patiemment ces dures calamites et le procureur entendant quelque autre plainte en donnera advis a vos Seigneuries pour lesquelles il prie Dieu.

A este arreste sus cest advertissement lequel on a trouve audacieux que bonnes remontrances soient faites au procureur general et comme il semble quil veuille causer une sedition entre le magistrat et le peuple et au reste que lon pourvoye aux deux derniers points dud. advertissement. (R. C., t. LXXXVII, fol. 111 v.—112 r.)

29 dec. 1596. Balottes. Le procureur general a propose par escript ce que sensuyt.

Magnifiques et treshonores seigneurs ny ayant rien qui engendre plus tost la dissention en un estat que la nourriture des jalousies et rancunes qui se nourrissent par rapports de diverses volontes a lavancement ou reculement de quelques uns et par les contraires opinions et deliberations de ce qui est propose aux conseils et assemblees de quoy les histoires nous ont fourni asses dexemples dont estant le propre des prudens de prevenir telles occasions aussi espere il que vos prudences considereront le petit advis que plusieurs citoyens et bourgeois et ma charge me font proposer plus librement. Cest que despuis que jay heu cest honneur destre au nombre de vos deux cens et soixante jay descouvert que lordre dopiner resolutivement de quelque afaire ou election et rejection de quelquun est dangereux entant que la liberte de plusieurs est retenue par lauthorite des plus grands lamitie et recommendation des parens amis ou allies in quorum verba videntur jurasse et que lon se peut aigrir par les opinions contraires dont aussi naissent les practiques des suffrages et les partialites et haynes ce qui estant pernicieux es deliberations des affaires nest moins dangereux es elections des offices. Car de dire que la voix a loreille du secretaire est asses libre et secrette cela est renverse par se qui en a este praticque et descouvert en lun des secretaires dautres fois qui se vantoit ou duquel on disoit quil faisoit les syndiques et autres voisins des secretaires voyre mesmes les secretaires mesmes remarquent aysement les voix et peuvent estre amis des nommez qui ne leur peut donner quune atteinte dans le coeur. Ce questant craint retient la liberte de la volonte et choix de plusieurs pour a quoy obvier les Estats subiects a soufrir des partialites comme le nostre nen a este exempt ont use des balottes lequel usage est encor praticque es republiques dItalie a limitation des Grecs et Romains et dalleguer au contraire lusage de nos voisins je ne veux pour y respondre representer les incommodites quils en souffrent. Ce que vos Mag-ces considerant plus prudemment et se ressouvenans de ce que nous avons veu au milieu de nous vous vous representeres lutilite des ballotes et la proposeres a la premiere assemblee de mes treshonores Srs des 200. (R. C., t. XCI., fol. 248 v.)

28 nov. 1597. Sr. Procureur general. Le procureur general estant adverti par le bruit commun de lenvoy de noble Sr. Fr. de Chapeaurouge vers le roy de France pour des urgens affaires de cest Estat et combien quil nait aucune occasion de doubter de laffection paternelle et de la meure et prudente deliberation qui a comme peres et prudens senateurs incite Msrs a telle delegation et choix dun tel personage

depute si est ce que heu esgard aux afaires qui peuvent estre traictez et a ce que ladveu et acceptation de la negociation diceux concerne et doibt apartenir comme aussi lintention de mesd. Seigneurs ne peuq estre que telle au public et a lauthorite du Magnifique Conseil de Messeigneurs des deux cens voire du General led. procureur pour iceluy public de tout ce qui se pourroit traicter de paix et guerre de finances ou autres pacts ne luy pouvoir ny devoir prejudicier sans ladveu et consentement et authorite desd. conseils suyvant la liberte et ordre fondamental de la republique et icelle proteste requiert estre enregistree. Sur cest advis a este arreste que Mr. Roset son pere luy face vifvement sentir sa mauvaise procedure comme sil doutoit de la sufisance de la Seigneurie a laquelle les conseil des 200 et general a baile toute puissance de deleguer ceux que bon luy semble. (R. C., t. XCII, fol. 164 v.)

XIII.

СТОЛКНОВЕНІЕ ПАСТОРОВЪ СЪ МАГИСТРАТОМЪ ПО ВОПРОСУ О ПРАВАХЪ КОНСИСТОРІИ.

10 dec. 1602. Les Srs Pinauld Goulard Try et Du Cest sont comparus seans de le part du Concistoire...

Noble Fr. France. Se sont aussi plaints a ce propos de ce quayant fait appeller le Sr. Franc conseiller au concistoire pour luy remonstrer amiablement la verge de Dieu sur sa maison laquelle auroit este contaminee par la paillardise de sa servante il ny a voulu comparoir disant quil ny iroit pas et que Msrs nentendent pas quil y aille priant de commender aud. Sr. Franc dobeir aud. concistoire. Lequel ouy et veu lassurance quil a donne quincontinent quil a sceu et aperceu la grossesse de la servante il en a donne advis a la Justice pour la faire aprehender. A este arreste quon descharge led. Sr. Franc daler pour le fait aud. concistoire et que les ministres soient exhortes de suivre en general la teneur des ordonances ecclesiastiques esquelles se point ne se trouve.

27 dec. [1]) Sp. de la Faye et Boiteux avec les Srs Try et dAireboudouze sont comparus ceans de la part du Concistoire pour prier Messieurs de maintenir lauthorite du Concistoire et les ordonances ecclesiastiques desquels ils ont fait lire larticle 82 qui porte si quelquun

---

[1]) Въ промежуткѣ двухъ засѣданій, протоколы которыхъ приведены здѣсь, происходитъ такъ наз. Escalade (12 дек.), т. е. попытка герцога савойскаго взять Женеву внезапнымъ ночнымъ нападеніемъ.

par mespris refuse de comparoistre le Concistoire en advertira le Conseil affin dy donner ordre. Surquoy a este arreste de leur respondre a orme de la resolution cy devant prise laquelle Mr. le 1-r syndique leur a declaire en ceste substance. Que Mrs ne peuvent trouver quil y ayt matiere de contraindre le Sr. Franc a comparoir au Concistoire pour la ffaute de sa chambriere pour ce quon ne dit cause pour convaincre destre suspect de lad. faute veu mesmes quincontinent quil a aperceu la faute de sa chambriere il en a fait delation a la justice et quon ne trouve quon puisse faire comparoir generallement tous les maistres et maistresses en semblable chose ou il ny a de leur faute ou trop grande negligence non quon veuille desroguer a lauthorite du Concistoire attendu que leur intention est de maintenir de leur pouvoir lauthorite du Concistoire bien entendu quelle soit pratiquee contre ceux qui commectroient faute digne destre reprise par le Concistoire trouvant mesmes aux coulpables quon ne les doibt pour toutes sortes de fautes appeller au Concistoire mais les appeller particulierement selon les ordonances ecclesiastiques par eulx mesmes alleguees. Et que Mrs comme souverain magistrat peut avoir linspection sur telles fautes selon les ordonances susd. aux articles 83 84 et 25 qui ont este leues en leur presence les priant de ne donner occasion en ce temps de quelque estrif. Sur quoy apres quelques contestes le Sr. de la Faye a respondu quilz rapporteroient ceste resolution a leur compagnie esperant que demeureront unis avec le magistrat (R. C., t. XCVII, fol. 190 v.).

XIV.

ВОЛНЕНІЕ ВЪ НАРОДѢ ПОСЛѢ ESCALADE И ОТНОШЕНІЕ КЪ НЕМУ ПАСТОРОВЪ.

25 febv. 1603. A este propose de lestrange confusion marquee de lire de D. qui sest mise entre le Conseil de noz 25 et celuy des 200 et que mesmes quelques uns de ces 25 nous voudroyent comme charger davoir donne quelque occasion de mespris auquel ilz sont par les reprehensions publiques qui ont este faitte par quelques uns touchant leur administrations. Nous avons bien tous a trambler du mal que nous voyons et priant Dieu quil le destourne nous employer aussi de nostre part en tout ce que nous pourrons comme un chacun de nous desire de la faire. Mais que noz reprehensions ayent trouble Israel nous ne leur confessons pas. Mais bien les faultes manifestes commises et laultre faulte plus grande qui se commet quand on ne veut poinct donner gloire a Dieu confessant notre mal. Mais que tousiours nous venons a ce mau-

vais exemple de celuy qui disoit Honore moy devant ce peuple. Or au contraire il faut honorer Dieu luy confessant noz pechez et nayant poinct de honte de les advouer franchement et lors elles seront couvertes devant Dieu et les pasteurs ne les voudront pas objecter. Que sur ceci pour le present nous ne pouvons donner aultre advis mais que chacun y pensera pour servir a la paix de cest estat en laquelle la notre est comprise. (R. V. C.)

4 mars. Que ce livre seroit charge (?) que quant a Mr. N (Franc?) qui nauroit comparu en Consistoire y estant appelle et que M-srs nous ont respondu quils ne trouvoyent pas quil y eust cause pour lappeller. A quoy la Compagnie leur a fait les remonstrances de ceste resolution en leur conseil que les choses en demeureroyent comme devant ass. que M-srs ne doibvent prendre cognoissance ni laisser apeller vers eux quand le Consistoire appelle quelquun et que le susd. N comparoistroit et que sur cela nous procedions a lelection des Anciens. Ce qui a este aussi represente desja deux ou trois fois en Consistoire ass. que le susd. debvoit comparoistre et sa femme. Ce qui avoit este retarde quant a lexemtion jusques a present a cause de sa maladie. Que tout cela seroit ici enregistre afin que led. estant queri on y procede et quen tout cas le faict soit remonstre a M-srs et que nous ne permetrons quil soit dit a la posterite que de notre venant il ait este permis ou laisser rouler un arrest qui renverse du tout le Consistoire lequel nous a este acquis si cherement par noz predecesseurs et qui est la singuliere benediction avec le ministere de la parole de ceste eglise. (R. V. C.)

15 avr. Que le malheur de la guerre nous faisant voir et ouyr tant de plaintes et gemissementz des poures paisans qui contribuent ou de ceux qui nayant voulu contribuer et auxquelz on enleve tout le bestail et aultres choses qui nous sont autant de tesmoignages de lire de Dieu sur nous en cest horrible fleau de la guerre qui ne peut estre sans beaucoup de telles choses. Que pour le moins M-srs seront priez de garder en ces maux necessaires toute lhumanite et moderation quil sera possible pour montrer que nous nous souvenons de Dieu et de sa misericorde par laquelle nous subsistons et laquelle il faut attirer sur nous par tous moyens. (R. V. C.)

20 may. Faut noter que ce jour la une entreprise des nostres a failli avec quelque notre perte. Que le jour aussi qui suit la requeste que presenta devant eux Mr. Franc ou il arresterent pour sa cause pour nous faire respondre il advint aussi un autre inconvenient aux notres en perte de 3 (?) homes. Et comme noz malheurs advindrent incontinent apres le dix de decembre que fut donne cest arrest qui bien considere et au vray renverse lusage du Consistoire et en fait M-srs

maistres quoy quilz disent ne le pretendre aussi depuis toutes les fois quilz ont voulu appuyer et maintenir ceste cause en leur Conseil il semble que Dieu a voulu marquer cela de quelque inconvenient oultre que jusques ici il semble que Dieu ait mis sa main contre tous noz dessains et na voulu benir aucun bon moyen que nous ayons eu aultrement. (R. V. C.)

1 aoust. Remonstrance des spectables ministres. Ils se sont presentez et sont entrez tous en corps et ont propose par lorgane de Sp. Simon Goulart ce que sensuit. Magnifiques et tres honores Seigneurs il a este a diverses fois delibere et resolu en notre compagnie de nous venir presenter devant V. S. depuis la paix mais jusqua present on la differe en attendant que V. S. eussent un peu plus de loisir et ce pour vous venir tesmoigner comme nous rendons graces a Dieu de lad. paix et pour vous en congratuler et prier Dieu en votre presence quil luy plaise conserver ceste paix en faisant que nous et vous monstrions que nous sommes enfans de paix. Sur quoy nous esperons que comme vous nous avez escoutez ci devant benignement que aussi a ladvenir votre porte ne nous sera point fermee ne desirans autre sinon que notre paix soit vrayement chrestienne car quand nous la chercherons avec Dieu il faudra esperer toute faveur du tout puissant et parce nous esperons que nous serons les bienvenus quand nous vous parlerons davoir la paix avec Dieu suivant les articles que nous vous allons representer. Premierement que le bon ordre establi en ceste cite soit bien maintenu lequel consiste 1) en la conservation du ministere et a ce que vous procuriez que votre peuple aime la parole de Dieu et quores que vos affaires requierent que vous soyez souvent ceans que neantmoings vous vous efforciez comme nous vous en prions tant que faire se pourra dassister souvent aux sermons et que le peuple ait le contentement que vous marchiez devant luy 2) que lordre establi durant les presches et catechismes soit bien observe. De cela despend un autre article scavoir leschole qui consiste en la petite et en celle de Theologie. Quant a la petite il y a Dieu mercys pour le present quelque diligence et vigilation en ceux qui y ont inspection laquelle redoublera par ci apres Dieu aidant. Quant a lautre on vous la recommande. Vous estes regardez de plusieurs endroitz. Quand vous procurerez lhonneur du fils de Dieu et quil y ait une bonne eschole bien entretenue et que ceux qui y servent de present ne soient point tant chargez comme ils sont vous ferez oeuvre digne de vous. De la nous venons a quelque chose de plus particulier cest quau nom de Dieu vous vous consacriez a Dieu en toute votre conduite sceu ce qui regarde la justice tant civile que criminelle a ce quon voye justice et paix saccoller et comme descendues du

ciel au milieu de vous. Que ceux qui viennent en lassemblee des .... y trouvent les vrays lieutenants de Dieu par briefve et bonne justice que celle du Lieutenant soit aussi sommaire a ce quun chascun voye que vous avez loeuil sur tout. Item nous vous supplions questans les chefs protecteurs et gouverneurs de la Justice que vous vous rendiez aussi comme irreprehensibles devant les autres. Item nous toucherons un mot de la justice qui doibt estre entre les particuliers en la ville et que par ainsi tout ce qui est contraire a la volonte de Dieu soit aboli. Vous nignorez pas que non seulement ceste guerre mais aussi les precedentes ont apporte des choses bien indignes dans la ville. Nous vous prions puis que Dieu vous a fait un si beau present que de la paix, de prendre la patience de bien revoir les ordonnances et les faire observer. Sur quoy nous ne pouvons pas celer que beaucoup de choses sont passees par connivence et dissimulation. Mettez ordre que le Sr. Lieutenant naye aucune acception de personnes. Vous verrez que quand vous restablirez les murs de Ierusalem Dieu confermera votre paix et mettra des verrouils en votre porte et fera la sentinelle. Prenez garde a la mauvaise jeunesse que vous avez qui est inutile oysive et vagabonde dont sensuivent des grands peches et enormes ce qui a amene la dissolution lyvroguerie la pompe. Puis que Dieu vous a tesmoignez sa grace dune facon speciale faites la valoir que tous ceux qui sont dans la ville soient vos enfans et vous les grands enfans de Dieu.

Il reste un point scavoir touchant ce quil a pleu a vous proposer a notre compagnie et repeter sabmedy dernier que est que nous vous remercions de votre affection envers notre compagnie et le prenons ainsi en ce que vous avez desire accroissement en notre compagnie pour le soulagement de ceux qui sont un peu cassez en quoy nous recognoissons une bonne volonte votre et vous prions de le prendre ainsi. Puis doncques que vous estes contants quil y ait un pasteur supernumeraire comme il y en a eu par ci devant nous vous en remercions treshumblement. Nous attendons de jour a autre Mr. Grenet mais puis quil vous a pleu declarer questes contents quil y en ait encor un nous vous en remercions. Et cependant nous vous supplions de considerer la benediction de Dieu par le passe sur la bonne intelligence quil y a eu entre vous et nous jusques icy sur lelection des pasteurs. Vous vous estes fiez en nous touchant lesd. elections. Vous ne pouves aussi voir que nous ny ayons apporte toute sincerite. Nous vous supplions que nous demeurions en ces termes et que vous nous ayez en ceste reputation que nous ne voulons en telle chose regarder qua la gloire de Dieu pour en apres vous proposer celuy que nous aurons esleu comme on a fait par ci devant en vous disant Nous avons tire tel et tel des champs pour

le mettre en tel lieu vous est il agreable sil ne lest vous le pouvez et le peuple aussi le rebuter. Laissez nous doncques ce droit du ministere et ce suivant les ordonnances ecclesiastiques art. 9 et 10 et quainsi les choses aillent en leur ordre accoustume.

Mr. de la Faye a adiouste quun ancien a dit que quand en un estat il y a divertons que cest un signe de ruine par ou il entendoit que quand les uns se meslent des charges des autres que la republique ne peut bien aller. Messieurs il y a quelque temps quayant este appele a la charge de la profession ou jay apporte beaucoup dinfirmite et dinsuffisance et ne puis quen rougir nayant este que le deshonneur de leschole je commence un peu a me lasser il y a 22 ans que je tire deux charges. Je vous prie dy avoir esgard je ferai ce que Dieu par la bouche ne mes freres minspirera. (R. C., t. XCIX, fol. 2 r.)

3 aoust. Response sur la remonstrance des ministres. Estant opine sur les advids de Msrs les ministres cy dessus proposez Arreste de leur respondre sur le 1 que M-srs frequenteront les presches tant que faire se pourra et sur tout quon y aille les dimanche mardy et jeudy. Sur le 2 que les auditeurs aillent durant les presches par la ville suivant la coustume et quil soit declare aux anciens du Consistoire que suivant lordre ils aillent durant les catechismes avec les officiers pour recognoistre et recercher les desbauchez et vagabonds. Sur le 3 quon leur declare que Mess. sont de tres bonne volonte pour entretenir leschole de Theologie et qua ces fins on desire scavoir deux qui est celuy quils jugent en ceste ville capable et propre pour la profession de theologie suivant ce quils sen sont donne a entendre a aucuns de ceans. Sur le 4 etc. que M-srs tiendront main a la justice tant que Dieu leur en fera la grace et que le Lieutenant y a este exhorte. Sur le 6 quil a este commande a Mr le Lieutenant de faire bien observer les ordonnances. Sur le 7 que chacun des seigneurs en sa dizaine recerche tous les jeunes hommes oisifs nayans point de vocation et quon rapporte ceans leur nom et surnom la sepmaine prochaine. Sur le 8 quon est content de se tenir a lordre porte par les ordonnances et quon attendra leur nomination sauf a la reietter si elle nest trouvee agreable et que cependant on desire quils proposent Mr. Cuzin. (ibid., fol. 7 r.)

5 aoust. A este remonstre en la Compagnie que si quelquun de la Compagnie a plus dacces ou a Mr. le syndique ou aux aultres seigneurs ou que quelques uns des Messieurs sadressent a luy pour noz affaires il se faut garder de recepvoir ou respondre de ce qui doibt estre renvoye et respondu par la Compagnie a toute laquelle cela apartient. Car nous avons veu souvent du mal de ces particulieres communications et manimens. (R. V. C.)

14 oct. Que quant a ce que M-srs ont fait entendre a quelques uns de la Compagnie quil seroit bon que les Pasteurs en leurs sermons taschassent de reprimer quelques uns du peuple qui se prenent a quelquun de Messieurs sur ladministration des affaires du public lan passe A este advise que chacun selon loccasion recommanderoit lordre lobeissance et la modestie afin quun chacun demeure en son debvoir et nourrisse la paix sans laquelle entretenue entre nous nous sommes du tout perdus et mesmement aux temps si turbulent et si dangereux ou nous somes parmi noz ennemis qui nous agguettent et entreprennent de plus fort contre la ville. Mais que nous nestans advertis de lestat des affaires desquelles Messieurs a leur facon ne communiquent rien et nen sachans proprement la verite nous ne pouvons ni nous enfoncer ni engager et faudroit que nous sceussions les justes plaintes et du peuple et de Messieurs et le droict dune chacune des parties pour nous en mesler et pour ne faire tort a personne et pour nempescher le bien en voulant pourvoir au mal. Et sur ce que quelques uns estimoyent que nous pourrions aller et parler en 200 a este dict pareillement quil nestoit convenable si nous nestions mieux informez du tout et que sil falloit pourvoir aux affaires nous aurions a commencer plustost par remonstrances a M-srs du petit Conseil qui en quelque facon que cela soit advenu depuis un an ont tout remue en nostre ordre et prenant toute authorite sur les pasteurs nous mettent en tel poinct que nous ne scavons plus comment nous sommes et navons pas le moyen de servir a noz charges et a eux comme nous voudrions depuis lequel temps il ny a eu que malheur et confusion entre nous. En quoy il nous faudroit premierement donner gloire a Dieu pour retourner chacun a notre debvoir et estre en ses limites et esperer la benediction de Dieu. (R. V. C.)

6 nov. (Разсказъ о вѣчѣ 6-го ноября)... La Compagnie print occasion le lendemain qui estoit le lundy 7 de novembre daller toute ensemble a la maison de ville ou lors se tenoit le conseil des deux cens pour aultre comisse et ou aussi nous porvoyions quon pourroit remuer cela. Et ayant demande a Messieurs quil leur plut nous donner entree laquelle ilz nous accorderent. La nous les exhortasmes le plus serieusement quil nous fut possible et briefvement a se garder de la desunion de laquelle des quelque temps nous voyons de la semence entre eux. Et sen estoit descouvert beaucoup le jour precedent laquelle seroit leur ruine totale et le renversement de ceste Eglise laquelle satan ni noz ennemis navoyent peus ruiner par tous leurs moyens. Mais quilz se fortifiassent en une saincte conjonction soubz Dieu et les bonnes loix se supportant les ungs les aultres au lieu de tirer fort chacun de son coste pour rompre tout. Et quilz ne missent

pas les doids en leurs playes pour les agrandir mais prinsent occasion de noz infirmitez passes pour conspier tous en la conservation de cest Estat par lunion qui en est la seule voye. (R. V. C.)

12 nov. A este amplement parle en la Compagnie de lestat de ceste ville ou il semble que les troubles et plaintes ne sont pas appaisees mais se remuer encores par quelques personnes dasses basse qualite pour voir comment nous pourrions empescher le mal. Et a semble quil faudroit commencer par parler a Messieurs pour leur montrer leurs defaux la correction desquelz seroit un vray remede au mal. Toutes fois la Compagnie ne sest peu resoudre daller ancores vers eux ne semblant pas quilz ayent ancores rien voulu recepvoir pour... de ce quilz ont conceu et profiter en la sienne affection que nous apportons a leur bien quilz pourroient mal interpreter si maintenant nous leur allions faire quelque censure. Mais que nous regarderons a ce quau plustost et les choses estans mieux disposees de communiquer avec eux de ce que chascun de nous doibt faire pour remettre les choses en meilleur train. Que cependant il seroit dangereux si en sermons et pour esmouvoir quelque mal si nous venions a condamner du tout le peuple sans toucher a Mess. Que ce seroit aussi chose dangereuse a toucher a Mess. ainsi en public en ce temps que les choses sont un peu esmeues. Que donques chacun par lesprit de notre Seigneur recommandera en general lhonneur et lobeissance au Magistrat au Magistrat son debvoir. Quon condamneroit tous remuemens contraires et tous remuements des particuliers en recommandant le bon ordre et reverence en laquelle toutes choses se doibvent administrer entre nous. (R. V. C.)

23 nov. Messieurs ont depute trois de leur Conseil Mr. le syndique Verace Mr. Roset et Mr. Lect pour remontrer a notre Compagnie comme par les sermons de quelques uns le Magistrat estoit venu en mespris comme si les troubles qui sont aujourdhuy estoient occasionnez de la. Ont propose quelques exemples de cela comme ilz ont pretendu auxquelz les freres auxquels il touchoit ont respondu *le* danger ou cela les mettoyt et notamment la republique et lordre de lEglise par faute dauthoriser le magistrat aux fins que cela fust mieulx administre. Et que Mess. qui prennent plaisir a nous ouir toutesffois et quantes que vous voulons venir vers eux puissent ancores communiquer avec nous plus familierement ceste alienation estant ostee et mesintelligence et les choses se puissent rassurer en meilleur estat et que le tout feust prins en toute douceur pour en user aussi de mesmes. La Compagnie le prins ainsi pour toutesfois en conferer et en respondre a Msrs plus a plain. (R. V. C.)

5 dec. Ministres de ceste Eglise. Spectables Antoine de la Faye

David Boiteux et Abraham Grenet ministres de la parolle de Dieu en ceste cite sont comparus ceans de la part de leurs freres representans le desplaisir quils ont de ce quon ne sunit avec le peuple ni avec eux ainsy que nagueres Mrs de Verace Roset et Lect leur rapporterent alleguans plusieurs defauts en ceste Srie en general et en particulier dont le peuple leur suggerant les particularites ils sont contraincts de reprendre le magistrat en chaire qui est la chaire de verite outre ce quil semble quon ayt pris une maxime de ne rien leur communiquer ce quilz disent pour monstrer quils sont bien esloignez de la curiosite. En fin concluent par priere quon demeure bien unis par ensemble pour charite vrayement chrestienne. Et par ce que dans huit jours escherra le jour de lescalade trouveroient bon de faire un sermon auquel on chanteroit quelques pseaumes. (R. C., t. XCIX, fol. 132 r.)

23 dec. Sur ce que quelques uns des freres aperceurent que ceux qui ont remue au dernier Conseil General se preparent ancores a remuer au prochain General sur ce quilz pretendent quon leur a fait tort de ne les avoir ouis lors et quon avoit mis des garnisons estrangeres par la ville contre eux A este advise que la Compagnie avoit bien procede cydevant de navoir pas beaucoup fait sonner ceste matiere et ne sy estoit engagee qui eust peu donne occasion aux unes et aux aultres des parties de se fortifier en sa cause Mais sestoit reservee entiere en son authorite pour servir a tous et au bien public en la paix a laquelle il faut viser quancores maintenant nous ne toucherons point a cela par expres de peur que cela donnast occasion de faire penser et remuer bien en general prescher et exhorter a la paix. Et mesmement en lexhortation qui se feroit par le pasteur en conseil general quil en serait fait remarque particuliere et que quelques uns de la Compagnie se trouvans pres de quelques uns des Seigneurs les exhorteroyent en prudence et moderation en tel accident et napporter rien daigre et de violent.

Sur ce que le lundy 26 divers du commun peuple vindrent vers divers des ministres leur faisant entendre quilz desiroyent que la liberte et authorite du peuple feust remise sus (?) sur la quelle ilz disoyent Msrs des 25 et des 200 avoir avance faisant la guerre et la paix sans eux imposant les imposts qui tous tumbent sur le peuple se pourvoyant et non au peuple et pour exemple au lieu quon pourvoioit au peuple aultrefois en ayant des grenieres pour iceluy pour le tenir fourni et eviter la cherte maintenant on laisse encherir le bled tant quil peut dont ilz font leur profit ayant leur grenieres particulieres lesquelz lors ilz vendent tant plus cherement. Quil semble qua ces fins les cabaretz et tant de tavernes sont supportees qui leur seroyent moyen dentrete-

nir la cherte de pain et de vin quand on aime mieux bailler la ses denrees que les exposer raisonnablement au public. Se plaignent que beaucoup ont este introduictz en 200 non de la qualite quil faudroit. A loccasion desquelles choses ilz desirent presenter requeste a Msrs pour avoir un procureur general qui remontre les droictz du peuple afin que ses droictz et ancienne authorite luy soyent conservez et que le general soit en son droict ancien. De quoy ilz demandoyent advis auxdits pasteurs auxquelz ilz sadressoyent protestant ne vouloir ne troubler ni innover mais pourvoir au public comme bons citoyens et mesmes sadressans pour avoir advis. Chascun des pasteurs au quel ilz se sont adressez quoy quen diversite de paroles les a exhortez a se retenir et ne se tromper en leurs conceptions et presuppositions considerer les temps et difficultez ou est aujourdhuy lestat et les ennemis pres de nous qui nous guettent pour nous ruiner si quelque division avenoit. Que silz demandent ladvis de leurs pasteurs et lattendent ilz ne se meprendront pas quilz regardent donc a la paix et au bien public. Sur ces choses la Compagnie assemblee le mardi 27 et voulu advertir Messieurs de tout ce qui passoit et en aultre leur donner advis duser de prudence et support en ce faict mesmes plus quau dernier general fuir toutes paroles aigres et de menaces considerans quils ont affaire a un peuple qui est une beste farouche et dangereuse et quil y peut avoir dun coste et daultres beaucoup de choses a considerer pour le droict qui doibt estre rendu a un chacun. Et quon fit son profit des histoires sainctes et prophanes qui tesmoignent que les gouverneurs des peuples ont songneusement evite les emotions populaires et sen sont rachetez non par severite ni se faisans roides mais par douceur. Que lexemple de lhistoire de Roboam nous debvoit servir ici ce que nous leur declarions selon noz consciences et le debvoir de noz charges ce que nous les priyons de prendre de bonne part que estions resolus de servir au bien et nous y employer fermement selon quilz se declareroyent a nous et que notre debvoir le porteroit. Nentendons de donner aucune response auxdictz du peuple sadressans a nos Seigneurs par ladvis de nosd. Seigneurs quilz nouz auront declare et demeurant en notre debvoir. (R. V. C.)

27 dec. Advertissemens de quelques deliberations seditieuses. Sur les advis quon a que plusieurs du peuple vont praticquant quau prochain conseil general on remecte sus lanciene liberte du conseil general quest que tant les citoyens que bourgeois soient remis aux charges publics et sur ladvis que les ministres de ceste Eglise leur prestent laureille et devant que donner conseil a ces gens en veulent conferer ensemble avant que den avoir adverti la S-rie

A este appelle spect. J. Pinault pour scavoir de luy que cest quil a entendu de tels advis lequel a dit ce que dessus estre en partie veritable et que trois personnages le sont venus trouve ce matin sc. un nomme de Combes du Bourg de Four et Rosier et un autre dont il nest souvenant luy disans quils desiroyent avoir advis de Mrs les ministres sils pourroyent en bonne conscience parler de remettre le general en son autorite et en proposer requete a Mrs et que sur cela ses freres ont advise de sassembler ceste apresdisner a quoy ils travaillent a present quil les va trouves et puis quil est autres en viendront faire rapport a Msrs.

Clement Bardet. En apres sur ce quon avoit eu advis que Bardet lorphevre sestoit adresse pour les fins susd. a quelquun des ministres led. Bardet a este appelle lequel estant enquis sur ce fait a respondu quil y en a plusieurs en la compagnie desquels il sest trouve qui ont voirement dit quils voudroient remettre le conseil general en son ancien estat et en presenter requete a Msrs puis en 200 et y employer le procureur general. Item quil en a oui parler a Decombes passementier au Bourg de Four qui est venu cercher iceluy cependant pour luy en parler. Item que Mr. Jean le Gascon David Gras et Amy de la Combes luy en ont parle.

Int. a quel Ministre il en a parle. R. a Mr. Goulard et Prevost aujourdhuy a dix heures lesquels luy ont dit et respondu que le peuple ne demandoit ce faisant que chose juste loyale et equitable en tout et partout mais quil faloit attendre un autre temps et que le temps present ny est propre. Int. sil ne leur a dit quil en avoit charge de plusieurs personnes. R. quouy.

Int. quels ils sont. R. ne se ressouvenir du nom dautres que de ceux que que (*sic*!) dessus et quils luy ont dit quils ont voulu premierement avoir ladvis de Mrs les Ministres et que sils ne leussent trouve bon ils neussent passe plus outre. Adiouste que led. Gascon a parle a Sp. Jean Jaquemot.

Int. si luy mesmes nest pas alle de maison en maison et de boutique en boutique exhorter et gagner les uns et les autres pour luy adherer. R. que non et quil en a parle aux uns et aux autres seulement en les rencontrant par rue.

Int. que cest que la Combe luy en a dit. R. quayant dit aud. de la Combe quil venoit de conferer avec Mr. Goulart et Prevost pour leur dire que plusieurs du peuple desiroyent que le conseil general retournast en son ancienne puissance iceluy de la Combe ne luy a respondu autre sinon il faudra voir.

Int. quelle puissance il estime que le conseil general eust. R.

davoir oui dire quil y a environ 30 ans que led. conseil general fust assemble la ou il fust arreste que le peuple donnoit a Mrs du petit conseil toute puissance pour adviser au mode de vivre avec le duc se reservant neantmoins led. general la cognoissance en autres choses dimportance.

Int. qui a commence ce fait. R. quil ne le scauroit dire bonnement et que de Combes luy en parla le premier il y environ trois mois en la place de Notre dame.

En apres led. Clement Bardet a este soubs remontrances renvoye jusques a demain surquoy il a dit que sa resolution estoit bien de nen parler a personne jusques a ce que Mrs les ministres en eussent resolu en leur classe.

Msrs les pasteurs sur le fait des propos seditieux. En apres sur les 9 heures du soir sont entrez pour deputez de la Compagnie des Messieurs les Ministres les spectables Pinaut Goulart et Jaquemot lequel Pinaut a dit quaucuns de la ville se sont aussi addressez a dautres qua luy et leur ont demande si ce seroit contre leur debvoir et la conscience quayans a remonstrer quelque chose a M-srs pour les libertez du peuple ils saddressoient au procureur general pour en presenter requete a M-srs (chose a dit led. Pinaut qui peut estre ne seroit pas du tout mauvaise mais quils ne pourroient faire ny manier que mal). Nous voyons bien que cest une tempeste qui se va eslever. Ce vous est de la peine Messieurs et prions Dieu quil vous fortifie et que votre force se prenne en Dieu et encor que M-srs nayent paradventure grand besoin de notre advids. Si neantmoins M-srs nous le demandent nous le leur dirons. Sur quoy ayant este exhorte par Mr. le syndique du Pan de dire et declarer les advis il a dit que les histoires tant sainctes que prophanes nous monstrent que en affaires populaires il ne faut pas tousiours roidir et nous ne trouvons point en ce fait dont est question de plus grand danger que de vouloir roidir et abbattre cela comme dauthorite. Il faut regarder quelles occasions ils peuvent avoir et que cest qui sest passe par ci devant il faut ouir partie et que cela nous retienne a ce quils soient receus paisiblement et quil ny ait point de force. Lesd. gens de la ville ont remarque que quelques deffenses qui ayent este faites les tavernes ne diminuent point pour estre a plusieurs un moyen de debiter leur vin et quil sen fait des magazins et quon leur baille en 200 des conseillers ou jeunes ou marquez et tels quil plaist a Dieu. Ce qui passa dernierement en general ne pleust pas a tous. Car si on les eust ouis ou qualors mesmes ou eust receu le papier quils presentoyent au lieu quon usa des mots de seditieux et de chastier ils fussent demeures contents. Il vaut mieux recevoir leur requeste les ouir tout douce-

ment leur donner un procureur leur faire cognoistre quon veut ouir raison sur quoy luy a este dit par Mr. Fabry et de Chasteauneuf counseillers que cest la un conseil et desseing trespernicieux et quon y perdroit tous plustost la vie avant que cela passast.

En apres Mr. Goulart a dit. M-srs notre frere Mr. Pinaut vous a represente amplement le petit advids de notre compagnie qui gemit et souspire a Dieu. Nous sommes en ceste perplexite que nous ne pouvons entierement nous desgager des mains de ceux qui nous veulent communiquer quelque chose. Car si nous les rebutons ils disent que nous leur en voulons. Si aussi nous les escoutons comme il sen trouve entre eux qui sont modestes et qui ne desirent que le bien et avancement de cest estat nous pensons alors que en une grande famille il nest pas possible que les enfans parlent aussi sagement que les peres mais quil faut que les peres en supportent et quils se gouvernent en sorte quils ne facent perdre courage a leurs enfans. Je vous confesse que jay este comme estonne aujourdhuy lors que faisant estat de venir trouver ce matin Mr. Dupan pour luy communiquer dun affaire de petite importance mest venu trouver un homme qui ma dit tout doucement et paisiblement je vous vien trouver pour vous descharger ma conscience et scavoir de vous si nous pourrions au nom du conseil general nous addresser au procureur general pour remonstrer quelque chose a Messieurs. Sur quoy je luy ai respondu que ouy et que sans doubte. Messieurs examineroyent le fait mais apres quil a commence de me le particulariser alors je luy ai dit que cela nestoit pas expedient en ce temps et il ma replique la dessus je voi plusieurs qui ne peuvent demeurer plus longuement sans scavoir comme on sera les uns avec les autres et je luy ai dereschef remonstre quils advisassent bien de ne suivre que toutes voies equitables et ordinaires. Mais M-srs souvenes vous que les magistrats sont appelez les peres des peuples il vous faut estre advises et pour vous et pour eux. Ne panchez point en lautre extremite et souvenez vous que deves estre peres. Si maintenant a lappetit dun enfant qui sera un peu malade ou qui crie aide et secours vous venez a rompre et a user de rigueur ce seroit tout gaster. Ayez esgard a ce qui sest passe pour tant mieux adviser a ladvenir et pourveoir. Quant a notre Compagnie nous lavons dit que en tout ce a quoy vous venez que nous serons propres vous nous veuillez employer. Nous nentreprenons rien de nous mesmes. Nous ne communiquons avec personne. Et au contraire avons destourne beaucoup de choses depuis quelque temps et nignores pas que depuis lescalade quinze jours et trois sepmaines apres on a desja voulu remuer et que finalement on a remue et que nous avions tousiours empesche. Et si Mr. Blondel ne sen fut pas tant formalise peut estre

nen fust on pas venu la. Ayez pitie de votre peuple regardez a ce qui est convenable. Si par leur procureur general il vous proposent choses bonnes vous le pouves par une bonne et douce parole et par une saincte promesse arrester et aussi leur tenir la promesse. Advises a ce que lhonneur de Dieu et votre conscince requiert. Sils vous demandent choses qui ne soient raisonnables et selon vos ordonnances et edits en ce cas vous les pouvez hardiment esconduire en leur respondant selon lautorite que Dieu vous a donne.

Sp. Jean Jaquemot a finalement adjouste. Les prudens cautionniers nattendent pas que la tempeste joue a bon escient mais la prevoyans ils vont au devant. Le peuple est une beste a plusieurs testes. Il nen faut quun pour tout remuer et pour a cela obvier il y a moyen de leur faire entendre que si on a a se plaindre de quelque chose pourveu quon use des voyes usitees en ce lieu icy quon les escoutera ce sera un moyen pour pouvoir esquiver. Quelcun sest addresse a moy se matin lequel a dit quon luy avoit donne charge de luy demander advids si on pourroit en conseil general se plaindre de quelque chose. Sur quoy je luy ai respondu quon sen gardast bien et que le temps ny estoit pas et que les ennemis sont ici autour nattendans autre que de semer des divisions parmi nous et sur ce il sest retire et a dit que en feroit rapport aux autres. Par ainsi notre Compagnie prendra sur le tout vos bons advids pour selon notre conscience vous servir. Car nous nous garderons bien de donner aucun advids ne faire aucune response a telles gens autre que celle que vous nous baillerez. (R. C., t. XCIX, fol. 152 r. ssq.).

28 dec. Estant opine sur ce quon devra respondre a Msrs les Ministres Arreste quon leur die que Messrs eussent bien attendu deux que lorque telles gens leur sont venus parler daffaires destat ils en fussent venus advertir tout a lheure Msrs et non pas leur respondre et promettre quils siroyent assembler pour y adviser et quon les prie a ladvenir en cas semblables de ne prendre point de terme mais den advertir promptement et quils facent consideration que telles gens soubs pretexte de zele et de conscience et du bien public visent bien plus loin et quils pensent a choses beaucoup plus pernicieuses scavoir a renverser tous les imposts et revenus de la ville sans lesquels le public ne peut subsister ni les charges a lentretenement des pasteurs et du college estre supportes et aussi a renverser le consistoire et la discipline ecclesiasti que etque Msrs Du Pan et Lect leur facent lad. response et lestendent comme ils verront estre a faire. (ibid., fol. 156 r.)

Le lendemain mercredi 28 messieurs nous firent assembler chez Mr. de Beze ou par Mr. le syndique Dupan et Mr. Lect ilz nous firent

entendre la bonne conjonction que Msrs desiroyent avoir avec nous et quilz avoyent bien pris ladvis que nous leur avons donne et desiroyent de le suivre. Nous remonstrant toutefois et quelles gens sestoyent qui remuoyent ceci et quilz ne faisoyent ni par bon mouvement ni a bonne fin et le mal qui estoit advenu de ce qui passa au dernier general dont non seulement noz ennemis se sont esjouis et fortifiez comme si nous estions rompus et abatus par noz propres divisions mais mesmes noz amiez avoyent prins de merveilleux conseilz de nous comme si nous ne pouvions pas nous gouverner. Que si maintenant on remue tant soit peu lintention de ceux la est de renverser tout ordre et politique et ecclesiastique et abbatre aussi bien lauthorite des pasteurs laquelle Msrs veulent conserver pour utilite de lEglise comme des magistratz quils voudroyent esgaler citoyens et bourgeois ce qui avoit cause toutes les seditions pendantes en la ville. Lesd. Seigneurs du Pan et Lect ont respondu aux plaintes faittes par ceux qui remuent et ont montre daultre part la bone conduitte de Messieurs. Le prouvant mesmement par la paix faitte dernierement si honorable et qui est lestablissement des libertez de la ville et comme la recognoissance dicelle laquelle il nestoit pas question de proposer en un general veu que la chose estoit manice par les seigneurs noz alliez et quil apparoissoit asses que nous en avions de tout besoin et que nous ne pouvions plus respirer et par ainsi quon passe les choses qui estoyent toutes apparentes. Monstrant que les choses avoyent bien este establies comme elles sont ass. que Messieurs des 25 gouvernassent et Messieurs des deux cens aussi eussent lauthorite et que le general feust appelle pour les elections. Que feu Mr Calvin avoit travaille et en partie dresse cest ordre qui auroit este heureusement prattique. Quon void bien linconvenient manifeste si lon met le gouvernement entre les mains du peuple. Ont mesmes voulu monstrer comme Messieurs navoyent peu faire aultrement au dernier general de refuser de lire lescript presente laissant au reste la liberte a chacun de donner sa voix. Quilz auroyent desire que ceux de nous qui avoyent donne advisa ceux qui les interroguoyent que la chose quilz demandoyent estoit raisonnable mais quilz tinssent un bon ordre auroyent peu sabstenir de ce conseil dautant que ceux la sen sont glorifiez et vantez que les ministres approuvoyent leur fait et saccourageoyent. Quil semble plustost quil les falloit repoulser du tout comme une telle chose ne meritant point de deliberation. Nous prioyent de nous employer soit aux sermons comme nous verrions a faire et arrester les choses et en notre particulier aussi et notamment au conseil general mais en les renvoyant a Msrs ilz sasseurassent quilz ne desirent que le bien et la liberte de la Republique et taschant tousiours dy bien pourvoir. La Compagnie apres le depart de

Msrs conferant des faits sest esbahie de ce qui est allegue de la qualite des bourgeois et citoyens nen ayant jamais oui parler. Ne comprend pas aussi beaucoup de choses alleguees en ceste remontrance. Mais sur tout que Msrs ne respondent pas aux plaintes du peuple touchant le gouvernement des Seigneurs a quoy ilz desirent quil soit pourveu et lauthorite des ungs et des aultres bien gardee et dautant quil semble par la conclusion que Msrs ne veuillent rien accorder au peuple mais se veulent du tout maintenir en lestat ou les choses sont et roidir du tout que quelques ungs de la Compagnie parleroyent a aucuns des Srs pour leur remonstrer le mal que nous en craignons et mesmes la difficulte ou nous nous trouvons de leur aider et de retenir et contenter le peuple si on ny pourvoit autrement. Et toutesfois que de tout notre pouvoir et en tout lieu et occasion nous nous emploirons pour contenter et retenir le peuple et empescher tout remuement comme notre debvoir le porte desirant toutesfois que Msrs pensent un peu mieux a eux qui (nous semble le moyen pour appaiser le tout ce que Dieu veuille faire. R. V. C.)

Оглавленіе.

Предисловіе I—II. Введеніе III—X. Сокращенія.

ГЛАВА I. **Политическое развитіе Женевы до реформаціи**..... 1— 39

Мнѣнія о характерѣ политическаго развитія Женевы въ XV и XVI вв. 1—2. Общественный составъ Женевы въ епископскую эпоху 2—5. Переворотъ, происходящій въ немъ въ концѣ XV и началѣ XVI в. 6—7. Возвышеніе новаго слоя, связь его съ Швейцаріей, общій его характеръ 7—13. Отраженіе этой перемѣны на политическомъ развитіи 13—14. Усиленіе вѣча 14—16. Возникновеніе Совѣта 50-ти 16—19. Значеніе борьбы съ Савойей для политическаго устройства Женевы 19—22. Появленіе Совѣта Двухсотъ 22—24. Общій характеръ управленія eidguenots 24—26. Направленіе къ непосредственной демократіи 26—27. Элементы для олигархическаго развитія 27—35. Перемѣны въ судебномъ устройствѣ 27—29. Вліяніе пріемовъ иностранной политики 29—30. Паденіе конфрерій и военныхъ корпорацій 30—34. Перенесеніе понятія верховенства на правительственный Совѣтъ 34—35. Выдѣленіе извѣстной группы гражданъ въ Совѣтахъ; взаимная кооптація ихъ 35—36. Замыканіе гражданства (citoyens и bourgeois) 36—37. Новые пріемы въ управленіи; исторія сломки фобурговъ 37—38. Нѣкоторая неустойчивость политическихъ порядковъ Женевы ко времени начала реформаціи 38—39.

ГЛАВА II. **Переходъ Женевы къ протестантизму и церковная политика магистрата до 1536 года**..... 40— 78

Характеръ швейцарской реформаціи 40—47. Ея цѣли, руководящая роль магистрата 41—44. Положеніе церкви, вопросъ объ отлученіи 44—45. Ученіе Цвингли о пророческой роли проповѣдника 45—47. Условія проведенія реформаціи въ Женевѣ 47—48. Первые шаги реформаціи въ Женевѣ, слабая умственная подготовка 48—50. Первые сторонники протестантизма въ Женевѣ 50—52. Политика магистрата въ церковномъ вопросѣ, партіи 53—56. Формула примиренія 30 іюня 1532 года 56—57. Реакція 1533 г. 58—59. Положеніе магистрата между Фрейбургомъ и Берномъ 59—61. Разрывъ съ епископомъ и политика умѣренной реформы въ 1534 г. 62—64. Стремленія проповѣдниковъ и болѣе рѣшительной протестантской группы 64—65. Она пробивается въ правительственный составъ 65—69. Отношеніе новаго правительства къ общему дѣлу протестантизма 69—70. Начало нравственно-дисциплинарныхъ мѣръ 70—72. Воззрѣнія и стремленія новыхъ проповѣдниковъ 73—76. Общее положеніе Женевы въ 1535—6 гг. 76—78.

ГЛАВА III. **Политическія и церковныя идеи Кальвина въ ранніе годы. Institutio religionis christianae 1536 г.** ..... 79—142.

Отношеніе Кальвина къ различнымъ классамъ общества 79—83. Его интересъ къ политическимъ явленіямъ 83 — 85. Вліяніе юридической школы на Кальвина 86—97. Римское право 88—89. Отношеніе къ политическимъ формамъ 89—91. Комментарій къ De Clementia Сенеки 91—94. Буржская школа 95—96. Взглядъ Кальвина на государственное право Франціи 96—98, Слабое вліяніе гуманистической школы на политическія представленія Кальвина 98—100. Политическій элементъ, черты дѣйствительности въ богословскихъ сочиненіяхъ Кальвина 100—101. Экономическіе взгляды, отношеніе къ проценту 101—102. Соціальный консерватизмъ Кальвина 103 — 104. — Первоначальные интересы Кальвина и поздній переходъ его въ протестантизмъ 104—106. Кальвинъ въ средѣ группы умѣренной реформы 106—107. Участвовалъ-ли онъ въ манифестація 1 ноября 1533 г. въ Сорбоннѣ? 108—110. Велъ-ли Кальвинъ энергичную пропаганду протестантизма въ 1534 г.? 110—112. Переходъ въ ряды болѣе рѣшительныхъ протестантовъ 113—114. Характеръ этого новаго направленія во Франціи 114—115. Эмиграція представителей его и ихъ связь съ Германіей 115—116. Первая богословская работа Кальвина 117. Institutio religionis christianae 117—142. Съ какою цѣлью она написана 117—118. Апологетическій характеръ ея, пробѣлы 119. На какихъ читателей она разсчитана 119—120. Кампшульте о связи догмы и церковнаго строя въ сочиненіи Кальвина 120—121. Практическое вліяніе идеи предопредѣленія 121—125. Черты церковнаго строя по первому изданію „Наставленія“ 125 - 128. Ученіе о роли священника и объ отлученіи 128—130. Политическое ученіе Кальвина 130—142. Значеніе государственнаго строя 130—131. Цѣли государства 131—132. Божественный характеръ власти 132—133. Ученіе о формахъ правленія 133—134. Обязанность повиновенія властямъ 134—136. Теократическая поправка 136—137. Ученіе о populares magistratus 137—138. Право сопротивленія 138. Сравненіе съ политическимъ ученіемъ Цвингли, Меланхтона 139—142.

ГЛАВА IV. **Церковная организація и борьба партій въ Женевѣ въ 1536—1538 гг.** 143—187.

Затрудненія въ проведеніи церковной организаціи въ Женевѣ 143—144. Первые проекты ея 144—145. Articles 1537 г. 146—147. Требованіе отлученія 147—148 и общаго исповѣданія 148—149. Мнѣніе о характерѣ Articles 149—152. Оригинальныя черты ихъ 152—154. Confession 1537 г. и Катехизисъ Кальвина 154—157. Отношеніе къ проекту магистрата 157—158. Женевскія партіи 1537 г. 158—160. Побѣда ревностныхъ 161—162. Отношеніе магистрата къ представителямъ церкви 162—163. Споръ съ анабаптистами 163—165. Проведеніе присяги на вѣрность Confession 165—167. Усиленіе оппозиціи 167—168. Вѣче 25 ноября 1537 г. 169—170. Стремленія оппозиціи, отношеніе къ Берну 171—173. Паденіе ревностныхъ, положеніе проповѣдниковъ при новомъ правительствѣ 174—178 Обстоятельства, среди которыхъ происходитъ столкновеніе магистрата съ проповѣдниками 179—181. Характеръ столкновенія 181—185. Результаты женевской реформаціи къ 1538 г. 186—187.

ГЛАВА V. **Женевскія смуты и пребываніе Кальвина въ Германіи** ..... 188—234.

Женевская церковь по уходѣ Кальвина и Фареля 188—190. Притязанія изгнанныхъ проповѣдниковъ 190—193. Партія Гиллерменовъ въ Женевѣ 193—195. Примирительная точка зрѣнія въ посланіяхъ Кальвина 195—197. Община и проповѣдникъ въ его ученіи 197—201. Второе изданіе „Наставленія“ 1539 г.

201—202. Новое ученіе о церкви 202—204. Кальвинъ въ Германіи и отношеніе его къ общепротестантскимъ задачамъ 204—207. Дѣятельность въ страсбургской французской общинѣ 207—209.—Правительственная партія 1538—1539 г. въ Женевѣ 210—211. Волненія, вызванныя договоромъ съ Берномъ 212—215. Торжество Гиллерменовъ и мѣры ихъ къ ограниченію народнаго возбужденія 215—220. Церковная программа Гиллерменовъ 220—226. Обращеніе къ Кальвину и мотивы его 227—228. Страсбургскіе и романскіе друзья Кальвина о его возвращеніи 228—231. Были ли заключены между Кальвиномъ и женевскимъ магистратомъ предварительныя условія? 231—234.

ГЛАВА VI. **Церковная и политическая организація 1541—43 гг.** ..... 235—279.

Положеніе и пріемы Кальвина въ 1541 г. 235—237. Дошедшія до насъ редакціи проекта церковныхъ ордонансовъ 1541 г.; предложенія Кальвина и поправки, внесенныя коммиссіей и Совѣтомъ 237—242. Проектъ Кальвина 243—253. Пасторы, ихъ избраніе, дисциплина въ ихъ средѣ 243—246. „Доктора", старѣйшины и діаконы 246—248. Нравственная дисциплина, духовный судъ и отлученіе 248—250. Отношеніе проекта 1541 г. къ предшествующимъ; отношеніе къ германскимъ и швейцарскимъ порядкамъ 250—253. Правительственныя поправки 253—255. Вопросъ объ отлученіи и Консисторіи 254—259. Результаты принятія ордонансовъ 1541 г. и значеніе, которое придавалъ имъ Кальвинъ 259—263. Политическое законодательство 1543 г. 263.—Мотивы составленія и общій характеръ конституціи 1543 г. 264—267. Положеніе Малаго Совѣта по эдиктамъ 1543 г. 267—269. Перемѣны, введенныя въ 1543 г. 269—272. Результаты проведенія эдиктовъ 1543 г. 272—274. Укрѣпленіе олигархіи, сохраненіе демократическаго принципа 274—275. Роль Кальвина въ законодательствѣ 1543 г. 275—278. Отсутствіе въ немъ религіознаго элемента 278—279.

ГЛАВА VII. **Программа Кальвина въ началѣ 40-хъ годовъ. Institutio religionis christianae 1543 г.** ..... 280—302.

Практическія задачи, намѣченныя Кальвиномъ въ дальнѣйшемъ 280—284. Третье изданіе „Наставленія" 284—286. „Наставленіе" 1543 г. и ордонансы 1541 г. 287—288. Ученіе о пастырскомъ санѣ и способѣ избранія священниковъ и старѣйшинъ 288—292. Сфера вѣдѣнія церкви и отношеніе ея къ свѣтской власти 292—294. Церковная дисциплина 294—297. Синоды, управленіе церковными имуществами 297—298. Ученіе о церковномъ строѣ Кальвина и Цвингли 299—300. Добавленія въ политическомъ отдѣлѣ „Наставленія" о наилучшей формѣ правленія 300—302.

ГЛАВА VIII. **Церковь въ Женевѣ и ея отношеніе къ свѣтской власти въ 1542—46 гг.** ..... 303—353.

Церковная политика магистрата послѣ 1541 г. 303—306. Участіе Кальвина въ свѣтской политикѣ 306—310. Его роль въ церковной сферѣ 310—314. Успѣхи и неудачи въ ходѣ развитія церкви 314—336. Попытка отнять у Консисторіи отлученіе 314—315. Избраніе пасторовъ и старѣйшинъ 315—316. Право свободной проповѣди 317—318. Конгрегація 318—320. Отношеніе магистрата къ конгрегаціи 320—322. Составъ коллегіи пасторовъ и отношеніе къ ней Кальвина 322—325. Дѣятельность Консисторіи. Взгляды Кампшульте и Роже 325—327. Религіозный контроль Консисторіи 327—328. Нравственный контроль Консисторіи и переходъ ея къ полицейской и судебной роли 328—330. При-

знаніе этихъ перемѣнъ въ проектѣ ordonance sur les mariages и въ ordonnances sur la police des églises de la campagne 330—333. Затрудненія Консисторіи и вліяніе ея практики на положеніе пасторовъ 333—334. Общій характеръ женевской консисторской дисциплины; сравненіе ея съ бернской 334—336. Вліяніе ея на бо́льшую строгость уголовнаго суда 336—340. Процессъ Грюэ 340—342. Отношенія между церковью и государствомъ въ Женевѣ 342—345. Начало оппозиціи 345. Процессъ Пьера Амо и вмѣшательство Консисторіи 345—349. Причины раздраженія въ населеніи 349—351. Консисторія впервые затрогиваетъ крупныхъ людей въ городѣ 351—353.

ГЛАВА IX. **Оппозиція церковной системѣ въ 1547—1551 гг.** ..... 354—412.

Противники Кальвина и его церкви въ Женевѣ и „либертины“ 354—357. Богословская оппозиція въ Женевѣ и отношеніе къ ней „перринистовъ“ 357—360. Политическіе вопросы въ спорахъ партій 360—363. Составъ партіи перринистовъ 363—369. Отношеніе ея къ національному вопросу 369—371. Церковный вопросъ въ спорахъ партій 372—374. Церковная программа оппозиціи; близость ея къ цвингліанству 374—377. Главныя ограниченія, которыхъ требовала оппозиція, и общее къ нимъ отношеніе въ Женевѣ 377—379. Церковная система и олигархія 380—381. Внѣшнее положеніе церкви женевской, отношеніе къ ней въ Швейцаріи 382—385. Ограниченія Консисторіи въ 1547 г., и впечатлѣніе, которое произвели эти мѣры 385—389. Разладъ между магистратомъ и церковными представителями въ 1547—48 гг. 389—391. Возобновленіе вопроса о правѣ налагать отлученіе и ограниченіе авторитета Консисторіи въ брачныхъ дѣлахъ 391—394. Мѣры относительно свободы проповѣди 394—395. Затрудненія, испытываемыя Консисторіей и коллегіей пасторовъ 396—398. Реакція 1550—1551 гг. 398—399. Усиленіе дисциплины 399—400. Въ какой мѣрѣ выигрываетъ церковь? 401—402. Кальвинъ опять ставитъ вопросъ объ отлученіи въ 1551 г. 403. Оппозиція противъ Консисторіи усиливается; Бертелье и Бонна 404—406. Процессъ Бользека 406—409. Мнѣнія по этому поводу швейцарскихъ церквей 409—410. Ригоризмъ романскихъ церквей 410—412.

ГЛАВА X. **Кризисъ церковной системы въ Женевѣ (1552—1555 гг.) и процессъ Сервета**..... ..... 413—472.

Обособленіе кальвинизма въ 50-хъ годахъ. 413—415. Характеръ оппозиціи церковной системѣ съ Женевѣ въ 50-хъ годахъ 415—417. Обостреніе притязаній церкви 417—419. Столкновенія съ магистратомъ въ 1552 г. 419—422. Дѣло Кальвина и Трольліэ 422—425. Побѣда перринистовъ на выборахъ конца 1552 г. и начала 1553 г. и конституціонная перемѣна, проведенная ими 425—427. Мѣры возобладавшей партіи въ отношеніи церкви 427—428. Магистратъ приступаетъ къ вопросу объ отлученіи 428—430. Отмѣна отлученія, положеннаго на Бертелье 430—431. Обсужденіе вопроса объ отлученіи въ Маломъ и въ Большомъ Совѣтахъ 431—433. Протестъ пасторовъ 433—434. Магистратъ фактически уступаетъ 434—435. Процессъ Сервета 435—454. Спорные вопросы относительно роли въ процессѣ Сервета Кальвина и партіи перринистовъ 436—440. Швейцарскіе отзывы и мнѣнія въ Женевѣ о наказаніи Сервета 440—442. Первый фазисъ процесса: обвиненіе, идущее отъ Кальвина 442—444. Второй фазисъ: обвиненіе генеральнаго прокурора 444—447. Сравненіе того и другаго обвиненія; отношеніе ко второму обвиненію Кальвина

447—449. Третій фазисъ процесса: обращеніе къ постороннимъ богословскимъ авторитетамъ 449—451. Приговоръ по дѣлу Сервета и его мотивы 451—453. Роль магистрата и роль Кальвина 453—454. Положеніе, занятое Кальвиномъ въ спорѣ о наказаніи еретиковъ мечемъ 454—456. Характерныя черты Кальвиновой Defensio orthodoxae fidei и защиты Бэза 456—460. Отношеніе къ теоретическому спору въ Женевѣ 460—461. Поворотъ въ отношеніяхъ швейцарскихъ церквей къ женевской подъ вліяніемъ процесса Сервета 461—462. Швейцарскіе отвѣты по вопросу объ отлученіи 462—464. Первая неудача перринистовъ 464. Отступленіе ихъ по вопросу объ отлученіи и окончательное рѣшеніе этого вопроса 465—467. Низверженіе перринистовъ въ 1555 г. 467—469. Катастрофа 16 мая 1555 г. и процессъ перринистовъ; отсутствіе въ переворотѣ церковныхъ мотивовъ 470—472.

ГЛАВА XI. **Завершеніе церковной организаціи въ Женевѣ. Послѣдніе годы Кальвина** ..... 473—536.

Новые люди и новое направленіе въ политикѣ магистрата 473—477. Отношеніе къ дѣлу протестантской пропаганды 476—477. Измѣненіе въ положеніи Кальвина 477—478. Религіозныя формулы въ бытѣ республики 478—480. Соединеніе религіознаго принципа съ политическими представленіями; проповѣди во время выборовъ, участіе пасторовъ и ученыхъ въ политическихъ актахъ 480—482. Основаніе Академіи 483. Женева и французскія протестантскія общины 483—484. Положеніе церкви при новыхъ условіяхъ. Процессъ Гентилиса 485—488. Развитіе догматическаго и нравственнаго ригоризма женевской церкви 488—494. Отношеніе Кальвина къ другимъ, еще болѣе крайнимъ направленіямъ. 494—496. Возвращеніе къ программѣ, намѣченной въ 1543 г. 496—497. Реформа Консисторіи и реформа избранія пасторовъ 498—502. Ордонансы 1561 г. 502—505. Вліяніе французской организаціи на эту реформу 505—506. Лозаннскій проектъ 1558 г., выработанный совмѣстно съ Кальвиномъ 506—507. Мнѣніе бернскаго пастора Галлера о различіи двухъ типовъ церковнаго устройства 507—508. Консисторія остается при прежней роли 508. Развитіе свѣтской стороны ея надзора и воздѣйствія. 509—511. Соотвѣтственныя измѣненія въ ея процедурѣ 502. Ея компетенція въ свѣтскихъ дѣлахъ 512—514. Сознаніе внутренняго противорѣчія этого порядка у Кальвина 514—515.— Поздвія политическія симпатіи Кальвина, образовавшіяся подъ вліяніемъ пребыванія въ Женевѣ и неудачъ протестантизма въ монархическихъ государствахъ 515—516. Отзывы о государяхъ, о порядкахъ въ монархіяхъ 516—520. Толкованія и проповѣди на книгу пророка Даніила; добавленія въ „Наставленіи“ 1559 г. 518—520. Республиканскія симпатіи и соединеніе ихъ съ теократическими представленіями, особенно въ гомиліяхъ на I книгу Самуила 521—523. Симпатіи къ малымъ государствамъ 523—524. Усиленіе идеи сопротивленія нечестивой власти 524—527.— Отношеніе Кальвина и женевской церкви къ политическимъ и церковнымъ направленіямъ во Франціи 527. Совѣты французскимъ церквамъ 528. Особенности въ настроеніи французскихъ общинъ и ихъ руководителей; болѣе рѣшительное политическое направленіе 529—531. Отношеніе Кальвина къ синоду 1559 г. 531. Политическіе совѣты 532—534. Непримиримость религіозной программы 535. Вопросъ о внѣшней помощи и о тираноубійствѣ 535—536. Противорѣчія между теоріей и практическими указаніями 536.

ГЛАВА XII. **Преемники Кальвина 1564—1570**..... 537—584.

Раздѣленіе періода отъ 1564 до 1602 г. 537. Политическое положеніе въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ; новыя фамиліи, пріемы магистрата 538—541. Эдикты 1568 г. 541. Сравненіе ихъ съ эдиктами 1543 г. 542—545. Религіозный элементъ въ законодательствѣ 1568 г. 546—547. Учено-религіозное направленіе въ средѣ представителей магистратуры 547—549. Положеніе представителей церкви по анналамъ Compagnie 549—550. Школа, цензура, благотворительность 550—552. Замѣщеніе церковныхъ органовъ 553. Право ходатайства 553—554. Перемѣна внутри коллегіи: Бэзъ не сохраняетъ положенія Кальвина; переходъ къ очередному предсѣдательству 554—555. Церковныя идеи Бэза: аристократизація церкви 556—558. Право свободной критики по взглядамъ представителей женевской церкви 559. Политическія идеи женевскихъ проповѣдниковъ: Бэзъ, Гуляръ 559—563. Защита республиканскаго равенства 562—563. Пасторы—ходатаи за интересы народа 563—566. Общія политическія симпатіи ихъ 566—567. Общій характеръ споровъ со свѣтской властію 567. Усиленіе дисциплинарныхъ мѣръ 568. Пасторы о процентѣ 569—571. Протесты ихъ противъ ростовщичества 571—572. Пасторы о заключеніи за долги 572—574. Вопросъ о свободѣ проповѣди. Признаніе ея въ принципѣ магистратомъ въ 1564 г. 575. Дѣло Мерлена и Лёганьё 576—579. Новыя столкновенія по вопросу о свободѣ проповѣди въ 1567, 1568 и 1570 гг. 580—584.

ГЛАВА XIII. **Перемѣны въ строѣ Женевы въ послѣднюю треть XVI вѣка**... 585—620.

Образованіе небольшой группы правящихъ фамилій 585—586. Проекты олигархическаго измѣненія конституціи 586—589. Эдиктъ 1570 г., сокращающій роль вѣча 589. Дальнѣйшія попытки ограниченія вѣча 589—591. Сокращеніе дѣятельности Совѣта 200 591. Проявленіе оппозиціи; placard 1577 г. 592—593. Оппозиція въ Большомъ Совѣтѣ: предложеніе Ботилье 593—594. Отвѣтъ Мишеля Розе 594—597. Прекращеніе оппозиціи въ средѣ Двухсотъ 597—600. Бытовыя перемѣны въ Женевѣ; возникновеніе банка, развитіе денежныхъ операцій 600—602. Перемѣна въ иностранной политикѣ; новыя отношенія къ оффиціальной Франціи, къ протестантской пропагандѣ и эмиграціи 602—605. Вопросъ о заключеніи союза съ католическими кантонами и мнѣніе пасторовъ 605 — 606. Солотурскій договоръ 607. Мнѣніе пасторовъ по вопросу о войнѣ съ Савойей 608—609. Охлажденіе магистрата къ запросамъ церкви 609 — 610. Вопросъ объ избраніи свѣтскихъ членовъ Консисторіи 610—612. Ходатайства и представленія пасторовъ касательно суда и экономическаго положенія 613—614. Записка пасторовъ, представленная въ 1574 г. и отвѣтъ Сеньеріи 614—616. Экономическіе взгляды въ коллегіи пасторовъ 616—617. Вопросъ о порядкахъ правительственнаго change и объ учрежденіи купеческаго change 617—620. Общіе результаты перемѣнъ для отношеній между свѣтскою властью и церковью 620.

ГЛАВА XIV. **Столкновенія между пасторами и магистратомъ въ 1571—1582 гг.** 621—666.

Дѣло Рокура и Варро передъ Консисторіей и вопросъ о правѣ пастора сохранять тайну духовнаго суда и добровольной исповѣди 621—624. Взглядъ свѣтской власти 624—625. Возобновленіе вопроса о свободѣ проповѣди и правѣ пасторовъ на критику правительственныхъ дѣйствій 625—627. Разъединеніе въ средѣ коллегіи пасторовъ 628—629. Новый принципъ, опредѣляющій условія критики съ каѳедры 629—631. Результаты столкновенія 1571 г. 631—632. Неудача крайнихъ элементовъ въ средѣ пасторовъ 632—634. Отраженіе неудачъ

представителей церкви на дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ нимъ магистрата 634—636. Охлажденіе магистрата къ дѣлу поддержанія нравственной дисциплины 636. Помилованіе убѣжавшихъ paillards 636—638. Мнѣніе пасторовъ о неизмѣнныхъ законахъ и о правѣ помилованія 639—640. Магистратъ отступаетъ отъ этой точки зрѣнія 640—641. Столкновеніе съ Консисторіей по вопросу объ ея авторитетѣ въ брачныхъ дѣлахъ 641—642. Различеніе пасторами церковной и гражданской стороны этихъ дѣлъ 643—646. Высокое понятіе о пастырскомъ санѣ 644. Толкованіе эдиктовъ въ духѣ притязаній пасторовъ 645—646. Отвѣтъ Сеньеріи и перемѣна отношеній къ Консисторіи 646—647. Вмѣшательство Сеньеріи во внутреннюю дисциплину Консисторіи по поводу дѣла Tillier 647—649. Новый составъ коллегіи пасторовъ и болѣе энергичная защита правъ церкви 649—650. Столкновеніе 1581—1582 г. Общее раздраженіе въ Сеньеріи противъ консисторской дисциплины и критики съ каѳедры, по скольку онѣ направлены на представителей правительства 650—652. Стремленіе магистрата ограничить свободу критики и отношеніе къ этой попыткѣ пасторовъ 652—657. Докладъ пасторовъ о злоупотребленіяхъ въ судѣ и т. п. 657—658. Пасторы Goulart и Chauve по вопросу о разоблаченіи тайнъ Совѣта въ церкви 658—661. Споръ объ условіяхъ проповѣди въ 1582 г. 661—665. Пораженіе пасторовъ 665—666.

ГЛАВА XV. **Волненія эпохи Escalade и отношеніе къ нимъ пасторовъ**..... 667—686.

Общій характеръ послѣднихъ двухъ десятилѣтій передъ Escalade: военное положеніе, затрудненія города 667—669. Характеръ ходатайствъ пасторовъ, ихъ общее отношеніе къ городскимъ порядкамъ 669—671. Выраженіе оппозиціи въ докладахъ генеральныхъ прокуроровъ 671—674. Столкновеніе магистрата съ Консисторіей по вопросу о правѣ вызова членовъ совѣта въ 1600 и 1602 гг. 674—675. Начало оппозиціи послѣ Escalade 675—666. Отношеніе къ ней коллегіи пасторовъ 676—677. Сеньерія ищетъ сближенія 678—679. Общее ходатайство пасторовъ 680. Сеньерія прибѣгаетъ къ ихъ авторитету для подавленія волненій 681—682. Обращеніе къ пасторамъ недовольныхъ гражданъ 682. Допросы въ Сеньеріи и заявленія пасторовъ о желательныхъ политическихъ перемѣнахъ 683—684. Возраженія Сеньеріи 685. Значеніе роли пасторовъ въ волненіяхъ 1603 года 686.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Мнѣнія пасторовъ по вопросу о процентѣ 1
II. Мнѣнія пасторовъ по вопросу о личной отвѣтственности за долги 4
III. Доклады пасторовъ о различныхъ непорядкахъ въ городѣ 7
IV. Вопросъ о ссудномъ банкѣ въ Женевѣ и мнѣніе пасторовъ 13
V. Мнѣніе коллегіи пасторовъ по вопросу о войнѣ съ Савойей 19
VI. Протесты пасторовъ противъ чинопочитанія 25
VII. Отношеніе Женевы къ событіямъ во Франціи 26
VIII. Мнѣніе пасторовъ о допущеніи въ Женеву евреевъ 28
IX. Ходатайство пасторовъ о сохраненіи Академіи 29
X. Докладъ Консисторіи о праздности, роскоши, трактирахъ, злоупотребленіяхъ при промѣнѣ и т. п. Образцы requête Консисторіи въ концѣ XVI в. 31
XI. Общій докладъ пасторовъ къ концу XVI вѣка 35
XII. Предложенія генеральныхъ прокуроровъ о реформахъ 36
XIII. Столкновеніе пасторовъ съ магистратомъ по вопросу о правахъ Консисторіи. 39
XIV. Волненіе въ народѣ послѣ Escalade и отношеніе къ нему пасторовъ 40

Въ продажѣ находятся слѣдующія выпуски Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета по историко-филологическому отдѣлу.

Выпускъ I. **К. Томазини.** Объ основахъ для критики текста Динарховыхъ рѣчей. М. 1881. Ц. 1 р. 75 к.

„ „ **Вс. Миллеръ.** Осетинскіе этюды. Часть 1. М. 1881. Ц. 1 р. 75 к.

„ II и VIII. **Вс. Миллеръ.** Осетинскіе этюды. Часть 2 и 3. М. 1882—7. Ц. 3 р. 70 к.

„ III, VI и X. **М. Троицкій.** Учебникъ логики съ подробными указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и въ другихъ странахъ. Ч. 1—3. М. 1885—1888. Ц. 5 р. 15 к.

„ IV. **И. Цвѣтаевъ.** Италійскія діалектическія надписи. М. 1886. Ц. 2 р.

„ V. **А. Дювернуа.** Словарь болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Ч. 1. М. 1886. Ц. 1 р. 65 к.

„ VI. **А. Гиляровъ.** Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи. М. 1891. Ц. 75 к.

„ XI. **А. Васильевъ.** Сборникъ памятниковъ Византійской литературы. Anecdota Graeco-Byzantina. Pars I. М. 1893. Ц. 1 р. 20 к.

„ XII. **Л. Лопатинъ.** Положительныя задачи философіи. Часть 2. Законъ причинной связи, какъ основа умозрительнаго знанія дѣйствительности. М. 1891. Ц. 2 р. 40 к.

„ XIV и XV. **М. Корелинъ.** Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія. Т. 1—2. М. 1892. Ц. 6 р. 70 к.

„ XVI. **Р. Брандтъ.** Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка. Ч. 1. Фонетика. М. 1892. Ц. 2 р.

„ „ **Я. Денисовъ.** Дохмій. Глава изъ греческой метрики. М. 1892. Ц. 2 р.

„ XVII. **А. Шварцъ.** Ξενοφῶντος Αθηναίων πολιτεία М. 1891. Ц. 2 р.

„ XVIII. **В. Шефферъ.** Аѳинское гражданство и народное собраніе Ч. 1. Основы государства и дѣленіе гражданъ въ Аѳинахъ. М. 1891. Ц. 2 р. 90 к.

„ XIX. **S. Sobolewski.** Syntaxis Aristophaneae capita selecta. De sententiarum conditionalium temporalium relativarum formis et usu. M. 1891. Ц. 1 р. 30 к.

ИЗГОТОВЛЕНО
WWW.BIBLIARD.RU

S00148812
ЮФ СПБГУ